

АКАДЕМИЯ
НАУК СССР

НАРОДЫ
МИРА

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ

НАРОДЫ
ЮЖНОЙ
АЗИИ

НАРОДЫ ЮЖНОЙ АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ
НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК
СССР

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ Н.Н.МИКЛУХО-МАКЛАЯ
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

НАРОДЫ МИРА

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
ЧЛЕНА — КОРРЕСПОНДЕНТА АН СССР
С.П.ТОЛСТОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1963

НАРОДЫ ЮЖНОЙ АЗИИ

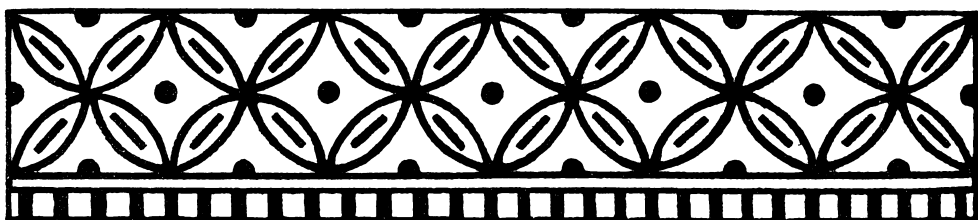
ИНДИЯ, ПАКИСТАН, НЕПАЛ,
СИККИМ, БУТАН, ЦЕЙЛОН
И МАЛЬДИВСКИЕ ОСТРОВА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Н. Р. ГУСЕВОЙ, А. М. ДЬЯКОВА,
М. Г. ЛЕВИНА, Н. Н. ЧЕБОКСАРОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1963

ПРЕДИСЛОВИЕ

Том «Народы Южной Азии» — один из томов серии «Народы мира» — подготовлен Институтом этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая и Институтом народов Азии АН СССР.

В Советском Союзе с каждым годом растет интерес к народам, населяющим страны Южной Азии, к победам, одержанным этими народами в национально-освободительной борьбе, и к их достижениям в области экономического и культурного строительства.

Коллектив авторов данного тома поставил перед собой задачу выявить в пределах того материала, которым располагает современная наука, характерные этнографические особенности отдельных народов описываемых стран, дать краткие очерки их истории, хозяйственной жизни и культуры и показать исторический вклад каждого народа в общенациональное развитие своей страны.

При написании тома авторы столкнулись с целым рядом трудностей. Эти трудности проистекают из характера имеющейся литературы.

Зарубежная этнографическая литература, посвященная этим странам, особенно английская литература периода колониальной зависимости Индии, отличается одной характерной чертой — скудные данные о больших народах растворены в обильных и подробных сведениях о мелких этнических и социальных группах, о кастах, сектах, религиозных общинах и, главное, о племенах, в жизни которых сохраняются многие пережитки древних общественных отношений. По этим трудам, не только нельзя судить о жизни больших отдельных народов, но нельзя даже с точностью выяснить границы их расселения. В переписях приводились общие данные численности говорящих на тех или иных языках в пределах, например, таких крупных административных единиц, как дистрикты (округа, площадь которых часто измерялась тысячами и десятками тысяч квадратных километров).

В таких странах как Индия, Пакистан и Цейлон за время, прошедшее после освобождения от колониального господства, а также в Непале, за последние годы усиленно изучается история народов, населяющих эти страны, их культура, этнографические особенности и т. п.

При университетах созданы кафедры этнографии (называемой в этих странах обычно «социальной антропологией») и при многих музеях организованы группы по изучению материальной культуры, быта и форм хозяйства. Возник также целый ряд организаций специального назначения, целью которых является не только изучение этнографических особенностей отдельных народов, но и популяризация их культурных достижений и публикация трудов этнографов, изучающих эти народы (например, широко известная в Индии организация, именуемая Бхаратийя Лок-кала Мандал в г. Удайпуре в штате Раджастан, члены которой изучают культуру и искусство народов северной и западной Индии, ведут запись произведений их фольклора, готовят документальные фильмы, рекомендуют мастерам искусства, как использовать элементы народного творчества и т. п.). Но за такой короткий срок даже в этих странах еще не мог быть накоплен достаточно исчерпывающий научный материал. Вследствие недостаточности материалов и неравномерности освещения в них многих вопросов в некоторых главах тома образовались неизбежные пробелы, касающиеся ряда сведений о жизни, быте, хозяйственной деятельности и общественных институтах разных народов.

Основное внимание в томе уделяется описанию крупных современных народов, составляющих огромное большинство населения рассматриваемых стран. Это нашло свое отражение и в структуре тома: каждому крупному народу Индии и Пакистана отведена отдельная глава, а малочисленные народы этих стран объединяются в главы по признаку их лингвистической или географической принадлежности. Те элементы культуры, которые в той или иной мере стали общими для всех описываемых народов, а также те общие исторические процессы, в которых участвовали эти народы на протяжении многих столетий своего развития, вынесены в отдельный раздел — «Вводную часть».

«Вводная часть» состоит из двух частей; в первой из них содержатся сведения, относящиеся ко всем рассматриваемым странам, а вторая относится к Индии и Пакистану, исторические судьбы народов которых до 1947 г. были общими.

Народы двух давно сложившихся государств — Непала и Цейлона — описаны в больших отдельных главах, в которых уделено соответствующее внимание также истории, экономике и современному политическому положению этих двух государств.

Авторская работа по тому была распределена следующим образом:

Вводная часть. Географический очерк стран Южной Азии — М. К. Кудрявцев; Демографическая характеристика стран Южной Азии — М. Я. Берзина; Языки и письменность народов Южной Азии — А. М. Дьяков; Антропологический состав населения Южной Азии — Г. Ф. Дебец; Древние культуры — Г. М. Бонгард-Левин; Индия в конце II тысячелетия до н. э. — первой половине I тысячелетия н. э. — А. М. Дьяков, Г. Ф. Ильин; Средневековый период и Новый период — А. М. Дьяков; Кастовый строй — А. М. Дьяков; Религии — Н. Р. Гусева и В. И. Кочнев; Древнеиндийская литература — Н. Р. Гусева; Архитектура и изобразительное искусство — А. Г. Подольский.

I — Народы Республики Индии: История Индии — А. М. Дьяков (раздел Особенности национального развития — Н. Р. Гусева); Экономический очерк — А. М. Дьяков (при участии Л. А. Гордона); Хиндиязычные народы — М. К. Кудрявцев, Б. Я. Волчок; Народы Бихара — К. З. Ашрафян и Н. Р. Гусева; Раджастханцы — М. К. Кудрявцев; Панджабцы — М. К. Кудрявцев; Народы Джамму и Кашмира — М. К. Кудрявцев; Гуджаратцы — А. И. Вильшанский (при участии Н. Р. Гусевой); Бхилы — И. М. Семашко; Маратхи — Н. Р. Гусева и В. И. Кочнев; Бенгальцы — Ф. А. Тринич (с частичным использованием материалов В. М. Горячева); Ория — Б. Я. Волчок; Ассамцы — Н. Р. Гусева; Народы Ассамских гор — С. А. Болдырева (Маретина) и Н. Р. Гусева; Народы Сиккима и Бутана — Ю. И. Журавлев; Народы Центрального Индийского нагорья — Б. Я. Волчок; Телугу — Н. Р. Гусева; Тамилы — Н. Р. Гусева; Народы Майсура — Н. Р. Гусева; Малаяли — Н. Р. Гусева; Малые народы Южной Индии — Н. Р. Гусева; Народы Андаманских и Никобарских, Лаккадивских и Аминдивских островов — Н. Р. Гусева.

Население Мальдивских островов — Н. Р. Гусева.

II — Народы Пакистана: Историко-экономический очерк — С. А. Кузьмин; Литература и искусство — Б. И. Ключев; Бенгальцы — Ф. А. Тринич; Народы Западного Панджаба — М. К. Кудрявцев; Синдхи — М. К. Кудрявцев; Пуштуны — М. Г. Асланов и В. И. Кочнев; Белуджи и брагуи — Э. Г. Гафферберг; Народы Гиндукуша — М. К. Кудрявцев.

III — Народы Непала — Б. В. Кудрявцев.

IV — Народы Цейлона — В. И. Кочнев.

В главах о народах Сиккима и Бутана использованы материалы, предоставленные в свое время редколлегии тома известным исследователем истории и культуры Индии Ю. Н. Рерихом.

Иллюстрации к тому подобраны Л. И. Баславской, Н. Р. Гусевой, М. К. Кудрявцевым, И. М. Семашко. Используются также оригинальные снимки, полученные от индийского ученого профессора Д. Д. Косамби, от В. П. Якунина, И. П. Байкова, М. К. Кудрявцева, Б. И. Ключева, Н. Р. Гусевой, Е. П. Челышева, Е. М. Хесина, Ю. И. Журавлева.

Иллюстрации-таблицы (по коллекциям Музея антропологии и этнографии АН СССР) выполнены:

фото — А. В. Маториным;

акварели — Т. Л. Юзепчук;

графика — С. М. Штейнбергом;

заставки и концовки — С. И. Потабенко.

В процессе подготовки тома некоторые авторы и члены редакционной коллегии выезжали в страны Южной Азии (в Индию: С. П. Толстов — 1957, 1961—1962 гг.; А. М. Дьяков — 1958 г.; М. К. Кудрявцев — 1958 г.; Б. Я. Волчок — 1958 г.; Н. Р. Гусева — 1961 г.; в Индию и Непал — Б. В. Кудрявцев — 1958, 1959 г.; в Пакистан — Б. И. Ключев — 1956—1959 гг.; на Цейлон — В. И. Кочнев — 1959; в Непал — Ю. И. Журавлев — 1962 г.), где они имели возможность проконсультировать отдельные вопросы и собрать дополнительный материал, использованный в данном томе.

Редколлегия тома выражает глубокую признательность индийским ученым Д. Д. Косамби, Л. Г. Парабу, Ч. Секхару, Б. Сахни, К. Парекху, Я. Умранигару, Н. Бхоумику и С. Сундараму за научную консультацию по отдельным главам тома.

В рецензировании и редактировании отдельных глав тома принимали участие: Л. Б. Алаев, А. С. Бархударов, А. Л. Баталов, Ю. В. Ганковский, Л. Р. Гордон-Полонская, Т. Ф. Девяткина, Г. Г. Котовский, С. Ф. Левин, Ю. П. Насенко, Н. С. Орлов, И. С. Рабинович, И. Б. Редько, Н. И. Семенова, И. Д. Серебряков, Н. И. Смирнов, В. Н. Туркин, А. И. Чичеров, И. Ф. Шпедько, Л. И. Юревич.

Часть карт к тому составлена М. Я. Берзиной, часть взята из опубликованных источников (см. список карт).

Библиографический список и глоссарий составлен Б. Я. Волчок; указатели составили А. А. Бернова, Н. Л. Жуковская, З. А. Листвинова, И. М. Семашко.

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СТРАНАХ ЮЖНОЙ АЗИИ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК СТРАН ЮЖНОЙ АЗИИ

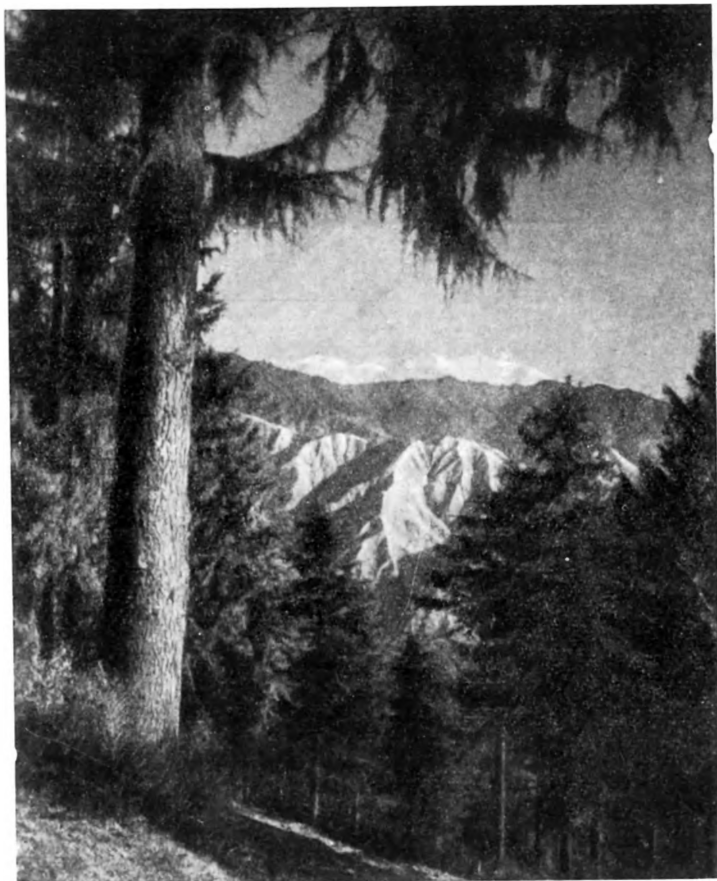
Название «Южная Азия» в данном томе охватывает собой Индию, Пакистан, Непал, Цейлон, Сикким, Бутан и Мальдивские острова. Часть Азиатского материка, в которую входят территории Индии, Пакистана, Непала, Сиккима и Бутана, ограждена с севера стеной высочайшей в мире горной системы — Гималаев и Каракорума, с северо-запада — Гиндукушем и Белуджистанским нагорьем, с северо-востока — Бирмано-Ассамскими горами; с юго-запада она омывается Аравийским морем, с юга — Индийским океаном и с юго-востока — Бенгальским заливом.¹

Рельеф В физико-географическом отношении всю эту территорию обычно подразделяют на три основные части: Гималайско-Гиндукушскую горную систему с южными ее отрогами, плоскогорье Декан, занимающее большую часть полуостровной Индии, и лежащие между ними равнины великих рек Инда и Ганга.

Собственно Гималаи состоят из трех параллельных цепей разной высоты: Большие Гималаи, Малые Гималаи и Сиваликские горы. Большие Гималаи тянутся почти на 2,5 тыс. км. Средняя высота их около 6 тыс. м над уровнем моря. Даже большая часть перевалов лежит выше 5 тыс. м, а некоторые вершины достигают 8 тыс. и более (Джомолунгма, Канчен-джунга). Средняя высота Малых Гималаев не более 4 тыс. м, хотя отдельные пики превышают 5 тыс. Нижнюю ступень Гималаев составляют Сиваликские горы. Их высота не превосходит 1000 м, но они круто возвышаются над плоской равниной Ганга.

Крайний север Южной Азии представляет собой сложный горный узел, где сходятся несколько отрогов Гималаев с Каракорумом и Гиндукушем. Большие Гималаи здесь круто обрываются к долине Инда одиноко стоящим горным массивом Нанга-Парбат, с пиком, превышающим 8 тыс. м. Над всей этой горной страной господствует величественный, покрытый вечными льдами Каракорум. Даже средняя высота его в этой

¹ Поскольку ниже отдельные разделы будут посвящены Непалу, Цейлону, Сиккиму и Бутану, сведения, содержащиеся в этом очерке, равно как и в других разделах «Вводной части», относятся в основном к Индии и Пакистану.

Характерный пейзаж в Гималаях

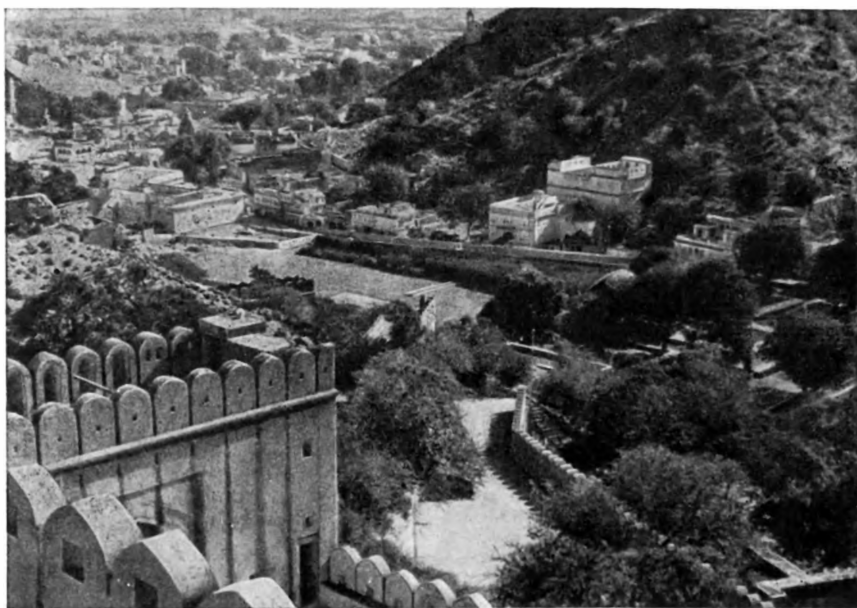
части около 7 тыс. м. Здесь же в Каракоруме находится и вторая по высоте вершина мира — Чогори, или Годуин Остен (8611 м).

На западе южные отроги Гиндукуша, Сулеймановы горы и тянущиеся в юго-западном направлении хребты Белуджистанского нагорья имеют высоту 1,5—2, а иногда и 3 тыс. м, они во многих местах прорезаны глубокими долинами рек, издавна служивших естественными проходами, через которые осуществлялись связи Индии с северными и западными соседями. Важнейшим и наиболее удобным всегда был Хайберский проход в долине р. Кабул.

На востоке Индии отроги Гималаев резко поворачивают на юг до стыка с Бирманскими горами. Горы Нага, Паткой и Араканские образуют восточную границу Индии. От гор Нага на запад по левобережью Брахмапутры простерлось Ассамское нагорье, или Ассамское плато, центральная часть которого называется горами Кхаси и Джайнтья, а западная — горами Гаро.

Большую часть полуостровной Индии составляет Деканское нагорье, ограниченное с трех сторон горными хребтами: на западе — Западными Гхатами, на востоке — Восточными Гхатами, а на севере несколькими цепями гор, идущих в широтном направлении и составляющих Центральное Индийское нагорье.

Деканское нагорье высоко приподнято в западной части; большинство рек полуостровной Индии, берущих начало в Западных Гхатах, течет

Уголок города в Раджастхане

через весь полуостров на восток и, прорвав цепь Восточных Гхатов, впадает в Бенгальский залив.

Западные Гхаты и продолжающие их Слоновые (Анамалай) и Кардамоновые горы тянутся от устья р. Тапти на севере до крайней южной точки Индии — мыса Коморин, т. е. почти на 1,5 тыс. км. Средняя их высота около 1,5 тыс. м. Между горами и морем остается узкая, местами всего в несколько километров шириной, прибрежная равнина, в южной части изобилующая лагунами, густонаселенная и удобная для возделывания самых различных тропических культур. Это Малабарское побережье Индии.

К южной оконечности Западных Гхатов примыкает горный массив Нилгири высотой до 2 тыс. м, от которого на северо-восток параллельно побережью Бенгальского залива, протянулись Восточные Гхаты.

Центральное Индийское нагорье составлено двумя параллельными рядами горных цепей, между которыми лежит глубокая долина р. Нарбады. В центре его находится плато Гондвана и горный массив Майкал, а на востоке — плато Чхота Нагпур, спускающееся постепенно к Бенгальскому заливу.

Центральное Индийское нагорье простирается вдоль северного тропика, отделяя таким образом северную субтропическую Индию от южной — тропической.

От основания п-ва Катхиявар в северо-восточном направлении через Джайпур (штат Раджастхан) почти до Дели протянулась древнейшая из горных систем Индии — Аравалли, являющаяся здесь водоразделом между долиной нижнего Инда и бассейном среднего Ганга.

В южной части Аравалли возвышается одиноко стоящая гора Абу (1721 м). Весь хребет имеет среднюю высоту немногим более 500 м, но он постепенно понижается к северо-востоку, а не доходя Дели, разбивается на цепи невысоких холмов.

На запад от гор Аравалли на сотни километров тянется почти безводная пустыня Тар, или Индийская пустыня. Даже грунтовые воды в ней находятся на глубине 50—100 м и более. Поэтому жизнь в пустыне

возможна только в небольших низинах, где грунтовые воды выходят близко к поверхности. Все немногочисленные населенные пункты в этой части страны расположены в таких оазисах.

Территория Цейлона разделяется на три основные части, отличающиеся по своим природным условиям. На севере, востоке и северо-востоке страны расположена засушливая область, на юге и юго-западе — влажная равнина и во внутренних районах — нагорье с богатой растительностью, окруженное холмистыми равнинами, спускающимися к прибрежным низменностям.

Непал расположен целиком (за исключением крайних южных районов) в пределах Гималаев. Между Большими и Малыми Гималаями лежат крупные долины и котловины, где сосредоточена большая часть населения страны. Горные хребты пересекаются долинами многочисленных рек и глубокими ущельями.

Почвы

Почвы Южной Азии весьма разнообразны. Их плодородие в значительной мере обуславливается климатическими условиями и орошением. Между горным барьером на севере и Центральным Индийским нагорьем лежит обширная низменность, образованная долинами Инда и Ганга. Она представляет собой равнину шириной в несколько сот километров, тянущуюся вдоль великих индийских рек. Даже в водораздельной части эта равнина не достигает 300 м над уровнем моря, а большая часть ее лежит ниже 100 м. Равнина покрыта слоем аллювия настолько мощным, что подстилающие коренные породы нигде не выходят на поверхность. Поэтому ее поверхность выглядит совершенно плоской. Реки равнины, широко разливающиеся в половодье, продолжают покрывать ее новыми слоями аллювия, отчего почвы здесь необычайно плодородны. Грунтовые воды находятся близко к поверхности, а реки, текущие в пологих низких берегах, дают возможность орошать окрестные земли и выращивать на них два и даже три урожая в год.

Аллювиальными почвами покрыта также вся узкая прибрежная полоса полуостровной Индии и особенно районы речных дельт. В центральной и западной части Декана и западной половине Центрального Индийского нагорья преобладают *регуры* — черные глинистые почвы, местами очень богатые перегноем. Эти почвы хорошо удерживают влагу и даже при отсутствии искусственного орошения позволяют возделывать хлопок (например, в западной Индии) и пшеницу (на плоскогорье Мальва).

В западном Пакистане преобладающим типом почвы являются сероземы.

Юг Индии, большая часть восточной половины полуострова, а также плато Чхота Нагпур и Ассамское нагорье покрыты латеритными почвами и красноземами. На них произрастают широколиственные тропические леса и многие виды пальм. В местах большой увлажненности на этих почвах выращивают рис и на склонах гор, особенно в Ассаме, — чай.

Наиболее плодородные почвы на Цейлоне — аллювиальные, но они встречаются только в долинах; наиболее широко распространенным видом почв являются латериты и красноземы.

В Непале аллювиальные почвы залегают только в долине Катманду и вдоль рек, и именно здесь сосредоточено земледелие. На склонах гор обрабатываются также красноземные и латеритные почвы.

Полезные ископаемые

Страны Южной Азии богаты полезными ископаемыми, но разведаны эти ископаемые пока слабо и разрабатываются в недостаточной степени.

Наиболее передовым государством в этом отношении является Индия. Залежи железной руды здесь превышают залежи любой другой страны мира и составляют $\frac{1}{4}$ всех мировых запасов. По запасам марганцевых руд Индия занимает третье место в мире. Есть в недрах этой страны

Типичный пейзаж Декана (штат Андхра)

также хромиты, ванадий, бокситы, медные и свинцовые руды, золото. Очень богата Индия залежами слюды. Из огнеупорных и легирующих материалов, необходимых для развития металлургической промышленности и энергетических предприятий, в Индии добываются кианит, кварцит, огнеупорные глины, графит, асбест. На побережье залегают пески, богатые ильменитом, цирконом и монацитом.

Из естественных строительных материалов разрабатываются залежи гипса, сланца, строительного камня, известняка и т. п.

Энергетические ресурсы Индии разведаны слабее и их запасы меньше. Запасы угля велики, но он не отличается высоким качеством. Нефть и природный газ добываются в малых количествах, и только в последние годы началась широкая разведка их месторождений, производимая в значительной части при помощи советских специалистов.

Пакистан гораздо беднее Индии по запасам и добыче полезных ископаемых. Добыча угля не покрывает половины потребности промышленности и транспорта, нефть тоже добывается в небольшом количестве и только начинается разведка ее запасов; из металлических руд в большом количестве залегают только хромиты, тогда как железные руды слабо разведаны и недостаточно разрабатываются. Более или менее значительны залежи неметаллических ископаемых — гипса, каменной соли, калийных солей, серы и др. Запасы полезных ископаемых Непала почти не изучены. Известно, что здесь есть залежения железной и медной руды, цинка и золота, а также угля и природных газов.

На Цейлоне полезные ископаемые разведаны очень слабо. Начата разработка железной руды (с высоким содержанием железа), добываются монацитовые пески, графит, естественные строительные материалы. Из запасов природного топлива известны только залежения торфа. Богатством Цейлона являются россыпи драгоценных камней.

Климат Горы защищают территорию Индии и Пакистана от холодных континентальных ветров. Основную массу осадков в северную Индию и Пакистан приносят юго-западные и северо-восточные муссоны. За исключением высокогорных гималайских

районов и крайнего севера и северо-запада, температура не опускается ниже нуля.

В некоторых горных районах среднегодовая температура не превышает $+12-15^{\circ}$, но на большей части территории этих стран она колеблется в пределах $+24-28^{\circ}$. Летом температура поднимается до 45° и выше. Все же в целом температурный режим относительно устойчив.

В Индии обычно различают три сезона: прохладный, жаркий и дождливый. Первый является временем господства северо-восточных ветров, а последний — юго-западного муссона. Некоторые авторы выделяют еще четвертый, переходный сезон — от дождливого к прохладному.

Продолжительность каждого из сезонов различна в разных частях страны, но совпадает все же с определенным временем года. Так, прохладный сезон длится со второй половины ноября до начала или середины марта. В это время поверхность суши, особенно в северных районах, охлаждается, и массы охлажденного воздуха начинают двигаться в сторону моря, преимущественно по долинам великих рек. В это время над большей территорией страны стоит ясная сухая погода, хотя в верхней части Гангской равнины и бывают редкие дожди и даже кратковременные ливни, вызванные местными циклонами.

В декабре—январе по ночам температура в Дели, например, падает ниже $+10^{\circ}$, а кое-где в Панджабе и Раджастхане почти до 0° , но днем она редко держится ниже $+15^{\circ}$. В тропической южной Индии, за исключением высокогорных районов, например Нилгирийского нагорья, температура и в январе выше $+20^{\circ}$.

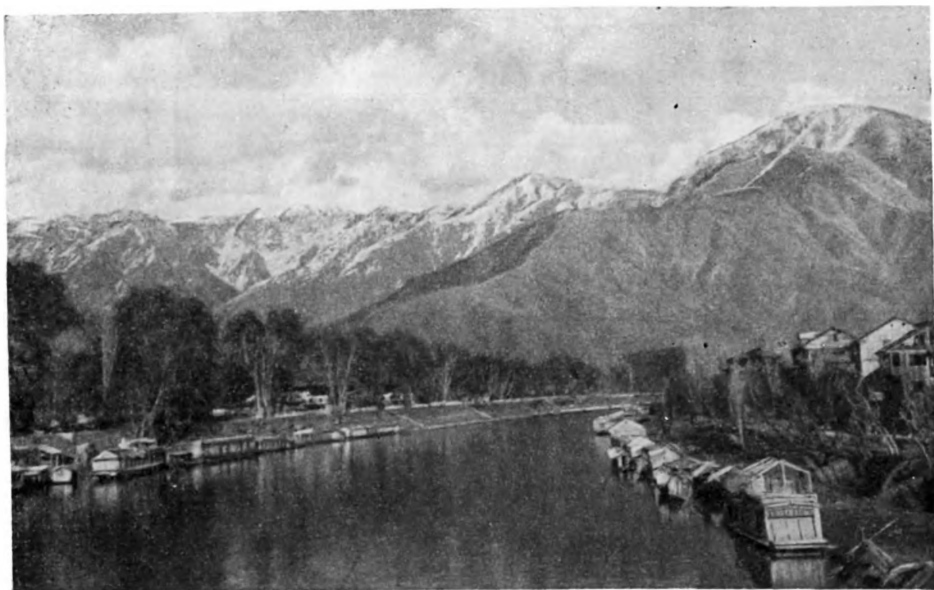
Прохладный сезон — время наиболее активной и продуктивной деятельности индийских крестьян. На полях идут самые разнообразные работы и по уборке некоторых культур, и по вспашке под весенние посевы, и по уходу за оросительной системой.

По мере нагревания суши атмосферное давление над ней и морем уравнивается, ветры прекращаются и наступает жаркий, сухой сезон, длящийся со второй половины марта до начала июня. К концу сезона на большей части страны температура поднимается выше 30° , а местами достигает до 45° и более. Наступает великая сушь, когда многие реки пересыхают, выгорают травы и деревья сбрасывают листву. К концу периода часто начинается падеж скота, которому не хватает кормов, прекращаются сельскохозяйственные работы и падает активность человеческой деятельности.

Юго-западный муссон начинается в первой половине июня и прекращается в конце сентября. Но в Керале и в Бенгалии, например, он начинается еще в конце мая, а в некоторых районах продолжается до ноября.

Массы влажного океанического воздуха за 10—12 дней распространяются почти на всю страну и начинаются проливные дожди. Западные Гхаты являются первым препятствием на пути муссона. Здесь, на западных склонах выпадают особенно интенсивные осадки. Пронесясь далее над Деканом, муссон оставляет ему небольшую часть влаги, но ее достаточно для того, чтобы напоить деканские реки и наполнить многочисленные естественные и искусственные водоемы в центральной части нагорья. Основная же масса влаги достигает долины Ганга, и там, будучи задержана и отражена стеной Гималаев, низвергается на склоны гор, на всю Гангскую равнину и на Панджаб. Местами дожди льют почти непрерывно. Однако чаще ливни идут с перерывами от нескольких часов до нескольких дней.

В июле, а в особенности к концу муссонного сезона, реки и ручьи широко разливаются, затопляя обширные территории и вызывая иногда катастрофические наводнения в отдельных областях. Жара в сочетании с высокой влажностью снижает производственную активность населения,

Река Джелам в Сринагаре

хотя полевые работы в этот период не прерываются. Влага пропитывает все. Деревянные вещи разбухают и расклеиваются, железо ржавеет, кожаные вещи покрываются плесенью.

На большей части страны в период муссона выпадает около 90% годовых осадков, однако распределяются они и в этот период неравномерно. В Дели, например, выпадает почти 600 мм осадков, в Патне — более 1000, а в Калькутте — 1200 мм; в Ассаме, особенно в районе Черрапунджи — более 12 000 мм осадков, т. е. больше, чем где-либо на земном шаре. Но есть и такие районы, например, в западном Раджастане и в Белуджистане, где годовые осадки измеряются несколькими десятками миллиметров, а в иные годы их совсем не бывает.

На Цейлоне климат экваториальный, муссонный. Он играет решающую роль в циклах сельского хозяйства; весь год в соответствии с муссонами делится на четыре сезона.

Климат Непала субтропический, с ярко выраженной высотной зональностью и тоже подвержен влиянию муссонов.

Реки

Многие реки северной Индии и Пакистана, в том числе такие, как Инд, Ганг, Брахмапутра, берут начало в ледниках Гималаев, но дождевое питание в муссонный период и для них имеет большое значение. Кроме этих рек, в Гималаях же берут начало Сатледж, Гогра, Биас и некоторые другие. Прорываясь сквозь цепи гор по узким ущельям, они имеют настолько большое падение, что в верхнем течении даже переправа через них затруднена. Переходят их обычно по висячим мостам. Рожденные в высокогорных ледниках или ледниковых озерах гималайские реки отличаются сравнительным постоянством режима.

Инд, берущий начало за хребтом Кайлас на территории Тибета, проходит по ней в верхнем течении более 1000 км и течет в северо-западном направлении, преодолевая несколько цепей Гималаев. На этом пути он принимает горные притоки и, повернув на запад и юго-запад, выходит на равнину Пенджаба мощной полноводной рекой. Общая протяженность его более 3 тыс. км.

Высохшее русло реки в Хушдаре (Белуджистан)

Там, где Инд выходит на равнину, в него впадает справа два значительных притока — реки Кабул и Куррам. Ниже, уже выйдя на пологую равнину, он принимает слева соединенный поток пяти панджабских рек — Джелама, Ченаба, Рави, Биаса и Сатледжа, берущих начало также в Гималаях. Далее Инд на протяжении более 800 км до моря не имеет ни одного значительного притока. Наоборот, он дробится здесь на рукава и его воды разбираются на орошение. Именно в нижнем течении Инд играет определяющую роль в экономике Пакистана. Здесь он судоходен.

На перечисленных пяти его притоках в Панджабе сооружена крупнейшая ирригационная система. Инд и его притоки являются мощным и неиссякаемым источником гидроэнергий.

Ганг, имеющий общее протяжение около 2700 км, выйдя на равнину, принимает несколько притоков слева — Гогра, Гандак, Коси и другие — и крупнейший правый приток гималайского происхождения — р. Джамну, после слияния с которой мощность его потока почти удваивается. Кроме того, с Центрального Индийского нагорья в Ганг впадает крупная река Сон.

Сливаясь на территории Бенгалии с Брахмапутрой, Ганг образует с ней громадную общую дельту площадью около 130 тыс. км². На нижнем Ганге расположены основные рисопроизводящие районы Индии и сосредоточено почти все производство джута, особенно в пакистанской части Бенгалии. В дельте местное сообщение осуществляется на лодках по бесчисленным протокам и каналам. По некоторым рукавам Ганга на десятки километров вверх по течению поднимаются крупные морские суда.

В верхней части долины Ганга сооружена вторая по мощности оросительная система Индии в виде сети каналов, отходящих от Ганга, Джамны и других его притоков. С древнейших времен долина Ганга была экономическим, культурным и политическим центром Индии. Значение Ганга для населения так велико, что уже испокон веку он считается священной рекой.

Деревня в Керале

С Центрального Индийского нагорья в западном направлении текут две крупные реки — Нарбада и Тапти, недалеко одна от другой впадающие в Камбейский залив. Почти все сколько-нибудь значительные реки полуостровной Индии берут начало либо на Центральном Индийском нагорье, либо на восточных склонах Западных Гхатов. Эти реки имеют дождевое питание и режим их целиком зависит от муссонных дождей.

Крупнейшими реками полуострова являются Маханади, Годавари, Кришна (или Кистна), Кавери. За исключением Маханади, все они берут начало в Западных Гхатах. Весной в жаркий период многие из рек сильно мелеют, а более мелкие вовсе пересыхают. Зато в муссонный период, благодаря большому водосбору и подстилающим твердым породам, деканские реки широко разливаются и, подобно гималайским, часто приносят бедствия населению, особенно жителям прибрежных равнин. В устьях деканские реки образуют широкие дельты.

Долины этих рек до выхода из гор удобны для возведения гидротехнических сооружений и потому в них ведутся большие строительные работы. Здесь, в отличие от равнин северной Индии, создаются громадные водохранилища для обеспечения и регулирования работы гидросооружений в засушливое время.

В Индии и Пакистане нет сколько-нибудь значительных пресноводных озер. Самыми крупными являются находящиеся в Кашмирской долине озера Вулар, Дал и Анчар. Но во многих районах, например в Раджастанхоне и Центральном Декане, созданы крупные и мелкие искусственные водоемы, наполняемые отчасти из местных грунтовых источников, но более всего муссонными дождями. В центральных районах Декана, например, значительная часть сельского хозяйства основана на использовании этих водоемов как источников орошения.

Самая крупная река Цейлона — Махавели-Ганга, длиной в 330 км. На Цейлоне есть еще 15 рек, но они имеют длину не более 150—160 км и судоходны только в низовьях.

В Непале много рек, питаемых ледниками. Наиболее крупными из них являются Карнали, Кали-Гандак и Коси.

Растительность стран Южной Азии чрезвычайно разнообразна. Здесь встречаются растительные виды, характерные для влажных тропических

Растительность лесов, типичные представители безводных пустынь, хвойные породы и даже мхи и лишайники, свойственные приполярным районам. Вертикальная зональность растительности особенно наглядно прослеживается на Гималаях, от заболоченных джунглей у подножия их до линии вечных снегов.

Естественные леса по большей части давно уже уничтожены. Лесные массивы сохранились преимущественно на горах — на Гималаях, Центральном Индийском нагорье и Западных Гхатах и на Цейлоне.

Так, склоны Гхатов и подножия южных склонов Гималаев покрыты влажными тропическими и субтропическими лесами, состоящими из пород деревьев, большая часть которых теряет листву в жаркий период года. В южной части Гхатов в горах Кералы и в горах Нилгири выращивают каучуконосы, кофейное и хинное дерево, цитрусы, растет тик, сандал, много видов бамбука, кокосовая, арековая, пальмировая и другие пальмы. В Ассаме и Бенгалии господствует вечнозеленая растительность. Здесь растет сал, дающий ценную древесину, манговые и фиговые деревья. Здесь же сосредоточена большая часть чайных плантаций. Гималаи (выше 2 тыс. м над уровнем моря) покрыты широколиственными и хвойными лесами (дуб, каштан, рододендрон, магнолия, деодар, сосна, пихта и др.).

На Центральном Индийском нагорье тоже имеются тиковые и саловые леса, целые рощи древовидных папоротников, растет несколько видов акаций и бамбука (на вырубках развиваются заросли бамбука и акаций).

Естественная растительность западного Раджастанана, Панджаба и заиндских территорий представлена акациями, тамариском и различными видами колючих кустарников, а в оазисах и в долине Инда, например, разводится ива, тутовое дерево, иногда манго и другие фруктовые деревья.

В обезлесенных областях, местами в Панджабе и особенно в долине Ганга, растут разбросанно или рощами и высаживаются вдоль дорог такие деревья как пипал, баньян, ним, тамаринд и особенно манго. На засушливых песчаных землях, особенно в Декане, растут различные виды пальм, из сока которых изготавливается пальмовый сахар. Во влажных прибрежных областях повсеместно выращивается кокосовая пальма.

Естественную растительность Цейлона составляют в основном вечнозеленые влажнотропические и листопадные тропические леса, но в засушливых районах преобладают низкорослые кустарники и кактусы.

В Непале растительность носит ярко выраженный зональный характер: вечнозеленый тропический лес сменяется на высоте 1 тыс. м субтропическим, за которым следуют леса из листопадных и хвойных пород, а затем кустарники и луга.

Животный мир Животный мир также весьма многообразен. Правда, некоторые виды диких животных к настоящему времени исчезли или исчезают, но все же благодаря бережному и покровительственному отношению населения животный мир весьма богат и дикие животные и птицы иногда становятся бичом сельского населения. Например, зайцы, дикие свиньи, козы и антилопы наносят существенный урон всходам сахарного тростника и других культур; стада обезьян и стаи птиц, подобно саранче, иногда обрушиваются на созревающий урожай. В разных районах страны встречаются тигры, гиены, лисы, волки, шакалы. В горных лесах много медведей. Дикие слоны встречаются в горах Ассамы и на юге Майсура. В лесах Ассамы живут носороги. Много леопардов, пантер и других видов кошачьих. В северо-западной Индии встречаются львы. Во всех

странах Южной Азии водится много видов змей. Самая ядовитая из них кобра.

Из домашних животных на первом месте стоят зебу — горбатая порода крупного рогатого скота, затем буйвол, коза, овца, в засушливых полупустынных районах — верблюд. Повсеместно разводят свиней и домашнюю птицу. Лошадей немного, и используют их преимущественно в городах. На Гималаях в качестве домашних животных держат также яков и цзо — помесь яка с коровой.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРАН ЮЖНОЙ АЗИИ

Общая площадь Индийской республики, Республики Пакистан, Цейлона и королевства Непал (вместе с малыми странами Бутаном, Сиккимом и Мальдивскими островами) составляет около 4,5 млн км². Население — свыше 550 млн. человек, т. е. более шестой части всего человечества. Свыше четырех пятых этого населения живет в Индийской республике — втором (после Китая) по численности населения государстве мира; около

Т а б л и ц а 1

Названия государств	Площадь, тыс. км ²	Численность населения, млн. чел.	Плотность населения, чел. км ²
Индия	3267,6	441,0	135
Сикким	7,1	0,16	23
Бутан	50,0	0,7	14
Пакистан	944,8	94,6	100
в том числе: Западный Пакистан . .	(803)	(43,2)	54
Восточный Пакистан . .	(142)	(51,4)	362
Цейлон	65,6	10,2	155
Мальдивские острова	0,3	0,09	300
Непал	140,8	9,4	66
	4476,2	556,15	124

одной шестой — в Пакистане. Приводим сведения о размерах территории и численности населения на 1961 г. по странам ¹:

**Плотность
и размещение
населения**

Средняя плотность населения всей Южной Азии — 124 человек на 1 км² — намного превышает как среднюю плотность населения Европы (без СССР) в целом, так и плотность большинства европейских государств.

Вышеприведенная таблица показывает, что плотность населения по странам колеблется от 14 человек на 1 км² в Бутане до 362 человек на 1 км² в Восточном Пакистане. Еще более разительные контрасты между

¹ Цифровые данные настоящего раздела взяты нами главным образом из следующих источников: С. М. А х т а р. Экономика Пакистана. М., 1957; «Census of India», 1951, vol. 1, pt. I-A, New Delhi, 1953 (и другие тома); «Census of Ceylon», 1953, vol. 1, 2, Colombo, 1957; «United Nations Statistical Year Book», 1960; «United Nations Demographic Year Book», 1956, 1960; K. W i t t h a u e r. Die Verteilung von drei Milliarden Menschen nach Erdteilen und Ländern. «Petermanns Mitteilungen», 1961, № 1, S. 47—55; «United Nations, Statistical papers, population and vital statistics report», 1961, № 1—4; «United Nations, Monthly Bulletin of Statistics», 1962, № 1—8.

районами густого и редкого заселения выявляются при более детальном рассмотрении отдельных районов.

Половина населения Южной Азии сконцентрирована примерно на $\frac{1}{5}$ части ее площади — в густонаселенных областях долины среднего и нижнего Ганга и юга полуостровной части Индии. В этих областях имеются многочисленные крупные города; однако исключительная густота населения этих частей страны связана прежде всего с огромными массами сельского населения, сосредоточенного на небольшой площади. В некоторых сельских районах в дельте Ганга живет свыше 1000 человек на 1 км². Близкие к этому плотности населения имеются и на юге, в особенности на Малабарском побережье, где соседние деревни смыкаются одна с другой, образуя непрерывную цепь.

В связи с тем, что в этом районе имеется сильнейшее относительное аграрное перенаселение, из дельты Ганга в течение ряда десятилетий происходит эмиграция крестьян во вновь осваиваемые пригималайские районы (Ассам, северная Бенгалия и северный Бихар); здесь наблюдается также значительный отлив населения из деревни в Калькутту и другие города. Южный район высокой плотности населения также является районом эмиграции: тамилы с юга Индии работают в качестве кули на плантациях Цейлона, Бирмы и других стран. Однако размеры эмиграции слишком ничтожны, чтобы ослабить перенаселенность этих областей. Более широкому переселению в слабо освоенные районы препятствует нищета крестьянства и его задолженность ростовщикам и помещикам.

С другой стороны, в горных окраинных областях севера, северо-запада и северо-востока и в полупустынях Белуджистана, Синда и Раджастана плотность населения резко ниже средней.

В северном Кашмире и северном Непале чередуются совершенно незаселенные пространства хребтов высочайших в мире горных систем Гималаев и Каракорума, непригодных для жизни человека, со сравнительно густо населенными ущельями и долинами. Поселения здесь доходят почти до снеговой линии. Для наименее заселенных горных округов такого рода характерна плотность около 1—5 человек на 1 км². Наименее заселенные из равнинных областей — полупустыни Белуджистана и некоторые части пустыни Тар — имеют плотности того же порядка и лишь небольшие участки представляют собой в полном смысле слова пустыню с населением менее 1 человека на 1 км².

Области с плотностью населения резко ниже средней занимают около трети площади; на этой территории живет около одной десятой части населения.

Почти половина территории Южной Азии имеет плотность населения, близкую к средней для этой группы стран (Индо-Гангский водораздел, большая часть Декана и другие районы); в этих районах живет несколько больше половины населения Южной Азии.

Города

Процент городского населения Южной Азии сравнительно невысок. Городское население Индийской республики составляет 18% всего населения (1961 г.), Пакистана около 10,5% (1951 г.), Цейлона около 18% (1956 г.). Как абсолютная численность городского населения, так и доля его в общем населении во всех этих странах неуклонно возрастают. Рост городов ускорился в период первой мировой войны в связи с усилением в эти годы промышленного развития тогдашней Британской Индии. Рост относительного аграрного перенаселения под влиянием все усиливавшейся эксплуатации крестьянства помещиками и ростовщиками также способствовал урбанизации. Рост городов за счет притока сельского населения продолжается и в настоящее время. Крестьяне, выталкиваемые нуждой из деревень, направляются в города; в последних образуются большие скопления людей, ищущих

заработка. Растущая промышленность не в состоянии поглотить всю свободную рабочую силу; безработица — одна из наиболее острых экономических проблем, унаследованных от колониального периода. Проблема относительного аграрного перенаселения и безработицы ныне решается в Индийской республике путем индустриализации, социальной и технической перестройки сельского хозяйства и развития кустарных промыслов и ремесла.

В странах Южной Азии — 115 крупных городов с населением свыше 100 тыс. человек, из них 97 в Индийской республике, 16 в Пакистане, один в Непале и один на Цейлоне. Городов с населением свыше миллиона — восемь; из них семь в Индии¹ и один в Пакистане². В 1941 г. на той же территории было всего два города, насчитывающих свыше миллиона жителей — Калькутта и Бомбей. Население нынешних восьми городов-гигантов увеличилось с 1941 по 1961 с 8,8 до 19,6 млн. человек, т. е. на 123 %, при общем росте населения Индии и Пакистана на 37 % и росте городского населения на 76 %. Более быстрый прирост городского населения по сравнению с ростом населения в целом и населения крупнейших городов по сравнению с городским населением вообще — свидетельствует об интенсивности процесса урбанизации.

Многие из городов существуют с глубокой древности: это центры торговли, ремесла или паломничества в древней Индии. Таковы широко известные Варанаси (Бенарес) и Гая на севере, Мадураи, Танджор и другие на юге Индии, Лахор в Пакистане. Вторая группа городов развилась в период воцарения мусульманских властителей Индии в средние века. К числу этих городов относятся такие крупные и известные центры, как столица Индийской республики Дели и Агра на севере, Хайдарабад на юге. Третья группа — это ряд портовых городов, основанных англичанами в качестве факторий и фортов в период завоевания ими Индии. В их числе три крупнейших города страны — Калькутта, Бомбей и Мадрас. Наконец, наиболее молодое «поколение» городов — это города, выросшие как промышленные центры уже в XX в. К ним относится крупнейший центр индийской тяжелой промышленности Джемшедпур и ряд менее крупных промышленных центров — Бхилаи, Татанагар, Колар-Голдфилдс и др.

Почти во всех странах Южной Азии (как и в ряде других азиатских стран) численность мужского населения заметно превышает численность женского³. Такое соотношение полов объясняют

Половой состав различными причинами; на протяжении длительного времени в этом большую роль играло, в частности, раннее материнство, подрывающее здоровье женщин; возможен также некоторый недоучет женского населения в связи с обычаем затворничества женщин у некоторых групп населения. В Индийской республике на 1000 мужчин приходится 940 женщин (по данным 1961 г.), в Пакистане — примерно 903, на Цейлоне — 897 (по данным 1953 г.), в Непале — 1033 (1953 г.). В пределах Индийской республики, на юге, численность мужчин и женщин приблизительно одинакова, кое-где женщин даже немного больше; преобладание мужского населения значительнее всего в северо-западных районах и в городах. Последнее обычно наблюдается и в других странах и объясняется притоком в города в основном мужского сельского населения. В крупнейших промышленных центрах разность между численностью мужчин и женщин особенно велика: в 1951 г. на 1000 мужчин

¹ Калькутта (с Хоура и другими пригородами) — 5550 тыс. жителей; Бомбей — 4147 тыс.; Мадрас — 1725 тыс.; Дели (с Нью Дели) — 2644 тыс.; Хайдарабад — 1252 тыс.; Бангалур — 1208 тыс.; Ахмадабад — 1150 тыс. жителей (1961 г.).

² Карачи (с пригородами) — 1128 тыс. жителей (1951 г.).

³ В Европе, наоборот, как правило, преобладает женское население.

приходилось женщин в Большой Калькуте — 602, в Большом Бомбее — 596, в Дели — 750, в Ахмадабаде — 764, Канпуре — 699, в Карачи — 743 и т. д.; на юге — в Мадрасе — 921, в Хайдарабаде — 989 и т. д.

Наиболее яркой характерной чертой возрастной структуры всех стран Южной Азии является высокий удельный вес детских и юношеских возрастов и низкий удельный вес старших возрастов (см. табл. 2).

Этот высокий процент младших возрастов в населении стран Южной Азии связан с высокой рождаемостью (перекрывающей значительную

Т а б л и ц а 2

Распределение населения по возрастным группам
(в % к итогу)

Возрастные группы	Страны Южной Азии				Некоторые другие страны		
	Индия	Паки-стан	Цейлон	Непал	США	Велико-британия	Франция
До 14 лет . .	38	40	37	39	26	23	22
15—54	54	53	55	53	56	56	57
55 лет и старше	8	7	8	8	18	21	21
	100	100	100	100	100	100	100

детскую смертность) при высокой смертности среди лиц пожилого возраста. Соответственно доля старших возрастов в населении этих стран очень невелика по сравнению с их долей в странах с более развитой экономикой. Средние возрасты, т. е. основные кадры трудоспособного населения (между 15 и 54 годами), составляют в странах Южной Азии несколько более половины населения (53—55%). Средняя продолжительность жизни составляла в колониальной Индии 25—27 лет. Продолжительность человеческой жизни в Индии все время повышается. По данным за десятилетие 1941—1951 гг. она составляла 32 года; сейчас — 47,5 лет.

Занятия Подавляющее большинство самостоятельного населения стран Южной Азии занято в сельском хозяйстве. В Индийской республике в земледелии (вместе со скотоводством, лесоразработками, охотой и рыболовством) было занято в 1951 г. около 70% самостоятельного населения, в Пакистане свыше 75%. Процент занятых в промышленности (крупной и мелкой) и транспорте составлял в Индии — 13 и в Пакистане — 9¹. О сравнительно слабом развитии капиталистических отношений в рассматриваемых странах свидетельствует, кроме низкого процента занятых в промышленности и транспорте, большое число работающих не по найму, а в собственном хозяйстве — крестьян, ремесленников и мелких торговцев. Доля таких работников составляла в 1951 г. в Пакистане 82% всего самостоятельного населения. Доля работающих по найму составляла в начале 50-х годов XX в. в Пакистане 16%, в Индии — около 28%. Состав населения Цейлона представляет несколько иную картину: здесь в земледелии занято лишь 53% самостоятельного населения; в промышленности же и транспорте не намного больше, чем в Индии, — около 14% (среди них более четверти —

¹ Для сравнения приводим соответствующие данные по развитым капиталистическим странам: процент занятых в земледелии и смежных отраслях в США — 12,4, во Франции — 27, в Великобритании — 4,5; в промышленности и транспорте — в США — 41,5, в Великобритании — 57,2.

в транспорте). Сравнительно выше доля занятых в непроизводительных отраслях (торговля и услуги) — 22,5% (против 11,1% в Пакистане и 16,4% в Индийской республике). Среди самодеятельного населения Цейлона, в отличие от Индии и Пакистана, всего лишь 35% работающих в собственном хозяйстве и почти $\frac{2}{3}$ (64%) работающих по найму (в значительной части на плантациях), что указывает на более далеко зашедший процесс классового расслоения. Об этом же косвенно свидетельствует и более высокий процент женщин в числе самодеятельного населения — 22 против 16 в Индийской республике и шести в Пакистане (где господство мусульманской религии несомненно тормозит вовлечение женщин в производство).

Статистика естественного движения населения в Индийской республике и в Пакистане (т. е. текущий учет рождений и смертей), в отличие от их переписной статистики (т. е. данных, собираемых во время переписей населения), является крайне неполной и недостоверной¹. По этим данным, рождаемость за ряд последних лет составляет до 26‰ ², а смертность около 11‰ . Данные эти охватывают лишь часть территории; кроме того, выборочные обследования, проведенные индийскими статистиками, показали, что данные текущего учета как о числе рождений, так и о числе смертей очень сильно преуменьшены.

По вопросу о размерах и темпах прироста населения более точные сведения можно получить, анализируя изменения численности и возрастного состава населения от переписи к переписи.

Данные переписей показывают, что в конце XIX и начале XX в. относительный прирост населения заметно отставал от обычного прироста населения европейских стран того же периода.

В течение 1891—1921 гг. по территории нынешней Индийской республики он составлял в среднем 17‰ за десятилетие, между тем как прирост населения Англии в этот же период превышал 100‰ за десятилетие. Наряду с этим прирост населения в этот период протекал крайне неравномерно: в отдельные периоды (и в отдельных частях страны) численность населения не только не росла, но падала в результате различных бедствий (эпидемий, голодовок), в другие периоды население росло то более быстрым, то более медленным темпом.

На рубеже первой и второй четверти XX в. прирост населения резко усилился; он сравнялся с темпами роста населения в западноевропейских странах, а затем, вследствие резкого замедления прироста на Западе, Индия по темпам роста населения обогнала большинство европейских стран. За четыре десятилетия (1921—1961) численность населения возросла соответственно на 11, 13, 14,1 и 22%³. Одновременно возросла устойчивость прироста по десятилетиям (и в известной степени, по-видимому, по годам), несколько сгладились и различия в этом отношении между разными районами. Низкие темпы прироста населения Индии в прошлом обусловлены были не низкой рождаемостью (как, например, во Франции) и не массовой эмиграцией из страны (как, например, в Ирландии). Рождаемость в Индии была и остается высокой; это можно сказать с уверенностью, несмотря на отсутствие полноценных статистических данных, на основании частичных обследований и наблюдений. Размеры эмиграции из Индии совершенно недостаточны, чтобы повлиять существенно на темпы прироста населения⁴. Низкий прирост населения был связан с чрезвычайно высокой

¹ «Census of India», 1951, vol. 1, pt. I-A, p. 78—79.

² Знаком ‰ обозначаются показатели «про-милле», т. е. на тысячу человек населения.

³ «Census of India», 1951, vol. 1, pt. I-A, p. 122; «Monthly Abstract of Statistics», Delhi, 1962, № 1—3.

⁴ В 20-х годах XX в. эмиграция из колониальной Индии превышала 100 тыс. человек в год, но значительная часть эмигрантов возвращалась на родину. В предвоен-

смертностью, резко превосходившей смертность в капиталистических странах Запада.

Прирост населения в Индийской республике 30-х и 40 годов — около 13‰ в год — определяется по исчислению индийских статистиков рождаемостью, составляющей примерно около 40‰ и смертностью около 27‰ ¹. Это означает, что Индия сохраняет рождаемость, принадлежащую к числу самых высоких, когда-либо зарегистрированных для крупного государства; смертность же несомненно уменьшилась, но все еще до самого недавнего времени была очень высока.

Этот тип динамики населения (когда, несмотря на высокую смертность, рождаемость так высока, что все же сохраняется высокий прирост населения) характерен для слаборазвитых капиталистических стран и для стран полукOLONиального типа. Высокая смертность в такого рода странах связана прежде всего с исключительно сильной зависимостью обнищавших, эксплуатируемых крестьянских масс от стихийных бедствий (эпидемий, засух, наводнений). Отсюда же и крайняя изменчивость процента смертности от года к году.

Санитарно-гигиенические мероприятия, направленные на ослабление эпидемий и уменьшение детской смертности, быстро дали в Индийской республике положительные результаты. Смертность резко снизилась. Это привело к увеличению темпов роста населения и устойчивости показателей этого роста.

Проводимые ныне в Индийской республике аграрные реформы, до известной степени укрепляющие экономическое положение крестьянства, крупное ирригационное строительство, уменьшающее зависимость крестьянского хозяйства от засух и наводнений, и система широко задуманных мер по распространению санитарно-гигиенических знаний и поднятию общего культурного уровня населения — все это способствует дальнейшему снижению смертности. Имеющиеся цифры смертности при всей своей неточности несомненно правильно отражают основную тенденцию к снижению ее, в особенности в период существования независимой Индийской республики.

Прирост населения по Индийской республике составляет ежегодное увеличение его численности на несколько миллионов человек. Абсолютный размер этого ежегодного прибавления быстро растет с увеличением общей численности населения (даже при постоянном темпе роста); ныне оно составляет 9 млн. чел.

Естественное движение населения Цейлона показывает за ряд десятилетий постепенное нарастание прироста, главным образом за счет снижения смертности при сохранении высокой рождаемости. Рождаемость на протяжении 1950—1954 гг. колеблется между самой низкой — $35,7\text{‰}$ (1954 г.) и самой высокой — $39,8\text{‰}$ (1951 г.); смертность снизилась с $25\text{—}30\text{‰}$ в начале 20-х годов XX в. до $13\text{—}14\text{‰}$ в 1947—1951 гг. и до $9\text{—}10\text{‰}$ в конце 50-х годов.

Для Цейлона характерна иммиграция населения. Рост населения за счет иммиграции в последние десятилетия, однако, невелик: он составил в период с 1921 по 1931 гг. в среднем около 15 тыс. человек в год, в последующий период (до 1946 г.) — менее 7 тыс. человек в год. Основная масса иммигрантов — тамилы из Южной Индии, работающие на чайных и других плантациях Цейлона.

ные годы эмиграция резко уменьшилась, а число возвращающихся на родину эмигрантов возросло, и с 1930 г. почти неизменно превышало число уезжающих. В послевоенные годы число эмигрантов упало до 20 тыс. человек в год и менее.

¹ «Census of India», 1951, vol. 1, pt. I-A, p. 80. Равновеликий прирост населения в Англии полвека назад соответствовал рождаемости около 30‰ и смертности около 17‰ .

Показатели прироста населения в Пакистане (исчисленные для его современной территории на основании данных переписей, произведенных в колониальной Индии начиная от 1901 г.) резко различаются по отдельным частям страны. Прирост населения от переписи к переписи колеблется между 5,4% за десятилетие 1911—1921 и 23,7% за 1951—1961. В наиболее населенных областях — Синде, Панджабе и Бенгалии прирост с начала 20-х годов резко усилился. Следует отметить, что в связи с товарным характером земледелия в орошаемых районах Западного Пакистана подвижность населения здесь значительно сильнее, чем в большинстве районов Индийской республики. В колониальный период наблюдался также некоторый приток населения с близлежащих территорий нынешней Индийской республики, а события, связанные с освобождением Индии от колониального ига и последующим ее разделением на два государства, привели к сильнейшим передвижениям населения. Достоверные данные о естественном движении населения в Пакистане отсутствуют.

Традиционной религией большей части населения Индии является индуизм. На Цейлоне и в Непале, а также в соседних с ним областях Индийской республики распространен буддизм. Состав населения по вероисповеданию С XI—XIV в. (а на территории нынешнего Западного Пакистана и раньше) начал распространяться ислам. Процент мусульманского населения неуклонно увеличивался на протяжении последующих столетий, главным образом вследствие прозелитической деятельности стоявших у власти мусульманских династий. В некоторых областях мусульмане со временем стали преобладающей частью населения. С XVI в. начали свою деятельность христианские миссионеры, и некоторые группы населения приняли христианство. Часть индийских христиан принадлежит к общине, возникшей в Индии в начале нашей эры.

При разделе колониальной Индии на два государства по религиозной принадлежности населения сама цель разделения — образование однородных в религиозном отношении государств — не была достигнута, несмотря на сопровождавшее раздел огромное переселение мусульман

Т а б л и ц а 3

Численность по вероисповеданию в странах Южной Азии
(в тыс. человек) *

Вероисповедание	Индия **	Пакистан	Цейлон	Непал
Индусы	303187	9771	1614	ок. 6600
Мусульмане	35400	64958	542	ок. 160
Христиане	8158	540	715	—
Сикхи	6219	—	—	—
Буддисты	181	320	5217	ок. 1500
Джайны	1618	—	—	—
Зороастрийцы (парсы) . .	112	5	—	—
Иудаисты	27	—	—	—
Племенные религии	1692	30	—	—
Прочие	46	11	11	—
И т о г о	356640	75635	8099	ок. 8260

* Данные переписей населения по Индии и Пакистану на 1951 г., по Цейлону на 1953 г., по Непалу наша оценка на 1953 г.

** Данные по территории, подвергшейся в 1951 г. переписи населения (без Кашмира и части Ассама).

в Пакистан и индусов в Индию, в Пакистане осталось 10 млн. индусов (13% населения), а в Индийской республике — свыше 35 млн. мусульман (около 10% населения).

По Непалу опубликованных статистических материалов о вероисповедании населения нет. Основные религии этой страны — буддизм и индуизм (см. табл. 3).

Все государства Южной Азии являются многонациональными. В целом она заселена примерно двумя десятками крупных народов и значительным числом малых. Пятнадцать крупных народов составляют свыше 80% населения. Остальное население — это малые народности и племенные группы. Многие из них расселены в горных, лесистых и полупустынных областях. В ходе капиталистического развития стран Южной Азии усилились процессы национальной консолидации как внутри крупных, давно сложившихся народов, так и среди малых народов и племен. Усилились также ассимиляционные процессы. Некоторые мелкие народы уже частично растворились среди окружающего населения, переняв его языки и постепенно теряя свою этническую специфику.

Основная масса населения принадлежит к двум большим лингвистическим семьям — индоевропейской и дравидийской. Имеются также народы других языковых семей — мунда, мон-кхмерской, китайско-тибетской (см. табл. 4).

Народы индоевропейской семьи занимают северную половину Южной Азии, составляя также около 70% населения Цейлона. Они принадлежат к двум языковым группам — индийской (североиндийской или индоарийской) и иранской. К индоарийской группе относится ряд крупнейших народов Индии и Пакистана (в том числе два больших народа, рассея-

Т а б л и ц а 4

Языковые семьи и группы Южной Азии на 1959 г.
(в тыс. чел.)

Языковые семьи и группы	Страны							Всего
	Индия	Сик-ким	Бутан	Паки-стан	Непал	Цей-лон	Маль-дивские о-ва	
Всего населения . .	425 688	158	660	90 938	9044	9625	89	536 202
Индоевропейская семья*	310 165	57	—	90 358	6810	6808	89	414 287
Индоарийская группа	309 955	57	—	82 723	6810	6751	89	406 385
Иранская группа . . .	20	—	—	7625	—	—	—	7 645
Дравидийская семья .	106 005	—	—	257	—	2770	—	109 032
Семья мунда	5550	—	—	70	—	—	—	5 620
Китайско-тибетская семья	2972	100	650	130	2 110	—	—	5 962
Китайская группа . .	10	—	—	—	—	—	—	10
Группа таи	7	—	—	—	—	—	—	7
Тибето-бирманская группа	2955	100	650	130	2 110	—	—	5 945
Мон-кхмерская семья .	363	—	—	60	—	—	—	423
Прочие и неизвестные	633	1	10	63	124	47	—	878

* В итог включено население европейского происхождения численностью около 200 тыс. чел. в Индии, 10 тыс. в Пакистане, 57 тыс. на Цейлоне.

ных индо-пакистанской государственной границей — бенгальцы и панджабцы) и основной народ Цейлона (сингалы). Территория народов иранской языковой группы патанов, или пуштунов (афганцев), и белуджей — в Западном Пакистане представляет собой непосредственное продолжение этнических территорий этих народов, расположенных в Афганистане и Иране.

Народы дравидийской семьи заселяют в основном юг Индии и север Цейлона.

Т а б л и ц а 5

Народы индоевропейской языковой семьи в странах Южной Азии на 1959 г.
(в тыс. чел.)

Народы	Страны			
	Индия	Пакистан	Непал	Цейлон
Индоарийская группа				
Бенгальцы	33 000	50 000	10	—
Ассамцы	5 800	1	—	—
Ория	15 500	20	1000	—
Бихарцы	50 000	40	130	—
Хиндиязычное население Северной Индии (хиндустанцы)* . .	108 000	100	—	—
Раджастханцы	17 500	90	—	—
Панджабцы	15 000	16 500	—	50
Джаты, аваны, кхокхары и др. народы Западного Панджаба . .	140	10 000	—	—
Гуджаратцы	20 000	260	—	—
Парсы	150	—	—	—
Бхилы	2 000	—	—	—
Тхару	—	—	1270	—
Непали Непала и гуркхи Индии	480	—	4400	—
Кумаони, гархвали и др. западные и центральные пахари . .	3 500	—	—	—
Гуджары	900	—	—	—
Синдхи	870	5 500	—	—
Маратхи	35 000	1	—	—
Кашмирцы	2 000	3	—	—
Шина	100	—	—	—
Кхо	10	120	—	—
Кохистанцы	5	85	—	—
Кафиры**	—	3	—	—
Сингалы	—	—	—	6700
Ведды	—	—	—	1
Всего:	309 955	82 723	6810	6751
Иранская группа				
Персы	—	25	—	—
Пуштуны (афганцы)	20	6 500	—	—
Белуджи	—	1 100	—	—
Всего:	20	7 625	—	—

* население, говорящее на языках хинди, урду и хиндустан. Кроме основной этнической территории в Северной Индии, расселены также в разных пгатах страны.

** Кафиры некоторые исследователи относят к иранской группе.

Т а б л и ц а 6

Народы дравидийской языковой семьи в странах Южной Азии на 1959 г.
(в тыс. чел.)

Народы	Страны			Народы	Страны		
	Индия	Цей- лон	Паки- стан		Индия	Цей- лон	Паки- стан
Телугу (андхра) . . .	38 000	—	—	Палийаны	1	—	—
Тамилы	30 000	2220	7	Кадавы	1,5	—	—
Малаяли	16 000	—	—	Маннаны	15	—	—
Каннара	17 000	—	—	Мала-веданы . . .	10	—	—
Тулу	900	—	—	Курумба	10	—	—
Кодагу (курги) . .	80	—	—	Гонды	2400	—	—
Тода	1	—	—	Кандхи	600	—	—
Бадага	70	—	—	Ораоны (курукхи)	800	—	—
Кота	1	—	—	Малер	25	—	—
Ченчу	0,1	—	—	Брагуи	—	—	250
Урали	40	—	—	Мавры цейлонские*	—	550	—
Ирула	50	—	—	В с е г о:	106 004,6	2 770	257

* Большинство мавров говорит на тамильском языке, часть на сингальском.

Т а б л и ц а 7

Народы тибето-бирманской группы китайско-тибетской языковой семьи в странах Южной Азии на 1959 г.
(в тыс. чел.)

Народы	Страны				Народы	Страны			
	Ин- дия	Сик- ким	Бу- тан	Не- пал		Ин- дия	Сик- ким	Бу- тан	Не- пал
Балти	200	—	—	—	Качари	200	—	—	—
Ладакхи	60	—	—	—	Прочие	20	—	—	—
Бхотии	60	17	650	60	Типура (трипура)	170	—	—	—
Шерпа	15	5	—	20	Микиры	150	—	—	—
Невары	25	4	—	430	Нага	370	—	—	—
Манджхи, канаури .	30	0,5	—	10	Качины	3	—	—	—
Гурунги	30	0,1	—	180	Куки-чинь*: . .				
Магары	25	4	—	300	Мейтхей (ма- нипури)	600	—	—	—
Раи (киранти) . . .	100	40	—	260	Лушей	220	—	—	—
Лепча	30	18	—	—	Тхадю	60	—	—	—
Лимбу	40	—	—	160	Прочие	100	—	—	—
Таманги (мурми) . .	65	10	—	550	Хайрамби	10	—	—	—
Моранги	—	—	—	120	Бирманцы** . . .	5	—	—	—
Сунвары	5	—	—	20	Прочие	62	—	—	—
Бара-бодо:		1			В с е г о	2955	99,6	650	2110
Гаро	300	—	—	—					

* Отдельные группы народов куки-чин живут и в Пакистане.

** Кроме того, в Пакистане около 130 тыс. бирманцев.

Народы языковой семьи мунда расселены в значительной своей части в горно-лесистых областях центральной Индии.

Из китайско-тибетской языковой семьи в странах Южной Азии распространены языки ассамо-бирманской и тибето-гималайской ветвей. Народы, говорящие на этих языках, заселяют крайний север и северо-восток Индийской республики, Сикким, Бутан и значительную часть Непала.

В северо-восточной Индии (в Ассаме) проживает один народ языковой семьи мон-кхмер (кхаси); основная территория распространения этой семьи расположена в Индокитае. К этому языковому семейству относятся также языки населения Никобарских островов.

На крайнем севере Кашмира живет небольшой народ буриши, язык которых исследователям не удалось пока отнести ни к одной из существующих лингвистических групп.

Прежнее население Андаманских островов — различные племена андаманцев — также говорило на языках, которые не обнаруживают

Т а б л и ц а 8

Народы языковой семьи мунда в Индии на 1959 г.
(в тыс. чел.)

Санталы	3250	Бхумиджи	110	Гадаба	60
Мунда	750	Кхария	110	Корку	210
Хо	650	Савара	280	Проч. мунда . . .	130
					<hr/>
					Всего: 5550

родства с каким-либо из языковых семейств. По переписи 1951 г., говорящих на этих языках осталось 27 человек; в последующие годы было выявлено еще несколько сот человек.

В таблицах 4—8 показана численность основных народов и племенных групп четырех государств Южной Азии.

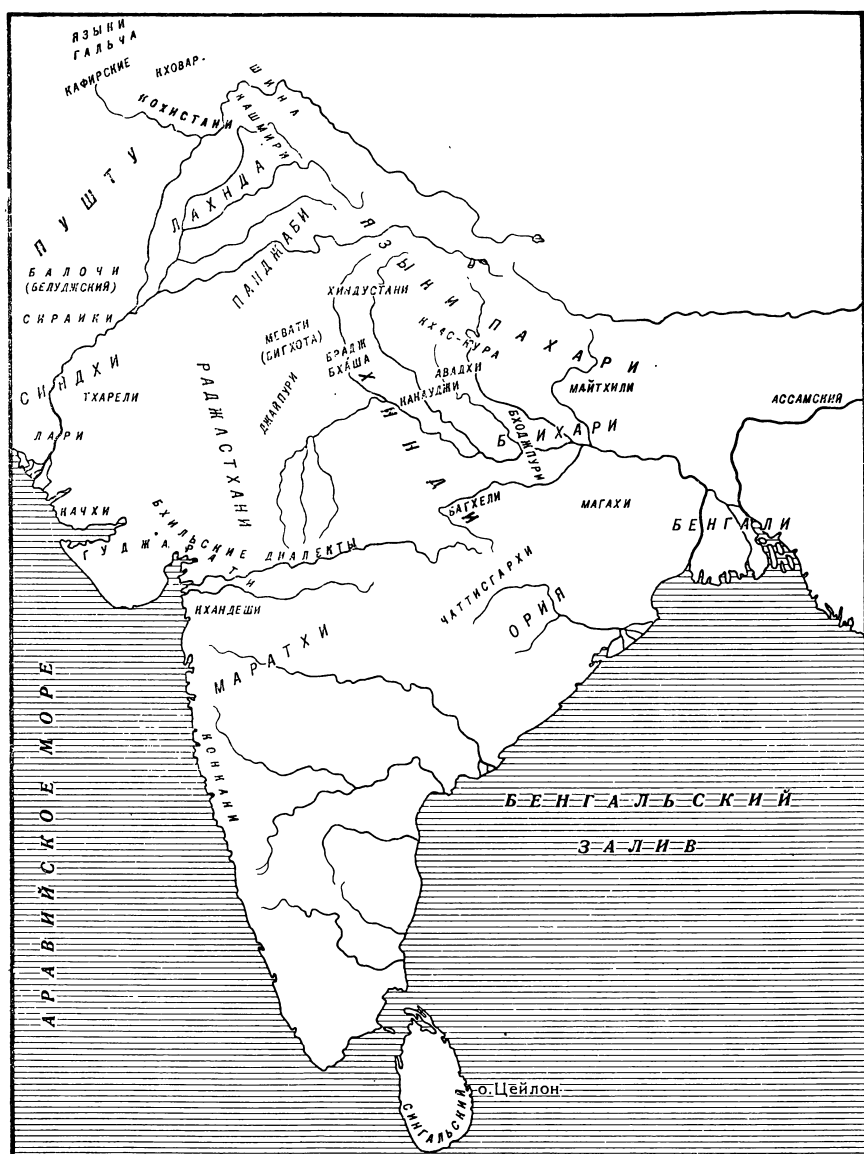
ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТЬ НАРОДОВ ЮЖНОЙ АЗИИ

ЯЗЫКИ

Определить точное число языков в странах Южной Азии невозможно. В разных переписях содержатся разноречивые данные, причем классификация языков меняется от переписи к переписи. Так, по переписи Индии, производившейся в 1951 г., только в Индии числилось 850 языков и диалектов. В это число входят языки и многомиллионных народов, и мелких племен и народностей. Эти языки принадлежат к различным языковым семьям, из которых наиболее широко представлена семья индоевропейских языков.

Индоевропейские языки Южной Азии обычно делят на две группы: так называемые индоарийские (или североиндийские) языки, к которым принадлежат языки крупнейших народов восточной, северной и западной Индии, Пакистана, Непала и Цейлона, и иранские языки, распространенные только в Западном Пакистане.

Второй по численности является семья дравидийских, или дравидских, языков, к которым относится большинство языков народов южной Индии и которые есть и на Цейлоне. Затем следуют языки семьи мунда, распространенные главным образом на Центральном Индийском нагорье. Два языка относятся к семье мон-кхмер. Следующей идет семья китайско-тибетских языков, из которой языки ассамо-бирманской группы распространены в Индии, а языки тибето-гималайской группы — в Непале, Бутане и Сиккиме и гималайских районах Индии. Особое положение занимает, как уже говорилось выше, язык буришей.

Индоевропейские языки и диалекты

Современные индоарийские языки (их название происходит от имени древних индоевропейских народов, именуемых в Ведах ¹ «ария») отличаются от других индоевропейских языков и языковых групп (например иранской) рядом общих грамматических, фонетических и лексических особенностей, восходящих к единому источнику — к диалектам древнеиндийского языка, так называемого ведического *санскрита*. Из ведического санскрита развился язык, известный нам под условным названием эпического санскрита, — язык периода создания великих эпических поэм древней Ин-

¹ Веда — древнейшие памятники индийской литературы. Подробнее см. раздел «Основные этапы истории» в «Вводной части».

дии — «Махабхараты» и «Рамаяны». Судя по географии этих поэм, они складывались в основном в центральной части бассейна Ганга, поэтому можно предположить, что эпический санскрит был когда-то распространен в этих районах в качестве разговорного языка. В более позднее время, к первым векам до нашей эры, на его основе стал развиваться классический санскрит, литературный язык, значительно отошедший от форм народной разговорной речи. С этих пор само слово «санскрит» применяется только к этому языку, а народные диалекты носят название *пракритов*, что значит «естественные, природные». Пракриты, называемые также среднеиндийскими языками, развились постепенно на основе древних разговорных диалектов ведического и эпического периода.

В древние времена, когда происходили процессы взаимных влияний между индоарийскими и дравидийскими народами, а также народами мунда, в ведическом санскрите появились лексические и фонетические элементы речи этих местных доарийских народов. Впоследствии это влияние стало сказываться более заметно. В пракритах можно проследить существенные изменения грамматического строя, которые следует считать чертами переходного этапа от чисто флективного строя к строю флективно-агглютинативному, свойственному новоиндийским языкам.

Пракриты через новые переходные формы, называемые *анабхрانشа* (что буквально означает «отход», «искажение»), приблизительно к VIII в. н. э. дали начало новоиндийским языкам индоевропейской семьи, т. е. современным индоарийским языкам и их диалектам.

Древнеиндийская лексика претерпела значительные изменения и упрощения. Так, санскритское слово *кшетра* — «поле» — звучит в новоиндийских языках как *кшет* или *шет*; слово *путра* — «сын» обычно звучит как *пут* и т. п.

Индийские грамматики делят лексику новоиндийских языков на следующие три группы: *татсама*, т. е. слова, по форме не отличимые от санскритских, *тадбхава* — слова того же корня, что и санскритские, но измененные по форме, и *дешья* — слова несанскритского происхождения. Позже был введен термин *прадеши*, т. е. иностранные слова. Кроме того, в индийских языках имеются несколько видоизмененные санскритские слова, именуемые некоторыми грамматиками *ардха-татсама* (полутатсама). Примером этого может служить следующее: *путра* (татсама), *путар* (ардха-татсама), *пут* (тадбхава) и *бета* (дешья). Все это означает «сын», и все эти слова употребляются в языке хинди.

Фонетика санскрита отличалась от фонетики других индоевропейских языков. Долгие гласные в санскрите и многих индоарийских языках произносятся иногда с носовым тембром. Во многих языках и теперь назализация распространена очень широко (панджаби, брадж, бхаша). В санскрите были согласные пяти родов: глухие, носовые, звонкие, церебральные и придыхательные; современные североиндийские языки сохранили в основном эту фонетику за некоторыми исключениями.

В отношении морфологии североиндийские языки резко отличаются от санскрита. Эти отличия в основном сводятся к следующему: 1) система падежей заменена сочетанием с послелогами. Падежей в большинстве языков два: прямой и косвенный. К косвенному падежу прибавляются послелоги, обозначающие нахождение наверху, внизу или внутри предмета, движение от и к предмету, сравнение, совместное нахождение или действие, принадлежность или качество; послелоги специфичны для каждого языка; 2) в некоторых языках сохранились три грамматических рода (как было в санскрите), в других — только два, а в языках восточных областей категория грамматического рода исчезла. Чисел два (единственное и множественное); двойственное исчезло; 3) спрягаемые формы глаголов образуются аналитически при помощи причастий настоящего и прошедшего времени и глагольной связки «есть», «быть». Только сослагательное

наклонение образуется синтетически; 4) в некоторых языках в прошедших временах переходные глаголы спрягаются иначе, чем непереходные: логическое подлежащее ставится в косвенном падеже и оформляется послелогом деятеля, глагол в прошедшем времени согласуется с прямым дополнением в роде и числе, например на хинди: я читаю книгу — *мё китаб пархта ху*; я прочел книгу — *мё не китаб пархи*. Такая конструкция называется пассивной, или эргативной.

Индоарийские языки по лексике не особенно отличаются друг от друга. Глагольные корни и именные основы индоарийских языков в значительной мере схожи. Например, слова *гхар* (дом) одинаково почти на всех индоарийских языках, со свойственными отдельным языкам фонетическими различиями (на бенгали это слово звучит как *гхор*, на ория — *гхоро*, на панджаби — *к'ар* и т. д.). Однако грамматика индоарийских языков настолько различна, что связная речь на одном из языков непонятна говорящему на другом языке. Взаимное понимание литературы затрудняется и довольно резкой разницей, существующей между алфавитами разных языков. Таким образом, отдельные индоарийские языки иногда отличаются друг от друга больше, чем отдельные славянские языки, и примерно в такой же степени, как итальянский или испанский отличается от французского.

Существует несколько классификаций индоарийских языков. По классификации Дж. Гирсона, индоарийские языки делятся на среднюю, или центральную, и внешнюю ветви. К внутренней ветви относятся языки хинди, панджаби, гуджарати, раджастхани и пахари. К внешней ветви относятся языки: а) северо-западная группа: лахнда, синдхи; б) южная группа: маратхи; в) восточная группа: ория, бенгали, ассамский, бихари. Гирсон объясняет наличие такого деления двумя волнами, которыми, как принято считать, арийцы некогда вторглись в Индию.

Однако не все индийские лингвисты принимают это деление. Например, С. К. Чаттерджи делит индоарийские языки на три группы: восточную, западную и южную. К восточной группе относятся языки ассамский, бенгали, ория и бихарские диалекты; к западной группе — хинди, панджаби, раджастхани, гуджарати, синдхи и пахари; к южной группе — языки маратхи и сингальский. Во всех языках западной группы сохранились два, а иногда и три рода, везде существует эргативная конструкция при спряжении переходных глаголов в прошедшем времени.

К индоарийским языкам все исследователи относят также и сингальский язык, на котором говорит большинство населения Цейлона. И по лексике, и по грамматическому строю этот язык близок к индоарийским языкам, но в нем явственнее выступает имеющаяся в других индоарийских языках неиндоевропейская подпочва (т. е. дравидийская или языков мунда); кроме того, на него оказал влияние исчезнувший язык жителей Цейлона — веддов. Древний сингальский язык — *элу* — отличался богатством лексики и своеобразием ее. Позднее в него стали проникать санскритские элементы, которые сейчас составляют значительную часть лексики сингальского языка. Сингальский язык пользуется особым алфавитом.

Ниже перечисляются основные индоарийские языки (в соответствии с классификацией Гирсона).

1. Л а х н д а, диалекты языка панджаби. По переписи 1931 г., на этих диалектах говорило 8,5 млн. человек¹, проживающих в Западном Панджабе. Местное население не рассматривает все говоры или диалекты западного Панджаба, как нечто единое. Эти говоры, или диалекты обычно носят отдельные названия, как, например, мультани, джатки, хиндки и т. д. Западно-

¹ Новых данных об общей численности говорящих на западнопанджабских диалектах лахнда нет.

панджабские говоры, хотя и резко отличаются от других диалектов, однако связаны с ними рядом переходных элементов. Они сближаются также в южных районах своего распространения с языком синдхи. В настоящее время на территории распространения этих говоров население пользуется в качестве языка прессы и литературы языком урду. В этих районах распространен также литературный панджаби.

2. **С и н д х и.** Численность говорящих на этом языке, который распространен в Синде (Западный Пакистан), по данным переписи 1951 г., около 4 млн. человек. Язык синдхи пользуется особым вариантом арабского алфавита, довольно сильно отличающимся от его вариантов, используемых в языках урду и пушту. Синдхи сохранил некоторые архаические черты и в своей фонетике и в грамматическом строе. На языке синдхи имеется богатая литература, выходят газеты и ведется преподавание в начальных школах Синда. В Индийской республике проживает около 1 млн. синдхов. На языке синдхи в Индии также издается литература.

3. **М а р а т х и.** Этот язык распространен в штате Махараштра. Численность говорящих на нем, по переписи 1951 г., — 28 млн. человек, так что язык маратхи принадлежит к важнейшим языкам Индии. Он занимает особое положение среди других индоарийских языков. В его грамматическом строе, особенно в синтаксисе, сильнее выражена дравидийская подпочва, а в морфологии сохранилось большое количество синтетических флективных форм. Фонетика маратхи отличается от фонетики большинства других индоарийских языков. Маратхи сложился как литературный язык уже с XII в., но наибольшее развитие литература на нем получила в XV—XVI вв. В настоящее время на этом языке издается большое число газет, научных и литературных журналов, художественной литературы. В маратхи имеется три диалекта. Диалектом маратхи признается конкани, но некоторые ученые считают его отдельным языком. Конкани распространен на западном побережье (в районе Гоа) и в прилегающих районах. Особый диалект маратхи распространен на Конканском побережье, в Декане и в районе Нагпура. Маратхи пользуется алфавитом деванагари, конкани — в районе Гоа — португальской разновидностью латинского алфавита с некоторыми добавочными диакритическими знаками.

4. **О р и я.** Этот язык распространен в штате Орисса. Численность говорящих на нем, по переписи 1951 г., свыше 13 млн. человек. В фонетическом отношении ория отличается от других восточноиндийских языков большим числом в нем церебральных звуков. На языке ория издается значительное число газет, книг, учебники начальной и средней школы, имеется значительная литература. В литературном языке ория, так же как и в бенгали, имеется большое количество санскритских элементов.

5. **Б е н г а л и.** На бенгали говорит население Восточного Пакистана и штата Западная Бенгалия в Индии. Численность бенгальцев в Индии, по переписи 1951 г., свыше 25 млн. человек, а в Пакистане — около 42 млн. человек. Таким образом, общая численность бенгальцев достигала в 1951 г. 67 млн. человек. На бенгали имеется богатейшая художественная литература. Такие известные писатели, как Бонкимчондро Чаттерджи, Рабиндранат Тагор, Шоротчондро Чаттерджи и другие, писали на языке бенгали. На бенгали издается большое количество газет и журналов как в Индии, так и в Пакистане. Конституция Пакистана признает его одним из государственных языков этой страны. В лексике бенгальского литературного языка сохранилось большое количество санскритских элементов. Литературный бенгальский язык (садху бхаша) отличается от разговорного не только обилием санскритских слов, но и архаической морфологией. Особенно это заметно при сопоставлении глагольных форм литературного языка и разговорного (так называемого чалит бхаша).

В настоящее время стандартным произношением считается произношение образованных людей Калькутты. Тагор ввел чалит бхаша в литературу, но до настоящего времени в прессе, научных и публицистических сочинениях, в политической литературе употребляется почти исключительно садху бхаша.

Литературный язык и нормы литературного произношения одинаковы как в Индии, так и в Пакистане.

Бенгальская литература оказала значительное влияние на развитие других литератур Индии. Однако сам бенгальский язык слабо распространился за пределы этнической территории бенгальцев и его знают только в прилегающих к Бенгалии штатах Орисса, Бихар и Ассам.

6. А с с а м с к и й язык, или язык а х о м и я (так он называется по-ассамски). Распространен в штате Ассам. По переписи 1951 г., на нем говорило около 5 млн. человек. Ассамский язык близок к бенгальскому. На ассамском языке имеется литература.

7. Б и х а р и. Под этим названием обычно объединяются различные диалекты Бихара. Важнейшими из них являются бходжпури, магахи и майтхили. Кроме того, указывается еще диалект нагпурия¹. Численность говорящих на них определяется в 50 млн. человек. Бихарские диалекты по грамматическому строю близки к восточноиндийским языкам: отсутствует эргативная конструкция в прошедшем времени переходных глаголов, отмечается падение категории грамматического рода. Бихарские диалекты сильно отличаются друг от друга. Диалект майтхили наиболее близок к языку бенгали. В средневековой поэзии в Бенгалии был распространен язык, составленный из элементов диалекта майтхили и языка бенгали. Этот язык именовался броджо-були и на нем имелась значительная вишнуитская литература.

В настоящее время на территории Бихара языком прессы и школы является хинди. Он же является и разговорным языком значительной части городского населения. Бихар по большей части входил в прошлом в те же государственные объединения, что и среднегангские районы, и на язык его населения большое влияние оказывали диалекты хинди. Из бихарских диалектов в настоящее время наибольшую жизнеспособность проявляет майтхили. На этом диалекте имеется довольно значительная художественная литература. Другие диалекты бихари не имели и в прошлом своей литературы; с давних пор в качестве литературного языка служил хинди. В последнее время появляется стремление развивать литературу на диалекте бходжпури.

8. Х и н д и. Название «хинди» применяется в двух значениях: во-первых, оно обозначает диалект (или язык) района Дели и прилегающей области, который по конституции Индии объявлен государственным языком республики, а во-вторых, оно охватывает собой разговорные диалекты, распространенные в северной Индии от Панджаба до Бихара.

В своем первом значении хинди был известен в разные исторические периоды под разными названиями: дехлеви, урду, хиндустани, кхари боли и хинди. В период средневековья, когда он сформировался как новоиндийский язык, его прославил своим творчеством великий поэт XII в. Чанд Бардаи, воспевший в поэме «Притхвираджд-расо» последнего индусского правителя Дели. Начиная с этого времени область Дели была в течение многих веков центром мусульманских государств Индии. Здесь были расквартированы армии мусульманских правителей, сюда стекались ремесленники и купцы из Афганистана, Ирана и Средней Азии, здесь протекали интенсивные процессы взаимного обмена культурными и материальными ценностями между пришлым и местным насе-

¹ Численность носителей всех диалектов точно не учтена. Население Бихара, о переписи 1951 г., составляет 45 млн. человек.

нием. Мусульманские историки и поэты упоминают в своих трудах о местном диалекте под названием забан-е-дехли или дехлеви, т. е. «делийский язык».

Процессы заимствования и смешения привели к тому, что местный диалект вообрал в себя большое количество слов и грамматических форм арабского и персидского языков (меньше — тюркских). Этот диалект распространялся во всех районах, где появлялись сипаи. Он известен нам под названием урду¹, а его литературная форма упоминается как рекхта, дакхни-хинди и хиндави. В конце XIII—начале XIV в. на нем слагал стихи Амир Кхусро — «первый поэт урду». Позже англичане стали называть этот язык хиндустани, заимствовав у мусульман слово Хиндустан как наименование этой области.

В начале XIX в. некоторые индусские поэты и деятели культуры стали уделять внимание очищению этого языка от слов, заимствованных из языков стран Переднего Востока и Средней Азии, и приданию ему формы, близкой к его первоначальному виду. Они начали заменять эти слова санскритскими или образованными из санскритских. Так возникла форма языка, известная под названием кхари боли — «чистый язык». Эта тенденция стала расширяться после национального восстания 1857—1859 гг., когда английские колонизаторы, напуганные грозными событиями, начали противопоставлять друг другу индусов и мусульман, подчеркнуто поощряя и выдвигая мусульманских деятелей культуры. Ко времени раздела Индии и после него борьба за «очищение» языка приобрела большое общественно-политическое звучание, в нее втянулись широкие круги индийской общественности. Эта пуристическая тенденция не могла не сказаться на развитии современного литературного языка.

Одновременно с образованием и развитием языка урду происходило дальнейшее развитие и того основного диалекта, который был до этого распространен в районе Дели. На нем создавалась и своя литература, хотя и не очень значительная. Ее часто не отделяют от литературы на урду, так как она пользовалась шрифтом урду вплоть до XIX в., когда в литературе и прессе на кхари боли стал снова применяться исконный индийский алфавит деванагари.

В настоящее время литературные хинди и урду заметно отличаются по лексике. Разговорные же формы этих языков практически совсем не различаются, и обе они чаще всего называются хиндустани.

За последние годы хинди (кхари боли) все шире и шире распространяется в северной Индии, вытесняя через школу, прессу и литературу другие диалекты.

Предполагается заменить английский язык языком хинди в деятельности государственных органов Индии. Однако до настоящего времени это встречает большие трудности из-за известного сопротивления введению хинди со стороны народов, не говорящих на нем; препятствием к введению хинди в государственный обиход является также английский язык, которым владеют все высшие чиновники и интеллигенция Индии, а некоторые писатели Индии даже создают свои произведения на английском языке (например, Мульк Радж Ананд, Нараян и др.). Использование английского языка индийской интеллигенцией в течение долгих лет английского господства привело к тому, что многие индийские интеллигенты, главным образом их высшая прослойка, свободнее пользуются английским языком, чем своим родным, в особенности, когда им приходится говорить или писать по деловым или научным вопросам. По этой же причине до сих пор недостаточно разработана государственная

¹ Урду, т. е. язык военного лагеря.

и научная терминология на хинди и на других индийских языках и многие индийцы гораздо свободнее владеют английской терминологией (например, технической).

Язык урду был объявлен государственным языком Пакистана.

По данным переписи 1951 г., численность говорящих на хинди и урду составляла около 120 млн. человек. Но эта цифра не может считаться точной, потому что в нее включена и часть лиц, говорящих на панджаби, бихари и раджастанхари. Говорящих на восточных и западных диалектах хинди было в 1951 г. в Индии около 92 млн. человек.

Название «хинди», как уже сказано, охватывает собой также две группы диалектов, которые многие лингвисты (например, С. К. Чаттерджи) считают особыми языками, а именно: восточный хинди, именуемый в Индии пурби, и западный хинди, именуемый пачанха. Эти языки распадутся на ряд крупных локальных диалектов. По данным «Лингвистического обзора Индии»¹, общая численность говорящих на восточных диалектах составляла 24,5 млн. человек. Сюда включаются следующие диалекты: авадхи — 16 млн., багхели — 4,6 млн., чаттисгархи — 3,7 млн. Многие ученые причисляют к ним также и диалект кольби, на котором говорят в Бастаре. Все они отличаются от западных диалектов особенностями лексики и грамматическим строем. Диалект авадхи (на котором в XVII в. была написана «Рамаяна» Тулси Даса, популярная и в современной Индии) до сих пор служит обычным разговорным языком населения округов Лакхнау и Аллахабада. В городе он употребляется, главным образом, в домашнем быту, а в деревне — и в общественной жизни. В общественной жизни городов здесь в настоящее время преобладает стандартный хинди или урду. Урду до сих пор преобладает в Лакхнау, хинди — в Аллахабаде. Другие восточные диалекты хинди распространены в штате Мадхья Прадеш. Самые южные из восточных диалектов подверглись влиянию языков маратхи и ория. Особенно сильно это влияние сказалось на диалекте кольби.

На диалектах западного хинди, по данным переписи 1931 г., говорило 71,5 млн. человек. Хиндустани или кхари боли — диалект района Дели, Алигарха, Мерата и Амбалы. На нем же говорят жители Рохилканда. Общая численность говорящих на этом диалекте превышала 20 млн. человек. Другой западный диалект именуется хариани. Он известен в южных округах штата Панджаб и в значительной мере является переходным между хинди и панджаби. Очень важным диалектом западного хинди является брадж бхаша, иначе именуемый бирдж бхакха. Этот диалект распространен в двуречьи Ганга — Джамны, в районе между городами Агра и Итава. По данным 1911 г., на нем говорило около 8 млн. человек. До сих пор этот диалект служит языком домашнего обихода в деревнях указанного выше района и в таких городах, как Матхура, Агра и Итава.

В средние века на этом диалекте была создана огромная по объему литература, которая до сих пор пользуется популярностью в народе и изучается индийскими учеными. Еще в XIX в. на брадж бхаша писали стихи, хотя в прозаических произведениях писателей этой области он был полностью вытеснен диалектом кхари боли. В настоящее время на брадже выходит газета «Брадж Патрика», но крайне нерегулярно.

К западным диалектам хинди относится также диалект каноджи, на котором в 1911 г.² говорило около 5 млн. человек. На каноджи имелась литература, однако она никогда не получала такого развития, как литература на брадже. Он употребляется в быту местным населением. Центром его распространения является г. Канпур.

¹ «Linguistic Survey of India», vol. I—XI. Calcutta, 1899—1928.

² После переписи 1911 г. диалект каноджи не учитывался.

К югу от р. Джамна, в районе Бундельканда распространен диалект бундели, который в общественном обиходе почти вытеснен языком кхари боли.

9. П а н д ж а б и. Общее число говорящих на панджаби в 1951 г. было около 26 млн. человек (в пределах Индии около 12 млн. человек, а в Пакистане около 14 миллионов)¹. На этом языке говорит население северо-западных округов штата Панджаб в Индии. В настоящее время в штате Панджаб официальными языками считаются хинди и панджаби. В панджабских районах этого штата в начальной школе преподавание ведется на языке панджаби, а в старших классах средней школы наряду с английским и панджаби вводится хинди. Газеты в Панджабе выходят на трех языках: хинди, урду и панджаби. На панджаби имеется значительная литература. Часть священного писания сикхов — Ади-Грантх — написана на панджаби. Население граничащей со штатом Панджаб части Западного Пакистана говорит тоже на панджаби. Литературный панджаби в Пакистане пользуется арабским алфавитом.

10. Г у д ж а р а т и. Этот язык распространен в штате Гуджарат (Гуджерат), в Катхияваре. На гуджарати говорит также около 30% населения г. Бомбея. Язык гуджарати принадлежит к числу центральноиндийских языков и относительно близок к языку хинди. На нем говорило, по переписи 1951 г., 16,3 млн. человек. На этом языке существует значительная литература. В настоящее время на гуджарати издается большое количество газет, журналов и всякого рода книг. Большинство произведений Ганди, родным языком которого был гуджарати, написаны на этом языке. Из диалектов гуджарати можно упомянуть кхандеши, или саураштри, и бхили. Кхандеши — диалект до некоторой степени промежуточный между гуджарати и маратхи; одни лингвисты относят его к языку маратхи, а другие считают особым языком. На бхили говорят бхилы².

11. Р а д ж а с т х а н и. Под этим названием английские и индийские лингвисты объединяют все диалекты Раджастхана: марвари, мальви, джайпури, нимади, лабхани, гуджари, мевати и мевари. В настоящее время в Раджастхане языком школы, прессы и государственных учреждений является, главным образом, хинди. Однако в средние века в Раджастхане употреблялся язык марвари, на котором писали стихи и драмы. Древняя форма этого языка была известна под названием дингаль. Общая численность говорящих на раджастхани, по данным переписи 1951 г., определялась в 15 млн. человек, а по данным «Лингвистического обзора Индии», в 20-х годах XX в. — свыше 16 млн. человек.

12. П а х а р и (пахари значит «горный»). Под этим названием объединяются диалекты пригималайских частей Индии и центральной части Непала. Эти диалекты делятся на три группы: западный, центральный и восточный пахари (всего около 4 млн. жителей). Наибольшее значение имеет последний, в особенности один из его диалектов — непали. Этот язык является основным языком Непала. В настоящее время в литературе Непала используется только непали. В остальных пригималайских районах в системе образования и в печати употребляется хинди. Все пахарские диалекты родственны диалектам западного хинди, но в них имеется ряд особенностей, сближающих их с диалектами раджастхани.

13. Язык Кашмира (к а ш м и р и, или к а ш у р) наука относит тоже к индоарийским языкам. В одну группу с ним объединяют кафирские языки: пашай, гаварбати и тирахи, а также язык читральский или кховар,

¹ Точные данные о языке панджаби отсутствуют, так как перепись Пакистана 1951 г. давала объединенную цифру по панджаби и лахнда (20,9 млн.), а перепись Индии того же года не опубликовала отдельных данных по панджаби.

² Подробно о бхилах см. раздел «Бхилы».

язык шина, и группу языков, объединяемых названием кохистани. Численность говорящих на всех этих языках, кроме кашмири, невелика. Все они, кроме кашмири, являются бесписьменными. Язык кашмири, на котором говорит около 2 млн. человек, распространен в Кашмире; им пользуются также недавние выходцы из Кашмира в Пенджабе и штате Уттар Прадеш. В Кашмире долгое время в качестве литературного языка пользовались санскритом, а впоследствии — персидским языком. Поэтому в лексике этого языка имеется большое количество санскритских и персидских элементов. Сама основа этого языка также представляет собой известный переход от иранских языков к индийским. На кашмири в последнее время развивается значительная литература. Старые сочинения на языке кашмири писались алфавитом шарада.

Иранские языки распространены только в Западном Пакистане. К ним относятся пушту, балучи, или балочи, ормури.

Иранские языки

1. Пушту, или пахту (афганский язык). На этом языке говорит почти 7 млн. жителей Западного Пакистана. Афганский язык делится на две группы говоров: северо-восточную и юго-западную. Эти говоры отличаются друг от друга фонетикой и некоторыми особенностями грамматики. На территории Пакистана преобладают говоры северо-восточной группы, только в Белуджистане и на юге бывшей Северо-Западной Пограничной провинции имеются говоры юго-западной группы. Говорами северо-восточной группы пользуются юсуфзаи, моманды, сюда же, вероятно, относится и говор африди, впрочем резко отличающийся от других афганских говоров. На говорах юго-западной группы говорят вазирь, хаттаки и какары. На языке пушту в Пакистане издаются газеты и художественная литература.

2. Балучи, или белуджский язык — язык белуджей. На этом языке говорит 1 млн. человек. Он делится на две группы диалектов: северо-восточную и юго-западную. На северо-восточные диалекты значительное влияние оказали индийские языки, тогда как юго-западные диалекты не подвергались их влиянию. Белуджский язык принадлежит к числу восточноиранских языков. До последнего времени в качестве литературного языка население пользовалось языком урду, однако в последнее время стала зарождаться литература на одном из восточных диалектов белуджского языка.

3. Ормури. Этот язык небольшой группы жителей Западного Пакистана близок к языку пушту и фактически почти все говорящие на нем говорят и на пушту. Таким образом язык ормури постепенно исчезает.

К дравидийским, или дравидским, языкам относятся языки всех народов южной Индии и некоторых народов центральной Индии.

Дравидийские языки Индии

Дравидийские языки, распространенные в южной Индии, принадлежат к числу древних развитых языков. В древности и в средние века дравидийские народы юга Индии имели довольно тесные связи с севером, но в период господства англичан, которые ориентировали всю экономику Индии на обслуживание нужд Англии, связи между северной и южной Индией ослабли. Впрочем, среди южан можно встретить немалое количество людей, работавших на севере, которые владеют языком хинди или урду.

В Пакистане, в горах Белуджистана народность брагуи говорит на языке брагуи дравидийской семьи.

Дравидийские языки резко отличаются от языков народов северной Индии. В дравидийских языках, несмотря на то, что в основном их строй агглютинативный, есть категория грамматического рода, причем родовые различия наблюдаются и в глагольных формах причастного происхождения. Во всех дравидийских языках имеется три рода существительных. К мужскому и женскому роду относятся только названия, обозна-

чающие людей, богов и богинь. Все остальные слова, относящиеся к живым существам и к неодушевленным предметам, — среднего рода. Отмечаются в дравидийских языках также и элементы флексии, например при образовании формы, к которой присоединяются послелогои. Характерным для дравидийских языков является наличие особого отрицательного спряжения, поэтому в них нет особой отрицательной частицы типа «не».

Фонетика дравидийских языков резко отличается от фонетики индоарийских.

По общепринятой классификации Колдуэлла, дравидийские языки делятся на две группы: группу дравира и группу андхра. К группе дравира принадлежат почти все языки, к группе андхра — язык телугу и колами. Важнейшими дравидийскими языками являются тамильский, малаялам, каннара и телугу.

1. **Т а м и л ь с к и й** язык, или **т а м и л ь**. На нем, по переписи 1951 г., говорило 26,6 млн. человек в Индии и в 1953 г. 1,9 млн. человек на Цейлоне. Он распространен в штате Мадрас, большинство населения которого говорит на этом языке.

Тамильский язык имеет древнюю литературу, по некоторым данным развившуюся еще до новой эры. Таким образом, он принадлежит к числу наиболее старых литературных языков Индии. Тамильский язык подвергался влиянию санскрита и пракрита. Однако заимствования из пракрита и санскрита так сильно видоизменялись в соответствии с тамильской фонетикой, что их трудно в настоящее время выделить из тамильского языка. Тамильский язык имеет две резко различные формы: шентамил, т. е. старый литературный язык, и кодунтамил, т. е. новый разговорный язык. На тамильском языке печатается много газет, журналов, создана богатая художественная литература.

2. **М а л а я л а м**. На языке малаялам, по данным переписи 1951 г., говорило 13,4 млн. человек. Огромное большинство их живет в штате Керала. До IX в. в государстве Чера, населенном народом малаяли, литературным языком был тамильский, и только в IX в. литературным языком стал малаялам. Малаялам значит «горный язык» от дравидского слова малай — «гора». Грамматика языка малаялам отличается архаичностью. Малаялам настолько близок к тамильскому языку, что тамилы могут разговаривать с малаяли и понимают их. На языке малаялам имеется большое количество периодических изданий и издается много литературных произведений. Средняя грамотность малаяльского населения является наиболее высокой во всей Индии.

3. **К а н н а р а**. Это — язык населения штата Майсур. По переписи 1951 г., на каннара говорило 14,5 млн. человек. Первые литературные памятники на нем известны с XIII в. Древний язык каннара отличается от современного языка. Хотя язык каннара относится к той же группе дравидийских языков, что и тамиль, однако различия между ними так велики, что без специального изучения он непонятен для тамиллов и малаяли. На каннара издается большое количество газет, журналов и книг разного содержания.

К этой же группе дравидийских языков относится язык кодагу, более близкий к языку каннара. По переписи 1951 г., на этом языке говорило 70 тыс. человек.

4. **Т у л у**. На этом языке говорит около 900 тыс. человек, жителей Мангалурского округа штата Майсур. Язык также более близок к языку каннара, чем к остальным дравидийским языкам.

5. **Т о д а**. На языке тода в настоящее время говорит 900 человек, живущих в горах Нилгири. Постепенно молодежь тода уходит из своего племени и рассеивается среди тамильского населения. Тода не имеют письменности. В сношениях с иноплеменными жителями тода пользуются

тамильским языком. На близком к этой группе языке говорит также племя кота, насчитывающее свыше 1000 человек.

6. Телугу, или андра. По данным переписи 1951 г., на андра говорило 33 млн. человек. На языке андра говорит большая часть населения штата Андхра Прадеш и небольшие группы жителей штата Мадхас. Телугу относится к особой группе дравидийских языков и сильно отличается от языков юга Индии. Он непонятен для других дравидийских народов. Литература на этом языке возникла в XIII—XIV вв. н. э. Народы каннара и андра долгое время входили в состав одних и тех же феодальных государств. Поэтому у них возникла известная культурная общность (алфавит, наличие значительного количества общих слов), хотя в своей основе язык каннара ближе к тамильскому, чем к телугу. Долгое время языком литературы был санскрит, который оказал очень большое влияние на лексику языка телугу. Через язык урду, который был государственным языком княжества Хайдарабад в течение долгого времени, в телугу вошло также значительное количество персидских слов. На телугу издается большое количество газет, журналов и других печатных изданий.

Дравидийские языки Центрального Индийского нагорья, распространенные в штатах Мадхья Прадеш, Бихар и Орисса, принадлежат к особой группе и имеют больше общих черт с группой дравира, чем с группой андра. К этим языкам относятся гонди; численность говорящих на различных гондских диалектах в 1951 г. была около 2 млн. человек, кандхи, или кхонд, — 540 тыс. человек, ораон, или курукх, — 644 тыс. человек и мелкие языки колами, мальхар и мальто, на каждом из которых говорит по несколько десятков тысяч человек. Гонди постепенно ассимилируются крупными народами Индии — маратхами, бихарцами. Только половина гондов сохранила свой язык.

Народность ораон, или курукх, крепче держится своего языка, хотя этот язык не имеет письменности. Народность кандхи постепенно ассимилируется ория.

Народы мунда населяют район Чхота Нагпур в Бихаре и горные районы Ориссы. Общая численность людей, говорящих на разных языках мунда, по переписи 1931 г., составляла 4,6 млн. человек. Перепись 1951 г. не дает их общего числа, но приводит численность отдельных языков. Так, число говорящих на сантали определяется 2800 тыс., на мундари — 680 тыс., на хо — 600 тыс., на савара — 260 тыс. Таким образом общая численность говорящих на разных языках группы мунда не сократилась с 1931 г. Эти языки очень близки между собой, так что по переписи 1931 г. они все объединяются под названием кхервари. На языках мунда в настоящее время нет письменности, хотя миссионеры пытались издавать христианские книги на этих языках, пользуясь латинским алфавитом. Однако среди народов мунда наблюдается тяга к созданию своей письменности. Грамотные люди из этих народов пользуются или языком бенгали и бенгальской письменностью, или языком и письменностью хинди. По своему грамматическому строю языки мунда резко отличаются от индоарийских и от дравидийских языков.

Язык кхаси Кхаси населяют нагорье Кхаси в Ассаме. Они живут вокруг г. Шиллонг. По переписи 1951 г., численность кхаси вместе с близкородственными диалектами составляла 294 тыс. человек. Язык кхаси некоторые лингвисты причисляют к семье мон-кхмер. Некоторые индийские исследователи находят в нем черты, роднящие его с языками мунда. Кхаси имеет недавно введенную письменность и пользуется латинским алфавитом. На языке кхаси выходит периодика и издано небольшое количество книг, в числе которых много религиозных. К этой же семье относят и никобарский язык, на котором говорят 12 тыс. жителей Никобарских островов.

	НАГАРИ	ГУРМУКHI	ГУДЖАРАТИ	БЕНГАЛИ	ОРЪЯ
a	अ	ਅ	અ	অ	অ
ā	आ	ਆ	આ	আ	আ
kā	का	ਕਾ	કા	কা	কা
i	इ	ਇ	ઇ	ই	ই
ki	कि	ਕਿ	કિ	কি	কি
ī	ी	ੀ	ી	ী	ী
kī	की	ਕੀ	કી	কী	কী
u	उ	ਉ	ઉ	উ	উ
ku	कु	ਕੁ	કુ	কু	কু
ū	ऊ	ਊ	ઊ	ঊ	ঊ
kū	कू	ਕੂ	કૂ	কু	কু
ṛ	ऋ	਋	ઋ	ঋ	ঋ
kṛ	कृ	ਕ੍ਰ	ક્ર	ক্ৰ	ক্ৰ
e	ए	ਏ	એ	এ	এ
kē	के	ਕੇ	કે	কে	কে
ai	ऐ	ਐ	એ	ঐ	ঐ
kai	कै	ਕੈ	કૈ	কৈ	কৈ
ō	ओ	ਓ	ઑ	ঔ	ঔ
kō	कौ	ਕੌ	કૌ	কৌ	কৌ
au	औ	ਔ	ઔ	ঔ	ঔ
kau	कौ	ਕੌ	કૌ	কৌ	কৌ

	НАГАРИ	ГУРМУКHI	ГУДЖАРАТИ	БЕНГАЛИ	ОРЪЯ
ka	क	ਕ	ક	ক	ক
kha	ख	ਖ	ખ	খ	খ
ga	ग	ਗ	ગ	গ	গ
gha	घ	ਘ	ઘ	ঘ	ঘ
na	ङ	ਙ	ઙ	ঙ	ঙ
ca	च	ਚ	ચ	চ	চ
cha	छ	ਛ	છ	ছ	ছ
ja	ज	ਜ	જ	জ	জ
jha	झ	ਝ	ઝ	ঝ	ঝ
ñā	ञ	ਞ	ઞ	ঞ	ঞ
tā	ट	ਟ	ટ	ট	ট
t̥hā	ठ	ਠ	ઠ	ঠ	ঠ
dā	ड	ਡ	ડ	ড	ড
dha	ढ	ਢ	ઢ	ঢ়	ঢ়
nā	ण	ਨ	ન	ণ	ণ
tā	त	ਤ	ત	ত	ত
t̥hā	थ	ਥ	થ	থ	থ
dā	द	ਡ	દ	দ	দ
dha	ध	ਧ	ધ	ধ	ধ
nā	न	ਨ	ન	ন	ন

	НАГАРИ	ГУРМУКHI	ГУДЖАРАТИ	БЕНГАЛИ	ОРЪЯ
pa	प	ਪ	પ	প	প
pha	फ	ਫ	ફ	ফ	ফ
ba	ब	ਬ	બ	ব	ব
bha	भ	ਭ	ભ	ভ	ভ
ma	म	ਮ	મ	ম	ম
ya	य	ਯ	ય	য	য
ra	र	ਰ	ર	র	র
la	ल	ਲ	લ	ল	ল
va	व	ਵ	વ	ব	ব
śa	श	ਸ਼	શ	শ	শ
ṣa	ष	ਸ਼	ષ	ষ	ষ
sa	स	ਸ	સ	স	স
ha	ह	ਹ	હ	হ	হ
ra	र	ਰ	ર	র	র
r̥ha	ठ				
lā	ळ				
kṣa	क्ष				
jñā	ज्ञ				
ya (ja)					

	ТАМИЛЬСКИЙ	МАЛАЯЛАМ	КАННАДА	ТЕЛУГУ	СИНГАЛЬСКИЙ
a	அ	അ	ಅ	అ	අ
ā	ஆ	ആ	ಆ	ఆ	ආ
kā	கா	കാ	ಕಾ	కా	කා
i	இ	ഇ	ಇ	ఇ	ඉ
ki	கி	കി	ಕಿ	కి	කි
ī	ஈ	ഈ	ಈ	ఊ	ඊ
kī	கீ	കീ	ಕೆ	కీ	කී
u	உ	ഉ	ಉ	ఉ	උ
ku	கு	കു	ಕು	కు	කු
ū	ஊ	ഊ	ಊ	ఊ	ඌ
kū	கூ	കൂ	ಕೂ	కూ	කූ
ṛ					
kṛ	எ	എ	ಋ	ఋ	කෑ
e	ஏ	ഈ	ಋ	ఋ	ඒ
ke	கெ	കെ	ಕೆ	కె	කේ
ē	ஏ	ഈ	ಋ	ఋ	ඒ
kē	கே	കേ	ಕೆ	కే	කේ
ai	ஐ	ഈ	ಐ	ఐ	ආ
kai	கை	കൈ	ಕೆ	కై	කා
o	ஓ	ഓ	ಓ	ఓ	ඌ
ko	கொ	കൊ	ಕೊ	కొ	කො

	ТАМИЛЬСКИЙ	МАЛАЯЛАМ	КАННАДА	ТЕЛУГУ	СИНГАЛЬСКИЙ
ō	ஓ	ഓ	ಓ	ఓ	ඌ
kō	கோ	കോ	ಕೋ	కొ	කො
au	ஐ	ഈ	ಐ	ఐ	ආ
kau	கை	കൈ	ಕೆ	కై	කා
ka	க	ക	ಕ	క	ක
kha			ಖ	ఖ	ක
ga			ಗ	గ	ක
gha			ಗ	గ	ක
na	ந	ന	ನ	న	ක
ca	ச	ച	ಚ	చ	ක
cha			ಚ	చ	ක
ja	ஜ	ജ	ಜ	జ	ක
jha			ಜ	జ	ක
ñā	ஞ	ഞ	ಞ	ఞ	ක
tā	ட	ട	ತ	త	ක
t̥hā			ತ	త	ක
dā			ದ	ద	ක
dha			ದ	ద	ක
nā	ண	ന	ನ	న	ක
tā	த	ത	ത	త	ක
t̥hā			ത	త	ක

	ТАМИЛЬСКИЙ	МАЛАЯЛАМ	КАННАДА	ТЕЛУГУ	СИНГАЛЬСКИЙ
da		ദ	ದ	ద	ද
dha		ധ	ധ	ద	ද
na	ந	ന	ന	న	ක
pa	ப	പ	പ	ప	ප
pha		ഫ	ഫ	ప	ප
ba		ബ	ಬ	బ	බ
bha		ഭ	ಭ	బ	බ
ma	ம	മ	ಮ	మ	ම
ya	ய	യ	ಯ	య	ය
ra	ர	ര	ರ	ర	ර
la	ல	ല	ല	ల	ල
va	வ	വ	വ	వ	ව
śa		ശ	ശ	శ	ශ
ṣa	ஷ	ഷ	ഷ	ష	ශ
sa	ச	സ	സ	స	ස
ha	ஹ	ഹ	ಹ	హ	හ
lā	ள	ല	ല	ల	ල
lā	ள	ല	ല	ల	ල
ra	ற	ര	ര	ర	ර
na	ன	ന	ന	న	ක
kṣa	க்ச				

В группу тибето-бирманских языков входит свыше сотни языков и диалектов Южной Азии, но общая численность говорящих на них невелика и не превышает 6 млн. человек. В пределах Индии имеются языки тибето-гималайской ветви и языки, в которых тибетские черты сочетаются с некоторыми особенностями языков мунда (манчати, бунан, лахули и другие, на которых говорит около 30 тыс. человек). К тибето-гималайской ветви принадлежат: тибетский язык, или бхотиа, на диалектах которого в Индии говорит около 60 тыс. человек, (в Сиккиме и Бутане он является основным языком); язык балти, распространенный в пригималайских районах Западного Пакистана, на котором говорит около 200 тыс. человек; ладакхский язык, на котором говорит 60 тыс. человек, и еще несколько мелких языков. К этой же группе языков принадлежит и лепча (язык Сиккима). К тибето-гималайским языкам относится невари, распространенный в Непале. Тибетские языки, имеющие письменность, пользуются тибетским алфавитом, происходящим от одного из индийских.

К числу тибето-бирманских языков относятся и многие языки ассамо-бирманской ветви, распространенной в Ассамских горах. Языки группы бодо, или бара (общая численность говорящих на этих языках превышает 500 тыс. человек), распространенные на Ассамском плато и на территории Трипуры, не имеют своей письменности; многие из говорящих на этих языках знают также бенгальский или ассамский язык. Ассамо-бирманские языки разделяются на несколько групп. В отдельную группу выделяются языки нага. По переписи 1921 г., общая численность говорящих на разных диалектах нага достигала примерно 350 тыс. человек. В особую группу выделяются языки куки-чин, в которую входят около 40 языков (примерно 1 млн. говорящих). Эти языки распространены в горах, отделяющих Ассам от Бирмы. Из них наиболее крупным является язык мейтхей, или манипури. Он имеет старую и новую письменность и довольно значительную литературу. Современный алфавит этих языков заимствован у бенгальцев. Нужно также упомянуть группу североассамских языков абор, мири и др. Ни один из них письменности не имеет.

Этот язык распространен в Западном Пакистане, в княжествах Хунза и Нагар и в области Ясин, прилегающих к хребту Каракорум. Соседние таджики называют этот язык также канджутским. Он характеризуется наличием нескольких грамматических классов существительных. По-видимому, этот язык постепенно вытесняется иранскими языками. В соседних иранских языках имеется некоторое количество заимствованных из него слов. В настоящее время почти все вершики знают или персидский или урду.

Язык вершиков
или буришей,
(буриш, бурушаски)

ПИСЬМЕННОСТЬ

Наиболее древнее письмо Индии было обнаружено при археологических раскопках в долине р. Инд, когда здесь была открыта так называемая цивилизация долины Инда (она иногда именуется также цивилизацией Мохенджо-Даро или цивилизацией Хараппы, по названиям древнейших городов, развалины которых были обнаружены при раскопках). Это письмо датируется III тысячелетием до н. э. По-видимому, это письмо идеографическое, но до сих пор оно не расшифровано. К современным алфавитам Индии оно не имеет никакого отношения.

Письмо, лежащее в основе современных алфавитов Индии, использовано в знаменитых надписях царя Ашоки, относящихся к III в. до н. э. Оно называется «брахми». Это письменность слогового характера. Какое ее происхождение — точно неизвестно. Возникла она в период

борьбы буддизма с брахманизмом и была распространена в северной Индии вплоть до Декана. Некоторые ученые считают, что это письмо семитического происхождения и возводят его к финикийскому или древнеарабскому письму, другие считают, что оно имеет связь с семитическими алфавитами Месопотамии. Однако никаких несомненных доказательств связи алфавита брахми с семитическими алфавитами нет, хотя Бюлер (выдающийся немецкий индолог XIX—XX вв.) полагает, что он происходит от финикийского алфавита, и находит ряд переходов от брахми к финикийскому. Алфавит брахми уже около 2 тыс. лет мертвый и ни один из индийских языков им не пользуется. Однако почти все современные алфавиты Индии считаются происшедшими от брахми; их делят на две основные группы: северные и южные ¹.

Наиболее распространенным из северных алфавитов Индии является алфавит деванагари, или нагари. Непосредственно связаны с нагари алфавиты: хинди, маратхи, раджастхани, найпали, а также курсивные варианты каятхи (алфавит диалекта майтхили), бальбодх, гуджарати. От деванагари же произошли алфавиты бенгальский, ассамский и манипурский. Другой старый алфавит, близкий нагари, носит название шарада, или сарада (в зависимости от местности). В средние века этим алфавитом пользовались кашмирцы. Старейший памятник указанного алфавита относится к 804 г. До сих пор этот алфавит употребляется пахарскими народами. От алфавита шарада произошел сикхский алфавит гурмукхи и алфавит, употребляемый дограми. В известной степени переходным типом между северными и южными алфавитами является алфавит языка ория. В алфавите этого языка все буквы имеют округлые очертания. Этот алфавит резко отличается от других алфавитов северной Индии и имеет некоторое сходство с алфавитами языков юга.

Другая группа алфавитов употребляется в южной Индии и на Цейлоне. Они специально приспособлены для письма на пальмовых листьях. Шрифты типа деванагари, имеющие соединительную горизонтальную черту, неудобны для письма на пальмовых листьях, так как при проведении этой черты железным стилем листья разрываются вдоль по жилам. Большинство же южных алфавитов имеет округлые очертания и значительно удобнее для письма на пальмовых листьях. Такого типа шрифтом писали рукописи на языке пали; им пользуются также все дравидийские народы. От письма пали произошли алфавиты многих народов Индокитая: монов, бирманцев, таи, камбоджийцев, лао. Наиболее древним из групп южноиндийских алфавитов является алфавит ваттелутту, который приспособлен специально для написания дравидийских звуков. Кроме того, на юге были распространены два типа алфавита грантха, на которых там писали санскритские священные книги. В той или иной мере почти все современные письмена народов южной Индии произошли от грантха и ваттелутту.

Все индийские алфавиты, несмотря на резкую разницу в начертании, построены по одному принципу: каждая гласная имеет две формы — начальную и в середине слова. Все согласные считаются слогами, состоящими из данной согласной плюс краткое *a*. Таким образом краткое *a* после согласной не пишется, а подразумевается. Если за согласной не следует краткого *a*, то часто ставится знак, называемый *вирам* (в виде наклонной черточки под данной согласной). При стечении двух или нескольких согласных они пишутся слитно, образуя так называемые лигатуры. Эти лигатуры в той или иной форме свойственны североиндийским и южноиндийским алфавитам. Таким образом, несмотря на очень

¹ Надо сказать, что от индийского алфавита брахми произошло большое количество алфавитов других народов, например тибетский, а также древневьетнамский и исчезнувшие алфавиты Филиппинских островов.

различное начертание, человеку, знающему один индийский алфавит, скажем деванагари, легко изучить любой другой индийский алфавит.

В настоящее время наиболее распространенными и употребляющимися в печати алфавитами являются деванагари, бенгальский, ассамский, ория, гуджарати, гурмукхи, тамильский, малаялам, телугу, каннара, урду, сингальский.

В Индии не раз возникал вопрос об унификации алфавитов, но попытки провести ее в жизнь всегда сталкивались с традициями каждого народа. Предлагалось перевести на алфавит деванагари и другие индийские языки и даже делались попытки печатать бенгальские тексты алфавитом деванагари. Однако эти попытки успеха не имели, и бенгальцы придерживаются своего алфавита.

Кроме алфавитов, происходящих от брахми, ряд языков пользуется алфавитами, происходящими от арабского. Для изображения специально индийских звуков в них имеется ряд особых знаков. Вариантами арабского алфавита пользуются языки урду и синдхи, причем алфавит синдхи резко отличается от алфавита урду, так как в синдхи различные специально индийские звуки изображаются сложной системой диакритических точек. В Пакистане распространены также языки пушту, белуджи и брагуи, которые тоже пользуются алфавитами арабского происхождения, но отличающимися и от алфавита урду, и от алфавита синдхи. В последнее время арабский алфавит применяется к языку панджаби и к кашмирскому языку. Здесь также к алфавиту урду добавлены новые знаки.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ АЗИИ

В антропологическом отношении население Южной Азии характеризуется исключительным разнообразием. Здесь встречаются представители всех трех основных больших рас земного шара: экваториальной (негро-австралоидной), европеоидной и монголоидной. Физический тип большей части населения представляет собой различные переходные формы, занимающие в расовой классификации промежуточное положение между большими расами. Труды индийских антропологов (Гуха, Маджумдара и др.), особенно широко развернувшиеся после достижения независимости, дают возможность получить достаточно ясное представление о сложном антропологическом составе населения Южной Азии.

Наиболее характерными представителями экваториального расового ствола в Индии являются андаманцы. Кожа у них очень темная, почти черная, нос плоский, но в отличие от негров и австралийцев, не очень широкий. Губы умеренно толстые, но тоже не в такой степени, как у типичных представителей негро-австралоидной расы. Наибольшее внимание антропологов привлекает исключительная малорослость андаманцев: длина тела взрослых мужчин составляет в среднем 148 см; женщин — 138 см. У женщин встречается стеатопигия (сильное отложение жира на бедрах и ягодицах) — особенность, характерная также для южноафриканских бушменов и готтентотов. По мнению некоторых антропологов, малорослость андаманцев является основанием для объединения их вместе с другими темнокожими малорослыми народами Юго-Восточной Азии и Центральной Африки в одну пигмеоидную расу, некогда будто бы широко распространенную по земному шару. Советские антропологи не разделяют этой точки зрения, так как она противоречит всем данным палеоантропологии. Древние представители современного вида человека, жившие в эпоху позднего палеолита, отличаются от современных людей скорее большей длиной тела и более массивным строением черепа. Поэтому

Пуштун

Гонд

Юноша из Балтистана

Нага

физический тип андаманцев, и других «пигмеев», следует считать не древней, а, наоборот, более поздней формой, специфические признаки которой выработались в условиях изоляции.

На юге и в центре полуострова Индостана иногда встречаются темнокожие малорослые люди с узковолнистыми, почти курчавыми волосами. Их рассматривают иногда как остатки древнего «негритосского» слоя населения Индии. Но надо заметить, что за исключением Андаманских островов эти особенности нигде не являются характерными для целых народов или этнографических групп. Гипо-

Старик раджастанец

теза о «негритосах», как о древнейшем населении стран Южной Азии, могла бы быть принята лишь в связи с общей «пигмеоидной гипотезой», которая находится, однако, в противоречии с фактическим материалом. Но если предположение о том, что «негритосы» были древнейшим населением рассматриваемой области, не может быть принято, то все же приходится признать, что это древнейшее население относилось к экваториальной (негро-австралоидной) большой расе. Дело в том, что территории Индии и Цейлона являются естественным путем, связывающим сходные и, вероятно, родственные темнокожие, широконосые и прогнатные антропологические типы Африки, с одной стороны, и Океании, — с другой. Можно предполагать, что область формирования экваториальной расы в отдаленном прошлом включала все области, примыкающие к Индийскому океану.

В настоящее время представителями экваториальной большой расы на территории Южной Азии являются, кроме андаманцев, народы и этнографические группы, относящиеся по своим физическим признакам к так называемой веддоидной расе. Название происходит от веддов — небольшого народа Цейлона, хорошо изученного в антропологическом отношении. Цвет кожи у веддов темно-коричневый, нос плоский и довольно широкий, хотя не в такой степени, как у негров или австралийцев. Волосы волнистые. Борода и усы, а также волосатость тела развиты в общем слабо. Характерный для негров и австралийцев прогнатизм отсутствует. Длина тела взрослых мужчин в среднем небольшая (153—156 см), но гораздо больше, чем у андаманцев. Ведды Цейлона описаны очень подробно, но их, пожалуй, не следует считать наиболее типичными представителями веддоидной расы. Не менее, а, может быть, даже более типичными, чем ведды, являются народы и этнографические группы центральных областей полуостровной Индии. Сюда относятся в значительной мере те этнографические группы дравидоязычных народов, которые до недавнего прошлого сохраняли известную степень изолированности, вызванной пережитками племенной структуры и общей отсталостью их культурного уровня. Наиболее характерны кадары, палиян, ченчу, курумба, урали. Веддоидный тип преобладает также среди бхиллов центральной Индии.

говорящих теперь на языках индоарийской семьи, и, наконец, среди большинства народов, говорящих на языках мунда.

Черты европеоидной большой расы яснее всего выражены на северо-западе, особенно у пуштунов, а также у буришей, язык которых является остатком древних доарийских языков некогда, по-видимому, широко распространенных в этой области.

Тип, характерный для этих народов, носит название индо-афганского. Его характерные признаки: розовато-белая, иногда слегка смуглая кожа; темные глаза и волосы, но с примесью светлых оттенков; форма волос прямая или слегка волнистая; борода и усы сильно развиты; нос узкий, сильно выступающий, прямой или выпуклый; длина тела большая (170—175 см).

Третья большая раса современного человечества — монголоидная — имеет в Южной Азии своих представителей в лице большинства народов, говорящих на языках тибето-бирманской группы китайско-тибетской семьи языков. На северо-востоке Индии типичными представителями монголоидной большой расы являются кхаси, язык которых относится к мон-кхмерской семье, а также другие горные народы Ассама: нага, гаро и др.

Для всех этих народов характерны признаки так называемой южно-монголоидной расы. Как и все монголоиды вообще, они характеризуются прямыми и жесткими волосами, плоским лицом, наличием эпикантуса (монгольской складки века). Но в отличие от северных монголоидов размеры лица у них обычно небольшие. Три описанные типа: веддоидный, индо-афганский и южномонголоидный, относящиеся к трем разным большим расам, являются своего рода «полюсами», между которыми располагаются физические типы большей части населения Южной Азии. Как и многие другие области земного шара, Южная Азия является обширной зоной древнего и весьма интенсивного смешения рас. Сколько-нибудь отчетливые границы обычно отсутствуют, и между представителями всех трех рас наблюдаются бесчисленные переходные формы.

Все же, в результате длительного смешения в Южной Азии сформировалось несколько типов не менее однородных, чем перечисленные выше основные типы. Население Белуджистана, Панджаба, Раджастхана и Махараштры можно объединить в особую группу, являющуюся одним из подразделений европеоидного ствола и именуемую североиндийской расой или североиндийским типом. Физический тип населения этих областей является наиболее характерным для северной Индии. Почти по всем признакам этот тип занимает промежуточное положение между индо-афганским и веддоидным, но в общем гораздо ближе к первому. По сравнению с типичными представителями индо-афганской расы цвет кожи североиндийского типа несколько темнее, русые волосы и светлые глаза встречаются очень редко, нос шире, губы более толстые, рост меньше.

На юге Индии сформировалась «дравидийская» или «южноиндийская» раса. Считалось, что для этой расы характерно сочетание очень темной кожи с европейскими чертами лица. При более тщательных исследованиях эта характеристика не подтвердилась. По средним величинам и по процентному распределению физический тип народов, относящихся к южноиндийской расе, также занимает промежуточное положение между индо-афганской и веддоидной расами, но ближе к последней. Сочетание темной кожи с европейскими чертами лица встречается, конечно, у отдельных индивидуумов, но не является характерным для групп. Между характерными группами североиндийской и южноиндийской рас имеется много переходных форм. Такие же переходные формы встречаются и между типичными представителями веддоидной и индо-афганской расы, с одной стороны, и монголоидами, — с другой.

Отдельные монголоидные черты отмечались у мунда в сочетании с веддоидными признаками, среди ассамцев и бенгальцев также нередко признаки монголоидной расы. Все ступени перехода от европеоидного комплекса признаков к монголоидному встречаются в Непале. Между Непалом и Кашмиром на южных склонах Гималаев также отмечены представители европеоидной и монголоидной рас со всеми переходами между ними.

Соотношение антропологической и лингвистической классификации населения Индии довольно сложно. Первые исследователи, не располагавшие достаточным количеством материала и находившиеся в плену у расистской идеологии колонизаторов, создали упрощенную схему, согласно которой народы дравидийской и мундарской языковых семей в антропологическом отношении были представителями «черной» расы, а арийские завоеватели — «белой».

В результате смешения образовалось современное население Индии, причем признаки «белой» расы будто бы лучше сохранились у «высших» каст, а «черной» — у «низших»¹.

В действительности дело обстоит далеко не так просто. Палеантропологические материалы из могильников древней культуры Инда (Мохенджо-Даро и Хараппа) с полной очевидностью указывают на существование европеоидных форм в эпоху, заведомо предшествующую переселению арийцев. Наряду с европеоидными черепами массивного строения, характеризующимися сильно развитым рельефом, в этих могильниках найдены также черепа, отличающиеся всеми признаками североиндийской расы.

Данные по антропологии современного населения также свидетельствуют против представления о появлении европеоидной расы только в результате арийского завоевания. У некоторых дравидийских по языку народов, например у тода в Нилгирийских горах, европеоидные черты явно преобладают. Уже упоминавшиеся буриши Кашмира, сохранившие древний доарийский язык, в антропологическом отношении также представляют собой европеоидов.

Кастовое деление далеко не так отчетливо совпадает с антропологическими признаками, в частности с цветом кожи и носовым указателем, как это представлялось антропологам-расистам из лагеря колонизаторов. В этой концепции, ныне отвергаемой прогрессивными антропологами, явно смешаны события разных эпох. Проникновение европеоидов на территорию древней Индии с северо-запада имело место задолго до появле-

Андаманские женщины

¹ Касты — замкнутые, сословно-профессиональные группы. См. ниже раздел «Кастовый строй».

ния арийцев. Кастовый строй возник среди уже смешанных в антропологическом отношении народов, хотя в дальнейшем, конечно, происходила ассимиляция первобытных племен, входивших затем в состав народов на правах особых каст, вследствие чего кастовые различия в некоторых отдельных случаях действительно совпадают с различиями в физическом типе.

Что же касается монголоидных элементов, то они, по-видимому, проникли на территорию Южной Азии значительно позднее, чем европеоиды¹. В результате некогда единый ареал экваториальной расы, простиравшийся от Африки до Индонезии, оказался еще более разорванным.

Начавшееся много тысячелетий тому назад смешение рас на территории Южной Азии все более усиливается в процессе смешения отдельных народов, упадка кастовой системы, находящейся накануне исчезновения, и ассимиляции недавно еще изолированных и культурно отсталых племен.

¹ Мнение о наличии монголоидного элемента в Мохенджо-Даро, основанное на впечатлении от терракотовых статуэток и одного черепа, представляется недостаточно обоснованным.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ИНДИИ И ПАКИСТАНА¹

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ

ДРЕВНИЕ КУЛЬТУРЫ (ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Историю материальной культуры Южной Азии еще недавно начинали лишь с периодов, освещенных письменными источниками, или с более поздних эпох, оставивших блестящие памятники архитектуры и изобразительного искусства. Научных археологических раскопок здесь, по существу, не проводилось, а добытый археологический материал часто становился достоянием любителей антикварных древностей. Это в значительной степени обусловило и традиционный подход к изучению истории Индии, которая нередко излагалась лишь с эпохи похода Александра Македонского и империи Маурьев. Можно указать, в частности, на широко известные труды английского историка Винсента Смита, по мнению которого Индия не знала бронзового века.

В результате огромный период исторического развития Индии не подвергался исследованию и почти полностью выпадал из поля зрения археологов, историков и этнографов. Вместе с тем, древнейшая история Индии изучалась изолированно, в отрыве от истории других древневосточных цивилизаций. Многие буржуазные ученые считали, что Индия находилась за пределами «классического Востока» и миновала в своем развитии те стадии, через которые прошли так называемые цивилизованные страны. В настоящее время подобные взгляды на историческое развитие Индии не выдерживают критики.

Открытие замечательной цивилизации в долине Инда ясно показало самобытность и древность индийской культуры. Особенно интенсивно археологические исследования развернулись в Индии в последние годы, после достижения страной независимости. Под руководством Археологического департамента Республики Индии по всей стране широко развернулись научные археологические раскопки, была создана своя археологическая школа, организованы специальные археологические учреждения, музеи, журналы. Небывалый размах археологических исследований обусловлен в значительной степени тем огромным интересом,

¹ Материал, содержащийся в этом и последующих разделах «Вводной части», относится к народам Индии и Пакистана до 1947 г., т. е. к тому историческому периоду, когда судьбы этих народов были неразрывно связаны.

которые проявляет народ Индии к историческим судьбам своей страны. Материалы, которыми располагает современный исследователь, свидетельствуют о том, что уровень культурного развития древней Индии был не ниже уровня развития таких стран, как Египет и Месопотамия, а в известной мере и превосходил их.

Археологические исследования памятников различных эпох говорят о прогрессивном развитии древнеиндийских культур начиная с эпохи палеолита, а данные антропологии позволяют включить Индию в возможную область очеловечения обезьяны. Археологический материал наряду с данными истории, лингвистики и антропологии позволяет воссоздать основные этапы исторического развития различных народов Индии, проследить их взаимодействие друг с другом. Памятники материальной культуры являются важнейшим источником и для решения основных проблем этногенеза народов Индии. Изучение культуры народов Индии в древности помогает понять многие черты материальной и духовной культуры современных народов Индии и Пакистана.

Памятники каменного века

Первая палеолитическая стоянка в Индии была открыта Р. Футом в 1863 г. в Паллавараме (недалеко от г. Мадраса). Р. Фут, который по праву может быть назван пионером изучения первобытной археологии Индии, обнаружил палеолитические орудия среди осколков в пласте гравия.

Открытие Р. Фута дало толчок изучению памятников каменного века Индии. Сам Р. Фут, а также его коллеги по Геологическому департаменту Индии, открыли палеолитические стоянки в различных районах Индостанского полуострова. Так, в долине р. Корталаяр (Мадрас) Р. Фут нашел раннепалеолитическую стоянку Атирампакам, где наряду с ручными рубилами и отщепами были найдены костные останки. Ряд исследователей высказал предположение о принадлежности этих останков (большой берцовой кости) человеку. Несмотря на гипотетичность указанного утверждения, открытие Фута имеет большое значение. Это первая и до сих пор единственная находка костных останков человека эпохи палеолита на территории Индии.

Вскоре У. Кинг в районе рек Наранаварам и Корталаяр (около Мадраса) обнаружил орудия, очень сходные с теми, которые открыл Р. Фут. В 1865 г. А. Уин близ Пайтхана (Андрха Прадеш) нашел ряд палеолитических орудий, залегающих совместно с костными останками ископаемых животных. Работы ученых конца XIX и начала XX в. по собиранию орудий каменного века Индии заложили основы для систематических исследований памятников различных археологических периодов.

Находка каменных орудий вместе с остатками фауны позволила некоторым ученым уже тогда отнести указанные стоянки к определенным периодам четвертичной эпохи. Однако большинство орудий определялось лишь по известным параллелям из находок во Франции.

Четкая периодизация и терминология памятников каменного века Индии отсутствовала. Еще в 20-х годах XX в. ряд археологов (например, П. Митра) не усматривали в палеолитических памятниках Индии каких-либо специфических местных черт, отличающих индийский палеолит от европейского, и применяли для определения каменных орудий, найденных в Индии, термины, характеризующие культуры каменного века Европы (Солютре, Мадлен, Леваллуа и др.). Создание научной классификации памятников каменного века Индии было чрезвычайно необходимым. Первая попытка создания такой классификации была предпринята в 30-х годах нашего столетия М. Беркитом и Л. Кэммиэйдом, которые установили хронологическую последовательность палеолити-

ческих культур южной Индии и, сравнивая с африканским материалом, соотнесли их с определенными климатическими циклами.

Исследования М. Беркита и Л. Кэммиэйда позволили установить общую схему развития южноиндийского палеолита в связи с пльвиальными и межпльвиальными циклами и выделить основные серии каменных орудий среднего и позднего плейстоцена.

Археологические исследования последующих лет подтвердили в целом правильность указанной классификации, уточнив и дополнив ее новым материалом. В 1932 г. К. Тод, например, обосновал определенную последовательность климатических циклов и для западного побережья Индии. Вскоре была создана классификация палеолитических памятников северной Индии (работы Г. Де Терра и Т. Петерсона).

Было установлено, что в северной Индии в отличие от южной (где имело место чередование пльвиальных и межпльвиальных периодов) в эпоху плейстоцена существовала смена ледниковых и межледниковых эпох, связанная с наступанием и отступанием гималайских ледников.

Большое значение в связи с этим имели исследования в Кашмире. Здесь не были найдены палеолитические орудия древнейшего человека и остатки фауны. Однако изучение геологического строения Кашмира в эпоху оледенения позволило составить схему смены ледниковых и межледниковых эпох не только в районе Кашмира, но и во всем пригималайском районе и прилегающих к нему областях. Благодаря этому стало возможным при определении геологического возраста стоянок северной и северо-западной Индии сопоставлять их с известными геологическими фазами Кашмира. В частности, корреляция геологических эпох с археологическим материалом особенно ясно была прослежена в Панджабе, в районе Потвара. Изучение палеолитических стоянок в связи с геологической картой этого района показало, что древнейший человек заселил эту область в конце первого межледникового периода.

Особенно широко археологические исследования памятников каменного века ведутся в Индии в последние годы. Классификации, разработанные учеными 30-х годов нашего века, не только дополнены новым материалом, но и получили дальнейшее развитие, уточнения, исправления.

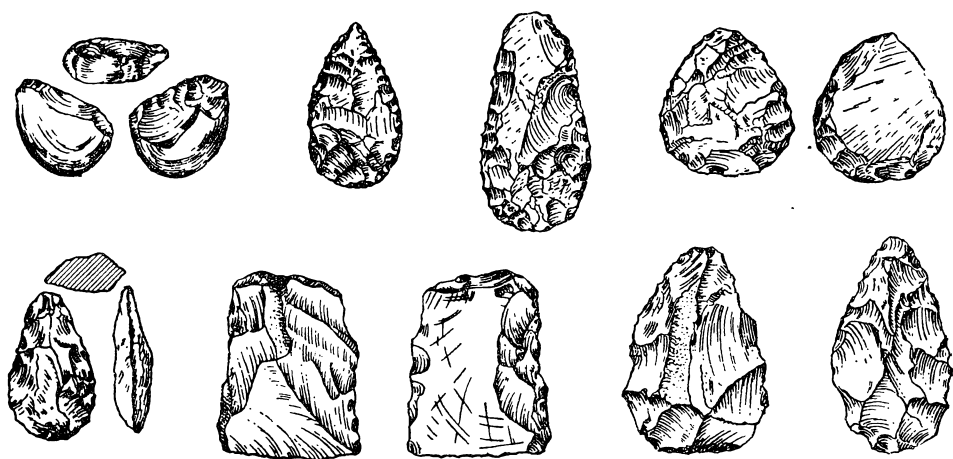
В настоящее время уже можно говорить об особенностях и специфике палеолитических индустрий Индии в целом и ее отдельных районов в частности. Рядом специфических особенностей обладает палеолит юж-

**Ранний палеолит
южной Индии**

здесь миндалевидное ручное рубило со сплошной двухсторонней обработкой (известное под названием мадрасского рубила по месту первых находок), очень сходное с рубилами нижнего палеолита Европы. Кроме миндалевидных рубил, характерными орудиями южноиндийского палеолита являются также скребла (однако в значительном количестве они появляются лишь на стоянках, соответствующих периоду раннего палеолита Европы, так называемого ашеля)

Наиболее известными стоянками раннего палеолита в южной Индии являются Вадамадурай и Атирампакам, обе расположенные в окрестностях Мадраса. Т. Петерсон, а затем и В. Кришнасвами на основе изучения палеолитических орудий стоянки Вадамадурай выделили здесь три основных типа. Первая группа (самая ранняя) состоит из грубых ручных рубил и орудий из гальки, большая часть поверхности которых остается необработанной. Многие индийские археологи сближают их с шелльскими раннепалеолитическими орудиями. Орудия второй группы обработаны лучше. Обычно их сопоставляют типологически со средним ашелем. Третья группа представлена уже позднеашельскими ручными рубилами. Дальнейшее развитие этих орудий прослеживается на стоянке Атирампакам.

Материал мадрасских стоянок позволяет, таким образом, проследить развитие раннепалеолитических орудий на юге Индии от грубых ручных

Орудия нижнего палеолита южной Индии

рубил, близких к раннеашельским, до орудий, изготавливаемых позднеашельской техникой леваллуа, а также выявить некоторые типологические особенности южноиндийского палеолита.

Весьма ценные материалы по южноиндийскому палеолиту были добыты в последние годы. Новые археологические исследования дали возможность выделить и характерные особенности палеолитической техники ряда отдельных районов. Так, изучение раннепалеолитических орудий Майсура показало, что особенность палеолитической индустрии этого района заключается в наличии так называемых клювовидных орудий. Интерес представляют также большие и массивные отщепы, которые, видимо, употреблялись как грубые рубящие орудия (так называемые чопперы).

Особенностью палеолитических орудий Карнатака (т. е. Майсура и соседних районов) является почти полное отсутствие орудий из гальки. Палеолит Карнатака имеет ряд аналогий с палеолитическими культурами других районов Индии, например долин рек Годавари, Сабармати, района Мадраса. Здесь обнаружены и орудия типа чопперов.

В южной Индии почти отсутствуют палеолитические орудия, сделанные из кварца. Наиболее распространенным материалом являлся кварцит. Определенное влияние на расселение древнего человека оказывали обильные залежи сырья, пригодного для изготовления орудий. Так, например, очень большое число палеолитических стоянок было открыто в районе Чинглепута, богатом залежами кварцита. К северу же от р. Кришны, где кварцит встречается уже не так часто, количество палеолитических стоянок резко уменьшается.

В пещерах в округе Курнул (южная Индия) наряду с палеолитическими орудиями были обнаружены ископаемые останки животных (леопарда, тигра, льва, медведя) и птиц. Изучение их позволяет судить о древней фауне этого района. Интересно, что в Курнульских пещерах не найдено ни одного черепа человека. Здесь бросается в глаза обилие золы; предполагают, что в этих пещерах палеолитический человек совершал какие-то ритуальные обряды. Изучение палеолита отдельных областей южной Индии позволило выявить черты сходства с палеолитом как в других районах Индии, так и вне ее.

Перед археологами встал вопрос о времени и путях заселения юга Индии. Некоторые авторы (например, Р. Дикшитар) придерживаются мнения об автохтонном происхождении населения южной Индии и самостоятельном развитии здесь раннего палеолита. Другие считают, что на-

ходки в палеолитических стоянках южной Индии орудий, типологически сходных с орудиями палеолита Африки, ставят вопрос о непосредственном контакте и взаимовлиянии палеолитических культур Африки и Индии. Некоторые исследователи указывают даже на общее происхождение кварцитовых культур Мадраса и Южной Африки. По мнению Д. Сена, можно говорить лишь о параллельном их развитии.

Однако окончательное решение этого важного и сложного вопроса невозможно без палеоантропологических данных, которые в настоящее время отсутствуют.

Древнейшие орудия эпохи нижнего палеолита на севере Индии были обнаружены в районе Потвара в долине р. Соан. Поэтому палеолитические орудия, характерные для палеолита северной Индии, стали называться по месту первых находок соанскими. Наиболее архаичные орудия периода раннего палеолита известны как досоанские, а самая древняя из раннепалеолитических индустрий — как досоанская индустрия (термин «досоан» впервые был введен Г. Де Терра и ныне принят большинством исследователей).

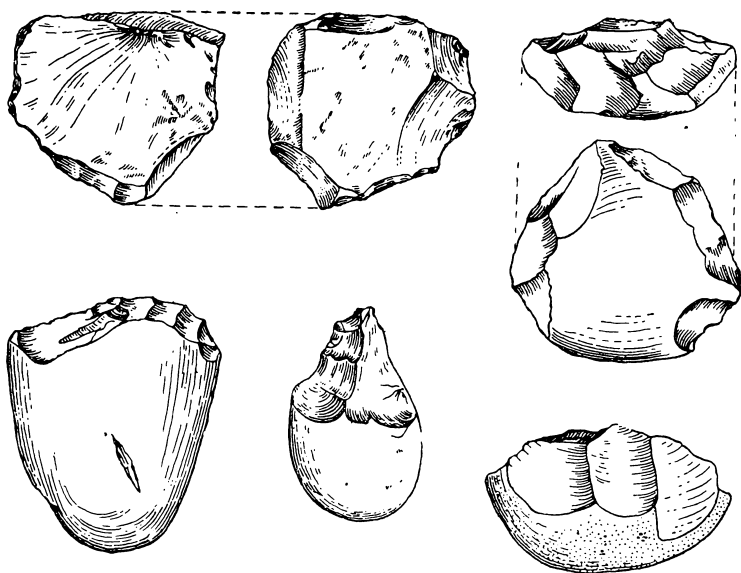
Досоанские орудия представляют собой сравнительно крупные галечные орудия и отщепы, отколотые от грубой гальки и обработанные только с одной стороны. Некоторые археологи сопоставляют эти раннепалеолитические орудия с орудиями раннепалеолитических памятников Англии, в частности, с орудиями так называемого клетонского типа. Досоанская культура — древнейшая палеолитическая культура северо-западной Индии. Геологически ее относят ко второму ледниковому периоду северной Индии.

Ко второму межледниковому периоду относится раннепалеолитическая индустрия, известная под названием «ранний соан». Она характеризуется различными типами рубящих и скоблящих орудий из гальки и сравнительно небольшим количеством отщепов, число которых, однако, значительно увеличивается в последующее время. Особенностью соанской палеолитической индустрии является наличие чопперов, которые могут быть подразделены на две группы: орудия с плоским основанием и галечные орудия округлой формы. Особенностью орудий первой группы является наличие неподправленной площадки, с которой отбивались отщепы. Употреблялись ли они как рубящие или как скоблящие орудия, пока сказать очень трудно. Орудия же, принадлежащие к группе «округлых галек», имеют форму, целиком зависящую от формы гальки (овальные или сфероидальные). Отщепы отбивались в данном случае от естественной породы.

К третьему ледниковому периоду северной Индии относятся орудия, получившие название позднесоанских; они генетически связаны с раннесоанскими орудиями предшествующей эпохи, на что указывает материал (галька) и техника скола, сходная с раннесоанской.

На ряде раннепалеолитических стоянок северной Индии вместе с индустрией соанского типа встречаются в небольшом количестве и ручные рубила, близкие к орудиям мадрасского типа, характерным, как известно, для палеолита южной Индии, причем в раннесоанских памятниках — рубила шелльско-ашельского типа, в позднесоанских — ашельские. Это лучше всего прослеживается на материале стоянки Чаунтра (на р. Соан), относящейся к эпохе третьего ледникового периода.

Обнаруженные здесь материалы дают возможность проследить существование и развитие, с одной стороны, орудий, близких к мадрасским рубилам, с другой, — орудий соанского типа. Сопоставление орудий стоянки Чаунтры с материалами террас Потвара позволяет соотнести ручные рубила мадрасского типа, к которым по технике близки раннепалеолитические ручные рубила северо-западной Индии, с определенным периодом ледниковой эпохи севера Индии.

Орудия нижнего палеолита северной Индии

На северо-западе Индии были обнаружены орудия, типологически близкие к позднесоанским, но несколько более поздние по времени (в литературе их принято обозначать как орудия развитого соана).

Таким образом, археологический материал из Панджаба свидетельствует о длительном существовании и развитии орудий соанского типа — начиная с раннесоанских (соответствующих периоду шелля) и вплоть до развитых форм соана, близких по времени уже к позднему палеолиту.

Исследования, проводимые индийскими археологами в последние годы, позволили значительно расширить район распространения соанской индустрии.

Значительный интерес представляют работы Б. Б. Лала (1955) в Панджабе (в долинах рек Биас и Банганга). Экспедиция обследовала пять речных террас в районе Гумера, на которых обнаружила большое число палеолитических орудий соанского типа. Основными видами орудий являются односторонние и двухсторонние чопперы и галечные грубые, с односторонней обработкой ручные рубила. Встречаются в небольшом количестве и двухсторонние ручные рубила. В целом раннепалеолитическая индустрия этого района характеризуется преобладанием грубых рубящих орудий (типа чопперов).

Открытие в Панджабе наряду с преобладанием здесь чопперов очень небольшого числа двухсторонних ручных рубил и скребел ставит перед археологами вопрос о путях и времени их проникновения в эти районы. Однако в настоящее время трудно сказать определенно, созданы ли орудия обеих индустрий одновременно разными методами, или орудия типа чопперов представляют более раннюю стадию развития палеолитических орудий этого района.

Итак, в северной Индии прослеживается резкое преобладание грубых рубящих орудий типа чопперов при отсутствии двухсторонних ручных рубил и наличии односторонних галечных рубил в одних стоянках или при очень незначительном количестве двухсторонних ручных рубил в других. Особое место занимает лишь район Потвара, где на стоянке Чаунтра были обнаружены двухсторонние ручные рубила наряду с орудиями соанского типа. Эти находки позволили ряду ученых (например,

Г. Де Терра) сделать вывод, что древний человек пришел в Панджаб с юга, принеся вместе с собой и индустрию ручных рубил мадрасского типа. Эта точка зрения встретила решительных оппонентов, объяснявших наличие небольшого числа двухсторонних рубил особенностями местной индустрии. В целом вопрос о древнейшем заселении северо-западной Индии все еще остается нерешенным из-за отсутствия костных останков палеолитического человека.

При изучении североиндийского палеолита должны быть учтены и раннепалеолитические находки на территории Советского Союза, в первую очередь среднеазиатский материал. Укажем, например, на новые открытия молодого казахского археолога Х. Алпысбаева, который обнаружил в южном Казахстане палеолитические орудия, типологически сходные с соанскими орудиями северной Индии.

**Ранний палеолит
центральной
и западной
Индии**

В специальную группу могут быть выделены раннепалеолитические культуры центральной и западной Индии. Изучение палеолитических стоянок этих районов свидетельствует о существовании и одновременном развитии на довольно значительной территории орудий как соанского типа, так и ручных рубил мадрасского типа. Особенно показательно в этом отношении исследование в Раджастанхана.

Совместное залегание орудий соанского и мадрасского типов на палеолитических стоянках Раджастанхана свидетельствует о неправомерности проведения резкой грани между северо-западной Индией с характерной для нее соанской индустрией и югом, где распространены орудия типа мадрасских рубил. Такое деление весьма условно, на что указывают находки орудий обоих типов на стоянках не только Раджастанхана, но и более южных районов. По-видимому, район сосуществования этих индустрий занимал довольно значительную территорию. В него можно включить почти всю центральную Индию. Особый интерес представляют в данной связи исследования в долине р. Нарбады, которые позволили создать геолого-климатическо-археологическую схему для центральной Индии. Здесь были прослежены три группы отложений: в слое гравия нижней группы были обнаружены чопперы, сходные с орудиями досоанского типа района Потвара. В следующем слое — в глине, наряду с нуклеусами и отщепами, близкими к раннесоанским, были найдены и ручные рубила и скребки, близкие к южноиндийским формам.

Нижнепалеолитический комплекс в отложениях второй группы представлен круглыми ашельскими ручными рубилами, отщепами, нуклеусами и орудиями из гальки позднесоанского типа. Орудия, найденные в отложениях третьей группы, относятся уже к мезолитической эпохе (микролиты).

Новейшие исследования индийских археологов в целом подтвердили правильность приведенной схемы.

**Ранний палеолит
восточной
Индии**

По сравнению с остальными районами Индии палеолит восточной Индии был изучен до самого последнего времени слабо. Коллекции палеолитических орудий этой части страны включали несколько экземпляров разрозненных орудий лишь из областей Чхота Нагпура, обнаруженных еще в 60—70-х годах XIX в. В. Боллом. Лишь последние годы были отмечены весьма интересными открытиями нижнепалеолитических памятников в различных районах восточной Индии. Наибольшее значение имело открытие в Маюрбхандже (раскопки Н. Боса и Д. Сена в 1948, 1951 гг.) и Санграули (работы Ф. Цёнера, В. Кришнасвами и К. Соундраараджана, 1949) значительного числа палеолитических стоянок.

Раскопки в Санграули показали, что в палеолитическом слое 85% орудий относятся к типу мадрасских рубил и лишь 15% — к соанскому типу, что свидетельствует не только о сосуществовании двух индустрий,

но и о преобладающей роли южноиндийской традиции и техники. Материалы включают большие серии двухсторонних ручных рубил шелльско-ашельских типов и двухсторонних скребел, а также рубящие орудия из гальки (типа чопперов). Кроме того, здесь найдено значительное количество отщепов, полученных техникой скола, близкой к леваллуа.

Интересно, что при движении на юго-восток от Санграули удельный вес соанской индустрии уменьшается: из общего числа палеолитических орудий, добытых Дж. Сеном и Н. Босом в Маюрбхандже (Орисса), лишь 10% составляют орудия типа чопперов и орудия, близкие к ним.

В целом, нижний палеолит восточной Индии обнаруживает значительное сходство с палеолитической индустрией южной Индии. Находки же небольшого числа орудий соанского типа, по мнению ряда археологов (Х. Дани, 1960), свидетельствуют лишь о некоторых особенностях местной обработки камня.

Одновременность существования палеолитических орудий соанского типа и мадрасских рубил прослеживается, как мы видели, в различных районах Индии. Ознакомление с основными палеолитическими стоянками различных районов Индостанского полуострова ставит вопрос о соотношении соанской индустрии и индустрии мадрасских рубил и их распространении в Индии. Результаты новых археологических исследований свидетельствуют о преобладании в северо-западной Индии соанской индустрии рубящих орудий (чопперов) и на юге Индии — индустрии мадрасских рубил.

Однако проводить резкую границу между распространением обоих видов индустрии неправомерно — на юге встречаются орудия, близкие к соанскому типу, а на севере — близкие к южному. Можно говорить лишь об уменьшении удельного веса орудий соанской индустрии при движении к югу.

Ряд исследователей, в том числе и некоторые индийские археологи, считает соанскую и южноиндийскую индустрию в своей основе совершенно различными. Положение о резких различиях соанской индустрии рубящих орудий (типа чопперов) и южноиндийской индустрии ручных рубил было выдвинуто американским археологом Н. Мовиусом, который выступил с гипотезой о параллельном развитии двух глубоко отличных культур: культуры чопперов, охватывающей Китай, Индокитай, Бирму, Суматру, Яву и северо-восточную Индию, и культуры ручных рубил в Африке, западной и центральной Европе, Передней Азии, южной и северо-западной Индии.

Приведенные выше материалы показывают крайнюю условность и недостаточную обоснованность схемы Н. Мовиуса. В частности, новые исследования индийских археологов показали, что вопреки схеме Н. Мовиуса удельный вес орудий типа чопперов уменьшается по направлению к Бирме, т. е. к области, где Н. Мовиус помещал один из центров культуры чопперов.

Переход от раннего палеолита к эпохе позднего палеолита знаменовал собой, как известно, важный этап в истории человечества. Это эпоха, когда первобытное стадо сменяется родовой общиной, когда происходят резкие изменения в технике обработки камня, когда появляется искусство, когда, наконец, на смену человеку неандертальского типа приходит человек современного типа. Те же изменения, безусловно, наблюдались и в Индии. Однако ряд исследователей, в том числе и некоторые индийские археологи, отрицает период позднего палеолита как самостоятельный этап в историческом развитии Индии. С. Пиггот (1950) и К. Намбияр (1957), например, считают, что еще нет достаточных данных для доказательства существования в Индии позднепалеолитических культур. По мнению Б. Суббарао (1956), раннепалео-

**Соотношение
соанской
и мадрасской
индустрий**

**Проблема
позднего
палеолита**

литическая техника типа леваллуа непосредственно развилась в технику микролитического облика, минуя, таким образом, стадию позднего палеолита. Эту точку зрения применительно к южной Индии разделяет и известный археолог В. Кришнасвами.

Однако археологические исследования, особенно последних лет, позволяют говорить довольно определенно о существовании эпохи позднего палеолита как самостоятельного этапа в историческом развитии Индии.

Здесь, как и в других частях земного шара, появляется новая техника изготовления пластин. От призматических нуклеусов откалывались длинные и узкие так называемые ножевидные пластины, из которых в свою очередь делались разнообразные типы режущих, колющих и скребущих орудий (проколки, скребки, ножи и т. д.). Подобные орудия найдены, например, в Кхандивли (близ Бомбея).

Большой интерес для изучения позднепалеолитической культуры и ее связи с культурами предшествующих эпох имели раскопки в долине Правары около Невазы (округ Ахмаднагар) в 1953—1954 гг. Археологи установили четкую последовательность культур, бытовавших на этой территории, начиная от палеолита и вплоть до средневековья.

В целом, вопрос о существовании в Индии позднего палеолита можно считать в настоящее время решенным. Надо надеяться, что в результате последующих исследований индийских археологов будут выявлены особенности позднепалеолитических культур в различных районах Индии.

Нами были приведены лишь некоторые материалы о палеолитических культурах Индостана, которые свидетельствуют о заселении Индии в глубокой древности, о расселении человеческих коллективов в различных ее районах от пригималайских областей до долин южноиндийских рек. Новые исследования индийских археологов еще раз убедительно показали, что Индия прошла в своем историческом развитии через те же последовательные стадии палеолита, через которые проходили и другие страны, хотя несмотря на сходство палеолитических орудий Индии с палеолитическими материалами других частей земного шара, палеолит Индии в целом обладает и рядом специфических особенностей.

Мезолит

Палеолитическую эпоху сменила эпоха мезолита. Новый период характеризовался, как известно, изобретением лука и стрел. В эпоху мезолита появляются новые виды каменных орудий — микролиты, нашедшие широкое употребление у мезолитических племен в качестве вкладышей — рабочих краев костяных и деревянных орудий, и наконечников стрел. Благоприятные природные условия, развитие техники, рост производительных сил вели к постепенному превращению собирателей и бродячих охотников в оседлых земледельцев и скотоводов и к складыванию более тесных отношений между родовыми общинами. Однако оседлыми земледельцами и скотоводами племена становятся только в неолитическую эпоху.

Эпоха мезолита ознаменована началом приручения животных и в первую очередь собак. В конце мезолита и в тесно связанный с ним период раннего неолита появляется керамика и начатки земледелия.

К сожалению, памятники эпохи мезолита изучены в Индии слабо. Большая трудность состоит в выделении собственно мезолитических культур, так как почти весь имеющийся материал — подъемный, и данные стратиграфии крайне неопределенны. Это заставляет прибегать к сравнению с типологически близкими материалами других археологических комплексов и создавать тем самым относительную стратиграфическую схему.

В течение очень длительного времени многие ученые защищали теорию, согласно которой будто бы существовал значительный разрыв (хиатус) между концом палеолитической эпохи и периодом неолита. Среди сторонников этой точки зрения можно назвать Р.Брус Фута, Д. Коггина Брауна, В. Смита и др. Однако новые исследования индийских археологов показали

полную несостоятельность теории хиатуса, свидетельствуя о том, что Индия, подобно другим странам, прошла все последовательные стадии исторического развития, в том числе и эпоху мезолита. Многие современные индийские археологи стараются в своих исследованиях проследить непрерывное развитие человеческой культуры через различные этапы палеолита и мезолита вплоть до неолита.

Среди мезолитических памятников Индии наибольший интерес представляет поселение Лангнадж (Гуджарат), раскопками которого руководил известный индийский археолог Х. Санкалия.

Особенностью каменной индустрии Лангнаджа является почти полное отсутствие массивных орудий и употребление главным образом геометрических микролитов. Наиболее распространенными типами являются микролиты в форме полумесяца, а также трапецевидные и треугольные экземпляры. Изучение различных видов микролитов и техники их изготовления позволяет сделать вывод об употреблении микролитов для охоты (наконечники стрел) и для разделывания туши (вкладыши в костяные рукоятки). При новейших раскопках в Лангнадже были обнаружены остатки сделанной от руки грубой плохо обожженной керамики. Однако вопрос о синхронности керамики и микролитических орудий еще окончательно не решен.

Изучение останков фауны свидетельствует о том, что животные еще не были приручены. Отсутствуют прямые данные и о приручении собаки, хотя находки скелетов собаки около костных останков человека говорят в пользу такого предположения; в частности, кости собаки располагались около человеческих останков в противоположность костным останкам других животных, составлявшим изолированную группу. Находки костей рыб и водяных животных говорят о занятии жителей рыболовством и охотой. Охотники и рыболовы — такими предстают перед нами люди эпохи мезолита Индии. Земледелие, по-видимому, еще не было известно, а найденные зернотерки могли служить для обработки дикорастущих злаков.

Очень большое значение имело открытие в Лангнадже семи человеческих скелетов — пока древнейших костных останков человека на территории Индии. Антропологическое изучение костных останков (работы индийского ученого И. Карве) показало большое сходство мезолитического человека западной Индии с древними обитателями северо-восточной Африки и Сирии. Антропологи указали, в частности, на ряд негроидных черт на гуджаратских черепах: например на прогнатизм. Черепа эти долихокранны.

Раннемезолитическим временем может быть датирована микролитическая индустрия долины р. Махи в Гуджарате (работы Б. Суббарао и Х. Санкалия), а также бассейна р. Санграули в штате Уттар Прадеш (работы В. Кришнасвами). Интересно, что микролиты были найдены на тех же речных террасах, что и палеолитические орудия; анализ материала свидетельствует, по мнению В. Кришнасвами, о пережитках палеолитической традиции. Никаких остатков керамических изделий, ассоциированных с микролитами, обнаружено не было, что позволяет отнести микролитическую индустрию Санграули к периоду раннего мезолита.

Огромное количество найденных в Санграули микролитов и отщепов указывает, возможно, на наличие здесь мастерской по изготовлению микролитических орудий. Особенностью местных микролитов является то, что они сделаны из кварцита, хотя обычно микролиты этой части Индии делались из халцедона и кремня.

Большой интерес для изучения мезолита южной Индии имели раскопки микролитических стоянок в красных песчаных дюнах района Тирунелвелли (южный Мадрас), которые позволяют говорить о существовании здесь единой местной традиции изготовления микролитов, главным образом из кремня и кварцита. Микролиты южных областей представлены

короткими и массивными пластинами. Создатели этой микролитической индустрии — охотники и рыболовы, жившие возле рек и вблизи побережья океана, также не были знакомы с керамикой и полировкой орудий.

Типологическое изучение микролитических орудий в различных районах поставило перед археологами вопрос о региональных различиях и связях микролитической техники отдельных областей.

К. Тодд, например, изучая микролитическую стоянку на острове Салсет (близ Бомбея), объяснял наличие трапеций, трапецевидных микролитов и резцов влиянием северо-запада; родина этих форм, по его мнению, находится в ирако-иранской области, в Индию же они проникли через Мекран и побережье Белуджистана.

Ряд археологов отмечал сходство индийской микролитической культуры с африканской (капсидская микролитическая индустрия). Типологическое сходство орудий обеих культур приводило исследователей к выводу об их генетической связи и даже общем происхождении. По мнению, например, В. Кришнасвами, индийский мезолит, вероятно, возник из западного мезолита, однако этот сложный вопрос еще далек от своего окончательного разрешения.

Пока остается открытым вопрос о связях индийского мезолита с восточными областями, так как мезолит Бирмы изучен крайне плохо, а мезолит Вьетнама и Камбоджи резко отличается от мезолита Индии.

Ждут своего решения и некоторые другие проблемы мезолита Индии.

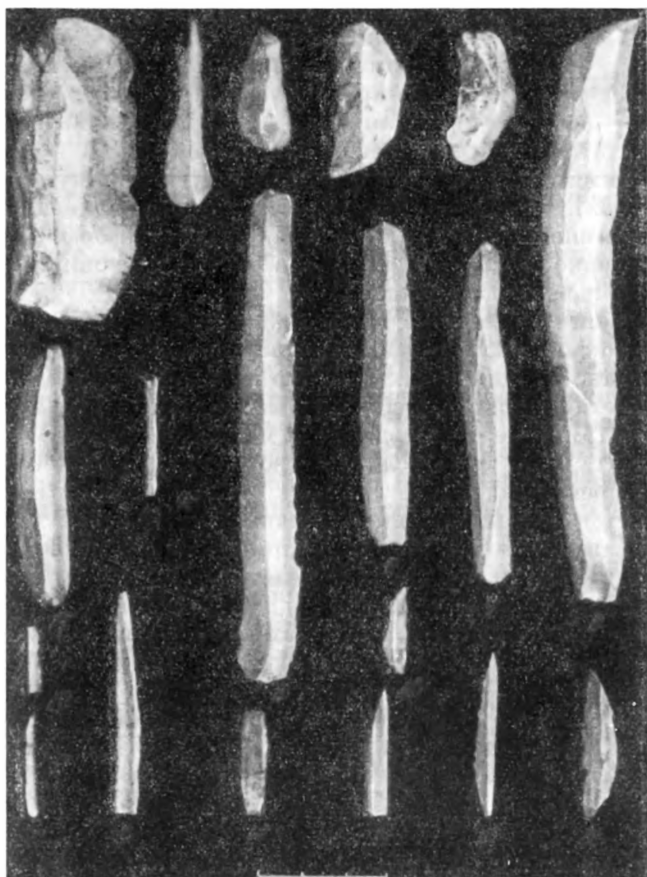
Одной из особенностей микролитической техники Индии является ее существование не только в период мезолита, но и в эпоху неолита и даже металла. Об этом свидетельствуют многочисленные раскопки в различных районах Индии. Так, исследования Х. Санкалии в Гуджарате установили одновременное бытование микролитов и керамики. Интересны раскопки в Хирпуре (р. Сабармати, Гуджарат): в то время как в нижних слоях этого памятника микролиты залегают с очень небольшим количеством керамики и их сосуществование еще не вполне достоверно, в верхних слоях связь керамики с микролитами не вызывает никаких сомнений. Изучение ряда поселений, где микролиты существуют одновременно с керамикой, показало, что носители этой культуры были знакомы с земледелием, но еще не знали полировки орудий.

О длительном использовании микролитической техники говорят и раскопки поселений эпохи неолита и энеолита.

Раскопки в Бахале (р. Годавари) установили сосуществование микролитов с расписной керамикой и орудиями из меди; недалеко от Бахала было обнаружено два типа захоронений (в урнах и ямах); большое количество черно-красной керамики, близкой к так называемой мегалитической, было найдено здесь вместе с микролитами из халцедона и яшмы. Находки такого рода весьма многочисленны в различных районах Индии (так, в районе Махешвара была обнаружена микролитическая индустрия пластин вместе с расписной керамикой и медью). Нельзя не упомянуть и об особой индустрии «вытянутых пластин», найденной в Суккуре и Рохри (Синд). Некоторые археологи не без оснований намечают связи между ней и индустрией вытянутых пластин, найденной в харалпских поселениях.

До самого недавнего времени археологи почти не встречали микролитических орудий в восточной Индии. Это давало основания археологам резко разграничивать две области каменной техники: область микролитов на западе страны и область полированных топоров на востоке. Новейшие раскопки обнаружили микролитические стоянки и в восточной Индии, что ставит под сомнение правомерность этих резких территориальных разграничений.

Изучение микролитической индустрии поставило перед археологами чрезвычайно интересную проблему — о связи микролитов с пещерной

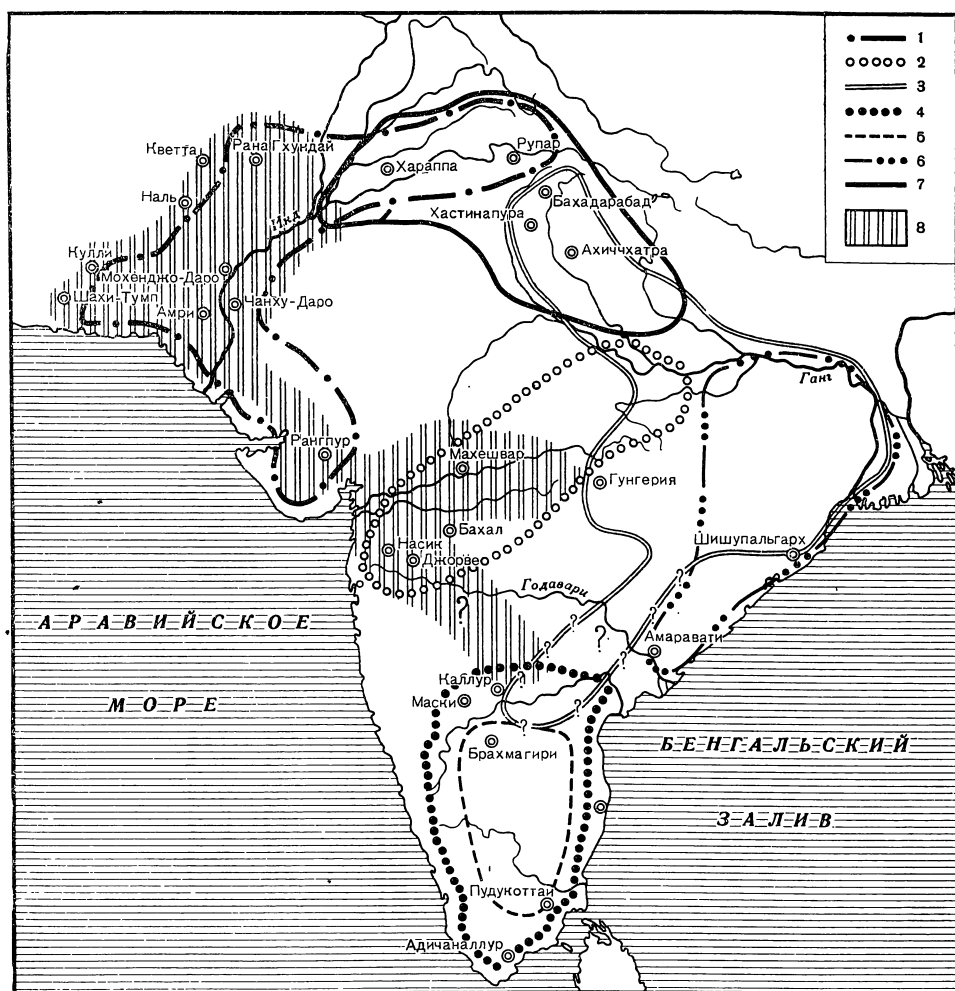
Микролиты

живописью. Среди изображений встречаются фигуры людей (охотников, стрелков из лука, пастухов и т. д.) и животных (слонов, оленей и т. д.). Возможно, что в Индии (как это наблюдается и в Европе) пещерная живопись появилась уже в эпоху палеолита; существование же ее в мезолите не вызывает сомнений. Еще в 60-х годах XIX в. в горах Виндхья были найдены микролиты вблизи скал с древними рисунками. Количество таких примеров в настоящее время сравнительно велико. В 30—40-х годах XX в. детально было обследовано более десяти пещер в районе Пачмарха, где удалось обнаружить стенную живопись и микролитические орудия. Большую известность получило открытие пещерной живописи в Сингапуре (Райгарх). Обращают на себя внимание сцены охоты, схватки со зверем, борьбы охотников с бизоном и кабаном и т. д. На некоторых рисунках охотники изображены в масках, что, по мнению ряда исследователей, указывает на существование ритуальных танцев.

Неолитическая эпоха

Неолитическая эпоха — важнейший этап в историческом развитии древнего человека и его материальной культуры. Он характеризуется появлением новой техники изготовления орудий при помощи полировки и шлифовки. Неолитический период знаменует переход к оседлой жизни, связанной с развитием земледелия и скотоводства. Широкое распространение получает керамическое производство.

Орудия неолитической эпохи обнаружены почти по всей Индии. Они представлены обычно топорами-мотыгами, теслами, изделиями из поли-

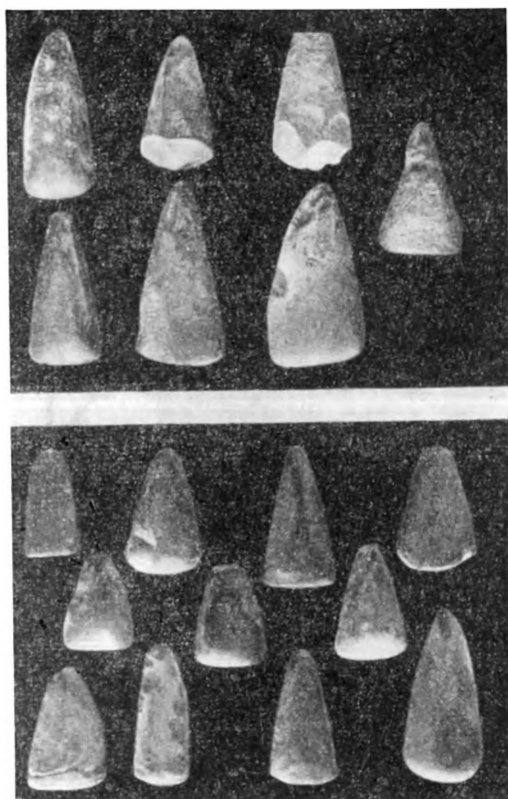
Основные древние культуры Индостана:

1 — харапская культура, 2 — культура «геометрических микролитов», 3 — культура «медных кладов и желтой керамики», 4 — мегалитическая культура юга Индии, 5 — культура «южного полированного каменного топора», 6 — культура «восточного каменного топора», 7 — культура «серой расписной керамики», 8 — энеолитические культуры

рованного камня различных форм и т. д. В ряде районов вместо полированных орудий продолжают употребляться микролиты.

Однако, несмотря на обилие находок, выделение чисто неолитических культур связано с большими трудностями, так как археологи не всегда располагают надежными стратиграфическими данными.

Южная Индия Рядом специфических особенностей отличается неолит южной Индии, лучше всего исследованный по раскопкам в Брахмагири (М. Уилер, 1947), и в Беллари (Б. Суббарао, 1948). Исследование многослойного поселения в Брахмагири позволило осветить историю южной Индии с эпохи неолита и вплоть до культуры Андхры (I—III вв. н. э.). Если раньше наши данные базировались на отдельных находках археологов XIX—начала XX в., то после раскопок многослойных поселений (Брахмагири, Читалдрук, Маски и др.) мы располагаем обширными материалами различных эпох, позволяющими проследить специфические особенности южноиндийского неолита.

Полированные каменные топоры
из Брахмагири

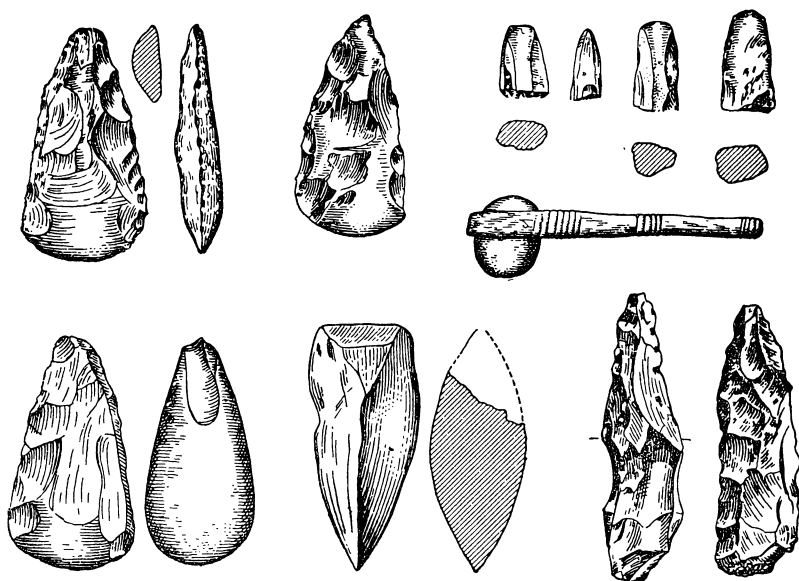
При раскопках в Брахмагири были вскрыты наслоения трех периодов. Первый (нижний слой) — период «южного каменного полированного топора» датируется примерно X—III в. до н. э. и может быть подразделен на две фазы — Брахмагири IA (более ранняя) и Брахмагири IB. Над слоем культуры южного полированного топора залегал слой, содержащий изделия из железа, который многие археологи соотносят с местными мегалитическими захоронениями (так называемая мегалитическая культура).

Типичным орудием первого периода является полированный каменный топор формы, близкой к треугольной, с коническим обухом (в нескольких случаях — плоским в сечении). Каменные топоры были обнаружены вместе с большим количеством грубых, почти без следов ретуши микролитов из агата, горного хрусталя, сердолика, яшмы, кремня. Значительная часть найденных микролитов относится ко второй фазе первого периода и только несколько орудий — к следующему слою, что свидетельствует

о широком употреблении микролитов лишь в эпоху «полированного каменного топора».

Другим характерным орудием каменной индустрии этого района является заостренная с двух сторон пластина без ретуши. Такие пластины изготавливались главным образом из яшмы. Трапециевидные и треугольные микролиты почти отсутствуют. Керамика культуры «полированного каменного топора» преимущественно серая, сделанная от руки, очень грубая и представлена в основном круглодонными сосудами со слабо загнутым краем. Лишь в поздних слоях этого периода появляются признаки полировки. В слое Брахмагири IA среди большого количества местной керамики был найден также ряд фрагментов расписной и нарезной керамики, происхождение которой установить пока трудно. Можно предполагать, что эта керамика не местного производства и ее наличие свидетельствует о связях культуры «полированного каменного топора» южной Индии с культурами северо-запада. На это указывает, в частности, сходство ряда керамических форм и техники изготовления посуды. В верхнем горизонте слоя «полированного каменного топора» были найдены медные долота и два небольших бруска из меди и бронзы. Присутствие этих многочисленных изделий из металла лишь в верхнем горизонте слоя, однако, еще не дает оснований относить вслед за некоторыми исследователями (М. Уилер) всю культуру «полированного каменного топора» к эпохе энеолита.

При раскопках поселения Санганакаллу (в Беллари) была обнаружена культура, близкая к культуре «полированного каменного топора»

Неолит южной Индии (орудия из Санганакаллу)

в Брахмагири, но датируемая индийскими археологами более ранним временем.

Древнейший период в истории Санганакаллу представлен докерамической индустрией. После некоторого перерыва заселение Санганакаллу возобновляется в эпоху неолита. Культурный слой, соответствующий этому периоду, можно разделить на две фазы: первая (Санганакаллу IА), характеризуется полированными орудиями, бледно-серой без следов росписи керамикой, сделанной от руки. Эта фаза, по мнению Б. Суббарао, является подлинно неолитической, хотя по комплексу материала древнее первого периода в истории Брахмагири. Лишь в следующий период истории Санганакаллу (Санганакаллу IВ) появляется керамика, близкая к керамике местных типов из Брахмагири. Появляется в этот период и расписная керамика, что, по мнению Лала, является отражением каких-то внешних влияний. Напомним, что в ранних слоях из Брахмагири IА, которые соотносятся с Санганакаллу IВ, также встречается расписная керамика. Возможно, что такое совпадение не случайно и связано с внешними влияниями северо-запада.

Изучение неолита восточной Индии представляет особый интерес, поскольку эта часть Индии была тесно связана в эпоху неолита и последующие периоды с Юго-Восточной Азией. К сожалению, неолит восточной Индии, несмотря на находки неолитических орудий еще в XIX в., был исследован слабо. Лишь в последние годы в связи с новыми археологическими материалами стали значительно яснее некоторые вопросы происхождения восточноиндийского неолита и его специфики.

Особый интерес представляют находки так называемых плечиковых топоров (прямоугольный топор-мотыга с квадратным выступом сверху) в Ассаме, Чхота Нагпуре и других районах северо-восточной Индии. Этот тип топоров характерен, как известно, для ряда неолитических культур Юго-Восточной Азии, что может свидетельствовать о тесных связях в эпоху неолита культуры этой части Индии с близкими неолитическими культурами Юго-Восточной Азии. В связи с этим большой интерес представляет сопоставление неолитических материалов из различных

районов восточной Индии. Такой подход позволяет проследить специфические локальные особенности отдельных областей рассматриваемой территории. Последние исследования индийских археологов выявили в восточной Индии две культурные области эпохи неолита: Бихар-Бенгал-Орисса и Ассам. Для неолита первой группы характерно преобладание типично индийских неолитических форм и традиций, а для неолитической культуры Ассама — наличие наряду с местными формами и значительного числа форм, характерных для неолитических культур Юго-Восточной Азии. Сопоставление обеих групп материала дает возможность рассматривать иноземные экземпляры как более поздние по времени. Указанные материалы позволяют таким образом говорить о местной, более ранней по времени неолитической культуре, занимавшей западные и южные районы восточной Индии, и о неолитической культуре, связанной с пришлыми племенами, которые, по-видимому, являлись предками народов группы мунда. Эта более поздняя по времени неолитическая культура, как показывают археологические исследования, была распространена преимущественно в северных и северо-восточных районах, что позволяет наметить и примерный путь проникновения в восточную Индию неолитических племен из Юго-Восточной Азии. Как мы увидим дальше, из этой неолитической культуры (культуры «восточноиндийского каменного топора») развилась в эпоху металла так называемая культура «медных кладов и желтой керамики». Сравнение этой восточноиндийской неолитической культуры с неолитическими культурами Юго-Восточной Азии (особенно с позднехоабинской и баксонской культурами Индокитая) указывает на тесные связи обеих неолитических культур. Теория о происхождении восточноиндийского неолита из Юго-Восточной Азии была высказана Е. Ворманом и поддержана некоторыми зарубежными учеными.

Однако детальное изучение неолитических культур Юго-Восточной Азии в сопоставлении с неолитическим материалом из восточной Индии свидетельствует о местных корнях неолита восточной Индии, что не исключает и определенные взаимосвязи неолитических культур восточной Индии и Юго-Восточной Азии. Как показали исследования индийских археологов, появление неолитических орудий в восточной Индии, близких к орудиям из Юго-Восточной Азии, относится к более позднему времени, чем чисто индийские неолитические экземпляры (Ж. Дани, 1960). В ранние периоды неолита влияние Юго-Восточной Азии почти не прослеживается. В серьезных коррективах нуждается и теория австрийского ученого Р. Гейне-Гельдерна, который утверждал, что плечиковый топор был орудием именно австро-азиатских племен. Изучение неолитических культур Юго-Восточной Азии выявило целый комплекс черт материальной культуры, которая была характерна для австро-азиатских племен. Отдельный же тип каменных орудий — плечиковый топор — не может решать вопрос о принадлежности его создателей к австро-азиатским народам.

Материал из стоянок в Ориссе, представленный главным образом полированными каменными топорами, указывает на некоторое сходство с культурой «южного каменного полированного топора». Однако детальное изучение и сравнение инвентаря стоянок обеих культур показали в целом, что культура «восточноиндийского каменного топора» представляет собой самостоятельную и отличную от южноиндийской неолитическую культуру. Так, например, различны основные типы полированных топоров обеих культур: трапециевидный или прямоугольный топор, характерный для восточной Индии, почти не встречается на юге, где преобладают овальные в сечении каменные топоры. Кроме того, на юге почти совсем отсутствуют плечиковые топоры, широко распространенные в восточной Индии.

Значительно хуже изучен неолит северной и северо-западной Индии. Имеющиеся материалы не позволяют в настоящее время выделить здесь определенные неолитические провинции.

Север
и северо-запад
Индии

Из неолитических поселений северной Индии наибольшую известность получило поселение Бурзахом (Кашмир). Раскопки (Г. Де Терра, 1939) вскрыли здесь наслоения трех эпох, начиная с эпохи неолита вплоть до IV в. н. э. Нижний, неолитический слой содержал полированные орудия, костяные шилья, мотыги, ступы для зерна, а также остатки керамических изделий.

Отсутствие четкой стратиграфии не позволяет точно определить хронологические рамки неолитической эпохи в этой части Индии. По мнению В. Кришнасами, нижний рубеж неолитического слоя датируется примерно VI—IV тысячелетиями до н. э.

Верхняя граница неолитического слоя в Бурзахоме может быть определена лишь приблизительно, поскольку залегающий над ним слой, содержащий серую нарезную керамику, сопоставляемую некоторыми археологами с послехараппской культурой Джангар (вторая половина II тысячелетия), следует после значительного перерыва.

Недавние работы Дж. Ферсервиса и Э. Росса в Белуджистане открыли значительное число неолитических поселений в афгано-белуджистанском районе, а раскопки в Килли Гуль Мохаммеде вскрыли ряд дохараппских культур, в том числе и неолитическую, создатели которой были знакомы с керамикой и полировкой каменных орудий. Находки костей овцы и козы свидетельствуют об одомашнивании животных. С помощью карбонного анализа ранние этапы неолита этого поселения (докерамический период) датируются 3500—3100 гг. до н. э.

Эпохой неолита могут датироваться и первые слои многослойного поселения Рана Гхундай в долине р. Зхоба (раскопки Э. Росса, 1946). Население в этот период сначала употребляло сделанную от руки керамику и кремневые пластины (Рана Гхундай I), а затем перешло к изготовлению керамики на гончарном круге и к росписи ее. Лишь третий период в истории поселения знаменуется появлением медных предметов.

Плохая изученность неолитических культур северной и северо-западной Индии не позволяет ответить на вопрос об этнической принадлежности их создателей. Нуждается в дальнейшем обосновании и точка зрения о непосредственной связи неолитических культур северной и северо-западной Индии с последующими культурами эпохи металла. Можно высказать предположение, что доарийское население этих районов Индии было дравидоязычным. Более четкое отнесение плохо изученных неолитических культур северной и северо-западной Индии к определенным народам пока встречает серьезные затруднения.

Энеолит

Появление металла было крупным событием в жизни древнего человека. Наибольшее распространение первоначально получила медь, из которой изготовляли оружие, инструменты для работы и хозяйства. Крупные изменения произошли во всех областях жизни и трудовой деятельности и в общественном строе древних человеческих коллективов. Большие сдвиги произошли в земледелии и ремесле, которое постепенно начинает отделяться от сельского хозяйства. Развивается обмен, появляются первые признаки имущественного неравенства, разделения общества на классы.

Энеолитические (или халколитические, по терминологии индийских археологов) культуры Индии были исследованы до последнего времени слабо. Имеющиеся материалы были весьма пестры и фрагментарны. После-

военные годы ознаменовались крупными успехами в изучении эпохи энеолита Индии.

Однако и до сих пор многие проблемы происхождения энеолитических культур, их датировки, внутреннего развития остаются нерешенными.

**Появление
металла
на юге Индии**

Вопрос о существовании на юге Индии энеолита и бронзового века все еще продолжает оставаться дискуссионным. Смена культуры «полированного каменного топора» культурой железного века являлась, по мнению ряда исследователей, не результатом постепенного перехода неолита к меди и бронзе, а затем и к железу, а была связана с приходом в южную Индию примерно в III в. до н. э. носителей мегалитической культуры знакомых уже с железом. При раскопках в Брахмагири небольшое количество медных и бронзовых предметов было найдено лишь в верхних слоях культуры «полированного каменного топора». Следующий период в жизни этого поселения был связан уже с появлением и широким распространением железа и черно-красной керамики, которые большинством исследователей обычно соотносят с мегалитическими захоронениями.

Появление мегалитической культуры на юге М. Уилер, например, объясняет экспансией государства Маурьев¹ в эти области Индостанского полуострова, с чем, конечно, очень трудно согласиться.

По мнению некоторых археологов, южная Индия не знала периода меди и бронзы: находки этих металлов свидетельствуют лишь о синхронности меди и бронзы с железом, а не о том, что они предшествовали ему. Согласно другой точке зрения, южная Индия прошла в своем развитии особый этап меди и бронзы. Б. Лал (1949), например, выделяет энеолитическую фазу в историческом развитии южной Индии, датируя ее примерно началом VIII в.—III в. до н. э. Ранний этап железного века на юге (в Брахмагири) не представлен и следующий за слоем культуры «полированного каменного топора» мегалитический слой характеризуется уже обилием железных изделий. Правда, в мегалитическом слое было обнаружено несколько неолитических топоров и микролиты, очень близкие к культуре предшествующего слоя. Попали они в этот слой случайно или являются свидетелями преемственности здесь указанных культур, хотя последнее представляется более правильным, сказать трудно.

Новые раскопки в Маски, которые проводились с целью связать данные об энеолите центральной Индии с материалом юга, позволили уточнить последовательность этих культур на юге Индии.

Заселение Маски относится уже к эпохе энеолита, когда наряду с орудиями из камня употребляются, хотя и редко, орудия из меди. В противоположность Брахмагири, где в первом слое было найдено большое количество полированных топоров, в Маски полированные орудия почти совсем отсутствуют.

Каменные орудия представлены микролитами из кремня, агата, сердолика (главным образом в форме пластин). Индустрия пластин без ретуши составляет отличительную особенность энеолитического слоя Маски. Керамика энеолитического слоя сделана большей частью на гончарном круге. Она двух цветов: сероватая и розовая. Находки в энеолитическом слое костей овцы, козы и буйвола говорят о приручении этих животных.

Однако энеолитический слой непосредственно не связан здесь со следующим — мегалитическим; виден явный разрыв в заселении Маски.

В настоящее время, таким образом, вряд ли может оспариваться точка зрения, допускающая знакомство жителей южной Индии с металлом до появления железа и носителей мегалитической культуры и независимо от них, хотя энеолит и не был периодом полного господства

¹ См. «Вводную часть», раздел «Основные этапы истории».

металла и изделия из камня продолжали играть важную, если даже не первенствующую роль.

Вопрос же об этнической принадлежности создателей поздненеолитической и энеолитической культур южной Индии, несмотря на его очевидную важность, еще далек от окончательного разрешения. Некоторые исследователи, придерживаясь точки зрения об автохтонности дравидов юга Индии, связывают эти культуры с дравидийскими племенами, сторонники же позднего появления дравидов в южной Индии связывают с до-дравидийскими племенами (с веддоидами).

Центральная и западная Индия

Культуры эпохи энеолита центральной и западной Индии стали объектом изучения главным образом в последние годы, когда были произведены археологические раскопки многослойных поселений и исследованиями была охвачена значительная территория. В настоящее время представляется возможным выделить общие и специфические локальные черты энеолитических поселений рассматриваемого района, установить их связи с другими территориями Индии и даже вне ее. К сожалению, и до сих пор многие вопросы происхождения, этнической принадлежности, антропологического облика их создателей остаются еще не решенными.

Особенно большой интерес представляют недавние исследования индийских ученых Х. Санкалии, Б. Суббарао и Ш. Део поздненеолитических и энеолитических слоев в Махешваре (долина р. Нарбады), Навда Толи (штат Бомбей, 1958), а также раскопки Х. Санкалии, Ш. Део и З. Ансари в 1954—1956 гг. в Невазе, раскопки Х. Санкалии и Ш. Део в Насике и Джорве (штат Бомбей, 1955).

Характерной для энеолитического периода района Махешвара является так называемая индустрия пластин. Индийские археологи выделяют три главных типа каменных орудий этой индустрии: зубчатые пластины (зазубренные), пластины с тупой задней стороной и пластины, напоминающие перочинный нож.

Изучение огромного количества орудий индустрии пластин (более 7 тыс. экземпляров только из Махешвара) приводит к выводу об их сходстве с орудиями культур западной Азии, а по мнению ряда археологов (например, Суббарао, 1956) даже об их генетическом родстве. Среди индийского материала орудия махешварской индустрии, по-видимому, ближе всего стоят к орудиям этого же типа из бассейна Инда (культура Хараппы). Индустрия пластин уходит корнями в неолитическую эпоху, когда пластины существовали наряду со многими другим типами каменных орудий. С появлением металла из каменных орудий сохраняются лишь наиболее важные и ходовые изделия. Среди них одно из первых мест занимают каменные пластины. Раскопки выявили существование в эпоху энеолита даже специальных мастерских по изготовлению различных типов пластин.

В Махешваре найдена керамика, расписанная, главным образом, черным по красному и кремовому фону. Кроме того, встречается и желтая керамика, близкая не только к такой же по цвету керамике соседних районов (Насик, Джорве), но и к керамике областей восточной Индии (нижние слои Хастинапура, Раджпур Парсу и т. д.). В небольшом количестве представлены медные предметы.

В энеолитический период на рассматриваемой территории, как уже указывалось, продолжают бытовать микролитические орудия (пластины и другие типы микролитов). Большое количество микролитов (главным образом геометрических) было обнаружено в энеолитических слоях Махешвара и Навда Толи. Наряду с особыми типами пластин встречается значительное количество стеатитовых, фаянсовых, сердоликовых, агатовых и медных бус, что также составляет одну из отличительных черт энеолитической культуры центральной Индии.

Для изучения энеолита западной Индии большой интерес представляют раскопки в Насике и Джорве (штат Бомбей). В слое так называемого первого периода раскопанных поселений наряду с огромным количеством микролитов были обнаружены керамические изделия и орудия из меди и бронзы (в Джорве — медные запястья и шесть бронзовых топоров). Бронзовые топоры из Джорве могут быть сравниваемы с бронзовыми орудиями того же типа из долины Инда. Керамика, как и в Махешваре, двух видов: расписная (черным по красному фону), желтого цвета и нерасписная. Никаких следов северной черной лощеной керамики, характерной для североиндийских культур второй половины I тысячелетия до н. э., найдено не было, что позволяет отнести слой первого периода ко времени, предшествующему V в. до н. э.

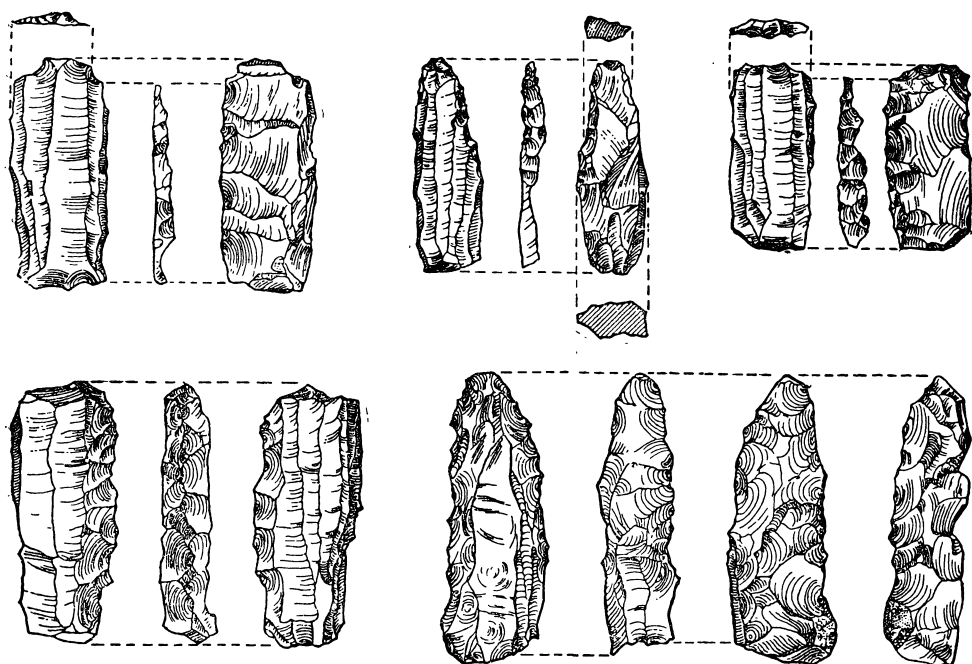
Довольно определенно намечается лишь верхняя граница энеолитического слоя (до V в. до н. э.). Нижний рубеж археологи определяют очень приблизительно: начало первой половины I тысячелетия до н. э. Желтая керамика, сходная с керамикой того же цвета из Махешвара и районов восточной Индии, в нижнем слое, и ее отсутствие в слоях, расположенных выше, свидетельствуют об определенных хронологических рамках распространения данного типа керамики, что подтверждается и материалом других стоянок центральной, восточной и северо-восточной Индии (в восточной и северо-восточной Индии верхняя граница желтой керамики приблизительно датируется концом II тысячелетия до н. э.). Указанные материалы говорят таким образом о связях энеолитических культур центральной и восточной Индии.

Большой интерес для изучения энеолита западной Индии представляют новые исследования индийских археологов в Невазе.

С помощью карбонного анализа удалось более точно датировать энеолитическую культуру этого района: 1500 г. до н. э. — 700 г. до н. э. Как показали раскопки, период расцвета относится к началу I тысячелетия до н. э.

Исследование энеолитического поселения в Невазе обогащает наши представления о быте и жизни энеолитического населения этого района. Жилища энеолитического человека района Невазы представляли собой небольшие хижины, сделанные из прочного материала. Раскопки показали и наличие специальных полов-оснований, преимущественно из глины. Наряду с этим существовали глиняные постройки, имеющие деревянное основание. Особенностью обряда захоронения является погребение костных остатков в урнах, которые часто закапывались прямо под полом жилой постройки. Вместе с урнами, сделанными, как правило, из глины, помещались каменные предметы (например, полированные каменные топоры), керамика, украшения и т. д. К сожалению, палеоантропологические материалы крайне фрагментарны и не позволяют решить вопрос об антропологическом облике создателей энеолитической культуры Невазы и всей западной Индии. Количество изделий из меди было еще невелико. Большую роль еще продолжал играть камень. При раскопках были обнаружены специальные мастерские по обработке камня (например, по изготовлению полированных каменных топоров, характерных, как известно, для неолита этих и более южных районов). Керамика по формам и орнаменту близка к керамике из Махешвара, Навда Толли, Джорве и представлена преимущественно расписной черным по красному керамикой, составляющей более 65 % всех керамических изделий, а также серой, желтой и красной. Широкое распространение получает так называемая индустрия пластин, хорошо изученная по раскопкам в Махешваре и Джорве. Находки большого числа пластин в различных стадиях обработки позволяют думать, что они изготовлялись в каждом доме.

Для более южных районов центральной и западной Индии мы располагаем материалами из раскопок многослойного поселения в Пракаше (работы Б. Тхапара, 1953—1955).

Индустрия пластин.

Энеолитический слой характеризуется наличием микролитов и небольшого количества медных предметов. Керамика этого периода — расписная, причем роспись наносилась черной краской на красный фон. Датировочным материалом, как и в Махешваре, является северная черная лощеная керамика, залегающая над энеолитическим слоем и позволяющая датировать верхний рубеж энеолита примерно V в. до н. э.

Значительные трудности представляет решение вопроса о корнях энеолитической культуры центральной и западной Индии. Раскопки, к сожалению, не помогли обнаружить непосредственных предшественников создателей энеолитической культуры, хотя связи с неолитическими культурами этих и соседних территорий совершенно очевидны. Некоторые данные (сходство индустрии пластин, некоторых мотивов орнамента и форм керамических изделий и т. д.) свидетельствуют о западных связях энеолитической культуры, однако не позволяют решить вопрос об ее происхождении. Определенное сходство прослеживается между хараппской цивилизацией и энеолитической культурой рассматриваемых территорий.

**Энеолит
восточной Индии
и проблема
происхождения
мунда**

Археологические исследования последних лет позволили по-новому подойти к решению некоторых проблем энеолита восточной Индии и этнической истории ее древнейших обитателей. Планомерные раскопки многослойных поселений в восточной и северо-восточной Индии сделали возможным изучение материальной культуры древнейшего населения этой территории, его этногенеза и места на этнической карте доарийской Индии.

Первые публикации памятников энеолитической культуры этих районов относятся к концу прошлого столетия (культура «медных кладов»), когда были обнаружены в значительном количестве медные предметы. В литературе эти находки получили название «медные клады». Дальнейшее накопление материала позволило приблизительно определить район распространения памятников этой культуры (долина Ганга) и основные типы орудий и оружия: плечиковый медный топор, вытянутое долото,

гарпун с шестью перьями, меч с особой «антеннообразной» рукоятью, антропоморфные фигурки, медные кольца, наконечники копий с шипом и т. д.

Изучая этот материал, Р. Гейне-Гельдерн (1937) пришел к выводу о принадлежности культуры «медных кладов» ведическим ариям. Иной точки зрения придерживался известный английский археолог С. Пиггот, который связывал носителей культуры «медных кладов» с населением, якобы бежавшим из Хараппы после прихода туда арийцев.

Большой заслугой индийских археологов (Б. Лал, В. Кришнасами и др.) является выделение культуры «медных кладов» в качестве самостоятельной и местной энеолитической культуры.

Одним из наиболее типичных орудий культуры «медных кладов» можно считать плоский плечиковый топор с сильно округленным лезвием. Он, по всей вероятности, служил в качестве мотыги или топора, что зависело от способа крепления к рукояти. Сопоставление районов распространения каменных плечиковых топоров, типичных для неолита северо-восточной Индии, с районом распространения медного плечикового топора показывает, что, вероятно, медный плечиковый топор возник из своего каменного прототипа в северо-восточной Индии и распространился затем на северо-запад по долине Ганга. Характерно, что ни одного экземпляра такого топора не было обнаружено к западу от Гангского бассейна.

Широко представлены на северо-востоке плоские клиновидные топоры (кельты) в форме вытянутой трапеции и вытянутые долота. Для северо-востока Индии в целом характерно распространение плоских орудий и отсутствие проушных и втульчатых в противоположность, например, западной и центральной Индии, где употреблялись проушные орудия при незначительном количестве плоских и отсутствии втульчатых. Сравнение ареалов каменных и развившихся из них медных долот приводит к тем же выводам, что и при рассмотрении плечиковых топоров. Подобное совпадение свидетельствует о том, что район распространения каменных плечиковых топоров и каменных вытянутых тесел — междуречье рек Маханади и Ганга — был родиной как медных плечиковых топоров, так и медных тесел и всей связанной с ними культуры «медных кладов».

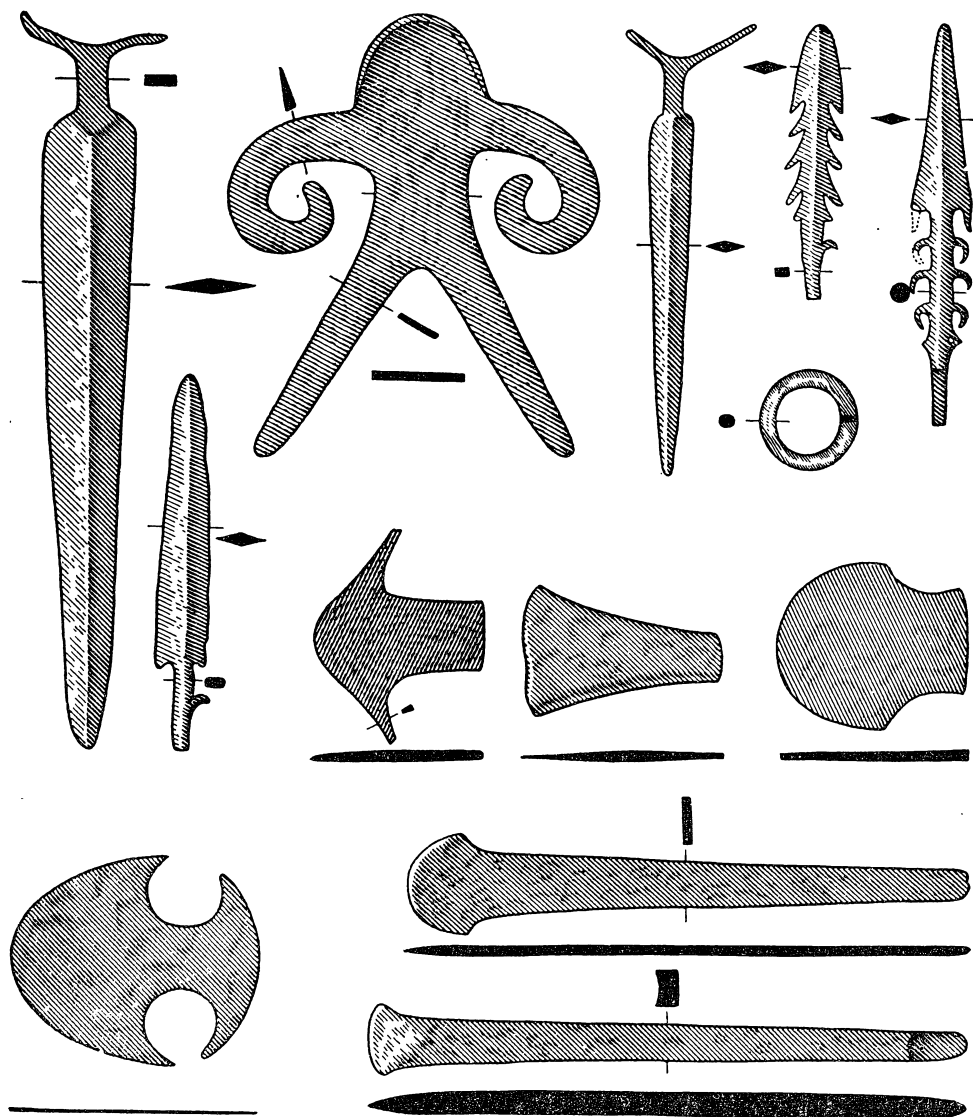
Были распространены также, как уже указывалось, многошиповый медный гарпун, который применялся, вероятно, не только при охоте на крупную рыбу, но и при охоте на наземных животных, и тяжелое черенковое копье.

Для военных целей употреблялся длинный, тяжелый, обоюдоострый меч с рукояткой так называемого антенного типа.

В поселениях культуры «медных кладов» встречаются также и медные кольца, диаметром 8—10 см. Наиболее вероятно их применение в качестве денежного эквивалента. Кольца всегда находят большими группами (от 6 до 47); найденные во время последних раскопок И. Д. Шармы в Бахарабаде сцепленные между собой без всякой системы, они явно не походили на украшение, но зато были очень удобны для переноски в качестве денег.

Разрешение вопроса о времени культуры «медных кладов» и об ее создателях стало возможным после раскопок поселений. На многих поселениях были обнаружены остатки желтой керамики, схожей с желтой керамикой из центральной Индии. При раскопках в Хастинапуре желтая керамика была найдена в нижнем слое многослойного поселения, что позволило датировать верхнюю границу культуры «медных кладов» — XII—XI в. до н. э.

С какой этнической группой можно связать энеолитическую культуру восточной Индии, выросшую из неолитической культуры этого района? Естественно, встает вопрос о связи ее с предками народов мунда, позднее занимавших районы распространения указанной культуры.

Основные типы орудий культуры «медных кладов и желтой керамики»

По расположению памятников культуры «медных кладов» можно проследить движение племен с низовьев Ганга и из Ориссы, где встречаются памятники неолитической культуры «восточного каменного топора» и происходящие от нее наиболее примитивные орудия раннего этапа энеолитической культуры.

Дальнейшее движение к северо-западу шло по Джамно-Гангскому двуречью, где распространены памятники более развитого позднего периода культуры «медных кладов и желтой керамики».

Можно думать, что характерное для энеолита движение было закономерным продолжением процесса распространения племен к северо-западу, происходившего еще в эпоху неолита.

В неолите восточная Индия, Бирма и Индокитай составляли, по-видимому, область распространения близких культур. По мере развития материальной культуры, особенно после освоения металла, выделяется

ряд локальных групп со специфическими культурами эпохи энеолита. Можно предполагать, например, что развитие предков мунда, близких по языку к предкам мон-кхмерских народов, привело к возникновению у них на индийской почве самостоятельной и своеобразной энеолитической культуры «медных кладов и желтой керамики».

Раскопки Хастинапура и ряда других многослойных поселений этого района показали, что за культурой «медных кладов и желтой керамики» следует так называемая культура серой расписной керамики. Как будет показано далее, эта последняя культура, нижняя граница которой датируется XII—XI вв. до н. э., может быть связана с племенами ведических ариев. Непосредственное залегание культуры «серой расписной керамики» над культурой «медных кладов» позволяет предполагать, что в XII—XI в. поселения предков мунда в Джамно-Гангском бассейне перестают существовать в связи с приходом в эти районы ведических ариев.

В то же время мы не находим серой расписной керамики в Ориссе, Западной Бенгалии и Бихаре — районе, который может рассматриваться как исходный пункт движения предков мундов к северо-западу. Лишь значительно позднее (VI—III вв. до н. э.) на эту территорию распространяется культура «северной черной лощеной керамики», но и она занимает в основном долину Ганга и прибрежные районы, оставляя незанятыми области, где и сейчас обитают народы группы мунда.

Сравнивая в целом материальную культуру создателей культуры «медных кладов» с материальной культурой индоарийских племен, создателей культуры «серой расписной керамики», мы еще раз убеждаемся в ошибочности широко распространенного взгляда, что культура арийцев стояла выше, чем культура местных племен Индии.

Ряд данных археологии, а также некоторые лингвистические и этнографические материалы позволяют говорить о взаимовлиянии предков мунда и дравидоязычных племен юга Индии. На это может указывать, например, находка чисто мундских медных вещей в Каллуре (Хайдар-абад).

Основным занятием предков мунда было мотыжное земледелие, однако охота и рыболовство продолжали играть большую роль в их жизни. О развитии земледелия говорит значительная толщина культурного слоя раскопанных поселений, а также наличие больших сосудов.

Значительное развитие уже в те древние времена получили ремесла, в первую очередь металлургия меди.

Хараппская цивилизация

В настоящее время, после открытия древней цивилизации в долине Инда и прилегающих областях, вряд ли кто-нибудь будет утверждать, как это еще сравнительно недавно делали многие исследователи, что Индия в древности была отделена прочной стеной от других государств Древнего Востока и по уровню развития значительно от них отставала.

Первые раскопки памятников хараппской цивилизации были приняты в 1921 г. индийским археологом Рай Бахадур Дайя Рам Сахни в Хараппе. Вскоре, в 1922 г., в результате исследований Р. Д. Банерджи были открыты остатки другого центра хараппской цивилизации — Мо-хенджо-Даро (Холм мертвых). За истекший период накопился обширный материал по замечательным памятникам древнеиндийской культуры.

Однако до сих пор многие вопросы происхождения и развития хараппской культуры, антропологического облика ее создателей и причин гибели городов долины Инда остаются нерешенными. Не существует единого мнения, например, в трактовке одного из самых важных вопросов — происхождения хараппской культуры. Основная трудность состоит в от-

сутствии точных стратиграфических данных с периода неолита до эпохи строительных комплексов в городах. Из-за повышения уровня дна Инда на 6 м остаются неисследованными древнейшие слои в Мохенджо-Даро. Очень мало известно и о возникновении поселения в Хараппе. Согласно утверждению ряда исследователей, индийская культура обязана своим происхождением цивилизации на Евфрате и Тигре. Некоторые ученые идут еще дальше: по их мнению, на Инде была расположена лишь восточная провинция шумерийской цивилизации. Ученые, придерживающиеся иной точки зрения, рассматривают хараппскую культуру как создание чисто индийское. Стремясь подчеркнуть самобытность и древность индийской культуры, некоторые исследователи впадали и в другую крайность: по мнению, например, Н. Эраса (1953), хараппская культура предшествовала шумерийской и, возможно, даже породила ее.

Археологические исследования последних лет позволяют, по-видимому, говорить о вызревании индийской культуры на местной основе в результате развития местных доарийских культур (точка же зрения ряда индийских ученых, и в частности А. Пусалькера, изложенная в изданной в 1951 г. «Истории культуры индийского народа», об индоевропейской основе хараппской культуры в свете имеющихся материалов не представляется сколько-нибудь убедительной). Для решения вопроса о корнях индской цивилизации большое значение имеют раскопки древних культур Белуджистана и Синда — областей, в которых была распространена или с которыми граничила и находилась в тесном контакте хараппская культура.

**Культуры
расписной керамики
Белуджистана
и Синда и вопрос
о корнях
хараппской
культуры**

В северном Белуджистане условно могут быть выделены культуры типа Кветты и Эхоб. Большое количество поселений первого типа было открыто и обследовано А. Штейном в Белуджистане, а затем индийским археологом Н. Маджумдаром в Синде. Исследования Дж. Ферсервиса (1952, 1956) в Килли Гуль Мохаммеде (к северо-западу от Кветты) позволили проследить последовательное развитие культур в районе распространения культуры типа Кветты. Первые жители раскопанного поселения употребляли еще кремневые орудия и не были знакомы с керамикой. Большой интерес представляют глинобитные постройки. Находки костей овцы и козы могут, по-видимому, свидетельствовать об одомашнивании этих животных. Карбонный анализ определяет верхнюю границу докерамической культуры в северном Белуджистане 3500—3100 гг. до н. э.

Существование глинобитных построек и общий высокий уровень развития производительных сил в докерамический период находят параллели в раннеземледельческих культурах Иерихона, Джермо (северный Ирак) и Джейтуна (южный Туркменистан).

Грубая, от руки сделанная керамика появляется в следующий период; прослеживается и спорадическое употребление росписи.

Появлением керамики, изготовленной на гончарном круге, ознаменован третий период истории поселения. В четвертом слое была найдена керамика, имеющая сходство с керамикой Амри (поселение и культура в Синде). Переход к пятому слою (Дамб Садаат I) не вызвал резких изменений: орнамент керамики этого периода также обнаруживает большое сходство с орнаментом на сосудах Амри. Следующий период отмечен появлением типично кветтской керамики, широко распространенной в Белуджистане. Связь с хараппской цивилизацией видна лишь на материале седьмого периода (Дамб Садаат III), который Дж. Ферсервис на основе карбонного анализа датирует временем около 2000 г. до н. э. Таким образом, в Килли Гуль Мохаммеде наблюдается развитие местных оседлых земледельческих культур, связанных с Синдом и южным Белуджистаном.

Последовательное развитие северобелуджистанских культур прослеживается и к востоку от Кветты — в Сур Джангале. Первый период в исто-

рии поселения отмечен употреблением грубой, от руки сделанной керамики, наряду с керамикой, изготовленной на гончарном круге. Орнамент сосудов, по мнению Дж. Ферсервиса, ближе всего стоит к орнаменту из третьего слоя Килли Гуль Мохаммеда. В следующий период видно влияние культуры Амри и керамической традиции, характерной для четвертого и пятого периодов Килли Гуль Мохаммеда. Связей с Хараппой здесь не обнаружено и в последний период истории поселения. Отсутствие прямых контактов с хараппской культурой, однако, не означает действительной изолированности этого района от Хараппы: недалеко от места раскопок были открыты два чисто хараппских поселения: Дуки и Дабар Кот.

Раскопки Э. Росса в Рана Гхундай, о которых уже упоминалось при анализе памятников неолитической эпохи, позволили проследить последовательность культур типа Зхоб на протяжении очень длительного периода и дали относительную стратиграфию северного Белуджистана.

Нижний слой исследованного поселения содержал материал древнейшей керамической культуры (времени до появления изображений индийского быка на расписной керамике). Первые поселенцы еще не умели изготавливать сосуды на гончарном круге: керамика этого периода очень грубая и сделана от руки. Распись в Рана Гхундай появляется только в следующий период истории города (в так называемый период изображений быка).

Из каменных орудий характерны длинные кремневые пластины, употреблявшиеся, видимо, в качестве вкладышей. Находки костей животных в этом слое поселения свидетельствуют об одомашнивании животных (овца, коза, осел). Несколько позднее были приручены индийский бык (зебу) и лошадь.

Второй период в истории Рана Гхундай отмечен появлением расписной керамики. Особенностью керамического производства этого периода является большое разнообразие форм, хотя сосуды залегали в одном и том же слое поселения. Особенно интересен орнамент на сосудах: изображения животных, главным образом индийского быка и индийской антилопы.

Сравнение материала нижних слоев Рана Гхундай с культурами северного Ирана позволяет говорить об определенном сходстве культур северного Белуджистана и северного Ирана (Гиссар). Последующие периоды поселения указывают на связи не только с Ираном, но и с хараппской цивилизацией.

Материал третьего периода в истории Рана Гхундай свидетельствует о длительном развитии местной культуры, создатели которой начали употреблять медь, а также красную и черную керамику.

Раскопки в Рана Гхундай вскрыли и остатки ирригационных сооружений, которые, по-видимому, использовались с очень раннего периода.

Керамика, близкая к керамике второго-третьего периодов в Рана Гхундай, была найдена М. Уилером (1956) под укреплениями в Хараппе. Это позволяет не только говорить о связи расписных культур северного Белуджистана с до- и раннехараппской культурой долины Инда, но и определять по времени третий период Рана Гхундай как дохараппский.

Большой интерес представляют также новые раскопки Б. де Карди (1959) в Калате (к югу от Тогау). Ранний материал из поселения в Анжире содержит наряду с сосудами, сделанными от руки, также расписные сосуды, изготовленные на гончарном круге. В большом количестве употреблялись каменные орудия.

Комплекс второго периода в Анжире отражает тесную связь с культурами Ирана. Б. де Карди даже ставит вопрос о возможности проникновения сюда гиссарской культуры.

Новая культура, отличная от культур предшествующего времени, появляется в третий период Анжира и продолжает существовать и в последующий период истории поселения.

Керамические изделия отражают тесную связь с южнобелуджистанскими культурами типа Кулли—Наль. Интересно, что в ряде поселений южного Белуджистана анжирская керамика была обнаружена совместно с керамикой культур Кулли и Наль.

В особую группу могут быть выделены дохарапские по времени культуры южного Белуджистана и Синда—Амри (часто Амри—Наль) и Кулли.

В противоположность северному Белуджистану, где исследовались многослойные поселения, последовательное развитие культур в южном Белуджистане и Синде проследить не удалось. Типичная для этих районов так называемая керамика Амри—Наль известна преимущественно по подъемному материалу.

Сравнительное изучение керамических изделий многочисленных поселений культуры Амри—Наль показывает, что, несмотря на некоторые различия в формах и орнаментировке, можно в целом говорить о единых корнях всей этой керамической традиции.

Раскопки могильника в Нале позволяют в общих чертах представить себе обычай захоронения создателей этой культуры. Трупы обычно клали прямо на землю, а затем просто засыпали землей. Однако раскопки могильника этой культуры в Дамб-Бхути вскрыли и небольшие каменные помещения, в которых сохранялись костные останки. Вместе со скелетными останками находят керамику, металлические орудия и кости животных. Специальный интерес представляет исследование медных орудий из могильника в Нале. Орудия представлены плоскими топорами и вытянутыми долотами, химический анализ которых показал, что меди в них содержится в среднем 93%, а никеля — почти 5%. Показатель содержания никеля очень высок и превосходит, например, его содержание в орудиях из Месопотамии. Можно думать, что никель, а также свинец добывались на месте, а не привозились.

Верхнюю границу культуры Амри—Наль помогают определить фрагменты керамики Амри, залегающие под слоем с харапскими вещами. На ряде стоянок над керамикой типа Амри залегал слой не только с харапской керамикой, но и с керамикой, близкой к Кулли, что свидетельствует, по мнению С. Пиггота (1950), о синхронности поздних фаз Амри—Наль с Кулли и ранними фазами Харappy.

Керамика типа Амри встречается и в поселениях северного Белуджистана, что говорит о взаимных контактах отдельных культур Белуджистана и Синда.

Сравнение материала поселений культуры Амри—Наль с иранским материалом говорит о сходстве и связи культур Белуджистана и Ирана (общие черты значительны, особенно в ранние фазы).

Распространенная точка зрения, объясняющая наличие харапских черт в культурах Белуджистана торговыми связями, в настоящее время, по-видимому, уже нуждается в пересмотре. Б. де Карди в 1957 г. открыла около Сураба в долине р. Орнач ряд поселений. Особый интерес представляет керамика, которая делится на три группы: местная — белуджистанского типа (близкая к Кулли—Налю), харапская и, наконец, сходная с харапской, с элементами харапской культуры, но найденная в долине Инда. Черты харапской культуры нельзя объяснить здесь лишь влиянием торговли; они лежат в самой основе культур этих белуджистанских поселений.

Наряду с культурой Амри—Наль часто выделяется в особую группу упомянутая уже культура Кулли или Кулли—Мехи. Она отличается от первой керамическими изделиями и большим количеством глиняных фигурок. Орнамент керамики Кулли преимущественно зооморфный. Наряду с изображениями птиц и рыб встречается изображение типичного индийского горбатого быка (он, как известно, представлен и на печатях

Мохенджо-Даро). Указанные черты сходства культур Кулли и Хараппы свидетельствуют о связях обеих культур. Не была изолирована культура Кулли и от других белуджистанских культур; параллели материалу Кулли часто встречаются на стоянках культуры Амри—Надь.

В целом изучение древних культур Белуджистана и Синда позволяет говорить о том, что в дохараппский и раннехараппский периоды эти районы составляли единую область очень близких друг к другу земледельческих культур расписной керамики, отличающихся лишь местными особенностями. Между различными культурами существовали постоянные и тесные связи, что отражалось в сходстве форм керамических изделий, обычаев захоронений, строительном искусстве. Раскопки многочисленных поселений позволяют говорить о местных корнях дохараппских культур Белуджистана и Синда. Несмотря на сходство многих черт материальной культуры с культурой Ирана, местные традиции все же преобладают.

Исследования советских археологов (Б. А. Куфтина, С. П. Толстова, В. М. Массона и др.) на территории Средней Азии показали значительное сходство среднеазиатских культур расписной керамики с культурами Индии (Белуджистана и Синда).

Исследования древних докерамических и керамических культур Белуджистана и Синда (IV—III тысячелетия до н. э.) помогают решить вопрос и о корнях хараппской цивилизации. Напомним, что Э. Маккей обнаружил в нижних слоях Мохенджо-Даро обломки керамики белуджистанских типов, а М. Уилер при раскопках строительных комплексов в Хараппе нашел фрагменты керамики Рана Гхундай II—III в слоях, предшествующих городским укреплениям.

Можно думать, что хараппская цивилизация была тесно связана с традициями древних «керамических» культур Синда и прилегающих районов или даже основывалась на них, хотя и представляла собой новый этап в развитии местной индийской культуры. Близость хараппской культуры с земледельческими культурами Синда и Белуджистана (по времени до и раннехараппскими) особенно проявляется при сравнении с материалом небольших хараппских поселений долины Инда, Саураштры и др. В ряде районов дохараппская культура предстает перед нами уже как высоко-развитая. Недавние раскопки в Кот Джи (недалеко от Хайрпура, Западный Пакистан) доказали существование местной самостоятельной и высокой культуры в эпоху, предшествующую хараппской цивилизации. Археологи вскрыли непосредственно под памятниками хараппской культуры большое сооружение дохараппской эпохи. Исследованный здесь архитектурный комплекс состоял из двух частей: крепости и предместья с постройками. Основание городской цитадели, которая являлась, по всей вероятности, местопребыванием городских властей, без сомнения относится к периоду, предшествующему эпохе Хараппы. Изучение сосудов и фрагментов керамики из Кот Джи свидетельствует о высоком развитии гончарного производства, а сходство с раннехараппской керамикой позволяет видеть в этой керамике корни собственно хараппского гончарного производства. Печатей, характерных для Мохенджо-Даро и Хараппы, обнаружено не было, однако встречаются граффити, т. е. процарапанные надписи.

Хараппская цивилизация, таким образом, не была привнесена извне, а выросла из местных, в ряде районов уже сравнительно высоких, культур.

Поселения хараппской культуры, вначале обнаруженные лишь в долине Инда, теперь занимают довольно значительную площадь на археологической карте Индии. Область распространения хараппской культуры не оставалась неизменной на протяжении многих столетий ее существования. Новые археологические исследования показали, что хараппская культура охватывала долину Инда, Синд, Катхияварский полу-

остров (раскопки в Лотхале, Сомнатхе и др.), ряд притоков Инда (раскопки в Рупаре, Баре и др.), доходя почти до верховьев Ганга.

В длительном и сложном процессе становления цивилизации долины Инда безусловно большую роль сыграло освоение рек и создание системы искусственного орошения.

Исследования индийских и пакистанских археологов позволяют подойти к разрешению проблемы сложения городской цивилизации и внутреннего развития хараппской культуры в целом. Археологические открытия последних лет убедительно опровергли широко распространенное мнение об единообразии и застойном характере хараппской культуры (среди приверженцев этого взгляда следует упомянуть М. Уилера и С. Пиггота). В настоящее время можно говорить не только об общих чертах хараппской культуры, но и об особенностях отдельных областей и периодов в истории хараппских поселений. Раскопки хараппских поселений в Рангпуре, Лотхале, Прабхас Патане и других местах выявили многие до сих пор неизвестные черты позднехараппской культуры. Так, например, наряду с типично хараппской керамикой здесь засвидетельствована отсутствовавшая в долине Инда так называемая черно-красная керамика; при раскопках Лотхала были найдены глиняные печати, не обнаруженные до сих пор на других поселениях хараппской культуры. Ряд своеобразных черт присущ и хараппским поселениям в долине Орнача (северный Белуджистан).

Раскопки М. Уилера в Хараппе внесли много нового в решение вопроса о сложении городской цивилизации (открытие цитадели, нескольких периодов в строительном комплексе, особенностей системы укреплений и т. д.), а исследования пакистанских археологов в Мохенджо-Даро (работы Ф. Кхана) позволили проследить прогрессивное развитие здесь хараппской культуры.

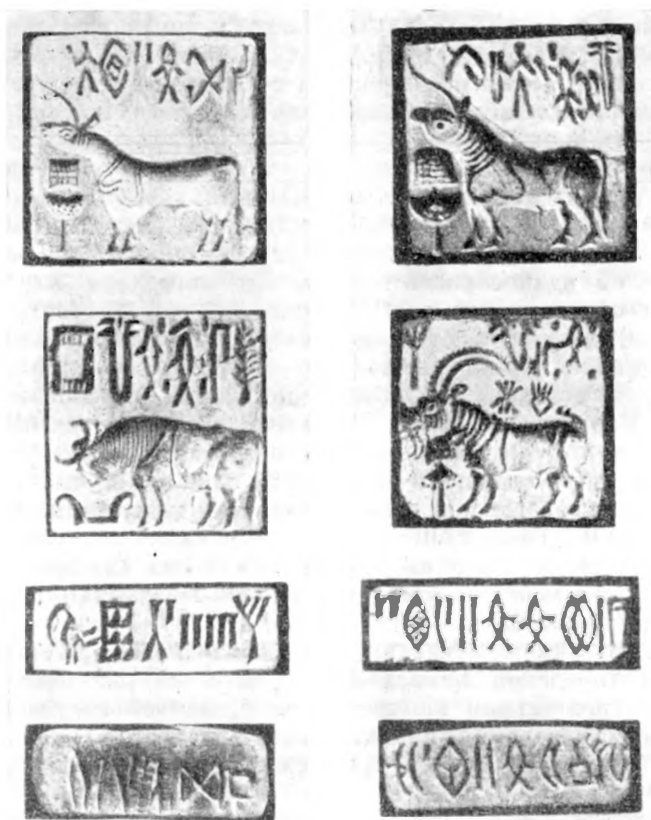
Так, количество толстостенной керамики, характерной для древнейшего слоя Мохенджо-Даро, в последующие периоды жизни города резко уменьшается, появляется лучше обработанная, тонкостенная керамика стереотипных форм (в древнейших слоях стандартизация отсутствовала), которая ассоциируется с периодом существования городской цитадели и комплексом общественных строений. В процессе развития хараппской цивилизации происходило постепенное расширение ее территориальных границ.

Определение времени существования хараппской цивилизации связано со значительными трудностями. Сравнительно точно датируются лишь

Хронология отдельные слои или комплексы определенных периодов в жизни городов. Это относится в первую очередь к периоду расцвета хараппской цивилизации. Датировка же культуры в целом очень условна, поскольку возникновение и упадок поселений в различных местах относится к разному времени. Если, например, запустение Мохенджо-Даро и Хараппы произошло примерно в одно и то же время, то хараппские города и поселения Катхияварского полуострова продолжали жить еще сравнительно долго и после упадка хараппской культуры.

Основным датирующим материалом до последнего времени служили печати-амулеты: индийские печати и месопотамские печати, изготовленные по типу индийских печатей в древних городах Двуречья. Месопотамская хронология известна сравнительно хорошо, и залегание индийских вещей (печати, бусины и др.) в определенном культурном слое вместе с местными материалами помогло датировать индийские экземпляры, а отсюда при сравнении с материалами из хараппских городов и определенных веги самой хараппской цивилизации.

Кроме того, большое значение имеет сопоставление сходных предметов различных культур. В настоящее время на помощь ученым пришел и карбонный метод исследования.

Печати памятников хараппской цивилизации

По находкам печатей хараппская культура очень условно относится к периоду от середины III до середины II тысячелетия до н. э.; большинство печатей относится к эпохе Саргона. Можно предполагать, что именно этот период был временем расцвета индийских городов, установивших постоянные торговые отношения с далекими соседями на Западе. Сравнение индийских и месопотамских материалов как обнаруженных в совместном залегании, так и сопоставляемых типологически, говорит о том, что до эпохи Саргона связь индийских городов с Двуречьем была лишь спорадической. Это дает основание думать, что период, предшествующий правлению Саргона, был начальной вехой в истории индийских городов. Если допустить такое объяснение, то нижний слой хараппской культуры и следует датировать примерно серединой III тысячелетия до н. э.

Есть, однако, и другая точка зрения. Некоторые авторы считают, что связи индийских городов с Месопотамией существовали значительно раньше. С. Вуллей, например, датирует их уже серединой IV тысячелетия до н. э. на основе открытой печати индийского типа, найденной в одной из гробниц Ура. Его точка зрения была поддержана Н. Эрасом.

Значительно более позднюю дату дает карбонный метод. Определяя поселение Дамб Садаат III (в долине Кветты) временем после 2000 г. до н. э. Дж. Ферсервис относит эту дату к первым поселениям в Хараппе, исходя из того, что только в этот период устанавливается их контакт с долиной Инда. Возможно, однако, и другое объяснение. Несколько запоздалое влияние хараппской цивилизации еще не говорит о возрасте самой Ха-

раппы. Оно не обязательно должно было осуществиться в начальный период существования Хараппы, а могло относиться и к более поздней эпохе.

Не меньшие трудности возникают и при датировке последних этапов в жизни хараппских городов. Мы уже указывали, что упадок хараппских поселений протекал в разных районах не одинаково и не одновременно. Лучше всего верхний рубеж устанавливается в Хараппе и Мохенджо-Даро. В верхних слоях Хараппы были обнаружены сегментированные фаянсовые бусы, спектральный анализ которых показал их полную идентичность с бусами из Кносса (Крит), относящимися к XVI в. до н. э. Это позволяет датировать экземпляры из Хараппы, а отсюда и верхние слои поселения в Хараппе также приблизительно XVI в. до н. э. Этой датировки придерживаются М. Уилер, С. Пиггот, Д. Гордон, Э. Маккей и многие советские ученые.

Основные черты хараппской цивилизации

Цивилизация долины Инда предстает перед нами как самобытная и яркая страница в истории индийской культуры. Об уровне развития хараппской культуры мы судим главным образом на основании раскопок городов, поскольку поселения так называемого сельского типа исследовались в очень ограниченном масштабе. При всей однотипности культуры в целом города, а тем более узловые центры, какими являлись лучше всего исследованные Мохенджо-Даро и Хараппа (по-видимому, две столицы огромного государственного объединения), находились на значительно более высокой ступени развития, чем небольшие поселения провинциальных областей.

Открытие в Хараппе и Мохенджо-Даро городских цитаделей изменило традиционные представления о структуре хараппского общества; оно окончательно опровергло существовавшее вплоть до последнего времени в зарубежной литературе мнение о доклассовой структуре хараппской цивилизации.

В цитадели, хорошо укрепленной оборонительными стенами, по-видимому, располагались городские власти. Показательно, что цитадель находилась на отдельном холме и как бы господствовала над городскими постройками. О классовом делении и сильном имущественном неравенстве свидетельствует общий облик городских построек и предметы ремесленного производства. К сожалению, письменные источники отсутствуют, а надписи на печатях еще не расшифрованы. Характеристика общественного строя базируется пока лишь на изучении вещественных памятников.

По мнению ряда исследователей (В. В. Струве, немецкого ученого В. Рубена и др.), общество Хараппы было рабовладельческим, а политический строй индских городов был близок к политическому строю Шумера. Некоторые исследователи (например, С. Дикшит) на основе комплексного изучения материала пытаются даже выделить четыре основные социальные прослойки: «владельцы больших домов», или олигархи, военные, торговцы и, наконец, ремесленники. Тщательная планировка городов, городское благоустройство (водоснабжение, канализация и др.) свидетельствуют о существовании сильной централизованной власти. В городах раскопаны общественные постройки: амбары для хранения продуктов, бассейны для омовения, колодцы для воды. В городах существовала оживленная торговля. Раскопки вскрыли в Мохенджо-Даро огромное крытое помещение, которое было, по всей вероятности, городским рынком. О развитии торговли говорят, например, находки весов и большого числа гирь разнообразной величины. Торговцы, очевидно, съезжались не только из соседних областей, но и из далекой Месопотамии; в Индию доставляли металлы из Белуджистана, Афганистана и Передней Азии. Торговые связи существовали, по-видимому, и с южной Индией.

Очень высокого уровня достигло строительное искусство. В городах строительство велось по заранее разработанному плану: главные улицы шли параллельно друг другу и пересекались под прямым углом. Даже в древних городах Шумера не было такой строгой и четкой планировки. Двух- или трехэтажные дома строились из обожженного кирпича. При каждом доме был двор, где готовили пищу; были и специальные кухни. В домах находились комнаты для омовений. В городах долины Инда существовала разработанная система городской канализации. Из домов грязная вода стекала в отстойник, а затем в специальные каналы, построенные на каждой улице для стока. Уличные каналы были соединены с главными городскими каналами. Через определенное время вся система, по-видимому, очищалась. Для отвода дождевой воды устраивались специальные подземные стоки из кирпича, с арочным сводом.

Раскопки свидетельствуют и о хорошо налаженной системе водоснабжения. В городах находилось очень большое количество общественных колодцев. Имелись колодцы и при крупных зданиях.

Одним из основных занятий населения долины Инда было земледелие, а в городах расцветали торговля и ремесла. Раскопки свидетельствуют о культивировании пшеницы, ячменя, хлопка, дыни, о развитии садоводства. В Хараппе было раскопано несколько крупных кирпичных платформ, в центре которых устанавливали ступы для толчения зерна. По мнению Э. Маккея, население долины Инда было знакомо с водочерпательным колесом, что позволяет предполагать существование в этот период ирригационной системы. Находки костей животных указывают на использование в домашнем хозяйстве быков, коз, овец, свиней. Некоторые данные позволяют думать, что использовалась и лошадь.

Очень высокого развития достигло ремесленное производство. О развитии прядения и ткачества говорят находки многочисленных пряслиц и кусочка хлопчатобумажной ткани. Найдены семена хлопка. Замечательным мастерством отличались ювелиры, резчики по кости и металлу, скульпторы, судостроители и горшечники. Сосуды изготавливали на гончарном круге и подвергали обжигу. Керамику грунтовали красной охрой и расписывали черной краской. Орнамент был очень разнообразен: рисунки из кружков, клеток, треугольников, скрепляющихся линий, растительные мотивы и т. д. На сосудах из Мохенджо-Даро встречается чешуйчатый орнамент. Наряду с расписной и орнаментированной посудой были широко распространены и неорнаментированные сосуды; была известна и поливная посуда.

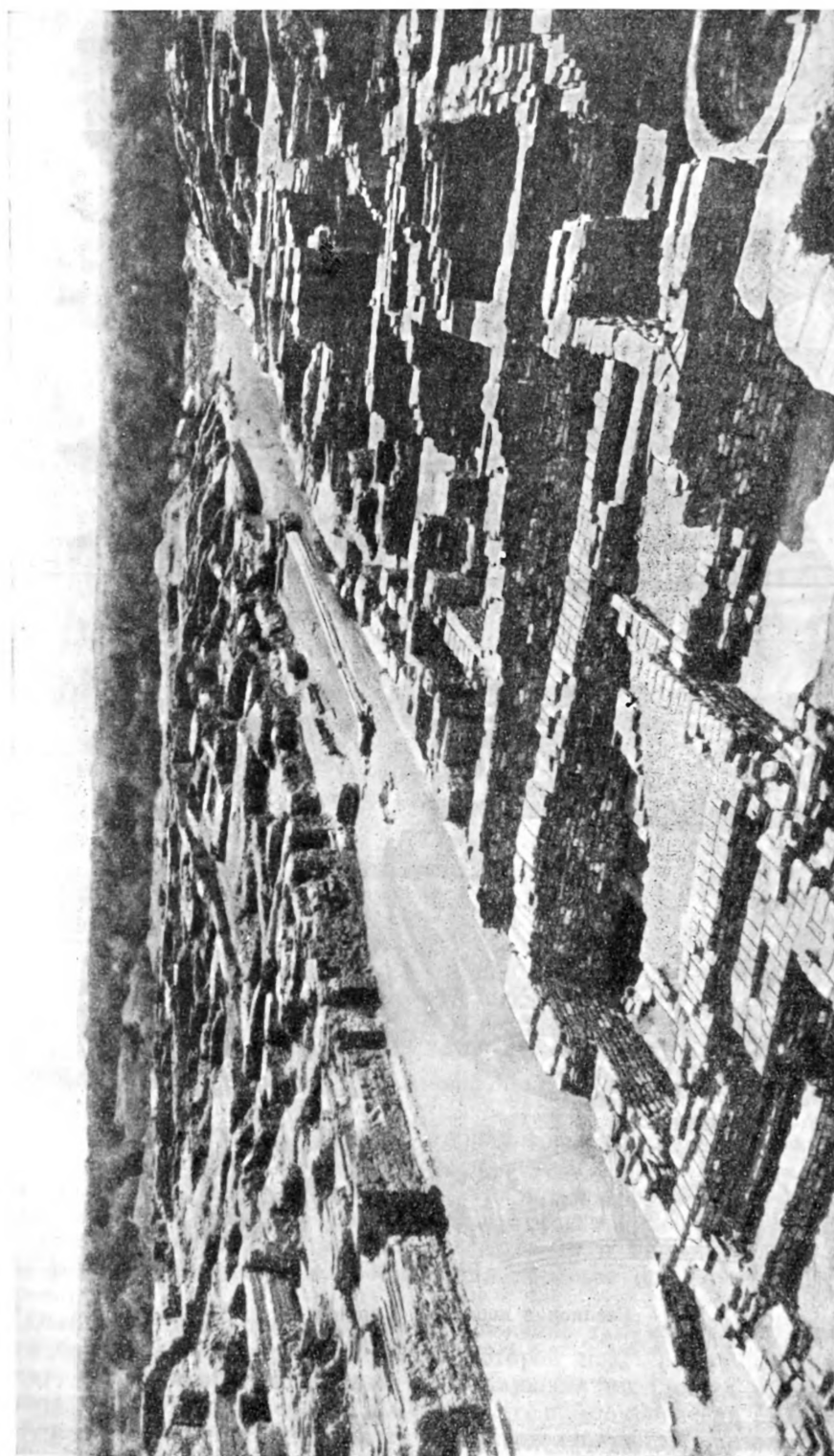
Как уже указывалось, хараппская культура — культура эпохи бронзы. Однако весьма важную роль в хозяйстве играла медь.

Многие орудия производства и оружие изготавливались из меди и бронзы. Жителям хараппских поселений хорошо была известна плавка,ковка и литье. Литые изделия изготавливались при помощи техники «потерянного воска». Анализ процентного содержания металла свидетельствует о том, что жители хараппских городов употребляли особый сплав меди и мышьяка (процент мышьяка доходил почти до 4,5%).

Железо не было обнаружено даже в самых верхних слоях раскопанных хараппских поселений.

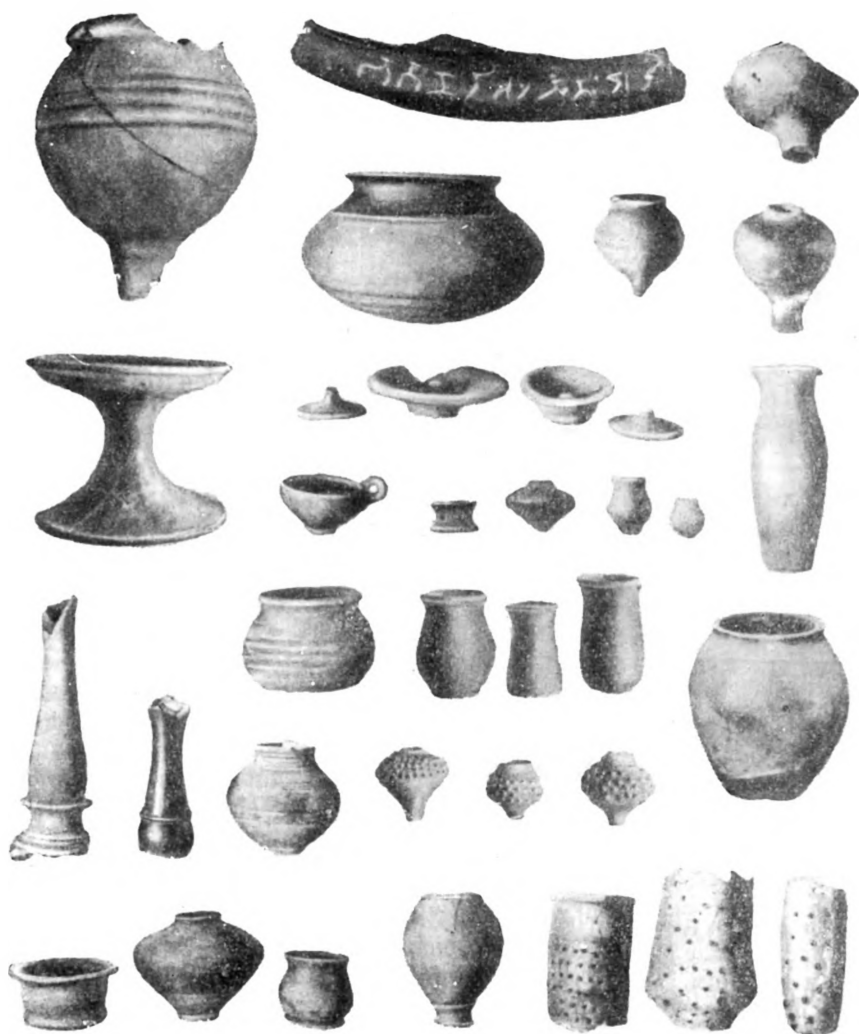
Продолжал употребляться камень. Из камня изготавливали не только предметы домашнего обихода — гири, зернотерки, палицы, ножи, украшения, статуэтки, — но даже оружие.

О религиозных представлениях людей в эпоху хараппской цивилизации можно судить только на основании отдельных памятников материальной культуры, так как специальных сооружений сакрального характера обнаружено не было. Правда, некоторые исследователи склонны считать храмом огромное здание, раскопанное в Мохенджо-Даро под буддийской

Раскопки Мохенджо-Даро

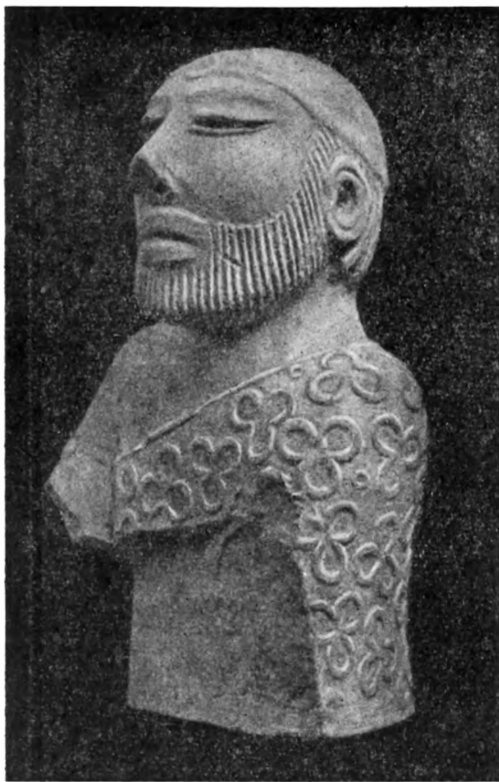

Типы хараппской керамики

ступой. К этому комплексу примыкает большой бассейн, построенный из обожженного кирпича.

Находки большого количества терракотовых фигурок, изображающих женщину, указывают, по-видимому, на существование культа богини-матери. Ряд находок говорит о том, что жители индских городов обожествляли животных. На печатях можно видеть буйвола, посорога, быка, слона, крокодила и других животных; были найдены также глиняные фигурки животных и изображения деревьев (священного фигового дерева).

Особый интерес представляет изображение так называемого трехликого божества, сидящего в позе, в которой позднее изображали бога Шиву, окруженного животными. Дж. Маршалл предложил идентифицировать его с Шивой в образе Пашупати, т. е. «покровителя скота». Это может, по-видимому, указывать на определенную связь религиозных представлений жителей Хараппы с индуизмом. В городах Инда существовал и ритуал очищения водой (об этом говорит открытие большого количества общественных бассейнов и залов для омовения, а также

Фигура «жреца» из Мохенджо-Даро

К сожалению, палеоантропологические материалы очень скудны. Изучение черепов свидетельствует о большой пестроте антропологического состава населения. Преобладают европеоидные черты, но сильна и негроидная примесь. Некоторые ученые выделяют четыре основных антропологических типа (протоавстралоидный, монголоидный, альпийский, средиземноморский). Однако такая классификация недостаточно аргументирована. Определенный интерес может представить и изучение облика жителей Хараппы по скульптурным изображениям. Хараппские печати до сих пор не расшифрованы, и поэтому вопрос о языковой принадлежности носителей хараппской цивилизации ждет своего окончательного разрешения.

К настоящему времени установлено влияние дравидийских языков на ведический санскрит, что хорошо прослеживается на материалах Ригведы — древнейшего памятника индоарийских племен. Это позволило ряду исследователей (М. Эмено, Т. Бороу, Ф. Кюперу, М. Мейерхоферу) высказать мнение о принадлежности языка доарийского населения долины Инда к группе дравидийских языков.

Можно привести еще ряд аргументов в пользу высказанного предположения о дравидоязычности древнего населения долины Инда. Так, в районе Калата в Белуджистане сохранилась группа племен, говорящих на одном из дравидийских языков — языке брагуи, который развивался самостоятельно без явного влияния дравидийских языков юга Индии. Предположение же о переселении носителей этого языка из южной Индии не подкрепляется никакими достаточно убедительными материалами. Следует указать также и на мнение, что дравидийские языки близки

комнат для омовения почти в каждом доме). Ряд фактов свидетельствует об известном сходстве с религиозными представлениями древних шумерийцев: на одной печати изображается сцена, очень напоминающая битву Гильгамеша с хищниками.

Раскопки могильников в Хараппе и в ряде других поселений (например, в Рупаре) позволяют в общих чертах представить себе обряды захоронения жителей хараппских поселений. Тела умерших при погребении обычно ориентировали с севера на юг. Могильники (всего было обнаружено около 60) содержат керамику и различные предметы труда и быта.

В Хараппе были найдены также захоронения в урнах. Особый интерес представляет погребение, в котором покойник был завернут в циновку и лежал в деревянном гробу. По мнению некоторых ученых, это погребение принадлежало шумерийскому торговцу, так как обычай захоронения схож с шумерийским.

эламскому. Один из самых сложных вопросов связан с выяснением причин «падения Хараппы». Традиционная точка зрения, разделяемая мно-

**Упадок хараппской
цивилизации
и вопрос
об арийском
нашествии**

гими индийскими и западными исследователями, объясняет «падение» Хараппы вторжением арийских племен, которые разрушили ранее цветущие города. Некоторые археологи (например, М. Уилер) рассматривают это вторжение как набег арийских пришельцев. Согласно М. Уилеру, под ударами арийских племен рухнула и погибла замечательная культура индийцев, просуществовавшая многие сотни лет.

Имеются и другие объяснения причин «падения» хараппской цивилизации (по мнению, например, М. Сахни, города погибли из-за разлива Инда; высказывалась также точка зрения о запустении городов в связи с наступлением Раджпутанской пустыни).

Общим недостатком всех этих взглядов является недооценка значения внутренней жизни хараппских городов в последний период их существования и внутренних причин запустения древних городов долины Инда.

Материалы археологических исследований свидетельствуют о том, что задолго до возможного вторжения в долину Инда арийских племен можно проследить, как нам представляется, в ряде городов черты внутреннего упадка.

В главных центрах — Хараппе и Мохенджо-Даро нарушается нормальная городская жизнь, ранее строго регламентировавшаяся. Ослабел и муниципальный надзор, который был характерной отличительной чертой города в лучшие времена его существования. Это ясно проявляется и в планировке города и в состоянии городского строительства. В Мохенджо-Даро, например, на развалинах некоторых общественных строений вырастают крохотные домишки, вторгающиеся и на улицы, что категорически запрещалось в период расцвета. Даже на главных улицах воздвигаются гончарные печи, а вдоль дорог — целые ряды наскоро построенных прилавков. В так называемый последний период многие здания в главных городах просто забрасываются, обширные строения перегораживаются на мелкие помещения. Черты внутреннего упадка ясно выступают при изучении системы городского строительства в Хараппе. Раскопки М. Уилера показали, что в поздний период истории города многие строения постепенно разрушаются и вскоре превращаются в развалины.

В городах нарушается торговля как внутренняя, так и внешняя (резко уменьшается количество привозных вещей), падает ремесленное производство.

Падение главных городов хараппской культуры большинство исследователей объясняли внешними факторами: вторжением иноземных племен, отождествляемых, как правило, с арийцами. Однако черты упадка, вызванные глубокими внутренними противоречиями хараппского общества эпохи бронзы, отчетливо проявляются до проникновения в индийские города каких-либо значительных групп пришлых племен.

Вывод о внутреннем упадке хараппских городов до и независимо от непосредственного вторжения иноземных групп подтверждается новыми исследованиями позднехараппских и послехараппских поселений и городов Саураштры и Катхияварского полуострова. На этих поселениях не прослеживаются черты каких-либо пришлых культур, но и здесь видны изменения, связанные с начавшимся внутренним кризисом хараппской культуры.

В Рангпуре, например, непосредственно над слоем типично хараппской культуры залегал слой, отличающийся особыми чертами. В керамике этого периода, представленной мелкими сосудами с блестящей красной

поверхностью, выступают черты упадка, сказывающиеся в ухудшении техники изготовления посуды. Сосуды хуже обработаны, хотя техника их изготовления еще непосредственно связана с Хараппой. Этот «переходный» период, как показали раскопки, был довольно продолжительным. Совершенно очевидно, что в данном районе упадок культуры Хараппы был связан не с вторжением арийцев, а вызывался внутренними причинами.

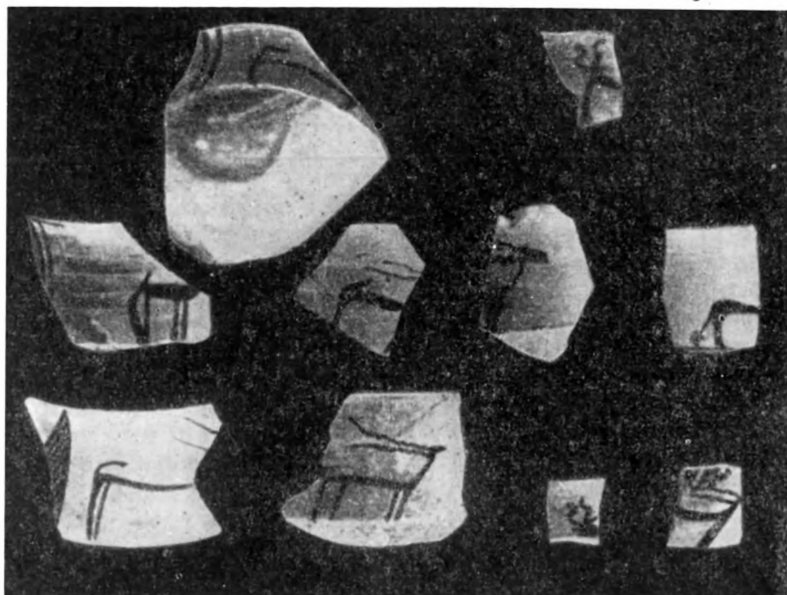
Послехараппская культура (позднехалколитическая, по терминологии некоторых индийских археологов) датируется карбонным анализом по материалам в Навда Толи 1600—1200 гг. до н. э. Упадок хараппских поселений в Саураштре в основном совпадает, таким образом, с датировкой падения основных центров долины Инда. Раскопки в Прабхас Патане позволили проследить развитие местных культур в послехараппскую эпоху, также не вскрыв никаких пришлых иноземных культур.

Первый период в истории города ясно распадается на две фазы, ранняя из которых характеризуется грубой нарезной керамикой, близкой к позднехараппской керамике Рангпура, а также микролитической индустрией пластин, типичных для энеолитической эпохи. Следующая фаза ознаменована появлением обильного количества расписной керамики. Формы сосудов и характер росписи свидетельствуют о сочетании двух традиций: позднехараппской керамики и керамики, роспись которой близка к мотивам на сосудах энеолитических культур центральной Индии. Изучение комплекса керамических изделий говорит о еще преобладающей роли позднехараппской традиции. Следующий период, также подразделяемый на две фазы, отмечен появлением хорошо полированной красной керамики, наряду с сохранением уже лишь некоторых позднехараппских традиций (например, роспись). Постепенно приходит в упадок техника изготовления росписной полированной керамики; сосуды резко уменьшаются в размерах, упрощается орнамент (сосуды расписываются лишь горизонтальными полосами).

Последовательное развитие культуры от эпохи развитой Хараппы до поздне- и послехараппских прослеживается и на ряде других поселений Саураштры и Катхияварского полуострова.

Особый интерес представляют новые исследования индийских археологов в Лотхале (на гуджаратском языке Лотхал, подобно Мохенджо-Даро на языке синдхи, значит «холм мертвых»). Город предстал перед археологами как крупный торговый порт хараппской культуры (были найдены специальные доки для судов), ведущий торговлю с Египтом и Месопотамией, со строгим муниципальным управлением и хорошо планированной системой городского строительства. Населению не раз приходилось бороться с наводнениями, для чего была создана отличная дренажная система, построены платформы из кирпича и глины. Раскопки 1958—1959 гг. вскрыли пять периодов в истории города, в том числе и поселение послехараппского времени. Наибольший расцвет Лотхала относится к четвертому периоду, после которого наступает постепенное угасание. Канавы для отвода воды строятся плохо и поспешно, состояние дорог резко ухудшается. Нарушается система водоснабжения и канализации. Около 1500 г. до н. э. Лотхал подвергся сильному наводнению, но скоро жизнь в городе восстановилась и продолжалась еще около 500 лет. В этот период, т. е. после 1500 г. до н. э., уже не прослеживаются связи с главными центрами долины Инда. Таким образом, период внутреннего упадка Лотхала относится ко времени, непосредственно предшествующему 1500 г. до н. э., что хорошо согласуется с датировкой последних этапов жизни индских городов. Никаких иноземных культур в районе Лотхала и в его окрестностях не прослеживается.

Существующие точки зрения о внутренних изменениях, происходивших в хараппских городах, ни в коей мере не исключают значительную роль и внешнего фактора — вторжения иноземных племен.

Послехарашпская керамика из Лотхала

В ряде харашпских центров долины Инда так называемый последний период сопровождался борьбой харашпанцев с пришлыми племенами. Это проявляется, например, в укреплении оборонительной системы, в создании специальных построек для отражения нападения врага и т. д. Изучение системы укреплений Харашпы привело М. Уилера к выводу, что в поздний период истории города население находилось в состоянии обороны. С. Пиггот обратил внимание на существование тайников с драгоценностями в поздних слоях Мохенджо-Даро, что указывает, по его мнению, на наступление тревожных времен.

Решение вопроса об этнической принадлежности первых пришельцев в индские города связано с анализом конкретного нехарашпского материала в каждом из центров-городов. Наиболее обширны наши сведения по Мохенджо-Даро, Харашпе, Чанху-Даро.

Последний период Мохенджо-Даро связан со странным на первый взгляд усилением контакта с населением южного Белуджистана и главным образом с Кулли, что выражается в появлении керамических изделий и каменных сосудов белуджистанских типов. Трудно поверить, что в это нелегкое для индийского населения время вновь расцвела торговля с поселениями Белуджистана. Остается предполагать, что усиление белуджистанских влияний было связано с проникновением в долину Инда (в частности, в Мохенджо-Даро) каких-то племен из южного Белуджистана. Каковы были причины этого движения, окончательно сказать в настоящее время трудно. Вероятно, имело место давление на них передвигавшихся с запада племен, в том числе, возможно, и индоарийских (в данном случае, может быть, было совершено простое нападение одного из племен соседнего Белуджистана). В пользу этого говорят обнаруженные на улицах Мохенджо-Даро несколько групп скелетов, неестественное положение которых свидетельствует о насильственной смерти людей. Некоторые исследователи (например, М. Уилер, С. Дикшит) считают покойников жертвами мощного потока арийских завоевателей, однако правдоподобнее считать виновниками этих убийств пришельцев из соседних областей Белуджистана.

Своеобразная культура, отличная от засвидетельствованной в Мохенджо-Даро, была открыта в послехараппских слоях собственно Хараппы (так называемая культура могильника Н). Сравнение материалов из хараппского могильника и могильника Н позволяет рассматривать культуру последнего как послехараппскую по времени и нехараппскую в своей основе. Большие различия существуют, например, между обрядами захоронения носителей обеих культур. Резко отлична от хараппской керамика могильника Н: сильно обожженная, красная, с зооморфным орнаментом. В целом, сведения о культуре могильника Н пока весьма малочисленны: кроме Хараппы, можно указать еще лишь на два поселения центральной части долины Инда (Луреват и Ратха Тхери), при раскопках которых была обнаружена такая же культура. В самой же Хараппе рассматриваемая культура прослежена на очень ограниченной территории. Ее носители возводили свои жилища часто на развалинах хараппских строений. Более того, раскопки М. Уилера (1946) доказали существование определенного временного интервала между последним этапом в истории Хараппы, отмеченным внутренним кризисом, и периодом культуры могильника Н. Можно думать, что их появление в Хараппе относилось ко времени, когда город уже пришел в упадок и был оставлен хараппцами. Согласно М. Уилеру, создателями культуры могильника Н были племена ведических ариев, разрушивших города долины Инда. Однако идентификация М. Уилера встречает серьезные возражения. Мы уже отмечали чрезвычайную узость территориальных границ распространения этой культуры, что трудно согласовать с представлением о вторжении арийских племен. Кроме того, рассматриваемая культура совершенно отсутствует в тех районах, где принято располагать ведических ариев.

Более естественно думать, что появление в Хараппе и двух других пунктах культуры могильника Н было связано с проникновением в долину Инда небольшой по численности группы племен, об этнической принадлежности которых судить в настоящее время крайне затруднительно.

Совершенно иная послехараппская культура — культура Джукар — засвидетельствована в Чанху-Даро, небольшом поселении к юго-востоку от Мохенджо-Даро. Первые три периода (Чанху-Даро Ia, Ib, Ic) относятся к собственно хараппской культуре, затем появляется культура типа Джукар (Чанху-Даро II), известная по находкам одноименного поселения в Синде. Раскопки Э. Маккея показали, что создатели культуры Джукар оккупировали Чанху-Даро уже после того, как город был покинут хараппцами (по-видимому, из-за наводнения). Послехараппская культура Джукар отмечена рядом особенностей, отличающих ее от хараппской культуры и сближающих с культурами Белуджистана, Ирана и Средней Азии (культура степной бронзы). В первую очередь это проявляется в керамическом производстве. Керамика Джукара более грубая и пористая, чем хараппская, значительно хуже обожжена; орнамент (преимущественно геометрический) нанесен черной или красной краской. Хараппская же керамика, как известно, монокромная, черным по красному фону.

Поиски аналогии джукарской керамики уводят нас на запад в Белуджистан и даже Иран. Можно предполагать, что в период поздней истории хараппских городов группа племен, тесно связанная с областями Белуджистана, проникает в Синд и оседает в ряде поселений долины Инда (например, Чанху-Даро), или уже покинутых хараппцами или находящихся в состоянии глубокого упадка хараппской культуры. Восстанавливаемая картина хорошо согласуется с данными, которые относятся и к некоторым другим городам и поселениям долины Инда (Хараппа, Мохенджо-Даро).

Керамика Джукара и Джангара
1—3 — Джукар, 4, 5 — Джангар

По мнению ряда исследователей (например, Р. Гейне-Гельдерна и Дж. Ферсервиса), создателями послехараппской культуры Джукар были арийцы, которые и разрушили хараппские города долины Инда. Однако это плохо согласуется как по времени, так и по территории с так называемым арийским вторжением. Очевидно, перед нами одна из волндвигающихся с запада племен (возможно, из Ирана), на которые определенное давление уже могли оказывать индоарийские (или индоиранские) племена. О многократных перемещениях племен свидетельствуют и материалы из Белуджистана.

Так, в Рана Гхундай, например, конец третьего периода ознаменовался большим пожаром, что было связано, по-видимому, с вторжением пришлых племен. Керамическое производство характеризуется появлением совершенно новых традиций. Вместо хорошо расписанных черно-красных сосудов появляются большие, грубые серые сосуда. В конце следующего, четвертого этапа Рана Гхундай снова произошел большой пожар, после чего здесь появляется новая культура.

Сопоставление этих поздних культур с известными культурами Ирана и Передней Азии позволяет приблизительно датировать их появление в Белуджистане и Синде первой половиной II тысячелетия до н. э. (наиболее вероятна дата — 1800—1600 гг. до н. э.), что согласуется с датировкой периода упадка хараппских городов.

Частая смена культур прослеживается и в ряде других поселений северного и южного Белуджистана.

Именно в эту эпоху ослабления мощи центров индской цивилизации небольшие, этнически различные группы пришлых племен смогли проникнуть в некоторые города долины Инда. На это указывает и значительное увеличение в поздних слоях ряда хараппских центров количества предметов иноземного производства, находящих прямые аналогии в культурах Ирана и Белуджистана первой половины II тысячелетия до н. э.

Таким образом, ясно, что в большинстве поселений и городов хараппской цивилизации упадок хараппской культуры не был вызван вторжением иноземных племен, в том числе и индоарийских. Лишь в ряде городов долины Инда небольшие группы первых пришельцев довершили уже начавшееся ранее падение хараппской культуры.

Несмотря на специфику заключительных этапов в истории хараппской культуры, внутренние изменения, происходившие в хараппских городах, являлись отражением общего процесса, охватившего хараппскую цивилизацию в целом.

Изменение политической карты Передней Азии, движение на восток индоевропейских племен привело к нарушению нормальной торговли индских городов с Западом (в том числе и с шумерийской цивилизацией). Это должно было оказать определенное влияние на внутреннее положение хараппских поселений и в первую очередь хараппских городов — центров торговли. В провинциях, как свидетельствуют имеющиеся материалы, перемены ощущались значительно меньше и не так болезненно. Даже после фактического падения основных центров — Мохенджо-Даро и Хараппы — многие поселения и даже города провинциальных областей продолжают существовать и, видоизменяя свою культуру, приспосабливаются к новым условиям. Следует указать и на возможность иного объяснения тех внутренних изменений, которые отчетливо проявлялись в рассматриваемый период хараппской цивилизации. Не исключено, что в силу внутреннего развития рабовладельческого общества хараппской цивилизации, значительного расширения территории, включившей уже и многие соседние племена, стоящие на более низкой ступени социальной организации, произошла определенная варваризация культуры, ее приспособление к потребностям нового периода.

Гипотетичность этих объяснений очевидна, и вопрос о причинах тех внутренних изменений, которые наблюдаются на позднем этапе истории хараппской цивилизации, еще ждет своего окончательного разрешения.

Слабость ряда хараппских городов, переживавших внутренние изменения, при появлении иноземных племен легко вела к упадку. Для этого не требовалось мощной лавины пришельцев. Археологические материалы, как мы видели, свидетельствуют о появлении сравнительно небольших групп пришлого населения в некоторых городах долины Инда. Первые пришельцы, одновременно проникавшие в долину Инда, не принадлежали к единой этнической группе: в различных городах послехараппские по времени и нехараппские в своей основе культуры отличаются друг от друга; в одних — это культура, очень близкая к южнобелуджистанским культурам; в других это — типично «варварская» культура типа Джукар, находящая аналогии в поздних культурах Белуджистана и отчасти Ирана; в третьих — культура могильника Н, связанная также, по-видимому, с Белуджистаном.

Однако, каким образом можно согласовать материалы, подтверждающие внутренний упадок хараппских городов и их падение до появления иноземных племен, с теорией «арийского вторжения» в Индию?

Для ответа на эти вопросы первостепенное значение имеет датировка «конца» Хараппы и появления в Индии культуры, которую можно соотнести с индоарийскими племенами. Как мы уже указывали, в настоящее время наиболее правильным представляется отнесение «конца» городов долины Инда к XVI в. до н. э. При этом надо помнить, что упадок хараппских поселений протекал в разных районах неодинаково и неодновременно. Материалы лингвистики (главным образом данные по Передней Азии) и археологические свидетельства говорят о возможном появлении индоарийских племен в Индии на несколько веков позднее (по археологическим материалам это событие определяется для Ирана предположительно XII—XI в. до н. э.). Лингвистические материалы, например, индоарийские (или индоиранские) слова и имена в митанийских, в хеттских текстах, текстах из Алаллаха, Нузи и т. д. свидетельствуют о появлении (или наличии) в Передней Азии в середине II тысячелетия до н. э. значительного индоарийского (или, что менее вероятно, еще индоиранского) этнического элемента.

В текстах имеется значительное число индоиранских слов, в частности, многие коневодческие термины. Имена богов также совпадают с именами божеств в Ригведе (Митра, Варуна, Индра, Насатья). Результаты анализа этих имен свидетельствуют о том, что их носители, очевидно, принадлежали к индоарийским (П. Тимме, 1960) или к близкородственным им племенам. Существуют также и некоторые общие фонетические особенности. По мнению ряда исследователей, в целом язык этих индоарийских племен в Передней Азии несколько старше языка Ригведы, оформление которой датируется в настоящее время началом I тысячелетия до н. э.

Таким образом, непосредственную хронологическую связь между упадком ряда хараппских городов долины Инда и появлением в Индии ведических ариев в настоящее время установить невозможно. Однако исследователи, придерживаясь традиционного взгляда на обязательную взаимосвязь между «концом» Хараппы и «арийским нашествием», пытались преодолеть возникшие затруднения. Они либо относили появление в Индии индоарийских племен к более древнему времени, либо «омолаживали» «конец» Хараппы, датируя его XIII—XII вв. до н. э. (например, Р. Гейне-Гельдерн и Дж. Ферсервис). Однако выход из этого лишь внешнего затруднения один: отказаться от традиционной точки зрения на «гибель» хараппской цивилизации и хараппских центров долины Инда под ударами ведических ариев и признать значительный временной разрыв между обоими событиями.

Этот вывод ни в коей мере не отрицает факта проникновения индоарийских племен в Индию, реальность которого не вызывает в настоящее время никаких сомнений. «Арийское вторжение» в Индию представляло собой волнообразное и неодновременное проникновение в страну индоарийских племен, общие черты культуры которых в Индии засвидетельствованы в XII—XI вв., т. е. через несколько столетий после упадка главных центров индской цивилизации. В XI—X вв. отдельные группы индоарийских племен, проникшие в Индию, складываются в единую общность, с единой археологической культурой. Этим периодом, как уже отмечалось, датируется в настоящее время и оформление разрозненных гимнов ведических ариев в единое собрание — Ригведу. Еще в 30-х годах XX в. лингвисты (например, А. Вульнер, Х. Чакладар и др.) на основе внутреннего анализа данных Ригведы очертили примерный район, который являлся ареалом ведических племен эпохи сложения и оформления Ригведы — Восточный Панджаб (примерно территория округа Амбалы и смежные районы). В настоящее время эти выводы находят блестящее подтверждение

в материалах археологии: приблизительно в этом же районе обнаружена послехарапшская культура с единым комплексом материала, нижняя граница которой датируется XII—X вв. до н. э., — так называемая культура «серой расписной керамики». Эта культура таким образом полностью отвечает двум условиям, предъявляемым к культуре, связываемой с индоарийскими племенами: она распространена на территории, колонизованной арийцами, и датируется концом II тысячелетия — началом I тысячелетия до н. э.

Итак, представляется возможным соотнести индоарийские племена эпохи сложения Ригведы с определенной археологической культурой — культурой «серой расписной керамики». Это заключение хорошо согласуется с материалами, подтверждающими существование значительного временного разрыва между упадком харапшской культуры и приходом в Индию ведических ариев. На ряде поселений Восточного Панджаба и верховий Ганга и Джамны, где обнаружены и харапшская культура и культура «серой расписной керамики», между обеими культурами прослеживается значительный перерыв. Таковы результаты новых раскопок в Рупаре, Котланиганге, Аламгирпуре, в районе Биканера. До сих пор еще не обнаружено ни одного поселения, где бы культура «серой расписной керамики» залегала непосредственно над слоем с харапшской культурой. В этом нет ничего удивительного, поскольку между упадком харапшских поселений и приходом ведических ариев существовал, как мы видели, значительный перерыв. В районе Котланиганга, например, Б. Лал определяет его в 500—400 лет, что хорошо согласуется с датировкой упадка харапшских поселений (примерно XVI—XV вв. до н. э.) и культурой ведических ариев (XII—X в. до н. э.).

В настоящее же время не представляется возможным говорить о прямой связи между харапшской культурой и культурой арийских племен: лишь на ряде поселений восточного Панджаба и верховий Ганга и Джамны, связанных в прошлом с харапшской культурой, примерно через 400—500 лет после упадка здесь харапшских поселений появляется культура индоарийских племен — культура «серой расписной керамики».

Последующие исследования внесут определенные коррективы в предлагаемую схему, которая в настоящее время еще в значительной степени гипотетична.

Мегалитическая культура

Одной из центральных проблем этнической истории Индии является проблема происхождения дравидийских народов. От ее разрешения зависят ответы на многие важнейшие вопросы истории народов Индии. Наряду с материалами лингвистики, истории, антропологии важную роль должны сыграть и данные археологии. По мнению многих современных исследователей, с дравидами следует связывать так называемую мегалитическую культуру, памятники которой широко распространены в южной Индии. Поэтому подробное изучение «мегалитической культуры» представляет большой исторический и этногенетический интерес.

Раскопки М. Уилера в Брахмагири (1947), выявившие стратиграфию культурных слоев, показали довольно резкий переход от культуры южного «полированного каменного топора» непосредственно к культуре железного века, которую большинство исследователей связывает с мегалитическими захоронениями. Дальнейшие исследования дали возможность проследить подобные явления и в других районах юга Индии.

Кто были строители курганных захоронений с мегалитами, откуда и когда они переселились в Индию, с каким народом их можно связать, — вот те проблемы, которые привлекли внимание ученых.

Особенности мегалитической культуры и ее взаимодействие с культурами предшествующих и последующих эпох лучше всего проследи-

Мегалитическое захоронение из Брахмагири

ваются, как уже указывалось, на материале многослойного поселения в Брахмагири. Раскопки вскрыли здесь над слоем культуры «полированного каменного топора» слой, содержащий железо и черно-красную керамику. Найденный в последнем слое инвентарь условно назван мегалитическим, так как его связывают с «мегалитическими захоронениями» (курганами, содержащими погребения особого типа, условно называемые мегалитическими).

Появление «мегалитической» культуры на юге Индии М. Уилер датирует III в. до н. э. В отличие от нижнего слоя, где резко преобладают каменные орудия (полированные каменные топоры и микролиты), слой содержал большое число изделий из железа (ножи, мечи, наконечники стрел, серпы и др.) при почти полном отсутствии орудий из камня.

Найденная керамика резко отличается от керамики периода «полированного каменного топора». Полированные, черные изнутри и черно-красные снаружи, сосуды изготовлены на гончарном круге.

В Брахмагири был также вскрыт обширный могильник (свыше 300 погребений), содержащий захоронения в ящиках и погребения в ямах. Погребения преимущественно одиночные, обнесены часто большими, скрепленными друг с другом каменными плитами и покрыты массивными каменными крышками. Погребальное сооружение обычно окружалось каменной кладкой, иногда в несколько ярусов, высотой до уровня каменной крышки.

В погребениях найдены керамика и железные орудия. Сравнение керамики из погребений в ящиках и ямах с керамикой из соответствующего слоя поселения свидетельствует об их большом сходстве, однако для керамики из поселения характерно большее разнообразие форм и орнаментировки.

Можно предполагать, что могильник представлял собой родовое кладбище, где богатые могилы со сложным погребальным инвентарем принадлежали родовой верхушке, а многочисленные простые каменные ящики являлись захоронениями рядовых общинников.

В ряде погребений встречаются повторные захоронения, что позволяет, по-видимому, рассматривать их как склепы отдельных семей.

Могильник, на основании датировки соответствующих слоев поселения, датируется М. Уилером II в. до н. э. — I в. н. э.

Еще яснее особенности культуры железа прослеживаются на поселении Маски, где между первым — энеолитическим — и следующим за ним слоем культуры железа не прослеживаются явных связей. Так же, как и в Брахмагири, второй период отмечен появлением в значительных количествах железных орудий, черно-красной керамики и особых мегалитических захоронений.

Было найдено большое количество железных орудий и лишь несколько предметов из меди, что свидетельствует об очень ограниченном употреблении этого металла. Почти вышли из употребления и каменные орудия (микролиты, полированные топоры), в то время как в предыдущий период изделия из камня были основными в общем комплексе материала.

Керамика второго периода Маски удивительно близка к керамике из слоя культуры железа в Брахмагири: черно-красная снаружи и черная внутри. Среди других видов выделяется черная керамика.

Для датировки культуры железного века определенный интерес представляют раскопки в Чандравали (1947) и в Сенгамеду (1953). Материал так называемого мегалитического слоя в Чандравали в целом сходен с материалом из Брахмагири, однако длительное существование в городе мегалитической и следовавшей за ней так называемой культуры Андхры (что доказывается последовательным, а иногда и совместным залеганием вещей обеих культур) позволяет говорить более определенно о верхней границе мегалитической культуры (I в. до н. э. — I в. н. э.). В этой связи определенный интерес представляют находки здесь римских монет.

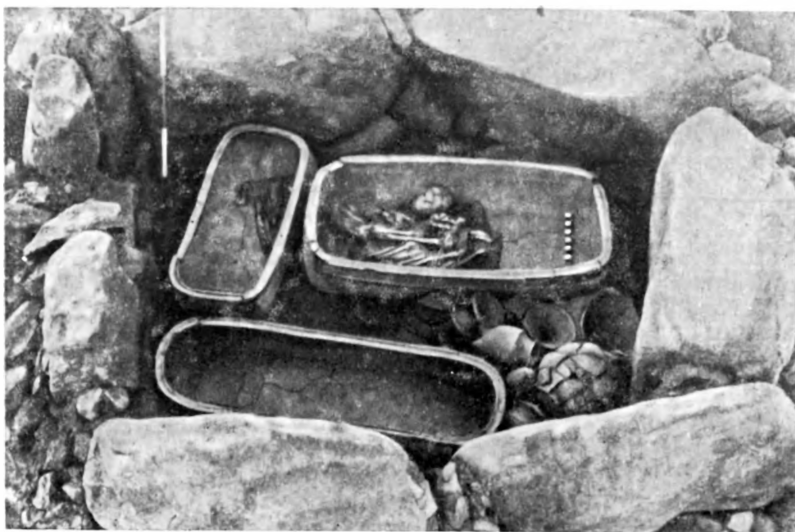
Сложнее обстоит дело с датировкой нижнего рубежа. Да и в целом точно определить хронологические рамки мегалитической культуры пока не представляется возможным. Наибольшее распространение она получает, вероятно, в I в. до н. э.

Изучение мегалитических захоронений в различных районах южной Индии позволило выявить их специфические черты и географическое распределение основных типов мегалитических памятников по их конструкции.

Так, В. Кришнасвами в своей классификации типов южноиндийских мегалитов (1949) различает три локальных варианта. Первый, распространенный главным образом в Чинглепутском районе Коромандельского побережья, характеризуется мегалитами двух типов: погребальной камерой и кругами из больших камней с урной посередине. Второй вариант встречается в районе Пудукоттай и представлен каменными пирамидами и каменными ящиками. К третьему типу относятся мегалитические захоронения Кочина, конструкция которых меняется в зависимости от природных условий.

В ряде районов количество стоянок с мегалитическими памятниками весьма значительно. Так, лишь в Чинглепутском округе было открыто почти 200 стоянок с так называемыми мегалитами. Значительный интерес представляет сопоставление захоронений в пещерах с мегалитическими памятниками, которое показывает, что пещеры, хотя и являлись одним из видов захоронений создателей культуры железного века, относятся к несколько более позднему времени. Внутри пещеры были обнаружены урны, саркофаги, в которых помещались костные останки человека; ни одного целого скелета найдено не было. Большое число захоронений в урнах было обнаружено в районе Амиртхамангалама (Н. Баннерджи, 1956); их изучение показало, что кроме останков скелетов в урну помещали керамические изделия и предметы из железа, после чего урну заполняли землей и закрывали крышкой. Некоторые урны внизу снабжены ножкой, что, вероятно, позволяло бить их в землю.

В целом, захоронения в урнах значительно проще и беднее захоронений с так называемыми мегалитическими сооружениями. По мнению Н. Бан-

Мегалитическое захоронение в Чинглепуре

нерджи (1956), отсутствие каменной кладки, относительно скудное количество керамики и изделий из железа указывает на более позднюю дату захоронений в урнах по сравнению с мегалитическими захоронениями; захоронения в урнах, несмотря на наличие железа и черно-красной керамики, лишь условно могут быть названы мегалитическими захоронениями, обложения из больших камней отсутствуют.

Систематизация материалов южноиндийских погребений эпохи железа показывает, что, несмотря на различия их конструкции, все памятники могут быть отнесены к единой культуре.

Большое сходство материальной культуры и основных способов захоронений может свидетельствовать о прочных связях и взаимодействии племен различных районов юга Индостанского полуострова.

Создатели так называемых мегалитических памятников предстают перед нами как оседлые племена, в хозяйстве которых ведущую роль играли земледелие и скотоводство.

Находки конских удиц говорят о том, что носители этой культуры имели одомашненных лошадей. Немаловажное значение сохраняла и охота. Ряд фактов говорит о знакомстве строителей мегалитических захоронений с ирригацией.

Высокого развития достигло керамическое производство. Сосуды изготавливались на гончарном круге и подвергались обжигу. Производство сосудов черных изнутри и красных снаружи достигалось с помощью особой техники «перевернутого обжига».

Определенное влияние на конструкцию мегалитических памятников оказывали залежи того или иного строительного материала. Так, например, район Чинглепута геологически может быть разделен на две зоны: гранитную зону юга и зону латерита на севере.

Погребальные сооружения на юге сделаны из плохообтесанных камней — валунов, в то время как наличие на севере более мягкого материала — латерита привело к лучшей обработке здесь погребальных памятников (К. Шринивасан и Н. Баннерджи, 1953).

Вопрос об этнической принадлежности населения, оставившего памятники рассматриваемой культуры, один из самых сложных вопросов древней истории Индии. В литературе широко распространен взгляд

о принадлежности строителей курганных погребений с мегалитами к дравидоязычным народам.

Основываясь на результатах раскопок М. Уилера и на сравнительном изучении индийского, иранского и средиземноморского материала, известный антрополог и этнограф Х. Фюрер-Хаймендорф выступил с теорией миграции дравидов в южную Индию из центрального Ирана. Культура строителей мегалитов, знавших железо и изготавливавших черно-красную керамику, совершенно отлична, по его мнению, от предшествующей ей неолитической культуры «полированного каменного топора» и развилась не на местной основе, а была принесена извне. Х. Фюрер-Хаймендорф определяет наиболее вероятную дату появления новой мегалитической цивилизации примерно серединой I тысячелетия до н. э., отмечая при этом ее чрезвычайно быстрое распространение по Декану и большей части южной Индии.

Х. Фюрер-Хаймендорф считает, что именно пришельцы — создатели мегалитических сооружений, и были носителями дравидийского языка, так как, по его мнению, маловероятно, чтобы местные неолитические племена с менее развитой культурой пережили вторжение пришельцев и сохранили свой язык.

Х. Фюрер-Хаймендорф пытается установить и пути проникновения миграционного потока. По его мнению, движение могло идти или по морским путям, или вдоль западного берега Индостанского полуострова. Свидетельствами этого движения с запада являются, согласно автору, остатки дравидоязычных племен на северо-западе Индии (брагуи). Итак, основные выводы Х. Фюрер-Хаймендорфа достаточно ясны: строители мегалитических памятников не являлись автохтонным населением, а пришли в Индию не ранее середины I тысячелетия до н. э., принеся с собой дравидийский язык.

Сравнивая мегалиты южной Индии с мегалитическими памятниками Средиземноморья, Х. Фюрер-Хаймендорф пытается установить их прямую генетическую связь, что, однако, встречается с противоречиями в датировке: мегалиты Средиземноморья относятся ко II тысячелетию до н. э., а мегалитические памятники юга Индии — к значительно более позднему времени (согласно М. Уилеру, к III—II вв. до н. э.—I в. н. э.). Для того чтобы объяснить этот огромный разрыв во времени, Х. Фюрер-Хаймендорф определяет миграцию как медленный процесс, длившийся веками.

Согласно другой теории, выдвинутой известным дравидологом Х. Дэвидом (1953), родина дравидов находилась в Эламе — начальном пункте их миграций. Дравиды, двигаясь на восток, достигли Синьцзяна, где ими была приручена лошадь. Отсюда часть дравидов, согласно схеме Дэвида, двинулась в Сибирь, а другая — в северную Индию и Белуджистан, где они оставили поселения с расписной керамикой (культуры Амри—Наль, Кулли—Мехи и др.). По мнению Дэвида, с приходом индоевропейских племен большая часть дравидов эмигрировала в южную Индию. Показателем их присутствия на севере являются сохранившиеся дравидийские племенные островки (брагуи). Многие положения этой теории, как и теории Фюрера-Хаймендорфа, противоречат имеющимся материалам и выглядят малоубедительными.

Ряд индийских археологов решительно выступает против теорий о миграции дравидийских племен на юг Индостанского полуострова. Так, известный индийский историк и археолог Р. Дикшитар считает, что носители мегалитической культуры и железа, которых он связывает с дравидами, не являются пришельцами, поскольку южная Индия перешла к употреблению железа, по его мнению, раньше, чем области северной Индии. По мнению Р. Дикшитара, человек эпохи неолита на юге Индии самостоятельно, вследствие специфики географических условий, постепенно перешел к употреблению железа.

По мнению Д. Гордона (1950), культуру железа, которую М. Уилер датировал примерно III в. до н. э., следует относить на юге к 700—400 гг. до н. э.; отсюда и движение носителей культуры железа Гордон рассматривает не с севера на юг, а с юга на север, так как на юге, по его мнению, оно появилось раньше. Но в свете новейших археологических исследований датировка и указанное положение Д. Гордона нуждается в пересмотре: раскопки в центральной и западной Индии показали, что древнее население этих областей перешло к употреблению железа до появления мегалитической культуры на юге Индостанского полуострова.

Многие авторы, расходясь во взглядах по вопросу о прародине дравидов, сходятся в том, что мегалитические захоронения, особая черно-красная керамика и железо представляют собой единый по происхождению комплекс, что связь всех трех черт мегалитической культуры обязательна.

Однако новые исследования убедительно свидетельствуют о том, что распространение черно-красной керамики древнее и шире, чем мегалитической культуры в целом.

Исследования Б. Суббарао (1956, 1958) ареалов черно-красной керамики вне зависимости от железа и мегалитических сооружений показали широкое распространение этого вида керамики: она была обнаружена в послехараппских слоях Лотхала, в энеолитических стоянках центральной Индии (Навда Толи, Ахар и др.).

Можно указать еще и на материалы из Бахала, где в захоронениях найдена черно-красная керамика, очень близкая к мегалитической керамике из Брахмагири, но где железо еще отсутствует. С другой стороны, мегалиты мы находим не только за пределами мегалитической культуры юга, но и вне ареала черно-красной керамики на востоке — недалеко от слияния Джамны и Ганга, на западе — в районе Карачи, в области Агры и др.

В свете новых данных следует, по-видимому, относить появление железа, черно-красной керамики и, возможно, также мегалитических погребений в западной и центральной Индии к более раннему времени, чем на юге страны. Вместе с тем, нет достаточных оснований эти три компонента обязательно связывать по происхождению друг с другом и относить их появление к одному и тому же периоду.

Можно предполагать, что связь черно-красной керамики железа и так называемых мегалитических захоронений, прослеживаемая на юге Индии, отражает проникновение этой культуры из северных районов. Однако это не дает еще оснований связывать их появление на юге с дравидоязычными племенами. Можно думать, что распространение дравидоязычных народов на юге Индии, независимо от решения вопроса об их прародине, относится ко времени, предшествующему распространению здесь культуры железа.

Рассматривая культуру «южного полированного каменного топора», мы указывали уже на связи юга Индии с областями, лежащими на западе и северо-западе страны: уже в эту отдаленную эпоху южная Индия включалась в более широкую культурную область. Можно предполагать, что не только южная Индия, но и значительная территория северо-западной и западной Индии была районом распространения дравидоязычных народов.

Вопрос же об этнической принадлежности строителей мегалитов еще ждет своего окончательного решения.

В качестве одной из возможных гипотез может явиться положение о связи строителей мегалитических памятников с сакскими племенами, вторгнувшимися в северную Индию на рубеже нашей эры и затем переселившимся в западную и южную Индию. Для решения этой проблемы большое значение имеет археологический материал по культуре сакских племен с территории Средней Азии.

ИНДИЯ В КОНЦЕ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.— ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н. Э.

До самого последнего времени индийские историки и археологи выделяли так называемый темный век — от конца культуры Хараппы до начала исторического периода (по индийской терминологии), т. е. до появления первых письменных источников. Такая классификация, однако, была вызвана плохой изученностью послехараппской эпохи. В настоящее время ученые все больше и больше склоняются к мысли о том, что никакого «темного века» в действительности не существовало. Новые исследования индийских археологов позволяют заполнить значительный разрыв между падением Хараппы и периодом, отмеченным появлением письменных источников. Раскопки в Катхияваре свидетельствуют о развитии местных послехараппских культур в течение очень продолжительного периода после падения основных центров хараппской цивилизации.

К вопросу
о так называемом
темном веке
в истории древней
Индии

Особый интерес представляет изучение многослойных поселений в долине Ганга. В 1950—1952 гг. Б. Лал при раскопках Хастинапура вскрыл слои от середины II тысячелетия до н. э. вплоть до средневековья. В нижнем слое поселения вместо ожидаемой хараппской керамики были найдены фрагменты желтой плохо обожженной керамики, которую можно отнести к культуре «медных кладов». Над ним залегал слой культуры «серой расписной керамики» (второй слой Хастинапура).

Серая расписная керамика здесь представлена тонкими, хорошо обожженными сосудами, главным образом серого цвета, которые изготовлены на гончарном круге. Металл — в основном медь. Небольшое число железных предметов появляется лишь в самой верхней части слоя. Из костей животных обнаружены кости лошади, свиньи, овцы; из злаков — зерна риса. Находки значительного количества костей лошади говорят о ее большом значении в хозяйстве этих племен. Были вскрыты остатки жилищ из сырцового кирпича и тростника, обмазанного глиной. Терракотовые фигурки изображают главным образом животных. Аналогичный комплекс культуры «серой расписной керамики» встречается и в других поселениях (Ахичхатра, Курукшетра, Матхура).

Серая расписная керамика, по мнению Б. Лала, аналогична также керамике из Ирана (Шах-Тепе), из района к югу от озера Урмия и из Систана. Изучение культуры «серой расписной керамики» (главным образом ее ранних этапов, относящихся к XII—XI в. до н. э.) позволяет восстановить некоторые черты материальной культуры индо-арийских племен эпохи сложения Ригведы и основные этапы ее развития на индийской почве. Ведические арии предстают перед нами как оседлые земледельцы и скотоводы, знающие гончарный круг, а из металлов — медь, что согласуется с материалами Ригведы.

Третий период в Хастинапуре (начало VI—начало III в. до н. э.) характеризуется северной черной лощеной керамикой, которая, по-видимому, развилась из предшествующей ей серой расписной керамики. Металлические предметы — преимущественно железные.

Данные о связи серой расписной керамики и северной черной лощеной керамики, распространенной на значительной территории Индии, представляют большой интерес. Они позволяют говорить о том, что поздние фазы культуры «серой расписной керамики» не являются чуждыми местным индийским традициям. Ее создатели, хотя и были связаны с арийскими племенами, пришедшими сюда, в рассматриваемую эпоху (IX—VIII в. до н. э.) предстают перед нами уже как собственно индийские племена. Пришельцы слились с местным населением и создали единую культуру, прослеживаемую на значительной части территории Северной

Индии. Последующие культурные слои Хастинапура относятся уже к той эпохе, когда кроме вещественных памятников на помощь исследователям приходят письменные материалы, датированные монеты (IV—III вв. до н. э.).

В этот период в долине Ганга возникают новые центры индийской культуры, создаются новые государства, укрепляются экономические, торговые и культурные связи между различными областями страны. Центр индийской культуры и государственности перемещается с берегов Инда в долину Ганга.

Исследование послехараппских культур в Белуджистане также свидетельствует о том, что Белуджистан не знал периода «темного века». По мнению Д. Гордона, южный Белуджистан и Макран после хараппской цивилизации были заселены народами, оставившими культуры «погребальных пирамид» и керамики типа лондо. Создатели этих культур знали уже железо. Большое значение в их хозяйстве имела лошадь. Последние фазы этих еще плохо изученных культур относятся к середине VII—середине V вв. до н. э.

Наши свидетельства о жизни и культуре племен ведических ариев основываются не только на материалах археологии, но и на данных, содержащихся в сборниках священных гимнов древних индийцев — Ведах.

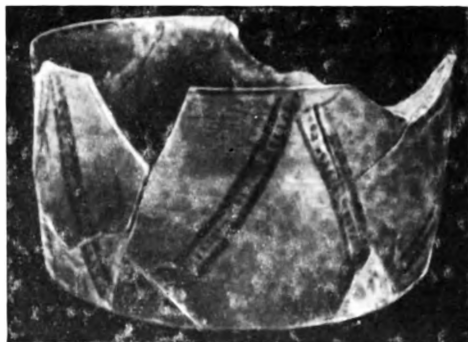
**Некоторые данные
о социальном строе
и хозяйственном
укладе
ведических племен**

Оформление Ригведы — самого раннего из памятников ведической литературы в единое собрание датируется в настоящее время приблизительно X—IX вв. до н. э.; хотя сведения, которые сохранила нам ведическая традиция, могут относиться и к предшествующим периодам истории индо-арийских племен.

Именно сочетание обоих видов материалов — археологического и документального — позволяет более отчетливо представить основные черты и особенности хозяйственного уклада, быта, материальной культуры, религиозных представлений арийских племен в так называемую ведическую эпоху (этим термином условно может быть назван период от появления в Индии индо-арийских племен до сложения первых государств в долине Ганга. Исследователи подразделяют этот значительный по времени период на ранневедический и поздневедический периоды).

Как указывалось выше, ведические арии эпохи сложения Ригведы предстают перед нами как оседлые земледельцы и скотоводы. Это находит подтверждение не только в археологическом, но и в документальном материале. Хотя население не было кочевым, важным, а может быть и основным видом хозяйственной деятельности оставалось скотоводство, а не земледелие. Ремесло по своему техническому уровню уступало ремеслу создателей культуры Хараппы. Арийские племена в этот период, по-видимому, еще не знали письменности. Религия их также существенно отличалась от религии носителей культуры Хараппы. В ней значительно меньшую роль играл культ женских божеств, слабо проявлялись представления, характерные для земледельческих культов и т. д.

В первые века I тысячелетия до н. э. начинается усиленное расселение арийцев по долине Ганга. Арийские племена расселялись вниз по течению Ганга и Джамны, постепенно укрепляя свои позиции. В долине Ганга распространились язык, религия, хозяйственный и социальный уклад арийских племен.

Фрагмент «серой расписной керамики»

Ранее было обычным утверждение, что техника добычи и обработки железа была принесена в Индию ариями. Основанием для этого было толкование встречающегося в Ригведе термина «айас» как «железо». В настоящее время большинство исследователей считает, что словом «айас» древние индийцы называли металлы вообще; бесспорное древнейшее упоминание железа встречается значительно позднее — в поздних гимнах Атхарваведы. Арийские племена эпохи Ригведы знали лишь медь. Уже в долине Ганга они перешли к железу. Металлургия железа, таким образом, возникла в Индии самостоятельно в I тысячелетии до н. э.

Переход к железу был важным фактором успешного освоения долины Ганга и дальнейшего прогресса в сфере материального производства: у болот и джунглей отвоевывались все новые территории; производительнее становился труд земледельца.

Если основной зерновой культурой в период Ригведы был ячмень, то в поздневедийский период в долине Ганга распространяются культуры риса, сахарного тростника, хлопка. Климатические условия и новая сельскохозяйственная техника позволяли выращивать два урожая в год. Широко развилось плужное земледелие. В качестве тяглового скота использовались быки. Развивалось искусственное орошение, но существование в этот период крупных ирригационных сооружений пока не установлено.

Важную, хотя отныне и не главную роль, продолжало играть скотоводство, особенно разведение крупного рогатого скота. Постепенно развивалось коневодство, особенно на северо-западе страны. Лошади использовались главным образом в военном деле.

Древнейшая культура ариев, насколько мы можем судить, уступала культуре Хараппы по уровню своего развития. Как показывают археологические данные, города в центральной части долины Ганга возникают только в I тысячелетии до н. э. и к середине I тысячелетия до н. э. даже самые прославленные из них (например, столица героев Махабхараты, Хастинапур), по-видимому, не могли равняться с Мохенджо-Даро и Хараппой.

Города были основными центрами ремесленного производства. Наличие боевых колесниц, на которых сражалась знать, предполагало довольно высокий уровень мастерства обработки металла. Из предметов вооружения упоминаются копья, боевые топоры, мечи, латы, шлемы, луки и стрелы. Существовало уже, по-видимому, некоторое разделение труда; ткачи ткали хлопчатобумажные, шерстяные, шелковые и льняные ткани. Ткани окрашивались в различные цвета. Плотники умели делать многовесельные суда.

Жилища и городские укрепления в долине Ганга, в отличие от культуры Хараппы, строились в то время в основном из дерева, и это способствовало развитию деревянного зодчества и художественной обработки дерева.

В связи с усилением обмена между племенами появляется профессиональное купечество. Единицей обмена и мерилom стоимости являлся скот (коровы) или наиболее распространенные украшения. Только к середине I тысячелетия до н. э. появляются монеты, причем еще очень примитивные, в форме небольших серебряных брусков с клеймом. Торговля велась по сухопутным путям и по рекам. Есть основания полагать, что существовала и международная торговля — сухопутная и морская.

Рост производительных сил и производительности труда способствовал неуклонно продолжавшемуся процессу имущественного и общественного расслоения арийских племен.

Пахотная земля из общинного владения перешла во владение отдельных семей, причем племенная верхушка захватила лучшие и большие участки. В тех условиях возможна была эксплуатация в первую очередь

людей из чужого племени. Военнопленных уже не истребляли, а превращали в рабов.

В Ригведе упоминаются десятки и сотни рабов. Владение рабами стало одним из основных показателей богатства и высокого общественного положения.

Основным термином для обозначения раба было слово «даса»; как мы уже упоминали, в Ведах так назывались и неарийские племена. Это свидетельствует о том, что первыми рабами у ариев были военнопленные из чуждых им племен. Затем этим термином стали обозначать и рабов — военнопленных из ариев, наконец, рабов вообще.

Возникнув, рабство неуклонно развивалось; все усиливалось закабаление богатыми и знатными обедневших соплеменников. Появилось долгое рабство.

Рабы были полной собственностью хозяина. Их положение мало отличалось от положения домашнего скота. Их продавали, дарили, передавали в качестве приданого вместе с другим имуществом. Согласно преданиям, их покупали для того, чтобы принести в жертву богам. Дети рабыни считались собственностью хозяина матери. Слова «раб», «сын рабыни» употреблялись как бранные.

Рабы попадали в виде военной добычи в основном в руки знати; это способствовало укреплению ее позиций. Знать, захватившая органы племенного управления, получает возможность распоряжаться общеплеменной собственностью. Военный вождь племени (*раджа*), опираясь на родоплеменную знать, отныне получает возможность навязать удобное ему решение племенному собранию или вовсе обойтись без его согласия. Постепенно должность раджи становится наследственной, он превращается в царька. Высшие должности в государственной администрации — царского жреца, сборщика налогов и дани, казначея и т. д., а также командные посты в армии — становятся привилегией рабовладельческой знати.

Но в течение еще долгого времени новые классовые отношения тесно переплетались с первобытнообщинными, и государство использовало племенные институты — собрания знати, народные собрания и т. д., которые приспособлялись постепенно к новым общественным условиям.

В рассматриваемый период определилось деление всех некогда равноправных, свободных членов общества на четыре группы, неравные по своему общественному положению, правам и обязанностям: *брахманы*, *кшатрии*, *вайшьи* и *шудры*. Жрецы в древней Индии назывались брахманами, воины — кшатриями, все прочие общинники, а позже и подавляющая часть городского населения — вайшьями.

Эти общественные группы сословного характера назывались у индийцев *варнами*. Зарождение варн относится еще к периоду разложения первобытнообщинного строя, когда происходило деление на знать и рядовых общинников.

Первоначально лица, исполнявшие культовые обязанности, а также те, кто занимался военным делом, особыми привилегиями не обладали. Но постепенно эти занятия становятся наследственными, а их носители занимают привилегированное положение и выделяются из общей массы рядовых общинников. Они начинают господствовать в племенном ополчении, присваивают себе преимущественное право на занятие должностей в органах управления, на лучшую часть общеплеменной собственности, военной добычи и т. д. Их господство распространяется и на область идеологии.

Затем появляются неравноправные общинники — шудры. Это были члены мелких племен, объединившихся с более сильными на неравных условиях, или члены племен, побежденных в войнах, а также изгои и др. Они не допускались к решению общественных дел и не участвовали

в отправлении племенного культа; они не проходили обряда посвящения — «второго рождения», на которое имели право только члены трех «высших» варн, называвшихся «дваждырожденными» в отличие от «однаждырожденных» — шудр. Основой этого обряда, производившегося в возрасте 8—10 лет, было возложение на посвящаемого священного шнура и пояса, сопровождавшееся чтением гимна солнцу.

С возникновением государства узаконивается неравенство этих общественных групп, их права и обязанности как по отношению к государству, так и друг к другу.

«Высшие» — брахманы и кшатрии — стараются обособиться, не допустить в свою среду вайшьев и шудр, а также не допустить и смешения вайшьев с шудрами. Так образуются варны — сословные общественные группы¹.

В древнеиндийском эпосе остались воспоминания о временах, когда женщины занимали равное с мужчинами положение в обществе, пользовались уважением, участвовали в решении общественных дел, имели право сами выбирать мужа, вступать в повторные браки и даже иметь несколько мужей.

К середине I тысячелетия до н. э. в государствах долины Ганга уже прочно сложилась патриархальная семья. Слово *«пати»* — муж означало также «господин», «владыка». В семьях царей и знати частым явлением было многоженство, но браки у простого народа были обычно моногамными. Женщины уже утратили право решать вопросы в народном собрании. В семьях жрецов и военной знати они уже не могли распоряжаться семейным имуществом, были отстранены от исполнения жреческих функций. Муж мог потребовать и легко получить развод; обязательства соблюдать супружескую верность для него не существовало. Расторгнуть брак по своему желанию жена практически не могла, и ее неверность мужу сурово наказывалась. По религиозным представлениям того времени, жена даже на том свете оставалась в подчиненном мужу положении.

Глава семьи единолично распоряжался семейным имуществом и продуктами труда отдельных ее членов и практически имел над ними право жизни и смерти. В низших слоях общества положение женщины было более высоким, и пережитки былого равноправия сказывались сильнее.

Вследствие ведущей роли государств верхней части долины Ганга в политической и культурной жизни Индии рассматриваемого периода сложившиеся здесь обычаи и религиозные воззрения, священные тексты и язык, на которых они были созданы (санскрит), постепенно распространяются по всей стране.

В VII—VI вв. до н. э. в долине Ганга уже сложились ранние рабовладельческие государства (Магадха, Каши, Кошала, Анга, Куру, Пanchала и др.), которые вели между собою ожесточенную борьбу. Главными претендентами на политическую гегемонию были Кошала (на территории теперешнего штата Уттар Прадеш) и Магадха (в центре современного штата Бихар). Борьба между ними закончилась в IV в. до н. э. победой Магадхи и политическим объединением всей долины Ганга, а затем и почти всей восточной и части западной и центральной Индии под властью правителей из династии Нанда.

Значительные изменения общественного строя получили выражение в религиозной борьбе, охватывавшей широчайшие слои народа. Религии, возникшие в это время — буддизм и джайнизм, распространились с течением веков по всей Индии с севера до крайнего юга.

¹ О кастах подробнее см. «Вводную часть», раздел «Кастовый строй».

В этот период сложилась известная культурная общность между главнейшими этническими группами, населявшими северную Индию. По мнению некоторых европейских и индийских ученых (например, С. К. Чаттерджи), уже Веды и ведическая религия, а также Упанишады не являются созданием исключительно ариев. К моменту сложения ведической культуры слияние (или во всяком случае — сближение) значительной части народов Индии достигло такой степени, что в Ведах и в ведической литературе (как в языке, так и в содержании) весьма заметно влияние дравидов и других древних насельников страны. Учение о карме и переселении душ, практика йоги, представление о божествах (таких как Шива, Вишну и др.), многие мифы в Пуранах и эпосе носят доарийский характер. То же можно сказать о брачных обрядах и целом ряде других обычаев индусов. Одежда, распространенная по всей Индии, культивирование риса и многих

плодовых деревьев (например, тамаринда и кокосовой пальмы) заимствованы также, по мнению Чаттерджи, у доарийского населения Индии.

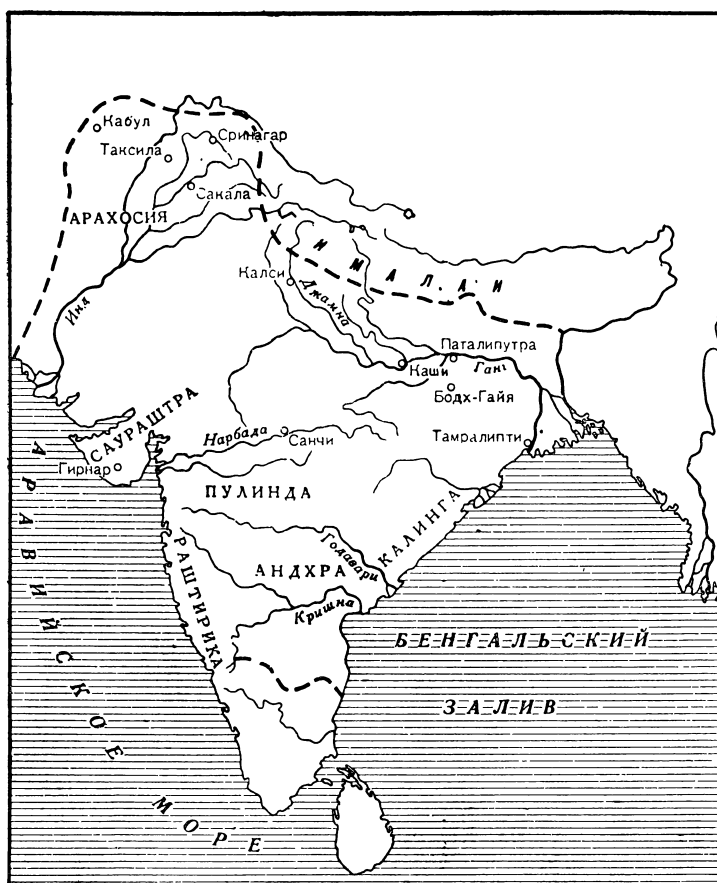
С другой стороны дравидийские народы Индии многое заимствовали от ариев; дравидийские языки Индии подвергались сильному влиянию санскрита. В первые века до нашей и в начале нашей эры эта связь между народами, населяющими различные районы страны, была уже значительна, и все религиозные течения, родившиеся в северной Индии, распространились вплоть до крайнего юга.

В 326 г. до н. э. в северо-западную Индию вторглись войска Александра Македонского. Ему не удалось пробиться в глубь страны, а завоеванные им княжества Панджаба оставались зависимыми от греков очень недолгое время. Соратники Александра оставили довольно много свидетельств, позволяющих судить о различных сторонах общественного и государственного строя древней Индии. Только с этого времени возможно установить точную хронологию событий индийской истории, потому что все памятники собственно индийской литературы не датированы и не содержат в себе дат описываемых событий.

В 322 г. до н. э. династия Нандов в Магадхе была свергнута Чандрагуптой, который основал новую династию — Маурья (322—185). Чандрагупта объединил всю северную Индию, вытеснив греков из Панджаба, и создал крупное государство, присоединив к нему и часть южной Индии. Наибольшего могущества империя Маурьев достигла при Ашоке (272—232), который объединил под своей властью значительную часть

Древнейшая буддийская ступа (культовое сооружение) в Сарнатхе (штат Уттар Прадеш)

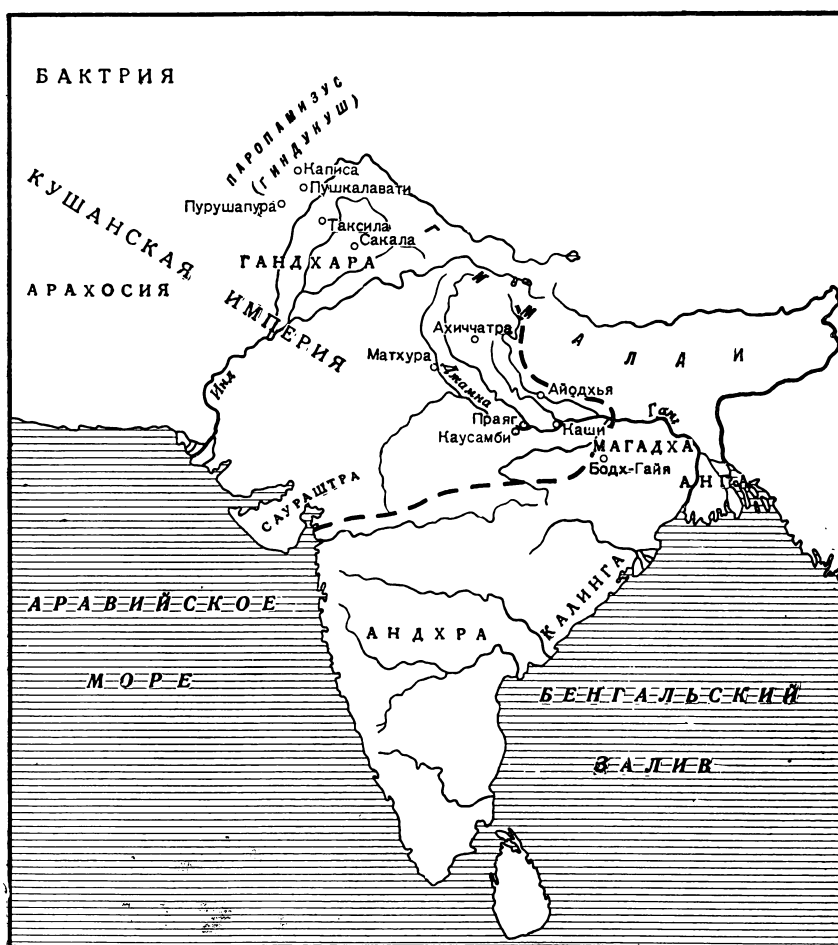
Индия времен Ашоки

Индии. Очень широкое распространение в этот период получает буддизм.

Император Ашока оставил в разных местах своей империи указы, высеченные на скалах и колоннах и составленные на пракритах — древних местных разговорных языках. Эти эдикты позволяют сделать некоторые заключения о характере общественных отношений того времени.

Империя Маурьев была первым в истории Индии крупным рабовладельческим государством, о котором свидетельствуют письменные источники. Правда, Мегасфен, который был греческим послом при дворе Чандрагупты Маурья, отрицал существование в Индии рабов, однако многочисленные упоминания о рабах в индийском эпосе и последние исследования как зарубежных, так и советских ученых позволяют говорить о том, что речь идет не об отсутствии в это время рабства, а о серьезных отличиях индийского рабовладения от античного. Рабовладение в Индии не имело таких развитых форм, как в Греции и Риме. Оно часто носило патриархальный характер, и число рабов было сравнительно невелико.

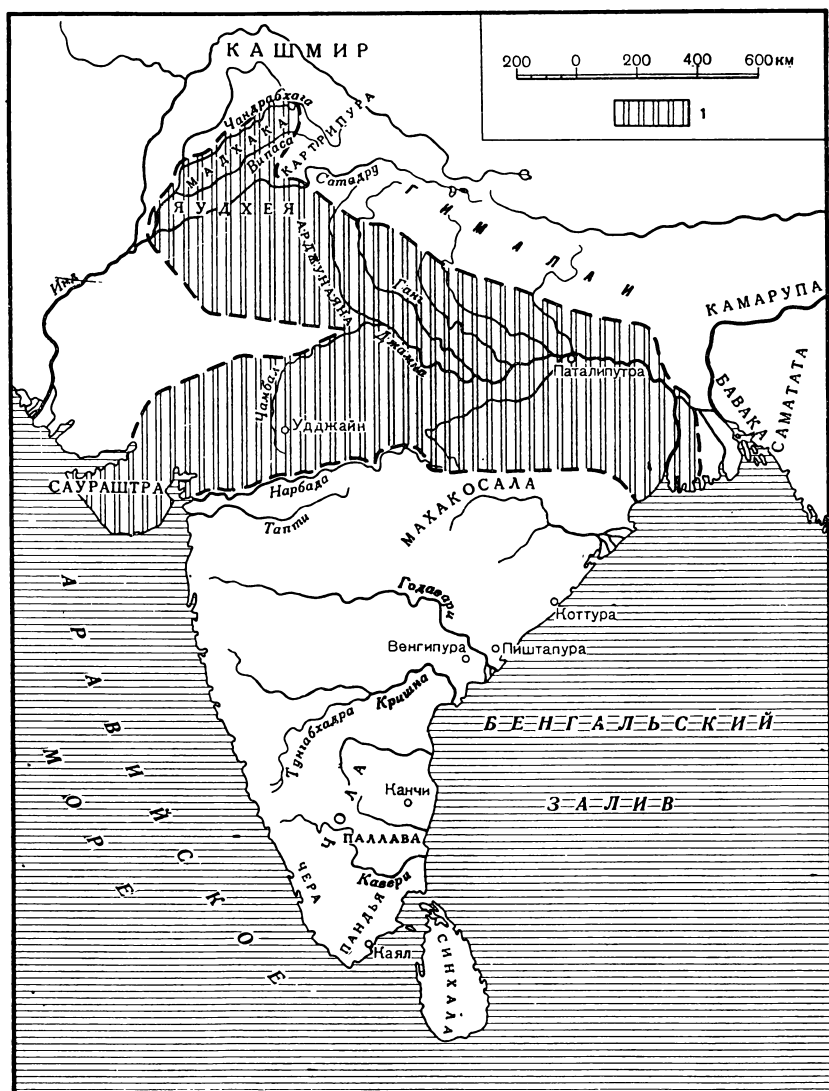
Некоторые индийские ученые высказывают предположение, что своеобразное развитие рабовладения в Индии объясняется ранним возникновением в ней кастовой системы, которая давала возможность представителям «высших» каст эксплуатировать «низшие» касты без прямого их порабощения.

Индия в период Кушанов

При преемниках Ашоки империя Маурья начала распадаться. Наиболее значительным государством Индии к рубежу нашей эры была Андхра, расположенная в северной части Декана и простиравшаяся от Аравийского моря на западе до Бенгальского залива на востоке. В составе ее населения были индоарийские и дравидийские народы. Южнее Андхры, на территории, не входившей в империю Маурья даже в период ее расцвета, существовали три древних дравидийских государства — Пандья, Чола и Чера, населенные главным образом тамилами и малайяли.

С середины II в. до н. э. по III в. н. э. северная Индия подверглась неоднократным вторжениям со стороны греков, утвердившихся в Бактрии, а затем парфян и саков. Один из сакских народов долгое время (I—II вв. н. э.) правил в северных областях Индии. Особенно известен сакский правитель из рода Кушанов — Канишка (78—123). Империя Канишки включала кроме северо-западной и северной Индии территорию современного Афганистана, большую часть Средней Азии (Хорезм) и Бактрию. Восточная граница кушанского государства в Индии точно неизвестна, но монеты Канишки были найдены в Бихаре и Бенгалии. Много монет Канишки было обнаружено во время раскопок в древнем Хорезме, что свидетельствует о прочных хозяйственных связях между Индией и этой областью. Столицей империи Канишки был г. Пурушапур (современный Пешавар). Год воцарения Канишки стал считаться началом одной из

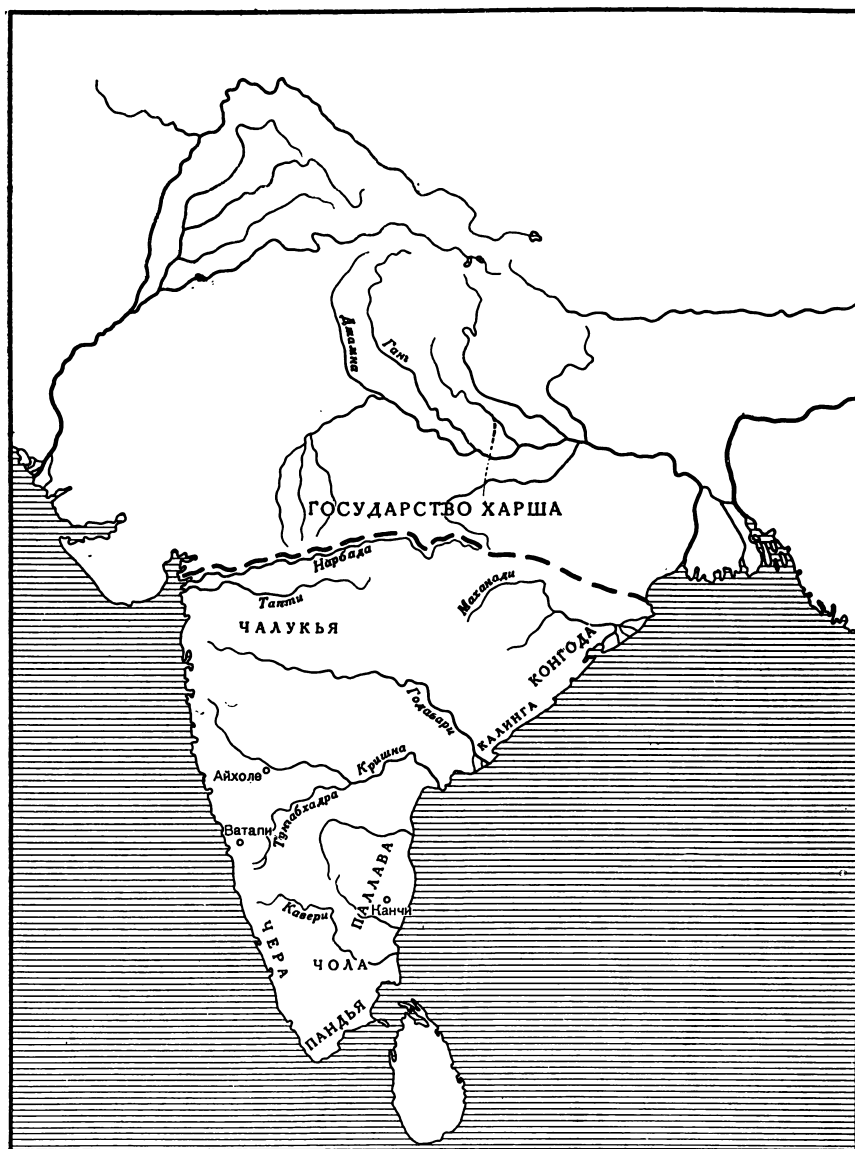

Индия эпохи Гупта:
1 — империя Гупта

индийских систем летосчисления, широко распространенной в средневековой Индии и известной под названием «эры шака».

Государства южной Индии в этот период имели довольно регулярные торговые связи с государствами Средиземноморья — с Египтом, Грецией и Римом. Известно, что многие предметы индийского происхождения были заимствованы греками и римлянами у населения южной Индии и сохранили в несколько измененной форме свои дравидийские названия (например, рис, который по-гречески назывался *ориза*, по-тамильски — *ариси*). В государствах южной Индии были найдены многочисленные римские монеты; некоторые данные позволяют думать, что правители тамильских государств нанимали в качестве личной гвардии римских солдат.

В начале IV в. н. э. происходит новое возвышение Магадхи. Ее правитель Чандрагупта (320—330) объединил под своей властью основные

Южная Индия в VIII—X вв.

районы пригангской Индии и основал династию Гупта. Империя Гупта охватывала всю северную Индию. Ее восточным рубежом была дельта Ганга, а западный простирался от восточных притоков Инда до полуострова Катхиявар на юго-западе. Самудрагупта (примерно 330—380) совершил победоносный поход в Декан, однако присоединить южную Индию не смог. Основными источниками, позволяющими изучить историю этого периода, являются дарственные надписи гуптских правителей и записки китайского паломника Фа Сяня, посетившего Индию в конце IV—начале V в. н. э. Некоторые историки считают, что именно в период Гупта в Индии формируются феодальные отношения, однако вопрос о социально-экономических отношениях в этот период чрезвычайно сложен и требует дальнейшей разработки. О значительном раз-

витии общественного разделения труда в этот период свидетельствует расцвет кастовой системы¹.

В середине V в. в северную Индию вторглись гунны (эфталиты), которые нанесли удар Гуптам, но сами не могли здесь закрепиться и в середине VI в. были изгнаны. Северная Индия находилась в состоянии политической раздробленности до начала VII в.

Культура древней Индии оказала большое влияние на соседние народы. Памятники индийской материальной культуры встречаются в Средней Азии, на Цейлоне, Бирме, Таиланде, на Малайском полуострове, Яве, Суматре, Борнео, в Индокитае и даже на юге Китая, т. е. повсюду, где были более или менее значительные индийские колонии. Влияние Индии сказалось на религии, письменности, искусстве, архитектуре и многих обычаях народов этих стран.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОД

Около 606 г. значительная часть северной Индии была вновь объединена в большое государство, которое называют по имени его правителя государством Харши (606—646). Во время правления Харши Индию по-

**Ранние феодальные
государства**

сетил китайский путешественник Сюань Цзянь, книга которого содержит исключительно интересный материал для изучения Индии этого периода.

Политический, культурный и торговый центр северной Индии перемещается в это время из Магадхи на запад — в междуречье Ганга и Джамны. Держава Харши была уже типичным раннефеодальным государством, в котором существовала государственная собственность на землю. Основной формой эксплуатации стали государственные натуральные налоги с общинников, сохранивших право владения землей. Чиновники и военачальники получали земельные владения на условиях несения службы, развивалась система вассалитета. Практиковалась и раздача земли в вечное владение. В государстве Харши господствовал индуизм, роль буддизма все уменьшалась.

С VII в. начинаются вторжения в Индию арабов. Им удалось укрепиться в Синде, но распространить свою власть за его пределами они не смогли. В этот период в Синде началось распространение ислама.

С наступления упадка империи Харши в северной Индии возник ряд государств, правящие династии которых происходили из воинского сословия раджпутов.

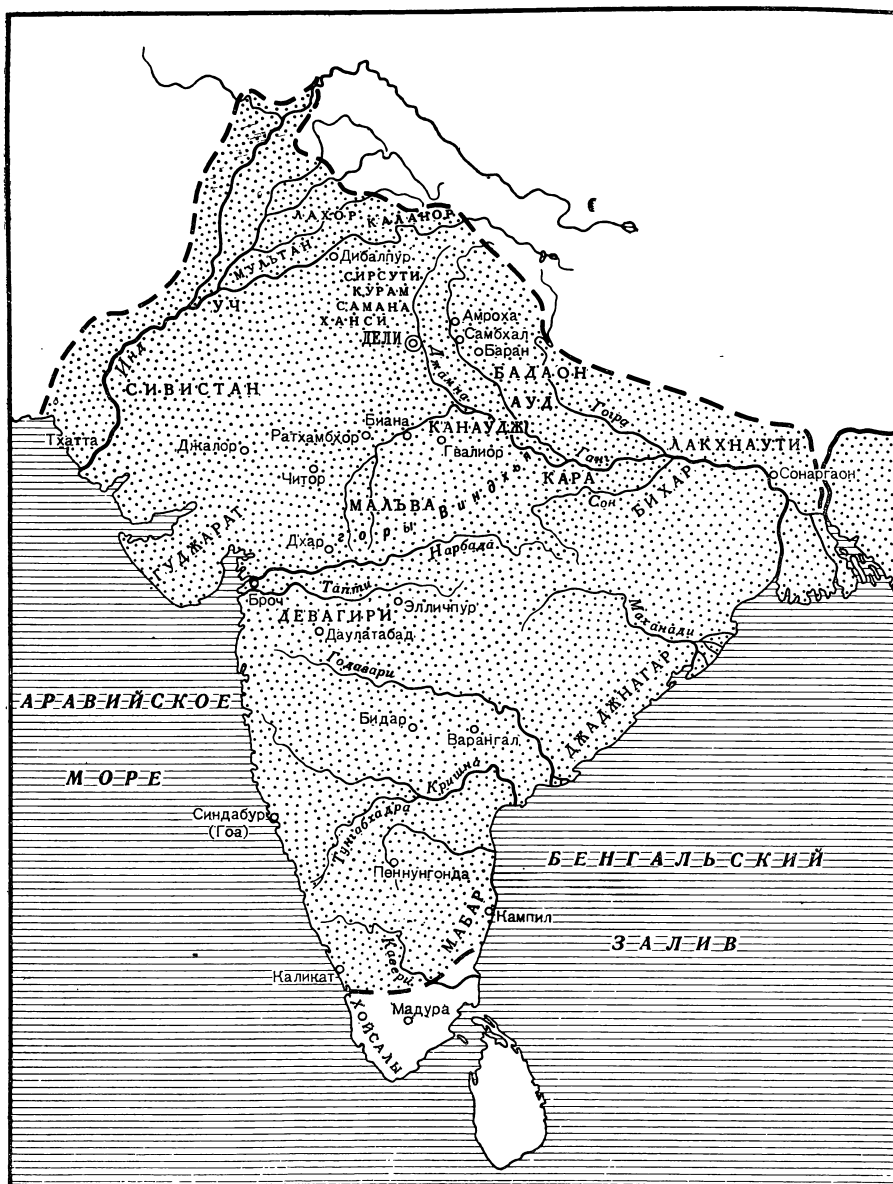
Наиболее ранним и значительным было государство Гурджара-Пратихаров из Канауджа. Распад его в X в. привел к возвышению большого числа мелких раджпутских династий, между которыми шла постоянная борьба за преобладание. Именно в это время санскрит, остававшийся государственным языком, стал вытесняться постепенно развивавшимися разговорными формами апабхранша, а позднее — новоиндийскими языками.

Южная Индия с VII в. была также политически раздроблена. Наиболее крупным государством здесь было государство Чола. Севернее, в районе Андхры, правила династия Какатиев, столицей которых был Варангал.

XI век — переломный период в истории средневековой Индии. Процесс феодализации к этому времени в основном завершается. Феодальный способ производства становится господствующим.

С конца X в. северная Индия, раздробленная и ослабленная многолетней взаимной борьбой раджпутских и других феодальных владетелей, становится объектом завоевательных походов чужеземных феодалов — тюрков, таджиков, афганцев — мусульман по своему вероисповеданию, выходцев из Средней Азии, Хорасана, Гура.

¹ См. «Вводную часть», раздел «Кастовый строй».

Империя Мухаммеда Туглака

Правитель Газневидского государства (на территории современного юго-восточного Афганистана) Махмуд Газневи (998—1030) с 1001 г. совершал разорительные грабительские набеги на области и города Синда, Кашмира, Раджастхана, Гуджарата, Канауджа. Однако власть Махмуда была реальной лишь в области Лахора. При преемниках Махмуда, утративших большую часть его владений, сюда была перенесена столица Газневидов.

В 70-х годах XII в. значительно усилились правители расположенного на территории нынешнего Афганистана небольшого княжества Гур. В 1173 г. его правитель Гийас уд-Дин Мухаммед Гури занял Газни, а в 1186 г. его младший брат Муиз уд-Дин Мухаммед Гури овладел Лахором; тем самым правлению в Индии газневидских эмиров был положен конец.

В течение короткого времени Гуриды захватили не только северо-западную Индию, но также Бихар и часть Бенгалии. Наместником в Индии Мухаммед Гури сделал своего военачальника Кутб уд-Дина Айбека. В 1193 г. Кутб уд-Дин захватил у раджпутов Дели. В 1206 г. после смерти Мухаммеда Гури Кутб уд-Дин объявил себя султаном Индии, а Дели — своей столицей.

Делийский султанат (1206—1526) был феодальным государством, в котором привилегированное положение занимали пришельцы — мусульманские феодалы и их потомки. К этому времени феодальные отношения оформляются окончательно. Султан, считавшийся верховным собственником всей земли, раздавал ее в качестве временных владений феодалам, которые собирали ренту-налог с крестьян и должны были нести султану службу, чаще — военную. Эта наиболее распространенная форма феодального землевладения называлась *икта*.

В Делийском султанате остались и туземные феодалы — князья-раджи, которые должны были платить султану дань, но управляли своими владениями фактически независимо от султана. Земельная собственность раджей в отличие от мусульманских феодалов, была наследственной, также как и земли мелких и средних индусских феодалов.

Крестьяне-общинники, жившие на землях султана и феодалов, платили натуральную ренту-налог, доходившую иногда до половины урожая.

После смерти Кутб уд-Дина в 1210 г. одна из группировок тюркской знати в Индии посадила на престол военачальника и родственника покойного султана — Шамс уд-Дина Илтутмыша. Его власть оспаривали бенгальские, аудские и лахорские наместники. Правление Илтутмыша (1211—1236) проходило в напряженной борьбе завоевателей с местными индийскими династиями, раджпутскими князьями и другими феодальными владетелями. После его смерти в 1236 г. взаимные распри владетелей крупных феодальных ленов продолжали расшатывать империю. С 1221 г. начинается война Хорезм-шахов с монголами и появление монголов на индийской территории.

В период правления следующей династии, Хилджи, Делийский султанат окреп. Ала уд-Дин Хилджи (1296—1316) подчинил своей власти большую часть северной Индии и часть Декана. Его военачальники предпринимали грабительские набеги на государства юга. Во время правления Ала уд-Дина монгольские орды неоднократно вторгались из Ирана и Мавераннахра в Индию. Победы военачальников делийского султана, ослабление притока в Среднюю Азию кочевого монгольского населения, а также обострение феодальной борьбы между монгольской знатью в Хулагуидском Иране и Мавераннахре привели к временному прекращению монгольских набегов на Индию.

Конец XIII—середина XIV в. характеризовались укреплением позиций чужеземной феодальной знати, укреплением государственного административно-фискального аппарата, сопровождавшимися некоторым ограничением привилегий местных феодалов и феодализировавшейся верхушки общин.

В Делийском султанате происходили народные движения. О больших восстаниях крестьян или ремесленников хронисты этого периода не упоминают. Однако многие из них говорят, что расширение территории султаната за счет земель, населенных сохранившими еще общинный строй племенами, вызывало упорное сопротивление этих племен. Так, в западных частях султаната неоднократно восставало племя кхокхаров. Упоминается также об упорной борьбе пригималайских народов против войск делийского султана, двигавшихся к Тибету. При Мухаммеде Туглаке (1325—1349) народ был обложен настолько тяжелыми податями, что крестьяне бросали свои деревни и бежали в леса. Неурожай и голод вызвали восстание крестьян.

Движения масс в этот период часто носили характер сектантских движений, в которых участвовали как индусы, так и мусульмане. Известно движение секты *ибакхатиев* в XIV в.; тогда же в западном Панджабе происходило движение *исмаилитов-карматов*. Форму религиозно-сектантского движения приняло и большое восстание ремесленников в Дели. Неоднократно и в разных местах султаната поднимались восстания под лозунгами *махдизма*.

К середине XIV в. от Делийского султаната отделился ряд областей. В 1347 г. наместник Декана объявил себя независимым от Дели, и в северо-западной части Декана возникло самостоятельное государство Бахманидов. В 1469—1472 гг., т. е. именно в это беспокойное время, его посетил русский путешественник Афанасий Никитин, оставивший ценные записки «Хождение за три моря». Купец Афанасий Никитин выехал в 1466 г. из Твери с торговым караваном. После трехлетнего плавания, богатого разными приключениями и неудачами, он в 1469 г. прибыл в индийский порт Чаул на западном побережье Индии. Афанасий Никитин посетил южно-индийское государство Виджаянагар и деканский султанат Бахманидов. Он общался, главным образом, с простым народом и оставил в своих записках много ценных сведений о его жизни.

Описание тяжелого положения трудящихся масс отличает записки Афанасия Никитина от записок его современников — западных путешественников. Он сравнивает положение масс в Индии и в России того времени и одинаково нелестными словами характеризует порядки в обеих странах.

Экономическое развитие северной Индии в XIV в., укрепление частного феодального землевладения, усиление экономических и политических позиций феодалов привели к ослаблению центральной власти. Последнее десятилетие XIV в. характеризовалось феодальной анархией и, наконец, территориальным распадом государства. В 1398—1399 гг. Тимур, правитель Самарканда из тюркизированного монгольского племени барлас, предпринял поход в Индию, захватил и разграбил столицу султаната — Дели.

Крупным государством южной Индии было государство Виджаянагар, возникшее в середине XIV в. в результате борьбы народов южной Индии против попыток делийских султанов установить здесь свою власть.

Установление в северной Индии господства мусульманской турко-таджикско-афганской феодальной знати способствовало проникновению в Индию культурных традиций народов Среднего Востока, что привело к складыванию так называемого индо-мусульманского стиля в архитектуре, поэзии и т. д.

Вместе с завоевателями в северную Индию проник таджикско-персидский язык (*фарси*), который оказал большое влияние на новоиндийские языки. Он стал государственным языком в Делийском султанате. В индусских государствах, сохранившихся в некоторых местах в северной Индии и преобладавших на юге, в качестве литературного и государственного языка продолжал существовать санскрит, хотя стали расти и развиваться местные народные языки, на которых говорит население Индии и сейчас: каннара, телугу, тамильский; развивалась также литература на этих языках.

XV в. — первая половина XVI в. были временем феодальной раздробленности и политической децентрализации. В конце XV в. распалось Бахманидское государство, а в середине XVI в. — Виджаянагар. В северной Индии наряду с Делийским султанатом (в пределы которого входили теперь лишь двуречье Ганга и Джамны и области нескольких городов центральной и северной Индии) существовал ряд независимых больших и маленьких государственных образований и феодальных владений, власть в которых принадлежала правителям мусульманам или индусам. Разори-

тельные войны Делийского султаната, Гуджарата, Джаунпура, Гвалиора, Бенгалии и других феодальных государств истощали их.

По мере укрепления в Индии феодального строя усиливалась феодальная эксплуатация крестьянства и торгово-ремесленного населения городов. В связи с этим росли классовые противоречия. Они выразились в развитии своеобразного движения, начавшегося в городах, но впоследствии перебросившегося и в деревню. Это движение известно под названием *бхакти*. Слово «бхакти» означает «любовь (к богу)». Движение бхакти было народным, направленным против феодалов как мусульманских, так и индусских, против жреческого ритуала и засилья «высших» каст — брахманов, против кастового неравенства и застывших общественных устоев, против вражды между мусульманскими и индусскими династиями. Идеологическим оформлением этого движения явился вишнуизм — поклонение единому богу Вишну — богу добра и закона.

Демократическое движение бхакти началось на юго-востоке Индии, где в конце XIV—начале XV в. пропагандистом его выступил религиозный реформатор брахман Рамануджа. Из всех богов индийского пантеона он выделял Вишну и проповедовал, что основной обязанностью верующих является не выполнение мертвых догматов индуизма, а любовь к богу, именно к Вишну, и к тем его воплощениям, в виде которых он время от времени появляется на земле для спасения человечества от злых сил¹. Примерно в то же время на севере Индии выступал другой проповедник вишнуизма — Рамананда.

Не менее сильное влияние, чем проповеди основоположников бхакти, оказало на массы творчество многих поэтов этого направления: Кабира, Миры Баи и др. Кабир жил в XV в. Он был мусульманином из Бенареса, но в Индии и мусульмане и индусы почитают его как святого. Известно, что он был ткачом; сведения о нем настолько перемешаны с легендами, что трудно с точностью восстановить его жизненный путь. Кабир выступал против обрядности, против кастового строя. Он боролся также против вражды между индусами и мусульманами и проповедовал их братство. Кабир, как и все поэты движения бхакти, создавал свои стихи не на санскрите, который был в то время придворным языком в индусских государствах и языком культуры «высших» каст, а на разговорном языке (бходжпури). Его стихи пользуются популярностью в Индии до настоящего времени. Они дошли до нас на языке брадж бхаша.

В XV в. движение бхакти распространилось и в Бенгалии; там против брахманских ритуалов, против кастовой системы выступил в конце XV—начале XVI в. реформатор Чайтанья. Его учение оказало огромное влияние на широкие слои городского населения Бенгалии, а впоследствии и на крестьянство. Со временем вишнуизм охватил также Ориссу и Ассам. Представителями бхакти в Махаращтре были поэты Намдев (1270—1350) и Тукарам (1608—1649). В Пенджабе разновидностью бхакти явился *сикхизм*. Его основателем был *гуру* (учитель, наставник) Нанак (1469—1539).

Почти все крупные деятели движения бхакти принадлежали к «низшим» кастам, многие из них были даже «неприкасаемыми». Несмотря на то, что движение в целом имело ясно выраженный классовый характер, отдельные течения его находили своих последователей и покровителей среди высших кругов феодального общества. С движением бхакти связано развитие литературы почти на всех новоиндийских и дравидийских языках на севере и на юге страны. Одновременно с этим сужалась сфера использования классического санскрита в литературе.

Движение бхакти, начавшееся на юге Индии, перекинулось на север и охватило все крупные народы Индии. Оно способствовало еще большему их сближению.

¹ См. «Вводную часть», раздел «Религии».

Так как это движение имело определенную социальную почву, то его распространение по всей Индии свидетельствует об однотипности социальных отношений во всех областях Индии.

Индийский феодализм характеризовался рядом особенностей, отличавших его от феодализма в странах Европы.

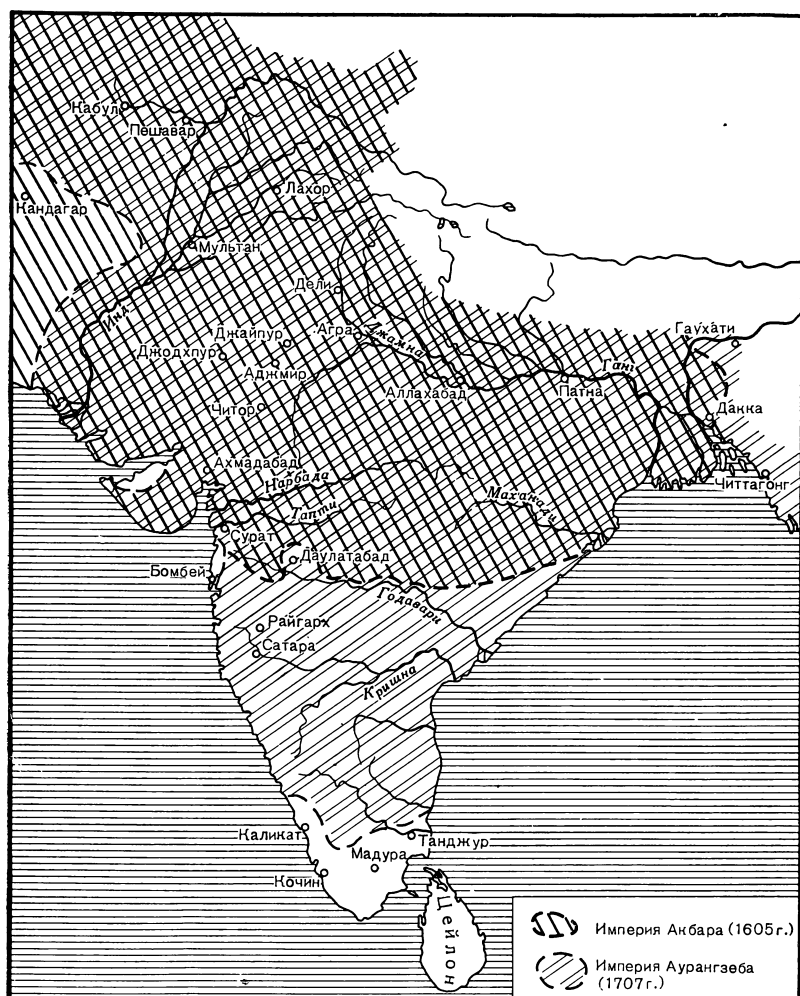
В индусских феодальных государствах и в мусульманских султанатах верховным собственником земли считался царь (махараджа или султан). Часть земли сдавалась казной на откуп и рента-налог с нее шла непосредственно султану. Эта часть земли именовалась *халисе*. Большая же часть земли передавалась в качестве служебного лена крупным и мелким военным. При военно-ленной системе феодальное землевладение до известной степени совпадает с военной и политической организацией государства. Воины получали маленькие участки, которые обрабатывались небольшим числом крестьянских семей; военачальники — лены разных размеров, с несколькими или даже со многими деревнями. За это они должны были за свой счет нанимать и снаряжать войско (обычно конницу). Эти служебные лены именовались по-разному: в Делийском султанате — *икта*, в державе великих Моголов, возникшей в начале XVI в., — *джагир*, в Маратхской конфедерации — *саринджам*. В соответствии с этим, владелец лена именовался *мукта*, *джагирдар* и *дешмукх*. Права держателей были разными в разных султанатах. Служебные лены не передавались вначале по наследству и, как только владелец прекращал несение военной службы, лен его переходил государю и передавался другому лицу. Кроме служебных ленов, во всех индийских феодальных государствах часть земли в качестве дара передавалась храмам как индусским, так и мусульманским. Эти земли освобождались от обложения государственным налогом. В большинстве феодальных государств Индии часть земли сохранялась за наследственными вождями племен в качестве их собственности. Эти владельцы земли именовались *заминдарами*. Но в руках духовенства и заминдаров находилось незначительное количество земли, а соответственно и значение этой группы феодалов было меньшее, чем держателей военно-служебных ленов.

Вся земля, передававшаяся в военно-служебные лены, церковная и заминдарская находилась в фактическом владении сельских общин, которые платили ренту-налог (натурой, реже деньгами) мукта, джагирдару, заминдару, храму и т. д. Отработочная рента существовала в виде трудовой повинности во время очистки или проведения ирригационных каналов, на строительстве дорог, мостов и т. д. Эта повинность именовалась обычно персидским термином *бегар*.

Индийские феодалы не имели (как правило) своей запашки, поэтому значение отработочной ренты было невелико; отсутствовало прикрепление крестьян к помещикам и их земле.

Сельская община в большинстве областей Индии также отличалась некоторыми особенностями. Во главе общины стояли полноправные общинники. В их владении находилась почти вся общинная земля; они платили ренту-налог государю или феодалам, несли военную повинность и обязаны были выставлять солдат. Уже на ранних этапах развития феодальных отношений из этих полноправных общинников стала выделяться служилая верхушка (старосты и т. д.), которые превратились впоследствии в мелких феодалов. Полноправные общинники могли передавать свои земли даже посторонним лицам, желавшим получить землю из доли урожая. Эти люди не считались полноправными членами общины, несли только ряд повинностей и не участвовали в избрании *панчалтов* (органов сельского самоуправления).

Соединение ремесла с сельским хозяйством осуществлялось двояко. Некоторыми ремеслами (например, ткачеством) занимались сами крестьяне-земледельцы и только позднее появилась особая каста ткачей,

Индия в могольский период

работавших главным образом на продажу. Другие виды ремесленных изделий, необходимых для общинников, изготавливались особыми ремесленниками, принадлежащими к отдельным ремесленным кастам, например плотниками, кузнецами, гончарами, ювелирами и др. Они считались слугами общины и обязаны были по мере надобности удовлетворять требования общинников. За все это общинники обязаны были ежегодно отдавать им строго определенную долю сельскохозяйственных продуктов: зерна, масла и т. д. Кроме того, некоторые из этих ремесленников получали от общины небольшой участок земли (так называемый *ватан*). Слугами же общины считались кожевники, прачки, парикмахеры и уборщики нечистот, принадлежавшие к различным кастам «неприкасаемых». Многие из этой низшей группы слуг общины арендовали у полноправных общинников землю на основе издольной аренды. Однако в первую очередь «неприкасаемые» должны были нести трудовую повинность (бегар).

Империя Моголов В начале XVI в. Делийский султанат утратил свое прежнее значение и превратился в рядовое североиндийское княжество. Власть султанов распространялась фактически только на территории, непосредственно примыкавшие к Дели, и на

Панджаб. В 1519 г., воспользовавшись политической раздробленностью северной Индии, в нее вторгся бывший ферганский правитель чагатайский тюрк Захир уд-Дин Бабур, потомок Тимура, теснимый своими соперниками в борьбе за господство в Средней Азии. В 1526 г. у г. Панипата (Восточный Панджаб) Бабур одержал победу над правителем Дели из афганской династии Лоди. Затем он разбил некоторых раджпутских правителей и утвердился в Дели. Основанная им империя известна в истории как государство Великих Моголов¹. При Бабуре оно простиралось от Аму-Дарьи до Бихара. Империя Великих Моголов была наиболее крупным и развитым из феодальных государств, существовавших в Индии. Наибольшего могущества она достигла при падишахе Акбаре (1556—1605). Акбар опирался не только на мусульманских, но и на индусских феодалов и таким образом сумел распространить свою власть на значительную часть Индии, вплоть до северных частей Декана. Он упорядочил систему налогов и административный строй могольской империи. Политика Акбара в области религии, заключавшаяся в отмене подушного налога с индусов и попытке введения искусственно разработанной религиозной системы, — по существу смешения элементов ислама и индуизма, — была направлена на усиление централизации государства и укрепление союза индусских феодалов с мусульманскими. Однако религиозная реформа Акбара не была принята ни мусульманами, ни индусами и после его смерти основанная им религия *дин-и-иллахи* прекратила свое существование.

При преемниках Акбара — Джахангире и Шах Джехане феодальное государство было еще достаточно крепким.

Последним крупным представителем династии Моголов был Аурангзеб (1658—1707). При Аурангзебе империя Великих Моголов охватывала почти всю Индию, кроме крайнего юга. Но в это же время началось ее падение. В отличие от Акбара, Аурангзеб пытался утвердить свою власть, укрепляя позиции мусульманских феодалов и притесняя индусов. Нажим на налогоплательщиков усилился до крайнего предела.

НОВЫЙ ПЕРИОД

Движение бхакти в период правления Великих Моголов начало перекидываться из города в деревню, и здесь оно приобрело ярко выраженный антифеодальный характер. В годы правления Аурангзеба сикхи превратились в самостоятельную религиозную общину, объединявшую в своих рядах крестьян. Во главе сикхов в то время стал гуру Говинд Сингх. Восстания джатов происходили в районе Дели и Агры. Ряд княжеств Раджпутаны также боролся против Аурангзеба.

Особенно серьезным выступлением против власти Великих Моголов было восстание маратхов, поднятое ими под руководством мелкого феодала Шиваджи (1627—1680). Ему удалось изгнать из Махараштры ставленников Великих Моголов и создать независимое маратхское государство (1674). Маратхи и сикхи нанесли могольской державе сокрушительный удар. После смерти Аурангзеба империя Великих Моголов фактически распалась.

Государство маратхов, вначале охватывавшее только часть территории Махараштры, в XVIII в. превратилось в крупную конфедерацию маратхских княжеств и распространилось на значительную часть Индии. Во главе маратхской конфедерации стояли министры — *пешвы*. Маратхи превратили могольских императоров в своих данников и претендовали на господство во всей Индии. Их владения охватывали Декан, Ориссу

¹ Моголы — так в Индии произносили слово «монголы».

и часть Бенгалии, Гуджарат, Раджпутану и юг современного штата Уттар Прадеш.

Воспользовавшись ослаблением крупнейшего государства Индии — державы Великих Моголов, иранский шах Надир вторгся в Индию и в 1739 г. дошел до Дели, разграбил его и вырезал значительную часть населения. Обязав могольского падишаха и его наместников платить дань, Надир покинул пределы Индии.

Между 1738 и 1761 гг. в Индию неоднократно вторгался и основатель афганского феодального государства Ахмед-шах Дуррани. В 1761 г. при Панипате его войска разбили объединенные силы маратхов, раджпутов и войска могольской державы. После этого он присоединил к своим владениям северо-западную часть Индии. Однако власть афганцев в Индии удержалась недолго; восставшие сикхи овладели Панджабом.

На протяжении XVIII в. в Индии сложилось много мелких независимых феодальных государств, между которыми шли непрерывные войны. Этим воспользовались англичане. Колониальные захваты европейцев в Индии начались еще в XV в.

17 мая 1498 г. в порт Каликут на Малабарском побережье Индии прибыл португальский мореплаватель Васко да Гама. Таким образом был открыт прямой морской путь из Европы в Индию. Первыми этим великим географическим открытием воспользовались португальцы. Они столкнулись в Индии с народами, находившимися на стадии развитого феодализма, знавшими огнестрельное оружие. Используя военно-техническое преимущество своего флота, творя страшные насилия над местным населением, захватывая и уничтожая корабли индийских и других азиатских торговцев, португальцы захватили основные позиции в морской торговле страны. Они основали свои крепости и торговые фактории, главным образом на западном, а также на восточном побережье Индии. Португальцы вывозили в Европу пряности, получая от этой торговли огромные барыши. Расцвет их торговли в Индии относится ко второй половине XVI — началу XVII в.

В начале XVII в. в Индию проникают голландские и английские купцы, организованные в Ост-Индские компании. Компании эти являлись представителями высокоразвитого торгового капитала передовых европейских стран.

Во второй половине XVIII в. в Индии разворачивают торговую деятельность французские купцы. Английской Ост-Индской компании в результате ряда войн, которые она вела на протяжении XVII—XVIII вв., удалось вытеснить сначала голландцев, а затем, после ряда столкновений, и французов. Ост-Индская компания в XVII—XVIII вв. вела большую торговлю, вывозя из Индии в Европу, Переднюю и Юго-Восточную Азию главным образом ткани. Эта торговля ослабляла позиции представителей местного торгового капитала. Английская Ост-Индская компания превратилась в своеобразное «государство», имевшее свою армию, флот, обладавшее правом вести от своего имени войны, заключать мир, чеканить монету и т. д. В середине XVIII в. английские купцы приступили и к территориальным захватам в Индии. К этому времени у англичан уже имелось несколько крупных опорных пунктов — крепостей в Индии: Бомбей на Малабарском побережье, Мадрас на Коромандельском и Калькутта в устье Ганга.

Первый вооруженный удар по Индии англичане нанесли в Бенгалии — богатейшей провинции Могольской империи, одном из главных центров английской торговли. В битве при Плесси 23 июня 1757 г. англичане, используя свое военно-техническое превосходство, разбили войска *наваба* (правителя) и фактически овладели Бенгалией. Вскоре англичане получили от могольского падишаха право *дивани*, т. е. сбора налогов в свою

пользу, в Бенгалии, а также в Бихаре и Ориссе, входивших в то время в состав Бенгальской провинции.

В результате налогового ограбления англичанами экономика Бенгалии оказалась подорванной. Ост-Индская компания, став фактическим хозяином этой провинции, заботилась только о сборе налогов с крестьян и совершенно не тратила средств и усилий на поддержание и расширение ирригационной сети, что привело к сокращению посевных площадей и производства сельскохозяйственных культур, особенно риса.

Во второй половине XVIII в. и в первой половине XIX в. англичане широко проводили завоевательную политику в Индии. Индийский народ оказал героическое сопротивление установлению колониального господства. Особенно упорную борьбу с англичанами вели государство Майсур на юге, конфедерация маратхских княжеств на западе и государство сикхов в Панджабе, возникшее в конце XVIII в. Однако силы в этой борьбе были неравны.

Майсур был подчинен англичанами в 1799 г. в результате четырех войн. В 1803 г. англичане вступили и в Дели; могольский император Шах Алам II перешел под их «покровительство». Ему было назначено постоянное содержание. Политический суверенитет Моголов перестал существовать. В 1818 г., после третьей войны с англичанами, пало государство маратхов. В 1849 г. англичане подчинили себе последнее крупное независимое индийское государство — державу сикхов в Панджабе.

К середине XIX в. власть англичан распространилась почти на всю Индию. Территории, находившиеся под непосредственным управлением Ост-

**Индия —
английская колония**

Индской компании, составляли так называемую Британскую Индию и были разделены на три президентства: Бенгальское, Мадрасское и Бомбейское, возглавлявшихся губернаторами. Во главе административного аппарата компании в Индии стоял генерал-губернатор, резиденция которого находилась в Калькутте. Административными и судебными делами ведали совет при генерал-губернаторе и верховный суд, состоявшие из английских чиновников.

Некоторые индийские князья были превращены в вассалов Ост-Индской компании. Наиболее крупными из вассальных княжеств были Хайдарабад, Майсур, навабство Аудх. Сохранилось и большое количество мелких княжеств. Все эти «независимые» государства составляли так называемую туземную Индию.

Завоеванные англичанами области Индии в течение второй половины XVIII в. подвергались жестокой военно-феодальной налоговой эксплуатации, осуществлявшейся через Ост-Индскую компанию. Ограбление Индии ускорило капиталистическое развитие Англии и одновременно нанесло тяжелый ущерб Индии. Рост производительных сил в Индии, а следовательно и развитие культуры, резко замедлились. К началу XIX в. Англия превратилась уже в мощную капиталистическую державу. Индия же продолжала оставаться отсталой феодальной страной. Более того, английские захватчики почти совершенно уничтожили индийскую морскую торговлю.

В начале XIX в. индийское ремесленное производство, прежде всего хлопчатобумажное ткачество, было сильно подорвано английской конкуренцией. Многие ремесла были совершенно уничтожены, десятки тысяч ремесленников разорены. Индийские ремесленники производили теперь только грубые ткани, которые находили спрос главным образом на местном сельском рынке. Совершенно перестали производиться изделия знаменитого в свое время индийского ремесла, шедшие на экспорт. Секреты производства многих из них были потеряны.

Английские колонизаторы осуществили ряд административных и хозяйственных реформ, направленных на упорядочение системы колониаль-

ного грабежа. В конце XVIII в. и в первой половине XIX в. английские правители провели несколько земельных реформ, важнейшим результатом которых были земельные системы *заминдари* на севере и *райтвари* на юге Индии. По системе заминдари произошла передача земель помещикам в частную собственность. Помещики были обязаны платить Ост-Индской компании основную часть ($\frac{9}{10}$) феодальной ренты. Для того чтобы увеличить свою долю доходов, заминдары усилили эксплуатацию крестьян и лишили ряда привилегий верхушку сельской общины. По системе райтвари почти все земли были объявлены собственностью Ост-Индской компании, а крестьяне — арендаторами. С развитием товарно-денежных отношений и усилением налогового гнета со стороны Ост-Индской компании на севере, земли помещиков постепенно перешли к ростовщикам, а на юге из ростовщиков выросли новые помещики. Маркс назвал эти английские системы землеустройства и налогообложения в Индии позорными экспериментами. Систему заминдари он характеризовал как искусственную экспроприацию бенгальских земледельцев и карикатуру на английское крупное землевладение, а систему райтвари — как карикатуру на французскую систему крестьянской собственности¹.

Ухудшение положения масс индийского крестьянства, в том числе и верхних прослоек деревни, разорение ремесленников, продолжение Ост-Индской компанией политики аннексии индийских княжеств вызвали недовольство широких слоев индийского общества, в том числе и части феодалов.

В Индии на протяжении второй половины XVIII в. — первой половины XIX в. постепенно поднимались на вооруженную борьбу против колониальной власти широкие народные массы. Восстания в Бенгалии в конце XVIII в. (движение *саньяси* и др.), выступления *ваххабитов* в Бенгалии и Бихаре на протяжении первой половины XIX в., восстание в Траванкуре в 1808—1809 гг., восстание на севере Малабарского побережья в 1793—1812 гг., крестьянское движение в Коймбатуре в 1793 г., выступления против англичан в центральной и западной Индии в 30—40-е годы XIX в. и другие вооруженные выступления индийского народа против колониального закабаления подготовили тот взрыв народного возмущения, который вылился в восстание 1857—1859 гг. Особенно широкий размах в 20-х годах XIX в. приняло движение вахабитов, боровшихся под лозунгами возрождения ислама и священной борьбы против неверных — англичан. Идеологи вахабитов выступали против феодалов за улучшение жизни трудящихся масс — ремесленников и крестьян. Особенно сильным вахабитское движение было среди крестьян-мусульман восточной Бенгалии. Антианглийская пропаганда вахабитов оказала большое влияние на мусульман, участвовавших в восстании 1857—1859 гг.

К первой половине XIX в. относятся также антианглийские восстания в англо-индийских сипайских войсках. Эти соединения, сформированные из местного индийского населения, использовались Ост-Индской компанией не только для военных действий в самой Индии, но и за ее пределами. Индийские солдаты подвергались всевозможным оскорблениям и унижениям со стороны командовавших ими английских офицеров. Восстания в сипайских войсках особенно усилились в 40-х—начале 50-х годов XIX в.

Превращение Индии в рынок сбыта английских товаров и в источник сырья для Англии имело далеко идущие общественные последствия. Эксплуатируя Индию как колонию английского капитала, Англия вынуждена была до некоторой степени способствовать развитию здесь капитализма. Англичане начали создавать плантации чая, кофе, индиго, строить джутовые фабрики. Для вывоза сырья им пришлось строить железные

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. IX, стр. 342—343.

дороги (с 1853 г.), а для обеспечения их работы — мастерские, угольные шахты и т. п. Но, если владельцами этих предприятий были англичане, то рабочими — индийцы.

В 1854 г. в Бомбее была построена первая хлопчатобумажная фабрика, принадлежавшая капиталисту-индийцу. С тех пор бомбейский район сделался оплотом национального индийского капитала. Основным предметом английского экспорта в Индию были хлопчатобумажные ткани, поэтому англичане избегали строить в Индии хлопчатобумажные фабрики; но индийские капиталисты, пользуясь дешевой рабочей силой в Индии и близостью к источникам сырья, стали создавать именно эту отрасль промышленности. Так, помимо воли англичан, в Индии начал развиваться свой индийский капитализм. Стали появляться новые классы, свойственные капиталистическому обществу, а именно: рабочий класс, национальная буржуазия, а также прослойка национальной интеллигенции.

В Бенгалии зарождавшаяся буржуазия и буржуазная интеллигенция начали выступать против обычаев индуизма, не соответствующих новым общественным условиям. Еще в 1828 г. по инициативе Рам Мохан Рая, — бенгальского брахмана, состоявшего на службе Ост-Индской компании, — в Калькутте было создано религиозно-философское общество «Брахмо-самадж» (общество Брахмы), которое ставило своей задачей борьбу против вредных обычаев индуизма, против кастовой системы и т. д. Соратником Рам Мохан Рая был Дебендранатх Тагор (Тхакур), дед великого индийского писателя Рабиндраната Тагора.

Рам Мохан Рай был горячим поклонником идей французской буржуазной революции. Он написал первую бенгальскую грамматику, издавал газеты на бенгальском языке и на языке фарси.

В это же время появились первые национальные органы печати в Мадрасе, в Бомбее и в Бенаресе, издававшиеся индийцами на национальных языках и на английском языке. Газеты эти крайне робко отстаивали интересы зарождающейся индийской буржуазии. В них указывалось английским властям на необходимость прислушиваться к нуждам местного населения, открыть для него школы и т. д.

Таким образом, еще до восстания 1857—1859 гг. началось культурное пробуждение некоторых народов Индии — в тех ее областях, где быстрее развивались капиталистические отношения.

Наводнение Индии дешевыми английскими товарами и особенно хлопчатобумажными тканями нанесло тяжелый удар индийским ремесленникам и прежде всего наиболее многочисленной группе их — ткачам. Маркс приводит выдержку из доклада одного из чиновников Ост-Индской компании, который писал, что повсюду в Индии на полях белеют кости индийских ткачей, разоренных английской конкуренцией.

Английские земельные реформы, а также усиливающийся экспорт хлеба изменили социальные отношения в индийской деревне. Жестокая налоговая политика привела к разорению крестьян и к переходу их земель в руки ростовщиков и торговых посредников.

Проведенная в 30-х годах XIX в. реформа землевладения и налогового обложения в северных районах Индии устанавливала размеры обложения и повышала ответственность за уплату налогов высшей земледельческой прослойки деревни, так называемых *паттидаров* (которые состояли в этих районах из представителей каст раджпутов, джатов и частично брахманов). В случае неуплаты налогов земли паттидаров подлежали конфискации и продаже. Это вызвало их недовольство.

С 1848 по 1856 гг. генерал-губернатором Индии был лорд Дальхузи. Он стремился укрепить господство Ост-Индской компании и увеличить ее доходы. Он ввел закон о присоединении к землям Ост-Индской компании земель тех князей, у которых не было прямых наследников, и упразднил закон, разрешающий индийским князьям передавать власть в своих

княжествах приемным наследникам. Таким образом ряд княжеств и в том числе маратхское княжество Джханси были объявлены территориями Ост-Индской компании. Эти меры вызвали недовольство многих индийских феодальных владетелей.

Новые законы усилили также недовольства крестьян английскими властями, что не могло не отразиться и на настроении сипаев. Когда же по сипайской армии распространился слух о том, что патроны нового образца смазаны коровьим или свиным салом, что было воспринято как оскорбление религиозных чувств индусов и мусульман, в армии началось глухое брожение. Английское командование пыталось подавить его путем репрессий, и это ускорило взрыв. 10 мая 1857 г. восстали сипайские полки, расположенные в г. Мерате. Гражданское население Мерата поддержало восставших. 11 мая мератские солдаты подошли к Дели, где к ним присоединились сипаи делийского гарнизона. Бахадур-шах, которого восставшие провозгласили императором Индии, не решился открыто выступить против англичан, но население Дели — ремесленники и торговцы в своем большинстве присоединились к повстанцам. Из Дели восстание перебросилось в Канпур; здесь во главе его встал приемный сын маратхского пешвы Баджи Рао II — Нана Сахиб и его соратники Азимджахан и Тика Сингх. Повстанцы были поддержаны горожанами Канпура и крестьянами ближних деревень. Затем поднялся Аудх, где в руководстве восстанием особенно видную роль играл Моулеви Ахмед-шах. Сипаев везде активно поддерживали горожане и крестьяне. На первых порах к восстанию примкнула и часть феодальных князей. Некоторые из них решительно боролись против англичан, например, правительница (*рани*) княжества Джханси Лакшми Бай, которая руководила повстанцами и погибла в бою.

Восстание охватило всю северо-западную часть Индии (современный Уттар Прадеш), Бихар и центральные провинции. Англичанам с трудом удалось разными методами предупредить присоединение к восстанию панджабских сипайских частей.

Восстание было направлено против англичан, в нем участвовали крестьяне и ремесленники — индусы и мусульмане, но лозунги восстания носили еще феодальный характер.

Разногласия среди повстанцев, неспособность руководителей восстания привлечь широкие массы крестьян, недостаточно активная борьба против английских частей, а затем предательство феодалов и переход их на сторону врагов дали возможность англичанам собрать свои силы и разгромить восстание.

2 августа 1858 г., английским парламентом был принят закон, по которому упразднялась система управления Индией через Ост-Индскую компанию. Отныне Индией правила английская королева и парламент Англии через генерал-губернатора (получившего титул вице-короля) и особого министра по делам Индии и совещательный Совет при этом министре. Чтобы создать для колониальной власти в Индии надежную опору из реакционных феодальных элементов, была опубликована специальная прокламация королевы Виктории от 1 ноября 1858 г. Она гарантировала индийским князьям неприкосновенность их прав и соблюдение их интересов. Провозглашался также принцип веротерпимости и недопущение расовой или религиозной дискриминации по отношению к лицам, занятым на государственной службе.

После подавления восстания 1857—1859 гг. в Индии резко усилился террор со стороны колонизаторов. Печать на индийских языках подвергалась суровой цензуре. Индийцы, которых англичане подозревали в недостаточной лояльности, подвергались арестам и преследованиям.

Капитализм развивался уже во всех провинциях Индии. В индийской деревне начали производить продукты для рынка. Расширились посевы хлопка, джута и масличных культур, часть которых потребляла индий-

ская промышленность, а часть вывозилась в Англию. В Бенгалии и Бихаре в широких масштабах стали культивировать индиго, на которое вырос спрос со стороны текстильной промышленности Англии. Английские капиталисты в порядке полупринудительной контрактации заставляли крестьян сеять индиго, и затем скупали его.

В связи с ростом торгового земледелия усилился процесс классового расслоения крестьянства и перехода крестьянских земель в руки торговцев и ростовщиков.

Крестьянские волнения усилились. В 60-х годах XIX в. в Бенгалии и Бихаре происходили выступления крестьян, культивировавших индиго; в 70-х годах — серьезные крестьянские волнения в северной части Маджхской провинции (в районе расселения народа телугу); в 1879 г. маратхские крестьяне восстали против английских колонизаторов под лозунгом возрождения независимого государства маратхов.

В 1896—1897 гг. в Индии разразился неслыханный по своим размерам голод, сопровождавшийся эпидемией чумы. Голодало 68 миллионов жителей. В связи с этим в ряде провинций произошли бунты голодных крестьян и забастовки рабочих. В Панджабе в конце XIX в. волнения приняли форму восстаний сикхской секты *намдхари*, в просторечии именуемой *куки*.

Английские власти, после подавления восстания 1857—1859 гг., усилили в стратегических и экономических целях строительство железных дорог в Индии. Английские капиталисты строили фабрики, расширяли плантации, развивали добычу угля.

В связи с ростом железных дорог значительно вырос железнодорожный пролетариат. Появились крупные железнодорожные мастерские, где ремонтировались паровозы и вагоны.

Еще в начале XIX столетия английские колониальные власти, нуждавшиеся в низкооплачиваемых чиновниках, приняли решение о подготовке и привлечении в колониальный аппарат чиновников-индийцев. В этих целях детей индийцев, преимущественно из «высших» каст, стали привлекать в правительственные средние школы, где преподавание в старших классах велось на английском языке. Были основаны первые колледжи, где обучали индийцев. Еще в первой половине XIX в. были созданы университеты в Калькутте, Мадрасе, а позднее в Бомбее. Английские колонизаторы стремились оторвать интеллигенцию от народа и приблизить ее в культурном и идеологическом отношении к себе.

Развитие капитализма сопровождалось складыванием местных рынков, охватывающих районы Индии, населенные отдельными народами, началом процесса складывания народов Индии в нации.

У бенгальцев, гуджаратцев, маратхов и тамиллов процесс пробуждения национального самосознания и возрождения национальной культуры начался еще до восстания 1857—1859 гг., но во второй половине XIX в. он особенно усилился. К этому времени им были охвачены почти все народы Индии — от Ассама на северо-востоке страны и до Малабарского побережья на юге.

В эти же годы возрастает политическая активность индийской буржуазии и интеллигенции. В Калькутте, Бомбее и Мадрасе возникают общества, состоящие из представителей индийской буржуазии, помещиков и интеллигенции, которые содействуют развитию просвещения среди низших слоев населения и выдвигают даже, хотя и весьма скромные, политические требования, как, например, консультаций с представителями местных «влиятельных людей» (помещиков, капиталистов) при проведении властями различных реформ, привлечения индийцев в разные комитеты и комиссии, создаваемые колониальными властями. В 1885 г. этими обществами при содействии либерального вице-короля лорда Дафферина была создана всеиндийская политическая организация, которая получила название Индийский национальный конгресс.

Национальные движения

Английские колониальные власти предполагали, что направят политическую активность национальной буржуазии и интеллигенции в русло лояльной к Англии конституционной оппозиции и противопоставят ее стихийному массовому движению. На первых порах Конгресс до некоторой степени оправдывал эти надежды английских правителей Индии. Конгресс признавал заслуги англичан в области установления «законности и порядка» в Индии и добивался только более широкого вовлечения представителей имущих классов Индии в различные правительственные органы. Но уже в конце XIX в. в Индии стала расти интеллигенция, связанная с мелкой буржуазией. Эти представители демократической интеллигенции требовали более активной борьбы против английского господства. К их числу принадлежали такие деятели, как Тилак в Махаращтре, Ауробиндо Гхош и Бепин Чандра Пал в Бенгалии, Чадамбар Пиллаи в стране тамилы, Лал Ладжпат Рай в Пенджабе. Под руководством этих деятелей сложилось левое крыло в Конгрессе, так называемые экстремисты (крайние); их антагонисты именовались модераты (умеренные). Экстремисты считали, что только полная независимость Индии создаст условия для ее быстрого развития, что индийцы могут завоевать независимость только в том случае, если в движении будут участвовать широкие массы. Умеренные же считали, что индийская буржуазия должна добиваться своих прав путем апелляции к «просвещенному обществу» Англии и к английскому правительству.

В эти же годы были выдвинуты лозунги *«свадеши»* и *«сварадж»*. Требование *«свадеши»* означало борьбу за развитие национальной промышленности; лозунг *«сварадж»* толковался или как самоуправление в рамках Британской империи (модераты) или же как полная независимость (экстремисты).

Развитие национально-освободительной борьбы против английского господства сплотило весь индийский народ в единый антиимпериалистический лагерь. Поэтому англичанам не удалось использовать языковые и в нашем понимании национальные противоречия для ослабления и раскола национального освободительного движения. Но они зато разжигали в этих целях религиозную рознь, и с 70-х годов XIX в. стали планомерно проводить политику противопоставления мусульман индусам.

В 1899 г. генерал-губернатором и вице-королем Индии был назначен консерватор, идеолог империализма лорд Керзон. Керзон всячески притеснял индийцев и проводил мероприятия, выгодные английскому капиталу. С 1903 г. Керзон в целях ослабления антианглийского движения в такой важной и передовой провинции, как Бенгалия, стал готовить раздел ее на две: Западную Бенгалию вместе с Бихаром и Ориссой, где преобладали индусы, и Восточную, где жило больше мусульман. Подготовка этого раздела вызвала тревогу среди буржуазии и интеллигенции Бенгалии.

В 1905 г. раздел Бенгалии был осуществлен. Этот акт послужил толчком к подъему национально-освободительного движения. В Бенгалии день опубликования акта о разделе был объявлен днем всенародного траура. С лозунгами *«свадеши»* и *«сварадж»* бенгальские студенты и рабочие устраивали демонстрации, организовывали бойкоты лавок, торговавших английскими товарами.

К этому времени Индия уже значительно продвинулась вперед по пути капиталистического развития: сеть железных дорог выросла до 43 тыс. км; число хлопчатобумажных фабрик увеличилось до 197 (в 1886 г. их было всего 95), а число рабочих этих фабрик — до 195 тыс. человек.

Таким образом, сформировался рабочий класс и интеллигенция Индии, окрепла и индийская национальная буржуазия.

Движение за развитие национальной промышленности охватило все слои национальной буржуазии и интеллигенции Индии. В борьбе против английского господства уже участвовал и индийский рабочий класс.

Волнения в Бенгалии продолжались на протяжении 1905 и особенно усилились в 1906 г. под влиянием революции 1905 г. в России. С 1907 г. они начались в Панджабе и на юге Индии — в Тутикорине и Тинневели (Тирунелвели), а затем в Тривандраме. На съезде Национального конгресса в Сурате (декабрь 1907—январь 1908 г.) произошел раскол между экстремистами и умеренными. Экстремисты во главе с Тилаком были вынуждены выйти из Конгресса. Они создали свою особую партию, которую назвали Националистической.

В июле 1908 г. Тилак был арестован и осужден на каторжные работы за «подстрекательство к мятежу». Осуждение Тилака было встречено с негодованием индийской общественностью. Как только Тилак был отдан под суд, в Бомбее в знак протеста началось забастовочное движение, а 23 июля оно переросло во всеобщую политическую забастовку, в которой участвовало свыше 100 тыс. рабочих. Значение этой забастовки подчеркивал В. И. Ленин в статье «Горячий материал в мировой политике»¹, указывая, что «пролетариат и в Индии дорос уже до сознательной политической массовой борьбы. . .» На движении в Индии в 1905—1908 гг. непосредственно сказалось такое событие, как революция 1905 г. в России.

В 1905—1908 гг. в Индии усилилось движение за создание так называемых лингвистических провинций.

В то время Индия делилась на провинции и княжества; большинство ее административных единиц были неоднородными в этническом отношении. Так, например, Мадрасская провинция была населена телугу, тамилами, каннара и малаяли; Бомбейская — маратхами, гуджаратцами и синдхами; Бихар — бихарцами и ория, и т. д. Движение за объединение территорий, население которых говорит на одном языке, в административные области — лингвистические провинции — носило национальный характер.

Говоря о национальном движении, развившемся среди народов России особенно бурно после революции 1905—1907 гг., Ленин писал: «Национальные движения не впервые возникают в России и не одной ей свойственны. Во всем мире эпоха окончательной победы капитализма над феодализмом была связана с национальными движениями. Экономическая основа этих движений состоит в том, что для полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном

Балгангадхар Тилак

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 15, стр. 161.

языке, при устранении всяких препятствий развитию этого языка и закреплению его в литературе»¹.

Именно такого типа движения происходили и в Индии. Они были направлены против империализма и феодализма, и поэтому не противостояли общендийской борьбе против английского господства. Наоборот, эти движения усиливали ее, вовлекая в нее широкие слои населения разных частей Индии.

В целях раскола и ослабления национально-освободительного движения английские правящие круги разжигали в Индии религиозную рознь. В 1906 г. при прямом содействии вице-короля Минто была создана организация мусульманской знати — Мусульманская лига. В этом же году образовалась индусская партия — Хинду махасабха, отражавшая интересы крупных помещиков и реакционной части национальной буржуазии.

В 1909 г. была проведена реформа управления Индией, так называемая реформа Морли-Минто: в Индии создавались законодательные советы и часть членов их избиралась узкой имущей верхушкой индийцев из своей среды. Выборы проводились по религиозным куриям, и мусульманам были предоставлены некоторые преимущества. Эту реформу приветствовали и некоторые слои индусской национальной буржуазии.

В 1914 г. Индия автоматически вступила в первую мировую войну на стороне стран Антанты.

Индийская буржуазия и Национальный конгресс поддерживали Англию в войне. Они надеялись, полагаясь на заверения правительственных деятелей Англии, что после войны Индия получит самоуправление. В годы войны Конгресс содействовал Англии в наборе солдат и в размещении военных займов.

В 1917—1918 гг. в Индии был неурожай и в ряде районов — голод. Принудительная вербовка рекрутов и распределение военных займов в деревнях вызвали недовольство крестьянства. Среди солдат тоже росло недовольство, в некоторых воинских частях вспыхивали бунты. Панджабская революционная партия Гадар пыталась поднять восстание в панджабских частях.

В 1916 г. состоялся очередной съезд Национального конгресса в Лакхнау. Одновременно там же заседала и Мусульманская лига. Между обеими партиями произошло сближение. Основой его были изменения в составе руководства Лиги, куда вошли буржуазные элементы. Обе партии приняли решение о борьбе за самоуправление.

За годы войны несколько развилась промышленность Индии. Еще в 1911 г. был построен чугунолитейный и сталеплавильный комбинат индийской компании Тата в Джамшедпуре.

Англия требовала для армии чугун и сталь с заводов Тата, холодное оружие — от индийских ремесленников, хлопковые и джутовые ткани и т. д. Пошлины на ввоз в Индию были повышены, и это благоприятствовало развитию индийской промышленности.

В годы первой мировой империалистической войны заметно увеличилось число хлопчатобумажных станков и фабрик. Увеличился и выпуск тканей; на внутреннем индийском рынке местные фабричные ткани уже стали преобладать над импортными. Выросли также и другие отрасли промышленности. Сильно окрепла национальная индийская буржуазия, и она не хотела мириться со своим бесправным положением.

Пользуясь благоприятной политической обстановкой в начале первой мировой войны, английское правительство добилось решения индийского законодательного собрания о том, что Индия отказывается от уплаты Англией денег за товары, забранные ею во время войны, и от возмещения военных займов.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 20, стр. 368.

В это время одним из руководителей освободительного движения стал Мохандас Карамчанд Ганди (1869—1948), который в течение многих последующих лет был крупнейшим политическим деятелем Индии и идеологом Национального конгресса.

Ганди получил юридическое образование в Лондоне, а затем поступил на службу в крупную гуджаратскую фирму, которая торговала в Южной Африке. В то время в Южной Африке, особенно в Натале, проживало много индийцев, и они подвергались расовой дискриминации. Ганди организовал индийцев Натала в Южноафриканский национальный конгресс и повел борьбу против расовой дискриминации. В этой борьбе применялись «ненасильственные» методы: мирные демонстрации, закрытие лавок и отказ от всякой деятельности, помогающей правительству, петиции и т. д. Было достигнуто некоторое облегчение положения индийцев в Южной Африке. Именно в этот период окончательно сложились взгляды Ганди на вопрос о «ненасильственных» методах борьбы за национальную независимость. Но в отличие от умеренных лидеров Национального конгресса Ганди понимал, что Индия не может добиться независимости без поддержки народных масс.

Являясь представителем индийской буржуазии, которая, с одной стороны, была заинтересована в поддержке широких слоев трудящихся в борьбе против английской власти, а с другой, — сама боялась рабочего движения, Ганди выработал тактику привлечения масс к борьбе в ненасильственных формах. Эта тактика именовалась *сатьяграха*, т. е. упорство в истине. Ганди выступал противником всяких решительных революционных методов и в этом отношении отличался от Тилака и его единомышленников.

Приехав в Индию, Ганди стал осуществлять там свою тактику. Первый опыт он произвел в провинции Бихар, где в борьбу против английских плантаторов вступили крестьяне, по контрактации сеявшие индиго. Ему удалось сплотить вокруг себя значительные слои крестьянства и добиться поддержки индийской буржуазии. Взгляды Ганди, которые являлись до некоторой степени синтезом идей умеренных и крайних, оказали огромное влияние на индийское национально-освободительное движение. Призыв Ганди к вовлечению в антиимпериалистическую борьбу масс способствовал пробуждению их национального самосознания. Своим личным поведением Ганди сильно влиял на своих последователей. Он отказался от всякой роскоши, одевался в национальную одежду из домотканой материи (*кхади*), вел аскетический образ жизни. Он игнорировал кастовые запреты и общался с представителями всех каст, включая «неприкасаемых». Впоследствии он повел решительную борьбу за ликвидацию тяжелых кастовых ограничений. Однако ненасильственная тактика Ганди сковывала революционную активность народа. Трудящиеся Индии спланивались вокруг одного требования, а именно требования независимости, и руководство движением сохранялось за индийской национальной буржуазией.

Тяготы, которые пришлось выносить трудящимся: упадок сельского хозяйства, вербовка в армию, военные займы, голод, начавшийся в годы войны, тяжелейшая эпидемия инфлюэнцы, унесшая около 12 млн. человек, — все это еще более усилило недовольство широких масс английским господством. Мусульманская интеллигенция Индии выступила против навязанного Турцией Севрского мира, ставившего ее в зависимость от стран Антанты и, в частности, от Англии. Это движение в защиту турецкого султана, который считался главой (*халифом*) всех мусульман-суннитов, было названо *халифатистским*.

Индийские крестьяне и ремесленники, мусульмане по религии, мало интересовались Севрским договором и положением турецкого султана. Они поддерживали это движение главным образом потому, что оно было.

направлено против англичан. Самый лозунг «*хилафат*» был воспринят ими как призыв к сопротивлению, ибо в языке урду слово «хилафат» имеет два значения — «сопротивление» и «халифат».

Это способствовало сплочению в антианглийской борьбе индусских и мусульманских масс и затрудняло для колониальных властей осуществление их традиционной политики противопоставления мусульман — индусам. В этой обстановке вести об Октябрьской революции в России, а еще ранее о крушении самодержавия, не могли не оказать влияния на Индию, где начался новый подъем национально-освободительного движения. Изменились его лозунги, выросло количество участников. Особенно сильно это сказалось в Панджабе, откуда вербовалась большая часть индийских солдат. Эти солдаты побывали на фронтах в Европе, знали о событиях в Европе и поняли, что народ может уничтожить даже такую сильную и жестокую власть, как власть русского царя. Под влиянием Октябрьской революции началась борьба за освобождение Афганистана. Индийцы сочувствовали этой борьбе. Создались условия для объединения мусульман и индусов в борьбе против английского господства.

С 1918 г. в Индии усилилось рабочее движение. В связи с попыткой капиталистов отменить военные надбавки к заработной плате в результате свертывания военного производства начались забастовки во многих отраслях промышленности. Во время этих забастовок стали складываться постоянные профессиональные союзы. В 1919 г. был опубликован проект новой реформы управления Индией, так называемой реформы Монтегю—Челмсфорда, или, кратко, Монфорда. Английские власти пытались выдать эту реформу за осуществление данных в годы войны обещаний о предоставлении Индии самоуправления. Реформа Монфорда, которая не делала индийской буржуазии серьезных уступок, была встречена враждебно ее большинством; против реформы Монфорда выступил и Национальный конгресс. В том же году, напуганные ростом национально-освободительного движения, английские власти провели через законодательное собрание так называемый закон Роулетта, предоставлявший полиции и военным властям право арестовывать и судить без соблюдения судебных норм всех лиц, которые покажутся подозрительными английским властям. Против этого закона выступила вся индийская общественность. В конце марта Национальный конгресс предполагал провести мирную демонстрацию протеста (*хартал*) по всей Индии. Однако в ряде городов Индии, в том числе в Дели, в дни хартала произошли столкновения с полицией.

В первой декаде апреля 1919 г. английские власти выслали из Амритсара видных политических деятелей: Сатьяпала и Китчлу. Это вызвало возмущение населения; ряд английских учреждений был разгромлен, несколько англичан было убито и на одной из улиц была избита английская миссионерка. 13 апреля в город Амритсар были введены войска под командованием генерала Дайера. В этот же день на площади Джальянвала Баг была организована мирная демонстрация протеста против закона Роулетта. Генерал Дайер ввел войска через единственный проход на площадь и без предупреждения приказал войскам стрелять. Было расстреляно почти в упор свыше тысячи человек, многие были раздавлены во время паники. Генерал Дайер отдал приказ, запрещающий жителям подбирать раненых, а после восьми часов вечера был объявлен комендантский час, и жителям было запрещено выходить из домов.

На другой день Дайер создал на перекрестках улиц ряд постов для порки захваченных солдатами мирных жителей и приказал индийцам ползти на животе по улице, где была избита миссионерка. За невыполнение этого приказа людей тут же расстреливали.

Зверства войск и правительственный террор в Амритсаре вызвали возмущение во всей Индии, особенно в провинции Панджаб. В ряде

Стена в Джалианвала Баг (Амритсар) со следами пуль англичан после расстрела демонстрации в 1919 г.

городов произошли антианглийские выступления. В Панджабе из демобилизованных солдат стихийно возникали так называемые палочные отряды, которые требовали изгнания англичан из Индии. В Гуджранвале (Панджаб) движение приняло такой размах, что англичане бросили против этого города военную авиацию. Движение протеста усилилось в Дели, Калькутте; особенно острые формы оно приняло в Ахмадабаде и других городах Гуджарата. В Гуджарате рабочие пускали под откос поезда с воинскими частями. Национальный конгресс вскоре объявил кампанию несотрудничества и гражданского неповиновения.

В 1920 и 1921 гг. вновь усилилось рабочее движение, возникло первое профсоюзное объединение Индии — Всеиндийский конгресс профсоюзов. В 1920 г. на съезде партии Национальный конгресс в Нагпуре был разработан план кампании гражданского неповиновения. Партия была реорганизована и стала современной по своей форме, с низовыми ячейками в городах и деревнях.

К началу подъема национально-освободительного движения в 1918—1923 гг. усилились требования реорганизации провинций таким образом, чтобы в провинции преобладал один язык. Нагпурская сессия Конгресса для обеспечения успеха агитации решила условно разделить территорию страны на «конгрессиистские» лингвистические провинции, т. е. области с единым языком в каждой.

В соответствии с этим были перестроены все местные организации Национального конгресса. С 1920 г. большинство политических партий Индии также строило свои местные организации по лингвистическим провинциям.

В 1921 г. происходили крупные крестьянские волнения. В Панджабе выступили сикхи, принадлежащие к секте *акали*; они требовали, чтобы храмовые земли и доходы с них принадлежали всей сикхской религиозной общине, а не *махантам* (настоятелям храмов), захватившим эти земли и присваивавшим доходы с них. Движение носило форму ненасильственного сопротивления. Английские власти выступили на стороне махантов и жестоко расправились с участниками движения.

На юге Индии, в Малабарском округе Мадраской провинции, вспыхнуло восстание батраков-мусульман — *мопла*, связанное с халифатистским движением. Мопла пытались создать в своем округе халифатистскую республику. Восстание было жестоко подавлено англичанами, его руководители были казнены. Особенно сильным было движение крестьян в Аудхе (Соединенные провинции), где они выступали за облегчение условий аренды. Крестьяне нападали на помещичьи усадьбы и громили некоторые из них. Во главе этого движения стояла стихийно возникшая крестьянская организация, именовавшаяся «Эка» (Единение) и руководимая крестьянами из «низших» каст. Движение было подавлено англичанами.

В 1922 г. в местечке Чаури Чаура (Соединенные провинции) происходила демонстрация; на нее напала полиция, участники оказали активное сопротивление и убили нескольких полицейских. В Бардоли было созвано срочное заседание Рабочего комитета Национального конгресса и, по предложению Ганди, в виде протеста против применения насилия со стороны масс была принята резолюция о прекращении кампании гражданского неповиновения. Всем конгрессистам предлагалось выполнять распоряжения властей, платить налоги правительству и ренту помещикам. Продолжавшееся еще массовое рабочее и крестьянское движение, лишившись руководства, было подавлено англичанами.

Первые коммунистические группы зародились в 1921 г. под влиянием Октябрьской революции в России. Они возникли в крупных промышленных центрах Индии: Калькутте и Бомбее и несколько позднее в Лахоре. Коммунистические группы появились и среди индийцев, учившихся в Лондоне. В 1922 г. стал издаваться первый коммунистический еженедельник «Социалист», редактором которого был Ш. А. Данге.

Первые коммунистические группы были численно очень невелики и состояли в основном из представителей демократической интеллигенции. Вскоре они начали работу в профсоюзах и пытались создавать под своим руководством крестьянские организации.

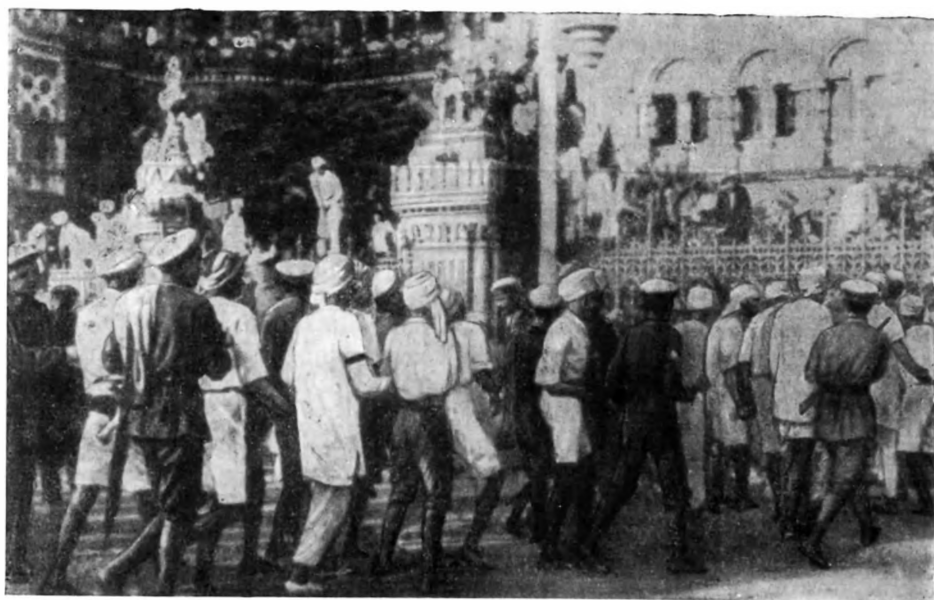
После подавления движения 1918—1923 гг. в Индии усилились репрессии со стороны колониальных властей. Внутри партии Национальный конгресс развернулась борьба по вопросу о признании или бойкоте законодательных собраний, создаваемых на основе акта 1919 г. об управлении Индией. Сторонники участия в выборах и работы законодательных собраний образовали отдельную партию, которая именовалась партией «свараджистов».

В 1924 г. был арестован ряд коммунистов, работавших в профсоюзах. Они обвинялись в организации антиправительственного заговора. Процесс против них проводился в г. Канпуре. Все обвиняемые были приговорены к тюремному заключению.

В начале 1926 г. в г. Бомбее была создана коммунистическая партия, объединившая все коммунистические группы Индии. Она пыталась работать открыто, но вскоре была разгромлена полицией.

Но уже в 1927 г. появились признаки нового оживления движения. В Бенгалии, Бомбее, Пенджабе стали создаваться рабоче-крестьянские партии, которые способствовали развитию профсоюзного движения и организации крестьянских союзов. В этих партиях активное участие принимали индийские коммунисты. Наиболее сильной из них была Бомбейская рабоче-крестьянская партия. Она издавала еженедельник на языке маратхи «Кранти» (Революция). Бенгальская рабоче-крестьянская партия также выпускала издания на языке бенгали. Пенджабская рабоче-крестьянская партия вела работу преимущественно среди крестьян. Наибольшим влиянием она пользовалась среди сикхского крестьянства.

В 1929 г. Индия, как и все капиталистические страны, была охвачена экономическим кризисом. Во время этого кризиса резко ухудшилось

Разгон антианглийской демонстрации

положение трудящихся и в первую очередь крестьян. В годы кризиса, чтобы удержать Индию в качестве своего рынка сбыта, Англия увеличила пошлины на иностранные товары, ввозимые в Индию, в частности на сахар. Это сыграло в известной степени прогрессивную роль, так как способствовало развитию в Индии сахарной промышленности. Одновременно значительно развилась цементная промышленность. В этих отраслях промышленности, как и в хлопчатобумажной, преобладал индийский капитал.

В 1927 г. Англия назначила специальную комиссию для разработки новой реформы управления Индией. Комиссию возглавлял либерал Саймон; ни один индеец в нее не вошел. Деятельность комиссии вызвала возмущение индийской общественности. Национальный конгресс постановил бойкотировать ее работу. В 1927 г. на сессии в Мадрасе была принята резолюция, которая гласила, что целью Национального конгресса является достижение полной независимости Индии. В 1928 г. в Дели была созвана конференция всех буржуазных и помещичьих партий. Конференция пыталась разработать проект реформ, который удовлетворял бы индийскую буржуазию. Целью, к которой она стремилась, было предоставление Индии прав доминиона. Выработка этого проекта была поручена Мотилалу Неру (отцу Джавахарлала Неру).

В эти годы в руководстве Национального конгресса усилилось влияние более молодых и левонастроенных националистов. Их наиболее видными вождями были Джавахарлал Неру и Субхас Чандра Бос, молодой бенгальский адвокат. Под их руководством была создана из молодых конгрессистов Лига независимости. В эти же годы возникла партия молодых националистов Науджаван Бхаратсабха (Индийская лига молодежи), которая занимала значительно более последовательную антиимпериалистическую позицию, чем руководящие круги Национального конгресса. Под их влиянием на очередной сессии Национального конгресса в г. Мадрасе в 1927 г. было принято решение, что целью Конгресса является достижение полной независимости. Но на чрезвычайной сессии в Калькутте оно фактически было отменено. Национальный конгресс принял

так называемую Конституцию Неру (имеется в виду Мотилал Неру), требующую статуса доминиона для Индии.

В 1929 г. на сессии в Лахоре снова была утверждена резолюция, требовавшая предоставления Индии полной независимости.

Во время кризиса значительно окрепли профсоюзные организации. Общая численность их членов к 1928 г. составила свыше 200 тыс. человек. Обеспокоенные ростом профсоюзов английские колонизаторы в марте 1929 г. арестовали наиболее видных деятелей профсоюзного движения, среди которых было немало коммунистов. Судебный процесс проходил в г. Мерате и получил название мератского. Обвиняемые в своих выступлениях опровергли обвинения в заговорщической деятельности и доказывали, что являются последовательными борцами за интересы трудящихся масс Индии. Движение протеста против незаконного мератского процесса развернулось не только в Индии, но и во многих других странах мира.

В знак протеста против английского господства в 1930 г. была начата новая кампания гражданского неповиновения. Во главе этой кампании стал Ганди. Она должна была проходить под лозунгом протеста против существовавшей в Индии английской соляной монополии. Был начат поход на берег моря, где участники похода намеревались выпаривать соль. В походе должны были участвовать только близкие сподвижники Ганди, но в пути к шествию присоединилась масса людей. Эта кампания гражданского неповиновения вызвала самый живой отклик среди населения Индии. В городах происходили антиправительственные выступления, в некоторых местах дело доходило даже до баррикадных боев. Все требовали изгнания комиссии Саймона из Индии. Английские власти усилили репрессии против участников кампании гражданского неповиновения. Тысячи людей были брошены в тюрьмы, в том числе виднейшие деятели Национального конгресса.

В начале 30-х годов в некоторых районах Индии произошли важные события. Вспыхнуло восстание в г. Читтагонге. Оно было организовано «Читтагонгской республиканской армией» — мелкобуржуазной террористической группой и закончилось захватом на некоторое время арсенала. В 1930 г. в мае совершились крупные события и в г. Шолапуре, который в течение нескольких дней находился в руках демонстрантов. Движение было подавлено только после того, как на город были двинуты регулярные войска. Еще более серьезные события произошли в г. Пешаваре (Северо-Западная Пограничная провинция), где дело дошло до баррикадных боев. В течение десяти дней город находился в руках повстанцев. Солдаты, брошенные на подавление восстания, отказались стрелять, и восстание было подавлено только тогда, когда были вызваны английские войска. Но движение из города перебросилось в окрестные деревни. Крестьяне нападали на английские посты и на помещиков. К движению присоединились пограничные патанские племена, против которых была применена военная авиация. После этого состоялась встреча в Дели вице-короля Ирвина с Ганди. Они заключили пакт (известный под названием Делийского пакта,) по которому предполагалось выпустить из тюрем арестованных конгрессистов, а Конгресс со своей стороны обязался прекратить кампанию гражданского неповиновения.

В 1931 г. в г. Карачи проходила сессия Национального конгресса, резолюция которой представляла собой в общем развернутую программу демократических преобразований. Она исходила из требования полной независимости Индии, предоставления основных гражданских свобод народу; изменения устарелых земельных отношений; облегчения положения рабочего класса; реорганизации административно-политического деления Индии и создания лингвистических провинций. Но вместе с тем, сессия в Карачи утвердила Делийский пакт, что вызвало недовольство левого крыла Конгресса.

В 1931 г. в Лондоне состоялась Конференция Круглого стола, в которой принял участие и Ганди. Она была создана якобы для того, чтобы привлечь индийцев к участию в разработке акта об управлении Индией, а в действительности — для того, чтобы углубить разногласия между лидерами религиозных общин. Конференция Круглого стола вследствие принятых англичанами мер не привела к выработке каких-либо согласованных решений, а правительство Великобритании после нее, в 1931 г., опубликовало закон о куриальной системе выборов (Общинный закон).

Закон о куриальной системе выборов делил все население Индии на несколько религиозных курий и был рассчитан на то, чтобы при каждом новом выборах направлять индусов и мусульман друг на друга. Вернувшись из Англии, Ганди увидел, что английское правительство не соблюдает условий Делийского пакта и продолжает преследовать членов Национального конгресса. Тогда в январе 1932 г. он объявил начало второй кампании гражданского неповиновения, но она не имела такого успеха, как первая, так как массы уже знали нерешительность своих лидеров и не проявляли такого энтузиазма, как в кампании 1931 г.

В 30-е годы произошли стихийные выступления против феодальных порядков в княжествах Кашмир и Альвар. Выступление в Кашмире охватывало широкие массы. Организация, руководившая демократическим движением, вначале именовалась Мусульманской конференцией, а потом стала называться Национальной конференцией Кашмира. В Альваре движение носило более стихийный характер. В восстании участвовали крестьяне-мусульмане. Оба выступления были подавлены английскими войсками.

В 1933 г. мератские узники были освобождены из тюрьмы. В этом же году состоялась конференция коммунистов и был избран временный Центральный комитет Коммунистической партии Индии. Но вскоре после своего образования, в 1934 г., Коммунистическая партия Индии была вновь объявлена вне закона. Из левых элементов Национального конгресса образовалась социалистическая партия Индии, основная масса членов которой сочувствовала коммунистам, несмотря на антикоммунистические настрояния руководства.

В 1935 г. был опубликован новый Акт об управлении Индией. Этот акт предполагал превращение Индии в федерацию провинций и княжеств, причем феодальным князьям отводилось очень много мест во всеиндийских законодательных органах. В провинциях Индии по новому акту создавались правительства, ответственные перед местными законодательными органами. Однако власть генерал-губернатора и губернаторов провинций не была ограничена, за ними сохранялось право отменять любое постановление законодательных органов.

Новый акт об управлении Индией был встречен большим возмущением широких слоев населения Индии; против него выступил и Национальный конгресс. Часть, относящаяся к управлению провинциями, все же была введена в действие; центральные же органы власти — Законодательное собрание и Государственный Совет не были созданы, так как даже феодальные князья выступали против включения их в индийскую федерацию. В 1937 г. были назначены выборы провинциальных законодательных собраний на основе нового закона. Этот закон расширял количество избирателей провинциальных законодательных собраний с 2%, как это было по акту 1919 г., до 14% всего населения Британской Индии. Национальный конгресс принял решение участвовать в выборах в законодательное собрание. В это время Коммунистическая партия Индии проводила тактику единого фронта и стремилась усилить свое влияние внутри Национального конгресса как наиболее влиятельной в массах партии. Нарастающее обострение международной обстановки и назревание второй мировой войны волновали индийскую общественность. Все индийские антиимпериалистические

партии, включая Индийский национальный конгресс, высказывались против участия Индии в войне в том случае, если Англия не будет обращаться с ней, как с равной стороной. Предполагалось, что даже в том случае, если Англия выступит против фашистской Германии, Индия не будет ее поддерживать, так как Англия будет вести войну ради сохранения старых порядков и увековечения порабощения Индии. Только партии Хинду махасабха и Мусульманская лига выступили за поддержку Англии.

Председателем Конгресса в 1935 г. был избран вышедший из тюрьмы Джавахарлал Неру, а в 1937 г. — Субхас Чандра Бос. На выборах 1937 г. Национальный конгресс одержал победу в восьми провинциях из 11. По вопросу о формировании конгрессистских правительств возникли разногласия между правыми и левыми элементами Конгресса. Левые выступали против участия Конгресса в правительствах. Победила линия правых, и в восьми провинциях Индии были созданы конгрессистские правительства. В этот период значительно возрастает сила и популярность Национального конгресса, число его членов накануне второй мировой войны составляло около 6 млн. человек.

В 1938 г. усиливается рабочее и крестьянское движение в Индии. Происходит объединение важнейших профсоюзных центров, создаются крестьянские союзы — Кисан сабха, организуется Всеиндийский крестьянский комитет. Как профсоюзы, так и крестьянские союзы боролись за увеличение роли рабочих и крестьян в национально-освободительном движении и поддерживали левых в Национальном конгрессе. Среди рабочих и крестьян активно действовали коммунисты, и их влияние в это время заметно возросло.

В предвоенные годы в Индии развивается демократическое движение в феодальных княжествах. Это движение, начавшееся в Майсуре, охватило почти все 600 княжеств. Во главе его стояли организации, именуемые Праджа мандал или Праджа паришад (Союзы подданных), в которых руководящую роль играла местная буржуазия, по своим целям и задачам близкие к Национальному конгрессу. Они не стремились уничтожить княжества или свергнуть князей; в их намерения входило лишь ограничение княжеской власти, создание в княжествах законодательных органов и ответственных перед этими органами правительств. Они выдвигали также требование уничтожения наиболее тяжелых из существовавших феодальных обычаев (принудительного труда, феодальных поборов и т. д.). Движение в княжествах было подавлено с помощью английских войск.

В августе 1939 г. английские власти в Индии стали готовиться к войне. Часть индийских войск была направлена на Ближний Восток, а другая — в Сингапур. Этот акт вызвал протест со стороны Национального конгресса. После начала войны в Европе Индия была объявлена английскими властями воюющей стороной. Это вызвало возмущение индийской общественности. Не только индийские коммунисты, но и Национальный конгресс выступили против вовлечения Индии в войну без ее согласия. В Индии началось антивоенное движение.

Индийская буржуазия снова сумела использовать военную конъюнктуру и наживалась на военных поставках. Но она отказывалась активно поддерживать Англию в войне, ибо противоречия между ней и английским империализмом обострились. Экономическое положение Индии во время войны стало чрезвычайно тяжелым. Индия нуждалась во ввозе продовольствия; после вступления в войну Японии и оккупации ею Индокитая, Индонезии и Бирмы Индия оказалась отрезанной от стран, в основном снабжавших ее продовольствием. Помещики и ростовщики забирали продовольствие у крестьян в счет ренты и процентов. Кроме того, английские власти выкачивали из Индии продовольствие для снабжения своих

войск на Ближнем Востоке и в Африке. Состояние сельского хозяйства Индии резко ухудшилось. В результате этого в 1943 г. в Индии начался голод, особенно тяжелый в Бенгалии. Здесь вымерло свыше 3 млн. человек. Дороги были усеяны трупами; массы голодающих сосредоточились в городах, но города не могли обеспечить их пропитанием и здесь также наблюдалась огромная смертность.

Промышленность Индии в годы войны развивалась сравнительно слабо. Только до 1943 г. происходил известный рост производства; затем производство некоторых отраслей промышленности начало резко падать. Даже в годы войны английские власти отказывались давать индийским капиталистам лицензии на постройку паровозостроительных и автомобильных заводов. Положение рабочих и служащих в связи с быстрым возрастанием цен ухудшалось, усиливалось недовольство английским господством в Индии.

В 1941 г. Германия напала на Советский Союз; вскоре в войну вступила Япония. Япония оккупировала страны, находящиеся к востоку от Индии, и готовилась вторгнуться в Индию. Однако японским войскам удалось вступить только в небольшое пограничное княжество Индии Манипур, где они и были остановлены. В июле 1942 г. Национальный конгресс принял резолюцию, требующую немедленного окончания английского управления, так как только свободная Индия сможет активно повлиять на исход войны.

В начале 1942 г. Англия пыталась договориться с основными буржуазными партиями Индии и особенно с Национальным конгрессом. С этой целью в Индию была послана миссия военного кабинета во главе с Криппсом. Миссия обещала предоставить Индии статут доминиона после войны, но во время войны управление Индией должно было оставаться в руках английских властей. Создать национальное правительство уже во время войны, что было основным требованием Национального конгресса, английское правительство отказалось. Тогда Национальный конгресс заявил, что будет бороться за свои требования путем гражданского неповиновения.

В начале августа 1942 г. лидеры Национального конгресса были арестованы и брошены в тюрьму. Это вызвало в Индии бурное движение протеста. Английское правительство жестоко расправилось с участниками этого движения, тысячи людей были посажены в тюрьмы, целые деревни облагались коллективными штрафами и вымирали от голода. В стране нарастали антианглийские настроения. Росла численность профсоюзов, усиливалась роль крестьянских союзов, были созданы прогрессивные организации интеллигенции (писателей, артистов и т. д.). Компартия Индии выросла с 2 тыс. до 16 тыс. членов, и ее влияние среди рабочих, крестьян и интеллигенции усилилось. В 1942 г. с нее был снят запрет.

Весной 1943 г. состоялся I съезд Коммунистической партии Индии. Он призвал массы к борьбе за независимость и к мобилизации всех сил страны для сопротивления блоку фашистских агрессоров.

После разгрома фашистских войск в 1942 г. на Волге, который вызвал в Индии бурный рост симпатий к Советскому Союзу, у индийской буржуазии, возглавлявшей национально-освободительное движение, окрепли надежды на то, что крушение фашистского режима в Германии и у ее союзников повлечет за собой и уступки со стороны Англии. Индийские партии повели борьбу за достижение независимости. Это движение усилилось после капитуляции Германии и Японии в 1945 г.

Послевоенный подъем

В годы второй мировой войны позиции Англии в Индии ослабли. Английские капиталисты, считавшие положение здесь неустойчивым, стали продавать свои акции индийским компаниям, и относительная доля местного капитала в промышленности страны увеличилась. Кроме того, Англия, закупая в это время в Индии товары, не могла расплатиться за них.

Но политическая обстановка уже не позволяла заставить индийскую буржуазию отдать эти товары Англии безвозмездно, в виде дара английскому правительству, как это было сделано после первой мировой войны. К концу войны долг Англии Индии превысил уже 1 млрд. фунтов стерлингов.

Кроме того, в годы войны Англия не могла снабжать Индию многими товарами и даже вынуждена была брать в долг товары у США. Военные поставки Америки в Индию в это время привели к тому, что доля Америки во внешней торговле этой страны превысила долю Англии, что означало подрыв в монополии.

В 1945 г. в Индии были назначены выборы в Законодательное собрание. В это же время начались антианглийские выступления городских масс. Непосредственным их поводом было использование индийских войск для подавления национально-освободительного движения в Индонезии и суд над так называемой индийской национальной армией. Эта армия была создана в Бирме С. Ч. Босом, бывшим лидером Конгресса, во время оккупации Бирмы Японией. С. Ч. Бос считал, что всякий враг Англии может быть союзником Индии. Армия была набрана из военнопленных индийских солдат и из индийцев, проживавших в Малайе и Бирме, с целью изгнания англичан из Индии. Английские власти надеялись, что индийцы не будут поддерживать эту армию, но в Индии ее не рассматривали как предательскую. Организуя суд над индийской национальной армией, англичане надеялись укрепить свой авторитет. Суд вызвал особенное возмущение в Калькутте. Калькуттские студенты и рабочие организовали демонстрации, требуя освобождения осужденных офицеров. Волнения в Калькутте переросли в баррикадные бои. Английские власти бросили против жителей Калькутты войска. В феврале 1946 г. был осужден еще один офицер индийской национальной армии. На этот раз движение протеста приняло еще более массовый характер и охватило большее количество городов. К движению протеста стали присоединяться и некоторые воинские части, персонал аэродромов, летчики и т. д. В феврале 1946 г. началось антианглийское восстание моряков индийского военноморского флота. Только благодаря уговорам лидеров Национального конгресса и Мусульманской лиги моряки сдались английским властям.

Однако восстание моряков показало английскому правительству, что борьба за независимость имеет общеиндийский характер, и что если оно не хочет совсем лишиться своих экономических позиций в Индии, ему придется пойти на уступки. С этой целью в Индию была послана миссия английского кабинета, чтобы вместе с индийцами разработать новую конституцию.

Во время войны английские власти, использовали прежнюю тактику разжигания розни между мусульманами и индусами. В индийской прессе стали появляться статьи, требующие расчленения Индии на два государства — индусское и мусульманское. Будущее мусульманское государство стали именовать Пакистаном, что значит «страна чистых».

Миссия английского кабинета в мае 1946 г. выдвинула проект новой конституции для Индии. Согласно этому проекту она должна была стать доминионом, центральное правительство которого получало ограниченные права. Внутри доминиона предполагалось создать три зоны; одну — с преобладанием индусов (в центре страны) и две — с преобладанием среди населения мусульман (на северо-западе и северо-востоке). Однако ни Национальный конгресс, ни Мусульманская лига не соглашались принять предложение миссии безоговорочно.

Летом 1946 г. вице-король Индии предложил лидеру Конгресса Джавахарлалу Неру создать правительство, причем Неру должен был занять в нем пост вице-премьера, а премьером стал вице-король — Уэйвелл. Конгресс согласился, и в августе 1946 г. было создано временное прави-

тельство. Оно пыталось проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику. В своей декларации Неру заявил, что Индия установит добрососедские отношения со всеми государствами, в том числе и с Советским Союзом, что она будет бороться против колониализма во всех его проявлениях и будет укреплять свою самостоятельность. Однако в стране все еще находились английские войска, поэтому возможности временного правительства были очень ограничены.

После окончания второй мировой войны в Индии усилилось рабочее движение. Бастовали не только рабочие, но и служащие банков, учителя и даже полицейские. Антифеодальное и антиимпериалистическое движение крестьян носило особенно бурный характер в Бенгалии и в Теленгане (восточной части княжества Хайдарабад). Отдельные народы (телегу, маратхи, малайяли) стали требовать создания автономных провинций.

Рост национально-освободительного движения, подъем антиколониального движения в соседних странах Юго-Восточной Азии, успехи национально-освободительной борьбы в Китае, общее ослабление Англии среди империалистических держав — все это вынудило Англию отказаться от власти в Индии. В начале февраля 1947 г. было опубликовано заявление, что английская администрация до июня 1948 г. обязуется передать власть индийцам — центральному правительству или таким областным правительствам, которые будут к тому времени существовать. Английское правительство увидело, что оно уже не в состоянии удерживать Индию на положении колонии и было вынуждено предоставить ей самоуправление. Однако своим заявлением о том, что власть может быть передана не только центральному правительству, но и областным, английское правительство поощряло сепаратистские устремления и создавало условия для разжигания индо-мусульманской розни. Результаты не замедлили последовать.

В марте 1947 г. в Панджабе произошли крупные столкновения между мусульманами, с одной стороны, и индусами, — с другой. В провокации этих столкновений были замешаны колониальные власти.

3 июня 1947 г. английское правительство приняло закон о предоставлении Индии независимости. По этому закону страна делилась по религиозному признаку на два государства — Индостан и Пакистан. Оба государства получили права доминиона, в каждом из них создавалось свое правительство. Прежде чем создать эти государства, было проведено их разграничение. В состав Индии вошли следующие области: Соединенные провинции, Бихар, западные округа Бенгалии, Орисса, Ассам, Центральные провинции, Раджпутана, княжества Восточного Панджаба, восточные округа Панджаба, Бомбей и вся южная Индия. Пакистан был создан из двух частей — Западного Пакистана в составе западных округов Панджаба, Северо-Западной Пограничной провинции, Синда и Белуджистана и Восточного Пакистана, состоящего из восточных округов Бенгалии и Силхетского округа Ассама. Расстояние между этими двумя частями Пакистана достигало полутора тысяч километров. Князьям было предложено присоединиться к одному из вновь образованных доминионов или сохранить прежние отношения с Англией.

КАСТОВЫЙ СТРОЙ

Кастовый строй является одним из самых характерных общественных институтов, свойственных народам Индии на протяжении многих столетий их исторического развития. Корни кастового строя уходят в глубокую древность.

Как уже указывалось выше, в начале I тысячелетия до н. э. в Индии стали складываться варны — брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры, внутри которых в процессе дальнейшего разделения труда и роста профессиональной дифференциации появились касты.

Сословно-кастовое деление древнего общества отнюдь не является исключительной особенностью Индии. В том или ином виде оно существовало и у других народов (в древнем Китае, в древнем Египте). Но в Индии оно сохранялось очень долго и приобрело четкие формы, так как это деление опиралось на многоплеменность Индии и на прочные, во многом сохранившиеся еще в наши дни, пережитки родо-племенных и общинных отношений.

Процесс образования варн был постепенным и длительным, и начало его относится еще к периоду индо-иранской общности. То обстоятельство, что уже в Ригведе (хотя и в более поздней — X книге, гимн 90) излагается мифологическое объяснение происхождения варн, показывает, что варны к этому времени прошли длительный путь развития. Когда окончательно сложилось рабовладельческое государство, деление всех свободных на четыре варны было объявлено извечно существующим, результатом божественного промысла и было освящено религией. Согласно наиболее распространенной богословской версии, бог-творец всего сущего — Брахма-Праджапати выдохнул брахманов из своих уст, кшатриев сотворил из рук, вайшьев — из бедер и шудр — из ступней.

В зарубежной исторической науке до сих пор имеет хождение теория о расовом происхождении древнеиндийских варн. По этой теории, варны были созданы победителями — ариями, для того чтобы воспрепятствовать смешению с местными побежденными племенами.

В сущности, единственный аргумент, которым пытаются подкрепить эту теорию, — тот, что одно из значений слова «варна» — «цвет». При этом произвольно принимается, что этот термин относится к цвету кожи. В индийских источниках действительно встречаются указания на то, что белый цвет присущ брахманам, красный — кшатриям, желтый — вайшьям, черный — шудрам, но традиция считает белый цвет цветом богини науки Сарасвати, красный — цветом войны и крови, а желтый — цветом золота и созревших полей; это явно указывает на занятия членов этих варн, а не на цвет кожи.

Важнейшим в системе варн было закрепление определенной иерархии. Высшей считалась варна брахманов, затем кшатриев, далее вайшьев и наконец шудр. За проступки члена «высшей» варны по отношению к «низшему» полагалось наказание несравненно более мягкое, чем в обратном случае. С точки зрения господствовавших религиозных воззрений убийство вайшью считалось вдвое большим грехом, чем убийство шудры, кшатрия — вчетверо и брахмана — в шестнадцать раз большим грехом. Древние предания сохранили отголоски борьбы между брахманами и кшатриями за власть. Привилегированное положение брахманов объясняется тем, что они были хранителями древних традиций, толкователями священного закона и исполнителями ритуала. Без совета и согласия брахмана — домашнего жреца (*пурохита*) царь не мог принимать никаких решений. Политически и экономически брахманы никогда не господствовали; фактическая власть всегда находилась в руках кшатриев.

Исполнение жреческих обязанностей было привилегией брахманов, военное дело — кшатриев. Вайшьям предписывалось заниматься земледелием, скотоводством, ремеслами и торговлей; шудрам — находиться в услужении у трех «высших» варн. Впрочем известно, что уже в древности брахманы, например, не все были жрецами, а были и земледельцами, служили в царской администрации и т. д.

Переход из одной варны в другую запрещался, так как принадлежность к ним определялась рождением; браки между представителями разных варн осуждались, особенно если женщина принадлежала к более высокой варне, чем мужчина.

Для каждой варны была сформулирована своя *дхарма* — закон добродетели, совокупность правовых, моральных, этических и других норм

жизни, определяющих правила поведения каждого человека в зависимости от его общественного положения.

Кроме того, существовало множество правил для членов каждой варны относительно исполнения ими обрядов, их поведения в обыденной жизни и общения с членами других варн. Особенно тщательно подчеркивалась неравноправность шудр в этом отношении; им запрещались некоторые жертвоприношения, не разрешалось изучать и произносить священные тексты и даже слушать их чтение; считалось, что их присутствие оскверняет поминальные обряды и т. д. Но общественное неравноправие шудр отнюдь не означало их рабского положения. Шудры не обязательно были рабами, как это иногда утверждается в исторической литературе. Они не были чьей-либо собственностью, свободно располагали своей личностью и могли владеть имуществом и вести свое хозяйство. Хотя многие рабы и были из шудр, но рабами могли оказаться члены других варн, даже брахманы.

В рабовладельческой Индии, с развитием городов и ростом разделения труда стала развиваться система каст. Касты известны в Индии под названием *джати*, что означает «род», «племя», «рожденный». Касты представляют собой узко профессиональные деления внутри классовых или сословных и были порождены условиями материального производства; они явились одной из форм общественного разделения труда. Писанные или неписанные законы запрещали переход из одной касты в другую. В касты превращались некоторые племена в процессе ассимиляции, а также социальные или религиозные группы.

В индийских государствах, в условиях существования кастового строя, самые различные общественные группы, будь то этническая общность, цеховое объединение, купеческая гильдия или религиозная секта, воспринимались обществом как каста. Поэтому в древних источниках в перечне каст упоминаются и *явана*, т. е. греки, *гуна* — гунны и др. И в более позднее время отдельные этнические группы, сливающиеся с тем или иным крупным народом, занимали обязательно свое определенное место в кастовой иерархии, причем обычно среди наиболее «низко» стоящих каст. Но так бывало не всегда; иногда народы, завоевавшие какой-нибудь из районов Индии, включались в кастовую иерархию как представители «высших» каст.

В переписях Индии колониального периода и в европейской этнографической литературе постоянно приводятся общие списки (или описания)

Представитель касты-сословия найров.
Штат Керала

Стиральщики Бомбея

каст и племен, и это не случайно: часто бывает чрезвычайно трудно провести границу между ними. Это понятно, так как ассимиляционные процессы очень усилились за период развития капиталистических отношений.

Помимо общности и наследственности профессии, признаками касты являются эндогамия (заключение браков обязательно внутри касты) и общность религии.

Система строгих запретов отделяла касты одну от другой (членам «высших» и «высоких» каст обычай запрещал есть, пить и курить вместе с членами «низких» и «низших») и закрепляла их разделение на группы. Можно выделить группы «высших», «высоких», «средних», «низких» и «низших» каст; последние известны были под названием «неприкасаемых».

Трудно с точностью проследить соотношение между современными кастами и варнами, но для большинства каст его все же можно наметить. Так, к «высшим» кастам относятся все касты, развившиеся внутри варн брахманов и кшатриев, к «высоким» кастам — касты земледельцев, образовавшиеся из бывших полноправных свободных общинников, касты скотоводов, занимающихся разведением крупного рогатого скота, и немногие касты ремесленников и торговцев, к «средним» (они наряду с «высокими» образовались из варны вайшьев) — многие касты ремесленников и торговцев и некоторые касты земледельцев и скотоводов, к «низким» и «низшим» — касты слуг, батраков, охотников, рыбаков и т. п. — их до сих пор в Индии по традиции называют шудрами.

Внутри каждой из групп касты тоже располагаются на разных ступенях иерархической лестницы и их тоже разделяют определенные запреты.

В самом тяжелом и униженном положении находились члены «низшей» группы, т. е. «неприкасаемые», ибо они не имели права прикасаться (а на юге Индии до недавнего времени даже приближаться) к членам почти всех остальных и особенно — «высоких» и «высших» каст, чтобы не «осквернить» их.

С усложнением производственной деятельности людей в процессе развития феодализма количество каст возрастало. В современной Индии насчитывается около 3000 каст. В наиболее законченном виде кастовая

Заклинатели змей

система существует в настоящее время у индусов, т. е. последователей индуизма, но в какой-то мере ее пережитки имеются и у сикхов, и у индийских мусульман, и у индийских христиан. До сих пор еще более или менее повсеместно браки, за редким исключением, заключаются согласно кастовым обычаям внутри касты. Браки между представителями разных каст, хотя и поощряются в настоящее время правительством, до сих пор редки. Чаще всего они встречаются среди интеллигенции, городских рабочих, значительно реже в деревне — у крестьян. Общение членов разных каст между собой ограничено.

Другие кастовые предписания, как, например, обязательная традиционность профессии, теперь соблюдаются заметно менее строго. В настоящее время большинство представителей ремесленных каст в деревне занимается сельским хозяйством, преимущественно в качестве издольщиков и батраков. Однако принадлежность к касте в какой-то мере влияет еще на выбор профессии. До сих пор, например, все лица, занятые в кожевенной промышленности, принадлежат к касте *чамаров* или другим кастам кожевников. Чернорабочими, убирающими улицы городов, предприятия и т. д., почти всегда бывают представители каст «неприкасаемых», традиционной профессией которых была уборка нечистот. Даже в гостиницах служащие, подметающие комнаты и коридоры, почти всегда принадлежат к кастам мусорщиков — *бханги*, *чухра* и т. д. Парикмахерским делом, стиркой белья занимаются представители каст *наи* и *дхоби*.

«Высшие» касты менее связаны с наследственной профессией. Брахманы, например, еще задолго до завоевания Индии англичанами, далеко не всегда были жрецами. Среди них были военные, чиновники и т. п. В настоящее время они занимаются самыми различными профессиями — от государственной службы до сельского хозяйства, но только ни в коем случае не теми, которые считаются особенно «низкими» и могут уронить кастовое достоинство. Есть брахманы, служащие в учреждениях, в армии, в полиции, повара и официанты ресторанов и гостиниц и т. д. Почти все счетоводы в деревнях и большинство представителей высших прослоек интеллигенции тоже происходит из касты брахманов.

Представители торгово-ростовщических каст (*банья* и др.) также обязательно бывают торговцами или ростовщиками. Они могут заниматься

Уличный торговец съестным

адвокатурой и другой деятельностью подобного рода, и это им не возбраняется.

Военная служба считается наряду с земледелием почетным занятием, поэтому в армии и полиции стремятся служить представители различных, обычно «высоких» каст. Некоторые новые профессии стали преимущественным занятием определенных каст; например, в северной Индии шоферы обычно принадлежат к касте *джатов*. К этой же касте принадлежит и большая часть танкистов и летчиков в индийской армии. Но все же кастовость профессии постепенно исчезает, хотя осознание своей принадлежности к касте до сих пор заметно влияет на жизнь и образ поведения подавляющего большинства индусов.

Наибольшее количество каст связано с ремеслом или сельским хозяйством.

Крупнейшими земледельческими кастами являются джаты в Панджабе и районе Дели и Агры, *канби* — в Гуджарате, *кунби* — у маратхов, *кхалу* или *редди* — у телугу, *веллала* — у тамилы, *наяры* — у малайяли. В средние века они были полноправными общинниками в деревне. Позднее верхушка этих каст превратилась в мелких деревенских феодалов. Более низкое положение занимали касты огородников. Эти касты, как, например, *араин* в Панджабе, стояли ниже в кастовой иерархии, чем упомянутые выше земледельческие касты, но обычно были богаче. «Неприкасаемыми» батраками стали и члены тех каст, которые занимались раньше сельским хозяйством на правах бесправных арендаторов (например, *черума* у малайяли, *махары* у маратхов и т. д.).

Вопрос о происхождении «неприкасаемых» каст до сих пор не вполне ясен. Одни ученые считают, что они произошли от рабов, другие — от общинных слуг и людей, вынужденных заниматься профессиями, считавшимися «нечистыми», «оскверняющими» человека и т. п. Число каст, относимых к «неприкасаемым», оценивается различно. При переписи 1931 г., когда этот вопрос особенно занимал английские правящие круги в связи с предположением выделить «неприкасаемых» в особую избирательную курию, был составлен особый список, где было зарегистрировано свыше 300 «неприкасаемых» каст. С тех пор эти касты стали именоваться зарегистрированными (*scheduled castes*). В Индии «неприкасаемых» обычно

называют словами *хариджан*, т. е. божьи люди, и *ачхут*, т. е. «неприкасаемый». Многочисленную группу «неприкасаемых» на севере страны составляют чамары, именуемые также *мочи* или *мучи*. Наследственная профессия чамаров — кожевенное дело. Слово «мочи» значит сапожник.

Значительную часть «неприкасаемых» составляли профессиональные батраки, подметальщики улиц и дворов и уборщики нечистот. В Панджабе они носят название *чхура*, в штате Уттар Прадеш — *бханги*, у тамилгов — *параян*, откуда произошло распространенное в Европе слово пария; в Керале — *черума* и *пулаян*, в Махаращтре — *махары* и т. д.

Среди каст батраков, которые считались «неприкасаемыми», было много представителей племен, ассимилированных более развитыми народами (так, батрацкая прослойка в деревнях Гуджарата и южного Раджастана образовалась преимущественно из бхилгов, а в деревнях Бенгалии много батраков из санталов).

В истории Индии целые эпохи отмечены борьбой масс трудящегося населения против кастовых ограничений. В древности буддизм явился наиболее ярким выражением протеста против изоляционистских запретов, ограничивающих развитие общества, рост его производительных сил. В более поздние эпохи против каст выступали проповедники равенства, поднимавшие массы на борьбу. Наиболее мощным демократическим антикастовым движением периода средневековья было антифеодальное движение бхакти, проходившее под знаменами вишнуизма (т. е. поклонения богу Вишну). Многие члены «низших» каст охотно принимали ислам и христианство, стремясь поднять свой престиж и добиться права на получение образования.

Резчик по слоновой кости

Кожевник из касты «неприкасаемых»

В настоящее время развитие капитализма сильно подорвало основы кастовой системы. Традиционная кастовая профессия часто многими членами каст заброшена, социальное расслоение крестьянства нарушило прежние отношения в общине. Часть представителей «высших» каст, бывшие полноправные общинники, разорившись, превратились в бесправных арендаторов или даже в батраков, хотя они, несмотря на свое унижение, и сейчас стараются поддерживать свое положение и не заключать смешанных браков с представителями низестоящих каст. Быстрее стираются кастовые грани между «высокими» и «низкими» кастами в городе, где сильнее, чем в деревне, проявляется классовое расслоение.

После достижения независимости индийское правительство проводит различные преобразования, направленные на ликвидацию средневековых пережитков в быту и сознании населения. Конституция Индии объявляет равенство каст перед лицом закона и запрещает дискриминацию по отношению к «неприкасаемым» кастам под угрозой уголовной ответственности. На государственных предприятиях, государственных и муниципальных фабриках «неприкасаемые» получают за равный труд равную с представителями «высших» каст заработную плату. Смешанные браки между представителями «высших» и «низших» каст всячески поощряются правительством (например, новобрачным выдаются пособия и т. д.). Это поднимает престиж бывших «неприкасаемых». Значительное количество бывших «неприкасаемых» занято в настоящее время на строительстве, дорожных работах и т. д.

Все же кастовые отношения еще очень сильны и являются одним из наиболее тяжелых пережитков докапиталистических формаций. Они тормозят развитие Индии, препятствуют росту культурного уровня ее народов. Поэтому все прогрессивные люди Индии и особенно индийские коммунисты осуждают кастовую систему и ведут против нее борьбу.

РЕЛИГИИ

Наши сведения о религиозных воззрениях древнего населения Индии чрезвычайно скудны. Материалы раскопок в долине Инда позволяют предположить, что населению древних городов был известен культ богини-матери; найдены многочисленные женские статуэтки, возможно, изображения богини. Этот культ в различных его проявлениях прослеживается на протяжении всей истории Индии, а его пережитки повсеместно сохраняются в стране и до наших дней. В раскопках найдены также эмблемы фаллического культа (до сих пор распространенного в Индии) и многочисленные изображения животных, бывших, по-видимому, объектами обожествления и поклонения. На печатях, обнаруженных в раскопках, встречается изображение трехликого бога, сидящего в позе йога, т. е. с поджатыми и скрещенными ногами, и окруженного животными. Многие исследователи считают его древним изображением бога Шивы или прообраза этого бога. Культ Шивы-Пашупати, т. е. Шивы — покровителя животных, был распространен в Индии в I тысячелетии до н. э.

Изображаемые на печатях человеческие существа, сидящие или стоящие на ветвях деревьев, возможно, являются отражением представлений о духах деревьев. Это тем более вероятно, что в Индии и теперь поклоняются священным деревьям, а в мифологической и даже светской литературе индийских народов прочное место заняли духи леса.

Существует предположение, что культ воды тоже был распространен в долине Инда.

Ничего более определенного пока нельзя сказать о древнейших формах религиозных представлений индийцев, так как памятников письменности той эпохи не существует, а письмена на печатях из Мохенджо-Даро пока еще не расшифрованы.

В памятниках более поздней эпохи, в Ригведе и Атхарваведе, упоминаются племена и роды, составной частью имен которых являются названия различных животных и растений. Возможно, это свидетельствует о тотемистических представлениях, тем более, что эти представления сохраняются у многих народов Индии до нашего времени. Вполне вероятно, что и изображения животных на древних печатях говорят о существовании тотемизма в древнейший период.

Ведическая
религия
и брахманизм

В дошедших до нас текстах ведической литературы отражена религия, известная под названием ведической, или ведизма. Формирование этих религиозных воззрений обычно связывается в науке с приходом в Индию арийцев.

В Ведах нашел свое отражение культ предков-отцов (*питаров*), возникновение которого принято связывать с существовавшими уже в этот период у арийцев патриархальными отношениями. Отсутствие материалов не позволяет судить о том, в какой степени был распространен культ питаров у доарийского населения Индии, но, вероятно, в очень незначительной, так как сильнейшие пережитки культа богинь-матерей можно наблюдать и у современных дравидийских народов.

Уже в ведический период, как было указано выше, верования арийских племен стали переплетаться с верованиями коренного населения.

Отсутствие материалов чрезвычайно затрудняет исследование путей культурной преемственности, связывавших доарийское население с арийским, но такая преемственность, несомненно, существовала. Об этом говорит, например, то обстоятельство, что целый ряд элементов материальной культуры долины Инда можно без труда обнаружить в культуре населения современной Индии (тип двухколесной повозки, способ изготовления женских украшений, тип гончарных изделий и глиняных кукол, рецептура красителей и т. п.), а следовательно и элементы духовной культуры тоже, вероятно, были восприняты от древнего населения последующими поколениями.

Видимо, прямым результатом смешения разных культов явилось упоминание в Ведах 3330 богов. В это число, несомненно крайне преувеличенное, вошли божества отдельных племен, злые и добрые духи, обожествленные животные и растения, являвшиеся тотемами арийских и неарийских родов, и полубоги, происхождение которых трудно объяснить (возможно, это были отчасти признаваемые боги чуждых арийцам племен или уже почти забытые, более древние боги самих арийцев).

В ранневедический период боги олицетворяли собой в основном силы природы. Так, в Ведах мы находим обращение к богу неба Дьяусу, к богу воды и ночи Варуне, к богу солнца Сурье (которому в Индии поклоняются и в наше время), богине земли Притхиви, богу огня Агни, богу ветра Вайю, богу неба и грозы Индре и т. д. Высоко почитаемым был также Сом — бог напитка из перебродившего сока растения сома. Этот напиток употреблялся как опьяняющее средство при жертвоприношениях и религиозных церемониях и считался священным. Сом одновременно почитался и как бог Луны. В процессе исторического развития индийцев образы многих богов модифицировались. Так, Рудра, считавшийся покровителем охотников, превратился в покровителя скотоводов. Бог Варуна стал «верховным судьей», блюстителем справедливости, надзирающим за нравственностью людей, Индра — богом войны, Агни — посредником между богом и людьми, приносящими жертву, и т. д.

Постепенно религиозная символика усложнялась и развилось учение о потустороннем мире, а вместе с тем и о воздаянии — возмездии. По этому учению, душа добродетельного человека должна попадать после его смерти в царство богов и принимать вместе с ними жертвы, приносимые им смертными, а душа грешника будет низвергнута в ад, где бог Яма

назначит ей соответствующую кару за грехи. Наиболее тяжкими грехами считалось оскорбление, нанесенное брахману, а также какое бы то ни было покушение на человека из «высших» сословий.

С учением о воздаянии тесно связано и более позднее учение о перевоплощении и о *карме*. По этому учению, душа каждого человека возвращается после его смерти на землю и вселяется в какое-нибудь существо. Новая жизнь на земле, новая физическая оболочка, которую обретает душа, новая ее судьба — все это зависит от образа жизни и поведения человека в его предыдущих перерождениях, все это является его кармой — воздаянием, следствием его поступков и дел. Формулировка учения о переселении душ как о системе кары за грехи, в частности, содержится в Законах Ману (гл. 12)¹, где подробно разработана связь каждого поступка со степенью возмездия в будущих перерождениях, в непрерывном потоке бытия — *сансаре*.

В ведический период люди не делили богов по иерархическим признакам. Такое деление пришло с оформлением классового общества. Эта новая форма развития религиозного мышления обычно именуется в литературе *брахманизмом*. Необходимо помнить, что значение этого термина чрезвычайно условно, так как в Индии, которая в тот исторический период состояла из большого количества мелких формирующихся и уже сложившихся государств (их территории перемежались территориями племен), не было и не могло быть единой религиозной системы. Поэтому периодом брахманизма может быть назван период выработки единообразных религиозных канонов. Этот процесс протекал в наиболее развитых раннерабовладельческих государствах северной Индии и был связан с упрочением общественных и экономических позиций брахманов — жреческого сословия, и становлением кастового строя. В ранневедический период брахманы не оформились еще в особое сословие — варну (функции жрецов выполняли преимущественно старейшины родов и главы семей), но уже заняли более высокое место в обществе, благодаря знанию гимнов, молитв и заклинаний, которые исполнялись во время ритуальных обрядов, становившихся с течением времени все более сложными.

Постепенно выработался сложный религиозный ритуал, и обязанности жреца стали наследственной профессией. Жрецы-брахманы приобретали все больше влияния в обществе; в них видели хранителей священных знаний, могущих даже влиять на действия богов. Они объявили Веды каноном норм общественного и личного поведения, а язык Вед — священным языком, знание которого в дальнейшем стало исключительной привилегией брахманов. Было создано учение о высшем божестве-творце и вседержателе Брахме и учение о божественном происхождении всех сословий, по которому брахманы рассматривались как эманация дыхания Брахмы, т. е. как высшие среди высших.

С течением веков оформляется идея божественной троицы: Брахмы, Вишну и Шивы. Брахма — высшее творческое начало троицы, Вишну — охраняющее, а Шива — разрушающее и созидющее. Иконографически троица изображалась в виде *Тримурти*, т. е. трехликой фигуры. Стремление брахманов поставить во главе богов Брахму не имело большого успеха. Брахма как творческое начало в Тримурти являлся для народа понятием слишком отвлеченным, чтобы стать объектом любви и поклонения. Поэтому гораздо более широко распространилось почитание богов Шивы и Вишну, которым приписывались более конкретные функции и которые были связаны с древними народными верованиями, а возможно, и с религией долины Инда.

Буддизм Жесткие нормы брахманских канонов, лишавшие всех представителей «низших» слоев общества, т. е. широкие массы населения, всякой возможности продвижения по социаль-

¹ См. «Вводную часть», раздел «Древнеиндийская литература».

Женщина трубит в раковину, приветствуя солнце

ной лестнице и сковывавшие их хозяйственную инициативу, тормозили экономическое и историческое развитие народа в условиях роста новых, рабовладельческих отношений.

В процессе развития государств усилилась борьба за господство между воинской знатью и брахманами. Властью брахманов и жестокостью сословно-кастового изоляционизма были недовольны также и «средние» сословия земледельцев, ремесленников и купцов. Но больше всех страдали рабы, особо жестокое отношение к которым поощрялось брахманским законодательством.

Рост производительных сил настоятельно требовал ломки старых идеологических представлений. Назрела необходимость подорвать кастовые ограничения, тормозившие развитие общества и препятствовавшие росту торговли, развитию ремесла и созданию сильной спаянной армии.

Наращение классовых противоречий привело к появлению новых идеологических систем, новых вероучений. В VI в. до н. э. в северной Индии зародился буддизм. На раннем этапе развития буддизм выступил скорее как этико-моральное учение, как проповедь равенства людей, ненасилия, доброго отношения ко всему живому. Правда, он не призывал к активной борьбе с социальным неравенством — подразумевалось лишь равенство людей на пути спасения, но даже такое провозглашение равенства в брахманской Индии, где кастовые различия возводились в религиозную догму и где всякая попытка разрушить кастовые перегородки беспощадно каралась религиозными законами, было революцией в области идеологии. Именно поэтому буддизм, в основе которого в первый период его развития лежали простые жизненные принципы, направленные на облегчение участи широких масс людей, за сравнительно короткий срок распространился почти по всей северной Индии и значительной части южной. Его стали исповедовать широкие слои трудящегося населения, с жадностью принимавшие учение Будды о равенстве. Следует, правда, сказать, что принятие буддизма далеко не всегда означало полный разрыв с прежней религией — многие сохраняли не только веру в привычных богов, но и продолжали придерживаться предписаний брахманизма, касавшихся образа жизни, семейных отношений и т. п.

Появление буддизма по традиции связывают с именем царевича Сиддхарта Гаутамы¹, который основал орден нищенствующих монахов и принимал в него всех, кроме рабов, и всем обещал спасение без помощи посредников-брахманов. Согласно легенде, Гаутама умер в 486 г. до н. э. К этому году буддисты относят возникновение своего вероучения, так как, по преданию, Гаутама, достигнув *нирваны*, т. е. освобождения от всех пут материального существования и погружения в полный покой, стал Буддой, т. е. Просветленным, Умудренным. Но V в. до н. э. можно считать скорее условной датой появления буддизма. Он стал оформляться в IV в., а расцвет раннего буддизма падает на III в. до н. э., когда Ашока, правитель империи Маурья, использовал его как знамя объединения большей части Индии в пределах своей империи, содействуя его распространению и за пределами Индии.

В эпоху господства в Индии буддизма было воздвигнуто много монастырей, ставших центрами науки и просвещения (некоторые из них, как например Нагарджунаконда в Андхре, стали известны во многих странах).

Согласно буддизму, первопричина всего сущего — духовное начало, которое извечно и пребывает в состоянии нирваны, т. е. в абсолютном покое. Для достижения нирваны не нужны ни Веды, ни жертвы, ни поклонение богам, ни отречение от земного, ни принадлежность к определенной касте или народу. Буддизм не признает существования богов и душ. Вся жизнь, все сущее (сансара) является непрерывной цепью возникновений и уничтожений, каждое из которых — причина последующего и следствие предыдущего (в этом заключается буддийский «закон причинности»).

Уже в раннем буддизме возникли «четыре благородные истины», которыми должны руководствоваться верующие: 1) страдание существует во всех формах и проявлениях жизни, 2) причина страдания лежит в привязанности человека к бытию, 3) необходимо прекратить страдание и, наконец, 4) добиться прекращения страданий можно путем прохождения восьми ступеней правильной жизни, освобождающих от всех желаний и приводящих к нирване. Познание этих истин, по мнению основателей буддизма, должно привести человека к праведной жизни, к отрешению от страстей и зла и, следовательно, прекратить цикл возрождений.

В буддизме оформилось учение о *дхармах* (*дхаммах*). Под дхармами понимались бесконечно малые элементы, существующие извечно. Те или иные комбинации этих дхарм порождали, по верованию буддистов, разные явления жизни или разные существа, а распад этих комбинаций приводил к прекращению этих явлений или гибели этих существ. Все — преходяще; не преходящи только итоги деятельности человека, сумма его поступков, чувств и мыслей, т. е. его карма (или *карман*), которая порождает новые комбинации дхарм, обуславливает дальнейшее пребывание человека в потоке сансары, его дальнейшие возрождения и последующие состояния.

Это учение нашло свое наиболее полное выражение в проповедях буддийского философа Нагарджуны, жившего в Андхре во II в. н. э. Он учил, что весь внешний мир — иллюзия, *майя*, или *шуньям* — ничто. Жизнь человека это — цепь страданий, вызванных предыдущими перерождениями. Для прекращения действия закона кармы необходимо освободиться от страстей и желаний; преодоление материальных оков может привести к спасению человека. Пройдя ряд перерождений, постепенно освободившись от действия закона причинности, полностью познав вселенную, человек станет буддой, погрузится в нирвану и больше не возродится на земле.

¹ Сиддхарта Гаутама был сыном правителя государства Ваддхи (в северном Бихаре), Родился в VI в. до н. э.

Тримурти. Изображение троеликого божества — Брахмы, Шивы и Вишну

В ранний период общины буддийских монахов (*сангхи*) были сравнительно замкнутыми. Монахи общались с внешним миром только при сборе подаяний и проводили время в изучении священных истин, во взаимных беседах, исповедях и размышлениях. С течением времени в буддизме зародилось много сект, по-разному трактующих учение Будды, и образовалось два основных течения — *Хиньяна* (что означает «малая колесница» или «узкий путь спасения») и *Махаяна* («большая колесница» или «широкий путь спасения»). Учение Хиньяны делало основную ставку на погружение в философские изыскания, на личную активность человека в поисках истины, на развитие его интеллекта. Идеалом Хиньяны является достижение нирваны. Последователи Махаяны приближали учение буддизма к повседневной жизни, широко допускали в свои общины мирян и ввели в свое учение многие традиционные индийские религиозные воззрения — от признания Будды богом и поклонения его изображениям до признания святости рек и животных и даже до использования приемов первобытной магии, игравшей столь большую роль в древнем брахманском ритуале и особенно в религиозных ритуалах племен. Идеалом буддистов-

махаянистов является не стремление к нирване, а спасение человечества от скорби и страданий проявлениями любви и милосердия.

Постепенному растворению буддизма в народных и брахманских культах сопутствовало и признание буддистами некоторых богов в качестве *бодисатв* (буддийских святых). Результатом сложных процессов сосуществования буддизма с другими традиционными культами и приспособления его к меняющимся историческим условиям явилось примирение его с кастовым строем и слияние ряда его догм с древней религиозной практикой народа. Это привело к ослаблению в Индии позиций буддизма и к почти полному вытеснению его брахманизмом, принявшим новую форму индуизма.

В настоящее время буддизм хинаянистского толка распространен на Цейлоне, в Бирме, Таиланде, Малайе, Лаосе, Камбодже, Непале и на юге Китая. Это так называемый южный буддизм. Буддисты остальных стран Азии и частично Непала исповедуют махаянизм. В самой Индии, родине буддизма, осталось всего лишь 200 тыс. последователей этой религии.

Джайнизм

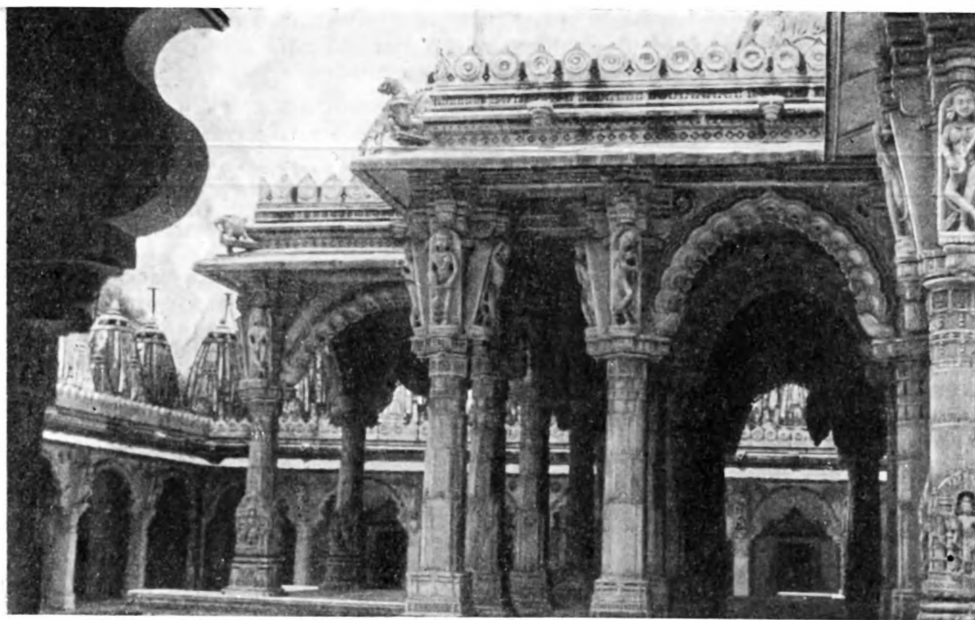
Несколько раньше буддизма, предположительно в VI в. до н. э., в Индии возникло другое оппозиционное брахманизму религиозное учение — *джайнизм*. Появление джайнизма вызвано теми же социально-экономическими причинами, что и появление буддизма. Джайнизм, как и буддизм, отрицал божественную предопределенность системы варн, признавая за каждым человеком право на спасение души путем самоусовершенствования. Джайнизм отрицал брахманский пантеон богов и жертвоприношения. Впрочем, в нем сложились секты, признававшие принесение жертв и поклонение богиням-матерям.

Основателем джайнизма считают Вардхамана Махавиру или Джинну (победителя), отсюда происходит и само название религии — джайнизм. Основное отличие джайнизма от буддизма заключается в том, что джайны не считают, будто всякая жизнь есть страдание и зло. По их учению, только дурная жизнь — зло. Джайны, в отличие от буддистов, признают вечность неизменной души и считают, что душе свойственно стремление к совершенствованию и что душа связана с телом в цикле перерождений. Нирвана у джайнов считается достижением вечного блаженства. Путь к нирване джайнизм усматривает в соблюдении трех принципов: веры в Джинну, понимания его учения и строгого аскетического соблюдения его правил. В противоположность буддийскому учению об иллюзорности мира джайны создали учение о мире как о сфере неограниченных возможностей для проявления человеческого духа.

Подобно буддистам, джайны делятся на духовенство и мирян. Хотя монашество у них было менее развито, но, в отличие от буддистов, они рассматривают аскетизм как религиозный подвиг. Особое развитие у джайнов получил принцип *ахимсы* — неубийства. Джайны не только воздерживаются от употребления всякого мяса; наиболее правочерные из них не пьют другой воды, кроме фильтрованной, дышат только через вуаль и ходят, разметая перед собой землю, из опасения раздавить какое-нибудь незаметное насекомое.

Джайны разделяются на две главные секты: *дигамбары* («одевающиеся воздухом», т. е. обнаженные) и *шветамбары* («носящие белые одежды»). Первый религиозный толк более древний, но в настоящее время шветамбары занимают ведущее место. Ортодоксальные дигамбары не должны носить вообще никакой одежды, но на деле они обычно обнажаются лишь на время совместных трапез.

Джайнизм стоит ближе к древним народным культам Индии, чем буддизм. Он рано превратился в религию, имеющую развитый храмовый ритуал. В джайнизме не было строгих предписаний монашеского отречения от всего земного, и обеты, предписываемые мирянам, были легки для исполнения. Более того, он во многом являлся религией, призывающей

Джайнский храм в Ахмадабаде

к активной мирской деятельности. Джайнизм поэтому прочно вошел в число индийских религий и сохранился в Индии до наших дней.

С самого начала к последователям джайнизма принадлежали, главным образом, торгово-ростовщические элементы города и в меньшей степени крестьянство. В настоящее время джайны, численность которых превышает 1,5 млн. человек, как правило, — торговцы и ростовщики.

Индуизм

Индуизм как религиозная система оформился в IV—VI вв. н. э. В этот период раннего индийского средневековья существовали различные религиозные системы и разнообразные народные верования. Сложение единой религиозной системы было исторически необходимо в период распада рабовладельческих государств и возникновения крупных феодальных империй. Индуизм стал религией империи Гупта (IV—VI вв. н. э.), южноиндийской империи Чола, а затем и религией всей Индии. Впервые все разрозненные догматы, философские учения многочисленных сект и различные народные культы периода брахманизма добуддийской и буддийской эпохи, а также многие положения буддизма были в эту эпоху до известной степени сведены воедино.

Название «индуизм» редко употребляется индусами для обозначения их общей религии в ее многочисленных формах. Всеобщая система религиозных взглядов индусов называется ими *арья-дхарма* — система ариев или *санатана-дхарма* — вечная система. Термин санатана часто употребляется как общее название всей системы индуизма. Общее, что объединяет подавляющее большинство индусов, состоит прежде всего в том, что Веды признаются непреложным источником божественной истины.

Другой общей чертой является воспринятое от прежних времен и развиваемое дальше в несколько измененном виде учение о дхарме, которое впоследствии стало одним из краеугольных камней индуизма. Спасение человека от страданий, связанных с земной жизнью, зависит, согласно индуизму, от неуклонного исполнения дхармы — долга, образа жизни, предписываемого каждому человеку в зависимости от занимаемого им общественного положения. Только безропотное выполнение своей дхармы,

обязанностей своей касты и религиозных обрядов может обеспечить человеку право на вечное блаженство в загробном мире. От степени добросовестности выполнения дхармы при жизни зависят дальнейшие возродения — можно появиться на земле вновь в виде человека более «высокой» или более «низкой» касты, в виде животного и даже насекомого. И этот цикл перевоплощений может продолжаться до тех пор, пока человек при жизни не достигнет такой степени морального совершенства, которая даст ему возможность избавления от дальнейших возродений в мире людей и богов.

Индуизм воспринял и древний культ предков (питаров). Все индусы обязаны совершать по умершим поминки, иначе душа покойного не сможет обрести посмертное блаженство. Большое место в индуизме занимают внешняя обрядность, принесение жертв изображениям богов, поклонение явлениям природы, обожествление рек, почитание животных.

Высокое положение индуизм отводит брахманам, которые играют не только роль жрецов, но и роль *гуру* — учителей и духовных наставников, руководящих каждым шагом верующих (института гуру нет только у «низких» каст).

Индуизм подразумевает также не просто веру в бога, но *бхакти*, т. е. беспредельную преданность и безграничную любовь к нему.

Но главное, что объединяло всех индусов, заключалось в признании божественной, от века предопределенной природы каст, а соответственно и всего образа жизни каждого человека, в зависимости от его принадлежности к той или иной касте¹.

Таким образом, индуизм не может быть назван только религией, он является сложным комплексом философских и религиозных воззрений и одновременно кодексом обычного права, состоящим из четких предписаний, которые касаются всех прав и обязанностей человека с рождения до смерти.

Поклонение многим богам философы индуизма рассматривают как разные ступени познания одного бога.

Тот пантеон богов, который не подвергся существенным изменениям вплоть до настоящего времени, определился в индуизме уже в I тысячелетии н. э. Как мы уже отмечали, культ Брахмы не привился в народе, хотя верховенство этого бога и не оспаривалось. Уже в раннем средневековье в индуизме оформились два основных религиозных направления: *вишнуизм*, или *вайшнавизм* (поклонение богу Вишну), и *шиваизм*, или *шайвизм* (поклонение Шиве). Все большое количество различных сект и толков в индуизме можно в основном обобщить и свести к этим двум ведущим школам.

Шиваизм, возможно, восходит к древнейшему доарийскому культу бога-покровителя скота и охотников, бога, способствующего умножению стад — прототипу бога Шивы. В индуизме Шива является дуалистическим божеством, объединяющим в себе начала разрушения и созидания жизни. Считается, что в нем воплощен ритм движения вселенной и что он создал мир в процессе танца. Иконографически Шива обычно изображается в виде четырехрукого человека в ожерелье из змей, танцующего в огненном кольце, или в виде фаллического символа. В процесс богослужения в шиваитских храмах входят особые ритуальные танцы, исполняемые храмовыми танцовщицами — девушками, посвященными богу Шиве и считающимися его женами.

¹ Ослабление в период буддизма сословно-кастовой организации, сыгравшее важную роль в создании крупных рабовладельческих государств, было явлением временным. В процессе роста новых феодальных отношений, когда буддизм был вытеснен индуизмом, кастовая организация пустила еще более глубокие корни, чем прежде, потому что в этот период она явилась особенно приемлемой в специфических условиях Индии формой разделения труда в городе и деревне и выражением растущей дифференциации профессий.

Шива Натараджа. Южная Индия

В индуизме получило развитие и древнее учение о *шакти* — женском начале, стимулирующем проявление созидательной или разрушительной силы великих богов. В этом учении нашел свое воплощение культ богини-матери. Этот древнейший из культов наиболее близко связан в индуизме с культом Шивы — бога-оплодотворителя. Женское начало олицетворяется в шиваизме в образе супруги бога Шивы, известной под именами Парвати, Дурги, Кали, Умы и т. д. Последователи посвященного ей культа носят название секты *шактиев* (*шактистов*), которая насчитывает большое количество различных толков.

Шактии принадлежат к двум основным школам: *дакшиначаров* и *вамачаров*. Дакшиначары, или «следующие правым путем» (культ правой руки), поклоняются как Кали, так и Шиве, т. е. как женскому, так и мужскому началу божества. Центральное место в их культе играет поклонение разрушительным и устрашающим силам богини, и они приносят в ее храмах кровавые жертвы. В литературе есть сведения, что в древние времена приносились и человеческие жертвы. Вамачары (культ левой руки) поклоняются исключительно женскому и материнскому началу богини.

Изображения Шивы, Парвати и Ганеша

Из числа богов, связанных с культом Шивы, помимо его супруги, почитается бог Ганеша, или Ганapati, который считается сыном Шивы и занимает почетное место в пантеоне индусских богов. Его почитают как покровителя предпринимательской деятельности, науки и искусства. Изображение Ганеши в виде толстого человека со слоновой головой можно видеть в Индии не только в посвященных ему храмах, но и на улицах, в учреждениях, на стенах домов и т. п.

Другой сын Шивы — бог войны Картикейя — тоже имеет многочисленных приверженцев в Индии, и ему посвящены многие храмы. Его изображают обычно с древнеиндийским коротким копьем в руках, называемым *вель*.

Религиозное направление поклонников Вишну в настоящее время в Индии преобладает. При этом наблюдается интересное смешение: Вишну отождествляется вишнуитами с единым высшим богом, а сам Брахма рассматривается лишь в качестве одного из проявлений Вишну (самостоятельным объектом поклонения осталась только супруга Брахмы — богиня Сарасвати).

Постепенное слияние племенных верований и тотемических представлений с брахманизмом имело своим результатом возникновение учения о периодических появлениях бога Вишну на земле в форме различных воплощений (*аватар*). В число аватар входят и животные — черепаха, лев, рыба, и люди — легендарный царь-герой Рама, и боги — божество скотоводов Кришна, и, наконец, сам Будда. Включение Будды в пантеон индусских богов в качестве воплощения бога Вишну фактически завершило процесс растворения буддизма в индуизме на территории самой Индии. Целью аватар Вишну считается водворение среди людей мира, правды и добра.

Такое высокое осмысление назначения бога Вишну и близость его аватар к народным культам способствовали тому, что именно он как наиболее

демократичное по своему характеру божество стал в средневековой Индии идеологическим знаменем широкого социально-религиозного движения бхакти, имевшего антифеодалную и антикастовую направленность¹.

Из числа божественных аватар Вишну наиболее широко почитаются Рама и Кришна. С именем Рамы, древнего легендарного царя-героя (который позже был обожествлен), и Кришны, бога-пастуха, связаны также и такие области духовной культуры народа, как литература, изобразительное и прикладное искусство, песенное и музыкальное творчество и народный театр.

Простое повторение имени Рамы стало само по себе считаться молитвой и призывом к богу, а стремление подражать ему и его жене Сите в личном поведении возведено в кодекс морали. Рама является для своих приверженцев идеальным образцом высокой религиозности, чести, преданности долгу и личного героизма. Отправлением культа Рамы считается не столько посещение посвященных ему храмов, сколько безупречность в повседневной жизни. Основной священной книгой приверженцев Рамы является Рамаяна — как древний ее эпический вариант, так и многие переводы и переложения ее на новоиндийские языки и особенно «Рамаяна» — поэма Тулси Даса, написанная в XVI в. на языке авадхи. Популярность образа Рамы столь велика, что не только вишнуиты, но и приверженцы других религий часто собираются, чтобы послушать, как поют Рамаяну, и почти все индийцы знают наизусть отрывки из нее.

С культом Рамы связан и культ бога-обезьяны Ханумана, почитаемого за то, что, как описывается в Рамаяне, он некогда помог Раме в борьбе с повелителем злых демонов, Раваном. Богу Хануману посвящено много храмов, при которых живут священные обезьяны, выпрашивающие у паломников фрукты, лакомства и даже деньги, идущие потом служителям храмов. В древности обезьяна служила объектом поклонения как тотемное животное наряду с черепахой, змеей, крокодилом и т. п., но после появления «Рамаяны» и развития культа бога Рамы, ей в лице Ханумана было отведено почетное место одного из центральных божеств индусского пантеона.

Бог Кришна тоже является одним из древнейших божеств Индии. Это бог пастухов-скотоводов, вошедший в число брахманских богов еще до нашей эры. Он также считается богом-героем, и легенды приписывают ему много великих подвигов. Он описывается как бог-воитель уже в Махабхарате. Философская часть этой поэмы, Бхагавадгита, содержит спор Кришны с одним из героев поэмы, — Арджуной, в котором Кришна убеждает его, не колеблясь, пролить кровь родственников, чтобы покончить с раздорами в стране и захватить власть (в чем состоял его долг, его

Бог-обезьяна Хануман

¹ См. «Вводную часть», раздел «Основные этапы истории».

дхарма). Кришна скульптурно и графически изображается обычно в виде юноши с флейтой или в виде ребенка-ползунка (носящего имя Балакришны). Часто Кришну изображают вместе с его возлюбленной — пастушкой Радхой. В религиозной символике кришнаизма она обозначает собой человеческую душу, а ее любовь к Кришне является отражением непреходящего стремления человека к слиянию с божеством. С именем Кришны и кришнаизмом связана большая литература средневековья, посвященная любви Кришны и Радхи, а также обширный фольклор, включающий в себя много легенд и песен на сюжеты различных эпизодов из жизни Кришны. В них повествуется о его детстве, проведенном среди пастухов, о его проказах, играх с пастушками, о победах над злыми демонами и т. п. Культ Кришны распространен в Индии чрезвычайно широко: он отправляется и в храмах, и в местах больших молитвенных собраний, и у домашних алтарей.

В восточной Индии, особенно в Ориссе, Вишну почитается под именем бога Джаганнатха, изображаемого чаще всего в виде почти бесформенной ярко раскрашенной чурки с огромными глазами и с обручками рук и ног. Это тоже древнейшее божество, вошедшее в индуизм из народных культов ¹.

Широкое распространение в Индии получил культ богини Лакшми — супруги Вишну, его женского начала. Лакшми считается богиней счастья, красоты и процветания. Ее имя постоянно встречается в литературе, особенно в стихах, скульпторы часто высекают ее изображение из камня, а ремесленники вырезают из дерева или кости.

Каждому из основных богов индуистского пантеона посвящены свои храмы. В любой большой деревне Индии обязательно есть один или несколько храмов, а в городах их можно насчитать десятки и даже сотни. Среди них встречаются и небольшие молельни, и богатые архитектурные ансамбли, состоящие из сложной системы зданий и дворов, окруженных стенами с воротами и высокими надвратными башнями. В больших храмах бывает до 2—3 тыс. жрецов. К храмам, расположенным в известных религиозных центрах, в дни праздников стекаются сотни тысяч паломников со всех концов страны, приносящих жертвоприношения богу в виде цветов, фруктов, еды, денег и ценных вещей.

У входа в такой храм взимается плата за право пользования услугами жреца при подношении богу принесенных даров и стоит запечатанный ящик, в который опускаются ценные жертвоприношения. Доходы некоторых храмов огромны. Раньше они были собственностью храма, а теперь их контролирует государство — при большинстве храмов для этой цели есть комитет, состоящий из лиц, назначаемых властями. Интересно, что во многих районах Индии по заведенному обычаю все молящиеся имеют право на бесплатные услуги жрецов в храмах бога Вишну в течение одного часа каждый день. В этом сказываются старые демократические традиции вишнуизма.

Жрецы сидят у подножия многочисленных статуй и рельефных изображений бога в храме, принимают от каждого верующего приношения — цветы, рис, фрукты и предлагают их изваянию бога, сопровождая это чтением *мантр* (молитвенных формул). Внутри каждого индуистского храма есть маленькая часовня — *гарбаграха*, в которой находится изображение главного божества этого храма. Вдоль стен, внутри и снаружи или на колоннах, или на поверхности высоких ступенчатых крыш расположены изображения других богов индуистского пантеона и персонажей мифов.

В Индии существует интересный промысел — изготовление изображений богов на один день. Особые мастера-художники делают, например, в течение дня из глины изображения Шивы и Парвати, Вишну и Лакшми или других богов, раскрашивают и наряжают их, а к вечеру к этим изобра-

¹ См. раздел «Ория».

жениям собираются молящиеся и платят художнику. К ночи он ломает свои творения, а с утра начинает все сначала.

В некоторых районах Индии (например на западе страны) культы Вишну и Шивы почти неразличимы, и приверженцы этих богов одинаково отмечают праздники, посвященные каждому из них, тогда как в других районах (главным образом в южной Индии) последователи одного культа часто не принимают участия в отправлении другого. Многие стараются подчеркнуть свою приверженность культу того или иного бога, нанося определенные священные знаки на лоб, руки и тело и надевая определенные детали одежды или украшения.

Характер больших ежегодных праздников, связанных с главными богами индуистского пантеона, почти одинаков по всей Индии. Как правило, к этим праздникам изготавливают в большом количестве глиняные статуи божества, которые богато украшают и после моления в храме торжественно несут в сопровождении процессий к реке и сбрасывают в воду. В дни этих праздников выступают в деревнях и городах бродячие актеры, певцы, танцоры и профессиональные драматические коллективы, а сказители читают отрывки из эпических поэм.

Наиболее распространенными всеиндийскими религиозными праздниками, которые отмечаются всеми слоями населения, являются Дасера (Навратра), Дивали и Холи.

Праздник Дасера приходится на сентябрь-октябрь¹ и длится 10 дней. Он посвящен победе добра над злом, победе богини Дурги над Махисасурой — демоном с головой буйвола. В храмах, посвященных богине Дурге (Махадеви), происходят торжественные богослужения, на которые стекается множество верующих. В каждом доме у семейных алтарей тоже происходят молебствия с принесением традиционных жертв. В эти дни двери каждого дома широко открыты для знакомых и незнакомых гостей, которых приветливо встречают и угощают.

Несмотря на то, что богиня Дурга не имеет непосредственного отношения к битве Рамы и злого демона Равана, во многих районах Индии в последний, десятый день праздника на площадях городов происходят торжественные процессии (*раммила*), которые сопровождаются представлением сцен из Рамаяны и сожжением огромных чучел, изображающих злого демона Равана, его брата и его сына.

Праздник Дивали отмечается в октябре-ноябре. Это — праздник огня, света. В этот день готовят обед из лучших блюд, и, по обычаю, все родственники посылают своим замужним дочерям сладости и фрукты, а те в свою очередь делают такие же подарки своим друзьям и родным мужа. По крышам домов и по стенам устанавливаются десятки и сотни глиняных светильников, наполненных растительным маслом, и с наступлением вечера их зажигают. Все здания правительственных учреждений, магазины и богатые лавки иллюминируются электрическими лампочками. Индийцы делают из банановых листьев маленькие лодочки, наполняют их маслом и с зажженными фитилями пускают по течению рек.

До поздней ночи улицы и площади городов и деревень заполнены оживленной, нарядно одетой толпой, и все знакомые, а часто даже незнакомые люди поздравляют друг друга с праздником и желают счастья.

Холи является праздником весны и посвящен богу Кришне и пастушке Радхе. По улицам в течение двух дней ходят многочисленные оживленные толпы людей, но в отличие от других праздников люди одеты в старые платья. Это связано с тем, что в этот день все гуляющие брызгают друг в друга жидкими растворами ярких красок и посыпают друг друга цветными порошками. Праздничное платье надевают вечером, когда кончается веселое гулянье. Вечерами и ночами труппы бродячих актеров

¹ Время большинства праздников определяется по лунному календарю.

играют различные сцены из жизни бога Кришны. На улицах, площадях и полях до утра танцуют *раслила* — танцы, в которых изображаются игры Кришны с пастушками.

Кроме этих наиболее значительных индусских религиозных праздников, есть много других, не говоря уже о тех праздниках, которые являются специфическими для того или иного народа Индии.

В дни религиозных праздников к берегам рек, которые считаются священными, и к храмам стекаются сотни тысяч паломников. Они принимают участие в процессиях, присутствуют при богослужениях и совершают омовения в священных источниках.

Пережитки древних культов

И в городах и главным образом в деревнях сохраняются в своих различных формах древнейшие народные верования. Особенно широко распространен культ богинь-матерей, изображением которых обычно служит бесформенный камень или небольшая горка камней. Такие изображения помещаются, как правило, вблизи деревни под деревом, или в роще, или около водоема. Некоторые из этих богинь пользуются признанием всех слоев местного населения. Чаще всего, однако, им поклоняются только простые люди — крестьяне, ремесленники и особенно члены «низких» каст, которые были в течение столетий фактически отлучены брахманами от индусских храмов и молились исконным народным богам, обращаясь к ним со словами древних магических формул и заклинаний. Когда-то этим богиням приносили кровавые жертвы, но после того, как буддийские монахи и проповедники почти искоренили этот путь служения божеству, им, как и другим индусским божествам, стали в основном приносить в жертву молоко, цветы, рис, кокосовые орехи или фрукты, и только обычай окрашивать изображения богинь в красный цвет напоминает о древних отправлениях их культа.

Функции и качества этих богинь различны — они могут быть и добрыми и злыми, и насылать несчастья, и охранять от них, но чаще всего они все же считаются началом, угрожающим человеку и требующим умиловления. В разных районах они носят разные имена, к которым прибавляется частица *мата*, *амба*, *амма* (что означает «мать»), а иногда их просто зовут матерями. Известны богини воды, полей, разных природных явлений, болезней и т. п.

Их жрецами являются члены особых каст, обычно «низких» или «неприкасаемых», а процесс служения им часто носит характер шаманского камлания, особенно если жрец заклинает богиню болезни, овладевшей человеком.

Возле деревень в северной Индии часто можно видеть и каменные изображения древних ведических богов — Сурьи, Митры, Рудры, Варуны. Часто одно и то же изваяние осмысливается как изображение нескольких божеств, и ему поклоняются одновременно, как Будде, Сурье и Индре.

В Индии широко распространен и древний культ воды — ритуальные омовения являются священной обязанностью каждого верующего индуса. Особой религиозной заслугой в индуизме считается омовение в священных местах, связанных по преданию с каким-либо проявлением силы и воли богов, а также в местах слияния трех рек, называемом *тривени*, и, главное, в Ганге — священной реке всех индусов. Омовению в Ганге приписывается магическая сила. Индусы верят, что вода Ганга исцеляет от болезни, а душа человека, умершего на берегах Ганга, избавляется от бремени грехов и попадает прямо в рай. На берегах Ганга расположены так называемые *гхаты* — места, где сжигают трупы.

Водой широко пользуются и во время богослужения в храмах, и у домашних алтарей — ею окропляют и омывают изображения богов, жрец наливает немного воды в протянутые к нему ладони молящихся;

Ритуальное омовение в Ганге

воду, которая после омовения статуи божества вытекает из храма в наружный водоем, молящиеся собирают и уносят домой, веря в ее целебные свойства.

До нашего времени в Индии сохранился культ священных животных — коров, обезьян, крокодилов, черепах, змей и др. Особенно почитаются коровы. Убивший корову резко осуждается общественным мнением, а в некоторых местах и законом. Все индусы строго соблюдают запрет на употребление в пищу говядины.

Догматичный индуизм включил в себя также тотемы древних племен и родовых групп, придав им характер обязательных атрибутов богов. Так, бог Шива изображается с быком, бог Ганеша — с крысой, бог Вишну — с птицей и т. д.

Реформаторские вероучения

В индуизме развивалось много реформаторских вероучений. Обычно они были связаны с именем того или иного бога и оставались в пределах основных догматов индуизма, но иногда развивались в новые религии, во многом отрицающие учение индуизма.

Новой религией стал, например, *сикхизм*, возникший на северо-западе Индии в период движения бхакти. Основателем секты сикхов (*сикх* — ученик) был Нанак (1469—1538), происходивший из семьи мелкого купца. Нанак объявил себя гуру, т. е. духовным наставником сикхов.

Члены религиозной секты сикхов в отличие от остальных сект отказались от почитания многочисленных индуистских богов. Сикхизм не признает кастовых различий, отрицает богослужения, монашество и пр. Религиозные обряды у сикхов чрезвычайно упрощены. В г. Амритсаре находится центральный храм сикхов (Золотой храм). В нем хранится священная книга Адигрантх, которой сикхи поклоняются как источнику божественной мудрости. В настоящее время насчитывается свыше 6 млн. сикхов, которые проживают, главным образом, в штате Пенджаб¹.

С возникновением капиталистических отношений и ростом национального самосознания в Индии появились и первые идеологи буржуазии. В первой половине XIX в. выдающийся бенгальский общественный деятель Рам Мохан Рай (1772—1833) разработал новую религиозно-философскую систему, которая называлась *брахма-дхармой*. В 1828 г. Рам Мохан Рай и его последователи основали Общество Брахмы (Брахмо самадж), объединившее часть интеллигенции Бенгалии.

Приверженцы новой религии, ссылаясь на авторитет ведической философии Веданты и Упанишад, отвергали наиболее реакционные стороны ортодоксального индуизма: кастовое деление, самосожжение вдов, полигамию, идолопоклонство и пр.

Выступая за рациональную реформу индуизма, общество Брахмо самадж тем самым помогало расчищать дорогу новым, капиталистическим отношениям в Индии. И хотя это движение в первой половине XIX в. носило ограниченный характер, его заслуга заключается в том, что оно способствовало развитию национального самосознания индийцев.

Во второй половине XIX в. возникло другое реформаторское движение — Арья самадж, основоположником которого был Свами Даянанд Сарасвати. Целью этого движения было очищение индуизма от всех влияний, которые проникли в него из других религий за весь послеведический период истории Индии. Арья-самаджисты признают только Веды из всего огромного количества религиозных и мифологических литературных памятников индуизма, но толкуют их в новой философской манере. Книгой их закона считается «Даянанд сатьяртх пракаш», написанная Даянандом Сарасвати. В области культа для них характерна борьба с идолопоклонством и вера в единого невидимого бога, создателя и хранителя. Раз в неделю они собираются в молитвенных залах или в частных домах и вместе молятся. Их духовными руководителями являются не профессиональные жрецы, а члены их же общины, называемые *прачарак*.

В области социальной они вначале проявили себя как деятели прогрессивного направления, так как выступали против «неприкасаемости», против запрета вторичного брака вдов и за расширение народного образования, открывали школы, больницы, приюты для сирот и вдов. Но в дальнейшем их активная борьба с влиянием других религий содействовала разжиганию индо-мусульманской розни; общество Арья-самадж превратилось в реакционную организацию и в современной Индии не пользуется популярностью. Больше всего последователей Арья-самадж насчитывается сейчас в Пенджабе.

Все, что характеризует религию индусов, относится, естественно, к индусам всех четырех государств, т. е. Индии, Пакистана, Непала и Цейлона. Интересно, что в верованиях индусов северной Индии, и особенно Пакистана, т. е. там, где общение между приверженцами индуизма и ислама было наиболее тесным и длительным, часто наблюдается вза-

¹ Более подробно о сикхизме см. раздел «Пенджабцы».

имопроникновение элементов обеих религий.

Ислам — религия индийского происхождения.

Однако в настоящее время по количеству последователей он занимает второе место в Республике Индии, не говоря уже о том, что является государственной религией Пакистана, где его исповедует около 86 % населения.

На территорию Индии ислам начал проникать в VII—VIII вв. Проникновение его происходило двумя путями. Сначала, преимущественно на Малабарском и Мекранском побережьях и в Синде, оседали и создавали свои поселения арабы-купцы. Мусульманские миссионеры добились наибольшего успеха на Малабарском побережье среди народа малаяли, где и в настоящее время много мусульман, известных под названием *мопла*, или *мапилла*. Распространение ислама таким путем носило ограниченный характер.

Широкое распространение ислама на территории Индии началось с массовым вторжением мусульманских завоевателей в X—XII вв. в северо-западную область страны.

Ислам вообще с самого начала отличался своим активным наступательным характером. Священная война против «неверных» была одним из основных принципов ислама. Мусульманская община быстро росла за счет людей всех народностей, принимавших ислам в странах, подвергшихся завоеванию мусульман.

В настоящее время среди индийских мусульман преобладает суннизм.

Сунниты в Индии и Пакистане составляют свыше 90 % общего числа приверженцев ислама в этих странах. Шиизм в основном имеет приверженцев в Индии, главным образом, в штатах Уттар Прадеш и Махараштра. В Махараштре широко распространена известная шиитская секта исмаилитов.

В Индии исмаилиты представлены двумя сектами, или, точнее, мусульманскими кастами, — *ходжа* и *бохара*; численность каждой из них — около 150 тыс. человек. Большинство членов секты ходжа является приверженцами известного деятеля исмаилизма Ага-хана, которого они считали «живым богом» и 48-м шиитским имамом. Ага-хан умер в 1957 г., назначив преемником своего внука Карима, резиденция которого находится в Бомбее.

Подавляющее большинство мусульман в Индии и Пакистане индийского происхождения и состоит в основной своей массе из членов «низких» каст, принявших ислам, или их потомков. Но есть несколько групп мусульман иностранного происхождения (или приписывающих себе иностранное происхождение).

Это, во-первых, *сеиды*, считающие себя потомками дочери Мухаммеда — Фатимы и возводящие свое происхождение к сеидам, пришедшим в Индию в качестве воинов или религиозных наставников. Во-вторых, *шейхи*, кото-

Иконографическое изображение змеи на камне

рые считают себя потомками арабов из племени курейши. Как известно, из этого племени произошел сам основатель ислама Мухаммед. В-третьих так называемые моголы, которые считают, что принадлежат к потомкам тюркских племен, пришедших в Индию во времена Великого Могола Бабур и при его преемниках.

Характерной особенностью ислама в Индии является то, что он подвергся сильному влиянию индуизма и других местных религий. Многие индийцы, принявшие ислам, не порвали окончательно со своей прежней религией. Они отмечают индуские праздники, сохраняют многие обряды; значительное число мусульман посещает индуские храмы, придерживается брачных обрядов обеих религий и т. п. Более того, в Индии возник ряд так называемых мусульманских каст.

В средние века в Индии получил широкое распространение *суфизм* различных толков.

Суфизм проник в Индию из Ирана, где он был сильно развит в X—XII вв. н. э. Слово «суфизм» происходит от слова *суфа* — грубая шерстяная одежда, которую должны были носить суфии в знак своего отречения от мирских благ и своего стремления к мистическому слиянию с Аллахом.

Суфизм является одним из течений суннизма. Суфии образуют много орденов, члены которых *дервиши*, ведут в большинстве своем бродячий образ жизни, питаются подаянием и проповедуя свое учение.

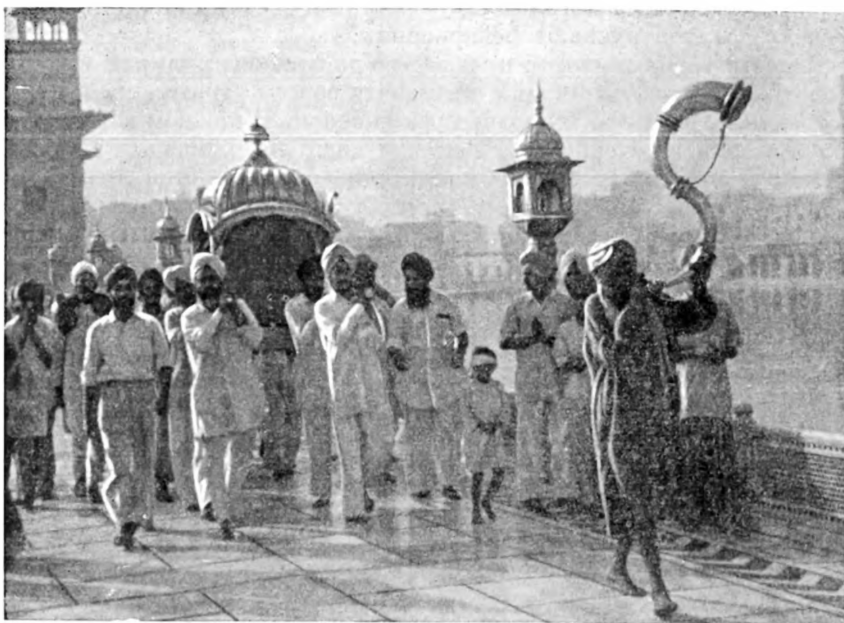
По традиции, установившейся с XI в., суфийские молитвы и проповеди складываются в форме рифмованных строк, поэтому многие поэты становились мирскими приверженцами суфизма. Суфизм оказал большое влияние на литературу Индии, особенно на литературу на языке урду.

Обряды мусульман Индии и Пакистана в своих общих чертах мало отличаются от обрядов мусульман в других странах. Своеобразно протекают праздники. У мусульман Пакистана и Индии пять основных праздников: Мухаррам, Ид-уль-фитр, Бакр-ид (Ид-и-Курбан), Шаббарат и Урс.

Мухаррам, который длится десять дней, посвящен памяти погибшего внука пророка — Хуссейна. Верующие собираются вместе в домах и молитвенных собраниях — *имамбарах*, поют особые песни-плачи (*ноха*) о страданиях всей семьи пророка, вспоминая его мучения. Едят особую пищу: специально приготовленную халву, манную кашу с пряностями и другие ритуальные блюда.

К дням Мухаррама особые ремесленники — члены мусульманской касты *тазиагар* (которые готовят фейерверки к дням праздников и свадеб), готовят *тазиа* — модели погребальных сооружений — *мазаров*. Эти тазиа делаются из любых материалов — бамбука, бумаги, досочек, фольги и даже из сахара (в лавках, где продают сладости) или фруктов (во фруктовых лавках), а иногда из серебра и других ценных материалов. Тазиа достигают в отдельных случаях размера двухэтажного дома. Перед концом праздника их ставят на ночь на какое-нибудь возвышенное место и зажигают в них лампы или светильники, а наутро в торжественной процессии несут на носилках к особому кладбищу и погребают там (большие тазиа ломают на куски, а тазиа из дорогих материалов не погребают). В этих погребальных процессиях участвуют в основном мужчины. Сопровождая тазиа на кладбище, они поют и рыдают, а некоторые в знак скорби иступленно бьют себя цепями и ранят голову и грудь особыми ритуальными ножами. В этих же процессиях несут высокие шести с черными, зелеными, красными и белыми флагами, называемыми *алам*, на верхушке которых укреплены металлические *панджа* в форме кисти руки с растопыренными пальцами, что является символическим напоминанием о пяти имамах.

Этот праздник отмечают, главным образом, шииты, но в некоторых местах его справляют и сунниты и даже «низкокастовые» индусы.

Торжественная процессия сикхов (несущих священную книгу Адигрантх)

В Индии центром шиизма является г. Лакхнау. Сюда стекаются к дням Мухаррама верующие не только из других районов Индии, но и из других стран. Из Бирмы приходят представители особой группы фанатиков шиитов и в знак скорби, экзальтируя многотысячные толпы собравшихся, проходят босыми ногами по раскаленным углям, насыпанным в специальную канаву перед главным зданием лакнаууской имамбары.

Праздником Ид-уль-фитр отмечается конец тридцатидневного поста у суннитов и шиитов. В этот день надевают новые наряды, украшения, дарят детям и родным деньги, игрушки, сладости. Общая праздничная молитва протекает на особых площадях — *идга*, огражденных стеной с западной стороны, чтобы никакое постороннее зрелище не привлекало взора молящихся, обращенного в сторону Мекки.

Ритуальным блюдом, изготовляемым к этому дню, является *севаи* — особая тонкая вермишель, поджаренная в сухом казане (как жарят семечки или крупу) и сваренная затем в сладком молоке с орехами и пряностями. Это блюдо ставят на стол, зажигают возле него *агарбаты* (повсеместно изготовляемые в Индии сухие тонкие палочки, пропитанные ароматическими веществами) и с молитвой символически предлагают севаи пророку — момент, напоминающий индуское приношение пищи в жертву богам.

В день праздника, по обычаю, все посещают своих родных и друзей. В современной Индии этому обычаю придан целеустремленный политический характер — для улучшения отношений между членами двух религиозных общин знакомые индусы и мусульмане навещают друг друга.

Через два месяца и десять дней после этого праздника наступает Бакр-ид — праздник жертвоприношения. В этот день в каждой семье режут какое-нибудь животное, обычно барана или козу (раньше резали и коров, но из-за многих индо-мусульманских столкновений на этой почве правительство штата Уттар Прадеш, например, недавно издало закон о запрете убоя коров), идут молиться на идга и принимают гостей, угощая их, главным образом, мясными блюдами.

Праздник Шаббарат — поминальный праздник. В этот день опять варят густую жидкую кашу с пряностями, молятся на могилах родных,

а вечером зажигают на могилах светильники и свечи, а на улицах городов и деревень до утра пускают фейерверки.

Большой и торжественный праздник Урс посвящен памяти мусульманских святых — *пиров*. Этот праздник почти совсем утратил свой религиозный характер и стал общенародным фестивалем. В каждом городе устраиваются ярмарки в течение пяти—десяти дней, на площадях и стадионах выступают борцы, спортсмены, наездники, организуются традиционные *мушаира* — соревнования поэтов и т. п. Особенно широко распространено выступление *каввалей* — певцов из народа, исполняющих соло и хором (в сопровождении оркестра) произведения классической поэзии на языках фарси и урду. В выступлениях хоров каввалей принимают участие и мусульмане и индусы. Эти выступления приобретают все более широкий размах. Песни каввалей записывают на пластинки и для фильмов, многие поэты стали писать специально для них. Часто эти песни носят характер политической и социальной сатиры.

Из больших индусских праздников большинство мусульман отмечают Дивали — праздник света, украшая и свои дома лампочками и светильниками.

Из других религий неиндийского происхождения следует отметить христианство и парсизм, или зороастризм. Появление в Индии индийских христиан относится к I в. н. э., когда, по преданию, на Малабарском берегу высадился апостол Фома. В V—VI вв. в южную Индию на Малабарское побережье пришли из Сирии первые христианские миссионеры несторианского толка¹.

Несторианство как течение в христианстве возникло в 30—40-х годах V в. в Сирии и служило идеологическим выражением нарастающего протеста сирийцев против экономического и политического гнета Византии.

Основным религиозным догматом несториан было положение о самостоятельно существующей человеческой природе Христа, что противоречило ортодоксальному христианству, считавшему Христа «богочеловеком». Несторианство в 431 г. было осуждено официальной ортодоксальной церковью, и началось широкое бегство несториан из Византийской империи. В частности, большое количество беженцев переселилось в южную Индию.

В настоящее время христианами несторианского толка является довольно значительная часть христиан штата Керала. Здесь на христианство большое влияние в течение веков также оказал индуизм. В период колонизации Индии большую активность развили различные миссионерские христианские организации (католические, англиканские, баптистские и др.) из различных европейских стран и США. Многие индийцы, особенно члены «низких» каст, принимали христианство, чтобы избежать социальной дискриминации и чтобы приобрести право посылать своих детей в миссионерские школы. В целом, в современной Индии, христиане составляют около 2% населения (8,2 млн. человек). Они живут преимущественно немногочисленными общинами в городах. Компактными массами они живут только на западном побережье Индии — в тех районах, где в течение ряда столетий господствовали португальцы (Гоа, Даман и Диу), а также на Малабарском берегу.

Парсы, последователи зороастризма, древнеперсидской религии, живут в большинстве своем в штатах Махараштра и Гуджарат. Они переселились в Индию из Персии в VII—X вв. н. э. За время проживания в Гуджарате они усвоили язык гуджарати, но все же по образу жизни, обычаям, религии и даже костюму они заметно отличаются от окружающего их населения.

¹ Более подробно об этом см. раздел «Малаяли».

Парсы не знают веры в единого бога. Они поклоняются огню и имеют храмы, где всегда горит священный огонь. Они почитают также воздух, воду и землю. Отсюда и их широко известный обычай погребения мертвых в так называемых башнях молчания, где тела расклеивают грифы. Парсы считают, что таким образом они избегают осквернения священных стихий.

Религия предписывает парсам добиваться материального благосостояния. Члены общины — в основном предприниматели, купцы и т. п. Когда они появились в Индии, их основным занятием было ростовщичество. Скопившиеся в их руках деньги они употребляли на торговые дела и на скупку золота и драгоценных камней. В начале развития капиталистических отношений в стране наиболее зажиточная их часть монополизировала многие отрасли предпринимательской деятельности. Им принадлежит значительное число доходных предприятий — заводов, банков, строительных и транспортных контор, издательств, кино и т. п.

Большинство парсов — грамотные люди, в их общине высок также процент людей со средним и высшим образованием.

Нищенствующие монахи в Пури. Орисса

* * *

В Индии и Пакистане религия продолжает играть большую роль в жизни населения страны. В стране существуют десятки тысяч действующих храмов и мечетей, миллионы паломников передвигаются по дорогам, направляясь на поклонение в особо священные места, почти в каждом доме есть алтари или ниши, где стоят изображения богов, перед которыми старшие члены семьи или брахманы производят *пуджу* (обряд почитания богов), принося им в жертву цветы, листья священных деревьев, кокосовые орехи и т. п.

До сих пор в стране существует большое количество нищенствующих монахов и отшельников, живущих за счет подаяний. Некоторые из них бродят по городам и селам, собирая милостыню, а некоторые занимаются самоистязаниями и умерщвлением плоти, стремясь к подавлению всяких плотских желаний, веря в освобождение души.

Среди них, кроме искренне религиозных людей, встречается и много профессиональных нищих и любителей легкого заработка, спекулирующих на религиозных чувствах населения.

На позициях атеизма в Индии стоит сравнительно небольшая доля населения. Это некоторая часть городской интеллигенции.

ДРЕВНЕИНДИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

В этой главе рассматривается древняя литература на индоарийских языках: санскрите, пали и других пракритах. Древняя литература на других языках дана ниже, в главах, посвященных отдельным народам Южной Индии.

К древнеиндийской литературе относится огромное количество памятников самого различного характера, которые в подавляющем своем большинстве были созданы в северной Индии: религиозные гимны, исторические хроники, эпические поэмы, сказки, классические драмы и стихи, научные трактаты и т. д.

Эти памятники еще не полностью изучены; правильнее даже сказать, что их изучение началось только недавно. Интерес ученых всего мира к этим памятникам обусловлен их научно-познавательным значением, содержащимися в них богатыми историко-этнографическими данными, их высокохудожественной формой и тем, что они оказали заметное влияние не только на развитие литературы Китая, Японии, Кореи, Бирмы, Малайи, Индонезии и других стран Юго-Восточной Азии, но и на литературное, философское и научное творчество многих деятелей культуры стран Среднего и Ближнего Востока и даже Европы.

Датировка памятников древнеиндийской литературы чрезвычайно затруднена тем, что многие из них были записаны гораздо позже, чем возникли, а многие неоднократно перерабатывались в течение ряда столетий. Имена многих поэтов и время их жизни точно неизвестны, к тому же некоторые прославленные поэты выступали под псевдонимами и этими же псевдонимами часто пользовались авторы более поздних произведений.

Многие письменные памятники погибли потому, что были записаны на древесной коре или пальмовых листьях (позже стали писать на деревянных дощечках или на табличках из меди, золота, слоновой кости и т. п.). Поэтому огромную роль сыграла столь характерная для Индии традиция устной передачи текстов, благодаря которой сохранились древнейшие из них.

Самой древней по времени создания считается ведическая литература, потому что большая часть ее памятников относится к так называемой добуддийской эпохе. Язык этой литературы сохраняет следы индо-иранской языковой общности, а название происходит от санскритского слова *веда*, что означает «знание».

Ведическая литература

Ведами называются большие древние сборники (*самхита*) гимнов, молитв, магических формул и заклинаний, послужившие основой целого комплекса более поздних литературных произведений.

Известны четыре Веды: Ригвэда, Яджурвэда, Самавэда и Атхарвавэда. Язык Вед носит название ведического санскрита или ведийского языка. Это наиболее древняя из известных нам форм индийских языков. Согласно индийской религиозной традиции, Веды считались высшим откровением и каждое их слово должно было изустно нерушимо передаваться от поколения к поколению брахманов и свято храниться в памяти.

Ригведа в той редакции, которая известна современным исследователям, состоит из 1028 гимнов (*сукта*), объединенных в 10 разделов (*мандал*). Эти гимны создавались в разное время, и авторами их были представители разных социальных слоев. Поэтому в их число вошли и народные заговоры, и жреческие молитвенные формулы, и философские рассуждения. Встречаются даже гимны атеистического содержания. Метрика гимнов Ригведы тоже очень разнообразна и только частично воспринята более поздней санскритской поэзией.

В гимнах Ригведы, создававшихся на протяжении нескольких столетий, отражены многие изменения социального строя арийцев в конце II—на-

чале I тысячелетия до н. э.: переход древнего общества к новым, более передовым формам хозяйства и жизни, имущественное расслоение внутри кровнородственных общин, появление частной собственности и формирование классовых отношений.

По гимнам и мифам Ригведы можно судить о том, как сильны были пережитки матриархата в обществе, где к главе рода — патриарху уже перешли общественные функции, принадлежавшие ранее матери рода; как постепенно роль патриарха в руководстве духовной жизнью общины переходила к жрецу-профессионалу, брахману, ставшему на много последующих столетий монопольным носителем права на отправление религиозных церемоний и на изучение священных текстов.

Ригведа содержит много повествовательных вставок, носящих характер притч, легенд или басен. Ряд сюжетов этих вставок был в последующие века положен индийскими поэтами и драматургами в основу их произведений. Многие гимны Ригведы, обращенные к богам — явлениям природы, отличаются высокой поэтичностью и красотой ¹.

Яджурведа состоит из молитв и особых формул, которые читали жрецы во время жертвоприношений. Ритуал богослужения имел локальные различия, и существовали разные школы, предписывавшие тот или иной порядок жертвоприношений, а поэтому сложилось несколько вариантов Яджурведы. Нам известны пять вариантов. Четыре из них называются Черной Яджурведой, а пятый — Белой Яджурведой. Четыре первых считаются более ранними, так как в них содержатся не только молитвы и жертвенные формулы, как в пятом, но также конкретные правила жертвоприношения и разные пояснения к ним.

Яджурведа служит источником, дающим представление не только о религии, но и о многих обычаях, частично сохранившихся до наших дней.

Атхарваведа (Веда знахарства и заклинаний) по праву может быть признана одним из наиболее интересных памятников ведической литературы. В ней поэзия переплетается с прозой, а язык очень своеобразен, благодаря обилию содержащихся в ней народных заговоров и магических формул. Многие из этих заклинаний, обращенные к духам вод, лесов, болезней, восходят к первобытной анимистической магии и являются более древними, чем самые древние гимны Ригведы. Именно поэтому некоторые индийские богословы даже отказывались считать Атхарваведу одной из Вед (так как магия противоречит сущности более поздних вероучений — буддизма и индуизма). В Атхарваведе есть и гимны, отражающие более поздний период индийской истории, чем тот, который нашел отражение в Ригведе. Здесь уже есть специальные гимны для царей, для их домашних жрецов, военачальников и пр.

Жрецы-брахманы постепенно изменили древние магические формулы Атхарваведы и приспособили их к своему вероучению, придав им характер молитв. Многие формулы сохранили при этом свою большую эмоциональную напряженность и яркую фантастичность ².

Чрезвычайно интересны также содержащиеся в гимнах Атхарваведы древнейшие представления о космосе и категории времени и сведения о народной медицине (последние изучаются современными индийскими учеными и врачами).

Гимны Самаведы, или Веды напевов, построены так, что служат образцами напевов или мелодий, на которые должны петься гимны остальных

¹ Таков, например, отрывок из гимна богу ветра: «Хвала и слава ветру в тяжелой колеснице, когда он летит, громящая и все дробя на пути. Мгновенно он ранит небо и заливает его багрянцем и, низвергаясь на землю, вздымает тучами прах».

² Например, заклятие против червей, считающихся источником всех болезней: «... да будут уничтожены черви с белыми плечами, а также черные черви с белыми руками и лестрые, и другие. А червям мужского и женского пола да будут камнями аздроблены головы и да сгорят их лица в огне».

Вед. Напевы и ритмы Самаведы легли в основу более поздней индийской науки о метрике стихосложения и послужили основой для развития индийской музыки.

Наряду с Ведами откровением богов считались также другие, близкие к ним памятники ведической литературы: Брахманы, Упанишады и Араньяки.

В период создания Вед словом «брахман» обозначали и понятие «мировой души», и молитву или жертвенную формулу, обращенную к богам, и жреца, приносившего жертву и читавшего молитву. Позже, в процессе развития классового общества, оно стало обозначать всех членов сложившейся варны брахманов и те теологические комментарии, которые были созданы брахманами-жрецами в дополнение к Ведам. Последние и объединяются названием Брахманы.

Брахман сохранилось сравнительно небольшое число. Наиболее важными по своему значению считаются две, относящиеся к Ригведе, две — к Яджурведе, три — к Самаведе и одна — к Атхарваведе.

Как памятники литературы Брахманы особенно ценны содержащимися в них элементами древнего эпоса: короткими сюжетными повествованиями, диалогами и преданиями. Наиболее красочные из них включены в Шатапатха-брахману, относящуюся к Яджурведе.

Становление классовых отношений в древней Индии сопровождалось ожесточенной борьбой между брахманами-жрецами и кшатриями-воинами (т. е. между духовной и светской властью) за господство в стране.

В Брахманах отражено стремление жрецов закрепить свои социальные позиции, приписать себе способность подчинять самих богов с помощью жертв, молитв и аскетического покаяния. Здесь впервые говорится о том, что верховный бог Праджapati, создавая все сущее, выдохнул жрецов из рта (т. е. изначально сообщил им самое высокое положение), воинов сделал из рук и груди, торговцев и земледельцев — из бедер и живота, а из ног — слуг и рабов.

В процессе складывания варн жрецы вводили все больше религиозных законов, обещавших жестокие кары всем «низшим» за покушения на права и привилегии «высших».

Оковы кастового гнета связывали рост производительных сил, мешали развитию ремесла и торговли. Но общество исторически развивалось, и назрела необходимость создания новых вероучений, новых философских концепций. Появлялись ордена отшельников и секты, возникали еретические учения, проповедуемые членами варны кшатриев, а также и более «низких» каст. Рациональное мышление народа, сомнения в правильности брахманских законов, поиски путей к установлению равенства людей, критическая антибрахманская и антикастовая мысль, очевидно расцветавшая главным образом в неарийской этической среде — все это нашло свое выражение в таких памятниках литературы, как Упанишады и Араньяки, которые могут быть названы первыми сборниками философских и теологических трактатов.

В Араньяках, или «лесных книгах», народу предлагался иной путь религиозного самоусовершенствования, чем в Брахманах. — не подаяние брахману и не принесение при помощи брахмана бесчисленных жертв, а размышление над сутью всего земного и достижение познания. Здесь впервые появляется будущий тезис буддизма — к божественной сущности может приблизиться каждый. Появление большого количества Араньяк связано с ростом отшельничества и аскетизма.

Упанишады вместе с Араньяками обозначаются словом Веданта — «конец Вед». Содержание их, по сравнению с Брахманами, отличается большей жизненностью; литературные достоинства тоже значительно выше. Ранние Упанишады, создававшиеся около середины I тысячелетия до н. э., состоят из прозаических текстов с небольшим количеством стихо-

творных вставок. Наиболее ценной из поздних Упанишад считается «Кáтхака-упанишад», относящаяся к Черной Яджурведе. Самая поздняя группа Упанишад, написанная прозой, уже близка по языку и стилю санскритской прозе классического периода.

В Упанишадах сформулированы основы философского учения об *атмане* как о душе (и «мировой» душе и личной душе человека), о брахмане как об абсолютной сущности мироздания, о дхарме — нравственном законе жизни, о карме — воздаянии. Здесь впервые формулируются и другие догмы, ставшие позже составными частями философии индуизма.

В науке существует мнение, что эти памятники отражают процесс внедрения в мировоззрение арийского общества понятий, свойственных местному доарийскому населению и во многом направленных против ведических вероучений.

Последним разделом ведической литературы являются Веданги и Упаведы. Они создавались приблизительно между V в. до н. э. и II—III вв. н. э. Ведангами, или «частями Вед», называются трактаты, посвященные шести областям древнеиндийской науки; «Кáльпа-веданга» охватывает различные произведения о правилах жизни и поведения человека; «Шикша-веданга» является наукой о языке, о фонетике: «Вьякáрана» — о грамматике; «Ниру́кта» — об этимологии и лексикографии; «Чхáнда» — о метрике и «Джью́тиша» — об астрологии.

В каждую Ведангу входит много трактатов и научных произведений. Эти трактаты — дальнейшее развитие тех ростков научной мысли, которые были в изобилии рассеяны в текстах более ранних произведений ведической литературы. Для них характерен совсем особый стиль — они состоят из так называемых *сутр*. Сутры (на санскрите — «нити») — краткие правила, сформулированные так сжато, что без разъяснительного комментария их часто невозможно понять. Такая краткость формулировок была необходима для облегчения заучивания их наизусть. Смысл многих ранних сутр утрачен для науки, так как комментарий к ним не был обязательен для запоминания и забылся ко времени широкого распространения письменности, т. е. к тому времени, когда в Индии стали записывать тексты памятников ведической литературы.

Большой интерес представляют «Грихья-сутры», или домашние правила, содержащие предписания, касающиеся повседневной жизни человека, его поведения, семейных отношений и т. п.

Другой группой древних памятников индийской науки являются четыре Упаведы: «А́юр-веда» — о медицине, «Дхáнуp-веда» — о ведении войны, «Гандхáрва-веда» — о музыке и «Шíльпа-веда» — об архитектуре и механике. Каждая из этих четырех ветвей охватывает большое количество трактатов, служащих как бы сводом знаний, накопленных народом за много столетий своего культурного развития. Упаведы и Веданги легли в основу дальнейшего роста основных направлений индийской науки.

Вслед за Ведангами и Упаведами было создано большое количество трактатов, известных под названием *шастр*, т. е. руководств или учебников.

На основе «Кальпа-веданги» выросла целая литература по древнеиндийской юриспруденции, состоящая из Дхармашастр — своего рода сводов законов, а вернее — сводов предписаний обычного права. Первые из них являлись итогом развития обычного права и его отражения в законодательстве за период формирования и роста классовых отношений в рабовладельческой Индии, а более поздние относятся к феодальному обществу. Одна из наиболее интересных шастр — «Мáнава-дхармашастра» («Законы Ману»), которая обычно датируется рубежом нашей эры. В этом произведении отражено развитие кастового строя; в нем разработаны правила жизни членов разных каст и вопросы взаимоотношений между кастами. Ряд глав этих «Законов» направлен на упрочение общественного и эконо-

мического положения членов «высших» каст. Здесь очень четко сформулированы запреты взаимного общения «высших» с «низшими» и предписаны жестокие наказания «низших» за оскорбления, нанесенные «высшим» и даже просто за общение с «высшими». Но вместе с тем, хорошо понимая необходимость производственного общения между членами разных каст, составители этих правил сопровождали запреты общения такими разъяснениями, как например: «Всегда чиста рука ремесленника и товар, выставленный [на продажу]. . .»¹.

Из древних шастр большой известностью пользуется и «Артхашастра» — трактат о политике, экономике и управлении государством. Его создателем считается Каутилья — министр первого царя из династии Маурья, Чандрагупты I (правившего в Магадхе в IV в. до н. э.). В Артхашастре показана жизнь индийского государства с монархическим образом правления, характеризующаяся сложной внутренней и внешней политикой и развитыми экономическими отношениями.

Существовали также шастры по грамматике, служащие до наших дней ценнейшими пособиями для изучения санскрита. Наиболее известными из них являются грамматики, созданные учеными Панини (V в. до н. э.) и Патанджали (II в. до н. э.).

Создавались также шастры, посвященные вопросам театра и драматургии, религии, искусства, любви и даже косметики. В них можно найти очень ценные для историка и особенно для этнографа описания жизни и быта разных слоев индийского общества той эпохи.

Эпическая литература

Первыми ростками древнеиндийского эпоса должны быть признаны прозаические и стихотворные повествовательные вставки в гимны Вед и в Брахманы — маленькие истории о богах и демонах, о царях и мудрецах, о доблести героев. Барды-сказители (*сута*) хранили в памяти большой запас этих повествований и песен, обновляя и обогащая их с течением времени. Одна из таких героических песен — песня о битве между двумя ветвями царского рода — Пандавами и Кауравами — за господство в стране явилась смысловым стержнем большой эпической поэмы Махабхараты. Эту поэму по праву считают целой литературой. В нее вошли и воинские песни, и мифологические предания, и философские рассуждения, и генеалогия царских родов, и сказки. Точное время ее возникновения еще не определено исследователями. Считается, что она стала складываться как единая поэма и получила широкую известность на рубеже и в первые века нашей эры.

Вполне возможно, что она приобрела свой окончательный вид в эпоху Гупта, т. е. в IV—V вв. н. э., когда на базе раннефеодальных общественных отношений создавалась огромная империя и появилась необходимость идеологически обосновать стремление правителей объединить страну. Одним из таких факторов была в ту эпоху религия индуизма, вобравшая в себя многие народные культы и призванная стать общендийской религией, а роль другого фактора мог сыграть эпос, пронизанный идеей объединения страны. Вероятно, именно в эту эпоху были собраны и объединены вокруг основного сюжетного ядра — повести о битве двух воинских групп за власть, — многие бытовавшие в народе разрозненные героические песни и повествования, возникшие в разное время (и, возможно, даже не имевшие прямого отношения к героям поэмы). Науке известно теперь, что первая запись Махабхараты как единой поэмы относится именно к этому историческому периоду.

В индийской литературной и религиозной традиции Махабхарата часто рассматривается как одна из Вед. Она и являлась по сути дела Ведой воинского сословия — кшатриев, жизни, мыслям, делам и подвигам которых она посвящена. Вишну, выступающий в своих аватарах (переволло-

¹ «Законы Ману», гл. V, правило 129. М., 1960.

Бой Равана с армией Рамы. Народный лубок

щениях) как бог-герой и воитель, является одним из центральных действующих лиц поэмы. «Чтение Махабхараты есть благочестие. Поэтому если верующий прочтет хотя бы один стих, ему отпускаются все грехи». «Как океан лучше всех озер, а корова — лучшее из животных, так Махабхарата лучше всего», — говорится во вступлении к поэме.

Махабхарата состоит из 18 книг. Индийская традиция часто присоединяет к ней в качестве ее 19-й книги и созданную приблизительно в эту же эпоху поэму «Харивámша» (История рода Хари). В Махабхарату включено такое большое количество сюжетных эпизодов, что в течение многих столетий индийские поэты и драматурги обращались к ней, как к источнику тем для своих произведений. До наших дней сказители и брахманы-священнослужители читают толпе отрывки из этой поэмы во время праздников или в дни паломничества, ее читают и пересказывают детям, пьесы на сюжеты из Махабхараты постоянно ставятся любительскими и профессиональными театральными коллективами.

Махабхарата целиком и в отрывках неоднократно переводилась на все новоиндийские и многие европейские языки ¹.

Другой, не менее прославленной эпической поэмой является Рамáяна (Сказание о Рáме). Основной сюжет Рамаяны встречается в кратком виде и в Махабхарате. Автором Рамаяны считается полумифическое лицо — поэт Вальмики. Возможно, именно он и создал поэму в ее первоначальном виде, т. е. в форме героической песни, но с течением времени Рамаяна разрослась до значительного размера (хотя и не достигла даже четверти объема Махабхараты).

В своем первоначальном виде эпическая Рамаяна нам неизвестна. В окончательном виде она имеет 24 тысячи *шлок* (двустипий), объединен-

¹ Новейшие переводы на русский язык: В. И. К а л ь я н о в. Махабхарата, Адипарва. Л., 1950; см. «Послесловие» этой книги о более ранних русских переводах; Б. Л. С м и р н о в. Махабхарата, II. Бхагавадгита. Ашхабад, 1956; е г о ж е. Махабхарата, III. Эпизоды из книги III, V. Ашхабад, 1957; е г о ж е. Махабхарата, I. Две поэмы из III книги. Ашхабад, 1959; е г о ж е. Махабхарата, Мокшадхарма. Ашхабад, 1961.

Поклонение Раме и Сите

ных в семь книг. И подобно Махабхарате, ее считают самостоятельным родом литературы, так как она явилась основой для создания самых разнообразных произведений, развивающих, поясняющих и пересказывающих ее сюжет полностью и в отрывках.

В противоположность Махабхарате Рамаяна отличается единством композиции; но так же как и Махабхарата, она является произведением эпического характера, однако в ней уже можно отыскать истоки более поздних поэтических приемов.

В той форме, в какой она известна нам, она может считаться прообразом широко распространенного в Индии типа поэм с героическим содержанием — *кавья*. Эти *кавья* изобилуют поэтическими сравнениями, иногда замысловатыми оборотами речи, красочными метафорами и многословными описаниями.

Сюжет Рамаяны развивается очень стройно и последовательно, и в ней нет того огромного количества вставных эпизодов, которыми изобилует Махабхарата.

Содержание поэмы посвящено жизни и героическим делам Рамы, царившего в древнеиндийском государстве Кошала. В поэме повествуется о детстве Рамы, о его браке с прекрасной Ситой — дочерью Земли, о том, как из-за интриги младшей жены своего отца Рама провел 14 лет в изгнании, как десятиголовый Равана — владыка острова Ланки и повелитель всех демонов, сеющих зло на земле, похитил Ситу, и как Рама в сопровождении своего верного брата Лакшмана и в союзе с обезьянами и медведями атаковал Ланку, убил Равану и таким образом не только освободил Ситу, но и избавил всех людей от власти зла.

Рамаяна является героическим, воинским эпосом, а ее герой Рама считается одним из воплощений бога Вишну на земле. Эта поэма стала библией вишнуитов, и в эпоху средневекового реформаторского движения вишнуизма переложена и переведена на все новоиндийские языки (наиболее популярным переложением является «Рамаяна» Тульси Даса на языке авадхи, завершенная поэтом в 1575 г.)¹.

Рамаяна, подобно Махабхарате, является достоянием всего индийского народа и прочно вросла в его быт, искусство и религию.

По легенде сам бог Брахма вдохновил Вальмики на сотворение поэмы и сказал: «До тех пор, пока стоят горы и реки текут по земле, песнь о Раме будет жить повсюду».

Эти мифические слова вполне соответствуют реальной действительности, так как и в современной Индии все жители городов и сел знают и любят Рамаяну. Имена героев поэмы стали нарицательными, а сами герои служат образцами храбрости, благородства и верности. Разыгрывание тех или иных сцен из Рамаяны является обязательным элементом всех

¹ Эта поэма переведена на русский язык акад. А. П. Баранниковым и опубликована Издательством Академии наук СССР в 1948 г.

общеиндийских храмовых и деревенских праздников.

Поэма переведена и на многие европейские языки как целиком, так и в отрывках.

К эпической литературе могут быть также отнесены Пураны — предания о делах богов, полубогов и пророков, а также царей и героев. По содержанию самых древних из Пуран можно заключить, что они возникли еще в родовом обществе, тогда как в более поздних уже содержатся рассуждения о кастах, о брахманских правилах и законах, о богах индуистского пантеона и т. п. Пураны создавались и в I тысячелетии н. э. В них иногда затрагиваются вопросы повседневной жизни, поэтики, театра и т. п. Главная ценность многих из них заключается в историческом содержании, в списках и генеалогиях царских династий. Считается, например, что нет лучшего источника для изучения династии Маурья, чем «Вишну-пурана», тогда как «Вайу-пурана» содержит интересное описание эпохи Гупта, и т. п.

В период оформления религиозно-социальной системы индуизма брахманы стали придавать этим народным сказаниям выгодный для себя философский и теологический смысл и даже предписали женщинам и «низшим» кастам считать Пураны своей Ведой (потому, что ни те, ни другие не имели права слушать или изучать настоящие Веды).

Всего известно 18 Пуран и довольно большое количество так называемых Упапур, которые стали каноническими книгами различных религиозных сект.

Древние индийские сказки зарождались и развивались, по-видимому, одновременно с другими жанрами древнеиндийской литературы. Повествовательные отрывки Веды и Брах-

Сказки

ман тоже могут быть признаны элементами сказочно-повествовательного творчества. В Артхашастре говорится, что еще в добуддийские времена практиковался обычай рассказывания принцам так называемых животных сказок (т. е. аллегорических повествований о жизни животных) для поучения их. Упанишады содержат ряд народных сказок, а в Махабхарате и Рамайе есть неоднократные упоминания об их сюжетах.

Манера вкрапливать отдельные эпизоды и сюжеты в основную ткань повествования, зародившаяся в ведической литературе и развивавшаяся в эпических поэмах, нашла наиболее яркое выражение в народных сказках. В каждом их сборнике есть общая сюжетная основа, которая структурно объединяет все сказки, входящие в этот сборник. Кроме того, широкое применение здесь нашел традиционный прием *катхасамграха* (т. е. строф, «охватывающих рассказ»). Эти строфы выражают основную идею

Мифологический сюжет из Пуран
(набойка на ткани)

сказки и по форме напоминают мораль басен. Ими начинается и заканчивается каждая сказка. Почти все сказки, а также отдельные их эпизоды, несут характер морализованных историй, являющих собой неисчерпаемую сокровищницу народной мудрости и юмора. В красочной и правдивой форме рисуется в этих сказках жизнь разных слоев населения древней Индии.

Известно пять основных сборников индийских сказок: «Панчатантра» (Пятикнижие), «Хитопадеша» (Доброе Поучение), «Шукасаптати» (Семьдесят рассказов Попугая), «Веталапанчавимшати» (Двадцать пять сказок Веталы) и «Симхасанадватримшати» (Тридцать две сказки Львиного Трона).

Возникновение почти всех этих сборников исследователи относят к началу нашей эры и только последний из них возник, по-видимому, после XI в. н. э., так как в нем идет речь о царе Бходжа, который правил в начале XI в.

Сказки этих сборников тоже служили источниками многих более поздних литературных произведений. Но огромное количество древних сказочных сюжетов не вошло ни в какие сборники и до сих пор передается из уст в уста по всей Индии.

Важное место в сказочной литературе занимает «Брихаткатхá» — поэтический сборник сказок и преданий, составленный в III в. н. э. Гунадхьей. Этот сборник не сохранился, но о его ценности дают представление более поздние пересказы («Катхасаритсáгара», сделанный Сомадевой, и «Брихаткатхамáнджари», сделанный Кшемендрой) и то, что многие великие поэты и драматурги Индии заимствовали из этого сборника сюжеты для своих произведений (как, например, Вишакхадатта для известной драмы «Мудрарáкшаса», написанной, вероятно, в период Гупта).

Индийские сказки получили широкую известность и за пределами Индии. Отдельные их сюжеты вошли даже в сказочную и басенную литературу европейских стран. Они переведены на все новоиндийские и многие западные языки.

Классическая литература

На рубеже нашей эры в Индии складывается новая литература, которую принято называть классической. Ее появление было подготовлено длительным развитием эпической литературы, фольклора, народной драмы и театра.

Этот новый этап развития индийской литературы явился высшей ступенью в развитии культуры народа, его общественной мысли в ту эпоху, которая предшествовала становлению национальных языков и литератур на этих языках. По сравнению с литературой предыдущих исторических эпох классическую литературу отличает большое богатство и разнообразие жанров. Язык этой литературы известен под названием классического санскрита.

Классическая литература создавалась в эпоху начавшегося распада рабовладельческого строя и формирования феодальных отношений, в период дальнейшего укрепления экономической и политической мощи городов. Исторические условия определили и характер этой литературы: она была далека от народа, ее язык был понятен лишь образованной зажиточной верхушке общества. К IX—X вв. классическая литература совсем оторвалась от жизни, стала схоластичной и канонической, темы ее произведений черпались исключительно из мифологии.

Расцвет классической литературы падает на первую половину I тысячелетия н. э. Именно в это время в Индии творили такие известные всему миру поэты и драматурги, как Ашвагхоша, Гунадхья, Бхаса, Калидаса, Шудрака, Бхавабхути и др. Точные даты их жизни и творчества не установлены, и сведения даже о таких выдающихся поэтах и драматургах, как Калидаса и Бхаса, крайне противоречивы (существует даже предположение, что эти поэты жили до нашей эры).

Основными жанрами классической литературы являлись поэзия и драма. Уже в Рамаяне и Махабхарате встречаются зародыши классической

Гигантские куклы демонов на празднике Рамлила в Дели

поэзии панегирического характера, развившиеся впоследствии в стиль *кавья*, в котором придворные поэты-панегиристы писали поэмы, посвященные подвигам царей и их приближенных. Отдельные санскритские поэмы появились еще до нашей эры. Самые ранние из них относятся к IV в. до н. э. и приписываются грамматике Панини. В последующие три-четыре столетия поэзия часто пользовалась пракритами. Примером могут служить поэма-сказка Гунадхьи «Брихат-катха» и многочисленные драматические произведения, в которых некоторые действующие лица, например женщины и лица из «низших» каст, говорили на пракритах.

Согласно древним трактатам о поэзии, поэт должен был знать грамматику, метрику, словари синонимов, науку эротики, политику, военное дело и т. д. Достоинство стихов определялось количеством и качеством украшений — *аланкар*, из которых первыми считались гиперболы, метафоры и игра слов, а затем уже аллитерация и рифма. Широкое распространение получило применение избыточного количества сложных слов (композигов), что подчас крайне затрудняло понимание стихов. В более поздний период развития классической поэзии, когда резко проявилась ее искусственная утонченность, от поэта требовалось умение строить своих стихов вызывать в слушателе определенные настроения — *раса*, создавать в его воображении условные образы, параллельные явному смыслу стихов.

Это особенно ярко выразил в своих произведениях поэт IX в. н. э. Анандавардхана, который был крупным теоретиком индийской поэзии.

Его стихи содержали в себе разъяснения поэтических приемов и служили образцами для других поэтов. Он создал целое учение о скрытой сущности, о внутренней красоте стиха, воспринимаемой слушателем как отзвук (*дхвани*) услышанного (это учение было широко известно не только в средневековой Индии, но наложило отпечаток и на творчество многих поэтов нового времени).

Крупнейший из классических поэтов Калидаса (предположительно IV—V вв. н. э.) владел этим искусством в совершенстве. Его перу принадлежат поэмы «Кумарасамбхава», повествующая о рождении бога войны, «Рагхувамша», излагающая историю династии легендарных царей рода Рагху, и «Мегхадута», рассказывающая о тоске полубога-якшаса по своей возлюбленной. В последней поэме, в стихах, совершенных по своей стилистической отточенности, Калидаса дает замечательное описание природы Индии.

В VII—XII вв. на санскрите было написано много поэм на исторические сюжеты. Наиболее замечательными из них считаются написанная в VII в. поэтом Баной поэма «Харшачарита» (Жизнь царя Харши) и поэма прославленного кашмирского поэта Кальханы (XII в.) «Раджатарангини» (Поток царей) — о жизни и деяниях царей Кашмира.

Исторические поэмы интересны тем, что содержат богатый материал о быте и нравах самых различных социальных слоев общества, современного поэту. Много поэм создавалось на мифологические и легендарные темы, источниками которых неизменно являлись Махабхарата, Рамаяна и Пураны.

В жанре лирической поэзии, кроме Калидасы, писали и многие другие поэты. Так, перу Бхартрихари (VII в.) принадлежат стихи, в которых основной темой является борьба плотского и духовного начала в человеке, трудность выбора светской жизнью и жизнью аскета, полной воздержания. В этих стихах, по-видимому, много автобиографического: известно, что их автор, став монахом, семь раз возвращался к светской жизни. Поэту Амару принадлежат многочисленные стихи о любви, которые свидетельствуют о его тонкой наблюдательности и глубоком знании женских характеров.

Во второй половине I тысячелетия, в период начавшегося кризиса классической литературы, поэты стали увлекаться все большим грамматическим и фонетическим усложнением своих стихов. Многие стихи писались без тех или иных букв, могли читаться в любом направлении, одинаково звучащие строки содержали разный смысл, очень распространенным приемом была игра слов и т. д. Все эти искусственные и вычурные приемы свидетельствовали о погоне поэтов за формой стиха в ущерб его содержанию.

В классический период создавались также трактаты, глубоко анализирующие поэтическое и драматическое творчество. Эти трактаты свидетельствовали о высокоразвитой литературе и являлись как бы итогом ее многовекового развития. Но в то же время они канонизировали многие искусственные приемы литературы, и в течение ряда последующих веков творчество поэтов, писавших на санскрите, строго ограничивалось рамками предписаний этих трактатов.

Выдающимся памятником классической прозы середины I тысячелетия н. э. является повесть Дандина «Дашакумарачаритам» (Похождения десяти юношей) в стиле плутовского романа.

Пожалуй, самого блестящего развития в эпоху классической литературы достиг жанр драмы. Драматургия к этому времени имела уже многовековую традицию. Зародыши драмы могут быть обнаружены в Ригведе, о наличии профессионального театра рассказывают отдельные эпизоды Рамаяны и Махабхараты, а знаменитый трактат по государственной политике Артхашастра, датируемый IV в. до н. э., уделяет значитель-

Премьер-министр Индии Джавахарлал Неру с артистами
Центрального Детского театра—участниками спектакля
«Рамаяна» (Москва, сентябрь 1961 г.)

ное внимание вопросам театра, актерскому мастерству и обязанностям правителя страны по отношению к театральному искусству и актерам.

На классический театр значительное влияние оказывал народный театр, существовавший с незапамятных времен. Оттуда пришли и были включены в трактаты по драматургии («Натьяшастра» и др.) такие неперенные элементы этого театра, как обязательная начальная молитва — *нанди*, открывающая действие, и интермедии, а также такие персонажи, как ведущий — *сутрадхара* и шут — *видушака*. Театр народный и театр профессиональный ставили драмы, сюжеты которых черпались из одних и тех же источников и преимущественно из эпоса: до сих пор народное представление *рамлила* посвящено эпизодам Рамаяны, и до настоящего времени драматурги пишут пьесы, героями которых являются Рама и Сита, Кришна и Радха. По своему характеру индийская драма романтическая, в ней отсутствует трагедийность греческой драмы, поскольку в ее основе лежат религиозно-философские доктрины, проповедующие покой и созерцание. Это одна из причин того, что концовка в индийской драме всегда (за редчайшими исключениями) благополучна.

Индийская классическая драма была чужда демократическому широкому зрителю. Она предназначалась прежде всего для «высших» каст, обладавших необходимыми знаниями для понимания представления. Кроме того, сам подбор действующих лиц (герои этих драм — боги, цари, воен-

чальники) свидетельствовал об аристократизме драмы. На это же указывали и сложность композиции, и многообразие драматических жанров (в трактате, относящемся к X в., упоминается до 30 видов драматических представлений). Все это говорит о взыскательности аудитории, для которой писались пьесы. Основной трактат по драматургии и театральному искусству «Натьяшастра» предписывал драматургам создавать пьесы, углубляющие в зрителе знание Вед, философии и истории.

Классический период в драматургии открывает собой творчество поэта-буддиста Ашвагхоши, жившего в I в. н. э. В начале XX в. в Турфане были обнаружены части его драмы «Шарипутрапракарана» на сюжет, посвященный царевичу Шарипутре, который был обращен в буддизм.

В III в., по мнению большинства ученых, творил Бхаса — один из крупнейших драматургов того времени. В 1910 г. на юге Индии было обнаружено 13 его драм. Перу Бхасы принадлежат одноактные и многоактные пьесы, написанные на сюжеты мифологии и эпоса. Пьеса «Пратима» написана на сюжет из Рамаяны, пьеса «Балачарита» рассказывает о Кришне, его детстве и юности, о его подвигах. Самой значительной драмой Бхасы является «Свапнавасадатта» (Приснившаяся Васададатта), повествующая о верной и стойкой супружеской любви царя Удайя к царице Васададатте. В пьесе много остроумных и интригующих зрителей ситуаций. До нас дошло также несколько актов его драмы «Даридрачарудатта» (Бедный Чарудатта), которая послужила основой для десятиактной пьесы драматурга Шудраки «Мриччхакатика» (Глиняная повозочка).

Шудрака жил предположительно тоже в III в. н. э. и был, по преданию, царем Андрхы. Пьеса Шудраки в великолепных по поэтическим достоинствам стихах, уступавших, пожалуй, только стихам Калидасы, повествует об истории любви бедного брахмана Чарудатты к гетере Васантасене, брак с которой был для него невозможен из-за кастовых запретов. В пьесе дана обширная галерея мужских и женских образов, представлявших различные социальные слои населения древнего г. Удджайини. Примечательна смелая для той эпохи антикастовая направленность пьесы, придающая ей известную демократическую окраску.

Вершиной классической драматургии по праву признаются драмы величайшего поэта Калидасы. Их три: «Шакунтала», «Малыка и Агнимитра» и «Мужеством добытая Урваш». Сюжеты этих пьес построены на эпических преданиях. Лучшая из его драм — «Шакунтала». Пьеса рассказывает о любви царя Душьянты к прелестной Шакунтале — дочери отшельника Канвы. Пьеса насыщена драматическими ситуациями, но ее завершение также благополучно, как благополучны концовки всех классических индийских пьес. Творчество Калидасы-драматурга велико не только потому, что его драмы совершенны по своим поэтическим достоинствам. Беря в основу сюжета предание, говоря в пьесе о небожителях и чудесах, поэт заставляет зрителя видеть за этим земных людей, сочувствовать их переживаниям и радоваться их счастью. Это и создало ему славу «царя поэтов», «наставника всех поэтов» и окружило его имя многочисленными легендами и сказками, в которых сейчас уже трудно отделить вымысел от правды.

К этой же эпохе относятся и пьесы Вишакхадатты. До нас полностью дошла только одна из них — «Мудраракшаса». Эта пьеса рассказывает об исторических событиях и лицах. В центре — фигура прославленного политика Чанакьи (которого считают автором «Артхашастры»), своими интригами содействовавшего созданию мощной империи Маурья. Композиция пьесы отличается четкостью, образы действующих лиц выразительны и выпуклы.

В VII в. писали драмы царь Харша, которому принадлежат три драмы, и царь Махендра — автор древнейшей комедии «Маттавилас», которая высмеивала буддийские обряды и восхваляла индуизм.

На рубеже VI и VII вв. творил Бхавабхути. Индийская традиция считает его вторым драматургом и поэтом после Калидасы. Он был брахманом и разносторонне образованным человеком, хорошо знал философию, логику, грамматику, поэтику. Две из его пьес — «Махавирачарита» и «Уттарарамачарита» — написаны на сюжет Рамаяны, третья — «Малатимадхава» — повествует о любви молодых людей, которым приходится преодолеть множество всяких препятствий на пути к браку. Пьеса заканчивается счастливым соединением влюбленных.

Бхавабхути был в большей степени поэтом, нежели драматургом, и поэтому его драмы не столько сценические произведения, сколько поэмы в форме диалогов. Они вошли в сокровищницу санскритской классической литературы именно за свои высокие поэтические качества.

Несмотря на аристократический характер классической драмы, произведения Калидасы, Шудраки, Бхавабхути и других снискали широкую известность, потому что вышли за рамки куртуазной поэзии. Эти произведения широко отразили современную авторам жизнь Индии, а герои их пьес до сих пор не утратили своей притягательной силы.

В VII—IX вв. писали Бхатта Нараяна, Мурари, Раджашекхар и другие поэты, но ни один из них не поднялся до уровня предшественников, период творчества которых был «золотым веком» в санскритской классической литературе. Темы произведений остаются прежними — эпизоды Рамаяны и Махабхараты, — но они малосценичны, образы героев невыразительны и искусственны. В драматургии, как и во всей литературе второй половины I тысячелетия, наблюдается упадок, явившийся следствием

Буддийская и джайнская литература

общего политического кризиса крупных монархий северной Индии. Буддийская литература занимает особое и значительное место в истории культуры Индии. Ее начало относится ко времени широкого распространения учения Будды в Индии, когда буддизм сделался господствующей религией империи Ашоки Маурья (272—232 гг. до н. э.).

Самыми ранними буддийскими надписями, дошедшими до нашего времени, являются надписи Ашоки на каменных колоннах, открытых в различных местах Индии. Эти надписи сделаны на местных пракритах. Это царские эдикты, содержащие указы и предписывавшие подданным нормы поведения, соответствующие новой религии.

Два основных течения буддизма — южное, или хинаяна, и северное, или махаяна, представлены самостоятельной литературой.

Основным произведением литературы хинаяны является «Типитака» (Три корзины), содержащая мысли и изречения Будды и описание его жизни. В литературном отношении наиболее интересна вторая часть «Типитаки», в которую входят знаменитые джатаки — повести о жизни и делах Будды, а также много стихов и песен, воспевающих его учение о всепрощении, строгой аскетической жизни и сладости отречения от всего земного.

Джатаки описывают прошлые перерождения Будды до его прихода в мир в образе принца Сиддхарты Гаутамы. Они содержат, как правило, вводную часть, затем основной рассказ, стихи, грамматическое пояснение и, наконец, завершение. Язык прозы в них более поздний, чем язык стихотворных вставок. Ранние сведения о джатаках относятся к III—II вв. до н. э.

Разностильность джатак и явно искусственное сведение их в один канон буддийскими собирателями-редакторами заставляют предполагать их добуддийское происхождение. В собирании канона, очевидно, принимали участие различные представители индийского общества того времени, которые приносили с собой в монашеские общины значительный фольклорный материал (в джатаках много басен, легенд, сказок о живот-

ных), который позже обрабатывался, приобретал буддийскую религиозную окраску и включался в канон.

Махаяна не представлена аналогичным «Типитаке» каноном. Литературу ее пришлось воссоздавать по отдельным фрагментам, найденным в комментариях и в переводах с санскрита на тибетский и китайский языки.

Наиболее почитаемыми книгами северной школы являются «Махавасту» (II в. до н. э.) и одна из девяти книг закона — «Лалитавистара» (VII в. н. э.). Эти книги, так же как и книги хинаяны, содержат учение Будды и описания его жизни; проза в них перемежается со стихами. По сравнению с южноиндийской литературой северная содержит больше описаний чудес, которые, по преданию, происходили вокруг Будды.

В этих книгах образ Будды все больше и больше абстрагируется, Будда становится богом над богами. Книги ценны притчами, отражающими мудрость народа, его моральную строгость и чистоту.

Из неканонических произведений следует назвать «Милинда-паньху» (Вопросы Милинды), состоящую из семи книг. В этих книгах, созданных в разное время, изложены беседы греко-индийского царя Менандра (Милинды), правившего во II в. до н. э. в обширном государстве в северо-западной Индии, с буддийским мудрецом Нагасеной. По преданию, Менандр отрекся от царства и стал странствующим буддийским монахом, постигнув в беседах с Нагасеной высокий смысл учения Будды.

Неканоническая литература буддизма возникла в то время, когда на базе канона создавались устные рассказы, которые позже обрабатывались и записывались. Излюбленной темой неканонической литературы также была жизнь Будды. К этой же литературе относятся и создававшиеся в разное время комментарии к памятникам канонической литературы. Одним из известнейших комментаторов канонической литературы является цейлонский поэт Буддхагхоша (V в. н. э.). Ему же принадлежит систематическое изложение учения Будды в книге «Путь к чистоте».

В конце I в. н. э. жил буддийский монах Ашвагхоша, о котором уже упоминалось в разделе о классической драматургии. Ашвагхоша был прославленным оратором, неизменно выходившим победителем из всех богословских диспутов. Он создал известную поэму «Будхачарита», повествующую о жизни Будды. В конце II в. н. э. известный буддийский мыслитель Нагарджуна изложил в стихах суть учения Будды. Приблизительно в V в. жил последний выдающийся поэт-буддист Арьяшюра, который написал известную поэму «Джатакамала» (Гирлянда Джатак), содержащую 34 истории из жизни Будды.

В конце V в. н. э. появилась первая эпическая поэма на языке пали в стиле кавья — хроника «Махавамша». Ее автор — поэт Маханама рассказывает о посещениях Буддой Цейлона, во время которых Будда проповедовал свое учение. Аналогичные произведения с включением большого количества сказок, новелл и басен создавались и позже. Но эти произведения появляются уже либо на Цейлоне, либо в Бирме. В Индии буддизм к этому времени был почти полностью вытеснен индуизмом.

Из более поздних произведений на темы буддийской мифологии следует назвать поэму кашмирца Шивасвамина (IX в.), повествующую о войне между двумя царями, которая была прекращена лишь после принятия ими учения Будды. Нужно упомянуть также еще об *аваданах* — безымянных морализирующих историях, рассказывающих о результатах добрых и дурных дел человека. Такие произведения часто содержат интересный исторический материал (например, «Апокавадана», состоящий из множества всяких рассказов об императоре Ашоке и его правлении).

Литература религиозной общины джайнов, возникшая одновременно с буддийской, носила вначале сугубо религиозный характер. Это — канон «Сиддханта» (записанный в V в. н. э.), итог литературной деятельности ряда монашеских орденов. Канон в стихах и прозе излагает основы учения джайнизма. В нем содержатся также притчи о подвигах Махавиры Джинны и много легенд и сказаний.

К джайнской неканонической литературе относятся комментарии к религиозно-философским исследованиям и прозаические и стихотворные произведения на сюжеты джайнской морали и этики. В них пересказываются и многие эпизоды из Махабхараты.

В IX в. жил джайнский поэт Харичандра, воспевающий в своих поэмах джайнских святых. Такое содержание было весьма распространенным в произведениях джайнской литературы, но Харичандра сумел выразить его в особенно хороших санскритских стихах.

Еще более крупным поэтом джайнской литературы был Хемачандра (родился в Гуджарате в 1089 г.). Его перу принадлежит поэма на санскрите и пракрите, посвященная подвигам царя Кумарапалы. Ему же принадлежит ряд трактатов по этике и политике, а также жизнеописание джайнских святых («Жизнь 32 лучших людей»).

В XII в. джайнские писатели начинают создавать свои произведения на апабхрانشа — переходной форме от классических пракритов к новоиндийским языкам (например, поэт Дханавала).

Джайнская литература оказала определенное влияние на литературу на дравидийских языках. Примером может служить литература на языках тамиль и каннара, наиболее заметно отразившая в себе учение джайнизма, которое распространилось в районах, населенных тамилами и каннара, еще до того, как туда проник буддизм.

В последующие века, когда стала развиваться литература на новоиндийских языках, ею были восприняты многие традиции классической и эпической литературы. Особенно большое влияние на нее оказали трактаты по поэтике и драматургии, ставшие канонами творчества средневековых поэтов. Эпос также продолжал до самого последнего времени служить неисчерпаемым источником сюжетов и моральным кодексом для многих поколений писателей и драматургов, создававших свои произведения на всех новоиндийских языках (за исключением языка урду, которым пользовались для своего творчества главным образом поэты мусульмане, усвоившие поэтические образы персидской и арабской поэзии).

И только в последние 100—150 лет историческое развитие народов Индии, сопровождавшееся ростом национального самосознания и сочетавшееся с антиколониальным движением, дало толчок к заметным качественным изменениям в литературах на новоиндийских языках. Писатели и драматурги пришли к неизбежному отрицанию тех древних канонических предписаний, которые мешали отражению в литературных произведениях новых героев и современной действительности. Особенно отчетливо это видно в драматургии и поэзии.

На развитие новых жанров — романа и рассказа — большое влияние оказала западная литература. Эти жанры явились для индийских писателей новыми и неизведанными, но тем не менее в Индии был создан ряд произведений, пользующихся мировой известностью.

АРХИТЕКТУРА И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

За многие века в индийском искусстве возникло, развилось, сменилось или исчезло много ярких и самобытных течений, школ и направлений. Индийское искусство, как и искусство других народов, знало не только пути внутренней преемственности, но и внешние влияния, и даже втор-

жения других, инородных художественных культур, однако на всех этих этапах оно остается творчески сильным и своеобразным. Несмотря на известную обусловленность религиозными канонами, индийское искусство несет в себе большое общечеловеческое, гуманистическое содержание.

В сжатом очерке невозможно сколько-нибудь подробно осветить историю индийского искусства. Поэтому здесь будет дан лишь общий краткий обзор наиболее ярких и характерных памятников и важнейших линий развития искусства и архитектуры Индии с древнейших времен до наших дней.

Истоки изобразительного искусства и архитектуры Индии восходят к древнейшим периодам ее истории.

В центральных районах страны открыты относящиеся к эпохам палеолита и неолита росписи с изображением охотничьих сцен и животных. Древнейшие культуры Синда и Белуджистана характеризуются мелкой глиняной пластикой, в которой преобладают грубо вылепленные и раскрашенные женские фигурки, связываемые обычно с культом богини-матери, и крашеной керамикой с орнаментацией черной или красной краской. В орнаменте распространены изображения быков, львов, горных козлов и других животных, а также деревьев в сочетании с геометрическими мотивами.

Первый расцвет городской культуры Индии представлен архитектурными памятниками Хараппы (Панджаб) и Мохенджо-Даро (Синд). Эти памятники свидетельствуют о весьма высоком для того времени развитии градостроительной и архитектурно-технической мысли древнейших индийских строителей и их большом профессиональном мастерстве. При раскопках здесь обнаружены развалины больших поселений городского типа с очень развитой планировкой. В западной части этих городов находились сильно укрепленные цитадели с различными общественными зданиями. Стены цитаделей были усилены выступающими прямоугольными башнями. Особенностью облика этих городов было почти полное отсутствие архитектурных украшений.

Немногочисленные произведения скульптуры, найденные в Мохенджо-Даро, Хараппе и некоторых других центрах цивилизации долины Инда, свидетельствуют о дальнейшем совершенствовании изобразительных приемов и пластической трактовки образа. В стеатитовом бюсте жреца (или царя) и бронзовой статуэтке танцовщицы из Мохенджо-Даро представлены два совершенно различных индивидуализированных образа, трактованных обобщенно, но очень выразительно и жизненно. О большом понимании скульпторами пластики человеческого тела свидетельствуют два торса из Хараппы (красный и серый известняк).

Высоким совершенством исполнения отличаются резные стеатитовые печати с изображениями животных, божеств или ритуальных сцен. Пиктографические надписи на этих печатях до сих пор еще не расшифрованы.

Архитектура и изобразительное искусство последующего, так называемого ведического, периода нам известны лишь по письменным источникам. Подлинные памятники этого времени почти не открыты. В эту эпоху широко развивается строительство из дерева и глины, вырабатываются конструктивно-технические приемы, в дальнейшем легшие в основу каменного зодчества.

От начала расцвета государства Магадхи (середина VI—IV в. до н. э.) сохранились остатки циклопических оборонительных стен и большие платформенные, служившие фундаментами зданий. Ранние буддийские тексты упоминают статуи богов.

Более полно можно судить об искусстве империи Маурья (конец IV—начало II в. до н. э.). Царский дворец в ее столице Паталипутре античные

источники сравнивали с ахеменидскими дворцами в Сузах и Экбатане. Раскопки вскрыли остатки этого дворца — обширный прямоугольный зал, потолок которого покоился на ста каменных колоннах.

Бурный расцвет архитектуры и скульптуры происходил в правление Ашоки. При нем особый размах приобретает строительство буддийских культовых зданий.

Характерными памятниками времен Ашоки были многочисленные каменные монолитные колонны — *стамбха*, на которых высекались царские эдикты и буддийские религиозные тексты; их вершины имели лотособразную капитель и венчались скульптурными изображениями буддийских символов. Так, на одном из наиболее известных столбов из Сарнатха (около 240 г. до н. э.) с поразительным мастерством и выразительностью изображены рельефные фигуры лошади, быка, льва и слона, а вершина этого столба увенчана скульптурным изображением четырех соединенных спинами полуфигур львов¹.

Капитель стамбха из Сарнатха

Наиболее типичным памятником буддийской архитектуры этого времени являются *ступы* — мемориальные сооружения, предназначенные для хранения буддийских реликвий (традиция приписывает Ашоке возведение 84 тыс. ступ). В своей простейшей форме ступа представляет собой поставленную на цилиндрический цоколь монолитную полусферу, увенчанную каменным изображением зонта — *чаттра* (символ знатного происхождения Будды) или шпилем, под которым в небольшой камере в особых реликвариях сохранялись священные предметы. Вокруг ступы часто делался круговой обход и все сооружение обносилось оградой.

Классический пример зданий этого типа — Большая ступа в Санчи (III в. до н. э.), имеющая 32,3 м в диаметре у основания и 16,5 м высоты без шпиля. Здание сложено из кирпича и облицовано камнем. Позднее, в I в. до н. э., вокруг него была воздвигнута высокая каменная ограда с четырьмя воротами — *торана*. Брусья ограды и ворот украшены рельефами и скульптурами на сюжеты буддийских легенд, изображениями мифологических персонажей, людей и животных.

С конца II в. и особенно в I в. до н. э. широко развивается скальное зодчество. К этому времени относится начало сооружения пещерных комплексов в Канхери, Карли, Бхадже, Баге, Аджанте, Эллоре и других местах. Первоначально это были небольшие монашеские обители, постепенно расширявшиеся и с течением веков превратившиеся в пещерные города. В скальном зодчестве складываются важнейшие типы буддийского культового здания *чайтья* и *вихара* (молитвенные залы и монастыри).

Походы греков в Индию (IV в. до н. э.), образование индо-греческих государств, а позднее, на рубеже нашей эры, вторжение сакских племен

¹ Изображение этих львов является основным элементом герба Республики Индии.

и создание могущественной Кушанской державы сильно отразились на индийском искусстве. В результате усиления в это время политических, торговых и культурных связей Индии со странами Средиземноморья, Средней Азии и Ираном в Индию проникают новые художественные веяния. Соприкоснувшись с искусством эллинизированных стран Переднего Востока, индийская художественная культура ассимилировала некоторые достижения классического искусства, творчески переработав и переосмыслив их, но сохранив при этом свое своеобразие и самобытность.

Сложный процесс творческой переработки разнообразных внешних художественных влияний в индийском искусстве этого периода особенно ясно выражен в произведениях трех наиболее важных и значительных художественных школ I—III вв. н. э. — Гандхары, Матхуры и Амаравати.

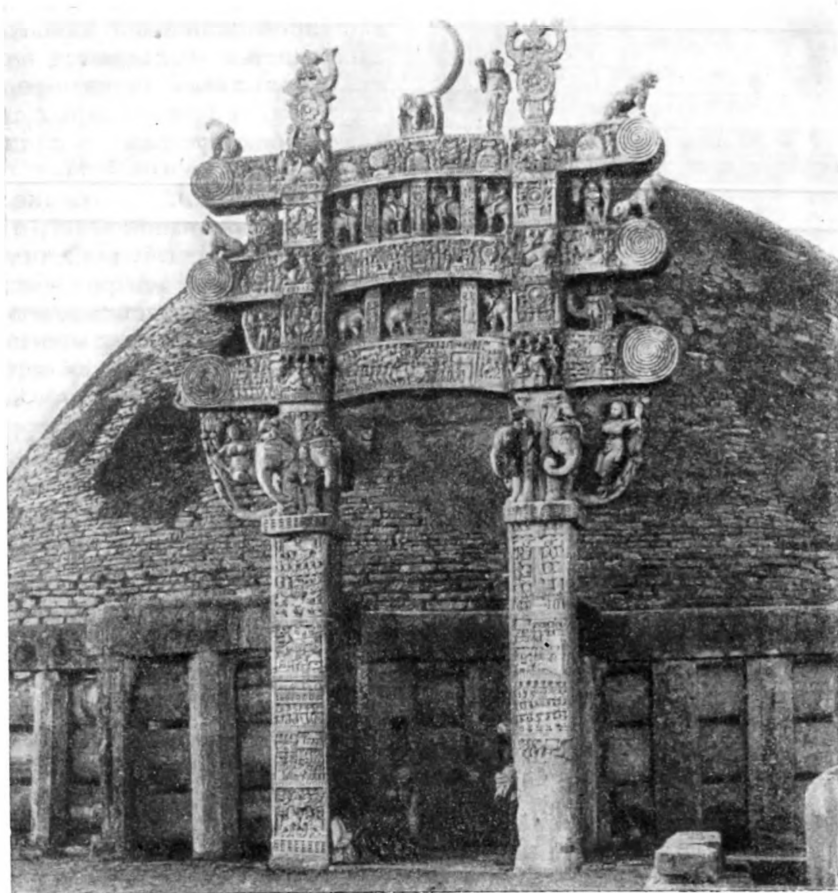
Художественная школа Гандхары — древней области северо-западной Индии в среднем течении Инда, в округе современного Пешавара (ныне на территории Пакистана) — возникла, по-видимому, на рубеже нашей эры, достигла своего расцвета во II—III вв. и просуществовала в своих позднейших ответвлениях до VI—VIII вв. Географическое положение на важнейшем сухопутном пути, связывавшем Индию с другими странами, предопределило роль этой издревле высокоразвитой области как проводника и в то же время фильтра различных художественных влияний, шедших в Индию из Средиземноморья, с Переднего Востока, из Средней Азии и Китая. Влияние духовной и художественной культуры Индии на эти страны проникло также через Гандхару. Именно здесь возникло и сложилось то глубоко противоречивое, в какой-то мере эклектичное искусство, которое получило в литературе название «греко-буддийского», «индо-греческого» или просто «гандхарского». По своему содержанию — это буддийское культовое искусство, в пластических образах повествующее о жизни Гаутамы Будды и многих бодисатв. Его индийская первооснова проявилась в композиции, следующей традициям и канонам, выработанным в буддийском искусстве предшествующих периодов. В художественной же манере, в лепке объемной формы, трактовке лиц, поз, одежды сказалось воздействие классических образцов эллинистической пластики. Постепенно классическая струя трансформируется, приближаясь к чисто индийским формам, но до конца существования этой школы она отчетливо прослеживается в ее произведениях.

Весьма важное место в истории искусства Индии занимает скульптурная школа Матхуры. Ее подъем в кушанское время ознаменовался рядом художественных достижений, легших в основу дальнейшего развития индийского искусства. Иконографический канон изображения Будды в виде человека, созданный в Матхуре, широко распространился в дальнейшем во всем буддийском культовом искусстве.

Скульптура Матхуры времени ее расцвета (II—III вв.) отличается полнокровностью изображения форм человеческого тела.

Скульптура школы Амаравати — третьей из важнейших художественных школ этого периода — обнаруживает еще более тонкое чувство пластической формы. Эта школа представлена многочисленными рельефами, украшавшими ступу в Амаравати. Ее расцвет относится ко II—III вв. Человеческие фигуры по своим пропорциям здесь подчеркнуто стройны, жанровые композиции еще более жизненны.

С периодом существования мощного государства Гупта (IV—VI вв.) связана новая художественная эпоха, заключающая собой многовековое развитие древнего индийского искусства. В искусстве эпохи Гупта оказались сконцентрированными художественные достижения предшествующих периодов и местных художественных школ. «Золотой век индийского искусства», как нередко называют эпоху Гупта, создал произведения, вошедшие в сокровищницу мирового искусства.

Рельефы ворот (торана) Большой ступы в Санчи

Широкое и разнообразное строительство представлено многочисленными зданиями храмов как скальных, так и наземных. Существенным в гуптской архитектуре было сложение простейшего типа раннего брахманского храма: он состоял из стоящей на возвышенной платформе квадратной в плане целлы, перекрытой плоскими каменными плитами, вход в которую оформлялся в виде колонного вестибюля тоже с плоским перекрытием. Примером такого здания служит стройный и изящный храм № 7 в Санчи. В дальнейшем вокруг здания целлы появляется крытый обходный коридор или галерея; в V в. возникает уступчатая башнеобразная надстройка над целлой — прообраз будущей монументальной *шикхары* средневековых брахманских храмов.

Пещерное зодчество в это время переживает новый подъем. Развивается более сложный тип скальных сооружений — вихара, буддийский монастырь. В плане вихара представляла собой обширный прямоугольный колонный зал со святилищем, где стояло изображение Будды или ступа. По сторонам зала были расположены многочисленные кельи монахов. Наружный вход в такой монастырь приобрел форму колонного портика, богато украшенного скульптурой и живописью.

Одним из наивысших достижений искусства эпохи Гупта были стеновые росписи пещерных монастырей. Их созданию предшествовало длительное развитие этого жанра, начиная со времени Маурья, но подлинных памятников ранней живописи до нас почти не дошло. Из памятников

Голова Будды. Гандхара

настенной живописи наибольшей известностью пользуются сохранившиеся лучше других росписи Аджанты, среди которых выделяется мастерством исполнения живопись пещеры № 17.

Художники Аджанты насытили свои композиции на традиционные сюжеты буддийских преданий обилием жанрово-бытовых подробностей, создав галерею сцен и образов, отразивших многие стороны повседневной жизни того времени. Исполнение фресок Аджанты отличается высоким мастерством, свободой и уверенностью рисунка и композиции, тонким чувством колорита. При всей ограниченности изобразительных средств рядом канонизированных приемов, незнании художниками светотени и правильной перспективы фрески Аджанты поражают своей жизненностью.

Скульптура этого периода отличается тонкой и изящной моделировкой, сглаженностью форм, спокойной уравновешенностью

пропорций, жестов и движений. Черты экспрессивности и грубоватой силы, свойственные памятникам Бхархута, Матхуры и Амаравати, в гуптском искусстве уступают место утонченной гармоничности. Эти черты особенно ясны в многочисленных статуях Будды, погруженного в состояние безмятежного созерцания. В гуптское время изображения Будды окончательно приобретают строго канонизированный, застывший облик. В других скульптурах, менее связанных иконографическими канонами, полнее сохраняется живое чувство и богатство пластического языка.

В конце гуптского периода, в V—VI вв., создаются скульптурные композиции на сюжеты из брахманской мифологии. В этих скульптурах вновь начинают проявляться черты большой экспрессивности и динамичности. Это было связано с начавшимся процессом так называемой брахманской реакции и постепенного, все более решительного оттеснения буддизма брахманскими культами (или, вернее, уже культами индуизма).

В начале VI в. империя Гупта пала под ударами вторгшихся из Средней Азии эфталитов, или белых гуннов; многие центры искусства Индии разрушаются, и жизнь в них затухает.

Новый этап в истории индийского искусства относится к раннему средневековью и по своему содержанию связан почти исключительно с индуизмом.

В раннесредневековой архитектуре Индии выделялись два больших направления, отличавшихся своеобразием канонов и форм. Одно из них развилось на севере Индии и в литературе обычно именуется северной, или индоарийской школой. Второе сложилось на территориях к югу от р. Нарбады и известно под именем южной, или дравидийской школы. Эти два основных направления — североиндийское и южноиндийское — в свою очередь распадалось на ряд местных художественных школ.

Тогда как южноиндийская, или дравидийская, архитектурная школа была связана в этот период лишь с областями восточного побережья Индостанского полуострова, южнее р. Кистны (Кришны), северная — индоарийская школа складывалась и развивалась на большей части территории северной Индии, распространившись даже на некоторые области Декана.

VII—VIII вв. в истории индийского искусства являются переходной эпохой. В это время художественные традиции, и в частности традиции скального зодчества, переживают заключительный этап своего развития и прекращаются. Одновременно идет процесс формирования новых художественных канонов, форм и приемов, связанных с потребностями развивавшегося феодального общества и с его идеологией.

Резко возрастает роль наземного строительства. Появление таких архитектурных произведений, как монолитные *ратхи* — небольшие храмы в Махабалипураме и знаменитый храм Кайласанатха в Эллоре, говорит о принципиальных изменениях в архитектуре Индии: это наземные здания, лишь выполненные в традиционной технике скального зодчества.

Буддийское скальное зодчество в Аджанте завершается созданием в VII в. нескольких вихар. Наиболее известна вихара № 1, славящаяся своими стенными росписями.

От всемирно известных настенных росписей этой пещеры до нас дошла лишь незначительная часть, и то в сильно разрушенном состоянии. На сохранившихся фрагментах изображены эпизоды из жизни Будды, а также многочисленные жанровые сцены, отличающиеся большой жизненностью.

Росписи вихары № 1, как и других пещерных храмов Аджанты, исполнены в технике фрески по белому алебастровому грунту. Изобразительные приемы и средства, использованные живописцами, создавшими эти росписи, несут на себе печать традиционности и известной каноничности; несмотря на довольно строгую ограниченность изобразительных средств, художники Аджанты сумели воплотить в своих произведениях целый мир больших человеческих чувств, действий и переживаний, создав живописные шедевры подлинно мирового значения.

Мотивы росписи Аджанты широко используются до наших дней в художественном творчестве народов Индии.

Однако традиционные пещерные монастыри, приспособленные для нужд немногочисленной монашеской братии, не удовлетворяли потребностей брахманского культа с его сложной символикой и многолюдными церемониями. Технические же трудности, связанные с обработкой твердого скального грунта, заставляли искать новые архитектурные решения и строительно-технические приемы. Эти поиски привели к сооружению

Женские фигуры на столбах ограды ступы из Матхуры. II — начало III в. н. э.

Женщина, поклоняющаяся Будде.
Амарвати, фрагмент рельефа II в. н. э.

Вишну. Скульптура эпохи Гупта,
V в. н. э.

такого единственного в своем роде памятника, как упомянутый выше храм Кайласанатха в Эллоре.

Эллора — один из знаменитых комплексов пещерных храмов в Индии — расположен к юго-западу от Аджанты. Строительство началось здесь еще в V в., когда были вырублены первые буддийские пещеры. Весь комплекс храмов в Эллоре состоит из трех групп: буддийской, брахманской и джайнской.

Созданный во второй половине VIII в. храм Кайласанатха представляет собой решительный отказ от основных принципов пещерного зодчества. Это здание — наземное сооружение, выполненное традиционными техническими приемами, свойственным скальному зодчеству. Вместо уходящего в глубь скалы подземного зала, строители высекли из монолита скалы структурный наземный храм, тип которого уже сложился в основных чертах к этому времени. Отделив от горы траншеями нужный массив, зодчие вырубили храм начиная с верхних этажей, постепенно углубляясь до цоколя. Все богатое скульптурное убранство выполнялось одновременно с высвобождением частей здания из массива скалы. Такой метод требовал не только детальной разработки проекта здания во всех его частях и их соотношениях, но и чрезвычайно точного воплощения в материале замыслов архитектора.

В декоре зданий храмового комплекса доминирующую роль играет скульптура. Живопись используется лишь во внутренней отделке. Сохранившиеся фрагменты свидетельствуют об усилении в ней черт схематизма и условности. Традиции монументальной живописи, тесно связанные с буддизмом, отмирают. В индуистском зодчестве особо пышное развитие получает скульптура.

Третьим важным в истории индийской средневековой архитектуры памятником является храмовый ансамбль в Махабалиपुरаме, расположенный на восточном побережье к югу от г. Мадраса. Его создание относится к середине VII в. Храмовый комплекс был вырублен из природных выходов прибрежного гранита. Он состоит из десяти высеченных в скалах

колонных зал, два из которых остались незаконченными, и семи наземных храмов — ратха, вырубленных из гранитных монолитов. Все ратхи остались незавершенными. Наиболее значительный из них — храм Дхармараджа-ратха.

В храмовый ансамбль Маха-балипурама входит замечательный памятник скульптуры — рельеф «Нисхождение Ганги на землю». Он высечен на отвесном скате гранитной скалы и обращен на восток — навстречу восходящему солнцу. Сюжетным центром композиции является глубокая вертикальная расселина, по которой в древности падала вода, подведенная из специального бассейна. К этому водопаду, наглядно олицетворявшему легенду о нисхождении небесной реки на землю, стремятся изображенные на рельефе боги, люди и животные и, достигнув его, замирают в изумленном созерцании чуда.

При внешней статичности изваяний богов, людей и животных, при большой обобщенности, даже некоторой схематичности в трактовке их фигур, огромный рельеф наполнен жизнью и движением.

Следующим этапом в развитии средневековой архитектуры Индии был окончательный переход к строительству посредством кладки — каменной или кирпичной.

Несколько иными путями шло развитие архитектуры северных областей Индии. Здесь сложился своеобразный тип храмового здания, значительно отличающийся от описанного выше южного типа.

Внутри северной школы возникло несколько местных архитектурных направлений, которые создали ряд своеобразных вариантов решений наружных и внутренних форм храмового здания.

Для архитектуры северной Индии характерно расположение всех частей храмового здания вдоль главной оси, обычно идущей строго с востока на запад; вход в храм располагался с востока. По сравнению с южными, храмы северной Индии имеют более развитую и сложную планировку: кроме обычных зданий святилища и главного зала, к последнему часто пристраиваются еще два павильона — так называемый зал для танцев¹ и зал приношений. Во внешней композиции храмового здания его членение на части обычно резко подчеркивается. Доминирующим элементом внешнего облика храмового здания становится надстройка над зданием святилища — шикхара с ее динамическим криволинейным контуром; в северной архитектуре она сначала приобрела форму более высокой, чем на юге, башни, квадратной или близкой к квадратной в плане, боковые грани которой стремительно вздымаются вверх по круто очерченной параболе. Устремленной вверх шикхаре противопоставлены

Фреска Аджанты.

¹ В этих залах храмовые танцовщицы исполняли ритуальные танцы.

Скальный храм Кайласанатха. VIII в. н. э.

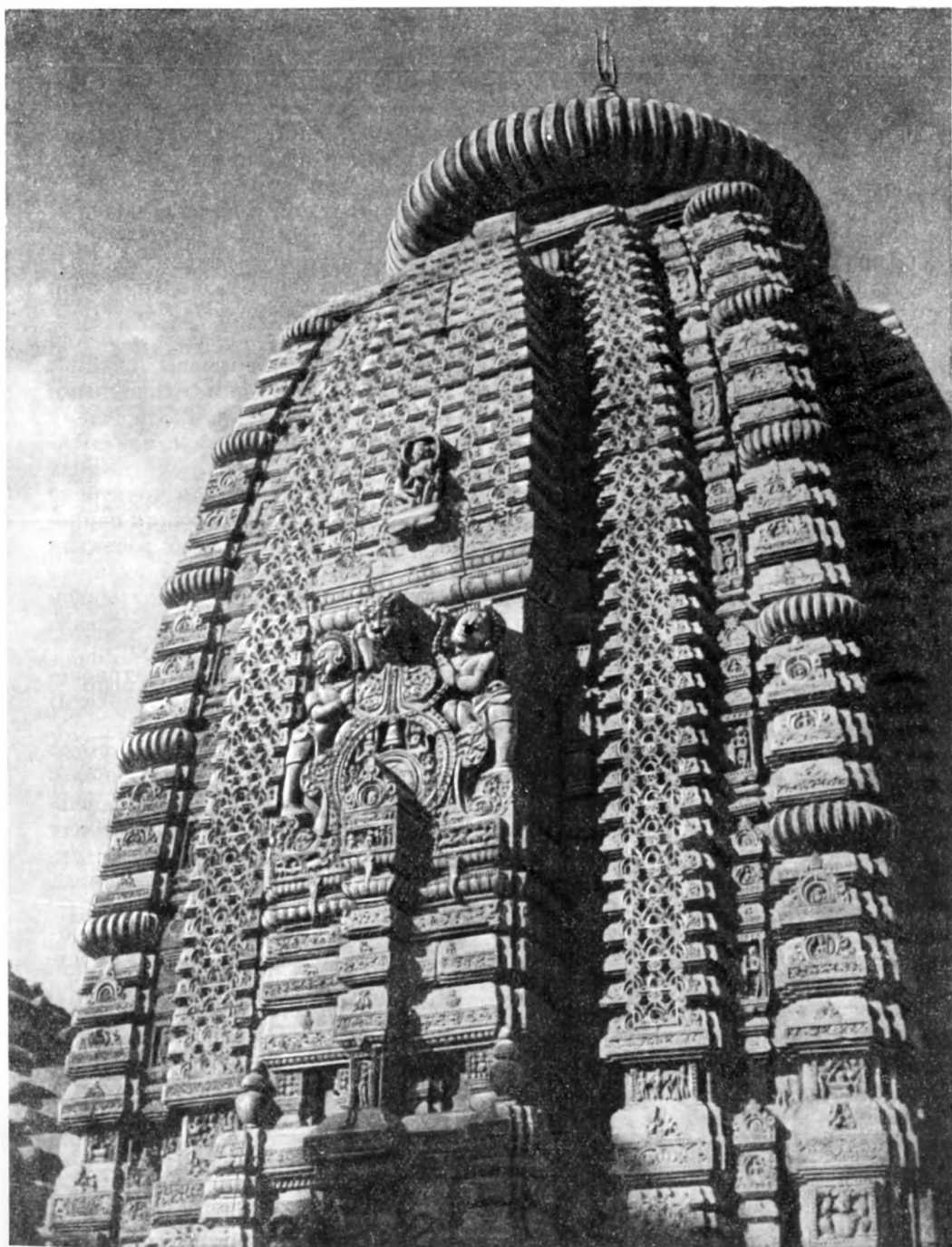
остальные части храмового здания; все они значительно ниже, их покрытие имеет обычно вид пологой уступчатой пирамиды.

Пожалуй, наиболее яркое законченное воплощение каноны северного зодчества нашли в произведениях архитектурной школы Ориссы. Эта школа сложилась в IX в. и просуществовала до конца XIII в. Самыми выдающимися памятниками зодчества орисской школы считаются обширный храмовый комплекс в Бхуванешваре, храм Джаганатха в Пури и храм Солнца в Конараке.

Ансамбль шиваитских храмов в Бхуванешваре состоит из очень большого числа зданий: наиболее ранние из них были построены в середине VIII в., наиболее поздние — в конце XIII в. Самым значительным из них является храм Лингараджа (около 1000 г.), выделяющийся своими монументальными формами.

Здание храма расположено в середине прямоугольной площадки, обнесенной высокой стеной. Оно состоит из четырех частей, расположенных по главной оси с востока на запад: зала приношений, зала для танцев, главного зала и святилища. Наружные архитектурные членения храмового здания подчеркивают самостоятельность каждой из частей.

Храм Солнца в Конараке считается одним из наивысших достижений архитектурной школы Ориссы по смелости замысла и монументальности своих форм. Строительство храма велось в 1240—1280 гг., но не было завершено. Весь комплекс представлял собой гигантскую солнечную колесницу — ратха, влекомую семеркой коней. Здания храма были

Башня храма Лингараджа в Бхуванешваре. Орисса, VIII в.

поставлены на высокую платформу, по сторонам которой были изображены двадцать четыре колеса и семь скульптурных фигур лошадей, влекущих колесницу.

В иных архитектурных формах созданы храмы в Каджурахо (центральная Индия). Храмовый комплекс в Каджурахо построен между 950 и 1050 гг. и состоит из индуистских и джайнских храмов. Брахманские храмы Каджурахо представляют своеобразное явление в истории индийской архитектуры: планировка и объемно-пространственная композиция храмового здания имеют здесь ряд существенных отличий от описанных выше типов храмовых сооружений.

Храмы в Каджурахо не обнесены высокой оградой, а высоко подняты над землей на массивной платформе. Храмовое здание решалось здесь как единое архитектурное целое, в котором все части слиты в цельный пространственный образ. При сравнительно небольших размерах зданий этой группы они отличаются стройностью своих пропорций.

Скульптура в рассматриваемое время теснейшим образом связана с архитектурой и играет огромную роль в украшениях храмовых зданий. Отдельно стоящая круглая скульптура представлена лишь единичными монументальными памятниками и мелкой бронзовой пластикой. По своему содержанию индийская скульптура VII—XIII вв. является исключительно индуистской и посвящена образному истолкованию религиозных легенд и преданий. Значительные изменения происходят и в трактовке пластических форм по сравнению со скульптурой предшествующих периодов. В средневековой скульптуре Индии с самого начала ее развития появляются и все более распространяются черты повышенной экспрессивности, стремление к воплощению в скульптурном образе многообразных фантастических аспектов, свойственных брахманским божествам. Этих черт не было в скульптуре кушанского периода и эпохи Гупта.

Одним из излюбленных сюжетов индийской скульптуры рассматриваемого времени становятся деяния Шивы и его супруги Кали (или Парвати) в их многочисленных воплощениях.

Новые художественные качества ясно проявляются уже в монументальном рельефе из Махишасура-мандапа (начало VII в., Махабалипурам), изображающем борьбу Кали с демоном Махией. Вся сцена наполнена движением: сидящая на скачущем льве Кали пускает стрелу в быкоголового демона, который, припав на левую ногу, пытается уклониться от удара; около него изображены его бегущие и павшие воины, бессильные выдержать яростный натиск богини.

Примером того как в рамках старой художественной формы начинает развиваться новое понимание образа может служить рельеф с острова Элефанты, изображающий Шиву-разрушителя. Восьмирукий Шива изображен в движении, выражение его лица гневно: круто изогнутые брови, яростный взгляд широко открытых глаз, резкий очерк полуоткрытого рта выразительно характеризуют эмоциональное состояние бога. И вместе с тем пластические приемы, которыми выполнен этот рельеф, несомненно еще тесно связаны с традициями классической скульптуры эпохи Гупта: сохранены все та же мягкость лепки форм, несколько обобщенная моделировка лица и фигуры и уравновешенность движения. Гармоническое сочетание всех этих, в значительной мере противоречивых черт позволило скульптору создать образ большой внутренней силы.

Наиболее полное развитие художественные качества индийской средневековой скульптуры получают в храмах X—XIII вв. Особенно выразительные примеры дают храмовые комплексы Бхуванешвара и Каджурахо. Здесь изображались фигуры танцоров, музыкантов, небесных дев, составлявших свиту богов. Эти древние образы индийского искусства получили со временем значительно более выразительную трактовку, в которой очень сильно жанрово реалистическое начало. Примером могут

служить такие произведения как «Девушка, пишущая письмо», «Женщина с ребенком» (Бхуванешвар) или «Девушка, играющая в мяч», «Девушка с зеркалом», «Девушка, вынимающая занозу» (Каджурахо). В этих и многих других скульптурах отразилось замечательное умение индийских скульпторов передать гибкость и пластику человеческого тела.

Бронзовая скульптура имела в Индии очень древние корни, но большинство дошедших до нас памятников относится к IX—XIV в., когда бронзовая пластика переживает значительный расцвет, и к последующим столетиям. Основная группа этих художественных предметов, происходящая из южной Индии, нередко называется «южноиндийскими бронзами». Многочисленные скульптуры различных размеров — от небольших статуэток до крупномасштабных (в человеческий рост) фигур, — и рельефы изображали брахманские божества, индийских царей, цариц и жертвователей. Выполнялись они преимущественно способом выплавленной восковой модели. Южноиндийской бронзовой пластике присущи художественно-стилистические черты, характерные для индийской скульптуры в целом: обобщенность трактовки объемных форм, канонический тройной изгиб человеческой фигуры, сочетание динамики движения с гармонической уравновешенностью композиции, тонкая передача деталей одежды и украшений. Характерным примером могут служить многочисленные фигуры Шивы Натараджи (пляшущего Шивы), изображения Парвати, Кришны и других божеств, статуэтки жертвователей — царей и цариц династии Чола.

В XVII—XVIII вв. южноиндийские бронзы в значительной мере утрачивают свои художественные качества.

Основные характерные черты и традиции средневекового брахманского искусства, рассмотренные на примере перечисленных памятников, получили самостоятельное и оригинальное развитие и художественное истолкование в многочисленных местных художественных школах. Особенно долго эти традиции и каноны жили на крайнем юге Индии, в Виджаянагаре.

Образование крупных мусульманских государств в северной Индии сопровождалось кардинальными переменами не только в политической и социально-экономической жизни, но и в сфере культуры и искусства. С возникновением Делийского султаната начало развиваться и быстро крепнуть новое большое направление в архитектуре искусства, условно называемое в литературе «индо-мусульманским». Взаимодействие средневековых художественных школ северной Индии,

Девушка, играющая в мяч. Каджурахо, X в.

Скульптура из храма Висванатха.
Апсара, вынимающая занозу из
ноги

Ирана и Средней Азии можно проследить значительно раньше. Но теперь процесс взаимопроникновения и взаимопереплетения художественных традиций этих стран стал особенно интенсивным.

Из наиболее ранних памятников зодчества Делийского султаната до нас дошли развалины мечети Кувват ул-ислам в Дели (1193—1300)¹ с ее знаменитым минаретом Кутб-минар и соборная мечеть в Аджмире (1210).

Планировка этих мечетей восходит к традиционной схеме дворовой или колонной мечети. Но общая композиция этих зданий свидетельствует о тесном, на первых порах довольно эклектическом переплетении архитектурных традиций Индии и Средней Азии. Это хорошо видно на примере мечети в Аджмире. Почти квадратное в плане пространство обширного двора мечети обведено с трех сторон колонными портиками с четырьмя рядами колонн, покрытыми многочисленными куполами. Молитвенный зал мечети, образованный шестью рядами колонн, открывается во двор монументальным фасадом, прорезанным семью килевидными арками, средняя из которых доминирует над остальными. Часто поставленные ряды тонких, покрытых резным орнаментом колонн, взятых из разрушенных мусульманами брахманских и джайнских храмов, контрастируют с величественным семипортальным фасадом.

Величественный минарет Кутб-Минар высотой в 72,5 м по своему типу относится к так называемым пучковым минаретам, распространенным в Средней Азии в конце XI—начале XII в. Но лишь мастерство индийских зодчих в искусстве каменной кладки дало возможность создать столь стройное по пропорциям здание.

Из более поздних памятников следует отметить мавзолей Гияс уд-дина Туглака (1320—1325) в г. Туглакабаде близ Дели. Он относится к широко распространенному на Среднем Востоке типу центральнокупольных мавзолеев.

Для позднего зодчества Делийского султаната характерна массивность, известная тяжеловесность общего облика зданий, строгость и простота архитектурных деталей.

Эти же черты присущи раннему зодчеству султаната Бахманидов в Декане. Но с начала XV в., с перенесением столицы в Бидар, здесь разворачивается оживленное строительство и складывается местный своеобразный стиль. Все отчетливее проявляется тенденция замаскировать массив здания декоративным убранством, в котором главную роль играют

¹ На территории мечети стоит знаменитая нержавеющая металлическая колонна, датируемая IV—V вв. н. э. Многие индийцы верят, что им будет сопутствовать удача, если они смогут охватить колонну руками, став к ней спиной.

полихромные облицовки и орнаментальная резьба. Наиболее значительными памятниками архитектуры Бахманидов считаются мавзолей Ахмед-шаха и Ала уд-дина и медресе Махмуда Гавана в Бидаре (середина XV в.).

Выдающимся памятником домогольской архитектуры северной Индии является мавзолей Шер-шаха в Сасараме (середина XVI в., Бихар). Массивный восьмигранный здания мавзолея, перекрытый огромным полусферическим куполом, возвышается на берегу озера на мощном квадратном цоколе, по углам и сторонам которого стоят большие и малые купольные павильоны. Общий облик здания, при всей его массивности, создает впечатление объемности и легкости.

Период с XIII до начала XVI в. в истории архитектуры Индии имеет очень большое значение. В это время идет сложный процесс переосмысления и переработки архитектурных форм и приемов, пришедших из Средней Азии и Ирана, в духе местных индийских художественных традиций. В так называемой индо-мусульманской архитектуре ведущим началом продолжало оставаться пластическое, объемное решение архитектурного образа.

Оживленное строительство в Делийском султанате и других государствах северной Индии в значительной мере создало предпосылки для нового расцвета архитектуры и искусства в XVI—XVIII вв. при Великих Моголах.

В могольской архитектуре отчетливо выделяются два периода: более ранний, связанный с деятельностью Акбара, и более поздний, относящийся преимущественно к правлению Шах-Джехана.

Размах городского строительства при Акбаре был исключительно велик: строились новые города — Фатехпур-Сикри (70-е годы XVI в.), Аллахабад (80—90-е годы) и другие. В результате большого строительства Агра в 60-х годах, по отзывам современников, стала одним из прекраснейших городов мира.

Из большого числа архитектурных памятников этого времени наиболее известными являются мавзолей Хумаюна (1572) в Дели и соборная мечеть в Фатехпур-Сикри.

Мавзолей Хумаюна — первое в могольской архитектуре здание этого типа. В центре парка, разбитого по правилам среднеазиатского паркового искусства, на широком основании возвышается восьмигранное здание мавзолея, сложенное из красного песчаника и отделанное белым мрамором. Главный беломраморный купол окружен рядом открытых купольных павильонов.

Архитектура зданий Фатехпур-Сикри дает примеры слияния элементов среднеазиатско-иранского и индийского зодчества в своеобразный и самостоятельный архитектурный стиль.

Соборная мечеть в Фатехпур-Сикри представляет собой обнесенный стеной прямоугольник, ориентированный по странам света. Стены, глухие снаружи, внутри обведены с северной, восточной и южной стороны

Богиня Парвати. Бронза, XVI в.

Колонна из нержавеющей металла. Дели

колонными портиками. Западную стену занимает здание мечети. У середины северной стены стоят мавзолеи шейха Селима Чипти и Наваб-Ислам-хана, с юга расположен главный вход — так называемый Буланд-дарваза, представляющий собой величественное здание, в котором нашли свое воплощение особенности монументального стиля зодчества эпохи Акбара. Это здание построено в 1602 г. в ознаменование завоевания Гуджарата. Цоколь образуют 150 широких каменных ступеней огромного портала, который венчался ажурной галереей с миниатюрными куполами и несколькими купольными павильонами на верхней площадке.

В более поздний период, относящийся, главным образом, к правлению Шах-Джехана, строительство монументальных зданий продолжалось. К этому периоду относятся такие памятники, как соборная мечеть в Дели (1644—1658), Жемчужная мечеть (1648—1655) там же, многочисленные дворцовые здания в Дели и Агре и знаменитый мавзолей Тадж-Махал. Но в общем характере архитектуры этого времени намечается отход от монументального стиля времен Акбара и тенденция к измельчению архитектурных форм. Заметно усиливается роль декоративного начала. Преобладающим типом зданий становятся интимные дворцовые павильоны с изысканной, утонченной отделкой.

Проявление этих тенденций видно на примере мавзолея Итимад уд-доуле в Агре (1622—1628). В центре парка стоит беломраморное здание мавзолея. Архитектор построил его в духе дворцовых павильонов, отказавшись от монументальных форм, традиционных для надмогильного

Орнамент минарета Кутб-Минар (около 1200 г., Дели)

сооружения. Легкость и изящество форм здания подчеркивается его изысканной отделкой.

В многочисленных постройках Шах-Джехана в Дели поражает прежде всего богатство и разнообразие орнаментальных мотивов.

Венцом могольской архитектуры является мавзолей Тадж-Махал (завершенный в 1648 г.) на берегу Джамны в Агре, построенный Шах-Джеханом в память своей жены Мумтаз-и-Махал. Здание вместе с цоколем и куполом сложено из белого мрамора и стоит на массивной платформе из красного песчаника. Его формы отличаются исключительной пропорциональностью, уравновешенностью и мягкостью своих очертаний.

Ансамбль мавзолея дополняется зданиями мечети и павильона для собраний, стоящими по краям платформы. Перед ансамблем расположен обширный парк, центральные аллеи которого идут вдоль длинного узкого бассейна от входного портала прямо к мавзолею.

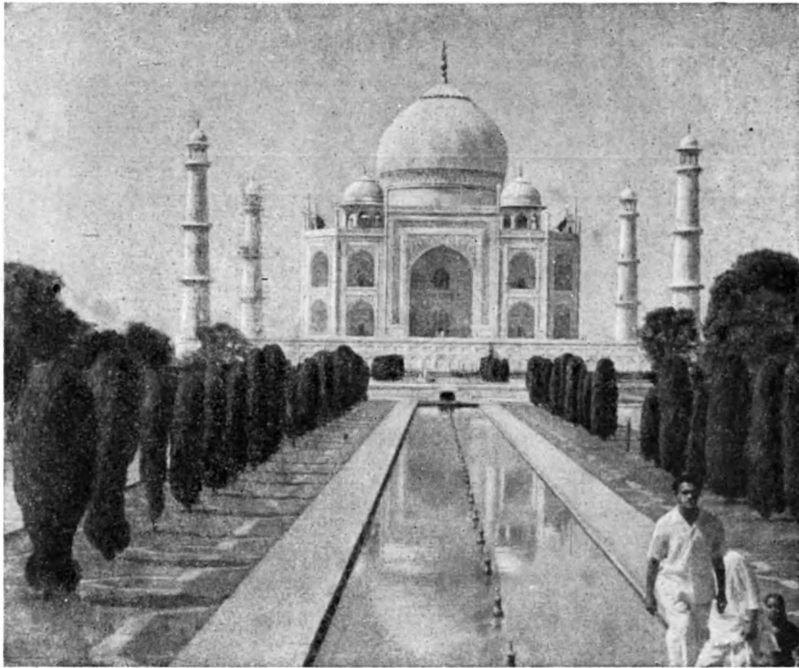
Во второй половине XVII в., с изменением внутривосточного курса при Аурангзебе развитие зодчества в державе Великих Моголов прекращается.

В Индии в XVI—XVII вв., наряду с могольской, существовал ряд местных архитектурных школ, создавших новые решения традиционных архитектурных тем.

В это время в Бидаре и Биджапуре, сравнительно долго сохранявших независимость от Моголов, распространяется своеобразный тип центральнокупольного мавзолея, характерными примерами которого являются мавзолей Али-Бариды (XVI в.) в Бидаре и мавзолей Ибрагима II (начало XVII в.) в Биджапуре.

К XV—XVIII вв. относятся многочисленные перестройки джайнских храмовых ансамблей на горе Гирнар, в Шатрунджайе (Гуджарат), и на горе Абу (Южный Раджастан). Многие из них были построены еще в X—XI вв., но позднейшие перестройки сильно изменили их облик.

Джайнские храмы обычно располагались в центре обширного прямоугольного двора, обнесенного стеной, по внутреннему периметру которой

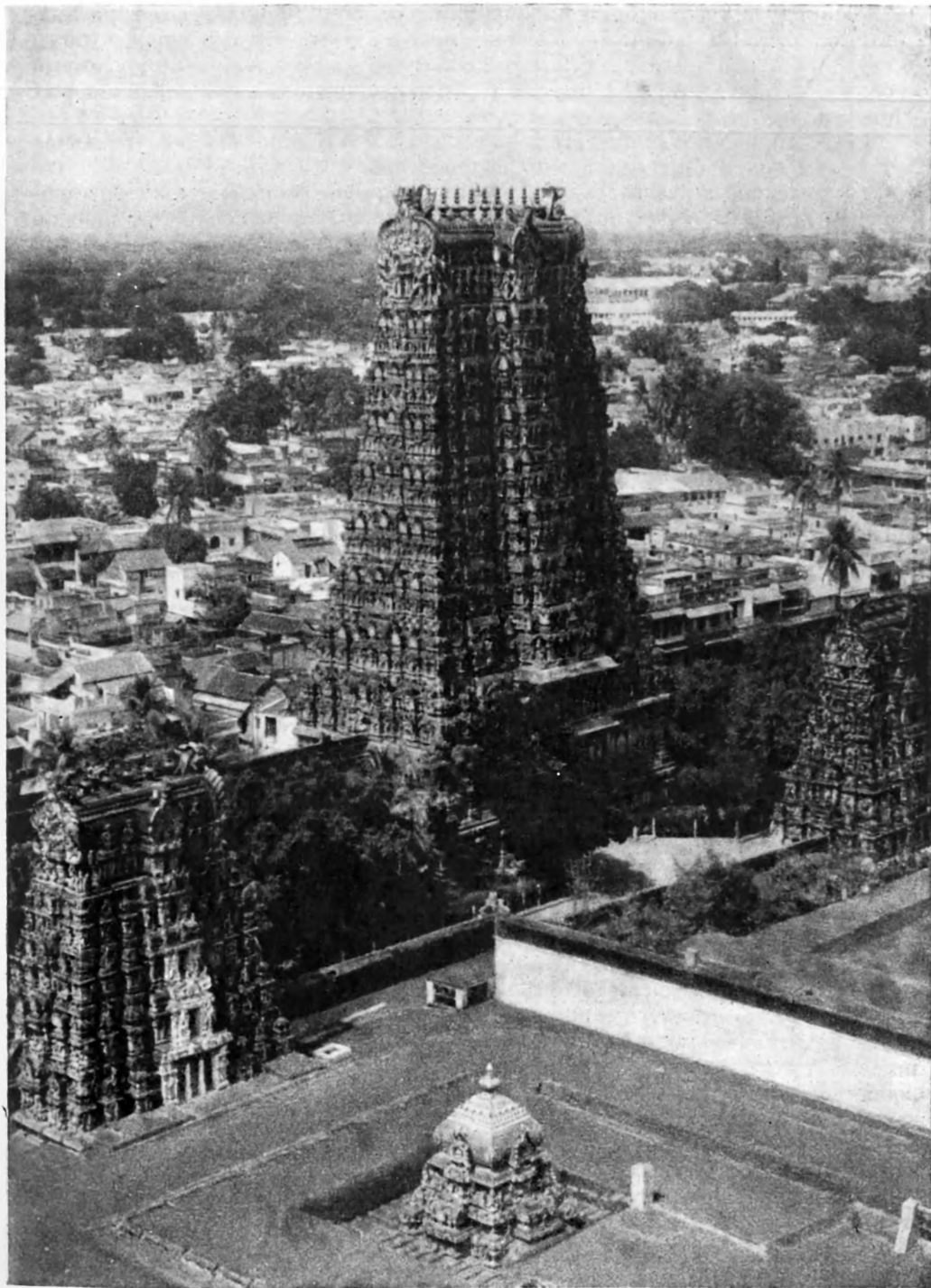
Мавзолей Тадж-Махал. Агра

шел ряд келий. Само храмовое здание состояло из святилища, примыкающего к нему зала и колонного зала. Джайнские храмы отличаются необыкновенным богатством и разнообразием скульптурной и орнаментальной отделки.

Знаменитые храмы на горе Абу выстроены целиком из белого мрамора. Наиболее известен храм Теджпала (XIII в.), прославившийся внутренним убранством и особенно скульптурной отделкой потолка.

На юге Индии мастера позднего брахманского зодчества в XVII—XVIII вв. создали ряд выдающихся архитектурных комплексов. Именно в южных областях, особенно в Виджаянагаре, полнее всего сохранились художественные традиции охарактеризованной выше южноиндийской, или дравидийской школы, преемственно развивавшиеся здесь с VIII—XI вв. В духе этих традиций созданы такие обширные храмовые комплексы, как храм Джамбукешвара близ Тиручирапалли, храм Сундарешвара в Мадураи, храм в Танджуре и др. Это целые города: в центре находится главный храм, здание которого нередко теряется среди многочисленных вспомогательных зданий и храмов. Несколько концентрических обводов стен разбивает обширную территорию, занимаемую таким ансамблем, на ряд участков. Обычно эти комплексы ориентированы по странам света, главной осью на запад. Над наружными стенами возводятся высокие надвратные башни — *готурам*, доминирующие в общем облике ансамбля. Они имеют вид сильно вытянутой вверх усеченной пирамиды, плоскости которой густо покрыты скульптурами, нередко раскрашенными, и орнаментальной резьбой. Другим характерным элементом позднебрахманского зодчества являются обширные бассейны для омовений и стоящие по их сторонам залы со многими сотнями колонн, отражающихся в воде.

В XVIII—XIX вв. в Индии шло довольно широкое гражданское строительство. К этому времени относятся многочисленные замки и дворцы феодальных князей, ряд значительных зданий во многих крупных городах Индии. Но зодчество этого времени ограничивается лишь повторением

Башня храма в Мадурани

или поисками новых сочетаний и вариантов уже выработанных раньше архитектурных форм, трактуемых теперь все более декоративно.

Наряду с традиционно индийскими, все шире используются различные элементы и формы европейской архитектуры. Эти особенности поздней индийской архитектуры обусловили ее своеобразный причудливый облик, характерный для многих городов Индии, особенно для их новых кварталов.

Во второй половине XIX—начале XX в. строится значительное число официальных зданий по европейским образцам.

Отмеченное выше затухание традиций монументальной стенной живописи отнюдь не означало полного их прекращения в искусстве народов Индии. Эти традиции, хотя и в сильно измененном виде, нашли свое продолжение в книжной миниатюре.

Наиболее ранние известные, нам образцы средневековой индийской миниатюры представлены произведениями так называемой гуджаратской школы XIII—XV вв. По содержанию они почти целиком являются иллюстрациями джайнских религиозных книг. Первоначально миниатюры писались, как и книги, на пальмовых листьях, а с XIV—XV вв. — на бумаге.

Гуджаратской миниатюре присущ ряд характерных особенностей, прежде всего в манере изображения человеческой фигуры: лицо изображалось в три четверти, а глаза рисовались в фас. Длинный заостренный нос далеко выдавался за контур щеки. Грудная клетка изображалась чрезмерно высокой и округлой. Общие пропорции человеческой фигуры отличались подчеркнутой приземистостью.

При дворе Великих Моголов сложилась и достигла высокого совершенства так называемая могольская школа миниатюры, основы развития которой, согласно сообщениям источников, были заложены представителями гератской школы, художниками Мир Сеид Али Тебризи и Абд ас-Самадом Мешхеда. Своего расцвета могольская миниатюра достигла в первой половине XVII в., в правление Джахангира, который особо покровительствовал этому искусству.

Выйдя из традиций классической средневековой миниатюры Ирана и Средней Азии, могольская миниатюра в своем развитии ближе всех других школ восточной миниатюры подошла к реалистическим приемам живописи. Немаловажную роль в формировании могольской миниатюры сыграл и царивший при могольском дворе дух большого интереса к отдельной личности и ее переживаниям, интереса к повседневной жизни. Несомненно, именно с этим связано большое количество портретов и жанровых композиций; показательно, что могольская миниатюра сохранила нам наибольшее число имен художников и подписных произведений, что сравнительно редко в других школах. Наряду с выразительными портретами, значительное место занимают изображения дворцовых приемов, празднеств и гуляний, охоты и т. д. В разработке этих традиционных для восточной миниатюры сюжетов могольские художники правильно передают перспективу, хотя и строят ее с повышенной точки зрения. Большого совершенства достигли могольские мастера в изображении животных, птиц и растений. Выдающимся мастером этого жанра был Мансур. Безукоризненно точными линиями рисует он птиц, тончайшими штрихами и нежными переходами цвета вырисовывая детали их оперения.

Расцвет могольской миниатюры способствовал развитию в конце XVII—XVIII в. ряда местных живописных школ, когда с упадком Могольской державы усиливаются отдельные феодальные княжества. Обычно эти школы называют условно собирательным термином раджпутская миниатюра. Сюда входят школы миниатюры Раджастанхана, Бунделькханда и некоторых соседних областей.

Миниатюра могольской школы, конец XV в. Примирение Бабура с султаном Амир-мирзой у Кохлина под Самаркандом

Излюбленные сюжеты раджпутской миниатюры — эпизоды из цикла легенд о Кришне, из индийской эпической и мифологической литературы и поэзии. Ее отличительными чертами являются большая лиричность и созерцательность. Для ее художественной манеры характерен подчеркнутый контур, условная плоскостная трактовка как человеческой фигуры, так и окружающего ландшафта. Цвет в раджпутской миниатюре всегда локален.

В середине XVIII в. художественные качества раджпутской миниатюры снижаются, постепенно она сближается с народным лубком.

Колониальный период в истории искусства Индии был временем застоя и упадка большинства традиционных форм средневекового индийского искусства. В конце XVIII—XIX вв. черты самобытного яркого творчества более всего сохраняются в индийском народном лубке и настенных росписях. По своему содержанию стенные росписи и лубок были преимущественно культовым искусством: изображались многочисленные брахманские божества, эпизоды из религиозных легенд и преданий, реже встречались сюжеты, взятые из обычной жизни. Близки они и по художественным приемам: для них характерны яркие насыщенные цвета (главным образом зеленые, красные, коричневые, синие), четкий крепкий контур, плоскостная трактовка формы.

Одним из значительных центров индийского лубка был Калигхат близ Калькутты, где в XIX—XX вв. сложилась своеобразная школа так называемого калигхатского лубка, оказавшая известное воздействие на творчество некоторых современных живописцев.

Стремясь подавить всякие проявления индийской национальной культуры, английская колониальная администрация пыталась сформировать в стране прослойку населения, представители которой, по замыслу колонизаторов, будучи по происхождению индийцами, по своему воспитанию, образованию, морали, образу мыслей были бы англичанами. Осуществлению такой политики способствовали различные учебные заведения для индийцев, программы и вся система преподавания в которых были построены по английским образцам; к числу таких заведений относились и немногие художественные училища, в частности Калькуттская художественная школа.

В конце XVIII—начале XIX в. в Индии складывается специфическое направление, иногда называемое англо-индийским искусством. Оно было создано художниками-европейцами, работавшими в Индии и воспринявшими некоторые приемы индийской миниатюрной живописи. С другой стороны, в формировании англо-индийского искусства большую роль играли художники-индийцы, воспитанные на традициях индийской миниатюры, но заимствовавшие технику европейского рисунка и живописи.

Характерным представителем этого направления был Рави Варман (80—90-е годы XIX в.), в работах которого были сильны черты сентиментальности и слащавости. Направление это не создало сколько-нибудь значительных произведений и не оставило заметного следа в индийском искусстве, но оно в известной мере способствовало более близкому знакомству индийских художников с приемами и техникой европейской живописи и рисунка.

Формирование нового, современного изобразительного искусства в Индии в начале XX в. связано с именами Э. Хэвелла, О. Тагора и Н. Бошу.

Э. Хэвелл, возглавлявший в 1895—1905 гг. Калькуттскую художественную школу, опубликовал ряд трудов, посвященных истории индийского искусства, его содержанию и художественно-стилистическим особенностям. Книги Э. Хэвелла (как, например, «Индийская скульптура и живопись», 1904) привлекли внимание не только европейцев, но в значительной мере и самих индийцев к огромному общечеловеческому зна-

Индийская миниатюра раджпутской школы, XVII в.
Бог Шива с супругой Парвати

чению и высоким художественным достоинствам древних и средневековых памятников искусства Индии. В художественно-педагогической практике Э. Хэвелл призывал следовать традиционным формам и приемам индийского изобразительного искусства. Эти идеи Э. Хэвелла оказались созвучны устремлениям передовой индийской интеллигенции, искавшей пути национального возрождения; к числу последних относился и О. Тагор — один из виднейших деятелей движения так называемого бенгальского возрождения.

Выдающийся общественный деятель и незаурядный художник, Обондирнатх Тагор сплотил вокруг себя значительную группу молодой национальной интеллигенции и создал несколько центров — своеобразных университетов, основной задачей которых была практическая работа по воссозданию, возрождению различных отраслей индийской художественной культуры, пришедших в упадок за время колониального порабощения Индии.

Другой крупной фигурой в индийском искусстве начала XX в. был живописец Нондола Босу, который стремился создать новый монументальный живописный стиль, исходя из традиций живописи пещерных храмов.

Роспись на стенах храма в Пури. Орисса.

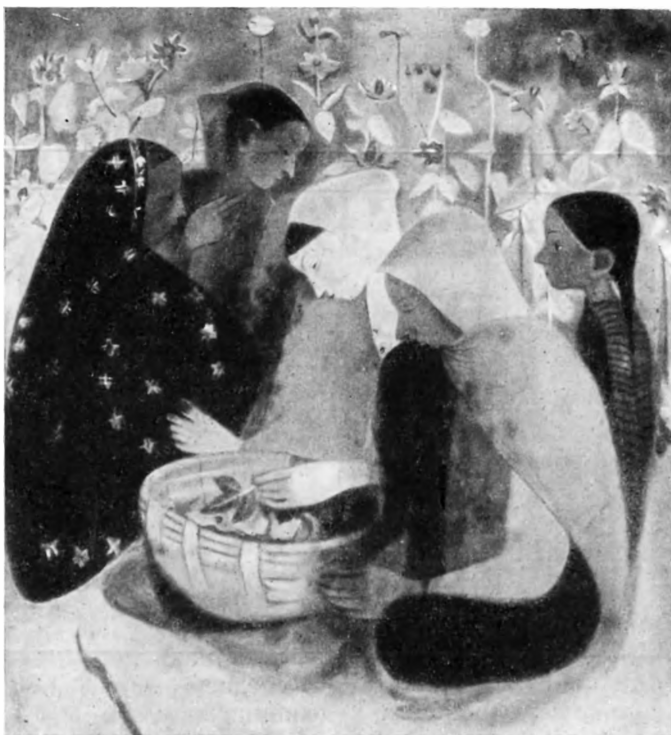
Н. Бошу и О. Тагор явились основателями направления, известного под именем бенгальской школы. В 20—30-х годах бенгальская школа играла ведущую роль в изобразительном искусстве Индии — к ней примкнуло большинство художников того времени.

Н. Бошу, О. Тагор и их последователи черпали сюжеты своих произведений преимущественно в индийской мифологии и истории. В их работах, очень различных по манере и стилю, было много противоречивого. Так, О. Тагор в своих подражаниях могольской миниатюре сочетал характерные для нее приемы с приемами европейской и японской живописи. Творчество художников бенгальской школы в целом отличается чертами романтизма. Но несмотря на ряд слабых сторон их творчества, его идейная направленность, стремление возродить национальную живопись, обращение к чисто индийским сюжетам и тематике в сочетании с подчеркнутой эмоциональностью и индивидуальностью в художественной манере об-

условили успех и популярность созданной О. Тагором и Н. Бошу живописной школы. Из нее вышли, или испытали на себе ее сильное влияние, многие известные современные мастера старшего поколения, как С. Укил, Д. Рой Чоудхури, Б. Сен и другие.

Яркое и своеобразное явление представляет собой творчество Амриты Шер-Гил. Получив художественное образование в Италии и Франции, художница по возвращении в Индию в конце 20-х годов встала на совершенно иные позиции по сравнению с бенгальской школой, которую она отрицала. Излюбленные сюжеты художницы — повседневная жизнь индийского крестьянства в ее разнообразных проявлениях. Вводя в индийское искусство эту тематику, А. Шер-Гил в своих произведениях стремилась показать тяжелое положение простых людей тогдашней Индии, благодаря чему многим ее работам присущ налет трагизма и безысходности. Художница выработала свой собственный, ярко индивидуальный стиль, характеризующийся большой обобщенностью линии и реалистичной в своей основе формой. Не получившее популярности при жизни художницы ее творчество было оценено лишь в послевоенные годы и оказало влияние на многих современных индийских художников.

Завоевание Индией независимости создало предпосылки для нового подъема и развития архитектуры и изобразительного искусства, хотя отделение Пакистана и привело к обособлению значительных художественных сил.

«Отдых» (с картины худ. Амриты Шер-Гил)

Современная художественная жизнь Индии чрезвычайно многообразна, сложна и противоречива. В ней переплетаются многочисленные течения и школы, идут напряженные поиски путей дальнейшего развития и совершенствования. Индийское изобразительное искусство переживает сейчас период острой идейной и художественной борьбы; протекает процесс складывания, формирования нового самобытного национального искусства, наследующего все лучшие традиции многовековой индийской художественной культуры и стремящегося творчески освоить и переработать художественные приемы и средства новейших течений в мировом искусстве.

В современной индийской архитектуре появляется течение, стремящееся создать новый национальный стиль путем возрождения и использования форм и элементов древнего зодчества, преимущественно времени Гупта. Наряду с этим стилизаторским течением, сейчас в Индии чрезвычайно широко распространяется современная архитектурная школа Корбюзье; сам Корбюзье разрабатывал планировку и архитектуру зданий Чандигарха — новой столицы Восточного Панджаба, строил ряд общественных и частных зданий в Ахмадабаде и других городах. В таком же направлении работают многие молодые индийские архитекторы.

В современном индийском изобразительном искусстве значительное распространение получили различные «ультрасовременные», модернистские и абстракционистские направления, духовно родственные крайним формалистическим течениям западно-европейского и американского буржуазного искусства. Нередко абстракционистские тенденции в творчестве индийских художников переплетаются с декоративно-стилизованными приемами. Эти моменты особенно ярки в творчестве таких мастеров, как Дж. Кейт, К. Ара, М. Хусайн, А. Ахмад и др.

«Выходят в море» (с картины худ. Хирен Даш)

Очень широко распространено и другое направление в живописи, обращающееся в поисках путей возрождения национального искусства к прославленным памятникам древней и средневековой Индии. Продолжая традиции бенгальской школы, художники этого направления ищут в пещерных росписях Аджанты и Бага, в могольской и раджпутской

«Круг за кругом» (с картины худ. К. К. Хеббар)

миниатюре, в народном лубке не только сюжеты и темы своих произведений, но и новые, еще неизведанные живописно-технические и композиционные приемы. Наряду с символическими и историко-мифологическими композициями они разрабатывают в своих картинах также и темы из народной жизни. Для их художественной манеры характерна обобщенная условно-декоративная трактовка формы. Выразительным примером может

Жители Агры в музее Фатехпур-Сикри

служить творчество Джамини Роя — художника старшего поколения и одного из наиболее значительных мастеров этого направления. Работая в ранний период творчества в манере бенгальской школы, он обращается в дальнейшем в своих исканиях к народному лубку и вырабатывает характерные для его последующих произведений четкий, плавно-округлый контур, простую крепкую форму, монументальность и лаконичность композиции, строгий колорит. В таком же духе, но каждый в своей индивидуальной манере, работают такие видные художники, как М. Дей, С. Мукерджи, К. Шринивасалу и др. Не чужды им и реалистические приемы живописи.

Наряду с указанными направлениями в индийском искусстве растет и крепнет течение, разрабатывающее реалистическими средствами темы из повседневной современной жизни народов Индии. В произведениях художников этого направления с большой выразительностью, любовью и теплотой отражены образы простых людей Индии, очень поэтично и жизненно правдиво переданы черты их быта и трудовой деятельности. Таковы живописные и графические работы: А. Мукерджи («Пруд в деревне»), С. Н. Банерджи («Пересадка рисовой рассады»), Б. Н. Джиджа («Малабарская красавица»), Б. Сена («Волшебный пруд»), Х. Даса («Выходят в море»), К. К. Хеббара («Круг за кругом»), А. Боса (портрет Р. Тагора), скульптура Ч. Кара (портрет М. К. Ганди) и многие др.

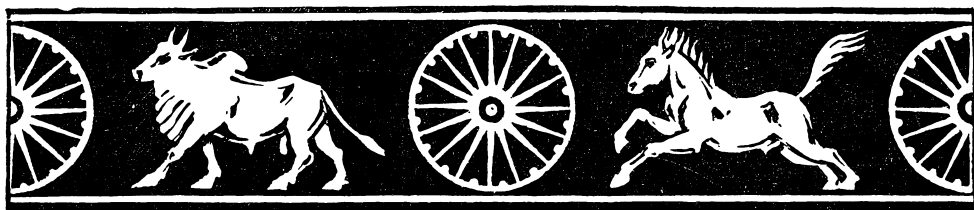
Этими основными направлениями далеко не исчерпывается все многообразие художественных течений и индивидуального своеобразия творчества индийских художников. Многие мастера в творческих поисках новых путей используют весьма широкий арсенал изобразительных средств и создают произведения в самых различных, нередко противоречивых манерах.

Изобразительное искусство в Индии переживает сейчас период бурных исканий в области идейного содержания и художественной формы. Залогом его успешного и плодотворного развития служит тесная связь передовых художников Индии с жизнью и чаяниями индийского народа, с движением человечества к миру и прогрессу.

НАРОДЫ РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ

ИСТОРИЯ РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ

Многолетняя борьба индийского народа за свою свободу окончилась его победой. К власти пришла партия Индийский национальный конгресс, возглавлявшая национально-освободительное движение в Индии. Опасаясь обострения классовых противоречий, возникших после раздела страны, правительство не спешило с проведением ранее провозглашенной программы: национализацией предприятий, принадлежащих иностранному капиталу, аграрной реформой, ликвидацией феодальных княжеств, а также административной реформой и созданием так называемых лингвистических провинций.

В 1947 г., после предоставления Индии статута доминиона, особенно тяжелые последствия для развития экономики страны имело расчленение ее на два государства — Пакистан и Индийский Союз. В этом искусственном расчленении страны решающую роль сыграл английский империализм, который тем самым надеялся ослабить национально-освободительную и антиколониальную борьбу индийского народа. Раздел производился только по религиозному принципу: ни экономические связи, ни национальный состав населения не принимались во внимание. Расчленение сопровождалось кровавыми столкновениями мусульман и индусов, переселением большого количества жителей из Индии в Пакистан и наоборот. В частности, при размежевании провинции Пенджаб в ней произошли кровавые столкновения между мусульманами, с одной стороны, и сикхами и индусами — с другой. Всего в стране в результате этих столкновений погибло свыше 500 тыс. человек; 12 млн. человек лишились крова и понесли большие материальные потери.

Переселение жителей из одной страны в другую продолжалось и позднее; в общей сложности число беженцев из Пакистана в Индию достигло 8 млн. человек, примерно столько же бежало из Индии в Пакистан.

Свыше 90% разведанных ископаемых, 90% промышленных предприятий оказалось в Индийском Союзе. Но в первые годы независимости промышленное производство росло чрезвычайно медленно, кроме того, Индийский Союз нуждался в ввозе продовольствия из-за границы.

Сельское хозяйство Пакистана находилось в более благоприятных условиях, так как области, вошедшие в Западный Пакистан, давали известный избыток риса, пшеницы и хлопка, а Восточный Пакистан имел избыток джута.

Обострились политические отношения между Индией и Пакистаном. Прежде всего начался конфликт из-за присоединения пограничных княжеств. Наиболее серьезным и затяжным был конфликт из-за княжества

Бомбей. Ворота Индии, через которые последний английский солдат покинул ее территорию в 1947 г.

Кашмир. Даже мусульманское население Кашмира не поддерживало Пакистан, поэтому правитель княжества принял решение вступить в Индийский Союз. Тогда в Кашмир вторглись пакистанские войска, обученные английскими и американскими офицерами. Войска заняли г. Барамула и подошли к г. Сринагар. Правитель княжества, испуганный этим вторжением, освободил из тюрьмы осужденных лидеров Национальной конференции Кашмира и создал из них временную администрацию, оказавшую сопротивление пакистанскому вторжению; созданное ею ополчение, а также переброшенные в Кашмир индийские войска отбросили пакистанские части на запад. Но северо-западная часть княжества осталась в руках Пакистана. В 1952 г. между Индией и администрацией Кашмира было достигнуто соглашение о включении Кашмира в состав Индийской республики. В 1954 г. это соглашение было подтверждено учредительным собранием Кашмира.

Созданная Генеральной Ассамблеей ООН Комиссия по Кашмирскому вопросу не смогла разрешить кашмирской проблемы. Представители США в этой комиссии стремились разрешить вопрос в интересах Пакистана. Наконец Индия потребовала отзыва американских экспертов из Кашмира и заявила, что Конституция Индии распространяется и на Кашмир. В настоящее время Кашмир является штатом Индии.

Пакистан, однако, не согласился признать существующее положение, и до сих пор кашмирская проблема является одной из причин обострения отношений между Индией и Пакистаном.

Восточная часть княжества Хайдарабад, Теленгана, в период раздела страны была охвачена широким крестьянским движением за демократизацию режима княжества и включение его в состав Индийского Союза. Попытки низама Хайдарабадского (правителя княжества) подавить это движение не имели успеха.

В 1948 г. восстание охватило значительную часть княжества; правительство Индийского Союза, встревоженное развитием этого движения, ввело на территорию княжества свои войска, и вскоре восстание

Музей в Джайпуре.

в Теленгане было подавлено. В конце 1949 г. низам Хайдарабадский заявил о вступлении княжества в Индийский Союз.

В 1947—1948 гг., после длительных переговоров правительства с князьями, был проведен ряд реформ. Некоторые мелкие княжества были включены в состав провинций Индии. Правительство Индии обязалось выплатить князьям крупные пенсии и сохранить за ними их персональные земельные владения.

В январе 1948 г. в Индии все еще продолжались индусско-мусульманские столкновения. М. Ганди резко выступал против религиозной розни и требовал установления нормальных отношений с Пакистаном. Это вызвало нападки на него индусских реакционеров. 30 января 1948 г. М. Ганди был убит членом одной из шовинистических индусских организаций Натхурамом Годзе. К убийству М. Ганди косвенно причастны и те круги западных колонизаторов, которые не могли забыть, что в течение длительного времени он являлся организатором и вдохновителем национально-освободительной борьбы индийского народа.

Весной 1948 г. состоялся второй съезд Коммунистической партии Индии. Съезд постановил, что коммунисты в провинциях, отошедших к Пакистану, должны создать отдельную партию — Коммунистическую партию Пакистана.

В 1948 г. в Джайпуре происходил очередной съезд партии Индийский национальный конгресс. На этом съезде многие делегаты требовали от правительства скорейшего осуществления программы Конгресса и реорганизации административного деления — создания лингвистических провинций. Для рассмотрения этого вопроса была создана специальная комиссия.

Весной 1949 г. комиссия пришла к выводу о несвоевременности реорганизации административного деления Индии и отложила вопрос о создании лингвистических провинций на десять лет, ссылаясь на то, что это мероприятие может ослабить Индию политически.

В конце 1949 г. Учредительным Собранием была утверждена Конституция. Республика Индии состоит из отдельных штатов, провозглашенных автономными.

По новой конституции административное деление страны было изменено следующим образом. Провинции были реорганизованы в штаты, а штаты разделены на три группы А, В, С. Штаты группы А — Ассам, Бенгалия, Бихар, Бомбей, Мадрас, Орисса, Панджаб, Мадхья Прадеш, Уттар Прадеш имели законодательные учреждения, избираемые населением; исполнительная власть осуществлялась губернатором, назначаемым президентом из числа четырех кандидатов, выдвинутых законодательными органами штата.

Во главе штатов группы В (Хайдарабад, Майсур, Траванкур-Кочин, Раджастхан, Мадхья Бхарат, Виндхья Прадеш, Пепсу, Саураштра) стояли *раджпрамукхи* (дословно — главный правитель), назначаемые правительством из наиболее крупных и влиятельных князей, наделенных правами губернаторов. Законодательные органы этих штатов избирались населением.

В штаты группы С включались небольшие территории (главным образом бывшие комиссарские провинции), которые управлялись из центра или имели законодательные органы с ограниченной юрисдикцией.

Таким образом, Индия приобрела черты федеративного государства, но за президентом были оставлены большие права, что несколько уменьшало автономию штатов.

Конституция предоставила избирательные права всем гражданам Индии, достигшим 21 года, без различия пола, национальной, кастовой и религиозной принадлежности, грамотности или имущественного состояния.

Парламент Индии состоит из двух палат — Народной палаты и Совета штатов. Законодательные органы крупных штатов также состоят из двух палат — нижней и верхней, а более мелких — из одной палаты.

Конституцией язык хинди был объявлен государственным. В течение 15 лет разрешалось пользоваться для официальных целей английским языком, причем предусматривалась возможность продления этого срока парламентом.

26 января 1950 г. Учредительное собрание провозгласило Индию суверенной республикой, которая входит в Британское содружество наций.

Первым президентом был избран один из старейших деятелей партии Национальный конгресс — Раджендра Прасад, а премьер-министром — Джавахарлал Неру.

Зимой 1951/52 гг. были проведены всеобщие выборы в парламент и в законодательные органы штатов. В голосовании приняло участие 60% избирателей.

Партия Индийский национальный конгресс получила на выборах в Народную палату 44,5% от общего числа голосов и 74,3% депутатских мандатов (363), а на выборах в законодательные собрания штатов — 42% голосов и 65,7% мест (2248). Второе место по числу депутатов в Народной палате заняла Коммунистическая партия Индии. Она получила 26 мандатов. В законодательные собрания штатов коммунисты и их союзники провели 234 кандидата.

Завоевав политическую независимость, Индия стала на путь самостоятельного развития. Первостепенной задачей правительства было поднять уровень экономики страны. Для быстрейшего подъема хозяйства страны правительство Индии решило создать государственный сектор экономики. Этому в значительной степени способствовал ряд мероприятий, в результате которых в руки государства перешли принадлежащие прежде англичанам железные дороги, некоторые предприятия фабрично-заводской промышленности, гражданская авиация.

В период первого пятилетнего плана (1951—1956 гг.) для быстрейшей ликвидации продовольственных затруднений основная часть капиталовложений была направлена на развитие сельского хозяйства. Капитало-

вложения в промышленность занимали второе место. Тем не менее с 1951 г. состояние индийской промышленности начало улучшаться. Уровень производства уже в 1952 г. поднялся до 128% по сравнению с 1946 г.

В 1953—1954 гг. продовольственное положение в Индии в результате проведенных правительством мероприятий, а также хороших урожаев значительно улучшилось. Производство зерновых и бобовых достигло 68,7 млн. т, превысив на 7 млн. плановые цифры.

Еще в 1948 г. правительства ряда штатов приступили к разработке проекта аграрных реформ. С 1953 г. эти реформы начали проводить в жизнь. В тех районах, где господствовала система *заминдари*, часть *заминдарских* владений подлежала отчуждению за выкуп. Аграрные реформы не ликвидировали помещичье землевладение, а лишь ограничили его. Положение беднейших крестьянских масс, получивших право выкупать в личную собственность изъятые у помещиков земли, оставалось тяжелым, так как выкупная плата была высокой; поэтому сделаться собственниками земли — *бхумидарами* — могли только зажиточные крестьяне; беднота же в большинстве своем до сих пор арендует земли у правительства и помещиков.

Принятые в большинстве штатов законы запрещают *бхумидарам* сдавать землю в аренду и требуют, чтобы ее обрабатывал владелец силами своей семьи или наемных рабочих. Однако, как отмечает индийская пресса, до сих пор эти законы обходят; помещики и зажиточные крестьяне по-прежнему сдают в аренду значительную часть своей земли безземельным крестьянам.

В начале 50-х гг. в Индии происходили крестьянские движения. Заведения правительств штатов о проведении земельных реформ повлияли на крестьянство, и в ожидании этих реформ крестьяне ослабили борьбу. Но помещики, стремясь сохранить при отчуждении наибольшую площадь земли, начали сгонять со своих земель арендаторов. Для того чтобы ввести в заблуждение правительство, помещики утверждали, что эти земли обрабатываются ими при помощи наемных рабочих, и, следовательно, по условиям реформы не подлежат отчуждению. Сгон арендаторов с земли способствовал росту безработицы, отрицательно сказывался на уровне развития сельскохозяйственного производства. В ряде штатов началось движение, направленное против сгона арендаторов.

В 1951 г., стремясь ослабить крестьянскую борьбу, организации Национального конгресса выступили инициаторами «движения *бхудан*». Во главе этого движения встал соратник Ганди Виноба Бхаве, который обратился к помещикам с призывом жертвовать крестьянам часть своих земель. И действительно, к 1 апреля 1956 г. таким путем было собрано 4306 тыс. акров земли. Но из них только 370 тыс. акров оказались пригодной для пахоты землей, которая и была распределена между крестьянами.

Мохандас Карамчанд Ганди

В 1952—1954 гг. происходили забастовки экономического характера в различных отраслях промышленности. Рабочее движение было ослаблено расколом в профсоюзных организациях. В это время существовало четыре основных профсоюзных объединения: Всеиндийский конгресс профсоюзов, отражавший наиболее прогрессивные тенденции в рабочем движении (численность членов около 1 млн. человек); Индийский национальный конгресс профсоюзов, объединяющий свыше миллиона членов и находящийся под влиянием партии Национальный конгресс; Хинд Маздур Сабха — этим объединением руководила Народно-социалистическая партия Индии и Объединенный конгресс профсоюзов, возглавляемый мелкобуржуазными деятелями профдвижения.

В настоящее время Хинд Маздур Сабха и Объединенный конгресс профсоюзов превратились в небольшие организации, сохранившие влияние лишь в некоторых районах Индии.

Рабочим Индии удалось добиться некоторого улучшения своего положения. Почти во всех отраслях промышленности рабочий день сократился до 8—8,5 часов. Несколько выросла номинальная заработная плата. Было введено страхование рабочих, частично за счет самих рабочих, а частично за счет предпринимателей, установлены еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск рабочим, оплачиваемый предпринимателями. Однако доходы предпринимателей и розничные цены росли гораздо быстрее, чем заработная плата. Поэтому положение рабочего класса улучшалось медленно.

Безработица до сих пор является одной из острых проблем в Индии. К 1955 г. в стране, по индийским официальным данным, насчитывалось около 10 млн. безработных и полубезработных.

В декабре 1953 г. в Мадурай происходил третий съезд Коммунистической партии Индии. Съезд уделил большое внимание внешней политике индийского правительства, направленной на укрепление мира, установление нормальных дипломатических отношений со всеми странами, в том числе и со странами социалистического лагеря, и на поддержку движения колониальных народов за национальное освобождение. Съезд вынес решение содействовать развитию государственного сектора индийской экономики. Вместе с тем он подверг резкой критике слишком медленное проведение аграрных реформ и поддержал требование о резком ограничении земельного надела. На съезде была принята новая программа партии.

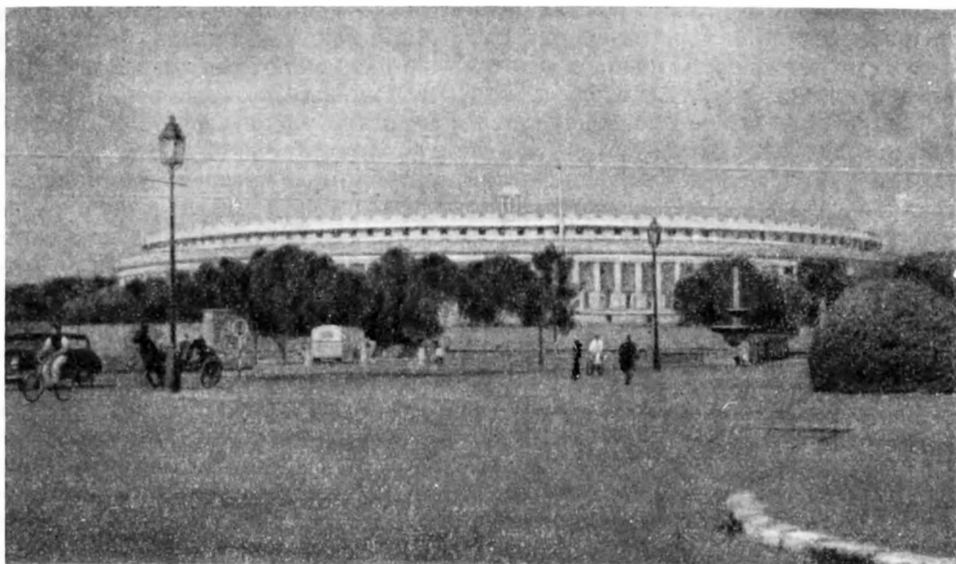
В 1955 г. было заключено соглашение между СССР и Индией о постройке при участии советских инженеров и об оборудовании советскими машинами металлургического комбината в Бхилаи мощностью до 2 млн. т стали в год. СССР предоставил для строительства этого комбината льготный кредит на длительный срок.

В апреле 1955 г. состоялась Бандунгская конференция стран Азии и Африки, которая выступила против колониализма, за мир и мирное сосуществование государств с различной социально-экономической системой. Одним из инициаторов ее созыва была Индия.

В июне 1955 г. Неру посетил Советский Союз; после его встреч с руководителями партии и правительства было опубликовано совместное коммюнике, где говорилось о заинтересованности обеих стран в сохранении мира и в ликвидации колониальной системы.

В ноябре-декабре 1955 г. Индию посетил Н. С. Хрущев. При этом посещении было заключено новое соглашение о поставках из Советского Союза металла и о предоставлении нового кредита Индии.

Эти визиты положили начало развитию личных контактов между государственными деятелями Индии и Советского Союза и явились большим вкладом в укрепление экономических, торговых и культурных отношений между обеими странами.

Парламент Республики Индии. Нью-Дели

Во внутреннем положении Индии в эти годы тоже наступил ряд изменений. В 1955 г., под давлением усилившихся требований о реорганизации административного деления Индии, была создана комиссия по реорганизации штатов.

Еще в 1952 г., т. е. после первых всеобщих выборов, северные округа штата Мадрас, населенные телугу, были выделены в особый штат Андхра. Однако в этот штат не была включена хайдарабадская Теленгана.

После длительных дискуссий и споров комиссия предложила создать следующие 14 штатов, которые были утверждены парламентом: Бомбей, Мадхья Прадеш, Раджастан, Уттар Прадеш, Андхра Прадеш, Джамму и Кашмир, Ассам, Майсур, Бихар, Орисса, Мадрас, Пенджаб, Западная Бенгалия, Керала. Из этих штатов Мадрас, населенный тамилами, Майсур — каннара, Керала — малаяли, Андхра — телугу, Орисса — ория и Западная Бенгалия — бенгальцами, являются лингвистическими штатами. В других районах Индии этот принцип не был проведен.

Кроме этих штатов, которые имеют свои полноправные парламенты и управляются губернаторами, были созданы так называемые союзные территории, а именно: Химачал Прадеш, Манипур, Трипура, Дели, Андаманские и Никобарские острова, Лаккадивские острова, остров Миникой и Аминдивские острова. Они управляются комиссарами, назначаемыми из центра, хотя их население участвует в выборах центральных законодательных учреждений.

Реорганизация штатов привела к полной ликвидации бывших княжеств. Должность раджпрамукхов была упразднена, и князья потеряли все свои административные права.

Исключением является только штат Джамму и Кашмир, где вместо губернатора имеется *саддар-и-риясат*. На эту должность выбран сын бывшего махараджи.

В некоторых районах вопрос о создании штатов по национальному и языковому признакам все же не был разрешен полностью. Так, например, в штате Бомбей началось движение, особенно широкое среди маратхов, но поддержанное и гуджаратцами, за разделение штата Бомбей на две части и создание лингвистических штатов Гуджарат и Махараштра.

В мае 1960 г. правительство Индии разделило эти штаты. Был организован штат Махараштра, охватывающий все маратхские районы, со столицей в городе Бомбей, и штат Гуджарат, включающий все районы, населенные гуджаратцами, со столицей в Ахмадабаде.

В 1960 г. в штате Ассам начались конфликты по вопросу об официальном языке.

В связи с решением законодательного собрания штата об объявлении ассамского языка официальным языком штата, бенгалцы, составляющие значительную часть населения, потребовали, чтобы наряду с ассамским официальным языком был признан и бенгальский. Затем в движение вступили и горные народы Ассама: нага, кхаси, гаро и другие. Они добились, чтобы в их районах официальным языком оставался английский, а когда в масштабе всей Индии он будет заменен хинди, то был бы введен хинди. В противном случае они настаивали, чтобы их районы были выделены из состава штата Ассам. В результате длительной борьбы племена нага добились создания отдельного штата, подчиненного центру через посредничество губернатора Ассама.

В 1960 г. население Манипура и Трипуры также выдвинуло требование о создании на их территориях полноправных законодательных учреждений, так называемых *видхансабха*.

Однако ассамский вопрос окончательного разрешения до сих пор не получил.

В штате Панджаб также имело место движение за выделение особой области, население которой говорит на панджаби (так называемый панджаби суба). Это движение не увенчалось пока успехом.

В 1956 г. вступил в действие второй пятилетний план. Этот план был рассчитан на более быстрое развитие тяжелой индустрии. К этому времени начали строиться уже три государственных металлургических комбината: в Бхилаи (штат Мадхья Прадеш) при помощи Советского Союза; в Дургануре (штат Западная Бенгалия) с помощью Англии и в Руркела (штат Орисса) при помощи западногерманской фирмы Круппа.

Для улучшения быта деревни индийское правительство начало осуществлять так называемые Проекты общинного развития. Эти проекты предусматривали ремонт и реконструкцию дорог в деревенских местностях, повышение санитарного состояния деревни, строительство больниц и школ с привлечением местного населения, организацию агрономических станций для внедрения сортовых семян и т. д. Общинные проекты не затрагивали социальных отношений в деревне, но способствовали улучшению быта крестьян. В настоящее время общинные проекты охватывают около $\frac{1}{3}$ индийских деревень.

Одной из важных проблем современной жизни индийского общества является проблема организации самоуправления в деревнях. Эту проблему всегда рассматривают в тесной связи с вопросом повышения производительности сельского хозяйства и скорейшей его реорганизации.

Органы сельского самоуправления играют важную роль не только в переустройстве сельской жизни и во внедрении технических усовершенствований в трудовые процессы, но и в местном судопроизводстве, касающемся мелких гражданских и уголовных дел.

Традиционной формой индийского деревенского самоуправления являются выборные советы старейшин — панчаяты. После освобождения Индии от колониального гнета ее политические и общественные круги стали уделять большое внимание проблеме возрождения панчаятов.

Сначала в разных штатах были приняты постановления о создании панчаятов, а затем, в 1954 г., был издан специальный Закон о панчаятах. В этом законе разработаны методы создания панчаятов в соответствии

с местными особенностями каждого штата Индии, подробно описаны их функции и указаны их права.

Новый закон предписывал панчаятам внедрять агротехнические усовершенствования, содержать в порядке общественные здания, рынки, дороги, мосты и водоемы, строить или способствовать строительству больниц, школ и библиотек, поощрять кустарные промыслы и ремесла, надзирать за лесами и пастбищами, способствовать организации борьбы со стихийными бедствиями и т. п. Через панчаяты может проводиться также государственное кредитование и перепродажа сельскохозяйственной продукции. В некоторых штатах сельские панчаяты имеют право заниматься и судопроизводством по вопросам мелких правонарушений.

Оказывать помощь в организации и деятельности панчаятов и осуществлять контроль за их работой предписывается в основном чиновникам окружных административных органов и министерств местного самоуправления штатов или чиновникам проектов общинного развития, а также государственным служащим деревни. В специальных школах готовят секретарей панчаятов.

Бюджет панчаятов, несмотря на помощь со стороны правительств штатов, очень ограничен и состоит в основном из небольших отчислений от налогов, а также дохода от земли, находящейся в распоряжении панчаятов, и из штрафов, налагаемых по их решению на жителей деревни.

Индийское правительство встречает значительные трудности в финансировании планов развития хозяйства. До настоящего времени расходы покрываются главным образом путем увеличения косвенных налогов, налогов на импортные товары, а также путем иностранных займов и дефицитного финансирования, т. е. дополнительным выпуском бумажных денег.

Планирование в Индии почти не распространяется на частный сектор экономики, и, хотя в пятилетних планах намечаются определенные меры для поощрения развития частного сектора и правительство финансирует частные предприятия, практическое осуществление этих мероприятий весьма затруднено.

В годы независимости устранение иностранного контроля над промышленностью способствовало значительному развитию частнокапиталистического сектора и, несмотря на абсолютный рост английских капиталовложений и ввоз в Индию капиталов других стран, в первую очередь США, доля национального капитала в промышленности Индии резко увеличилась.

Весной 1956 г. в г. Пальгате проходил четвертый съезд Коммунистической партии Индии. Съезд одобрил внешнюю политику правительства, направленную на укрепление мира и борьбу с колониализмом, а также поддержал планы развития экономики страны. Вместе с тем он подверг критике политику финансирования этих планов, половинчатость аграрных реформ и политику запрещения забастовок рабочих и служащих государственных предприятий.

Весной 1957 г. были проведены очередные выборы в центральные и местные законодательные органы. Эти выборы показали, что, как и в 1951—1952 гг., Национальный конгресс пользуется большим влиянием среди широких слоев населения, в особенности в северных штатах. На юге же Индии и в Бенгалии значительно усилилось влияние коммунистической партии. Коммунистическая партия и поддерживающие ее независимые на выборах в местные законодательные органы штата Керала получили незначительное большинство голосов.

Поэтому право сформировать правительство штата было предоставлено компартии Индии и поддерживавшим ее независимым.

Было сформировано правительство во главе с одним из членов ЦК Коммунистической партии Индии Е. М. С. Намбудрипадом, обязавшееся

строго придерживаться рамок конституции и в этих рамках сделать все возможное для улучшения положения масс.

Было намечено проведение последовательной аграрной реформы и реформы образования.

Прежде всего правительство Намбудрипада снизило жалование высокооплачиваемым служащим, включая министров. Затем было повышено вознаграждение низкооплачиваемым служащим. Было повышено жалование учителям, причем реформа охватила и те школы, которые финансировались христианской церковью.

Все эти мероприятия коммунистического правительства Кералы вызвали жестокую оппозицию реакционных элементов. Особенно решительно выступила против этого правительства католическая церковь Кералы. Оппозицию поддержали местные организации Национального конгресса, Народно-социалистической партии и Мусульманской Лиги.

Начался резкий нажим со стороны этих групп на правительство Индии, и в 1959 г., после двух с лишним лет правления, коммунистическое правительство Кералы было отстранено от власти, введено президентское правление и назначены новые выборы.

Все реакционные партии Кералы объединились во время этих выборов и, хотя коммунистическая партия получила больше голосов, чем на предыдущих выборах, она не смогла провести столько депутатов, чтобы сформировать правительство снова. Правительство в Керале было сформировано Национальным конгрессом в блоке с другими партиями.

Весной 1959 г. в городе Амритсаре происходил пятый Чрезвычайный съезд Коммунистической партии Индии. Этот съезд принял новый устав партии, предусматривавший реорганизацию ее центральных и местных органов, и подтвердил прежнюю линию партии.

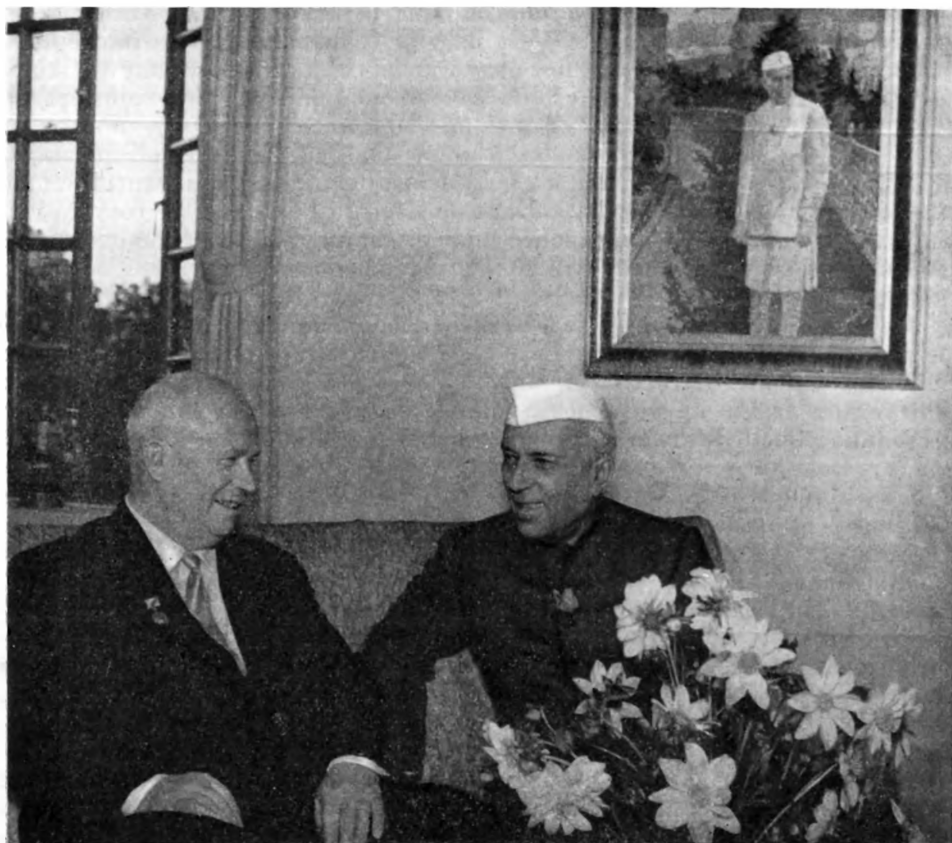
Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев в феврале 1960 г. вторично посетил Индию. В Дели Н. С. Хрущев выступил с большой речью в парламенте, побывал в Бхилаи и Калькутте и на государственной сельскохозяйственной ферме в Сураггархе. Во время пребывания Н. С. Хрущева в Индии были подписаны советско-индийские соглашения по экономическим и культурным вопросам. По новому соглашению правительство СССР предоставило Индии кредит в размере 1,5 млрд. рублей; предусмотрено расширение Бхилайского металлургического завода, проведение работ по разведке и добыче нефти и т. д.

С апреля 1961 г. вступил в действие третий пятилетний план, по которому намечено дальнейшее развитие и укрепление государственного сектора в экономике страны. В этом плане большое внимание уделяется повышению жизненного уровня индийских крестьян и улучшению условий их жизни. Однако в нем аграрные преобразования не получили своего дальнейшего развития. Значительную часть капиталовложений (30%) для осуществления мероприятий, намеченных по третьему пятилетнему плану, предусмотрено получить в виде кредитов и займов от иностранных государств.

В апреле 1961 г. в городе Виджаявада состоялся шестой съезд Коммунистической партии Индии. Съезд явился важной вехой в жизни индийских коммунистов.

Летом 1960 г. Советский Союз посетил президент Индии Р. Прасад, а в декабре 1961 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев прибыл в Индию с ответным визитом. За две недели пребывания в стране Л. И. Брежнев побывал во многих городах, осмотрел промышленные предприятия и достопримечательности молодой республики.

В сентябре 1961 г., после Белградской конференции неприсоединившихся стран премьер-министр Индии Джавахарлал Неру прибыл с официальным визитом в Советский Союз. В Москве Дж. Неру имел встречи

Н. С. Хрущев и Джавахарлал Неру беседуют в резиденции премьер-министра

с советскими руководителями. В опубликованном коммюнике выражены стремления народов Индии и Советского Союза к сохранению и упрочению мира во всем мире, ликвидации колониализма и решению спорных международных проблем мирным путем.

К концу 1961 года относятся события по освобождению Индией своих исконных земель — Гоа, Диу и Дамана, которые 450 лет были колонией Португалии. Советский Союз поддержал законные действия Индии и воспользовался своим правом вето, когда западные державы хотели обсудить в Совете Безопасности жалобу Португалии на «агрессию» Индии.

В феврале 1962 г. состоялись очередные выборы в Народную палату парламента и в Законодательные ассамблеи штатов. Как и на предыдущих выборах, в этот раз победу одержала партия Национальный конгресс, получившая 356 мест в Народной палате и 1771 место — в штатах. Основной оппозиционной силой в стране осталась Коммунистическая партия Индии, завоевавшая 29 мест в Народной палате и 153 места — в штатах.

В то же время реакционным партиям типа Сватантры, Джан Сангха и др. удалось усилить свои позиции в центральных и местных законодательных органах, используя кастовые пережитки, недовольство населения правящей партией по вопросам местного характера и т. д.

В мае 1962 г. президентом Индии был избран С. Радхакришнан, а вице-президентом З. Хуссейн. Правительство Индии вновь возглавил Дж. Неру.

В период общего кризиса капитализма процесс формирования наций пошел по новому пути и протекает ныне в условиях, когда отношения и между отдельными странами и между отдельными народами внутри одной страны стали качественно иными. В колониальных странах, переживающих эпоху освобождения от колониализма, и в странах, недавно освободившихся от колониальной зависимости, национальный вопрос приобретает особую остроту. Большинство этих стран — государства многонациональные. В них процесс складывания отдельных народов в нации или не был завершен, или только начинался к моменту их освобождения.

**Особенности
национального
развития**

Сложны и многообразны аспекты национальной проблемы и в современной Индии. Буржуазно-помещичьи круги отдельных национальных районов страны стремятся к захвату местных национальных рынков и к установлению на них своей монополии. Но эта тенденция приходит в столкновение с тенденцией, проявляемой представителями тех же классов, стремящихся к упрочению своих позиций на всеиндийском рынке. Сепаратистские тенденции, имеющиеся в некоторых районах Индии, находятся в противоречии со стремлением к укреплению международного престижа и быстрейшему развитию экономики страны. Административное районирование Индии по принципу создания так называемых лингвистических штатов отвечает политике, направленной на всестороннее развитие страны и одновременно на развитие национальной культуры каждого отдельного народа. Стремления буржуазно-помещичьих кругов некоторых штатов (например, штата Мадрас) к сепаратизму, естественно, встретили отпор со стороны правительства и прогрессивной общественности Индии.

Некоторые представители интеллигенции и буржуазно-помещичьих кругов отдельных штатов под флагом борьбы за права национального языка выступают против введения хинди, объявленного официальным языком страны. Правительство предоставило широкие права основным языкам страны, а также отказалось от существовавшего прежде проекта упразднить с 1965 г. английский в качестве второго официального языка.

Необходимо подчеркнуть, что ни принадлежность к различным языковым семьям, ни разница в культуре и общественных институтах всех народов Индии не послужили препятствием в формировании их исторического единства, которое в настоящее время очень велико.

Те черты, которые постепенно стали общими для всех или почти для всех народов Индии, начали складываться в глубокой древности. Уже в эпоху цивилизации долины Инда сложились многие черты материальной и духовной культуры, в дальнейшем ставшие общими для населения Индии и во многом донесенные до нашего времени. И позднее продолжался процесс формирования сходных форм хозяйственной деятельности, типов орудий, одежды, строительной техники и других элементов материальной культуры, развитие общих основ политических и правовых институтов, а также литературы, изобразительного и прикладного искусства, танца, музыки и т. д. Этот процесс принимал все более широкие масштабы в ходе складывания больших империй, на многие столетия объединявших в своих границах разные народы страны.

Достоянием всех индийцев стали эпические поэмы Махабхарата и Рамаяна, творчество поэтов эпохи классицизма, древнеиндийские трактаты по медицине, астрологии, математике, праву и т. п.

Уже два с лишним тысячелетия тому назад выработались и основы различных идеологических учений, к которым можно было применить слово «общининдийский», а к первым векам нашей эры в основном сложился общественный строй, тоже ставший общининдийским, — кастовый строй. Широко распространились в Индии сходные или одинаковые формы

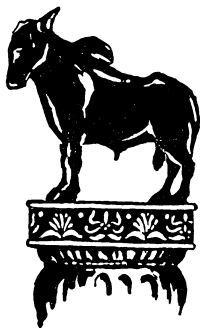
брака, свадебные и похоронные обряды, семейные отношения, традиционная система воспитания и обучения детей.

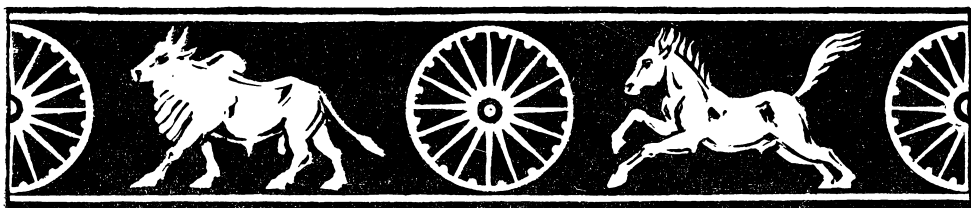
Ритуальные отправления и обряды, отличаясь некоторыми частными деталями, в целом стали носить одинаковый или крайне сходный характер у всех индусов (и, что чрезвычайно интересно, во многом совпадают с ритуальными отправлениями и обрядами горных и лесных племен Индии, по-видимому, донесших до наших дней древнейшие формы культуры индийских народов).

Принадлежность к различным религиозным общинам не нарушает исторически сложившейся культурной близости, и, например, индийским мусульманам или христианам свойственно осознание себя прежде всего индийцами. На почве большой близости культуры отдельных народов почти каждое новое явление в области идеологии или общественных отношений того или другого из них часто принимало характер общеиндийского. Это проявлялось и в социальных движениях эпохи позднего средневековья и колониального периода, которые были, как правило, общенациональными.

Осознание единства интересов в борьбе против иноземного господства послужило особенно мощным фактором сплочения народов страны. В этот период все основные партии и политические организации тоже стали носить общеиндийский характер. После освобождения страны возникло также большое количество культурных организаций и научных обществ¹, деятельность которых охватывает все народы Индии. Все мероприятия правительства по экономическому, общественному и культурному строительству проводятся в общеиндийском плане. Все это способствует дальнейшему укреплению единства страны, которое является необходимым условием ее самостоятельного развития.

¹ Например, Сангит Натак Академи (Академия музыки и танца), Сахитья Академи (Академия литературы), Лалит Кала Академи (Академия изящных искусств) и др.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Иноземное господство оказывало до 1947 г. решающее влияние на экономическое развитие Индии. В условиях империалистического угнетения в ней сложилась специфически колониальная структура экономики. Ее характерными признаками являлось господство английского финансового капитала, беспощадно эксплуатировавшего народы, гнет феодальных пережитков в деревне, отсталость промышленности и сельского хозяйства, замедленный темп развития национального капитализма, чрезвычайно тяжелое положение трудящихся.

Завоевание независимости подорвало основу колониальной экономики — господство колониального режима. В Индии государственная власть перешла от английского империализма и поддерживавших его феодальных групп в руки национальной буржуазии и близких ей помещичьих слоев. За пятнадцать последних лет в экономике страны произошли существенные изменения.

Следует, однако, учитывать, что борьба за независимую экономику происходит на капиталистической основе, со всеми присущими капитализму противоречиями и сравнительной ограниченностью темпов. Естественно, что 15 лет капиталистического развития свободной Индии в современных условиях не могли радикально преобразовать ее экономику.

Остатки колониального и феодального прошлого еще чрезвычайно сильны; в некоторых случаях они продолжают играть решающую роль. Экономику Индии можно охарактеризовать как переходную от экономики колониальной к экономике независимой страны, стоящей на пути капиталистического развития.

Командные высоты экономики, бывшие в руках английских властей, право «верховой собственности» на землю и недра, государственные банки и другие органы кредитно-денежной системы, железные дороги, средства связи, ирригационные сооружения, промышленные и электроэнергетические предприятия принадлежат теперь государству. Утрата ведущего положения в экономике, естественно, ослабила позиции иностранного капитала, лишила иностранных империалистов многих источников колониальной дани, заметно изменила всю социально-экономическую обстановку в стране.

Однако переход ключевых позиций экономики в руки национальной буржуазии пока еще не привел к полной ликвидации засилия иностранного капитала. Иностранные инвестиции в народном хозяйстве не были

конфискованы, и поэтому, несмотря на утрату командных высот, иностранный монополистический капитал продолжает играть большую роль в экономике страны (преобладая в резиновой, спичечной, джутовой, горнодобывающей промышленности, а также в плантационном хозяйстве и в производстве электроэнергии). Все большая часть джутовых и чайных плантаций переходит в руки национальной буржуазии. Однако процесс этот происходит медленно. Несмотря на то, что абсолютные цифры иностранных, особенно английских капиталовложений повышаются (так как иностранные предприниматели продолжают расширять свои предприятия), национальный капитал Индии как частный, так и государственный, растет быстрее иностранного и его удельный вес в индийской экономике непрерывно увеличивается. Большая часть (свыше 70%) иностранных капиталовложений (в основном частных инвестиций) принадлежит англичанам, но заметно увеличивается доля неанглийского, особенно американского капитала, главным образом в форме государственных займов. Это является следствием потери Англией ее колониальной монополии и установления Индией связей с экономически мощными государствами, особенно США, Западной Германией, Японией и др.

Индийское правительство пытается контролировать деятельность иностранного капитала и использовать его в целях экономического развития государства. Политика правительства и общая экономическая обстановка в стране привели к тому, что в последние годы значительная часть частных иностранных инвестиций направлялась не в сферу обращения, плантации и легкую промышленность, а в новые отрасли промышленности, имеющие значение для ускорения индустриализации страны и для развития индийской экономики вообще.

Однако до известной степени прежняя специфически колониальная, паразитическая роль иностранного капитала в Индии сохраняется. Громадные прибыли иностранных компаний в значительной части вывозятся за границу. Перевод прибылей из Индии заметно превышает новые иностранные капиталовложения. В сущности прибыли иностранного капитала представляют собой остаток колониальной дани, которая составляла столь характерную черту колониальной экономики. О значении этих остатков говорят следующие цифры: по данным 1953 г., прибыли от одних только английских капиталов равнялись по крайней мере 1,6 млрд. рупий в год. Большая часть их вывозилась в Англию. В то же время все государственные капиталовложения по пятилетнему плану и вложения частных лиц в народное хозяйство составляли немногим больше 7 млрд. рупий в год. Если учесть остроту проблемы накоплений в современной Индии, реакционная роль иностранного капитала в экономике страны становится ясной.

После достижения независимости Индия установила дипломатические или экономические отношения со всеми социалистическими странами. Особенно большое значение для развития индийской экономики имеют связи с Советским Союзом, помощь которого очень значительна и выражается в предоставлении кредитов и строительстве промышленных предприятий на льготных для Индии условиях, в участии советских специалистов в разведке полезных ископаемых и т. д. Выросли также экономические связи с Чехословакией, Польшей и другими социалистическими странами.

Аграрный вопрос и сельское хозяйство

Полуфеодальный аграрный строй являлся столь же характерной чертой колониальной экономики Индии, как и господство иностранного капитала. В этой области после 1947 г. также произошли существенные, хотя порой и противоречивые изменения. Изменения эти тем более важны, что Индия до сих пор остается аграрной страной: свыше 70% ее населения занято в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство

дает, по официальным данным, более половины национального дохода страны. Основные перемены, произошедшие в индийской деревне, связаны с аграрными реформами, проведенными во всех штатах. Реформы эти подрывали господство феодальных элементов в индийской деревне, но носили ограниченный буржуазно-либеральный характер и поэтому не привели к ликвидации помещичьего класса и передаче земли в руки крестьянства.

В районах распространения земельно-налоговой системы заминдари (около половины всей посевной площади) аграрные реформы, проведенные в 1952—1957 гг., предусматривали отчуждение примерно 80—90% помещичьих земель. Однако помещики сохранили лучшие земли. Кроме того, за отчуждаемые земли они будут получать выкуп, выплачиваемый государством в течение 20—40 лет. В районах райятвари, где преобладало мелкопоместное землевладение, аграрные реформы касались только вопросов арендной платы. Помещики сохранили здесь почти все свои земли, хотя арендная плата была несколько сокращена. После 1957 г. в стране началось проведение новой серии аграрных реформ. Они устанавливают в каждом штате определенный земельный максимум. Земельные владения, превосходящие этот максимум, должны быть отчуждены. На практике же размеры земельного максимума обычно таковы, что он ущемляет лишь самых крупных помещиков. В большинстве районов закон о максимуме обходится.

Аграрные реформы, хотя ограничили феодально-помещичье землевладение, мало облегчили положение основной массы крестьянства. В то же время сгон помещиками арендаторов с земли даже ухудшил положение крестьянства в ряде районов страны. Отчужденные у помещиков земли государство предоставляет крестьянам только за высокую плату. Большинство крестьян не имеет средств, чтобы внести ее. До тех пор, пока эти деньги не внесены, арендная плата сохраняется в прежнем размере и разница заключается лишь в том, что крестьянин платит ее не помещику, а государству. Эти средства государство использует в качестве одного из источников финансирования капиталистического развития страны.

Наибольшие выгоды в результате земельных реформ получила национальная буржуазия, деревенская верхушка и те группы помещиков, которые встали на путь ведения буржуазного хозяйства. Национальная буржуазия получила в свое распоряжение значительную часть прибавочного продукта крестьян, который ранее присваивался помещиками. Деревенская верхушка также имела достаточно средств, чтобы выкупить помещичьи земли и таким образом воспользоваться плодами аграрных реформ.

Усиление развития сельского капитализма, равно как и некоторые государственно-капиталистические мероприятия (развитие ирригации, создание экспериментальных кооперативов, агротехническая пропаганда) создали возможности для известного подъема сельскохозяйственного производства.

Однако буржуазно-помещичий тип развития капитализма по самой своей природе ставит этим возможностям очень ограниченные пределы. Это противоречивое влияние социальных сдвигов в деревне ощущается на всех сторонах сельскохозяйственного производства.

Основной отраслью индийского сельского хозяйства является земледелие и прежде всего производство продовольственных культур для внутреннего потребления. Индийское сельское хозяйство, особенно разведение риса, требует искусственного орошения полей из рек и каналов, из колодцев и прудов.

Главной продовольственной культурой в большинстве районов Индии является рис. Он преобладает в Бенгалии, Ориссе, Мадхья Прадеше, в орошаемых районах штатов Бомбей, Андхра, Мадрас и Майсур, в Керале.

Вспашка поля и одновременный посев

Только на северо-западе страны основной культурой является пшеница. Посевами риса занято примерно 38% всей посевной площади. Рис в северных областях обычно сеют два раза в год, а на востоке и юге — три раза в год.

Второе место по значению в хозяйстве и по размерам посевных площадей занимают просяные культуры. Наиболее распространенными сортами проса являются *джовар* и *баджра*. Джовар или сорго (свыше 13% посевных площадей) бывает разных сортов, отличающихся один от другого формой метелок. Широко распространена и баджра (несколько менее 9% посевной площади). Это довольно высокое растение с густой колосовидной метелкой. Повсеместно в Индии выращивают также еще одно растение из просяных — *раги*, которая дает также и очень хорошую питательную солому, считающуюся лучшим кормом для скота. Кроме того, сеют еще несколько видов проса, в том числе итальянский *райграс* и обычное просо.

До сих пор землю обычно обрабатывают такими же орудиями, которыми пользовались в Индии издревле. Это деревянный плуг с железной накладкой, напоминающий старый узбекский или таджикский омач (количество металлических плугов не превышает 10%). Иногда плуг имеет добавление в виде полой палки, прикрепленной к рукоятке, через которую сыпят в борозду семена, производя посев одновременно с пахотой. В некоторых помещичьих и кулацких хозяйствах и на государственных фермах используют тракторы. Для боронования используются однорядные бороны или просто короткие сучковатые бревна или треугольные плетенки из прутьев, на которые кладут камни для веса.

Урожай снимают при помощи железных серпов, передвигаясь по полю на корточках.

Обмолот производят чаще всего, прогоняя по кругу по разложенным снопам нескольких быков, связанных друг с другом в ряд, а отвеивают,

сыпая зерно на землю из плоских корзин, поднятых над головой на вытянутых руках.

Население Индии почти не потребляет мяса, мясных продуктов и рыбы, только в некоторых приморских районах едят рыбу. В остальных местах почти все белковые вещества индийцы получают из бобовых, которые поэтому сеют в большом количестве. Наиболее распространены из них *нут* и *архар*, которые используются также в качестве удобрения. Широко распространены разные виды фасоли с мелкими стручками и бобами. Выращивают также обыкновенный горох — *матар* и сою. Бобовыми занято в совокупности около 15% посевной площади. Наиболее распространенное пищевое масло на севере Индии — горчичное, а на юге — кокосовое. В пищу употребляется и кунжутное масло. Такие масличные культуры, как арахис, лен, сафлор — используют главным образом для технических целей и мало употребляют в пищу. Менее важную роль в питании индийцев играют клубневые культуры — картофель, батат, ямс, культивируемый на юге, и маниока.

В питании индийцев большую роль играют разные пряности. Наиболее распространенным из них является красный перец. На юге он занимает большие площади. Перец употребляется как приправа почти ко всем видам пищи. Кроме перца, разводят растение семейства имбирных — *куркуму*. Куркума употребляется для приготовления *карри*, обязательной приправы ко всякой пище.

В Индии произрастает много видов плодовых деревьев, основным из которых является манго. Разводят также много различных цитрусовых, наиболее распространенными из которых являются мандарины, апельсины и лимоны.

В южных районах выращивают орех *кешью*, плоды которого потребляются внутри страны и служат предметом экспорта. Кроме того, в питании индийцев большую роль играют бананы, которые растут везде, кроме самых северных районов страны. В больших количествах культивируют и бетель, выращивая его на специальных участках, защищенных от солнца камышовыми заграждениями. Из него готовят *пан*, особую смесь для жевания, для чего в лист бетельного перца заворачивают орех пальмы *арека* или древесину акации *катечу* и известь¹.

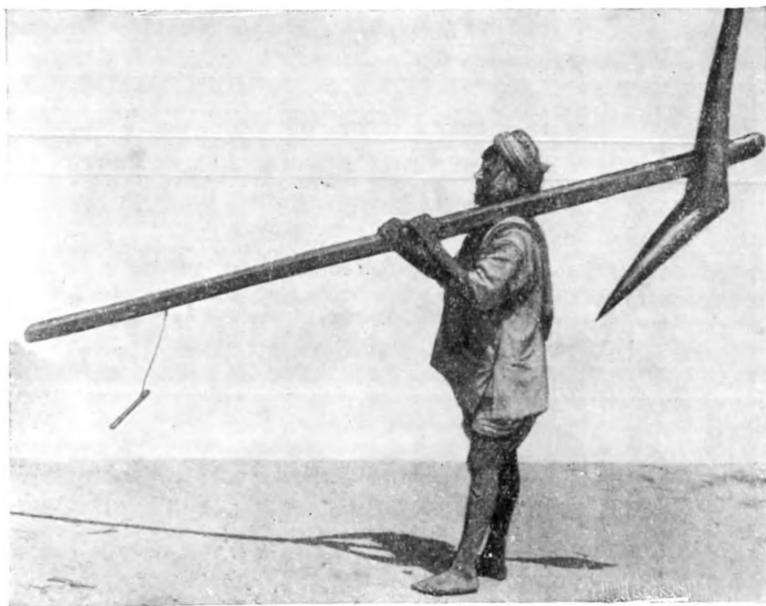
Продовольственная проблема продолжает оставаться одной из наиболее острых: Индия все еще вынуждена значительное количество продовольствия ввозить из-за рубежа. Одним из путей разрешения продовольственной проблемы является создание государственных зерновых хозяйств. Успешным примером этого служит деятельность Суратгархской фермы, организованной с помощью Советского Союза.

Большое значение в индийском сельском хозяйстве имеют технические и плантационные культуры: хлопок, джут, сахарный тростник и масличные культуры, табак, чай, кофе, каучуконосы, кокосовая пальма. Производство технических культур в последние годы значительно выросло.

Индия занимает первое место в мире по поголовью крупного рогатого скота, но его избыток является известным балластом в национальном хозяйстве, так как в соответствии с религиозным обычаем забивать этот скот нельзя, и надо кормить хилых и неработоспособных быков и коров, даже если они не приносят пользы людям. Молоко получают в основном от буйволиц.

Специализированное животноводство играет незначительную роль в сельском хозяйстве. Оно распространено главным образом в Гималаях, широко разводят коз и овец. Эти же домашние животные, хотя в меньшем количестве, разводятся и в других районах, особенно в сухих местностях штатов Мадрас, Майсур и Андхра.

¹ Индийцы жуют бетель для освежения рта.

Крестьянин с плугом

Крупный рогатый скот разводят как тягловую силу и как молочный скот. В Индии почти одинаковое количество горбатых коров и быков и буйволов. Общее поголовье рогатого скота превышает 200 млн. голов.

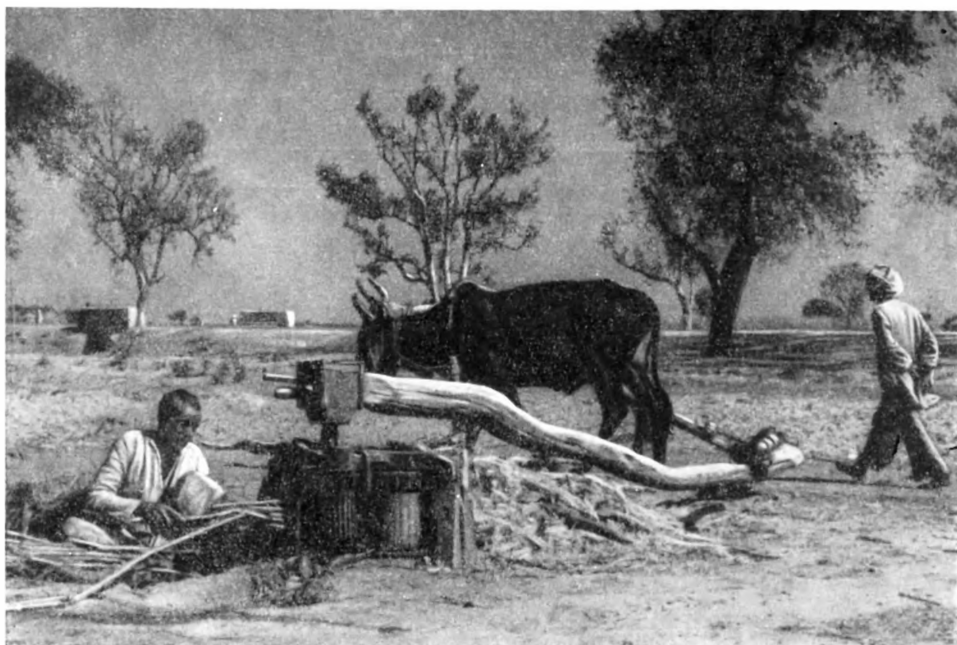
Лошадей в Индии немного, и они употребляются главным образом как городской транспорт. Индийские лошади мелкорослы и слабосильны. Для перевозки тяжестей часто используют ослов.

Верблюдов разводят в северо-западных засушливых штатах. Во многих местах Индии до сих пор применяется труд рабочих слонов. Их используют в основном при лесоразработках. Поголовье свиней невелико, так как их мясо употребляют в пищу только «низшие» касты.

В деревнях Индии много домашней птицы, главным образом кур и уток. В последнее время птицеводству стали уделять особое внимание.

Промышленность Наиболее существенные изменения произошли за годы независимости в сфере промышленности. Характерным остатком прежней колониальной экономики Индии (наряду с господством иностранного капитала и засильем феодальных пережитков) являлась отсталость в технической оснащенности промышленности, ее однобокая структура (преобладание отраслей легкой промышленности), широкое распространение ремесла и мануфактуры.

Достижения независимой Индии в области промышленности тесно связаны с развитием государственного капитализма в стране. Государственно-капиталистическое регулирование экономики вообще чрезвычайно типично для слаборазвитых стран в современных условиях. Оно является необходимой предпосылкой самостоятельного развития бывших колоний. В Индии частный капитал, как правило, не вкладывается в тяжелую промышленность из-за медленного оборота средств и противодействия иностранных монополий. Поэтому руководители Индийской республики встали на путь поддержки государственного сектора. Большинство новых предприятий в тяжелой промышленности, машиностроении, химии и т. д. создается в государственном секторе Индии и принадлежит ему, что ведет к постепенному усилению этого сектора в экономике. Однако

Выжимание сока из сахарного тростника

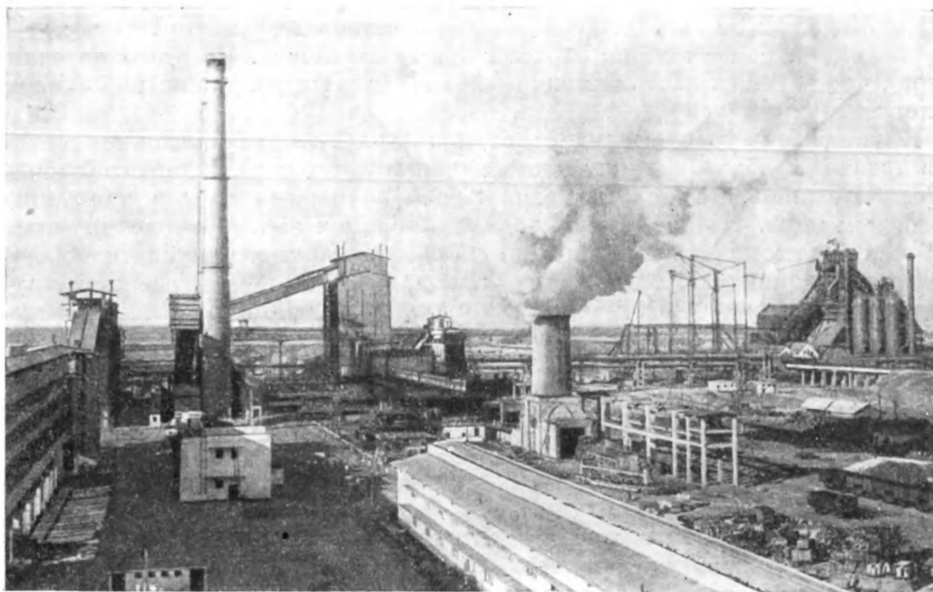
в настоящее время он охватывает гораздо меньше предприятий, чем частный. Создание и развитие государственного сектора открыло возможность некоторого регулирования экономического развития страны государственной властью. Проявлением такого регулирования являются пятилетние планы экономического развития, осуществляемые в Индии с 1951 г. В 1961 г. была завершена вторая пятилетка Индии. В настоящее время осуществляется третий пятилетний план.

Пятилетние планы играют прогрессивную роль, поскольку они способствуют наиболее рациональному использованию государственных средств в экономическом (и прежде всего промышленном) строительстве.

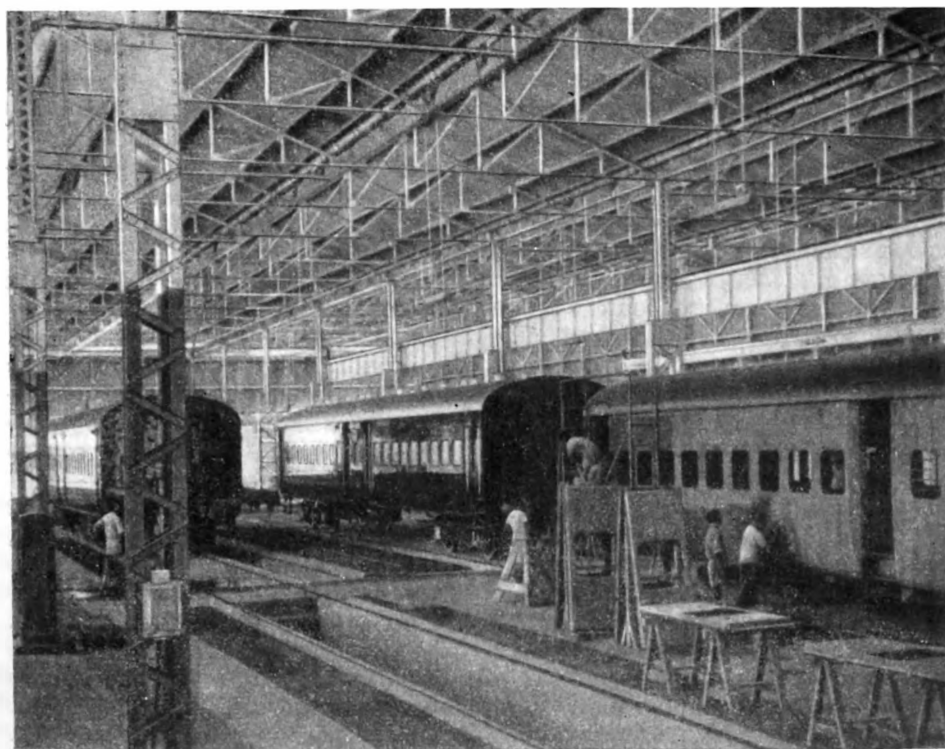
Развитие экономики независимой Индии, в особенности успехи государственного сектора, создают перспективу подъема промышленности и коренного преобразования всей ее структуры. В строительстве новой независимой экономики Индии большую помощь оказывает Советский Союз и другие страны социалистического лагеря. Советские кредиты, предоставляемые на льготных условиях, направляются в ключевые отрасли промышленности (металлургию, машиностроение, энергетику и др.) и содействуют индустриализации страны.

Промышленность современной Индии, включая горную, пока дает лишь 17—18% национального дохода. При этом только $\frac{3}{5}$ указанной суммы приходится на долю современных фабрично-заводских предприятий. В обрабатывающей промышленности, горном деле и на транспорте занято немногим более 20 млн. человек, т. е. лишь 10—11% самодеятельного населения. В фабрично-заводской промышленности занято не более 5 млн. человек, в горной — около 0,6 млн. и более 1 млн. на железнодорожном транспорте.

Из 3300 тыс. рабочих, занятых в промышленности в 1957 г., 1200 тыс. приходилось на текстильную промышленность; 470 тыс. на пищевую; 170 тыс. на табачную; 150 тыс. на первичную переработку сельскохозяйственного сырья (хлопкоочистительная, прессование джута и т. д.);

Бхилайский завод

Цех вагоностроительного завода

110 тыс. на металлургию и 430 тыс. на машиностроение и железнодорожные мастерские; 90 тыс. на химическую, а остальные (свыше 700 тыс.) — на различные более мелкие отрасли промышленности. Из этого перечня видно, что большая часть фабричных рабочих в Индии до сих пор занята в легкой промышленности.

Крупнейшей отраслью индийской промышленности остается текстильная (главным образом хлопчатобумажная и джутовая). Хлопчатобумажная промышленность Индии занимает одно из первых мест в капиталистическом мире. На хлопчатобумажных фабриках занято около 800 тыс. рабочих. Здесь ежегодно производится свыше 800 тыс. т пряжи и 4500—4800 млн. м тканей. Большая часть предприятий хлопчатобумажной промышленности принадлежит индийскому национальному капиталу, меньшая часть фабрик находится в руках англичан. Основными центрами хлопчатобумажной промышленности являются Бомбей, Ахмадабад, Коимбатур, Шолапур и ряд других городов.

В джутовой промышленности, занято около 200 тыс. рабочих. Индия производит свыше 1 млн. т джутовых изделий в год. Большинство джутовых фабрик сосредоточено в Калькутте и в настоящее время принадлежит индийскому капиталу.

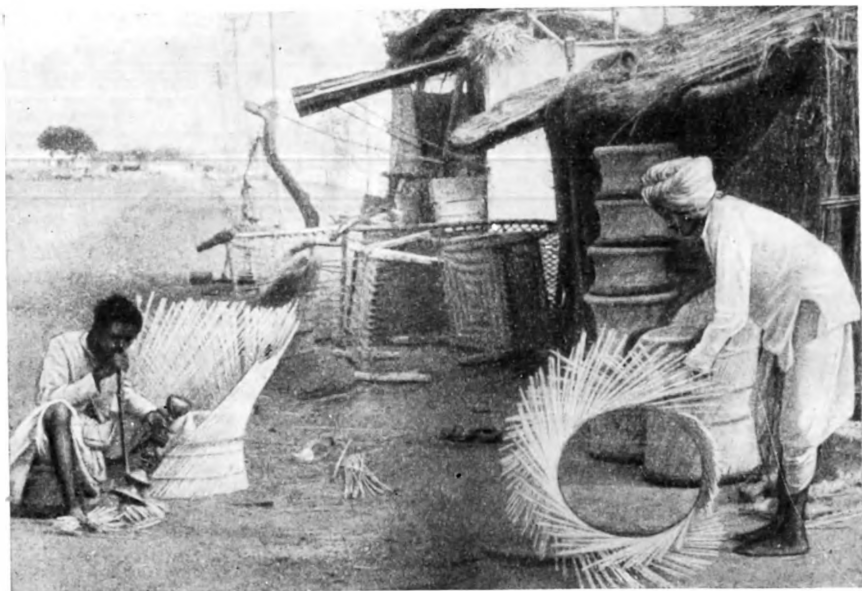
Для пищевой промышленности Индии характерны небольшие предприятия, обслуживающие местные нужды. Сюда относятся мельницы, предприятия по очистке риса, выработке растительного масла и т. д. Крупное фабричное производство существует лишь в таких отраслях пищевкусовой промышленности, как переработка чайного листа и производство тростникового сахара (неочищенный сахар — *гур* — вырабатывается на мелких кустарных предприятиях). Сахарная промышленность была создана в Индии сравнительно недавно, в 30-х годах нашего столетия, при активном участии национального капитала. Большинство сахарных заводов размещено в штатах Уттар Прадеш и Бихар, где сосредоточены основные посевы сахарного тростника. В сахарной промышленности сильны позиции монополистического капитала — много лет в целях сохранения высоких цен поддерживалось производство сахара на уровне 1—1,2 млн. т в год. Лишь после 1955 г. производство сахара значительно возросло. В 1960/61 г. оно достигло 3 млн. т в год.

Производство средств производства в Индии, как уже указывалось, развито значительно слабее, чем легкая промышленность. Однако темпы развития тяжелой промышленности ныне гораздо выше, нежели в таких отраслях, как текстильная или пищевкусовая.

Основой тяжелой промышленности является черная металлургия. До недавнего времени в Индии имелось только три предприятия этой отрасли: заводы компании Тата в Джамшедпуре, завод английской компании в Бенгалии и небольшое сталелитейное производство, работавшее на древесном угле в Бхадравати (штат Майсур). В период второго пятилетнего плана началось строительство трех больших металлургических комбинатов. Один из этих комбинатов — завод в Бхилаи (штат Мадхья Прадеш) построен с помощью СССР. Он пущен раньше других, и с 1959 г. дает металл. В 1960/61 г., в Индии было выплавлено 3,5 млн. т стали по сравнению с 1,4 млн. т. в 1950/51 г.

Определенные успехи достигнуты в области цветной металлургии. Запасы цветных металлов Индии разведаны еще плохо, однако здесь имеются запасы меди и бокситов. Хотя в настоящее время производство алюминия незначительно, но оно имеет серьезную тенденцию к росту. Выплавка алюминия, например, увеличилась за 1950 — 1960 гг. в пять раз.

Машиностроение также еще только начинает свое развитие. В колониальной Индии оно по существу ограничивалось несколькими железнодорожными мастерскими. За годы независимости в Индии созданы первые крупные машиностроительные предприятия. Вступил в строй

Изготовление плетеной мебели в Альваре

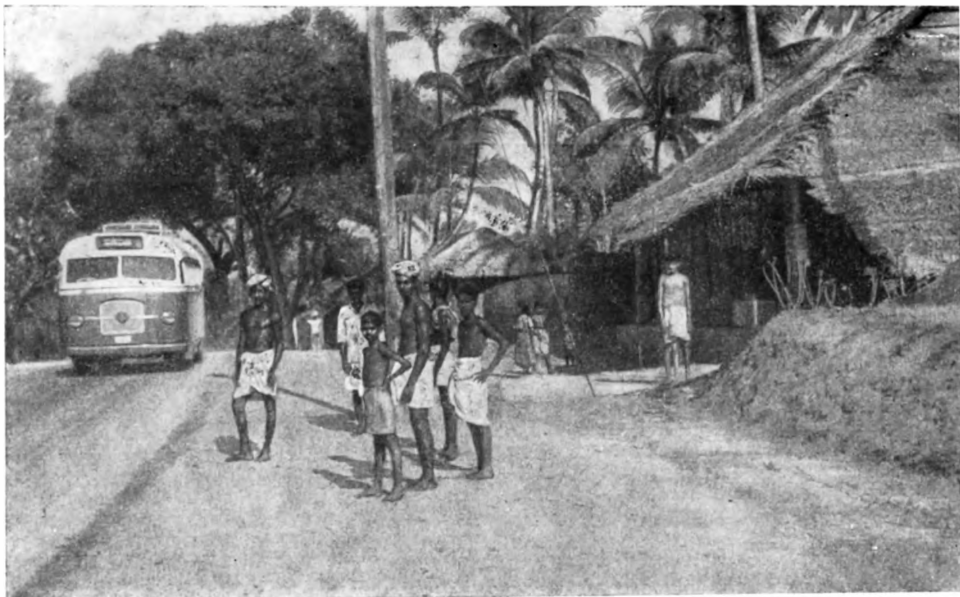
паровозостроительный завод в Читтаранджане (штат Западная Бенгалия), вагоностроительный завод в Перамбуре (штат Мадрас). Реконструированы и расширены верфи в Висакхапатнаме, где теперь строятся океанские суда.

Одно из этих предприятий — завод тяжелого машиностроения в Ранчи — строится с помощью Советского Союза. В современной Индии действует несколько автомобильных предприятий, выпускающих около 60 тыс. машин в год. Довольно значительное развитие получило в Индии производство мелкого электрооборудования, небольших дизельных установок. В то же время основа машиностроения — станкостроение — находится пока в начальной стадии своего развития. В 1955 г. был введен в строй государственный станкостроительный завод в Бангалуре. В ближайшем будущем завершится строительство нескольких крупных станкостроительных предприятий, что серьезно улучшит положение в этой отрасли.

Во время второй мировой войны начала развиваться химическая промышленность. После войны было построено еще несколько предприятий, в том числе крупнейший завод искусственных удобрений в Синдри (штат Бихар) и заводы в Нейвели и Нангале. В настоящее время Индия производит ежегодно около 700 тыс. т сульфата аммония. Заслуживает упоминания цементная промышленность, значение которой особенно возрастает в связи с широким размахом строительных работ в стране. Цементные предприятия Индии дают около 8,5 млн. т цемента в год.

Необходимым условием дальнейшего промышленного развития страны является значительное усиление энергетической базы. До настоящего времени основным источником энергии в индийской промышленности остается каменный уголь. Добыча его достигла в 1961 г. 55 млн. т, что почти в два раза превосходит уровень 1948 г. Основную массу угля дают бассейны Джхария, Ранигандж и Бокаро, расположенные в штатах Бихар и Западная Бенгалия.

Индийское правительство принимает меры для развития производства электроэнергии. В этом отношении достигнуты заметные успехи. За годы

На дорогах Кералы

независимости были построены электростанции в Бхакра Нангале, долине р. Дамодар, Нейвели и др. Мощность электростанций возросла к 1961 г. до 5,7 млн. квт против 1,7 млн. квт в 1948 г., а производство электроэнергии достигло примерно 20 млрд. квт.-ч в год, почти в пять раз превысив уровень 1948 г.

Однако по производству электроэнергии Индия сильно отстает от развитых стран. Железнодорожный транспорт электрифицирован в окрестностях Бомбея. Кроме того, началась электрификация пригородных линий в других крупных городах — Калькутте, Мадрасе. Электроэнергия используется в основном в промышленности, но почти все города страны и часть деревенских поселений, расположенных вдоль железных дорог и крупных шоссе, освещаются электричеством.

Больших успехов достигла в последние годы национальная нефтяная промышленность. Значительная техническая и финансовая помощь СССР содействовала открытию перспективных месторождений в штатах Гуджарат и Ассам. При участии Советского Союза и Румынии сооружаются государственные нефтеперерабатывающие заводы в Барауни и Гаухати.

Для Индии, отличающейся неравномерным распределением энергетических ресурсов, особое значение приобретает вопрос об использовании атомной энергии в мирных целях. В стране имеются богатые запасы атомного сырья. К настоящему времени построены два предприятия по извлечению урана и тория из монацита. В Индии вступил в строй первый атомный реактор. Различные формы мелкой промышленности играют еще очень большую роль в экономике Индии. Например, в 1959 г. доля мелкой промышленности составляла 47% всего дохода промышленности.

Мелкая и кустарная промышленность объединяет сельское кустарное производство, мануфактурные предприятия и даже мелкие фабрики, снабженные механическим двигателем.

Фруктовая лавка

Важную роль в первичной переработке сельскохозяйственных продуктов играют деревенские промыслы. В индийских деревнях ручным способом очищается 65% риса, 66% сахарного тростника перерабатывается в гур; деревенскими кожевниками дубится 88% всего количества вырабатываемых кож. Большое значение имеет производство деревенскими кустарями мыла, бумаги, масла и гончарной посуды. Индийское правительство уделяет много внимания развитию деревенских промыслов. По первому пятилетнему плану на развитие мелкой промышленности было отпущено 157 млн. рупий, а по второму эта сумма была увеличена до 2 млрд. рупий. Еще больше увеличены эти ассигнования по третьему пятилетнему плану.

По числу занятых кустарей основной отраслью производства является ручное ткачество. Деревенские ткачи перерабатывают и изготовляемую на фабриках пряжу. Большинство деревенских ткачей в той или иной форме работают на капиталистов: иногда они получают пряжу и сдают продукцию *махаджану* (торговцу), иногда становятся наемными рабочими и работают на *карханадара* (владельца фабрики). Для поддержания мелкой промышленности правительство развивает кооперативное движение. В 1958 г. в Индии было 9600 ткацких кооперативов и ими было охвачено около 40% всех ткацких станков. Правительство оказывает кооперативам помощь в виде займов и субсидий на погашение прежних долгов.

В меньшей мере охвачены кооперативами другие отрасли деревенского производства, а именно рисоочистка, маслобойная промышленность и производство гура и сахара.

Правительство также поощряет мероприятия по увеличению производительности труда деревенских и городских ремесленников. Так, в ткацком производстве вводятся усовершенствованные станки, в прядильном — прялки и т. д.

Благодаря этим мерам некоторые отрасли ремесла в последние годы сильно развились. Например, резьба по кости, дереву, металлические изделия, а также многие виды ткацкой продукции и набивные ткани является по всей Индии и даже за ее пределами. Часть этой продукции на экспорт.

Железнодорожный транспорт Индии развит сравнительно высоко — общая длина железных дорог составляет около 60 тыс. км. Однако же-

Транспорт лезнодорожная сеть разноколейна: протяженность дорог с широкой колеей составляет пока немногим более половины их общей длины, остальное — дороги с метровой и узкой колеей. Но все же все основные городские центры страны соединены железными дорогами.

Кроме железных дорог, имеются шоссейные дороги, которые соединяют центры всех округов и большинства районов. По шоссейным дорогам широко развито автобусное сообщение. Этот вид транспорта наиболее доступен населению из-за его дешевизны. Речное пароходство развито сильнее всего по р. Брахмапутре.

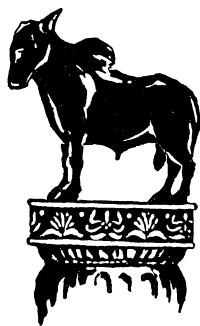
Индия связана авиатранспортом со всеми крупными странами мира. Внутри страны тоже широко осуществляются авиаперевозки пассажиров, почты и грузов. С каждым годом расширяется авиасеть и растет самолетный парк страны. Весь воздушный транспорт находится в ведении государственных авиационных корпораций.

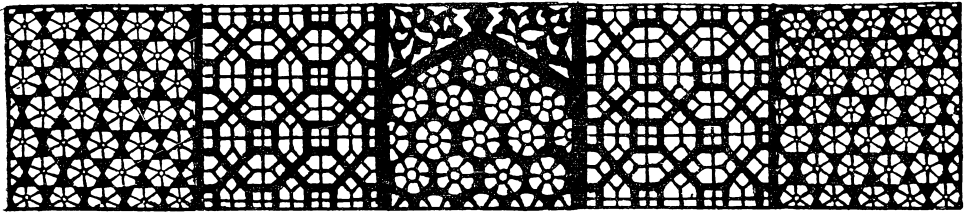
Транспортная связь между деревнями осуществляется главным образом при помощи повозок, запряженных быками или буйволами, а на северо-западе страны — и верблюдами.

Торговля В Индии очень велика торговая сеть. В городах базары занимают значительную часть города и нижние этажи многих домов заняты торговыми предприятиями. Часто торговцы фактически являются приказчиками оптовиков. Среди торговцев много безработных интеллигентов, которые не могут найти другого заработка. Бросается в глаза несоответствие численности торговцев и покупателей, поэтому погоня за покупателем является одной из основных задач этих торговцев.

Внешняя торговля до сих пор ведется главным образом с западными странами. Торговля со странами социалистического лагеря непрерывно растет. Она играет важную роль для Индии, так как торговые отношения со странами социалистического лагеря основываются на более льготных условиях, чем со странами капиталистического лагеря, и имеют равноправный характер.

Таким образом, в Индии происходят заметные социальные и экономические сдвиги, свидетельствующие о постепенном превращении ее в развитое капиталистическое государство.

ХИНДИЯЗЫЧНЫЕ НАРОДЫ (Хиндустанцы)

В этой главе дается описание народов, говорящих на многочисленных диалектах хинди. Территория расселения хиндиязычного населения включает несколько административных единиц Индийской республики: штат Уттар Прадеш, юго-восточные районы Панджаба, большую часть штата Мадхья Прадеш и столицу Индии Дели. Общая численность ее населения превышает 80 млн. человек. Ядро ее составляет та часть бассейна среднего Ганга, которую со времен мусульманских завоеваний стали называть Хиндустаном. Эта территория с древнейших времен была одним из центров индийской культуры и ядром крупнейших индийских государств. Здесь сложились и отсюда распространялись многие черты культуры и общественной жизни, ставшие впоследствии общеиндийскими. Вот почему именно в этом разделе дается описание этих элементов культуры.

Природные условия Большая часть рассматриваемой территории представляет собой плоскую аллювиальную равнину, протянувшуюся почти на тысячу километров с севера на юг. Ширина ее от 300 до 500 км. На всем пространстве равнины лежит мощный слой аллювия, и подстилающие твердые породы не выходят на поверхность. Многочисленные реки продолжают свою работу, покрывая долины новыми отложениями. Благодаря этой деятельности рек почвы равнины необычайно плодородны. Во многих местах здесь снимают два и даже три урожая в год с одного поля. Кроме того, аллювиальные почвы здесь настолько разнообразны, что позволяют возделывать самые различные сельскохозяйственные культуры и применять сложные севообороты.

Центральные районы штата Мадхья Прадеш существенно отличаются от равнины Ганга. Это северные склоны Центрального Индийского нагорья с глубокими долинами многочисленных рек — правых притоков Джамны и Ганга.

Еще более отличаются от долины природные условия пригималайских горных районов Найни Тал и Альмора на крайнем севере штата Уттар Прадеш, называемых Кумаоном, и пограничная с горным Панджабом область Гархвал.

Через весь Уттар Прадеш с северо-запада на юго-восток несет свои воды великая, священная для индусов река Ганг. С древнейших времен эта река была важнейшим источником жизни и благосостояния населения равнины, поэтому индийцы всегда испытывали к ней глубокое благоговейное чувство и поклонялись ей как божеству. На всех индийских языках имя этой реки женского рода и произносится «Ганга». Для индийца

имя этой реки в мужском роде так же немыслимо, как для русского название Волги.

В мифологии Ганга фигурирует как мать, прародительница не только людей, но и богов. С нею связано много легенд, поэтических преданий и эпизодов индийского эпоса. Согласно преданиям, Ганга является богиней, дочерью царя снегов Хималая. Она родилась в заоблачных высотах, на небе, и снизошла на землю в виде реки, чтобы облагодетельствовать род человеческий, облегчить страдания людей и принять их после смерти в свое лоно.

Протяженность Ганга в пределах штата Уттар Прадеш около тысячи километров. Ганг течет в пологих низких берегах, удобных для устройства каналов и оросительных сооружений. Притоки Ганга, особенно в своих верховьях, являются неисчерпаемым источником электрической энергии.

Гидрографическая сеть Уттар Прадеша самая густая в Индии. Кроме мелких притоков указанных рек, она осложнена многочисленными каналами, особенно там, где Джамна, Ганг и правый приток Гогры, река Сарда, текут почти параллельно по плоской равнине.

По климату и совокупности всех природных условий равнина среднего Ганга может быть разделена на две части: засушливый субтропический северо-запад и влажный тропический юго-восток. Проходящий над Индией юго-западный муссон здесь имеет иное направление. Отраженный Араканскими горами и восточными Гималаями, он проносится над равнинами среднего Ганга с юго-востока на северо-запад. Основная масса приносимых им атмосферных осадков выпадает в Бихаре и восточной части штата Уттар Прадеш. Так, в Патне, например, осадков выпадает более 1200 мм, а в пригималайских районах того же Бихара даже 2000 мм, тогда как район Дели получает меньше 700 мм годовых осадков. Там искусственное орошение является неперенным условием земледелия, в то время как в юго-восточной части описываемой территории существенного значения для сельского хозяйства оно не имеет.

В глубокой древности значительная часть равнины среднего Ганга была покрыта лесами. Эти леса уже давно истреблены человеком. Только в пригималайских и крайних восточных районах сохранились еще бамбуковые рощи и кустарниковые заросли в долинах малых рек. Вдоль подножья Гималаев, точнее — вдоль гряды Сиваликских гор, на сотни километров протянулись так называемые тераи. Это широкая, местами в несколько десятков километров, полоса заболоченных джунглей — прибежище диких зверей и очаг малярии. На северных склонах Центрального Индийского нагорья уцелели значительные площади леса, состоящего из лиственных пород, в сухое время года обычно теряющих листву.

Благодаря плодородным почвам, относительно постоянству климатических условий и обилию источников искусственного орошения, культурные сельскохозяйственные растения в долине Ганга разнообразнее, чем в какой-либо другой части Индии. Важнейшее значение в хозяйстве всей долины среднего Ганга имеют пшеница, рис, сахарный тростник, бобовые, а на слабоорошаемых землях еще и просяные культуры. На севере главная продовольственная культура — пшеница, а в южных районах долины — рис. По данным всеиндийской переписи 1961 г., в штате Уттар Прадеш живет более 73,7 млн. человек. К этому следует добавить не менее 15 млн. жителей большинства округов штата Мадхья Прадеш, говорящих на хинди, и население Дели (самого города и его окрестностей, составляющих вместе особую административную территорию) — более 2,5 млн.

Средняя плотность населения в Уттар Прадеше более 200 человек на 1 кв. км, что значительно превосходит среднюю плотность по всей Индии.

Однако в южных районах описываемой территории, входящих в состав штата Мадхья Прадеш, плотность ниже среднеиндийской.

Около 87% населения этих штатов живет в деревнях и занимается земледелием. Соответственно данным 1961 г., городское население составляет около 13%, что ниже среднеиндийского.

85% населения рассматриваемой территории исповедует индуизм, около 12% — ислам, большинство остальных — сикхизм.

Несмотря на многие общие черты в области как материальной, так и духовной культуры этого населения оно пока не представляет собой единой сложившейся национальной общности, как, например, бенгальцы, тамилы, кашмирцы и др.

Существуют разные предположения о путях дальнейшего национального развития этого населения. Одно из них сводится к тому, что все население формируется в единую национальную общность и что, возможно, в этот процесс будет втянуто даже население соседнего штата Бихар, языки которого во многом близки диалектам восточного хинди.

Согласно другой точке зрения, на этой территории живут народы, которые, хотя и говорят в большинстве своем на сходных диалектах (а возможно — и языках) и имеют много общих или сходных черт в своей культуре, сложившихся благодаря многовековому сосуществованию этих народов в пределах единых государств, все же стоят на пути формирования в различные национальные общности. Сложность этой проблемы отражает объективную сложность процессов исторического развития населения описываемой области.

Ввиду того, что этот вопрос крайне слабо изучен и не выявлены те этнографические черты, которые дают нам право принять окончательно ту или иную точку зрения, мы можем говорить только о существующих здесь диалектальных различиях и о тех общих чертах, которые характерны для всех групп населения рассматриваемой территории.

Язык Языковой состав населения рассматриваемой территории сложен. По данным переписи 1951 г., 80% населения штата Уттар Прадеш говорило на хинди. Известно, что термин хинди обозначает группу диалектов, которые некоторыми учеными признаются даже за самостоятельные языки¹. Все диалекты хинди делятся на две основные группы: западную и восточную.

Наиболее распространенный западный диалект называется хиндустани (на его основе сформировался кхари боли, или литературный хинди). На хиндустани говорит население Мератского округа, Рохилканда, всей территории Дели и более южных районов, вплоть до Алигарха. Этот диалект широко распространен в городах штатов Уттар Прадеш и Мадхья Прадеш в качестве основного языка населения. Многие горожане пользуются им и в быту.

Персианизированная форма этого диалекта — урду — распространена в некоторых районах штата Уттар Прадеш, преимущественно среди живущих здесь мусульман. Официально урду признан одним из 14 языков, записанных в индийскую конституцию в качестве основных языков Индии.

К югу от Дели, в районе Агры и Матхуры, вплоть до Итавы на востоке, распространен диалект брадж бхаша.

К востоку от районов распространения браджа употребляется диалект каноджи: центром района его распространения является город Канпур.

К югу от Джамны, в районе Бунделкханда, говорят на диалекте бундели. Диалект юго-западных округов штата Панджаб хариани, или бангару, тоже относится к группе западных диалектов хинди.

¹ Более подробно об этом см. «Вводную часть», раздел «Языки и письменность».

На востоке штата Уттар Прадеш и в большей части штата Мадхья Прадеш преобладают диалекты, объединяемые названием пурби, или восточный хинди. Основным из них является авадхи, на котором говорят в восточных округах штата Уттар Прадеш, между г. Лакхнау и г. Варанаси.

В восточных районах штата Мадхья Прадеш распространены диалекты чхаттисгархи и багхели.

Говорящие на соседних диалектах хинди, как правило, понимают друг друга, но жители районов, отдаленных один от другого, при взаимном общении обычно прибегают к языку-посреднику, чаще всего хиндустани, или, как его теперь стали называть, разговорному хинди. Большинство городского населения в этой части страны практически двуязычно: в семье говорят на местном диалекте, а в общественной жизни пользуются хиндустани.

Кроме различных диалектов хинди, некоторые группы населения пользуются и другими языками. Так, в крайних северных областях штата Уттар Прадеш, т. е. в округах Кумаон и Гархвал, употребляются диалекты кумаони и гархвали, относящиеся к группе диалектов пахари (т. е. горных). В пригималайских районах часть населения пользуется еще одним диалектом пахари, носящим название горкали (этот диалект близок государственному языку Непала). Численность говорящих на этих диалектах здесь составляет примерно 2 млн. человек. Но в настоящее время в районах распространения этих диалектов языком школы и прессы тоже стал хинди.

В западных округах штатов Уттар Прадеш и Мадхья Прадеш распространены некоторые раджастанские диалекты (например, мевати).

В восточных округах штата Уттар Прадеш, на границе с Бихаром, население говорит на бходжпури — одном из бихарских диалектов.

Исторический очерк

Долина Ганга была одним из древнейших очагов цивилизации. Основным источником наших сведений по истории этой части страны пока остается ведическая и эпическая литература. Выбрать факты действительной истории в массе мифологического материала, переполняющего эту литературу, трудно. Кроме того, многое зависит от различной интерпретации одних и тех же текстов.

В ранневедической литературе, относимой к началу II и I тысячелетий до н. э., встречаются только отдельные упоминания Джамны, Ганга и некоторых пунктов Двуречья. Историки Индии предполагают, что в период проникновения ариев в Панджаб долина Ганга была населена оседлыми племенами, которые фигурируют в ведической литературе под общим названием «даса» или «дасью». Они занимались не скотоводством, а преимущественно земледелием, и не только вели оседлый образ жизни, но даже имели свои укрепленные города. Уже эта краткая характеристика, данная населению долины составителями Вед, показывает относительно высокий уровень его общественного развития в те отдаленные времена ¹.

В середине I тысячелетия до н. э. в памятниках ведической литературы уже не употребляется термин «дасью» по отношению к жителям Гангской равнины, им пользуются только для обозначения народов, населявших недоступные в то время для ариев горы Виндхья и территории, лежащие к югу и востоку от них и населенные предками современных дравидийских народов и народов мунда. И нет оснований сомневаться, что большая часть поздневедической литературы и, несомненно, основное ядро эпических поэм «Махабхарата» и «Рамаяна» созданы народами среднего Ганга и так или иначе отражают их жизнь.

¹ См. «Вводную часть», раздел «Основные этапы истории».

В ведической литературе часто упоминаются народы, населявшие Мадхьядешу, т. е. междуречье Ганга—Джамны и прилегающие к нему территории. Анализ памятников этой литературы позволил выявить области расселения древних народов. На Джамне, выше современного Дели, жили куру; южнее их и западнее Дели — матсья; к востоку от Дели и в Доаб — паньчала; на Джамне южнее Дели — шурасена; в нижнем Доаб — ватса; юго-западнее их, на территории современного Бунделкханда — чеди. В поздневедической литературе все эти народы упоминаются как арийские. К ним уже никак не применим термин «дасью». Языками населения Мадхьядеш и долины среднего Ганга были так называемые ранние пракриты¹.

В ведическую эпоху у народов среднего Ганга существовали какие-то предгосударственные, по-видимому, еще родо-племенные общественные образования, носившие название *джанапада*, или *махаджанапада*. Все население джанапады называлось *джана* или *виш* (вис), что значит «народ», «люди». Оно делилось на родовые сельские общины, носившие название *готра* или *грама*. Во главе джанапады стояли выборные вожди, именовавшиеся *раджан* или *вишпати* (*виспати*). Родовые сельские общины возглавлялись старшинами — *грамани*. Общественные дела как всего народа, так и отдельных общин решались народными собраниями — *самити* или *сабха*.

В VI в. до н. э. в Индии насчитывалось 16 «великих государств» (махаджанапад), и большинство их находилось на территории среднего Ганга. Наиболее известными из них были Кошала, Каши и Магадха. Некоторые из махаджанапад по-прежнему представляли собой предгосударственные родо-племенные образования, другие, подобно владениям народов куру и паньчала, вообще не сложились в государства и в дальнейшем сошли с исторической сцены; такие, как Кошала и Магадха (расположенная дальше к востоку по течению Ганга), напротив, расширились, окрепли и развились в настоящие государства. В конце VI и в V вв. они были основными соперниками в борьбе за гегемонию в долине Ганга.

В эпоху Маурья (IV—II вв. до н. э.) центральная часть долины Ганга носила название Арьяварта.

Вдоль Джамны пролегал великий торговый путь через всю Арьяварту, соединявший столицу Магадхи (центром которой был современный округ Патна в Бихаре), г. Паталипутру, с восточными областями владений Ахеменидов, а позднее с эллинистическими государствами. В Паталипутру приходили торговые караваны из отдаленных стран, а индийские купцы вывозили свои товары в Персию, Сирию, Египет. Торговые связи с эллинистическими государствами были особенно интенсивны в эпоху Маурья.

Литературные произведения на санскрите создавали многие народы, но наибольший вклад в развитие самого санскрита внесли народы среднего Ганга. Здесь жили и творили такие выдающиеся ученые грамматики, как Панини (V—IV вв. до н. э.) и Патанджали (II в. до н. э.).

Этнический состав населения долины Ганга во второй половине I тысячелетия до н. э. не претерпел существенных изменений. Но к концу этого периода, в результате массовых вторжений в северную Индию шаков (саков), а в первые века нашей эры юечжей (кушанов), и образования соответственно шакского и кушанского государств, начались передвижения населения северо-западной Индии и переселение значительных его групп в долину Ганга. Вторжение в Индию в V в. н. э. белых гуннов вызвало новые переселения в долину Ганга преимущественно из районов Панджаба и Раджпутаны. Большая часть этих переселенцев, в том числе и пришлые шакские,

¹ См. «Вводную часть», раздел «Языки и письменность».

юечжийские и гуннские элементы, была ассимилирована местным населением, только отдельные группы джатов, раджпутов и гуджаров долго сохраняли следы влияния этих пришельцев¹.

Население различных частей страны продолжало говорить на языках-пракритах, но сами пракриты претерпели уже значительные изменения.

Продолжительное существование в северной Индии крупных централизованных государств — сначала империи Маурья (IV—II вв. до н. э.), затем империи Гупта в IV—V вв. н. э. и государства Харши в VII в. — усилило экономические и культурные связи между народами и способствовало распространению культурных достижений народов среднего Ганга не только в самой Индии, но и далеко за ее пределами.

В VII в. н. э. на территории среднего Ганга было несколько крупных центров науки. Одним из них был Варанаси. Со всей Индии приходили в Варанаси люди для изучения грамматики, логики, философии, математики и астрономии.

Последующие столетия индийской истории ознаменовались внутренними войнами и связанными с ними передвижениями народов. В IX в. почти вся территория среднего Ганга была под властью раджпутской династии Гурджара-Пратихара, правившей в Канаудже на Ганге. В этот период в долине Ганга обосновалось много переселенцев из других областей Индии, особенно раджпутов (раджастханцев). В X—XI вв. центральная власть в Канаудже стала ослабевать, и начали возникать независимые феодальные владения раджпутской знати. Раджпутские вожди, оседа в долине Ганга, приводили с собой отряды своих соплеменников.

В XI в. начались массовые вторжения иноземцев, продолжавшиеся в течение нескольких столетий. Этот период в истории Индии называют обычно эпохой мусульманских завоеваний, так как все завоеватели и переселенцы этого времени были мусульманами.

К началу мусульманских вторжений и последующего переселения народов из Афганистана и Средней Азии, раджпутские элементы еще не были полностью ассимилированы коренным населением. Именно они оказали организованное и наиболее упорное сопротивление завоевателям.

Основание Делийского султаната в начале XIII в. и распространение власти делийских правителей на большую часть северной Индии, а затем и на Декан, усилило приток переселенцев с северо-запада. Из соседних районов Афганистана переселялись большими группами, а иногда целыми племенами пуштуны, из Бадахшана и Хорасана приходили таджики, из Средней Азии — различные группы тюрок.

Часть завоевателей и мирных переселенцев оседала и в долине Ганга. Так, в Рохилканде, на севере долины, часть пуштунов (патханов) осела и занялась земледелием и скотоводством. Пуштуны, как и другие пришельцы, смешались с местным населением, но некоторые группы их еще долго сохраняли свой язык (пушту) и обычаи.

Таджикские и тюркские переселенцы не занимали какой-либо определенной территории. Крупные постоянные поселения их возникали уже в XIII в. на границах с Панджабом и в долине Джамны — в районах Дели, Агры, Аллахабада. Тюрки сравнительно скоро теряли свои этнические особенности в среде превосходивших их численно таджиков и афганцев, а тем более в окружении местного населения. Таджикские и другие ираноязычные группы из состава завоевателей дольше сохраняли эти особенности, по крайней мере свои языки. Происходило это и по причине их большей численности и потому, что практически именно таджикский язык был разговорным в армии, хотя официальным языком в Делийском султанате и Могольской империи считался персидский.

¹ См. разделы «Раджастханцы» и «Народы Западного Панджаба».

Завоевание Индии Бабуром (нач. XVI в.) и основание на развалинах Делийского султаната Могольской империи усилили приток переселенцев из Афганистана, Хоросана и Средней Азии; большинство их оседало в долине Ганга. Центральная часть долины составила ядро и политический оплот Могольской державы. Она получила название Хиндустан (страна индусов).

Завоеватели не могли навязать покоренному населению свой язык и, как правило, вынуждены были переходить на местные языки.

К концу могольского периода в Хиндустане сложились современные этно-лингвистические группы. Состав их не подвергся сколько-нибудь существенным изменениям ни в результате последующих вторжений афганцев, ни в период британского владычества.

Англичане начали захват Хиндустана с середины XVIII в., когда Могольская империя уже разваливалась под ударами афганских завоевателей и маратхов.

Уже к концу XVIII столетия англичане присоединили к своим бенгальским владениям почти весь Бихар и юго-восточную часть современного штата Уттар Прадеш (районы Варанаси, Аллахабада и др.). Эти территории были включены в состав Бенгальского президентства. В 30-х годах XIX в. английские владения простирались уже на большую часть Двуречья и включали районы Агры, Матхуры и Дели. Захваченная англичанами часть Хиндустана была выделена из Бенгальского президентства в отдельную административную область под названием Северо-Западные провинции. В середине XIX в. были захвачены южные районы Джханси и Саугор, а в 1856 г. аннексирован Ауд. К этому времени уже вся Индия фактически была под властью англичан.

Период английского владычества был временем жестокой колониальной эксплуатации страны, ее населения вообще и народов Хиндустана, в частности. Но уже первые шаги колониальных властей в этом направлении вызвали единодушное и упорное сопротивление индийцев. Восстание 1857—1859 гг. — это героическая борьба за независимость, охватившая прежде всего и больше всего народы рассматриваемой нами территории.

Английские власти после подавления восстания в течение еще долгих лет подвергали репрессиям население среднего Ганга. Хозяйство некогда процветавшего Хиндустана приходило в упадок, а население нищало. Хиндустан, бывший в течение многих столетий крупнейшим очагом индийской культуры, в период английского владычества превратился в одну из отсталых областей не только в экономическом, но и в культурном отношении.

Накануне освобождения Индии от колониального режима 90% его населения было неграмотно.

Английские власти делали все возможное, чтобы разобщить народы, разделить их политическими и административными границами и помешать национальной консолидации.

Административные границы районов (дистриктов) внутри провинций были проведены без всякого учета этнического состава населения. В результате здесь, на обширной территории Гангской равнины от Панджаба до Центрального Индийского нагорья, несмотря на языковое родство и общность исторических судеб, не сложилось национального единства, и ни одна из многочисленных этнических групп не превратилась в самостоятельную нацию.

Процессы национальной консолидации не только не завершились, но и недостаточно определились. В ответ на вопрос о национальной принадлежности жителей Дели, штата Уттар Прадеш, северных районов Мадхья Прадеш либо просто именуют себя индийцами, либо называют свой штат, свой город, свою религию или касту.

Долина Ганга — это область древнего развитого земледелия. Важнейшими зерновыми культурами являются: пшеница, различные виды просыяных (*джовар*, *баджра*), ячмень, бобовые, кукуруза и на юге рис.

Сельское
хозяйство

Почвенные и климатические условия позволяют снимать по два урожая в год. Сельскохозяйственный год, как и во многих других частях Индии, делится на два сезона — *хариф* и *раби*. Хариф длится с июня до октября-ноября, а раби — с октября до марта-апреля. Время с апреля по июнь — период относительного затишья в сельскохозяйственных работах.

В июне, с началом сезона дождей, высевают основные культуры харифа: рис, просо, кукурузу, хлопок, для всходов которых важно тепло в сочетании с обильными дождями. Период созревания этих летних культур продолжается с августа до сентября-октября. Сразу же после снятия урожая начинается обработка полей под зимние культуры: пшеницу, ячмень, бобовые и масличные. Посев производят в октябре-ноябре. Зима, длящаяся до февраля, — период наиболее интенсивных сельскохозяйственных работ. Много времени и сил затрачивает крестьянин на орошение полей в этот сухой сезон, особенно там, где воду добывают из колодцев. Но основной массив полей, занятых пшеницей, орошается из каналов.

Зимние культуры созревают в марте. После сбора урожая часть полей отдыхает до начала дождей, другие подвергаются тщательной и постоянной обработке.

На склонах Гималаев жители округов Кумаон и Гархвал сеют главным образом ячмень, кукурузу, пшеницу и даже рис. Занимаются, кроме того, садоводством и огородничеством.

В некоторых районах равнины удается снимать и по три урожая в год. В этом случае к двум урожаям, снимаемым в октябре-ноябре и марте-апреле, прибавляется еще и зимний урожай риса, созревающий в декабре-январе.

На территории штатов Уттар Прадеш и Мадхья Прадеш весьма значительны посевы масличных культур — сурепицы, горчицы, кунжута и др.

Уттар Прадеш — самый крупный сахаропроизводящий район Индии. Здесь получают половину всей продукции сахарного тростника. Площадь его посевов за последние десятилетия непрерывно растет и теперь составляет почти третья часть всей мировой площади, занятой этой культурой. Но количество тростника, поступающего на сахароваренные заводы для промышленной переработки, хотя и увеличивается с каждым годом, все же составляет не более $\frac{1}{4}$ урожая. Остальное идет на патоку и гур (сахар-сырец), изготавливаемые крестьянами домашним способом.

Сахарный тростник выращивают на хорошо орошаемых землях и в низинах паводкового затопления.

В разных районах тростник сажают в разное время, но чаще всего между январем и апрелем, а снимают урожай между декабрем и мартом. Весь цикл работ, связанных с выращиванием сахарного тростника, занимает почти год.

На территории Уттар Прадеша выращивается три сорта сахарного тростника — *укх*, *ганна* и *паунда*.

Укх — тонкий, упругий тростник — выращивают почти исключительно для промышленной переработки на сахар. Преимущественное распространение этого сорта объясняется его неприхотливостью. Тростник укх мало подвержен капризам погоды, не требует тщательного ухода и больших затрат.

Ганна — более высокий и толстый тростник, с широким и длинным листом, более сочный, но содержание сахара в нем меньше, чем

Боронование поля

в тростнике укх. Ганна также является сырьем для промышленного сахароварения, особенно в округах Мерат, Рохилканд, Горакхпур, Варанаси.

Однако до заводов доходит только часть этого тростника, так как он широко используется населением для приготовления различных полуфабрикатов сахара. Мягкую сочную сердцевину ганны жуют и в сыром виде.

Паунда — высокий и толстый тростник, с очень грубой твердой оболочкой и нежной сердцевиной. Этот тростник не имеет промышленного значения и употребляется преимущественно в сыром виде и для кустарного приготовления патоки.

В штате Уттар Прадеш за последние десятилетия значительно увеличились площади, занятые сахарным тростником. Здесь был создан специальный орган — Совет по развитию сахарной промышленности. Возможности развития этой отрасли земледелия несколько ограничиваются все еще недостаточным орошением.

Другой важной технической культурой является хлопок. Однако с увеличением посевов сахарного тростника и развитием сахароваренной промышленности посевы хлопчатника сократились.

В большей части штата Уттар Прадеш применяется искусственное орошение. Ирригационная система питается водами Ганга и Джамны. Некоторые каналы построены еще в XIX в., например, Восточнотамилский канал, в настоящее время обновленный и реконструированный.

Несмотря на относительно густую сеть оросительных каналов, особенно в северной части страны, водные ресурсы этой области еще далеко не исчерпаны. В планах развития сельского хозяйства Индийской республики этому вопросу уделяется особое внимание.

Кроме каналов, источником орошения служат также колодцы на полях. В штате Мадхья Прадеш из колодцев орошается более половины всех поливных земель.

В системе орошения неуклонно повышается число государственных ирригационных сооружений. В настоящее время они снабжают водой

около 60% всей орошаемой площади. Однако даже в штате Уттар Прадеш орошается только третья часть посевных площадей.

В хозяйстве Уттар Прадеша немалое значение имеет скотоводство (причем на 70% это крупный рогатый скот), хотя специализированное животноводство почти отсутствует. По общему поголовью скота Уттар Прадеш занимает одно из первых мест среди индийских штатов.

Наиболее удовлетворительные пастбищные угодья расположены в горных долинах на крайнем севере и крайнем юге области, поэтому скотоводством занимаются только жители высокогорных районов Кумаона и Гархвала. Там разводят овец и коз.

В настоящее время правительство штатов принимает меры по развитию животноводства. С этой целью на опытных станциях и в научных учреждениях ведется селекционная работа по улучшению породности скота и повышению удойности коров.

Основным сельскохозяйственным орудием до последнего времени является деревянный плуг с деревянным сошником (*анкари*) и железным наконечником (*пхар*). Формы плугов одинаковы почти во всех областях среднего Ганга и отличаются главным образом величиной. Так, например, в Мерате и Сахаранпуре более крупные плуги; в штате Мадхья Прадеш, где почвенные условия отличаются от районов Уттар Прадеша, распространен тяжелый плуг — *бакхар*, с железным наконечником; на полях в поймах крупных рек употребляются легкие плуги.

Пашут обычно на паре быков или буйволов. Только в северных районах на границах с Панджабом и Раджастаном быков заменяют верблюдами.

До сих пор повсеместно распространены мотыги, которые существуют нескольких видов: прямая и длинная садовая мотыга; два типа мотыг для прополки сахарного тростника; особая мотыга для пересадки табака.

Промышленность, ремесла Мадхья Прадеш весьма неравномерно. До последнего времени промышленные предприятия, за исключением текстильных и кожевенных фабрик Канпура, были представлены небольшим числом сахароваренных заводов, полукустарных хлопчатобумажных предприятий, заводов по производству растительных масел, стекольных и цементных заводов.

Лишь в самые последние годы стала создаваться крупная промышленность: в штате Уттар Прадеш выстроен завод по изготовлению точных инструментов.

В северных районах Мадхья Прадеша добывается марганец и начата добыча железной руды на новых месторождениях. На основе железорудных и угольных месторождений здесь начала развиваться металлургическая промышленность. Всеиндийское значение имеет построенный при помощи Советского Союза металлургический комбинат в Бхилаи (район Райпура), который является крупнейшим металлургическим предприятием Индийской республики и дает 1 млн. т стали в год.

Штат Уттар Прадеш минеральными ресурсами обеспечен гораздо хуже.

Леса этого штата, занимающие 1,5 млн. га, дают ценное промышленное сырье, однако использование лесных богатств Уттар Прадеша затрудняется концентрацией основного лесного массива в труднодоступных гималайских и предгималайских районах.

Основой промышленного развития штатов Уттар Прадеш и Мадхья Прадеш являются энергетические ресурсы гималайских рек и рек, стекающих с Центрального Индийского нагорья. На использование их обращается особое внимание в пятилетних планах развития Индийской республики. В том и другом штате уже построены десятки крупных и мелких электростанций. Планы электрификации деревни приобретают здесь реальное значение.

Обработка хлопка с помощью дхунки

Общеиндийское значение имеет сахароваренная промышленность этих штатов. Ведущее место по производству сахара прочно занимает штат Уттар Прадеш, и эта отрасль промышленности непрерывно развивается. Часть сахарных заводов принадлежит государству, остальные — частному капиталу.

В экономике штатов большую роль играет табачная промышленность.

Важной отраслью хозяйства является текстильная промышленность. Она сконцентрирована в основном в Канпуре. Но ткацкие фабрики Канпура находятся далеко от хлопководческих районов страны и вынуждены привозить сырье издалека, что ставит их в менее выгодные условия по сравнению с предприятиями других текстильных центров. Значительная часть рабочих Канпура — это сезонники — крестьяне близлежащих деревень, которые не порывают с сельским хозяйством и в периоды наиболее интенсивных сельскохозяйственных работ возвращаются в деревни.

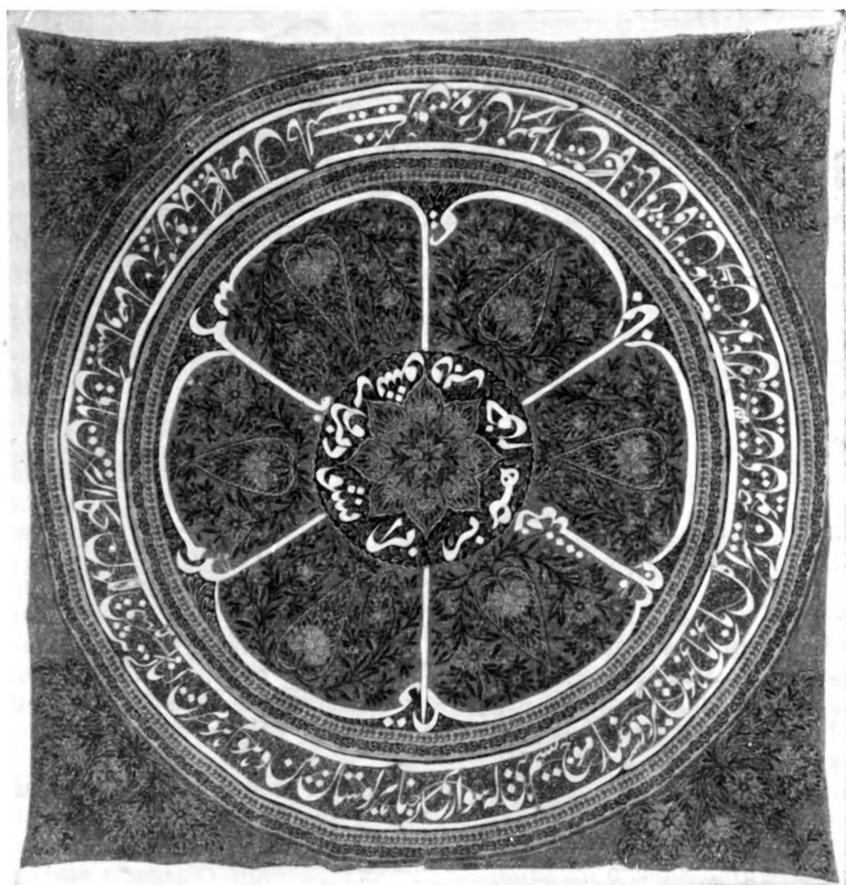
Значительная часть кожевенных и обувных предприятий представляет собой полукустарные мастерские, но в Агре и Канпуре имеются крупные обувные фабрики с современным оборудованием.

Рассматриваемые нами штаты — это области высокоразвитой кустарной промышленности, и в первую очередь ручного ткачества.

Подавляющая масса производимых тканей — простая хлопчатобумажная неокрашенная материя. Производством этих тканей по традиции занимаются две касты — *кори* и *джулаха*. Кроме разнообразных хлопчатобумажных изделий — *сары*, *дхоти*, покрывал, панно и других, в Хиндустане производят хлопчатобумажные ковры — *дари*, славящиеся во всей Индии. Эти очень плотно сотканые, полосатые безворсовые ковры служат покрывалами для кроватей, половиками, молитвенными ковриками, ими завешивают двери и вообще очень широко используют в быту. Лучшими считаются дари Агры.

Развито в Уттар Прадеше и производство шерстяных ковров. Центр их производства — Мирзапур. Высококачественные шерстяные ковры выпускает фабрика в Агре.

В старых текстильных центрах Хиндустана сохранились ткачи, которые по сей день на ручных станках изготавливают художественные ткани, пользующиеся заслуженной славой во всем мире. Шелковые ткани вырабатываются в Варанаси, Агре, Фарукабаде, в Азамгархе и Джханси.

Набивная скатерть

Центр шелкоткацкой промышленности Варанаси особенно знаменит своими замечательными парчевыми тканями различных сортов, для изготовления которых используются золотые и серебряные нити. Процесс производства парчевой ткани состоит из многих операций; каждую из них выполняет особая группа ремесленников: одни выделывают золотую и серебряную проволоку, другие превращают ее в тонкие нити, третьи окрашивают шелка, четвертые изготавливают трафарет рисунков и т. д. В последние годы местные ткачи вырабатывают новый вид очень тонкой прозрачной шелковой ткани.

Производством специфически индийской тонкой хлопчатобумажной ткани — муслина заняты ткачи Лакхнау, Варанаси, Файзабада, Мирзапура. В Азамгархе производится особый вид ткани, наполовину шелковой, наполовину хлопчатобумажной. Лакхнау знаменит также своими вышивками шелком или простыми нитками по муслину (*чикан*) — ажурная вышивка художественной гладью.

Следующей крупной отраслью ремесленного производства является кустарная обработка металлов. Только в штате Уттар Прадеш ею занято около 100 тыс. ремесленников. Это — деревенские кузнецы, изготавливающие сельскохозяйственные орудия и предметы домашнего обихода, медники, вырабатывающие металлическую посуду, кухонную утварь, мастера металлической скульптуры, занятые изготовлением статуэток, изображений божеств и разного культового инвентаря,

а

б

в

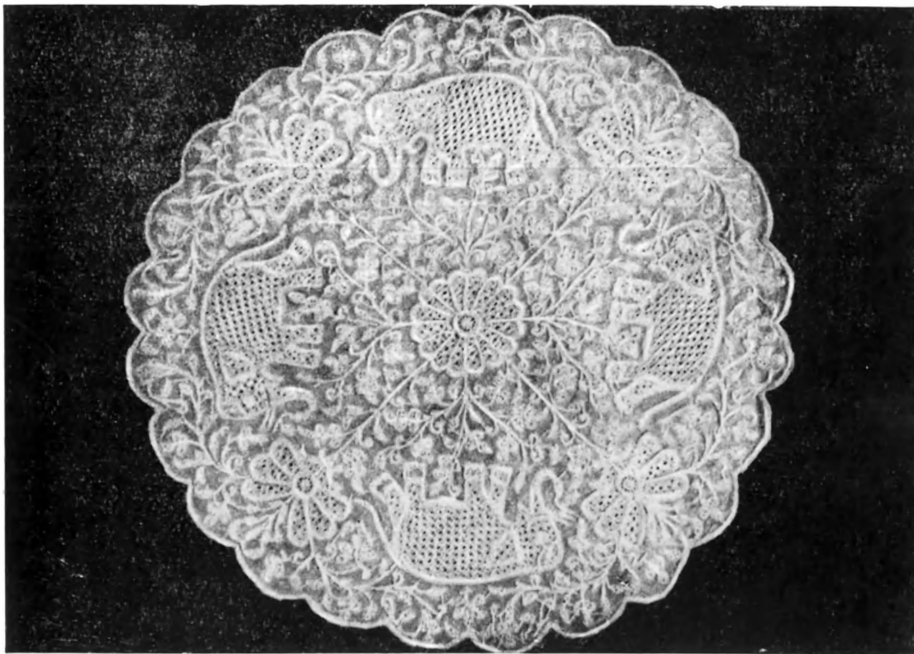
г

д

Образцы набивных тканей

а — шарф; б, в, д — скатерть; г — платок шелковый;

Вышивка чикан. Салфетка

ювелиры, пользующиеся металлом для производства самых разнообразных украшений.

Центрами кустарного производства металлических изделий являются города Мирзапур, Лакхнау, Фарукабад, а в штате Мадхья Прадеш — Джаббалпур и Биласпур.

Много орнаментированной металлической (чеканной и гравированной) посуды производится в Варанаси. Кустари этого города, кроме того, специализируются на изготовлении предметов культа — изображений богов, утвари для богослужений и т. п. Другой центр художественной обработки металла — Морадабад. Славится гравированная медная и латунная посуда морадабадских мастеров.

Широко распространено также гончарное производство — изготовление бытовой керамики. В каждой деревне, как правило, имеется свой сельский гончар — *кумхар*. Для производства гончарных изделий употребляют два сорта глины: черную и желтую. Кроме простых повседневных глиняных сосудов, кувшинов для хранения воды и других изделий, местные мастера изготавливают расписную и глазурованную керамику, предназначенную главным образом для мусульманского населения, так как индусы из ритуальных соображений всегда предпочитают простой металлический сосуд художественному керамическому.

Кое-где, например, в Сахаранпуре и в пригималайских районах, еще сохранилось искусство художественной резьбы по дереву. Однако современное искусство резьбы по дереву сводится в основном к изготовлению мелких скульптурных и бытовых изделий. Для отделки изделий из дерева часто употребляют резную кость. В пригималайских районах резьбой украшают жилые дома: двери, оконные решетки, веранды. Крупные архитектурные сооружения из резного дерева (главным образом, храмы), которыми когда-то славилась Индия, стали большой редкостью.

Почти то же самое можно сказать и об искусстве резьбы по камню, которая достигла наивысшего расцвета во времена могольского владычества

Изделия из металла:

а — чайник; *б* — кувшин с узким горлом; *в* — ваза; *г* — сосуд из Морабада

в Индии. Сохранившиеся до сих пор дворцы, мечети и мавзолеи из резного мрамора, белого и красного песчаника в городах Агре, Дели, Матхуре, Мирзапуре и др. свидетельствуют о высоком развитии этого ремесла в прошлом.

За последние десятилетия монументальная резьба по камню практически исчезла и в этих местах. Немногие оставшиеся резчики заняты изготовлением мелких изделий — шкатулок, безделушек, декоративных предметов и т. п.

Искусство ювелиров не ограничивается работой по металлу. Ожерелья, кольца, браслеты, серьги делаются из самых разнообразных материалов: дерева, слоновой кости, драгоценных камней, стекла и даже сушеных плодов. Особенным разнообразием ювелирных изделий и мастерством ремесленников славится Варанаси. Соперничают с ним и мастера Старого Дели. Фирозабад славится своими разноцветными стеклянными браслетами, широко распространенными в Индии.

В некоторых городах открыты специальные училища ремесла и искусства, где обучается молодежь и создаются новые образцы для ремесленных мастеров.

В 1952 г. индийское правительство учредило Всеиндийский совет по ремеслам; он намечает пути развития и подъема национальных ремесел и организует сбыт ремесленных изделий как в самой Индии, так и за ее пределами.

Сходные географические, почвенные, климатические и другие природные условия на большей части Гангской равнины и общие основы хозяйственной деятельности обусловили сходство многих элементов материальной культуры ее населения. Почти 90% его живет в деревнях, и потому характеристика бытовых особенностей именно сельского населения составит основу нашего этнографического описания.

Сельские поселения

В этой части Индии, как и в соседних районах Панджаба и Раджастан, преобладающим типом поселений являются небольшие деревни, насчитывающие менее сотни дворов, с населением до 500 человек. Деревни в 200—300 дворов здесь встречаются реже. Несмотря на сравнительно густую сеть рек и каналов, особенно в штате Уттар Прадеш, деревни чаще стоят не на их берегах, удобных для орошения и, следовательно, используемых под посевы, а в стороне от них, занимая по возможности наименее удобные для обработки участки. Стремление занять под пашню всякий свободный клочок земли привело к тому, что даже небольшие деревни необычайно тесны и перенаселены.

Внешний вид и планировка сельских поселений различны в разных районах. В основном распространены глинобитные строения, но на севере значительную часть построек возводят из кирпича, а на юге и востоке чаще применяют камень и дерево. На севере штата Уттар Прадеш жилые и хозяйственные постройки в деревнях тесно примыкают одна к другой, а крестьянские дворы отделяются от соседних глинобитной стеной или задними стенками надворных построек. Крыши домов делают плоскими и обмазывают глиной. Издали деревня производит впечатление крепости, обнесенной невысокой глухой стеной. Несколько узких улиц делят деревню на кварталы или блоки. На улицу выходят не фасады, а задние стены жилых и хозяйственных построек. С улицы во двор ведет небольшая калитка.

В пригималайских горных районах, например, в Кумаоне и Гархвале, характер построек резко отличен от построек в равнине. Здесь дома и хозяйственные строения делаются из дерева или камня. Очень часто жилые постройки возводятся на высоких фундаментах или на столбах. Иногда цокольные этажи используются как хлев. Крыши в этих районах обычно высокие, покрытые соломой, а иногда и черепицей.

На равнине южнее Дели, в районах Матхуры, Агры, Фарукабада меняется сам ландшафт, тип поселений и сельских построек. Если на севере в деревнях редко встречаются сады и мало искусственных древо-насаждений, то по мере продвижения вниз по долине Ганга их становится больше. Одиноко стоящие на полях деревья сменяются здесь целыми рощами, чаще всего манговыми. Кое-где в этих рощах ютятся маленькие деревеньки.

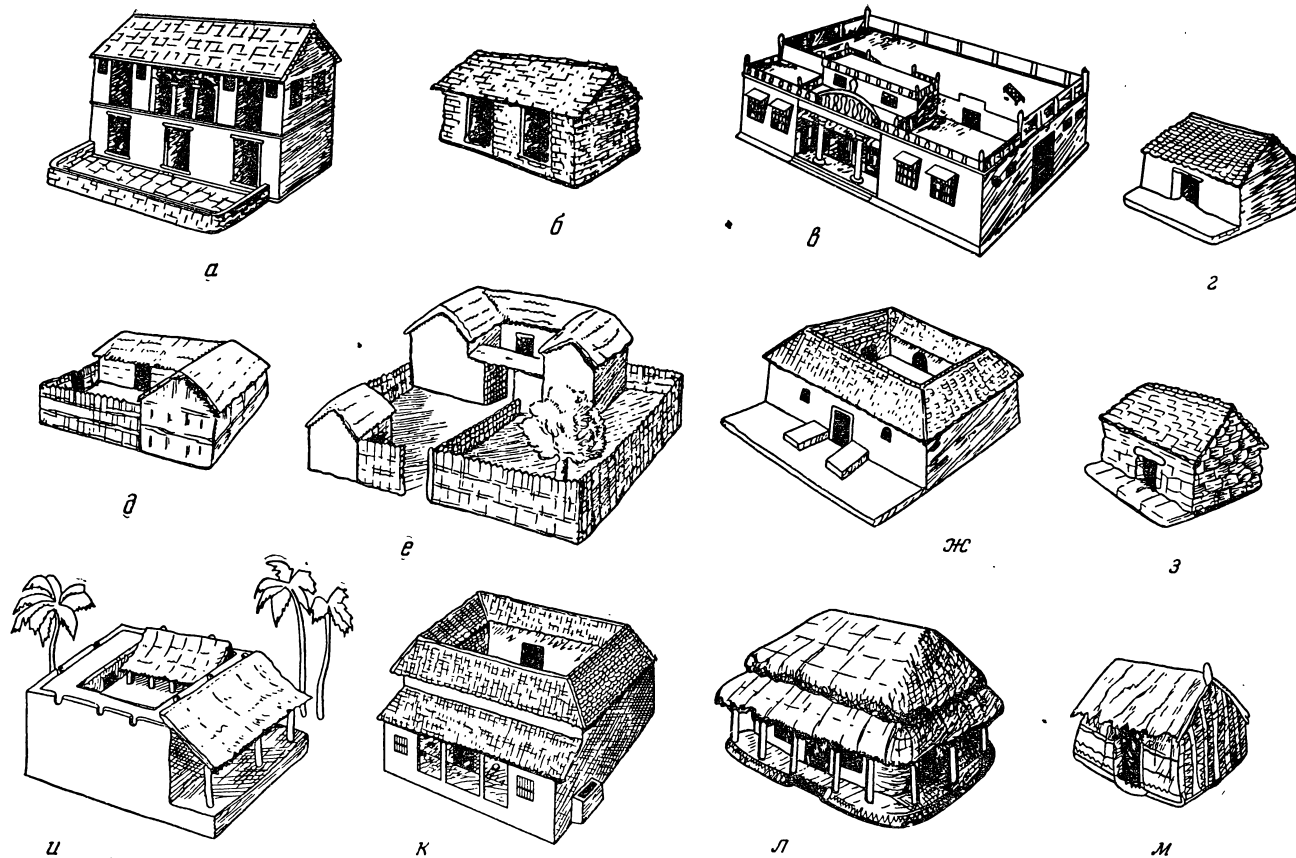
Сельские поселения в южных районах менее компактны. Во многих деревнях совсем нет улиц. Дома располагаются беспорядочно, и не всегда отдельные хозяйства огораживаются. Там, где есть ограды, они делаются в виде плетня из тростника или забора из бамбука. Наряду с глинобитными здесь можно встретить дома и каркасной конструкции. Однако и в этом случае пространство между стойками каркаса чаще всего заполняется глиной. Крыши здесь двускатные, крыты соломой, листом сахарного тростника, обычным тростником или черепицей. В центральных районах штата Уттар Прадеш встречаются большие деревни, насчитывающие 3—4 тыс. жителей и состоящие из нескольких поселков. Такой тип поселений — наследие индийского средневековья, когда каждая каста или группа каст, населявших деревню или обслуживавших ее, селилась отдельно. В этих районах социальный состав сельского населения и теперь весьма сложен. Если на севере страны деревню обычно населяют представители всего нескольких каст, то здесь в состав сельского населения входят иногда десятки разных кастовых группировок. В этом случае ядро деревни образует одна или несколько земледельческих каст, а члены других, в особенности «низших» каст — кожевники (*чамары*), чернорабочие-уборщики (*бханги*), прачки (*джоби*) и некоторые другие, селятся своеобразными слободами на окраине, а иногда и за пределами деревни. Такого типа поселения можно встретить и в районе Аллахабада, и под Варанаси, и в других местах.

Крестьянские дворы в северных районах представляют собой закрытую усадьбу, в центре которой находится небольшой, иногда в два-три десятка квадратных метров, дворик. Все жилые и хозяйственные постройки, т. е. хлев или просто крытый загон для скота, кладовая, иногда пристроенная к жилью кухня и другие строения, выходят во внутренний двор. В хлевах, как и во дворе, поддерживается относительная чистота, чего нельзя сказать о деревенских улицах. Впрочем, отходы от растительной пищи почти целиком идут на корм скоту, а навоз тщательно собирается на топливо и удобрение полей.

Характерную особенность индийской деревни составляют колодцы. Иногда на всю деревню имеется только один колодец. В больших деревнях, население которых состоит из разных каст, обычно сооружается несколько колодцев. За содержанием их в чистоте следит местная сельская администрация. Рядом с колодцем обычно выращивают одно или несколько крупных деревьев, дающих хорошую тень. Вблизи колодцев часто располагаются небольшие деревенские святилища в виде открытых алтарей или часовен.

Во многих случаях деревенские колодцы превращаются в своеобразные клубы. Утром сюда приходят за водой женщины со всей деревни. Здесь они обмениваются последними новостями и разносят их во все концы деревни. Вечером к колодцу часто собирается мужская молодежь деревни. Здесь, на площадке под деревьями, устраиваются игры и другие развлечения.

Жилье представляет собой часто однокамерное, а иногда, в зависимости от имущественного положения и количества членов семьи, двух- и трехкамерное помещение. Каждая из комнат имеет выход во двор, точнее на веранду, образованную выступающей над фасадом жилого помещения кровлей, опирающейся на несколько столбов. Веранда обычно поднята над уровнем двора

Типы жилых строений

а — Кумаон — дом состоятельных хозяев (камень); б — Кумаон — дом беднейших хозяев (камень); в — восток Уттар Прадеша — дом состоятельных хозяев; г — восток Уттар Прадеша — дом беднейших хозяев; д — Дун и Бхабар — дом из прутьев с глиняной обмазкой; е — Бхабар — дом зажиточного крестьянина в старой деревне; ж — Бунделкханд — дом с глинобитными стенами и черепичной кровлей; з — Бунделкханд — дом из камня, крыша из каменных плит; и — запад Уттар Прадеша — дом с глинобитными стенами и крышей; к — восток Уттар Прадеша — дом с глинобитными стенами и черепичной кровлей; л — Бенгалия — дом состоятельных хозяев из бамбука и тростника, на глинобитном цоколе, двойная крыша; м — Бенгалия — дом беднейших хозяев из бамбука и тростника

Деревенский двор в районе Агры

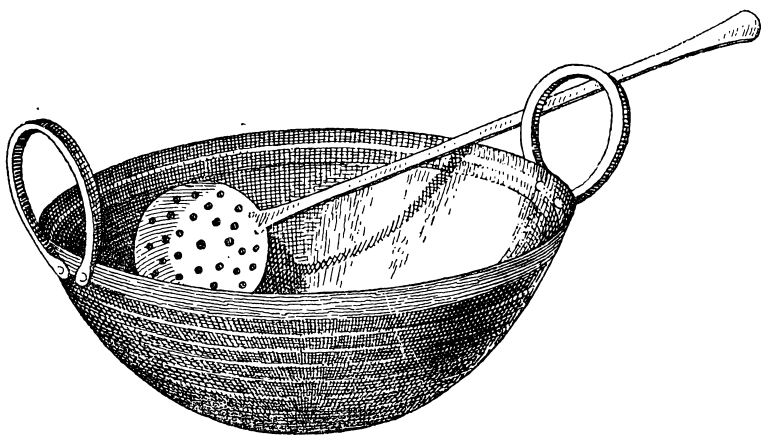
на две-три ступени. Она является почти обязательным атрибутом большинства жилых построек в Индии. Здесь обитатели дома едят и спят. Во дворе и на этой веранде протекает домашняя жизнь крестьянской семьи. В большинстве крестьянских дворов нет ни застекленных окон, ни навесных дверей. Дверные проемы завешиваются циновкой или другой занавеской. Часто вместо окон в стенах делаются небольшие отверстия для вентиляции в жаркое время года.

Внутренняя обстановка крестьянского жилища весьма проста. Мебель, как правило, отсутствует. Только в некоторых зажиточных домах есть небольшие столики и реже скамейки. Едят, обычно, сидя на полу, постелив вместо скатерти кусок грубой ткани, циновку или небольшой ковер (дари). Спят также на полу или на корогкой кровати, представляющей собой деревянную раму на низких ножках, с натянутой на ней сеткой из прочной тесьмы или веревки. Даже в больших семьях имеются только две-три такие кровати. На кроватях спят преимущественно самые старшие члены семьи. Подстилкой служит та же циновка или дари. В холодное время года укрываются грубошерстным домотканым одеялом. Одежду и прочее домашнее имущество хранят в ящиках вроде сундуков, а чаще в больших корзинах.

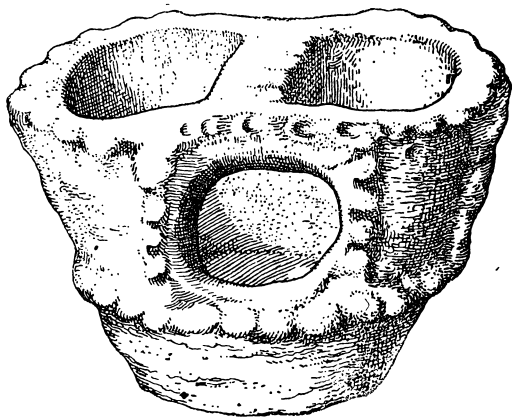
В жилищах зажиточных крестьян предметы домашнего обихода более добротны и дороги. Примитивность обстановки крестьянского жилья объясняется, между прочим, и тем, что индеец, проводящий большую часть дня под открытым небом, ищет в доме не столько тепла и света, сколько прохлады и тени. Поэтому даже в северной части страны в жилом помещении, как правило, нет печей и всегда царит полумрак.

В самое последнее время в некоторых домах сельской интеллигенции стали появляться застекленные окна и мебель — низкие столы и скамеечки, кровати, книжные полки т. д.

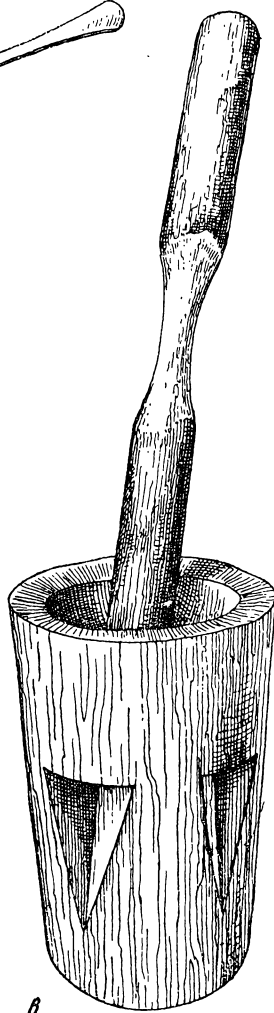
В каждом деревенском доме имеется необходимая утварь: ступки для толчения зерна, ручные жернова для его размола, зернотерки, решета, прялки, а кое-где и домашние ткацкие станки. Посуду индусы предпочитают металлическую, обычно латунную. В северных районах, где больше

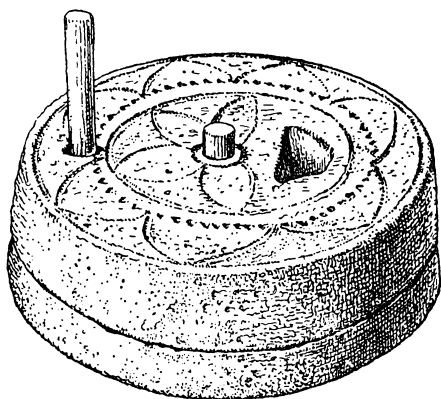
a

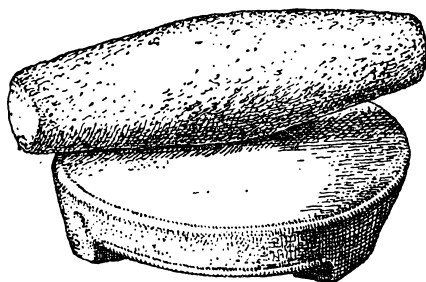
b

в

г

д

Домашняя утварь:

a — сосуд для варки риса, с шумовкой; *b* — переносный глиняный очаг; *в* — ступка с пестиком;
г — ручной жернов; *д* — зернотерка

мусульман, а также у малоимущих слоев сельского населения других районов распространена глиняная посуда. Посуда хранится или в стенных нишах, или висит на кольях и костылях, вбитых в стены жилого помещения или кухни. Если в доме нет особого помещения для кухни, ее заменяет поставленный во дворе под навесом очаг.

Топливом для очага служит дефицитный в Индии навоз, поэтому очаги делают небольшими. Обычно это кирпичные печурки с одной-двумя конфорками и кирпичной же или жестяной дымовой трубой; иногда печку заменяет переносный очажок или таганец, а кое-где пищу готовят просто на двух кирпичах, поставленных на ребро. В городах на кухне устраивают многоконфорочные плиты, но теперь все чаще пользуются примусами, разного рода керосинками и электроплитками.

По обычаю, посторонние не должны заходить на кухню. Кухня и все, что связано с приготовлением и потреблением пищи, содержится в образцовой чистоте. Здесь в стенных нишах или на особых подставках устанавливаются иногда семейные алтари и жертвенники.

Города

На берегах среднего Ганга и его притоков расположены многочисленные города — административные, экономические и культурные центры. Некоторые из них были известны еще за несколько столетий до нашей эры: Варанаси (Каши) и Аллахабад (Праяг) на Ганге, Маттра (Матхура) и Дели (Индрапрастха) на Джамне, Айодхья на Гогре и многие другие. В средние века эти города многократно подвергались нашествиям, пожарам и разрушениям, но вновь восставали из пепла и развалин, продолжая играть крупную роль в жизни сменявшихся одно другим феодальных государств. В этот период возвысились новые города — Канаудж, Тханосер, Агра. В последние два столетия сильно выросли Канпур, Лакхнау, Барейли, Мерат и некоторые промышленные города на юге, на территории современного штата Мадхья Прадеш.

Основную массу городского населения составляют мелкие торговцы, ремесленники, а также служащие государственных учреждений, частных предприятий и все еще многочисленная в Индии домашняя прислуга. Фабрично-заводских рабочих в штатах Уттар Прадеш и Мадхья Прадеш меньше 1% от общей численности населения, т. е. значительно меньше, чем в Бенгале, например, или в Гуджарате.

Многие города по среднему Гангу и его притокам, несмотря на различные внешние влияния, еще сохраняют чисто индийский облик.

Крупные города, например, Дели, Аллахабад, Лакхнау, Варанаси и другие, обычно делятся на две части — старый город и новый город. Новые части городов выросли в колониальный период на месте стоянки английских военных гарнизонов и во многих случаях до сих пор называются по-английски — кантонмент, т. е. военное поселение. Это благоустроенные кварталы, разделенные широкими правильными улицами, обильно озелененные и застроенные небольшими одноэтажными, реже двухэтажными коттеджами, поставленными в глубине двора за невысокой кирпичной оградой. Многоэтажные здания здесь сравнительно редки; в большинстве случаев это государственные, общественные или частные коммерческие учреждения. Громадные деревья — пипал, баньян, ним, тамаринд, а часто и манго — насажены вдоль улиц, в садах и на территории городских усадеб. Во дворах растут манго, цитрусовые, бананы и другие фруктовые и декоративные деревья и кусты. Здесь нет дымящих заводских труб и пыли на асфальтированных улицах, нет и торговых рядов с их шумом и суетой.

Население этих «новых городов» состоит из крупных торговцев, чиновников государственных учреждений и частных контор, высших офицеров, богатых адвокатов, врачей и других представителей верхушки индийской интеллигенции. Во дворах здесь можно видеть легковые автомобили самых последних европейских и американских моделей.

На улицах Мерата

Новые части некоторых городов так разрослись, что по территории во много раз превосходят старые города. Столица Индийской республики даже называется по новой части города Новый Дели (Нью Дели). Новый Дели первоначально стал строиться на южной окраине старого города, но затем районы новой застройки охватили город с трех сторон.

В старых городах почти отсутствует зелень. Вдоль узких, кривых улиц тянутся тесно прижавшиеся один к другому двух- и трехэтажные дома, обычно с балконами или мезонинами. Переулки часто настолько узки, что даже рикше трудно по ним пробраться, а выступающие с противоположных сторон улицы балконы вторых этажей почти соприкасаются.

Тротуары на многих улицах отсутствуют.

Нижние этажи домов на торговых улицах сплошь заняты лавками и мастерскими ремесленников. Мелкие торговцы со своим товаром и ремесленники с их нехитрым инвентарем часто располагаются прямо на тротуаре или на мостовой, затрудняя движение, но тем самым привлекая к себе внимание прохожих. Жилыми, как правило, являются вторые и третьи этажи домов.

Старые части городов населены необычайно плотно. Здесь живут мелкие торговцы, ремесленники, чиновники, служащие, коммунальные и другие рабочие. Сезонные рабочие — строители, мостовики, подметальщики улиц, еще многочисленные в Индии нищие, а также цыганские таборы создают на окраинах и на пустырях внутри города целые поселки. Эти поселки состоят из шалашей и лачуг, сделанных из обрезков досок, старой жести и битого кирпича. Иногда они стоят на одном месте в течение многих лет и составляют органическую часть индийского городского пейзажа.

Во многих городах существует автобусное сообщение, кое-где есть и трамваи, а в крупнейших городах и автомобили-такси. Но основным видом городского пассажирского транспорта Индии является велорикша, т. е. велосипед с приделанной к нему вместо заднего колеса двухколесной коляской для пассажиров. Бывает, что на такой двухколесной коляске

Цыганский табор в Дели

передвигается целая семья в четыре-пять человек. Кроме велорикши, почти во всех городах есть *тонги* — двухколесные четырехместные экипажи, в которых впряжена нарядно разукрашенная небольшая индийская лошадка. Пешие рикши в городах среднего Ганга встречаются редко. Индивидуальным средством передвижения являются автомобили, мотоциклы, мотороллеры и многочисленные велосипеды.

Своеобразен транспорт Дели. В нем мало автобусов, один единственный трамвайный маршрут, а пешие и велорикши встречаются только в старом городе. Наиболее распространенным видом пассажирского транспорта в Дели является моторикша — *пхат-патия*, как звукоподражательно называют ее дельцы, т. е. четырех- или двухместная коляска на надувных шинах, прикрепленная вместо заднего колеса к мотоциклу или мотороллеру.

Пожалуй, ни в одном городе Индии нет такого количества велосипедов, как в Дели. Перед началом и сразу после окончания рабочего дня некоторые улицы сплошь заполнены велосипедистами, и пробираться по ним на каком-нибудь другом транспорте в это время очень трудно. Велосипедом пользуются и дети, направляющиеся в школу, и одетые в сари женщины, и многие другие.

В Дели, как и в других городах, мало грузового автотранспорта. По ночам и рано утром по улицам тянутся бесконечные обозы тяжело груженных подвод, запряженных волами или буйволами. Так громадный город снабжается продовольствием и товарами массового потребления.

Кроме общих черт, свойственных городам северной Индии, многие города на Ганге сохраняют и свои, только им присущие особенности. В этом отношении особенно интересен г. Варанаси. В нем больше, чем где-либо в других местах, сохранились традиционные черты индийского быта, обычаев и религиозных обрядов. Колонизаторы за два столетия владычества немало сделали для превращения этого города со всеми его традициями в своеобразный заповедник индийского средневековья, в паноптикум индийской экзотики для туристов. Некоторые проявления культурной отсталости и религиозных предрассудков стали источни-

Моторикша

ком дохода не только для английских, но и для многих индийских дельцов.

Древнейший из индийских городов, Варанаси, в течение многих веков был религиозным центром индуизма, городом, священным не только для индусов, но и для буддистов. В нем и теперь насчитывается около 1500 храмов. В городе нет улицы, даже маленького переулочка, где бы не стоял один, а то и несколько храмов или отдельных алтарей. Некоторые храмы — замечательные памятники средневековой архитектуры. Значительная часть этих храмов расположена на высоком левом берегу Ганга. Есть храмы, посвященные Вишну, Шиве и другим богам, есть такие, где поклоняются изваянию священного быка и *лингаму* — фаллическому символу Шивы. Есть в Варанаси и буддийские, и джайнские храмы. Так, в Сарнатх, расположенный в нескольких километрах от города, собираются буддийские паломники из Индии и других стран. Кроме развалин древних святилищ, двух новых буддийских и одного джайнского храмов, здесь находится дерево, под тенью которого Будда, как рассказывает предание, произнес свою первую проповедь.

Ежедневно в священный город стекаются тысячи паломников. Одни из них, чтобы сделать подвиг более внушительным, пешком идут за сотни километров. Приходят сюда, чтобы поклониться святым местам, помолиться в прославленных храмах, совершить омовение в священной реке и смыть грехи, исцелиться от болезней, предать Гангу останки умерших, а иные в надежде дожидаться своего смертного часа и быть сожженными на его священных берегах.

С высокого берега к воде спускается множество широких каменных лестниц. Это *гхаты* — места на берегу, где совершают омовения и куда приносят на носилках и привозят на лодках тела умерших и где их сжигают на кострах, сооружаемых на специально отведенных для этого участках. Зола погребального костра и обуглившиеся останки трупа предаются Гангу. Верующие считают завидной долей того человека, останки которого приняла священная река. Может быть, поэтому не слышно у погребальных костров ни плача, ни сетований родственников.

На улице Газибада. Уттар Прадеш

Паломники совершают на гхатах ритуальные омовения, благоговейно погружаясь в священные воды прямо в одежде. Многие полощут рты этой водой, а иные, в надежде исцелиться от болезней, пьют ее и набирают в кувшины, чтобы унести за сотни километров и там врачевать ею больных, которым не довелось самим побывать на Ганге. Между тем местные жители весьма прозаически моются и стирают белье здесь же, между набожными паломниками. Целые стада бесприютного скота бродят по гхатам и, спасаясь от зноя, часами простаивают в той же священной воде.

Среди индийцев распространено убеждение, что в силу каких-то физико-химических свойств вода Ганга не подвержена бактериальному заражению.

С давних времен Варанаси был общеиндийским центром образования и науки. Университет в Варанаси и теперь является не только учебным, но и крупным научно-исследовательским учреждением по многим отраслям знаний. В этом же городе находится несколько научных учреждений всеиндийского значения, культурно-просветительных и других общественных организаций. К числу таких учреждений должен быть отнесен не только музей буддийских древностей в Сарнатхе, но также созданный по инициативе Ганди своеобразный храм, где объектом поклонения является рельефная, размером во всю площадь пола, карта Индии, символизирующая «Мать Индию» (Бхарат Мата). Здесь на стенах можно видеть тщательно составленные хронологические таблицы. Читая их, посетитель получает основные сведения о прошлом своей страны, знакомится с культурными достижениями и славными деяниями предков.

В этот «храм», так же как и в другие храмы, посетитель входит благоговейно, предварительно оставив обувь у входа. Сама идея создания такого своеобразного храма имеет своей целью сочетать традиции с требованиями современности.

Варанаси, может быть, наиболее яркий образец старого индийского города, но многое из описанного здесь можно встретить и в Старом Дели, и в Агре, и в Лакхнау. Своеобразной миниатюрной копией Варанаси является другой священный город — Хардвар, лежащий на Ганге при выходе его из гор. В Хардваре тоже много храмов, много паломников, факиров, йогов и странствующих святых *садху*. В нем также совершаются

Сожжение трупов на берегу Ганга

массовые ритуальные купанья в Ганге и на берегу горят погребальные костры. Тысячи паломников также посещают ежегодно Бадринах и Кедарнах — два святилища индусов, расположенные высоко в горах на крайнем севере штата Уттар Прадеш.

В областях среднего Ганга нет пока новых городов, но сооружение крупных промышленных предприятий сопровождается теперь строительством рабочих поселков городского типа с необходимыми элементами коммунального благоустройства.

Пища рядовых индийцев проста и даже однообразна. Сельские жители питаются преимущественно растительной пищей, в которой преобладают зерновые. Хлеб, каким его знают в Европе, индийцы не пекут. Некоторые жители городов едят *роти* — пресные или кислые хлебцы из пшеничной, кукурузной или просяной муки, выпекаемые на сковороде. Сельское же население употребляет *чапати* — небольшие пресные лепешки. Их пекут также на сковороде или противне, обычно прямо перед едой, и едят горячими.

Большинство индийцев не едят мяса. Исключение составляют главным образом мусульмане. Но есть мясо коровы и вообще крупного рогатого скота строжайше запрещено религиозными законами и древними обычаями. Этих обычаев придерживаются даже мусульмане.

Сельские жители едят три раза в день. Утром они ограничиваются чашкой кислого молока (*дахи*) с чапати или жидкой кашей из баджры, ячменя или другой крупы. Обед, как правило, более обилен. Чаще всего основным блюдом на обед служит та же жидкая каша, но с приправами — *карри* из бобовых, картофеля или овощей и с пряностями. Мусульмане и некоторые индусы готовят карри даже с мясом (бараниной) и рыбой. Горох, чечевица, грам и другие бобовые на хиндустани имеют общее название — *дал*. Дал — наиболее распространенный продукт повседневного питания. Блюда подают обычно в металлических чашках и едят руками, ловко поддевая куском чапати.

За последние десятилетия население стало потреблять больше сахара. Сладости обязательно входят в меню горожан, но они также распростра-

Гхаты. Варанаси

нились и в деревню. Самое простое лакомство — стебель сахарного тростника, который просто жуют. Как освежающий напиток пьют сладкий сок тростника. Из патоки готовят разного рода сладости. Как плов и дал неумеренно сдабриваются перцем, так же приторно сладкими делают индийцы *гулаб*, *расгулла* и другие лакомства, приготовляемые из творога на патоке или меде.

Вечером индийцы едят мало. Чаще всего ужин состоит из кислого молока и чапати. Только в последнее время в деревне стали пить чай.

Многие жители областей среднего Ганга, как и других областей Индии, жуют пан (особенно после еды). Пан — это лист бетеля, в который завертывают немного извести, кусочек ореха арековой пальмы, кардамон или другие пряности. Пан кладут в рот и жуют, отчего рот наполняется слюной кроваво-красного цвета, которую время от времени сплевывают. После десяти-пятнадцати минут жевания выплевывают и сам пан. Во рту остается ощущение приятной свежести. Обычно пан заготавливают впрок и носят его готовым в особых кисетах или коробочках типа табакерок.

Курыт *хукку* — трубку типа кальяна, в которой дым проходит через воду, а также самодельные или кустарные сигареты, сделанные из куска табачного листа, свернутого в маленькую трубочку, и называемые *биди*.

Индийцы часто моются, используя для этого малейшую возможность. Руки они моют перед каждой едой обязательно, так как едят руками. Также обязательно утром чистят зубы, язык и прополаскивают горло. Большинство населения чистит зубы самодельной зубочисткой. Для изготовления ее берется веточка дерева ним размером с карандаш. Конец веточки разбивается на камне или разжевывается, отчего получается жесткая кисточка (*датан*), которой и чистят зубы. Язык очищают специальным скребком или той же зубочисткой, переломленной пополам и согнутой под углом.

Обычай предписывает с утра до принятия пищи не только умываться и чистить зубы, но совершать и общее омовение. Сельские жители часто пользуются для этого деревенским прудом. Если нет пруда, берут воду

из колодца (ее приносят женщины) и моются где-нибудь в укромном уголке двора. Именно так поступают женщины, обычно не пользующиеся общественным прудом.

В городских квартирах, где есть водопровод, оборудуются хотя бы самые крошечные душевые кабины, и все члены семьи ежедневно принимают душ. Столь распространенные в Европе ванны индийцы считают негигиеничными. Душевые кабины оборудуются во многих современных государственных и частных учреждениях, на вокзалах и в вагонах железных дорог. На городских улицах часто можно увидеть мужчину или женщину, моющихся под струей попавшегося им на пути водопроводного крана.

Одежда

Одежда населения, живущего в областях среднего Ганга, необычайно разнообразна. Многие мужчины носят традиционные индийские дхоти, представляющие собой кусок белой ткани длиной в несколько метров и шириной около метра. Им обертывают бедра, а один конец продевают между ног и затыкают за пояс. Получается подобие свободных штанов, очень удобных в условиях индийского климата. Иногда под дхоти носят *ланготхи* — короткую набедренную повязку. Изредка можно встретить горожан, одетых в *лунги*, — кусок ткани, обернутой вокруг бедер в виде юбки.

Мужское население городов и некоторых сельских районов на севере области носит не дхоти, а штаны различного покроя (*патлун*, *пайджама*), которые могут быть и широкими и узкими, плотно обтягивающими голени. Кроме того, мужчины носят разного рода рубашки, в том числе и европейского типа с воротником, но обычно навывпуск, без пояса.

В холодное время года некоторые мужчины надевают шерстяные или плотные хлопчатобумажные безрукавки, а также куртки и пиджаки. Многие, однако, вместо этого просто набрасывают на плечи и голову одеяло или шаль.

В настоящее время в больших городах широкое распространение получил европейский мужской костюм, но еще часто можно наблюдать сочетание европейских и местных элементов. Так, в Дели и других северных городах принято носить брюки европейского покроя и кожаную обувь. При этом рубашка или другая одежда на верхнюю часть тела, как и головные уборы, могут быть самыми разнообразными. На юге, в штате Махья Прадеш, чаще всего бывает наоборот — традиционные дхоти и босые ноги в сочетании с модным европейским пиджаком или другим костюмом.

Вместе с этой европеизацией одежды вырабатывались и новые сочетания старых элементов. Так, государственные служащие в официальных и торжественных случаях надевают *шервани* — своеобразный скроенный в талию однобортный сюртук со стоячим воротником, узкие, обтягивающие икры белые штаны и кожаную обувь. Этот костюм из официального все более превращается в повседневный для горожан в прохладное время года. Шервани носят и с прямыми белыми брюками европейского типа.

Распространен в Индии и *ачкан* — верхняя одежда, напоминающая китель со стоячим воротником.

Большинство сельских жителей северной Индии и многие горожане ходят босыми, но все же обувь здесь, даже кожаная, встречается чаще, чем в других, особенно южных, частях страны.

Многие мужчины носят головные уборы в виде тюрбанов разной формы, круглых шапочек и все шире распространяющихся в Индии легких шапочек из белой ткани, вроде европейских «пилоток». Введение этого головного убора приписывается Махатме Ганди. Во всяком случае сначала эта шапочка была как бы форменной — знаком принадлежности к партии Национальный конгресс, а затем становилась все более модной

и распространилась в разных слоях индийского общества. Но очень многие вообще не носят головных уборов.

Подавляющее большинство женщин носит традиционные сари, просто белые или цветные, преимущественно светлых тонов. Европейские платья, как правило, не носят даже горожанки. Сари представляет собой длинный (5 и более метров) кусок легкой ткани, шириной около метра, обычно с нарядной цветной полосой по краям, обернутый вокруг тела и закрепленный так, что получается впечатление законченного платья, хотя на сари нет ни одного шва. Богатые женщины делают сари из дорогой, иногда тяжелой парчевой ткани, а иные франтихи, наоборот, носят сари из тончайшей газовой ткани. Под сари надевается легкая, но непрозрачная нижняя юбка в тон сари. В дополнение к сари многие женщины, особенно горожанки, на верхнюю часть тела надевают *чоли* — короткую, едва скрывающую, но плотно стягивающую грудь кофту с короткими узкими рукавами. Цвет этой кофты, как правило, отличается от цвета сари. Свободный конец сари обычно набрасывают на голову, вместо шарфа или платка. Часто женщины-индуски, особенно в деревнях, вообще не носят ничего, кроме сари.

Многие мусульманки предпочитают носить вместо сари длинную, иногда доходящую до колен, рубашу и штаны, а голову покрывают легким шарфом (*чадар*). Некоторые женщины — мусульманки, а также выходцы из соседнего Раджастан и многочисленные в этих местах банджара, или индийские цыганки, носят широкие цветные, преимущественно красно-бурых тонов, юбки, пестрые кофты с длинными рукавами и шарф на голове. Иные, кроме того, носят и штаны.

Только немногие женщины, преимущественно горожанки, носят обувь, чаще всего сандалии-босоножки. Чулок индийские женщины не носят совсем.

Детская одежда и в том, и в другом штате, как и в Индии вообще, менее разнообразна. Мальчики до 10—12 лет ходят обычно в коротких штанах или в коротких же дхоти и не всегда носят рубашку. Платья девочек в возрасте 8—12 лет теперь мало отличаются от европейских. Девочки старше 12 лет уже одеваются в сари. У мусульман часто даже маленькие девочки, кроме платья, носят штаны. Но не менее часто дети почти до школьного возраста ходят полуодетыми или вовсе голыми.

У индийских женщин независимо от национальной, кастовой и религиозной принадлежности и даже от имущественного положения распространены многочисленные украшения. Только у одних больше украшений, у других меньше; у одних они дорогие, у других дешевые. Браслеты и кольца принято носить не только на руках, но и на ногах, а серьги, например, и в ушах, и очень часто в носу. Не носят в носу крупных и тяжелых серег, но небольшие серьги в правой или левой ноздре представляют обычное явление. Часто девочкам еще в грудном возрасте прокалывают уши и крылья носа и вдевают в отверстие шелковую нитку или тонкую серебряную проволочку, чтобы позднее заменить их настоящей серьгой.

Во всех слоях общества существенную часть подарков невесте составляют украшения. Молодые мужья из тщеславия иногда дарят женам непомерно дорогие украшения, и в обывательской среде это считается признаком хорошего тона. Часто ценность украшений превосходит ценность всего имущества семьи. В буржуазных кругах увешанная драгоценностями жена является как бы показателем материального благосостояния и кредитоспособности мужа.

Индийские женщины, даже горожанки, редко красят губы и еще реже пудрятя. Но многие из них ставят на лбу между бровями красное или другого цвета пятно, называемое *тика* или *тилак*. Первоначально налобный знак в виде точки означал, что девушка помолвлена. Замужняя

женщина постоянно возобновляет эту точку на лбу. Теперь тилак частично потерял свое первоначальное значение и наносится как украшение лица женщинами всех возрастов (и не только индусками). Иногда налобный знак делается не краской, а приклеивается в виде «мушки» особым клеем. Эти «мушки» в форме крошечных разноцветных лепестков, звездочек, ромбиков и т. д. продаются готовыми и даже смазанными клеем. Многие индийские франтихи предпочитают эти налешные тилаки.

Сурмление глаз широко распространено и в городе и в деревне. Многим детям, особенно дошкольного возраста, глаза регулярно подводят сурьмой. Индийцы убеждены, что сурьма в данном случае предохраняет от глазных заболеваний, а многие думают, что она оберегает детей от «дурного глаза».

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Противоречия и контрасты, борьба нового со старым, характеризующие жизнь современной Индии, особенно ярко проявляются в сфере общественных отношений. Заметны они и среди хиндиязычных народов северной Индии.

Накануне завоевания Индией независимости господствующей формой землевладения в Хиндустане была система заминдари¹.

Непосредственным результатом земельных реформ британских колониальных властей было превращение большинства крестьян бывших Соединенных провинций из собственников земли в безземельных арендаторов, батраков и сезонных сельскохозяйственных рабочих.

Кроме непосильной ренты, здесь, как и в других областях Индии, крестьянин должен был нести ряд повинностей по отношению к заминдару, выполнять для него различные работы — бегар: собирать корм для скота помещика, работать в саду, делать подношения во время праздников и торжественных событий в семье заминдара — по случаю рождения ребенка, свадьбы; иногда арендаторы должны были оплачивать даже обучение сына заминдара за границей.

Важным шагом индийского правительства в развитии сельского хозяйства явилась отмена системы помещичьего землевладения. В январе 1951 г. был утвержден и вступил в силу «Закон 1951 г. об отмене заминдарства и земельных реформах в Уттар Прадеше».

Согласно этому закону, изъятию подлежало 95% общей площади заминдарских земель, но с выплатой заминдарам компенсации в 1600 млн. рупий.

Закон оставлял в личной собственности заминдара лишь те земли, которые он обрабатывает силами своей семьи или наемных рабочих, со всеми постройками и сооружениями, расположенными на этих землях. Право собственности на пустующие земли, леса, дороги, общественные колодцы и водоемы, ирригационные каналы, шахты и рудники, расположенные на заминдарских землях, должно быть передано правительству штата.

Установлен и максимальный размер земельных владений для одной семьи, который в Уттар Прадеше, например, равняется 7,5 га. Этот предел ограничивает возможность увеличения земельных владений в будущем.

Выплата большей части компенсации помещикам за землю ложится на плечи самих арендаторов, которые в течение определенного периода должны выплатить государству десятикратную сумму арендной платы, которую они раньше платили заминдару.

¹ См. «Вводную часть», раздел «Основные этапы истории».

Новое земельное законодательство штата прекращает существование бесчисленных категорий арендаторов и субарендаторов и устанавливает два основных вида земельных держаний — *бхумидар* и *сирдар*, а также две более мелкие группы — *асами* и *адхиваси*.

Всем бывшим заминдарам даются права бхумидаров на оставленные им в личное пользование земли и леса. Бхумидар имеет наследственное право на эти участки, может передавать их по своему усмотрению.

Сирдары, в число которых в основном вошли бывшие арендаторы с фиксированной рентой, тоже имеют постоянное и наследственное право на занимаемые ими участки, но они должны их использовать исключительно для сельского хозяйства или животноводства. Как только сирдар выплатит государству установленную выкупную плату, он получает на эту землю права бхумидара.

Асами и адхиваси — мелкие земельные собственники, прирабатывающие на сельскохозяйственных работах по найму. Положение их в результате реформ существенно не изменилось.

Земельные реформы предусматривают также прекращение дальнейшего дробления земельных участков. Раздел земли между наследниками может быть разрешен лишь в том случае, если вновь образованные в результате деления участки будут не меньше 2,5 га.

Все эти мероприятия, ликвидирующие помещичье землевладение и закрепляющие за арендаторами обрабатываемые ими земли, не решают, однако, другого важнейшего вопроса — наделения земель безземельных крестьян и реального прекращения процесса дробления крестьянских участков.

Оба штата имеют большие потенциальные возможности освоения новых земель, но для этого необходимо создать новые ирригационные сооружения, обеспечить крестьян минеральными удобрениями и механизировать сельское хозяйство.

Одним из важных органов, призванных практически осуществлять все эти мероприятия, здесь, как и в других областях Индии, должны явиться деревенские панчаяты (советы), роль и активность которых повышается. Они организуют сельское население на ремонт старых и строительство новых дорог местного значения, рытье колодцев и мелких оросительных каналов и т. д. В каждой деревне в ведение сельского панчаята выделяется определенный земельный участок, доход с которого идет на нужды всей сельской общины и органов ее самоуправления.

После освобождения от колониальной зависимости в Уттар Прадеше и в других штатах стали возникать «Кооперативные сельскохозяйственные общества» — добровольные объединения мелких и средних собственников. Правительство штатов было заинтересовано в создании таких обществ с целью освоения целинных земель. Но и это движение пока находится в зачаточном состоянии.

И, наконец, еще одно начинание индийского правительства — так называемые Проекты общинного развития. Эксперименты в этой области начали производить в различных частях Индии, в том числе и в рассматриваемой области еще в 1946 г. Успех этого начинания обусловил включение его в пятилетние планы развития индийской экономики.

Каждый такой общинный проект охватывает приблизительно 300 деревень с населением около 200 тыс. человек и культивируемой площадью около 60 тыс. гектаров. Весь этот район делится на несколько подразделений, и входящие в них деревни группируются в более мелкие объединения из 15—20 деревень под управлением местного совета, в который правительство назначает особого уполномоченного.

Создаются эти проекты на началах кооперации местного населения, однако с финансовой и организационной помощью со стороны правительства. Земля, рабочий скот, инвентарь, имущество остаются в частной

собственности. Задача проектов состоит в том, чтобы соединенными усилиями деревенских общин с помощью правительства увеличить продуктивность сельского хозяйства путем освоения новых площадей и поднятия урожайности на старых. Предусматривается улучшение местной системы ирригации, расширение выгонов, снабжение общин удобрениями. В самих поселениях проводится работа по водоснабжению, улучшению санитарного состояния деревень и крестьянских жилищ. В деревнях строятся новые школы, медицинские и ветеринарные пункты. Предусмотрено создание средних и профессиональных школ, больниц, ветеринарных лечебниц и даже машинных станций, оборудованных современной сельскохозяйственной техникой.

Проектами планируется поощрение домашнего ремесла и организация ремесленных кооперативов в центрах крупных подразделений проекта.

Важной целью общинных проектов является обеспечение сельского населения работой на месте и предотвращение бегства крестьян в города.

Современные аграрные преобразования, промышленное строительство, развитие образования, здравоохранения и культуры неизбежно сопровождают изменения в области социально-экономических отношений. В сфере широкой общественной деятельности, на почве делового общения людей разных социальных слоев происходит естественная ломка старых устоев, изживаются вековые традиции, стираются кастовые различия, теряют силу религиозные и бытовые предрассудки, меняются нравы и обычаи. Но вместе с тем сохранилось еще много традиций и обычаев, мешающих экономическому и культурному развитию народов.

Общественному прогрессу долгое время препятствовала кастовая система. Конституция Индийской республики провозгласила равенство граждан перед законом независимо от кастовой принадлежности. Кастовая дискриминация теперь преследуется законом.

Среди хиндиязычного населения до сих пор насчитывается несколько сот кастовых групп. Особенно многочисленны брахманские касты. На эти штаты приходится почти половина всех брахманов Индии. «Низшие» касты, именовавшиеся раньше «неприкасаемыми», по численности составляют, по крайней мере, пятую часть населения.

Традиционные занятия давно уже перестали быть основным средством существования этих каст, но все же пока именно они убирают павший скот, снимают с него шкуры и дубят их, чинят обувь, стирают белье для городского и части сельского населения, подметают улицы и убирают городские нечистоты. Однако многие из них уже не хотят мириться с этой традицией.

В штате Уттар Прадеш, например, некоторые местные группы бывших «неприкасаемых» организовано и торжественно отказываются от унижительных традиционных занятий и в отдельных случаях добиваются от общественности снятия с них позорного клейма «неприкасаемости» и публичного признания их впредь «чистыми». Успехи этого движения снизу стали возможны только в условиях независимой Индии.

Таким образом, кастовые взаимоотношения еще очень сложны, и за практическую реализацию дарованных конституцией прав всем некогда зависимым и угнетенным группам населения приходится вести повседневную и упорную борьбу.

Семья и семейные отношения

Семейные традиции в индийском обществе играют значительно большую роль, чем у народов европейских и других западных стран. Большая семья, включающая несколько поколений мужчин с их женами и детьми, практически перестает существовать. Однако многие традиции ее живы и продолжают оказывать заметное влияние на общественные отношения. Состав малой семьи редко ограничивается супружеской парой и ее детьми. Чаще она

включает кого-нибудь из родственников мужа — овдовевшую мать, незамужнюю сестру, несовершеннолетних братьев и сестер.

Традиции большой семьи сказываются в прочности семейных связей, в отношениях между поколениями и уважении к старшим, в семейной взаимопомощи в трудную минуту и т. д. Часто двоюродные и даже троюродные братья и сестры в семье занимают равное положение с родными. Дядю и тетку почитают, как родного отца и мать. Торжественные события в жизни того или другого члена семьи, как правило, отмечаются съездом родственников, иногда с разных концов Индии. Торговец закрывает на неделю свою лавку, а служащий получает у хозяина отпуск, чтобы поехать в другой город, например, на свадьбу племянника.

Большинство индийцев, будь то крестьянин или горожанин, индус или мусульманин, сочтет недопустимым и даже позорным для себя лишиться попавшего в беду родственника своей помощи или оставить его на попечении чужих людей. Особым вниманием окружены в семье престарелые родители. Почтительное отношение к старшим вообще составляет характерную черту индийцев. Внешне это проявляется в том, например, что младший не осмелится сесть при старшем без его приглашения, а если и сядет, то выберет для этого более низкое или худшее сиденье, чем то, на котором сидит старший.

Показательны в этом отношении и формы приветствий. Более или менее равные по возрасту и положению люди, встречаясь на улице, говорят один другому: *рам рам*, т. е. дважды повторенное имя Рамы (мусульмане в этом случае скажут: *салам*). Более вежливое и вместе с тем весьма изящное приветствие в виде легкого поклона с поднесением к груди сложенных ладоней и произнесением слова *намастэ* теперь стало самым распространенным. Так приветствовать друг друга могут люди разного возраста и положения. Но если сын приветствует отца, ученик учителя, вообще младший уважаемого старшего, он сделает низкий поклон, коснется руками ступней ног приветствуемого и затем поднесет руки себе ко лбу. Приветствуемый в это время делает едва заметный жест, как бы удерживающий кланяющегося от столь почетного приветствия. У некоторых народов Востока это называется «взять прах от ног». Но так обычно не приветствует подчиненный начальника или служащий хозяина. Это знак уважения, но отнюдь не раболепия.

Есть в традициях большой семьи и отрицательные черты. Они проявляются, например, в тирании старших над младшими, в мелочной опеке и ограничении инициативы молодежи, но, может быть, нагляднее всего в положении женщины, и здесь, в Хиндустане, пожалуй, не меньше, чем в других частях Индии. Почти в равной степени это относится к индусам и мусульманам, к «низшим» кастам и «вышним».

Согласно древним обычаям, записанным в брахманских кодексах, женщина была лишена каких бы то ни было общественных прав и всю жизнь должна была оставаться под властью мужчины: до брака под властью отца, в замужестве — мужа, а в старости — под опекой сына. До недавнего времени в Индии был распространен обычай выдавать дочерей замуж в возрасте 12—10, а то и 8 лет. Было время, когда в кругах ортодоксальных индусов некоторых высших каст вдова должна была совершать обряд *«сати»*, т. е. подвергнуть себя добровольному сожжению на погребальном костре вместе с телом мужа. Конечно, этот обычай никогда не был общим правилом, но он существовал, и отдельные рецидивы его отмечены даже в XX в.

Для индийцев, особенно для индусов, одной из основных целей брака является обеспечение себя мужским потомством. Иметь сына — значит прежде всего иметь помощника, опору в старости, наследника имущества (у индусов дочь была лишена этого права) и, кроме того, быть уверенным, что после смерти отца надлежащим образом будут выполнены похорон-

ные обряды и вообще будет поддерживаться семейный культ, что является долгом мужчины. Для основной массы индусского населения это все еще имеет значение, так как индусы верят в посмертное существование души, в бесконечные перевоплощения ее из одной смертной формы в другую в зависимости от соблюдения человеком своего долга, т. е. определенных норм поведения в этом мире. Долгом мужчины является, например, совершение погребальных и поминальных обрядов по родителям. Дочь, и женщина вообще, за редкими исключениями, не имеет права выполнять эти обряды. Поэтому рождение сына, особенно первенца, в каждой семье отмечается со всей возможной торжественностью и сопровождается множеством обрядов. Так, на десятый или двенадцатый день жизни новорожденного исполняется обряд *намакарана* — наречение имени. Помещение, где совершается обряд, тщательно убирают, моют и украшают. Собирается много гостей, в том числе родственники, друзья и даже посторонние, прослышавшие о событии. Выбирая имя новорожденному, обращаются за советом к астрологу. После изучения гороскопа новорожденного астролог обычно предлагает на выбор несколько подходящих случая имен. Часто имена даются по именам бесчисленных богов индусского пантеона и героев эпоса. Новорожденным девочкам нередко присваиваются в качестве имен названия рек, цветов, красивых вещей.

Наречение имени сыну сопровождается угощением и подарками гостям, а сами торжества растягиваются иногда на несколько дней.

Представители «высших» каст, особенно брахманы, придают огромное значение обряду *упакаяна*, совершаемому над мальчиками в возрасте 7—10 лет. Упакаяна — это инициация, посвящение, приобщение к касте отца. В древней Индии этот обряд означал передачу ученика в руки учителя и начало систематического обучения. Тогда он не был только брахманской привилегией. Теперь смысл обряда сводится к торжественному признанию посвященного полноправным членом касты и формальному назначению ему духовного руководителя (гуру).

Подходящий для церемонии день назначает астролог.

Посвящаемого чисто моют, натирают тело маслом и благовониями и выбривают голову. Затем в торжественной обстановке подвергают своеобразной присяге. Жрец представляет его домашним богам и читает вслух ведические тексты, определяющие обязанности посвящаемого. Новичок повторяет священные стихи, кланяется отцу и получает от него благословение, кланяется жрецу и присутствующим. С этого времени он получает право читать ведические тексты и выполнять обряды домашнего культа. Заключает обряд церемония возложения на посвящаемого священного шнура, сплетенного из хлопчатобумажной пряжи. Шнур надевают на левое плечо и продевают под правую руку, где завязывают особым узлом. Правoverные индусы — брахманы — должны всю жизнь носить этот шнур, как знак принадлежности их к высшей касте.

Но все это привилегии мужчин и сыновей.

Иное дело дочь. Рождение дочери обычно не отмечается торжествами и часто не только не вызывает радости, но во многих случаях рассматривается как бедствие. И в семье ей уделяется значительно меньше внимания, чем сыну. Прежде всего она не помощница в хозяйстве и не наследница, так как, став женой, уходит из дома в семью мужа. В силу традиции дочь лишена права совершать погребальные обряды и поддерживать культ предков. Рождение дочери, кроме того, всегда сопряжено с крупными расходами в будущем, при выдаче ее замуж. Согласно обычаям дочь, не вышедшая замуж, становилась обузой в семье и причиной насмешек над родителями. Но те же обычаи предписывали выдавать дочь замуж только в равную, либо вышестоящую по социальному положению семью (иначе опять позор падал на голову родителей), а это трудная задача, особенно для бедных родителей. Отсюда естественное желание с их стороны ско-

пить средства и приложить все усилия, чтобы возможно раньше выдать дочь замуж. Не удивительно поэтому, что инициатива сватовства чаще исходит со стороны родителей невесты. Они же должны заранее одаривать родню жениха и нести основные расходы по свадьбе. Особенно сложны все эти проблемы для неимущих родителей, имеющих только дочерей.

Придавая столь важное значение семье и браку, индийцы и сам обряд заключения брака рассматривают как важнейшее событие в жизни каждого человека. С браком связано много обычаев, уходящих корнями в глубокую древность. Брачным нормам, правилам, предписаниям и ограничениям посвящено много статей древнего законодательства, кастовых и религиозных законов. Свадьба, кроме того, считается самым торжественным актом в жизни человека. Свадебные обряды — это целая серия торжеств, сопряженных с большими расходами.

Как уже говорилось, теперь не практикуются браки малолетних. Законом установлен минимальный брачный возраст: для мужчин — 18 лет, для женщин — 15. Нарушения этого закона становятся все более редкими. Как правило, браки организуются родителями молодых людей, и до сих пор нередки случаи, когда вступающие в брак даже не знают друг друга до свадьбы. Даже в кругах индийской интеллигенции не поощряется проявление инициативы в этом вопросе со стороны самих молодых людей. В этом случае молодые люди стараются деликатно намекнуть родителям на желательность брачных переговоров. Но вступление в брак против воли родителей сопряжено с такими осложнениями для брачующихся, что на это отваживаются единицы. Дело в том, что обычно от такой пары отворачиваются не только ближайшие родственники, но и более широкий круг лиц, принадлежащих к той же касте.

Сватовство у индусов обычно начинает сторона невесты. Первые шаги в этом направлении делают через какого-либо посредника. В деревнях на такую роль всегда находится какая-нибудь замужняя родственница, а то и вдова. Кое-где еще сохраняются и профессиональные сваты. В деревнях очень часто в этой роли выступает деревенский б्राдобрей. Но в городах, особенно в семьях более культурных, сватовство считают почетным долгом друзей той или другой семьи. Наиболее благоприятными для заключения браков считаются весенние месяцы — февраль, март, апрель, и большинство свадеб справляется именно в это время. После сговора между родителями судьба брака по представлению индийцев зависит от гороскопов жениха и невесты. И если в каких-нибудь иных случаях можно обойтись без астролога, то свадьбы без его консультации почти не бывает. Вместе с домашним жрецом (пурохитом) астролог играет важную роль при помолвке, принимая от родителей торжественное обещание, что они согласны заключить брак между детьми. Такое обещание дается обычно в присутствии нескольких свидетелей с той и другой стороны. Раньше на этом и кончалась официальная сторона брака — собственно брачный контракт. Теперь он часто скрепляется письменно по соответствующей форме в муниципалитете или сельском совете (панчаяте). Однако помолвка — еще не свадьба. В случае смерти жениха невеста имеет право выйти замуж.

Настоящая свадебная церемония происходит в присутствии, по возможности, всех родственников и большого количества гостей. В доме невесты собираются ее подруги, а в доме жениха — его друзья. Затем жених, нарядно одетый, в сопровождении своих родственников и друзей отправляется в дом невесты. Даже в бедных семьях на этот случай стараются нарядить жениха так, чтобы он походил на махараджу. Для этого берут иногда костюмы напрокат. Считается хорошим тоном для жениха ехать к невесте на коне, которого в этом случае украшают нарядной сбруей и цветами. Теперь все чаще в городах коня заменяет разукрашенный автомобиль, а жених, вместо одежды махараджи, отправляется к невесте

Деревенская школа для взрослых

в обычном, иногда европейском костюме, но в пышном головном уборе. Вся партия жениха, так же нарядно одетая, следует за ним. Впереди такой свадебной процессии идут музыканты, а то и целый оркестр. Невеста ждет жениха у себя дома, либо в помещении, специально подготовленном для проведения свадьбы. Здесь предварительно устраивается специальный смотр приданого, а затем производится одаривание жениха и невесты со стороны гостей и родственников. Родственники невесты особенно стараются угодить жениху и его близким. Основные расходы по свадьбе чаще всего несет сторона невесты.

Свадебная церемония у индусов происходит перед жертвенником со священным огнем или просто перед масляным светильником. Проводит церемонию домашний жрец пурохит, иногда с помощью второго жреца. При исполнении деталей обряда им энергично прислуживает местный цирюльник. Жених и невеста сидят рядом против жрецов. Лицо невесты обычно закрыто вуалью. Под чтение священных текстов жрецы связывают вместе полы одежды жениха и невесты, соединяют их руки, кропят святой водой. Жених и невеста повторяют за жрецом священные стихи и покорно исполняют требования обряда. Невеста при этом, как бы ни была счастлива, должна иметь скорбное выражение. Но самой главной церемонией, окончательно скрепляющей брак, считается *сантанади* — семь шагов, которые делают жених и невеста вокруг священного огня. Брак отныне считается совершенным, но свадебные торжества с обильными угощениями многочисленных гостей, с процессиями и музыкой продолжаются еще несколько дней.

После нескольких дней свадебных торжеств для большинства молодых женщин начинались долгие годы житейской прозы в большой семье мужа под наблюдением и деспотическим контролем свекрови или другой старшей женщины в доме. Права на развод женщины практически не имели. Не мудрено поэтому, что в прогрессивных кругах индийского общества женщины ведут энергичную борьбу за право выделения из большой семьи, за создание индивидуальной, где бы каждая жена и мать была хозяйкой в доме и воспитательницей своих детей.

Как ни тяжело было положение дочери, не вышедшей замуж, или невестки в большой семье мужа, все же оно несравненно лучше положения вдовы. Если теперь вдовы и не совершают сати, то до самого последнего времени у индусов они были лишены права наследовать имущество мужа и выйти замуж. Бездетная или не имеющая взрослых сыновей вдова, вместе со своими детьми, как правило, становилась приживалкой в доме родственников мужа. По обычаю она должна была обрить голову, лишалась права носить яркую одежду и украшения и подвергалась другим унижениям. Но, кажется, больше всего индийская женщина боится овдоветь потому, что тогда она будет полностью предоставлена власти и произволу свекрови. Тирания свекрови над невестками, особенно над вдовами, вошла в Индии в поговорку.

Положение мусульманской женщины, по шариату обладавшей большей независимостью, в действительности мало чем отличалось от положения индусской. Ее также рано выдавали замуж, столь же бесправной оставалась она в доме мужа, и едва ли не единственное отличие от судьбы ее индусской подруги состояло в том, что она имела право наследовать часть имущества, а овдовев молодой, могла снова выйти замуж. Наследием времен затворничества и свидетельством общественного неравенства мусульманской женщины является бытующий в некоторых семьях обычай носить *буркха* — накидку, подобную среднеазиатской парандже.

Перестали существовать изуверские обычаи самосожжения вдов или убийства новорожденных девочек, о чем так много писалось в старой этнографической литературе. Запрещены теперь законом и ранние браки. В положении индийской женщины произошли существенные перемены. Но современное положение женщины в индийском обществе можно понять, только уяснив себе ту необычайно тяжелую обстановку, в которой она вела, да и теперь еще ведет борьбу за элементарные права.

Теперь все больше женщин включается в производственную и общественную жизнь. Женщину можно видеть работницей на фабрике, служащей в почтовой конторе, врачом в больнице, профессором на кафедре в университете, председателем научного или культурного общества, членом парламента и даже министром. Женщины участвуют в политических, профессиональных и молодежных организациях, выступают на публичных митингах, в концертах и спортивных соревнованиях. Но это небольшая часть женского населения Индии. Основная же масса его еще несет тяжелый груз тысячелетних традиций. Об этом говорят даже чисто внешние признаки — поведение женщины вне дома и в семье.

Обращает на себя внимание, например, что в Индии, как и в некоторых других странах зарубежной Азии, нигде женщину не встретишь в роли официанта в ресторане или коридорной прислуги в гостиницах. По представлениям индийцев, эти занятия, связанные с обслуживанием и постоянным общением со множеством посторонних мужчин, считаются несовместимыми с женским достоинством. Интересен и другой факт — на железной дороге в вагонах первого класса для женщин отводятся особые купе, а если они едут в общих вагонах, то чаще вместе с мужем или другим родственником — мужчиной. Все это говорит об известной дани традициям даже со стороны властей.

Если в городах замужние женщины и посещают общественные собрания, публичные лекции, кинотеатры, то чаще всего в сопровождении мужей. На улице Дели часто можно видеть супружескую пару, едущую на одном велосипеде. Но считается неприличным, например, идти по улице под руку даже с собственным мужем. Так же неприлично для благовоспитанной, т. е. воспитанной в старых традициях, женщины заговаривать с незнакомым мужчиной и даже отвечать на обращенные к ней вопросы. Женщина из ортодоксальной индусской семьи не только не поблагодарит мужчину, уступившего ей место в автобусе, но будет смущена и выразит

недовольство. Она не позволит себе сидеть в автобусе или трамвае, если муж стоит. Идя с мужем по улице, она будет держаться от него позади на почтительном расстоянии. Соблюдая семейный этикет, женщина во многих случаях может не пустить в дом ближайшего друга и даже родственника мужа, если мужа нет дома, и гость примет это как должное.

Конечно, описанные нравы не свойственны всему городскому населению. Менее всего они соблюдаются в рабочей среде и в семьях прогрессивной индийской интеллигенции. Как ни разнятся между собой по социальному положению и культурному уровню эти части индийского общества, именно они являются той средой, где рождается все новое и где заметнее всего социальный прогресс.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

Говоря о духовной культуре населения долины среднего Ганга и прилегающих районов современного штата Мадхья Прадеш, следует иметь в виду, что с древнейших времен эти области составляли центральную часть и основу крупнейших государств, распространившихся на большую часть Индии, и культура этого населения, особенно духовная, содержит много общендийских элементов.

Литература

В период Делийского султаната и Могольской империи в XIII—XVII вв. культура области среднего Ганга испытала сильные влияния культуры иранских и среднеазиатских народов. Эти влияния отразились и в литературе на новоиндийских языках. Первым, писавшим свои поэтические произведения на урду, был знаменитый Амир Хусроу Дехлеви (1253—1325). На диалектах среднего Ганга слагал дидактические и философские стихи один из крупнейших религиозных реформаторов XV в. — Кабир. На фарси создавались не только художественные произведения, но, что особенно важно для Индии, составлялись многочисленные исторические хроники, новый вид литературы, не известный старой индийской традиции. Наивысшего расцвета литература на фарси достигла в XVI—XVII вв., когда писали свои художественные, философские и исторические произведения Абул-Фазл, Файзи, Абд-ур-Рахим и др. Развивалась и литература на местных языках. Крупнейшими из писателей были Тулси Дас, написавший на диалекте авадхи свою знаменитую «Рамаяну», и не менее выдающийся поэт Сур Дас, писавший на диалекте брадж.

В период английского владычества условия для развития духовной культуры народов Среднего Ганга были неблагоприятны. Но и тогда, особенно после восстания 1857—1859 гг., вместе с развитием национального самосознания индийцев, началось постепенное возрождение духовной культуры. Прежде и ярче всего это проявилось в развитии литературы.

Если в период позднего средневековья основными литературными языками населения среднего Ганга, кроме урду, были брадж, авадхи и майтхили, на которых создавались преимущественно стихотворные произведения, то во второй половине XIX в., и особенно в XX в., стала развиваться литература на современном хинди, в основе которого лежал делийский диалект кхари-боли.

Первые литературные произведения на современном хинди, в том числе и драматические, написаны стихами. Основоположником современной литературы на хинди считается выдающийся поэт, драматург и публицист Бхаратенду Харишчандра (1850—1885). Он создал около двух десятков драматических произведений и положил начало драматургии на хинди. Им была организована первая любительская труппа, по примеру которой стали создаваться другие любительские коллективы не только в Ауде, где жил Харишчандра, но и в других городах на Ганге и Джамне.

Творчество Харишчандры было прогрессивным для своего времени. Романтика его поэтических произведений сочеталась с элементами реализма, особенно в драмах. Продолжателями его творческих традиций были многие поэты и драматурги, например, Бадкришна Бхатт и Кишори Лал Госвами.

Одним из первых прозаиков в литературе хинди был Махавирапрасад Дживеда (1868—1938), но подлинным основоположником художественной прозы явился Прем Чанд (1880—1936) — один из крупнейших индийских писателей-гуманистов. Он утвердил в литературе урду и хинди два основных жанра — короткий рассказ и роман. Кроме многочисленных рассказов, широко известны такие его романы: «Обитель любви», «Арена», «Жертвенная корова» и другие. Прем Чанд порвал с романтической традицией и писал реалистические произведения. Сюжеты их он брал из повседневной жизни, а героями его были крестьяне и мелкий городской люд. Первые свои произведения Прем Чанд писал главным образом на урду, а во второй половине своего творческого пути как на урду, так и на хинди.

Развитие прозы на этих двух литературных языках шло не без влияния западной литературы. Однако сами индийские писатели признают, что наибольшее влияние на них оказала в это время русская литература, особенно Толстой, Достоевский, Чехов и Горький.

Литературная традиция на урду имела более непосредственные связи с предшествующим периодом ее развития. Как и на хинди, на урду создавались преимущественно поэтические произведения. Чаще всего это была любовная лирика. Подобно литературе хинди художественная литература на урду не была свободна от мистицизма и влияния религии.

Из писавших на урду следует назвать поэтов: Мирзу Галиба, писавшего в середине XIX в., Хали (ум. в 1914 г.) и самого крупного из них, известного и далеко за пределами Индии поэта и ученого — Мухаммеда Икбала (ум. в 1938 г.). Литература на урду в области среднего Ганга развивалась преимущественно в двух центрах — в Лакхнау и в Дели.

Немалую роль в развитии литературы сыграли и появившиеся еще во второй половине XIX в. журналы, особенно начавший выходить с 1900 г. на хинди журнал «Сарасвати», а также основанное в Варанаси «Общество литературы хинди».

Между двумя мировыми войнами и в особенности после второй мировой войны в индийской литературе велась борьба между прогрессивным реалистическим направлением и различными течениями, стремившимися оторвать литературу от животрепещущих вопросов действительности. Эти течения придавали слишком большое значение традициям древней и средневековой индийской литературы. Традиционные течения повлияли в основном на поэзию. К романтикам традиционного направления относятся Навин, Динкар и Балакришна Рао. Реалистические черты наиболее ярко проявляются в творчестве Яшпала, Нагарджуна, Нареш Мехта, а из пишущих на урду у Джоса Малихабади, Махдума, Сардара Джафри, Кришана Чандара, Беди, у писательницы Исмат Чугтаи и др. Решающее влияние на творчество всех этих писателей оказало национально-освободительное движение — обострение социальных конфликтов, движение несотрудничества с колониальными властями, социалистические идеи. Многие писатели реалистического направления вошли в основанную еще Прем Чандом в 1936 г. Ассоциацию прогрессивных писателей. С этим же направлением связано развитие исторического романа, представленного творчеством Бхагаватшарана Упадхьяя, Рахула Санкритьяяна, Рангея Рагхава и др.

Индийская литература, в том числе и литература на хинди и урду, не избежала влияния формалистического направления западноевропейской и американской литературы. Многие писатели оказались под влия-

Исполнительница танца катхак

нием фрейдизма. Впрочем, эти течения не являются основным направлением индийской литературы.

Драматургия на хинди, начало которой положил Бхаратенду Харипчандра, развивалась при отсутствии профессиональных, а тем более стационарных театров. Драматурги писали в расчете на постановку их пьес любительскими коллективами, в частности студенческими, возникшими в Лакхнау, Канпуре, Дели и других городах. В 20-х и 30-х годах текущего века основным содержанием индийской драматургии становятся темы освободительной борьбы, социальных и бытовых конфликтов. Создателями таких пьес были: Джая Шанкар Прасад, Лакшминараян Мишра, Упендранатх Ашк, Рамкумар Варма.

Если драма на хинди еще опиралась на классические санскритские традиции, то в урду таких традиций не было, и драматургия на урду стала развиваться только в XIX в. Этому, как и вообще развитию драматургии в последние десятилетия, способствовали кино и радио.

Кино предоставило новое поле деятельности индийским писателям и артистам. Если любительские драматические кружки не справлялись с большими пьесами и сложными постановками, то в кино это стало возможным. На любительских подмостках и по радио ставятся преимущественно короткие, одноактные пьесы, кинофильмы же идут в течение двух-трех часов с перерывами. Содержание фильмов самое разнообразное. Экранизируются эпизоды эпоса и классической литературы, ставятся бытовые, приключенческие, научно-популярные и хроникальные фильмы. По количеству ежегодно выпускаемых фильмов Индия занимает третье место в мире и часть их производится в штате Уттар Прадеш. Киностудии есть в Дели, Лакхнау, Аллахабаде и других городах. В страну завозятся также много иностранных, особенно американских фильмов.

Развитие кино и радиовещания, таким образом, было важным этапом в истории индийского искусства. В кино- и радиостудиях сложились прочные профессиональные коллективы актеров, певцов и танцоров. В Дели, Лакхнау и других городах возникли своеобразные школы-студии по подготовке профессиональных актеров, танцоров и музыкантов. Многие из профессиональных и даже любительские коллективы входят теперь в Индийскую ассоциацию народных театров.

Рядом с этими, теперь уже профессиональными театральными объединениями продолжает существовать и чисто народное зрелищное искусство. В городах и деревнях, на базарах, народных празднествах и свадьбах по-прежнему выступают бродячие актеры, певцы, музыканты, танцоры, акробаты, фокусники. На открытом воздухе, без всяких подмостков такие бродячие труппы ставят популярные танцевальные пантомимы, сатирические сценки и драмы-мистерии в сопровождении оркестра народных инструментов. Одной из широко распространенных в этих районах Индии мистерий является «Рамлила» — драматическое повествование о подвигах и веселых приключениях излюбленного эпического героя — Кришны. Эти спектакли обычно идут днем и продолжают много часов. Некоторые пьесы показывают ночью, иногда при факельном освещении и длятся они до утра. Большой популярностью в народе пользуются и сольные выступления певцов, музыкантов, танцоров и акробатов. Большинство бродячих актеров принадлежит к особым кастам, для которых эта профессия является наследственной.

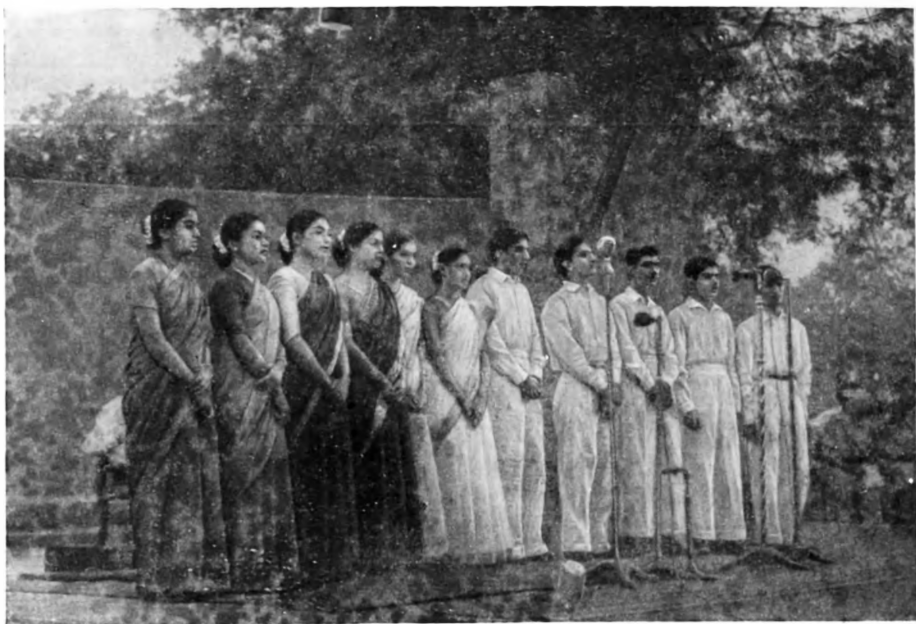
За последние годы очень расширилась радиосеть. В крупнейших городах северной Индии действуют передаточные станции, а делийский радиоцентр ведет и международные передачи. Все радиостанции находятся под контролем правительства и входят в государственное объединение Всеиндийское радио.

Не менее важным достижением независимой Индии явилось развитие книгопечатания на урду и, особенно, на хинди. Приступлено к созданию стабильных школьных учебников на этих языках, чего колониальная Индия не знала. Издательства Дели, Лакхнау, Варанаси, Аллахабада, Биласпура, кроме художественной, стали выпускать политическую, научную и учебную литературу на этих языках. В тех же городах выходит много периодических изданий и, в частности, газет. Но, в отличие от радиовещания, даже крупнейшие газетные объединения находятся под влиянием или прямым контролем крупных индийских финансовых магнатов.

Искусство Древнейшими памятниками искусства в описываемых районах являются образцы буддийской скульптуры и архитектурные сооружения в Сарнатхе, Матхуре и других городах, датируемые IV — III вв. до н. э. Интересен город Матхура, где сохранился старый индийский стиль резьбы по камню, в то время как архитектурные памятники других городов отмечены более поздним влиянием мусульманского искусства. В Матхуре не только дворцы и храмы, а жилые дома сплошь или частично отделаны резным камнем; резные каменные ворота — принадлежность многих домов этого индийского города.

К числу более поздних прославленных архитектурных сооружений относится мечеть Кувват-ул-ислам, построенная в Дели в конце XII в. В начале XIII в. там же воздвигнут грандиозный минарет Кутб-минар. Строились не только отдельные здания, но и целые архитектурные ансамбли и даже новые города. В XIII в. построен город Сири, в XIV в. — Туглакабад, Фирозабад и др.

Еще шире развернулось новое строительство в Хиндустане при могольских падишахах — Акбаре, Джахангире и Шах-Джахане (XVI—XVII вв.). Из памятников архитектуры этого периода многие принадлежат к лучшим произведениям мирового искусства. Таков комплекс дворцовых и крепостных сооружений Фатехпур-Сикри, крепость, дворцы, мечети

Студенческий хор

и особенно мавзолеем Тадж-Махал в Агре, Красный форт с несколькими дворцами, соборная мечеть (Джама Масджид) и мавзолеем Хумаюна в Дели, и многие другие. Эти памятники и доныне вызывают восхищение и наполняют чувством гордости сердца индийцев.

В то же время в северной Индии, особенно в Хиндустане, сложилось и процветало искусство живописной миниатюры. Почти одновременно возникли и развивались две школы этой живописи — раджпутская и могольская. Если в раджпутской живописи преобладали мифологические и религиозные сюжеты, то в могольской — бытовые.

Изобразительное искусство населения штатов Уттар Прадеш и Мадхья Прадеш в наши дни успешно и широко развивается на базе старых традиций. Вместе с тем есть ряд художников, работающих в манере формалистических школ Западной Европы. В университетах Агры, Лакхнау, Варанаси и других существуют специальные отделения искусства, где художники получают высшее образование. В университетах организованы постоянные выставки работ студентов и преподавателей. В больших городах устраиваются публичные художественные выставки.

За годы независимости в том и другом штатах уже много сделано по преодолению культурной отсталости. По данным 1961 г., грамотные люди составляют в Уттар Прадеше 17,5% населения, а в Мадхья Прадеше — 16,9%. Только на территории Дели процент грамотных равен 51.

Большая часть учебных заведений, в том числе и начальных школ, содержится и контролируется государством, но вместе с тем здесь существует еще много частных школ и других учебных заведений, содержащихся на средства миссионерских организаций, культурных и благотворительных обществ. Школ и учителей все еще не хватает. В школах часто отсутствует не только лабораторное, но и вообще всякое оборудование. В деревнях обычное явление составляют школьные занятия под открытым небом или в тени развесистого дерева. Ученики в этом случае сидят

Университет в Варанаси

кружком прямо на земле и читают, положив книгу на колени, или пишут на грифельных досках. Часто и в городах, даже в столице республики, не все школы имеют свои помещения. Так, в Дели есть школы, располагающиеся в лагерных палатках.

Как правило, в деревенских начальных школах дети обоего пола обучаются совместно. В неполной средней и средней школах чаще раздельное обучение. В городах существуют отдельные мужские и женские школы.

Преподавание в начальной школе в штатах Уттар Прадеш и Мадхья Прадеш ведется на хинди или урду. В старших классах школы изучается английский язык.

В Индии десятилетняя школа, соответствующая нашей средней и дающая право поступать в колледж, называется высшей школой. За последнее время усилилась тенденция создавать специализированные профессиональные школы, а также вводить своеобразную политехнизацию в обычных школах.

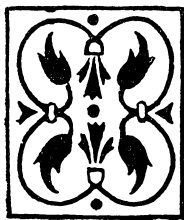
До последнего времени в штате Уттар Прадеш существовало несоответствие в процентном соотношении людей с начальным и высшим образованием. Если начальное образование получала незначительная часть населения, то процент людей с высшим образованием был относительно велик. Объяснялось это тем, что в столицу и в крупные университетские города Уттар Прадеша стекается масса интеллигенции, получившей образование в других областях страны.

В городах на среднем Ганге сосредоточена третья часть всех университетов и больше сотни колледжей, дающих высшее образование по разным отраслям знания. Часть колледжей организационно входит в состав университетов, являясь как бы факультетами, а другие только приписаны к тому или другому университету, часто находятся в других городах и фактически представляют собой отдельные учебные институты.

По окончании университета многие студенты защищают диплом, дающий право на получение первой ученой степени — бакалавра наук. При университетах созданы научные общества, в работе которых принимают участие и студенты. Существуют также многочисленные культурные, спортивные и другие студенческие организации.

В высших учебных заведениях только штата Уттар Прадеш обучается более 80 тыс. человек. Однако женщины до последнего времени не составляли и 10% общего количества студентов. В большинстве университетов и колледжей проводится совместное обучение. Но и в этом случае на общих лекциях и в читальных залах библиотек девушки сидят отдельными группами, занимая отведенные им места. В некоторые учебные заведения, особенно в мусульманские, женщин вообще не принимают. Существуют, однако, и отдельные женские колледжи, куда не принимают мужчин.

Крупнейшие университеты находятся в Дели, Агре, Лакнау, Варанаси и Алигархе. В эти учебные заведения поступает молодежь со всех концов Индии, и по окончании значительная часть ее остается на постоянное жительство в Дели и в городах среднего Ганга. Это обстоятельство также объясняет отмеченный выше большой процент лиц с высшим образованием при невысоком проценте общей грамотности населения.

НАРОДЫ БИХАРА

Большая часть населения штата Бихар, которая говорит на бихарских диалектах, т. е. на бходжпури, майтхили и магахи, может быть условно называна бихарцами. Это — подавляющее большинство населения штата¹. Общая численность населения Бихара доходит почти до 46,5 млн. человек.

В южных областях Бихара живут также народы, лингвистически причисляемые к группе мунда, и немногочисленные дравидийские народы (главным образом ораоны). В пограничных с Бенгалией округах и во многих городах Бихара живут бенгалцы. Численность всех этих народов вместе не превышает 1 млн. человек.

В грамматическом отношении диалекты языка бихари отличаются от диалектов хинди (особенно западных) и стоят ближе к языку бенгали. Особенно близки к бенгали диалекты майтхили и магахи, но так как до периода правления Аурангзеба (1658 — 1707) Бихар был связан со среднегангскими районами более тесно, чем с Бенгалией, бихарцы считают себя более родственными населению Уттар Прадеша, а не Бенгалии. В городах Бихара многие говорят на хинди.

Наиболее крупным из бихарских диалектов является бходжпури, часть территории распространения которого заходит в штат Уттар Прадеш. Этот диалект и по грамматике и по лексике ближе к восточным диалектам хинди, чем остальные бихарские диалекты. На бходжпури говорит свыше 20 млн. человек.

Диалект майтхили распространен в северо-восточной области Бихара (к которой по традиции до сих пор иногда применяют ее древнее название Митхила). На нем говорит около 15 млн. человек. Жители этой области проявляли большой интерес к своему языку и, наконец, в конце 50-х годов текущего столетия добились введения в начальных школах Митхилы его преподавания.

В XX в. начала возрождаться литература на майтхили и появился ряд поэтов и прозаиков, пишущих на этом диалекте. В университетах Дарбханга и Патны читается курс языка и литературы майтхили; издаются

¹ За последние годы, в связи с тем, что политика правительства Индии направлена на внедрение языка хинди в качестве государственного языка, наметилась тенденция объединить сходные диалекты, на которых говорит население северной Индии, под названием хинди. Поэтому переписи 1951 — 1961 гг. не приводят данных о численности людей, говорящих на диалектах бихари.

книги и журналы на этом диалекте. Среди части интеллигенции этого района появилось движение за выделение Митхилы в особый штат. Но это движение не имеет широкого размаха.

На диалекте магахи говорит примерно около 8 млн. человек в юго-восточном Бихаре. Магахи более близок майтхили, чем бходжпури, но литература на магахи не развивалась, хотя на этом диалекте имеется богатый фольклор, так как районы, где распространен этот диалект, принадлежат к отсталым районам штата Бихар.

Группы населения, говорящие на трех упомянутых выше диалектах бихари, отличаются друг от друга некоторыми обычаями и особенностями кастовой системы, еще недостаточно изученными.

Следует отметить, что многие бихарские мусульмане в быту говорят на диалекте хинди—авадхи.

Бихарский диалект, распространенный в южных районах, несколько отличается и от бходжпури и от магахи, он именуется в народе чекочекки или нагпурия.

Площадь Бихара равняется 168 тыс. км². Плотность населения штата составляет 276 человек на 1 км². В городах живет около 4 млн. человек, в сельской местности — свыше 42 млн. человек.

Природные условия Столицей штата Бихар является г. Патна. Территория расселения подавляющей части бихарцев — пригангский Бихар. Рекой Ганг он разделяется на северную и южную части.

Северный Бихар представляет собой однообразную, слегка волнистую равнину. Лишь на северо-востоке и северо-западе северного Бихара простирается полоса лесов и заболоченных травянистых тераев, пересекаемых многочисленными потоками и почти необитаемых.

Южный Бихар в основном также является равниной, постепенно повышающейся к югу. Южную часть округа Шахабад занимает боковая ветвь гор Виңдхья-Каймур, образующая гористое плато с обильными пастбищными лугами. Плато имеет обрывистые и крутые откосы; в реках, стекающих по ним, быстрое течение, а их берега густо заросли лесом.

В округах Гая, Патна, Монгхир расположены отдельные невысокие горные цепи, изолированные горные вершины.

Ганг пересекает Бихар с запада на восток. Вдоль этой реки расположены крупные города Патна, Монгхир, Бхагалпур.

Основными левыми притоками Ганга являются реки Гогра, Гандак, Коси, из которых только Гогра судоходна. Единственным значительным правым притоком Ганга является р. Сон, протекающая по склонам гор Каймур.

В период интенсивного таяния снегов в Гималаях (апрель—сентябрь) северный Бихар часто подвергается наводнениям в результате разлива Ганга и его притоков, русла которых расположены иногда выше уровня местности, через которую они протекают. Разливающиеся реки приносят на поля плодородный ил. При неудовлетворительном состоянии системы ирригации, разрушительная сила рек огромна. К тому же они часто меняют свой курс, заноса плодородные поля песком и превращая целые деревни в пустыни и болота.

Климат Бихара — тропический. Различаются два основных сезона: сухой (ноябрь—май) и дождливый (июнь—октябрь). Наиболее жаркие дни стоят в течение апреля-мая, когда дуют горячие ветры с равнин центральной Индии. Средняя годовая температура равна + 25,1° С.

Осадки приносятся летним юго-западным муссоном. Из-за более раннего, чем в Уттар Прадеше, начала муссонных дождей некоторые исследователи различают три сезона. Дожди нерегулярны, поэтому посевы часто страдают от засухи. Годовое количество осадков — 1000 мм (в районе г. Патна). Больше $\frac{4}{5}$ всех осадков приходится на середину июня—

конец сентября. В южном Бихаре климат более сухой по сравнению с северным.

Растительный мир Бихара богат и разнообразен. На крайнем северо-западе и северо-востоке расположены глубокие травянистые терайи и леса. Летом часть озер и болот, высыхая, покрывается пышными и сочными травами, яркими цветами.

Склоны гор в южном Бихаре, в округах Гая, Патна, Монгхир, Бхагалпур, покрыты тропическими лесами.

Почвы северного и южного Бихара в основном аллювиальные; они, как правило, плодородны и интенсивно возделываются. В горных местностях южного Бихара почва бедна и дает скупые урожаи.

Исторический очерк

Тщательное изучение древней истории Бихара могло бы позволить решить ряд проблем этногенеза народов Индии в целом.

Территория, которая приблизительно соответствует территории современного штата Бихар, явилась, по-видимому, в I тысячелетии до н. э. той областью, где задержалось продвижение арийцев на восток.

Представляется возможным, что большая волна арийских племен, продвигаясь вдоль русла Ганга и оседая на нем, не смогла проникнуть дальше на восток и остановилась в районах нижнего течения рек Сон, Гогра и Гандак. А за этими реками осели группы отступавшего перед ними коренного неарийского населения долины среднего Ганга, образовавшие оборонительные союзы с народностями, населявшими тогда территорию Бихара.

По мере продвижения арийцев на восток на этой территории протекали взаимно ассимиляционные процессы, приведшие к значительному сближению пришельцев с местным населением.

Полагают, что язык пришельцев лег впоследствии в основу языка пали, т. е. языка, который исследователи-лингвисты считают древнейшим из среднеиндийских языков и который отличается от санскрита более заметно, чем санскрит от древнеперсидского.

В течение I тысячелетия до н. э. по долине Ганга распространились арийские племена, носители языков, известных нам под общим названием ведического санскрита. Это была, вероятно, основная масса арийцев, создателей Вед. Они осели в долине Ганга, и у некоторых из них стали складываться раннерабовладельческие государства, религией которых был брахманизм и учение о четырех варнах.

Из памятников ведической и эпической литературы известны войны, разгоравшиеся между отдельными государствами арийцев, расположенными по среднему течению Ганга, известны и общественно-исторические процессы, протекавшие здесь, но очень мало известно о том, что происходило в первую половину I тысячелетия до н. э. на территории современного Бихара. По указаниям, содержащимся в ведической и эпической литературе, ряду ученых удалось установить с той или иной степенью достоверности, что в Бихаре и в сопредельных районах жили следующие родо-племенные группы, в составе которых возможны как неарийские, так и более поздние арийские этнические компоненты.

1) Коли — по среднему течению р. Гандак и у современной индонепальской границы (центром их расселения был город или селение Рама-Гама).

2) Сакья, или шакья — их соседи.

3) Малла (вероятно, объединение нескольких племен) — между реками Гогра и Гандак в их нижнем течении, — что примерно соответствует округу Горакхпур в современном штате Уттар Прадеш.

4) Вадджи — объединение восьми племен (а может быть, — племен и родов): джантрика, вадджи, видехи, личчхави и др. Территория их

лежала к северу от современного г. Патны и, вероятно, заходила за границу Непала. Возможно, р. Гандак составляла ее западную границу. Столицей ваддхи и джантрика был г. Вайшали (современный г. Басарх на левом берегу р. Гандак в округе Музаффарпур в Бихаре), а столицей видехов была знаменитая Митхила — современный г. Джанакпур в Непале (к северу от бихарского округа Дарбханга).

Видехи были могущественным народом, и их страна описывается как богатая и прекрасная. Когда один из их царей, Джанака, правил страной, в Митхилу прибыл герой Рамаяны Рама, чтобы принять участие в состязании женихов и добиться руки красавицы Ситы, дочери царя Джанаки. Возможно, этот сюжетный стержень Рамаяны отражает истинные события и говорит о том, что арийские правители, осваивая новые земли, заключали династические браки, стремясь породниться с царствующими родами местных народов.

5) Магадхи — народ, селившийся на территории современных округов Патна и Гая в Бихаре. Город, который был столицей магадхов, назывался Раджгир и находился на месте одноименного города в современном Бихаре.

6) Анги — восточные соседи магадхов, имевшие столицей г. Чампу на правом берегу Ганга, близ современного бихарского города Бхагалпур.

Кроме этих народов, чьи территории, а быть может, уже и раннегосударственные образования, носили одноименные названия, здесь жили и другие народы, упоминаемые в памятниках ведической, эпической, буддийской и джайнской литературы. Можно только предположительно говорить о территориях их расселения. Так, народ нага жил к востоку и северо-востоку от Бихара или несколько южнее. В южных районах Бихара и на юго-востоке штата Уттар Прадеш селились народы андхра, гонды и калинги, бывшие носителями дравидийских языков. Андхра и гонды, вероятно, жили на правом берегу р. Джамны, на севере гор Виндхья и к югу от Магадхи, а калинги были их восточными соседями. Южнее их, а возможно, частично и на территории андхров, жили народы, упоминаемые под названиями якша, шабара, пулинда и нишада. Это, очевидно, были другие дравидийские народы и народы мунда. На севере Бенгалии жил народ пундра, этническую принадлежность которого трудно указать даже предположительно.

В ведической литературе говорится об этих неарийских народах то как о темных, то как о «безносых». Это, видимо, является указанием на темный цвет кожи дравидийских народов и на значительную широкость предков народов мунда. При описании их жизни говорится, что они имели крепости (район, именуемый Восточной Дашарной, который простирался к востоку от р. Сон, даже назывался в некоторых древних памятниках Чхаттисгархом, что значит «36 крепостей»).

Все эти народы считались у древних арийцев *аварна*, т. е. не входящими в систему варн. Арийцы не только сражались против них, но и привлекали их в качестве союзников во время своих взаимных войн и подчиняли себе их правителей, превращая их в вассалов. Ассимилируя эти народы, арийцы заимствовали многие элементы их материальной и духовной культуры. При этом они не могли полностью отгородиться от них границами варн. Это стало тем более невозможным, что, начиная с VII в. до н. э., в восточной части долины Ганга стал складываться раннерабовладельческие государства, населенные и арийцами и местными народами.

Основную массу рабов составляли в этих государствах прежние свободные земледельцы и ремесленники из местного населения, а также солдаты армий местных правителей, захваченные в плен в завоевательных битвах.

В эту эпоху арийцы вынуждены были причислить к касте кшатриев воинов-неарийцев, под названием *вратья-кшатрии*, т. е. кшатрии по

обету. Равным образом, когда местные, небрахманские боги арийцами осваивались и зачислялись в пантеон брахманизма, местных жрецов этих богов тоже приходилось причислять к брахманам (но опять же к более «низким» группам, чем арийские брахманы).

В среде местных народов, развивавшихся до этого вне системы варн, не было ни соответствующего ей иерархического распределения профессий, ни правопорядка, связанного с этой системой. В ведической литературе магадхи описываются как народ вратья, отличающийся от арьев по своей культуре и живущий вне орбиты брахманизма.

В VI в. до н. э. в Магадхе воцарился Бимбисара Харьянта. Судя по его имени, он был арийцем, но из более ранних или более поздних пришельцев — сказать трудно. Он начал объединять народы, присоединив к Магадхе Ангу и некоторые соседние районы и установив связи с западными арийскими царствами и конфедерацией Вадджи. В VI—V вв. Магадха вела войны с государством (или, возможно, союзом племен) личчхави и заключила с ними союз. Арийское влияние стало интенсивно распространяться на области, населенные этими народами.

Принудительное внедрение норм кастовых отношений и всей системы брахманского законодательства, уже приходивших даже в арийских государствах в острое противоречие с развивающимися производительными силами, должно было естественно вызывать в среде неарийских народов сильное сопротивление.

Кризис рабовладельческих отношений осложнялся здесь массовым недовольством местного населения. Идеологическим выражением протеста, нараставшего в широких слоях населения, явились многие сектантские вероучения, не случайно зародившиеся именно на территории Бихара. Два из таких вероучений — джайнизм и буддизм, наиболее полно отражавшие назревшую необходимость внесения изменений в существовавшие общественные отношения, получили в Индии той эпохи широчайшее признание.

В науке не решен вопрос об этнической почве, на которой зародились и развились эти учения; их основоположники Сиддхарта Гаутама (Будда) и Махавира Джина не были арийцами по происхождению. Джина родился в г. Вайшали, был в родстве с правителями личчхави и происходил из рода джантрика, а Будда был сыном правителя сакьев и принцессы народа коли (судя по упоминаниям об этом в памятниках буддийской литературы).

О существенной роли неарийской этнической среды в зарождении и развитии этих вероучений говорит и то, что брахманским культам, важной составной частью которых были кровавые жертвоприношения, в джайнизме и буддизме противопоставлялось учение ахимсы, т. е. «неубийства», восходящее к первобытному анимизму, к вере в то, что каждый предмет и каждое существо имеет душу, и убийство живого существа не может быть угодно богам и является величайшим грехом (религия древних народов Бихара пока не изучена, но можно полагать, что в ту эпоху эти представления играли существенную роль).

И буддизм, и джайнизм распространились в Индии далеко за пределы Бихара и прежде всего в районы, населенные неарийскими народами, что тоже говорит об антибрахманской реакции, назревшей в среде этих народов.

В империи Маурья были чрезвычайно активными процессы взаимной ассимиляции, в которые втягивались и арийские и местные народы, включая на востоке и территорию Бенгалии. Происходило и, как уже указывалось, постепенное включение их в сословно-кастовую систему, несмотря на распространение буддизма ¹.

¹ Эти процессы нашли свое отражение в таком памятнике законодательства, как Артхашастра, созданном в столице Магадхи в IV в. до н. э.

В Бихаре в эту эпоху имели хождение четыре основных языка: санскрит — язык арийцев долины Ганга, ардхамагадхи — пракрит районов, граничных с Бихаром (бывший языком джайнской литературы), магадхи — пракрит, распространенный в Магадхе, и пали, ставший языком значительной части буддийской литературы.

Все эти языки были индоарийскими языками, но три последних заметно отличались от санскрита и в них под влиянием местных языков выступали новые типы словообразования, протекал процесс распада синтетической флективной системы и начиналась замена ее агглютинативной системой.

Таким образом, в Бихаре складывались крайне своеобразные этнические группы, которые легли в основу формирования современного его населения.

Начиная с эпохи Маурья, Бихар стал на несколько столетий центром культуры, к которому тяготели другие области Индии. Здесь позже был основан, недалеко от г. Паталипутры, ставший через несколько веков знаменитым буддийский монастырь-университет Наланда, куда стекались ученые и студенты не только из других районов Индии, но и из других стран.

После падения династии Маурья в начале II в. до н. э., в Магадхе правили цари династии Шунга, происходившие из брахманов и покровительствовавшие брахманизму (что, впрочем, не ослабило здесь позиций буддизма). В I в. до н. э. Шунгов сменили правители Канва.

История Бихара первых веков нашей эры очень плохо известна. В этот период он полностью или, вероятнее, частично входил на основах вассалитета в империю андхров — Сатаваханов. Это был период кризиса позднеаравладельческих отношений, распада империй и начала упадка буддизма.

В IV в. н. э. трон Магадхи занял Чандрагупта I. Он вступил в брак с принцессой личчхави, укрепив свои политические позиции на севере Бихара, и стал основателем империи Гупта, в которой начали развиваться феодальные отношения. Брахманизм, впитавший в себя многие элементы культов неарийских народов, а также буддизма и джайнизма, стал основой религиозной реформации в империи Гупта, где его новая форма — индуизм стал идеологическим выражением новых, общественных отношений¹.

После крушения этой империи территория Бихара в VII в. вошла в североиндийскую империю Харши. В VIII—XII вв. Бихар подчинялся бенгальским правителям Пала, а после их падения здесь существовали отдельные феодальные княжества, частично подчинявшиеся бенгальским правителям Сена.

На рубеже XII в. границы Бихара с запада начинают осаждают мусульманские завоеватели, Хильджи, вскоре захватившие южные его районы. С этих пор и до XVIII в. Бихар подчинялся мусульманским правителям Дели или непосредственно или через их наместников.

В XVII в. сюда стали проникать англичане, а в XVIII в. Ост-Индская компания довела ограбление трудящихся Бихара уже до такой степени что вызвала здесь восстание, которое началось в Патне и вскоре охватило широкие массы бихарских крестьян и ремесленников. Это восстание было жестоко подавлено, и англичане закрепили свою власть в Бихаре, добившись от ослабевшего могольского шаха Алама передачи им Бихара и Бенгалии в качестве дара. Административно они включили Бихар в Бенгальское президентство.

¹ Более подробно об империи Гупта см. «Вводную часть», разделы «Основные этапы истории» и «Религии».

По уже неоднократно упоминавшемуся выше Закону о постоянных заминдарах, крестьяне лишились наследственных прав на землю, а бывшие откупщики налогов, заминдары, были превращены в помещиков.

Бихарцы были активными участниками индийского национального восстания 1857—1859 гг. После подавления восстания английские колонизаторы, боясь бихарцев и оценив их способность к активному сопротивлению, резко сократили их вербовку в англо-индийскую армию.

В 1881—1882 гг. Бихар был охвачен широким крестьянским движением, но и оно было подавлено.

Жестокая эксплуатация подрывала бихарскую экономику; голод, болезни, нищета и безграмотность стали уделом трудящихся бихарцев вплоть до момента освобождения Индии от колониальной зависимости.

Бихарцы вместе с другими народами Индии участвовали в национально-освободительном движении в XX в. Ввиду небольшого количества промышленных предприятий в Бихаре и малочисленности бихарского пролетариата, это движение здесь носило в первой четверти XX в. в основном характер антифеодальных восстаний.

На базе стихийной борьбы крестьян против феодального гнета, коммунисты и демократические элементы развернули широкую деятельность по созданию крестьянских союзов — Кисан сабха. Резкий подъем крестьянского движения происходил в годы перед второй мировой войной. К 1938 г. Всеиндийская Кисан сабха, объединявшая в своих рядах местные союзы, насчитывала 600 тыс. человек, в том числе в Бихаре — 250 тыс. человек.

Накануне второй мировой войны крестьянство выступало как организованная и сознательная сила. Кисан сабха стала организацией активной борьбы крестьян против феодального гнета, инструментом вовлечения самых широких слоев крестьянства в национально-освободительную, антифеодальную борьбу; Кисан сабха являлась основным проводником влияния рабочего класса на крестьянство.

Усиление империалистического и феодального гнета во время второй мировой войны и особенно в послевоенный период вызвали в Бихаре, как и во всей Индии, новую мощную волну крестьянского движения.

Отличительной особенностью движения послевоенного периода является большая организованность, усиление влияния коммунистов, укрепление единого антиимпериалистического и антифеодального фронта. Большую роль в движении стали играть сельскохозяйственные рабочие.

Основными требованиями крестьян являлись: упразднение помещичьего землевладения без компенсации и передача земли тем, кто ее обрабатывает; запрещение сгона крестьян с земель; возвращение крестьянам незаконно отобранных земель; сокращение грабительской земельной ренты и т. д.; нередко крестьяне выставляли и политические требования: освобождение политических заключенных, прекращение преследований коммунистической прессы штата и т. д.

По мере развития промышленности формировался и развивался рабочий класс Бихара и крепло его единство; в 20-х годах текущего столетия возникли первые профсоюзные организации. Росла политическая консолидация рабочего класса и трудового крестьянства.

Рабочее движение особенно развилось в годы второй мировой войны и после нее. Вырос авторитет руководимого коммунистами Конгресса профсоюзов штата, который и в наше время активно борется за права трудящихся.

ХОЗЯЙСТВО И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Благодаря обилию осадков земледелие в северном Бихаре в основном неполивное; орошается менее 15% всех возделываемых земель. Напротив, в южном Бихаре искусственное орошение охватывает почти половину возделываемых земель.

Сельское хозяйство Важнейшими источниками орошения как в южном, так и в северном Бихаре являются пруды и колодцы, которыми орошается более половины всех поливных земель.

В Бихаре есть государственные каналы, из которых судоходный канал р. Сон (построенный в 1875 г.) имел до недавнего времени наибольшее практическое значение, орошая земли в округах Шахабад, Гая, Патна. Ряд каналов находится в частной собственности землевладельцев.

Огромные водные ресурсы штата долго оставались неиспользованными. Многие нагорные земли страдают от засухи, а низинные — от избытка влаги. Большинство ирригационных сооружений, существующих с незапамятных времен, пришло в негодность.

Сейчас осуществляется широкое строительство ирригационных сооружений. За 50-е годы XX в. в Бихаре были сооружены и пущены в ход три новых больших канала — Камала, Маюракши и Тривени, и ведется строительство новых оросительных систем и расширение уже действующих. В частности, каналы систем Коси и Дамодар будут играть огромную роль в развитии экономики штата.

Почти с $\frac{1}{4}$ земель снимают два, а зачастую и три урожая в год: *бхадай* — созревающий в сентябре урожай кукурузы, риса (так называемый *самти* или 60-дневный рис), просяных культур и джута; *агхани* — зимний урожай риса, созревающий в декабре-январе; *раби* — весенний урожай пшеницы, ячменя, масличных, стручковых, овса и вики.

Важнейшая продовольственная культура — рис. Больше половины всех возделываемых земель засеваются рисом.

Второй по объему продукции продовольственной культурой является кукуруза. Значительны также посевы проса, ячменя, бобовых и масличных культур. Урожаи пшеницы в Бихаре имеют второстепенное значение.

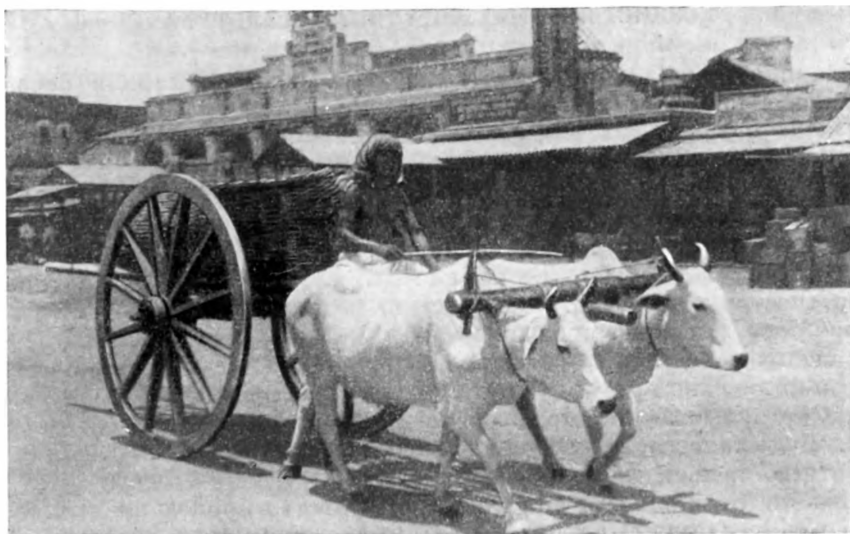
Около 10% возделываемой земельной площади засеваются техническими культурами, из которых наиболее важная — сахарный тростник. Он выращивается главным образом в северном Бихаре. Бихар наряду со штатом Уттар Прадеш является главным производителем сахарного тростника в Индии. Важной технической культурой является табак. Довольно значительны посевы масличных культур: сурепицы, горчицы, кунжута и др.

Площади под джутом в Бихаре, после раздела Индии, заметно сократились, так как отсутствие развитой джутовой промышленности в самом Бихаре и большие трудности, связанные с транспортировкой джута, привели к резкому падению цен на бихарский джут.

Во всех округах Бихара выращиваются фрукты, овощи и корнеплоды.

Со времени установления колониального владычества Англии начался хронический упадок и деградация сельскохозяйственного производства Бихара, усилившиеся в XX в. и особенно в период общего кризиса капитализма. В Бихаре наблюдалось постепенное сокращение посевных площадей, которое сопровождалось падением урожайности. В 20 годах XX в. урожайность некоторых культур в Бихаре по сравнению с концом XIX в. сократилась в четыре раза.

Деградация сельского хозяйства нашла свое отражение и в чрезвычайной раздробленности крестьянского хозяйства. Средний размер крестьянского участка в Бихаре и Ориссе равнялся 0,16 га, т. е. значительно меньше, чем в других индийских штатах (в Уттар Прадеше — 1 га,

Повозка на улицах Патны

в Ассаме и в Мадрасе — 1,5 га). Многие крестьянские хозяйства возделывали карликовые участки земли в 2—3 *катха* ¹.

В крестьянском хозяйстве основным сельскохозяйственным орудием для возделывания земли до сих пор является деревянный плуг с деревянным сошником и железным наконечником или накладкой. Обмолот зерна обычно производят, прогоняя быков по снопам.

Скотоводство в Бихаре носит такой же характер, как и во всей северной Индии: разводят главным образом рабочий скот, а также овец и свиней.

Несмотря на то, что Бихар являлся в течение длительного времени одной из самых экономически отсталых областей Индии, некоторые

Промышленность отрасли его промышленности имеют общендийское значение. Прежде всего это относится к сталелитейным предприятиям г. Джамшедпура, связанным с местной угольно-рудной базой. Заводы принадлежат крупнейшему индийскому промышленнику Тата. Население г. Джамшедпура, превышающее 330 тыс. человек, в подавляющем большинстве своем связано с заводами. Кроме бихарцев, здесь живут и работают бенгальцы, ория, андхра, санталы и представители других народов Индии.

Крупными городами, где есть фабрики и заводы, являются Патна (с населением свыше 360 тыс. человек), Гая (150 тыс. человек), Бхагалпур и Ранчи (свыше 140 тыс. человек), Музаффарпур и Дарбханга (свыше 100 тыс. человек). Здесь находятся текстильные предприятия, железнодорожные мастерские и др.

Общендийское значение имеет и цементная промышленность Бихара. Она сосредоточена главным образом на северных склонах гор Виндхья (округ Шахабад и Паламау), где находятся заводы, выпускающие около 45% всей индийской продукции цемента.

Большую роль в промышленности Бихара играет производство слюды. Индия производит около 70% мировой продукции рубиновой (красной) слюды, являющейся важным стратегическим сырьем. Основная масса ее производится в Бихаре. Залежи слюды находятся в Монгхире, Гае, Хазарибахе. Здесь добывается около 70% общендийской продукции

¹Катха — 72 м².

Дробление камней

слюды. В штате Бихар имеется в настоящее время свыше 600 копей и более тысячи фабрик по обработке слюды.

В Бихаре сосредоточено свыше 80% предприятий по выработке шеллака, которые дают около 60% общеиндийской продукции шеллака.

Слюдяная, как и шеллачная, промышленность целиком зависит от экспорта; 85% производимой слюды экспортируется в США, остальная слюда — в Англию, Францию и некоторые другие страны.

Текстильная промышленность в Бихаре слабо развита и удовлетворяет лишь небольшую часть потребностей населения, несмотря на то, что в Гае находится одна из самых новых хлопчатобумажных фабрик Индии.

Важной и развитой отраслью промышленности в Бихаре является сахарная промышленность, дающая в настоящее время больше $\frac{1}{5}$ общеиндийской продукции сахара. Сахарная промышленность сосредоточена главным образом в северном Бихаре.

Табачная промышленность Бихара занимает второе место по своей значимости для Индии после бенгальской.

Есть также предприятия по производству растительного масла, рисоочистительные и мукомольные фабрики; в среднем на каждой из них насчитывается около 50 рабочих. Подавляющее большинство предприятий Бихара до сих пор еще слабо механизировано.

Северные округа Бихара издавна являлись производителями индиго. Производство этого красителя наибольшего своего развития достигло в 80—90-х годах XIX в., но быстро пришло в упадок в связи с освоением в Европе производства искусственных красителей. Земли, засевавшиеся когда-то индиго, в настоящее время используются под сахарный тростник.

Из отраслей ремесленного производства можно отметить изготовление изделий из красного дерева, железа, золота и серебра в Кхаргапуре, Монгхире. Издавна Монгхир славился производством огнестрельного оружия.

В Гае развито ковровое производство и производство шерстяных одеял, утвари из латуни, культовых металлических статуэток и т. д.

Материальная культура бихарцев во многом сходна с материальной культурой бенгальцев, хотя ряд черт сближает ее и с культурой населения Уттар. Прадеша.

Для Бихара, как и для других областей северной Индии, характерны небольшие деревни с населением до 500 человек (такие деревни, по

данным 1951 г., составляют 60% всех сельских поселений штата) и от 500 до 1000 человек (20%). Есть в Бихаре и деревни с населением от 2 до 15 тыс. человек, которые составляют около 4% всех деревень, в отличие от штатов Уттар Прадеш и Мадхья Прадеш, где их не больше 2% (в Уттар Прадеше, например, есть только одно селение, где живет больше 10 тыс. человек, а в Бихаре, на гораздо меньшей территории, таких селений 14). По этим показателям Бихар сближается с Бенгалией, где большие селения также составляют примерно 4% всех поселений. Равным образом для Бенгалии и Бихара характерны городки с населением в 10—20 тыс. человек, тогда как для штатов Уттар Прадеш и Мадхья Прадеш подавляющее большинство небольших городков составляют такие, где насчитывается 5—10 тыс. жителей.

Деревенский дом в Бихаре представляет собой одноэтажное строение из самана с двускатной или четырехскатной соломенной крышей (вблизи городов обычно с черепичной крышей). В северных районах часто стены домов делаются из плетеного каркаса, обмазанного глиной. В бедных хозяйствах дом имеет одну-две комнаты, а помещением для скота служит часть дома, в более зажиточных — дома многокомнатные, и во дворе имеется отдельный хлев и другие хозяйственные постройки. В хозяйствах бедняков двором обычно служит часть открытого пространства перед домом. Многокомнатные же дома строятся вокруг внутреннего двора, куда выходят двери жилых помещений. Один из углов внутреннего двора отгораживается глиняной стенкой, и это место служит для омовений. У зажиточных семей часто имеются отдельные колодцы, тогда как все остальное население деревни берет воду из общего источника.

В деревнях дома членов «низких» каст, как и везде в Индии, стоят в стороне от домов людей из «высоких» каст.

Обстановку дома составляют традиционные индийские *чарпои* — плетеные лежанки и иногда — низкие плетеные табуретки.

Стены обычно украшены яркими бумажными картинками, изображающими героев эпоса и мифов. В комнате старших членов семьи в стенной нише помещаются фигурки богов.

У глиняного открытого очага (расположенного в отдельной кухне, а иногда и в углу жилой комнаты), на полках или чаще на полу, стоит посуда — металлические и глиняные сосуды. У подавляющего большинства населения в Бихаре очень мало металлической посуды.

В некоторых домах есть чердаки, и там хранятся запасы продуктов в корзинах и больших глиняных сосудах.

Пища Основу питания бихарцев составляют рис, просо, бобовые и пшеница. В деревнях утром крестьяне обычно доедают оставленную с вечера пищу, запивая ее водой или *ласси* (водой с простоквашей), и уходят в поле. Вернувшись, они едят более плотно — каши со специями, овощи, лепешки. Многие бихарцы, в том числе и члены «высоких» каст, употребляют в пищу теперь рыбу и даже мясо (хотя по-прежнему не едят говядины). Излюбленным блюдом людей средней зажиточности является *пулао* (плов) — рис, сваренный с бобовыми (иногда со стручками), картофелем и овощами, приправленный мясом или рыбой. Запивают его чаем с молоком. В качестве сладкого едят сахар-сырец (гур) или творог с гуром.

Горожане так называемого среднего класса едят обычно по утрам перед уходом на работу лепешки, называемые пури, жареные в топленом или растительном масле, с далом — кашей из бобовых или с *бхад-жиа* — картофелем в растительном масле или с поджаренными овощами. Пьют чай с молоком. Днем едят обычно пулао с печеными лепешками — *чапати* и с острым соусом — *ачаром*, сваренным из фруктов и специй.

Украшения:

а — ожерелье из синего вольфрама; б — ожерелье из эмалевых бус; в — бусы из зеленого стекла;
 г — браслет металлический; д — браслет из пластмассы; е — кольца

Гончар за работой

Пьют ласси с лепешками из бобовой муки, жареными в горчичном масле. Вечернюю еду составляют обычно печеные хлебцы из кукурузной или пшеничной муки, овощи и чай с молоком.

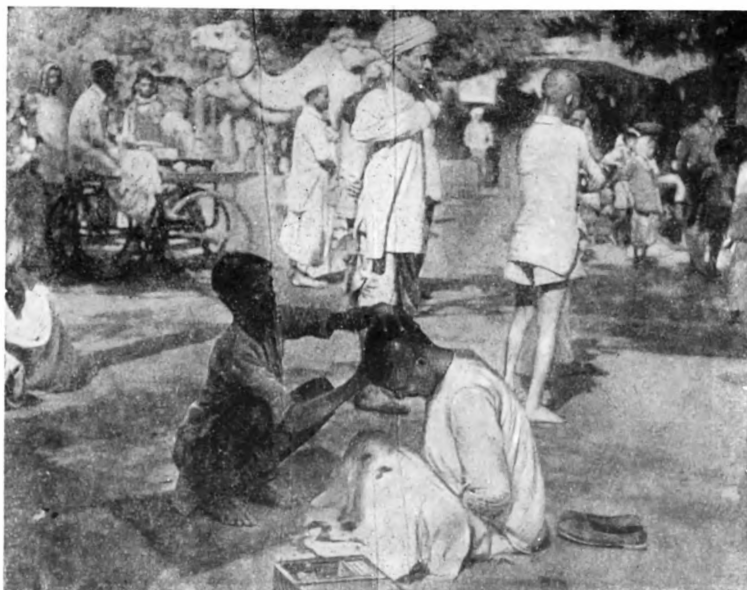
Одежда Основным типом одежды бихарцев является общепринятая индийская одежда — дхоти и сари, но по манере драпироваться в них бихарцы несколько отличаются от других народов. Мужчины — горожане и члены «высоких» каст — в деревнях носят дхоти из полосы ткани длиной в 5 м. Сначала одной половиной дхоти туго обертывают бедра, закрепляя ее спереди на линии пояса, а оставшийся ее конец пропускают между ногами назад и подтыкают на спине у пояса. Затем вторую половину, свободно висящую спереди, собирают по всей длине в мелкие складки и, подтыкая верхний их край по линии пояса, по-разному драпируют ими спереди ноги и бедра. Иногда эту половину дхоти не собирают в складки, а перебрасывают на спину и плечи, как шаль (это делают, идя на омовение, выходя чистить зубы или когда становится прохладно).

Крестьяне, работая в поле или по дому, заворачивают дхоти очень плотно, никогда не собирая ткань в декоративные складки, а, наоборот, свертывая один край дхоти в жгут и туго стягивая им талию, как поясом.

Лунги (т. е. дхоти, надетое, как западная юбка), которое можно часто увидеть в Бенгалии, в Бихаре не носят.

Головным убором мужчин служат тюрбаны или муслиновые шапочки, часто украшенные вышивкой.

Манера носить сари у бихарских женщин тоже своеобразна. Сначала они собирают сари по всей его длине в складки, потом заносят его назад и отведенными за спину руками делят наощупь на две части. Затем, постепенно распуская складки обеими руками, обертывают бедра, ведя руки вперед по линии талии. Спереди подтыкают под тугой поясок нижней юбки край всех складок, который был зажат в левой руке, а складки

Уличный брадобрей

правой стороны, закрепив таким же образом только две-три из них, выпускают и пользуются этим концом сари как шалью, прикрывая им плечи и голову.

На верхнюю часть тела надевают маленькие кофточки — чоли, но многие жительницы деревень в Бихаре чоли не носят. В холодное время сверху накрываются еще теплыми шальями из плотной хлопчатобумажной или шерстяной ткани, украшенными тканым или вышитым орнаментом, и иногда вязанные кофты, а мужчины носят прямозастежные куртки — ачканы.

В массе бихарские женщины тратят на украшения меньше денег, чем женщины в штате Уттар Прадеш. У членов «низких» каст редко встречаются даже серебряные украшения, чаще медные, если кастовый обычай, а такие случаи бывают, не предписывает женщинам носить серебряные украшения.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

До недавних пор основной формой землепользования в Бихаре являлась наследственная аренда без фиксированной ренты. Арендаторами в основном были бедняки и середняки из членов «низких» и «средних» каст. Обычно в Бихаре их называют: *мауруси*, *кадими*, *дехи*, *джадди*. Процент наследственных арендаторов с фиксированной рентой (*истам-рари*) по отношению к общему числу земледельцев был незначителен. Наследственными арендаторами с фиксированной рентой продолжают в основном оставаться представители «высших» каст. Эта прослойка, включающая раджпутов и брахманов, сравнительно значительна в Шахабаде. Между крестьянином и помещиком до недавнего времени стояло несколько посредников, собирателей ренты, являвшихся участниками феодальной эксплуатации. Арендаторы из «низших» каст платили завышенную ренту по сравнению с арендаторами из «высших» каст.

Кулацкая аренда в Бихаре носила нередко характер посредничества. Непосредственно держание земли от заминдара с целью сдачи ее в субаренду именуется *тикедари*, а держатель-посредник — *тикедар*.

Рента колебалась от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ урожая и включала часть необходимого продукта. Кроме того, до недавнего времени сохранялась система дополнительных феодальных поборов — *салами*, или *абваб*, взимаемых по различным поводам, а также принудительная безвозмездная работа (бегар) на поле землевладельца и ростовщика-кредитора.

Большая часть крестьян, потеряв права наследственной аренды вследствие недоимок по ренте, превращалась в бесправных издольщиков и продолжала возделывать участки уже на основе кабальной издольной системы — *батаи*. Таких издольщиков в Бихаре еще в начале 50-х годов текущего столетия было, по крайней мере, 20% всего самодеятельного сельскохозяйственного населения. В ряде округов — Пурния, Бхагалпуре, Сахарсе, Монгхире — было немало деревень, где издольщики составляли 80—90% всего населения.

Отчуждение прав на постоянную аренду в результате тяжелой и безнадёжной задолженности крестьянских масс происходило главным образом путем заклада земли.

В условиях господства в сельском хозяйстве Бихара сильных феодальных пережитков все же происходил процесс развития капитализма. Постоянно росло товарное земледелие и расширялись площади под техническими культурами (так, площади под сахарным тростником за период 1911/12—1946/47 гг. удвоились). Стали развиваться кулацкие хозяйства, в которых применяются усовершенствованные орудия, удобрения и т. д.

В Бихаре сформировалась и категория землевладельцев нового типа, ведущих на своих землях капиталистическое хозяйство с применением труда наемных рабочих, поденных или постоянных.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве было связано с разложением крестьянства и с ростом отходничества. Потoki сезонных рабочих — малоземельных и безземельных бедняков — ежегодно направлялись на заработки в районы относительного развития промышленности и плантационного хозяйства — в Бенгалию, Калькутту, Чхота Нагпур, Ассам.

Основным результатом обезземеливания крестьянства являлось превращение массы крестьянского населения в безземельных батраков и частично в долговых рабов и сельскохозяйственных рабочих. По данным 1951 г., их число в штате Бихар равнялось 8,7 млн. человек, что составляло около 25% всего сельскохозяйственного населения штата (за исключением южных горных районов Бихара, где этот процент значительно ниже).

Сельскохозяйственный рабочий, не связанный какими-либо долговыми обязательствами, называется в Бихаре *уттха*.

Значительную категорию деревенских бедняков составляли так называемые *камиа*. Это в основном — представители «неприкасаемых». Полураб, полукрепостной — *камиа* находился в личной зависимости от землевладельца, земли которого он обрабатывал якобы в погашение наследственного долга. *Камиа* получал мизерное вознаграждение в виде незначительного количества зерна, жалкой одежды и карликового участка земли, свободного от арендной платы.

Концентрация земли в руках немногочисленной зажиточной сельской верхушки и помещиков, ростовщиков и торговцев происходила путем скупки, аренды или фактического присвоения заложенной и перезаложенной крестьянской земли.

Ростовщическими операциями занимались не только профессиональные ростовщики, но и заминдары, кулаки и торговцы. Денежные ссуды предоставлялись под 75—100% годовых, ссуды зерном — под еще более высокий процент, 150—300% годовых.

Под давлением крестьянского движения бихарское провинциальное правительство разработало аграрную реформу. Весной 1948 г. был издан

«Закон об отмене заминдари». Закон предполагает выкуп крестьянами в течение нескольких десятков лет земли у помещиков, путем выплаты компенсации в 650 млн. рупий.

Кроме того, индийское правительство приняло ряд законов, ограждающих права и интересы арендаторов и прежде всего фиксирующих размер денежной ренты (не выше 50% общей суммы ренты). Натуральная рента теперь тоже не должна превышать $\frac{7}{20}$ всего производимого продукта.

В Бихаре, как и по всей Индии, созданы также крестьянские кредитно-кооперативные общества и блоки Проектов общинного развития.

Касты

В Бихаре, как и всюду в Индии, сохраняются еще пережитки кастового строя, хотя и нет уже строгого совпадения принадлежности к касте с профессией или с принадлежностью именно к данному сословию; члены «высоких» каст могут лишиться земли или права на аренду и превратиться даже в безземельных сельскохозяйственных рабочих, а члены некоторых «низких», в основном батраческих, каст могут стать наследственными арендаторами земли, шахтерами, лесорубами, рабочими. К числу «высоких» и «средних» земледельческих каст относятся *бабханы*, *кхарвары*, *раджпуты*, *раутия*, *коури*, *мали*, *курми*, а кастами сельскохозяйственных рабочих, часто «неприкасаемых», являются *дусадхи* (наиболее многочисленная из этих каст), *раджвары*, *чамары*, *паси*, *баури*, *мусахоры*, *домог*, *буйя*. В основной своей массе члены «низших» каст были до недавнего времени закабаленными батраками камиа.

Скотоводством по традиции продолжают заниматься в основном «высокие» касты — *ахиры* и *гоала*, шорным и сапожным делом — *мочи* («низшие»), стиральщиками являются *дхоби* (тоже «низшие»), цирюльным делом и сватовством занимаются *наи*, интеллигенция и духовенство в основном происходит из брахманов, клерками служат в основном *каятхи*, ювелирным делом занимаются *сонары* и т. д.

Характерной чертой кастовой системы бихарцев южного Бихара является то, что на плато Чхота Нагпур, где сохранились неарийские племена, строгость кастовых предписаний в целом была слабее, в чем, вероятно, сказалось прямое влияние социального строя этих племен (здесь есть касты, недавно образовавшиеся из племени или части племени). Здесь легче было изменить кастовую профессию, и сейчас иногда только 10—20% членов касты придерживаются основной профессии, а остальные переключились на занятия не только другие, но часто считающиеся и более «высокими» (например, «неприкасаемые» дхоби — стиральщики здесь бывают даже скотоводами). Равным образом в результате того, что в этих районах капиталистические отношения проникали в сельское хозяйство более замедленным темпом и обезземеливание крестьян не было столь интенсивным, как в равнинной области, «неприкасаемые» батраки могли здесь легче стать постоянными арендаторами, и размер арендуемых ими участков был, как правило, в два-три раза больше, чем в центральном и северном Бихаре. На равнинах же положение «низких» каст было заметно тяжелее, чем на нагорье и даже в соседних штатах, так как в условиях большей экономической отсталости Бихара здесь царил жестокий помещичье-ростовщический произвол, земли отбирались у арендаторов по самым ничтожным поводам, а отходничество в города не могло улучшить положение, потому что промышленных предприятий в Бихаре было мало.

Тяжелое положение трудящихся бихарцев до известной степени

Семья

усугублялось также и тем, что господствующей формой семьи здесь была и продолжает оставаться большая неразделенная семья. В таких семьях существует всегда много неработающих иждивенцев, а работающие члены семьи ищут заработков

поблизости от дома, чтобы, в соответствии с обычаем, не отрываться от семьи. За последнее время наблюдаются отдельные случаи выделения малых семей и переезд их в поисках работы в города и другие местности, но это встречается далеко еще не так часто, как во многих областях Уттар Прадеша или Бенгалии.

В Бихаре обычай детских браков был распространен шире, чем в соседних штатах, и серьезную борьбу с этим обычаем стали вести только в последние годы. Но до сих пор о браке договариваются родители или старшие родственники, и часто без ведома молодых. Они же организуют и всю свадебную церемонию. Основные свадебные обряды более или менее сходны у всех каст.

Предварительные переговоры о женитьбе ведет сват — *агуа*, затем отец жениха договаривается окончательно с отцом невесты, и они оба обмениваются горстями риса. Церемония официального предложения и принятия его состоит в том, что поверенный жениха вручает подарки поверенному невесты.

После этого жених с родственниками и друзьями направляется с первым визитом в дом невесты, где предварительно в течение нескольких дней ведутся приготовления к приему этих гостей. Вторично жених приходит в дом невесты уже для совершения свадебного обряда (однако свадьба происходит не всегда в доме невесты. Если ее отец беден и не может нести расходов по свадьбе, он отправляет свою дочь в дом жениха, где и производятся все обряды).

Перед вторым визитом жених посылает невесте через посыльных подарки для уведомления о приближении времени этого визита.

Жених и семь мужчин очищают в ступке рис от шелухи, заворачивают по два-три зернышка в два листа манго и придают каждому листу форму браслета. Один браслет брахман во время бракосочетания одевает на левую руку невесты, второй — на правое запястье жениха.

Во время обряда бракосочетания жених сидит против невесты, которую, по обычаю, должен держать на коленях ее отец. Брахман читает священные стихи из Вед и проводит церемонию венчания. В том случае, если невеста из касты более «низкой», по сравнению с кастой, к которой принадлежит жених, то отец невесты должен уплатить отцу жениха денежную компенсацию, именуемую *канеандан*. Во время свадьбы невеста должна быть одета в желтое сари, а жених должен иметь на плечах шарф красного цвета. Для свадебной церемонии, как и повсюду в Индии, готовится много всяких угощений и сластей, расход на которые бывает очень велик. Свадебные расходы нередко вынуждают несостоятельных людей делать огромные долги.

У «высоких» каст за невестой дают приданое, соответствующее положению и доходам жениха, у «низких» — жених выплачивает за невесту выкуп, размер и форма которого должны соответствовать принятой в данной местности и в данной касте традиции: дают деньги, одежду, зерно, утварь и т. п. Выкуп не дают в том случае, если две семьи меняются невестами, а иногда и три семьи передают невест как бы по кругу (эта форма брака является пережитком так называемого трехродового брачного союза, существовавшего в древности в восточной Индии и сохраняющегося здесь у некоторых народностей до последнего времени). Существует и отработка за невесту (у «низких» каст).

Соблюдается не только деревенская экзогамия (явно восходящая к тем временам, когда деревню заселял один род), но иногда запрещаются браки между членами тех семей, которые уже однажды роднились путем брака, хотя бы и в очень давние времена (этого ограничения придерживается, например, каста мусахор).

Свадебные, как и любые другие обряды, выполняют брахманы, каждый из которых имеет определенный круг клиентов, установленный традицией.

«Низкие» касты не пользуются услугами брахманов и прибегают обычно к услугам своих кастовых жрецов или к членам касты наи (цирюльникам).

У многих «низких» каст в обрядах и обычаях, часто носящих «внебрахманский» характер, сохраняется много пережитков древних общественных отношений, некогда характерных для тех племен, из которых образовались (полностью или частично) эти касты ¹.

Разводы разрешены главным образом у «низких» каст. В их среде не осуждается и внебрачное сожителство, строго преследуемое в «брахманском» обществе.

У «высоких» каст, как и в других районах Индии, вторичные браки вдов резко осуждаются, но у «низких» часто разрешаются, и новый муж может даже перейти жить в дом жены.

Хотя верования и обычаи бихарцев (как и других индусов) допускают многоженство, но в среде незажиточных слоев населения оно и раньше встречалось нечасто по экономическим соображениям, а в среде богатых людей, главным образом из «высоких» каст, оно почти прекратилось после недавнего официального запрета.

Похоронные обряды бихарцев тоже различны по своему характеру: члены «высоких» каст кремируют покойников, члены «низких» обычно хоронят.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

Бихарцы в подавляющем своем большинстве исповедуют индуизм. Мусульманское население было довольно велико, но после инспирированных колониальными властями многочисленных столкновений, происходивших перед разделом Индии, много мусульман эмигрировало из Бихара. По данным 1951 г., в Бихаре насчитывается немногим более 3,5 млн. мусульман, сосредоточенных преимущественно в городах. Это в основном мусульмане-сунниты.

Особенности культы

Индусы здесь представлены и вишнуитами, и шиваитами. В северном Бихаре есть и шактисты; известны здесь и тантрические культы, восходящие к поклонению богине-матери.

Древние центры буддизма на территории Бихара (например, храм Бодх-Гая вблизи г. Гая) являются и до сих пор местами паломничества. В самом Бихаре буддистов, как и джайнов, осталось мало.

В деревнях сохраняются пережитки доиндуистских религиозных верований. Особыми обрядами и праздничными церемониями отмечаются начало и окончание земледельческих работ, смена времен года и т. п. При начале вспашки бросают в поле горсть риса, как бы принося жертву богине плодородия, и молят ее о хорошем урожае; в некоторых местах льют воду на лемех плуга и посыпают его рисовой мукой; иногда жертвуют немного зерна, молока и масла богам-охранителям полей. Богиня-мать почитается в разных образах; ей поклоняются под именем Койламаты, как богине, оберегающей колодцы, или под именем Дхартимаи, как богине земли, и т. д. Изображение богини-матери можно видеть под деревом вблизи деревни, в виде грубо обтесанной каменной фигуры, а иногда и просто бесформенного камня, периодически окрашиваемого в красный цвет.

В среде «низких» каст Бихара наблюдаются пережитки тотемизма — некоторые подкасты носят названия, связанные с названиями растений,

¹ Поэтому подробное научное ознакомление с обычаями «низких» каст Бихара было бы чрезвычайно интересным и плодотворным, так как именно здесь можно еще и теперь сравнительно легко отслويد арийские институты от доарийских.

животных и даже предметов. Но связь с этими бывшими тотемами уже не осмысливается, их как будто теперь даже не рассматривают как покровителей данной группы людей и не соблюдают запретов на употребление их в пищу или для каких-либо хозяйственных нужд.

Искусство и литература

Народы древнего Бихара оставили после себя много прекрасных памятников архитектуры. О развитом градостроительстве за несколько веков до нашей эры говорят развалины старых городов, бывших столицами древних государств, — Раджгира, Вайшали, Паталипутры и др. Памятники литературы эпохи Маурья подтверждают, что в городах Бихара существовали прославленные своей красотой дворцы и храмы. Развалины буддийских сооружений, большие каменные колонны, выточенные из цельных кусков гранита или песчаника, скульптурные и рельефные изображения людей и животных говорят о высоком уровне развития искусства в III—II вв. до н. э.

Буддийские Джатаки и санскритские трактаты той эпохи упоминают о том, что в городах изготовлялись предметы роскоши и чудесные ткани, что ремесла были разнообразны и изделия ремесленников вывозились для продажи далеко за пределы Бихара.

Трудно с точностью установить, когда здесь был сооружен знаменитый монастырь-университет Наланда. Китайский путешественник Сюань Цзян, побывавший здесь в VII в. н. э., оставил о нем восторженные отзывы. Это был крупнейший центр науки и культуры, имевший общеиндийское значение.

В эпоху Гупта был выстроен прославленный храм Бодх-Гая и многие другие храмы и монастыри как буддийские, так и брахманские. Широкой известностью пользуется буддийская, джайнская и индусская скульптура этой эпохи, создававшаяся в городах Бихара.

Свой очередной расцвет искусство бихарцев переживало в XV—XVIII вв., в период владычества мусульманских династий. К этой эпохе относятся такие памятники, как мавзолей Шер-шаха в г. Сасарам, возведенный на каменной площадке посреди реки, мечеть Алла-уд-дина Хильджи, мечети и дворцы в Патне и других городах.

Литература Бихара имеет тоже давние традиции. Здесь сложились многие памятники буддийской и джайнской литературы, включающие местные предания и сказки. К сожалению, еще не проделана работа по выявлению элементов фольклора разных народов в памятниках этой литературы.

Устное творчество бихарцев богато и разнообразно. На всех диалектах бихари есть песни, предания, сказки, поговорки, передаваемые от одного поколения к другому в течение столетий (например, песни о Лорике на диалекте магахи).

Несмотря на большую численность говорящих на диалекте бходжпури, литература на нем была слабо развита, хотя были некоторые поэты, слагавшие стихи на бходжпури¹.

Памятники письменной литературы имеются в основном на диалекте майтхили. Она восходит к XV в., ко времени жизни и творчества поэта Видьяпати Тхакура, автора многих песен и поэм кришнаитского содержания (Тхакура считают своим классиком также бенгальцы и хиндустанцы). Кришнаизм наложил заметный отпечаток на всю майтхильскую литературу, так как вишнуитское бхакти² было особенно развито в восточных районах Индии.

¹ Бходжпури был родным языком крупного поэта XV—XVI вв. Кабира, хотя стихи Кабира, дошедшие до нас, записаны на брадже. Кабир был неграмотен, и стихи его дошли до нас в чужой записи.

² См. «Вводную часть», разделы «Основные этапы истории» и «Религии».

Поэт Манбодх Джха, живший в XVIII в., тоже посвящал свои поэмы и драмы жизни и подвигам бога Кришны и его любви к прекрасной пастушке Радхе.

В XIX в. на язык майтхили была переложена Рамаяна поэтом Чанда Джха, в основу этих стихов положены традиционные ритмы и метрика песен Митхили (частично эпизоды из Рамаяны и Махабхараты перелгались и раньше).

Несмотря на то, что в соседней Бенгалии в XIX в. появилась новая литература, отразившая в себе общественные сдвиги и становление новых отношений, в Бихаре, где капитализм развивался медленно, литература XIX в. в основном продолжала традиции средневековья. Языком драм и поэм был майтхили, насыщенный элементами санскрита и пракрита.

В традиционной манере писали Чанантха Джха, Видьянантха Джха, Акьютанда Датта, Гангадхара Мишра и др. Хурсанатх Джха был крупным драматургом XIX в., но и он придерживался традиционного содержания и стиля.

В конце XIX—начале XX в. в среде интеллигенции началось движение против отрыва литературы от жизни и против пользования старыми языками. В новом стиле стали писать поэты Бхуванешвара Синха, Ишанатха Джха. Реформатором в драматургии выступил Дживана Джха, начавший писать на разговорном майтхили. В форме исторических драм он пытался отразить общественные явления современности. К такой же цели стремился и другой драматург и поэт XIX—XX вв. Рагхунандан Дас (автор известной поэмы «Субхадрахарана»), искавший сюжеты для своих пьес в истории Митхили. Интенсивно стала развиваться и проза, которая в эпоху средневековья состояла в основном из преданий, написанных частично стихами.

В XIX в. значительное место заняли переводы с английского языка и с языка бенгали. Это оказало заметное влияние на стиль и содержание прозаических произведений. Новые жанры — роман и рассказ — заняли ведущее место в литературе майтхили. Появилось много произведений научной литературы.

Одноактная пьеса тоже стала очень популярна, как и в других областях Индии. Короткие пьесы, как и рассказы, являются самой доходчивой формой современной литературы. Известными авторами таких пьес являются Тантранатха Джха и Харимохана Джха.

Большую роль в развитии языка и литературы майтхили сыграла группа ученых университета в Варанаси, начавшая издавать в 1906 г. журнал на майтхили «Митхиламода» и основавшая в 1929 г. Общество литературы майтхили. Другая группа была создана в Дарбханге. В нее вошли видные писатели Четанатха Джха, Виндхьянатха Джха и др. Они тоже стали с 1907 г. издавать свою газету «Митхила-Михира». В 30-х годах текущего века эта группа основала научно-публицистический журнал «Сахитьяпатра». Националистически настроенная интеллигенция из бихарцев основала аналогичные группы и общества в Раджастанхоне и Матхуре. В Калькуттском университете в 1917 г. была открыта кафедра языка майтхили. Общества и группы по пропаганде майтхили основаны во многих городах Бихара.

На майтхили издается несколько периодических органов. А всего в Бихаре публикуется около 190 газет и журналов, но большая часть их издается на языке хинди, а свыше 30 — на английском. Издаются и научные журналы, имеющие большое значение для развития индийской науки.

В столице штата, г. Патне, издаются не только газеты и журналы, но и книги на разных языках. В Патне расположен и радиоцентр Бихара.

Грамотность бихарцев заметно возросла за годы, прошедшие после освобождения. Она равняется сейчас 18,2% (1961 г.) против 12,2%

в 1951 г., и даже несколько превышает показатель грамотности штатов Уттар Прадеш, Мадхья Прадеш и Раджастан. Количество грамотных мужчин составляет по последним данным почти 30% всех мужчин штата, но количество грамотных женщин все еще невелико (6,8%), и по этому показателю Бихар занимает одно из последних мест в Индии.

В Бихаре в 1951 г. было два университета, четыре научно-исследовательских института и свыше 105 колледжей.

В городах Бихара расположены богатейшие музеи, хранящие бесценные памятники истории и культуры его народов.

Народная музыка бихарцев отличается своеобразием и богатством мелодий. Она легла в основу классической музыки этой области Индии. Для изучения и дальнейшего развития национальной музыки и песен, а также танцевального и драматического искусства в 1952 г. была создана Академия музыки, танца и драмы Бихара. Эта организация уже проделала большую и успешную работу по созданию любительских коллективов, по выявлению различных форм народного искусства и по привлечению бихарских артистов к участию в работе не только всеиндийских театрально-музыкальных обществ, но и международных культурных организаций. Кроме того, в Бихаре функционирует также больше десяти различных обществ артистов и музыкантов (например Музыкальный клуб Патны, Общество песни, Союз друзей драмы и т. д.).

Большую работу проводит местное отделение Ассоциации народных театров Индии, целью которого является насаждение новых прогрессивных форм театрального искусства, пропаганда лучших произведений, созданных как в данном штате, так и в других областях Индии, оказание поддержки лучшим народным коллективам и т. п.

В Бихаре все культурные организации уделяют также много внимания народному искусству малых народов, живущих на территории штата, и особенно их танцам. Группы исполнителей народных танцев неоднократно привлекались к участию в фестивалях местного и всеиндийского значения и не раз получали награды и премии за свое искусство.

Драматические коллективы Бихара не только изучают народные танцы, но и исполняют их во время своих спектаклей в целях пропаганды национального искусства.

Своеобразная культура бихарцев, очень близкая культуре других народов северной Индии и, вместе с тем, развивавшаяся своими, особыми историческими путями, являлась и продолжает являться ценным вкладом в культурную жизнь Индии.

РАДЖАСТХАНЦЫ

Термином «раджастханцы», или «раджастхани», мы обозначаем говорящее на языке раджастхани коренное население штата Раджастан, занимающего громадную территорию в центре континентальной части Индии.

По площади (более 350 тыс. км²) Раджастан превосходит многие европейские государства, например Италию. Штат Раджастан образован из бывших феодальных княжеств — Джайпур, Удайпур, Джодхпур, Джайсалмир, Бикнаир и других более мелких, а также британской провинции Аджмир-Мервара.

Горной грядой Аравали Раджастан делится на две резко отличные в физико-географическом отношении области — западную и восточную. Географические особенности каждой из областей оказали влияние на хозяйство, культуру и многие стороны быта населения.

На запад от гор Аравали на сотни километров тянется пустыня Тар, или Индийская пустыня. Центральная часть ее имеет вид песчаного моря с гигантскими волнами дюн. Ближе к окраинам, особенно в северной части, пустыня переходит в выжженную солнцем степь, местами поросшую скудной травой и колючим кустарником. В разных частях пустыни разбросаны небольшие озера. Большая часть этих водоемов наполняется только в период дождей, а затем они быстро высыхают. Содержащаяся в почве соль делает воду в некоторых из них соленой.

Растительность в пустыне скудная и чахлая. Пустыня оживает на короткое время после дождей. В этот период здесь появляются со стадами овец и верблюдов группы кочевников из соседних районов Раджастана.

Вытекающие из Гималаев и Сиваликских гор небольшие реки (Гхаггар, Сарасвати и более мелкие) теряются в песках. Однако в северной части пустыни, на границе с Пенджабом, населению все же удается добывать воду из глубоких колодцев, расположенных вдоль старых русел давно исчезнувших рек. Здесь в оазисах часто встречаются небольшие участки возделанной земли. В южной части западного Раджастана выпадает довольно значительное количество осадков. Кроме того, эта территория орошается многочисленными реками, сбегаящими с западных склонов Аравали. Здесь вызревают некоторые сельскохозяйственные культуры, особенно просяные (баджра и джовар).

Иную картину представляет восточная половина Раджастана. Значительную часть ее занимает плоскогорье Мальва и отроги хребта Виндхья. Склоны этих гор местами покрыты богатой растительностью, среди которой встречаются тиковое дерево и другие ценные породы леса. Все-

нагорье изрезано в разных направлениях глубокими долинами многочисленных рек. Крупнейшая из них — река Чамбал, с главными притоками Банас, Кали и Парбати, а также Синдх и Бетва. Эта часть страны отличается умеренным для Индии климатом.

На плоскогорье Мальва большие площади засеваются пшеницей и хлопком. Выращивают также разные плантационные культуры, из которых важнейшей долгое время был мак, дававший основную массу производимого в Индии опиума.

Северная часть восточной половины Раджастанхана, т. е. районы Джайпура, Альвара и Дхолпура, представляет собой равнину, пересеченную несколькими грядами невысоких гор или холмов. Это область основных зерновых культур.

Месторождения полезных ископаемых Раджастанхана слабо исследованы, и выявленные запасы их ничтожны по сравнению с разведанными запасами таких областей Индии, как Бихар, Бенгал и даже Панджаб.

Население, языки Основное население Раджастанхана — раджастанханы — говорит на нескольких родственных диалектах, объединяемых общим названием раджастанхи. На раджастанхи говорит около 15 млн. человек. Из них на территорию современного Раджастанхана приходится более 11 млн. и, по крайней мере, 1 млн. — на прилегающие к нему районы других современных штатов (например, округа Уджайн, Индор и Гвалиор в штате Мадхья Прадеш). Таким образом, не менее 12 млн. человек, говорящих на раджастанхи, живут компактно на одной территории, остальные расселены в разных областях Индии.

Политическая раздробленность и феодальная эксплуатация в условиях колониального режима задерживали рост национального самосознания и процесс национальной консолидации раджастанхцев. Многие группы их и теперь называют себя по местности, в которой живут, например, джодхпури, уджаини, аджмири, другие — по диалекту, на котором говорят, например, марвари, мевари, багри, хараути, нимари, а чаще по касте (брахман, освал, агарвала, бхат, чамар и др.) или по родо-племенной группе, к которой некогда принадлежали их предки, например, чаухан, сесодия, джадон, ратхор.

Язык раджастанхи принадлежит к группе индоарийских языков. В нем различают несколько диалектов и множество местных говоров. Основных диалектов четыре: марвари, джайпури, мальви и мевати. Границы распространения этих диалектов отнюдь не совпадают с границами одноименных раджпутских княжеств. Так, на марвари говорит более 5 млн. человек и не только в собственно Марваре, но также в Джайсалмире, Биканире, Аджмир-Мерваре, в некоторых районах Джайпура и Мевара. Диалект марвари наиболее распространенный; на нем имеется большая литература, не переведенная на другие языки и потому малодоступная для широкого читателя даже в Индии. Марвари является важнейшим языком общения между разными этническими группами раджастанхцев, хотя официальным языком Раджастанхана, как и всей Индии, считается хинди. Марвари все больше подчиняет себе другие диалекты и говоры и начинает играть все более видную роль в процессе национальной консолидации раджастанхцев. На диалекте джайпури говорит свыше 2 млн. человек, проживающих не только в самом Джайпуре, но и в районах юго-восточного Раджастанхана — Бунди, Котах и др. По своему значению он является вторым диалектом раджастанхи. Диалект мальви широко распространен по всему южному Раджастанхану и прилегающим горным областям центральной Индии (Мадхья Прадеш). На мевати, или бигота, говорят преимущественно мео (одна из этнических групп раджастанхцев), населяющие Альвар, Бхаратпур и часть юго-восточного Панджаба.

Значительная часть раджастанхцев, особенно жителей городов восточного и южного Раджастанхана, двуязычна. Вторым языком в большинстве

случаев является хинди. На нем ведется преподавание в школе, печатаются многие периодические издания. Верхушка раджастанской буржуазии говорит преимущественно на хинди. При этом буржуазия, равно как и потомки раджпутских феодалов и местная интеллигенция, обычно свободно владеет английским языком.

В каждом из диалектов языка раджастанского есть несколько местных говоров. В диалекте марвари, например, можно отметить три основных говора: тхали — в западной части пустыни Тар, мевари — в Удайпуре, и самый крупный из них — багри — в северных районах Биканира и прилегающих частях Панджаба. Джайпури имеет особый говор — хараути, распространенный в юго-восточных районах Раджастана. Диалект мальви также имеет два крупных говора — рангри и нимари. В этих говорах заметно влияние языка гуджарати.

На территории Раджастана, кроме раджастанцев, живут и другие народы. Заметную часть населения северных и северо-западных районов, примыкающих к Панджабу, составляют джаты, говорящие на нескольких диалектах Западного Панджаба (джатки, мультани, бахавалпури) и представляющие здесь отдельную этническую группу. Большинство джатов других районов Раджастана давно утратило прежние этнические связи, говорит на местных диалектах раджастанского и является теперь сословно-кастовыми группировками раджастанцев, сохраняющими, однако, имя джат.

В Джодхпуре, Удайпуре и особенно в Мальве живут бхилы. Значительная часть населения Дхолпура, Караули и Гвалиора, пестрая в этническом отношении, говорит не на раджастанском, а на диалектах западного хинди.

Более 75% жителей Раджастана исповедует индуизм, около 10% — ислам и 2—3% — джайнизм. Почти все остальные придерживаются анимистических народных верований. Их насчитывается более 1,5 млн. человек. Около 400 тыс. раджастанцев исповедует джайнизм. Джайны сосредоточены преимущественно в южном и западном Раджастане. Большинство их принадлежит к зажиточной прослойке городского населения и вообще к социальной верхушке общества. Большая часть мусульман сосредоточена в западных районах и на востоке — в Альваре.

Происхождение раджастанцев и древнейшая история Раджастана известны нам только по древним преданиям (пуранам), записанным во второй половине I тысячелетия н. э.

Исторические сведения

Термин «раджастанцы» как этническое обозначение в исторической литературе не встречается. В большинстве сочинений индийских, арабских, персидских и европейских авторов коренные жители Раджастана называются раджпутами, а населенная ими территория — Раджпутаной.

Слово «раджпут» производится от санскритского *раджа путра*, что буквально значит сын раджи или потомок раджи. Индийская традиция, возникшая в среде феодальной аристократии, считает раджпутов потомками ариев (арийцев), точнее — прямыми потомками древних кшатриев (т. е. воинов).

Происхождение раджпутов обычно связывают с переселением в северную Индию скифских и гуннских племен (шаки и эфталиты) на рубеже нашей эры и в первой половине I тысячелетия. Некоторые ученые считают, что раджпуты произошли непосредственно от этих пришельцев. Более вероятно, однако, другая гипотеза, предполагающая, что пришельцы были ассимилированы местными народами и что эти народы, испытавшие на себе воздействие пришлых элементов, и являются предками раджпутов, джатов и гуджаров.

В период раннего средневековья (IV—V в.) у них, по-видимому, происходил процесс образования государств. Родо-племенная верхушка прев-

ращалась в феодальную знать — раджей, а из воинственных раджпутских племен выделялись феодальные дружины. Раджпутами (сыновьями раджей) стали называть тогда не только действительных потомков этих феодальных вождей, но и всех их сородичей — воинов многочисленных дружин.

Исторические источники говорят о существовании на территории Раджпутаны независимых государств уже в V—VII вв. Китайский путешественник Сюань Цзян (VII в.) перечисляет четыре таких государства: Гурджара на севере, Вадари на юге, Байрат на месте современного Джайпура, и Матра, объединявшее восточные области Раджпутаны, прилегающие к правому берегу Джамны. На юге, кроме того, существовало государство Уджайн.

Этническую основу государства Гурджара первоначально составляли гуджары. Государство Гурджара-Пратихара, с центром в Аванти (Мальва), в VIII в. объединяло уже не столько гуджаров, сколько раджпутов западных, центральных и южных областей. Именно государство Гурджара-Пратихара приостановило продвижение в глубь Индии арабов, завоевавших в начале VIII в. Синд. В IX в. это раджпутское государство занимало почти всю Раджпутану и большую часть центральной Индии.

Позднее феодальная верхушка раджпутов захватила власть не только в самой Раджпутане, но и во многих государствах далеко за ее пределами. Отдельные группы раджпутской знати вместе со своими дружинами нанимались на службу к правителям различных индийских государств и пользовались в связи с этим различными привилегиями.

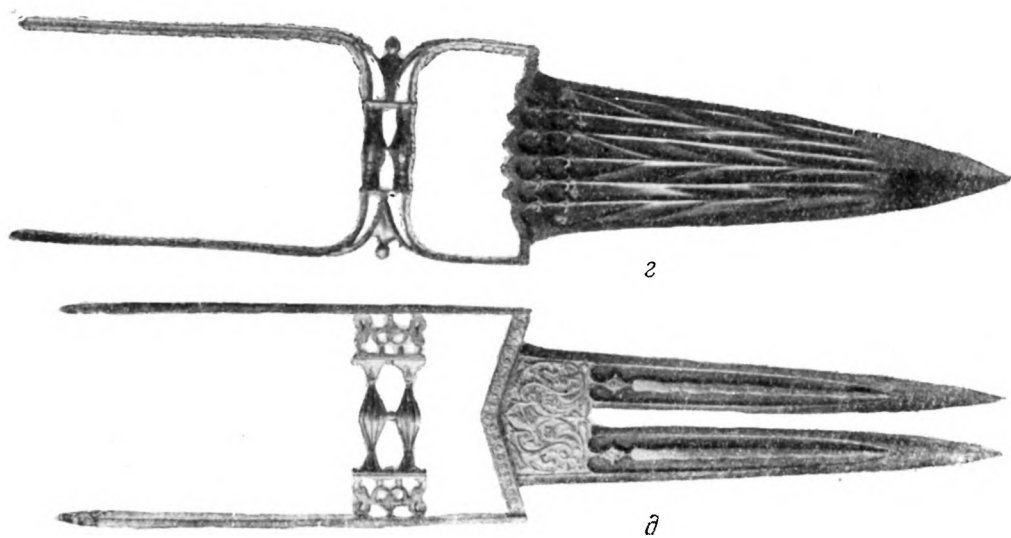
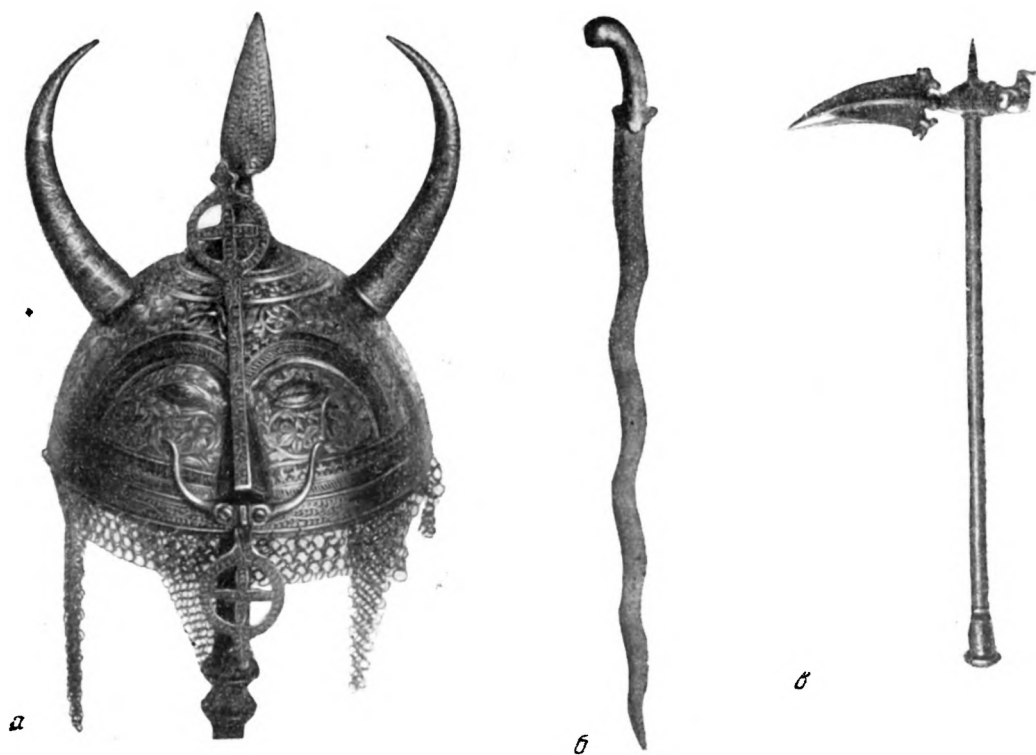
Оказавшись в силу тех или других обстоятельств в этнически чуждой среде, они усваивали местный язык. Они постепенно теряли связь со своими соотечественниками и под влиянием индуизма и кастовой организации превращались в особые касты, обычно сохраняя свое название раджпут. Так появились раджпуты в Панджабе, Джамму, Кангре и других пригималайских районах, в Бихаре, а позднее даже в южной Индии. Таким образом термин «раджпут» наряду с этническим приобрел новое, сословное значение.

С начала мусульманских вторжений раджастханцы оказывали ожесточенное и упорное сопротивление завоевателям. Раджпутские вожди возглавляли борьбу индийцев против полчищ Махмуда Газневи. Только победа над правителем Аджмира Притхви-Раджем позволила завоевателям в начале XIII в. основать Делийский султанат. Погибший в этой борьбе Притхви-Раджа стал национальным героем. Весь XIII и большую часть XIV в. делийские султаны пытались завоевать непокорных раджастханцев, осаждали бесчисленные раджпутские крепости и подавляли восстания.

Именно к этому времени героической борьбы раджпутов против завоевателей восходят предания об их необыкновенной воинской доблести, воспетой многочисленными народными сказителями и нашедшей затем отражение в индийской литературе. С борьбой этих лет связаны и многочисленные эпизоды самопожертвования, так называемые *джаухар*, когда осажденные, не желая сдаваться, собирали своих жен и детей в храмы и сжигали их там, а сами бросались на осаждавших и в рукопашных схватках погибали все до единого, производя страшные опустошения в рядах победителей.

Период могольского владычества для раджпутов начался с разгрома Бабуром их соединенных сил под командованием Санграма в 1527 г. Во второй половине XVI в. Акбару удалось подчинить большинство раджпутских государств. Многие раджпутские феодалы получили высокие чины и должности на службе у Моголов.

Нашествие афганцев и завоевания маратхов в северной Индии в XVIII в. не только подорвали власть Моголов, но и разорили многие

Доспехи и оружие раджастанцев:

а — старинный шлем; б — волнистая сабля; в — анк; г, д — кинжалы-куттары

раджпутские государства. К концу XVIII в. большая часть Раджпутаны, за исключением северо-западных районов, оказалась во власти маратхов.

В начале XIX в. Британская Ост-Индская компания начала заключать договоры с отдельными раджпутскими княжествами, оказала им военную помощь в борьбе с маратхами и тем самым поставила в зависимость такие владения, как Альвар, Котах и Караули, а затем и крупнейшие государства Джайпур, Джодхпур и др. Но народы княжеств оказывали сопротивление колонизаторам и не раз поднимались на освободительную борьбу.

Национальное восстание 1857—1859 гг. распространилось и на некоторые области Раджпутаны. Но большинство раджпутских феодалов сохранило верность англичанам, и в дальнейшем правители Раджастанха показали себя преданными слугами колониального режима.

Раджастанх до недавнего времени оставался оплотом индийского феодализма. Развитие капитализма происходило при сохранении феодального землевладения и феодальных форм эксплуатации. В каждом княжестве верховным собственником земли был раджа. Все обрабатываемые земли подразделялись на три категории: 1) земли короны, принадлежавшие непосредственно раджам, 2) *халса* — государственные земли, находившиеся в ведении *дарбаров*, т. е. правительственных советов княжеств, и 3) помещичьи земли, именуемые *джагир*, *инам*, *муафи*, *сасан* или *дхармада*.

Доходы с земель короны были частными доходами раджей. Доходы с земель *халса* шли в государственную казну.

Больше половины всех обрабатываемых в Раджастанхане земель до недавнего времени принадлежало помещикам. Эти владения представляли собой земельные пожалования лицам, состоявшим на службе у раджи. Многие из них были освобождены от налога в казну, но все ежегодно вносили определенную сумму правителю княжества. Обрабатывали эти земли крестьяне-арендаторы.

Размер земельных поборов с крестьян не только на помещичьих, но и на государственных землях обычно превышал половину урожая.

В связи с тем, что на значительной части территории Раджастанхана англичане искусственно способствовали сохранности феодальных форм землевладения, проникновение капиталистических отношений в сельское хозяйство шло значительно медленнее, чем в других районах Индии.

На юге Раджастанхана этот процесс принял специфически колониальный характер. Так, в интересах торговых магнатов Раджастанхана пшеница, производимая в Мальве и необходимая для внутреннего потребления, шла на экспорт, а земли, удобные для возделывания пшеницы, все более концентрировались в руках самих раджей и помещиков. На этих землях возделывались товарные плантационные культуры, например мак, приносящие громадные прибыли не только землевладельцам, но и бесчисленным торговцам и перекупщикам. Помещики совмещали в этом случае феодальные формы эксплуатации с капиталистическими формами реализации прибавочного продукта. Лишенные земли и возможности принимать участие в этих торговых операциях, крестьяне разорялись, пополняя собой ряды безземельных батраков и сезонных рабочих на плантациях в самом Раджастанхане и за его пределами.

Признав верховную власть Англии, раджпутские феодалы получили от нее «независимость» в вопросах внутреннего управления. Для осуществления верховной власти в Раджпутану был назначен специальный агент генерал-губернатора Индии, одновременно бывший и главным уполномоченным по управлению британской провинцией Аджмир-Мервара, расположенной в центре Раджпутаны. В его распоряжении был штат чиновников, осуществлявших верховный контроль над действиями правителей княжеств.

В Индии после 1947 г. раджпутские княжества образовали союз, включавший почти всю территорию Раджастанхана. С ликвидацией княжеств в 1956 г. ликвидирован и союз, а территория его включена в качестве отдельного штата Раджастанхан в состав Индийской республики.

Сложное переплетение феодальных и капиталистических отношений при общем низком уровне развития производительных сил значительно осложняло проведение аграрных реформ в Раджастанхане, начатых после образования Индийской республики. Помещики оказали яростное сопротивление проекту закона центрального правительства об отмене джагиров и других форм помещичьего землевладения, хотя закон этот предусматривал не экспроприацию, а всего лишь постепенную отмену джагиров за определенную компенсацию. Такое же сопротивление встретили принятые правительством меры по предотвращению сгона помещиками арендаторов с арендуемых участков и установлению максимума арендной платы за землю. Ликвидация феодальных княжеств и лишение политической власти раджей и махараджей во всей Индии расчистили пути для социально-экономических преобразований в Раджастанхане.

Земледелие Природные особенности и продолжительное господство феодализма в стране наложили особый отпечаток на развитие земледелия в Раджастанхане.

В пустыне на запад от Аравали возможности земледелия ограничены, за исключением района Сирохи и бассейна р. Луни. В восточном и южном Раджастанхане, наоборот, все условия способствуют земледелию, и здесь обычно снимают два урожая в год. Все сельскохозяйственные культуры по времени их посева делятся на весенние и осенние. Главными весенними культурами являются баджра и джовар, составляющие основной продукт питания большинства раджастанханцев. Баджрой занята наибольшая, по сравнению с другими зерновыми, посевная площадь. Джовар занимает второе место. Под джовар отведены большие площади в юго-восточных районах. К весенним культурам также относятся: кукуруза, составляющая важный продукт питания в южных районах, бобы и рис, а из технических — хлопок. Осенними культурами являются: пшеница, ячмень, грам (разновидность гороха), сахарный тростник, мак, табак, индийская конопля, индиго и некоторые масличные. Мальва, т. е. районы Индор, Уджайн и другие, является второй в Индии (после Панджаба) областью производства пшеницы.

Обработка полей под весенние культуры начинается поздно — с началом дождей. Земли пропахивают обычно легким плугом один—три раза на небольшую глубину. В западной части Раджастанхана пахут обычно на верблюдах, а на востоке плужную упряжку составляет пара горбатых индийских быков или буйволов.

Осенние культуры более трудоемки. Высохшая к этому времени почва требует не только многократной и более глубокой пропашки, но и тщательного боронования и укатывания земли катками для задержания в ней остатков влаги. Кроме того, осенние культуры необходимо систематически пропалывать, а иные и окучивать мотыгами.

Многие крестьяне, отработав один сезон на своем поле, на второй сезон нанимаются в хозяйства крупных землевладельцев.

В некоторых районах восточной части страны, где создано искусственное орошение, с одних и тех же полей снимают два урожая в год, высевая на них и весенние и осенние культуры.

В Раджастанхане выращивают абрикосы, гуаву, тутовник, цитрусы, фиги, груши, гранат. Большую часть фруктов крестьяне продают на городских базарах. Из овощей чаще всего сажают свеклу, капусту, морковь, картофель, помидоры, бахчевые (тыкву, дыню) и др.

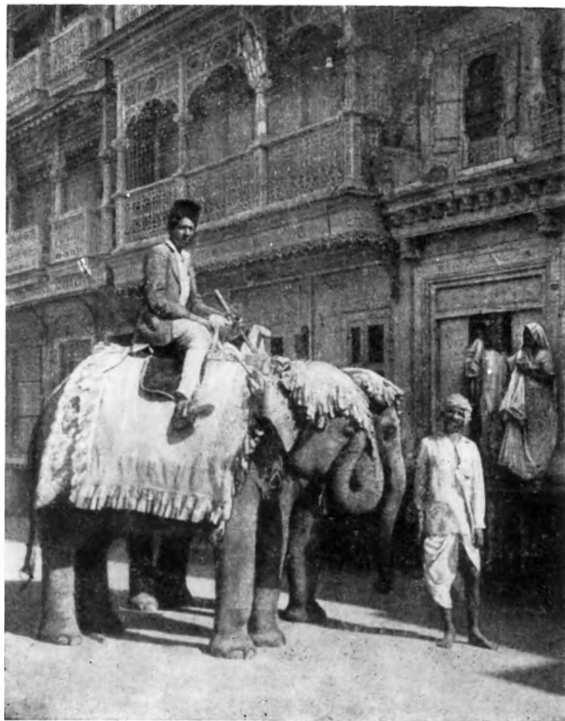
Сельскохозяйственная техника в Раджастанхане столь же отсталая, как и в других частях Индии. Основным земледельческим орудием является

тот же повсеместно распространённый легкий деревянный плуг с железным наконечником на сошнике. Для посева к нему иногда приспособляется небольшой резервуар с зерном, имеющий выводную бамбуковую трубку под сошник. Такое использование плуга в качестве однорядной сеялки известно во многих странах Азии. Многорядная сеялка применяется только в крупных хозяйствах и преимущественно на юге.

В Раджастанхана засеваются менее половины годных к обработке земель. Из них под постоянным искусственным орошением находятся 7—8%, а в таких областях, как Биканир и Джайсалмир, и того меньше. Техника орошения повсюду довольно примитивна. В отличие от соседних Пенджаба и Синда в Раджастанхане нет крупных оросительных систем и сооружений. Источником орошения чаще всего служит колодец. В западных и северных районах воду добывают из глубоких колодцев при помощи ворота, приводимого в движение быками. Воду поднимают на поверхность в большом кожаном мешке. Из неглубоких колодцев, особенно в южных и восточных районах, воду поднимают при помощи *дженкли*, или *латха* (журавля), на который в качестве противовеса встают один или два человека, приводящие его в движение, перемещаясь по рычагу вверх и вниз.

Отсталая техника орошения и примитивные сельскохозяйственные орудия до последнего времени не позволяли раджастанцам освоить громадные пространства плодородных земель, особенно на севере страны. В настоящее время правительство принимает меры по орошению засухливых земель Раджастанхана. Производятся большие работы по строительству ирригационных сооружений на реках и по проведению каналов. Самым большим каналом будет так называемый раджастанский канал, начинающийся на территории Пенджаба и питающийся водами рек Рави и Беас. Его протяженность на территории Раджастанхана равна 465,5 км. Канал должен оросить 1,5 млн. га. Совместно со штатом Мадхья Прадеш осуществляется также строительство канала по так называемому проекту Чамбал, который будет орошать около 450 тыс. га.

В 1958 г. в одном из оазисов северного Раджастанхана было создано крупное государственное хозяйство — показательная ферма в Суратгархе. Она создавалась при помощи советских ученых и специалистов с применением новейшей агротехники. Здесь лучше была использована старая система орошения, тем самым расширены границы оазиса, и включены в обработку большие площади целинных земель, с которых стали получать устойчивые урожаи.

Погонщик слонов

Существенное значение в хозяйстве Раджастанхана имеет скотоводство. В северных и западных пустынных и полупустынных областях разводят

Скотоводство верблюдов, крупный рогатый скот, коз и овец. Верблюды используются на сельскохозяйственных работах и служат основным транспортным средством в пустыне. Верблюжье молоко идет в пищу, шерсть — на изготовление одежды и войлока, а кожа находит различное применение в хозяйстве и экспортируется. Особенно славятся выносливостью и быстротой хода джайсалмирские верблюды. На них за одну ночь проезжают по 100 км и более.

Джодхпурские буйволы известны по всей Индии своей силой и выносливостью, а буйволицы отличаются высокой удойностью. Значительную часть молочных продуктов дают и козы, а мясо их составляет важный продукт питания для населения западных районов. Западный Биканир — основной район овцеводства. Овец разводят главным образом ради шерсти, идущей на экспорт. Марварские кони отличаются резвостью и выносливостью. Но все же в Раджастанхане, как и в Индии вообще, лошадей немного. Во многих районах Раджастанхана (особенно в восточных) вместо лошадей в хозяйстве используют ослов и пони, точнее — особую индийскую мелкую породу лошадей. Обычных же лошадей разводили для верховой езды, главным образом для немногочисленной в Индии кавалерии. Есть в Раджастанхане и слоны, но роль их в хозяйстве незначительна.

В Аджири, Джодхпуре, Альваре, Бхаратпуре и Дхолпуре периодически устраиваются громадные ярмарки, на которых продаются десятки тысяч голов скота. В разных частях Раджастанхана кочуют со своими стадами *банджара* (индийские цыгане). Они же ведут широкую торговлю скотом по всей стране и занимаются перевозкой грузов.

Через Раджастанхан издавна проходили караванные пути, связывающие плодородные, богатые природными ресурсами области северной Индии с портами западного побережья. В пустынной части страны караванные пути и вьючный транспорт до сих пор не потеряли своего значения. Обслуживанием их занята значительная часть местного населения.

Начало строительства железных дорог в феодальном Раджастанхане во второй половине XIX в. послужило первым толчком к его промышленному развитию. Железнодорожное строительство

Промышленность имело, по крайней мере, два важнейших последствия для населения Раджастанхана: начался рост торговли и крупной торгово-финансовой буржуазии, появились первые отряды промышленного пролетариата — железнодорожных рабочих. Для развития крупной промышленности в Раджастанхане не было собственной сырьевой и топливно-энергетической базы. Легкая промышленность представлена немногочисленными фабрично-заводскими предприятиями; текстильная — прядельными, ткацкими и ситценабивными фабриками в Джайпуре, Котах, Кишангархе и других местах; пищевая — сахарными заводами и полукустарными предприятиями по изготовлению растительных масел. Основная же масса промышленной продукции выпускается кустарными предприятиями и мелкими ремесленными мастерскими. На рынке господствуют изделия местных ткачей, кожевников, плетельщиков, гончаров, медников, кузнецов, резчиков по дереву, камню и слоновой кости, эмальеров, ювелиров и т. д.

Из-за отсутствия крупной промышленности, преобладания кустарного и ремесленного производства промышленный пролетариат в Раджастанхане малочислен и слабо организован. В его рядах преобладают наемные рабочие кустарных мастерских. Значительные отряды рабочего класса сформировались главным образом на железных дорогах, текстильных предприятиях на юге и в слабо развитой пока добывающей промышленности (соляных разработках и угольных копях).

Раджастанская, преимущественно марварская, буржуазия выросла главным образом на посреднической торговле между промышленниками и экспортерами Бомбея и Гуджарата, с одной стороны, и поставщиками сырья из глубинных районов Индии, с другой. Это посредничество и финансовые операции раджастанских и, в частности, марварских менял и ростовщиков способствовали концентрации в их руках крупных капиталов. Ростовщичество в Раджастане, как в Индии вообще, имеет древние традиции. Среди раджастанских ростовщиков и финансистов есть целые династии, из поколения в поколение занимавшиеся ростовщичеством. В период развития капитализма операции ростовщиков марвари охватили почти всю Индию и распространились на соседние страны (Цейлон, Бирму, Сиам). Вместе с парсиейской буржуазией Бомбея и Гуджарата марварская буржуазия осуществляла финансовый контроль над значительной частью индийской промышленности и торговли. Она играла видную роль в политической партии Индийский национальный конгресс. Раджастанская буржуазия вкладывает свои капиталы в промышленность других штатов, участвуя в бомбейских, гуджаратских, бенгальских и других промышленных предприятиях. Основатели крупнейших в Индии концернов Бирла, Синдхия и Далмия происходят из Раджастана.

Раджастанские куклы

Ремесло

Слабое развитие фабричной промышленности в Раджастане в какой-то мере возмещается высоко развитым кустарным производством. В некоторых отраслях его раджастанские ремесленники достигли выдающихся успехов. Так, раджастанские красильщики не имеют соперников в узелковой технике окраски шелковых и хлопчатобумажных тканей для платков, шарфов и сари. Это так называемые *чунари*, или *бандханы*. По заранее намеченному рисунку мельчайшие участки ткани защипываются пальцами и туго перевязываются ниткой; ткань погружается в краску, а участки, перевязанные ниткой, остаются неокрашенными. В результате ткань выглядит мелко гофрированной с оригинальным точечным орнаментом. Для завязывания узелков необходимы тонкие и гибкие пальцы, поэтому выполняется эта операция обычно девочками-подростками и молодыми женщинами (часто — надомницами), а окраска производится специалистами, как правило, — мужчинами. Центрами этого производства являются Альвар, Джайпур, Адмир.

В прикладном искусстве Раджастана видное место занимает художественная обработка металлов. В прежние времена высоко ценилось изготовленное местными ремесленниками холодное оружие. В наше время искусные литейщики, чеканщики, гравировщики заняты изготовлением бытовых предметов и украшений. Но особой славой пользуются джайпурские эмальеры. Их изделия из латуни, меди, серебра и золота,

Эмальеры за работой

выполненные в технике выемчатой и перегородчатой эмали, являются подлинно художественными произведениями.

Развита и резьба по слоновой кости. Это преимущественно миниатюрная скульптура — статуэтки богов, людей, мифических персонажей и животных. В последнее время резчики по слоновой кости выпускают в большом количестве мелкие бытовые изделия — портсигары, мундштуки, пудреницы, серьги, ожерелья.

По всей Индии славятся раджастханские резчики по камню. За время английского владычества эта профессия почти исчезла. Однако там, где требуется художественная резьба по камню, обычно приглашают резчиков из Раджастхана. Почти в каждой деревне есть свои ремесленники, обслуживающие местное население, но все же большинство их сосредоточено в городах, особенно в таких крупных торговых центрах как Джайпур, Аджмир, Удайпур. Раджастханские ремесленники строили эти города; они же составляют значительную часть их населения.

Поселения, жилища Старые раджастханские города строились обычно на склонах горы или холма, вершину которого занимала крепость или замок местного феодала. Эти твердыни держали под своим контролем широкую округу. Отвесные скалы или высокие каменные стены с башнями и бойницами отделяли их от остальной части города, состоявшей из беспорядочно нагроможденных каменных и глинобитных построек. Здесь ютилась городская беднота, многочисленные ремесленники, мелкий торговый люд и земледельцы, имевшие в окрестностях городов участки пахотной земли. Кое-где возвышались большие дома местных богачей. В период феодальных войн замки и крепости обычно выдерживали продолжительную осаду, а весь остальной город подвергался грабежу и разрушению. Во многих местах центрального и южного Раджастхана до сих пор внимание путешественников привлекают величественные руины древних крепостей и еще сохранившиеся феодальные замки. К памятникам этого рода относятся город-крепость Амбер, крепостные сооружения на горе Абу, цитадель и «башня победы» в Читоре и многие другие.

В Раджастанхана почти нет новых городов, а во многих старых не существует деления на старый и новый город. Отсутствуют и «европейские кварталы», столь характерные для некоторых приморских и больших внутренних городов Индии.

Планировка раджастанских городов обычно беспорядочна. Городской центр, как правило, составляет базарная площадь или торговая улица с рядами лавок, палаток из циновок. Сюда же на продажу пригоняются сотни голов скота. На базаре устраивают свои представления бродячие артисты, фокусники, заклинатели змей. Множество факиров и нищих бродят меж торговых рядов. От базарной площади во все стороны расходятся узкие кривые улочки, застроенные одноэтажными и двухэтажными домами. И здесь нижние этажи домов часто заняты лавками торговцев и мастерскими ремесленников.

Преобладающим типом сельского поселения являются небольшие деревни с числом жителей обычно не превышающим 400 человек. В пустынной части страны нередко встречаются деревни, состоящие из группы хижин, беспорядочно построенных вокруг колодца. Это небольшие (10—12 м²) однокамерные, прямоугольные в плане постройки. Стены их плетут преимущественно из прутьев и травы. Некоторые деревни обнесены такой же плетеной изгородью. Она служит защитой от сыпучих песков и одновременно загоном для скота.

В некоторых крупных оазисах возводятся глинобитные или саманные постройки с плоскими кровлями, покрытыми толстым слоем земли. В плане эти строения также прямоугольные, но часто разгороженные внутренними перегородками на два-три небольших помещения. Это делается и потому, что в окрестностях бывает трудно достать прочный материал для больших потолочных перекрытий. Обычно постройки эти низкие, едва превышающие 2 м, с низким дверным проемом, завешенным циновкой, и с одним-двумя небольшими отверстиями, заменяющими окна и служащими для вентиляции. Очень часто в таких поселениях совсем нет дворов, так как земля в оазисах слишком дорога, чтобы размещать на ней дворы. В поселениях центральных районов Раджастана преобладают глинобитные, сложенные из сырцового кирпича, а в горах Аравали и в Мальве — каменные постройки. Крыши здесь, как и на востоке штата в Альваре и Бхаратпуре, делают двускатными и кроют их либо тростником и соломой, либо самодельной черепицей. Деревни, как и в пустынной части, обносятся глинобитными, а кое-где и каменными невысокими стенами.

Деревянные постройки встречаются редко. Наоборот, жители южных районов строят каркасного типа жилища из дерева, а живущие здесь группы бхиллов сооружают свои хижины из бамбука. В качестве кровельного материала распространена солома, а в некоторых районах — пальмовые листья. Постройки из камня и кирпича характерны для Аджира, а также Мевара и других южных районов.

В восточных, чисто земледельческих районах страны деревни крупнее, строже распланированы и застроены. Некоторые из них вытянулись двумя порядками вдоль проезжих дорог, а другие составляют сложную систему пересекающихся улочек. Крестьянская усадьба обычно не ограничивается жилым домом, но включает небольшой дворик с хозяйственными постройками. Здесь чаще встречаются кирпичные и каменные дома, а глинобитные постройки имеют побеленные стены.

Одежда Среди других народов Индии раджастанцы, особенно женщины, выделяются необычайным разнообразием и пестротой одежды. В ней отразились и местные, и социальные, и религиозные различия населения. Часть населения восточных и южных районов, особенно горожане, и главным образом индусы «высших» каст, одеваются по общеиндийскому образцу, т. е. мужчины носят дхоти,

Город Амбер

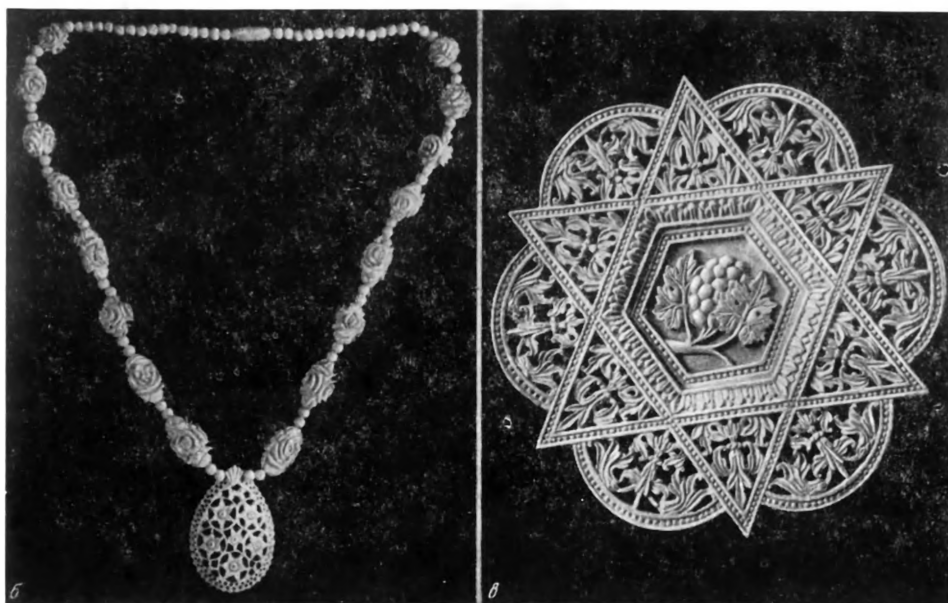
а женщины сари и чоли, но в отличие от многих других народов Индии у раджастханцев преобладает сшитая одежда.

Большинство мужчин — как городских, так и сельских жителей, носит штаны разного покроя, рубашки без ворота и тюрбаны. И нигде в Индии нет такого разнообразия тюрбанов как по цвету, форме, так и по манере ношения. В крупных городах Раджастан мужчины переходят на одежду европейского образца, т. е. брюки на ремне и рубашки с пришитым воротником, отказываясь даже от традиционного тюрбана.

Большинство раджастханок, независимо от социального положения и религиозной принадлежности, носит широкие юбки, кофты и длинные шарфы из легкой материи, один конец которых убирается за пояс юбки, а другой накидывается на плечи и покрывает голову. Кофта может быть и короткая, типа чоли, и длинная с длинным и узким рукавом. Такие кофты чаще можно встретить на мусульманках. Многие женщины, кроме юбок, носят также узкие длинные шаровары. Некоторые женщины-мусульманки, особенно из восточных районов (Альвар), одеты в длинные рубашки и широкие шаровары. Но в остальном одежда индусов и мусульман в Раджастане почти ничем не различается.

Естественно, что женщины разных имущественных слоев используют для одежды разные по качеству ткани, но все эти ткани необычайно яркие и пестры. В Раджастане бросается в глаза разница между однотонной, преимущественно белой одеждой мужчин и многокрасочной, пестрой одеждой женщин. Яркие сами по себе ткани еще украшаются вышивкой. Костюм дополняют украшения, обилием и разнообразием которых раджастханки особенно гордятся.

Ношение обуви в Раджастане более распространено, нежели в соседних районах центральной Индии, в Бихаре или Бенгале. Кроме обуви

Художественные изделия из слоновой кости и камня:

а — шахматные фигуры, б — ожерелье, в — ажурное блюдо

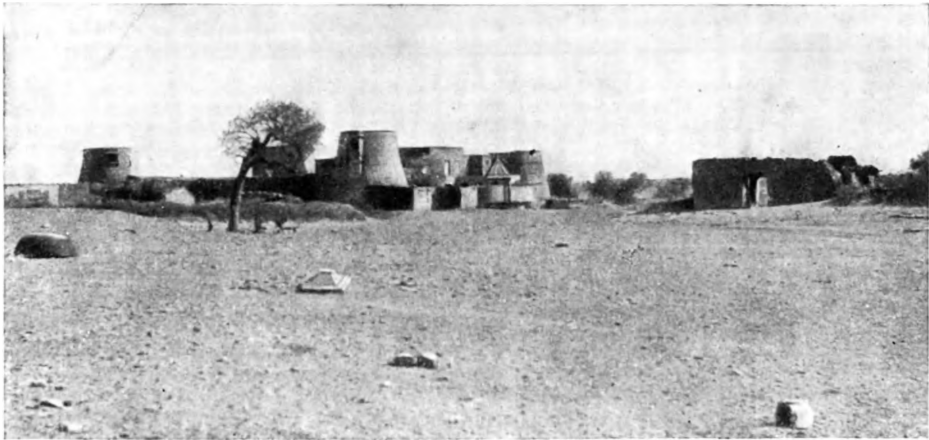
европейских образцов, раджастанцы, особенно горожане, носят самую разнообразную по материалу, форме и расцветке местную обувь. Текстильная обувь обычно вышивается шелком, золотой и серебряной нитью, а то и целиком делается из парчи, только на кожаной подошве. Продукция раджастанских сапожников находит сбыт во всей Индии. Но как и повсеместно в Индии, женщины не носят чулок, а мужчины надевают носки только в холодную погоду.

Как и большинство индийцев, раджастанцы питаются преимущественно растительной пищей. Из баджры, джовара, кукурузы и реже пшеницы пекут пресные лепешки (чапати), варят кашу. Вместе с кислым молоком это составляет ежедневную пищу большей части сельского населения. Отдельно и в качестве приправы к другим продуктам употребляются также разные виды бобовых и овощи. Рис здесь привозной и доступен не всем. Фрукты и сахар для основной части не только сельского, но и городского населения являются лакомством. Животное масло в рационе появляется только по праздникам и в особо торжественных случаях. Относительно мяса раджастанцы не соблюдают всех запретов, свойственных индусам других.

Селение в пустынной части Раджастанхана

областей Индии. Если они воздерживаются от употребления в пищу мяса коровы, то многие из них, даже представители «высоких» каст (кроме брахманов), едят мясо коз и диких свиней, а члены «низких» каст, когда средства им позволяют, питаются более дешевым мясом овец и птицы.

Населенный пункт в Джайсалмире

Некоторые характерные черты отличают раджастанцев от остального индийского общества. В частности, кастовые предписания и законы не были у них так сильны, как у многих других народов Индии.

Общественные отношения

Значительная часть раджастанских брахманов, например, занимается земледелием; среди скотоводов есть группы, называющиеся «раджпут» и не имеющие другого этнического или кастового названия. Кастовый режим и эндогамия выдерживаются строго только у немногих «высших» каст. Значительную часть земледельцев составляют расселенные по всему Раджастану сословно-кастовые группы джатов и гуджаров.

Раджпуты издавна брали жен из других народов и каст и выдавали своих дочерей замуж в другие касты и за пришлых мусульман, не признававших кастовых различий. Это делали и рядовые раджпуты и представители феодальной знати.

Некоторые местные группы раджастанцев образуют не эндогамные, а гипергамные подразделения (гипергамия — обычай, по которому женщины могут выходить замуж за мужчину из своей социальной группы или следующей вышней, а мужчины берут жен либо в своей группе, либо в стоящей ступенью ниже).

Многие раджастанцы, даже из древних раджпутских родов, вообще не признают кастовых различий. Вероятно, основываясь на этих качествах, английские власти охотно вербовали раджпутов, наравне с сикхами и гуркхами, в свою армию.

В литературе встречаются упоминания о высоком положении женщины в среде воинской раджпутской знати. Но вместе с тем, среди некоторых групп раджастанцев еще в XIX в. существовал обычай умерщвления части новорожденных девочек и не менее жестокий обычай самосожжения вдовы на погребальном костре мужа. Теперь эти обычаи перестали существовать, но до сих пор вступление вдов во второй брак порицается.

Официальное индийское законодательство запрещает ранние браки, но в Раджастане еще до сравнительно недавнего времени около 50% девочек в возрасте до 15 лет было замужем. Ранняя беременность, тяжелый труд, а часто и систематическое недоедание приводили к преждевременной старости и большой смертности среди женщин.

Провозглашенные конституцией Индии свободы и принцип правового равенства полов требуют, однако, от общественности Раджастана немалых усилий по преодолению традиций, кастовых обычаев и религиозных предрассудков.

До нас дошли вещественные и письменные памятники, дающие представление о высоком развитии науки, искусства и литературы раджастанцев еще в период средневековья. Крупнейшим ученым своего времени был

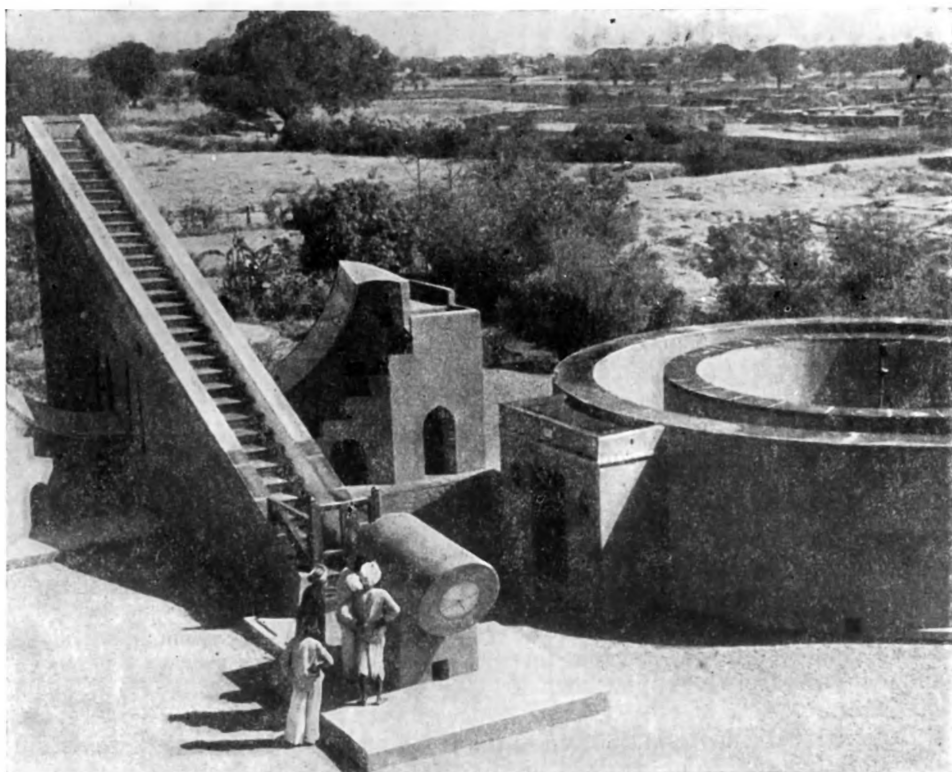
Искусство и литература

махараджа Джайпура Джай Синг II. В первой половине XVIII в. он построил в Индии пять обсерваторий и оборудовал их сложнейшими по тому времени инструментами. Одна из них находится в самом Джайпуре.

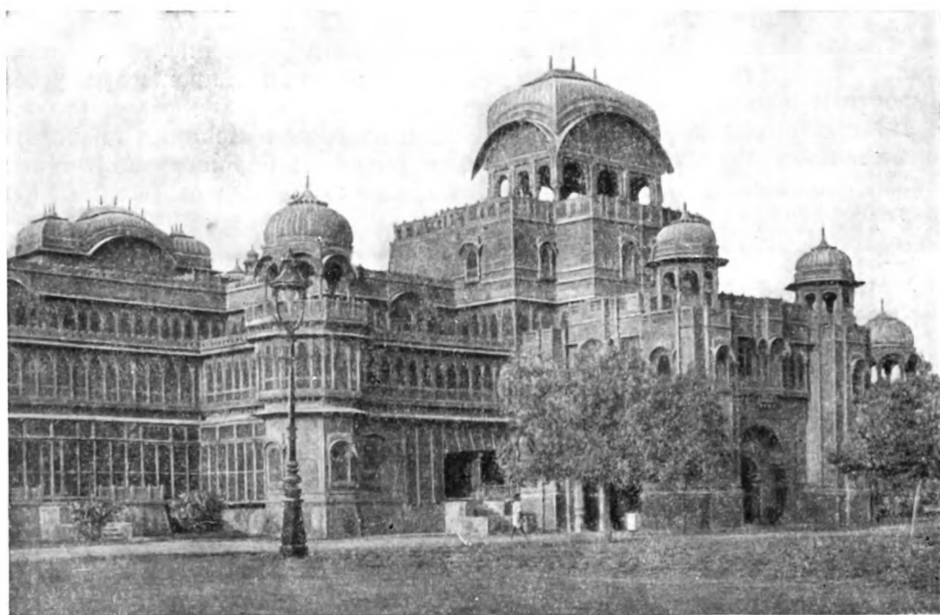
Представление о достижениях раджастанцев в области искусства дают многочисленные памятники архитектуры, разбросанные по всему Раджастану. Они же свидетельствуют о глубоких познаниях в области математики, механики, о совершенстве строительной техники, о профессиональном мастерстве строителей и художников. Поражает искусство использования самой местности в архитектурных целях. Так, одни постройки сооружались на вершине высокой горы, другие вырубались в отвесной скале, третьи возводились на острове или на сваях посреди живописного пруда и т. д. Архитектурные сооружения раджпутского

Раджастанские мусульманки, несущие кувшины с водой

Одна из обсерваторий, построенных Джай Сингом II

Дворец в Биканире

средневековья величественны и изящны. Их планировка, конструкция и отделка необычайно сложны.

Храмы, дворцы и мавзолеи раджпутской знати воздвигались обычно в особенно живописных местах. Подле храмов и дворцов разбивались сады и сооружались искусственные водоемы с многочисленными каскадами и водопадами. В Раджастхане сохранилось много построек из белого и цветного мрамора, добывавшегося нередко за сотни километров от места строительства. Старейшими сооружениями из мрамора являются мавзолеи близ Удайпура. Особенность раджпутской архитектуры составляет почти полное отсутствие в светских и культовых постройках скульптурной ornamentации снаружи, столь характерной для архитектуры других областей Индии. Но богатство и роскошь отделки внутри этих сооружений не имеют себе равных даже среди лучших образцов индийской архитектуры.

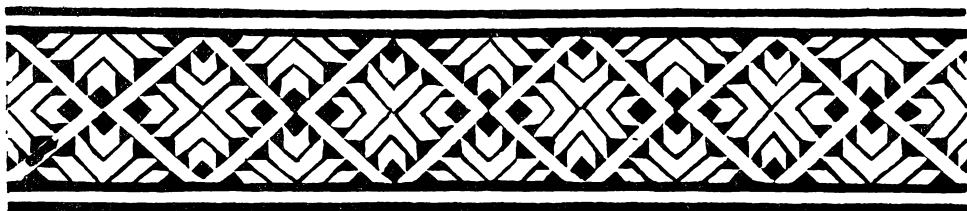
Некоторые старые города представляют собой своеобразные архитектурные музеи. Но еще больше их лежит в развалинах, поросло джунглями и стало прибежищем диких зверей. К таким заброшенным «мертвым городам», изобилующим руинами средневекового раджпутского зодчества, относится бывшая столица Мальвы город Манду, окрестности Уджайна, старый Амбер и многие другие.

Очень интересно искусство раджастханской миниатюры. Сюжеты своих картин раджастханские художники брали из религии, мифологии, эпоса, истории. Много произведений посвящено жизни и подвигам легендарных героев эпоса — Раме и Кришне. Кришна был излюбленным героем раджастханского фольклора вообще. Бесконечные приключения его нашли отражение и в сюжетах живописной миниатюры. Однако есть среди произведений раджастханской живописи и портреты исторических лиц и жанровые сцены, преимущественно из жизни раджпутских феодалов.

Художественная литература на современном языке раджастхани (главным образом на основном его диалекте марвари) появилась сравнительно поздно — в период упадка Могольской империи. Но на санскрите и пракритах раджастханские авторы начали писать еще в I тысячелетии н. э. Так, на рубеже X в. писал свои драмы Раджасекхара. В Раджпутане создавалось много произведений устной литературы как на раджастхани, так и на хинди. Авторами их были народные певцы и сказители или придворные поэты раджпутских феодалов. Только немногие из этих баллад и поэм были позднее записаны, например, поэма Чанда Бардаи о Притхви-Радже (Притхви-Радж расо).

Большинство произведений раджастханской литературы, написанных в XIX—XX вв., остается непереведенными на другие языки. После второй мировой войны, в связи с подъемом национально-освободительного движения и ростом национального самосознания, начинает оживать и раджастханская литература. Прогрессивные раджастханские писатели собираются на конференции, обсуждают проблемы национальной литературы и литературного языка.

ПАНДЖАБЦЫ

Панджаб» значит «пять вод», т. е. бассейн пяти крупнейших рек северо-западной Индии: Джелама, Ченаба, Рави, Биаса и Сатледжа. Сливаясь вместе, они образуют единый поток Панджнад (пятиречье), впадающий в Инд. Среднее течение самого Инда также приходится на территорию Панджаба. Инд является как бы естественной западной границей его.

При разделе Индии в 1947 г. на два государства Панджаб также был расчленен на две части: восточную, отошедшую к Индийской республике, и западную — к Пакистану. Государственная граница отделила Восточный Панджаб, где население исповедует преимущественно индуизм и сикхизм, от Западного Панджаба, где большинство жителей исповедует ислам. К Индийской республике отошла территория площадью около 150 тыс. км², а к Пакистану — территория в 200 тыс. км². Индийскую часть назвали Восточный Панджаб, а пакистанскую — Западный Панджаб. В естественно-географическом отношении Панджаб всегда был и остается единой областью северной Индии.

Природные условия

На севере Панджаб граничит с Кашмиром, на юге — с полупустынными районами Раджастанана, на западе его границей является Инд, а на востоке — водораздел Гималаев. Общая площадь Панджаба значительно превосходит территорию Англии вместе с Ирландией. Северо-восточная часть Панджаба представляет собой горную страну, где отдельные вершины достигают 6—7 тыс. м над уровнем моря. Но горная часть занимает только около $\frac{1}{8}$ его площади. Вся остальная территория — это аллювиальная равнина, постепенно понижающаяся с северо-востока на юго-запад, по направлению течения рек.

Между реками Инд и Джелам, в северной части Панджаба протянулась гряда Соляных гор, достигающих высоты 1500—1600 м.

Реки Панджаба до выхода из гор очень бурные, изобилуют порогами и водопадами. Переправляться через них можно только по висячим мостам. Выйдя на равнину, реки Панджаба становятся широкими и спокойными. В прежние времена они были важными транспортными артериями страны. Но использование их для орошения, с одной стороны, и развитие сети железных и шоссейных дорог, — с другой, свели почти на нет их транспортное значение. Только в верхнем течении Биаса и Сатледжа возможен сплав леса.

Климат Панджаба подчиняется общим закономерностям, свойственным северной Индии. Метеорологический год делится на три сезона: жаркий

и сухой — с марта по июль, дождливый — с июля по октябрь, прохладный и холодный — с октября по март. Летние дожди приносит юго-восточный муссон, уже оставивший основную массу осадков на Гангской равнине. Количество годовых осадков колеблется между 400 и 700 мм, но в засушливых районах оно снижается до 200 и даже 100 мм. Средняя годовая температура в равнинной части Панджаба всегда выше 20°.

Все основные реки Панджаба имеют юго-западное направление. Вытянутые в том же направлении территории междуречий называются в Индии *доабами*. Самый западный из них Синд-Сагар доаб (на территории Пакистана) представляет собой полупустыню, а в центральной водораздельной части даже пустыню. Возделанные поля протянулись здесь узкой полосой вдоль самого Инда и слившихся вместе Джелама и Ченаба, да кое-где вкраплены в виде отдельных крошечных оазисов внутри доаба. Деревни в Синд-Сагар доабе преимущественно небольшие, представляющие собой беспорядочно поставленные вокруг колодца группы глинобитных построек с плоскими крышами. Чем дальше на восток, тем меньше песка и больше зеленых полей. Между Ченабом и Рави песок или бесплодная глина только изредка попадают среди зеленых полей. Здесь несколько крупных каналов проходят параллельно друг другу, разветвляются на более мелкие и бесчисленными канавами уходят на поля. По зеленому ковру полей в разных направлениях идут железнодорожные линии, шоссейные и грунтовые дороги. Это районы нового заселения и наиболее развитой сети искусственного орошения. Сами поля здесь имеют правильную, обычно прямоугольную форму. Объясняется это тем, что междой, разделяющей поля, часто служит оросительная канава. Участки полей здесь значительно крупнее, чем в других частях страны. Поселения, как правило, небольшие, и имеют форму прямоугольника. Встречаются среди полей и совсем маленькие поселения типа хуторов.

Такой ландшафт сохраняется в Бари доабе, т. е. в двуречье Рави и Биаса. Здесь почти отсутствуют участки невозделанной земли. Однако к югу и юго-востоку от Амритсара меняется тип поселений, а южнее Сатледжа — и характер полей. Это районы старого заселения. Здесь оросительная сеть не столь густа, большие каналы построены давно и регулируются менее совершенно. В районах Джаландара и Лудхианы встречаются и оросительные колодцы с подъемником типа среднеазиатского чигири, приводимого в действие животными. Деревни здесь преимущественно большие, застроены необычайно тесно. Во многих деревнях имеются более или менее глубокие водоемы стоячей воды, используемой для хозяйственных нужд.

Южнее Сатледжа расположен так называемый Сирхинд — территория водораздела между бассейнами Инда и Ганга. По этой территории текут несколько небольших рек, берущих начало в отрогах Гималаев и теряющихся в песках на границе с Раджастаном. Роль их в ирригационной системе не велика, поэтому на полях чаще встречаются оросительные колодцы.

Ландшафты предгорной и горной частей Панджаба на севере и востоке гораздо более живописны. Природные условия этих районов существенно отличны от равнины. Здесь растительность более обильная как вокруг деревень, так и в самих деревнях, а склоны окраинных цепей Гималаев покрыты лесами. Осадков выпадает в два-три раза больше, чем на равнине, а уровень грунтовых вод ближе к поверхности, что значительно облегчает орошение. Многие культуры вызревают вовсе без искусственного орошения. В предгорных районах шире, чем в других местах Панджаба, развито огородничество. Плотность сельского населения здесь значительно выше, а крестьянские наделы во много раз меньше, чем на равнине. Как правило, деревни здесь очень большие и компактные. Только в самых горах поселения небольшие и весьма рассредоточенные.

Территория Панджаба входила в область распространения древнейшей культуры Индии. Именно здесь за две-три тысячи лет до нашей эры

**Исторические
сведения**

процветала культура Хараппы, составлявшая вместе с лежащими на нижнем Инде Мохенджо-Даро и другими поселениями так называемую культуру древнего Инда. Если арийские племена оказали существенное влияние на этнический состав и культурное развитие Индии, то прежде всего и больше всего это относится к Панджабу. Именно здесь осела и перешла к земледелию основная масса пришельцев; здесь происходил процесс смешения завоевателей с местным населением. В условиях тесного соприкосновения культур, под влиянием имущественного и социального расслоения распадалась родо-племенные связи, возникали классы и создавались раннегосударственные образования.

Одним из таких древних «царств» была Такшашила (Таксила), объединявшая значительную часть северо-западного Панджаба. Существование ее прослеживается с первой половины до конца I тысячелетия до н. э. Население государства Такшашила находилось на той же стадии общественного развития, что и население современных ей государств Магадхи и Кошалы, расположенных в долине Ганга.

В этническом и языковом отношении Панджаб был тесно связан с западными соседями — с Ираном и Средней Азией. В конце VI—начале V в. до н. э. он входил в персидскую империю, составляя двенадцатую, индийскую сатрапию Дария. Первые сведения персов и греков об Индии и индийцах относятся преимущественно к Панджабу и его населению. Панджабцы входили в армию Ксеркса и принимали участие в войнах с греками. С того же времени и греки стали проникать в Индию, и прежде всего в Панджаб.

В 327 г. до н. э. в Панджаб вторгся со своими войсками Александр Македонский. В Панджабе войска Александра встретили сопротивление со стороны нескольких государств. Крупнейшими из них были Такшашила и государство Пора, владения которого простирались от Джелама до Биаса.

Ни хронографы Александра, ни позднейшие греческие писатели не сообщают названий народов, населявших эти государства. В низовьях рек Джелам, Рави и Сатледж армии Александра пришлось иметь дело с двумя крупными объединениями местных племен, которые в греческих источниках называются малли и оксидраки. На обратном пути из Индии войска Александра выдержали многократные сражения с этими воинственными племенами.

Уходя из Панджаба, Александр основал несколько укрепленных пунктов и оставил в них греческие гарнизоны. Часть греков из состава этих гарнизонов так и осталась в Панджабе, даже после развала империи Александра, и вскоре была ассимилирована местным населением.

Начиная с похода Александра Македонского, в течение восьми веков в Индию вторгались чужеземные завоевательные армии и переселялись целые народы.

В эпоху Маурья (322—185 до н. э.) Панджаб стал одной из провинций большой централизованной империи с центром в Паталипутре на среднем Ганге.

Во II в. до н. э. Панджаб попал под власть греко-бактрийских династий. Государство Менаандра со столицей в Шакале (Сиялкот) простиралось на большую часть Панджаба и захватывало земли двуречья Ганга — Джамны.

В первой половине I в. до н. э. Панджаб подвергся массовому вторжению шаков (саков) из Средней Азии. К началу нашей эры в Панджаб проникло много парфянских элементов, вытесненных из Парфии теми же шаками. Политическая власть в мелких государствах Панджаба эпохи

шакского засилья находилась в руках не только шакских, но и греко-парфянских династий.

В первые века нашей эры Панджаб входил в состав Кушанского царства. Кушанская империя поддерживала связи с Римом и была посредником в торговле шелком между Китаем и Римской империей. Население Панджаба было втянуто в торговые и культурные связи со многими соседними народами. Изделия индийских мастеров при посредстве купцов из Пурушапуры (Пешавар), Такшашилы (Таксила) и Шакалы (Сиалкот) попадали через Балх или через западноиндийские порты (Броач) на все ближневосточные рынки. В Панджаб приезжали греческие купцы, художники, архитекторы и ученые даже из Александрии. Государственной религией во владениях кушанов стал буддизм.

В кушанский период высокого развития достигло искусство народов Панджаба, получившее название искусства Гандхары, по области наибольшего числа находок. Несмотря на несомненные следы греческого влияния, это искусство по существу своему было индийским, отражало индийскую жизнь и создавалось индийцами, преимущественно панджабскими мастерами резьбы по камню и дереву.

Во второй половине V в. племена белых гуннов (эфталитов) из северных припамирских районов ликвидировали остатки Кушанского государства и наводнили западный Панджаб. Но господство их здесь продолжалось всего несколько десятилетий.

Таким образом, на этническое развитие народов Панджаба сильное воздействие оказали иноземные, особенно среднеазиатские этнические элементы. Вторжения среднеазиатских и других народов и расширение международных культурных связей, особенно в кушанскую эпоху, способствовали развитию и обогащению культуры Индии вообще, Панджаба в особенности.

С VI в. массовые иноземные вторжения прекратились; до XI в. Панджаб не подвергался завоеваниям. За это время прежние завоеватели окончательно слились с местным населением, войдя в состав многих племен и народов, различавшихся образом жизни, обычаями, верованиями и языком, но считавших себя коренными индийцами. Индийские и арабские источники тех времен упоминают обычно три родственные между собой этнические группы: джат, гуджар и раджпут.

Вопрос о происхождении джатов, гуджаров и раджпутов, составляющий важную часть проблемы этногенеза основной массы населения Панджаба, до сих пор недостаточно изучен ¹.

Уже в VIII—X вв. часть джатов обитала в центральном Панджабе, жила оседло на берегах рек Ченаб, Рави, Сатледж и занималась земледелием. Однако основным занятием джатов, населявших западные и юго-западные районы Панджаба, было скотоводство, они вели полукочевой образ жизни и сохраняли родо-племенную организацию. Арабам, завоевателям Синда, пришлось иметь дело главным образом с джатами, которых они именовали *зат*. У арабов даже сложилось представление, что именно джаты были основным населением Индии — так они были многочисленны. Можно предположить, что они говорили на тех пракритах, которые лежат в основе современного языка панджаби.

Гуджары в те времена были расселены по Панджабу шире, чем теперь. Земледелием они не занимались, не жили в городах. Говорили на своем языке, отличном от языка джатов.

Третью крупную этническую группу Панджаба составляли раджпуты. Раджпутами тогда называли основное население Раджпутаны, т. е. предков современных раджастанцев ². Однако уже в VIII—X вв. они вышли

¹ Подробнее см. раздел «Народы Западного Панджаба».

² Подробнее о раджпутрах см. главу «Раджастанцы».

далеко за ее пределы. Некоторые этнические подразделения раджпутов населяли южные и юго-восточные районы Панджаба. Среди них еще сохранились родовые и племенные группировки, но раджпуты раньше и в большей степени, чем джаты, подверглись социальному расслоению. Они уже исповедовали индуизм и приняли кастовую организацию.

Из раджпутов состояла феодальная знать Панджаба, ее военные дружины, а также часть панджабского городского населения. Вопреки распространенным представлениям, ни в самой Раджпутане, ни в Панджабе раджпуты не составляли одного сословия (среди них были земледельцы, скотоводы, воины, торговцы) или одной касты (они никогда не составляли единой эндогамной группы).

Кроме перечисленных народов, на нижнем Джеламе и в районе Соляных гор жили племена кхокхаров, говорившие на диалекте лахнда и ведшие полуседлый образ жизни.

В начале VIII в. Мульта, т. е. юго-западная часть Панджаба, был завоеван арабами. Но арабы не оставили заметных следов в этническом составе его населения.

В первой четверти XI в. правитель Афганистана Махмуд Газневи принял 17 военных походов в Индию. Официальной целью походов было распространение ислама, борьба с неверными и искоренение «идолопоклонства».

Махмуд Газневи подчинил своей власти большую часть Панджаба, за исключением восточных и юго-восточных его районов. В 1022 г. он оставил в Лахоре своего наместника и при нем постоянный гарнизон. Армии Махмуда состояли тогда из тюрков, афганцев различных племен, таджиков и в меньшей мере арабов и персов. Хотя Махмуд усердно разбивал «идолов» и наказывал «идолопоклонников» в Индии, но он не пытался заселить ее «правверными». Лахор и Мульта были единственными пунктами Панджаба, где стояли постоянные гарнизоны газневидской армии.

Активное заселение северной Индии вообще и Панджаба в частности афганцами, тюрками, таджиками и другими народами и распространение ислама среди местного населения началось со времени завоевательных походов Шихаб-ад-дина Мухаммеда Гури (последняя четверть XII в.). В отличие от Махмуда Газневи Мухаммед Гури не ограничивался разрушением храмов и захватом рабов. После очередного похода большую часть своих войск он оставлял гарнизонами в городах и укрепленных пунктах, захваченных в Индии, а каждый новый поход он начинал с новой армией.

Таким образом, к концу своей деятельности он не только покорил весь Панджаб и значительную часть северной Индии, но и разместил в ней десятки, если не сотни тысяч своих солдат. Мухаммеду Гури приходилось вести в Панджабе борьбу с независимыми племенами, особенно с джатами и кхокхарами. Отдельные группы из этих племен переходили на сторону завоевателя и принимали ислам. Правда, джаты стали принимать ислам еще со времен арабского завоевания в начале VIII в., а некоторые группы кхокхаров и гуджаров стали мусульманами также до походов Мухаммеда Гури.

В период Делийского султаната Панджаб стал областью постоянной массовой иммиграции из всех мусульманских стран Ближнего Востока.

В 1211 и 1223 гг. западные районы Панджаба подверглись вторжению конницы Чингиз-хана. Укрепившись в Кабуле и Газни, монголы в течение более чем столетия возглавляли многочисленные набеги на Панджаб. Но даже в Средней Азии потомки завоевателя управляли и командовали уже не монголами, а тюрко-иранскими народами. И в Индию в XIV в. вторгались не монголы, а те же турки и афганцы, но только под ко-

мандованием монгольских военачальников. Тюркская и афганская знать вели между собой борьбу за центральную власть, за посты в армии и должности наместников в провинциях.

Опустошительный рейд в Индию Тимура в 1398 г. тоже принес много бедствий панджабскому населению, но почти не отразился на его этническом составе.

Ислам к этому времени исповедовала уже значительная часть населения Панджаба, особенно западных его районов. Принятие ислама такими народами, как джаты, кхокхары, гакхары и другие сопровождалось обычно дальнейшим их социальным расслоением — появлением своей феодальной знати, своего духовенства и т. д.

Завоевание Индии Бабуrom в 1526 г. и основание крупной централизованной Могольской империи на месте разоренных феодальной анархией мелких владений сопровождалось появлением в ней новых этнических элементов и открыло широкие возможности последующей мирной иммиграции из всех стран мусульманского Востока. С армиями Бабура и ближайших его преемников в Индии появились группы афганских племен, обычно называемые в Индии *патханами*, а также хазара, джемшиды, нукдери, аймак и новые группы тюрков, особенно узбеков. Все это усилило позицию мусульманской власти в Индии, способствовало дальнейшему распространению ислама и необычайно усложнило этнический состав северной Индии и прежде всего Панджаба.

Панджаб всегда играл крупную роль в истории Индии. В период политического господства мусульман из его правителей вышла не одна династия делийских султанов, например, Туглаки, Саиды и Лоди, правившие Индией в XIV и XV вв. Еще более возросла его роль при Моголах. Лахор часто становился временной резиденцией падишахов.

При Акбаре (1556—1605) Панджаб стал одной из пятнадцати провинций (*суба*) его империи. При нем в стране создавалась обстановка религиозной терпимости, а возникшей в Панджабе религиозной общине сикхов была отведена даже особая территория в Амритсаре для строительства культовых сооружений.

Относительный покой сохранялся в Панджабе до второй половины XVII в., точнее — до времени правления падишаха Аурангзеба (1658—1707). Его щедрые земельные пожалования мусульманам и образование множества новых феодальных владений, усиление налогового гнета и религиозные преследования немусульман вызывали недовольство населения и приводили к восстаниям. В большинстве случаев это были разрозненные местные возмущения, возникавшие по частным поводам.

Совсем иной характер носило крестьянское движение в центральных и юго-восточных районах Панджаба в конце XVII—первой половине XVIII в. Это было организованное антифеодальное движение, охватившее значительную территорию и создавшее на этой территории свои органы власти. По религиозной общине, к которой принадлежали вожди и большинство участников, его называют движением сикхов.

Сикхизм как реформационное движение внутри индуизма возник еще в XVI в. Основателем его считают Нанак — религиозного проповедника, жившего на рубеже XV—XVI вв. Нанак хотел примирить индуизм с исламом и создать универсальную религию, освобожденную от культа и обременительных обрядов, доступную народу без посредства жрецов и всяких священнослужителей. Сущность его учения сводилась к признанию единого всемогущего бога и возможности создания лучшей жизни не где-то в загробном мире, а здесь на земле, путем добрых дел и личного самосовершенствования. Учение Нанак отрицало всякий культ, какие бы то ни было олицетворения божества, публичные богослужения, жертвоприношения, аскетизм, посты и паломничества, а главное — оно не признавало кастовых различий и провозглашало равенство всех людей перед богом.

Сикх на коне

На этих принципах сложилась община последователей Нанака — сикхов (*сикх* — значит ученик, последователь), во главе которой стояли духовные наставники — гуру. Начиная с Нанака, таких гуру у сикхов было десять. При пятом гуру, Арджане, в конце XVI в. основы религии сикхов были сведены в книгу, носящую название Адигрантх («Начальная книга» или «Основная книга») и представляющую собой священное писание сикхов. С того же времени религиозным центром сикхов стал город Амритсар. Там было воздвигнуто храмового типа сооружение, предназначенное для хранения главной святыни сикхов — Адигрантха.

Сначала учение Нанака распространялось преимущественно среди горожан, но уже при Арджане сикхизм стали принимать широкие массы панджабского крестьянства, страдавшего от феодального гнета и кастового режима.

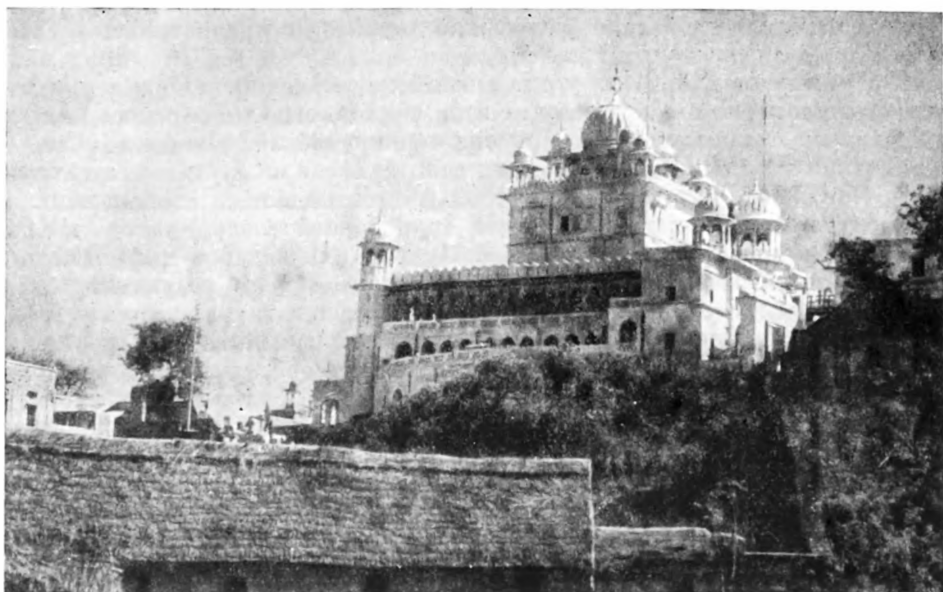
Этническую основу сикхов составили джаты, населявшие центральные районы Панджаба и говорившие на диалекте, который лег в основу языка панджаби. Кроме того, в сикхскую общину вливались группы крестьян из раджпутов, догров и других народов Панджаба.

Усиление феодального произвола во время царствования Аурангзеба, его религиозная нетерпимость и преследования индусов способствовали быстрому росту сикхской общины и расширению сферы ее влияния. В общину вступали не только индусы, но и мусульмане.

При десятом гуру, Говинд Сингхе (1675—1708), в сикхской общине, называвшейся *хальса*, было введено выборное самоуправление и путем всеобщего вооружения хальса превратилась в полурегулярную армию с выборным же командным составом. Каждый сикх считал себя бойцом за общее дело и прибавлял к своему имени гордый титул Сингх (лев). Сам Говинд Сингх был уже не просто духовным наставником, но политическим и военным вождем крупнейшего в истории Индии крестьянского движения.

Сикхи прежде всего обрушились на местных феодалов. Захваченные земли и военные трофеи хальса немедленно распределяла между крестьянами. После смерти Говинд Сингха — последнего гуру сикхов, борьба их развернулась еще шире под руководством простого крестьянина по имени Банда. Вся равнинная часть Панджаба до Лахора на западе и Дели на юге была охвачена восстанием.

Успехи сикхов привлекли в общину новых последователей. Могущество ее росло и создавало угрозу существованию самого Могольского государства. Панджабские феодалы объединили свои силы с пришедшими им на помощь войсками Аурангзеба, а затем его преемников. В борьбе с ними сикхи потерпели ряд поражений, потеряли большую часть

Храм сикхов в Анантпуре

завоеванного, а отдельные разрозненные отряды их были оттеснены в предгорные районы восточного Панджаба.

Так завершился этот важнейший этап крестьянского движения в Панджабе, существенно повлиявшего на судьбы Могольской империи и в значительной мере определившего дальнейшую историю Панджаба.

Движение сикхов оказало решающее влияние на консолидацию народности, говорящей на панджаби и составляющей основное население центральной части Панджаба.

Язык панджаби в этот период постепенно становился не только разговорным, но и литературным языком населения значительной части Панджаба. На нем написаны не только священные книги сикхов, но и официальные документы, а позднее и произведения светской художественной литературы.

После нашествия на Индию Надир-шаха сикхи вновь собрали разрозненные силы и выступили на защиту своей страны от нового вторжения, возглавляемого на этот раз правителем Афганистана Ахмед-шахом Дуррани, предпринявшим (с 1748 по 1767 г.) несколько походов в Индию. В этой борьбе сикхам удалось объединить силы панджабского народа, и знаменитый победитель при Панипате ¹ оказался бессильным одолеть его сопротивление. После изгнания завоевателей и ликвидации феодальных владений их ставленников на большей части Панджаба установилась власть сикхских военных сообществ (*мисалей*) во главе с наследственными вождями.

По социальному составу участников это движение все еще было крестьянским и в нем были сильны демократические начала старой хальсы, но в среде сикхов началось социальное расслоение. Военные вожди (*сардары*) имели возможность присваивать себе лучшие земли и претендовали на большую долю военной добычи. В конце XVIII в. эти вожди уже мало чем отличались от индусской или мусульманской феодальной знати.

¹ В 1761 г. при Панипате Ахмед-шах нанес сокрушительное поражение громадной армии маратхов.

Хальса потеряла свой демократический характер и превратилась в военную опору новых сикхских феодалов.

В самом конце XVIII в., когда английские владения в Индии придвинулись вплотную к Панджабу, среди сикхов выделился способный и энергичный организатор, вождь одного из мисалей Ранджит Сингх. В короткий срок ему удалось объединить под своей властью значительную часть Панджаба. Заручившись в 1809 г. признанием со стороны англичан его верховной власти над всей территорией севернее р. Сатледж, он отвоевал у афганских правителей Мульта, Пешавар и даже Кашмир и присоединил эти территории к своим владениям. В результате победоносных войн с афганцами и ликвидации сепаратизма сикхских феодалов Ранджит Сингх создал крупное централизованное государство — последнее независимое государство на территории Панджаба. Панджабцы достигли в это время наибольшей в своей истории сплоченности.

После смерти Ранджит Сингха (1839) англичане активизировали свою деятельность по захвату панджабских территорий, а в сикхской армии, особенно в рядах знати, начались раздоры. При малолетнем наследнике Ранджит Сингха у власти фактически стал *дарбар*, т. е. правительство, состоявшее из нескольких, соперничавших между собой военачальников сикхской армии. Некоторых из крупных сардаров англичанам удалось склонить на свою сторону.

Выступление сикхов против англичан в 1845 г. окончилось разгромом боеспособной, но плохо руководимой сикхской армии. Верхушка сикхской знати капитулировала перед англичанами. В Лахор был назначен постоянный английский резидент и введены английские войска. В 1848—1849 гг. вспыхнуло несколько восстаний против англичан в Западном Панджабе, но все они были подавлены. В марте 1849 г. англичане официально объявили об аннексии Панджаба. Английские власти постарались ликвидировать всякие следы былой независимости.

Дальнейшая история Панджаба — это история колониального грабежа и порабощения страны английским империализмом, история борьбы его народов против колониального режима за национальную независимость.

Утверждение английского господства в стране сопровождалось развитием капитализма в колониальной его форме. Началось оно с распада сельских общин и расслоения крестьянства при сохранении, однако, феодальных форм землевладения. Рядом с феодальными владениями постепенно сложилось крупное крестьянское землевладение — хозяйства бывшей общинной верхушки и земли, приобретенные деревенскими ростовщиками.

Концентрация земли в руках крупных собственников и производство экспортных культур повышали общую товарность сельского хозяйства. С целью развития основных товарных культур (пшеницы и хлопка) создавались оросительные системы. Но вновь орошенные земли либо заселялись зажиточными крестьянами, либо сдавались в постоянную аренду деревенским ростовщикам. Все это разоряло мелкое крестьянское хозяйство и вызывало недовольство крестьян. Поэтому с самого начала крестьянское движение стало антианглийским.

На базе экспортной торговли зерном и хлопком и внутренней торговли английскими товарами в Панджабе сложилась крупная торговая буржуазия. Ее представители, тесно связанные с английским рынком и английским капиталом, составили правое, наиболее реакционное крыло панджабской буржуазии.

Развитие промышленности в Панджабе началось со строительства железных дорог. С 60-х годов XIX в. районы экспортных культур (пшеницы и хлопка) были соединены железнодорожными магистралями с морскими портами Индии. По тем же путям шел в Панджаб поток английской промышленной продукции. Строительство и эксплуатация железных дорог привели к появлению индийского и, в частности, панджабского пролетариата.

Развивающаяся местная промышленная буржуазия стала вкладывать свои капиталы в предприятия по первичной обработке хлопка, в текстильную и пищевую промышленность. Будучи слабой численно и организационно, промышленная буржуазия с первых же шагов почувствовала противоречие между своими интересами и интересами английского торгово-промышленного капитала. Отсюда ее оппозиционность английской колониальной политике и ее национализм.

Еще более оппозиционной была та часть мелкой буржуазии, которая представлена владельцами кустарных мастерских и многочисленными ремесленниками. Многие отрасли кустарного и ремесленного производства были разорены вторжением на панджабский рынок дешевых изделий английской фабричной промышленности.

Малочисленный, территориально разобщенный и неорганизованный рабочий класс Панджаба еще не мог принять активного участия в общественно-политическом движении в конце XIX—начале XX в. В этот период ведущая роль принадлежала буржуазии и молодой панджабской интеллигенции. Но уже крестьянское движение 1907 г. было активно поддержано городским населением и прежде всего рабочими — железнодорожниками. После Октябрьской революции в России народные волнения усилились. На расстрел в 1919 г. народной демонстрации в Амритсаре население Панджаба ответило вооруженной борьбой. Крестьяне отказались платить ренту помещикам, налоги правительству и долги ростовщикам. Борьба приняла характер единого антифеодального и антиимпериалистического движения.

С образованием в 20-х годах XX в. Всеиндийского конгресса профсоюзов и других демократических организаций освободительная борьба в Панджабе становится все более организованной, и рабочий класс играет в ней все более активную роль.

Во время второй мировой войны и после нее английские власти взяли курс на обострение в Индии внутренних противоречий и прежде всего на разжигание межрелигиозной вражды. Панджаб представлял для них особенно удобное поле деятельности, так как население его делилось на три крупные религиозные общины: мусульман, индусов и сикхов.

Раздел Панджаба в 1947 г. между двумя государствами прошел необычайно болезненно для населения. Государственная граница была проведена в нарушение национальной, языковой, экономической и культурно-исторической общности народа. Панджабцы, говорящие на одном языке и составляющие одну народность, были разделены; многие промышленные предприятия были оторваны от источников сырья и топлива; плотины некоторых ирригационных сооружений оказались на территории одного государства, а большая часть оросительных каналов той же системы — на территории другого. Раздел сопровождался массовым переселением миллионов людей в том и другом направлении. Реакционные элементы воспользовались обстановкой для провоцирования индомусульманских столкновений среди отсталых слоев сельского и городского населения. По Восточному Панджабу прокатилась волна антимусульманских погромов, а в Западном Панджабе кровавые расправы были учинены над сикхами и индусами. Все это стоило народам Панджаба бесчисленных жертв.

По данным переписи 1961 г., население индийской части Панджаба составляло 20,3 млн. человек¹. Средняя плотность его немногим выше 168 чел. на км², т. е. была выше среднеиндийской. Правда, в некоторых гималайских

¹ После конституционных преобразований 1956 г. индийская часть Панджаба в административном отношении делится на две области: штат Панджаб и территорию центрального подчинения Химачал Прадеш. Мы в дальнейшем будем рассматривать индийскую часть Панджаба в целом.

районах страны она снижалась до 25—30 человек, зато в равнинной части местами достигала 250—300 человек на км². 80% населения жило в деревнях.

В этническом отношении население Восточного Панджаба неоднородно. Оно говорит на нескольких языках и диалектах.

Население равнинной части страны составляют собственно панджабцы — народ, говорящий на языке панджаби и окончательно сложившийся еще в процессе продолжительной антифеодальной борьбы в XVII—XVIII вв. Происхождение большинства панджабцев этнически восходит к тем джатам, которые издавна заселяли территорию Панджаба и в период раннего средневековья представляли собой отдельную группу племен.

На языке панджаби в 1951 г. говорило около 20 млн. человек, из них более 10 млн. в штате Панджаб. Литературную форму этот язык принял только в XVI в. (в связи с развитием сикхизма) на основе алфавита гурмукхи — особого видоизменения алфавита шарада, употреблявшегося в старой кашмирской письменности. На панджаби имеется художественная литература и печатаются периодические издания. Однако преподавание на нем до последнего времени велось только в тех начальных школах, где основной контингент учащихся составляли сикхи. Колониальный режим задержал процесс национальной консолидации на территории Панджаба. Раздел Панджаба на индийскую и пакистанскую части еще более осложнил этот процесс, так как разделил политическими границами население, говорящее на панджаби.

До раздела страны между Индией и Пакистаном панджаби был разговорным языком населения центральных округов Панджаба (Гурдаспур, Амритсар, Лахор), нижней части доаба Биас-Сатледж (округ Джалан-дар, княжество Капуртхала) и южных округов Ферозпур, Лудхиана и др. В быту, т. е. дома, в своей деревне, на базаре, на этом языке говорили как сикхи, так и индусы и мусульмане. Однако в школах на панджаби обучались только сикхи. Индусы и мусульмане изучали в школе и пользовались в качестве письменного языком урду. После раздела панджаби стал языком преподавания в начальной школе тех районов и отдельных населенных пунктов, где он является родным языком.

Значительная часть населения восточных и юго-восточных районов штата говорит на хиндустани. Указать точную численность жителей Панджаба, говорящих на этом языке, не представляется возможным, вероятно, их около 5 млн. человек. До раздела страны литературным языком этой части населения также был урду, и только после раздела его постепенно начинает вытеснять литературный хинди.

В результате конституционных преобразований в Индийской республике официальными в штате Панджаб признаются два языка: панджаби — в округах, где на нем говорит большинство населения, и хинди — в тех округах, большинство населения которых считает своим родным языком хинди или урду. В этих округах обучение в начальной школе ведется на хинди. Другие языки признаются языками национальных меньшинств.

Мелкие группы населения в горных районах Чамбы, Кангры и Химачал Прадеша говорят на западных пахарских диалектах. К этим диалектам относятся гуджари, бхадравахи и чамели (язык полукучевых гадди), кулун, джаунсари (на границе Уттар Прадеша) и ряд более мелких¹.

В южных и некоторых юго-восточных районах Панджаба (Ферозпур, Патиала, Хиссар), граничащих с Раджастханом, живут группы раджастханцев, говорящих на диалектах языка раджастхани.

¹ О гуджарах и гадди см. раздел «Народы Джамму и Кашмира».

На крайнем востоке страны, в высокогорных районах Гималаев небольшая часть населения пользуется диалектами тибето-гималайских языков.

Таким образом, население Восточного Панджаба составляют: собственно панджабцы, этнические группы, говорящие на хиндустани, раджастханцы и небольшая группа гималайских народов, из которых часть говорит на западнопахарских диалектах, а другие — на тибето-гималайских.

Больше половины населения индийской части Панджаба, как и большинство собственно панджабцев, исповедует индуизм. Индусы рассеяны по всей стране. Сикхов насчитывается около 5 млн., т. е. менее 30% населения, но они играют большую роль в жизни Панджаба. Сикхи концентрируются в пограничных с Пакистаном районах и на юге Химачал Прадеша, т. е. в бывших восточнопанджабских княжествах. Мусульман, составлявших до раздела около половины населения, в индийской части Панджаба почти не осталось.

До раздела страны в 1947 г. грамотных в Панджабе было не более 45%. По сравнению с другими провинциями это был довольно высокий процент. Правда, грамотных женщин было в несколько раз меньше, чем мужчин. Женщины, например, составляли только пятую часть всех учащихся. Значительно изменилось положение в освобожденной Индии. Перепись 1961 г. показала, что в индийской части Панджаба грамотных стало почти 23,7%. Причем характерно, что грамотность возрастала, в основном, среди женщин. За период 1941—1951 гг. число грамотных женщин почти удвоилось.

ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Сельское хозяйство является основой всей экономики Панджаба и главным занятием панджабцев. Даже после раздела страны индийская и пакистанская части его в отдельности по объему

сельского хозяйства продукции и перспективам развития остаются в числе крупнейших сельскохозяйственных областей в составе того и другого государства.

По уровню развития и продуктивности сельского хозяйства штат занимает одно из первых мест в Индийской республике. Недороды, вызванные стихийными бедствиями, случаются и в Панджабе. Но благодаря развитой системе искусственного орошения и меньшей зависимости от капризов муссона, Панджаб реже переживает и легче переносит кризисные явления в сельском хозяйстве. Малоземелье не приняло здесь таких катастрофических форм, как в некоторых районах Бихара или Бенгалии. Как ни мал здесь средний крестьянский надел, он все же выше, чем во многих других штатах.

Земледелием в 1951 г. было занято более 10 млн. человек, среди которых относительно высок процент мелких собственников, лично обрабатывающих свои участки (60% земледельческого населения), но им принадлежало менее $\frac{1}{3}$ обрабатываемой земли штата. Большинство этих собственников (80%) владело участками, не превышающими 2—4 га. Характерно, что даже это мелкое крестьянское хозяйство в Панджабе, особенно на орошаемых каналами землях, часто было специализированным, а следовательно и товарным.

Основными сельскохозяйственными культурами Панджаба являются пшеница, просо, бобовые, кукуруза и хлопок. Под пшеницей занята почти четвертая часть всей посевной площади (около 2 млн. га), в том числе и лучшие земли в районах искусственного орошения, и урожайность ее в 1,5—2 раза выше, чем в других штатах Республики. До второй

мировой войны панджабская пшеница поставлялась не только на внутри-индийский, но и на внешний рынок.

По производству хлопка Панджаб выходит на одно из первых мест в Индийской республике. Третья часть индийского хлопка (лучший, длиноволокнистый хлопок) производится в Панджабе. Хлопок-сырец и теперь — основная экспортная культура Панджаба.

Из культур, не требующих обязательного искусственного орошения, но имеющих важное продовольственное значение для местного населения, панджабцы сеют ячмень, несколько видов просяных (джовар, баджра), кукурузу и различные бобовые. Баджра и грам, наряду с пшеницей, являются важнейшими продовольственными культурами. Посевы баджры занимают около 1 млн. га, а грама более 2 млн.

За время независимости в Панджабе значительно расширились посевы сахарного тростника. Из масличных сеют сурепицу, горчичное семя, кунжут. Чай, табак и другие плантационные культуры возделываются преимущественно в восточных горных районах.

По времени уборки урожая сельскохозяйственные культуры, как и в других областях северной Индии, подразделяются на две категории: 1) *хариф* — осенние, засеваемые в июне—июле и вызревающие в сентябре — ноябре и 2) *раби* — весенние, засеваемые в сентябре—декабре и вызревающие весной, в марте—апреле.

Существующий теперь относительно высокий уровень сельскохозяйственного производства в Панджабе объясняется мощной и широко разветвленной сетью искусственного орошения. В равнинной части поля орошаются из каналов, а в восточных и южных районах, в частности в Сирхинде, из артезианских и других колодцев.

В начале 50-х годов нашего столетия из 8 млн. га обрабатываемых земель под искусственным орошением в Восточном Панджабе было около 3,5 млн. га, т. е. 40%. При помощи каналов орошалось приблизительно 2 млн. га.

При разделе страны Республике Индии досталась только четвертая часть оросительной системы всего Панджаба, но у нее остались многие головные сооружения этой системы и, следовательно, большие возможности использования верхнего течения рек Панджаба для создания новых сооружений. Завершение строительства оросительной системы Бхакра-Нагнал в юго-восточной части штата уже добавило к орошенной площади еще несколько миллионов га, причем в районах до того слабо орошаемых. Но для быстрого освоения их потребуется новая техника.

Сельскохозяйственные орудия панджабцев мало чем отличаются от орудий в других частях Индии. Обычно крестьяне сами изготавливают их. Повсеместно распространен деревянный плуг с железным наконечником на деревянном сошнике. Плуги преимущественно легкие, в отличие от тяжелых, употребляемых на твердых почвах Декана и центральной Индии. Вместо борон часто пользуются особыми упряжными граблями, тяжелым деревянным катком для размельчения комьев земли или просто доской для выравнивания пашни.

Следует, однако, сказать, что в Панджабе новая земледельческая техника проникает в хозяйство более интенсивно, нежели в каких-либо других областях Индии. В некоторых местах, например, в Батале близ Амритсара, еще в XIX в. было налажено полукустарное производство металлических орудий на местный рынок. Теперь эти усовершенствованные орудия находят все большее применение главным образом на поливных землях равнинного Панджаба. Здесь на полях все больше появляется железных плугов, или усовершенствованных деревянных, с широким лемехом, борон и всяких культиваторов; все чаще можно видеть на току механическую веялку, соломорезку, молотилку и даже легкие тракторы. Объясняется это тем, что процент крупных земледельцев и зажиточных

Крестьянка сбивает масло

крестьян, ведущих собственное хозяйство, здесь выше, чем, например, в соседнем Раджастане или в штате Уттар Прадеш. Некоторые хозяйства бывших феодалов в годы независимости стали превращаться в крупные капиталистические фермы и чаще всего именно в них появлялись образцы новой техники.

Пашут в Панджабе на быках и, реже, на буйволах. В плуг обычно впрягают пару быков. Кое-где для сельскохозяйственных работ используют верблюдов.

Во многих местах для обеспечения нормального урожая пропашку производят несколько раз. Кроме того, аллювиальные почвы Панджаба требуют обязательного удобрения. Удобрением служит навоз домашних животных. Однако ввиду скудости лесов и относительно суровых зим в большинстве районов Панджаба значительная часть навоза идет на топливо и поля не получают необходимого количества удобрений. Провинциальные власти издавали специальные распоряжения о сборе мусора и нечистот в городах для приготовления компостов, идущих на удобрение. Кое-где и теперь это делается под надзором муниципальных властей. Искусственные минеральные удобрения применяются пока в незначительных размерах и преимущественно в крупных капиталистических хозяйствах или на государственных опытных станциях.

Сеют, как правило, вручную; в некоторых крупных хозяйствах употребляется рядовая сеялка, но часто деревянная и даже на деревянном ходу. Основным орудием при жатве служит серп. Обмолот почти всех зерновых культур производится чаще всего просто палками, прогоном по току скота или при помощи каменного катка, приводимого в движение быками. Почти все поголовье скота в Панджабе рассеяно по хозяйствам земледельцев и используется ими либо в качестве тягла, либо для получения молочных продуктов. Основной рабочий скот — это горбатые индийские быки (зебу). Рабочих буйволов сравнительно немного. Но в качестве молочного скота панджабцы предпочитают держать буйволиц. Характерно также, что коз в Панджабе больше, чем овец. Это объясняется тем же стремлением получить больше молочных продуктов. Только небольшая часть продуктов животноводства поступает на рынок.

Несмотря на большое поголовье скота (в 1956 г. насчитывалось почти 10 млн. голов только крупного рогатого скота), в равнинной части Панджаба не встречается больших стад, так как в этих районах отсутствуют

пастбища. Основная масса скота находится на стойловом содержании. Специализированным скотоводством с пастбищным содержанием скота занимаются жители восточных предгорных районов. А еще дальше в горах у гуджаров, гадди и других малых народов существует отгонное скотоводство. Они разводят и мелкий рогатый скот — коз и овец. Мелких индийских лошадей держат для вьючного транспорта в горах и для перевозки пассажиров в городах. В сельском хозяйстве лошади не употребляются.

В промышленном отношении Панджаб до последнего времени был одной из отсталых областей Индии. Тяжелой промышленностью в нем совсем не было. В Панджабе не обнаружены сколько-нибудь значительные запасы полезных ископаемых, но сосредоточены крупные источники получения гидроэнергии. Если старые электростанции обеспечивали преимущественно бытовые потребности населения, то новые электростанции, в том числе и сооружаемый на Сатледже крупный энергетический комплекс Бхакра-Нангал, станут основной энергетической базой для развития панджабской промышленности.

Наиболее развитой отраслью фабричной промышленности Панджаба до последнего времени была текстильная. В ней занята третья часть всех промышленных рабочих. Значительная часть ткачей принадлежит к касте джулаха, для которой ткачество является основным, наследственным занятием.

Предприятия по первичной обработке хлопка и шерсти рассеяны по всему Панджабу. Большинство их — сезонные с непостоянным контингентом рабочих. Прядильные, ткацкие и трикотажные фабрики есть почти в каждом крупном городе, но центрами этого производства являются Амритсар, Лудхиана, Амбала. Хлопчатобумажные фабрики работают в основном на местном сырье, а шерстоткацким местного сырья не хватает. Ткацкие и трикотажные фабрики Амритсара и Лудхианы часть шерсти закупают из других областей и даже из-за границы.

Заводы и фабрики, производящие строительные материалы, мыло, спички, а также предприятия пищевой промышленности разбросаны по всему штату. Однако основная масса промышленной продукции Панджаба выпускается кустарными мастерскими. Среди отраслей кустарного производства первое место также принадлежит ткачеству.

Несмотря на английскую промышленную экспансию и наводнение индийского рынка английскими текстильными товарами, в Панджабе основная масса сельского населения и низшие слои городского одеваются в местные ткани. По всей стране рассеяны кустарные предприятия, изготавливающие бумажную и шерстяную пряжу и самые разнообразные ткани. Кроме специализированных кустарных мастерских, большое количество тканей вырабатывают сами крестьяне на домашних станках. Лучшие тонкие хлопчатобумажные ткани производятся кустарями Лудхианы и Амбалы.

Панджабцы славятся также изготовлением ковров. Лучшие ковровщики — это, главным образом, переселенцы из Кашмира, иммигрировавшие в Панджаб во второй половине XIX в. Амритсарские ковры вывозятся даже за границу.

Производство шелковых тканей было развито в том же Амритсаре, в Джаландаре и Патиале. В прежние времена большая часть их производилась из привозного китайского шелка, но в последние годы перед второй мировой войной и после нее увеличилось производство шелка-сырца в самой Индии и, в частности, в горном Панджабе.

Среди кустарных промыслов Панджаба на втором месте по объему продукции и количеству занятых рабочих стоит обработка металлов. Значительное место в этом производстве занимает металлическая посуда.

Резьба по дереву
 а, б — панели; в, з — фризы; д — подставка для книг

Кроме того, как говорилось выше, панджабские мастера в большом количестве изготавливают металлические сельскохозяйственные орудия, запасные части к ним и металлические детали к деревянным орудиям. В отличие от кустарей других штатов, панджабские металлисты почти не делают предметов культа.

Одной из крупных отраслей ремесленного производства Панджаба всегда было ювелирное дело. Обычай носить многочисленные украшения, распространенный среди всех общественных слоев у всех народов Индии, обеспечивает и в Панджабе широкий спрос на эти изделия. Украшения из золота и драгоценных камней, в силу дороговизны их, имеют ограниченный спрос, но серебро служит основным материалом для ювелиров. Потребности беднейших слоев общества в различного рода украшениях удовлетворяются за счет изделий из бронзы, меди, кости, стекла и дерева. Лучшими ювелирами и мастерами по художественной обработке металлов считаются ремесленники Амритсара и некоторых других городов центральной части страны.

Гончарное производство развито во многих районах Панджаба, так как глиняной посудой пользуется почти все сельское население. Но глазурованная, расписная и вообще художественная, т. е. дорогая керамика, в настоящее время почти не находит сбыта в Панджабе, так как богатых мусульман здесь осталось немного, а состоятельные индусы и сикхи обычно не пользуются керамической посудой и, по установившейся традиции, всегда предпочитают ей металлическую.

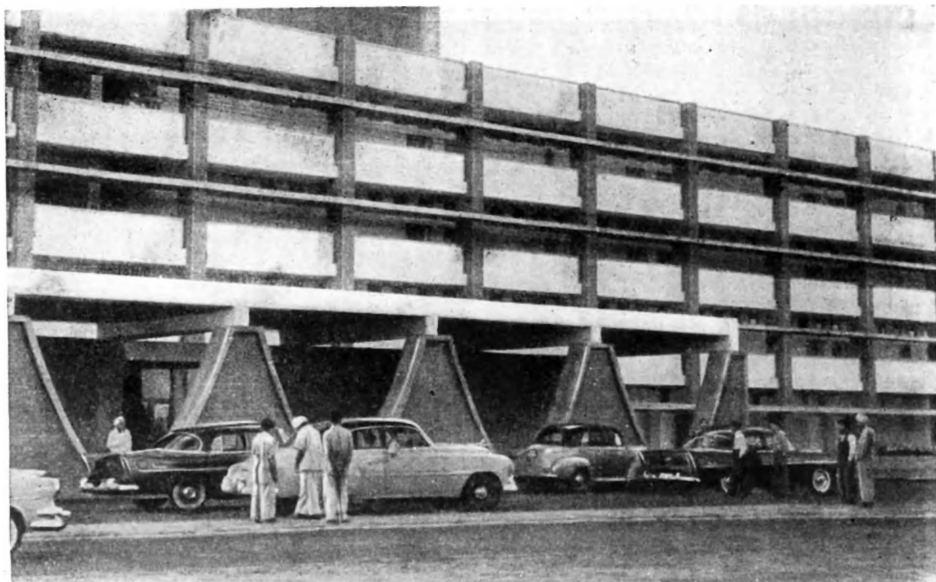
Видное место в панджабском кустарном производстве занимает резьба по дереву, камню и слоновой кости. Особенно славятся панджабские резчики по дереву. Их продукция расходуется не только на индийских рынках, но и вывозится за границу. Мастера резьбы по дереву и слоновой кости сосредоточены, главным образом, в Амритсаре.

Панджаб сравнительно хорошо обеспечен железными и шоссейными дорогами, особенно в равнинной части. В свое время эти дороги строились для вывоза сырья и прежде всего пшеницы. Поэтому железнодорожная сеть была ориентирована на юго-запад, к основной магистрали, идущей вдоль Инда к морю. С разделом страны участки этих дорог в индийской части Панджаба потеряли свое хозяйственное значение. Переориентирование дорожной сети Панджаба на юго-восток происходит путем строительства и усиления эксплуатации шоссейных дорог. Значительная часть пассажирских и грузовых перевозок на шоссейных дорогах индийского Панджаба находится теперь в руках правительства. В Панджабе заметнее, чем в других штатах Индии, гужевой транспорт вытесняется автомобильным.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

С развитием железнодорожного транспорта, промышленности и торговли росли и города Панджаба. Население городов за первую половину XX в. увеличилось в несколько раз. Мало-помалу города становились не только торговыми центрами, но также местом сосредоточения основных отраслей обрабатывающей и легкой промышленности, банков, культурных учреждений и учебных заведений, а многие из них — крупными железнодорожными узлами.

Жилой фонд городов увеличивался путем застройки окраин или строительства нового города рядом со старым. В центральной части города, в так называемом старом городе, ютилась городская беднота, мелкие торговцы, ремесленники и рабочий люд. Эта часть не подвергалась реконструкции или перепланировке. А так как среди городского населения росла, главным образом, численность трудящихся слоев, центральные

Новое здание в г. Чандигархе

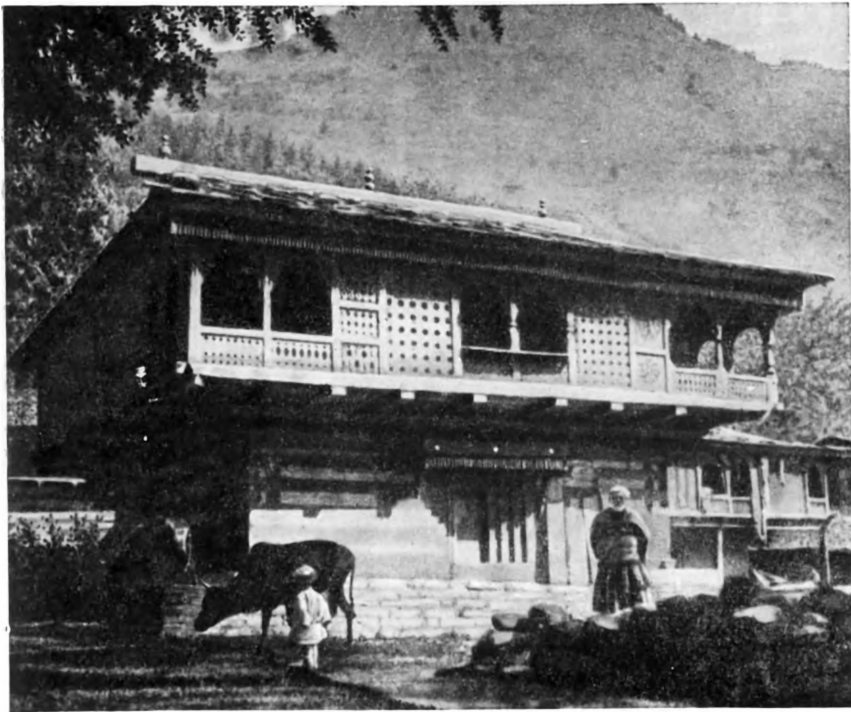
части городов оказывались необычайно перенаселенными. Здесь почти нет коммунального благоустройства, нет садов и зеленых насаждений.

Большая часть жилых построек в панджабских городах представляет собой двух- и, реже, трехэтажные, преимущественно кирпичные дома с плоскими крышами. Фасадами они выходят на узкие кривые улицы. В каждом городе имеется одна или несколько площадей, на которых обычно стоит мечеть или храм. Важнейшей в хозяйственной и общественной жизни частью города является базарная площадь и торговые улицы.

Новые части городов, как правило, строго распланированы и застроены главным образом одноэтажными домами, принадлежащими местной буржуазии, крупным чиновникам и другим богатым горожанам. В этой части городов значительные площади заняты садами, скверами, спортивными площадками и т. д. Если и можно говорить о коммунальном благоустройстве панджабских городов, то только применительно к этим кварталам или районам, населенным буржуазией.

После раздела страны в 1947 г. около 3 млн. так называемых перемещенных лиц, т. е. беженцев из Пакистана, осело в Восточном Панджабе и половина их — в городах. Обеспечение их жильем и работой осложнили положение в панджабских городах. В конце концов часть этих перемещенных лиц была поселена в глинобитных хижинах на окраинах, а для других с помощью правительства были созданы особые поселки за городской чертой. Жилые постройки в них представляют собой кирпичные или саманные однокомнатные домики без всяких хозяйственных пристроек. Размеры их варьируются очень незначительно. В каждом домике поселена одна семья. Внешне они опрятны, но по тесноте и перенаселенности мало уступают старым городам.

В старых земледельческих районах Панджаба, т. е. в районах Амритсара, Джаландара, Лудхианы, преобладающим типом сельскохозяйственного поселения является деревня в 100 и более дворов. Жилые и хозяйственные постройки обычно тесно лепятся одна к другой, не оставляя места не только для каких-нибудь приусадебных участков, но даже для дворов. В некоторых деревнях на окраинах отводится небольшая полоса земли, разделенная на мелкие участки, где крестьяне держат свой круп-

Деревенский дом в долине Кулу.

ный сельскохозяйственный инвентарь и складывают штабелями высушенный и заготовленный впрок навоз. Деревня обычно в разных направлениях пересечена узкими улочками. Внутри деревни или на одной из окраин имеется искусственный водоем — пруд или просто большая яма с водой, служащие для водопоя и купания скота в летний зной, для стирки белья и других хозяйственных потребностей. Питьевая вода добывается из колодцев, расположенных в самой деревне или на ее окраинах.

Большая часть жилых и хозяйственных построек делается из сырцового кирпича, самана, а то и просто глинобитным способом. Из-за отсутствия лесов деревянных построек почти нет. В каждой деревне имеется один или несколько каменных, иногда двухэтажных домов, принадлежащих крупному землевладельцу, деревенскому ростовщику или торговцу. К лучшим постройкам в большинстве деревень относятся и гостиница (*дхарм-сала*), точнее — постоялый двор для проезжающих.

Крестьянские дома представляют собой низкие однокомнатные постройки с плоской соломенной или тростниковой крышей, покрытой слоем земли. Во многих домах нет окон и единственным источником света и воздуха является дверь. В дверь же в этом случае выходит дым, если в доме есть очаг. Но чаще очаги помещаются в особых пристройках или устраиваются вне дома под особым навесом.

Домашняя утварь состоит преимущественно из посуды для воды, для приготовления пищи и хранения зерна, а также ручных жерновов, маслобоек, корзин для хранения одежды, ларцов с украшениями и некоторых других предметов домашнего обихода. Иногда в жилом помещении стоит ткацкий станок, хранятся легкие сельскохозяйственные орудия и сбрау.

В горных районах Панджаба вообще нет такой скученности населения, как в равнинной его части. Во многих местах по склонам и уступам гор

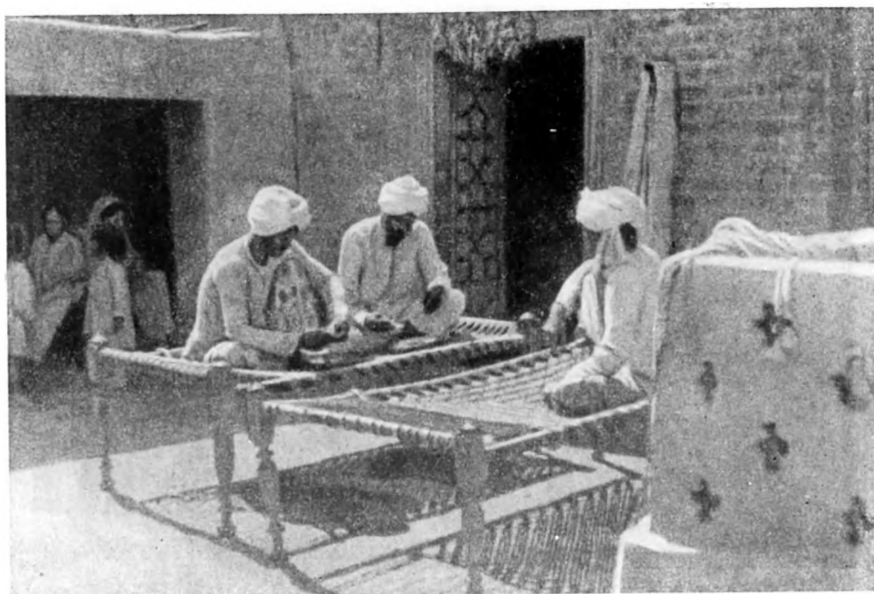

Продавец бетеля

разбросаны отдельные хозяйства или группы в несколько дворов, которые числятся деревнями только в административных отчетах и податных книгах. Но именно в предгорьях, в удобных долинах рек, встречаются большие деревни в несколько сотен дворов. Обрабатываемые земли здесь необычайно плодородны, но их мало, и потому население таких деревень живет весьма скученно. В горах преобладают двухэтажные деревянные дома, крытые сланцем или дранкой. Крыши обычно двускатные. Часто дома строятся на сваях или высоком фундаменте. Жилое помещение располагается в верхнем этаже, а нижний отводится для скота и под кладовые. Самое ценное имущество и запасы зерна хранятся часто даже не в амбарах и кладовых, а в жилом помещении.

Пища Основным продуктом питания для большинства панджабцев является пшеница, горох, бобы и другие стручковые, кукуруза и баджра. Из пшеничной муки, смолотой ручным жерновом, делают тонкие лепешки (чапати) или небольшие хлебцы (роти) и пекут их на сковородах или на железных листах. Из пшеницы, кукурузы и баджры варят каши. Почти ежедневно едят горох, бобы или другие стручковые. Зеленые стручки употребляются в пищу сырыми и вареными, приправленными топленым, а чаще растительным маслом. Если бобы составляют летнюю пищу земледельца, то кукуруза и баджра — зимнюю.

Крестьяне, как правило, едят два раза в день — утром и вечером. Только в разгар полевых работ едят три раза в день. Завтрак крестьянина состоит обычно из лепешек и кислого молока, а на обед варится жидкая каша из кукурузы, бобов или пшена. Рис как постоянный продукт питания имеет значение только для некоторых восточных районов. Овощи (репа, капуста и т. д.) составляют существенную часть питания только в предгорных и хорошо орошаемых центральных районах. Фруктов в равнинном Панджабе мало. Привозные фрукты (из горных районов или других областей Индии) потребляются почти исключительно городским населением. Коровье топленое масло для многих — дорогой продукт, его едят преимущественно по праздникам и во время напряженных полевых работ для поддержания сил. Мясо не имеет существенного значения в рационе населения, хотя в Панджабе его едят чаще, чем в других районах страны.

Семья крестьян за обедом

Одежда большинства панджабцев, в особенности сикхов, существенно отличается от одежды других народов Индии. Мужчину сикха можно

Одежда узнать в какой угодно национальной среде. Почти все сикхи носят особой формы тюрбаны (*пагри*) чаще белого или синего цвета. Бороды они не бреют, но особым образом укладывают и подвязывают ее шнурком или специальной сеткой к подбородку. Сикхи старшего возраста иногда оставляют бороду неподвязанной. Сикхи не стригут также волос. Они зачесывают их наверх, на макушке собирают в небольшой узел, закалывают специальным гребнем и поверх этой прически наматывают тюрбан. Сикхские дети-мальчики ходят с тщательно заплетенными косами, уложенными на голове так, как делают иногда наши девочки-подростки. Мальчики постарше уже начинают носить тюрбан, и как только появляется у них борода, всячески холят ее и разглаживают. Кроме того, все мужчины украшают руку тонким стальным браслетом. Запрещение стричь волосы, ношение стального браслета и гребня в прическе является традицией, которая повелась у сикхов со времен гуру Говинд Сингха, т. е. с XVII в. Гуру Говинд, кроме того, предписывал каждому сикху носить штаны (в отличие от многих индийцев, носящих дхоти) и иметь кинжал. Теперь кинжал перестал быть обязательным, но в остальном сикхи остаются послушными традиции. Следует признать, что соблюдение ее придает каждому сикху очень опрятный вид. Но зато утренний туалет, даже у самого нещеголоватого мужчины, отнимает больше времени, чем у иной европейской франтихи. Кроме того, постоянное ношение плотного тюрбана на нестриженной голове в условиях знойной Индии негигиенично. Однако сикхи не расстаются ни с бородой, ни с тюрбаном. Для них даже в армейской форме всегда делались исключения. И теперь в разных родах войск можно видеть бородатые лица в неизменных тюрбанах. Большинство сикхов, даже крестьян, носит обувь.

Своеобразна в Панджабе и женская одежда. Она состоит из платья, или длинной, доходящей до колен, рубахи (*камиз*), с разрезами на боках, прямых широких штанов (*сальвар* или *сутхни*) и тонкого, часто шелкового

шарфа (*чунни* или *дупатта*). Этот шарф набрасывается на плечи спереди так, что концы его свешиваются на спину. В холодную погоду укутываются в шерстяные шарфы или кашмирские шали. Этот панджабский женский костюм уже давно распространился за пределами собственно Панджаба. В Дели, Аллахабаде, Лакнау и в других городах многие женщины, особенно школьницы старших классов и студентки колледжей, носят платья панджабского образца.

Но в самом Панджабе отнюдь не все население одевается так, как описано выше. Если здесь редко встречаются мужчины в дхоти, то штаны, рубахи и головные уборы они носят самые разнообразные. Часто поверх рубахи, особенно в холодную погоду, мужчины надевают шерстяные безрукавки. У женщин в некоторых районах Панджаба распространены широкие юбки и кофты с длинными рукавами.

Панджабские женщины любят украшения. Но в отличие от женщин других районов они не носят серьги в носу и очень редко поножи и кольца на пальцах ног.

Европейская одежда прививается все больше, но преимущественно среди городского и только мужского населения.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

До раздела Индии крупные собственники, не составлявшие и 1% земледельческого населения, владели почти половиной всех пахотных земель.

Аграрные отношения

Многие владения достигали сотен гектаров. Среди крупных землевладельцев были и феодалы (раджи, навабы, сардары, джагирдары) и деревенские ростовщики. Большинство их не занималось хозяйством, а сдавало землю в аренду безземельным и малоземельным крестьянам. Но некоторые вели собственное хозяйство если не на всей, то на части принадлежащей им земли.

Четвертую часть земледельческого населения составляли арендаторы, главным образом издольщики. Они обрабатывали почти половину пахотной земли Панджаба, отдавая большую часть урожая землевладельцу в качестве арендной платы. Как и в других областях Индии, арендаторы делились на постоянных, с наследственными правами аренды, и временных, которых землевладелец мог согнать в любое время. Преобладали в Панджабе арендаторы второго рода.

В отличие от соседних областей Индии, в Панджабе численность сельскохозяйственных рабочих была невелика (12—13% сельскохозяйственного населения), так как крупных капиталистических хозяйств, применяющих наемный труд, было сравнительно мало. Однако сельскохозяйственные рабочие вместе с безземельными арендаторами составляли третью часть крестьянства.

В годы независимости аграрное законодательство в индийской части Панджаба было направлено на ликвидацию феодальных владений и ограничение размеров частных владений вообще, на закрепление за частью арендаторов обрабатываемых ими земель, установление максимального размера арендной платы и предотвращение сгона мелких арендаторов собственниками земли. В результате была ликвидирована часть джагиров, возросло число мелких собственников, снизилась крестьянская задолженность ростовщикам, но проблема наделения крестьян землей еще не решена.

Для использования всех сельскохозяйственных ресурсов Панджаба необходимо массовое применение современной техники и достижений науки, а оно возможно только при условии широкого кооперирования крестьянских хозяйств, которое все более развивается.

Кастовая организация и индуизм никогда не распространялись на все население Панджаба и не оказали на него столь сильного влияния, как

Касты

это было, например, в долине Ганга. Это объясняется тем, что у некоторых народов Панджаба долгое время сохранялись сильные пережитки первобытнообщинной организации, что в результате многочисленных завоеваний его население испытало сильное влияние иноземных пришельцев, не знавших кастовой организации, а также влиянием таких религий как буддизм, ислам и сикхизм, отрицавших кастовые различия.

Большинство каст, зарегистрированных в Панджабе, приходится на вошедшие теперь в состав Индийской республики восточные и юго-восточные его районы, где население исповедует индуизм. Но касты имеются и среди тех, кто исповедует ислам и сикхизм. К числу крупнейших каст Панджаба относятся: брахманы, земледельцы — *арайн* и *ахир*, ремесленники — *джулаха* и группа «низших» каст: *чамар* — кожевники и сапожники, *чухра* — метельщики улиц и уборщики падали, *дхоби* — прачки и др. Некоторые касты имеют как бы особые мусульманские ветви (такие касты, как *арайн*, *джулаха*, *мираси* — танцоры и певцы, *чамар* и *чухра*). *Джулаха-мусульмане* называются *момин*. Исповедующие ислам *чамары* и *чухра* соответственно называются *мочи* и *мусалли*, а *чухра*, принявшие сикхизм, именуются *мазхаби*. Были и чисто мусульманские касты, например *кассаб* или *касаи*, профессией которых является убой скота.

Семья

Кастовая эндогамия в Панджабе выдерживается только «вышшими» индусскими кастами (брахманы, банья, кхатри). Браки между представителями разных каст составляют исключение, но все же менее редкое, нежели в центральной и южной Индии.

Форма брака и условия брачного контракта различны у индусов и мусульман. У мусульман широко практикуется плата за невесту, хотя слово «калым» в Панджабе неизвестно. Эта плата настолько велика, что в мусульманских семьях считается выгодным иметь дочерей. Жениху, даже из средних слоев общества, приходится в течение нескольких лет копить деньги, чтобы покрыть расходы по женитьбе. Кроме платы за невесту, сторона жениха обязана сделать подарки невесте и ее родственникам и взять на себя большую часть расходов по свадьбе. Сторона невесты обычно одаривает женихову родню, но иногда эти подарки носят только символический характер. Наоборот, у индусов и сикхов сватовство начинается сторона невесты, и она же несет основные расходы по свадьбе, причем виды и размер этих расходов обычно строго обусловлены кастовыми регламентами. Как и везде в Индии, выдача замуж дочери часто сопряжена с такими расходами, в результате которых родители ее попадают в неоплатные долги местным ростовщикам.

В современном Панджабе наиболее распространенной формой семьи является моногамная семья. Индусы редко брали вторую жену и только в случае бесплодия первой или вследствие того, что у нее рождаются только дочери, не имеющие права по индуистским кастовым законам наследовать имущество и поддерживать обязательный культ предков. Кастовые законы и индуизм запрещали развод, а если он фактически имел место, то разведенная женщина не могла выйти замуж. Запрещалось выходить замуж и индусским вдовам. Мусульманские законы и раньше не запрещали развод и второй брак для вдов.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

Процесс культурного развития народов Панджаба многократно прерывался и даже надолго задерживался иноземными вторжениями и завоеваниями. Но вместе с тем интенсивные культурные связи с другими народами оживляли этот процесс и обогащали культуру местного населения.

Народы Панджаба, особенно панджабцы, имеют богатый фольклор. Известно, что в изустной передаче в народе сохранилось много поэтических преданий, связанных с эпохой Моголов, нашествиями Надир-шаха и Ахмед-шаха Дуррани, а более всего с героической борьбой сикхов. Эти эпические предания распространяли бродячие сказители, исполнявшие их нараспев.

Произведения лирического жанра, а также заздравные, свадебные и шуточные песни издавна входили в репертуар профессиональных певцов и музыкантов из касты мираси. Мираси составляли небольшие труппы, где, кроме певцов и музыкантов, были танцоры, акробаты, фокусники. Таким образом, мираси были творцами значительной части панджабского фольклора.

В прежнее время мираси обслуживали преимущественно дворы феодалов и выступали на базарах. Теперь в независимой Индии предпринимаются попытки составить из таких бродячих трупп эстрадные объединения. Однако стационарного театра в Панджабе до сих пор нет.

В Панджабе еще в древности создавались выдающиеся произведения изобразительного искусства. Но в период мусульманского средневековья скульптура и живопись развивались слабо и существовали лишь в прикладных формах.

В предгорьях Гималаев, в Кангре развилась особая школа живописной миниатюры, по тематике и стилю близкая раджпутской. Живописная миниатюра из Кангры была известна уже в XVIII в. и существовала до последнего времени.

Первые памятники панджабской литературы относятся к раннему средневековью и датируются VIII—X вв. н. э. Тесно связанная с общественным развитием народностей и племен, на основе которых складывался и развивался панджабский народ, она впитала в себя богатую фольклорную традицию. Поэзия панджабцев знала многих выдающихся мастеров, среди которых следует назвать Шейх Фарида (XII в.). Итог развитию панджабской литературы раннего средневековья был подведен созданием «Адигрантх», священной книги сикхов. Этот памятник панджабской литературы является антологией поэзии на диалектах средневекового панджаби, а также включает в себя произведения на диалектах хинди — брадже и авадхи. Многоязычие панджабской литературы составляет одну из специфических ее черт, определявшуюся прежде всего историческими судьбами панджабского народа, неоднократно испытывавшего чужеземные завоевания. В условиях Делийского султаната и во времена Моголов персидский язык становится одним из ее языков.

С возникновением сикхизма начинается подъем в развитии панджабской литературы. Поэзия Нанака, Арджуна и других сикхских гуру и особенно литературная деятельность гуру Говинд Синга способствовали упрочению непрерывной письменной традиции родной литературы. Начала развиваться проза. Наряду с религиозно-философской лирикой наметились мотивы антифеодального протеста, особенно заметные в творчестве такого поэта-сатирика, как Сутхра (конец XVIII в.). Усиление сикхской общины и образование сикхского государства положительно отразилось на литературном развитии панджабцев. В XVIII в. расцветает такой лирико-эпический жанр, как *кисса*, в котором воссоздавались жизненные образы современников. Среди мастеров этого жанра следует назвать Дамодара, Хафиз Бархурдара, Варис Шаха и др.

Хотя они и принадлежали к разным конфессиональным группам, но для их творчества характерно известное чувство национального единства.

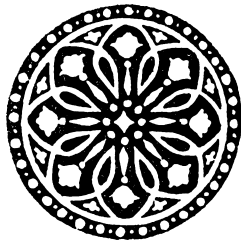
Гибель сикхского государства и установление английского господства привели к некоторому застою в развитии панджабской литературы. Особенно пагубным было изгнание колонизаторами из системы народ-

ного образования панджаби. Однако уже к концу XIX в. панджабская литература возрождается в связи с развитием национально-освободительного движения и ростом национального самосознания. Основателем современной художественной прозы на панджаби был писатель Бхаи Вир Синга (1872—1957). Его соратник Пуран Синг (1881—1931) пользовался в творчестве наряду с панджаби английским языком. Появляются переводы на панджаби произведений европейских писателей, в том числе русских, осваивается опыт европейских литератур, в результате чего уже к 20-м годам XX в. панджабская литература знала все важнейшие жанры и формы современной литературы. Важное место в ней занимал поэт-демократ Дхани Рам Чатрик (1876—1954), реалистически живописавший жизнь тружеников. С. С. Чаран Синг Шахид (1891—1935) редактор юмористического еженедельника «Мауджи» положил начало сатире в современной панджабской литературе. Важную роль в консолидации сил панджабской литературы сыграли журналы «Притам» и «Пхульвари».

В 30-е годы в условиях нового подъема национально-освободительного движения внимание поэтов и писателей сосредоточивается на тематике борьбы против колонизаторов, на больших социальных проблемах. В творчестве Гурбахш Синга (р. 1895), Нанак Синга (р. 1900), Мульк Радж Ананда (р. 1900) появляются новые герои — интеллигент, пытающийся найти путь к народу, рабочий, крестьянин. В творчестве М. Р. Ананда, писавшего на английском языке, панджабская литература впервые вышла на мировую арену.

События времен второй мировой войны, послевоенного подъема национально-освободительного движения и завоевание независимости вызвали прилив новых сил в панджабскую литературу и бурное развитие всех ее жанров. Поэзия Мохан Синга (р. 1905), Амриты Притам (р. 1919), Притам Синг Сафира (р. 1916) и др., проза Сантокх Синг Дхира (р. 1921), Сант Синг Секхона (р. 1908), драматургия Балванта Гарги (р. 1918), новеллистика Кришана Чандра и Раджендра Синг Беди, пишущих на урду, романы Мульк Радж Ананда определяют лицо современной литературы панджабского народа.

Несомненно, что расчленение панджабского народа между Индией и Пакистаном нанесло тяжелый ущерб развитию его культуры и литературы. Однако деятели панджабской литературы Пакистана поддерживают постоянные творческие контакты со своими собратьями в Индии, благодаря чему сохраняется определенное единство развития панджабской литературы.

НАРОДЫ ДЖАММУ И КАШМИРА

Кашмиром называют горную страну, лежащую на крайнем севере Индии, на стыке высочайших горных систем мира — Гималаев, Каракорума и Гиндукуша.

За последнее столетие большая часть территории Кашмира входила в состав одного из крупных индийских княжеств, носившего двойное название Джамму и Кашмир. Кроме этих двух областей, в границы княжества входили Пограничные округа, отдельный округ Гилгит и так называемое Гилгитское агентство, состоящее из пограничных районов (илака) Ясина, Хунзы и Нагара, района Чилас па Инде и др. Теперь

Природные условия Джамму и Кашмир является отдельным штатом в составе Индийской республики, а некоторые западные районы Кашмира, а также Балтистан, Гилгит и все бывшее Гилгитское агентство с 1947 г. находятся под властью Пакистана.

Покрытые вечными снегами горные хребты каменным барьером ограждают Кашмир со всех сторон, превращая его в область с особой географической характеристикой, резко отличную даже от соседних высокогорных районов Азии. На северо-западе естественную границу штата образуют южные отроги и водораздел основного хребта Гиндукуша, на севере — Каракорум и горная цепь Куэнь-Лунь, с горными перевалами, лежащими на высоте почти 5 тыс. м и в течение нескольких зимних месяцев совершенно недоступными из-за снежных заносов. Восточная граница штата менее определена. Она проходит с севера на юг, пересекая основные хребты западных Гималаев. На юго-востоке наименее высокий из гималайских хребтов Пир-Панджал отделяет Джамму и Кашмир от равнин Панджаба.

Внутри страны, в направлении с юго-востока на северо-запад также протянулись горные хребты. Между хребтами лежат глубокие долины рек, где и сосредоточена основная масса населения страны. Крупнейшие из них — долина Инда, долина реки Джелам, или Кашмирская, долина Ченаба и долина Гилгита.

Инд пересекает территорию Кашмира с юго-востока на северо-запад. Важнейшие из его притоков — Заскар, Шуру, Шийок, Шигар и Гилгит — берут начало в толще вечных льдов. Между хребтом Пир-Панджал и Большими Гималаями тянется Кашмирская долина, бывшая издавна хозяйственным и политическим центром этой страны.

Река Джелам или Ветх, как ее называют кашмирцы (Гидасп древних греческих писателей), судоходна на всем протяжении Кашмирской долины.

Горный поселок в Кашмире

Соединяя крупнейшие озера долины, она является главной транспортной, торговой и вообще хозяйственной артерией страны.

Кроме многочисленных горных рек, в долине Кашмира и на склонах соседних хребтов есть много естественных источников, позволяющих вести поливное земледелие и на высоких горных плато. Многие из этих источников содержат минеральные соли и используются как целебные. Замечательной особенностью Кашмирской долины являются ее озера. Озера Вулар, Анчар и Дал имеют крупное хозяйственное значение, входят в общую сеть водных путей сообщения, играющих до сих пор важную роль в хозяйстве Кашмира. Озеро Вулар — крупнейшее не только в Кашмире, но и во всей Индии.

Кашмир не подвергается действию юго-западного муссона, как большая часть Индии, и поэтому на него не распространяются климатические закономерности, общие для Индии. Так, метеорологический год в нем делится не на три сезона, как на большей части Индостана, а на четыре, подобно странам умеренного климата.

Растительность штата обильна и разнообразна. Ниже линии вечных снегов склоны гор покрыты скудной растительностью — мхами и лишайниками.

Затем идет зона альпийских лугов. Еще ниже лежит зона хвойных лесов, составляющих одно из основных природных богатств штата. Древесина является не только главным строительным материалом, но и предметом экспорта. Кроме того, некоторые хвойные породы леса, как гималайский кедр и длиннохвойная кашмирская сосна, идут на художественные поделки.

На нижней границе хвойных лесов склоны гор становятся более отлогими и переходят в обширные плато, слабо поросшие лесом или вовсе лишенные его. Благодаря обилию поверхностных вод и умеренной температуре на этой высоте горные плато представляют собой прекрасные летние пастбища, особенно для прославленных кашмирских овец. Луга у подножия гор весной и летом покрыты сплошным ковром цветов.

Население штата Джамму и Кашмир насчитывает, по данным переписи 1961 г., более 3,5 млн. человек ¹. В состав населения всего штата входят несколько народов: кашмирцы (около 2 млн.), догра (более 500 тыс.), ладакхи (около 60 тыс.), балти (не менее 200 тыс.), шина (около 100 тыс.), буриши (более 20 тыс.) и много других этнических групп, таких, как гадди, гуджары, чибхали, численность которых точно не выяснена ². Кроме того, здесь живет много панджабцев и выходцев из других областей Индии.

В городах живет около 10% населения штата Джамму и Кашмир, причем большинство городского населения приходится на города Кашмирской долины. Только в Сринагаре, например, живет около 200 тыс. человек, т. е. половина всего городского населения штата.

По языковой принадлежности народы Джамму и Кашмира делятся на несколько групп. Языки кашмири, кохистани, шина по старой классификации относились к особой дардской группе индоевропейских языков, а теперь их считают отдельной подгруппой индоарийских языков.

Более 90% кашмирцев исповедуют ислам, т. е. являются мусульманами. Все остальные, исключая небольшие группы буддистов и сикхов, исповедуют индуизм.

КАШМИРЦЫ

Долина реки Джелам в верхнем ее течении с древнейших времен была заселена предками коренного населения Кашмира — современных кашмирцев.

Сами кашмирцы называют себя, как и свой язык, «кашур» или «кашмири». Под этим вторым названием они известны соседним народам.

Словарный состав кашмири включает массу лексических заимствований из других языков. В нем много санскритских элементов, а за время политического господства мусульманских династий и в связи с принятием ислама большинством кашмирцев в язык вошло много арабских и персидских слов. Эти элементы лексики и до сих пор продолжают проникать в язык благодаря влиянию урду, на котором говорят в деловых и торговых кругах и который долго был официальным языком в начальной школе.

В столице Кашмира, городе Сринагаре, выработался особый говор или жаргон, представляющий собой пеструю словарную смесь языков кашмири, панджаби, урду, пушту и др. Население верхней части долины Джелама говорит на языке каштавари или киштвари, который, по мнению исследователей, является диалектом языка кашмири.

Язык кашмири пользуется персидским или, точнее, арабским алфавитом. Догры и чибхали, живущие на юго-западе штата, говорят на языках, родственных языку панджаби и также принадлежащих к индоарийской группе языков. Гадди, населяющие восточную часть провинции Джамму, и гуджары говорят на так называемых пахарских диалектах, составляющих особую группу в составе индоарийских языков. Ладакхи и балти говорят на западных диалектах тибето-гималайской ветви китайско-тибетской семьи языков.

Будучи основной, крупнейшей народностью в штате Джамму и Кашмир, кашмирцы, однако, не составляют большинства его населения. Численность их немногим превышает 1,5 млн. человек, т. е. составляет менее половины населения всего штата. Более 98% кашмирцев живут в самом Кашмире, а большинство остальных — в Панджабе.

¹ По оценочным данным 1951 г., с учетом живущих на занятой Пакистаном территории Кашмира, оно исчислялось в 4 млн. 410 тыс. человек.

² Численность большинства народов дается приблизительно из-за отсутствия достоверных материалов.

Улица в г. Барамула

Плотность населения в долине Кашмира не превышает 80 человек на 1 км².

Происхождение кашмирцев и время заселения ими долины Джелама до сих пор не выяснены.

История В отличие от соседних областей Индии, Кашмир за всю известную нам историю его развития не испытал сколько-нибудь значительных иноземных вторжений, которые оказали бы существенное влияние на первоначальный этнический состав населения.

Впервые в исторических памятниках Кашмир упоминается в связи с походом в Индию Александра Македонского.

Жителей этой страны античные авторы называют дарадраи (Птолемей), дердаи (Страбон) или дарда, т. е. дарды (Плиний), что соответствует индийскому их наименованию. Так, в санскритской эпической литературе народы Кашмира, в том числе и кашмирцы, назывались дарда или дарада. Им приписывались варварские обычаи, вплоть до каннибализма. Поэтому в некоторых памятниках древнеиндийской литературы они часто именуются презрительным термином *пишача* (слово, обозначающее плотоядного демона), а язык их называется пайшачи.

Самым значительным историческим произведением, посвященным древней истории Кашмира, является знаменитая хроника «Раджатарангини» (Река царей), написанная в XII в. кашмирским брахманом по имени Кальхана. «Раджатарангини» представляет собой попытку систематизировать и литературно изложить бытовавшие в народе предания о происхождении кашмирцев и деяниях их предков. Изложение истории до VII в. н. э. представляет собой пересказ этих мифов и преданий, и только с VII—VIII вв. идет историческое повествование, основанное на каких-то не дошедших до нас источниках.

«Раджатарангини» содержит сведения о том, что в III в. до н. э. Кашмир входил во владения индийского царя Ашоки, т. е. составлял часть обширной империи Маурья. Время Ашоки было началом распространения в Кашмире буддизма и приобщения кашмирцев к культуре народов долины Ганга. В период господства в северной Индии кушанов (I—II вв.

н. э.), при царе Канишке, сам Кашмир стал культурным центром громадного государства. В Кашмире было построено много монастырей и буддийских святилищ. При монастырях существовали общеобразовательные школы, куда стекались ученики из разных азиатских стран. Кашмирские ученые внесли заметный вклад в создание канонической буддийской литературы. Они активно распространяли буддийскую ученость в других странах Востока. Кашмирцы поддерживали торговые и культурные связи не только с ближайшими соседями, но даже с Согдианой и далеким Хорезмом.

В первой половине VI в. Кашмир подвергся нашествию белых гунов (эфталитов). Господство гунов в южных районах Кашмира продолжалось всего несколько десятилетий и осталось в народной памяти эпохой жестоких насилий и величайших кровопролитий. Оно не отразилось на этническом составе населения.

По сведениям «Раджатарангини» можно заключить, что уже в VI в. Кашмир начал дробиться на мелкие, вероятно, феодальные владения. Из описаний китайского путешественника Сюань Цзяна, посетившего Кашмир в 631—633 гг., видно, что буддийские монастыри в нем уже приходили в упадок, а на смену им строились индуистские храмы.

Временное объединение государства произошло в VIII в., в царствование раджи Лалитадити, подчинившего себе соседние области северной Индии и даже часть Средней Азии. В это время были построены храмы Мартанда, руины которых до сих пор поражают своим величием. С X в. в Кашмире начались почти непрерывные феодальные междоусобицы, длившиеся несколько столетий. Соперничество за власть, опустошительные войны и грабежи приводили в упадок хозяйство и разоряли население.

Положение еще более усложнилось в XIV в., когда в борьбу за власть вмешались мусульманские правители Панджаба. Именно в этот период на территории Кашмира возникло много феодальных владений типа джагиров, т. е. земельных пожалований за службу с освобождением их от налогов, и начал быстро распространяться ислам.

В середине XV в. султану Зайнул-Абидину вновь удалось подчинить феодалов центральной власти. Границы государства были расширены. Внутри страны были созданы новые ирригационные сооружения, построены мечети и восстановлены разрушенные ранее индуистские храмы. Подушный налог на немусульман (*джизия*) был упразднен. Все это укрепляло внутреннее единство Кашмира, способствовало культурному подъему и расширяло возможности культурных связей с другими народами. Не случайно именно с этого времени кашмирцы начинают усваивать элементы культуры, фольклорные сюжеты и литературные жанры народов Ирана и Средней Азии.

Кроме нескольких духовных училищ, в Кашмире была создана высшая школа, где наряду с богословием и мусульманским правом обучали географии, истории, математике и даже медицине. При школе существовала большая библиотека. В качестве преподавателей в эту своеобразную академию приглашались ученые из разных мусульманских стран.

Почти весь XVI в. был снова временем непрерывной междоусобной борьбы феодалов, разорявшей страну. Только в конце 80-х годов XVI в., после завоевания Кашмира одним из Великих Моголов — Акбаром, временно прекращаются феодальные распри. В Кашмире была введена новая система налогообложения, практиковавшаяся уже в других владениях Акбара. Число джагиров было сокращено, раздача новых не практиковалась. Сокращение числа посредников между налогоплательщиками и государством упорядочило и увеличило налоговые поступления в государственную казну. Однако при новой системе сбора налоги не снижались, а потому и не было облегчено положение народа.

В XVIII в., когда явно обозначились признаки упадка Могольской державы, дельйское правительство не смогло удержать Кашмир под своей властью. В 50-х годах XVIII в. эта область была завоевана Ахмед-шахом Дуррани и временно вошла в состав афганского государства. Однако в 1819 г. афганцы были вытеснены оттуда сикхами, присоединившими Кашмир к Панджабскому государству Ранджит Сингха.

В 40-х годах XIX в. сикхское государство стало объектом экспансии английских колонизаторов. Поражение сикхов в борьбе с Ост-Индской компанией определило дальнейшую судьбу Кашмира. В 1846 г. англичане передали эту область Гуляб Сингху — радже Джамму, одному из крупнейших феодалов Панджабского государства, который своим предательством содействовал разгрому сикхов. Гуляб Сингх стал первым правителем (махараджей) созданного по воле колонизаторов княжества Джамму и Кашмир. Включение княжества в состав индийского колониального рынка привело в последней четверти XIX в. к началу капиталистического развития Кашмира.

Компрадорская, в основном, буржуазия Кашмира, осуществлявшая связь кашмирского рынка с английскими и индийскими торговыми фирмами, была представлена, главным образом, панджабскими купцами. Высшие чиновные посты занимали лица, «рекомендованные» английскими властями, а точнее — состоящие на английской службе. Кроме того, к каждому крупному чиновнику был приставлен английский советник. Сам махараджа числился на британской королевской службе в чине генерала английской армии. В 1887—1892 гг. английские чиновники провели в Кашмире земельную реформу, чтобы повысить и сделать устойчивыми доходы государства. Эта «забота» англичан о доходах махараджи довела кашмирцев — народ богатейшей страны — до крайней степени обнищания.

После освобождения от колониальной зависимости правительство осуществило ряд экономических преобразований. Уже с 1950 г. проводилась аграрная реформа. Были ликвидированы джагиры и другие формы помещичьего землевладения; установлен максимальный размер индивидуального землевладения; экспроприированные земли было решено безвозмездно передавать безземельным и малоземельным крестьянам; начата организация крестьянских кооперативов по совместной обработке земли.

После достижения Индией независимости по поводу княжества Джамму и Кашмир возникли разногласия между Индией и Пакистаном. Кашмирский махараджа подписал договор о присоединении княжества к Индии. С территории Пакистана осенью 1947 г. начались вторжения пограничных племен в Кашмир и завязалась так называемая малая война, приведшая фактически к расчленению Кашмира на две части: Кашмирская долина со столицей Сринагар, округ Джамму и восточные районы остались в составе Индийской республики, а северо-западные районы остались под властью пакистанской администрации. Махараджа бежал из страны еще в период военных действий, и власть в ней принадлежала правительству Национальной конференции — крупнейшей политической партии.

В 1954 г. состоялось формальное присоединение территории Джамму и Кашмира в существовавших на тот срок границах к Индийской республике на правах отдельного штата.

Земледелие Около 80% кашмирцев живут в деревнях и большая часть их занимается земледелием. Обилие поверхностных вод, рельеф долины, почвы и наличие местных строительных материалов позволяют каждой деревне и отдельным хозяйствам своими средствами строить дамбы, каналы и другие оросительные сооружения.

Неурожаи, влекущие за собой катастрофические последствия для населения, вызываются обычно не засухой и недостатком влаги, а наоборот — летними грозowymi ливнями, в результате которых реки и озера

Крестьяне с плугом

выходят из берегов, затопляют поля и деревни, сносят мосты и уничтожают посевы.

Кашмирские почвы, особенно занятые рисом и огородными культурами, требуют большого количества удобрений. При полном отсутствии минеральных удобрений широко применяется навоз. Городские нечистоты также тщательно собираются и идут на удобрение огородов. Весной, перед отгоном скота на летние пастбища, овец целыми стадами оставляют на несколько дней на рисовых полях и таким образом удобряют землю их навозом, перегоняя стада с одного хозяйства на другое.

Рис, будучи основным продуктом питания кашмирцев, является в то же время главной и наиболее трудоемкой сельскохозяйственной культурой. Он занимает большую часть посевной площади в долине Джелама, в устьях других рек и на берегах озер. Еще осенью рисовые поля пропахиваются несколько раз и земля тщательно разрыхляется. Полевые работы ведутся почти непрерывно с марта до декабря. В марте-апреле крестьянин пашет и удобряет поля, в апреле-мае высевает рис, затем пересаживает рассаду. Особенно трудоемка работа по пересадке и прополке риса летом. В это время на поля выходит все трудоспособное сельское население. Урожай собирается в сентябре-октябре.

Следующей по значению продовольственной культурой является кукуруза. Она выращивается не только на заболоченных и орошаемых участках долин, но также на высоких полях (*каревах*) даже скотоводами гуджарами. Стебли кукурузы считаются лучшим зимним кормом для крупного рогатого скота.

Пшеницу и ячмень кашмирцы сеют на каревах и даже в горных районах. Будучи озимыми, эти культуры не требуют особого ухода и орошения. Впрочем, как продукт питания пшеница и ячмень имеют второстепенное значение для кашмирцев по сравнению с рисом и кукурузой. Поля под озимые обрабатываются и удобряются менее тщательно. В результате — урожай пшеницы в Кашмире в два раза ниже, чем в соседнем Панджабе.

Видное место в кашмирском земледелии занимает возделывание масличных культур: сурепицы и сезама (кунжута). Получают масло также из

льняного и хлопкового семени, из грецких орехов и ядер абрикосов. Абрикосовое масло употребляется не только в пищу. Ювелиры и серебряных дел мастера пользуются им при обработке благородных металлов. Значительная часть растительного масла идет на освещение.

Изготовлением растительных масел занимаются кочующие из одной деревни в другую профессиональные маслоделы — *тели*. Тели за свою работу получают небольшую плату деньгами или натурой и оставляют себе жмыхи, которые тут же продают крестьянам на корм скоту.

Большое значение в хозяйстве кашмирцев имеет садоводство. Сады занимают громадные площади в самой долине и на склонах гор. Кроме того, склоны гор покрыты дикорастущими фруктовыми деревьями. Фрукты и ягоды составляют важную часть продовольствия кашмирцев, особенно в годы неурожая риса и других зерновых. По разнообразию и обилию фруктов с Кашмиром не может соперничать никакая другая область Индии. При этом яблоки, груши, виноград, тутовник, миндаль, гранат, грецкие орехи, персики и абрикосы не только потребляются внутри страны, но издавна занимают большое место в кашмирском экспорте. Особое значение в крестьянском хозяйстве имеет тутовое дерево. Плоды его идут в пищу, особенно в сушеном виде, листом тутовых деревьев вскармливают гусениц шелкопряда и кормят зимой овец. Не меньшее значение имеет и грецкий орех, как удобный для длительного хранения резервный продукт питания.

На огородах кашмирцы выращивают огурцы, помидоры, репу, тыкву, картофель, лук и пр.

Население, живущее по берегам озера Дал, устраивает на плотках плавучие огороды. Искусственная почва на этих огородах обильно удобряется птичьим пометом, считающимся лучшим удобрением. С плавучих огородов снимаются большие урожаи овощей. Удобная площадь таких огородов весьма ограничена, они требуют затраты слишком большого труда и не могут стать массовой формой огородничества.

Главной технической культурой является хлопок. Его выращивают не только по всей долине, но и на обширных естественных террасах. Хлопковые поля требуют тщательной обработки и хорошего орошения.

Возделывание сахарного тростника и свеклы еще не получило широкого распространения. Основная масса сахара импортируется. Недостаток его кашмирцы отчасти возмещают фруктами, а главным образом медом.

По всему Кашмиру широко развито пчеловодство, особенно на склонах гор, изобилующих садами и покрытых ковром цветущих трав. Здесь пчел держат почти в каждом крестьянском хозяйстве. Кашмирский мед высоко ценится на индийском рынке. В последнее время правительство штата поощряет создание частных и кооперативных пасек. Специальный пункт о развитии пчеловодства фигурирует в перспективном плане экономического развития штата.

В былые времена Кашмир славился плантациями шафрана, приносявшими кашмирским правителям большие доходы. И теперь Кашмир является основным поставщиком шафрана для пищевой и парфюмерной промышленности Индии.

Шафран культивируется в основном на обширной карее, возвышающейся над городом Пампур близ Сринагара. Производством шафрана заняты жители нескольких соседних с Пампуром деревень, сохранившие традиции и профессиональные навыки этого производства.

В качестве подсобного занятия в Кашмире развито шелководство. Шелководству и производству шелковых тканей уделяется особое внимание в государственных планах развития хозяйства: производятся массовые посадки тутовника на свободных участках земли и поощряется насаждение его в крестьянских усадьбах; грена выводится на специальных государственных или состоящих под наблюдением правительства фермах;

Пахота в кашмирской долине

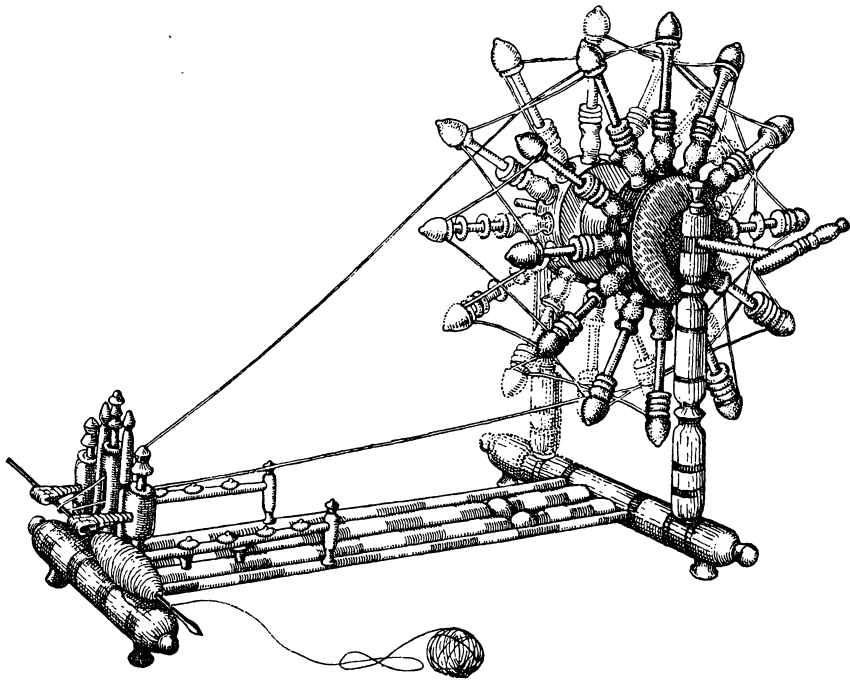
крестьяне получают ее для разведения и выкармливания тутового шелкопряда, а коконы сдают государственным заготовительным организациям.

Земледельческая техника кашмирцев в общем довольно примитивна. Характер почвы и преобладание мелкого рабочего скота обусловили употребление легкого деревянного плуга (из тутового дерева, ясеня или яблони) с деревянным сошником, имеющим железный наконечник. Пашут обычно на паре небольших кашмирских быков. Вместо бороны применяют бревно-волокушу. Для размельчения комьев земли применяют особые деревянные молоты. Лопаты преимущественно деревянные, с железным наконечником. Жнут серпом. Обмолот производится либо прогоном по току скота, либо вручную палками.

Скотоводство Скотоводство в экономике Кашмира играет крупную роль, хотя в хозяйстве собственно кашмирцев оно занимает подчиненное положение. Рабочий и молочный скот в Кашмире мелкий и удойность коров низка. Обычно скот, занятый на полевых работах, не используется для перевозок, особенно в тележной упряжи.

Летом в хозяйстве кашмирцев остается только необходимое количество рабочего и молочного скота. Весь остальной скот, особенно овцы, отгоняется на горные пастбища. Стада, принадлежащие крестьянам, пасут специальные пастухи — *чаупаны*. За выпас они получают плату натурой, главным образом зерном; кроме того, в собственность пастуха поступает некоторое число овец из стада, определенное количество шерсти; в его же пользу идет масло и сыры, изготовленные из овечьего молока в период выпаса. Некоторые из чаупанов имеют небольшие участки земли в деревнях. Обычно чаупаны сами договариваются между собой о разделе пастбищ. Хозяева скота в это распределение не вмешиваются. Жители деревни несколько раз в сезон доставляют соль для скота на место выпаса. Чаупаны славятся как знатоки трав и искусные лекари.

Кашмирские овцы отличаются и превосходной шерстью и мясом. Коз в Кашмире меньше и пух их невысокого качества, так как климат не настолько суров, чтобы развился хороший подшерсток.

Прялка

После сельского хозяйства первое место в экономике страны принадлежит кустарному производству.

Ремесла

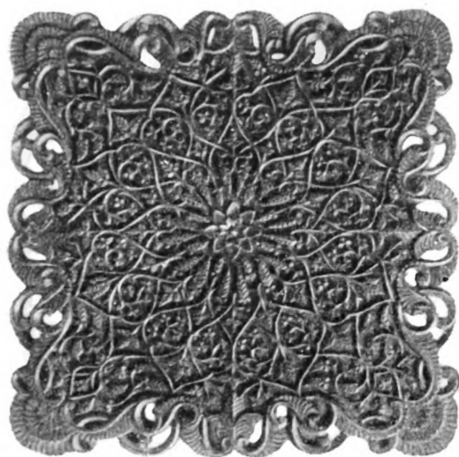
Кашмирцы издавна считались искуснейшими ремесленниками. Большая часть кустарной промышленности Кашмира сосредоточена в Сринагаре. Основной формой кустарного производства являются мелкие мастерские кустарей-одиночек, но существуют и крупные мастерские с десятком и более рабочих. Кашмирские плотники, ткачи, кузнецы, медники, вышивальщики и ковровщики издавна славились своим мастерством не только в Кашмире, но и в соседних районах Индии.

Художественные изделия кашмирских резчиков по дереву получили широкую известность даже за пределами Индии. Материалом для резьбы служат некоторые хвойные породы, грецкий орех и береза, но кашмирские резчики работают и на привозном материале: тиковом, черном и сандаловом дереве. Большая часть изделий предназначается для вывоза. Стиль и рисунок их отличаются необычайным разнообразием. В зависимости от заказа или назначения изделий, в них могут господствовать местные кашмирские, южноиндийские, персидские, китайские и другие орнаментальные мотивы. Колонии кашмирских резчиков уже давно обосновались в крупных городах Пенджаба — Лахоре и Амритсаре.

Мировую славу кашмирским ремесленникам создало производство тонких шерстяных шалей. Материалом для лучших шалей, называемых *шатуш*, служил козий пух, собираемый после линьки коз. Обычные шали изготовлялись из тонкой мягкой шерсти *пашмина*. Существует две разновидности шалей: просто тканые и вышитые. Выработка шалей является преимущественно мужским занятием. Ткут их обычно на самом простом вертикальном станке. Некоторые образцы шалей представляют собой подлинные произведения искусства. В период расцвета этой отрасли ремесла, т. е. до последней четверти XIX в., тысячи ремесленников были заняты изготовлением шалей и большинство их было сосредоточено в районе Сринагара.

а

б

в

Резные поделки из дерева:

а — шкатулка орехового дерева; *б, в* — панель

Фрагмент кашмирской шали

Ткач за работой. Лахул

Чеканщики по металлу. Миниатюра.

Кашмирские мастера папье-маше

Кашмирские лудильщики

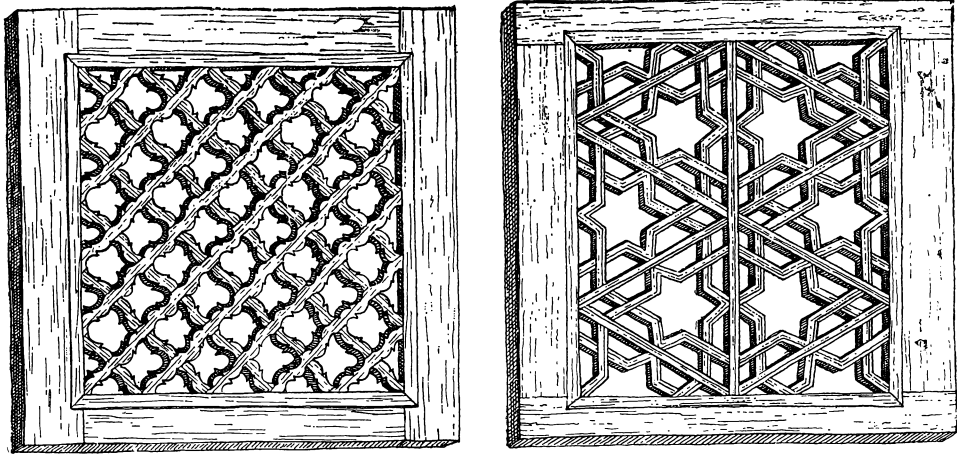
Основными импортерами шалей в прошлом веке являлись французские торговые фирмы, а также турецкие купцы из Стамбула. Посредником в торговле шальями выступало само правительство махараджи, контролировавшее производство и державшее в своих руках торговую монополию. Однако в последней четверти XIX в. производство шалей и торговля ими пришли в упадок. Многие из ткачей занялись изготовлением ковров. Центром коврового производства стал тот же Сринагар, но часть кашмирских ковровщиков переселилась в Амритсар. Производство шалей в Кашмире почти прекратилось.

Кашмирские ковровщики делают два типа ковров: гладкие и ворсовые. Искусство изготовления гладких ковров — чисто индийское как по технике, так и по происхождению. Даже орнамент на них обычно индийский (стилизованное изображение индийских растений и животных, использование эпических и даже религиозных мотивов). Ворсовые шерстяные ковры по орнаменту и технике тканья близки к иранским и среднеазиатским. Используется тот же простой вертикальный станок, за которым одновременно могут работать два-три и более ткачей; так же по хлопчатобумажной основе проходит шерстяной уток. Тонкая шерсть кашмирских овец придает ворсу особую мягкость. В отличие от Средней Азии ковроделие в Кашмире — чисто мужское занятие.

В деревнях вокруг Сринагара многочисленные кустари выделяют художественно расшитые войлоки — *намда*. Это мягкий белый войлок, размером один-два и более квадратных метров, украшенный вышивкой. Намда заменяют ковры и, будучи во много раз дешевле, находят широкий сбыт в Индии.

Среди индийских ремесленников кашмирцы не знают себе равных в производстве изделий из папье-маше: пеналов (*каламданов*) и различных письменных приборов, коробок, портсигаров, шкатулок, подносов, ваз, ламп и других предметов быта. Их украшают высокохудожественной росписью.

Большого совершенства достигли также кашмирские медники, эмалиры, ювелиры и другие мастера прикладного искусства.

Деревянные решетки для окон

Современное правительство штата прилагает усилия к тому, чтобы возродить пришедшие в упадок отрасли кустарного производства и прежде всего производство шалей. Поощряется создание частных мастерских и организуются производственные артели на кооперативных началах. Государство выделяет для этого особые кредиты, принимает меры к обеспечению ремесленников сырьем и организации сбыта готовой продукции.

Промышленность Недра Кашмира, хранящие уголь, цинк, медь, свинец, сланцы, бокситы и другие полезные ископаемые, почти не разрабатываются. Фабрично-заводская промышленность штата представлена всего несколькими текстильными предприятиями. К ним относится государственная шелкомотальная фабрика в Сринагаре, на которой занято несколько тысяч рабочих, две шелкоткацких фабрики и одна государственная фабрика шерстяных тканей. Несколько более мелких полукустарных прядильных и ткацких мастерских имеются в том же Сринагаре, в Барамуле и некоторых других местах. До недавнего времени владельцами большинства кустарных и фабричных предприятий были не сами кашмирцы, а пришлые догрские и панджабские торговцы. Производство шелковых тканей теперь сосредоточено в руках государства или находится под его контролем, а основная масса шерстяных тканей выделяется кустарями.

В послевоенные годы здесь были созданы и другие фабричного типа предприятия, например, кожевенный завод, лесопильный и деревообрабатывающий заводы, спичечная фабрика в Барамуле, фармацевтический завод в Сринагаре и несколько более мелких предприятий.

Кашмир очень богат запасами гидроэнергии. Однако мощность всех существующих гидроэлектростанций не достигает 20 тыс. квт, поэтому в государственных планах развития хозяйства гидроэнергетике придается особое значение.

В течение долгого времени экономическое развитие страны задерживалось также отсутствием удовлетворительных путей сообщения. Почти до конца XIX в. в Кашмире не было дорог для колесного транспорта. Старые дороги представляли собой горные тропы, только на некоторых участках пригодные для движения легких двуколки. Основную массу грузов перевозили вьюком на лошадях или быках и переносили носильщики. До недавнего времени кашмирские носильщики-кули составляли крупную профессиональную

Транспорт

Кашмирские лодочники

группу населения. Для переноски не только государственных, но даже и частных коммерческих грузов обычно привлекались крестьяне в порядке трудовой повинности.

Река Джелам всегда была важнейшей транспортной магистралью страны и предоставляла единственную возможность транспортировки тяжелых и крупногабаритных грузов. Для этого употреблялись плоскодонные лодки разных размеров и грузоподъемности — *кшачу*. Строительство речных судов является старейшим местным производством.

Кашмирские лодочники называются *ханджи*. Перевозка грузов по воде является их наследственной профессией. Ханджи делятся на несколько неравных социальных групп. «Низшими» считаются владельцы плавучих огородов на озере Дал и лодочники с озера Вулар. Выше их по общественному положению стоят владельцы пассажирских лодок. И, наконец, самой почтенной группой ханджи являются владельцы грузовых судов, перевозящих лесоматериалы и зерно.

Ханджи с семьями живут на своих судах (*дунга*) и передвигаются вместе с ними вдоль по Джеламу, не имея постоянного пристанища. Крытое помещение в кормовой части лодки служит им и летним и зимним жилищем.

После раздела Индии перед правительством штата всталá проблема дорожного строительства внутри страны и создания прочной транспортной связи с Индийской республикой. Новый участок дороги соединил автомагистраль Сринагар—Джамму с г. Патханкотом — конечным пунктом железнодорожного пути в индийской части Панджаба. С выходом в Патханкот дорога приобрела первостепенное хозяйственное значение. Но она узка, трудна и небезопасна, так как пересекает два крупных отрога Гималаев, проходя по крутым склонам, изобилующим каменными осыпями. Банихальский перевал через хребет Пир-Панджал зимой на некоторое время бывает вообще непроходимым. В 1957 г. был введен в строй тоннель под Банихальским перевалом, сооруженный на высоте около 2200 м.

Металлическая утварь кашмирцев:

а — самовар; б — чайник

Однако протяженность асфальтированных и пригодных для автотранспорта дорог пока еще очень невелика.

В Джамму и Кашмире нет ни одной железной дороги. Несколько десятков километров железнодорожного пути связывают город Джамму с центральной панджабской железной дорогой, проходящей по территории Пакистана. Практически этот участок железной дороги не играет никакой роли в хозяйстве.

Воздушные линии связи, появившиеся во время второй мировой войны, получили большое хозяйственное значение со времени независимости.

Поселения, жилища Своеобразны в Кашмире сельские поселения и постройки. Одни деревни лежат на плоской равнине непосредственно на берегах Джелама, другие расположены выше, на его притоках, или на каревах, третьи — высоко на склонах окрестных гор. Большая часть деревень — это небольшие поселения из нескольких десятков дворов, а поселки в горах — часто всего из нескольких дворов.

Деревни, расположенные на проезжих дорогах, обычно имеют два порядка домов или усадеб, вытянувшихся вдоль дороги. В большинстве же деревень в пойме Джелама нет строгой планировки. Дома в них стоят скученно и разделяются проездами, точнее проходами, иногда настолько узкими, что по ним невозможно провести даже пару быков рядом. Поселения на притоках Джелама и на высоких полях построены свободнее применительно к местности. Иногда соседние усадьбы даже не соприкасаются между собой, да и размеры усадеб здесь значительно крупнее.

В горных поселках обычно нет дворов. Жилые и хозяйственные постройки лепятся одна к другой, иногда образуя на склоне горы своеобразные ступени, и похожи на высокогорные аулы Кавказа.

Усадьба кашмирского крестьянина в долине представляет собой небольшой, обнесенный изгородью, а чаще глинобитной стеной (дог) уча-

сток. Дома строятся из кирпича, дерева или камня. Крыши делаются покатые, ввиду обильных зимних снегопадов. В деревнях крыши кроют рисовой соломой, камышом или дранкой. Как правило, деревенские дома каркасной конструкции сооружаются на высоких фундаментах, сложенных из кирпича или камня, а иногда на сваях или столбах, врытых в землю. Образующийся таким образом нижний цокольный этаж обычно служит хлевом для скота, а верхняя часть дома представляет собой жилое помещение семьи. Здесь делается несколько небольших окон, не всегда остекленных, а часто заклеиваемых на зиму промасленной бумагой. Снизу в жилое помещение ведет узкая крутая лестница. Иногда в нижнем этаже отгораживается место для очага. Располагается он вплотную к стене и представляет собой небольшую печь, обмазанную глиной. Дымоход выводится в трубу, проходящую снаружи. В очаг вмазывается котел и делается еще конфорка для другой посуды. Кладовая или амбар строится обычно рядом с домом и тоже на высоком фундаменте или сваях. Такой тип построек преобладает в собственно Кашмирской долине и в долинах других рек. Объясняется это стремлением уберечь жилые и хозяйственные помещения от частых в этих местах наводнений. Большинство городских построек в Кашмире конструктивно не отличается от деревенских, они также ставятся на высоком фундаменте.

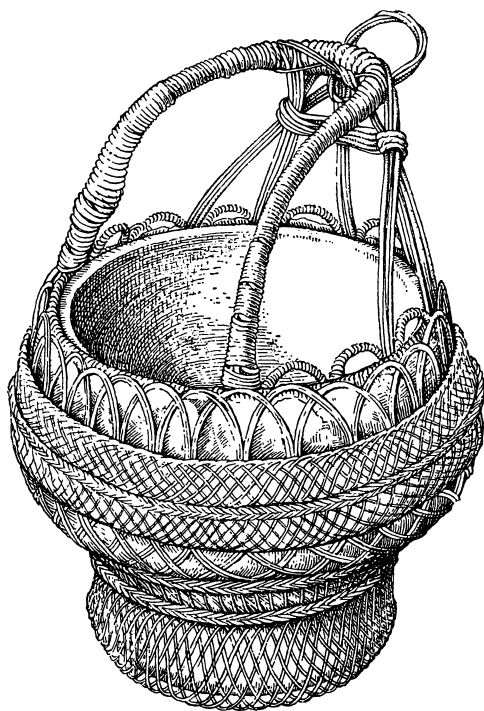
Города Кашмира во многом напоминают мелкие города других областей северной Индии, но отличаются обилием деревянных построек с многочисленными балконами и верандами.

Из кашмирских городов особенно своеобразен Сринагар. Он расположен на берегах причудливо извивающихся в разных направлениях многочисленных протоков Джелама и каналов, а на северо-востоке вплотную примыкает к озеру Дал. Создается впечатление, что половина города стоит на воде. Ни вдоль реки, ни вдоль каналов нет проезжих набережных. Двух- и трехэтажные дома стоят у самой воды, а некоторые даже в воде.

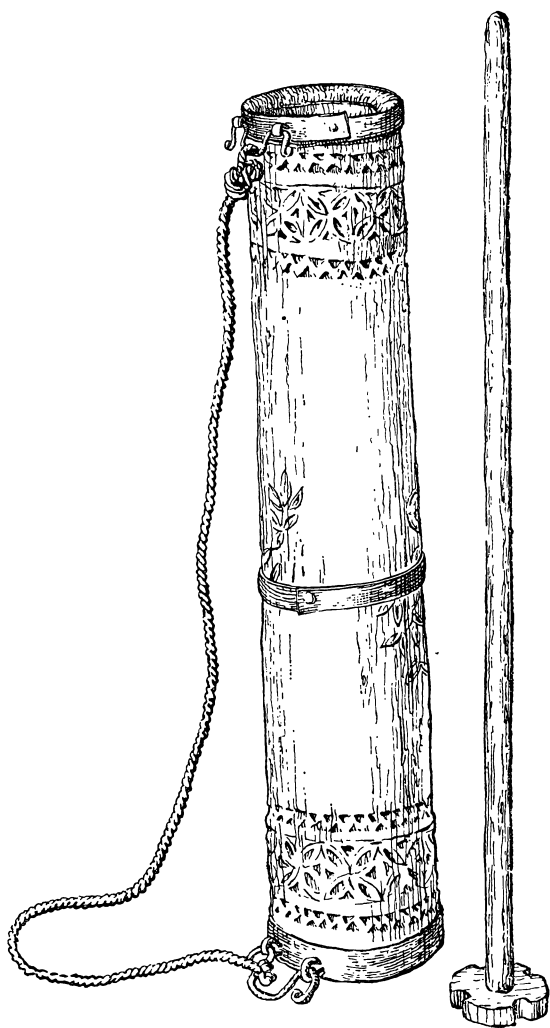
Несмотря на обилие леса в Кашмире, в крестьянских домах почти отсутствует печное отопление. Зимой они обогреваются от очага, на котором готовят пищу; кроме того, в дом проникает теплый воздух через пол из хлева, расположенного под жилым помещением. Но этого тепла недостаточно и поэтому зимой, даже в жилом помещении, кашмирцы носят теплую шерстяную домотканую одежду.

Оригинальным способом обогрева является пользование *кангаром* (*канери*) — глиняным горшком размером в человеческую голову, оплетенным ивовыми прутьями. В него кладут тлеющие угли и носят его под одеждой. В холодную погоду кашмирцы, сидя дома, держат кангар под халатом; с ним же ложатся спать, а выходя из дома, несут его под одеждой.

Зимними вечерами многие жилые помещения кашмирских крестьян до сих пор освещаются масляными светильниками или лучиной. В городах

Кангар — переносная грелка

Маслобойка с мутовкой

для этой цели до последнего времени пользовались привозным керосином. Однако со времени независимости значительно расширилась электрическая сеть, и теперь в центральной части долины электрическое освещение постепенно вытесняет лучину и масляные светильники.

Наиболее распространенной мебелью являются маленькие скамейки для сидения и столь же низкие круглые столы. Реже можно видеть в домах кашмирцев кровати. Едят, обычно, сидя на полу. Спят также на полу, подстлав ковер и укрывшись шерстяным одеялом, которое зимой или в холодную погоду носят в виде накидки, заменяя им верхнюю одежду. Посуда для варки, приготовления пищи и для воды преимущественно глиняная, но едят кашмирцы чаще из деревянной посуды.

Пища Основной и повседневной пищей большинства кашмирцев является вареный рис и кукуруза. Рис обычно варят на воде и часто едят холодным и без всяких приправ. Кукурузу или варят в молоке, или на воде и заправляют молоком. Молоко кашмирцы большей частью употребляют в натуральном виде.

Свежее сливочное масло кашмирцы едят редко, чаще — топленое, что объясняется жарким климатом. Сыры изготовляют преимущественно на экспорт. Коровье мясо не употребляют в пищу ни индусы, ни мусульмане. Мусульмане едят мясо овец и коз, а также рыбу и различную птицу. Индусы не едят также мяса и яиц домашней птицы. Среди продуктов питания кашмирцев, особенно в зимние месяцы, важное место занимают сушеные фрукты — тутовник, абрикосы, яблоны и груши. Дыни, тыквы и другие бахчевые также сушатся и идут в пищу наравне с фруктами. Чай является любимым напитком кашмирцев. Приготавливается чай двух видов: *кахва* — соленый и *шири* — сладкий, но и в том и другом случае пьют его с молоком. Чай кипятят в чайниках или кувшинах, устроенных по принципу русского самовара, с трубой внутри. Кашмирцы так их и называют — самовар. Это дает основание предполагать, что самовар некогда был занесен сюда индийскими купцами, торговавшими с Россией.

Одежда

Различия в мужской и женской одежде сельского населения незначительны. Летняя одежда обычно хлопчатобумажная, а зимняя шерстяная, преимущественно из черной, белой или серой ткани. Цветная, а тем более пестрая, почти не встречается.

а

б

в

г

Образцы вышивок из разных районов Индии:

а — Вомбей и Гуджарат (юбка); б — Бенгалия (покрывало на кровать); в — Панджаб (покрывало пхулькари); г — Кашмир (салфетка)

Основу как мужской, так и женской одежды составляет широкая, прямая с длинными рукавами рубашка без воротника. У мужчин она короче, у женщин длиннее. Мужчины-горожане обычно носят покупные рубашки с пришитым воротником. Поверх рубашки, особенно в холодную погоду, кашмирцы надевают распашную одежду — *пхирен* (*перен*) — подобие халата из бумажной или шерстяной ткани. Пхирен глубоко запахивается и подпоясывается кушаком или веревкой. Зажиточные горожане часто заменяют его пиджаком европейского покроя. Кашмирцы не носят дхоти, столь распространенные в Индии. Все мужчины и большинство женщин носят штаны. Мужские широкие или узкие штаны называются пайджама, а женские, всегда широкие, — шальвар.

Крестьянка в национальной одежде

Редко можно увидеть в Кашмире сари, составляющее постоянный элемент женской одежды в других областях Индии. Если некоторые индусские женщины и носят его, то чаще как шарф или покрывало, в дополнение к одежде местного образца. Но в Кашмир проникает панджабский тип женской одежды. Мужской головной убор обычно — тибетейки или круглые шапочки (*твин*, *грюс*). Тюрбаны и каракулевые шапки надевают лишь в торжественных случаях; повседневно в них ходит главным образом имущая часть населения.

В отличие от жителей равнинной Индии многие кашмирцы носят обувь. Зимой это туфли, плетеные из соломы, или войлочные сапоги (*патауа*), а летом — деревянные и, реже, кожаные сандалии. Кожаные башмаки распространены преимущественно в городе и среди зажиточных крестьян, а рядовое сельское население или вовсе их не имеет, или надевает только в праздники.

Существуют некоторые отличия в одежде кашмирских мусульман и индусов. Так, одежда мусульман широкая, индусов — узкая; на мусульманах чаще остроконечные тибетейки, на индусах — круглые шапочки; мусульмане делают застёжки на одежде, запахивают свои халаты направо, индусы — налево; в отличие от мусульманок индуски не украшают одежду цветной вышивкой. Кашмирцы-мусульмане, как правило, бреют голову наголо, а многие индусы оставляют часть волос на макушке.

Кашмирские женщины делают прически, заплетая множество косичек, в которые часто вплетают шерстяные или шелковые нити; после свадьбы косы собирают вместе в один тяжелый узел.

Не только материальная культура, но и общественная организация, обычаи, духовная культура, верования кашмирцев обнаруживают наряду с общими для некоторых народов северной Индии чертами и некоторые особенности.

Общественные
отношения

Здесь на смену большой семье давно уже пришла малая индивидуальная семья. Общинные отношения в значительной мере разрушились, а общинное самоуправление сохранялось только в той мере, в какой это необходимо было администрации махараджи, т. е. для удобства сбора налогов и мобилизации населения на выполнение натуральных повинностей.

Кастовая организация в Кашмире распространена не столь широко и кастовый режим выдерживался не так строго, как в других областях Индии. Кастовые группировки существуют главным образом среди индусской части населения. Крупнейшей и наиболее влиятельной кастой являются *пандиты* (брахманы). Они составляют большую часть кашмирских индусов. Пандиты были почти все грамотны, тогда как среди прочего населения грамотных было не более 10%. Отсюда происходит и название кашмирских брахманов, так как словом «пандит» в Индии принято называть ученого. Многие пандиты входят в состав чиновничьего аппарата местной администрации и частных коммерческих предприятий, из них состоит индусское духовенство Кашмира, значительная часть школьных учителей и т. д.

Кашмирские лодочники, маслоделы, пастухи и некоторые другие профессиональные и социальные группы по внутренней структуре напоминают касты, хотя у них, как и у всех членов так называемых мусульманских каст в Индии, не соблюдаются многие кастовые обычаи, не выдерживается кастовый режим и кастовая иерархия.

«Неприкасаемые» касты в Кашмире немногочисленны. Их часто объединяют общим названием *дум* или *дом*, хотя каждая из них имеет свое название.

Кашмирские мусульмане в подавляющем большинстве — сунниты. Шииты составляют едва 5% всех мусульман и представлены, главным

образом, зажиточной верхушкой городского населения. В прошлом веке, например, большинство владельцев мастерских по производству шалей и торговцы шальями были шиитами. Ислам, исповедуемый кашмирцами, больше чем в других областях Индии впитал в себя местные обычаи, народные верования и культовые особенности индуизма. Культ святых, поклонение их могилам и местам их чудесных деяний, паломничество к священным деревьям и родникам — вот с чем связаны религиозные обряды кашмирцев как мусульман, так и индусов. Запрет убивать корову и есть коровье мясо является законом для большинства кашмирцев, независимо от вероисповедания. Часто бывает так, что мусульмане поклоняются камню с углублением, напоминающем след человеческой ноги, считая его отпечатком ноги пророка, а индусы поклоняются тому же камню, почитая его за след Вишну. Мусульманские святыни — гробницы шейха Нур-ад-дина и 99 его учеников — посещают и многие индусы. Большинство кашмирских индусов исповедуют шиваизм.

У индусов особенно сложны обряды, связанные с рождением. Роженница в течение десяти дней после родов считается нечистой или оскверненной, а если в данной готре, т. е. экзогамной группе родственников, за этот срок родила другая женщина или умер кто-нибудь, то состояние оскверненности продлевается еще на одиннадцать дней. Снятие осквернения сопровождается специальным обрядом. У мусульман молодая женщина за два месяца до родов приходит в дом своих родителей, где рождает и остается еще на два-три месяца, а затем возвращается в дом мужа. Особыми обрядами и празднествами отмечаются и некоторые даты в жизни мальчика, например, бритье головы на пятом году жизни, возложение священного шнура в возрасте 12 лет у брахманов, а у мусульман — наречение имени на седьмой день и обрезание в возрасте четырех-пяти лет.

Всегда торжественно отмечаются свадьбы. Соблюдение полного свадебного обряда сопряжено обычно с большими расходами, причем у индусов большую часть расходов по свадьбе несут родственники невесты, а у мусульман — родня жениха. В связи с этим следует напомнить известный в прошлом и у некоторых среднеазиатских народов обычай *хана дамад* (домашний зять), т. е. приймачество, широко распространенный у мусульманского населения Кашмира, особенно среди крестьян и лодочников ханджи. Состоит он в том, что, не надеясь на подыскание жениха с достаточными средствами, отец невесты обращается к бедным родителям, имеющим сына, с просьбой отдать мальчика в его дом в качестве будущего зятя. Иногда хана дамад берется в дом, когда невесте только три-пять лет, и живет несколько лет у будущего тестя в качестве работника. В прежнее время часто хана дамад посылался в качестве представителя семьи тестя на принудительные работы по переноске грузов или на дорожное строительство, т. е. отбывал феодальные повинности за семью тестя. Только отработав установленный срок, хана дамад получает право стать юридическим и фактическим мужем своей невесты. Расходы на свадьбу в этом случае весьма невелики. Обычно между родителями жениха и невесты не заключается никакого юридического контракта. Однако соблюдение условий договора является делом чести для той и другой стороны и, как правило, эти условия соблюдаются.

Среди имущих групп населения торжества по поводу рождений и свадеб привлекают иногда толпы званых и незваных гостей и, независимо от вероисповедания, сопровождаются песнями и танцами с участием профессиональных музыкантов.

Кашмирские женщины обычно принимают активное и равное с мужчинами участие в семейных торжествах и общих праздниках. Случаи затворничества женщин редки, хотя на улицах городов можно встретить женщин в бурке — накидке, скрывающей женщину с головы до ног.

Похоронные обряды у индусов и мусульман различны. Индусы сжигают тела умерших. При этом погребальный костер, как и везде в Индии, приготовленный специальными лицами из «низших» каст, зажигает сын или ближайший родственник умершего. На месте кремации периодически совершаются поминальные молебны. Мусульмане хоронят умерших. На могилах обычно сажают цветы.

Видную роль в исполнении всех этих радостных и печальных обрядов играют не столько представители официального духовенства, сколько духовные руководители, избранные для себя той или другой семьей. У индусов такой духовник называется гуру, а у мусульман — пир.

Литература Художественная литература кашмирцев своими корнями уходит в многообразное устное народное творчество, старые поэтические предания, сказки, поговорки, загадки и песни. Речь кашмирца насыщена пословицами и поговорками. В Кашмире много профессиональных сказителей, из поколения в поколение передающих старые сказания. Особенно богат кашмирский фольклор любовной лирикой.

Историческая хроника Кальханы «Раджатарангини» является одним из первых известных нам произведений кашмирской литературы. Написанное на санскрите, это сочинение по своим художественным достоинствам ставится в один ряд с классическими произведениями индийской литературы.

Первые из дошедших до нас образцов художественной литературы на языке кашмири относятся к XIV в. Большая часть кашмирской литературы представлена стихотворными произведениями. Среди прославленных кашмирских поэтов было много женщин. Родоначальницей кашмирской поэзии считается поэтесса Лалла по прозвищу Арифа, жившая в XIV в. Ее стихи были насыщены философско-религиозным содержанием,

Кашмирский национальный инструмент саз

а язык изобилует санскритизмами. В начале XV в. создавал свои дидактические произведения знаменитый шейх Нур-ад-дин. В XVI в. жила самая популярная в Кашмире поэтесса Хабба Хатун. Ее произведения — преимущественно любовная лирика. Хабба Хатун ввела особую форму стиха *лол*, прочно укоренившуюся в кашмирской литературе. Лол — это короткий, в несколько строк, очень музыкальный стих, обычно передающий страстные любовные признания и переживания женщины. Влияние поэтесс, особенно Хабба Хатун и ее лирики, оказалось настолько сильным, что и до сих пор часто в кашмирской лирической поэзии, если даже автор — мужчина, повествование ведется от имени женщины.

В XIX в. наблюдается новый расцвет кашмирской литературы и на кашмири, и на санскрите, и на персидском. На кашмири писал Махмуд Гами, автор поэмы «Юсуф и Зулейха» и переводов на язык кашмири «Лейли и Меджнун», «Ширин и Хосров» и других сочинений персидских и таджикских поэтов. Кроме того, он написал книгу стихов под названием «Хамса», или «Пять сокровищ». Другой крупный писатель XIX в. Пармананд писал на языках кашмири, урду и персидском преимущественно философско-религиозные произведения, проникнутые мистицизмом. Большое влияние на современную кашмирскую литературу оказал Абдул Ваххаб Паре, живший во второй половине XIX — начале XX в. Это был разносторонний писатель. Сборник его произведений («Диван-

и-Ваххаб») содержит более 750 стихотворений и поэм на кашмири и большое число произведений на персидском языке. Абдул Ваххаб перевел на кашмири поэму Фирдоуси «Шах наме». Сам он писал в разных жанрах. Среди его сочинений есть даже трактат по геометрии.

Старейший из писателей XX в. Гулям Ахмед Махджур (1885 — 1952) вместе с Абдул Ахад Азадом и Гулям Хасан Бег Арифом выступали как патриоты Кашмира, сторонники индо-мусульманского единства и независимости Кашмира. Махджур не был свободен от буржуазного национализма. Азад и Ариф выступали в своих произведениях сторонниками демократических преобразований.

Музыка, танцы, фольклор

Богато и разнообразно народное творчество кашмирцев и особенно — песенно-музыкальное творчество. Славятся песнями кашмирские лодочники. Передвигаясь со своими плавучими жилищами по стране, они как бы впитывают в себя произведения устного народного творчества, сочиняют сами новые песни и распространяют их среди населения. Лирические и шуточные песни поют на свадьбах под аккомпанемент ударных, щипковых, смычковых и других инструментов. Чаще всего аккомпанируют на глиняных барабанах. Иногда поют под аккомпанемент *сантура* — стострунной цитры, *рабаба*, похожего на мандолину, или целого оркестра, в который могут входить и смычковые инструменты, как *саз* и *саранги*, и деревянные духовые.

Существуют в Кашмире и профессиональные народные сказители, певцы, музыканты, выступающие на праздниках и свадьбах. Исполняются обычно народные сказы и песни исторического, религиозного, обрядового или шуточного содержания. В репертуар этих сказителей входят

и произведения некоторых из кашмирских поэтов, особенно лириков.

Кроме профессиональных певцов и музыкантов, есть профессиональные танцоры и актеры (*банд* или *бхагат*), составляющие обычно небольшие труппы. Чаще всего они выступают на базарах, на празднествах и на свадьбах. Кашмирские танцовщицы пользуются известностью и в других частях Индии. Но до самого последнего времени в Кашмире не было своего профессионального театра.

Народное образование

Грамотные люди в штате составляют пока невысокий процент населения — 10,7% (1961 г.), и большинство их приходится на кашмирских индусов. До 1947 г. преподавание даже в начальной школе велось не на родном языке, а на урду, в старших же классах — на английском. Состоятельные родители могли отдавать своих детей в миссионерские школы Сринагара или Джамму. Кашмирцы должны были ехать для получения образования в Лахор, Амритсар, Алигарх, Дели или в другие города Индии, так как специальных и высших учебных заведений в Кашмире совсем не было. Теперь сеть начальных школ расширена, и преподавание в них переведено на родной язык (обучение мальчиков и девочек раздельное).

В Сринагаре, Джамму и других местах созданы педагогические, сельскохозяйственные, медицинские и другие профессиональные школы. Растет число общеобразовательных школ для взрослых. В 1948 г. в Сринагаре открыт государственный университет — первое высшее учебное заведение в штате. Большим достижением народного образования в штате Джамму и Кашмир является бесплатное обучение не только в школах, но и в университете. В университете, с приданными ему колледжами, теперь обучается несколько тысяч человек, и почти четвертую часть учащихся составляют женщины.

В штате, где до недавнего времени не было ни одной своей газеты, теперь выходит несколько центральных ежедневных газет на урду и английском языке, а также ежедневные газеты на местных языках (кашмири, догри и др.). Созданы две вещательные и трансляционные радиостанции и репродукционная сеть (преимущественно общественного пользования). Кроме того, в больших городах растет число радиоприемников индивидуального пользования.

В Сринагаре, Джамму и других городах активизируют свою деятельность научные общества, ассоциации прогрессивных писателей и художников, небольшие пока объединения профессиональных музыкантов и танцоров.

Для возрождения и развития кустарного художественного производства в Сринагаре создан организационный центр по распределению сырья, производству и сбыту изделий кашмирского ремесла и учреждена постоянная выставка прикладного искусства. В некоторых городах Индии организованы своеобразные филиалы этого учреждения — универсальные магазины кашмирских кустарных изделий.

ПРОЧИЕ НАРОДЫ ДЖАММУ И КАШМИРА

Кроме кашмирцев, в Джамму и Кашмире живут также и другие народы, относящиеся к различным языковым группам: народы южной области, т. е. догра, гадди, чибби, гуджары; народы северо-западной области — Гилгита и районов, занятых Пакистаном, куда входят шиная, буриши и кохистанцы; народы северо-восточного Кашмира, т. е. балти и ладакхи.

Догра являются второй после кашмирцев крупной народностью штата Джамму и Кашмир. Они-то и составляют основное население области

Догра Джамму, занимающей южные склоны хребта Пир-Панджал и Сиваликские холмы на границе с Панджабом. На догри, одном из диалектов панджаби, говорят более 500 тыс. человек.

В первый период владычества догрских махараджей в Кашмире делалась попытка создания литературы на догри с использованием алфавита шарада. Теперь, однако, в качестве литературного догри пользуются обычно языком панджаби. Кашмирцы языка догри не понимают.

Догра исповедуют индуизм и строго соблюдают кастовые различия. Большинство зарегистрированных в штате Джамму и Кашмир каст приходится на область Джамму, т. е. на народность догра. Среди них есть и брахманы, и касты раджпутов, и торговцы кхатри и другие касты, в том числе «неприкасаемые» *мегх* и *дум* (или *дом*). Самую многочисленную группу догра составляют раджпуты. Связь этих раджпутов с населением Раджастхана, в чем они сами убеждены, пока исторически не доказана. В Джамму раджпуты составляют привилегированную часть догра. Высшей из них считается группа *миан*, к которой принадлежала правившая в Кашмире династия, правительство махараджи, гражданские и военные чиновники и крупные землевладельцы. Ниже миан стоят так называемые трудящиеся раджпуты, небольшая часть которых служит в армии, а остальные заняты земледелием и различными промыслами. Еще ниже стоят такие группы, как *ратхи* и *тхакур*, которых «высокородные» миан отказываются даже признавать раджпутами. Все эти группы связаны, однако, брачными отношениями, но не эндогамией, как большинство каст, а гипергамией. Гипергамия состоит в том, что миан берут себе жен не только из своей среды, но также из среды «трудящихся раджпутов», хотя не выдают за них своих дочерей; «трудящиеся раджпуты», соответственно, имеют право брать жен из своей группы и из следующей «низшей» и т. д. Тхакуры, выдав часть своих женщин в «высшие» группы, часто вынуждены пополнять недостаток в женщинах за счет браков с представительницами «низших» групп, не принадлежащих к разряду раджпутов. С другой стороны, у «высшей» группы миан, не выдающих своих дочерей за пределы собственной группы, но могущих брать жен из следующей «низшей», образуется избыток женщин. У миан, как и у других «высших» групп, входящих в гипергамные союзы, это было причиной существования до недавнего времени полигамии.

Догрская знать, получившая из рук англичан политическую власть над всем Кашмиром, превратилась в феодально-помещичью верхушку. В основном из догрских раджпутов состояла армия и полиция кашмирского махараджи; они занимали чиновные посты в княжестве, они же получали на откуп сбор налогов с кашмирских крестьян.

В хозяйстве догра, живущих, как и кашмирцев, в горных долинах, много черт, сходных с хозяйством кашмирцев, но некоторые элементы материальной культуры и некоторые обычаи скорее сближают их с панджабцами. Например, по типу одежды догра несколько отличаются от кашмирцев. Мужчины носят длинную свободную рубашку с разрезами по бокам и узкие штаны (пайджама), а на голове — небольшой легкий тюрбан. В холодную погоду поверх рубахи надевают шерстяную куртку или, точнее, короткий распахной кафтан. Женская одежда почти ничем не отличается от мужской, только вместо тюрбана женщины покрывают голову легким шарфом — *дупата*.

Гадди Население восточной части Джамму, т. е. Киштвара и Бхадарваха, лежащих между долинами Кашмира и панджабским районом Чамба, говорит на нескольких так называемых западнопахарских диалектах. Общая численность

его превышает 600 тыс. человек. Самая крупная из этнических групп этого района называется гадди. Скотоводство и лесной промысел составляют основное занятие большей части населения. Гадди пасут на горных пастбищах многочисленные стада овец и коз. В апреле-мае они откочевывают со своими стадами в Чамбу и вверх по Ченабу на пастбища Лахула, а в сентябре-октябре возвращаются на свои зимние места. Часть гадди, особенно в зимнее время, занимается заготовкой древесины и сплавом ее по Ченабу. Гадди исповедуют индуизм. Они делятся на касты разных категорий, но кастовые различия у них выступают значительно слабее, чем у соседних догра.

На юге Джамму часть населения говорит на панджаби, а в западных районах — на лахнда. В этническом отношении это наиболее неопределенная группа населения. В ней смешались догрские, панджабские, гуджарские и даже пуштунские элементы. В отдельную этническую группу можно выделить только чиби, или чибхали, говорящих на особом диалекте языка лахнда. Они живут в районе Пунч и в горах, западнее Кашмирской долины.

Чиби занимаются земледелием и скотоводством. Часть их исповедует ислам, а другие — индуизм. Но даже мусульмане — чиби стараются выделиться из местного населения, считая себя раджуитами по происхождению.

Гуджары

Особую этническую группу в Джамму и Кашмире составляют гуджары (более 300 тыс. человек).

Большинство же гуджаров живет в Панджабе. Они широко расселены на всем пространстве от Панджаба до Гилгита. В результате так называемого Кашмирского конфликта 1947—1948 гг. большая часть гуджаров оказалась на территории, занятой Пакистаном¹.

Только среди небольшой части гуджаров распространено земледелие. Основное их занятие — полукочевое и кочевое скотоводство. Гуджары разводят преимущественно крупный рогатый скот, в том числе буйволов. До недавнего времени они были основными поставщиками топленого масла для панджабских торговцев. Весной они переселяются со своими стадами на горные пастбища, расположенные по склонам гор на границе хвойных лесов. Гуджары говорят на гуджари — диалекте, близком языку раджастанских. Однако в языковых классификациях он относится к группе западнопахарских диалектов. Гуджары более чем другие народы Джамму и Кашмира сохранили пережитки родо-племенной организации. Исламская догматика (почти все они мусульмане-сунниты) переплетается у них с прежними народными верованиями, а нормы шариата с родо-племенными обычаями.

На северо-западе страны, в Гилгите и бывшем Гилгитском агентстве живут народы, говорящие на диалектах и языках, ранее относимых вместе с кашмирским к группе дардских языков.

Шина

Крупнейшую народность этой группы составляют шина.

Центром их расселения является долина реки Гилгит (правый приток Инда), но, кроме того, они населяют горные районы Пониала и Ясина, лежащие западнее Гилгита, отроги гор южнее его и долину Инда при впадении в него Гилгита. На языке шина говорит около 100 тыс. человек.

На территории Гилгита встречаются памятники буддизма первых веков нашей эры и развалины древних построек, современных кашмирским храмам Мартанда (VIII в.). История Гилгита мало изучена. Однако есть основания считать, что еще до XIV в., т. е. до начала распространения ислама, у шина утвердился феодализм. Феодальные войны между правителями Гилгита, Ясина, Читрала, Хунзы и Нагара в течение многих

¹ См. «Народы Пакистана», раздел «Народы Западного Панджаба».

столетий разоряли страну. Правители Ясина до второй половины XIX в. систематически занимались работоторговлей. Они поставляли рабов, даже из числа собственных подданных, на невольничьи рынки Кабула, Бадахшана и Яркенда. Непрерывные войны с соседями и произвол правителей привели к тому, что Ясин, как и другие области северо-западного Кашмира, значительно обезлюдел и даже теперь едва насчитывает несколько тысяч жителей. Многие деревни в этих районах обнесены стенами с башнями и бойницами, либо имеют специальные укрепления, в которых в случае опасности могло скрыться все население.

Главным занятием шина является земледелие. Долина Гилгита, меньшая по размерам, но столь же плодородная, как и Кашмирская, позволяет возделывать различные зерновые, огородные и плодовые культуры. Гилгит, например, славится виноградом. Земледелие развито и в более мелких долинах других горных рек. Но в отличие от Кашмира оно почти невозможно на склонах прилегающих гор, так как почва там каменистая и неудобна для обработки. Поэтому шина живут очень скученно по берегам рек и особенно в самой долине Гилгита. Плотность населения в ней значительно выше, чем в Кашмирской. Своего хлеба им никогда не хватало и поэтому фрукты и овощи они обменивали у соседних народов на зерновые — рис, просо, кукурузу.

Жители высокогорных районов занимаются скотоводством, охотой, добычей золота и другими промыслами. Некоторые из них заняты торговлей, а главным образом — обслуживанием торговых караванов в качестве носильщиков или погонщиков вьючных животных. Издавна долина Гилгита была связана торговыми путями с афганскими территориями, Бадахшаном, Ферганой и Яркендом. Эти пути идут через труднейшие горные перевалы и поэтому от проводников и погонщиков требуются специальные знания и навыки. Их профессия была наследственной. Одним из важных предметов вывоза из Гилгита были и остаются сушеные фрукты.

По вероисповеданию шина — мусульмане-сунниты, но среди них много исмаилитов, а жители некоторых деревень до сих пор исповедуют буддизм. Ислам в этой области Индии утвердился в самой элементарной форме, с которой сочетается множество пережитков различных народных верований и обычаев. Эта религия подверглась также влиянию индуизма, свидетельством чего является наличие у шина подобия кастовых группировок, существование в прошлом обычая сжигания умерших.

**Буриши,
или вершки**

На север от Гилгита, в пограничных районах Ясина, в Хунзе и Нагаре живут буриши, говорящие на языке буришки или бурушаски, еще не нашедшем определенного места в языковых классификациях. Точных сведений об их численности нет. По разным оценочным данным, она колеблется в пределах от 20 до 50 тыс. человек. По вероисповеданию большая часть населения Хунзы — мусульмане-исмаилиты, а жители Нагара почти все шииты.

Буриши и шина занимаются земледелием и особенно славятся как садоводы. Абрикосы из Хунзы и Нагара вывозились даже в Панджаб. Скотоводство у них является подсобным занятием. Экономическими и торговыми интересами они всегда были тесно связаны, с одной стороны, с Гилгитом, а с другой — с Яркендом. Если население Хунзы и Нагара поддерживало торговые связи с Яркендом и обслуживало ведущие туда караванные пути, то правители Хунзы издавна избрали своим промыслом грабежи тех же караванов, особенно возвращающихся из Китая. Эти хищнические экспедиции и междоусобные войны с соседями продолжались до XX в.

Кохистанцы

Южнее Ясина и Гилгита, в той части долины Инда, где он принимает западное и юго-западное направление, живут мелкие племена, говорящие на близких диалектах, объединяемых в группу кохистани (от названия области Кохистан). Вместе

с другими округами Гилгита, а также Хунзой и Нагаром, Кохистан с осени 1947 г. находится под властью Пакистана. В отдельных кохистанских диалектах проявляется сильное влияние пушту, шина, гуджари и других языков. Кохистанцы до сих пор не составляют единой этнической группы¹. В отличие от многих соседних народов они сохранили основные черты родо-племенной организации, подобной пуштунским хелам (родам). Вожди племен у них не превратились в феодальную знать. Ни соседние феодальные правители Свата, Ясина и Гилгита, ни кашмирские махараджи из догрской династии не могли окончательно подчинить себе независимые племена Кохистана и ликвидировать их общинную организацию. Чиновники махараджи периодически собирали дань с кохистанцев, но выплачивалась она через общинные советы.

Преобладающим занятием кохистанцев является скотоводство. Приезжие торговцы выменивают у них скот и кожи и вывозят их на рынки Западного Панджаба. Однако в основном хозяйство большинства племен остается натуральным.

Кохистанцы — ревностные сунниты и до недавнего времени отличались крайней нетерпимостью к шиитам. Но и у них официальный ислам переплетается со старыми доисламскими религиозными представлениями.

На севере Кашмира, в долине Инда, между Карако-
Балти румом и Большими Гималаями лежит Балтистан — область, населенная народом балти. Численность балти не менее 200 тыс. человек. С 1947 г. Балтистан был подчинен пакистанской администрации. Несмотря на внешнее сходство с ладакхами и родство их языков, балти в течение многих веков культурно и экономически теснее были связаны с шинами Гилгита и с кашмирцами. По религии балти — мусульмане, главным образом шииты.

Плодородные долины Инда, Шайока и Шигара отличаются мягким климатом, а почвы их получают достаточно влаги от зимних снегопадов и таяния горных ледников, что создает благоприятные условия для земледелия — основного занятия населения. Балти возделывают пшеницу, кукурузу и много видов овощей, но основной продовольственной культурой является ячмень. Широкую известность получили они как садоводы. Сушеные фрукты, особенно абрикосы, из Балтистана вывозились в Кашмир и в Панджаб.

Благодаря плодородию почв и легкости орошения сельское хозяйство Балтистана очень производительно. Два урожая в год представляют обычное явление. Обработка земли ведется легким деревянным плугом. Зерновые убирают даже без серпа, просто выдергивая стебли с корнем.

Однако площадь удобных земель весьма ограничена. За пределами узких речных долин земледелие почти невозможно. Земельные участки иногда настолько малы, что крестьянам приходится отказываться от обработки их упряжным плугом и переходить к мотыжной обработке.

Скотоводство у балти развито слабо, главным образом потому, что земли долины заняты пашнями и садами, а склоны ближайших гор представляют собой каменные осыпи.

Балтистан еще в середине XIX в. был присоединен к владениям кашмирского махараджи, разделен на два округа (Скарду и Каргил) и управлялся через посредство правительственного чиновника (вазира), находившегося в Ладаке. В чиновников махараджи превратились и бывшие независимые правители Балтистана. Их обязанности ограничивались своевременным сбором налогов с местного населения и полицейскими функциями.

¹ Большинство кохистанцев живет на территории Пакистана. См. раздел «Малые народы Гиндукуша».

Не будучи пограничной областью, Балтистан ни политически, ни экономически не привлекал особого внимания английских властей в Индии. Поэтому они меньше вмешивались в его внутренние дела, ограничиваясь тем, что держали в главных городах — Скарду и Каргиле — своих наблюдателей.

Однако бывшие правители все еще составляют верхушку господствующего класса Балтистана. В их руках сосредоточены лучшие земли, они пользуются некоторыми из прежних привилегий и по традиции носят почетный титул раджей, хотя по существу давно уже стали простыми местными административными чиновниками.

Балти живут небольшими поселениями, все еще сохраняя многие черты общинной организации, хотя процесс разложения общины начался давно. Выражается он во все большем обезземеливании крестьян и образовании категории сельскохозяйственных рабочих. Большинство их не может найти себе средств существования на родине и вынуждено переселяться в Гилгит, Панджаб и другие области. Интересно в связи с этим существование у этого народа многоженства. Оно объясняется отчасти тем, что из Балтистана уходили в поисках работы преимущественно мужчины, отчего на месте всегда был избыток женщин.

Ладакхи Северо-восточная часть территории Джамму и Кашмир, лежащая между Гималаями и хребтом Куэнь-Лунь, называется Ладак. Весь Ладак расположен на высоте более 3000 м над уровнем моря и был самым крупным, хотя и наименее заселенным округом княжества Джамму и Кашмир. Население его — ладакцы или ладакхи — разбросано мелкими группами на громадной площади и в общей сложности насчитывает не более 60 тыс. человек.

Ладакхи делятся на две группы: собственно ладакхи, живущие в долине Инда, Шайока и Заскара, являющиеся оседлыми земледельцами, и чампа (чанг-па) — жители высокогорных районов — скотоводы-полукошечники. Они до недавнего времени были основными поставщиками высококачественной шерсти для кашмирских ткачей. Диалект чампа несколько отличен от ладакхи.

Пригодных для обработки земель в Ладаке немного, но почвы достаточно плодородны, чтобы можно было выращивать прежде всего голозерный ячмень как главный продукт питания, а также пшеницу, гречиху, некоторые бобовые, корнеплоды и люцерну. Большая высота над уровнем моря и климат, более суровый, нежели в других частях Кашмира, очень ограничивают возможность огородничества и почти совсем исключают садоводство в Ладаке.

Ладакхи страдают от малоземелья не меньше, чем балти. Однако, будучи жителями высокогорной, сравнительно холодной страны, ладакхи плохо переносят жаркий климат равнин и поэтому почти не переселяются, как это делают балти, в Кашмирскую долину или Панджаб в поисках средств существования.

Чтобы прекратить бесконечное дробление своих земельных участков, ладакхи передавали их по наследству старшему сыну.

Поскольку среди ладакхов широко бытовала братская полиандрия, старший сын делил супружеские права на жену с младшими братьями. В семье они так и назывались — младшие мужья (*фарсух*). Дети, родившиеся от такого брака, считались общими для всех братьев, и в свою очередь наследовали участок земли в порядке старшинства. Только в том случае, если семья была очень большой и в ней было много сыновей, самые младшие из них либо уходили в монастырь, либо женились на свободных девушках, заводили себе особую семью и особое хозяйство, наследуя часть или все имущество отца своей жены. В последнее время полиандрия все больше изживается, уступая место моногамной семье.

Крупнейшее значение в экономике Ладака имела транзитная торговля Индии с центрально-азиатскими странами. Она до недавнего времени считалась государственным делом. В обязанности правителя Ладака — вазира, управлявшего от имени кашмирского махараджи, входило обеспечение транзитной торговли транспортными средствами и всем необходимым, а также регулирование внешних сношений ладакхов с северными странами. За действиями самого вазира наблюдал специальный английский чиновник, постоянно находившийся в Лехе — главном городе Ладака. Обслуживание этой торговли было обязательной натуральной повинностью населения. Многие ладакхи водили караваны или обслуживали станции, склады и перевалочные пункты на пути от Кашмира почти до Яркенда. Часто владельцами караванов, перевалочных баз, а также торговых контор в Кашгаре, Яркенде и Хотане были так называемые ладакхские мусульмане, представлявшие особую социальную группу среди ладакхов.

Большинство ладакхов — буддисты-ламаисты. Буддийские монахи (ламы) составляют почти пятую часть населения. В их числе можно найти представителей почти каждой крупной ладакхской семьи. Около каждой более или менее значительной деревни есть свой монастырь (*гомпа*).

Многочисленны и женские монастыри. Монастыри до сих пор играют важную роль в экономике Ладака. Они владеют лучшими землями и освобождены от налогов; они пользуются бесплатным трудом населения для сельскохозяйственных и других работ; они участвуют в торговле; они выступают в роли ростовщиков и держат обычно в долговой кабале окружающее население.

За последние годы усилились хозяйственные связи ладакхов с кашмирцами и другими народами северной Индии. Они все более интенсивно включаются в экономическую жизнь страны.

ГУДЖАРАТЦЫ

Гуджаратцы живут к северу от реки Тапти и на полуострове Катхиявар. По закону 1956 г. о реорганизации штатов территория гуджаратцев была отнесена к штату Бомбей, но в мае 1960 г. был создан штат Гуджарат. Гуджарат состоит из материкового или собственно Гуджарата, полуострова Катхиявар и области соленых болот Кач. Общая площадь Гуджарата составляет примерно 169 тыс. км².

С запада Гуджарат омывает Аравийское море. Заливы Кач и Камбей глубоко врезаются в материк, образуя полуостров Катхиявар. На северо-западе границей Гуджарата являются пески и болота Синда, на севере — пустыни Тхаль Паркар и Мевад. На северо-востоке Гуджарата возвышается горный массив Абу и другие отроги горной цепи Аравалли. Восточную границу составляют леса и кристаллические скалы гор Виндхья и Сатпурского хребта.

На территории Гуджарата до декабря 1961 г. находились владения Португалии — остров и город Диу и Даман в устье р. Даман-Ганга. Даман и особенно Диу были превращены в крупные военно-морские базы, угрожавшие безопасности Индии и ее соседей. Но в декабре 1961 г. Индия освободила эти территории от ига португальского колониализма.

Гуджаратцы говорят на языке гуджарати, который относится к индоарийским языкам. Гуджарати развился на основе шаурасени и гаурджара-апабхрانشа, т. е. тех пракритов, на которых говорили в начале нашей эры жители западной Индии.

Гуджарати включает в себя несколько диалектов: катхиявари (распространен на Катхияваре), каччи (распространен в Каче), кхандеши и бхили. Однако в связи с тем, что в эпоху феодализма Гуджарат был раздроблен на сотни мелких княжеств, в языке выработалось также множество мелких диалектальных особенностей, составляющих иногда заметные различия даже в говорах соседних деревень.

Современный гуджарати имеет свой алфавит, близкий к деванагари, и широко распространен за пределами штата, как язык торговли.

В материковом Гуджарате некоторые этнические группы говорят на диалектах языка бхили. Некоторое распространение в Гуджарате имеют языки хиндустани, раджастхани, синдхи и маратхи, однако говорящие на этих языках и диалектах обычно знают и гуджарати.

Численность гуджаратцев согласно переписи 1961 г. равна 20,6 млн. человек. Многие из них проживают вне пределов штата, в других областях Индии. Гуджаратцы составляют, например, свыше 20% населения такого крупного города, как Бомбей.

По переписи 1941 г. в Гуджарате насчитывалось также 13 групп бхилов, составлявших почти 9% населения. Однако большинство бхилов утратило свою этническую обособленность и вошло в состав гуджаратского народа.

Плотность населения в Гуджарате равна 180—200 человек на 1 км². При этом население распределено по стране крайне неравномерно. В то время, как на севере Гуджарата живет около 70 человек на 1 км², в густонаселенном районе Кайра эта цифра доходит до 300 человек на 1 км².

Природные условия Гуджарата разнообразны. Кач представляет собой обширную болотистую равнину, заливаемую во время морских приливов. Только на юге Кача есть земли, пригодные для обработки.

На полуострове Катхиявар условия для земледелия несколько благоприятней, хотя климат полуострова засушливый и земледелие возможно только при умелом использовании всех скудных водных ресурсов. Для Катхиявара характерно чередование небольших плодородных равнин с бесплодными скалистыми пространствами. Особенно удобной для земледелия считается равнина Гохивад. Здесь высевают пшеницу и просяные культуры — джовар и баджру. На плодородной равнине Дрангадхра-Вадхван, в центре полуострова, возделывается главным образом хлопок. На южном берегу Катхиявара земледельческим районом является долина реки Бхадар.

Север полуострова беден и бесплоден; немногочисленное его население, живущее в маленьких поселках, занимается скотоводством.

На востоке Катхиявара тянется полоса засоленных земель и болот, отделяющая полуостров от материкового Гуджарата.

Собственно Гуджарат представляет собой плато, покрытое аллювиальными почвами, образованными реками Сабармати, Махи, Тапти и др. Это плато, широкое на севере, постепенно сужается к югу. Протяженность его с севера на юг — около 450 км.

В природном отношении собственно Гуджарат можно разделить на три части. Береговой район представляет собой узкую полосу земель, мало пригодных для земледелия. На юге берегового района население занимается, главным образом, рыбной ловлей. В центральной его части много пастбищ, удобных для скотоводства, и, наконец, на севере он представляет собой цепь болот. Центральная часть аллювиального плато собственно Гуджарата является одной из самых плодородных областей, по праву заслужившей название сада Индии. Это самая богатая и густонаселенная часть штата Гуджарат. Восточная часть собственно Гуджарата покрыта холмами, густо поросшими лесами. Здесь бедные почвы, сравнительно редкое население. Чем южнее, тем ближе подходят к морю горы, и здесь, в горах Сахядра на юге расположены основные лесные массивы Гуджарата, богатые ценными породами деревьев.

В климатическом отношении территория Гуджарата представляет собой переходную область от влажного западного побережья к пустыне Тар. В южном Гуджарате выпадает наибольшее количество осадков (до 1750 мм на крайнем юге), но чем дальше на север, тем климат становится засушливее.

В северной части Гуджарата земледелие носит оазисный характер. Большая часть осадков в Гуджарате выпадает в период летнего муссона. Опоздание муссона нередко приводит к гибели урожая. Наряду с засухой бичом сельского хозяйства северного Гуджарата являются заморозки, уничтожающие иногда урожай в целых районах.

В пределах Гуджарата текут четыре крупные реки — Сабармати, Махи, Тапти и Нарбада. Сабармати и Махи берут начало в отрогах гор Аравалли и текут по северному Гуджарату, впадая в Камбейский залив. Наносы Сабармати образуют очень плодородную почву.

Особенностью всех рек Гуджарата являются каньонообразные долины. Высокие обрывистые берега затрудняют использование крестьянами этих рек для ирригации. Вторая особенность рек Гуджарата — резкое изменение уровня от сезона к сезону. Например, в сезон дождей расход воды в устье Тапти у Сурата составляет около 26 тыс. м³ воды в секунду, тогда как в сухой сезон расход воды падает до 700 м³ в секунду.

Естественный дренаж почвы в Гуджарате недостаточен, и опустошительные наводнения не являются редкостью.

Кроме четырех крупных рек, в Гуджарате имеется ряд других, более мелких рек, таких, как Ауранга, Вишвамитри, и много ручьев. Полноводные и бурные в период муссона, ручьи и мелкие реки почти полностью высыхают в засушливый сезон.

Природных озер в Гуджарате почти нет, зато прудов очень много. Почти каждая деревня Гуджарата имеет пруд. Однако в жаркое время года большая часть их высыхает.

Исторический очерк

Древняя история гуджаратцев изучена слабо. Современное население Гуджарата сложилось в результате смешения коренного населения страны, бхиллов, с многочисленными пришельцами, вторгавшимися в Гуджарат на протяжении многих столетий не только с суши, но и с моря. Арийские племена появились здесь, по-видимому, в начале I тысячелетия до н. э.

Наиболее крупным считается переселение в V—VI вв. н. э. с севера индоарийской народности гурджаров через Мальву и южный Раджастан на территорию современного Гуджарата. Ассимилировав коренное население области, они составили ядро, вокруг которого сложился современный гуджаратский народ.

О широком распространении в древности гурджаров в северной и северо-западной Индии свидетельствуют многочисленные источники и данные топонимики: имя гурджаров, например, сохранилось на севере Индии в названиях городов Гуджарат и Гуджранвала в Пенджабе, и т. п.

В середине I тысячелетия до н. э. в Гуджарате сложились государства, которые вели широкую морскую торговлю и славились за пределами Индии своими вышитыми и набивными тканями, ювелирными изделиями, металлическими поделками и расписной керамикой.

В сочинениях Птолемея упоминаются важнейшие порты Гуджарата: Бордексима (Порбандар), Меноглоссон (Манграл), Баригаза (Броч), Навасари (Навасари).

Территория Гуджарата входила в состав империи Маурья, в греко-бактрийское царство, в империю Гупта.

Согласно древнеиндийскому эпосу и Пуранам, Гуджарат делился на три части — Саураштра на территории полуострова Катхиявар, Анарта на территории северного Гуджарата и Лата в южном Гуджарате.

Одним из значительных последствий вторжения племен белых гуннов, под ударами которых рухнула в V в. н. э. держава Гуптов, было переселение гуджаров, вскоре занявших территорию Саураштры, Анарты, а позднее и Латы.

Имеются данные о находившемся в Катхияваре государстве Валлабхи, просуществовавшем с начала VI до конца VIII в. и разрушенном, очевидно, арабами, укрепившимися в Синде.

Наиболее достоверно существование в северном Гуджарате с 720 до 1298 гг. сильного государства со столицей в г. Анахильваде.

Джайнизм, широко распространившийся в западной Индии в VIII—X вв., нашел поддержку у правителей Анахильвады. Раджи Анахильвады жертвовали богатые земельные владения джайнским монастырям, строили храмы. Многие высшие чиновники государства были джайнами.

Кроме архитектурных памятников, от этой эпохи осталась многочисленная религиозно-философская и художественная литература.

Монеты, надписи и литературные источники, оставленные джайнами, рассказывают о войнах правителей Анахильвады с племенами бхиллов и с соседним деканским государством, где правила династия Чалукья. Наиболее известным из правителей Анахильвады является Сидхраджа (1094—1143). Данные о времени его правления можно найти не только в письменных памятниках той эпохи, но и в легендах, восхваляющих его мудрость и справедливость. От этой эпохи сохранились многочисленные храмы, великолепная архитектурная отделка которых говорит о высоком уровне материальной культуры (например, джайнские храмы на горе Абу).

В 1298 г. Гуджарат вошел в состав Делийского султаната. Последний правитель Анахильвады Карна Вагхела умер изгнанником в джунглях. В Гуджарате стал распространяться ислам.

Гуджарат, в котором было высоко развито ремесленное производство, играл важную роль в Делийском султанате. В XIV в. в Гуджарате вспыхнуло восстание против делийского султана Ала-уд-дина Хильджи. Гуджаратец Хусру-хан во время одного из переворотов захватил делийский трон.

В конце XIV в. среди мусульманских и отчасти индусских феодалов Гуджарата еще больше усилилось стремление к независимости.

После вторжения Тимура в Индию феодалы Гуджарата, воспользовавшись ослаблением делийского султана, создали независимое государство — султанат со столицей в Ахмадабаде. Ахмадабадский султанат стал одним из самых сильных государств западной Индии. Значительная часть Гуджарата оставалась под властью отдельных феодальных раджей-индусов, крупнейшими из которых были рав Джунагадха, равал¹ Чампанера, раджа Нандола, рав Идара и др. (В эти века в Гуджарат переселилось много раджпутских феодалов со своими дружинами).

Ахмад I, основатель Ахмадабадского султаната, признал права раджей на их владения и тем упрочил свое положение в Гуджарате.

При султанах Ахмадабада страна делилась на земли халисе, принадлежавшие государству, и земли, принадлежавшие раджам, платившим дань по договору.

Земли халисе делились на джагиры, т. е. временные лены мусульманских феодалов, и земли, управлявшиеся чиновниками султана. Эти чиновники совместно со старостами деревень собирали государственную долю урожая — $\frac{1}{2}$ валового продукта. В джагирах налоги собирали сами феодалы. На эти средства феодалы-джагирдары были обязаны содержать определенное число всадников. Налогов джагирдары не платили. Такой строй средневекового Гуджарата сохранялся веками почти без изменения.

Политическая жизнь Ахмадабадского султаната проходила в непрерывных войнах с мятежными феодалами и с соседними государствами.

Начиная с 40-х годов XVII в. власть султанов Ахмадабада ослабла. Феодалы вели непрерывные войны друг с другом. Этим воспользовались правители империи Великих Моголов, и в 1573 г. Гуджарат стал провинцией (субой) этой империи. Во главе субы стоял назначаемый падишахом наместник — субадар. Особенностью внутренней жизни Гуджарата при Моголах было введение гражданской администрации во главе с диваном, который считался вторым лицом после субадара.

Основой экономики Гуджарата на протяжении всего средневековья оставалось сельское хозяйство. Крестьяне жили, как и во всей Индии, замкнутыми сельскими общинами с характерным для Индии соединением ремесла с земледелием.

¹ Рав, равал — местные княжеские титулы.

В гуджаратской общине полноправные общинники владели основным массивом земли (или называли себя «владельцами доли земли»: *пати-дарами*, *кхатедарами* или *бхагдарами*).

Слой полноправных общинников в гуджаратской деревне состоял из членов «высоких» каст канби, брахманов, пателей и раджпутов, которые занимали привилегированное положение: в их руках находился аппарат общинного самоуправления, они угнетали и эксплуатировали членов «низших» каст.

Гуджаратские города за время существования Ахмадабадского султана и в эпоху Великих Моголов достигли большого расцвета. Природные богатства и выгодное географическое положение Гуджарата способствовали подъему ремесел и торговли. Через гуджаратские порты Сурат, Броч, Камбей и другие вывозились товары из всей северной Индии, в том числе и изделия искусных гуджаратских ремесленников. Тончайшие ткани, вышитые золотой нитью, оружие, украшения, драгоценные камни и благовония служили предметами вывоза, увеличивая славу Гуджарата как страны несметных богатств.

Однако вскоре положение стало меняться. Империя Великих Моголов слабела. Маратхи с юга и юго-востока начали вторгаться в Гуджарат. В 1664 г. маратхи совершили первый набег на Гуджарат, опустошив и разграбив Сурат.

В 1705 г. в сражении при Ратанпуре субадар Гуджарата был разбит маратхами, и с этого времени они непрерывно пытались завоевать Гуджарат. В 1758 г. маратхи взяли Ахмадабад, и 460-летний период господства мусульманских феодалов в Гуджарате окончился.

Гуджарат на короткое время стал владением маратхских князей — *гаэкваров*, сделавших Бароду своей резиденцией. Это было слабое государство, правительство которого с трудом справлялось с восстаниями отдельных феодалов, с крестьянскими волнениями. Раздробленный на множество феодальных владений, ослабленный непрерывными войнами, Гуджарат стал легкой добычей для европейских колонизаторов.

Еще в XVI в. португальцы заняли Диу, Даман и ряд других опорных пунктов на побережье Гуджарата. Господство португальцев на море нанесло тяжелый удар морской торговле. В начале XVII в. у берегов Гуджарата все чаще стали появляться корабли Британской Ост-Индской компании, а в 1661 г. португальский флот потерпел полное поражение в столкновении с англичанами.

В 1615 г. англичане открыли свои фактории в Броче, Камбее и Готхе. Центром английских владений в западной Индии стал Бомбей. Однако в течение XVII и в начале XVIII в. европейские колонизаторы не пытались завоевать Гуджарат. Располагая сетью баз и господствуя на море, они вели выгодную торговлю, продавая индийские товары за баснословные цены в Европе.

Владычество европейцев на море еще в большей степени, чем маратхские набеги, подорвало экономическую мощь Гуджарата.

Во второй половине XVIII в., когда маратхские князья были ослаблены неудачной войной с афганцами, англичане перешли к территориальным захватам в этой области.

В 1803 г. англичане начали войну с маратхскими княжествами, которые находились в этот период в состоянии глубокого упадка. Война закончилась быстрым разгромом маратхов, и одним из последствий этого разгрома был переход Гуджарата под власть британских колонизаторов. Англичане захватили в свои руки наиболее плодородные и богатые земли Гуджарата, введя их в состав Бомбейского президентства. Княжество Барода было раздроблено на ряд отдельных, не связанных друг с другом территорий, и его правители стали наряду с многочисленными князьями материкового Гуджарата и Катхиявара вассалами Ост-Индской компании.

Князья Гуджарата отказались от внешних сношений и приняли в свои столицы английских резидентов. В некоторых княжествах были размещены английские войска, содержавшиеся за счет бюджета княжеств. Однако индийским князьям была оставлена полная свобода эксплуатации их подданных. Англичане помогали князьям подавлять народные волнения.

Так начался почти 150-летний период господства в Гуджарате английских колонизаторов. В Индию, в том числе и в Гуджарат, широким потоком хлынули английские товары, разорявшие местных ремесленников. Товарные и денежные отношения стали интенсивно развиваться и в гуджаратской деревне.

Господство британского империализма тормозило в Гуджарате, как и везде в Индии, развитие промышленности, но полностью остановить его не могло. В 60-х годах XIX в. в Гуджарате началось строительство железных дорог, пересекавших Гуджарат с юга на север, от Бомбея через Сурат, Бароду к Ахмадабаду и далее в северную Индию. Постепенно были построены узкоколейные железные дороги в глубь хлопководческих районов материкового Гуджарата и Катхиявара.

Начала создаваться местная текстильная промышленность. В 80-х годах XIX в. в Ахмадабаде и Бароде уже работало несколько фабрик. В начале XX в. Гуджарат занимал одно из ведущих мест в индийской текстильной промышленности.

Торговля издавна играет большую роль в экономике гуджаратцев. Длинная береговая линия с большим количеством удобных бухт и портов способствовала развитию и каботажного плавания, и морской торговли с дальними странами.

В Гуджарате сформировались многочисленные торговые касты, накопившие крупные капиталы и большой опыт в ведении торговых дел. Гуджаратская буржуазия, владеющая складами, судами, фабриками и предприятиями, представляет собой крупнейший отряд индийской национальной буржуазии; она происходит из рядов компрадоров и богатых ростовщиков. Значительную часть гуджаратской буржуазии составляют члены религиозной общины парсов, а также каст банья, бхаттия и бохра. Занимая ведущие позиции в среде индийской буржуазии, гуджаратская буржуазия основывала свои предприятия не только на территории Гуджарата, но и по всей Индии.

В начале XX в. гуджаратский парс Джамшеджи Тата основал первый в Индии металлургический комбинат на плато Чхота Нагпур. Выросший вокруг завода город получил в его честь название Джамшедпур.

Важную роль в экономике Индии играют гуджаратские компании Саклатвала, Валчанд Хирачанда, Д. Мехта и др.

Из многих буржуазных семей Гуджарата сыновья уезжали в Англию для получения образования. Таким образом, в Гуджарате создалась более многочисленная, чем в других районах Индии, прослойка молодой буржуазной интеллигенции. Из ее среды вышел и ведущий деятель индийского национально-освободительного движения, М. К. Ганди.

Рабочий класс Гуджарата немногочислен: здесь на фабриках занято около 330 тыс. рабочих. В большинстве своем это выходцы из каст ремесленников, «неприкасаемых» и из «низших» крестьянских каст.

Значительная часть рабочих имеет в деревнях семьи и крохотные участки земли. В период уборки урожая нередко часть рабочих уезжает в деревню. Даже в г. Ахмадабаде, считающемся одним из промышленных центров Индии с наибольшим числом кадровых рабочих, живет постоянно лишь около 30% всех рабочих, занятых на его предприятиях. Большое число гуджаратцев является отходниками и занято главным образом на предприятиях Раджастанха и Махараштры.

Ведущую роль в экономике современного Гуджарата играет сельское хозяйство, в котором занято около 70% населения (в деревнях живет свыше 74% всего населения).

Сельское
хозяйство

Индийскими видами проса — джоваром и баджрой, а также пшеницей и рисом засеваются свыше половины всех обрабатываемых земель. Джовар культивируется в основном на юге Гуджарата, а баджра и пшеница — на севере.

До второй мировой войны Гуджарат был известен как хлопковый район. Хлопок занимал 50—55% всех обрабатываемых земель. Но после войны посевы хлопка сократились и, хотя на Катхияваре хлопок и сейчас ведущая техническая культура в сельском хозяйстве, Гуджарат дает всего 10% общеиндийского производства хлопка.

Из числа масличных культур выращивают главным образом арахис.

В Гуджарате, как и везде в Индии, для вспашки употребляется деревянный плуг (*хал*), иногда с железной накладкой. В плуг впрягается пара быков или буйволов. Боронование производится при помощи деревянной бороны (*караб*).

В зажиточных хозяйствах Гуджарата все чаще используются усовершенствованные металлические плуги и другие сельскохозяйственные орудия. Уже перед второй мировой войной на полях Гуджарата работало около 120 тракторов. Количество тракторов значительно увеличилось за последнее время.

Земледелие на большей части территории Гуджарата почти невозможно без орошения. В период английского колониального господства ирригационные работы в Гуджарате почти не проводились. К 1947 г. в Гуджарате при помощи каналов, колодцев, водяных помп и т. д. орошалось всего 3,5% обрабатываемой площади.

Освобождение Индии от власти британского империализма открыло новую страницу в развитии народного хозяйства Индии. К концу первого пятилетнего плана процент орошаемых земель составил уже 10,1%, а к концу второй пятилетки, т. е. к 1961 г., 35,4% обрабатываемых земель Гуджарата стало орошаться.

Расширение ирригационной сети происходит путем постройки плотин и каналов, создания водохранилищ, бурения артезианских колодцев. Ряд ирригационных работ завершен или близок к завершению (например, построены плотины и оросительные каналы на р. Тапти, канал в Ахмадабадском районе на базе р. Сабармати и др.). Но в деревнях все еще широко пользуются для орошения водой из колодцев, которую извлекают в больших кожаных мешках при помощи быка или буйвола. Но и здесь с каждым годом появляется все больше электрических насосов.

Промышленность,
ремесла

В Гуджарате развита главным образом легкая промышленность; ведущей отраслью является текстильная и ряд связанных с ней отраслей. Развитие текстильной промышленности объясняется тем, что здесь издавна были значительные посевы хлопка и многочисленные кадры ткачей, ранее занятых в ручном хлопководстве.

Хлопкоочистительная промышленность представлена полукустарными предприятиями (их около 500), расположенными в основном в сельских местностях. Они работают сезонно.

Всего в Гуджарате насчитывается около 120 текстильных фабрик. Общее число рабочих, занятых на этих фабриках, превышает 200 тыс. человек.

Как правило, гуджаратские текстильные фабрики соединяют прядение с ткачеством, хотя некоторые предприятия вырабатывают только пряжу.

Центром текстильной промышленности Гуджарата является столица штата г. Ахмадабад, в котором расположено около 70% всех текстильных

предприятий Гуджарата. Кроме Ахмадабада, текстильные фабрики есть в Бароде, Надиаде, Сурате, Броче, Навасари, Петладе, Бхавнагаре, Раджкоте и других городах Гуджарата.

Из Гуджарата вывозятся крашеный поплин и тонкие ткани.

Одна из двух шерстоткацких фабрик Гуджарата расположена в Бароде, другая — в Джамнагаре. Фабрики делают шали, ковры, одеяла, попоны и др.

Большое внимание, особенно в последнее время, уделяется научно-исследовательской работе в области текстильной промышленности. Два научно-исследовательских института в Ахмадабаде и Бароде разрабатывают новые образцы станков и машин и новые типы и рисунки тканей.

Заметно растет фармацевтическая и химическая промышленность Гуджарата, ассортимент их изделий довольно широк.

В Гуджарате находятся и фабрики стекольной и керамической промышленности. Это мелкие предприятия, работающие в основном на местный рынок. Многие из стекольных фабрик вырабатывают цветные стеклянные браслеты, вывозимые и в другие районы Индии.

Среди предприятий пищевой промышленности ведущее место занимают фабрики по выжимке арахисового масла.

Металлообрабатывающая промышленность представлена мелкими кустарными предприятиями, которые пока не удовлетворяют растущих потребностей штата в станках, моторах и другом техническом оборудовании.

В Гуджарате есть также предприятия цементной и резиновой промышленности и ряд мелких предприятий спичечной, бумажной и других отраслей обрабатывающей промышленности.

Горнодобывающая промышленность представлена разработками марганца в районах Панчмахала и Бароды. Здесь же открыты залежи железа, не имеющие, однако, большого промышленного значения. Добывают строительный камень, гипс, бокситы и соль.

В Гуджарате высоко развиты различные ремесла, главным образом хлопкоткачество. Большинство ткачей специализировалось на выделке высококачественных, прекрасно отделанных материй, с тончайшим тканым и набивным орнаментом, пользующихся широкой известностью за пределами страны. Всемирно известны шелковая гуджаратская парча *кинжаб*, *чундари*, вышивка золотой и серебряной нитью. Особой известностью издавна пользуется также художественная роспись тканей.

Изготовление расписных керамических изделий, изделий из стекла и резьба по дереву и камню тоже высоко развиты. Стены некоторых домов в городах Гуджарата как бы сплошь покрыты тончайшим резным кружевом из камня. Из дерева режут декоративные фигурки, игрушки, шка-тулки и т. п.

Однако ремесленники не выдерживают конкуренции с фабричной продукцией и вынуждены или уходить на фабрики, или заниматься

Деревянная резьба старого дома в Гуджарате

в батраки. Местное отделение Всеиндийского управления по делам художественных ремесел уделяет много внимания сохранению и дальнейшему развитию ремесленного производства.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Гуджаратские крестьяне живут, как правило, в больших деревнях с населением свыше 1000 человек. В центре деревни обычно располо-

Поселения, жилища жены пруд, административное здание и храм. Вокруг них стоит группа домов, принадлежащая зажиточным крестьянам, членам «высших» каст. Здесь же магазин деревенского торговца — *баньи*.

На окраинах деревни стоят хижины, в которых ютятся члены «низких» каст и «неприкасаемых» (арендаторы-издольщики, батраки и бедные ремесленники). Члены «низших» каст нередко живут по 8—10 семей в маленьких поселках, разбросанных вокруг большого села на расстоянии 1—2 км.

Богатые крестьяне строят себе кирпичные дома в несколько комнат, а крыши кроют черепицей. Эти дома часто обставлены мебелью: столами, стульями и иногда — кроватями. Для семьи каждого женатого сына отводится отдельная комната.

Менее зажиточные крестьяне строят дома из глины, изредка из бамбука. Крыши этих домов кроют обычно тростником. У некоторых «низких» каст, которые образовались из ассимилированных племен, есть круглые хижины с коническими крышами.

В городах для строительства домов, помимо кирпича, часто употребляют известняк и черный камень, добываемый на местах. Городские дома имеют обычно не больше двух-трех этажей. Как и во всей Индии, они строятся вокруг внутреннего двора. На этот двор и на улицу выходят крытые галереи второго и третьего этажей. Нижний этаж занят лавками и мастерскими ремесленников. В городах очень много и одноэтажных домов. Большая часть новых домов правительственных служащих имеет вид коттеджей, с верандой вдоль фронтона, внутренним двором, огражденным стеной с одной или двух сторон, двумя-тремя отдельными комнатами для жилья, кухней, ванной и другими удобствами. В старых домах предместий нет ни канализации, ни водопровода.

Многие городские дома украшены прекрасной резьбой по камню, обрамляющей окна и двери. Резьбой и скульптурными изображениями украшаются часто и ворота (такую отделку домов можно часто видеть и в деревнях).

Наиболее крупными городами Гуджарата являются Ахмадабад, Барода, Сурат и Броч.

Ахмадабад — крупнейший центр текстильной промышленности — непрерывно растет. В 1961 г. его население составило около 1150 тыс. человек. Многие памятники Ахмадабада представляют собой замечательные образцы слияния мусульманских, джайнских и индусских архитектурных традиций. Характерной чертой города является то, что он делится на большие кварталы, население которых доходит до 10 тыс. человек. Обычно в таком квартале живут члены одной или нескольких близких каст. Эти кварталы имеют улицы с запирающимися воротами и похожи на отдельные маленькие города.

Второй по величине город Гуджарата — Барода. Это бывшая столица княжества Бароды. Население города составляет около 300 тыс. человек. В городе расположен ряд предприятий текстильной и химической промышленности. Барода — важный железнодорожный узел. Однако прежде всего Барода — это крупнейший культурный центр Гуджарата. Здесь

находится известный и за пределами Гуджарата университет Бароды и много других научных и культурных учреждений, в том числе картинная галерея, дворец-музей и знаменитый Институт Рамаяны, где изучают материалы, связанные с этим эпосом, и коллекционируют рукописи.

В устье р. Тапти стоит древний город — Сурат. До первой половины XVII в. это был самый крупный и оживленный порт западной Индии, который вел обширную торговлю со многими странами. Купцы различных племен и народов вывозили из Сурата изделия искусных индийских мастеров, разнося по всему миру рассказы о сказочных богатствах Гуджарата. В Сурате в 1608—1613 гг. была основана первая английская фактория в Индии.

Разорительные набеги маратхов и позднее конкуренция Бомбея низвели Сурат до уровня второстепенного индийского города. Значение Сурата в морской торговле

в настоящее время ничтожно, но он остается важным центром южного Гуджарата. Численность его населения превышает 290 тыс. человек. В таком же состоянии упадка находится широко известный ранее портовый город Броч.

Портовый город Бхавнагар с населением свыше 117 тыс. человек тоже один из крупных городов Гуджарата. Отсюда экспортируются хлопок и масличные культуры. Вторым современным портом является расположенный на северо-западном берегу Саураштры порт Окха.

Быстро растут и города Раджкот (около 195 тыс. жителей), Джамнагар (более 147 тыс. жителей), известный как центр старинных ручных ремесел, и Вадхван — главный торговый пункт на востоке Катхияварского полуострова.

Одежда гуджаратцев-горожан почти не отличается от одежды горожан в других районах Индии. Однако она несколько различается в зависимости от религиозной или кастовой принадлежности.

Одежда

Для Гуджарата характерен несколько иной, чем в большей части Индии, тип женской одежды (распространенный также в Бомбее, Раджастане и части Пенджаба). Это длинные, широкие, густо собранные у пояса юбки из однотонной хлопчатобумажной или шелковой ткани, вышитые по нижней половине, и кофты, обычно тоже украшенные вышивкой. Этот костюм дополняется шарфом, который обычно набрасывают на плечи или на голову. И в городах, и в деревнях носят также сари. Но и сари гуджаратские женщины носят несколько иначе, чем в северной Индии. Тот конец сари, который обычно перебрасывается через плечо спереди назад, они перебрасывают через плечо сзади наперед, предварительно опустив его сзади почти до земли, так что он образует как бы свободный мешок, висящий от плеч до пяток. В холодное время горожанки надевают шерстяные вязаные кофты, а крестьянки закутываются в длинные шали из плотной хлопчатобумажной ткани.

Девушка за сбором хлопка

Украшения:

а — головное украшение (наволосник); б — шейное украшение; в — ожерелье, инкрустированное бирюзой; г — дутий браслет; д — браслет на верхнюю часть руки; е — поножь массивная, ж — поножь легкая; з — кольцо для большого пальца ноги

Обязательной частью одежды являются украшения, характер и ценность которых зависит от степени зажиточности тех, кто их носит.

Мужчины из «высоких» каст и зажиточных слоев населения носят длинные дхоти (обычно белые с узкой голубой каймой), рубашки и обычное для Индии верхнее одеяние, напоминающее длинный китель (ачкан). Сейчас все чаще и чаще надевают легкие брюки из светлой ткани, а дхоти по обычаю надевают только во время свадеб и праздничных торжеств. Головным убором являются красные тюрбаны (особенно у касты канби) и конгрессиистские шапочки. Одежда мужчин из «низших» каст — стиральщиков, метельщиков и прочих — состоит из рубахи и небольшой набедренной повязки.

Крестьяне-мужчины Гуджарата носят своеобразные кофты, наплечная часть которых (до линии подмышек) кроится, как у обычных рубашек, а нижняя представляет собой широкую оборку, пришитую по линии подмышек. Рукава у этих кофт очень длинные, и их собирают в сборку по всей длине предплечья. Вместо дхоти крестьяне носят штаны. Штаны кроются узкими внизу и очень широкими в своей верхней части, собираемой на сборку по линии пояса. Голову часто повязывают небольшими платками, стягивая концы узлом.

Большинство гуджаратцев, в отличие от других народов Индии, даже в деревнях носит обувь — закрытые кожаные туфли с дырочками на поверхности носка (носки часто делаются задранными).

Гуджаратцы не едят мяса. Обычным блюдом горожан служат горячие печеные лепешки — чапати с горохом и овощами. К этому, как и везде в Индии, подают разные специи, приготовленные отдельно и разложенные по маленьким металлическим чашкам. Часто едят также рис с бобовыми или овощами и простоквашей; *пури* — маленькие лепешки, жареные в растительном масле (обычно арахисовом) с овощами и пряностями; жареную картошку с рисом и луком; *боджиа* — ломтики картофеля, опущенные сначала в жидкое тесто, а потом — в кипящее масло с солью и перцем. Пьют очень много чая, который варят с молоком, и простоквашу с водой.

Основу питания крестьян составляют каши из просяных с приправой из пряностей и растительных масел.

Рыба употребляется в пищу преимущественно не индусами и членами «низших» каст, главным образом — рыбаками.

В деревнях пищу готовят или на глиняном очаге, или на печке типа среднеазиатского мангала, т. е. глиняной печке цилиндрической формы, облицованной железом. Иногда печки такого рода делают из старых ведер, проделав в них дверцы и обмазав их изнутри глиной, а сверху положив решетку.

Как и везде в Индии, гуджаратцы жуют пан.

Табак употребляют четырьмя способами — курят, добавляют к пану, нюхают (нюхательный табак называется, как и в Средней Азии, *нас*) и кладут за губу.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Для аграрного строя Гуджарата характерно мелкое крестьянское хозяйство. Малые размеры участков, находящихся во владении гуджаратских крестьян, способствуют широкому распространению арендных отношений. Исследования, проведенные после второй мировой войны в южном Гуджарате, показали, что крестьянам принадлежало лишь 36% обрабатываемой ими земли (к тому же из всей этой земли, по данным тех же исследований, было заложено около 70%).

Земельные
отношения

В Гуджарате существуют две формы ренты — денежная и издольная. Большая часть земли, сдаваемой в аренду, обрабатывается издольно. Раньше издольщики отдавали половину урожая и платили половину земельного налога. Как правило, издольщик обязан сеять те культуры, которые прикажет помещик.

Денежная рента предусматривает право арендатора сеять культуры по собственному выбору. Договоры на денежную ренту обычно заключают лишь более или менее зажиточные крестьяне.

Борьба арендаторов за свои права против произвола помещиков вызвала ряд законодательных мероприятий правительства штата и Индийского правительства. В 1949 г. был принят Закон об аренде и обрабатываемых землях Бомбея с целью урегулировать отношения между землевладельцами и арендаторами, улучшить положение крестьянства и обеспечить более полное и эффективное использование земли. По этому закону помещик не мог разорвать договор об аренде раньше чем через 10 лет. Кроме того, установленные законом максимальные размеры арендной платы не должны были превышать $\frac{1}{4}$ урожая на орошаемых землях и $\frac{1}{3}$ урожая на богарных землях. Определять стоимость урожая должен был особый государственный чиновник (*мамлатдар*). Закон 1949 г. запрещает и барщину. Этот закон был важен как первый шаг к защите прав крестьян-арендаторов от произвола помещиков.

После него был принят ряд законов и постановлений об улучшении использования земель, о дальнейшей охране прав крестьян, о расширении функций органов сельского самоуправления и, наконец, о создании в Гуджарате, как и во всей Индии, блоков общинного развития.

В Гуджарате существует значительная прослойка зажиточных крестьян, обладающая сравнительно большими земельными массивами. В этих хозяйствах выращивают технические и продовольственные культуры, а также разводят молочный скот, благодаря чему достигается относительно высокая продуктивность и более высокая товарность. Обладая некоторым капиталом, лучшим скотом и сельскохозяйственным инвентарем, эти крестьяне могут расширять свое хозяйство путем аренды или покупки земли.

Сельскохозяйственные рабочие Гуджарата частично работают по вольному найму, а частично являются долговыми рабами, так называемыми *хали* (буквально «хали» — человек, работающий с плугом), которые отработывают свой долг хозяину. Система хали, с которой сейчас ведется борьба, является пережитком полурабовладельческих отношений, сохранившихся в феодальном обществе.

Хали обычно принадлежат к «низшим» кастам: дубла, чходра, наикда, гамта и др. Система хали была распространена главным образом в южном Гуджарате. Обычно хали работает около 12 часов в сутки. Хозяин кормит его, снабжает одеждой и выдает небольшую денежную плату. Иногда хали получает клочок земли.

В настоящее время число хали неуклонно сокращается. Этому способствует отходничество и некоторые социальные изменения в гуджаратской деревне. Труд хали повсеместно заменяется сейчас вольнонаемным трудом.

Заработная плата сельскохозяйственных рабочих в Гуджарате выдается большей частью в денежной форме, однако нередки случаи частичной оплаты натурой.

По своему происхождению помещичий класс Гуджарата делится на три категории. Первая — потомки старых феодальных владельцев; их влияние особенно сильно в бывших княжествах Гуджарата, в Саураштре и Каче. Однако именно эта часть помещиков разоряется и теряет свои владения вследствие неумения приспособиться к условиям ведения товарного хозяйства. Вторая категория состоит, в основном, из ростовщиков, которые владеют отнятыми за долги землями. В третью категорию входит

разбогатевшая деревенская верхушка, представители «высших» крестьянских каст. Это главным образом мелкие помещики, тесно связанные с кулачеством.

Огромную роль в жизни гуджаратской деревни играл и в значительной мере продолжает играть ростовщический капитал. Профессиональные ростовщики принадлежат к касте банья.

Верхушку сельских ростовщиков составляют банкиры — *шрофы*. Они кредитуют крупных помещиков и деревенских ростовщиков. Шрофы ссужали значительные суммы из 6—12% годовых. Однако конкуренция банков постепенно сводит на нет эту группу местных банкиров.

Некоторые ростовщики кредитуют только богатых крестьян и крупных землевладельцев, но самая значительная группа деревенских ростовщиков имеет дело с мелкими производителями. Эти ростовщики одновременно являются и деревенскими лавочниками. Большинство их владеет землей, которая осталась в их собственности как просроченный заклад, а бывшие владельцы земли стали работать на своих участках уже в качестве арендаторов.

Часть деревенских ростовщиков представлена также богатыми крестьянами, не принадлежащими к касте банья. Для них ростовщичество является побочным занятием, наряду с ведением своего хозяйства.

Не существует какой-либо точной статистики крестьянской задолженности в Гуджарате. Исследования, проводившиеся в различных районах Гуджарата, показали, что к середине 50-х годов нашего столетия 75—85% всех семей в деревнях имели долги.

Новые законы, принятые правительством штата, направлены на ограничение ростовщиков, на уменьшение ростовщического процента и на запрет закабаления людей за долги.

В гуджаратской деревне было развито торговое посредничество. На крупных рынках крестьянин имел дело с торговыми маклерами, которых в Гуджарате называют *далал* и *адатья*. Обычно они являются агентами более крупных торговцев или торговых фирм. Зачастую далал и адатья прямо связаны с деревенскими торговцами. Продажа через этих маклеров происходит без ведома крестьянина, которому после окончания торга далал сообщает, за какую цену могут быть проданы его товары.

Посредники обычно имеют свой определенный круг клиентов среди крестьян, которые продают товары только через них.

Монопольное положение местных торговцев на рынке, их произвол и вымогательства лишали крестьян значительной части и без того скудного дохода, тормозили развитие производительных сил в гуджаратской деревне.

Крестьяне Гуджарата все решительней ведут теперь борьбу с монополией посредников и местных торговцев. Крестьяне объединяются в кооперативные общества и стремятся продавать свои продукты сами.

В жизни современного Гуджарата, как и везде в Индии, довольно значительную роль продолжает играть каста.

Касты По переписи 1901 г. (дающей полный список каст), в Гуджарате насчитывалось 315 каст; многие касты делятся на ряд мелких подкаст. Характерной чертой Гуджарата является наличие двух больших групп среди населения — *калипарадж*, или черный народ, и *уджалипарадж* или *упалипарадж*, т. е. белый, чистый, благородный народ.

Калипарадж или кали представляют собой в основном бхилы, в той или иной степени ассимилированных гуджаратцами. Некоторые группы их, живущие в лесах восточного Гуджарата, сохраняют свой язык и племенной строй. Кали живут главным образом в южном Гуджарате, где они составляют около половины населения. Кали делятся на ряд каст, наиболее важные из которых — *дубла*, *чходра*, *дходия* и др.

Уджалипарадж в свою очередь делятся на огромное количество каст, занимающих различное общественное положение.

Наиболее значительной по своей численности является каста *коли*, составляющая свыше половины населения центрального и северного Гуджарата. Каста коли подверглась сильному экономическому расслоению, и из нее выделилась зажиточная верхушка, называемая в северном Гуджарате *коли пателия*, или *тхакарда*.

«Высшими» кастами Гуджарата являются касты *канби* и *брахманов-аннавила*. Они считают себя прямыми потомками гурджаров, завоевавших в V в. эту страну. Брахманы-аннавила в большинстве своем являются помещиками южного Гуджарата.

Наиболее значительная «высшая» каста центрального и северного Гуджарата — многочисленная каста земледельцев — *канби*. Каста *канби* подверглась сильному расслоению. Многие из ее представителей, потеряв землю, переменили профессию, многие обеднели, некоторые эмигрировали из Индии.

Однако значительная часть *канби* сохранила свои земли. Из членов этой касты, как правило, назначаются старосты деревень.

Третья «высшая» каста Гуджарата — немногочисленная каста *радж-путов*, выходцев из соседнего Раджастанхана. Часть из них является помещиками — *талукдарами* в северном Гуджарате, но большинство находится в том же положении, что и *канби*.

Число ремесленных каст в Гуджарате довольно велико, но лишь менее 40% ремесленников остается верным своим традиционным занятиям. Большая часть членов каст ткачей, горшечников, москательщиков занялась сельскохозяйственным трудом, часть работает на фабриках.

Мусульмане Гуджарата делятся также на касты, наиболее важными из которых являются *бохра*, *кходжа*, *бхадела* и *симра*.

Интересно, что торговцы и ростовщики в наиболее многочисленной касте *бохра* придерживаются шиизма, а большая часть *бохра-крестьян* исповедует суннизм.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

Наиболее распространенной религией в Гуджарате является индуизм вишнуитского толка, который исповедует около 85% населения. Около 11% населения Гуджарата исповедует ислам. Остальные 4% принадлежат к более мелким религиозным общинам *джайнов*, *парсов* и др. Вишнуитский культ, отправляемый в храмах, носит в основных своих чертах тот же характер, что и во всей Индии. Следует остановиться здесь несколько подробнее на характере домашнего ритуала.

В каждой религиозной семье, особенно в высококастовых семьях, 15 числа каждого месяца устраивается коллективное моление (*пуджа*) богу Вишну. Устроители *пуджи* заранее приглашают в свой дом родственников, друзей и соседей, вне зависимости от их кастовой принадлежности (что безусловно является сохранившейся чертой демократического вишнуитского движения *бхакти*). В этот день все приглашенные постятся до вечера. Моление Вишну, воплощающему в себе идею добра и единения, начинается с того, что все присутствующие оказывают друг другу знаки внимания и расположения, и те, кто был в ссоре, примиряются, прощая друг другу взаимные обиды. На домашнем алтаре оставляют в этот день только скульптурные фигурки Вишну, снимая изображения других богов, ставят медный сосуд с водой, а на него кладут кокосовый орех, на который нанесены красной пастой священные знаки. Возле него кладут медную монету и бетель. Это все символически изображает присутствие бога. На алтарь насыпают рис, разбрасывают цветы и священную траву, а к нож-

Изготовление фигуры божества из глины

кам алтаря привязывают куски бананового растения и листья банана. На другой алтарь меньшего размера кладут девять монет, и на каждую из них — бетелевый орешек, что символизирует собой планеты, из элементов которых, по убеждению индийцев, состоит тело каждого человека. Каждой из планет приносят в жертву цветок, сандаловую пасту и красный и белый порошок ритуального назначения, сопровождая это чтением молитв, и просят о благополучии и здоровье всех присутствующих.

Семейный жрец читает главы из священной книги вишнуитов «Сатьянараян-катха», кадя светильником перед изображением Вишну, вслед за чем все поют молитву. По окончании моления присутствующим раздают сладости и кусочки банановых листьев, которые были привязаны к ножкам алтаря.

Характер этого ритуала с теми или иными отклонениями или добавлениями может считаться типичным для всех вишнуитов Индии.

В Гуджарате эту пуджу совершают иногда и шиваиты, и наоборот, вишнуиты часто устраивают моления Шиве.

Все индусы участвуют в июле в празднике Гокуль-аштами, который считается днем рождения бога Кришны и сопровождается очень торжественными и пышными богослужениями в храмах и процессиями, и в празднике Лакшми-пуджа, посвященном Лакшми — богине красоты и богатства.

Торжественными процессиями отмечаются также шиваитские праздники. Главным из них является Маха-шиврати, посвященный богу Шиве. В этом празднике вишнуиты участия не принимают. Важным праздником считается также Ганеш-чатуртхи, посвященный богу Ганеше, чьи изображения проносят по улицам и сбрасывают в воду. К этому дню ремесленники готовят на продажу множество изображений Ганеши из разных материалов.

Богиня Дурга (Кали), широко почитаемая в восточной Индии, в Гуджарате имеет лишь немногих приверженцев, поэтому здесь мало посвященных ей храмов.

В Гуджарате есть много небольших храмов, посвященных богиням-матерям, богине пищи — Аннапурне, а также просто женщинам, которые некогда прославились в данной местности своими добродетелями.

Здесь развито особое ремесло. Мастер-художник в течение одного дня изготавливает из глины изображения богов. Вечером он за плату показывает свое произведение верующим, а к ночи ломает. Некоторые мастера успевают за день вылепить и раскрасить скульптурные фигуры целой группы богов. И вишнуиты, и шиваиты одаривают таких художников с одинаковой щедростью. Зачастую однодневные произведения этих мастеров отличаются высокими художественными достоинствами.

Архитектура Гуджарат очень богат архитектурными памятниками.

И в шумном Ахмадабаде, неподалеку от фабричных корпусов, и на холмах Катхиявара, и в джунглях северо-востока можно встретить чудесные памятники, поражающие совершенством своих архитектурных форм.

Наиболее древними памятниками архитектуры являются пещерные храмы Саураштры. Они находятся в Упаркоте, Тахадже, Сане и других местах. Их датируют приблизительно VI в. н. э. В этот же период, а возможно, и несколько раньше, здесь было воздвигнуто много буддийских ступ. Наиболее известные находятся в Джунагархе, в лесах Орья и в ряде других мест.

Расцвет местного стиля архитектуры падает на X—XIII вв. В этот период было создано много прекрасных храмов. Особенно следует отметить джайнские храмы, строившиеся на горах. Несмотря на то, что большинство этих сооружений сильно пострадало от времени, они поражают своей самобытностью. Многие искусствоведы считают, что храм Солнца в Модхере уступает по красоте только мавзолею Тадж Махал в Агре. Из других храмов следует отметить храмы Аджитанатха, Рудрамахалайя в Сидхпуре, Неминатх на горе Абу.

Завоевание Гуджарата мусульманами и в особенности основание Ахмадабадского султаната вызвало новые веяния и в архитектуре. Из сооружений этой эпохи следует отметить прежде всего знаменитую Джамии Масджид в Ахмадабаде, построенную султаном Ахмадом I в 1424 г.

Храмовые здания украшены многочисленными скульптурными деталями. В Гуджарате развиты разные жанры театра.

Народный театр и танцы

Во время праздников во дворах храмов, а также на ярмарках и просто на открытых площадках выступают труппы бродячих артистов. Их представления, называемые *бхаван*, состоят из серии не связанных между собой сценок на сюжет какого-либо мифа или популярной народной сказки. В каждой сцене участвует не больше двух-трех персонажей, которые декламируют, поют и танцуют под аккомпанемент маленького оркестра. Когда кончается одна сцена, два члена труппы становятся перед зрителями, держа в поднятых руках занавес, пока происходит подготовка к следующей.

В городах и деревнях выступают также бродячие акробаты, танцоры и дрессировщики. Часто можно также слышать сказителей, читающих нараспев отрывки из эпоса или какие-либо древние предания и мифы. Этот род выступлений носит название *харикатха* — повествование о Хари (т. е. о боге).

Народ любит также слушать выступления певцов, которые группами по три-четыре человека бродят по стране, прославляя в своих песнях богов.

В дни народных праздников во всех деревнях исполняются традиционные танцы, например, мужской танец *румаль*, исполняемый с цветными

Розетка потолка джайнского храма

платками. Близок к нему по характеру и танец с маленькими палочками, которыми танцующие мужчины и женщины отстукивают ритм.

Особенно красив и грациозен женский танец *гарба*, сопровождаемый пением. Девушки танцуют его, переходя от одного дома к другому и неся на головах украшенные орнаментом сосуды — *гарби*, со светильниками внутри. Около каждого дома к ним присоединяются живущие в нем женщины и все вместе танцуют вокруг гарби, а затем угощают пришедших сладостями. Песни, которыми сопровождается танец гарба, посвящены богу Кришне и его возлюбленной — пастушке Радхе. Но в последнее время темами этих песен становятся современные события.

Известностью в Гуджарате пользуются также танцы бхиллов и многие танцы «низших» каст, являющиеся своеобразным хореографическим отражением их производственной деятельности. К таким танцам относится, например, *типпани*, в котором женщины из касты коли очень выразительно изображают, как они выравнивают особыми палками глиняные

ж

Индийские музыкальные инструменты:

а — бамбуковая дудка (южная Индия); б — вина (южная Индия); в — мриданга — барабан;
 г — эктар (северная Индия); д — ситар (Кашмир); е — саранги (Кашмир); ж — гонг (Серампур);
 з — шанкха (Чхота Нагпур)

полы в хижинах. В Гуджарате особенно много танцев и песен, посвященных богу Кришне, который, согласно преданию, некогда царил на Катхияваре. Эти песни составляют большую область фольклорного творчества народа.

Литература имеет в Гуджарате многовековые традиции. Языком древнего Гуджарата был пракрит шаурасени, являвшийся языком не только

Гуджарата, но и Раджастанхана. В правление раджей Анахильвады на этом языке существовала богатая литература. Однако большинство этих произведений до нас не дошло. Образцами литературы XI—XII вв. являются героические и любовные стихи ученого джайна Хемачандры (1087—1174).

В XII—XIV вв. в гуджаратской литературе установился уже ряд определенных литературных форм. Это мифические истории — *раса*, аллегорические повествования, поэмы, гимны и т. д. Эти произведения создавались с тщательным соблюдением выработавшихся традиций (которые продержались в литературе до XIX в.).

Следующий период развития гуджаратской литературы открывается творчеством выдающегося поэта XV в. Нарасинха Мехта (1414—1470), тесно связанного с движением бхакти. Несмотря на то, что Нарасинх Мехта принадлежал к касте брахманов, он общался с «неприкасаемыми», призывал к единству всех индийцев, независимо от касты и религии. Именно ему принадлежит слово «хариджан», т. е. «божьи люди», с которым он обращался к «неприкасаемым». Впоследствии этот термин часто применял Ганди.

Творчество Мехты выходит за рамки гуджаратской литературы. Его произведения популярны и среди других народов страны.

В конце XVII в. жил Премананд. Он писал стихи и поэмы на сюжеты из народных сказаний, из Вед и Пуран. В отличие от Нарасинха Мехты, он придерживался ортодоксального индуизма. Поэмы Премананда «На-лакхьяна», «Судамачаритра» и другие пользовались в Гуджарате большой популярностью.

Последним представителем средневековых литературных традиций Гуджарата был Дайярама (1733—1852). Он писал не только на гуджарати, но и на других индийских языках. Ему принадлежит много сочинений по философии. Однако наибольшим успехом пользовались его лирические произведения, посвященные богу Кришне.

Рост капитализма в Гуджарате означал крупнейший сдвиг во всех областях экономической и культурной жизни народа. Развитие национального самосознания оказало большое влияние на литературу.

В середине XIX в. был создан ряд культурно-просветительных обществ (например, Гуджарат видья сабха), оказавших большое влияние на литературу и образование. В 1905 г. было создано литературное общество Сахитья паришад. Возникают новые литературные жанры: рассказ, очерк, роман и т. д. Начинает развиваться пресса. На язык гуджарати переводятся книги с западноевропейских языков.

Первым оригинальным драматургом Гуджарата является Ранчходбхай Удайрам. Его пьесы, а также пьесы Манилала Набхубхай открыли дорогу гуджаратской драматургии.

Первый большой роман на гуджарати вышел в свет в 1868 г. Это исторический роман, посвященный гибели индусского государства Анахильвады. Он написан выдающимся писателем Гуджарата Нандшанкаром Мульджашанкаром.

В XX в. высокого уровня развития достигло издательское дело. Кроме литературных произведений, публикуется много книг по вопросам экономики, географии, по различным отраслям науки и техники.

Среди современных писателей Гуджарата выдающееся место занимают прозаики Дхумкету и Васантлал Десаи, драматург Чунилал Мехта,

поэт Ратилал. Ряд исторических романов, пьес и научных работ по истории Гуджарата написал К. М. Мунши. Его перу, в частности, принадлежит трехтомная «Слава страны гуджаров». Издается много критических работ по литературе. Распространенным жанром современной литературы может быть признан, как и в литературе на других индийских языках, жанр рассказа и короткой пьесы.

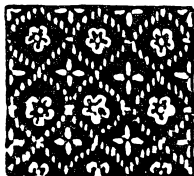
По степени грамотности Гуджарат стоит на втором месте после Кералы; грамотные люди в нем составляют 30,3% населения, причем грамотных мужчин 40,8%, а женщин — 19,1% (1961 г.).

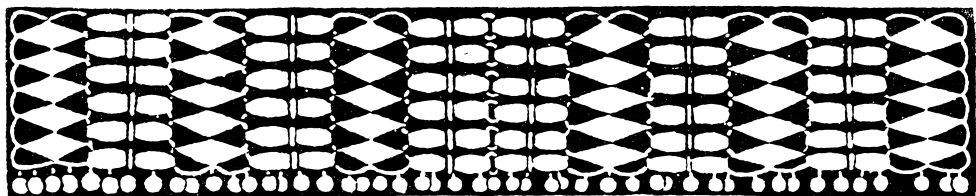
Народное образование	В Гуджарате есть три университета и 70 колледжей, в том числе фармацевтический институт и два медицинских колледжа — в Ахмадабаде и Бароде, ряд сельскохозяйственных и технологических колледжей.
----------------------	---

Имеется также несколько научно-исследовательских институтов и много музеев. Так, в Ахмадабаде создан крайне интересный музей, содержащий материалы по истории текстильной промышленности. Местные музеи имеются в городах Бароде, Амрели, Сурате, Дхарампуре и во многих других.

Высоко развито музыкальное и театральное образование: в различных городах Гуджарата имеется 13 специальных институтов и школ, где сосредоточено изучение национальных форм театра и музыки. В их число входит Академия танца, драмы и музыки Саураштры, Театральный союз (Натья сангх) в Ахмадабаде и много других. Равным образом, ряд организаций посвящает свою деятельность проблемам развития национальной литературы, в том числе: Общество гуджаратской литературы в Ахмадабаде, Литературное общество в Раджкоте и др.

Выдающиеся деятели гуджаратской культуры неоднократно отмечались премиями всеиндийских культурных организаций за свою большую плодотворную работу.

БХИЛЫ

Под названием «бхилы» известен народ, обитающий в западной Индии.

Он расселен на сравнительно большой территории, охватывающей округа Панч Махал, Броч и Сурат штата Гуджарат, Джхабуа, Индор, Дхар и Ратлам штата Мадхья Прадеш, Бансвара и Удайпур штата Раджастан и северные районы штата Махараштра.

Бхилы насчитывается более 2 млн. человек.

Язык бхили, относящийся к индоарийским языкам, распадается на ряд близкородственных наречий и говоров: собственно бхили, бхилала, манкар и др. Эти наречия образуют ряд связующих звеньев между языками раджастан и гуджарати. В районах, населенных маратхами, в язык бхилы вошло много элементов языка маратхи. Бхилы не имеют своей письменности.

В науке существует мнение, что в древности бхилы говорили на особом (не индоарийском) языке, который был утрачен в процессе ассимиляции их другими народами.

Исследователи указывают, что около 6 % слов в бхили (большей частью термины земледелия, охоты, многие термины родства) явно не индоевропейского происхождения. Одни ученые считают, что они близки к дравидийским языкам, другие находят в них черты, родственные языкам мунда.

Вопросы этногенеза бхилы до сих пор не решены. Большинство ученых склонно рассматривать бхилы как потомков большого народа, населявшего западную Индию, а, возможно, и более обширную область, еще в доарийскую эпоху.

Название «бхилы» дано им окружающими народами. Сами бхилы не называют себя так. У каждой местной группы бхилы есть самоназвание. Общепринята точка зрения, что слово «бхил» произошло от дравидийского обозначения лука *бил*, который был характерным оружием этого народа.

В исторических хрониках и старых литературных памятниках можно найти сведения о том, что на территории, заселенной бхилами, существовали бхильские государства (по-видимому, раннеклассовые государственные объединения), возглавляемые вождями бхилы. Упоминание о том, что вожди бхилы имели некогда большую власть и заключали союзы с правителями государств арийских народов, содержатся и в хрониках и, особенно, в произведениях литературы на языках хинди, гуджарати и др.

Известно, что с бхилами вели упорные войны за захват их территории правители индийских государств как в начале нашей эры (а возможно, и раньше), так и в более позднее время (кушаны, Гупта).

Первые достоверные сведения о бхилах появляются со времени раджпутских завоеваний (т. е. с IX—X вв.). В раджпутских хрониках довольно часто встречаются упоминания о продолжительной борьбе раджпутов с бхилами, коренными жителями страны. Эти войны привели к тому, что бхильские правители в конце концов лишились своей независимости, а многие группы бхилов были оттеснены в труднодоступные горные и лесные районы и постепенно начали ассимилироваться окружающими их большими народами (раджастханцами и гуджаратцами, маратхами). Раджпутские завоеватели смешивались с местным населением (одна из групп бхилов — бхилала считают себя потомками от смешанных браков раджпутов и бхильских женщин).

В последующие столетия бхилы не раз помогали раджпутам в их борьбе с мусульманскими правителями Дели¹.

Во время английского владычества в Индии бхилы неоднократно восставали. Восстание 1881 г., поднятое бхилами в южной части Удайпура, было одним из крупнейших и в результате его требования бхилов отменить некоторые феодальные повинности были удовлетворены.

Признаки пробуждающегося национального самосознания бхилов нашли выражение в том, что в начале XX в. они пытались выдвинуть лозунг установления *бхил-радж* (самоуправления бхилов) в районах их расселения. Это практически означало борьбу за национальную автономию, однако своего дальнейшего развития это требование не получило.

Хозяйство Основное занятие бхилов — земледелие. В прошлом преобладающей формой у них было подсечно-огневое земледелие, при котором бхилы каждые три-четыре года бросали свои деревни, переходя на новое место.

Эта система вела к массовому уничтожению лесов и к эрозии почв, поэтому в начале XX в. подсечно-огневое земледелие было запрещено. Тем не менее оно встречалось у некоторых групп бхилов в глухих горных районах вплоть до 40-х годов нашего столетия. В настоящее время большинство бхилов перешло к пашенному земледелию.

Обрабатываемые земли можно разделить на горные и равнинные. На равнинах сажают преимущественно рис, бобовые, а горные участки отводят под сухоходольные культуры. В равнинных районах сильно сказывается недостаток земли, поэтому участки, обрабатываемые бхилами, чрезвычайно малы.

Обработка земли ведется плугами общеиндийского типа. Плуг изготавливается из твердых пород дерева, чаще всего тика. В плуг впрягают обычно пару волов. Иногда перед посевом землю удобряют коровьим навозом.

Наиболее распространены зерновые культуры: рис, различные виды просяных, пшеница и кукуруза. Из бобовых сажают фасоль и горох, выращивают также овощи: огурцы, перец, тыквы и др.

Посевы риса производятся в конце июня—начале июля, после первых муссонных дождей. В это же время сажают сорго, кукурузу. Июль—сентябрь — период созревания урожая, когда рис требует особо тщательного ухода и прополки. В октябре—ноябре его жнут и молотят. Землю подготавливают для нового посева, и в ноябре сеют пшеницу или просо, которые вызревают к марту-апрелю.

Урожай убирают серпами. После обмолота зерно высушивают, провеивают и ссыпают в корзины, сплетенные из расщепленного бамбука.

¹ Не случайно на гербе княжеского рода Удайпура изображено солнце, поддерживаемое с одной стороны раджпутским воином, а с другой — бхилом.

Бхилы разводят коров, коз, буйволов. Особенно важно для бхила-крестьянина иметь тягловый скот — волов, так как без них немислима обработка земли.

Развито отходничество: многие крестьяне в поисках дополнительного заработка становятся сезонными рабочими, чаще всего лесорубами. В процессе ассимиляции крупными народами значительная часть бхиллов превратилась в членов «низших» каст в составе этих народов и работает батраками, домашней прислугой, посыльными, сторожами или мусорщиками.

Охота и рыболовство являются серьезным подспорьем в хозяйстве бхиллов, особенно в горных лесных районах. Традиционное оружие бхиллов — лук, делается из бамбука: длина его около 150 см, тетива изготовляется из тонкой полоски расщепленного бамбука и прикрепляется сыромятными ремнями или гибкими растениями; стрелы с деревянными и железными наконечниками. При охоте на крупных хищников бхилы смазывают наконечники стрел растительным ядом.

В качестве оружия применяются также пращи. Устраиваются ловушки на кабанов, тигров и т. д.

Для рыбной ловли бхилы пользуются орудиями двух типов. В одиночку ловят рыбу конусообразной ловушкой, связанной из тонких бамбуковых палочек. Когда рыболовов двое, пользуются ловушкой другого типа — берут корзину, сплетенную из побегов бамбука, и опускают в воду открытым концом против течения. Рыболовы медленно продвигаются, держа корзину за веревки. Иногда устраивают запруды поперек реки. Практикуется и коллективная ловля рыбы. Женщины (иногда к ним присоединяются и мужчины) вместе ловят рыбу большой треугольной сетью, привязанной к бамбуковым палкам. После такого лова каждая семья обычно бывает обеспечена рыбой на два-три дня.

Лесные плоды и мед дают бхилам дополнительные средства существования (мед собирают мужчины, выкуривая диких пчел из дупла). Собирают также цветы, смолу, съедобные корни. Этим занимаются главным образом женщины и дети. Из плодов махуа получают масло, спирт, уксус. Цветы махуа сушат, толкут и из полученной муки пекут лепешки. Из цветов махуа приготавливают также спиртной напиток — *тади*.

Основу питания бхиллов составляют сваренные в воде рис, просо, бобы. Чаще всего приготавливают *педж* — жидкую кашу из проса или риса. Еду приправляют перцем и другими пряностями. Едят овощи, сваренный *дал* — бобовое растение, напоминающее чечевицу, и испеченные на глиняных сковородах пресные лепешки. Нежные молодые побеги бамбука считаются деликатесом.

Бхилы могут употреблять в пищу мясо почти всех животных, за исключением говядины. Обычно на мясо разводят коз и свиней, но едят мясо редко, только по праздникам. Из молока делают топленое масло и творог.

Пищу готовят в глиняных, реже медных сосудах, пользуются также деревянной посудой. Глиняные горшки покупают на местных рынках. Позади каждого бхильского дома устроен навес, под которым стоят большие глиняные кувшины с водой.

В любом хозяйстве найдется немало вещей, сделанных из бамбука. Из его гибких побегов плетут корзины для хранения зерна и одежды, циновки. В хозяйстве бхила всегда есть несколько железных инструментов — топориков, серпов, ножей для резки овощей, мяса, рыбы и т. д. Все эти инструменты покупают или выменивают на местном рынке. На близлежащие базары бхилы приносят на продажу зерно, перец, плоды манго и лесные плоды, смолу, мед, вязанки травы и дров.

Товарно-денежные отношения давно уже проникли в экономику бхиллов, особенно живущих на равнинах. Бхилы в горных лесных районах менее подвергались влиянию рынка, их хозяйство остается в большей степени натуральным.

В настоящее время бхилы живут оседло и имеют постоянные поселения. Место для деревни выбирают близ источников воды. Как правило, деревня состоит из трех—пяти домов, далеко отстоящих друг от друга. Иногда встречается уличный тип поселения; обычно дома стоят по берегу речушек или вдоль склона холма. В тех местах, где бхилы живут среди другого населения, их дома обычно расположены в стороне от деревни, образуя отдельный поселок.

Материальная культура

Усадьба бхила состоит обычно из двух-трех хижин подсобного назначения, сосредоточенных вокруг жилого помещения.

Материалом для постройки жилища служат бамбук, тик, тростник, глина. Сначала в землю вбивают столбы из тикового дерева, образующие углы дома. Затем делают бамбуковый каркас и заплетают его расщепленными бамбуковыми планками и соломой. Стены обычно обмазывают глиной и коровьим навозом, часто только с внутренней стороны. Высота стен около двух метров.

Крыша дома состоит из двух бамбуковых рам, сооружаемых одновременно с каркасом дома. На стропила, поставленные под углом в 45°, кладется бамбук, а сверху настилаются тиковые листья и сухая трава.

Бхилы не делают окон в домах, свет проникает в помещение через дверь. Она же служит единственным вентиляционным отверстием. Рядом с домом, часто являясь его продолжением, находится хлев для скота.

На время созревания урожая бхильская семья часто переселяется на удаленные от дома поля, чтобы собирать урожай. Здесь они плетут из бамбука шалаши, помещая их обычно на высоких помостах.

Большинство бхильских домов состоит из трех комнат. Более богатые строят дома из четырех-пяти комнат. Комнаты отделяются одна от другой тонкими бамбуковыми перегородками. Иногда помещение перегораживается большими корзинами для хранения зерна.

Кухня обычно помещается во внутренней части дома и имеет два очага. В кухне или в кладовой рядом с ней хранят зерно и домашнюю утварь. В кухне и в примыкающей к ней комнате спят члены семьи, а передняя комната предназначена для гостей. Спят на грубо сколоченных деревянных кроватях или на циновках, постланных прямо на пол.

Жилище освещается огнем очага или плошками с жиром. В повсеместном употреблении сейчас спички, и лишь в редких случаях огонь высекается огнивом.

Одежда бхиллов проста. Женщины одеваются в хлопчатобумажное сари, преимущественно красного или черного цветов, которое обертывают вокруг бедер; один конец его пропускают между ног и закрепляют назад у пояса, а другой накидывают на голову. Сари обычно едва доходит до колен.

На верхнюю часть тела надевается короткая кофточка, вошедшая в употребление сравнительно недавно. Раньше женщины носили полоску материи, прикрывавшую грудь и завязывавшуюся на спине.

Праздничный наряд бхильской женщины отличается от повседневного большим количеством украшений, более яркими расцветками тканей. На голову накидывается яркое покрывало.

Женщины носят различные украшения — серебряные кольца, ножные и ручные браслеты из серебра и меди, серьги в ушах и носу, бусы из бисера, монет, семян растений. Своеобразным украшением является татуировка, ею покрывают предплечья и икры. Распространены знаки в форме полумесяца, точек, звезд, цветов.

Волосы бхильские женщины обычно разделяют пробором, связывают сзади в узел, украшая его цветами, или заплетают в косы, привязывая на концы шнурки с кисточками.

Мужчины носят дхоти общиндийского образца. Это повязка, длиной в 2—2,5 м, оборачиваемая вокруг бедер, один конец пропускается между ног и закрепляется у пояса, второй спускается спереди. Теперь стали носить покупные трикотажные или хлопчатобумажные рубашки и майки. В холодную погоду на плечи накидывают широкие покрывала, вроде плащей, или надевают длинные кафтаны.

Голову бхилы обязательно связывают тюрбаном, надевая его даже на детей в самом раннем возрасте. Мужчины также носят украшения, хотя в меньшем количестве, чем женщины. Это или металлические обручи, надеваемые на шею, или браслеты на запястьях и предплечьях. Очень распространены серебряные серьги.

Мужчины часто носят длинные волосы и связывают их в узел на затылке.

Большинство бхиллов ходит босиком и лишь немногие из них могут приобрести башмаки из грубой кожи или род сандалий с одним ремешком, в который вдевают ногу, как в петлю. Женщины обычно обуви не носят.

Общественный строй

Основой общественной организации у бхиллов является деревенская община — *гам*. В настоящее время бхильская деревня представляет собой сельскую соседскую общину.

Большая часть земли бхиллов находится уже в частной собственности, но часть еще принадлежит сельской общине. Общинными землями пользуется все деревня, на них располагаются общий ток, дороги, пастбища. Все жители деревни могут пасти свой скот на общем выгоне бесплатно, но рвать траву и уносить ее домой не разрешается.

Пахотные земли деревень перешли в руки помещиков и ростовщиков, происходящих, как правило, не из бхиллов. Отношения между бхилом-арендатором и помещиком приобретают все более капиталистический характер.

Частные земли или обрабатываются владельцем, или сдаются в аренду.

У основной массы крестьян размеры участков невелики (менее $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ га), но наряду с этим имеются и зажиточные хозяева с наделом в 3—4 га. Как правило, зажиточные бхилы — представители административной верхушки деревни. Значительное же число бхиллов превратилось в безземельных сельскохозяйственных рабочих, членов каст «неприкасаемых» в составе окружающих народов.

Деревенская община бхиллов управляется выборным советом — панчаятом, в который входят наиболее уважаемые люди деревни, как правило, старики. Чаще всего в панчаят попадают состоятельные бхилы, которые оказывают во время выборов экономическое давление на односельчан.

Главой панчаята является деревенский староста — *васаго* (в Гуджарате) или *мукхи* (в Раджастанхана). Панчаят разрешает все вопросы внутренней жизни общины, брачные дела, дела о наследовании, о нарушении обычаев, определяет долю участия каждой семьи в общественном труде и в строительстве, вырубке леса и т. д. Староста представляет деревню в сношениях с другими деревнями или с представителями власти.

Староста одновременно является и правительственным чиновником, проводящим в жизнь все распоряжения администрации. За это он получает ежегодное денежное вознаграждение и участок земли, свободной от налога. Естественно, что экономическое положение старосты значительно лучше, чем остальных общинников. Должность старосты — наследственная, передается от отца к сыну. Обычно эта должность сохраняется в семье, предки которой, по преданиям, основали деревню. В больших деревнях у старосты есть несколько помощников. Их должности также наследственны. Помимо этого, существует должность правительственного чиновника, в чьи обязанности входит только сбор земельного налога с группы в 10—12 деревень.

Религиозной главой общины является жрец — *пунджаро*. В представлении бхиллов пунджаро служит как бы посредником между людьми и богами и духами, которым он приносит жертвы, читает молитвы. Присутствие жреца обязательно при всех обрядах — на свадьбе, похоронах, при обрядах, связанных с рождением ребенка. У него есть помощник, участвующий в отправлении религиозных обязанностей. Пунджаро, кроме того, выполняет роль деревенского знахаря. За свою службу он получает от жителей определенную сумму денег и приношения натурой.

В каждой бхильской деревне есть ростовщик. Обычно это местный лавочник, который под высокий процент ссужает население деньгами и продуктами.

Семья у бхиллов моногамная. Реже встречаются полигамные семьи, как правило, среди богатых. Глава семьи — отец, он полновластный хозяин в доме. Внутри семьи осуществляется возрастно-половое разделение труда. Мужчины выполняют основные работы по подготовке земли к посеву, сеют, убирают урожай, работают по найму на рубке леса и т.д. В земледелии на долю женщины приходятся работы по прополке посевов, уборке урожая, обмолоту и просушке зерна. Кроме того, женщины готовят пищу, ухаживают за детьми. Сбор лесных плодов и корней, заготовка дров и воды также являются преимущественно женским занятием. Дети приучаются к труду с раннего возраста.

Широко распространена практика объединения нескольких семей для выполнения особо трудоемких работ, таких, как рытье колодцев, постройка или ремонт дома.

В общественном укладе бхиллов до сих пор сохраняются пережитки родовой организации. Группы бхиллов разделяются на экзогамные роды *джат* или *ван*. Число родов у различных групп бхиллов не одинаково и колеблется от 12 (у манкар) до 42 (у бхилала).

Счет родства патрилинейный; женщина не имеет права наследования. Наследниками являются близкие мужские родственники — сыновья или братья.

Обычный брачный возраст для юношей 17—19 лет, для девушек — 15—17 лет.

Инициатива в сватовстве исходит от родителей жениха. Они договариваются о размере выкупа за невесту и назначают день свадьбы. В свадебных церемониях участвуют родственники жениха и невесты и жители деревни.

Свадьба продолжается несколько дней, требует больших затрат, включая и выкуп за невесту. Поэтому многие мужчины женятся не раньше 30 лет, когда накопят для этого достаточно денег. Но и при этих условиях полный свадебный обряд соблюдается сейчас редко, обычно только в богатых семьях.

Чаще встречается другая форма заключения брачного союза путем умыкания невесты, обычно с ее согласия. Спустя некоторое время супруги предстают перед панчаятом, которому остается только признать брак.

В последнее время все большее распространение получает брак *гхар-джамаи* — брак за отработку. В случае, если жених не в состоянии уплатить выкуп за невесту, он переходит в дом будущего тестя, где отработывает за невесту в течение трех-четырех лет.

Вдова имеет право вторично выйти замуж. Если младший брат умершего мужа к этому времени не женат, он женится на вдове. Если же она выходит замуж в другую семью, то на это необходимо согласие младшего брата, которому новый муж уплачивает денежное вознаграждение. Дети от первого брака воспитываются родственниками умершего мужа.

Разрешается развод, но его инициатором обычно выступает мужчина, а наиболее частой причиной служат болезни или бездетность жены. Муж, решивший развестись с женой, сообщает о своем решении панчаяту. Затем

он завязывает в конец сари жены несколько рупий и, оторвав небольшой кусочек от своего тюрбана, передает женщине. Этот обряд оформляет расторжение брака.

Теперь значительная часть бхилов исповедует индуизм, но еще продолжают бытовать древние бхильские верования.

Религия

Главное божество бхилов — Бхагаван, почитается под разными именами: Пармешвар — Великий бог, Кхаро Дханги — Господин правды, Бап — Отец, Набхаввалло — Тот, кто поддерживает.

Длительное занятие бхилов земледелием нашло отражение в существовании развитой системы земледельческих культов. Одно из наиболее почитаемых божеств — Нандерво, обитающий, по представлениям бхилов, в зерне, якобы обеспечивает хороший урожай и благосостояние крестьянской семьи. Культ другого бога — Хиркулио — связан с приходом сезона дождей. Обычно в это время в доме старосты собираются все жители деревни, поют и танцуют всю ночь. В жертву божеству приносятся коза или петух. Раз в год устраивается праздник в честь Говалдева — покровителя пастухов.

Очень сильны у бхилов анимистические представления. Они поклоняются духам лесов и гор, духам вод, обитающим в озерах и реках, причем различают добрых и злых духов. Особо почитается Торанио — божество, якобы обитающее на окраине деревни. Ему поклоняются перед тем как основать новую деревню. Другое божество — Химарао — якобы защищает деревню от хищных зверей.

Бог-обезьяна Хануман — божество индусского пантеона — считается у бхилов покровителем скота. Его изображение можно увидеть на окраине любой бхильской деревни.

У бхилов сохраняются названия родов, носящие, по мнению некоторых этнографов, тотемистический характер, и табу, связанное с представлениями о тотемах.

Сильна у бхилов вера в магию, особенно во вредоносную, являющуюся будто бы причиной всяких несчастий, неурожая, болезней людей и скота. Условия существования бхилов, их представление об окружающем мире нашли свое отражение в народном творчестве — мифах, песнях, танцах, загадках и поговорках.

Народное творчество

Существует широко распространенный цикл повествований о богах и героях.

Очень интересно песенное творчество бхилов. Бытуют песни героического жанра — *рас*, прославляющие подвиги выдающихся вождей прошлого, отражающие героическую борьбу бхилов с многочисленными завоевателями. Эти песни исполняются бродячими певцами. Известны любовные песни *чхалия*, построенные в форме диалога между юношей и девушкой. Каждый момент свадебного обряда — одевание невесты, проводы ее в дом жениха и т. д., тоже сопровождается особыми песнями.

Во время церемоний почитания богов деревенский колдун исполняет песни-заклинания — *мандол*.

Своеобразна бхильская народная драма — *саванг* — представление, в котором сочетаются диалог, пение, танец и музыка. Саванг обычно разыгрывается деревенскими жителями и при этом только мужчинами.

Для представления выбирают площадку, вокруг которой рассаживаются зрители и музыканты. Показываются, как правило, сценки из повседневной жизни, часто юмористического характера.

Интересной формой народного театрального искусства бхилов является танцевальная драма религиозно-мистериального характера *гаури*. Эта драма исполняется обычно в августе, что должно обеспечить, по представлениям бхилов, хороший урожай. Сюжет драмы — борьба бога Шивы

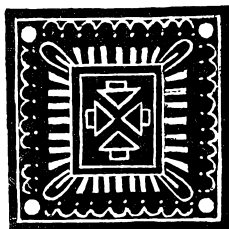
и его жен с демонами, носителями злых сил. Участники этого представления также не являются профессионалами. Спектакль сопровождается музыкой — игрой на бамбуковых дудках, барабанах, трещотках. Участники спектакля никогда не играют в своей деревне, а отправляются обычно туда, куда недавно была выдана замуж девушка из их деревни. Свекор этой девушки по обычаям должен предоставить им приют, угощение и костюмы. В этом можно видеть отражение древних отношений между родами, когда существовала экзогамия.

Бхильские танцы делятся на мужские и женские. Танцами сопровождаются все праздники и представления. На праздниках Холи и Дивали танцуются очень ритмичный женский танец, когда группа женщин, обняв друг друга за талии, движется мелкими шагами по кругу под аккомпанемент барабана, позванивая ножными браслетами. Мужские танцы отличаются более строгим и сдержанным стилем исполнения.

В перерывах между отдельными пьесами представления саванг, когда актеры отдыхают, двое мужчин обычно исполняют любовный танец-дуэт между юношей и девушкой.

Самобытной народной культуре бхиллов после 1947 г. стали уделять внимание организации, задачей которых является изучение культуры и быта так называемых отсталых народностей. Изучением народной культуры бхиллов занимается созданное в 1952 г. в Раджастхане культурно-этнографическое общество Бхаратия Лок Кала Мандал (Общество изучения искусства индийских народов). Члены общества записывают бхильский фольклор, снимают на киноплёнку их танцы и представления.

После освобождения Индии, в районах, населенных бхилами, были открыты десятки новых школ. Обучение происходит на языке того штата, на территории которого расселена данная группа бхиллов. Грамотность среди бхиллов заметно возросла, создаются кадры учителей из их среды.

МАРАТХИ

Маратхи — один из крупнейших народов Индии. Экономическому и культурному развитию и национальной консолидации маратхского народа вплоть до 1956 г. мешало то обстоятельство, что территория его расселения — Махараштра — была расчленена между тремя штатами: Бомбей, Мадхья Прадеш и Хайдарабад (в Хайдарабаде районы, населенные маратхами, носили название Маратхвады).

В результате реорганизации штатов Индии в 1956 г., которая, в основном, проводилась с учетом национальной принадлежности населения, почти все маратхи вошли в штат Бомбей, площадь которого значительно увеличилась. По закону 1956 г., в Бомбей вошла также национальная территория гуджаратцев, но в 1960 г. ее выделили в отдельный штат Гуджарат. На той территории, где компактной массой живут маратхи, был создан штат, получивший традиционное название Махараштры¹. Его население 39,5 млн. человек (1961).

Географическое положение и природные условия

Штат Махараштра является одним из самых больших на территории Индийской республики. Площадь Махараштры свыше 200 тыс. км². В Махараштру входят четыре области: Бомбей, Пуна, Аурангабад и Нагпур, которые в свою очередь состоят из многочисленных округов. Следует отметить, что новая административная граница, отделяющая Махараштру от штатов Майсур, Андхра и Мадхья Прадеш, в целом соответствует границам расселения маратхоязычного населения.

В Махараштре можно выделить три основные физико-географические области: Конкан — морское побережье, протянувшееся с севера на юг, от р. Тапти вплоть до Гоа; собственно Махараштра — плато, расположенное к востоку от приморской равнины Конкана; Хандеш — бассейн р. Тапти с ее притоками, ограниченный с севера горной грядой Сатпура.

¹ На юге Конкана примерно в 400 км к югу от Бомбея, расположена область Гоа, одно из трех бывших португальских владений на территории Индии. В Гоа находился и административный центр португальских владений в Индии — г. Панджим с населением в 40 тыс. человек. Общая площадь Гоа составляет 2751 км², а население, по переписи 1950 г., — около 548 тыс. человек.

Подавляющее большинство жителей (около 99,6%) — чисто индийского происхождения, главным образом маратхи. Несмотря на насильственное обращение их в католичество и жестокий террор португальских правителей, местное население колонии активно выступало за воссоединение с Индийской республикой. В декабре 1961 г. индийское правительство освободило Гоа, а также Даман и Диу от португальского владычества.

Ткачиха в кустарной мастерской.

Конкан — узкая прибрежная низменность, длиной около 530 км и шириной 50—80 км, в которую входят округа Тхана, Колаба и Ратнагири вместе с г. Бомбеем. Здесь, как и на всем побережье штата, жаркий и влажный климат, а также плодородные аллювиальные почвы создают благоприятные условия для выращивания всевозможных сельскохозяйственных культур. Эта низменность заключена между Аравийским морем и Западными Гхатами — горным хребтом, который с севера до Бомбея тянется в некотором отдалении от побережья, а затем близко подходит к морю.

Несмотря на сравнительно небольшую высоту, Западные Гхаты трудно проходимы. Это препятствует связи между побережьем и внутренними районами Декана. Поэтому с давних пор огромное значение приобрели горные перевалы. Важнейшими из них являются Бор-гхат и Тал-гхат, через которые проходят железные и шоссейные дороги, соединяющие Бомбей с Пуной и Насиком. В средние века эти перевалы охранялись многочисленными крепостями, остатки которых видны там и в наши дни.

К востоку от Конкана, за горами, расположено плато Махараштра, занимающее большую часть штата Бомбей. С восточных склонов Западных Гхатов берут начало две крупнейшие реки Декана: Годавари и Кистна с притоком Бхима. На плато Махараштры преобладают плодородные черноземные, хорошо сохраняющие влагу почвы, называемые *регур*.

Третья из перечисленных физико-географических областей Хандеш включает округа Западный и Восточный Хандеш и в значительной мере округ Видарбху. От центральной Индии Хандеш отделен горной грядой Сатпура, а от плато Махараштры — грядой Сатмала. Горы Сатмала служат также естественным барьером между материковой Индией и плоско-

горьем Декан. Хандеш широко известен как основная хлопководческая база Индии.

Вся область Махараштры лежит в тропической зоне. Круглый год здесь стоит жаркая погода. Западные Гхаты преграждают путь муссонам во внутренние районы Декана. Засушливый климат внутренних районов Махараштры требует искусственного орошения. Поэтому сельское хозяйство особенно развито в районах, орошаемых реками.

Влажные вечнозеленые тропические леса сохранились главным образом на склонах Гхат. Во внутренних районах Махараштры леса с опадающей в сухое время года листвой значительно поредели и занимают менее 15% общей площади. Характерными представителями растительности этих лесов являются деревья сал и тик, древесина которых очень прочна и широко применяется в судостроении, мебельной промышленности, а также при изготовлении различных художественных изделий.

До последнего времени недра штата Махараштра исследованы еще недостаточно. Южнее Бомбея есть небольшие запасы хромовых руд. В округе Колхапур имеются обширные месторождения бокситов, но их широкое использование тормозится недостаточно развитой электроэнергетической базой. В последнее время на побережье стали разрабатываться монацитовые пески. Повсеместны в Махараштре большие запасы превосходного строительного камня. На территории Гоа значительные запасы марганцевых и железных руд.

Население Численность маратхов — основного народа Махараштры, — достигает 35 млн. человек. Большая часть их, свыше 26 млн., проживает компактной массой на территории Махараштры, остальные — в других штатах Индийской республики; незначительная часть эмигрировала в другие страны, главным образом в Южно-Африканскую республику и на восточное побережье Африки.

Средняя плотность населения составляет около 130 человек на 1 км². Наибольшая плотность наблюдается в Конкане, в Восточном Хандеше и в некоторых округах Видарбхи, где она достигает 200 человек на 1 км².

Языком маратхов является маратхи, который относится к индоарийской ветви индоевропейских языков. Он мало расчленен на диалекты — резко выделяется только диалект конкани, распространенный в южных районах побережья. Некоторые исследователи считают конкани даже особым языком.

В основе современного литературного маратхи лежит диалект г. Пуны, древней столицы маратхов. Язык маратхи пользуется алфавитом деванагари. Религия подавляющего большинства маратхов — индуизм. В штате Махараштра, главным образом в Гоа, в прибрежных районах и в г. Бомбее, есть также христиане.

Ислам распространен в основном в тех районах Махараштры, которые в течение длительного времени находились под властью правителей-мусульман (например в Маратхваде). Некоторое число мусульман есть и в других местах Махараштры и довольно много — в Бомбее (характерно, что жители Бомбея до нашего времени группируются по религиозной принадлежности — в одних кварталах живут преимущественно мусульмане, в других — христиане и т. д.).

В Махараштре, главным образом в г. Бомбее, живут также парсы — потомки выходцев из Персии, зороастрийцев, переселившихся в Индию в VIII в. н. э. Парсы и до нашего времени являются замкнутой эндогамной общиной, исповедующей свою религию и по образу жизни заметно отличающейся от окружающего их маратхского населения. Парсы говорят на языке гуджарати, который они восприняли в первые века своей жизни в Индии. Подавляющее большинство парсов знает также маратхи и английский.

В ведической и эпической литературе есть упоминание, что в этот период на территории Махараштры жили различные племена: ратхи, махаратхи, раштракуты и другие, которые, вполне вероятно, являлись этническими компонентами, вошедшими позднее в состав маратхской народности.

Исторический очерк

С распадом родоплеменных отношений к середине I тысячелетия до н. э. на территории Махараштры стали возникать и первые недолговечные, по-видимому, рабовладельческие государства, история которых еще мало изучена.

В памятниках ведической и эпической литературы есть указания на существование на территории Махараштры царств Видарбхи, Мулаки и Дандаки. Птолемей упоминает, что в его время на этой территории были города, являвшиеся центрами торговли. Одним из них, видимо, был город Колхапур, расположенный на скрещении торговых путей, у перевала через Гхаты.

В III в. до н. э. Махараштра входила в состав империи Ашоки Маурья, что способствовало проникновению буддизма на запад и юг Индии.

В I в. до н. э. территория маратхов стала частью большой империи Сатаваханов, включавшей в себя также земли дравидийских народов андра и телугу (уже заселявших в те далекие времена приблизительно территорию современного штата Андхра Прадеш). В результате войны правителей отдельных областей западной Индии с правителями государства Сатаваханов, значительная часть территории Махараштры была в I в. н. э. отторгнута от него, но во II в. снова присоединена.

Северные районы Махараштры подпали в III—VI вв. под власть правителей из династии Вакатаков, государство которых охватывало земли к северу и югу от гор Виндхья.

Таким образом, в течение ряда веков маратхи приходили в тесное соприкосновение с народами, населявшими области Индии к северу и востоку от Махараштры, т. е. с предками современных гуджаратцев, андров и др. В начале VII в. н. э. на территории Махараштры образовалось государство Великих Раттов (Махараттов), или Раштракутов, существовавшее до конца X в. По-видимому, это было первое феодальное государство маратхов. Оно вело оживленную внешнюю торговлю, о чем свидетельствуют греческие и римские монеты, найденные в большом количестве на территории Махараштры (особенно, на побережье). Государство Раштракутов было известно арабским торговцам и путешественникам. Торговля способствовала развитию ремесел и росту городов в Махараштре. Такие города, как Насик, Шолапур, Пуна, Белгаум стали крупными центрами ремесленного производства.

С XI в. Махараштра неоднократно попадала в политическую зависимость от более сильных соседних государств. В конце XIII в. многие районы Махараштры были захвачены правителем Дели Ала-уд-дином Хильджи. В середине XIV в. Махараштра была присоединена к государству Бахманидов. В 1469—1472 гг. это государство посетил наш знаменитый соотечественник Афанасий Никитин, который отметил там расцвет торговли и ремесел. Великие Моголы, укрепившись в Северной Индии, начали завоевание государств, расположенных на территории Декана. Завоевательные войны продолжались около ста лет. Но период наибольшего расширения границ империи Моголов был вместе с тем и началом ее распада.

Особенно упорное сопротивление завоеватели встретили со стороны маратхов — в первую очередь крестьян-общинников, принадлежавших к самой многочисленной касте в Махараштре — *кунби*. В 60—70-х годах XVII в. маратхи добились больших успехов в борьбе против войск делийского правителя и его наместников в Махараштре.

Во время военных действий выдвинулся один из маратхских феодалов — Шиваджи (1627—1680), национальный герой Махараштры.

Шиваджи, ставший затем основателем державы маратхов, был выходцем из семьи наследственных деревенских старост — *пателей*, хотя его отец Шаджи уже владел небольшим джагиром в округе Пуна. В 1669 г. Шиваджи стал фактически независимым правителем, а к 1680 г. в его руках находился весь Конкан, за исключением Бомбея и португальских городов. Территориальным ядром державы маратхов была область между реками Годавари и Кришной.

Основную ударную силу армии Шиваджи составляла легкая кавалерия, а формировалась армия из крестьян-общинников. Шиваджи упорядочил сбор налогов, он стремился также не раздавать джагиров, что способствовало увеличению фонда государственных земель, а следовательно, и укреплению государства маратхов.

До наших дней на вершинах гор и холмов сохраняются развалины старых крепостей. Маратхи до сих пор относятся с глубоким уважением и благоговением к развалинам форта Шивнери, где родился Шиваджи, Львиного форта у городка Кхадаквасла, служившего опорной базой Шиваджи в его войне с правителями султаната Биджапура (вошедшего в государство Бахманидов), и к другим памятникам своей воинской славы.

После смерти Шиваджи борьба с Моголами шла с переменным успехом, но все же маратхи шаг за шагом расширяли свою территорию. Более того, маратхи начали завоевание земель, населенных другими народами; национально-освободительная война маратхов переросла постепенно в захватническую. Покоренные народы облагались данью, многие богатые города подверглись прямому разграблению. Все это привело к обогащению маратхских военачальников и феодалов, которые образовали правящую верхушку во вновь завоеванных землях.

По мере расширения державы маратхов она становилась все менее сплоченной, превращаясь в конфедерацию фактически независимых княжеств: Гвалиора, Индора, Бароды, Нагпура, Берара и др. Наследники Шиваджи не смогли удержать власть, и она фактически перешла в руки первых министров — *пешв*, резиденцией которых стал г. Пуна.

В последней четверти XVIII в. конфедерация фактически распалась, власть пешв уже не признавалась большинством маратхских правителей. Англичане, которые вели в это время колонизаторские войны в Индии, стали активно вмешиваться во внутренние дела маратхских княжеств, направляя одних правителей на других.

В результате трех англо-маратхских войн, которые начались в 1775 г., последний пешва Баджи Рао был вынужден в 1817 г. капитулировать и передать англичанам все свои владения. Большая часть самой Махараштры была включена в состав Бомбейского президентства, а оставшая территория разделена между княжествами. Так, после долгой и героической борьбы пало независимое маратхское государство.

В 40-х годах XIX в. английская колониальная администрация ввела в Махараштре новую систему землепользования — *райятвари*. Была введена частная собственность на землю крестьян-общинников, что в корне подорвало маратхскую сельскую общину. Результаты введения системы райятвари сказались очень быстро. Поземельный налог был настолько высок, что земледельцы разорялись. Многие земельные участки перешли в руки ростовщиков. Бывшие владельцы были вынуждены арендовать эту же землю на самых кабальных условиях. Но в последней четверти XIX в. часть землевладельцев, сдававших землю в аренду, начала сама заниматься сельским хозяйством, нанимая батраков из тех же разорившихся крестьян. Так в маратхской деревне стали постепенно развиваться капиталистические отношения.

Одновременно с этим происходил и другой процесс. В городах Махараштры и в первую очередь в Бомбее появились промышленные пред-

приятия (главным образом текстильные). С развитием капиталистических отношений и появлением промышленного пролетариата связан новый этап не только в истории страны маратхов, но и всей Индии. Бомбейский пролетариат, маратхские крестьяне и молодая радикально настроенная интеллигенция сыграли важную роль в общеиндийском национально-освободительном движении.

Уже во второй половине XIX в. в Махаращтре произошел ряд крестьянских выступлений против усиливающейся колониальной и феодальной эксплуатации. Особенно острый характер эти волнения носили в 70-х годах XIX в. Наиболее организованными и массовыми были выступления, которые возглавил Васудев Балвант Пхадке, представитель маратхской демократической интеллигенции. Пхадке одним из первых в Махаращтре призвал к антианглийскому восстанию, к борьбе против чужеземного ига. Англичане направили крупные вооруженные силы против восставших, и в 1879 г. крестьянское движение было подавлено. Английский суд приговорил Пхадке к пожизненному заключению.

Махаращтра дала многих видных деятелей партии Национальный конгресс, но среди них особое место занимает выдающийся общественный деятель и верный сын Индии Бал Гангадхар Тилак (1856—1920). Деятельность Тилака и его единомышленников способствовала развитию национального движения не только в Махаращтре, но и во всей Индии.

Последовательная агитация Тилака за национальную независимость Индии снискала ему огромную популярность, в первую очередь — среди рабочих Бомбея. Английские колониальные власти, напуганные революционным движением в Индии в 1905—1908 гг., арестовали Тилака и приговорили его к шести годам каторжных работ; в ответ на это трудящиеся Бомбея впервые в истории Индии объявили всеобщую политическую стачку, единственным требованием которой была свобода Тилаку. Трудно переоценить эту забастовку рабочего класса Махаращтры, продемонстрировавшего свою большую сплоченность и чисто пролетарские методы борьбы.

В конце 1920 г., в период нового общеиндийского подъема национально-освободительного движения в ряде мест Бомбейской провинции произошли совместные выступления рабочих и крестьян. Это способствовало образованию рабоче-крестьянской партии, основными требованиями которой были предоставление полной независимости Индии и ликвидация феодально-помещичьего землевладения. Рабочий класс (и в первую очередь текстильщики Бомбея) в 1920—1940 гг. являлся одним из наиболее активных и организованных отрядов индийского пролетариата. Из среды маратхов вышли многие выдающиеся деятели коммунистической партии и профсоюзного движения Индии.

После окончания второй мировой войны, когда весь индийский народ решительно потребовал предоставления независимости, большой вклад в дело освобождения внесли и маратхи. Трудящиеся Бомбея в 1946 г. поддержали моряков военно-морского флота, когда те открыто выступили против английского командования. В забастовке приняло участие около 200 тыс. человек. Выступление военных моряков и рабочих Бомбея явилось сигналом для нового мощного подъема антиимпериалистической борьбы, подавить которую английское правительство оказалось не в состоянии.

В настоящее время маратхи, как и остальные народы Индии, активно участвуют в строительстве и укреплении новой, независимой Индии.

75% населения Махаращтры живет в деревнях и занимается сельским хозяйством. Если говорить о преобладании той или иной культуры в различных районах Махаращтры, то специализация вполне совпадает с тремя физико-географическими областями: Конкан, Хандеш и плато Махаращтра.

Сельское
хозяйство

Оросительный колодец

В приморском районе — Конкане, где выпадает большое количество осадков, господствующей культурой является рис. Он занимает более половины всей обрабатываемой площади этого района. Вторая, почти не менее важная зерновая культура — *раги*, влаголюбивое однолетнее просяное растение, которое часто высаживают рассадой. Значительную площадь занимают бобовые и кормовые культуры. По мере продвижения на юг возрастает площадь, занятая кокосовой пальмой (на песчаных приморских полосах), а также бананами.

В связи с тем, что после раздела Индии плантации джута в основном отошли к Пакистану, а на территории Индии остались почти все фабрики, перерабатывающие джут, в Конкане стали внедрять эту культуру. Кроме того, здесь испытываются технические качества местной волокнистой травы, называемой *мesta*, которую предполагается использовать как заменитель джута или в смешении с ним.

Сельское хозяйство Конкана ведется с учетом потребностей Бомбея, и поэтому здесь широко развито товарное огородничество и садоводство. Хотя у маратхов животноводство в целом играет теперь подсобную роль, в Конкане большое значение имеет молочное животноводство. Не случайно г. Дахану, расположенный к северу от Бомбея, вырос как центр молочной промышленности. К северу от Бомбея расположена и одна из крупнейших в стране государственная молочная колония «Аари» — научно-исследовательская станция, на которой демонстрируются методы наиболее рационального животноводства. Жители прибрежных селений занимаются рыболовством.

Внутренние области штата, т. е. плато Махараштра, — районы недостаточной влажности. К тому же по количеству орошаемой земли (около 5%) это плато занимает последнее место в Индии, так как каньонообразный характер его рек не позволяет широко использовать их для орошения.

Орошение чаще всего производится из колодцев при помощи «персидского колеса», напоминающего среднеазиатский чигирь, и из искусственных прудов и водоемов.

На плато Махараштра основными продовольственными зерновыми культурами являются джовар и баджра, которые не требуют много влаги. Джовар служит также хорошим кормом для скота, и крестьяне иногда выращивают его специально с этой целью. Стебли джовара и баджры достигают более 2 м высоты. Практикуется грубое силосование джовара в ямах.

Из других продовольственных зерновых культур, выращиваемых в Махараштре, следует отметить пшеницу и рис. Эти культуры в небольших количествах можно встретить во внутренних районах Махараштры повсюду, причем пшеница выращивается в основном как товарная культура.

Из масличных продовольственных культур наиболее распространены арахис, кунжут и лен. Наиболее широко употребляется в пищу кунжутное масло. Джоваром, баджрой, пшеницей, масличными и хлопчатником занято более половины всей пахотной земли штата.

Хлопок является ведущей технической товарной культурой в сельском хозяйстве. Основная хлопководческая база — это Хандеш, Видарбха и примыкающие к ним округа. По количеству выращиваемого хлопка штат занимает в Индии второе место после Пенджаба. Здесь разводится коротковолокнистый хлопок. Основная масса его потребляется многочисленными хлопчатобумажными фабриками Бомбея, Шолapura и других текстильных центров как самой Махараштры, так и остальной Индии; часть хлопка экспортируется.

Из других технических культур следует отметить табак, высеваемый в долине р. Кистны. В последние годы увеличилась площадь, занятая сахарным тростником.

Сельскохозяйственные орудия маратхов мало отличаются от орудий соседних народов Индии.

В Махараштре довольно высок процент городского населения (около 25%). Наиболее крупными городами являются Бомбей, Пуна и Нагпур. Бомбей — административный, политический, промышленный и культурный центр штата расположен на острове в Аравийском море. По числу жителей (около 3 млн. человек) он занимает второе место в Индии, уступая лишь Калькутте. Бомбей сравнительно молодой город. Его рост в начале XIX в. был связан с усилением Ост-Индской компании на западном побережье Индии и с упадком португальского влияния. Бомбей обычно называют городом-космополитом, и это название очень верно определяет пестрый характер его смешанного, многоязычного населения. Помимо его коренных обитателей маратхов, здесь издавна живет большое число гуджаратцев, парсов, каннара и других иммигрантов из разных районов Индии, а так же европейцы.

Бомбей — город контрастов. Здесь можно выделить несколько районов, которые сильно отличаются один от другого. Деловые и торговые кварталы с многочисленными правительственными и другими учреждениями, застроенные зданиями европейского архитектурного стиля, сосредоточены у форта и в центре южных районов города. К северу от форта расположен огромный, беспорядочно застроенный, плотно населенный район. Это царство мелкой торговли, кустарных мастерских, базаров

Лачуги в рабочем квартале Бомбея

и т. д. Промышленные районы Бомбея расположены в северных и северо-западных предместьях города. Здесь широко раскинулись *чали* (кварталы рабочих жилищ барачного типа), население которых живет в невероятной скученности и антисанитарных условиях.

Бомбей часто называют морскими воротами Индии. Удобная и обширная бухта, с причалами общей длиной в 22 км, позволяет множеству кораблей любого тоннажа заходить сюда во всякое время года. Значительная часть транзитных и каботажных перевозок из Бомбея осуществляется сотнями местных парусных судов — *баггла*. Эти суда, иногда до 400 т водоизмещения, часто совершают дальние плавания — вплоть до Занзибара, Адена и Персидского залива.

Второй по величине город Махараштры — Пуна (около 500 тыс. жителей). От Бомбея Пуна отличается большей однородностью национального и религиозного состава населения. Пуна в течение ряда столетий была столицей Махараштры и центром культурной жизни маратхского народа. В этом городе и в его окрестностях много ценных исторических памятников, старых крепостей и дворцов.

В старых кварталах г. Пуны еще сохранились деревянные дома XVIII в. с балконами, украшенными богатой резьбой, но в основном дома сложены из тонкого кирпича «в елку». Крыши низкие, двускатные, покрытые полукруглой черепицей. Этот тип городского дома является характерным для всех старых городов Махараштры.

Город Нагпур (около 450 тыс. человек), расположенный в Видарбхе на северо-востоке Махараштры, — крупный железнодорожный узел и перевалочный пункт между севером и югом Индии.

Нагпур расположен в центре хлопководческого района, что содействовало появлению здесь хлопкоочистительных предприятий и текстильных фабрик.

Махараштра принадлежит к числу наиболее развитых промышленных районов Индии. Ведущей отраслью является хлопчатобумажная, быстрому развитию которой способствовало наличие хлопководческой базы. Хлопчатобумажная промышленность Махараштры дает больше

Улица в Бомбее

Сельскохозяйственный институт в Нагпуре

половины всей продукции индийских текстильных предприятий. Характерной особенностью этой отрасли является господство в ней национального индийского капитала.

Химическая промышленность в Махаращре представлена главным образом предприятиями Бомбея по выпуску красителей. Несколько лет назад построен большой завод по производству перекиси водорода.

Значительное развитие в Махаращре получила бумажная промышленность. В Бомбее находятся три из 12 крупнейших фабрик Индии и одна — в Пуне. Они работают на отходах текстильной промышленности и на древесине, которая ввозится из северных районов Индии. В последнее время бумажные фабрики все более переходят на местное сырье, в основном на бамбук и на траву *самбай*, которая по своему качеству не уступает древесной массе. Развитие бумажной промышленности неразрывно связано с требованиями растущего полиграфического производства в Бомбее и других крупных городах.

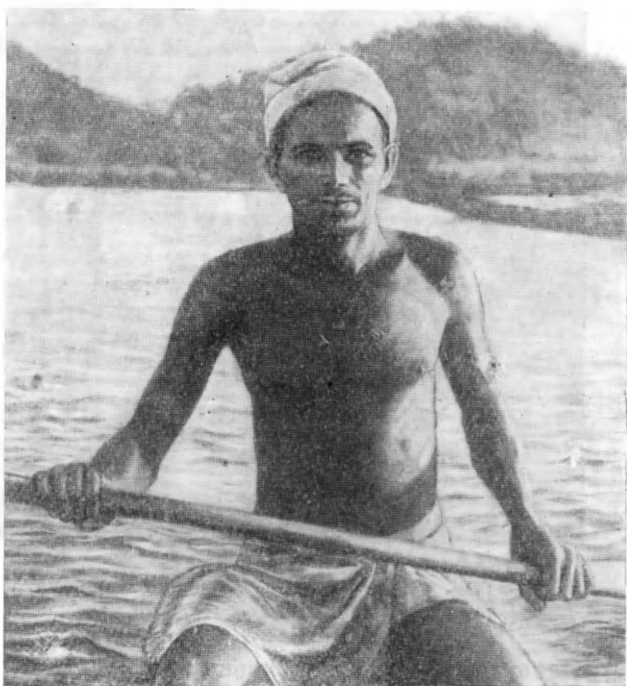
Из других отраслей промышленности следует упомянуть спичечное производство в районе Тханы (фабрики этого района дают до половины продукции индийских спичечных предприятий), предприятия по выпуску стекла и керамических изделий, а также кожевенные и обувные фабрики.

В Махаращре развита пищевая промышленность; ведущее место в ней принадлежит производству сахара из сахарного тростника. В долине Кистны, южнее Мираджа, строятся новые сахарные заводы. Важнейшим центром сахарной промышленности является г. Колхатур. В Бомбее и других городах имеются многочисленные консервные заводы, предприятия по выработке и очистке растительных масел и ряд других предприятий пищевой промышленности. Очень часто эти предприятия носят полукустарный характер.

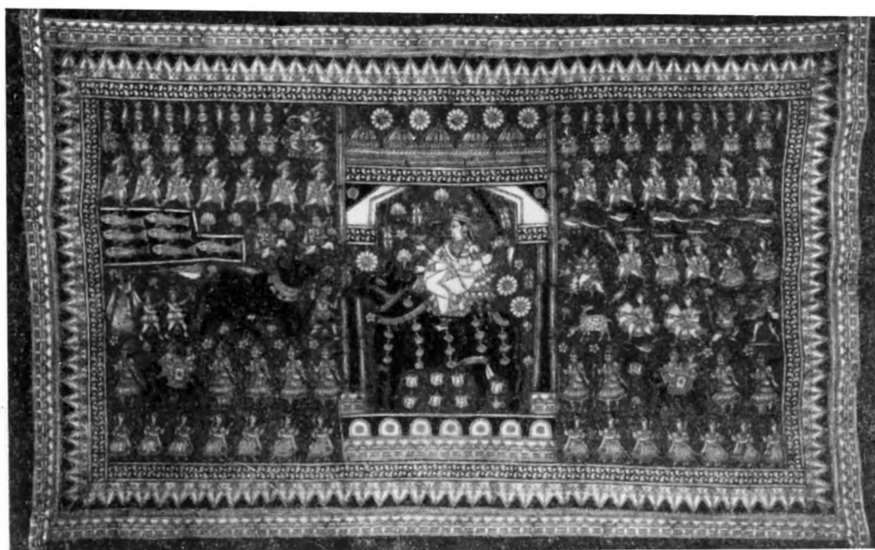
Широко распространено фабричное и кустарное производство дешевых сигарет (*биди*), изготовлением которых, как правило, занимаются женщины и дети.

В последние годы принимаются меры для развития новых отраслей промышленности. Около Бомбея, в Тромбее, в 1955 г. введен в эксплуатацию новый нефтеперерабатывающий завод. В Бомбее работает предприятие по выпуску электрооборудования. В Бомбейском порту расширяются и реконструируются судостроительные верфи. Особое внимание правительство обращает на строительство новых гидроэлектростанций.

На одном из островов в бомбейской бухте расположен атомный реактор — гордость молодой индийской промышленности.

Маратхский рыбак

Покрывало (набойка)

Махараштра славится своими искусными ремесленниками. Их произведения благодаря высокой художественности и неповторимому своеобразием в течение многих веков пользовались большим спросом и вывозились в самые различные страны. Главное место в ремесленном производстве занимает изготовление хлопчатобумажных орнаментированных тканей и тканевых изделий. Ткачи Махараштры дают до 25% всей продукции ручного ткацкого производства Индии. В результате разорения и вымирания ткачей в период английского владычества и вследствие того, что многие из них были вынуждены уйти работать на фабрики, старинное ремесло во многих районах почти заглохло, а рецепты составления ярких красок и секреты технологии производства окрашенных тканей были в значительной степени утрачены.

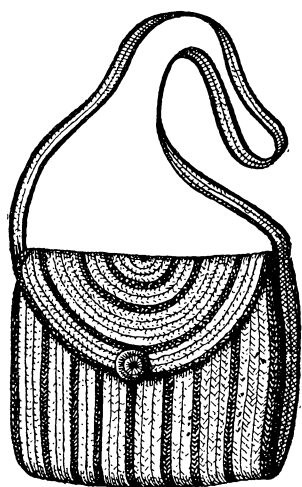
Ремесла и промыслы

Всеиндийское управление по делам ремесел ведет и здесь большую работу по возрождению старинных традиционных ремесел. В деревнях и городах Махараштры в большом количестве снова производят длинномерные набивные ткани, а также сари с набивным красочным орнаментом. Чаще всего его наносят штампом. На рисунках изображают фигуры людей, животных, птиц, рыб, целые сцены из жизни; часто встречается на этих тканях и условный орнамент.

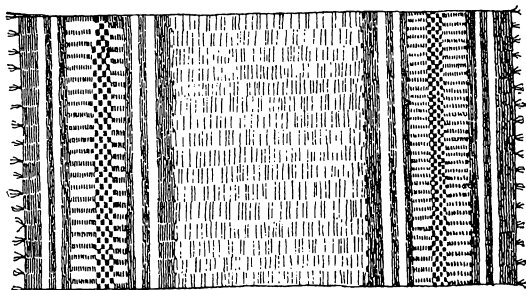
Маратхские ремесленники вырабатывают также специальные купоны для юбок, которые находят большой спрос во многих районах западной Индии, где юбки носят чаще, чем сари. Эти купоны (обычно хлопчатобумажные) предварительно окрашивают в красный, черный или зеленый цвета, а затем ту половину, которая должна составить нижнюю часть юбки, украшают цветными вышитыми узорами, составной частью которых нередко бывают маленькие зеркала. Подобным же образом здесь украшают тканевые дамские сумочки, занавеси и прочие изделия.

Многие города Махараштры, и в первую очередь Бомбей, являются также известными центрами резьбы по камню, добываемому здесь же. Из него вырезают вазы, настольные лампы, статуэтки, бусы, броши и другие украшения.

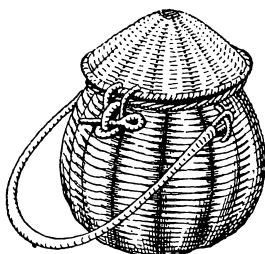
Вырабатываются и всевозможные изделия из слоновой кости: шкатулки, портсигары, гребни, шахматы, женские украшения, поражающие

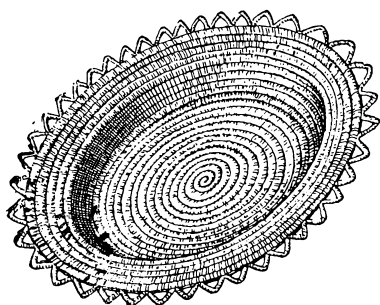
а

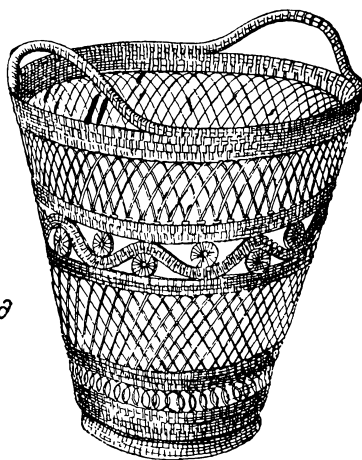
б

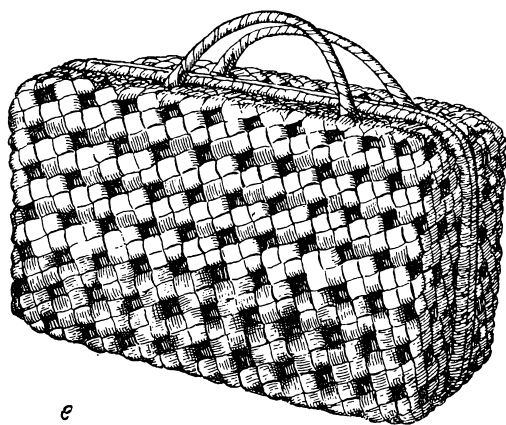
в

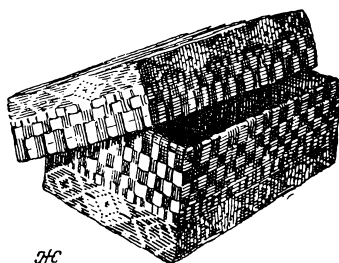
г

д

е

ж

Плетеные изделия:

а — сумка; *б* — циновка; *в* — корзинка с крышкой; *г* — блюдо; *д* — корзинка для бумаги;
е — дорожная корзина, *ж* — шкатулка

Деревенский медник за работой

безукоризненной филигранной отделкой. В самом Бомбее широко известно искусство резчиков по рогу. Сырьем для этого производства служат рога быка и оленя. Из них делают самые разнообразные вещи, начиная от пуговиц и гребешков и кончая миниатюрной скульптурой.

В Махаращре есть несколько центров (Пуна, Бомбей и др.) производства художественных изделий из красной меди, украшенных чеканкой и накладным орнаментом. Раньше в этих центрах производили различное оружие, которое зачастую украшали насечкой.

Гончарное производство в Махаращре, как и всей Индии, сосредоточено в деревнях, где главным образом изготовляют неокрашенную, неглазурованную глиняную посуду с давленным орнамен-

том. Почти во всех деревнях Махаращры и профессиональные ремесленники, и крестьяне в свободное время занимаются изготовлением всевозможных плетеных вещей из соломы, травы самбай, пальмового и джутового волокна. Плетут циновки, корзины, хозяйственные сумки, которые служат даже предметом вывоза. Многие ремесленники занимаются резьбой по дереву и изготовлением разнообразных изделий из бамбука.

В Махаращре, как, впрочем, и во всей Индии, население любит игрушки. Там куклы не только детская забава, но и предмет украшения жилища. Ежегодно проводятся праздники с выставками игрушек. Часто устраиваются шуточные «свадьбы» кукол. Производством игрушек занимаются и женщины каждой семьи, и особые мастера — игрушечники, и многие ремесленники, которые делают игрушки из того материала, с которым работают.

Маратхские мастера, в частности, прославились изготовлением мягких «тряпичных» кукол, в которых воспроизведены во всех деталях (вплоть до вышивки и ювелирных изделий) костюмы разных народов Индии.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Деревни в Махаращре не очень крупные — в среднем число их жителей не превышает 500—700 человек. Обычно они стоят на холмах или скло-

нах гор, несколько в стороне от рек, которые не только часто разливаются, но и меняют свои русла. В южных районах штата, где развито садоводство, дома окружены фруктовыми садами, в других же областях дома расположены тесно и деревни часто бывают обнесены крепкими стенами с укреплениями, что напоминает о постоянных войнах, разгоравшихся на территории Махаращры.

В большой деревне у каждой касты есть своя улица или квартал (*али*), называемый по имени касты. Например, в квартале *брахман-али*

Изготовление сырцовых кирпичей

селятся члены касты брахманов; в квартале *кунби-али* селятся земледельцы касты кунби; в квартале *сутар-али* — плотники; в квартале *тели-али* — маслоделы и т. д.

В засушливых районах дома обычно имеют плоские глинобитные крыши, а в прибрежных — двускатные, крытые черепицей полуцилиндрической формы. На плато в качестве строительного материала широко используется камень, добываемый на местах. В других районах строят преимущественно глинобитные и кирпичные дома.

В Махаращтре распространены в основном те же типы неспитой мужской и женской одежды, как в других районах Индии — дхоти и сари. Характерной чертой верхней мужской одежды маратхов является род кафтанов с полудлинными рукавами или без них, с застежкой или завязками на левой стороне. Их обычно надевают в холодное время года. Наиболее распространенной мужской наплечной одеждой служат широко известные во всей Индии прямые длинные рубахи без воротников с длинными рукавами без манжет. В жаркое время верхняя часть тела обычно бывает обнажена, иногда на плечи накидывают прямой длинный шарф.

Головным убором маратхов служат тюрбаны, которые имеют самые различные формы. Иногда они в уже готовом закрученном виде надеваются на голову, а иногда закручиваются прямо на голове из полосы ткани; нередко и в том и в другом случае один конец ткани длиной в 20—25 см укрепляется над тюрбаном в стоячем положении. Наиболее часто в Махаращтре встречается тюрбан из полосы ткани, свитой тугим жгутом. Встречаются иногда также цветные невысокие шляпы с узкими полями, загнутыми кверху.

В городах, как и везде в Индии, широкое распространение получил европейский тип мужской одежды.

Маратхские женщины носят сари в манере несколько отличной от других районов Индии. Сари зажиточных женщин обычно достигают длины 8—9 м и часто бывают более широкими, чем, например, в северной Индии. Женщины трудящихся слоев населения носят более короткие и узкие сари. Маратхские женщины драпируют тело, а затем пропускают один

Женщины в национальной одежде

конец сари между ног спереди назад и подтыкают его сзади у пояса. Таким образом сари, подобранное почти до колен, а иногда и выше, напоминает дхоти или шальвары. Оно более удобно для работы по хозяйству, чем сари, задрапированное в виде длинной свободной юбки.

Наплечной одеждой маратхских женщин являются обычные в Индии короткие кофточки, плотно обтягивающие грудь и плечи.

Многие женщины Махараштры, особенно в северных районах, носят широкие юбки в сборку и длинные свободные кофты. Эта одежда похожа на одежду женщин Гуджарата и Раджастан. Женщины англо-индийского происхождения, которых очень много в Бомбее, носят обычно европейское платье. Иногда по-европейски одеваются и женщины общины парсов (обычно — молодые девушки).

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В характере землевладения и земельных отношений у маратхов, как и других народов Индии, сочетаются старые полуфеодалные формы, сохранившиеся до сих пор, и новые капиталистические. Еще во времена Шиваджи и его преемников административная верхушка сельских общин получила гарантированные пожизненно-наследственные земельные участки, которые были признаны английскими колониальными властями их законными владениями.

Так в Махараштре возник класс средних и мелких помещиков — полуфеодалов.

В Маратхваде (т. е. в западной части бывшего княжества Хайдарабад), которая вошла в штат Бомбей лишь в 1956 г., сохранились в качестве землевладельцев джагирдары (владельцы пожалованных ленов — джагиров), унаследовавшие земельные права своих предков. В некоторых районах основной землевладельческой группой являются так называемые *мальгузары*, т. е. бывшие местные сельские старшины — *патели*, которым

англичане предоставили права землевладельцев. Все правители мелких княжеств, признанные англичанами, оставались «суверенными» правителями в делах земельного законодательства.

Быстрая пауперизация крестьянства продолжалась вплоть до последнего времени. На душу населения в штате в среднем приходится 1,5 га. Но эта средняя цифра не вскрывает действительного распределения земли. Так, в Конкане она значительно понижается, составляя, например, в округе Ратнагири меньше $\frac{1}{4}$ га. В то же время в штате Махараштра до сих пор встречаются такие феодально-помещичьи землевладения, площадь которых достигает нескольких тысяч га.

Сущим бичом для крестьян является задолженность ростовщикам, которая как паутина опутывает земледельцев. Ростовщицеством занимаются не только *банья* и *саукары* (касты ростовщиков), для которых это занятие является традиционно-наследственным, но и помещики-полуфеодалы, мальгузары и др. До сих пор мальгузары и другие помещики зачастую незаконно используют феодальные права, которые сохранились со времен средневековья: например, взимают с арендаторов по всякому поводу (общиндийские праздники, торжественные события в семье помещика и т. д.) различные «добровольные» подарки и подношения (так называемые *назарана*).

В Махараштре велика паразитическая прослойка посредников — субарендаторов, численность которых не поддается никакому учету. Здесь распространена система *адхи*, т. е. ипотека. Среди безземельных арендаторов и батраков значительный процент составляют члены «неприкасаемых» каст *махар*, *бари*, *мали* и др.

Крестьяне, занимающиеся выращиванием хлопка и других товарных культур, находятся в полной зависимости от комиссионеров и скупщиков, которые диктуют им свои заниженные цены, что подрывает и без того мизерный бюджет крестьян.

Значительная группа обезземеленного маратхского крестьянства превратилась в наемных сельскохозяйственных рабочих. Это особенно заметно в хлопководческих районах, куда на время сезонных работ приходят сезонники из всех районов Махараштры.

Индийское правительство, чтобы вытеснить посредников, всячески содействует кооперированию земледельцев по линии сбыта и закупок. Но кооперирование охватывает главным образом зажиточных крестьян. Делаются попытки также установить максимальный размер ренты для всех арендаторов ($\frac{1}{6}$ урожая).

Общинные отношения в маратхских деревнях, как и в деревнях всей Индии, подорваны развивающимися капиталистическими отношениями, но в каждой деревне Махараштры можно встретить представителей различных каст. *Кунби* — основная земледельческая каста Махараштры — составляет и в настоящее время большинство жителей каждой деревни. Правда, теперь значительная часть кунби является безземельными арендаторами и даже сельскохозяйственными рабочими. Многие члены ремесленных каст превратились в батраков и в меньшей степени — в арендаторов. Но, несмотря на это, традиционные отношения взаимного кастового обслуживания все еще продолжают связывать земледельцев и ремесленников каждой деревни.

В Махараштре, как и везде в Индии, большинство членов «неприкасаемых» каст — батраки; но до сих пор они в сельской местности одновременно исполняют свои традиционные обязанности ремесленников и слуг: *чамары* являются кожевниками, *манги* вяжут веревки и т. д. Равным образом в обязанности «неприкасаемых» каст входит уборка деревень, вывоз и разделка туш павшего скота, стирка, работа в качестве слуг и рассыльных деревенской администрации, уход за скотом и лошадьми государственных служащих и т. д. До сих пор за отказ от исполнения этих

традиционных обязанностей, складывавшихся веками, кастовый панчаят иногда подвергает нарушителей бойкоту.¹

Семейный быт

Те обычаи индуизма, которые связаны с предписанием ранних браков, с запретом вторичного замужества вдов и с другими моментами, отягчавшими жизнь женщин-индусок в большинстве районов Индии, в Махаращре были распространены слабо и только в среде некоторых «высших» каст — преимущественно брахманов. У маратхов, которые вели постоянные войны то друг с другом, то с завоевателями, женщины отличались большой самостоятельностью, так как им приходилось принимать на свои плечи всю ответственность за хозяйственную, а зачастую и общественную жизнь в те годы, когда их мужья воевали вдали от дома.

В семьях мусульманской секты *бохра*, следующих всем предписаниям религии, женщины не покидают *зенаны* (женской половины дома), или, если присутствуют на каких-либо собраниях, занимают особые места за загородкой или занавесом. В большей части семей городской интеллигенции и во многих зажиточных буржуазных семьях женщины считаются равноправными членами общества, и многие из них уже давно занимаются широкой просветительской и общественной деятельностью.

То же можно сказать и о парсах Махаращры, у которых нет обычаев, запрещающих женщинам принимать участие в общественной жизни. Кроме того, будучи в подавляющем своем большинстве людьми зажиточными, они предоставляют женщинам своей общины широкие возможности для получения образования, что тоже заметно повышает общественное положение женщин.

У большинства каст маратхов, особенно у крестьянских и ремесленных, шире распространен обычай выплаты выкупа за невесту, чем у других народов Индии. У брахманов принято, по традициям индуизма, давать за невестой приданое — *доури*. Под их влиянием этого же обычая стали придерживаться и многие богатые семьи Махаращры из других каст. Несмотря на то, что в Индии в 1961 г. был принят закон, запрещающий требовать обязательную выплату выкупа или выдачу приданого, этих обычаев пока продолжают придерживаться повсюду и в том числе в Махаращре. Реальный отход от них возможен только с изменением всей жизни общества, с выходом женщин на дорогу общественной активности и материальной независимости.

Свадьбы по обычаям всех каст Махаращры (за исключением самых бедных из них, вроде касты «неприкасаемых» манг) очень дороги и часто приносят семье настоящее разорение. По средним подсчетам, требуется 150—200 рупий на то, чтобы устроить свадьбу, не отличающуюся пышностью. Семья жениха должна выплатить денежный выкуп за невесту, купить одежду для ее матери, сестер и братьев, подарить ей свадебные украшения и несколько сари, угощать всех родных и всю общину в течение нескольких дней и заплатить брахману или жрецу касты.

У большинства маратхов (за исключением некоторых «высших» каст) свадьба устраивается в доме жениха, куда невесту привозит свадебный поезд. Здесь церемония происходит в течение двух-пяти дней, затем на один день все отправляются в дом невесты, после чего молодые окончательно поселяются в доме родителей мужа. Во многих христианских семьях Махаращры свадьбы протекают так же, и родные жениха тоже встречают невесту, держа в руках традиционные медные сосуды с зажженными свечками и с раствором красного порошка — *турмерика*.

¹ Бойкот в индийской деревне был всегда, и в значительной мере остается и сейчас, эффективной мерой общественного воздействия на провинившихся. Подвергающийся бойкоту (в особенности по приговору панчаята) лишается права общаться с соседями, права работать на них и пользоваться их услугами, права брать воду из деревенского колодца и т. п.

Погребальные обряды маратхов мало отличаются от обрядов остального населения Индии. Погребение в земле является обрядом бедняков и многих «низких» каст; более или менее зажиточные люди по индусскому обычаю сжигают покойников.

Члены многих каст и религиозных общин по старому обычаю выносят умирающего человека под открытое небо, чтобы его душа могла беспрепятственно вознестись вверх (и с другой стороны, чтобы избежать длительной и дорогостоящей церемонии ритуального очищения дома после его смерти под крышей).

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

В Махараштре много и шиваитов и вишнуитов. Богу Шиве, известному здесь больше всего под именем Шанкара, воздвигнуто много храмов. Брахманская форма поклонения Шиве не привилась в Махараштре. Здесь жрецами в храмах Шивы являются даже не брахманы, а члены особой касты

Особенности культа

гурав. Молящиеся, приходя в храм, приносят в жертву богу листья посвященного ему дерева бильва, напоминающие трилистник (ветки бильвы продаются и в цветочных ларьках и возле храмов), белые цветы, сосудик с водой или молоком и горящий светильник, наполненный топленным маслом. В этих приношениях легко увидеть следы древних верований — поклонение священным растениям, огню, воде и корове.

Ежегодно в месяце *шраван*, т. е. в июле-августе, в Махараштре бывает праздник, посвященный Шиве. Женщины каждой семьи шиваитов в течение месяца по утрам читают или рассказывают традиционные сказки или предания, являющиеся по своему содержанию морализованными историями, часто совсем не связанными с богом, и заканчивают каждую сказку формулой: «как было с таким-то (героем сказки, достигшим чего-нибудь или сделавшим доброе дело), так пусть будет и с нами». Это старинные народные сказки, представляющие собой богатую и интересную ветвь маратхского фольклора (они были частично собраны и опубликованы в конце прошлого века). Сказки каждого дня недели посвящены разным богам. В первый день месяца *шравана* читают сказки о сыне Шивы — боге Ганеше, которого в Махараштре почитают не только шиваиты, но и все другие индусы. У жителей Махараштры принято начинать свой день с приветствия Ганеше и с обращенной к нему просьбы об удаче во всех делах. Ходячее выражение *шри Ганеш нама*, т. е. «во имя Ганеши», означает здесь начало любой работы, любого дела.

Днем, особо посвященным Ганеше, считается четвертый день второй половины каждого месяца (*чатуртхи*). В этот день постятся до восхода луны, а вечером устраивают угощение, начиная его с ритуально приготовленного *модака* — особых шариков из теста, в которых запечены кусочки кокосового ореха и сахар-сырец.

Из богов вишнуитского культа в Махараштре широко почитают Раму. Здесь много храмов, посвященных Раме, где на алтарях помещены скульптурные изображения Рамы и Ситы, а также брата Рамы — Лакшмана и друга Рамы, бога-обезьяны Ханумана. Представления *рамлила* (на темы Рамаяны) бывают реже, чем на севере Индии, и их обычно устраивают артисты, приходящие из штата Уттар Прадеш на празднование Дасеры.

Популярен также и бог Кришна. Но чаще всего встречаются изображения Виттхаля (Виттхобы), или Хари-Хара, т. е. божества, которое одновременно считается и Шивой и Вишну. Поклонение этому божеству широко распространилось в Махараштре в период движения бхакти. Он считается символом смирения всех каст, простым народным богом, очень демократичным по своему характеру, и ему действительно

Богиня болезней

поклоняются все касты. Его обычно изображают в виде стоящего подбоченившегося человека в шапке.

В среде маратхов широко распространены пережитки культа богинь-матерей. Поклоняются богиням-покровительницам, богиням болезней и т. п., воплощением которых служат обычно камни, окрашенные в красный цвет. В Махаращтре распространена вера в целительные и усмиряющие всякое зло силы богинь-матерей. В посвященные им небольшие храмы возле деревень приносят для излечения искалеченных, больных или укушенных змеями. Верят также, что даже тигр не тронет человека возле изображения богини-матери.

Мусульмане Махаращтры принадлежат к разным сектам. Здесь много членов секты бохра, исмаилитов-ходжа — последователей Ага-хана. В Бомбее находится резиденция главы исмаилитов.

В Бомбее есть храмы парсов, где жрецы всегда поддерживали священный огонь. Священный огонь возжигается и при совершении различных домашних ритуальных обрядов и церемоний.

На западной окраине Бомбея есть также несколько башен (башни молчания), куда парсы относят тела умерших, оставляя их там на растерзание грифам.

Христианство стало распространяться в Махаращтре со времени португальских завоеваний. Инквизиция применяла жестокие методы насаждения этой религии и без пощады боролась и с индуизмом, и с исламом. Разрушая мечети и храмы, португальцы строили католические церкви, довольно большое число которых сохранилось и до наших дней в районах прибрежной низменности. Центром распространения католицизма был район Гоа и богатый портовый г. Бассейн, потерявший постепенно свое бывшее экономическое значение. В Гоа и теперь христиане

составляют свыше 40% населения (в центральных районах Гоа — до 70—75%).

Пережитком родо-племенных отношений является и сохраняющееся деление каст на экзогамные группы, называемые *куль*. С ними связаны религиозные представления, в которых легко усмотреть следы древнейших тотемистических верований. Эти группы носят особые имена по названиям своих *деваков* (которые в этнографической литературе обычно описываются как тотемы этих групп). У маратхов деваками считаются растения или части растений, но есть и такие деваки, как слон, слоновая кость, павлин, топор и др. Этим девакам поклоняются при проведении свадебных церемоний, при надевании священного шнура на мальчика во время обряда посвящения, при въезде в новый дом, начале строительства хозяйственных построек и т. п.

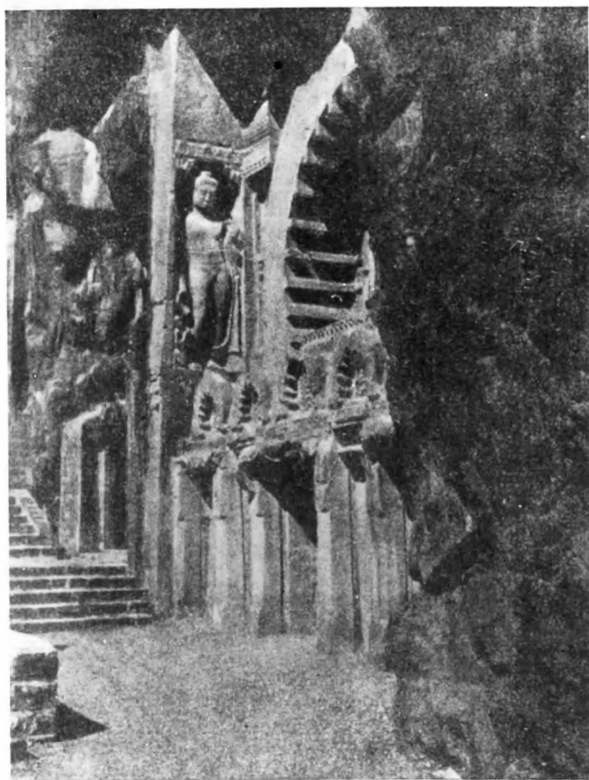
Для всех этих обрядов пользуются самим деваком (например, почитаемым цветком или веткой почитаемого дерева) или его символическим изображением, нарисованным или сделанным из глины или теста. Перед деваками возжигают светильники, их помещают на свадебный навес (*пандаль*), в день свадьбы носят в храм, оказывают им знаки почитания, их кладут на алтарь домашних богов. Если деваком является растение, то его сажают перед домом, и женщины семьи поливают его и ухаживают за ним.

Буддизм и джайнизм стали проникать в страну маратхов в первых веках до нашей эры и были здесь распространены еще во второй половине I тысячелетия н. э. Но впоследствии индуизм полностью вытеснил буддизм и в значительной мере подавил джайнизм.

Праздники и народный театр

В городах и деревнях Махараштры обычно члены всех религиозных общин принимают участие в праздниках, устраиваемых одной из них. Наиболее длительным и пышным праздником в Махараштре является праздник, посвященный богу Ганеше (центром его культа издавна является г. Пуна). Этот праздник привлекает толпы паломников и длится 10 дней. По всему городу носят раскрашенные и разубранные статуи бога, а под конец праздника бросают эти статуи (за исключением очень дорогих) в воду. В эти же дни устраивают настоящий фестиваль музыкального и драматического искусства.

В Индии вообще вопрос о характере проведения праздника, о содержании песен и стихов, исполняемых в связи с ним, и об участии в нем тех или иных каст или сект очень часто перерастал в вопрос политического значения, потому что все политические партии и группировки

Вход в пещерные храмы Аджанты

«День быков в Махараштре» (с картины худ. К. М. Дхар)

стремились использовать в агитационных целях те огромные скопления народа, которые столь характерны для индийских праздников.

В Махараштре, бывшей одним из важнейших центров национально-освободительного движения, прогрессивные организации делали это особенно охотно и часто: театральные представления на празднике Ганеши, например, использовались ими уже с конца прошлого века для пропаганды идей национально-освободительного движения. Английские чиновники вынуждены были даже ввести строгую цензуру на тексты пьес и песен, подготовленные к этому празднику.

Излюбленным зрелищем крестьян маратхов в дни праздников являются процессии быков и их гонки, протекающие крайне своеобразно. Для этих состязаний вблизи деревень, в поле роют ровную дорогу ниже уровня окружающих полей, которую заливают водой так, чтобы образовалась жидкая грязь. В конце над дорожкой укрепляется полоса белой ткани, натянутая между двумя высокими шестами. Быков украшают гирляндами, проводят их в торжественной процессии по деревне и запрягают в особое устройство, состоящее из лежащей деревянной рамы, в которой укреплена труба. Передний конец трубы погружен в грязь, а задний — загнут вверх за спиной гонщика, стоящего на раме. При гонке грязь засасывается в трубу и выбрасывается фонтаном вверх, причем высота этого фонтана (а о ней судят по отметке, которую он оставляет на белой ткани) зависит от скорости бега быка. На это зрелище собираются крестьяне из всех окрестных деревень и с азартом следят за результатами гонок.

В дни религиозных праздников часто исполняются определенные танцы, имеющие ритуальное значение, или разыгрываются специальные маленькие сценки мифологического содержания. Такова, например, сценка, носящая название *дахикала*. Она посвящена богу Кришне, его детским шалостям и тому, как он в детстве похищал простоквашу и творог у своих воспитателей — пастухов. Сначала перед входом в деревенский храм разбивают небольшой горшок с простоквашей, а затем группы юношей подходят к каждому дому и, становясь друг другу на плечи,

устраивают «пирамиду», на вершину которой взбирается мальчик, изображающий Кришну. Он старается достать и разбить высоко подвешенный хозяевами дома горшочек с простоквашей. Все присутствующие стремятся завладеть осколками этого горшочка, так как считается, что обладание ими способствует росту удоиности коров.

Театрализация мифов и религиозных гимнов, являющаяся, по-видимому, наиболее древней формой народного театра в Индии, имеет в Махараштре еще одну популярную форму. Это так называемая *дашаватар*, или *бохада*. Чаще всего они имеют место в дни праздника Наваратра¹. Их содержание связано с известными в Индии представлениями *дашаватарам* (десять воплощений), посвященными богу Вишну и его появлению на земле в десяти различных формах для борьбы со злом.

Дашаватар исполняются уже особой труппой актеров на специальной игровой площадке, отделенной от аудитории занавесом. «Ведущий» читает текст, а артисты иллюстрируют этот текст разнообразными танцами. Эти представления устраиваются при храмах или в других местах, где собираются массы паломников.

Из народных танцев, не имеющих прямого отношения к религии, в среде маратхов широко распространены три: *лезим*, *кольяча-нач* и *накта*. Первый исполняется группами танцоров под аккомпанемент ритмических ударов маленького молотка. В этом танце большое место отводится импровизации, и танцоры пользуются самыми различными приемами народного хореографического искусства. Кальяча-нач — танец рыбаков. Танцующие образуют два ряда и, ритмично покачиваясь и размахивая небольшими веслами, которые они держат в руках, передают движение лодки по волнам. Танец накта (что буквально означает «безносый») носит шуточный характер. Он исполняется под музыку тремя танцорами, передающими содержание песни, которую поет певец, сидящий тут же. Один из танцоров наряжен в особый костюм и маску без носа. Трудно сказать, что именно должен изображать этот персонаж, но его роль похожа на роль русского «буки», и деревенские женщины тоже пугают им своих детей.

В Махараштре широко распространены театрализованные представления народных песен и баллад, носящие название *тамаша*. Труппы бродячих актеров ходят по стране из деревни в деревню, собирая на представления тамаша сотни зрителей. Содержание песен — *лавани* (которые поет солистка в сопровождении хора) очень разнообразно. В них повествуется о любви, о взаимоотношениях между членами семьи, о жизни разных каст, о печальной участи вдов и т. д. Много песен посвящено богу Кришне и его любви к пастушке Радхе (возможно, что эти песни пастухов-скотоводов и являются наиболее древними из всех, исполняемых труппами тамаша).

Танцы, исполняемые женщинами трупп тамаша, очень эмоциональны и часто носят эротическую окраску. Они пользовались большим успехом у маратхских воинов. Возвращаясь домой с добычей, они богато одаривали особо умелых танцовщиц, и имена этих танцовщиц были широко известны в стране.

До наших дней во многих песнях тамаша сохранился дух того времени, и их героями очень часто являются воины. Темы современности тоже находят свое отражение в выступлениях трупп тамаша.

Другим, не менее известным видом народных песен, являются *повада*, исполняемые и странствующими певцами-профессионалами и просто жителями маратхских деревень. Это песни-баллады, песни с героическим содержанием, посвященные боевым подвигам маратхов.

¹ Наваратра является общеиндийским праздником, отмечаемым в первые девять дней месяца ашвин (сентябрь-октябрь). На десятый день празднуется Дасера, или Дашера. Весь праздник посвящается победе добра над злом.

Деятели культуры Махараштры уделяют большое внимание изучению богатого фольклора — песен тамаша и повада, неизменно пользующихся широким признанием в народе.

Городской театр Обычно считают, что маратхский городской (профессиональный и любительский) театр возник во второй четверти XIX в. Индийские ученые датируют его возникновение 1843 г., когда писатель Вишнудас Бхаве создал первую маратхскую драму. Но известно, что и в XVIII в. уже ставились пьесы с мифологическими сюжетами, так что более верным будет считать временем зарождения городского театра рубеж XVIII—XIX вв. Бхаве организовал первую театральную труппу, которая начала ставить пьесы на маратхи и хинди и драмы, переведенные с санскрита и английского. Довольно большое место в ее репертуаре занимали драмы Шекспира, что заметно сказалось на характере маратхского театра XIX в.

Музыкальные драмы, создававшиеся под заметным влиянием классической индийской музыки и музыкальных пьес на языке урду (центром их постановок во второй половине XIX в. был Бомбей), преобладали в репертуаре маратхских театральных трупп до конца XIX в. Наиболее выдающимися драматургами и одновременно постановщиками драм этого периода были Деваль и Кирлоскар (в его пьесах за мифологической формой часто скрывалось изображение современных драматургу общественных явлений).

Большое количество новых театральных компаний возникло в Махараштре в XX в. Их организаторами были и профессиональные антрепренеры, и драматурги, и артисты. Такая активность объясняется тем, что в Бомбее, который уже в XIX в. начал превращаться в общендийский культурный центр, сосредоточилась деятельность предпринимательских театральных компаний парсов. Активность маратхских театральных деятелей стимулировалась и самим наличием этих компаний и тем, что эти компании по большей части преследовали коммерческие интересы и были невзыскательны к качеству своих пьес и постановок. Поэтому все, кому были дороги интересы развития национального индийского театра и сохранения высокого вкуса в драматургии, стремились противопоставить постановкам парсов хорошие пьесы, созданные на базе лучших национальных традиций.

С каждым годом развивалась социальная драма. В 1905 г. в г. Пуне молодой прогрессивной интеллигенцией была создана театральная компания «Махараштра натак мандали». С ней в течение ряда лет была связана судьба такого известного драматурга, как Кхадилькар — автор пьесы «Кичак вадх» («Убиение Кичака»). В этой пьесе в аллегорической форме разоблачался жестокий режим лорда Керзона (бывшего генерал-губернатором Индии с 1899 по 1905 г.), и поэтому она была вскоре запрещена англо-индийским правительством и поставлена вновь только в 1937 г.

Первым из маратхских драматургов, начавшим писать для крестьянской аудитории, был Мадхаврао Патнакар. Его последователь, Бабаджирао Ране, не только писал пьесы, понятные и близкие простым жителям деревень и сел, но и сам ставил эти пьесы по всей Махараштре.

Ведущим маратхским драматургом является прогрессивный писатель Мама Вареркар, который создал ряд выдающихся пьес, умело сочетая национальный драматургический канон с современным уровнем западной драматургии. Вареркар стал президентом организованной в Бомбее театральной труппы рабочих.

Массовый подъем антиимпериалистического движения, охвативший всю Индию после окончания войны, повлиял на творчество маратхских драматургов и театральных деятелей. Началось движение за воскрешение национального театра, пришедшего в упадок с появлением в 30-х годах XX в. звукового кино.

В послевоенные годы значительную роль стал играть драматург Атре, пишущий о современной жизни и являющийся автором многих сатирических пьес и комедий, которые охотно ставят любительские коллективы.

Общеиндийские театральные организации, такие как Сангит натак академи (Академия музыки и драмы) и ИПТА (Индийская ассоциация народных театров), поддерживающие развитие театра в каждом из национальных районов Индии, оказывают помощь и маратхскому театру. Местная организация ИПТА в Бомбее ставит остро социальные пьесы прогрессивных драматургов и организует выступления на различных съездах и конференциях общественных организаций. Большинство театральных групп играет в «зеленых» театрах, но в крупных городах есть и стационарные театры.

Большой любовью и всемирной известностью пользуются Малая балетная труппа, организованная в Бомбее известным в свое время постановщиком Шанти Бардханом. Этот театральный коллектив приезжал и в СССР, где показал свои постановки на темы эпоса. Город Бомбей —

Кино

«вторая столица Индии» — по праву считается колыбелью индийского кино. Первые индийские фильмы начали ставить в Бомбее, и первым режиссером и постановщиком фильмов был маратх Пхальке, создавший уже между 1913 и 1918 гг. 23 кинокартины. К 1920 г. в Бомбее функционировало несколько кинокомпаний — «Кохинур филм компани», «Махараштра филм компани» и др., а в 1934 г. во всей Махараштре их насчитывалось 86 (большинство принадлежало предпринимателям — царсам). Уже в 1937 г. в Венеции, на V Международном смотре киноискусства одним из трех лучших фильмов мира был признан фильм «Сант Тукарам», поставленный в Махараштре и посвященный жизни Тукарама — маратхского поэта и религиозного реформатора XVII в.

Кинокомпанияи Бомбея выпускают фильмы преимущественно на языках хинди и урду, но национальные маратхские компании производят фильмы на своем родном языке, выпуская за последнее время в среднем по 18—20 фильмов в год.

Литература

История маратхской литературы насчитывает восемь веков. Наиболее древние известные науке памятники литературы Махараштры относятся к XII в. н. э. Это сказания и поэмы, создававшиеся монахами-джайнами и посвященные жизни и религиозным подвигам джайнских святых. В них содержится много красочных образов и описаний, заимствованных из народных маратхских сказок.

Под влиянием североиндийской литературы в XII—XIII вв. поэты Махараштры начали создавать поэтические пересказы отдельных сюжетов из Пуран и эпических поэм Махабхараты и Рамаяны. Философская часть Махабхараты — «Бхагавадгита», содержащая много рассуждений о боевом долге воинов (кшатриев), вдохновила маратхского поэта XIII в. Днянешвара на создание большой поэмы «Днянешвари».

Усиление влияния брахманов и упрочение кастового строя в период средневековья встретило в среде вольнолюбивых маратхов резкое сопротивление. Выразителем возмущения «низших» каст и крестьян в их антифеодальной борьбе был поэт Намдев, живший в XIII—XIV вв.

Творчеству поэтов из «высших» каст, писавших на санскрите, поэты из народа противопоставляли свои стихи и поэмы на языке маратхи. Из последователей Намдева в развитии маратхской литературы той эпохи большую роль сыграл поэт Экнатх, живший в XVI в. Он был горячим проповедником кастового равенства и боролся против гнета «высших» каст и против их наступления на демократические права воинственных маратхских дружин.

В XVII в., в годы нашествий на Махараштру армий североиндийских правителей — мусульман, когда весь маратхский народ поднялся на

борьбу за свою свободу, прославились два поэта — Тукарам и Рамдас. В их творчестве отражены и борьба маратхов с могольскими армиями, и протест против насильственного внедрения ислама, и призыв к единению всего народа без различия каст под знаменами веры в единого бога — Вишну.

Особого расцвета достиг в эпоху освободительных войн национальный жанр баллады — повада. Эти баллады создавались народными поэтами также и в годы борьбы с английскими завоевателями, и позже, в процессе развития национально-освободительного движения в XIX—XX вв.

В первой половине XIX в. в Махаращтре, как и во всей Индии, национальная литература почти не развивалась. К середине XIX в. началось оживление драматургии, а с 80-х годов вместе с ростом антианглийского движения стала развиваться пресса, достигшая расцвета в XX в. (так, к 1960 г. на языке маратхи издавалось 387 газет). Формирование национального самосознания породило в маратхской литературе, как и в литературе других народов Индии, возникновение новых тем, новых жанров и новых творческих методов.

Проза, которая в предыдущие века использовалась только для писания хроник, заняла теперь ведущее место. Со времени появления в 1857 г. первого романа на маратхи — «Ямуна парьятан» писателя Бабы Падманджи — жанр романа, повести, а затем и рассказа стал быстро развиваться. В 80-х годах XIX в. приобрел широкую известность Хари Нараян Апте, автор ряда романов о жизни крестьянства и мелкой городской буржуазии. В его произведениях впервые прозвучал страстный протест против тяжелого положения крестьянской бедноты и против гнета древних обычаев, сохранявшихся в быту маратхской семьи.

Колониальный гнет заставил многих писателей — Апте, Д. М. Питале, С. М. Параджие и др. — обратиться к историческим темам, но и эти темы звучали как напоминание о героической славе недавнего прошлого и как призыв к такому же героическому сопротивлению в настоящем.

На страницах романов писателей В. М. Джоши, С. В. Кеткара и других создавалась всеобъемлющая картина жизни различных слоев населения деревни и города.

В годы подъема антиимпериалистической борьбы (1919—1922) стал интенсивно развиваться рассказ. С развитием радио рассказ стал широко использоваться также для литературных передач. Начиная с 30-х годов XX в. рассказами на социальные темы прославились многие литераторы и в том числе ведущий прогрессивный писатель Махаращтры, Аннабхау Сатхе. Сатхе, родившийся в крестьянской семье, а затем ставший рабочим, хорошо знает жизнь трудящихся. Он посвятил свое творчество борьбе народа за свободу.

В этом же направлении развивается творчество Амар Шекха и Гавханкара.

В Махаращтре в течение длительного времени работает Общество маратхской литературы (Маратха сахитья саммелан).

Маратхские писатели, поэты и драматурги принимают широкое участие в международных встречах и конференциях работников литературы. Их большой активности способствует и то, что в Бомбее проводятся многие общендийские съезды политических и культурных организаций, на которых присутствуют представители других стран мира.

Просвещение
и наука

В Бомбее находится ряд научно-исследовательских учреждений, в том числе Институт фундаментальных научных исследований, который занимается разработкой проблем ядерной физики, космических лучей и т. п. Его возглавляет один из крупнейших ученых-атомников Хоми Баба. Кроме

того, в Бомбее в настоящее время создан специальный институт ядерной физики. В 1956 г. здесь вступил в строй и первый атомный реактор.

В этом городе сосредоточено большое число научно-исследовательских и лечебных медицинских учреждений, имеющих общендийское значение. В 1963 г. исполнится 80 лет со дня основания старейшей в Индии Бомбейской медицинской ассоциации.

В настоящее время в Бомбее расположен крупнейший в Индии Институт рака. Здесь же находится Институт им. Хавкина, созданный в 1899 г. нашим соотечественником врачом В. Хавкиным. В этом институте изготавливаются сыворотки против укусов змей, противочумная вакцина и т. п.

В Бомбее работают многие культурные организации и общества: Общество искусства Индии, Антропологическое общество, Бомбейское историческое общество и др.

Крупные научные учреждения находятся и в других городах Махараштры. Например Национальная химическая лаборатория Индии и Центральная гидротехническая и энергетическая лаборатория в г. Пуне.

В городах Махараштры сосредоточено много высших и средних учебных заведений, в том числе и крупнейшие университеты страны.

В Бомбее с участием советских специалистов создан технологический институт. Он готовит инженеров по 16 специальностям, а также научных работников.

В Махараштре процент грамотных несколько выше, чем в других штатах Индии, за исключением Кералы, где самая высокая грамотность населения. Общая грамотность у маратхов равняется в среднем 30 %, причем среди мужчин грамотны около 41—42 %, среди женщин — около 17 % (данные 1961 г.).

БЕНГАЛЬЦЫ

Бенгальцы — один из самых многочисленных народов Индии. Они живут на северо-востоке страны в дельте великих рек Ганга и Брахмапутры, в области, получившей название Бенгалия (по-бенгальски Бангла или Бонго). Общая численность бенгальцев в Индии и Пакистане в 1961 г. — 85 млн. человек.

В различные периоды своей истории Бенгалия в административном отношении часто объединялась с соседними областями — Бихаром, Ориссой и Ассамом. В период господства англичан она долгое время составляла одну провинцию с Бихаром и Ориссой, лишь после 1911 г. в административную провинцию «Бенгалия» входила в основном область, населенная бенгальцами.

Провинция Бенгалия существовала до 1947 г., когда, после раздела Индии на Индийский Союз и Пакистан, она была разделена на две части. Большая, восточная часть (примерно 64% территории Бенгалии) вместе с населенным бенгальцами-мусульманами округом Силхет, входившим ранее в провинцию Ассам, составила Восточный Пакистан. Меньшая, — Западная Бенгалия, стала штатом Индийского Союза. Площадь Западной Бенгалии — 87,9 тыс. км², население — 35 млн. человек (1961).

Бенгалия является одним из самых густонаселенных районов земного шара. В 1961 г. в Западной Бенгалии плотность населения достигала 398 человек на 1 км². Особенно велика плотность населения в Калькуттском промышленном районе. Вместе с тем имеются районы, особенно на юге, в прибрежной заболоченной полосе, населенные очень редко.

Бенгальцы составляют абсолютное большинство жителей штата. Кроме них, на территории Западной Бенгалии живет ряд малочисленных народов. Они в основном сосредоточены по окраинам Бенгалии (санталы и другие мундаязычные народы на западе; могх, чакма и другие народы, говорящие на языках тибето-бирманской группы — на юго-востоке).

В Калькуттском промышленном районе и на чайных плантациях севера работает значительное число выходцев из других штатов Индии. Всего в Западной Бенгалии живет около 4,5 млн. небенгальцев. В то же время в соседних с Бенгалией районах Бихара, Ориссы и Ассама живет примерно 3 млн. бенгальцев. Культурные и экономические связи между Западной Бенгалией и Восточной Бенгалией очень сильны, и у значительной части бенгальской интеллигенции существует стремление к созданию единой Бенгалии.

Бенгалия расположена в низменности, которая является восточной окраиной Индо-Гангской равнины. Бенгальская низменность покрыта

Природные условия

толстым слоем аллювиальных почв, которые скрывают под собой коренные породы. Своим происхождением Бенгальская низменность обязана отложениям Ганга, Брахмапутры и их многочисленных притоков. На юге ее высота над уровнем моря не превышает 3—5 м; к северу она постепенно повышается до 100 м. На юго-востоке страны формирование суши продолжается и в настоящее время.

В пограничных районах рельеф повышается. На юго-западе располагается древняя холмистая равнина, на северо-западе — предгорья Гималаев, на северо-востоке протянулась Шиллонгская возвышенность и, наконец, восточный край низменности окаймляется невысокими (до 1200 м) Лусейскими и Читтагонгскими горами, простирающимися в меридиональном направлении.

Так же, как и большая часть Индии, Бенгалия в климатическом отношении входит в область экваториальных муссонов, но близость к океану несколько ослабляет разницу между сухим и влажным временами года. Большую часть года здесь очень тепло и влажно. Годовые колебания температуры не превышают 7—9°.

По количеству осадков Бенгалия уступает в Индии только Ассаму и Малабарскому побережью. В среднем в году бывает 185 дождливых дней и выпадает 1900 мм осадков. При этом на востоке Бенгалии выпадает 2000—5000 мм осадков, а на западе до 1800 мм. Нередки случаи, когда в предгорьях за сутки выпадает больше осадков, чем в Москве за целый год.

Большая часть осадков (85%) выпадает с июня по октябрь, когда муссон дует с моря на сушу. В этот период года влажность воздуха очень велика, все покрывается плесенью. Реки разливаются на огромные пространства, сметая все на своем пути и нанося огромный вред населению. Бывает, однако, что дожди запаздывают, и тогда от засухи погибает вся растительность. В другие месяцы дожди редки.

В Бенгалии можно выделить три сезона: холодный (ноябрь—февраль), жаркий сухой (март—май) и жаркий дождливый (июнь—октябрь), хотя здесь, так же как и во всей Индии, существует традиционный календарь, выделяющий шесть сезонов¹.

Кроме Ганга, Брахмапутры и третьей большой реки Мегхны, которые, начинаясь далеко за пределами Бенгалии, сливаются затем в единый поток и впадают в Бенгальский залив, по Бенгальской низменности, являющейся по существу дельтой этих рек, протекает множество их притоков, образуя, пожалуй, самую густую речную сеть на земном шаре.

В восточных районах большинство рек полноводны круглый год, а в западных — только в период дождей. В сухое же время года — это небольшие, часто заболоченные протоки, являющиеся рассадниками малярии.

Обилие воды дает возможность выращивать такую влаголюбивую культуру, как рис.

Жаркий и влажный климат способствует развитию богатейшей флоры. Правда, леса сохранились сплошными массивами только на крайнем севере, юге и юго-востоке страны. Однако и сейчас повсюду растут баньян, бамбук, на севере сал и тик, а на юге кокосовая, финиковая и другие пальмы.

¹ Весна (*бошонто*) — март—май, жаркий сезон (*гриши*) — май—июль, сезон дождей (*борша*) — июль—сентябрь, осень (*шорот*) — сентябрь—ноябрь, зима (*хэмонто*) — ноябрь—январь и холодный сезон (*шит*) — январь—март. На этом календаре основывается ведение сельского хозяйства.

Вдоль побережья простирается Сундарбан — заболоченный лесистый район в 100—150 км шириной, покрытый мангровой растительностью. Он почти безлюден.

Богат и разнообразен животный мир Бенгалии. Множество обезьян живет не только в лесах, но и близ деревень, совершая набеги на поля и сады и нанося большой вред. В лесах водятся тигры, дикие слоны, носороги, кабаны и др. Огромно количество самых разнообразных птиц. Мир пресмыкающихся представлен почти всеми видами. От укусов ядовитых змей, среди которых особенно опасны небольшой карант и огромная королевская кобра, ежегодно погибает много людей. В реках водятся крокодилы и черепахи. Велики рыбные богатства страны, имеющие важное экономическое значение.

Недра Бенгалии изучены слабо. Важное хозяйственное значение в настоящее время имеет только каменный уголь, который добывается на границе Западной Бенгалии и Бихара в бассейне Ранигандж. Лигниты и торф пока не разрабатываются. Имеются также некоторые строительные материалы. Производятся поиски нефти и природного газа.

История

Древнейшими народами, населявшими нынешнюю Западную Бенгалию, возможно, были дравиды, хотя некоторые ученые считают, что предки народов мунда, живущих и теперь в Западной Бенгалии, жили здесь еще до дравидов.

В ведической литературе упоминаются два государства: Анга, на западе Бенгалии, и Ванга — на востоке. От наименования этих государств, по всей вероятности, и произошло современное название Бенгалии.

В VI—IV вв. до н. э. бенгальские княжества входили в состав государств Магадха.

Почти ничего не известно об истории Бенгалии за несколько последующих столетий.

В IV в. н. э. в эпоху империи Гупта в Бенгалии существовало несколько небольших вассальных государств (возможно, раннефеодальных). После распада империи Гупта на территории Бенгалии возникло несколько независимых государств, а в VII в. усилилось государство гаудов, крупной народности, жившей на западе Бенгалии. Крупнейший правитель гаудов Шашанки вел завоевательные войны. Однако вскоре вся Бенгалия на короткое время вошла в состав крупного феодального государства Харши.

Затем в течение целого столетия Бенгалия вновь состояла из ряда враждовавших между собой государств и часто становилась жертвой нападений более сильных западных соседей. В начале IX в. начинается усиление династии Палов, которые были властителями государства Ванга (восточная Бенгалия), а затем и государства гаудов (западная Бенгалия).

В борьбе со своими многочисленными соперниками, о которой свидетельствуют эпиграфические памятники, Палы сумели создать мощную державу, в состав которой входили не только вся Бенгалия, но и значительные территории к западу от нее. Впоследствии, однако, их могущество было сильно поколеблено. В конце X в. Бенгалия вновь утратила политическое единство, а потомки Палов сохранили свою власть только над северо-восточной Бенгалией. Отдельным правителям этой династии удавалось на короткое время расширять границы государства, но в основном Бенгалия в течение XI в. оставалась раздробленной.

В XII в. начинается усиление династии Сенов, выходцев из южной Индии. Их государство, объединившее всю Бенгалию, существовало почти полтора столетия (1100—1245).

Сены окончательно утвердили ортодоксальный индуизм, ставший в Бенгалии господствующей религией. Большое развитие получила санскритская литература. Все это впоследствии помогло индусской куль-

туре в Бенгалии в какой-то мере устоять против влияния ислама. Процесс распада государства Сенов, начавшийся в результате внутренней борьбы, был ускорен вторжением (1200) Ихтиар-уд дин Мухамед Бахтиара Хильджи, первого тюркского завоевателя, продвинувшегося в Индии далеко на восток (он захватил западную Бенгалию).

Период существования государств Палов и Сенов является весьма важным этапом в истории Бенгалии. Именно в это время происходило становление бенгальской народности, ее языка и культуры. В то же время экономические и культурные связи с другими районами Индии, вместе с которыми Бенгалия неоднократно входила в состав единых государств, были весьма обширны и способствовали тому, что, несмотря на особенности ее собственной истории, Бенгалия развивалась как часть Индии.

В первые десятилетия XIII в. мусульманским правителям удалось подчинить всю Бенгалию. Однако сами они подчинялись Делийским султанам и считались их наместниками, хотя фактически Бенгалия зависела от Дели очень незначительно. Бенгальские наместники часто провозглашали себя независимыми султанами, и каждому новому делийскому султану приходилось силой восстанавливать власть в Бенгалии.

Бенгальские правители покровительствовали искусству и литературе. Возник особый «бенгальский» архитектурный стиль, образцы которого в развалинах Гаура и Пандуа до сих пор вызывают восхищение. Стала развиваться литература на языке бенгали, тесно связанная с вишнуитским движением бхакти, идеологом и проповедником которого здесь выступил Чайтанья.

С 1576 г. Бенгалия формально стала частью Могольской империи, административные и налоговые реформы Акбара распространились и на нее. Некоторые князья в течение многих лет продолжали все же сохранять свою независимость.

Господствующей формой феодального землевладения в империи Акбара стал джагир — условное, ненаследственное пожалование земли с обязательством содержать наемные войска. В отдаленных, трудно управляемых провинциях Могольской империи, в том числе в Бенгалии, оформилось заминдарство — передававшееся по наследству владение землей при условии выплаты установленной дани. Заминдарами, как правило, были крупные князья-вассалы. В Бенгалии насчитывалось 12 крупных заминдаров.

Развивалась торговля. Бенгалия, одна из богатейших областей империи, поставляла рис, сахар и масло в другие области и другие страны. Города стали развитыми центрами торговли и ремесла.

В это же время в Бенгалии стал усиленно распространяться ислам.

Крупнейшие бенгальские заминдары стремились стать независимыми, однако, преемник Акбара Джахангир в конце концов сумел подчинить их своей власти. Город Дакка стал столицей Бенгалии и оставался ею с небольшими перерывами в течение многих десятилетий. Джахангир ввел практику пожалования прав на сбор налогов, которая в конце правления Аурангзеба была заменена раздачей этих прав на откуп.

Став падишахом, Аурангzeb стремился к расширению границ империи на северо-восток. В частности в 1661 г. к империи было присоединено княжество Куч-Бихар, бывшее до того независимым.

В этот период усилилось проникновение в Бенгалию европейцев. Еще в конце XVI в. здесь пытались укрепиться португальцы, которые сделали своей главной базой порт Хугли (около современной Калькутты), однако в 1632 г. они по приказу Шах Джахана были оттуда изгнаны. Затем в Бенгалии появились англичане, которые в 1690 г. основали Калькутту и ряд других торговых факторий. Французы к этому времени уже обладали укрепленной факторией Чандернагор. Торговля с европей-

скими компаниями постоянно росла, что способствовало развитию ремесленного производства и товарно-денежных отношений. Эти же обстоятельства привели к увеличению налогов, и некоторые разбогатевшие откупщики налогов через два-три поколения получили титулы заминдаров.

Калькутта выросла в крупный торговый центр. Однако чисто торговая деятельность уже не удовлетворяла Ост-Индскую компанию, несмотря на огромные доходы. Она стремилась превратить Бенгалию в свою вотчину. Годом установления в Бенгалии английского господства считается 1757 г., когда в битве при Плесси был разбит последний независимый наваб, Сирадж-уд-Даула. Наступил период так называемого двойственного управления, когда формально во главе государства стоял наваб, считавшийся вассалом делийского падишаха, в действительности же являвшийся английской марионеткой, а фактически страной управляла Ост-Индская компания в лице губернатора.

Подчинив Бенгалию, Компания начала ее систематическое ограбление. Расхищение государственной казны принесло Компании и ее служащим прибыли, измерявшиеся десятками миллионов фунтов стерлингов. Налоги с крестьян собирались теперь в пользу Компании. Жестоко эксплуатировались ткачи-ремесленники. Бенгалия стала опорной базой, откуда англичане начали завоевание остальной Индии.

Колониальный грабеж подорвал хозяйство Бенгалии. Начались периоды голода. Первый голод разразился в стране в 1770 г. Умерло около 10 млн. человек. Целые округа опустели. Но, несмотря на голод и смертность, сбор налогов увеличивался. С 1775 по 1785 гг. в Бенгалии почти непрерывно происходили крестьянские восстания, которыми руководила религиозная секта *саньяси*. Эти восстания жестоко подавлялись.

В это же время Ост-Индская компания ликвидировала систему двойственного управления, создала собственный аппарат управления и стала выплачивать навабу пенсию.

Прямое ограбление Бенгалии не могло продолжаться бесконечно. Оно уже привело к тому, что треть обрабатываемых земель была заброшена и стала вновь превращаться в джунгли. Англичане, стремясь как-то упорядочить поборы и создать привилегированную верхушку — свою социальную опору в стране, — издали в 1793 г. закон «О постоянном заминдарстве»¹. Очень скоро многие заминдарства перешли к представителям торгово-ростовщического капитала.

Заминдары, не занимаясь сельским хозяйством, сдавали земли в аренду посредникам. Так в Бенгалии была создана целая система паразитического посредничества, когда ренту, выплачиваемую крестьянами, обрабатывавшими землю, получал не только заминдар, но и несколько посредников (иногда больше 20), которые сами хозяйства не вели. Эта по существу феодальная рента во много раз превышала налог, выплачиваемый заминдаром правительству.

Тяжелое положение крестьянства усугублялось еще тем, что в течение более чем 50 лет, после 1793 г., не было никаких законов, охранявших его права.

Превращение Бенгалии в рынок сбыта промышленных товаров и источник сырья, особенно быстрыми темпами начавшееся после отмены монополии Ост-Индской компании на торговлю с Индией (1813), привело к новым бедствиям. В результате наплыва в страну фабричных хлопчатобумажных тканей из Англии была подорвана важнейшая после сельского хозяйства отрасль экономики Бенгалии — ручное ткачество. Тысячи ремесленников-ткачей были разорены и обречены на голодную смерть; многие в прошлом цветущие города опустели.

¹ См. «Вводную часть», раздел «Основные этапы истории»

Английское господство губительно сказывалось не только на развитии производительных сил страны. Конец XVIII в. характеризуется застоем и упадком и во всех областях культурной жизни.

В борьбе трудящихся масс против тяжелого экономического положения и национального гнета большую роль в Индии в первой половине XIX в. играло религиозное движение *ваххабитов*, особенно сильное в Бенгалии. В течение многих лет они вели активную подпольную борьбу против английского господства. В 1831 и в 1846 гг. открытые восстания ваххабитов были жестоко подавлены.

В этот период передовые представители привилегированных классов, знакомясь с европейской культурой и образованием, начали выступать против феодальной идеологии, чем способствовали росту национального самосознания бенгальцев (Рам Мохан Рай и др.).

Народное восстание 1857—1859 гг., потрясшее всю Индию, сыграло огромную роль и в истории бенгальского народа, хотя основные центры восстания находились далеко от Бенгалии.

С развитием капиталистических отношений в Бенгалии росло национальное движение, носившее мелкобуржуазный характер. В нем участвовали и либеральные помещики. Было создано несколько общественных организаций, которые после возникновения партии Национальный конгресс (1885), присоединились к ней.

Стремясь ослабить национально-освободительное движение, английская колониальная администрация провела раздел Бенгалии. По закону, проведенному вице-королем Индии, лордом Керзоном в 1905 г., Восточная Бенгалия, где большинство населения составляли мусульмане, вместе с Ассамом, имевшим индусское большинство, была выделена в отдельную провинцию. Это была первая попытка противопоставить друг другу бенгальцев-индусов и бенгальцев-мусульман. В результате борьбы всего бенгальского народа против этой реформы Западная и Восточная Бенгалии в 1911 г. были воссоединены, а Бихар с Ориссой и Ассам были выделены в самостоятельные провинции.

В период первой мировой войны в Бенгалии происходил относительно быстрый рост промышленности, а в начале 20-х годов, в период подъема общендийского национально-освободительного движения, здесь возникли профессиональные союзы и первые коммунистические группы.

Активное участие принимали бенгальцы и в национально-освободительном движении в 1930—1934 гг. С 1933 г., когда была образована Индийская коммунистическая партия, ее бенгальская организация стала одной из самых активных.

В 1937 г. начался новый подъем стачечного движения. В стачке железнодорожников Бенгало-Нагпурской железной дороги приняло участие 50 тыс. человек, в стачке рабочих джутовых фабрик — 225 тыс. человек. Большое влияние начал приобретать Крестьянский союз, которым руководили коммунисты.

В период второй мировой войны экономическое положение трудящихся Бенгалии резко ухудшилось. Сельское хозяйство — основное занятие 85% ее населения — было окончательно подорвано. Давно ушли в прошлое времена, когда Бенгалия была экспортером риса. Теперь риса еле хватало для удовлетворения нужд населения.

В 1943—1944 гг. начался очередной голод¹, во время которого умерло более 3 млн. человек. Снова, как и в 1770 г., опустели целые районы, тысячи людей приходили в Калькутту и другие города, надеясь на помощь, и умирали на улицах. Тысячи крестьянских семей лишились земли,

¹ Кроме катастрофических голодных лет 1770 и 1943 гг., Бенгалия испытывала сильные голодовки также в 1783, 1866, 1873—1874, 1892 и 1897 гг.

а небольшая кучка кулаков вместе с помещиками и ростовщиками разбогатела на спекуляции рисом.

Вскоре после окончания войны в Индии начался новый подъем антиимпериалистического движения. Активное участие в нем приняли бенгальские крестьяне. В конце 1946 г. начало развиваться широкое крестьянское движение, получившее название *тебхага*¹ (вначале крестьяне требовали уменьшения доли урожая, взимаемой с них помещиками, с $\frac{2}{3}$ до $\frac{1}{3}$, — отсюда и название движения). Однако по мере развития движения были выдвинуты требования ликвидации помещичьего землевладения и предоставления Индии независимости. Несмотря на жестокие репрессии, движение, утихая в середине года и разгораясь в период уборки урожая, продолжалось еще довольно долгое время.

Значительная часть рабочего класса Западной Бенгалии — выходцы из других провинций, которые заняты на низкооплачиваемых работах. В их числе много беженцев из Восточной Бенгалии (в Западную Бенгалию за первые пять лет после раздела прибыло больше 2 млн. индусов).

Рабочий класс Западной Бенгалии хорошо организован, и профсоюзы пользуются здесь большим влиянием.

Сельское хозяйство

Природные условия Бенгалии очень благоприятны для ведения сельского хозяйства. Здесь можно выращивать самые разнообразные сельскохозяйственные культуры и получать по два и даже три урожая в год. Сельское хозяйство остается важнейшей отраслью экономики.

Обрабатываемая площадь в Западной Бенгалии составляет 4,7 млн. га. Часть земель дает два-три урожая в год.

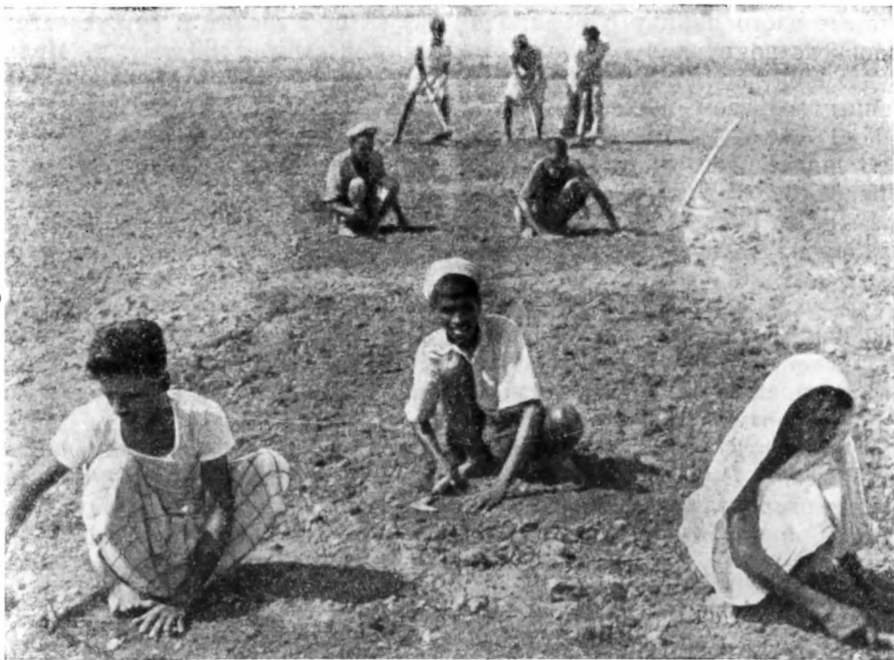
Ведущее место занимает земледелие. Животноводство, несмотря на огромное поголовье скота, носит отсталый характер. Большая часть земли занята продовольственными культурами. Важнейшей продовольственной культурой является рис, которым занято около 80% общих посевных площадей Бенгалии. Под рис отводятся самые плодородные земли. Выращиваются около 500 сортов риса. Однако все они по времени и способам выращивания объединяются в три основные группы: рис зимний (*аман*), рис осенний (*аус*) и рис летний (*боро*).

Наиболее распространен зимний рис. Он требует обилия влаги, поэтому большая часть посевов располагается в затопляемых низинах на востоке, которые во время паводка покрываются водой на глубину от 1 до 4,5 м. Аман высеивают в рассадник с мая по июнь, с июня по август его пересаживают в поле, которое перед этим вспахивают три-четыре раза с помощью пары волов и деревянного плуга с железным резком (изредка применяются и железные плуги), в следующем месяце рис пропалывают, а уже в октябре начинают уборку ранних сортов. Основную массу риса убирают в ноябре-декабре и, наконец, в январе заканчивают жатву поздних сортов.

Вторым по значению во всей Бенгалии и основным в Западной Бенгалии является рис аус. Это скороспелый рис. В отличие от амана, большую часть ауса не высаживают, а высевают прямо в поле в марте-апреле, а в конце июня уже начинают уборку, которая продолжается до середины августа. Однако этот рис не выдерживает стоячей воды глубиной более 75 см и поэтому выращивают его на высоких землях (главным образом, в Западной Бенгалии).

Рис боро выращивают в болотистых низинах, сохраняющих воду все лето. Его высеивают в январе и убирают в апреле-мае. Боро дает самое грубое зерно, им занято менее 5% площадей. Несмотря на то, что под рис отведены большие площади, его все-таки не хватает до нового урожая.

¹ Тебхага — дословно «третья часть».

Работа крестьянской семьи в поле. Подготовка к севу

так как урожайность его низка. В результате как Западная, так и Восточная Бенгалия почти ежегодно импортируют рис.

Рис является основным продуктом питания бенгальцев.

Другие зерновые культуры не получили особого распространения. Посевы пшеницы, ячменя, кукурузы сосредоточены на северо-западе Бенгалии.

Большое значение имеют бобовые (*кхешари, машур, маш, мунг и грам*), выращиваемые как вторая культура. Только грам поступает на рынок, остальные идут на внутреннее потребление в крестьянском хозяйстве.

Важнейшей технической культурой Бенгалии является джут, из волокна которого изготавливаются мешковина, веревки, канаты и т. п. Джут занимает видное место на мировом рынке технических культур. Британская Индия занимала монопольное положение, давая более 90% мирового производства джута. Столь же монопольное положение в Индии занимала Бенгалия. В самой Бенгалии 70% посевов (причем лучших сортов) было сосредоточено в восточных районах по берегам крупнейших рек, а все джутовые фабрики располагались на западе, в районе Калькутты.

После раздела Бенгалии калькуттские джутовые фабрики лишились сырья. Это вызвало быстрое расширение посевных площадей под джутом в Индии (сначала в Западной Бенгалии, а затем и в соседних с ней районах).

Однако качество джутового волокна, получаемого в Западной Бенгалии, сильно уступает волокну из Восточной Бенгалии (подробнее см. ниже в разделе «Бенгальцы Пакистана»).

В отличие от джута другая техническая культура Бенгалии — сахарный тростник полностью поступает на внутренний рынок. При этом большая часть тростника идет на кустарное производство коричневого сахара-сырца, называемого гур, а остальное — на сахарные заводы,

которые часто наряду с рафинадом также производят и гур. Ежегодное производство гура в Западной Бенгалии достигает 80 тыс. т. Являясь трудоемкой, но доходной культурой, сахарный тростник распространен главным образом в хозяйствах богатых крестьян и некоторых помещиков.

Большое место занимают масличные культуры. Бенгальские крестьяне выращивают горчицу, рапс, кунжут, лен.

Важную роль в хозяйстве Бенгалии играет также чай. Его плантации расположены на севере и юго-востоке Бенгалии. Большинство чайных плантаций принадлежит английским капиталистам. О жестокой эксплуатации, которой подвергались кули — рабочие чайных плантаций, вербовавшиеся сюда со всех концов Индии, написано много исследований и художественных произведений¹. После раздела Бенгалии основные плантации остались в Западной Бенгалии. Почти весь чай идет на экспорт, главным образом в Англию.

В хозяйстве бенгальского крестьянина не последнее место занимает рыболовство. Эта отрасль хозяйства очень отсталая. Рыбаки пользуются примитивными снастями, которые почти не отличаются от снастей их прадедов. Современных рыболовных судов почти нет.

Промышленность Калькутский промышленный район до настоящего времени остается крупнейшим в Индии, хотя его удельный вес в промышленности страны значительно уменьшился. Еще в 1921 г. здесь была сосредоточена $\frac{1}{3}$ промышленных рабочих Индии, в 1941 г. уже $\frac{1}{4}$, а в настоящее время еще меньше. В середине 1959 г. в Западной Бенгалии число рабочих составляло 750 тыс. человек (включая чайные плантации).

Наличие угля в районе Раниганджа явилось одной из предпосылок развития легкой промышленности в окрестностях Калькутты, а затем и тяжелой в районе г. Асансола, где добывается уголь. Большинство шахт по-прежнему остается мелкими и почти немеханизированными. На некоторых из них выдача угля на-гора производится женщинами, которые выносят его в плетеных корзинах, поставленных на голову.

Ведущей отраслью в Калькутском промышленном районе является текстильная и в первую очередь джутовая промышленность. В радиусе 45 км от Калькутты, в основном по берегам р. Хугли, в 1959 г. было расположено 89 джутовых фабрик, на которых занято более 230 тыс. рабочих.

Хлопчатобумажная промышленность не получила значительного развития из-за отсутствия сырья, хотя первая фабрика появилась еще в 1814 г. В настоящее время по количеству хлопчатобумажных фабрик Западная Бенгалия занимает четвертое место в Индии.

Из других отраслей легкой промышленности развиты пищевая, кожевенная, спичечная и др.

Тяжелая промышленность, которая до получения Индией независимости была подчинена интересам английского капитала, теперь успешно развивается.

В районе Асансола работают два металлургических завода, в Белуре — завод по прокату алюминиевых листов. Имеется около 600 механических и металлообрабатывающих предприятий разных размеров и профиля. Здесь и крупные судоремонтные верфи, и железнодорожные мастерские, автосборочные заводы, государственный завод точных приборов, заводы швейных машин, вело завод и электромеханические мастерские и т. д.

За годы независимости машиностроение получает все большее развитие. Гордостью страны является государственный паровозостроительный завод в Читтаранджане.

¹ Например, один из романов Мулк Радж Ананда «Кули».

Западная Бенгалия является крупнейшим в Индии центром химической промышленности, в которой занято 20 тыс. человек.

Имеются также предприятия цементной, стекольной, бумажной, полиграфической промышленности.

Нужно, однако, отметить, что большинство предприятий оборудовано машинами заграничного, в основном английского производства, а значительная часть их работает на импортном сырье. Зависимость от иностранного капитала еще весьма ощутима.

Ремесла и кустарная промышленность

Бенгалия издавна славилась изделиями своих ремесленников: ткачей, вышивальщиц, художников, гончаров, резчиков по дереву и слоновой кости, медников.

В промышленно отсталой Восточной Бенгалии ремесло — важнейшая после сельского хозяйства отрасль экономики. В промышленно развитой Западной Бенгалии ремесленное производство имеет меньшее значение.

В Бенгалии ткачество — главная отрасль ремесленного производства. Особой известностью пользовалась ткань, называемая даккский муслин, которая вывозилась далеко за пределы Индии.

В округе Надия выделяют особую пряжу *бинни-тула*. Сделанная из этой пряжи ткань высоко ценится в Индии из-за своего бледного коричневато-желтого цвета, который напоминает цвет индийского монашеского одеяния. Бенгальские ткани отличаются прочностью, красивым орнаментом (обычно — мелким) и стойкостью красок (когда используются растительные красители). С помощью очень сложных и разнообразных видов набивки на тканях создаются редкие по красоте узоры.

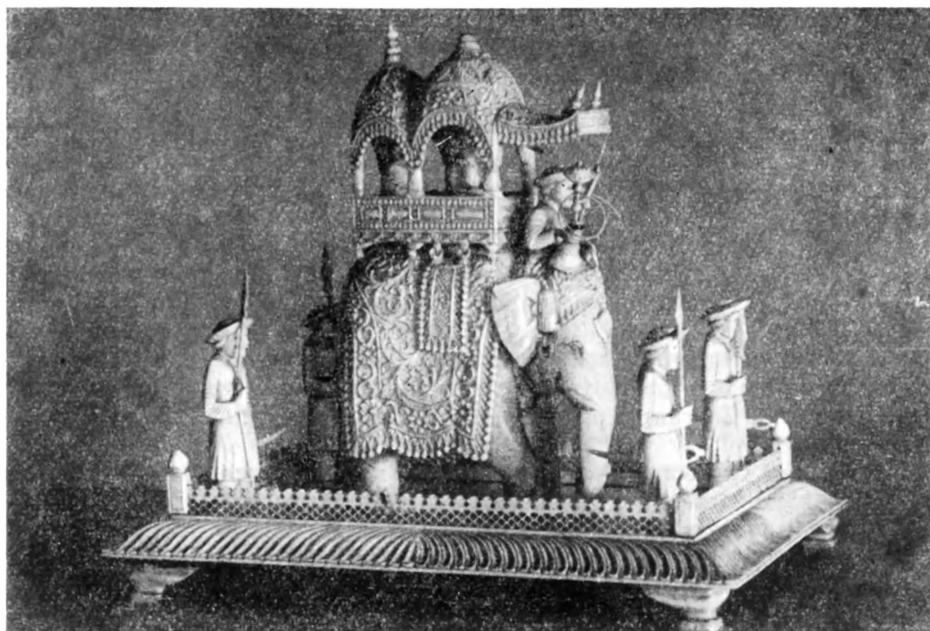
Далеко за пределами Бенгалии продаются крайне популярные в Индии шелковые набивные косынки бенгальского ремесленного производства, на которые наносятся самые разные узоры (от растительного орнамента до изображения людей и животных). Славятся также бенгальские сари из мягкого шелка, украшенные набивным рисунком.

Трудно провести грань между прикладным и изобразительным искусством, когда речь идет о цветных рисунках на шелку, которыми славится Бенгалия. Эти рисунки, изображающие самые различные сценки из жизни народа, служат и для украшения жилищ, и иногда иллюстрациями к редким изданиям, и подарочными почтовыми открытками.

К этому искусству или художественному ремеслу тесно примыкает также живопись западнобенгальских художников — *потуйя*. Они рисуют свои картины — *пота* либо на самодельной бумаге, либо на особым образом грунтованной материи, которую после раскраски сворачивают в рулоны. Тематами таких картин на ткани служат сюжеты из мифов, эпоса и исторических хроник. С такими рулонами *потуйя* идет от деревни к деревне, где показывает свои картины за определенную плату, рассказывая истории, связанные с изображенным сюжетом.

Сюжеты рисунков, выполненных на бумаге (это обычно миниатюрная живопись), самые разнообразные: начиная от бытовых зарисовок и кончая иллюстрированным изображением наиболее известных поговорок и пословиц. Миниатюры эти свидетельствуют о высокой технике живописи *потуйя* и пользуются большим спросом в Бенгалии.

Яркой художественной росписью покрывают свои изделия и многие бенгальские гончары, изготавливающие самые разнообразные предметы домашнего обихода: сосуды для варки и хранения пищи, игрушки в виде кукол, фруктов, фигурок рыб и животных, статуи богов и богинь (для дома и храмов) и многое другое. Материалом для поделок служит глина, к которой иногда для придания ей определенных качеств добавляется рисовая шелуха или волокно джута. Инструментами — обычный гончарный круг, несколько плоских молотков и брусков и бамбуковая палка

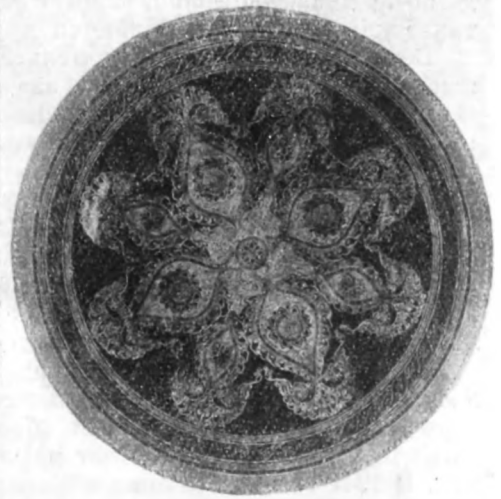
Резьба по слоновой кости: выезд знатного индийца на слоне

для вращения круга. Готовые предметы сушат, обжигают, а затем иногда красят или покрывают лаком. На большие сосуды часто наносится рисунок. Это либо изображение божеств (чаще на сосудах для приношений), либо просто сочетание волнистых линий или цветочный орнамент. Бенгальские гончары делают также широко известные декоративные вазы, которым они придают самую разнообразную форму. После обжига вазы, мастер украшает ее цветной художественной росписью. Тематика этих рисунков различна, но чаще всего изображаются сцены из жизни народа: доение коров, свадебная процессия и т. д. Иногда рисунок заменяется условным орнаментом. Несмотря на известную стилизацию, упрощенную трактовку и отсутствие деталей в рисунках, они живо и просто передают мысль художника. Очень выразительны и привлекательны куклы и фигурки зверей из терракоты. Карикатура и гротеск, к которым иногда прибегает мастер, а также тщательная поверхностная окраска замечательно оживляют фигурку. Подобный характер работы требует сочетания в гончаре качеств скульптора и художника.

В этом отношении существует известное сходство между гончаром и резчиком по дереву, или *шутродхаром*. Последние широко известны своими резными деревянными куклами и фигурками, изображающими различных представителей индийского общества: женщин в национальном костюме, брахманов, ремесленников, рабочих и т. д. Эти игрушки отличаются большой простотой форм. Оттеняя те или иные части тела и детали одежды и умело подбирая для этого определенные тона, мастер придает фигуркам изящество и живость. Кроме того, шутродхары делают из дерева детали домов, кровати, кресла, маски для многочисленных религиозных праздников и т. п.

В Бенгалии существует и ряд других ремесел: крашение тканей, изготовление украшений и предметов обихода из кожи, рога, ракушек и лака, плетение ковриков из джута и камыша и др.

Из области кустарных промыслов в деревнях Бенгалии больше всего развито производство гура (сахара-сырца). Сок, выжатый из сахарного

Предметы художественного ремесла:

а — декоративная коробка с раковинами; б — кожаная орнаментированная подушка, в — ваза, расписанная от руки

тростника или финиковой пальмы с помощью небольшого пресса, приводимого в движение волон, варится до тех пор, пока не загустеет. Примерно, такие же прессы употребляются для выжимки растительного масла.

В настоящее время правительство проводит мероприятия по возрождению прикладных искусств, значительное внимание уделяя ремеслам. Во многих местах Бенгалии проводятся ежегодные ярмарки ремесленных изделий, которые способствуют их популяризации и стимулируют расширение производства.

Города

Несмотря на то, что Бенгалия была самой промышленно развитой провинцией Британской Индии, в городах здесь жило относительно меньше людей, чем в других провинциях. В 1931 г. городское население составляло немногим больше 7% всего населения, а в 1941 г. около 10%. Особенностью Бенгалии является крайне неравномерное размещение городов по ее территории.

Старые города пришли в упадок и их население сильно уменьшилось. С ростом промышленности начали развиваться новые центры, которые сосредоточены, главным образом, вокруг Калькутты. Городское население увеличилось за счет развивающихся городов Западной Бенгалии. В 1941 г. в 27 больших и малых городах Калькутского района проживало 60% всего городского населения Бенгалии.

То же положение отразила и перепись 1951 г. В то время, как в Западной Бенгалии городское население составило почти 25%, в Восточной Бенгалии оно едва превысило 4%. Большая часть горожан живет в крупных городах с населением более 100 тыс. человек: Калькутте — крупнейшем городе Индии (2,5 млн. человек, а с пригородами свыше 4 млн. человек), Хоуре (435 тыс.), Толлигандже (150 тыс.), Бхатпаре (135 тыс.) и др.

Большинство других городов — небольшие торговые и административные центры, которые не очень сильно отличаются от сельских поселений. В маленьком городке редко встретишь двух-трехэтажные дома. Усадьбы того же типа, что и в деревнях, но меньших размеров, окружены заборами и стоят теснее друг к другу. Имеются две-три немощенные улицы и базарная площадь, которая обычно располагается близ речной пристани. Здесь же находятся лавки и склады скупщиков джута.

В городах покрупнее имеется главная улица с каменными домами, железнодорожная станция и пристань, приспособленная для принятия крупных лодок и речных пароходов. Отдельные кварталы здесь заняты ремесленниками одной профессии: ткачами, ювелирами, гончарами и др. Имеется несколько мечетей и индусских храмов. Водопровод, канализация, электричество, как правило, отсутствуют.

Калькутта играет весьма важную роль в жизни всей Индии, не говоря уже о Западной Бенгалии, административным центром которой она является.

В отличие от большинства других индийских городов, имеющих многовековую историю, Калькутта была основана англичанами и ее история тесно связана с историей их господства в Индии.

В 1690 г. на левом берегу р. Хугли в 140 км от Бенгальского залива англичане основали торговую факторию. В 1696 г. был построен форт Вильям, а еще через два года Ост-Индская компания получила здесь у наваба участок земли с тремя деревнями, по названию одной из которых (Калигхат), как теперь считают, будущий город и получил свое наименование.

Как мы уже говорили, Калькутта стала важнейшим опорным пунктом английского проникновения в Индию.

С 1773 по 1911 г. Калькутта являлась столицей Британской Индии. Через Калькутту долгие годы выкачивались из Индии огромные богатства. Именно здесь располагались крупнейшие английские торговые компании. С развитием капитализма Калькутта стала крупнейшим

На одной из улиц Калькутты

железнодорожным узлом. Здесь развилась крупная фабрично-заводская промышленность, и город стал одним из важнейших центров национально-освободительного движения.

История определила своеобразный внешний облик Калькутты, которая не похожа на другие индийские города.

Центральным ядром города являются форт Вильям (ныне здесь музей) и Майдан — огромное незастроенное пространство, что-то среднее между парком и площадью. С севера к Майдану примыкает та часть города, благодаря которой Калькутту называют «городом дворцов». Здесь сосредоточены правительственные учреждения, общественные здания, дворцы англичан и местной знати, которые поражают своими размерами. С востока к Майдану примыкает Чоурингхи, или Чауранги, — улица магазинов и увеселительных заведений. Вокруг этих центральных районов располагаются кварталы, населенные мелкими служащими, чиновниками, торговцами. Ближе к окраинам улицы становятся уже и грязнее. Скученность населения увеличивается. В рабочих районах, занимающих треть площади города, проживает 1,6 млн. человек. Особенно ужасны районы *бхасты* — лачуг, набитых бедняками. Беспорядочно скученные, они образуют сотни узких кривых улочек. Ни о каких удобствах здесь не может быть и речи.

Многочисленное население города обслуживается различными видами транспорта. Калькутта — один из немногих городов Индии, в котором сохранились пешие рикши.

На южной окраине города располагается порт. Причалы, доки, складские помещения и подъездные пути занимают огромную площадь. Вход в порт доступен для судов водоизмещением до 17 тыс. т. Ежегодно порт пропускает около 1200 судов. Его грузооборот превышает 9 млн. т.

На другом берегу р. Хугли располагается г. Хоура. Своим ростом он полностью обязан развитию современной промышленности и транспорта. Здесь сосредоточено значительное число фабрик и заводов калькуттского промышленного района, город является конечным пунктом железных дорог, идущих с запада и юга. Иногда Хоуру рассматривают как пригород Калькутты.

(старинный тип бенгальского дома с двухъярусной крышей)

Другой промышленный пригород, фактически слившийся с Калькутой, — Дам Дам. Там находится крупный международный аэропорт.

Сельские
поселения
и жилища

Огромное большинство бенгальцев живет в деревнях. Даже в промышленно развитой Западной Бенгалии сельское население составляет больше 75%, а в Восточной Бенгалии — больше 95%.

В Бенгалии можно выделить два главных типа сельских поселений. Первый — восточнобенгальский — характерен для активной дельты, второй — западнобенгальский — характерен для старой дельты. Совокупность экономических и природных факторов определила особенности каждого типа.

Бенгальский тип сельского поселения сложился очень давно, в значительной мере под влиянием деревенской общины. На северо-западе Западной Бенгалии, где из-за сильных неожиданных наводнений избегают строить дома по берегам рек, деревни обычно располагаются вдоль дорог. На юге, где не бывает сильных наводнений, деревня вытягивается вдоль реки. Усадьбы (*бари*) в этих деревнях стоят довольно близко друг к другу. Имеется площадь или небольшой базар, близ которого располагаются дома богатых и «высококастовых». Члены «низших» каст живут на окраине. Деревня часто отстоит на значительном расстоянии от обрабатываемых полей. Население деревни составляет обычно от 500 до 2000 человек.

Особенностью бенгальского жилища является децентрализация застройки. Очень редко в одном доме бывает несколько комнат. Обычно каждая комната представляет собой отдельный домик — *хат*. Если имеется всего одна лачуга, то и тогда кухня (часто это небольшой очаг под легким навесом или даже под открытым небом) располагается отдельно.

Для постройки усадьбы выбирают самое высокое место. В среднем бари занимает 0,1 га. Она окружена садом и огородом и обнесена живой изгородью или легким плетнем. Иногда встречаются и глухие заборы. Количество построек зависит от экономического положения и размеров семьи. У среднего крестьянина обычно два жилых дома-комнаты, у богача — три-пять и больше. Жилые дома располагаются вокруг двора,

на который и выходят фасадом. Кухня и хлев стоят несколько в стороне. В Западной Бенгалии обязательной принадлежностью усадьбы является пруд, в котором индусы совершают ежедневные омовения; кроме того, в нем разводят рыбу, а иногда он служит и источником питьевой воды.

Дом-комната представляет собой квадратную или прямоугольную одноэтажную постройку с высокой крышей. Каркас дома делается из бамбука или различных пород дерева (у богатых), а стены, высота которых колеблется от 2,5 до 4 м, — глинобитные, иногда из циновки, обмазанных глиной. Циновки

сплетаются из тонкого бамбука, различных видов травы или стеблей джута. Окна встречаются редко и, как правило, не имеют стекол, а закрываются циновкой. Дверь в богатом доме делается из дерева, а в бедном — из того же бамбука. Крыша покрывается соломой, листьями пальм и других растений. Такую крышу нужно часто чинить или менять. Железные и черепичные крыши редки и обычно свидетельствуют о высоком достатке хозяев дома.

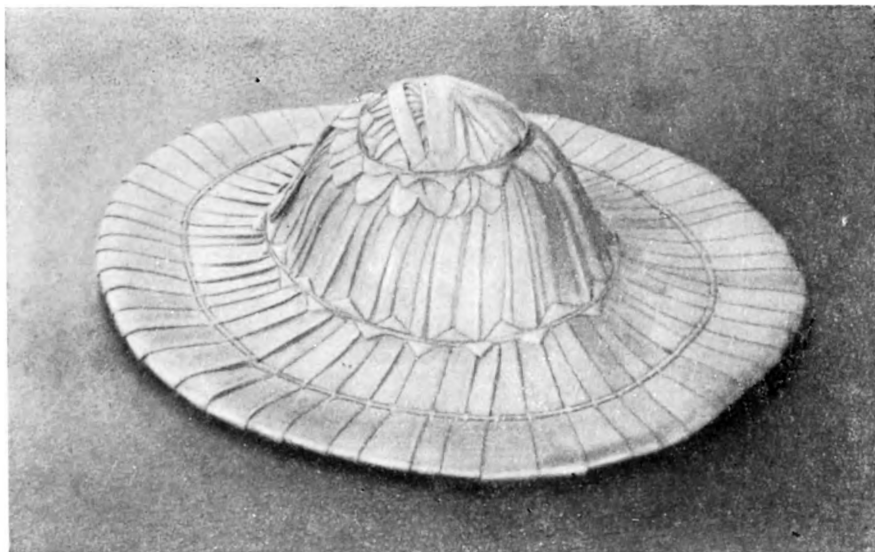
В домах старинного типа крыша как бы двухэтажная: четыре ската первого ее «этажа» не соединяются наверху, и здесь надстраиваются более круто четыре ската верхнего «этажа» крыши. Такие дома называются домами с восемью крышами. Даже в богатом доме обычно не делают потолка, а стены не штукатурят и не красят. Пол в доме земляной, хорошо утрамбованный и покрытый слоем глины. Он возвышается над уровнем усадьбы на полметра. У зажиточных людей часто бывают двухэтажные глинобитные дома, стены которых немного скошены внутрь и имеют наверху маленькие окна, почти скрытые широким навесом крыши. К дому с одной или двух сторон примыкает узкая веранда, на которую ведут земляные ступени. На этой веранде отдыхают, спят в жаркие ночи, здесь же часто держат домашнюю птицу.

Хлев — строение, три стены которого обычно имеют в высоту 1,5 м и не доходят до крыши, поддерживаемой столбами. Вместо четвертой стены — деревянная ограда. В низинных районах хлев сооружают на сваях и заводят туда скот по настилу. Так строят и небольшие амбары, имеющие коническую крышу и называемые *мораи* или *хамар*. В одном из углов двора есть специальная площадка для молотбы.

Внутренняя обстановка комнат состоит обычно из кровати, которая представляет собой, как и везде в Индии, стоящую на ножках деревянную раму, оплетенную веревками, сделанными из травы или пальмового волокна. В Бенгалии, как и во всей Индии, кровать всегда делают короткой, так как, согласно поверью, спящий, вытянувшийся во весь рост, должен вскоре умереть. Иногда имеется несколько низких табуреток или прямоугольных кусков дерева, заменяющих их, но чаще всего и спят, и сидят на циновках, сплетенных из травы. Утварь состоит из чугунных и бронзовых горшков и котелков для приготовления пищи и другой посуды, а также из больших и малых глиняных кувшинов

Горшок для хранения воды

Бенгальская шляпа из пальмовых листьев

и горшков для хранения зерна и другой пищи. Часто они подвешиваются на шнурах к потолку. Как и везде в Индии, от стены к стене тянется веревка или бамбуковый шест, на котором днем висят спальные принадлежности и одежда. В главной комнате еще можно увидеть музыкальный инструмент и *хукку* — трубку, в которой дым проходит через воду. Она предлагается каждому гостю. Обычно у нее два мундштука — один для брахманов, другой для остальных. В одном из углов атрибуты религии — фигурки богов, священные книги и т. п.

Большую часть дня люди проводят вне дома и даже обедают часто во дворе. Дома по существу служат местом сна и хранения одежды и пищи.

Одежда Основной одеждой женщин служит сари и короткая кофточка. У богатых сари может быть очень дорогим с красивым рисунком, вышитым золотой нитью. Бенгалки предпочитают зеленый, красный и белый цвет. Как и все индийские женщины, они любят украшения, которые делаются из золота, серебра, меди, стекла и окрашенного лака.

Главные предметы мужской одежды такие же, как и во всей Индии, — дхоти и чадар (кусок материи, свободно наброшенный на плечи). В настоящее время чадар часто заменяется обыкновенной рубашкой. Поверх всего состоятельный крестьянин носит *пиран* — род длинной куртки или пиджак. На голове мусульманин носит традиционную круглую шапочку, а индус — *пагри*, или тюрбан. Во время работы крестьянин довольствуется повязкой вокруг бедер. Почти все сельские жители круглый год ходят босиком. Одна пара обуви, которую надевают в торжественных случаях, служит пять-шесть лет.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Аграрные отношения ⁴Формы феодального землевладения, развившиеся в Бенгалии до прихода англичан, были ими положены в основу уже упоминавшегося выше Постоянного уложения, провозглашенного в 1793 г. Принятые позже законы об арендаторах с различными правами, окончательно оформили аграрные отношения, которые в основном сохранялись до недавнего вре-

мени. Они характеризовались крупным помещичьим землевладением с развитой системой посредничества, дающей посреднику право на долю феодальной по существу ренты, и мелким крестьянским землепользованием на арендованной у помещиков на различных условиях земле. Созданные англичанами законы определили права арендаторов. Одни из них — *райяты* (вечные и постоянные арендаторы) — могли передавать свое право аренды по наследству, продавать, закладывать и т. п., другие же не имели таких прав и могли при определенных условиях сгоняться помещиком с земли.

Особенность Бенгалии, однако, заключалась в том, что с середины XIX в. происходила централизация земли в руках помещиков, не имевших титула заминдара, и торгово-ростовщических элементов, которые скупали у привилегированных крестьян-арендаторов их права, но сами хозяйства не вели, а сдавали земли действительным земледельцам, часто ее прежним владельцам, но уже на условиях издольщины. Таким образом, цепь посредников росла в обе стороны. Как правило, с одного участка получали доход 5—10 посредников, но известны случаи, когда их число доходило до 50. Эти новые помещики назывались *джомедар*.

В этих условиях основной фигурой в бенгальской деревне стал издольщик (*боргодар* или *бхагчаши*), который даже не считался арендатором. Издольщик обычно обрабатывал 1—1,5 га земли. Он был вынужден отдавать помещику от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ урожая. Экономическое положение его было очень тяжелым, к тому же он никогда не знал, будет ли обрабатывать этот участок в будущем году.

Таким было положение в сельском хозяйстве к 1947 г.

Правительство штата провозгласило в 1953 г. закон об аграрной реформе. Этот закон предполагает выкуп у помещиков земли за большую компенсацию и продажу ее крестьянам. Помещикам оставляется значительная часть земли для ведения хозяйства, при этом всячески стимулируется организация капиталистических хозяйств. Осуществление этих реформ проходит очень медленно, помещики всячески саботируют их. Все же эти реформы подорвали наиболее сильные феодальные пережитки и значительно урезали крупное помещичье землевладение. Права арендаторов теперь охраняются законом.

Касты

Ислам в Бенгалии заметно способствовал ослаблению кастового строя. Но, как и во всей Индии, институт каст продолжает сохраняться, особенно в деревне, приспосабливаясь к новым условиям. По-прежнему тяжело положение членов бывших «неприкасаемых» каст.

В Бенгалии насчитывается более 130 каст. Одни из них весьма многочисленны, распространены по всей Индии и имеют многовековую историю, другие насчитывают несколько сот человек, известны только в Бенгалии и возникли буквально в последние десятилетия. Наконец, некоторые группы, которые считаются кастами, являются в действительности народностями (санталы, ходжанг, чакма и др.).

Как и повсюду в Индии, самой привилегированной является каста брахманов. Большая часть брахманов и до раздела жила на западе Бенгалии. Это наиболее культурная и образованная каста индусской общины. К этой касте принадлежит большинство родовитых помещиков-индусов и значительная часть бенгальской интеллигенции и чиновников. Мало кто из этой касты занимается теперь только богослужением. Большинство занято в сельском хозяйстве, являясь помещиками-посредниками или постоянными арендаторами (хотя немало брахманов находится также в тяжелом положении бесправных арендаторов).

Каста *кайастх* также считается «высшей». Бенгалию называют страной кайастхов, так как она единственная в Индии область, где они занимают такое высокое положение. Это каста писцов. Издавна из них

формировался чиновничий аппарат. Большинство их теперь занимается земледелием, однако и сейчас очень многие работают в административном аппарате и различных конторах. По уровню образования они не уступают брахманам.

Раджбонгши — каста земледельцев, подавляющее большинство их живет на севере Бенгалии. Это объясняется тем, что к этой касте принадлежали князья Куч-Бихара, подданными которых и являлись в прошлом предки нынешних раджбонгши.

Самой многочисленной является каста *махшиё*. Большая их часть живет в юго-западной Бенгалии. Это «низкая» каста, хотя она и не относится к «неприкасаемым». Определенной профессии у ее членов нет. Большинство их — бесправные арендаторы.

Номошудро — крупнейшая каста «неприкасаемых» (около 2 млн. человек), являющихся в большинстве своем издольщиками. В прошлом огромное число номошудр было обращено в ислам. Именно их руками были освоены земли восточных районов Бенгалии, и в первые годы после раздела большинство их жило в Восточном Пакистане.

Еще одной кастой «неприкасаемых», насчитывающей более 1 млн. человек, является каста *багди*.

В Бенгалии имеются также касты профессиональных ремесленников, скотоводов, слуг и т. д.

Первые две касты составляют по традиции ту привилегированную группу, которая в Бенгалии получила название *бхадралок* — благородные.

Дети брахманов обычно изучают санскрит, литературу и философию в специальной семинарии (*тол*).

Семья Средняя бенгальская семья состоит из пяти-шести человек, но у богатых людей, брахманов и других

членов «высоких» каст и у мусульман сыновья, обзаведясь семьей, часто остаются жить в доме отца. В такой большой семье каждая супружеская пара имеет свой дом-комнату. Как и у всех индусов, в доме после матери главенствующее положение в хозяйстве занимает жена старшего брата. Дочь, выйдя замуж, уходит жить в семью мужа. Обратные случаи очень редки.

Важным событием в жизни бенгальцев является свадьба. Брак освящается религией как у индусов, так и у мусульман. До сих пор распространены ранние браки. При заключении брака существуют религиозные, кастовые и социальные ограничения. Сохранился обычай дачи выкупа и за жениха (у «высших» каст), и за невесту (у «низших» каст). Практикуется и так называемый *адла бадла* — брак путем обмена, при котором сын одних родителей женится на дочери других, а сын последних женится на дочери первых.

Свадебные обряды включают обряд обручения, который заключают родители (жених и невеста в нем, как правило, не участвуют), и свадьбу. Даже самые бедные стараются отпраздновать ее как можно богаче, при этом часто попадают в такой долг, что всю жизнь не могут его выплатить. Обычно свадьба продолжается несколько дней и всегда устраивается в доме невесты.

Вдовы выходят замуж очень редко. Столь же редки и разводы, хотя они разрешаются. У мусульман и у некоторых индусских каст допускается полигамия, но она не получила распространения.

Многочисленными обрядами обставляются рождение и похороны, особенно у индусов. Обряд сожжения покойника выполняют только богатые индусы. Индусы-бедняки и мусульмане покойников хоронят. В деревнях часто можно видеть вырезанные из дерева поминальные столбы, которые ставят в честь душ усопших.

Богатые представители обеих религий следуют обычаю *парда*, которые обрекает на затворничество девушку, достигшую совершеннолетия.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

Как отмечалось, среди бенгальцев распространены в основном две религии: ислам и индуизм. На 1951 год общее число индусов в Бенгалии составляло 31,2 млн. человек, а мусульман — 34,5 млн. человек. Кроме этих двух религий, есть также буддизм, джайнизм и христианство, но число их последователей невелико. Среди бенгальцев наиболее популярны два течения индуизма: вишнуизм и шактизм.

Религия

В своих храмах, посвященных богине Кали, или Дурге, шактисты приносят кровавые жертвы (преимущественно козлят и петухов), моля богов о ниспослании потомства, даровании счастья и т. д.

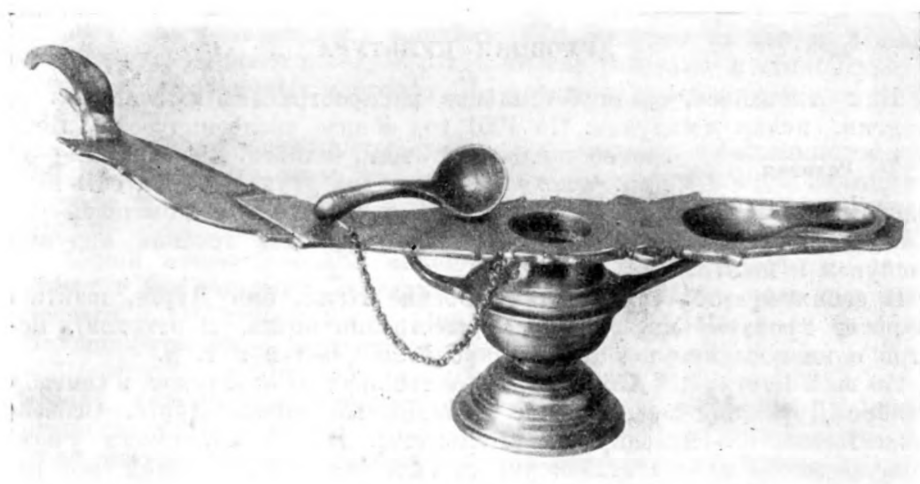
По всей Бенгалии с большой торжественностью отмечается в сентябре-октябре Дурга-пуджа, праздник, посвященный богине Дурге. Особенно торжественно его празднуют в Калькутте. В нем принимают участие широкие массы народа независимо от кастовой и даже сектантской принадлежности. В дни праздника каждый желающий может устроить в своем доме алтарь и открыть двери дома для всех прохожих. В Бенгалии Дурга-пуджа длится три дня. Утром в первый день праздника в храмы доставляют изготовленные гончарами и завернутые в солому изваяния богинь во главе с десятирукой Дургой. Там их наряжают в красочные одежды и украшают бусами, кольцами, ожерельями¹. Как только в храмах соберется народ, брахманы начинают богослужение под звуки барабанов, цимбал и колокольчиков. Богослужения, во время которых превозносятся подвиги Дурги и ее доброты к своим приверженцам, продолжаются в течение двух дней. В последний день праздника в каждом храме Дурги разжигается священный огонь и в него бросают рис и подливают масло. Затем при большом стечении народа изображения несут к реке, чтобы бросить их в священные воды.

Вишнуизм сильно ослабил влияние шактизма и оказал заметное воздействие на различные стороны общественной жизни, в том числе на литературу и искусство. Проповедником вишнуитского бхакти в Бенгалии был Чайтанья (1485—1533), сын брахмана из г. Нади — известного бенгальского центра изучения санскрита. Движение вишнуитов в XVI в. охватило наиболее угнетенные слои населения и приобрело широкий размах. Ритуальная сторона вишнуизма довольно проста. Утром и вечером перед изображением Вишну верующие повторяют религиозные гимны и кладут цветы и плоды. В других случаях поклонение заключается в повторении имен Кришны или Кришны и Радхи или в чтении Рамаяны. Приношения кровавых жертв строго запрещены. Самым священным животным вишнуиты считают обезьяну, которую им не разрешается убивать, хотя полчища этих обезьян наносят огромный ущерб хозяйству.

Наиболее значительными праздниками вишнуитов, которые отмечают не только в Бенгалии, но и по всей Индии, являются Кришнастхами, посвященный дню рождения Кришны, и Холи (в честь бога Кришны и его возлюбленной пастушки Радхи). В последнем иногда принимают участие также и мусульмане Бенгалии.

Кришнастхами, или Джонмостхами, отмечается в последнюю неделю августа. В этот день каждый вишнуит обязан поститься и проводить большую часть дня в поклонении богу Кришне, а также богине Деваки, матери Кришны. Поклонение сопровождается пением *киртан* (религиозных песен, посвященных Кришне).

¹ В Бенгалии развилась особая отрасль художественного ремесла — изготовление уборов и украшений для изваяний богинь. Эти украшения делают из глины, покрывая их затем красками и позолотой, из цветного стекла и мягкой белой древесины (из которой нарезают тонкие пластинки и изготавливают из них не только украшения, но и платья и головные уборы богинь).

Светильник

Среди жителей Бенгалии, наряду с поклонением богам индуизма, наблюдаются элементы других верований: поклонение силам природы, воде, деревьям, змеям. Так, например, каста кузнецов — *ками* после смерти родственника отмечает появление первого насекомого, веря, что это воплощение души умершего. Земледельцы — *ахиры* идут к реке и приносят

домой насекомое или рыбу, в которую, по их мнению, переселилась душа. Многие бенгальские женщины верят, что священная река Ганг обладает силой даровать ребенка, и молят ее о зачатии. Некоторые из бездетных матерей клянутся **принести** в жертву реке первого из двух родившихся детей. В случае их появления это обещание выполняется, хотя обычно этих детей спасают и усыновляют родственники. По всей Бенгалии широко распространено поклонение богине змей Моноше. Ей посвящено четыре праздника, главный из которых отмечается в июле—августе, т. е. в то время, когда змеи наиболее опасны. Во время этого праздника поклоняются либо изображению богини, либо ветке с посвященного ей дерева, или просто какой-либо яме с водой, окруженной глиняными изображениями змей. При этом запрещается разводить огонь, так как змеи боятся огня.

Поминальные столбы шиваитского культа

Во время праздников в деревнях состязаются в игре на музыкальных инструментах, пении и танцах, проводят спортивные соревнования. Так, на юге страны устраивают обычно лодочные гонки, в которых участвуют несколько деревень. В лодках типа каноэ длиной до 15 м сидят по 50 гребцов. Победителей награждают венками из цветов.

Многие растения и деревья в Бенгалии считаются священными: тулси, пипал, бел и др. Им поклоняются и используют их ветки и листья при совершении ритуальных обрядов. Например, у касты кузнецов во время свадебной церемонии родители невесты кладут на сложенные руки вместе с кусочком меди немного травы куша, листья дерева бел и священного тулси. Смысл этого обычая, очевидно, заключается в стремлении освятить передачу своего ремесла по наследству ее будущим детям.

Литература Национальная бенгальская литература, отличающаяся богатством и многообразием, по праву занимает одно из ведущих мест среди литератур народов Индии.

Древнейшие литературные памятники на бенгальском языке относятся к X в. В тот период развивалась исключительно поэзия. Гимны, песни, поэмы, как правило, носили религиозный характер. Многие из них прославляли правящие династии.

В века реформации и расцвета индуизма, когда санскрит — язык «брахманской» учености и литературы занял господствующее положение, развивающийся бенгальский язык пришел с ним в столкновение. Победе бенгальского языка и литературы косвенно способствовал и тот факт, что мусульманские правители, не знавшие санскрита, покровительствовали бенгальской литературе. Подобно другим поэтам Индии этого периода, поэты Бенгалии стали переводить на бенгальский язык величайшие произведения санскритской литературы. Так, Критбас Оджа (XIV—XV вв.) перевел Рамаюну, а Касирам Дас (XVII в.) — Махабхарату. Но многие из них начали не только переводить, но и писать на родном языке.

Развитие средневековой бенгальской поэзии тесно связано с вишнуизмом. Лирические песни и гимны, слагавшиеся бенгальскими поэтами (среди которых выделялись Чанди Дас и Видьяпати) в честь Кришны и Радхи, получили широкую известность в народе. Эти песни — киртаны прочно вошли в репертуары бенгальских бродячих певцов и музыкантов. Некоторые киртаны исполняются и в наше время.

Лирическое направление сменяется с конца XVI в. повествовательным. В произведениях выдающегося бенгальского поэта Мукундарама Чокроборти, наряду с религиозным содержанием, мы находим уже и реалистическое описание современного ему деревенского быта.

Вместе с индусами активное участие в развитии бенгальской литературы принимали и мусульмане, среди которых особую известность получил поэт Саед Алавала.

В XVIII в. в период начавшегося кризиса феодализма поэзия становится все менее народной. Многие поэты пишут только для феодальной знати. Стиль поэзии становится изысканным и «высоким». Наибольшую известность в этот период получают поэты Рам Прасад и Бхаратчандра Рай.

Расцвет бенгальской литературы начался в XIX в., в период развития капитализма и роста национально-освободительного движения. В это время Бенгалия дала плеяду замечательных писателей и поэтов, которые активно участвовали в общественной жизни страны. Восприняв лучшие традиции своих предшественников, познакомившись с европейской культурой, эти писатели создали произведения, получившие широкую известность во всем мире.

Первым в этой плеяде нужно назвать Рам Мохан Рая (1772—1833). Выдающийся общественный деятель, просветитель и религиозный ре-

форматор, он явился выразителем зарождавшегося бенгальского национального движения. Рам Мохан Рай оставил большое литературное наследие — научные исследования, главным образом по вопросам религии, публицистику, переводы с санскрита, грамматику бенгальского языка и многое другое. Его по праву считают родоначальником бенгальской прозы. Благодаря его стараниям бенгальский литературный язык получил значительное развитие. Его идеи в значительной мере определили дальнейшее направление бенгальской литературы.

Крупнейший поэт этого времени Модхушудон Дотто (1824—1873), писавший как на бенгальском, так и на английском языке, смело сломал санскритские поэтические каноны, написав первые бенгальские сонеты на патриотические темы. Другой поэт, Кришна Камал (1810—1888), обновил старые формы индийской драмы.

С совершенно новыми как по форме, так и по содержанию произведениями выступил тонкий мастер сатиры Динобондху Митро (1829—1874). Его шумевшая драма «Нил-дорпон» (Зеркало индиго) о жестокой эксплуатации англичанами бенгальских крестьян на индиговых плантациях была запрещена цензурой.

Бенгальская проза достигла особого расцвета в произведениях выдающегося писателя Бонким Чондро Чоттопадхья (Чаттерджи) (1838—1894). Он явился создателем нового для бенгальской литературы жанра исторического романа. В своих лучших произведениях «Чондрошекхор»¹, «Анондо Мотх» (Обитель радости) он воспевает преданность и любовь к родине; эти произведения отличает пафос борьбы против иноземцев. Исторические романы Бонким Чондро Чоттопадхья стали крупнейшим явлением в литературной и общественной жизни не только Бенгалии, но и всей Индии второй половины XIX в. Романы эти печатались в созданном писателем журнале «Бонгодоршон», объединившем лучшие литературные силы того времени. Среди тех, кто с нетерпением ожидал выхода очередного номера этого журнала, был и молодой Рабиндранат Тагор (Робиндронатх Тхакур) (1861—1941), ставший впоследствии крупнейшим индийским писателем и философом, общественным деятелем, просветителем и гуманистом.

С творчеством Тагора связан целый период бенгальской литературы. Его литературное наследие огромно и многообразно. Он написал более 50 сборников стихов, 12 романов и повестей, свыше 100 рассказов, более 30 пьес, около 200 публицистических статей, множество песен, а также учебники для школ, исследования по вопросам языка и литературы, философии и религии Индии. В своих произведениях Р. Тагор обратился к современной жизни индийского народа. Его творчество проникнуто высоким гуманизмом, любовью к родине, к простым людям. Его поэзия отличается глубокой лиричностью, светлым восприятием жизни. Многие из его стихов, положенные на музыку, стали народными песнями. Коренные изменения внес Тагор в бенгальский литературный язык, сблизив его с разговорным языком и тем самым сделав свои произведения понятными для более широких масс читателей. В своих публицистических произведениях он упорно боролся против попыток принизить культуру индийского народа, гневно клеймил фашизм и расовую дискриминацию, активно выступал за мир.

Тагор много путешествовал. Он побывал в различных странах. В 1930 г. он приехал в СССР. Мудрый большой писатель и человек сумел увидеть суть огромных преобразований, происшедших в нашей стране. Об этом свидетельствуют «Письма о России». «Наконец-то я в России, и то, что вижу, чудесно, не похоже на другие страны, в корне отлично.

¹ Этот роман под названием «Саиб пришел» издан на русском языке.

Они разбудили здесь весь народ»¹ — так начинает Тагор одно из лучших своих публицистических произведений.

Пожалуй, ни один из индийских писателей не получил такой широкой известности в других странах, в том числе и в Советском Союзе. Произведения Тагора неоднократно переводились на русский язык и другие языки нашей страны. В последние годы в СССР дважды предпринято издание полного собрания его сочинений.

Как писатель и деятель культуры Тагор оказал и продолжает оказывать огромное влияние на современных бенгальских писателей, лучшие из которых, встав на путь реализма, тесно связали свое творчество с судьбой народа.

Современником Тагора и крупнейшим после него романистом является Шорот Чондро Чоттопадхай. Особую известность получили его четырехтомный роман из жизни люмпен-пролетариата «Сриканто» и роман из жизни интеллигенции «Гриходохо».

В начале 30-х годов XX в. возник журнал «Пориной», вокруг которого сплотилась прогрессивная литературная молодежь. В годы второй мировой войны «Пориной» стал органом Ассоциации прогрессивных писателей. Кроме него, бенгальские писатели выпускают еще два журнала — «Пробхаша» и «Нутон Шахитье», в которых находят отражение не только литературная, но и общественная жизнь Бенгалии.

Среди современных бенгальских писателей видное место принадлежит писателям-коммунистам: Гопалу Халдару, являющемуся также крупнейшим литературоведом, и Манику Бондхопадхаю (ум. 1956 г.), известнейший роман которого «На Падме» посвящен жизни рыбаков.

Благодаря Тагору, значительное развитие в бенгальской литературе получил жанр короткого рассказа. Виднейшим представителем этого жанра является Премендро Митро. Среди писателей современной Бенгалии выделяются также крупный романист Тара Шонкар Бондхопадхай, поэты Вишну Дев, Субхаш Мукхопадхай, Амия Чокроборти и многие другие. Писатель Бхабани Бхаттачария известен советскому читателю по переведенным на русский язык романам «Голод» (в котором автор дал яркую обличительную картину катастрофы 1943 г.), «Рекрут» и «Оседлавший тигра».

Нельзя не сказать и о том, что для творчества ряда бенгальских писателей и поэтов характерен уход от действительности, упадочнические настроения и приверженность к модным течениям, характерные сейчас для западноевропейской литературы. Однако не они, а писатели-реалисты являются типичными представителями бенгальской литературы, известной своими прогрессивными традициями.

Бенгальский читатель проявляет большой интерес к русской и советской литературе. В переводах на бенгальский язык широкую известность получили многие произведения Л. Толстого, А. Чехова, М. Горького, а также М. Шолохова и других советских писателей.

Среди многообразных форм индийского народного театра бенгальский народный театр занимает видное место.

Театр

В Бенгалии до сих пор сохранился очень своеобразный театр больших кукол. В таком театре кукла укрепляется и передвигается на бамбуковой палке. Иногда кукла бывает такой большой, что ею управляют два-три актера. Репертуар театра больших кукол основан на древнеиндийских героико-эпических произведениях. Кроме того, существует театр тростевых кукол и театр марионеток.

Особое значение имеет народная лирическая драма-мистерия, известная под названием *джатра*. Считают, что джатра возникла еще

¹ Рабиндранат Тагор. Соч., т. 1. М., 1955, стр. XXIV.

Игра на народных инструментах

в I тысячелетии до н. э. в связи с культом Вишну—Кришны. Большинство сюжетов джатр основано на сказаниях о Кришне. Джатры сочиняли многие бенгальские поэты и драматурги. Одним из крупнейших *джатравала*, т. е. сочинителей джатр, был уже упоминавшийся Кришна Камал. Вместе с тем в создании джатр принимали участие самые широкие слои народа. Именно глубокой народностью джатр объясняется тот факт, что они сохранились в Бенгалии до настоящего времени.

Разыгрываются джатра как любителями, так и профессионалами. Профессиональная труппа находится под начальством постановщика — *джатра-адхикари* и состоит исключительно из мужчин, которые исполняют и многочисленные женские роли. Музыка является неотъемлемой частью представления. Авторский поэтический текст — диалог — преимущественно распевается. Время от времени он прерывается прозаическим текстом, который импровизируют артисты. В прозе обычно исполняются не относящиеся к основному действию комические и сатирические интермедии *шом*, которые нередко весьма злободневны, хотя персонажи их традиционны.

Представление (особенно бродячей труппы) часто разыгрывается под открытым небом. Никакой сценической обстановки нет. На земле расстилается ковер, который заменяет сценическую площадку. После того как звуки барабанов и кимвалов созывают жителей деревни, начинается представление, которым руководит адхикари. Актеры переодеваются на глазах у зрителей. В связи с полным отсутствием декораций при смене места действия актер заявляет об этом и часто очень подробно описывает новое место действия. Простоте сцены соответствует простота костюмов. Шом вообще разыгрывается в обычном костюме. Представления нередко продолжаются несколько часов подряд.

Джатра оказала значительное влияние на классическую драму, получившую развитие в средние века. Об этом свидетельствует тот факт, что одна из лучших поэм классического репертуара, «Гитаговинда», была написана в XII в. на санскрите бенгальским поэтом Джаядевой в стиле джатра в форме диалога.

В настоящее время прогрессивные бенгальские драматурги и артисты, входящие в Ассоциацию индийских народных театров, используя форму

Один из учебных корпусов Шантиникетона, отделанный студентами

джатры, ставят пьесы на современные темы, в которых поднимаются социальные проблемы, вопросы борьбы за мир и т. д.

Бенгальское отделение Ассоциации проводит большую и плодотворную работу, показывая пьесы современных индийских драматургов в деревнях и городах Бенгалии.

Современный профессиональный театр не получил в Бенгалии, как впрочем и в других районах Индии, широкого развития, хотя еще в конце XVIII в. русский путешественник Г. С. Лебедев создал в Калькутте постоянный театр, в котором ставились переведенные им на бенгальский язык пьесы европейских авторов. В Калькутте в наше время существуют три постоянно действующих театра.

Народное образование

Совершенно ясно, что колониальное положение страны сказалось на народном образовании самым отрицательным образом. До настоящего времени большинство населения остается неграмотным.

Однако относительно высокий уровень экономического развития Бенгалии обусловил тот факт, что по грамотности населения она шла впереди большинства других провинций Британской Индии. Так, в 1941 г. грамотные в Индии составляли 12,1 % населения, а в Бенгалии — 16 % (26 % у мужчин и 7 % у женщин). В 1961 г. в Западной Бенгалии грамотные составляли 29,1 % всего населения. Среди мужчин грамотные люди составляют 40 %, а среди женщин — 16,8 %.

Несмотря на то, что за годы независимости проделана значительная работа по расширению народного образования, проблема эта стоит еще очень остро.

В 1957/58 г. в Западной Бенгалии насчитывалось почти 25,5 тыс. начальных школ, в которых обучалось 2,3 млн. детей. Обычно одна начальная школа, или, как ее здесь называют, *патхшала*, приходится на две-три деревни. Большую часть года уроки проходят во дворе. Под деревом располагается учитель — *гуру*, а вокруг него прямо на земле, держа перед собой грифельные доски, заменяющие им тетради, располагаются дети пяти-шести лет и старше. Здесь в течение четырех лет они обучаются читать и писать на бенгали, считать и т. п. Нужно сказать, что многоты-

сячая армия учителей начальной школы, проводящих просветительную работу огромной важности, все еще находится в довольно тяжелом материальном положении. Учителя не смиряются с таким положением и с помощью своих профсоюзов борются за свои права.

С каждым классом число обучающихся уменьшается, и кончает среднюю школу намного меньше учеников, чем поступает, а в высшие учебные заведения, которые, как и средняя школа, построены по английскому образцу, попадает и того меньше. В штате много высших учебных заведений — три университета и 170 гуманитарных и технических колледжей и высших профессиональных школ.

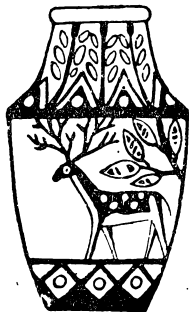
Среди высших учебных заведений в Западной Бенгалии ведущее место занимает Калькуттский университет — один из крупнейших и старейших в Индии (основан в 1857 г.). Кроме него, здесь имеется весьма своеобразный университет Бишпо Бхарати в Шантиникетоне, основанный в 1921 г. Рабиндранатом Тагором. Этот университет является центром сохранения и развития традиций всех форм национальной культуры: здесь студенты изучают литературу, музыку, театр, танцы, живопись и ваияние, художественные ремесла и т. п.

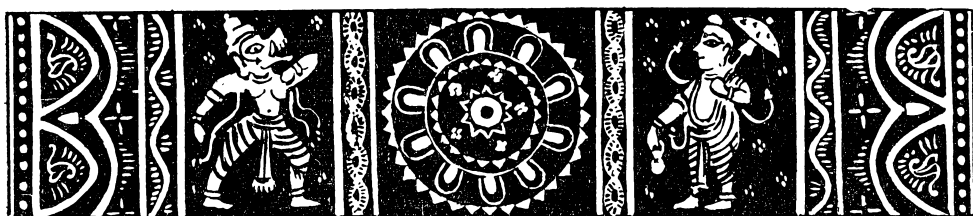
Калькуттский университет является не только учебным заведением, но и крупным научным центром. Библиотека Калькуттского университета (238 тыс. томов) вместе с Национальной библиотекой (400 тыс. томов), находящейся в той же Калькутте, — крупнейшие в Индии. При университете имеется ряд научных обществ, объединяющих ведущие научные кадры Индии.

В Калькутте располагаются центры многих общендийских научных обществ (ботанического, физического, химического и др.) и важнейшей научной организации Индии — Ассоциации индийского научного конгресса, которая ежегодно созывает в различных городах страны научные конгрессы. В ряде конгрессов участвовали советские ученые.

Часть научных учреждений существовала в Бенгалии еще в период господства англичан. В тот период здесь ведущее положение занимали английские ученые. Однако особенно активную деятельность научные общества и институты развернули после получения независимости. Теперь они в основном укомплектованы национальными кадрами, и бенгальские ученые делают очень много для развития науки и распространения знаний. Высоко развито также бенгальское изобразительное искусство. Бенгальская школа живописи, а также театр бенгальцев оказывали в течение последних лет большое влияние на культуру и искусство других народов Индии¹.

¹ Более подробно о бенгальской живописи см. «Вводную часть», раздел «Архитектура и изобразительное искусство».

ОРИЯ

Народ ория населяет штат Ориссу. В состав нового штата Орисса, согласно административному делению страны, проведенному правительством Республики Индии в 1956 г., вошли бывшая провинция Британской Индии Орисса и ряд княжеств, большинство которых было объединено ранее под общим названием «Княжества Ориссы».

Современный штат Орисса состоит из 17 округов, общая площадь его — около 150 тыс. км²; Ориссу населяет 17,6 млн. человек (данные 1961 г.), плотность населения — 114 человек на км². Столица штата — г. Бхубанешвар.

Подавляющее большинство населения Ориссы составляют ория.

Основной язык Ориссы — ория (одри, или уткали); на нем говорили в 1951 г. свыше 13 млн. человек (82% населения штата). Кроме того, ория является вторым языком почти для 1 млн. человек в Бихаре.

Язык ория принадлежит к восточной группе индоарийской ветви индоевропейских языков.

В результате длительного соприкосновения ория с бенгальцами бенгальский язык оказал заметное влияние на язык ория, главным образом, на его словарный состав. Иногда ория даже ошибочно называли диалектом бенгали. Близость этих языков объясняется тем, что они оба восходят к пракрыту магадхи.

Язык ория имеет собственную письменность, хотя и основанную на деванагари, но существенно отличающуюся округлой формой букв от письменности остальных индоарийских языков (еще сравнительно недавно, в прошлом веке, основным материалом для письма служили пальмовые листья, а орудием — металлическое стило).

На телугу говорит в Ориссе около 350 тыс. человек в южных округах штата; урду и хинди в отличие от некоторых других штатов Индии особенно большого распространения в Ориссе не получили — число говорящих на этих языках равняется 185 тыс. человек; это — главным образом выходцы с севера. В горных округах штата на территории бывших княжеств распространены так называемые языки племен: сантали (334 тыс. человек), кондх, савара и др.

История

Сведения о древней истории ория на территории современной Ориссы крайне скудны. Наиболее ранние письменные памятники на языке ория относятся к XIII в. н. э. Это брахманские архивы храма Джаганнатха в Пури, представляющие собой связки пальмовых листьев с текстами, которые содержат весьма отрывочные сведения о прошлом ория.

Орисса фигурирует во всех ранних исторических памятниках под санскритским названием *одра-деша* — «страна народа одра». Из многих толкований и переводов слова «одра» наиболее признанным является возведение его к санскритскому слову «одра», означающему название одного из цветов, произрастающих в джунглях Ориссы.

Второе, не менее распространенное название Ориссы (тоже санскритское) — *уткала-деша*, т. е. «страна народа уткала»¹, что переводится, как «чудесная страна» или «удаленная страна» (имеется в виду, видимо, ее удаленность от Ганга).

Ранними обитателями Ориссы можно считать дравидоязычный народ кхонд и мундоязычный народ савара. Предки ория появились здесь позже, не ранее I тысячелетия до н. э., по мере распространения арийских народов на юго-восток Индии.

Политическая история территории Ориссы со времени появления здесь ория и до IV в. до н. э. мало известна. Орисса не входила ни в одну из 16 так называемых махаджанапад — ранних государств, сложившихся к VI в. до н. э.

В III в. до н. э. Калинга (так в то время называлась территория, примерно соответствующая современной Ориссе) составляла часть могущественной империи Ашоки. В округе Пури, южнее Бхубанешвара, найден один из «столбов Ашоки», — каменная колонна с высеченным на ней текстом его эдиктов. К этому времени относится широкое распространение в Ориссе буддизма.

В IV—V вв. н. э. Орисса входила в империю Гупта.

В начале VII в. н. э. Орисса была завоевана канауджским правителем Харшей.

X в. в истории Ориссы ознаменовался расцветом шиваизма. В VIII—XIII вв. были созданы такие крупные памятники архитектуры индуизма, как храмы в Конараке, в Бхубанешваре, в Пури и множество других. В XII—XV вв. большое распространение получил вишнуизм.

На протяжении нескольких веков Орисса подвергалась нашествию завоевательных армий делийских султанов и мусульманских правителей Бенгалии. С XVI в. вторжения стали особенно частыми. Во второй половине XVI в. Орисса попала под власть афганской династии Сур, правившей в Бенгалии. Последний независимый раджа Ориссы был свергнут. Под властью афганцев Орисса находилась до 1592 г., когда она стала провинцией Могольской империи.

В 1751 г. Орисса была завоевана маратхами. Никакой собственной администрации или особой системы управления в этой окраинной провинции маратхи не ввели.

После большой военной кампании, предпринятой англичанами против маратхов, Орисса в 1803 г. попала под власть англичан, которые сразу же ввели здесь свою администрацию. Во времена английского владычества территория Ориссы подвергалась неоднократным административным переделам и до 1912 г., вместе с Бихаром, составляла часть большой британской провинции Бенгалии.

Гнет чужеземных завоевателей вызвал к жизни движение ория за национальную независимость и автономию. Большую популярность получила идея объединения в одну провинцию всех областей с населением, говорящим на ория. Движение охватило все слои населения Ориссы; его требования были сформулированы и выдвинуты на специальном конгрессе — Объединенной конференции Уткала в 1903 г.

¹ «Уткала» — второе этническое название народа ория, которое получило теперь довольно широкое распространение. В литературе и даже в прессе штат Орисса часто называется Уткал.

В 1912 г. территория современной Ориссы была отделена от Бенгалии и вместе с Бихаром образовала новую провинцию — Бихар и Орисса. Ория, как и следовало ожидать, не были удовлетворены такой полумерой, и движение за выделение Ориссы продолжалось; особенно усилилось оно во время революционного подъема в Индии в 1918—1922 гг.

В январе 1936 г. Бихар и Орисса были разделены на две самостоятельные провинции. В состав вновь образованной провинции Орисса вошли: собственно Орисса, т. е. округа Каттак, Баласор и Пури; некоторые пограничные районы Мадраса; небольшие районы, отошедшие от Центральных провинций.

Новое административное деление страны, проведенное в 1950 г. уже самими индийцами после получения независимости, изменило эти административные границы. Новый штат Орисса значительно увеличился за счет присоединения феодальных княжеств восточной Индии, входивших ранее в агентство Чаттисгарх; правительство Ориссы взяло на себя также управление княжеством Маюрбхандж. После ликвидации феодальных княжеств в 1956 г. Орисса стала единым штатом в составе Республики Индии.

Крупная промышленность в штате стала развиваться только в годы независимости, а поэтому рабочий класс еще не играет в политической жизни Ориссы той роли, какую он играет в соседних штатах Андхра и Бенгалия.

Штат Орисса расположен широкой вытянутой полосой вдоль побережья Бенгальского залива¹ и находится в тропической зоне Индии.

Природные условия В географическом отношении Орисса делится на две резко отличающиеся друг от друга области: аллювиальную дельту на юго-востоке штата и горные области, расположенные между дельтой и Центральным Индийским нагорьем — на северо-западе Ориссы.

Район Орисской дельты, образованный устьями двух больших рек — Маханади и Брахмани, омываемый Бенгальским заливом, является наиболее густо населенной частью штата; здесь расположены три самых крупных сельскохозяйственных округа Ориссы — Каттак, Баласор и Пури.

Климатические условия, почвы и возможности орошения создают здесь благоприятные условия для земледелия.

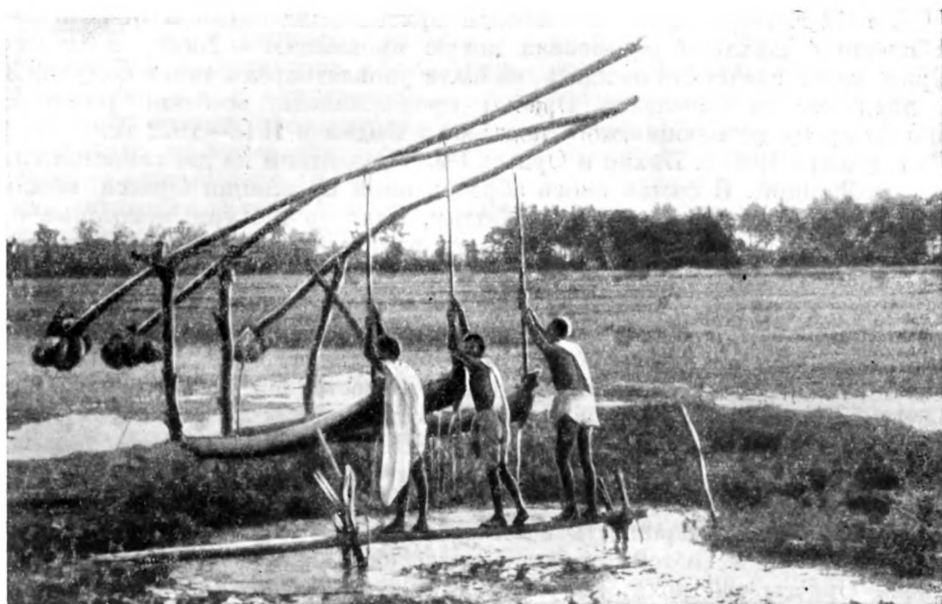
Орисса относится к районам обильных муссонных дождей. Период муссона — с июня до октября; прохладная погода длится с ноября до февраля; наибольшая жара бывает в марте—апреле.

Несколько крупных рек и их притоков, протекающих по территории Ориссы, позволяют пользоваться искусственным орошением. Самая большая река — Маханади (Большая река) с крупным притоком Сеонат, как и другие реки Ориссы, почти непригодная для судоходства из-за многочисленных порогов и сильных уклонов, используется для орошения полей, особенно в сухой период года.

Развитой ирригационной системы в Ориссе никогда не было. Распространенный способ орошения — искусственные водоемы; оросительных колодцев немного.

В отличие от многих областей Индии, жестоко страдающих от засух, настоящим бичом Ориссы являются периодические наводнения, вызванные разливом рек. Наводнения угрожают населению почти постоянно. Особенно опасны они потому, что шоссейные дороги и железнодорожные линии, идущие перпендикулярно направлению рек и каналов, оказываются перерезанными. Из-за этого связь со многими районами

¹ Длина морского побережья Ориссы около 500 км.

Перекачка воды на поля при помощи тэнда

нарушается и оказание помощи пострадавшему населению становится затруднительным.

Но эти же наводнения, заливая пашни, обогащают почвы наносами ила.

Орисса больше, чем в оросительных системах, нуждается в дамбах, плотинах и других мелиоративных сооружениях, защищающих от разливов рек. Оросительные каналы здесь нужны лишь как гарантия от случайной засухи вследствие запаздывания муссона, питающего реки. В настоящее время в Ориссе орошается свыше 30% всей посевной площади.

Основные каналы находятся в дельте Маханади, выше г. Каттак. Эта ирригационная система, охватывающая округ Каттак и часть Баласора, известна под названием «Орисской системы каналов». Она сооружалась преимущественно для регулирования уровня воды во время наводнений и для судоходства. Постройка Бенгало-Нагпурской железной дороги подорвала коммуникационное значение этой системы, и теперь главное назначение глубоководного канала, окружающего три прибрежных округа Ориссы, — спуск излишней воды во время наводнений.

Сельское хозяйство

Потенциальные возможности сельского хозяйства Ориссы очень велики. Орисса имеет большой резерв залежных земель, которые с успехом могут быть превращены в обрабатываемые поля. Посевную площадь можно увеличить примерно на 50%. Более эффективным использованием благоприятных климатических и почвенных условий можно поднять продуктивность сельского хозяйства. Имеются, например, все возможности для того, чтобы выращивать три урожая риса в течение одного года: зимний, осенний и летний. Но пока даже два урожая в год снимаются лишь с $\frac{1}{3}$ всей обрабатываемой площади.

Отсутствие удобрений и техническая отсталость сельского хозяйства Ориссы являются причиной низкой урожайности основной культуры — риса. И все же, несмотря на низкую технику сельского хозяйства, Орисса — один из немногих штатов Индии, который имеет некоторые излишки продовольствия, главным образом — зерновых.

Рис занимает главенствующее положение в экономике Ориссы. Из всей посевной площади Ориссы примерно 90% занято рисом. Его выращиванием занимается 80% населения штата. Сеют также просо, бобовые, кукурузу и пшеницу, сажают овощи. Однако эти культуры имеют незначительный удельный вес в сельском хозяйстве Ориссы. После того как большая часть Бенгалии отошла к Пакистану, возросло производство джута. В Ориссе культивируют сахарный тростник, табак, масличные, хлопок. В прибрежных районах широко распространена кокосовая пальма и меньше — пальмира. По всей Ориссе много плантаций бетеля.

Благополучие орисского крестьянина почти целиком зависит от урожая зимнего риса, и обработка рисового поля занимает, естественно, центральное место среди остальных крестьянских работ. Как и в других районах Индии, цикл сельскохозяйственных работ, связанных с посевом, уходом и снятием урожая зимнего риса, занимает около шести месяцев.

В мае, после начала дождей, готовят поле под посадки. Землю вспахивают от двух до четырех раз, а в июне производят посев. В июле и августе рис пересаживают. В районах, расположенных вблизи морского побережья, срок пересадки отодвигается до сентября. Пересаженный рис почти не требует прополки и, как правило, обходится без искусственного орошения. Сбор урожая начинается в ноябре и в некоторых местах заканчивается в январе. Сжатый почти под корень рис примерно на неделю оставляют в поле и лишь после этого связывают в снопы.

Дальше следует молотьба. Существует два способа молотьбы: выбивание зерна вручную и молотьба с использованием быков. Первым способом пользуются в тех случаях, когда хотят сохранить рисовую солому для плетения, покрытия крыши и т. д.; во втором случае солома идет на корм скоту.

Веяние производится вручную, при помощи специального плетеного лотка.

Кроме зимнего риса, выращивается и так называемый осенний рис; период его созревания — четыре месяца (с мая по сентябрь-октябрь).

На некоторых участках в Ориссе выращивается и третий урожай — «летний» рис: посев этого риса производится в январе-феврале, снятие урожая — в мае-июне.

Таким образом, выращивание одного только риса, не говоря уже о других культурах, практически растягивается на весь год. Однако между отдельными периодами этого цикла бывают перерывы, которые используются для других хозяйственных работ. Наиболее длительный перерыв получается в период, когда закончена пересадка и начинается созревание риса. Именно в это время крестьяне занимаются починкой сельскохозяйственного инвентаря, заготовкой топлива и другими домашними работами.

На территории Ориссы, особенно в западных и северных районах, имеются большие лесные массивы (общая их площадь — около 40 тыс. км²). Леса отличаются большим разнообразием древесных пород. Здесь крестьяне заготавливают дрова, строительные материалы (деревья сал и сундари, финиковую пальму), лечебные травы, кустарники и травы для плетения корзин и циновок, для покрытия крыши. Некоторые ория занимаются рыбной ловлей, причем ловят рыбу не только в море и реках, но также и на затопленных водой рисовых полях, где ее специально разводят.

Среди крестьян развито отходничество. Как только собран зимний урожай риса и в полевых работах наступает затишье (обычно в феврале), крестьяне отправляются за пределы своего района в поисках временной работы.

Рыбачья лодка

Промышленность в Ориссе развита очень слабо. Во времена британского владычества заводы и фабрики здесь не строились, и промышленность этой провинции была представлена лишь

Промышленность небольшим числом фабрик, мелкими кустарными предприятиями и ремесленными мастерскими по изготовлению металлических изделий и изделий ручного ткачества, а также немногочисленными рисоочистительными и маслоделательными предприятиями.

Только с достижением независимости было обращено внимание на разработку природных ресурсов и развитие промышленности в Ориссе. Правительство Индии принимает для этого ряд мер.

В последние годы стала развиваться бумажная промышленность (основное сырье — бамбук), цементная, текстильная, отчасти — сахарная.

Крупным предприятием является металлургический комбинат в г. Руркела.

Особо следует отметить рост горнодобывающей промышленности. Орисса, наравне с Бихаром, располагает наиболее ценной по качеству железной рудой Индии. Залежи высококачественных железных руд, содержащих до 60% железа, разрабатываются в Сундаргархе, Кеонджхаре и Маюрбхандже; недавно железо было найдено также и в округе Каттак. Орисса располагает 20% общеиндийских запасов марганца. Здесь также добывается (хотя и в небольших количествах) уголь, слюда, высококачественная хромовая руда. Присоединение бывших феодальных горных княжеств дало Ориссе богатые минеральными ресурсами районы.

Индийское правительство, составляя общеиндийский план промышленного строительства, предусмотрело сооружение ряда объектов, обеспечивающих экономическое развитие Ориссы в недалеком будущем.

Открылись также возможности широкого использования энергии рек и богатейших лесных ресурсов отсталых горных районов: строевого леса, сплаваемого вниз по р. Маханади, тутового дерева.

Согласно плану развития индийской экономики в Ориссе осуществляется строительство крупного гидроузла, использующего энергию р. Маханади. Уже закончена первая и вторая очередь этого гидроузла —

Плотина на реке Маханади

Хиракудская плотина с двумя электростанциями, которая сделала р. Маханади судоходной на протяжении 500 км.

Электростанции узла обеспечили энергией не только Ориссу, но и многие районы штата Мадхья Прадеш и восточные районы штата Бомбей.

Немаловажным фактором для развития экономики этого штата является строительство крупнейшего гидроузла на реке Дамодар в Бихаре, который дает электроэнергию промышленности северных районов Ориссы.

Ремесла

Среди ория широко развита художественная обработка металла, имеющая очень давние традиции.

Центром художественной обработки золота и серебра является Каттак; филигранные ювелирные изделия ория пользуются заслуженной славой не только по всей Индии, но и далеко за ее пределами. Выделываемая здесь серебряная проволока очень изящна и тонка — из одной серебряной монеты (рупии) изготавливают до 35 м проволоки. За последние годы все большее распространение получает также производство разнообразных художественных изделий из рога.

Распространенным видом художественного ремесла в Ориссе является резьба, особенно по камню, которая достигла здесь высокого совершенства.

Поселения, жилища

Поддавляющее большинство ория живет в деревнях. Процент городского населения в Ориссе меньше, чем во всех остальных штатах (за исключением Ассама). В 1961 г. городское население составляло 6,4% всего населения штата. Здесь имеется всего один крупный город — Каттак (население около 150 тыс. человек) и около 30 мелких городов с населением от 5 до 50 тыс. человек в каждом. Примерно одна треть городского населения штата сосредоточена в трех городах — Каттак, Бергампур и Пури. В последние годы в 30 км от бывшей столицы, г. Каттака, бурно растет г. Бхубанешвар — новая столица Ориссы.

Основным типом поселений ория являются небольшие деревни (с населением меньше 500 человек). Крупных деревень здесь относительно мало: только около 240 деревень имеют от 1000 до 2000 жителей. Сельские поселения обычно одинаковы и по площади (2—3 км²). Во время британского владычества ради более удобного взимания налогов

Главная улица в г. Пури (Орисса)

английская администрация ввела в Ориссе территориально-административную единицу *мауза*. Вся Орисса была разделена на определенное число мауз. В состав каждой маузы вошло одно или несколько поселений ория, расположенных в границах этой административной единицы; в настоящее время каждая мауза по существу одна деревня.

Почти все деревни ория расположены в рощах, чаще всего, пальмовых. Дома почти незаметны из-за густой зелени. В таких деревнях обычно нет улиц, и дома стоят беспорядочно.

Дома у ория, как правило, строятся большие. В каждом доме две-три, а иногда и больше сообщающихся между собой темных комнат; в комнатах, выходящих на улицу, есть небольшие окна.

В домах обычно две двери, одна ведет на улицу, другая — во двор. Большинство домов с небольшими верандами. Дома часто глинобитные; мазаные, небеленые стены домов часто бывают разрисованы белой краской.

Около каждого дома — двор, не всегда огороженный. Хозяйственные постройки в каждом дворе примыкают к жилому дому и вместе с ним с трех сторон ограничивают двор. В каждом дворе растет куст тульси, почитаемого по всей Индии как священное. Под этим кустом обычно сооружают домашний алтарь.

Здесь же, во дворе можно видеть и временный очаг, дополняющий постоянную кухню. Кухня представляет собою отдельную, примыкающую к дому постройку. Она темная, с тщательно вымазанным земляным полом, очень чистая. В отличие от многих народов Индии, ория не держат в кухне изображений богов.

Около крестьянских домов расположены приусадебные участки, где выращиваются овощи. Особенно много выращивается бетеля. На особых огороженных участках устраивается специальная сетка из прутьев, по которой вьется бетель.

Пища

Основным продуктом питания ория всегда был рис. Сваренный на воде, приправленный солью и овощами, рис — традиционное блюдо ория. Из приправ они чаще всего используют красный перец и куркумовый корень.

Деревня в Ориссе

Большое место в пищевом рационе занимает рыба, которая водится в многочисленных реках и озерах Ориссы. Особенно богато рыбой озеро Чилка, замечательное тем, что с декабря до июня вода в нем соленая, а в период дождей становится пресной.

Многие ория употребляют в пищу не только рыбу, но и баранину или козлятину. Это относится даже к некоторым членам таких «высоких» каст, как брахманы и каран.

подавляющая часть ория в течение дня не ест горячей пищи, которую, как правило, варят один раз в день — вечером. Оставшийся от ужина вареный рис едят на следующее утро в холодном виде.

И все же, несмотря на кажущееся разнообразие пищи, рис, по-видимому, настолько преобладает, что в Ориссе случаются заболевания болезнью бери-бери, вызванные недостаточностью витамина В₁.

Одежда Основу мужского костюма ория, как и по всей Индии, составляет короткое дхоти, которое иногда имеет вид узкой набедренной повязки. Часто можно встретить мужчин, одетых в длинное белое дхоти и рубашку.

В прохладную погоду набрасывают на плечи нечто вроде хлопчатобумажной шали, а более состоятельные люди — шерстяное покрывало.

Женщины носят общеиндийские домотканые сари, белые или красно-бурых тонов с темной каймой. Свободным концом сари они покрывают голову от солнца. Независимо от имущественного положения орисские женщины носят много украшений, среди которых распространены серьги в носу — не только в обеих ноздрях, но и в перегородке носа.

Обувь (обычно — сандалии) носят преимущественно горожане.

Система землевладения и землепользования Система землевладения в Ориссе несколько отличалась от соседних Бихара и Бенгалии, несмотря на то, что они долгое время составляли одну провинцию. Объясняется это, по-видимому, тем, что на Ориссу не распространился акт британского правительства, проведенный в Бенгалии и частично в Бихаре в 1793 г., закон о постоянных заминдари, так как Орисса

Девочка из Ориссы

попала под власть англичан десять лет спустя после этой реформы. В Ориссе действовал закон о временных заминдари.

Однако губительные последствия земельного законодательства были в конечном счете одинаковы для всех трех провинций. В Ориссе крестьяне — собственники земли были превращены в арендаторов государственных и помещичьих земель без твердых условий аренды.

Обезземеливание крестьянства Ориссы во времена британского владычества приняло угрожающие размеры. По данным переписи 1921 г., размер обрабатываемой площади на одно хозяйство в Бихаре и Ориссе в среднем равнялся 1,24 га, т. е. был значительно меньше, чем в других провинциях (в Бомбее, например, 4,9 га). К 1951 г. средняя посевная площадь на одного человека в Ориссе составляла уже 0,32 га.

В 1931 г. сельскохозяйственные рабочие в Ориссе составляли $\frac{1}{3}$ всего сельскохозяйственного населения провинции. К моменту же

образования Индийской Республики число безземельных крестьян, превратившихся в сельскохозяйственных рабочих, нанимающихся на временную и постоянную работу в богатые хозяйства, стало еще больше. До последнего времени среди ория существовали и так называемые *чакары* — люди, попавшие в долговую кабалу. В последние годы часть крестьян покидает деревни, уходит на заработки в промышленные районы и города не только Ориссы, но и соседних штатов Бенгалии и Бихара. Здесь они работают горнорабочими, кули, носильщиками паланкинов и т. д.

Проведенная в Ориссе, как и во всей Индии после получения независимости, земельная реформа и ряд других мероприятий в какой-то степени приостановили процесс обезземеливания орисских крестьян. Однако земельный вопрос еще окончательно не решен.

Касты

В Ориссе, как и в остальной Индии, еще сохраняется кастовая система, хотя она и не так прочна, как, например, в соседних Мадрасе или Бенгалии. Чужеземец в Ориссе может стать членом «низших» каст, члены «низших» каст иногда могут перейти в «высшие». Браки возможны не только между членами равных в общественном отношении каст, но и между «высшими» и «низшими» кастами.

Большая живучесть кастовой системы особенно ощущается в деревнях, где еще соблюдаются многие кастовые предписания и законы, в том числе и такие, как уже исчезающий у других народов современной Индии обычай наследования профессии отца. Правда, это вызвано скорее жизненной необходимостью, экономической потребностью, нежели какими-либо строгими кастовыми законами. Но если в семье деревенского цирюльника или прачки имеется несколько сыновей, то только один или два продолжают заниматься профессией своего отца, а остальные обычно отправляются в город и там занимаются любым трудом.

Основные касты ория — брахманы, *кхандаит*, *гаура*, *гхаса*, *колта*, *каран*.

Самая крупная каста ория — *кхандаит* (в 1931 г. она насчитывала свыше 1 млн. человек) делится на две подкасты: в одну входят земледельцы, в другую — деревенские стражи, охрана. Первая подкаста преобладает в касте и занимает вообще высокое общественное положение, почти равное «дваждырожденным» *раджпутам*. Особенно много представителей этой касты в округе Каттак, где они составляют примерно 25% населения штата.

Из других земледельческих каст ория следует отметить немногочисленную, но занимающую высокое положение и относительно процветающую касту *колта*, владеющую лучшими землями, главным образом на границе Ориссы и Бихара. Третья земледельческая каста — *гхаса*, иногда называемая *махийья*.

Почти равное с земледельцами общественное положение занимают пастушеские касты, известные в Индии под общим названием *гоала*. В Ориссе эта каста носит название *гаура*. Члены ее в настоящее время по существу являются такими же земледельцами, как и представители земледельческих каст.

Процент так называемых «угнетенных» каст (т. е. «неприкасаемых») в Ориссе несколько ниже, чем в среднем по всей Индии. По данным переписи 1951 г., они составляли около 15% населения штата.

В прибрежных округах Ориссы имеется небольшая община *чамаров*, которые сейчас занимаются плетением корзин и добычей пальмового сока, хотя их традиционным занятием считается обработка кожи, производство и починка обуви.

Среди «низших» каст ория, как и повсюду в Индии, наблюдается стремление к повышению своего социального положения в обществе путем перехода в «высшую» касту. Осуществляется это различными способами. Один из них — браки с членами более «высокой» касты или подкасты, что возможно лишь для людей со средствами. Так, например, в Пури имеют место случаи заключения браков между членами касты *гхаса* с более «высокой» кастой *кхандаит*, а *кхандаит*, в свою очередь, с более «высокой» кастой — *каран*.

Брахманов в Ориссе очень много, и они пользуются большим влиянием. Считается, что орисские брахманы принадлежат к северной ветви; они имеют еще одно название — *уткала*. Особенно много брахманов в трех прибрежных округах — Каттаке, Баласоре и Пури. В Баласоре, например, 10% населения имеют брахманское происхождение.

Орисская каста *каран* — ветвь большой касты профессиональных писцов *каятха*, распространенной по всей северной Индии и особенно многочисленной в нижней Бенгалии. Каста эта, относительно поздняя по происхождению, занимает высокое место в системе кастовой иерархии, члены ее считаются «дваждырожденными».

Большое распространение получило среди ория в начале XX в. движение за создание новых каст, наблюдавшееся и в других областях Индии. Оно имело целью повышение социального веса «низших» каст. При этом каста или часть касты выбирает себе новое имя, члены ее присягают священному шнуру, устанавливают определенные законы для профессиональных занятий, брачных правил, еды, питья. Путем внешних изменений каждая каста пытается добиться более высокого положения в обществе.

Однако это движение не привело к сколько-нибудь существенным результатам. «Высшие» касты обычно отказывались признать эти новые касты равными себе. Так было, например, с кастой носильщиков паланкинов в Каттаке и Баласоре, члены которой претендовали на то, чтобы их признали «высшей» кастой. Они стали носить священный шнур «дважды-

Храмовое опахало

ния Ориссы в противоположность большинству других штатов Индии единообразен.

95% жителей исповедуют индуизм, примерно 2% населения — мусульмане, а христиан в Ориссе всего несколько тысяч человек. Сохраняются также и некоторые анимистические верования, особенно среди малых народов Ориссы.

Орисса долгое время считалась священной землей — обителью индуизма. Завоевателям-мусульманам приписывают даже следующее изречение, относящееся к Ориссе: «Эта страна не подлежит завоеваниям; она принадлежит исключительно богам».

Для Ориссы характерно огромное число культовых учреждений, обслуживаемых армией священнослужителей. Достаточно пересечь р. Байтарани, чтобы почувствовать особую атмосферу этой области Индии. На правом берегу реки возникают один за другим храмы, посвященные Шиве. Дальше идет г. Джаджпур (что в переводе означает «город жертвоприношений»), являющийся центром поклонения супруге Шивы — Кали.

Другими достопримечательностями Ориссы являются пещеры в горах Кхандагири и Удайгири, датируемые II в. до н. э., шиваитский храм Лингарадж в Бхубанешваре, выстроенный в VIII в., и храм Солнца в Конараке (середина XIII в.).

Кроме индуистских храмов и святынь, в Ориссе сохраняется много буддийских памятников, в том числе — 10 ступ, которые считаются местом проповедей Будды. Сам буддизм здесь давно исчез.

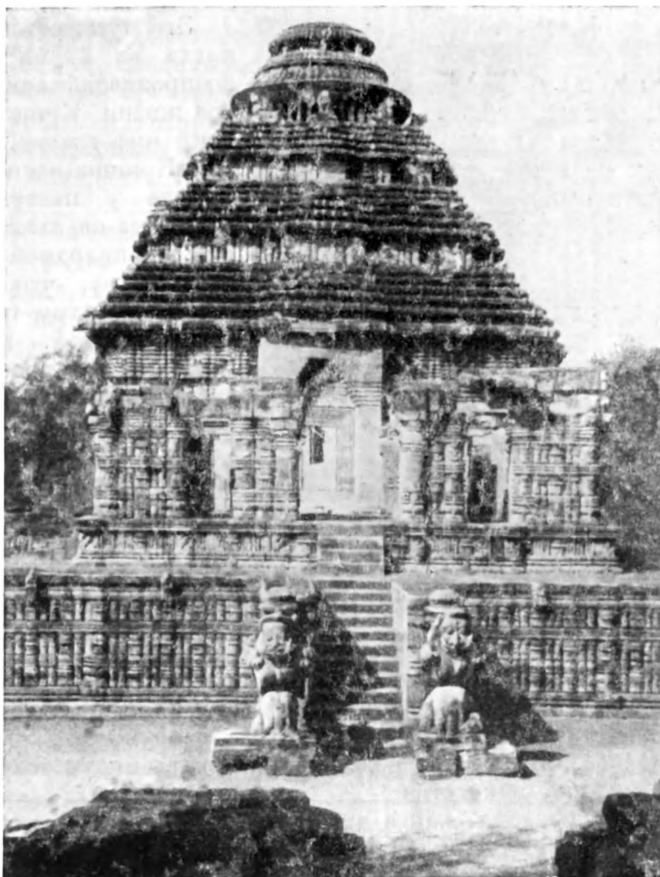
В Ориссу стекается множество паломников из самых отдаленных концов страны; центром паломничества является г. Пури, где находится крупнейший вишнуистский храм Джаганнатха. Тысячи жителей Пури

рожденных» и отказались от своей традиционной профессии носильщиков паланкинов, что вызвало протест среди тех, кто пользовался их услугами.

Несмотря на то, что касты еще имеют большое значение в социальной жизни ория, как и вообще в Индии, определяя место человека в обществе, уже сильно ощущается происходящая в наше время серьезная ломка кастовых перегородок.

Выходцы из разных каст, особенно в городах, сейчас оставляют свои традиционные занятия. Орисские брахманы, например, в большинстве своем (примерно 75%) занимаются теперь сельским хозяйством, которое стало для них основным средством существования. Вообще члены таких многочисленных каст, как брахманы и каран, все больше начинают заниматься физическим трудом.

Религиозный состав насе-

Храм в Конараке

прямо или косвенно живут за счет верующих. Особенно велик приток верующих во время праздника Ратх Джатра — праздника колесницы или, точнее, процессии колесницы (*ратх* означает колесница, *джатра* — путешествие). Этот крупнейший индуистский праздник, являющийся самым значительным из всех годовых празднеств, отмечаемых в Пури, приходится на июнь-июль месяц (по индийскому календарю, месяц *ашадха*). Ни в одном месте Индии не отмечают его так широко и с соблюдением столь полного ритуала как здесь, хотя празднуют его и в других штатах.

Под именем Джаганнатха — владыки мира почитается бог Кришна. Основной ритуал праздника Рахт Джатра — праздника колесницы заключается в том, что большое деревянное изображение Кришны, а также его брата Баларамы и сестры Субхадры, которые тоже причислены к богам, выносят из храма и на больших колесницах в сопровождении верующих везут в другой храм, расположенный примерно в двух километрах от храма Джаганнатха. Здесь изображения богов остаются в продолжении восьми дней. По прошествии этого срока их снова помещают на колесницу и также в сопровождении огромной ликующей толпы возвращают в первый храм.

Среди индусов очень распространено поверье, что тот, кому посчастливится увидеть изображение Джаганнатха во время этих процессий, избежит несчастливого перерождения при втором рождении.

Изображение бога Джаганнатха,
Баларамы и Субхадры

Это путешествие Джаганнатха из храма и обратно воспроизводит один из эпизодов жизни Кришны. Индийский миф гласит, что в детстве Кришна воспитывался в Гокуле у пастуха Нанды. Однажды он вместе со своим братом Баларамой отправился в Матхуру, чтобы расправиться со злым царем Матхуры Кансой. В Матхуре Кришна совершил один из своих подвигов — убил Кансу и после этого возвратился в Гокулу.

Перемещение изображения Кришны и его брата на некоторое время в другое место и затем торжественное возвращение его в храм символизирует это путешествие

из Гокулы в Матхуру и обратно.

Праздник из-за большого скопления верующих, жаждущих увидеть изображение Джаганнатха, растягивается иногда на две недели.

Индустские храмы и другие культовые сооружения, столь многочисленные в Ориссе, интересны не только как центры индуистской религии, но и как памятники искусства.

Основные обряды ория, как и других народов Индии, исповедующих индуизм, связаны с рождением ребенка, свадьбой, похоронами.

Обряды

В день рождения ребенка совершается обряд *джанмадина* (буквально «день рождения»). Родители приглашают в гости родных и соседей, брахману и гостям преподносят подарки. Деревенский астролог должен точно зафиксировать время рождения ребенка, и впоследствии этот день ежегодно отмечается.

На шестой день после рождения ребенка происходит церемония *шастхи*, в честь богини Шастхи, которой, как покровительнице, приписывают большое влияние на судьбу ребенка. В это же время составляется гороскоп.

Следующая церемония *бараратра* отмечается на 12-й день после рождения (только для девочек); смысл ее — совершение очистительных церемоний для семьи новорожденной. Та же самая очистительная церемония для мальчиков совершается на 21-й день после рождения (в данном случае она называется *экойса*). Только после этого ребенка можно показывать посторонним. Первое кормление ребенка рисом, которое происходит, обычно, между седьмым и девятым месяцем после рождения, является поводом для новой церемонии — *аннапрасам*. Торжественно отмечается также момент прокалывания ушей у девочек (*карнабхед*). Состоятельные семьи отмечают специальной церемонией и начало обучения мальчика грамоте.

Приобщение детей к религиозной жизни, своеобразное посвящение ребенка, отмечается церемонией *намкаран*, совершаемой духовным наставником — гуру. Время для этого обряда точно не определено, но он обязателен до вступления в брак.

И, наконец, последний обряд, предшествующий вступлению в брак и завершающий период воспитания, — это церемония *брата*, совершаемая

лишь для мальчиков «высших» каст в возрасте от 9 до 13 лет, — вручение священного шнура «дваждырожденных». Обряд этот стоит очень дорого и ложится тяжелым бременем на семьи брахманов, для которых он совершенно обязателен и которые не всегда в состоянии нести этот расход. В Ориссе священный шнур «дваждырожденных» носят также мужчины касты кхандаит, хотя они и не совершают в детстве церемонии брата.

Следующее важное событие в жизни индуса — свадьба, которая сопровождается рядом обрядов, в большей или меньшей степени выполняемых всеми ория, независимо от принадлежности к касте.

Родители жениха и невесты, как и везде в Индии, иногда договариваются о браке своих детей задолго до свадьбы. Родители жениха в период, предшествующий браку, делают подарки невесте. Среди некоторых каст распространен обычай внесения выкупа за невесту. Свадебные обряды совершаются как в доме жениха, так и в доме невесты, на них присутствуют родственники обеих сторон, соседи, односельчане. Свадьба завершается торжественным переходом невесты в дом родителей жениха, где она и остается жить.

Замужество вдов в Ориссе практически существует, хотя в кастах брахманов и каран это считается нежелательным. Предпочтительно, чтобы молодая вдова вышла замуж за младшего брата мужа, а если такового нет, она может выйти замуж в другую семью. Жениться на вдове может лишь тот мужчина, который до этого уже был женат, иными словами, вдова не может быть первой женой.

Соблюдение всех свадебных обрядов и церемоний, обычай делать подарки, плата за невесту и другие многочисленные траты, связанные со свадьбой, так же как и выполнение других обрядов, требуют больших средств; деньги на свадьбу копят годами, и все же редко обходятся без долгов.

Немалое значение придается правильному с точки зрения индуизма соблюдению похоронного обряда. Ория, как и все индусы, сжигают умерших на погребальных кострах. В течение 10 дней после смерти человека его семья считается нечистой, и не должна ни с кем общаться. И только после совершения очистительной церемонии *празичитта* семья становится полноправным членом общества.

Литература
и народное
образование

Наиболее древние письменные памятники на языке ория относятся примерно к XIII в.¹; устный и письменный язык ория, близкий к современному, оформился в XIV в.

В течение пяти столетий (XIV по XIX вв.) орисская литература развивалась в том же направлении, что и вся индийская литература, сохраняя лишь некоторые местные особенности: писатели в своем творчестве отражали тематику крупнейших древних литературных памятников Индии — Рамаяны, Махабхараты и Пуран.

На основе этих памятников было создано огромное количество литературных произведений всевозможных жанров. Существует, по крайней мере, 12 вариантов орисской Рамаяны и три — Махабхараты, не считая бесчисленного количества более мелких литературных произведений, использующих отдельные элементы этих сюжетов.

С XIX в. орисская литература от религии и мистики переходит к темам сегодняшней жизни. Возрастающая активность индийских народов в политической и экономической жизни страны породила и новую литературу.

Основоположником современной орисской литературы считается Факирмохан Сенапати (1843—1918), произведения которого, так же как

¹ Иногда их датируют даже IX в.

и его коллег и современников Радханатха Роя и Мадхушудана Рао, называют собой начало нового периода в истории орисской литературы.

Сенапати был не только писателем, но и крупным общественным деятелем. Происходя из трудовой среды, Сенапати тем не менее сумел получить образование и был первым издателем и зачинателем издательского дела в Ориссе.

С конца XIX в. появляется ряд орисских писателей, поэтов, драматургов, чьи произведения отражают сложную и тяжелую обстановку, в которой находился народ ория в период колониального режима, и свидетельствуют о росте национального самосознания ория, о их борьбе за национальную самостоятельность и единство.

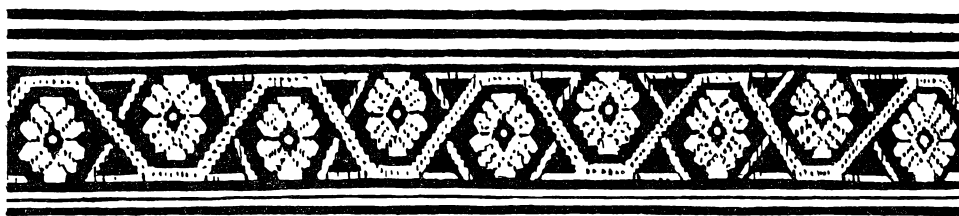
В колониальной Индии возможности развития национальной орисской литературы, как и вообще национальной орисской культуры, были весьма ограничены. Лишь в последнее время стала интенсивно возрождаться культурная жизнь народа ория. В 1959 г. в Ориссе выходило 124 различных газеты (вместо двух еженедельных в 30-е годы), из них 70 газет — на языке ория; издавалось шесть ежемесячных журналов и другая периодическая литература; развивается книжная торговля; появляются кинофильмы на языке ория; в г. Каттаке открылись два театра.

Согласно данным переписи населения Индии за 1961 г., грамотных в Ориссе было 21,5% населения.

В настоящее время в Ориссе ведется большая работа по повышению грамотности населения. Уже в 1956 г. здесь было около 18 тыс. учебных заведений (в основном — начальных школ) с общим числом учащихся свыше 800 тыс. человек.

Если в начале XX в. в Ориссе не было ни одного высшего учебного заведения, то к 1959 г. Орисса имела 34 высших учебных заведения различных профилей. Центром высшего образования для ория является Уткал Университет в г. Каттак, где обучается более 8 тыс. студентов. При университете 24 колледжа, которые готовят специалистов по экономике, истории, филологии, математике, физике, химии, биологии. В настоящее время народ ория имеет свою многочисленную национальную интеллигенцию.

АССАМЦЫ

Штат Ассам расположен на крайнем северо-востоке Индии. Столица Ассама г. Шиллонг.

Ассам делится на два района — долинный и горный. Первый, являющийся преимущественным местом расселения ассамцев, почти целиком располагается вдоль течения р. Брахмапутры — основной водной артерии Ассама.

Природные условия Долина Брахмапутры в пределах Ассама достигает 800 км в длину и 80 км в ширину. Земли по берегам реки сильно заболочены и в значительной части покрыты тропическими лесами. Для обработки пригодно не больше 50% этих почв. Брахмапутра, являясь со своими притоками важнейшей жизненной артерией штата, периодически разливается и причиняет неисчислимые бедствия населению этого района. Бывают годы, когда от наводнения гибнет почти весь урожай и остаются без крова сотни тысяч людей. В связи с этим деревни ассамцев располагаются в отдалении от русла этой большой и полноводной реки, и лишь местами на берегах попадаются временные поселки, где живут только в сухой период года.

Ассамская долина, замкнутая с трех сторон горами — Гималаями с севера и отдельными хребтами Бирмано-Ассамских гор с востока и юга, отличается очень влажным климатом: среднее количество годовых осадков колеблется здесь от 3000 до 7000 мм, доходя в ряде мест до 12 000 мм. Поэтому на полях Ассама рис почти не требует искусственного орошения. Склоны гор покрыты чайными плантациями, а у подножья залегают почвы, пригодные для посевов других культур; здесь и вдоль долины Брахмапутры сосредоточено земледелие.

Горы, расположенные на территории Ассама, невысоки. Склоны гор покрыты лесами, выше которых простираются богатые луга. Жители гор разводят на склонах фруктовые сады и занимаются подсечным и террасным земледелием. Между долинами рек Брахмапутры и Сурмы находится плато Шиллонг, максимальная высота которого не превышает 2 тыс. м. Больших рек в Ассамских горах нет, за исключением нескольких притоков рек Сурмы и Чиндвин (протекающей по территории Бирмы). Эти и более мелкие горные реки питаются дождями, бурно разливаясь в период муссонов и почти пересыхая зимой.

Население До раздела Индии население Ассама превышало 10 млн. человек. После раздела от Ассама отошел к Пакистану округ Силхет (долина р. Сурмы) площадью около 13 тыс. км², с населением свыше 3 млн. человек, в основном бенгальцев.

Площадь современного Ассама превышает 138 тыс. км², население — 9 млн. человек.

Все население Ассама делится на три резко отличных группы: 1) ассамцы (ахоми), 2) народности, населяющие Ассамские горы¹, и 3) пришлое население — пестрая в этническом отношении масса плантационных рабочих.

Собственно ассамцы (самоназвание — *ассамийа* или *ахомийа*), т. е. люди, говорящие на ассамском языке, живут в основном, в долине р. Брахмапутры и частично заселяют принадлежащую Ассаму часть долины р. Сурмы. По данным переписи 1951 г., на ассамском языке говорит около 5 млн. человек. Другой крупной группой населения Ассама являются бенгалцы. Они составляют большинство жителей в округе Качар, но значительное число их живет и в долине Брахмапутры вплоть до Гоальпары.

Национальный состав плантационных рабочих трудно учесть с точностью; примерно 70% — выходцы из долины Ганга и прилежащих областей, говорящие в основном на языке хинди, и около 10—15% — люди, говорящие на дравидийских языках. Кроме того, среди этих рабочих много бенгалцев, санталов и др. Ассамцы составляют незначительную часть плантационных рабочих.

Исторический очерк На территории современного Ассама государства существовали уже в очень древние времена. В древнейших эпических поэмах Махабхарате и Рамайе упоминается о том, что в долинах рек Брахмапутры и Сурмы и в прилежащих горах было царство Прагджьотиша, которое в более поздних памятниках классической литературы известно под названием Камарупа. Первое документальное упоминание о государстве Камарупа встречается в найденных в Аллахабаде надписях царя Самудрагупты, относящихся к V в. н. э. Правители Камарупы были данниками Самудрагупты. В VII—X вв. государство Камарупа поддерживало тесные хозяйственные и политические связи с близлежащими государствами северо-восточной Индии и иногда входило в их состав.

В XIII в. столица была перенесена в Каматапур (близ современного Куч-Бихара), а на основной территории Камарупы остались наместники правителя. Внутренние раздоры ослабили государство, и в первой половине XIII в. восточная часть Камарупы была захвачена одним из тайских народов Бирмы (народом шань), который известен в исторических хрониках под именем ахемов. Ахоми основали здесь сильное государство, приняв местный индоарийский язык в качестве государственного и литературного. В летописях того времени уже встречается название Ассам, относящееся к государству ахемов. С течением времени ахоми в значительной степени слились с местным ассамским населением, и язык получил название ахомийа, или ассамский. В Ассаме сложилась культура, в которой преобладали старые ассамские элементы.

Мусульманские династии, царившие в северной Индии, неоднократно пытались захватить Ассам, но терпели неудачи.

Государственной религией Ассама в течение ряда столетий был шактизм — поклонение богиням индуистского пантеона. Шактизм был прочно связан с кастовым строем и со всеми его традициями и законами.

Средневековое антикастовое и антибрахманское движение вишнуизма, бхакти, приняло в Ассаме в XV в. формы особенно острой религиозной борьбы, сочетавшейся, как и в других районах страны, с антифеодальным крестьянским движением. Борьба вишнуитов с шактистами длилась в течение ряда веков. В XV—XVI вв. обострились к тому же взаимные раздоры

¹ Горным народам, которые обитают в пограничных с Бирмой горах и по среднему течению р. Брахмапутры, в настоящем томе посвящен отдельный раздел.

ассамских феодалов, в результате которых произошла смена правящей династии. В начале XIX в., в результате усиления феодальных междоусобиц и подрыва мощи правителей растущими крестьянскими восстаниями Ассам был захвачен северобирманским государством Ава, под властью которого он находился до 1824—1826 гг., когда после англо-бирманской войны Англия отторгла его от Бирмы.

Англичане составили административный аппарат из бенгальских чиновников. В связи с этим с середины 20-х годов XIX в. бенгальский язык стал широко применяться в системе управления. В то же время американские миссионеры, проникавшие в Ассам, издавали свою религиозную литературу на ассамском языке, изгоняемом англичанами из официальной практики. Это вынудило английских чиновников в конце XIX в. перейти к ассамскому языку.

Овладев сначала долинной частью Ассама, Англия стала постепенно присоединять к ней горные районы, относившиеся до этого к так называемой неуправляемой территории. Этот процесс продолжался и в XX в., в результате чего границы британской провинции Ассам охватили собой весь крайний северо-восточный район Индии от индо-бирманской границы на востоке до Бенгалии и Бихара на западе. При этом к территории Ассама была причислена и долина р. Сурмы, населенная главным образом бенгальцами.

В XX в. в Ассаме, как и в других районах Индии, стало расти и шириться освободительное движение, которое особенно усилилось в годы второй мировой войны и после нее. В княжестве Манипур и в горах Гаро антифеодальные выступления крестьян приняли в этот период наиболее острый характер.

В 1950 г. к Ассаму был присоединен округ, состоящий из горных княжеств Кхаси и Джайнтья. Но вместе с тем сильные национальные движения среди горных народов привели к отделению от Ассама некоторых районов и превращению их в территории центрального подчинения¹.

Ассам управляется губернатором и имеет однопалатное законодательное собрание, в котором резервируется определенное количество мест для представителей горных народов. По конституции горные народы объединяются в автономные округа и районы, имеющие местные органы власти.

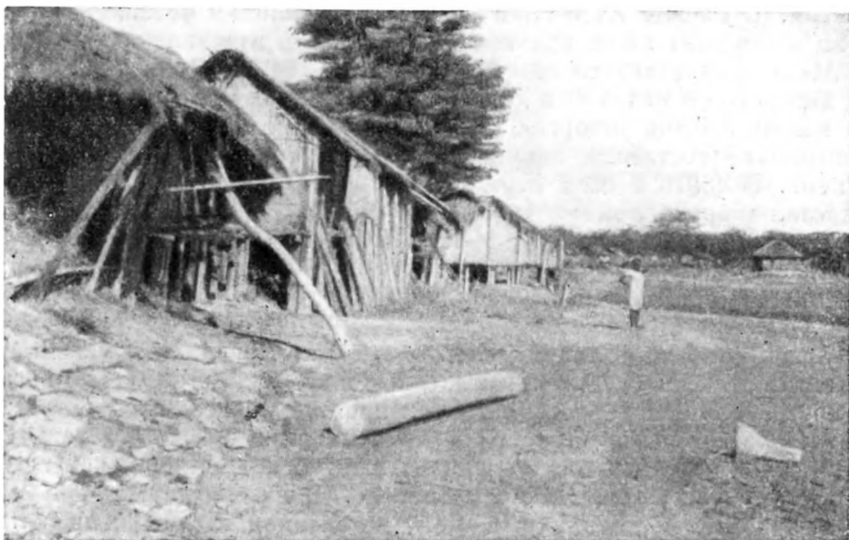
Хозяйство Основным занятием ассамцев является сельское хозяйство (в деревнях живет около 97 % населения). В Ассаме насчитывается менее 30 городов, с общим количеством жителей около 400 тыс. человек. Это — столица штата — Шиллонг, города, связанные с железными дорогами, и речные порты на Брахмапутре — Гаухати, Дхубри, Тезпур, Садийа и другие, и большой поселок в районе нефтяных разработок — Дигбой.

Плотность населения в долине Брахмапутры равняется 95 человек на 1 км². Количество обрабатываемой земли здесь сравнительно невелико (только 22 % от общей площади долины). Значительная площадь покрыта лесами, разработка которых составляет одну из существенных статей национального дохода ассамцев.

Основной сельскохозяйственной культурой в Ассаме является рис, которым занято 75 % всей обрабатываемой площади. Кроме риса, выращиваются просо, кукуруза, масличные и бобовые культуры, овощи и бете́левый перец.

С началом первых весенних дождей, в апреле-мае, рис высевают для получения рассады на специальные участки. В июне-июле залитые водой поля вспахивают три-четыре раза, разравнивают бревном, которое тянут быки, и высаживают рассаду. Начало и окончание процесса пересадки

¹ См. раздел «Народы Ассамских гор».

Дома на сваях в ассамской деревне

риса отмечается во всех деревнях Ассама праздником. На полях часто воздвигают бамбуковые шесты с флажками в честь богини процветания — Лакшми. К декабрю-январю рис созревает и его убирают, а на сухие поля выгоняют деревенский скот.

В садах выращивают бананы, хлебные, дынные и другие плодовые деревья. Повсеместно культивируют манговое дерево, плоды которого широко употребляют в пищу, а также арековую пальму.

Обычно крестьяне работают в поле около 200 дней в году. В перерывах между сельскохозяйственными работами они занимаются ремесленными поделками или идут в города, где работают по найму на сезонных предприятиях или, реже, временно нанимаются на плантации.

Скотоводство в Ассаме развито слабо; разводят, главным образом, рабочий скот — быков и буйволов.

Характерной чертой экономики Ассама является крупное капиталистическое плантационное хозяйство, охватывающее значительные площади плодородных земель, расположенных на солнечных склонах северных гор и плато Шиллонг. Главная плантационная культура здесь — чай, успешному выращиванию которого способствуют чрезвычайно благоприятные климатические условия. Чайными плантациями занято свыше 150 тыс. га земли. Ассамский чай служит одним из основных предметов индийского экспорта.

Другие плантационные культуры — джут, сахарный тростник, хлопок и табак. На плантациях Ассама занято свыше 1 млн. рабочих.

Ремесленное производство в деревнях Ассама сводится к выработке тканей, художественной утвари, гончарных и ювелирных изделий, резьбе по слоновой кости и т. п. Самые разнообразные изделия изготавливаются из бамбука. Высокого развития в Ассаме достигло шелкоткацкое дело, и местные ремесленники славятся выработкой особых нетутовых сортов «золотого» шелка — *муга* и тонкого и прочного шелка — *эри*, не известного больше нигде в мире.

Правительство Ассама уделяет большое внимание росту этого производства: здесь созданы особые фермы по разведению шелковичного

червя, специальные центры по разведению червя эри и свыше 150 демонстрационных и учебных центров шелкоткацкого дела.

Промышленность Ассама развита чрезвычайно слабо. В основном это мелкие полукустарные предприятия по обработке чая, риса и сахарного тростника, по выработке растительных масел, по производству фанеры, ящиков, спичек и т. п. Есть цементная и шелкомотальная фабрики, фруктоконсервный и джутовый заводы.

Единственной отраслью добывающей промышленности, развитой в Ассаме, является добыча нефти в Лакхимпуре и Дигбое. Эти нефтепромыслы до недавних пор являлись основными внутрииндийскими источниками нефти. Ассамская нефтяная компания была основана в 1899 г., но заметно расти стала только с конца 20-х годов текущего столетия — с момента прокладки железных дорог. После освобождения страны промыслы стали расширяться.

В конце 50-х годов началось строительство нефтеперегонных предприятий.

С 1958—1959 гг. ведется разведка нефти и строительство буровых вышек в районе г. Сибсагара при содействии советских специалистов.

Кроме нефти, в Ассаме в небольшом количестве добывается уголь (в Лакхимпуре).

Кадровыми рабочими, составляющими ядро формирующегося ассамского пролетариата, являются рабочие ремонтных механических предприятий, рабочие транспорта, горняки и нефтяники. Рабочие, занятые на мелких предприятиях пищевкусовой промышленности, в большинстве своем сезонники и, как правило, крестьяне, приходящие в город на заработки в перерывы между сельскохозяйственными работами. На нефтепромыслах большая часть рабочих — бенгалцы.

На плантациях, как уже указывалось, собственно ассамцы, почти не работают, так как процент обезземеленных крестьян в Ассаме сравнительно невелик, а владельцы земли и наследственные арендаторы боятся потерять связь с землей. На плантациях заняты, в основном, отходники из других районов Индии, живущие в специальных поселках при плантациях. Обезземеленные крестьяне, несостоятельные должники, разоренные ремесленники, не выдержавшие фабричной конкуренции, беженцы из Бирмы, спасавшиеся в годы войны от бедствий японской оккупации, — таков был в последние годы социальный состав основной массы плантационных рабочих. Положение этих рабочих в течение долгого времени (до освобождения Индии) было очень близко к положению рабов; царившая на плантациях жесточайшая эксплуатация и произвол администрации лишали рабочего элементарных прав. Профсоюзное движение было развито на плантациях очень слабо из-за разобщенности рабочих. Более или менее влиятельные профсоюзные организации стали создаваться на планта-

Строительство буровой вышки около г. Сибсагара

циях только в последнее время. С жителями долины рабочие плантаций тоже не были связаны и почти не принимали участия в их политической борьбе.

Правительства Индии и штата Ассам под давлением требований рабочих и под влиянием общественного мнения приняли ряд мер к улучшению жилищных условий и санитарного обслуживания плантационных рабочих, поэтому современные условия их труда и жизни заметно отличаются от тех, которые были характерны для всех предшествующих лет.

Поселения, жилища Жилище ассамцев средней зажиточности состоит из трех-четырёх строений, одно из которых предназначается обычно для хозяйственной деятельности женщин семьи (остальные — общий жилой дом, кладовая и т. п.). В семьях, где много сыновей, к основному дому по мере того, как сыновья женятся, пристраиваются жилые помещения.

Каркас дома делается из бамбука. Потом его обмазывают глиной и иногда белят стены. Пол в домах земляной, а крыша покрыта листьями. Вблизи рек дома стоят на сваях. Дома зажиточных людей покрыты черепицей или железом, а полы в них цементированы. Семья бедного ассамского крестьянина ютится обычно в одном небольшом доме; во дворе имеется сарай, являющийся одновременно и хлевом.

Во всех жилищах на полах разбросаны плетеные маты. У подавляющего большинства ассамцев, не считая зажиточных городских жителей, единственной мебелью являются деревянные топчаны.

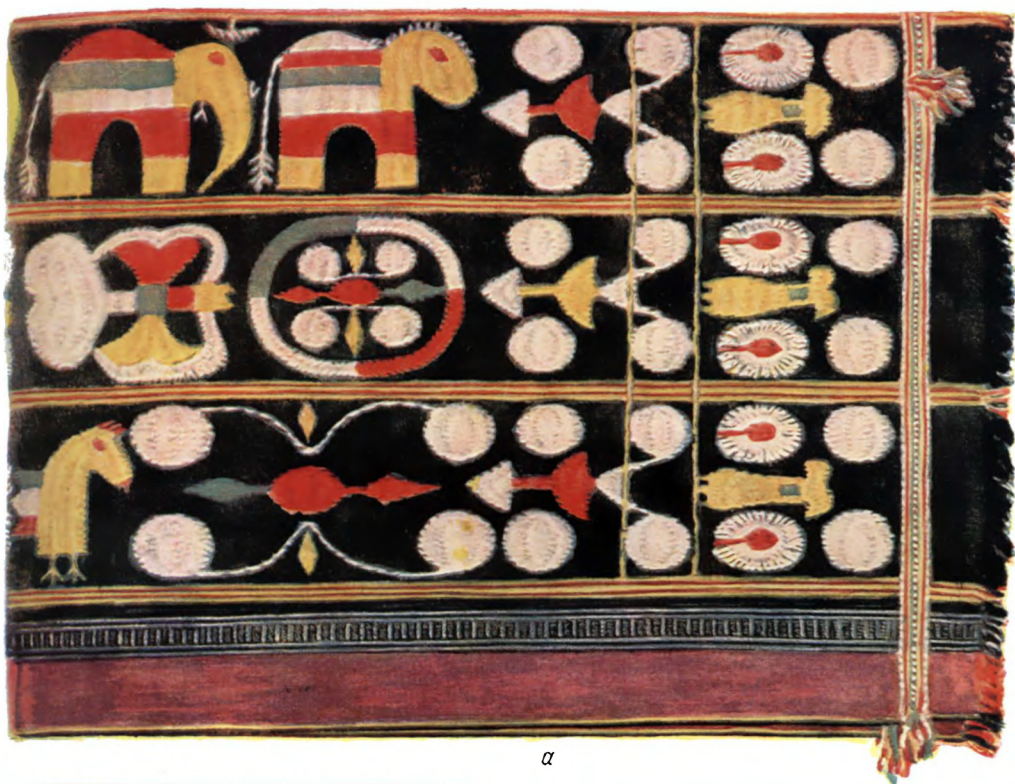
Пища Еду готовят в общей семейной кухне на кирпичном очаге — плите. Посуда обычно медная. Вилки, ложки и ножей при еде не употребляют — как и во всей Индии пищу берут руками. Обычно сначала едят мужчины, потом женщины. Почти круглый год едят на открытом воздухе — на веранде дома или во дворе, хотя в домах зажиточных людей есть столовая (куда, по обычаю, не должны входить не только посторонние, но даже дальние родственники).

Крестьяне и городская беднота питаются чрезвычайно скудно — едят обычно один раз в день однообразную пищу, состоящую из небольшого количества отваренного риса или картофеля, приправленного пряностями, овощами или рыбой. Большинство членов «высоких» каст соблюдает запрет на употребление в пищу мяса и яиц. Питание зажиточных людей из других каст состоит, кроме риса, рыбы и овощей, из мяса коз и домашней птицы, главным образом уток, и разных молочных и мучных блюд.

По распространенному обычаю перед утренней, дневной и вечерней едой ассамцы купаются в реке или в пруду или хотя бы совершают омовение во дворе своего дома.

Одежда В отличие от многих других районов Индии основу женской одежды в Ассаме составляет прямая длинная юбка (*мекла*), сшитая по бокам. Верхний ее край подтыкается под тугой поясok нижней юбки (нижняя юбка часто бывает длиннее верхней и делается из орнаментированной ткани). На верхнюю часть тела надевают цветную кофту, заправленную в юбку. Поверх юбки и кофты тело обертывают прямой длинной шалью — *риха*, обычно из той же ткани, что и юбка. Угол одного конца этой риха тоже подтыкают спереди под поясok юбки, затем обертывают тело, а другой конец перебрасывают через плечо, как конец сари. Костюм девушек состоит только из этих элементов, а в костюме замужних женщин входит еще широкое покрывало *чадар*, набрасываемое поверх риха. Все эти вещи делаются преимущественно из шелка, разные сорта которого повсеместно вырабатываются в Ассаме. Девушки обязательно должны уметь ткать себе одежду на домашних ткацких станках.

Мужчины носят рубахи общендийского типа и дхоти или брюки. В холодное время надевают длинные куртки или набрасывают на плечи

а

б

в

Образцы вышивок и тканых изделий:

а — покрывало, Манипур; б — занавеска, Бихар; в — сумка, Махараштра

прямые шали из темной шелковой или хлопчатобумажной ткани.

В жаркое время и во время полевых работ надевают на головы широкополые шляпы, сплетенные из полосок расщепленного бамбука. Часто эти шляпы бывают украшены нашитыми кусочками цветной ткани и стеклышками.

В процессе развития капиталистических отношений и усиления эксплуатации трудящегося крестьянства в

Ассаме, как и в других областях Индии, земля тоже стала постепенно концентрироваться в руках помещиков и ростовщиков.

Задолженность ассамских крестьян (которая к середине 1930 г. достигала суммы приблизительно в 40 рупий на человека) приводила мало-помалу к их обезземеливанию. Следует отметить, что в долине Брахмапутры этот процесс был не так интенсивен, как в долине Сурмы, не только близкой Бенгалии этнически и географически, но и более похожей на нее по темпу развития капитализма. Количество обезземеленных крестьян в собственно Ассаме к началу 50-х годов XX в. составляло 23% (т. е. ниже, чем в большинстве областей Индии). В Ассаме ростовщиками бывают чаще всего торговцы (обычно из касты марвари или тели), которые заинтересованы еще не столько в захвате земли, сколько в захвате урожая на корню, под залог которого они обычно и ссужают крестьян деньгами. Но со времени раздела Индии общая сумма задолженности колоссально выросла, так как обездоленные беженцы вынуждены были широко прибегать к услугам ростовщиков.

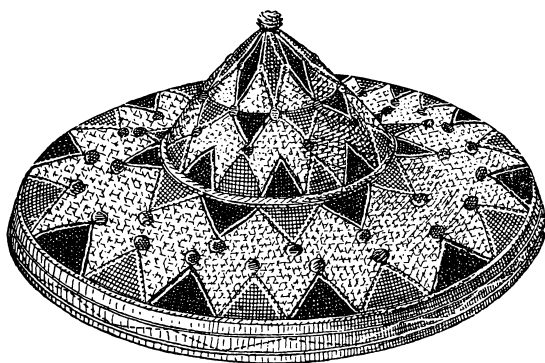
Средний размер крестьянского участка не превышает 1,6 га и, естественно, доход от него недостаточен ни для содержания семьи, ни для покрытия убытков в случае какого-нибудь несчастья — падежа скота, наводнения и т. п. Крестьянин берет в долг семена, сельскохозяйственный инвентарь и рабочий скот, а также деньги на устройство свадеб или похорон, на выкуп заложенного имущества и т. д. Ростовщики получали от 40 до 150% на выдаваемую сумму, и крестьяне постепенно попадали в сети долговой кабалы.

Новое правительственное законодательство, запрещающее ростовщикам произвольно завышать проценты, облегчает тяжелое положение неимущих должников.

Основной системой землепользования в Ассаме является система райятари. Крупное помещичье землевладение, не характерное для Ассамы в целом, было сосредоточено только в округе Гоальпара.

Касты

Подавляющее большинство ассамцев делится на касты. Специфичным для ассамцев является то, что «неприкасаемые» занимали у них не столь низкое общественное место, как у других народов Индии. В Ассаме даже в колониальный период дети «неприкасаемых» имели доступ в общие школы, а колодцы деревни были достоянием всех ее жителей, вне зависимости от их кастовой принадлежности. Равным образом касты «неприкасаемых» имели в Ассаме, особенно в долине Брахмапутры, больше возможностей общаться с членами более «высоких» каст и даже заключать с ними браки. Здесь менее строго смотрели и на отказ от наследственной профессии. Но вместе с тем почти всем «неприкасаемым» был закрыт доступ в храмы. В силу укоре-

Плетеная шляпа ассамского крестьянина

нившихся традиций этот запрет применялся к членам этих каст даже тогда, когда они практически уже переменили свое «низкое» занятие (скажем, рыболовство или стирку) на более почетное (например, земледелие). Как и по всей Индии, «неприкасаемые» и члены «низких» каст являлись самым эксплуатируемым слоем населения. Стирка, уборка нечистот, кожевенное дело и подобные профессии наряду с батрачеством являются и до сих пор основными их занятиями.

Семейный быт В семейном быту у разных социальных слоев ассамцев-индусов имеется много элементов, общих для всех индусов. Правилom являются большие неразделенные семьи, где все женатые и неженатые сыновья живут в доме отца, а все невестки ведут объединенное хозяйство под руководством и присмотром свекрови (после смерти свекрови ее место занимает жена старшего брата). Полигамия разрешена не только у мусульман, но и у индусов, однако встречается не часто — преимущественно в богатых семьях. У небогатых людей почти единственным поводом к ней является бездетность первой жены. Детские браки не имели в среде ассамцев особенно широкого распространения: в возрасте до 10 лет в 1931 г. насчитывалось только 6% замужних девочек-индусок, а от 10—15 лет — 23%. По обычаю, девочек только обручают ранс, но до физического созревания они живут в доме своих родителей.

Как и у других народов Индии, у ассамцев детские браки распространены преимущественно в среде «высоких» каст (главным образом брахманов), упорно придерживающихся многих устарелых обычаев. И если у обрученной девочки-брахманки умирает жених, то она считается вдовой.

Предложение о заключении брака исходит от отца юноши, который выбирает ему невесту из семьи, подходящей по касте, общественному положению и уровню зажиточности. Родные невесты собирают подробные сведения о нем и жизни его семьи и, если все это их удовлетворяет, соглашаются на брак. Тогда происходит обмен гороскопами молодых (в Ассаме, как и во всей Индии, обязательно составляются гороскопы каждого новорожденного), и назначается, по совету местного брахмана, день бракосочетания. Перед свадьбой приносят в оба дома воду из реки или пруда для ритуального омовения жениха и невесты; в день свадьбы брахман зажигает священный огонь, в который льют топленое масло и вокруг которого обводят жениха с невестой, а затем они обмениваются кусочками бетеля. Весь обряд сопровождается чтением священных текстов. Свадьбу устраивают, как и во всей Индии, в доме отца невесты, который должен дать ей в приданое деньги, платья на два года и домашнюю утварь. Отец жениха дарит невесте украшения и свадебное платье.

В семьях, которые возводят себя по прямой линии к ахомам, сохраняются до наших дней свои свадебные обычаи, и вся церемония бракосочетания протекает без участия брахманов и устраивается часто в доме жениха.

Имущие классы придерживаются обычая затворничества женщин; в их среде, как и в других областях Индии, женщины занимают более подчиненное положение, чем в среде рабочих, ремесленников и крестьян. Они не имеют права сидеть в присутствии свекрови, обращаться при ней к мужу, называть его по имени, выходить из дома на базар или в лавку и т. п.

Подавляющее большинство ассамцев исповедует индуизм. Шире всего в Ассаме распространено поклонение богу Шиве, который здесь известен также под именем Ходакья. Здесь много шиваитских храмов и скульптурных изображений лингама, которым поклоняются городские и деревенские жители.

Религия

Храм в Гаухати

Бликий к шиваизму культ шакти, т. е. почитания божественного женского начала, тоже до сих пор чрезвычайно популярен в Ассаме. Помимо храмов и святилищ, посвященных супруге Шивы — Парвати в облики богинь Дурги, Кали и в других ее формах, здесь, к югу от г. Гаухати, есть знаменитый храм богини Камакья, к которому стекается множество паломников.

Сохраняются и древние анимистические верования. Вера в то, что душа умершего может вернуться в дом, где он умер, заставляет ассамцев выносить умирающих на открытый воздух (что делают и в Бенгалии и во многих других областях Индии). В том случае, если кто-нибудь из членов семьи умирает в доме, вся семья из суеверного страха перед душой покойного переселяется в новое жилище.

Распространено также почитание духов воды, деревьев и т. п., сопровождаемое принесением жертв. Священным деревом считается, например, кодомгос; ветви его нельзя ломать, так как, по повериям ассамцев, в них живет мстительный дух Дангурия, способный насылать различные болезни.

Своеобразным ассамским праздником, связанным с культом плодородия, является праздник Амбубачи или Хахт (в июне-июле), посвященный якобы происходящим, по представлениям народа, в этот период месячным очищениям земли. Этот праздник длится до семи дней, и после его окончания производится ритуальное очищение всех предметов, имеющих в домах.

После вишнуитского движения бхакти, проповедником которого в Ассаме был доньше почитаемый здесь религиозный реформатор Шанкар Дев (XV—XVI вв.), в Ассаме укоренился и вишнуизм, главным образом, в форме кришнаизма¹.

Характерными для Ассама праздниками, которые почти не связаны с религиозными культами индуизма и уходят своими корнями в глубь веков, являются Магх биху и Бохаг биху. Магх биху — Новый год у ассамцев — празднуется в январе, в сухой холодный период. Этот праздник называется также Агни-пуджа, или праздник бога огня. Всю ночь в деревнях жгут костры, танцуют вокруг них и молодежь устраи-

¹ См. «Вводную часть», раздел «Религии».

Танец в дни праздника Биху

вает спортивные состязания, а днем толпы людей отправляются на берега реки для совершения священных омовений; в деревнях устраивают гонки на быках и бои буйволов.

Бохаг биху, приходящийся на середину апреля, является праздником начала посевов. Это самый большой праздник у ассамцев, он длится семь дней. В первый день праздника происходит торжественное омовение коров в водоемах, умащивание их голов горчичным маслом и пастой куркумы¹ и возжигание священного огня перед хлевами. В остальные дни праздника устраивается общая охота и рыбная ловля, общественное угощение и танцы. Люди из «низких» каст пьют самодельное деревенское пиво и сладкий наркотический напиток из конопли с молоком.

На празднике биху исполняются самые разные танцы. Особенно живописны танцы девушек в шелковых сари, которые движутся по кругу ритмическим шагом, грациозно покачиваясь, взмахивая руками и аккомпанируя себе пощелкиваниями особого инструмента из расщепленного бамбука, который издает звук, напоминающий звук кастаньет. По ночам к ним присоединяются юноши, танцующие под аккомпанемент барабанов и ритмических ударов бамбуковых палок.

Другими популярными в Ассаме народными танцами, имеющими часто характер театрализованных представлений, являются танцы, посвященные богу Кришне. Это — танец *камрупа*, изображающий поклонение богу Кришне, танец *кели гопаль*, в котором отражены легенды о жизни

¹ Порошок и паста турмерика (куркума) — шафранного цвета. Они изготавливаются из корней особого растения и широко применяются в Индии для нанесения на кожу священных знаков или при исполнении ритуальных обрядов.

Кришны и о его играх с пастушками, и танец *маха рас нритья*, посвященный показу десяти воплощений Вишну-Кришны.

На празднике, посвященном Семи Матерям — семи богиням-супругам богов, — в деревенских храмах приносят в жертву животных и по рекам спускают плоты, на которые ставят горящий светильник, кладут цветы, деньги, собранные со всей деревни, и сажают двух уток и двух голубей в качестве дара богиням.

Храмы, посвященные богам, почитаемым в Ассаме, отличаются по своему архитектурному стилю от североиндийских храмов. Они невысоки, массивны и украшены по стенам полуколоннами и нишами. Характерной для них архитектурной деталью являются вытянутые кверху маленькие и большие купола с рифленой поверхностью. Куполы увенчиваются навершиями, которые похожи на несколько положенных друг на друга дисков или шаров, постепенно уменьшающихся кверху. Храмы в большинстве своем выстроены сравнительно недавно, так как ахомские правители возводили деревянные храмы, которые до наших дней не сохранились.

Ассамская литература стала развиваться в XIV в., которым датируется целый ряд исторических хроник (написанных как стихами, так и прозой),

Литература и образование

много переводов санскритских литературных памятников, переложения отрывков из эпических поэм и оригинальные стихи на ассамском языке. Примерно к этому же времени относятся древнейшие из известных и популярных даже в наше время народных песен (так называемых *бихугит*), насыщенных искренним лиризмом и содержащих много прекрасных описаний природы. Эти песни, наряду с народными поговорками и афоризмами, оказали огромное влияние на творчество всех позднейших поэтов Ассамы.

Реформация вишнуизма послужила толчком к развитию литературы на всех новоиндийских языках и в том числе — на ассамском. Шанкар Дев, драматург, писатель и ученый, живший во второй половине XV и первой половине XVI вв., был основоположником вишнуитской литературы, достигшей впоследствии очень высокого уровня развития. Некоторые драмы и поэмы Шанкара Дева переиздаются в Ассаме до наших дней. Он написал многие свои произведения на одном из диалектов восточного хинди или на своеобразном языке, созданном им путем механического соединения наиболее красивых слов и поэтических оборотов, взятых из хинди и ассамского. Этим же приемом пользовался выдающийся поэт XVI в. Мадхав Дев — автор ряда очень музыкальных по форме и чрезвычайно демократических по своему содержанию гимнов Вишну-Кришне, призывающих все классы людей к объединению перед лицом этого божества. Большую роль сыграло также появление в XVI в. полного перевода Махабхараты, буквально наводнившего последующую литературу образами и сюжетами этого великого памятника. Вишнуитские мотивы из эпических поэм (как Махабхараты, так и Рамаяны) перепевались и обогащались в произведениях ассамских поэтов в течение ряда столетий.

Вишнуитская литература в значительной своей части крайне идеалистична, но содержит очень правдивые жизненные и исторические описания и насыщена высоко поэтическими образами. Она сыграла большую роль в развитии и оформлении ассамского языка. Основными жанрами литературы XV—XVIII вв. являются поэзия, драматургия, прозаические и поэтические биографии религиозных учителей и исторические хроники.

В XIX в. большое развитие получила лирическая поэзия. Появилось также много поэм на исторические и политические сюжеты. Последние стали особенно часто встречаться в литературе во второй половине XIX — начале XX вв., когда стало определяться национальное самосознание

ассамцев и, соответственно, стал расти интерес писателей к прошлому своего народа и к острым политическим проблемам современности. В то же время начал развиваться жанр рассказа, который к нашему времени стал ведущим жанром ассамской литературы. Первым автором рассказов, выдающимся публицистом, поэтом и драматургом был Лакминатх Безбаруа, горячий патриот и певец славного исторического прошлого своей страны. Он издал также два сборника ассамских народных сказок, получивших в Индии широкую известность.

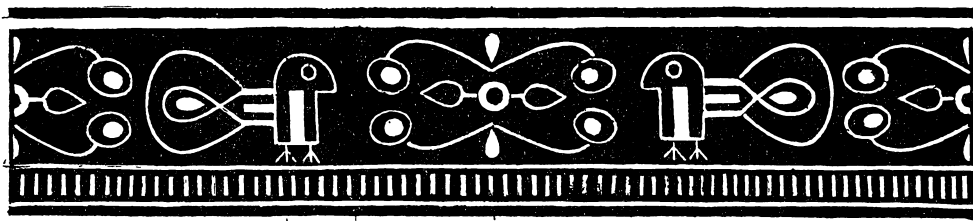
Писатели и поэты Бенудхар Раджкова, Гунабхиром Баруа, Падманатх Гохайн и многие другие гневно протестовали против феодального гнета и невыносимых условий труда и жизни крестьян, против засилья религиозных институтов, калечащих женские и детские жизни и т. п.

В конце XIX в. зародился и роман на ассамском языке. Первым романистом был Хемачандра Баруа, отражавший в своих произведениях протест трудящихся масс против алчности, ханжества и лицемерия брахманов и их жестокой философии, оторванной от жизни народа. Раджаниканта Бардалои и другие последователи Баруа смело ставят в своих романах острые проблемы современной жизни и описывают тяготы жизни трудящихся.

Тяжелое наследие эпохи колониальной зависимости Индии и в Ассаме выразилось в том, что подавляющее большинство трудящегося населения Ассама было неграмотно. По данным 1951 г., во всех имеющихся учебных заведениях обучалось 800 тыс. человек. Численность преподавателей была ничтожно мала — их общее количество не превышало 19 тыс. человек, причем только около 3,5 тыс. человек имели специальное образование. Необходимо также помнить, что большое количество детей, посещающих начальную школу, училось практически не больше одного-двух лет, так как в семьях рабочих, крестьян и ремесленников дети с малых лет помогали в работе и хозяйстве старшим и не имели ни времени, ни материальных условий для окончания школы. Высшее образование и теперь получает ограниченное количество лиц, преимущественно из зажиточных семей.

В настоящее время правительство штата уделяет значительное внимание народному образованию. Процент грамотности населения возрос до 25,8% (1961 г.). Только в 1955—1956 гг. было начато строительство 370 новых школ. Выстроено также новое здание университета, новый институт по изучению ремесел и другие учебные заведения.

НАРОДЫ АССАМСКИХ ГОР¹

Значительная часть Ассама — крайнего северо-восточного штата Индии — и районы, прилегающие к нему с севера и востока, заняты горами. В литературе они носят обычно собирательное название Ассамских гор, которое охватывает три горные системы. С запада на восток, между долинами Брахмапутры и Сурмы, протянулось Ассамское плато, представляющее собой скопление отдельных сравнительно невысоких гор и холмов. На востоке через горный хребет Бараил Ассамское плато соединяется с рядом параллельных хребтов, называемых Ассамо-бирманскими горами. Они начинаются в северо-восточном углу Ассама и тянутся к югу вдоль индо-бирманской границы (между горами Бараил на западе и бирманской границей на востоке лежит Манипурское плато высотой в 1500 м; южнее расположены горы Лушей, к которым с запада примыкает область Горная Трипура). Продолжением Ассамо-бирманских гор на юге является Большая Араканская дуга Бирмы. На севере к ним примыкают Ассамские Гималаи.

Страна и население

Средняя высота гор Ассама — 1000—1500 м. Климат здесь умеренно жаркий, а влажность исключительно велика: в южной части Ассамского плато, в районе Черрапунджи, выпадает самое большое в мире количество осадков (свыше 12 тыс. мм в год). В период муссонов ливни временами достигают огромной силы: стремительные горные реки превращаются в мощные потоки, затопляющие все вокруг.

Склоны Ассамских гор покрыты густыми тропическими лесами, изобилующими такими ценными породами деревьев, как сал, тик, гарджан, различными видами пальм и диких фруктовых деревьев; выше идет полоса хвойных лесов. Постоянное истребление лесов привело к тому, что высокоствольные широколиственные джунгли отчасти уступили место бамбуковым и кустарниковым порослям, однако и теперь Ассам остается одним из наиболее лесистых районов Индии.

Горные леса Ассама — огромный естественный заповедник; здесь водятся дикие слоны, кабаны, носороги, тигры.

По лингвистическому признаку население Ассамских гор и предгорий можно разделить на ассамо-бирманские (нага, микир, бодо, куки-чин и др.), мон-кхмерские (кхаси) и тибето-гималайские народы. Ассамо-бирманская и тибето-гималайская группы являются двумя группами одной тибето-бирманской ветви китайско-тибетской семьи языков.

Племена и народности, говорящие на языках нага, живут в штате Нагаленд и частично в Манипуре. По неполным данным 1951 г. их было

¹ Ввиду недостаточности материала в настоящей главе возможны пробелы.

290 тыс. человек. К ним близки по этнографическим признакам микиры (около 150 тыс. человек), живущие в горах Микир.

Большая часть народов бодо обитает в нижней части Ассамской долины и в горах Гаро. По данным переписи 1951 г., их численность превышала 450 тыс. человек.

Население районов, расположенных к югу от территории нага, говорит на языках куки-чин. Сюда входят мейтхей, или манипури, чин и куки. Мейтхей — основное население Манипура; их численность достигает 600 тыс. человек. Численность куки и чин достигает 240 тыс. человек.

Кхаси составляют основное население гор Кхаси и Джайнтья, расположенных в центральной части нагорья Шиллонг. Численность кхаси превышает 350 тыс. человек.

На крайнем севере Ассама живут также отдельные группы народностей: мири, абор и другие, говорящие на тибето-гималайских языках. Обилие различных самостоятельных языков затрудняет взаимное понимание между народами, живущими даже в непосредственном соседстве: результатом этого является часто встречающееся двуязычие. В качестве второго языка обычно употребляется ассамский (или иногда — бенгали).

**Краткий
исторический
очерк**

Происхождение народов, говорящих на тибето-бирманских и мон-кхмерских языках, представляет научную проблему, об окончательном решении которой говорить пока нельзя.

Предки тибето-бирманцев, к которым принадлежат народы Ассамских гор, пришли в эту страну с северо-востока. До их прихода там, вероятно, обитали народы, говорившие на языках мон-кхмерской семьи.

Ассам является своего рода восточными воротами страны, через которые в древности проходили пути многих народов.

Тибето-бирманцы, попавшие на территорию современного Ассама и соседних с ним районов Индии, столкнулись с местным коренным населением, вытеснив или ассимилировав его. Они шли различными путями. Часть тибето-бирманцев, пройдя через юго-восток современного Тибета, перешла Гималаи и расселилась у их подножья и в горах. Это были предки народов тибето-гималайской группы.

Другой поток тибето-бирманцев прошел южнее, вниз по течению р. Брахмапутры и ее притоков, распространившись по территории горного и долинного Ассама и соседних районов Бирмы. Это были предки народов ассомо-бирманской группы.

На территории Ассама переселявшиеся тибето-бирманцы встретились с мон-кхмерами, которые в древности заселяли обширную территорию полуострова Индокитай и, как предполагают некоторые ученые, жили также в северо-восточной Индии¹.

В современном Ассаме мон-кхмеры представлены одними кхаси. Трудно с точностью определить когда именно на равнины Ассама из северной Индии пришли арийские племена, но, по всей вероятности, население древних ассамских государств Прагдждотиша и Камарупа было уже смешанным. Эти государства вели войны с наступающими из Бирмы в начале XIII в. ахомами (бирманскими шань). У некоторой части тибето-бирманских народов, говоривших на языках бодо (качари, кочх, типера), в XIII—XVII вв. тоже сложились свои государственные образования, постепенно захваченные ахомами. Тибето-бирманские народы, населявшие ассамскую долину, вели войны не только с ахомами, но и с наместниками Великих Моголов в Бенгалии, которые неоднократно пытались захватить их земли. В результате всех этих войн значительная часть тибето-бир-

¹ Некоторые ученые считают, что мон-кхмерские языки родственны по происхождению языкам мунда.

манских народов была оттеснена в горы, где, как указывалось выше, многие их группы жили уже с очень давних времен и, не будучи ассимилированы завоевателями, сохранили свой язык, обычаи и религию.

Господство ахоров в Ассаме было недолгим. Уже в XVIII в. их власть ослабела, начались смуты и раскол. С конца XVIII в. в Ассам проникают английские колонизаторы, а в 1826 г. он был включен в состав Британской Индии. К равнинному Ассаму англичане постепенно присоединяли горные районы.

Административное устройство горных районов Ассама в течение длительного времени было довольно запутанным. Когда Индия была английской колонией, территории, населенные горными народами, были выделены в особые округа, в которых не существовало четкой и единообразной системы администрирования.

К 1947 г. на всей этой огромной и мало исследованной территории существовало только восемь административных центров. За годы, прошедшие со времени освобождения, здесь создано свыше 70 административных центров. Бывшие княжества Манипур и Трипура были выделены в самостоятельные территории, подчиненные непосредственно правительству Индии. Остальная территория разделена на несколько округов. В 1960—1961 гг. создан штат Нагаленд из районов, заселенных нага.

Народы, населяющие Ассамские горы, стоят на различных стадиях исторического развития. Одни из них, живущие в северных районах, занимаются в основном подсечно-огневым земледелием и рыхлят землю мотыгой; в более южных районах развито террасное поливное земледелие, поля вспахивают деревянным плугом.

Основной социальной организацией всех этих народов продолжает оставаться деревенская община. Большую роль в общественной жизни играют выборные советы старейшин, известные по всей Индии под названием панчаитов.

Некоторые из южных народов достигли высокого развития, например мейтхей, населяющие Манипур, и типера — Трипуру. Ко времени освобождения Индии у этих народов существовали развитые феодальные отношения и городская культура. Они издавна поддерживали культурные связи с соседними народами Индии.

НАГА

Численность нага, по неполным данным 1951 г., — 290 тыс. человек. Название нага охватывает собой около 20 этнических групп.

Самой южной группой нага являются манипурские нага, численность которых доходит до 90 тыс. человек. В их состав входят тангуль, мими, марам, кхойрас, кабуи и др. Дальше к северу живут ангами (свыше 23 тыс. человек), лхота (свыше 22 тыс. человек), сема (свыше 39 тыс. человек) и ао (49 тыс. человек). Сравнительно малочисленными группами являются ренгма, сангтам, рангпанг и др. Крайние северо-восточные районы Ассама населяют коньяк, кальо-кенгья и чанг.

Трудно утверждать, что все нага составляют единую народность. Разные группы их достигли к нашему времени разных степеней развития классовых отношений (родо-племенные отношения продолжают играть основную роль в общественной жизни только северо-восточных нага). У нага стало развиваться национальное самосознание. В годы второй мировой войны молодые нага вербовались в армию и это оказало значительное влияние на их политическое развитие. Была создана своя национальная организация — Национальный совет нага, в задачи которого входила борьба за социальный прогресс, за распространение грамотности, за улучшение медицинского обслуживания и т. д.

В движении за самоопределение было два течения: лозунгом одного было создание независимого государства Нага, а лидеры другого выступали за формирование автономного штата Нага в пределах Индии. Конференция Нага в административном центре их области — в селении Кохима — приняла решение о создании такого штата. В 1960 г. индийский парламент постановил выделить особый штат Нагаленд с подчинением его центральному правительству Республики через губернатора штата Ассам. Ядром движения за создание Нагаленда и, вероятно, историческим ядром консолидации нага являются ангами — самая сплоченная и развитая их группа, расселенная непосредственно к северу от манипурских нага.

В специальном постановлении, принятом в январе 1961 г., содержатся предложения, на основе которых будут проводиться конкретные мероприятия по созданию самостоятельного штата Нагаленд. По этому постановлению в штате созданы местные административные органы: Временный совет из 45 выборных членов под руководством выборного председателя и Исполнительный совет из пяти членов. О характерном исключительном положении крайнего северного округа Туенгсанг свидетельствует то, что право принимать какие-либо решения по этому округу и обсуждать его дела ограничивается обязательным согласием на это всех членов, входящих от этого округа в совет.

В постановлении говорится также, что Временный совет может принимать решения по созданию и работе деревенских советов, районных советов и советов племен.

Хозяйство У нага, как и у многих народов Ассамских гор, распространено подсечно-огневое земледелие. У южных нага (сема, манипурских нага, ангами) распространено террасное земледелие. Наиболее развито оно у ангами.

При подсечно-огневом земледелии по окончании периода дождей на заранее выбранном участке леса вырубают и выкорчевывают деревья. Их оставляют сохнуть в течение одного-двух месяцев, а затем сжигают, используя золу как единственный вид удобрения. Землю нага разрыхляют мотыгой. Вслед за этим сеют, либо бросая семена в ямки, сделанные палкой, либо просто разбрасывая их. При подсечно-огневом земледелии земля быстро истощается, поэтому через каждые три-пять лет приходится менять поля, чтобы земля могла отдохнуть под паром лет 15—20.

В настоящее время специальная правительственная комиссия разрабатывает мероприятия по охране земли от чрезмерного истощения. Там, где это возможно, вводится система террас (у сема, лхота-нага), в остальных же районах делаются попытки ослабить пагубное влияние *джума* (подсечно-огневого земледелия) путем посадок на использованных участках растений, способных обогатить почву, таких, как хлопок, фруктовые деревья и чаще всего особый вид акации.

Террасное земледелие требует большой затраты труда. Склоны гор разбиваются на ступенчатые площадки или террасы. Опорные стены террас возводят обычно из камней, собранных часто здесь же на полях. Ширина террасы от 1 до 6 м, а высота от 2 до 10 м. Вода поступает на террасы по каналам или трубам из бамбука или долбленных стволов. При террасном земледелии землю в большинстве случаев удобряют навозом.

Основными продовольственными культурами у нага, как и у других народов Ассамских гор, являются рис, суходольный и заливной (на террасных полях), и просо (особенно большое значение оно имеет у сема и чанг). У нага наиболее распространен так называемый горный рис разных сортов (белый, красный). У соседних народов равнин горцы заимство-

Женщины лхота-нага, работающие под дождем

вали бенгальский «длинный» рис. Местами сеют также ячмень; по краям полей часто сеют кукурузу.

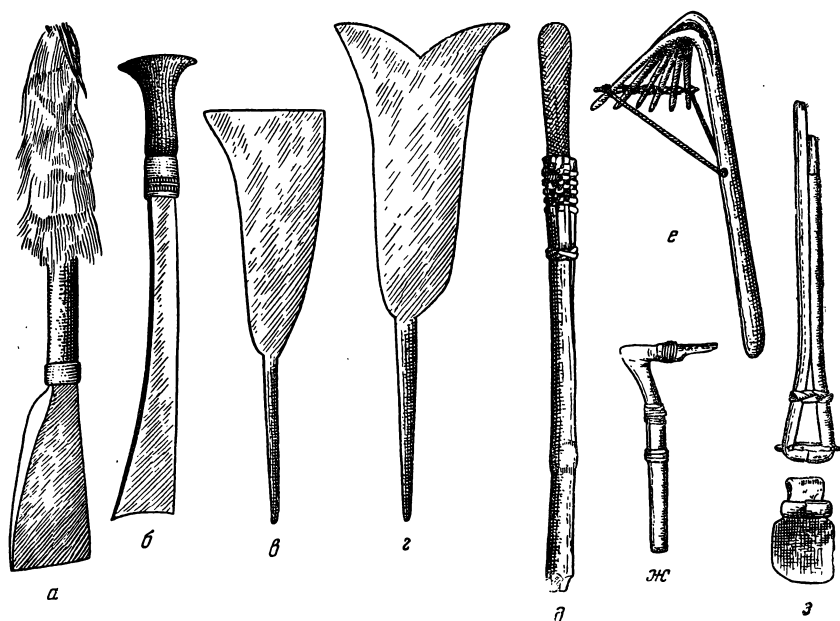
У нага, как и других горных народов Ассама, распространены ямс, красный перец, лук, шпинат, чеснок, картофель, у коньяк-нага основным продуктом питания является *таро*. Все нага разводят различные сорта бобовых (бобы, горох, чечевицу). В последние годы нага стали широко заниматься садоводством, культивируя главным образом гранаты, цитрусовые деревья (апельсины) и бананы. Фрукты продают жителям долин. Чаще всего этой торговлей занимаются перекупщики, которые втридорога перепродают фрукты в Бенгалии и других более отдаленных районах. Восточные нага при основании новой деревни сажают хлебные деревья.

Технические культуры являются сравнительным новшеством в горах Ассама. С каждым годом расширяются площади, на которых культивируется хлопок. Он служит сырьем для изготовления одежды и частично идет на экспорт. Выращивают также сахарный тростник, табак, коноплю.

Все сельскохозяйственные работы проводятся вручную с помощью несложных орудий, которые однотипны у большинства народов Ассамских гор. Некоторые манипурские нага (кабуи) под влиянием мейтхеев начали использовать быков (или буйволов) в качестве рабочего скота. Наиболее распространенным и универсальным орудием является большой нож — *дао*. Это железный клинок с деревянной или костяной рукояткой, лезвие которого затачивают с одной, иногда с обеих сторон. Дао имеет различную форму (лопатообразную, серпообразную и др.). Длина дао равняется 15—30 см, а ширина — 6—10 см. С помощью дао нага совершают множество операций: рыхлят землю, обрубают деревья (только для самых крупных используют небольшие топоры), снимают шкуру с убитого животного, употребляют дао как оружие и т. д.

У нага распространена простейшая мотыга, состоящая из изогнутого широкого лезвия, с двумя деревянными рукоятками (у коньяк-нага) или же с одной (у ао-нага).

Собирают обычно два урожая в год. Почти все нага жнут серпами и тут же в поле обычно производят обмолот, вытапывая зерно на решет-

Сельскохозяйственные орудия нага:

а, б — ножи «дао»; в, г, д — копалки; е — грабли; ж, з — мотыги

чатых помостах ногами или выбивая его палками. Зерно хранят в домах (подвешивая его в корзинах под крыши), а также под специальными навесами при домах или в свайных амбарах, или, наконец, зарывая его в землю.

Дикие животные наносят большой вред полям, и нага, как и все жители горных деревень Ассамы, охраняют свои посевы, отпугивая зверей трещотками и кострами, обнося поля оградами и расставляя вокруг них ловушки. Дороги, ведущие к полям через лес, постоянно расчищаются и поддерживаются в порядке.

Специализированное скотоводство отсутствует у народов Ассамских гор, однако домашних животных разводят все нага. Из крупного рогатого скота у нага распространены буйволы и *митханы*, или *гаалы* (одомашненная форма гаура — лобастого быка). Общее поголовье митханов невелико. Только зажиточные нага имеют возможность держать небольшие стада митханов, чтобы использовать их на мясо и для жертвоприношения (на фасаде дома нага вырезают рельефные изображения рогов, число которых показывает, сколько митханов хозяин данного дома принес в жертву).

Все нага разводят свиней; козы распространены меньше. Овец держат только ао и ангами. Из шкур домашних животных они делают щиты, барабаны, шапки, пояса и т. д. Скот в деревнях держат под свайными домами или в загонах. Разводят нага и домашнюю птицу, главным образом кур и уток.

Основу питания у нага составляют рис и другие злаковые культуры, различные дикорастущие растения (например, дикий шпинат, бамбук), мясо домашних и диких животных и птиц, куриные яйца, мелкая сушеная рыба.

Мясо играет важную роль в питании нага; его едят вареным и копченым. Едят мясо всех домашних животных, в том числе и кошек. Употребляют в пищу также кровь животных, предварительно сварив ее; не-

которые группы нага — питонов. Ао-нага являются геофагами, они едят особый вид соленой глины.

Как и большинство народов Ассама, нага не пьют молока, а готовят из него различные молочные продукты. Излюбленный их напиток — рисовое пиво.

Важную роль в жизни нага и остальных народов Ассамских гор продолжают играть охота и рыбная ловля. Мясо диких животных составляет существенную часть питания населения. Охотятся обычно, расставляя всевозможные ловушки и западни или убивая животное копьем (оно же является и боевым оружием). В последнее время все чаще употребляют огнестрельное оружие. На кабана, тигра и другую крупную дичь нага обычно охотятся сообща, несколькими деревнями, с собаками. Такие массовые облавы заканчиваются многодневным пиршеством, а добыча делится между всеми жителями деревень.

Важный продукт питания — рыба. Большой лов рыбы производится в конце периода дождей; на стремнинах устраиваются запруды, ставят верши, корзины. До сих пор распространено также отравление водоемов плодами ядовитых растений.

Собирательство и до нашего времени играет в хозяйстве нага большую роль (главным образом у северных нага). Они собирают ягоды, орехи, съедобные стебли и клубни дикорастущих растений.

Как один из подсобных промыслов следует отметить пчеловодство. В Ассамских горах и у нага, в частности, распространено также разведение шелковичных червей, дающих сырье для местного ткачества.

Виды ремесел у нага немногочисленны, а техника их в большинстве случаев проста. Повсеместно распространены плетение и ткачество. Некоторые предметы кустарного производства представляют большой художественный интерес. Разнообразием и красочностью орнамента отличаются плетеные циновки. В редком доме отсутствует простейший ткацкий станок, на котором женщины выделывают ткань для одежды (до последнего времени не знали ткачества только сема-нага). Местными натуральными красителями (индиго, кошениль и др.) ткани искусно раскрашиваются.

Если ткачеством занимаются почти в каждой семье нага, то большинство других ремесел требует специальной квалификации, и секреты производства хранятся в отдельных семьях. Кузнецы есть в деревнях ао и ангами-нага, но у лхота-нага кузнечное дело не развито и даже считается зазорным. Гончарство развито сравнительно слабо. Глиняную утварь нага чаще всего выменивают у жителей равнин. Интересна керамика у лхота — круглые горшки с веревочным орнаментом. Большим мастерством отличаются работы многих групп нага по дереву. Свои жилища они украшают скульптурной резьбой: изображениями людей, митханов, свиней. Самые разнообразные изделия изготавливаются из бамбука.

Слабо развитое ремесло, естественно, не может обеспечить все потребности, поэтому с давних времен в горах Ассама начал развиваться обмен, в который оказалось втянуто население даже наиболее удаленных областей нага. Еженедельные базары — *хаты* — играют очень важную роль в жизни нага. Они устраиваются обычно у подножия гор для удобства общения с равнинным населением. Теперь торговля ведется на деньги, но до сих пор распространен и товарообмен. На еженедельных базарах жители гор приобретают необходимую утварь, орудия, украшения, недостающие продукты питания. Медную и латунную посуду они получают из Непала и Бутана, остальные товары — с равнин Брахмапутры. В обмен из горных районов Ассама идут овощи, рис, местные ткани, слоновая кость, воск, лекарственные травы, митханы. В последнее время нага (особенно лхота) начинают возделывать хлопок специально для обмена. Зависимость

Традиционный праздничный убор воинов ангами-нага

от рынка и приобщение к товарному хозяйству составляют одну из характерных черт развития экономики Ассамских гор в последние десятилетия.

Деревни
нага распо-
ложены

чаще всего на холмах; поля же спускаются террасами вниз по склону. Те нага, у которых единственной формой земледелия остается подсечное, селятся на горных склонах, густо поросших лесом. Во многих деревнях нага сохраняются укрепления и ограды — следы недавнего прошлого этих воинственных племен (у некоторых из них еще в XX в. практиковалась охота за черепами). Размеры деревень колеблются от десятка до нескольких сотен домов. Деревни соединяются одна с другой тропами, проложенными в джунглях. Тип поселений, как правило, беспорядочный.

Дома нага каркасные. Наряду с наземными постройками у них можно встретить дома на высоком фундаменте (например,

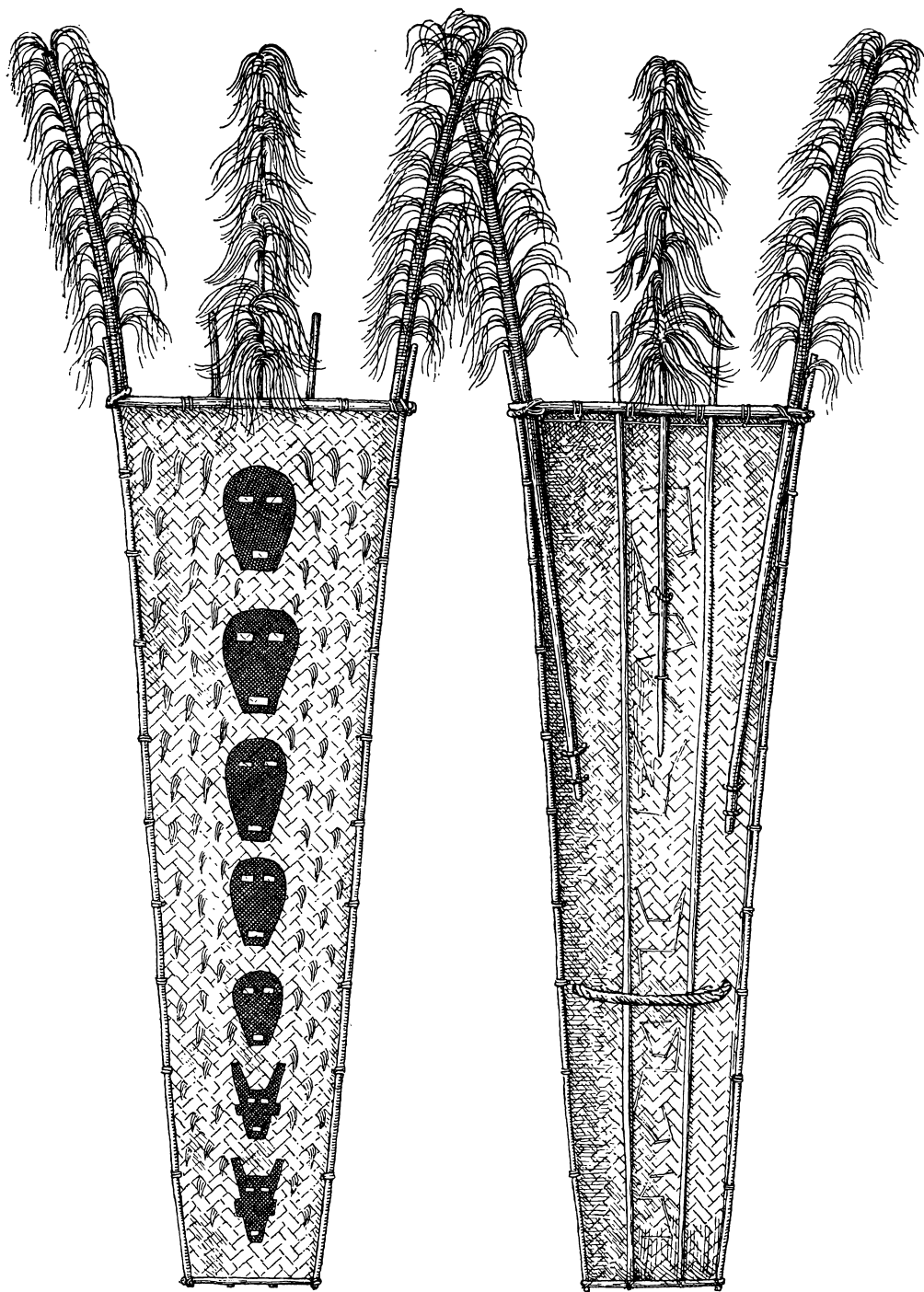
у лхота) и даже изредка на сваях (у лхота, чанг, коньяк). Стены домов возводятся из бамбука, крыша кроется соломой или сухой травой. Дома прямоугольные в плане, с крышами, доходящими почти до земли.

Обычно дом состоит из двух-трех расположенных одно за другим помещений. Первое — подсобное, там держат утварь, туда загоняют скот. Иногда (например, у ангами) здесь же хранят запасы риса, однако у большинства народов рис сохраняют в амбарах, расположенных в одном из концов деревни, причем каждый амбар является личной собственностью одного семейства.

Во втором помещении дома обычно находится очаг (без дымохода). Здесь же или в третьем помещении (если оно есть) обычно спят члены семейства.

Внутреннее убранство жилища более или менее однотипно у нага и других народов Ассамских гор. Полы устланы плетеными циновками, на которых сидят, спят, едят. На больших деревянных полках размещается необходимая в хозяйстве утварь — сосуды местного производства из дерева, тыкв и рогов митханов, глиняные горшки. Ножи, копыя, а также деревянные ложки втыкаются прямо в бамбуковые стены. Теперь в деревни, расположенные недалеко от равнин, начинает проникать европейская мебель — стулья, кровати; все больше входит в употребление привозная металлическая посуда.

Одежда и украшения нага зависят от возраста, семейного и социального положения. Основу одежды у мужчин составляет неспитая набедренная повязка или дхоти и передник, у женщин — кусок ткани, обертаемый вокруг тела. Этот кусок материи может закрывать только бедра и ноги до колен или же все тело от груди до колен. Различными

Плетеный щит

Воин племени нага

накидками и шарфами нага покрывают плечи; обуви они не носят. Ткани отличаются яркостью раскраски, орнамент чаще всего наносится в виде полос. Он бывает тканым и вышитым.

И мужчины и женщины отличаются пристрастием ко всякого рода украшениям. Это — браслеты для рук и ног (некоторые из них имеют определенное социальное значение, указывая на принадлежность к той или иной общественной группе), кольца и палочки для вдевания в перегородку носа, ожерелья из ракушек, бус, костей, пучков волос, серьги. У восточных и центральных групп нага (в меньшей степени у микир) практикуется татуировка тела уколами, причем рисунок свидетельствует о принадлежности к определенному роду.

Прически как у мужчин, так и у женщин разнообразны. Волосы часто собирают в тугую узел над лбом или на темени и чаще всего обвязывают шнуром или узкой полосой цветной ткани; нередко в узел втыкают палочки или перья. Иногда волосы распускают по плечам. Не-

которые нага подрезают волосы у висков. Иногда девушки нага коротко стригут волосы или бреют голову наголо, а мужчины, наоборот, носят длинные волосы.

Особой красочностью и живописностью отличаются церемониальные костюмы нага. Головные уборы из рогов митханов или из бамбуковых палочек в виде диадем, увенчанные разноцветными птичьими перьями, деревянные разноцветные нагрудники, украшенные волосами, ракушками или рогами животных, длинные копья с пучками волос, щиты с изображениями на них человеческих голов, — все это придает особую выразительность их воинственным пляскам.

Общественные отношения

У народов нага до середины 50-х гг. текущего столетия сохранялись многие характерные и для других народов Ассамских гор формы родоплеменных отношений, которые подвергаются сейчас существенным изменениям, но еще окончательно не исчезли. Сохранилось деление на племена, а внутри них — на экзогамные родовые группы. Каждая деревня представляла собой сельскую общину, сохраняющую в некоторых случаях общинное владение землей и даже общинную ее обработку. Однако чаще пахотная земля была разделена на участки, являющиеся семейной или частной наследственной собственностью (при общинной собственности в большинстве случаев на пастбища, леса и пустоши). Последняя форма является сейчас господствующей. В деревне обычно живет несколько родовых групп. Управление всеми делами деревни сосредоточивалось в руках вождей и совета старейшин. У сема и части коньяк-нага власть вождя была наследственной и почти неограниченной, ему принадлежали значительные богатства (скот, земля, которую он сдавал в аренду, и пр.).

В отличие от других нага, вождь коньяк-нага являлся одновременно и верховным жрецом. У других групп нага его власть была далеко не абсолютна, так как ей часто противостоял сохраняющийся коллективный авторитет общины. Носителями его были или выборные советы старейшин, или военные дружины. Местом воспитания дружинников, а в иных случаях и центрами общественной жизни народа были, и в какой-то мере остаются еще и сейчас, *морунги* (дома холостяков), где живут или проводят большую часть своего времени юноши племени (рода или деревни). При вступлении в морунг они проходят обряд посвящения (в возрасте 10—14 лет). В морунге они обучаются военному делу и занимаются сельскохозяйственными работами на участках земли, принадлежащих морунгу, а также помогают в работе общинникам. Дружина морунга возглавляется выборными старшинами, в компетенцию которых входят не только дела и жизнь дружинников, но и общественная жизнь той социальной единицы, к которой принадлежит данный морунг. В настоящее время морунг в значительной степени утратил свое значение.

В процессе развития классовых отношений усиливалось влияние выделившихся из состава общины богачей, которое основывалось на их имущественном положении, и ослабевал авторитет дома холостяков.

Имущественное расслоение в общинах сопровождалось у некоторых народностей появлением ростовщичества. Ростовщики ссужали обедневших общинников рисом (обычно из ста процентов). У ао-нага, сема-нага, манипурских нага и других они часто превращали должника в долгового раба.

Классовое расслоение выражено очень ярко у сема: у них был очень силен авторитет вождя, и его дом нес ряд функций дома холостяков — здесь юноши проводили время, являясь непосредственными исполнителями распоряжений вождя; вождь и его сыновья и сейчас владеют значительным поголовьем скота и большими наделами земли, которую они сдают в аренду общинникам. Таким образом, мы видим, что процесс феодализации общества зашел у сема сравнительно далеко.

Сильнее, чем у других нага, развиты классовые отношения и частная собственность у ангами. Земля у них принадлежит отдельным владельцам, и в руках местных богачей сосредоточены большие наделы; поля разделены четкими межевыми знаками; лицо, владеющее землей, по которой протекает ручей, имеет право преимущественного пользования водой. Род не вмешивается в земельные сделки; отец при жизни распределяет свою землю между сыновьями по своей воле и желанию. Деревенской собственностью являются только пустоши и леса.

Пережитками родо-племенных отношений у ангами являются экзогамные роды, соединенные во фратриальные группы. Они играют немало важную роль в семейно-брачных отношениях.

У соседних с ангами манипурских нага и лхота встречается больше пережитков родовых отношений. У них можно продать землю только с согласия всего рода; все сыновья вместе наследуют и обрабатывают землю; родовой или деревенский панчайт (у лхота) определяет участки земли, подлежащие расчистке и обработке тем или иным родом; в районах подсечного земледелия существуют родовые группы взаимной помощи в работе; у лхота и манипурских нага есть действующие дома холостяков.

Родо-племенные отношения прочнее всего до настоящего времени сохранились у северных и северо-восточных нага (ао, чанг, коньяк, пхом и др.). У ао, например, в каждой деревне живет несколько семейно-родовых групп. Каждая такая группа имеет несколько морунгов, являющихся центрами общественной жизни. Им принадлежат большие участки земли. В морунги каждые три года вступают мальчики в возрасте 11—14 лет. Выборные вожди морунгов являются старшинами деревень; они отводят землю для обработки и решают другие вопросы жизни общины. Но и у ао уже идет процесс имущественного расслоения: семейная земельная собствен-

ность все больше вытесняет общинную, каждая семья обязательно имеет отдельный дом и т. п.

Кальо-кенгья живут, подобно ао, в деревнях, разделенных на группы домов; население каждой группы относится к одному роду. Каждая такая группа в свою очередь делится на две части; между постройками оставляется полоса незастроенной земли и вал, в котором проделаны ворота. Можно предположить, что это отражает пережитки фратриального деления.

Между кальо и их соседями до самых недавних пор происходили частые военные столкновения. Деревни поэтому были ограждены валами с узкими воротами, защищенными завесой из колючих растений, а на тропинках, ведущих к деревням, кальо втыкали в землю отравленные бамбуковые шипы. У этой группы нага сохранились все воинские традиции, во многом утраченные другими группами. В морунгах имеется специальное тренировочное оружие для военных игр юношей, в дни праздников мужчины исполняют особые воинские пляски и т. п.

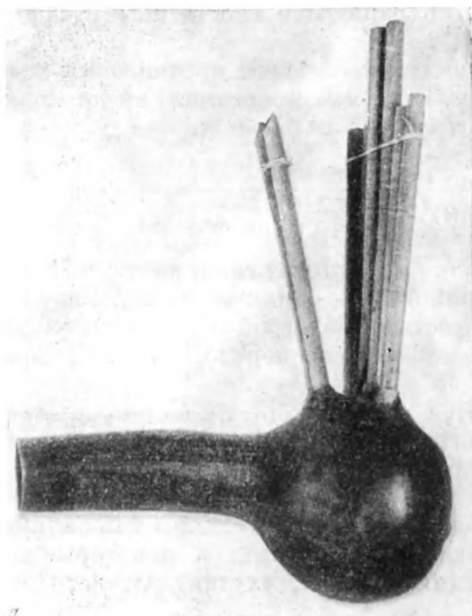
Семейные отношения у всех нага носят патриархальный характер; сохранились и некоторые пережитки матриархальных отношений: право женщины на владение собственностью (преимущественно скотом), свободный выбор женщиной мужа, элементы матриликальности (после свадьбы жена некоторое время продолжает жить у своих родителей) и т. д. У большинства нага разрешена полигамия, но практически лишь наиболее зажиточные нага имеют двух и более жен. Семейные и брачные институты у всех нага почти одинаковы. Довольно широко встречается обычай отработки за невесту в доме ее родителей, но он постепенно вытесняется, как и у других народов, выкупом, который позволяет сохранить рабочую силу юноши в хозяйстве его отца.

Верования и обряды

Нага, как и большинство горных народов Ассама, придерживаются анимистических верований. Весь окружающий мир они населяют сонмами духов — духов лесов, гор, рек, одухотворяют звезды, луну, радугу. Гроза, землетрясение и другие стихийные явления объясняются как действие тех или иных духов или божеств. Особенно популярны божества, связанные с земледелием. Каждый этап земледельческого цикла сопровождается особыми церемониями и жертвоприношениями, цель которых — обеспечить богатую жатву, и первые снопы нового урожая посвящаются божествам. Каждая болезнь связывается с особым злым духом. Для их отпугивания коньяк-нага, например, во время эпидемий выставляют на крышах своих домов крашенные маски. Недоброжелательных духов умиляют принесением жертв: риса, скота, домашней птицы, напитков, цветов. Все ритуальные церемонии совершают жрецы. У большинства нага звание жреца передается по наследству, от отца к сыну.

Предметом поклонения у нага являются камни. Нага наделяют их сверхъестественной силой. По представлениям ангами, камни могут принадлежать к разным полам и вступать в брачные отношения. Тотемизм у нага почти исчез, однако у некоторых групп наблюдается еще своеобразный культ тигра, которого запрещено убивать; человек, убитый тигром, не может быть похоронен обычным порядком. У нага много индивидуальных и общественных табу, которые обозначаются словом *дженна* (запрещение носить ту или иную одежду, есть определенную пищу, заниматься некоторыми делами при определенных ситуациях).

Каждое общественное и семейное событие отмечается у нага особыми обрядами. Рождение ребенка связано со множеством табу, касающихся роженицы, и с рядом правил, носящих магический характер (у ангами, например, женщина рассыпает свои бусы). Множество обрядов связано со смертью. Обычно, потусторонний мир представляется как улучшенный вариант земного существования, куда душам усопших предстоит сложный

Музыкальные инструменты:

а — волынка; б — барабан

путь. Покойников нага выставляют на высокие бамбуковые помосты, на которых тела оставляют до полного разложения. Поверья нага, связанные со страной мертвых и с непонятными природными явлениями, представления о сотворении народов, о животных-тотемах, о потопе и т. д. представляют собой ветвь богатого красочного фольклора нага, интересную для всех, кто изучает их религию, культуру, историю.

Неотъемлемую принадлежность любой религиозной церемонии или обряда составляют массовые танцы и песни, сопровождающиеся пиршеством. Под аккомпанемент национальных музыкальных инструментов — флейт, рогов, барабанов танцоры (в зависимости от цели церемонии) то выражают средствами танца воинственный призыв, то изображают мирный земледельческий труд; танцы сопровождаются пением или выкриками. За последнее время у нага начала развиваться литература.

МИКИРЫ

Микиры живут в горах западнее нага и являются непосредственными соседями ренгма-нага. Численность микиров около 150 тыс. человек. Они говорят на языке микир.

Микиры близки нага по занятиям, уровню социального развития, материальной и духовной культуре. У них наблюдается распад родо-племенных отношений и формирование классовых. Частично сохраняется родовая и общинно-деревенская собственность на землю, но возникла и семейная.

Власть вождя сильно ограничивалась как советом старейшин, в компетенцию которого входило решение вопросов, связанных с земледельческим хозяйством, так и активной ролью, которую продолжают и сейчас играть морунги. Борьба вождя с руководителями морунгов за власть и единоначалие привела у микиров к тому, что в деревнях появились особые «клубы» для юношей, находящиеся под наблюдением вождя. Параллельно этим

клубам функционируют и морунги, сохраняющие собственные установления.

В семейно-брачных отношениях микиры соблюдают предписания, связанные с делением на экзогамные роды. Их семьи моногамны; среди микиров широко распространен обычай отработки за невесту.

БОДО

В лингвистическую группу бодо (или бара) входят гаро, рабха, чхутия, кочх, качари (горные — димаса и равнинные — бара); по языку к группе бодо относятся и типера, но их общественный строй и культура ближе их соседям — куки. Общая численность бодо по переписи 1951 г. превышает 450 тыс. человек.

Отдельные группы некоторых из этих народов живут и на равнинах — у подножия гор или в речных долинах, по соседству с селениями ассамцев и бенгалцев. Так, бара-меч, или равнинные качари, расселяются на территории Гоалпары, Камрупа, Новгонга и Дарранга. В Новгонге живут близкие к ним бодоязычные ходжанг. Эти переселенцы на равнины постепенно ассимилируются окружающими народами, и некоторые из них почти утратили свой язык и религию (кочх, чхутия). Отчасти это касается и некоторых горных бодо.

У всех других бодо сохраняется общинная собственность на пустоши и леса при наличии семейной и личной собственности на землю; большую роль играют панчаяты при решении вопросов, связанных с землей и скотом; для бодо характерно отсутствие межевых знаков на полях.

Будучи ближайшими соседями ассамцев, бодо поддерживают с ними тесные хозяйственные связи, приходят торговать на базары в их города и деревни и нанимаются к ним на работу в качестве батраков. Это также способствует распаду остатков родо-племенных отношений.

У всех бодо, кроме гаро, распространено патрилинейное наследование, причем большую часть земли наследует старший сын.

Дома холостяков, кроме гаро, сохранились у самой северо-восточной группы бодо-лалунг (численностью по данным 1951 г. около 8 тыс. человек), живущей в районе Навгонг и горах Кхаси. Но и у лалунг дома холостяков используются в основном для принятия гостей и для устройства деревенских праздников.

Семьи бодо моногамны. До недавних пор был распространен обычай отработки за невесту, который все чаще заменяется выкупом.

Гаро

Самым крупным народом бодо, в наибольшей степени сохранившим свою этническую целостность, являются гаро. Гаро населяют крайнюю западную часть Ассамского плато. Численность их превышала 250 тыс. человек. Материальная культура гаро во многом напоминает культуру нага, а социальная организация имеет ряд общих черт с соседними кхаси.

Гаро — земледельцы. Сельское хозяйство они ведут теми же методами, что и другие горные народы Ассама. Особенностью является то, что гаро засевают поля смешанными семенами зерновых и бобовых культур. Мотыга гаро такая же, как и у нага. Наряду с обычными орудиями — мотыгой и дао — гаро используют и чисто местные, своеобразные, напоминающие пальцы руки грабли (*джакенбрак*), сделанные из расщепленного бамбука.

Зерновые у гаро, как и у нага, являются основными культурами, но гаро одними из первых в горах Ассама стали вводить на своих полях картофель. Сравнительно большое развитие получило у них садоводство. Апельсины и лимоны частично идут на продажу. Важной экспортной культурой является хлопок, под которым занято не меньше площади, чем под

Деревня гаро

рисом. Хлопок у гаро, как и у других горных племен Ассама, отличается грубым, коротким волокном и принадлежит к самым дешевым сортам. Через множество перекупщиков этот хлопок поступает даже на международный рынок. Гаро выращивают также коноплю.

У гаро развиты обычные для горных народов виды ремесел, но в отличие от других, гаро не занимаются кузнечным ремеслом. Большого искусства достигли они в обработке дерева; прекрасными образцами художественной резьбы могут служить, например, деревянные поминальные столбы, которые ставятся у дома, где кто-нибудь умер.

Во всех деревнях распространено плетение. Очень разнообразны по формам и размерам плетеные из тростника корзины для переноски хлопка. К числу подсобных промыслов, наряду с животноводством, охотой и рыбной ловлей, принадлежит разведение шелковичных червей и, соответственно, шелкоткачество.

Деревни гаро состоят из рядов больших свайных домов, построенных из бамбука и крытых травой. Жилые дома гаро — узкие и длинные постройки без окон. Они разделены внутри на три части: в первой хранится топливо и домашняя утварь, во второй — помещается очаг, около которого спят девушки, находится оружие и музыкальные инструменты, в третьей живут остальные члены семьи.

Самым большим домом в деревне является дом холостяков, украшенный снаружи деревянной резьбой. В этом доме проводят свое время юноши деревни, здесь же останавливаются приезжие и происходят различные праздничные церемонии. Для наблюдения за урожаем гаро строят сторожевые домики высоко на деревьях, чтобы обезопасить себя от нападения диких животных.

Одежда у гаро в основном та же, что и у остальных народов этого района. Гаро носят очень мало украшений. Их соседи даже дают прозвище «гаро» тем своим девушкам, которые не любят наряжаться. Следует отметить у гаро грозди серег, которые поддерживаются специальной повязкой, идущей вокруг головы.

Питаются гаро так же, как и соседние горные народы.

Основная экономическая единица у гаро — сельская община.

В их социальной организации большую роль играют пережитки матриархальных отношений (например, в вопросах наследования и землепользования). По обычаям гаро, собственность семьи не должна выходить за пределы материнского рода. В последнее время наблюдаются отдельные случаи замены матрилинейного наследования патрилинейным.

До недавних пор материнский род населял деревню и владел окружающими землями. Продавать землю без согласия жены вождя и старейшин ее рода никто из жителей деревни не имел права.

Девушка гаро, как правило, сама выбирает себе мужа. По обычаю, мужем младшей дочери, которая является наследницей, должен быть сын сестры отца девушки, а если такового нет, то любой другой юноша из рода ее отца. Этот муж наследует право своего тестя управлять имуществом, но не владеть им. Если жена умирает бездетной, то тесть обязан предоставить вдовцу новую жену из числа женщин или девушек рода.

Покойников гаро кремируют, а пепел сохраняют.

Одной из важнейших церемоний у гаро является *асонгтата* — жертвенное возлияние священным камням — *асонгам*, расположенным у входа в их деревни. Обязанности жреца у гаро не передаются по наследству и не ограничиваются особой родовой группой, а могут исполняться любым членом общины, которому она это поручит.

В наши дни, когда гаро переживают период распада родовых отношений, интенсивно протекает концентрация земель в руках выделяющейся имущей верхушки. Эксплуатация обезземеленных общинников настолько усилилась, что равнинные гаро за последнее время поднимали неоднократные восстания. Восстания были направлены как против своих местных землевладельцев, так и против помещиков из долин, которые стараются захватить земли и пастбища.

Недовольство гаро было вызвано также тем, что после раздела Индии к Пакистану отошли те районы Ассама (в частности, округ Силхет), куда гаро обычно вывозили на продажу свои продукты. В 1950 г. в районах расселения гаро, хаджонг и далу происходили выступления крестьян. В 400 деревнях были созданы местные органы самоуправления, организованы партизанские отряды, распределены между безземельными крестьянами земли, отнятые у богачей.

В 1960 г. гаро, наряду с другими горными народами Ассама, выдвинули требование о создании автономного округа гаро, которое до сих пор остается неудовлетворенным.

КУКИ-ЧИН

Население областей, расположенных к югу от районов расселения нага, относится к группе народов куки-чин (большая часть этих народов расселена на территории Бирмы). Эта группа состоит из трех больших подгрупп: мейтхей (или манипури), чин и куки. В Индии общая численность чин превышает 200 тыс. человек, а численность куки (тех, которые чаще всего в литературе встречаются под названием «старые куки») — свыше 150 тыс. человек.

МЕЙТХЕЙ, ИЛИ МАНИПУРИ

Мейтхей вместе с нага составляют основное население Манипура. Территория Манипура равняется 22 тыс. км², а численность населения превышает 580 тыс. человек.

К моменту завоевания Манипура англичанами, у мейтхеев уже господствовали феодальные отношения, и Манипур был феодальным княжеством. Они участвовали в национально-освободительном движении, и среди них значительным влиянием пользовалась партия Национальный кон-

Манипурская женщина за прялкой

гресс. После достижения Индией независимости Манипур был превращен в штат группы «С», а с 1956 г. — в территорию, управляемую из центра. Законодательное собрание, существовавшее в штате, было распущено. В связи с этим в 1960 г. в Манипуре поднялось движение, участники которого требовали восстановления законодательного собрания. В последние годы в Манипуре появились и организации Коммунистической партии Индии.

Земледелие как суходольное, так и поливное (долинное и террасное), является основным занятием мейтхеев. Приемы земледелия в основном сходны с описанными выше, в разделе о нага. Скотоводство играет подсобную роль — разводят рабочий скот, коз и свиней, но есть и отрасль специализированного скотоводства — разведение породистых лошадей. Довольно большую роль в хозяйстве мейтхеев играет рыболовство, а в горных районах — охота и собирательство.

Из ремесел развито, главным образом, ткачество. Мейтхеи изготавливают хлопчатобумажные и шелковые ткани. Как и в Ассаме, здесь разводят червей шелкопряда (нетутового) и вырабатывают шелка эри и муга, являющиеся предметом экспорта. Развито также изготовление всевозможных плетеных изделий из соломы, волокнистой травы и бамбука.

В некоторых деревнях Манипура кустарным способом выплавляют железо. Поиски руды производят на ощупь, протыкая землю после дождя бамбуковой палкой. Руду плавят в земляных печах на древесном угле; железо куют вручную. Для всех этих работ объединяются в группы по пять человек, каждый выполняет определенную часть производственного процесса. Раньше, по обычаю, плавильщики руды должны были ежемесячно вносить в пользу правителя княжества два небольших бруска железа. Они поклоняются своему особому богу Кхумлангбу, изображением которого служит кусок железа, особо почитаемый в дни ежегодного праздника, посвященного этому богу. В процессиях на этом празднике принимают участие все жители окрестных деревень.

В настоящее время создаются кооперативные объединения ремесленников и принимаются поощрительные меры для освоения и развития новых ремесел и кустарных промыслов. Главное внимание уделяется ткачеству, железоделательному производству и изготовлению ковров.

Танец в честь бога Кришны

Наиболее распространенной религией в Манипуре (главным образом в долине Импала) является индуизм в форме вишнуизма, преимущественно поклонения Кришне. С культом Кришны связаны прославленные народные танцы, исполняемые во время кришнаитских праздников, в особенности танец, известный под названием *манипури*. Танец манипури, который считается одним из четырех классических танцев Индии, исполняется только девушками. Одна из них изображает бога Кришну, а остальные — пастушек. На каждой девушке надета жесткая длинная юбка, вышитая кусочками зеркала и блестящими нитками; верхняя часть юбки прикрыта широкой прозрачной оборкой, ниспадающей от талии. Девушки надевают узкую кофточку с короткими рукавами, голову покрывают высокой шапочкой с длинной вуалью. Этот наряд дополнен многими украшениями.

Танец манипури пользуется в Индии такой любовью, что его изучают не только в школах танцевального искусства, но и в общеобразовательных учебных заведениях. На национальном фестивале танца, который проводился в Дели в 1955 г., было решено превратить колледж танца в Манипуре в общеиндийский центр изучения танца манипури.

В Манипуре распространено и много других танцев; он прославился своей танцевальной культурой. По легенде, сам бог Шива создал Манипур и подарил его жителям музыкальные инструменты и искусство танца. В деревнях Манипура исполняются древние магические танцы, посвященные божествам покровителям. Их исполняют обычно особые жрецы и жрицы.

На языке мейтхей существовала оригинальная литература, связанная с религией, и древний фольклор. С распространением вишнуизма появился новый, вишнуитский фольклор, где воспеваются похождения Кришны и пастушек, но и старый фольклор все еще пользуется популярностью.

До распространения индуизма мейтхей имели свою письменность на индийской основе. И до настоящего времени сохранившие свою религию мейтхей и их жрецы пользуются этой письменностью. Однако большинство мейтхеев, принявших индуизм, вместе с ним приняли и бенгальский алфавит. На языке мейтхей издается довольно значительная литература.

Рост культурного уровня мейтхеев за последние годы очень заметен, — здесь имеется значительная сеть начальных и средних школ и несколько колледжей (включая колледж танца).

Особенно ценны и важны все мероприятия, связанные с распространением культуры в районах горных племен Манипура, так как это не только способствует развитию этих племен, но и вовлекает их в процесс хозяйственного и культурного строительства в стране.

В группу чин входят лушей, или мизо, тхадо (или новые куки), которых большинство исследователей объединяют по лингвистическому признаку с чин, а не с куки, лакхер, пейте (или пейтхе), ральте, сакте и др.

Лушей являются самой многочисленной группой чин (численность лушеев превышает 180 тыс. человек). Многие другие группы чин постепенно воспринимают их язык и культуру. Лушей, возможно, являются ядром консолидации единой народности чин.

Как и другие горные народы Ассама, лушей в первую очередь занимаются подсечно-огневым земледелием. Террасное земледелие не получило развитие у самих лушеев и впервые проникло к ним лишь в последние годы. Основной культурой является суходольный рис. Следует отметить и кукурузу, которой принадлежит важное место в хозяйстве лушеев. Небольшие площади заняты сахарным тростником, чаем, хлопком, бобовыми. Разводят лушей и цитрусовые, которые, как и хлопок, идут только на внутреннее потребление. Как и другие горные народы, лушей держат на мясо домашних животных, из которых наиболее ценными считаются митханы. Ремесла в горах Лушей развиты сравнительно слабо. Наибольший интерес представляют их тканые изделия — яркие по краскам и разнообразные по рисунку.

Характер подсечно-огневого земледелия приводил к тому, что лушей при смене полей часто переносили деревни на новые места. В настоящее время недостаток свободных земель вынудил лушеев перейти к постоянным поселениям. Деревни обычно расположены на вершинах холмов и сохраняют следы укреплений. Лушей, как и все чин, строят дома из бамбука, обычно на сваях, хотя встречаются и наземные постройки.

Одежда лушеев характерна для всех чин и имеет некоторые отличия от одежды нага или гаро. Женщины, наряду с обычным для горных народов Ассама неспитым полотнищем, обертывающим тело, носят запашные юбки бирманского типа (чаще всего — черные) и белые короткие кофточки. Обычный костюм мужчины составляют домотканые рубахи и короткие дхоти. Голову часто повязывают тюрбаном. Широкие шляпы, плетеные из тростника и бамбука, служат защитой от дождя. Для этой цели используются и своеобразные бамбуковые накидки в форме раковины, которые укрывают все тело с головой.

У всех народов этой группы процесс распада родового строя зашел довольно далеко. Раньше существовало патриархальное рабство. У лушеев рабы могли основать свой дом и стать общинниками после того, как они проработают на вождя от трех до шести лет. Власть вождя была очень велика. Впрочем, его соплеменники в случае недовольства могли перейти к другому вождю. Сан вождя наследовал его сын (у тхадо-куки — старший, у других — преимущественно младший).

Из всей этой группы только у лушеев сохранился морунг, хотя значение его как военной единицы и как важного политического объединения, влияющего на жизнь народа, и у лушеев тоже давно утрачено. Морунг строят против дома вождя; ему принадлежит определенное количество земли, которая обрабатывается силами юношей, составляющих дружину морунга. Часто юноши уже и не спят в морунге. Дни, свободные от работы на земле морунга, они проводят в домах своих родителей, где обычно и питаются.

С наступлением брачного возраста юноша дает выкуп отцу своей невесты и уводит ее в дом своего отца (у лушеев она после свадьбы живет некоторое время в доме своих родителей). Семьи, как правило, моногамны и наследование у всех патрилинейное. Обычно у чин правом наследования пользуется старший сын, у лушеев наследует младший.

В похоронном обряде у лусеев можно отметить частичное захоронение: тело до разложения находится в доме, после чего часть костей закапывают в землю, а череп оставляют в доме. Наряду с анимизмом среди лусеев широко распространено христианство — до 85% формально являются христианами. На языке лусеев имеется литература.

КУКИ

В группу куки (или старые куки) в литературе принято включать в основном народность типера (или типура). Типера говорят на языке, относящемся к лингвистической группе бодо, но в этнографическом отношении они очень близки куки. Они живут в области Трипура (или Типура), бывшем княжестве, а теперь территории союзного подчинения. Численность их — 150 тыс. человек (1951 г.).

Кроме типера, в группу куки входит много мелких племен и народностей, живущих главным образом в горах. Это пурум, чиру, вайпхей, аймол, бите, хмар, кхельма и др.

Типера занимаются земледелием и живут в больших деревнях, где жилые и хозяйственные постройки возводят на сваях. Земля до недавних пор была сконцентрирована в руках феодалов-помещиков, и общинники были вынуждены арендовать ее. Под влиянием антифеодального движения правительство Индии ввело и здесь систему райятвари. Родовые общинные связи у типера почти разрушены. Каждая семья является самостоятельной хозяйственной единицей, возглавляемой отцом семьи.

Сейчас правительство Индии уделяет большое внимание общественному и хозяйственному развитию этого народа. Проводятся в жизнь мероприятия по созданию потребительских, сбытовых и кредитных кооперативных обществ земледельцев и ремесленников, по расширению ирригационной сети, по усовершенствованию системы лесоразработок, улучшению имеющихся дорог и прокладке новых.

В г. Агартале в 1954 г. и в г. Найласагаре в 1955 г. были открыты учебные комбинаты ремесленного производства, где изучается и совершенствуется технология ткачества, кожевенного дела, производства бумаги, обуви и т. п. В Трипуре существует свыше 1 тыс. школ (многие из них функционируют в горных районах) и несколько колледжей. Грамотные люди составляют в Трипуре свыше 20% населения (1961). В 1960 г. в Трипуре началась борьба за создание законодательного собрания. Большим влиянием здесь пользуется Коммунистическая партия Индии.

Куки, живущие по склонам гор, в непосредственной близости от Бирмы, значительно отстали в своем развитии от народа типера. Они занимаются подсечным земледелием, но в последнее время некоторые семьи (обычно наиболее зажиточные) стали, наряду с традиционным джумом, возделывать заливные поля у подножия гор. Под влиянием мейтхеев некоторые горные куки, в частности пурум или чиру, на равнинных полях стали применять плуг, используя в качестве рабочего скота буйволов или быков. Как у всех народов куки-чин, у старых куки в недалеком прошлом наблюдались частые переносы деревень. Дома у них строятся и на сваях, и прямо на земле из обычных материалов — бамбука и дерева (для свай). Соломенная крыша может быть двух- или четырехскатной.

Одежда женщин та же, что в других горных районах Ассама, но свою несшитую юбку они обычно перепоясывают широким куском ткани. Мужчины, как и у чин, носят рубахи, дхоти, безрукавки, тюрбаны.

Община у горных куки является самостоятельной хозяйственной и политической единицей. Она владеет всей обрабатываемой землей. Отдельные семьи возделывают определенные участки земли, но им принадлежит только собранный с них урожай. Семьи время от времени должны меняться участками, и все возникающие конфликты разбирают старейшины деревни.

Широко распространена взаимопомощь при обработке земли — несколько семей объединяются в группу (*лам*) и возделывают по очереди все свои участки.

Куки делятся на экзогамные роды, находящиеся в строго определенных брачных отношениях: юноши одного рода имеют право жениться только на девушках из другого определенного рода, юноши которого женятся на девушках из третьего рода, а в этот третий род берут жен из первого. Эта система носит условное название кольцевой связи родов, или трехродового союза.

Самым предпочтительным считается брак с дочерью брата матери, тогда как на дочери сестры отца жениться запрещено. Для того, чтобы жениться на девушке, юноша должен отработать в доме своего будущего тестя от двух до семи лет. В настоящее время эта отработка все чаще и чаще заменяется выкупом.

Сохраняющимся пережитком матрилокального брака является обычай, согласно которому после свадьбы жена остается на некоторое время в семье своих родителей и только по истечении определенного срока переходит в дом мужа. Семьи, как правило, моногамны. Мальчики и юноши некоторых групп куки живут в морунгах, а где их нет, там спят все в домах богатых людей (например, у *чиру*, *ком* и *тикхун*), или в семьях, где есть незамужние дочери (у *пурну*). После брака юноша отделяется от семьи своего отца и получает участок земли для обработки. Наследование у всех куки патрилинейное.

КХАСИ

Кхаси живут в горах Кхаси и Джайнтья, в центре Ассамского нагорья. До завоевания Ассама Англией на территории кхаси существовало довольно крупное феодальное государство, в котором были сильны пережитки первобытнообщинных отношений. После завоевания Ассама это государство распалось на ряд княжеств. Население гор Джайнтья упоминается в литературе обычно под названием джайнтья, *пнар* или *синтенг*, а высокогорные группы называются *вар-кхаси* и *вар-джайнтья*. Но, судя по тому, что материальная культура и быт всего населения этих районов близки культуре и быту кхаси и что все население гор Кхаси и Джайнтья говорит на языке кхаси, можно считать, что все они являются локальными группами одной народности — кхаси. К ним близко примыкают живущие в этих районах малочисленные группы *лингам* и *бхои*. Общая численность кхаси, по данным 1951 г., превышает 290 тыс. человек. Кхаси представляют особый интерес для изучения этногенеза данного района. По мнению исследователей, они являются единственным в Индии остатком народов языковой семьи *мон-кхмер*, которые предшествовали тибето-бирманцам на территории современного Ассама и сопредельных областей. Основу сельского хозяйства кхаси составляет земледелие как подсеčno-огневое, так и поливное террасное. По склонам гор кхаси сажают рис, кукурузу, в долинах культивируют сахарный тростник. Сравнительно развито у кхаси садоводство. Они разводят манго, апельсины, лимоны. Большое значение в горах Кхаси, особенно в северной их части, имеет картофель. В горах Кхаси и Джайнтья встречается хлебное дерево. Кхаси пользуются обычными для населения горного Ассама ручными сельскохозяйственными орудиями, но в горах Джайнтья применяется и упряжной плуг. Важной подсобной отраслью для кхаси является птицеводство и пчеловодство. Сохранили подсобное значение охота и рыболовство. Кхаси — один из немногих народов этого района, применяющих на охоте лук и стрелы.

Ремесла у кхаси развиты, по-видимому, слабее, чем у других народов Ассама. Раньше они славились кузнечным мастерством, но теперь

совершенно утратили его. Ткачество у них развито слабо, и они часто выменивают ткани у соседей.

Деревни кхаси обычно строят между горами в ложбинах, защищенных от холодных ветров. Для постройки домов используют камень и дерево, крыши кроют соломой. Дома кхаси невысоки и сравнительно малы, часто приподняты на небольшом каменном или земляном фундаменте. Единственное маленькое окно дает мало света, каменный или глиняный очаг обычно занимает середину внутреннего помещения. Кхаси, в отличие от народов куки-чин, редко меняют свои места поселений.

Одежда кхаси напоминает одежду куки: перепоясанная куском ткани нешитая юбка у женщин, рубашка, безрукавка и дхоти у мужчин. Обычно женщины закутываются в покрывало, краем которого покрывают голову. В последние годы в горы кхаси все больше проникает фабричная одежда.

Пища кхаси не отличается от пищи нага и других народов. Рис, фрукты, овощи, сушеная рыба, мясо составляют их обычный рацион. Широко используются в хозяйстве кхаси яйца — они идут как в пищу, так и для жертвоприношений.

Кхаси живут деревнями-общинами, границы которых раньше совпадали с территориями родов, но в настоящее время общины эти нельзя считать родовыми; локализация родовых групп нарушена, происходит дробление родов, а следовательно, и распад родовой общины.

Процесс распада родового строя и становления классовых отношений отражается и на системе землевладения кхаси. На современном этапе характерно сосуществование различных форм собственности на землю, от остатков родовой до частной: все земли кхаси делятся на общинные и частные, причем частными владеют семьи, а общинные в основном принадлежат родовым группам или деревне в целом. К общинным же землям относят и участки, выделенные для жрецов, а также «священные рощи» — заповедники деревьев, древесину которых используют только для погребальных костров. Большая часть пахотной земли находится в собственности отдельных семей, а пустоши и леса могут принадлежать как деревне, так и отдельным семьям или лицам. Из земель, принадлежащих деревне, каждая семья общины получает определенный участок — столько, сколько может обработать, — который считается уже собственностью семьи. Эта земля может быть продана, заложена или обменена без согласия общины или рода в целом. Граница между частной землей и общинной обозначается межевыми знаками. Собственность рода может быть отчуждаема только с согласия всех сородичей.

У кхаси прослеживаются пережитки матриархальной организации — экзогамные роды с матрилинейным счетом родства и матрилинейным наследованием. Главой рода считается старшая женщина, называемая «мать рода». В то же время главой всей общины является мужчина. «Матери рода» принадлежит дом или центральная часть дома, в которой хранится касса рода, приносятся жертвы и совершаются прочие церемонии. Без ее согласия в семьях рода не проводится никаких мероприятий. Обязанности «матери рода» после ее смерти переходят к ее младшей дочери или к младшей дочери ее сестры, если у матери только сыновья. Если к моменту смерти «матери рода» ее младшая дочь еще очень мала, то за нее занимается всеми делами до ее совершеннолетия старшая дочь. Старшие дочери иногда отделяются от рода и уходят жить в отдельные дома со своими семьями (семьи кхаси моногамны). Есть указания на то, что в случае отсутствия у «матери рода» наследниц, имущество переходит к младшему сыну. По-видимому, у кхаси уже протекает процесс вытеснения матриархальных отношений патриархальными, но, как правило, мужчины являются владельцами только той собственности, которую они сами приобрели или заработали. Эту собственность полу-

чают их дети или, в случае отсутствия детей, жена. Дети, родившиеся от брака женщины кхаси с мужчиной из другого народа, наследуют и его собственность, и если он их воспитывает без жены, то они не считаются кхаси. Матриархальная организация, по-видимому, более сохранилась в горах Джайнтъя, где муж только посещает жену, продолжающую и после брака жить со своей матерью. У кхаси распространен обычай отработки за невесту.

Среди кхаси распространены анимистические верования: поклонение духам деревьев, вод и гор и духам-покровителям. Развит культ предков, приношения которым являются непременной частью каждого обряда и праздника. Очень своеобразный вид деревням кхаси придают большие, выше человеческого роста памятные каменные столбы, которые они считают священными. Жрецы кхаси всегда принадлежат к одному роду, в пределах которого эта должность наследственна. Значительное распространение получило среди кхаси христианство, — христианские миссионеры начали там свою деятельность в XIX в. Они стали переводить на язык кхаси религиозные христианские книги (у кхаси в прошлом не было своей письменной литературы). В начале XX в. христиане-кхаси заявили об образовании ими отдельной церковной общины, не связанной с европейскими или американскими христианами. Стали выходить различные периодические издания (с использованием латинского алфавита).

Значительная часть молодежи кхаси учится в начальных, средних и высших школах Ассама и Бенгалии.

* * *

По мере развития в Ассамских горах дорог и плантационного хозяйства и роста отходничества, товарно-денежные отношения проникали все глубже и глубже в горы, в результате чего пережитки родового строя начали исчезать. Вместе с тем началось пробуждение национального самосознания горных народностей. Некоторые из них начали вовлекаться в антиимпериалистическую и антифеодальную борьбу. Раздел Индии затронул их самым непосредственным образом: часть народов (равнинные гаро, бара) оказались на территории Восточного Пакистана. Народы гор начали выдвигать свои требования социальных реформ и автономии. Широкого размаха достигло крестьянское движение в Майменсинге, — там в нескольких сотнях деревень было установлено крестьянское самоуправление. Активными участниками этого движения были гаро, бара и некоторые другие.

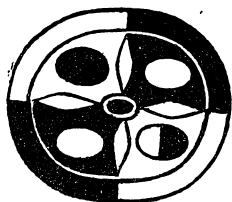
Около десяти лет не утихала борьба народов нага.

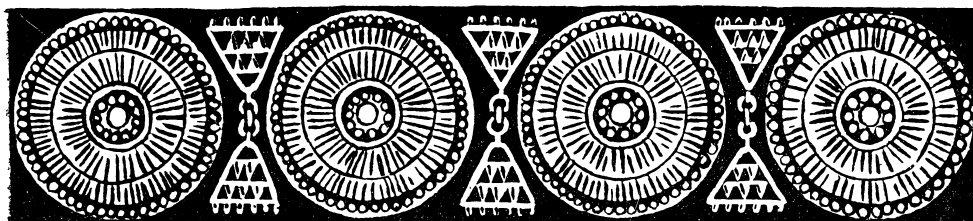
Борьбу за самоуправление, за создание собственного правительства ведут манипурцы и народ Трипуры. В Трипуре сложилось очень сложное экономическое положение. Здесь больше, чем где-либо в Ассамских горах, ощущается нехватка земли. Из-за этого происходят постоянные столкновения между лишенными земли крестьянами и землевладельцами. Крестьянский союз Трипуры (Кисан сабха) требует раздела свободных земель, считающихся государственной собственностью, и наделения земель безземельных. Вопрос о земле остро стоит и в округе Мизо, где большая часть земель принадлежала вождям из рода Сайло, от которых крестьяне находились в полукрепостной зависимости. Хотя после принятия конституции Сайло были лишены прежних привилегий, борьба за землю и сейчас не окончена.

В апреле 1955 г. была проведена важная социальная реформа — были упразднены должности наследственных деревенских вождей, а система администрирования в Ассамских горах была совершенно изменена. Права наследственных вождей и советов старейшин были переданы деревенским и окружным советам, избираемым всеми жителями старше 21 года, а частично назначаемым.

За последнее время усилилась просветительная работа среди горного населения. Она ведется на местных языках, а также на языке хинди и, главным образом, ассамском, который издавна являлся средством общения между отдельными горными народами, а также между ними и жителями долин. В самых недоступных районах гор появляются школы на местных языках (всего в горных районах построено несколько сот школ), все большее число местных жителей получает образование, поступает на государственную службу.

Создаются кооперативные общества и показательные фермы, прокладываются новые дороги. Наиболее наглядным и одним из самых положительных результатов наступивших изменений является то, что традиционная вражда между племенами, находившая в течение столь долгого времени свое выражение в страшной охоте за черепами и взаимных набегах, изжита. Значительные ассигнования предназначены новым пятилетним планом на дальнейшее культурное и экономическое развитие, на поощрение ремесел и усовершенствование сельского хозяйства.

НАРОДЫ СИККИМА И БУТАНА

НАСЕЛЕНИЕ СИККИМА

Сикким — небольшое княжество, расположенное на северной границе Индии, между Непалом и Бутаном. Сикким — протекторат Индии. Площадь княжества — 7,1 тыс. км², общая численность населения — 160 тыс. человек. Плотность населения — 20 человек на 1 км². Столица — г. Гангток.

Общие сведения

Государственный язык Сиккима — английский.

Сикким расположен на южном склоне Гималаев, на высоте в среднем около 1500 м над уровнем моря. В Сиккиме находится много гор, высотой превышающих 6—8 тыс. м (например, Канченджанга — свыше 8,5 тыс. м, Синиолчу — свыше 6,5 тыс. м и др.). Главная река — Тиста с притоками Лачунг и Лачен. Климат Сиккима — от высокогорного до горно-тропического муссонного. В лесах преобладают дуб, клен, пихта, ель, кедр. Большую площадь занимают также альпийские луга и ледники.

Вплоть до середины XVII в. в Сиккиме правили вожди племени лепча. С середины XVII в. в стране начал распространяться буддизм. Неоднократные попытки захватить Сикким делали правители Непала.

Начало английского проникновения в этот район Гималаев можно датировать первыми десятилетиями XIX в. Особенно усилились попытки Англии закрепиться в Сиккиме во второй половине XIX в. По договору 1861 г., заключенному между Англией и Сиккимом, последний фактически превратился в английский протекторат. Англичане, противодействуя попыткам Непала проникнуть в Сикким, добились от правителей Сиккима запрета на въезд непальцев в страну (он действовал до 1895 г.). Окончательно англичане утвердились в стране после 1888 г.

Отношения между Сиккимом и Индией, существующие в наше время, были юридически оформлены договором в 1950 г.

Сикким — отсталая аграрная страна, почти не имеющая своей промышленности. Для сельского населения Сиккима характерны хозяйства хуторского типа или небольшие деревни. Средний размер земельного участка у крестьянина-землевладельца равен 1—1,5 га, но права на эту землю в значительной мере номинальны, так как велика задолженность крестьян помещикам и ростовщикам. Проникновение капиталистических отношений в сельское хозяйство еще недостаточно интенсивно; это подтверждается тем, что не больше 8—10% крестьян обезземелено и является батраками и сельскохозяйственными рабочими. Кое-где

Навьюченная коза

возникают снабженческие и сбытовые кооперативы, не играющие пока существенной роли в развитии хозяйства страны.

Земледельцы Сиккима выращивают на террасных полях поливной рис¹, гречиху, ячмень, кукурузу. Развита также огородничество и садоводство. Картофель, кардамон, апельсины и яблоки служат предметом экспорта.

В стране высоко развито ремесленное производство: ткачество, плетение, плотничество, гончарное дело и т. п. Многие

ремесленники занимаются обработкой шерсти и производством шерстяной одежды.

В стране имеется одна действующая электростанция близ г. Гангтока и ведется строительство другой, более крупной, в районе Сингтама.

Из обнаруженных в Сиккиме ископаемых — угля, железа и меди — разрабатывается только медь, главным образом в районе Ботанга, где ее запасы достаточно велики. Разработки ведутся вручную, почти без применения механизмов.

Основным средством транспортной связи в стране служат повозки, запряженные быками, или вьючные животные — быки, яки, *цзо* (помесь яка с коровой) и даже козы. Автотранспорт развит очень слабо. В настоящее время ведется усиленное строительство дорог как шоссейных, так и грунтовых.

Религией большинства населения является буддизм ламаистского толка. В течение многих столетий обучение детей производилось в монастырях. В настоящее время в стране насчитывается около 100 школ, в которых учится около 3,5 тыс. детей, т. е. приблизительно 10% всех детей школьного возраста. Грамотные люди составляют 7—8% населения страны.

Сикким — многонациональное княжество. В настоящее время преобладающую часть населения Сиккима (около 80%) составляют выходцы из

Пахари Южного Непала (так называемые *пахари* — горцы).

Наиболее сильным было переселение в XX в. Среди выходцев из Непала есть представители многих его народностей, но наиболее многочисленны киранти (раи), гурунги, магары, таманги. Эти переселенцы сохраняют свою культуру, обычаи. Их поселения — отдельные хутора и небольшие деревни — расположены преимущественно в долинах рек и в поясе лесов на высоте 500—700 м над уровнем моря. Они занимаются в основном примитивным земледелием.

Бхотии На севере Сиккима, в долинах Лачэна и Лачунга, а также в прилегающих к Гангтоку районах живут бхотии. Бхотии Сиккима — это в основном потомки выходцев из Тибета. Они говорят на южном диалекте тибетского языка.

В настоящее время бхотии составляют всего около 20% населения страны. Все бхотии Непала, Сиккима и Бутана сходны между собой по

¹ Интересно, что тибетцы называют Сикким «страной риса».

Монастырь в Сиккиме

своим занятиям, культуре. Бхотии Сиккима в долинах занимаются земледелием, культивируют ячмень, кукурузу, пшеницу. На высокогорных пастбищах они разводят крупный и мелкий рогатый скот, повсеместно держат лошадей, мулов. Занимаются также перевозками грузов по горным дорогам.

Бхотии Сиккима, так же как Непала и Бутана, носят плотную хлопчатобумажную и грубошерстную одежду.

Земледельцы живут в типичных для всех местных горцев домах, обычно двухэтажных, нижний этаж которых используется в качестве хлева и амбара, а верхний — жилой. Скотоводы живут в палатках общego для всех горных скотоводов типа. Эти палатки сделаны из войлока или плотной шерстяной ткани.

В социальном строе бхотиев сохраняются некоторые пережитки общинных отношений. Дела каждой деревни решают советы старейшин и общие собрания членов общины. Община определяет сроки полевых работ, перераспределяет наделы полей (в долине Лачунга это происходит раз в три года), определяет порядок перекочевок, распределяет пастбища, определяет размеры принудительных повинностей на каждую семью.

В некоторых районах собрание общины избирает старосту (обычно из числа зажиточных ее членов), который собирает налоги в пользу государства. Решающее значение в делах общины имеет голос старосты и богатых членов общины, от которых зависят рядовые общинники.

Среди бхотиев в Сиккиме, как и в Бутане, наряду с моногамией, еще сохраняется и полиандрия (по некоторым сообщениям, она уже почти изжита). Прежде отмечали случаи, когда несколько братьев могли сообща жениться на нескольких сестрах.

Свадебный обряд сиккимских бхотиев состоит в следующем. Выбрав невесту, обращаются за предсказанием к жрецу — *бонбо*. После сговора жених должен три года отработать в доме родителей будущей жены. По истечении этого срока бонбо назначает день свадьбы. На свадьбе старейшина деревни или бонбо совершает жертвоприношения божествам. Во время свадьбы полагается уплачивать родителям жены плату за нее.

Эта плата довольно высока: скот (в том числе корова с телятком), деньги, бронзовые и медные сосуды, украшения. На этом обряд заканчивается, и молодая живет еще некоторое время в доме родителей. Спустя год происходит церемония проводов жены в дом мужа. Жена привозит с собой в свой новый дом приданое (скот, утварь, украшения). Распорядитель свадебной церемонии совершает жертвоприношения богам рода, богам с материнской стороны, богам дома. Весь цикл обрядов и торжеств, связанных с переездом молодой жены в дом мужа, занимает обычно три дня (полный цикл свадебных обрядов доступен только очень зажиточным). После завершения всех обрядов молодой разрешают иногда еще некоторое время пожить в доме своих родителей.

По религии бхотии — ламаисты, главным образом последователи сект старого толка. Ламы, живущие в монастырях, могут иметь семьи. Бхотии отмечают праздники, связанные с ламаистской религией.

Лепча Другой группой коренного населения Сиккима являются лепча. Численность всех лепча вообще — около 40 тыс. человек, большинство которых живет в Сиккиме, а частично в районах Дарджилинга и Калимпонга в Западной Бенгалии. Одна группа лепча обитает в восточном Непале, отдельные их поселения есть в западном Бутане. Самоназвание лепча — *ронг-па* (от *ронг* — долина; *ронг-па* — жители долин).

Язык лепча относится к тибето-китайской группе языков. С XVI в. они имеют свою письменность, которую изучают в начальных школах в районах их расселения.

Основным занятием лепча является террасное и отчасти подсечно-огневое земледелие; они занимаются также охотой и рыболовством; культивируют поливной и богарный рис, кукурузу, гречиху, просо, кардамон, кое-где — сахарный тростник. При работе на полях используют мотыги, заостренные палки, серпы; деревья и кустарник вырубает топорами. В последнее время лепча стали использовать, но еще в незначительной мере, при обработке земли и плуг, заимствованный ими у индийцев и непальцев. Земледельцы содержат крупный рогатый скот, свиней, коз и домашнюю птицу. Овец содержат очень мало.

Лепча Сиккима — искуснейшие охотники. В настоящее время охота, бывшая еще сто лет назад основным их занятием, почти вытеснена земледелием и разведением скота. Тем не менее, она играет еще немалую роль в их жизни. Охотятся на птиц, оленей, медведей, диких свиней. Охотой на слонов и носорогов, прежде широко распространенной, они сейчас почти не занимаются, так как на нее наложен религиозный запрет.

Основное охотничье оружие — лук — выделяется очень тщательно. Бамбук для лука охотник срезает в сухой сезон, а затем окуривает его дымом от очага в течение довольно долгого времени. В зависимости от объекта охоты и ее способа употребляют четыре типа луков. Древки стрел делают из тростника, реже из бамбука, наконецники — железные, разнообразных типов; их смазывают ядом — аконитом.

Кроме лука, лепча используют на охоте ловушки всевозможных видов.

Некоторые лепча, живущие поблизости от горных рек, занимаются рыболовством, но, так же как и охота, рыболовство играет подсобную роль в их хозяйстве.

Рыбу ловят как сетями, так и плетеными из бамбука ловушками. Практикуют также отравление водоемов. Обычно рыбу ловят коллективно, и весь улов делят поровну между участниками ловли.

Общинное землевладение лепча претерпело уже существенные изменения. В долинах пахотная земля делится на участки, закрепленные за отдельными семьями. В горах еще не так давно земля считалась собственностью общины в целом, но сейчас и эта земля начинает закрепляться

за отдельными семьями. Во главе общины, объединяющей несколько деревень, стоит староста из среды богатых лепча, занимающийся, помимо общественных дел, также сбором налогов и ответственный за выполнение правительственных распоряжений. Староста имеет право требовать от каждой семьи три дня в году бесплатной работы в пользу общины, но этим правом он широко пользуется в личных целях. В подчинении у него находятся несколько более мелких должностных лиц.

У лепча распространены большие семьи, объединяющие до двух десятков людей (иногда четырех поколений). Глава этой семейной общины — мужчина, который считается хозяином всего принадлежащего семье имущества — земли, скота и т. п.

По обычаю лепча, земель владеет только мужчина, и поэтому семьи, не имеющие мальчиков, стараются или усыновить мальчика, или же принять в дом зятя, который наследовал бы имущество родителей жены.

В обрядах лепча сохранились свидетельства сравнительно недавнего расцвета у них материнского общества.

Свадебный обряд у лепча Сиккима состоит в следующем. Юноша прежде всего делает подарки (петух, рис, вино) дяде девушки. Дядя после советов с ее родителями, через посредника передает их согласие на переговоры. В назначенный день дяди по матери и по отцу сопровождают юношу в дом невесты, а затем совершается серия обрядов. Жених должен оплатить стоимость быка, мясо которого будет служить угощением на праздновании, передать выкуп за невесту — молочную корову, медные сосуды, деньги, пожертвовать еще одного быка богам семьи и сделать обязательные подарки матери невесты: деньги, кусок ткани на платье и пояс. Жених дарит также и невесте немного денег и серебряные украшения. В свою очередь родители девушки отдают юношу.

Спустя три дня молодой муж возвращается к себе домой. Через три года совершается еще одна церемония, после которой жене позволено переселиться в дом мужа. Приход молодой в дом мужа тоже сопровождается обрядами. Празднество длится два-три дня.

Самая последняя и окончательная церемония, также сопровождающаяся вручением дорогих подарков, совершается спустя еще год. Муж совершает поклонение и жертвоприношение богам семьи жены в доме ее родителей.

По религии лепча — ламаисты (с середины XVII в.), приверженцы сект старого толка. В то же время у них сохранились некоторые доламаистские религиозные представления, связанные в основе своей с анимистическими верованиями. Лепча строго разграничивают богов и злых духов.

Тип лепча

По их верованиям, боги благоприятствуют людям, и им приносят жертвы преимущественно продуктами земледелия, прося хорошего урожая. Злых же духов нужно, по верованиям лепча, все время умиловать, чтобы они не насылали болезней и бедствий на людей. В жертву злым духам приносят мясо и кровь животных, прося принять это вместо человека (действительно ли существовали у лепча в прошлом человеческие жертвоприношения, как можно предположить, остается невыясненным).

У лепча существует культ гор, наиболее яркой формой которого можно считать культ горы Канченджанги. Святилище горы состоит из двух групп особым образом расположенных больших необработанных камней. В центре каждой группы располагается самый большой камень; в одной группе он как бы олицетворяет божество Канченджанги, а в другой — его «жену». Это святилище известно у лепча как *ла тху*, этим термином обозначается груда камней, воздвигнутая на горном перевале или на вершине горы, как благодарение божеству данной горы. Святилище лепча можно считать ламаистским, связанным с их древнейшими религиозными представлениями. Ежегодно у этой святыни совершается большая церемония, кульминационным пунктом которой является принесение в жертву яка, чтобы получить благорасположение богов и умиловать злых духов. Часть мяса яка варят, и жрец, смешав кусочки его с рисом и кровью яка, подбрасывает их в воздух и раскладывает по камням святилища как жертвоприношение злым духам. Оставшееся мясо делят между присутствующими, которые затем варят и съедают его.

Религиозные церемонии у лепча, кроме жрецов, осуществляют также жрицы. Жрицы в большей мере «общаются» с «потусторонними силами», чем жрец, главная обязанность которого состоит во врачевании и выполнении очистительных церемоний.

Праздники, отмечаемые лепча Сиккима, связаны как с сельскохозяйственным календарем, так и с их религиозными представлениями. Лепча отмечают большинство ламаистских праздников.

* * *

В некоторых районах Западного Сиккима обитают тибетоязычные лимбу, занимающиеся подсечно-огневым земледелием, охотой, куплей-продажей скота. Лимбу живут по обе стороны непало-сиккимской границы, до р. Арун на западе.

В тераях Сиккима живут небольшие группы меч и дхимал, главное занятие которых — охота и собирательство. Они ведут полуседлый образ жизни.

НАСЕЛЕНИЕ БУТАНА

Княжество Бутан, находящееся под протекторатом Индии, расположено к востоку от Сиккима и является его непосредственным соседом. Площадь Бутана равна 50 тыс. км², общая численность населения — около 650 тыс. человек. Главный город княжества — г. Пунакха с населением около 45 тыс. человек. Официальным языком является бхотия.

Бутан целиком лежит в высокогорной зоне. Внутренние отроги гор (т. е. центральная часть страны) покрыты богатой растительностью, изрезаны большим количеством плодородных долин. Здесь сосредоточена основная масса земледельческого населения. На отрогах северных гор живут в основном скотоводы.

Климат Бутана очень неравномерен и колеблется от жаркого и влажного в южных областях страны до очень холодного — в северных.

По территории Бутана протекает много горных рек, наиболее крупной из которых является р. Манас со своими притоками Куру-чу и Дангли-чу.

Полезные ископаемые Бутана почти не разведаны. По всей видимости, здесь есть залежи угля, железа, нефти и цветных металлов. Добывается только железная руда примитивным ручным способом.

Бутан был теократическим государством (с середины XVI в.), глава которого, *дхарма-раджа*, считался «живым воплощением Будды». С конца XVIII в. в Бутан стали проникать англичане и в течение XIX в. они его полностью аннексировали.

В 1907 г. англичане ликвидировали теократическое правление в Бутане и помогли новому махарадже сосредоточить в своих руках всю власть.

По договору 1910 г., Англия получила право руководить внешними сношениями Бутана. Соглашением от августа 1949 г. Бутан был поставлен под протекторат Индии, правительство которой утвердило махарадже Бутана субсидию в размере 500 тыс. рупий в год.

В административном отношении все княжество разделено на девять провинций, управляемых губернаторами — *пенлопами*, которые владеют крупнейшими феодальными поместьями. Во многом пенлопы держатся независимо от центральной власти, являясь по существу феодальными князьками.

Верховную власть в стране осуществляет махараджа, который управляет с помощью Совета министров. Высшим законодательным органом с ограниченной властью является однопалатная Национальная ассамблея, $\frac{1}{3}$ депутатов которой назначается правительством, а остальные избираются деревенскими старостами.

Ламаистское духовенство, владеющее большими богатствами, пользуется значительным влиянием в стране.

Бутан, как и соседний Сикким — отсталая аграрная страна, где основное население — крестьянство — несет гнет многочисленных поборов в пользу своих феодалов-помещиков.

Этнический состав населения Бутана почти не изучен. Основную массу населения составляют бхотии (само название страны означает «страна бхутов»). Особенно много их сосредоточено в западной и северной части Бутана. Их язык делится на говоры (или диалекты). Наиболее распространенные из них — дэджонг-кэ (диалект сиккимских бхотиев) и тро-мо-кэ. Скотоводы-бхотии (дрог-па), кочующие со своими стадами на севере княжества, говорят на особом диалекте (дрог-кэ), соотношение которого с другими диалектами пока неясно.

Житель Дарджилинга

Деревенская организация бутанских бхотиев, как и других жителей высокогорных районов этой страны, сходна с общиной у бхотиев Сикима.

В Бутане живет также большое число лепча, которые занимаются главным образом земледелием и охотой. Основное оружие — лук с отравленными стрелами.

Своих покойников лепча Бутана хоронят в неглубоких могилах, закрываемых сверху большим плоским камнем; на краю могилы время от времени ставят жертвоприношения духу умершего.

На юге княжества, в жарких и влажных предгорьях Гималаев, обитает около 120 тыс. переселенцев из Непала, главным образом гурунгов. Они занимаются земледелием, держат скот. В лесах у подножия гор обитают меч, многие из которых говорят на непали. В этой же области есть несколько деревень, населенных санталами.

В районе Доркха, на юго-востоке Бутана, есть поселения киранти (раи) и лимбу — переселенцев из Непала. Интересно, что лимбу Бутана хоронят своих покойников лицом в сторону Непала, их родины.

Переселенцы из Непала сохраняют здесь ту же систему деревенского управления, что и в Непале, только лишь слегка приспособив ее к местным условиям. Жители нескольких деревень избирают старосту общины (*мандал*), утверждаемого правительством, который собирает налоги. Земля, используемая под посевы кукурузы, освобождается от налогов. Налогом облагается содержание буйволов, крупного рогатого скота и овец, скот других пород налогом не облагается.

В восточной части княжества живет много выходцев из Ассама.

В Бутане насчитывается до девяти диалектов (а, возможно, некоторые из них являются и языками), о которых науке ничего пока не известно и классифицировать которые не представляется возможным.

Население Бутана занимается земледелием во всех районах, где оно возможно. Наряду с террасным земледелием, в лесных районах практикуется и подсечно-огневое. Земледельцы селятся в долинах рек и на прилегающих склонах гор. Поля орошают водой, распределяемой по системе каналов, содержащихся за счет деревенских общин. Главная культура бутанских земледельцев — рис, выращиваемый на полях на высоте до 2500 м. Они возделывают также пшеницу, просо, кукурузу, на юге — хлопок. Из овощей культивируют картофель, редис, репу. Земледельцы, когда поспевают урожаи, день и ночь охраняют поля от набегов диких животных. Сбор урожая — это время большого праздника. На юго-востоке княжества развито садоводство (мандарины, апельсины, некоторые сорта банана). Наиболее многочисленны в Бутане стада овец, много лошадей (местная порода — мелкорослая лошадь, годная под вьюк, но не верхового типа), разводят также свиней.

Среди оседлого населения княжества распространен целый ряд ремесел. Кустари выделывают мечи и кинжалы, медную утварь с серебряной орнаментикой. Важным ремеслом было производство бумаги из коры местного кустарника. Она в большом количестве вывозилась в другие районы Гималаев. Ксилографии, напечатанные на такой бумаге, ценились особенно высоко.

Из подсобных промыслов в Бутане распространено домашнее производство шерстяных и хлопчатобумажных тканей, изготовление всевозможных изделий из дерева и плетение.

Оседлое население Бутана живет в домах общего для гималайских народов типа. Распространенный строительный материал — камень. Дома бывают одно-, двух- и трехэтажные, причем первый этаж (или часть помещения, если дом одноэтажный) используется как помещение для скота, подкладовки и т. п. Крыши в бутанских домах, как и повсюду в Гималаях, делают не плоские, а со скатами, крытыми дранкой или соломой.

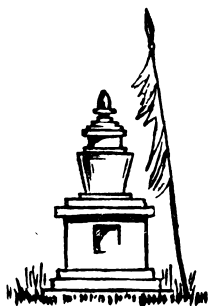
Кочевники бхотии севера княжества разводят яков на высокогорных пастбищах на высоте до 4—5 тыс. м. Кочевники живут так же, как и в Сиккиме, в шерстяных палатках.

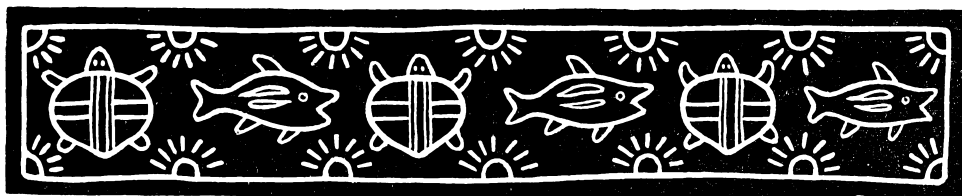
Наиболее распространенная форма брака среди населения Бутана — моногамия, хотя полигамия, как и полиандрия, также еще не изжиты.

Население княжества (кроме гурунгов) исповедует ламаизм. В стране имеется около 200 монастырей. Из крупных монастырей можно отметить Траши-чо-дзонг в центральном Бутане, где живет несколько сот лам.

Ламы покрывают стены монастырей многоцветной росписью, изображающей разные эпизоды из буддийских мифов и преданий.

В Бутане высоко развито искусство живописи. Бутанская школа живописи сходна с восточнотибетской школой. Для бутанской миниатюры характерен рисунок, выполненный золотом на черном фоне, со множеством тщательно выписанных деталей.

НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИНДИЙСКОГО НАГОРЬЯ¹

Центральное Индийское нагорье, простираясь с запада на восток более чем на тысячу километров, является как бы естественным рубежом, отделяющим полуостровную часть Индии от материковой. Западную часть нагорья составляет обширное плоскогорье Мальва и горы Сатпура, несколькими отрогами спускающиеся к равнинам Гуджарата; центральную — хребет Виндхья и горный массив Махадео; восточную — холмистая область Раджмахал и плоскогорье Чхота Нагпур, постепенно спускающееся к Бенгальской низменности.

В области Чхота Нагпур, представляющей собою плоскогорье (средняя высота около 1000 м над уровнем моря), с востока на запад тянутся горные цепи, сложенные из песчаников.

Кроме главных рек Центрального Индийского нагорья — Нарбады, Тапти, Маханади, — имеется много более мелких рек, являющихся их притоками или притоками протекающей по южной границе нагорья могучей реки Годавари.

Долины Нарбады и Тапти покрыты аллювиальными почвами. В бассейнах этих двух рек произрастают пшеница и хлопок.

Третья крупная река — Маханади (Великая река) — пересекает штаты Мадхья Прадеш и Ориссу с запада на восток и впадает в Бенгальский залив; длина ее — 870 км. Маханади в сезон высокой воды очень полноводна; в засушливый период она сильно мелеет и в течение восьми месяцев в году представляет собой узкую и мелкую речку среди широких песчаных пространств. Особенно могуча Маханади у гор Самбальпур, когда во время разлива она выходит из берегов, производя огромные разрушения. В местах, где река проходит между горными грядами и скалами, она несудоходна. За исключением дельты, Маханади почти не используется для навигации.

Склоны хребта и холмов западной части Центрального Индийского нагорья мало пригодны для сельского хозяйства. Лишь в сезон дождей здесь можно собрать кое-какой урожай. Расположенная ниже пересеченная местность покрыта черноземом (регуром) и малоплодородными латеритными почвами. Чернозем занимает большое пространство главным образом в юго-западной части нагорья, где основные площади отведены под хлопок. Здесь возделывают также несколько сортов проса (в основном

¹ В данной главе, кроме народов Центрального Индийского нагорья, рассматриваются также некоторые этнические группы соседних областей Индии.

баджру), различные стручковые и масличные растения и так называемую деканскую коноплю. На этих землях собирают два урожая. Основные продукты весеннего урожая — джовар, лен, пшеница, горох и масличные культуры.

Приблизительно $\frac{2}{3}$ территории штата Мадхья Прадеш, часть Ориссы и Чхота Нагпура покрыты почвами, менее плодородными, чем черные. Урожай в этих районах в большей степени зависит от орошения.

Из местных ценных древесных пород следует отметить тик и сал. Здесь находится так называемый центральноиндийский саловый район.

Центральное Индийское нагорье — наиболее богатая минеральными ресурсами область страны. Именно здесь сосредоточены основные полезные ископаемые Индии. Чхота Нагпур — главный угольный бассейн страны ($\frac{9}{10}$ добычи угля всей Индии). Кроме этого основного бассейна, залежи каменного угля имеются в штате Мадхья Прадеш (бассейн Мохпани и др.). Горная область Чхота Нагпур — основной горнопромышленный район Индии. Здесь находятся мощные месторождения железной руды, слюды. Благоприятное сочетание залежей каменного угля и железной руды способствовало развитию металлургии на Чхота Нагпуре (в округе Сингбхум возник крупнейший центр металлургии Индии — Дхамшедпур).

Центральное Индийское нагорье — одна из наиболее интересных в этнографическом отношении областей Индии. В этом горном районе расселены потомки древнейшего населения страны — народы мунда — и группа относительно мелких дравидийских народов.

В настоящей главе дается обзор именно этой части населения Центрального Индийского нагорья, которая известна в зарубежной литературе под названием «аборигены»¹.

Отличительная особенность этой группы народов по сравнению с остальным населением Индии — сохранение ими в большей или меньшей степени некоторых институтов первобытнообщинного строя в результате особых исторических условий, в которых эти народы оказались.

Всего в Индии эта группа народов насчитывает свыше 20 млн. человек и основная их масса расселена именно в центральной Индии.

Территория расселения этих народов пересекается административными границами нескольких штатов: в районе Центрального Индийского нагорья расположены значительная часть штата Мадхья Прадеш, части штатов Бихар, Орисса и Гуджарат. В этих штатах проживает всего около 12 млн. человек, принадлежащих к так называемым аборигенам.

К территории, где живут эти народы, следует прибавить и некоторые округа соседних штатов Раджастан, Махараштра и Андхра Прадеш, непосредственно примыкающие к Центральному Индийскому нагорью.

Среди дравидийских народов рассматриваемой территории самым крупным (свыше 3 млн. человек) являются гонды, которые частично еще сохраняют свой язык — гонди. Кроме штата Мадхья Прадеш, язык гонди частично распространен в Ориссе, Андхра Прадеше, восточной части штата Махараштра. Наиболее прочно гонди сохраняется в лесных и горных районах штата Мадхья Прадеш. Гонды же, живущие в равнинной местности, в большинстве своем перешли на языки своих соседей — на хинди, маратхи и др. Из крупных дравидийских народов центральной Индии следует отметить также ораонов, которые этнографически близки к народам мунда, и кхондов.

Второй языковой группой Центрального Индийского нагорья являются языки мунда, которые представляют собой самостоятельную лингвистическую семью. Группа народов мунда состоит из собственно мунда, санталов, хо, кхария, корку, савара, гадаба, джуанг, бирхор и др.

¹ За последние годы в Индии широко распространился термин *адиваси* («первожитель», «первопоселевец» — на языке хинди).

Основной район расселения народов мунда — плато Чхота Нагпур и округ Сантал Паргана в Бихаре. Однако большое число представителей народов мунда находится за пределами основного района их расселения. Корку, например, живут в штате Мадхья Прадеш и являются крайней западной группой мунда (кстати, в этом штате, хотя и изредка, встречаются почти все языки мунда).

Кроме этих основных групп народов, в центральной Индии имеются такие, которых вследствие недостаточной их изученности, трудно отнести к той или иной группе. Это в первую очередь касается бхиллов (около 600 тыс. их приходится на штат Мадхья Прадеш, остальные расселены за пределами Центрального Индийского нагорья)¹. В зарубежной этнографической литературе и переписях Индии указывается, что в центральной Индии живет около 30 племен и народностей. Это объясняется главным образом недостаточной изученностью этих групп населения, так как в действительности многие из них, по-видимому, являются лишь частью одного и того же народа.

Народы Центрального Индийского нагорья различны по уровню развития общественных отношений, материальной и духовной культуры.

В период английского владычества все эти народы были лишены каких бы то ни было политических прав.

Один из крупнейших специалистов по этнографии народов центральной Индии В. Эльвин отмечал культурную отсталость, бедность и угнетенное состояние этих народов, экономическую эксплуатацию и политическое притеснение, продолжительное время тяготевшие над ними.

Длительное соседство с более развитыми народами, дискриминация по отношению к этим отсталым племенам и народностям, а также административное деление, не учитывавшее этнических признаков, были основными причинами, способствовавшими их частичной ассимиляции.

Одни народы совершенно утратили свое этническое лицо и окончательно превратились во внекастовых или низкокастовых индусов различных профессий, другие в силу своей многочисленности и некоторых специфических условий все еще представляют общности с относительно устойчивыми этническими признаками.

ДРАВИДИЙСКИЕ НАРОДЫ

ГОНДЫ

Гонды — группа народов, говорящих на родственных языках, называемых гондскими, или, точнее, — на диалектах гондского языка.

Все гонды, включая и тех, которые теперь перешли на другие языки, называют себя *коитур* или *коитор*. Гондами называют их соседние народы, и под этим именем они известны в литературе.

Относительно происхождения названия «гонды» существует несколько предположений. Так, например, некоторые производят название *гонд* от телугского *конда* — гора, и делают вывод, что гонды означает — горное племя. Другие считают, что *гонд* происходит от видоизмененного *гауда*, древнего термина, обозначавшего центральную Бенгалию.

Согласно переписи 1951 г., общее число гондов в Индии равнялось 1,2 млн. человек. Большинство гондов расселены в штате Мадхья Прадеш и Бераре, куда входит вся территория, известная нам от ранних монгольских историков под названием Гондвана².

¹ См. раздел «Бхиллы».

² Гондвана — буквально «страна гондов».

Районами наибольшей концентрации гондов в настоящее время являются: на западе — округа Бетул, Чиндвара и Сеони штата Мадхья Прадеш (диалект этих гондов — западный гонди); округ Мандла и область Чаттисгарха — на востоке, где гонды в основном приняли местный диалект восточного хинди, но сохраняют свое племенное единство; на юге — округа Чанда и Еотмал в штате Махараштра, где говорят на диалекте гонди, несколько отличном от западного.

На востоке штата Мадхья Прадеш находятся центры бывших гондских княжеств — города Каварадха, Шакти, Райгарх и Сарангарх. Гонды, проживающие в этих районах, уже утратили свой язык.

В южных округах Мадхья Прадеша, особенно в Бастаре, гонды составляют большинство населения. Бастар — родина трех групп гондов: муриа, горных мариа и так называемых бисонхорн мариа¹, которые несколько отличаются по языку, культуре, обычаям и уровню общественного развития от остальных гондов Мадхья Прадеша².

Язык гонди принадлежит к так называемой промежуточной группе дравидийских языков и из основных языков этой семьи наиболее близок к тамильскому.

Гонди имеет несколько диалектов. Язык гонди находится под большим влиянием окружающих индоарийских языков Индии. Влияние это особенно заметно на словарном составе языка. В гонди вошло много слов на хинди, и эта тенденция заимствования лексики хинди в последнее время все возрастает.

Гонди не имеет ни своей письменности, ни литературы. Фольклор гондов содержит много легенд, преданий, обрядовых песен.

Гонды в массе своей неграмотны, и лишь немногие имеют начальное образование (на хинди или на другом языке).

Сколько-нибудь достоверной информации о ранней истории гондов не существует.

Территория, на которой в настоящее время проживают гонды, в древности и в эпоху средневековья была покрыта лесами. Только редким путешественникам удавалось проникнуть в эту страну, поэтому старая литература содержит о ней крайне незначительные сведения. Чтобы восстановить историю гондов, надо обратиться к ранним мусульманским авторам. С XIV в. они упоминают в своих хрониках о походах в Гондвану и о ее политическом устройстве.

Согласно этим хроникам, на территории центральной Индии в то время существовало несколько правящих гондских династий. В начале XV в. твердо упрочилась гондская династия в Гархе, вблизи Нарбады и современного Джабальпура. Власть гархских махараджей распространялась на гондских племенных и родовых вождей окружающих районов. Гархские махараджи сохраняли независимость до 1564 г., когда армия Моголов завоевала Гарху.

После непродолжительного хозяйничанья мусульманских чиновников и джагирдаров, управление практически перешло к раджам прежней гондской династии и к подчиненным им родовым вождям. Все они должны были, однако, признавать суверенитет могольских императоров.

Правление гондской династии в Гархе закончилось в 1780 г., когда маратхи взяли в плен последнего гондского раджу и установили свою власть в княжестве Гарха.

¹ «Бисонхорн» означает по-английски «рог бизона». Это название прочно утвердилось за одной из групп мариа-гондов, по-видимому, из-за характерного для них мужского праздничного головного убора, примечательной деталью которого являются рога буйвола, похожие на рога бизона.

² Известный исследователь народов Индии Х. Фюрер-Хаймендорф даже полагает, что муриа-гонды, которые этнически и антропологически близки к одному из народов группы мунда—гадаба, сменили свой прежний язык мунда на дравидийский.

К югу и западу от Гарха в начале XVII в. возникло другое гондское государство — княжество Деогарх. Его правители, воспользовавшись упадком гархских махараджей (данниками которых они являлись) после могольского завоевания, закрепили за собой большую часть территорий княжества Гарха.

Третьим крупным гондским государством было Чанда. Трудно точно сказать, когда именно родовые вожди в Чанда — укрепленном городе на берегу р. Вардха, — достигли выдающегося положения. Существующая хроника раджей Чанда, несомненно, в большей своей части легендарна и ссылка на 870 год как год установления гондской династии Чанда, также как и другие даты этой хроники, не подкреплены сколько-нибудь основательными доказательствами.

Наиболее достоверным является упоминание о Чанда в «Айни Акбари» Абул Фазла (вторая половина XVI в.). Чанда, подобно другим государствам, составляла тогда часть Могольской империи. Во времена Аурангзеба оба княжества — Чанда и Деогарх — входили в Берар и собираемые с этой территории налоги переправлялись в казну падишаха.

После смерти Аурангзеба, в 1707 г. гондские раджи отказались подчиниться делийскому императору. Но их вновь обретенная независимость продолжалась недолго — с юго-запада надвигались армии маратхов. Гонды были слишком слабы и разобщены, чтобы противостоять возрастающему могуществу маратхов. В 1751 г. княжество Чанда было включено в маратхское государство Бхонсла, а его правитель заключен в тюрьму. Таков был конец княжества Чанда.

Вплоть до 1853 г., когда вся эта территория перешла к англичанам, Чандой управляли потомки маратхских правителей, и только ее часть не попала под их влияние и позже вошла в состав Хайдарабада.

За время правления англичан территория расселения гондов подвергалась неоднократным административным переделам. После образования Индийской республики основная часть этой территории почти целиком вошла в состав штата Мадхья Прадеш.

Занятия Область, где живут гонды, представляет собой плато с голыми, малопригодными для земледелия склонами и большими пространствами непроходимых джунглей. Однако плодородные земли, особенно на равнинах, и хороший климат — теплое лето, достаточное количество осадков, равномерно выпадающих в течение года, — создают благоприятные условия для земледелия.

Еще в конце XIX в. гондов описывали, как полудикие горные племена, занимающиеся исключительно подсечным земледелием, охотой и собирательством.

В настоящее время по характеру хозяйства следует различать горных и лесных гондов, для которых подсечное земледелие и охота до сих пор являются экономической основой жизни, и гондов равнинных, которые занимаются пашенным земледелием и ремеслом.

Способ подсечной обработки земли, известный в центральной Индии под названием *дахиа* или *бевар*, был когда-то единым для всех гондов.

Традиционный способ подготовки лесных участков для посевов состоит в том, что примерно в феврале вырубается лес с участка, предназначенного для посева; срубленные деревья и хворост оставляют на земле. В мае, когда поваленные деревья подсыхают, их сжигают. При первом же дожде земля, покрытая золой, засеивается. Такие участки давали урожай в течение трех лет без пропашки полей. В дальнейшем гонды обычно передвигались на новое место.

Главная и единственная сельскохозяйственная культура лесных гондов, практикующих подсечное земледелие, — особый вид мелкого проса,

посев которого производится разбрасыванием семян по земле, покрытой золой.

Английская колониальная администрация в свое время принимала жестокие меры к тому, чтобы перевести племена, практикующие подсечное земледелие, на пашенное. Леса были объявлены собственностью государства, занятие сельским хозяйством в лесах было запрещено и строго каралось законом. Такой запрет незамедлительно и самым плачевным образом сказался на экономической жизни лесных гондов. Оттесненные в горные районы, где склоны покрыты очень тонким слоем неплодородных гравиевых почв, гонды оказались в бедственном положении. Сложность его усугублялась еще и тем, что сам переход от традиционного подсечного земледелия к непривычным методам обработки земли оказался для гондов болезненным. Недаром поэтому до настоящего времени среди гондов наблюдается тенденция перехода от сельского хозяйства к таким занятиям, как выжигание и продажа угля, лесные промыслы, собирание лесных плодов, производство изделий из бамбука.

Приобщение гондов к пашенному земледелию продолжается и в северо-восточной Индии, но уже иными методами. Правительство Индийской республики отводит для гондов специальные земельные участки, выделяет сельскохозяйственный инвентарь, в деревни гондов направляют особых уполномоченных, которые ведут разъяснительную работу и оказывают помощь отстающим племенам.

Как и у окружающих их народов, сельскохозяйственный год у равнинных гондов имеет два сезона — *раби* и *кхариф*. Главные культуры осеннего урожая (*раби*) — рис и несколько сортов проса, весеннего урожая (*кхариф*) — пшеница, грам, стручковые. Вся трудоемкая работа по подготовке почвы для посева, пахота, посадка и все дальнейшие полевые работы, вплоть до охраны и уборки урожая, выполняются мужчинами. Участие женщин в сельскохозяйственных работах выражается главным образом в прополке, пересадке риса и подготовке места для молотбы.

Рис, просо, овощи, выращиваемые на приусадебных участках, и различная рыба, которой изобилуют реки Мадхья Прадеша, составляют основу питания гондов. К этому добавляются и некоторые продукты собирательства: съедобные корни, листья, ягоды, мед, цветы, значение которых особенно велико в неурожайные годы.

В жизни гондов (не только лесных, но и равнинных) важную роль играют джунгли.

В лесах гонды находят материал для строительства своих жилищ, для изготовления утвари, плетеных изделий, широко применяющихся в быту. Леса центральной Индии богаты ценными породами деревьев, идущими на экспорт. Многие гонды заняты на лесоразработках; известный доход приносит им и сбор лекарственных растений, смол и т. п. Гонды — прекрасные охотники; в прошлом охота (при помощи лука и стрел, разных видов силков, ловушек для зверей) являлась основным занятием гондов — мужчин. В настоящее время охота занимает второстепенное место в хозяйственной жизни гондов.

Выплавка и обработка железа — традиционное занятие некоторых гондских групп: особенно славятся этим лесные гонды — *агариа*. Вообще, плавка железа не распространена среди равнинных гондов и характерна для лесных. Методы добычи и обработки железа очень несложны: собирают руду, которая выходит здесь почти на поверхность, затем ее обжигают и расплавляют в печи, используя древесный уголь. Кузнецы *мариа* изготавливают топоры, мотыги, наконечники для стрел и особые ножи, которые *мариа-гонды* носят всегда при себе. Гонды округа *Биласпур* известны как специалисты, выделяющие сошники для плугов. Однако

местных изделий из металла недостаточно и гондские рынки являются местом сбыта продукции пришлых ремесленников.

Из других ремесел, развитых у гондов, следует упомянуть плетение, которым занимаются женщины.

В гондском обществе существует строгое разделение труда по возрасту и полу. Чисто мужскими занятиями у гондов являются расчистка лесных участков от деревьев и корней и подготовка их под пахоту, сама пахота и весь последующий цикл сельскохозяйственных работ, охота, изготовление сельскохозяйственных орудий и др.

Женщины занимаются разрыхлением почвы под посев, пересадкой и прополкой риса, собирательством, плетением циновок, изготовлением одежды, приготовлением пищи, собиранием топлива, торговлей на базаре. В рыбной ловле и уходе за скотом участвуют и мужчины и женщины.

Деревни гондов различны по своим размерам. Поселения в равнинных областях состоят из 20—50 домов, расположенных двумя рядами вдоль одной широкой улицы, идущей обычно с востока на запад. Деревни лесных гондов редко насчитывают более пяти-шести домов и обычно расположены в самой глубине джунглей.

В каждой деревне имеется специально сооруженная приподнятая площадка, обычно в тени деревьев, на которой помещаются изображения деревенских божеств; она служит местом собраний и встреч жителей деревни.

Каркас дома лесных гондов строится из бамбука, крыши кроются тростником или соломой; стены — плетеные из полосок расщепленного бамбука, из травы или пальмовых листьев; стены до крыши не доводятся. Дом имеет один вход — ведущую на улицу бамбуковую дверь, которую на ночь запирают. В домах обычно нет окон. В некоторых гондских домах имеются веранды — спереди и позади дома; одна служит для приема гостей или используется как дополнительная комната; на второй веранде помещается скот.

Внутреннее убранство гондского дома очень несложно. Мебели почти нет, ее заменяют плетеные из травы мягкие циновки: на них сидят, спят, едят.

Дом гонда обычно обращен фасадом на север или на восток и никогда — на юг, так как юг считается местом обитания бога смерти Ямы (поэтому, кстати, когда гонды ложатся спать, то ноги их не должны быть обращены к югу; так только хоронят мертвых).

Каждый гондский дом имеет усадьбу, иногда размером до одного акра, расположенную за домом. Здесь выращивают овощи, горчицу, табак для собственных нужд и для продажи. Перед домом — приподнятая площадка для сушки овощей, плодов и растений. Однако такие большие усадьбы возможны лишь в лесах и удаленных от крупных населенных центров районах.

Иногда на территории усадьбы строится хлев, но чаще всего скот содержится в доме. Вся усадьба окружена бамбуковым забором.

Встречаются в гондских деревнях и большие (иногда двухэтажные) дома, принадлежащие крупным землевладельцам или сельским старостам. Эти дома являются центром деревенской общественной жизни: здесь заседают деревенские панчаяты, здесь жители собираются во время праздников, отправляют религиозные церемонии, принимают гостей. Если в деревне нет такого богача, чей дом можно использовать для общественных нужд, то жители на собранные средства строят дом для общественных надобностей. Центральная комната такого дома может вместить 40—50 человек.

Кроме общественных домов, гонды строят общественные амбары для хранения зерна. В настоящее время в каждой деревне имеется один или два таких амбара, которыми пользуется вся деревня.

В деревнях со смешанным населением гонды селятся компактно в особых кварталах, где стараются сохранить привычный уклад жизни.

Одежда Костюм современного гонда-мужчины состоит из очень небольшого дхоти и куска материи, оборачиваемого вокруг головы в виде тюрбана; отдельным куском материи прикрывают верхнюю часть тела в прохладную погоду. Часто можно встретить гондского мужчину, носящего жилет из хлопчатобумажной ткани.

Гондские женщины носят сари, обычно белое, иногда с красной каймой. Как правило, женщины не носят никаких кофточек или лиффов.

Для защиты от дождя у гондов есть специальное приспособление, напоминающее зонт — конусообразный бамбуковый каркас, оплетенный листьями, прикрывающий голову и спину. Эти живописные зонты-шляпы очень удобны для работы на полях, так как защищают от дождя и оставляют свободными руки.

Предметом специальных забот гондов, особенно мужчин, является праздничный наряд, на устройство которого тратится много сил, времени и средств.

Особенно сложен танцевальный костюм мужчины, необходимый для участия в ритуальных плясках, которыми славятся гонды. Самым его примечательным элементом является головной убор — сложнейшее громоздкое сооружение, состоящее из одного или нескольких буйволовых рогов, щедро декорированных цветами, перьями, украшениями из металла. Главная и почти единственная деталь женского праздничного костюма — сложное и массивное металлическое шейное украшение. В повседневной жизни гонды также носят много украшений. Женщины и дети носят цветные стеклянные браслеты, а также украшения из белого металла, меди и пр. Мужчины и женщины мариа надевают вокруг шеи от 10 до 20 больших железных или медных колец, на которые нанизаны маленькие колечки из того же металла. Таких колечек может быть около сотни, и в этом случае ожерелье весит более килограмма.

В Мандла сохраняется обычай, согласно которому женщины употребляют те или другие виды шейных украшений в зависимости от своего семейного положения. Замужняя женщина носит несколько ниток желтых и голубых бус с привязанными к ним раковинами, вдовы и незамужние женщины могут носить только голубые бусы без раковин; вновь вышедшая замуж вдова не имеет права носить желтые бусы, но ей разрешается прибавить к ожерелью одну раковину.

В раннем детстве девочкам прокалывают уши и вставляют в них кусочки дерева или перья. Женщины носят в ушах разнообразные серьги, в основном — металлические. У гондов Бастара уши бывают проколоты до 10 раз, и в каждое отверстие вдевается серьга.

Гонд в традиционном головном уборе

Волосы гонды стригут, и только жрецам этого не разрешается. В недалеком прошлом гонды покрывали тело татуировкой; этот обычай сохраняется в известной мере и сейчас (в основном среди мужчин).

Общественный
строй, семья

Существование с XIV по XVIII в. нескольких гондских «государств» (как их принято называть в научной литературе) не обязательно означает, что это были государственные образования со всеми присущими им чертами. Возможно, что это были всего лишь недолговременные союзы, возникшие перед лицом опасности чужеземного завоевания. Не случайно даты возникновения этих государств совпадают со временем проникновения Моголов в центральную Индию; не случайно и то, что в научной литературе нет материалов о внутреннем устройстве и системе этих государств, а называются лишь правящие гондские династии и приблизительные границы территорий, находившихся под их контролем. Возможно, эти правящие династии — не что иное, как выдвинувшиеся во время войн военачальники.

Эти раннеклассовые государственные образования были настолько слабы и разобщены, что просуществовали очень недолго. Не успев, по существу, сформироваться, они были покорены сначала Моголами, затем маратхами и, наконец, англичанами.

В этнографической литературе принято считать, что гонды представляют собой несколько локальных групп: парджа, койя, мариа, муриа и др.

Сложность исследования социальной организации гондов заключается в том, что пока очень трудно разобраться, являются ли отдельные племена, как их называют в научной литературе, действительно племенами.

Вопрос этот чрезвычайно запутан исследователями, которые часто смешивают племена, касты, роды и мелкие подразделения родов.

К вышеперечисленным локальным группам иногда причисляют еще несколько других, которые, однако, являются не этническими, а сословно-кастовыми группами гондского общества. У гондов сложилось несколько профессиональных групп, напоминающих касты; например, *пардханы* — домашние жрецы и исполнители песен; *оджа* — предсказатели и жрецы; *бхути* — танцовщики, *солаха* — плотники. Ошибочное представление об этих профессиональных группах, как об этнических общностях, вытекает из неправильного истолкования характерной для них эндогамии как племенной. Действительно, эндогамия свойственна и племенам и кастам; для тех и других она является одним из самых важных признаков. Однако в данном случае это не племенная эндогамия, а кастовая, и объясняется она тем, что профессиональные группы занимают низкое социальное положение. Остальные гонды не вступают с ними в брак, не будут есть вместе с ними, в то время как представители этих профессиональных групп могут принимать пищу от всех других гондов. Таким образом речь идет о кастовых различиях внутри одного народа, а не о разных племенах.

Пардханы, например, по основным этническим признакам, в том числе и по языку, ничем не отличаются от остальных гондов. Пардхан — священнослужитель, главное лицо при совершении сложных обрядов, связанных с рождением детей, свадьбой, похоронами, религиозными праздниками и церемониями. Пардхан обслуживает семьи одного определенного рода. Современная гондская община не является родовой, поэтому клиенты одного пардхана могут жить в нескольких соседних деревнях. В последнее время многие пардханы стали заниматься также и сельским хозяйством.

О былом значении пардхана, о его роли в жизни рода в прошлом, говорит тот факт, что до сих пор за пардханом сохраняется право насле-

дования небольшой части имущества, остающегося после смерти глав обслуживаемых им семей.

Кроме деления на профессиональные группы, в гондском обществе существует и деление на так называемую аристократию — *радж-гондов* и простонародье — *дхур-гондов*.

В Чаттисгархе радж-гондами называют гондов, принадлежащих или принадлежавших к бывшим правящим гондским родам, в других же местах — всех гондов, являющихся земельными собственниками. К радж-гондам относят также и сельских старост и других должностных лиц общины.

В настоящее время термин «радж-гонды» означает земельных собственников, и любой гонд, если он достаточно состоятелен, может считать себя радж-гондом.

Видимо, первоначально радж-гондами назывались только представители знатных и богатых гондских родов и семей, которые во время существования гондских государств находились у власти. Впоследствии, когда гондские княжества пали, потомки гондских раджей сохраняли этот титул, желая оградить себя от смешения с остальными гондами и подчеркивая этим свое царственное происхождение. Радж-гонды считают себя членами особой «высшей» касты, носят священный шнур «дваждырожденных» и соблюдают индусские кастовые обычаи.

Все радж-гонды считают, что они должны один раз в четыре-пять лет совершить торжественный обряд поклонения верховному гондскому богу — Бура Део, иначе их постигнет несчастье.

Распространенная в буржуазной этнографической литературе версия, что радж-гонды — потомки раджпутов и гондов, не имеет серьезных оснований. Браки между раджпутами и радж-гондами исключительно редки.

К дхур-гондам относятся преимущественно крестьяне, а также пардоханы, оджха, ремесленники.

Несмотря на весьма далеко зашедший процесс классовой дифференциации, гонды сохранили следы прежней родо-племенной организации. Ее основой было деление племени на четыре экзогамных группы. Некоторые исследователи именуют их фратриями, которые в пережиточной форме существуют среди гондов до настоящего времени.

Каждая фратрия состоит из родов (*пари*), количество которых во фратрии неопределенно.

Считается, что все члены моей собственной фратрии являются моими *сага*, родственниками по отцу, и исключены из моего брачного круга. Связи с женщинами своей фратрии считаются инцестом и не могут быть оформлены браком. Члены другой фратрии являются по отношению ко мне *соира*, т. е. моими потенциальными супругами и возможными собственниками.

Хотя роды в настоящее время широко расселены, еще можно (хотя бы приблизительно) восстановить прежнюю территорию расселения каждого из них. В связи с ростом числа членов рода и расселением рода на гораздо более широкой территории, каждый род разбился на подроды (известные в литературе под персидским названием *кхандан*).

Такая система родо-племенной организации прослеживается в основных чертах у всех гондов; однако не у всех она в одинаковой степени сохранилась.

Население гондской деревни состоит из нескольких групп, связанных между собой кровным родством. В Бастаре, где проживают наиболее отсталые горцы, еще до сих пор жители одной деревни, как правило, принадлежат к одному роду, но в больших гондских деревнях Мадхья Прадеша имеются уже представители нескольких родов.

Обычная гондская семья состоит из мужа, жены и неженатых сыновей и незамужних дочерей. Сыновья после женитьбы отделяются, и только младший сын остается в родительском доме.

В деревенской школе в Бастаре

Часто совместно живут и несколько братьев с их женами и детьми; эта семейная ячейка носит название *бхаибанд*. Члены бхаибанд сообща владеют землей и совместно обрабатывают ее. Кроме земли, в общем владении находятся сельскохозяйственные и другие орудия. Члены бхаибанд устраивают часто коллективную охоту и рыбную ловлю, в которой принимает участие все взрослое население; дома они тоже строят сообща.

Сохранился местами и обычай коллективной рыбной ловли, в которой принимает участие вся община, включая и женщин. Для этого случая имеется специальная большая сеть, и улов распределяется между всеми участниками ловли.

Наиболее распространенной формой брака у гондов является кросс-кузенный; брак патрилокален. Существует обычай левирата — вдова может вторично выйти замуж и, как правило, становится женой младшего брата. Развод у гондов разрешен и не сложен. Гонд может иметь несколько жен; чаще всего многоженство практикуется среди состоятельных людей с целью получения дешевых рабочих рук для сельскохозяйственных работ.

Во многих гондских деревнях сохранились так называемые дома для молодежи (*готалгхар*, или *гхотул гхар*, или *гхотул*). Особенно широко распространены эти дома среди мариа-и муриа-гондов в Бастаре и Чанда, где они все еще имеют большое значение в общественной жизни. Они представляют собой большие помещения, обычно располагающиеся на окраине деревни и служащие местом встреч неженатой гондской молодежи. Дома бывают общие — для девушек и юношей, или отдельные: один — для юношей, другой — для девушек. Замужние женщины ни в коем случае не должны посещать эти дома; женатые мужчины могут иногда присутствовать на праздничных представлениях, принимать участие в развлечениях, но не могут там ночевать. Теперь в некоторых деревнях и девушкам не позволяют посещать эти дома.

В Бастаре, кроме того, существуют специальные дома для женатых мужчин; все мужчины во время сезона охоты спят в общем доме. Их жены в это время остаются у себя дома.

В общественном строе гондов можно проследить и некоторые черты складывающегося феодализма. Как ни слабы были ранние гондские го-

сударства, сам факт существования их не мог не сказаться на общественном строе гондов. Гондские правители княжеств Гондвалы, называющие себя раджами, имели право прямого контроля над определенной территорией, непосредственно примыкающей к их резиденции, но на удаленной от центра территории власть передавалась раджей доверенному лицу — *мокаши*, который практически управлял деревнями (в его ведении иногда находилось до 40 деревень) и собирал налоги. В деревнях имелись сельские старосты (иногда один на несколько деревень).

Ликвидация в XVIII в. гондских княжеств лишила гондских племенных вождей и феодалов реальной политической власти. Однако раджи, мокаши и сельские старосты сохранили известный авторитет в области старых обычаев и обрядов.

Эти потомки бывших правителей и должностные лица гондов обычно стремятся заключать браки с людьми, занимающими равное с ними общественное положение. Как правило, это наиболее зажиточная часть гондов.

Нередко вместе с тем в деревне, где проживает такой раджа, или *мокаши*, он является сельским старостой — *пателем*.

Кроме того, в каждой деревне или группе деревень имеются панчаяты, состоящие из пяти старейших мужчин, которых избирает взрослое мужское население деревни, участвующее в собраниях панчаятов.

Основные дела, которые приходится решать панчаяту, — это нарушение брачных норм, несоблюдение племенных обычаев, похищение чужой жены или дочери. Тот, кто похищает чужую жену, должен возместить мужу похищенной женщины его свадебные издержки, которые обычно составляют самый крупный расход в жизни каждого гонда.

Панчаят не компетентен разбирать дела о воровстве, обмане, подлоге и т. п. Если гонд был арестован властями и заключен в тюрьму, то впоследствии его изгоняют из общины, так как он осквернил себя принятием пищи из рук не гонда.

Многочисленные пережитки первобытнообщинного строя, а также и некоторые черты феодальной системы сочетаются с зачатками капиталистических отношений в деревнях равнинных гондов.

Современное гондское общество характеризуется сильным имущественным расслоением. Подавляющая часть гондов — безземельные арендаторы, сельскохозяйственные рабочие, батраки. Но есть у гондов и свои крупные землевладельцы, пользующиеся наемным трудом, и ростовщики.

Переплетение старых обычаев и норм родового общества с современным укладом принимает нередко весьма своеобразные формы. Вот что пишет, например, известный этнограф Индии В. Эльвин об одном гондском радже. «Гондский раджа Сарангарха живет во дворце, оборудованном всеми современными удобствами: его хорошо укомплектованная библиотека включает труды О. Хаксли, Бернарда Шоу и Б. Малиновского; он великолепный игрок в крикет и теннис. При всем этом он утверждает, что он настоящий гонд: его дом украшен изображениями его тотемного животного — черепахи, — а в центре дворца расположена небольшая тростниковая хижина, где поддерживается культ старых племенных богов»¹.

Статистика показывает, что число гондов — собственников земли резко сократилось за последние 60 лет и возросло число безземельных арендаторов и сельскохозяйственных рабочих.

Кроме сельскохозяйственных рабочих, которых обычно нанимают на год, существуют так называемые *кабади* — долговые рабы, которые вынуждены отрабатывать не только свои долги, но и долги родителей. Такому кабади хозяин платит очень мало — только, чтобы не дать ему

¹ V. Elwin. The Aborigines. Oxford, 1944, p. 10.

умереть с голоду: размер вознаграждения зависит от числа членов семьи кабади. Кабади выполняет самые различные работы: пашет, сеет, убирает урожай, ухаживает за скотом, используется как домашний слуга. Современное правительство Индии принимает меры к запрещению работы на условиях кабади.

В настоящее время множество гондов работает на промышленных предприятиях, главным образом в горнообрабатывающей промышленности. Многие уходят на заработки в угольные шахты, на рудники, где постоянно требуется дешевая рабочая сила. Гонды работают также в текстильной промышленности — на хлопкоочистительных заводах, ткацких фабриках.

* * *

На Центральном Индийском нагорье расселено несколько малочисленных народов, по культуре и языку близко примыкающих к гондам.

Наиболее крупные из них: кавары — около 300 тыс. человек, гальба — 120 тыс. человек, байга — около 200 тыс. человек, коламы — 37 тыс. человек и кхонды — свыше 300 тыс. человек. Часть кхондов живет в Ориссе.

КАВАРЫ

Кавары, или кавара, — народ численностью около 300 тыс. человек.

Основной район его расселения — горные области Чаттисгарха. Согласно преданиям, кавары ведут свое происхождение от легендарных кауравов Махабхараты, которые были побеждены пандавами в большой битве при Хастинапуре.

Кавары утратили свой язык и в настоящее время говорят на одном из наречий чаттисгархского диалекта хинди.

Своим традиционным занятием они считают военную службу, но в настоящее время большинство из них — земледельцы и сельскохозяйственные рабочие.

Среди каваров еще сильны пережитки родовой и племенной организации. Брачные отношения, например, строго регулируются принадлежностью к роду. В вопросах распределения наследства кавары придерживаются обычая майората — старший сын получает основную долю. Семьи, в которых нет мужских наследников, обычно усыновляют мальчика из бедной семьи или сироту, который становится затем мужем старшей дочери и полноправным наследником усыновившей его семьи. Кавары живут очень обособленно. Несколько более тесная связь поддерживается с гондами.

Наряду с анимистическими верованиями, у каваров существует представление о верховном божестве; его называют общеиндийским словом Бхагван и отождествляют с солнцем.

ГАЛЬБА

Народ гальба численностью около 120 тыс. человек живет в Чаттисгархе, Райпуре, Канкере, а также в Бастаре и Бераре.

Гальба делятся на ряд локальных групп, которые носят название той местности, где они проживают. Некоторые из этих групп уже настолько разобщены, что не вступают между собой в браки. Среди гальба существует много пережитков первобытнообщинного строя. Однако общество гальба давно уже подверглось имущественному и социальному расслоению. Так, например, среди гальба Бастара имеются даже крупные земельные собственники. Большинство из них, однако, особенно гальба Чаттисгарха, — безземельные батраки и сельскохозяйственные рабочие.

У гальба существуют профессиональные группы, которые напоминают касты.

Предпочтительной формой брака у гальба является брак между сыном сестры и дочерью брата, что свидетельствует о существовании в прошлом обязательного кросс-кузенного брака.

Интересны черты авункулата: существует обычай, по которому мужчина регулярно делает подарки сыну своей сестры, и после смерти этого мужчины сын сестры получает некоторую часть из его наследства. Вторичное замужество вдов и развод у гальба разрешены.

Органом самоуправления у гальба является сельский панчаят, иногда один на 10—20 деревень.

БАЙГА

Установить точно численность байга¹ не представляется возможным, так как они частично смешались с гондами и другими этническими группами.

К собственно байга (численность около 90 тыс. человек) очень близки бинджвар (около 60 тыс. человек), бхайна (около 20 тыс. человек) и бхариа-бхумия (около 50 тыс. человек).

В словарном составе языка байгани много заимствований из языков гонди, хинди и маратхи.

Запрещение английской администрации заниматься подсечным земледелием в лесах особенно сильно сказалось на экономической жизни байга, для которых земледелие этого типа было главным средством существования. Последствия этого законодательства английской администрации не замедлили сказаться. Писавшие об этом народе этнографы отмечали ужасающие условия жизни и вымирание этого народа.

Байга состоят из нескольких локальных эндогамных групп, включающих несколько экзогамных родовых подразделений. Экзогамия этих родов в настоящее время также не всегда соблюдается. Нарушение брачных норм карается сейчас у байга не так строго, как раньше: для искупления этой вины иногда достаточно поститься пять дней и затем угостить общинников. Род у байга — отцовский. Сохранившиеся имена родов — обычно названия растений, в чем некоторые видят пережитки тотемизма. У байга распространена татуировка, которая, по их представлениям, поможет им узнать друг друга в загробной жизни.

Байга сохраняют анимистические верования. Это один из немногих народов центральной Индии, незначительно подвергшийся влиянию индуизма. Не имела среди них успеха и проповедь христианских миссионеров.

Байга в большой шляпе-зонтике

¹ Слово «байга» означает колдун или лекарь, и в этом смысле оно употребляется по отношению к жрецам некоторых народов Чхота Нагпура. В Мадхья Прадеше словом «байга» называют всякого, кто выполняет функции жреца.

КОЛАМЫ

Численность коламов — около 40 тыс. человек. Основная масса их проживает в Бераре. Большинство говорит на языке колами (который, как и гонди, относится к промежуточной группе дравидийских языков) и небольшая часть — на языке своих соседей — телугу.

Самоназвание коламов — колавар; на языке гонди они называются пуджари, на маратхи и урду — колам.

До последнего времени коламы занимались подсечным земледелием, в настоящее время они переселились на равнины и для обработки полей употребляют плуг.

Коламы испытали сильное влияние гондов, и по быту, многим обычаям и социальной организации почти ничем не отличаются от них. Коламы и гонды даже считают себя родственными народами. Коламы охотно принимают пищу в гондских домах, и многие гонды принимают еду от коламов. Но браки между ними сравнительно редки, и рассматриваются как нежелательные и гондами и коламами.

Коламы подразделяются на экзогамные роды, названия которых совпадают с гондскими. Однако те коламы, которые живут по соседству с маратхами, приняли маратхские родовые названия, а соседние с телугу — родовые имена телугу.

Коламы, как и байга, часто выполняют функции жрецов у гондов; они считаются лучшими посредниками для сношений с духами окрестных лесов и гор.

Часть коламов была ассимилирована маратхами и телугу, утратила свой язык и испытала влияние культуры и религии этих народов. Включаясь в состав другого народа, коламы образовывали в них особые касты. Остальные коламы и гонды членов этих каст уже не считают соплеменниками.

КХОНДЫ

Кхонд (кханд или кандх, как их называют ория), дравидийская народность, насчитывающая свыше 500 тыс. человек.

Основной район расселения — округ Самбальпур (в Ориссе), соседние с ним бывшие княжества Патна и Калаханди, ныне вошедшие в штат Орисса, и частично, округ Ангул в Ориссе.

Самоназвание кхондов — куилока или куиенджа. Примерно половина кхондов сохраняет еще собственный язык, который сами кхонды называют куи. Язык этот ближе к телугу, чем к гонди.

Всех кхондов можно разделить на две основные группы: кутия кхонды — жители гор, наиболее сохранившие племенные обычаи и культуру, и кхонды — жители равнин, которые подверглись сильному влиянию индуизма.

Среди равнинных кхондов имеются подразделения, напоминающие касты. Своеобразная их особенность заключается в том, что если мужчина берет жену из более низкой социальной группы, то он и сам переходит в эту группу.

Самое высокое положение среди них занимают радж-кхонды. В основном это земельные собственники. Кхонд не может считаться принадлежащим к группе радж-кхондов, если он не имеет какого-нибудь участка собственной земли. Группа радж-кхондов по своему положению аналогична радж-гондам.

Другое подразделение — дал-кхонды (слово *дал* означает армия) или — ади-кхонд, т. е. «высшие» или «лучшие» кхонды. Члены этой группы занимают почетное положение и часто выполняют функции деревенских жрецов. Они больше, чем какие-либо другие кхонды, переняли индуистские законы и обычаи.

Группа кандхава объединяет тех, кто занимается выращиванием куркумового корня, что считается у кхондов низким занятием. Имеется также «каста» скотоводов — *гауриа*. В самом низу этой социальной лестницы находится группа *утар* (интересно, что в хинди это слово имеет значение «верхний», «высший»).

Кхонды, согласно своим традициям, избегают всех профессий, кроме сельского хозяйства, охоты и военных занятий.

Обряды и обычаи кхондов содержат много пережитков первобытно-общинного строя. Так, во многих деревнях сохранился принцип ежегодного перераспределения земли между членами общины.

В этнографической литературе указывается, что у кхондов еще сравнительно недавно существовал обычай человеческих жертвоприношений. Как отмечают источники, последнее засвидетельствованное жертвоприношение было в 1852 г. Жертвы приносили в честь богини земли, в надежде получить лучший урожай. Впоследствии вместо людей в жертву стали приносить буйволов.

В истории кхондов известен ряд антианглийских и антифеодальных выступлений.

Особенно крупным было восстание 1882 г., во время которого они пытались освободиться от притеснений ростовщиков и помещиков. Кхонды к тому времени были опутаны долгами и согнаны с земель, которые они считали исконно им принадлежащими. После большого кровопролития восстание было подавлено правительственными войсками. Семь кхондских вождей восстания были повешены, с остальными участниками правительство также жестоко расправилось.

ОРАОНЫ, ИЛИ КУРУКХ

Особое положение среди народов Центрального Индийского нагорья занимают ораоны (в 1951 г. — 650 тыс. человек), которые по многим культурно-бытовым особенностям очень близки к народам мунда, хотя по языку должны быть отнесены к дравидийским народам. Ораоны расселены на плато Чхота Нагпур (центр — округ Ранчи) среди народов мунда. Небольшие группы ораонов имеются также в Ориссе, Бенгале и Ассаме. Длительное соседство с народами мунда, проживание зачастую в одних деревнях привели к тому, что в настоящее время эти народы этнически мало отличаются друг от друга.

Единственное, что заставляет рассматривать современных ораонов вместе с дравидийскими народами, — сохранение ораонами своего языка курукх, принадлежащего к дравидийской семье языков. Однако и в языке за последние годы происходят некоторые изменения. Еще в 1915 г. индийский этнограф С. Ч. Рой отмечал, что многие ораоны говорят на мундари. Известно также, что ораоны, проживающие в окрестностях Ранчи, оставили свой родной язык и теперь говорят на жаргоне мундари, называемом «хоролиа джагар».

Ораоны известны еще под несколькими названиями. Самоназвание ораонов — курукх возможно происходит от дравидийского корня, означающего «человек». Такое толкование представляется правдоподобным, если учесть, что такова семантика самоназваний очень многих народов мира. Существует и другое толкование значения слова *курукх* — его связывают с санскритским корнем *kṛṣ* — «пахать» и его производным — *kṛṣak* или *kṛṣan* — «земледелец».

В начале XIX в. широкое распространение среди соседних народов получило еще одно название ораонов — *дхангар*, которое на местном хинди означает «неженатый мужчина». Соседи ораонов в первую очередь столкнулись именно с такими дхангар, так как в то время только неже-

наты мужчины уходили на работы и отрывались от своей общины. Впоследствии это название перенесли на всех ораонов. Любопытно, что в дальнейшем слово дхангар стало синонимом не только ораона, но также и слуги, рабочего.

Язык курукх также стали иногда называть дхангари.

Народные предания, бытующие у ораонов, говорят о том, что они переселились на Чхота Нагпур из Карнатика, двигаясь вверх по р. Нарбаде. По-видимому, только здесь произошел переход их к плужному земледелию.

Сельская община ораонов сходна с общиной мунда; и здесь встречаются объединения групп деревень в так называемые *парха*.

Деревни современных ораонов зачастую носят мундские названия.

Социальная организация ораонов сохраняет многие черты родового строя; у них еще можно проследить деление на роды. Любопытно, что тотемом ряда ораонских родов является обезьяна — распространенное среди большинства горных народов дравидийской Индии тотемное животное. Мясо обезьян до сих пор табу для большинства ораонов. Из социальных институтов ораонов особого упоминания заслуживают так называемые дома холостяков — отдельно для девушек и для юношей. Жизнь в этих домах подчиняется своим законам и обычаям, составляющим своеобразный кодекс норм поведения, за соблюдением которого строго следят старшины домов. Дома холостяков продолжают занимать важное место в жизни ораонов, в отличие, например, от народов мунда.

У ораонов, как и у народов мунда, имеются кладбища с надгробными памятниками (*менгирами* и *дольменами*).

Этнографическая характеристика группы народов мунда во многом распространяется и на ораонов.

НАРОДЫ МУНДА

Группа народов мунда¹ насчитывает около 6 млн. человек. Основной район расселения этих народов — плато Чхота Нагпур в штате Бихар и смежные с ним районы.

Существование в самом центре Индии народов, антропологически, лингвистически и этнографически значительно отличающихся от других народов Индии, естественно не могло не привлечь внимания ученых.

Около 100 лет различные ученые мира пытаются разрешить так называемую проблему мунда — один из наиболее сложных и интересных вопросов этногенеза народов Индии. За это время было высказано много гипотез и по поводу этногенетических связей народов мунда с другими народами Азии, и относительно времени их появления в Индии, и о той роли, которую они играли в формировании древнейшего населения Индии.

В настоящее время почти общепризнанным является мнение, что народы мунда появились в Индии до арийцев и, возможно, до дравидов.

Относительно лингвистической принадлежности народов мунда некоторыми учеными до сих пор признается выдвинутая в начале XX в. теория В. Шмидта, согласно которой языки группы мунда вместе с монкхмерскими составляют аустро-азиатскую ветвь аустрической семьи языков. Однако большинство исследователей выделяют языки мунда в особую семью. Венгерский ученый В. Хевеши без достаточных оснований пытался сближать эти языки с финно-угорскими.

Трудность классификации языков народов мунда объясняется слабой их изученностью.

¹ Группа народов мунда имеет и другое название — «коларииды», введенное в науку в середине XIX в. и в настоящее время редко употребляемое. Оно происходит от названия одного из племен — кол, или кола.

Если вопрос о родстве языков группы мунда с другими лингвистическими семьями не может считаться окончательно решенным, то единство самих языков мунда является установленным и бесспорным фактом. Семья эта объединяет несколько родственных языков и их диалектов и состоит из следующих языков: корку, кхариа, джуанг, савара, гадаба и самого крупного — кхервари, имеющего 11 диалектов: сантали, мундари, хо, бхумидж, корва, бирхор, агариа, асури, бирджиа, тури, кора.

Соприкосновение с индоарийскими языками оказало некоторое влияние на языки мунда, главным образом на их лексику, но грамматический строй языков мунда продолжает сохранять свои специфические черты, отличающие их и от индоарийских и от дравидийских языков Индии.

На плато Чхота Нагпур и в соседних районах проживают собственно мунда, кхариа, санталы, хо, асура, бхумидж, корва, кора, бирхор¹. Языки мунда более всего распространены в округе Сингбхум (50% населения говорит на языках мунда), в округе Ранчи (50% — на языках мунда), в округе Сантал Паргана (37% — на языках мунда).

На границе штатов Андхра и Орисса проживают гадаба и савара, и отдельно от всех, в штате Мадхья Прадеш, — корку. Кроме того, отдельные группы народов мунда имеются в Ассаме, Бенгалии, Мадхья Прадеше.

Большинство этнонимических названий мунда не являются самоназваниями. Каждый из перечисленных выше народов называет себя *хо*, *хор*, *хоро*, что в переводе означает «человек». Иногда к этим самоназваниям прибавляется суффикс множественного числа — *ко*: *хороко* — «люди». Некоторые названия являются вариантами слова, означающего «человек»: *хо*, *корку*, *корва*, *кхариа*, *бирхор*.

Вся группа этих народов получила название мунда по имени одного из народов — мунда.

Сами народы этой группы считают собственно мунда самыми древними поселенцами плато Чхота Нагпур. По преданиям, именно их предки расчистили эту территорию от джунглей и поэтому они, по представлению остальных народов группы мунда, являются в этой группе главными.

Об общности происхождения народов группы мунда свидетельствуют их легенды и предания, а также некоторые общие родовые названия для большинства народов мунда.

Между отдельными народами мунда не существует запретов принятия пищи, в то время как по отношению к другим народам они соблюдают. Не существует строгих запретов и в заключении браков между разными народами мунда.

Об общности всех народов мунда в прошлом свидетельствуют религиозные верования и космогонические представления этих народов, легенды о ранних миграциях и происхождении отдельных групп.

Особенно близки собственно мунда и примыкающие к ним кхариа, хо и ораоны. Все они нередко живут вперемежку, а иногда даже в одной деревне.

Сельская община народов мунда по своей внутренней организации одинакова для всех народов этой группы. В каждой деревне есть свой деревенский староста, деревенский панчайт и жрец. Кроме того, имеются и другие должностные лица, находящиеся на содержании у всей деревни.

Ремесленники обслуживают жителей деревни и содержатся за счет всей деревни. Чаще всего это кузнецы, ткачи, плотники и гончары. Ремесленники в деревне нередко пришлые.

У народов мунда, хотя и не у всех в одинаковой степени, еще сохранились существенные пережитки родового строя, в том числе номинальное

¹ Бирхор (*бирхор* — лесные люди) кроме этого названия имеют и еще второе — *бир мунда*, что означает лесные мунда.

подразделение на роды. Однако у большинства народов мунда принадлежность к тому или иному роду теперь не всегда учитывается даже при выборе жениха или невесты.

В брачных, похоронных обрядах, обрядах, выполняемых при рождении детей, наречении имени, можно усмотреть черты первобытнообщинных отношений.

Так, у некоторых народов мунда можно проследить пережитки кросскузенного брака, дуальной организации и других форм первобытнообщинных отношений. При заключении брака большую роль играет плата за невесту и обмен подарками. Широко развито среди народов мунда примачество.

Каждая деревня имеет свое деревенское кладбище (одно, если жители деревни принадлежат к одному роду, или столько, сколько родов проживают в деревне), священную рощу для совершения жертвоприношений богам и небольшую площадку в центре деревни, обычно перед домом деревенского старосты, где заседает деревенский панчайт и где собираются жители деревни по самым различным поводам.

Характерной чертой деревенских кладбищ у мунда является существование надгробных памятников особого типа. Это — или горизонтальные каменные плиты, поддерживаемые по углам камнями, или просто вертикально поставленные камни (менгиры и дольмены).

Некоторые народы (особенно собственно мунды и ораоны) сохранили мужские и женские дома для молодежи.

Современные народы группы мунда неоднородны по уровню своего экономического развития. Некоторые наиболее отсталые из этой группы вплоть до последнего времени не знали земледелия и, основным источником существования для них была охота, рыболовство и собирательство.

На южной стороне Чхота Нагпура и на востоке штата Мадхья Прадеш проживают наиболее отсталые из народов мунда — племена джуанг и бирхор. Бирхоры расселены отдельными сельскими общинами, объединяющими от трех до девяти больших семей, время от времени переселяющихся с места на место, но все же представляющих относительно оседлую группу. Племя джуанг вплоть до XIX в. употребляло каменные орудия, не знало гончарного дела.

Однако большинство народов в группе мунда достигло значительно более высокого уровня социально-экономического развития.

Проникновение в деревни мунда капиталистических отношений, расширение экономических связей народов мунда с остальными народами Индии, уход на временную или постоянную работу в промышленные центры — все это постепенно привело к тому, что народы мунда начали частично ассимилироваться окружающими их иноязычными народами, хотя и не все в одинаковой степени.

Одним из свидетельств этого является тенденция перехода некоторых народов мунда со своего родного языка на бенгали, хинди, ория и другие языки Индии. Многие народы мунда в настоящее время двуязычны, а некоторые почти целиком утратили свой родной язык (например, джуанг, агариа).

Крупные народы мунда всячески сопротивляются этой ассимиляции и продолжают сохранять свою культуру и язык. К таким народам в первую очередь относятся собственно мунда, санталы и хо. Частичное двуязычие этих народов вызвано жизненной необходимостью: втягивание народов мунда в сферу капиталистических отношений, установление экономических связей с другими народами потребовали знания языка соседних народов.

Иная картина наблюдается у более мелких народов мунда. Сравнение материалов переписи 1931 г. с предыдущими переписями свидетельствует, что число говорящих на бхумидж, джуанг, кхари, тури и некоторых более

мелких языках мунда заметно уменьшается. Язык агария фактически исчез в XX в.¹

Данные переписи 1951 г. позволяют определить центры распространения языков мунда. Число говорящих на языках мунда в отдельных округах Бихара — центрах расселения народов мунда — составляло следующий процент к общему населению округа:

Сантал Паргана . . .	42% (сантали)
Сингбхум	38% (сантали, хо)
Манбхум	14% (сантали)
Ранчи	22% (мундари).

Кроме того, на языках мунда говорит 35% (24% — на сантали, 11% — на хо) населения округа Маюрбхандж в Ориссе (на границе с Бихаром) и 12% (на сантали) населения округа Банкура в Бенгалии (на границе с Бихаром).

Таким образом, в штате Бихар отчетливо выделяются четыре округа — Сантал Паргана, Сингбхум, Ранчи и Манбхум, в которых народы мунда составляют значительную часть населения. В Сантал Паргана и Сингбхуме они даже являются самой крупной группой населения.

Все эти округа Бихара и пограничные районы Бенгалии и Ориссы составляют этническую территорию современных народов мунда. Однако общность территории, культурная и языковая близость народов мунда не дают возможности в данном случае говорить о выраженном процессе их консолидации.

Народы мунда имеют в прошлом немалый опыт национально-освободительной борьбы. История этих народов насчитывает ряд массовых антианглийских и антифеодальных выступлений.

С конца XVIII в., когда Бенгалия, Бихар и Чхота Нагпур были покорены англичанами, начинаются многочисленные волнения и крестьянские войны в этих областях. Длительная борьба крестьян с помещиками и ростовщиками вылилась в ряд кровопролитных восстаний. Первые крупные восстания мунда были в 1789 г., летом 1797 г. и в 1807 г. В начале XIX в. раджа Чхота Нагпура и несколько крупных заминдаров, с ведома английской колониальной администрации, организовали свою полицию; притеснения крестьян усилились. В 1818, 1819 и 1820 гг. по Чхота Нагпуру прокатилась новая волна восстаний. Особенно крупным и значительным было движение 20—30-х годов XIX в., в котором принимали участие почти все народы центральной Индии. Волнения были вызваны значительным увеличением налогов и поборов со стороны заминдаров. Крестьяне должны были платить семь различных налогов и отрабатывали барщину. Особенно страдали крестьяне от ростовщиков, бравших до 70% годовых.

Крестьяне требовали аннулирования многочисленных поборов, сокращения барщины и земельного налога. Некоторые выступления принимали характер крестьянской войны с целью ликвидации помещичьего землевладения.

Хотя повстанцы были снабжены лишь луками, копьями и секирами, прекрасно вооруженным английским отрядам понадобилось много времени и усилий, чтобы подавить эту цепь волнений. Песни и сказания, повествующие о сражениях того времени, сохранились до сих пор.

Это движение за освобождение от ига помещиков, ростовщиков и английских колонизаторов привлекло внимание К. Маркса, который писал: «Восстания — среди диких племен *«коли»*, *«данга»* и *«санталов»* в юго-западной Бенгалии, на землях *Рамгура*, *Паламу* и *Чота Нагпура*

¹ Перепись Индии 1951 г. подтверждает тенденцию некоторых языков мунда к исчезновению.

и среди «чоаров» в окрестностях *Банкуры* — подавлялись с большим кр-вопролитием»¹.

1855—1857 гг. ознаменовались рядом новых крупных восстаний «або-ригенов». В 1855 г. вспыхнуло восстание санталов, которые пытались освободиться от гнета британского правительства, ростовщиков и помещиков. В ультиматуме санталов, предъявленном английской администрации, основными требованиями были: защита от ростовщиков и пересмотр системы налогов. Восстание после длительного и стойкого сопротивления санталов было в 1856 г. жестоко подавлено и вожди его заключены в тюрьму. Очень значительными были также восстание кхондов в 1856 г. и волнения среди других племен.

В конце 70-х и в 80-х годах XIX в. среди народов мунда широко распространилось движение за уничтожение помещичьего землевладения и за самоуправление. Мунда несколько раз посылали центральному правительству и провинциальным властям петиции, подписанные тысячами людей. В 1879 г., например, петицию подписали 14 тыс. человек. В петициях указывалось, что мунда являются исконными хозяевами своей страны, что подтверждается памятниками большой древности. Они требовали передачи всей земли сельским общинам и признания авторитета панчаята. Все петиции были оставлены без ответа.

В 1890 г. волнения вспыхнули с новой силой. В 1895 г. один из вождей мунда Бирса объявил себя пророком новой религии, несущей всем мунда избавление от несчастий. Вспыхнуло несколько вооруженных восстаний. Это движение, как и все предыдущие, было жестоко подавлено. Пробуждающееся национальное самосознание этих народов проявилось в движении *адиваси*, возникшем среди народов мунда в период британского владычества. Основным требованием адиваси было выделение из Бихара особой провинции Чхота Нагпур, населенной народами мунда. В современной Индии движение адиваси приобрело еще более широкий размах.

Его возглавляет партия Джаркханд, которой руководят помещики и бывшие князья. В последнее время отмечается усиление влияния горнопромышленного пролетариата Чхота Нагпура, организованного в профсоюзы. За последние годы у народов мунда появилась своя, правда, пока еще немногочисленная, интеллигенция.

Наиболее развитыми среди народов мунда являются два самых крупных из них — санталы и собственно мунда.

САНТАЛЫ

Численность санталов около 3 млн. человек. Основная часть санталов расселена в штате Бихар — 1,7 млн. человек. Кроме того, санталы

Общие сведения населяют пограничные с Бихаром округа Ориссы и Бенгалии² и около 100 тыс. санталов проживают в Ассаме. Центром расселения санталов является округ Сантал Паргана в Бихаре, где они составляют примерно половину населения³.

Язык сантали относительно недавно имел диалекты, главные из них — мали и кармали. Однако за последние годы наблюдается постепенное исчезновение этих диалектов.

Язык сантали, хотя и бесписьменный, подвергся тщательному изучению: есть несколько грамматик и словарей сантальского языка. Имеются

¹ К. Маркс. Хронологические выписки по истории Индии. М., 1947, стр. 129.

² 24% населения округа Маюрбхандж в Ориссе и 12% населения округа Банкура в Бенгалии говорит на сантали.

³ В округе Бихара, Сантал Паргана, на сантали говорит 42% населения; в округе Манбхум — 14%; в округе Сингбхум — 10%; в округе Хазарибагх — 10%.

и фольклорные записи, содержащие большое количество произведений устного народного творчества санталов.

Основные занятия

Основное занятие санталов — земледелие. Существование разных типов сельскохозяйственных орудий, собственной системы обработки земли, а также наличие в их языке обширного словаря сельскохозяйственных терминов показывает, что земледелие издавна является их главным занятием. В то время, как санталы давно употребляют плуг с небольшой металлической накладкой на сошнике, пользуются рабочим скотом и применяют иногда искусственное орошение на рисовых полях, другие народы мунда знали до недавнего времени только мотыжное подсечно-огневое земледелие. Основная сельскохозяйственная культура, которую возделывают санталы, как и другие народы мунда, — рис. По мнению многих ученых, именно народы мунда принесли в Индию культуру риса, или во всяком случае — террасное рисосеяние¹.

Предания санталов сообщают, что рис уже давно был их главной сельскохозяйственной культурой. В их языке сохраняется много слов, обозначающих различные стадии созревания риса, многочисленные сорта его, способы обработки. Каждый период работы на рисовых полях отмечается особым праздником: санталы празднуют и совершают жертвоприношения, когда сеют зерно, когда появляются первые зеленые ростки, когда образуются колос. Каждый сбор урожая риса отмечается большим общедеревенским праздником.

Кроме риса, санталы культивируют просо, некоторые виды бобовых, горчицу. На приусадебных участках выращивают овощи.

Санталы держат домашних животных, в первую очередь — свиней, затем — коз и овец, которых разводят на мясо, и коров — ради молока. Буйволы используются как тягловая сила. В каждом сантальском доме имеется одна или несколько собак для охоты.

Главным продуктом питания санталов является рис, который они отваривают либо только в воде, либо готовят с приправами. Из других видов растительной пищи больше всего распространены бобовые, которые вместе с пряностями служат приправой к рису. Кроме того, в качестве приправы к рису употребляются и некоторые овощи, выращиваемые на огородах.

Дикие овощи, корни и клубни различных растений дополняют их пищевой рацион.

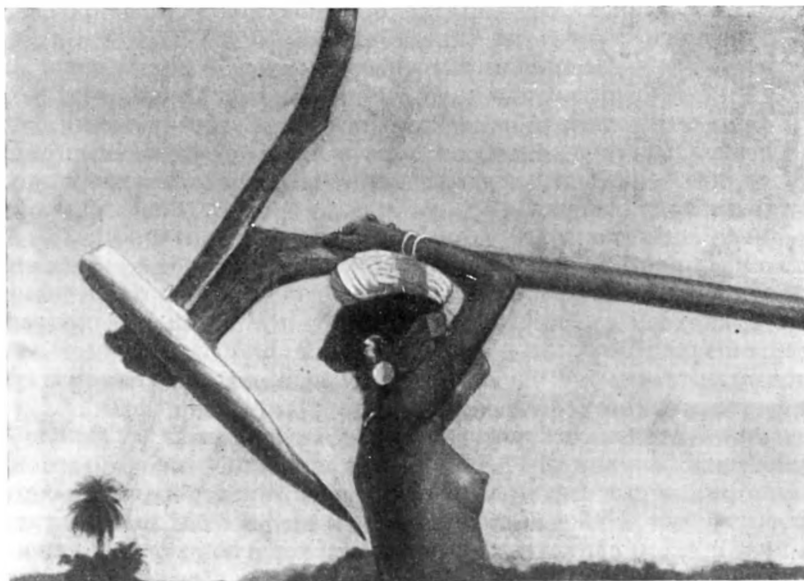
У санталов в отличие от соседних индусских народов не существует никаких запретов в отношении пищи. Кроме мяса домашних животных, санталы употребляют в пищу мясо многих животных и птиц, которые водятся в окрестных лесах.

Собирательство играет заметную роль в хозяйстве санталов, что объясняется главным образом безземельем или малоземельем подавляющего числа санталов и низкой техникой обработки земли. В жизни санталов продукты джунглей играют известную экономическую роль; широко используются естественные красители, воск и мед диких пчел, лекарственные растения и др.

Санталы славятся как искусные охотники. У них сохраняется традиционная ежегодная коллективная охота, длящаяся несколько дней, в которой принимает участие все мужское население нескольких соседних деревень.

До сих пор нередко санталы-охотники пользуются луком и стрелами, хотя имеют и ружья. Имеется большой ассортимент стрел, изготовленных из тростника и, как правило, оперенных. Для охоты на птиц и мелких

¹ Некоторые ученые склонны даже на основании данных языка связывать с народами мунда появление в Индии и других культур, например, кокосовой и арековой пальм, куркумового корня и некоторых овощей.

Девушка саора с плугом

животных употребляется стрела с деревянным наконечником; для охоты на крупных зверей — стрелы с острым железным наконечником различных размеров и форм. Наконечник стрелы для охоты на рыб имеет форму изогнутого лезвия. Для охоты на зверей употребляется также много разновидностей силков и капканов. У санталов встречается и праща; прежде было несколько видов копий, которые теперь исчезли из употребления.

Кроме земледелия, собирательства и охоты, санталы занимаются и некоторыми ремеслами. Многие предметы домашнего обихода и некоторый сельскохозяйственный инвентарь, в первую очередь изделия из дерева, каждый делает сам для себя. Деревенские гончары выделывают глиняную посуду, широко употребляемую в быту. Для изготовления же металлической посуды в каждой деревне имеется кузнец.

Можно предполагать, что народы мунда знали металлургию железа и до соприкосновения с индоарийскими народами. Один из малых народов мунда — асуры — славится своим древним искусством выплавки и обработки железа.

Санталы раньше тоже занимались добычей и обработкой железа — об этом свидетельствует, например, то, что в языке санталов сохранилось много собственно санталских слов, связанных с металлургией.

Занятиями женщин являются ткачество и производство растительного масла.

Большое место в экономической жизни санталов занимает и отходничество, работа в промышленности. Уход санталов на заработки, в рудники, на шахты, в плантационные хозяйства, начавшийся еще в прошлом веке, продолжается и по сегодняшний день, причем число отходников неуклонно возрастает.

Примерно 40% чернорабочих угольных копей Бенгалии составляют санталы. Санталы, как и другие народы мунда, часто вербуются для работы на чайных плантациях Ассама и Бенгалии. Значительная часть рабочих такого крупного металлургического центра Индии, как Джалпешпур, — представители народов мунда, среди которых основную массу составляют главным образом санталы.

Поселения санталов — это деревни от очень маленьких (всего несколько домов) до огромных, которые по размерам

Материальная культура своим приближаются к не-

большим городам. Деревни санталов, независимо от количества домов, всегда имеет только одну улицу, вдоль которой по обеим сторонам тянутся ряды домов. Длина такой улицы в большом поселении может достигать 2 км.

Материалом для строительства домов у санталов служат бамбук, тростник и глина. Строительство дома начинается с того, что в землю врывают толстые столбы (из дерева сал), которые образуют углы дома. Между этими столбами сплетают стены из тонких планок расщепленного бамбука, после чего их обмазывают смесью глины и коровьего навоза. Когда такая «штукатурка» просыхает, стены белят. Крыши домов кроют тростником; у зажиточных санталов равнин можно встретить и черепичную крышу. Обычно размер дома — $4,5 \times 2,5$ м.

Позади дома строят небольшие и неоштукатуренные хижины такого же типа. Их используют как помещение для скота, кладовые и амбары.

Жилой дом имеет веранду под крышей, где висят барабаны, высушенные шкуры животных и охотничье оружие. Дома содержатся в большой чистоте. Мебель, если не считать грубо сколоченных кроватей (деревянные рамы с сеткой из растительных волокон, поставленные на четыре низкие деревянные ножки), отсутствует.

Кухонная утварь в основном — глиняная, иногда встречаются медные сосуды. В качестве тарелок и сосудов для питья повсеместно употребляются листья дерева сал, которые скрепляют колючками для придания нужной формы.

Пищу готовят в доме на очень просто устроенном очаге: в земляном полу дома выкапывают яму, по краям ее обкладывают глиной, которую пропитывают водой. Когда выпуклый край ямы затвердевает, на него ставят сосуды для варки пищи. Не все дома имеют трубы для выхода дыма.

Праздники, свадьбы и другие обряды всегда сопровождаются пением, плясками и игрой на музыкальных инструментах. Самый распространенный из них — глиняный барабан, обтянутый кожей, под аккомпанемент которого исполняются знаменитые пляски санталов. Барабан имеет коническую форму. Другой характерный сантальский музыкальный инструмент — деревянная флейта с шестью отверстиями для пальцев. Санталы изготавливают сами и музыкальный инструмент типа однострунной скрипки. Оригинален барабан, сделанный из куса выдолбленного дерева или тыквы, покрытый кожей, поверх которой натянуты две струны. Звук из этого инструмента извлекается при помощи небольшого кусочка дерева.

Юноши племени саора

Имеются инструменты типа литавр, кимвал, духовые инструменты (один из них — из рога буйвола). Собственно санталскими музыкальными инструментами считаются флейта, однострунная скрипка и инструмент из буйволова рога.

Одежда санталов, мужская и женская, принципиально ничем не отличается от той, которую носит подавляющая часть индийцев. Главный элемент женской одежды — короткое хлопчатобумажное сари с пестрой каймой. Половина этого сари образует нижнюю часть одежды, закрепленную у талии, другая половина перекинута через левое плечо, оставляя открытым правое плечо и руку. Свободный конец сари свисает сзади. Санталские женщины не употребляют его в качестве покрывала для головы, как это принято у многих индийских женщин.

Волосы собраны в большой узел на затылке и украшены цветами или пучками цветных ниток. На руках, лодыжках и шее носят тяжелые металлические украшения. Они разнообразны и многочисленны: несколько разновидностей браслетов для рук и ног, кольца для ушей и пальцев рук, шейные украшения. Большинство их изготовлено из меди, иногда — из серебра; золотые украшения почти не встречаются.

Мужчины носят короткое дхоти, которое, как и женское сари, имеет цветную кайму. Верхнюю часть тела во время холодов покрывают куском толстой хлопчатобумажной ткани, набрасываемой на плечи. И мужчины, и женщины, как правило, ходят босиком.

Общественный строй

Сельская община санталов — соседская община, хотя и сохранившая некоторые пережитки бывшей родовой общины.

В настоящее время население деревень в генеалогическом отношении далеко не однородно и иногда даже трудно установить, представители какого из населяющих данную деревню родов являются потомками ее основателей. Ослабление значения родовых связей привело к тому, что сельские общины постепенно включили в себя выходцев из других народов — различных ремесленников, купцов и ростовщиков.

Земля уже давно не принадлежит общине в целом. Принцип систематического и равного перераспределения земли исчез, уступив место индивидуальному владению.

В период английского владычества, в результате земельных переустройств, проведенных англичанами, общинные земли санталов постепенно сконцентрировались в руках крупных землевладельцев — помещиков (преимущественно заминдаров — выходцев из других областей Индии), которые через многочисленных посредников сдавали ее в аренду крестьянам. Сантал, не уплативший ренты, лишался земли, и либо попадал в долговое рабство, либо был вынужден покинуть деревню.

Утрата сельской общиной права на землю, проникновение в деревню товарно-денежных отношений способствовали появлению санталских крупных землевладельцев (этот класс очень немногочислен) и обезземеленных крестьян, вынужденных батрачить в богатых хозяйствах, заниматься в качестве сезонных сельскохозяйственных рабочих или заниматься отхожими промыслами.

Во главе каждой сельской общины, как и у других народов Индии, стоит панчаят (*кулидруп* — сидение на улице), возглавляемый сельским старостой.

Кроме того, в каждой деревне имеется несколько должностных лиц, содержащихся за счет всей общины; в числе их — сам сельский староста и его помощники. В их ведении находятся главным образом дела, связанные со сбором и уплатой налогов, арендной платы, выполнением общественных работ.

Еще в 1856 г., после крупного восстания санталов, вошедшего в историю под названием «санталской революции», территория расселения

санталов (Даман-и-Кох — «подножие гор») была выделена в особый округ под названием Сантал Паргана (Санталские районы). Весь этот округ из чисто административных соображений был разделен на несколько районов — *паргана*.

Во главе каждого такого паргана стоял свой районный панчайт, состоявший из сельских старост деревень, входивших в данный паргана. Возглавлял этот районный панчайт *паргананит* — районный староста, который избирался самим районным панчайтом и утверждался правительственной администрацией.

Паргананит — высокое и влиятельное лицо в пределах паргана. Принцип выборности паргананита был вскоре заменен порядком, при котором кандидата на эту должность стал назначать заминдар, а впоследствии паргананитов практически заменили правительственные сардары — т. е. полицейские инспекторы.

Наряду с глубоко зашедшим процессом классового расслоения нельзя не отметить пережитков родового строя, которые все еще можно проследить в санталской общине.

Несмотря на то, что каждый сантал считает себя принадлежащим к одному из двенадцати (по другим данным — одиннадцати) санталских родов, род как социальная единица давно уже не существует.

Интересным пережитком первобытнообщинных отношений является сохраняющийся до последнего времени и упомянутый выше обычай ежегодной коллективной охоты. Во время этой охоты, ставшей особым, строго соблюдаемым ритуалом, где регламентировано все, начиная от порядка, в котором должны располагаться охотники, и кончая распределением добычи, заседают старейшие члены общины или особый «большой совет» во главе со специально избираемым для этого случая так называемым *дихири* — жрецом охоты, который руководит всей охотой от начала до конца. Этот большой совет, судя по всему, является пережиточной формой племенного совета.

По законам наследования санталов все имущество отца, движимое и недвижимое, наследуют сыновья, а при отсутствии таковых — ближайшие мужские родственники. Вдова и ее дочери не могут наследовать недвижимую собственность — земля всегда остается в семье отца или мужа. В последнее время этот порядок встречает протест у санталов, и для того, чтобы оставить имущество дочерям (если нет сыновей), а не братьям, которые теперь в сознании санталов являются более отдаленными родственниками, прибегают к примачеству, широко бытующему среди санталов.

Пережитки родо-племенной организации особенно сильно чувствуются в многочисленных обрядах, сопровождающих такие важные события, как рождение детей и различные моменты их воспитания, заключение браков, похороны.

МУНДА

Мунда — второй по численности народ в группе мунда (свыше 700 тыс. человек). Центром расселения мунда является округ Ранчи на Чхота Нагпуре в штате Бихар, где они составляют большинство населения.

Этнографически народ мунда мало отличается от родственников ему санталов.

Территория расселения мунда представляет собой возвышенное место, где горные склоны перемежаются с равнинами. Примерно две трети территории округа Ранчи занимает горное плато; остальное — густые джунгли. Протекающие здесь реки — узкие, пересыхающие, полноводны только в сезоны дождей. Все это сказалось на хозяйственном укладе населения: по типу хозяйства мунда можно разделить на горных и равнинных мунда.

Деревни на равнинах расположены на возвышенных местах и представляют собой группу беспорядочно поставленных домов, без какой-либо определенной планировки.

Жилище мунда — это обычно небольшой двухкамерный дом. Жилище обеспеченного мунда иногда представляет собой целый комплекс из трех-четырех построек.

Дома обеспеченных мунда имеют открытые веранды с одной, а иногда и с нескольких сторон жилого дома. Веранды полностью или частично обнесены низкими глинобитными стенами. Они используются как кладовые, а иногда — как дополнительные спальни.

Для столбов и подпорок дома используется саловое дерево, растущее в джунглях. Стены домов, как правило, глинобитные. Иногда, особенно в западных районах, встречаются стены, плетеные из расщепленного бамбука. Дома имеют массивные деревянные двери, окна отсутствуют. Полы приподняты над землей примерно на полметра. Крыши домов кроются особым видом тростника, изредка черепицей.

Типичный жилой дом мунда состоит из двух основных отделений: спального помещения (*гити ора*) и так называемого кухонно-столового (*манди ора*).

В тех семьях, которые не в состоянии выстроить специальную постройку для скота, часть дома, предназначенная обычно для сна, зачастую используется на ночь и как помещение для коз и других домашних животных.

Кухонное помещение разделено на три части: для приготовления пищи, для еды и для поклонения богам. Последняя часть отгорожена от остальной кухни невысокой оштукатуренной перегородкой, и входить туда могут только члены семьи. Эта часть помещения служит одновременно и кладовой. Место для приготовления пищи также особо выделено.

Домашняя утварь и внутреннее убранство домов очень просты и небогаты. Вся мебель — кровати, представляющие собой поставленные на ножки рамы с веревочным плетением, и стулья, изготовленные по тому же принципу. Многие мунда спят на матах из пальмовых листьев, иногда прикрываемых куском ткани. Изголовьем служит деревянная или соломенная подставка-скамеечка, которую подкладывают под мат. В холодное время укрываются одеялом или куском шерстяной ткани; бедняки употребляют для этой цели хлопчатобумажную материю.

Для освещения жилища используются лампы простейшего устройства (глиняный сосуд, наполненный маслом).

Кухонная утварь состоит в основном из глиняных и частично металлических сосудов. Пищу мунда варят в глиняных горшках работы пришедших гончаров. Комплект посуды состоит из нескольких чашек и тарелок трех размеров, изготовленных из белого металла (типа латуни). Иногда встречаются и сосуды, выдолбленные из дерева, а изредка — даже из камня. Для размешивания риса во время варки употребляются деревянные ложки и железные ковшики.

Питьевую воду мунда хранят в глиняных сосудах; в зажиточных семьях для этой цели имеются большие медные сосуды — *лота*, распространенные по всей Индии. В этих же сосудах женщины приносят в дом воду. Сосуды с водой, так же как и другие тяжести, обычно носят на голове. Большое применение в быту мунда имеет посуда из листьев дерева сал.

В каждом доме — много бамбуковых корзин различных размеров и форм для хранения домашних вещей и продуктов. Для этого мунда изготавливают и специальные коробки из тонко расщепленного бамбука.

Главными продуктами питания мунда является вареный рис с приправами, просо и кукуруза. Приправы могут быть самыми разнообразными в зависимости от достатка семьи: от дикорастущей травы до различных овощей, фруктов и пряностей.

Зажиточные люди едят мясо. Любимый напиток — рисовое пиво (*или*), которое каждая семья варит для себя. Пиво разливают в глиняные кувшины. В холодное время этот напиток может сохраняться месяц и больше.

Во время еды мунда, как и некоторые ортодоксальные индусы, бросают на пол несколько зерен риса в честь умерших предков. Женщины садятся есть только после того, как поели мужчины.

Каждый дом имеет небольшой приусадебный участок, на котором выращивают различные овощи и кукурузу. Здесь же вырыта специальная яма, куда собирают навоз и отходы. По мере наполнения ямы отходы сжигают, а затем вывозят на поля в качестве удобрения.

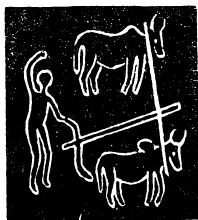
В центре каждой деревни находится открытая площадка, обычно под каким-нибудь старым раскидистым деревом, которая служит местом деревенских собраний. Здесь заседает сельский панчаят. Праздники, танцы и другие деревенские развлечения также происходят на этой площадке. Вокруг нее размещены камни, на которых сидят присутствующие. Это — центр общественной жизни сельской общины.

Вблизи деревни находятся небольшие земельные участки, на которых выращивают некоторые виды овощей, ростки риса для пересадки и суходольный рис. Эти участки называются ближними в отличие от дальних — террасных рисовых полей, расположенных на склонах гор, где выращивается основной урожай риса.

На окраине каждой деревни мунда имеется так называемый *сарна* — небольшой участок леса (иногда всего несколько старых деревьев), который считается священным: здесь по представлениям мунда обитают деревенские духи. Здесь совершают богослужения и жертвоприношения.

К деревне примыкает кладбище, которое имеет очень своеобразный вид из-за надгробных памятников, характерных для погребений мунда. Это большие плоские камни, либо лежащие плашмя, либо приподнятые на четырех небольших камнях, подложенных под углы. Под одним или несколькими такими памятниками погребены пепел и кости, оставшиеся после кремации умерших членов каждой семьи. Не только инородец, но и вообще ни один человек, не принадлежащий к какой-либо из коренных семей данной деревни, не может быть похоронен на этом кладбище.

Характер хозяйства мунда, сельскохозяйственный инвентарь, орудия труда, охоты, рыболовства, так же как и весь уклад их жизни в основном не отличаются от хозяйства и быта санталов.

ТЕЛУГУ, ИЛИ АНДХРА

Телугу (или андхра) — самый крупный из дравидийских народов и самый многочисленный народ южной Индии: его общая численность превышает 38 млн. человек. На основной территории расселения, в штате Андхра Прадеш, жило в 1951 г. свыше 30 млн. телугу. Помимо того, около 3 млн. телугу жило в штате Мадрас и около 1,5 млн. — в штате Майсур.

Отдельные данные исторических, лингвистических и археологических исследований позволяют считать, что южная Индия была известна народам стран Среднего Востока и Египта по меньшей мере во II—I тысячелетиях до н. э. Народы южной Индии поддерживали в эти древние времена торговые связи с народами Индонезии, с Цейлоном и, вероятно, со странами Юго-Восточной Азии.

Есть основания предполагать, что в это время в Индии они расселялись дальше к северу, чем в более поздний период.

Предки народа телугу, или андхра, являлись и тогда самым северным из числа дравидийских народов.

Исторический очерк

В древних исторических памятниках население районов, приблизительно соответствующих современному штату Андхра Прадеш, упоминается под двумя именами — телугу и андхра. Упоминания о народе андхра встречаются уже в памятниках ведической, эпической, а также и буддийской литературы, создававшихся в северной Индии задолго до нашей эры. Индийские ученые, исследовавшие памятники древнеиндийской литературы — Брахманы, Упанишады и Джатаки¹, нашли в них сведения о том, что андхра задолго до нашей эры жили в южных районах современного штата Бихар, оттуда постепенно переселились на юг и осели к югу от р. Годавари, т. е. приблизительно на территории современной Андхры, смешавшись с течением времени с местным населением, говорившим на языке телугу, или тенугу.

Известно, что один из древнеиндийских законодателей, — Апастамба, которого считают представителем народа андхра, в своем своде законов запрещал андхрам смешиваться с другими народами. Трудно с точностью сказать, какие это были народы и каков был их социальный строй. Памятники древнеиндийской литературы называют их дравидами, якшами и нагами.

Каков был социальный строй андхров — тоже неизвестно. Упоминается о том, что они делились на *кула*, являвшиеся, по-видимому, родовыми

¹ См. «Вводную часть», раздел «Древнеиндийская литература».

группами. Можно предположить, что у них были сильно развиты материнско-родовые отношения, так как в древнейшем памятнике местной литературы, поэме Гатхасаптасати (написанной на санскрите в самом начале нашей эры) говорится о мерах, направленных на изжитие обычая полиандрии. Известно также, что цари раннеандхрских династий носили имена своих матерей.

Приблизительно в одно время с андхрами на юг переселился и, вероятно, родственник им народ калинга, тоже упоминаемый в Махабхарате. Он осел на территории к северу от нижнего течения р. Годавари, т. е. несколько северо-восточнее того района, в котором расселились андхры.

На территории расселения народа андхра в IV—III вв. до н. э. (а возможно, и в V в.) сложилось рабовладельческое государство, правители которого из династии Сатаваханов чеканили свои монеты и вели морскую торговлю со странами Юго-Восточной Азии. В дальнейшем они стали вассалами империи Маурья. Правители Калинги тоже были вассалами Маурья, но в IV в. до н. э. восстали, что привело к кровопролитной битве, после которой победитель Ашока Маурья, потрясенный, как говорит предание, гибелью огромного количества людей, раскаялся и принял буддизм.

Ашока в своих указах часто упоминает о народах андхра и калинга. Мегасфен писал в конце IV в. до н. э., что у андхра есть 30 укрепленных городов и что их армия очень сильна.

Государство Сатаваханов постепенно расширяло свою территорию путем присоединения более южных земель (поэтому южные районы их государства назывались *сатаваханахара*, что значит «захваченные Сатаваханами»). В 70-х годах II в. до н. э. правитель Калинги Кхаравела победил Сатаваханов и объединил под своей властью значительную часть южной Индии, но вскоре власть Сатаваханов снова укрепилась.

Через государство Сатаваханов, границы которого в I в. до н. э. и к рубежу нашей эры охватывали и Калингу и часть северной Индии, осуществлялся контакт между севером и югом, проникало влияние североиндийской культуры в земли дравидов.

В эпоху Сатаваханов началось усиленное проникновение санскрита на юг, но тогда же были сделаны и первые попытки сопротивляться этому: поэт Гунадхья (который, судя по ряду данных, содержащихся в преданиях и исторических хрониках, жил при дворе Сатаваханов) писал, что будет говорить на языке пайшачи и отказывается пользоваться санскритом или пракритом.

Джайнизм и буддизм были широко распространены в древней Андхре и Калинге, хотя сами Сатаваханы были приверженцами брахманских вероучений. В стране сооружались буддийские монастыри-университеты, в которые стекались ученики со всей Индии. Это были центры науки и искусства. В эту эпоху начали создавать прославленные пещерные храмы Аджанты и Эллары.

После падения Сатаваханов в начале III в. н. э. государство распалось на несколько удельных княжеств. Тогда же возникла антибуддийская реакция, что свидетельствовало о начале складывания и здесь новой формации — феодализма.

В конце III в. снова начался процесс объединения Андхры под властью правителей из местной династии Паллава. Паллавы были с давних пор правителями одной из частей Андхры и уже в начале III в. н. э. в одном своем указе упоминают о своей стране под названием Андхрапатхам (первое исторически известное упоминание об этой стране).

Развивающееся государство Паллава было раздираемо междоусобицами, которые ослабляли его. Этим неоднократно пытались воспользоваться и правители других государств (например, североиндийской империи Гупта или южноиндийской Чола), и правители отдельных частей

Андхры, наместники Паллавов. Так, в северной Андхре, между реками Кришной и Годавари, возникло самостоятельное государство, управляемое с начала V до начала VII в. н. э. династией Вишнукундинов. Вишнукундины неоднократно сражались с Паллавами, пытаясь объединить Андхру под своей властью.

В обоих этих государствах протекал процесс развития и укрепления феодальных отношений, развивались ремесла и торговля. Крестьяне платили налоги и поборы разных видов (в государстве Вишнукундинов, например, собиралось 18 видов налогов) и были обязаны предоставлять питание и средства передвижения армии во время военных действий. Развивалась городская культура и велось обширное храмовое строительство.

Как и в соседней империи Гупта, здесь расцвели брахманские вероучения, принимавшие новые формы в результате усвоения многих догм буддизма и джайнизма, т. е. складывался индуизм.

Своеобразной чертой новых форм религиозного мышления было упрочение позиций шиваизма. В науке существует мнение, что образ бога Шивы чрезвычайно близок коренным южноиндийским представлениям о богосозидателе и разрушителе, а во многих образах его супруги Парвати отражены концепции дравидийских богинь-матерей. На юге, в Андхре и Карнатаке в XII в. зародилось раннее учение бхакти, которое носило шиваитский характер (в отличие от позднесредневекового вишнуитского бхакти, охватившего уже всю Индию).

В эпоху Паллава, в противоположность предшествующим столетиям, влияние новых идеологических течений проникало по всей вероятности с юга на север, т. е. из Андхры или через Андхру в империю Гупта. Антибуддийская реакция в Андхре была очень сильной — буддийские монастыри и церкви или подвергались разрушению, или же превращались в индуистские храмы. Происходил также процесс усиленного проникновения элементов санскритской культуры с севера и упрочения позиций брахманов.

Санскрит стал государственным языком Андхры, а столица Паллавов, г. Канчипурам, сделалась центром «санскритизации» юга и средоточием «брахманской учености».

Но вместе с тем развивался язык телугу и расцветало устное поэтическое творчество на нем. Даже некоторые придворные поэты писали стихи на своем родном языке. Несколько позже, в VII в., телугу уже стал применяться и в качестве языка царских указов.

Период расцвета государства Паллава был периодом зарождения «стиля Паллава», или «дравидийского» стиля в архитектуре и искусстве, который стал каноническим стилем в дравидийских государствах на много последующих столетий.

В VII—VIII вв. н. э. большую часть Андхры завоевали Чалукья, правители соседнего государства народа каннара. В VIII—XI вв. вспыхивали войны между Андхрой и соседним западным государством маратхов, где правили Раштракуты, но все же Андхра сохранялась в течение длительных периодов как единое государство. X—XI вв. были веками расцвета средневековой культуры Андхры — интенсивно развивалась литература на языке телугу и оформилась его письменность. С этого времени в памятниках литературы и исторических хрониках народ Андхры уже упоминается обычно под именем телугу.

В памятнике литературы Андхры, «Андхра Махабхарате», написанной в XI в. н. э. на языке телугу, названия языков телугу, андхра и тенугу употребляются уже как синонимы.

С XI в. наступает период феодальной раздробленности. На территории Андхры существовало несколько мелких государств, которые вели друг с другом непрерывные войны. В результате войны с тамильским государ-

ством Чола земли Андхры вошли в его состав. В XIII—XIV вв. Андхра была вновь объединена под властью династии Какатийа.

Эти века были периодом воцарения на севере Индии иноземных правителей-мусульман, которые стали постепенно распространять свою власть на южные государства. В начале XIV в. Андхра была захвачена правившим в Дели султаном Гияс-уд-дином Туглаком и стала управляться назначенными им чиновниками. Вскоре в Андхре начались восстания против этих правителей. Восстание в районе Варангала было таким сильным, что его с трудом удалось подавить при помощи войск соседних государств, где правили наместники султана. В середине XIV в. народ телугу был снова разделен между двумя государствами, так как в это время наместники делейского султана на юге восстали против него и основали государство Бахманидов, включив в его состав часть территории народа телугу. Другая часть этой территории вошла в состав государства Виджаянагар, которое к этому времени охватило своими границами больше половины южной Индии.

В течение второй половины XIV и первой половины XV в. государства Бахманидов и Виджаянагар вели друг с другом войны, во время которых разединенные части народа телугу оказывались вовлеченными во взаимные столкновения. В конце XV в. государство Бахманидов распалось на несколько независимых султанатов, один из которых, Голконда, образовался в начале XVI в. в западной части территории народа телугу (в Теленгане). Султанат Голконда, одно из богатейших индийских государств, был в 1687 г. покорен императором из династии Великих Моголов, Аурангзебом. В XVIII в. Голконда была включена в границы княжества Хайдарабад, созданного наместником Моголов в Декане — Низам-уль-Мульком (после правления которого титул низама стали носить все последующие правители этого княжества).

С начала XVII в. в восточную часть территории телугу (за которой сохранилось традиционное название Андхра) стали проникать англичане. В 1616 г. они основали свои фактории в Масулипатаме — первоначальной резиденции Ост-Индской компании на Коромандельском берегу.

В середине XVIII в., в период борьбы англичан и французов за колониальное господство в южной Индии, значительная часть территории народа телугу оказалась ареной военных действий. Вначале французам удалось установить протекторат над Хайдарабадом, но вскоре англичане нанесли им решающее поражение и, заключив союз с низамом Хайдарабада, начали войны за княжество Майсур (окончившиеся только в 1799 г.). В 1795 г. разгорелась война между маратхами — западными соседями народа телугу — и Хайдарабадом, закончившаяся разгромом войск низама. В результате этой войны низам потерял половину своих владений. Англичане воспользовались этим и вынудили его в 1798 г. заключить с ними договор, по которому низам обязался содержать в княжестве английские войска и подчиняться указаниям англичан в области внешних сношений. В 1800 г. по новому договору низам передал англичанам районы, лежащие к югу от рек Тунгабхадра и Кришна (Кистна).

Таким образом одна часть народа телугу (в Теленгане) оказалась в пределах границ княжества Хайдарабад (западные районы которого включали часть территории, населенной маратхами и каннара), а другая, вместе с тамилами и частью каннара, была включена в территорию, подвластную Ост-Индской компании, т. е. в Мадрасское президентство.

Английское колониальное владычество задержало историческое развитие народа телугу. Здесь, как и повсюду в Индии, англичане тормозили развитие промышленности, рост производительных сил. Особенно тяжелое положение создалось в Хайдарабаде, где при поддержке

колонизаторов сохранялись самые тяжелые формы феодальной эксплуатации.

Каким бы замедленным, неравномерным и уродливым ни был рост капиталистических отношений в Индии в XIX в., но он все же происходил. Развивалось национальное самосознание народов Индии и, в том числе, народа телугу.

Молодая буржуазия и буржуазная интеллигенция телугу возглавили борьбу за национальное самоопределение. Накануне первой мировой войны началось движение за объединение телугу в пределах одной административно-политической единицы. Англо-индийскому правительству неоднократно предъявлялось требование создания так называемой лингвистической провинции Андхры, в границы которой вошли бы районы, где население, говорящее на языке телугу, составляет большинство. Впервые это требование было выдвинуто созданной в 1911 г. организацией Андхра Махасабха (Великий союз Андхры), проводившей культурно-просветительную работу среди телугу. После образования Республики Индии в районах, населенных телугу, развернулась упорная борьба за национальное самоопределение и образование отдельной административной единицы. Активную роль в этой борьбе играла Коммунистическая партия. В 1953 г. был создан штат Андхры на базе северных районов Мадраса, а в 1956 г. все основные территории телугу были объединены в пределах штата Андхра Прадеш, столицей которого стал город Хайдарабад.

Природные условия

Штат Андхра Прадеш занимает территорию свыше 275 тыс. км² и имеет население свыше 32 млн. человек. На востоке он омывается водами Бенгальского залива, в который впадают крупные реки, пересекающие территорию штата: Годавари, Кришна (Кистна) и Пеннер. По восточным районам штата с севера на юг тянется гряда невысоких гор, пересеченных долинами рек. Здесь высоко развито земледелие, связанное с муссонными циклами. Поля орошаются преимущественно водою рек, идущей по разветвленной системе каналов. Некоторые каналы судоходны, как, например, питаемые от р. Кришны, каналы, которые вместе с Букингемским каналом соединяют Андхра Прадеш с южным Мадрасом.

Западные районы штата расположены на сухом возвышенном плато, каменная поверхность которого только местами пригодна для земледелия. Маловодные реки этих районов пересыхают в жаркие месяцы, и орошение возможно только из искусственных прудов и колодцев. В Теленгане, например, орошается не больше 8% возделываемой земли.

Некогда территория Андхры была лесистой, и в памятниках литературы отмечается, что вырубка леса и расчистка земли под пахоту были одним из основных занятий населения. Еще в государстве Виджаянагар поселенцам, которые оставались жить на свежих вырубках, предоставлялись определенные льготы. На современной территории штата лесов мало. Они встречаются более или менее значительными массивами только на склонах гор.

ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Свыше 83% телугу живет в сельской местности. Основным занятием сельских жителей является земледелие. Во многих районах существует также специализированное скотоводство — разведение овец (овечья шерсть используется местным шерстоткацким производством).

Сельское хозяйство

Для вспашки применяется, как и во всей Индии, деревянный плуг с узкой железной накладкой на сошнике. Рыхлят землю и мотыгой. Боронование производится упряжной бороной в виде больших граблей, а очистка

Крестьяне, несущие плуги

земли от камней — особым упряжным орудием, состоящим из деревянного бруска, под которым укреплена по всей его длине железная дужка. Для смешивания семян с землей после посева по полю тянут решетку, сплетенную из прутьев, на которую для веса кладут несколько камней.

В земледелии ведущее место занимают продовольственные культуры — рис, просо разных сортов, кукуруза, масличные (арахис, кунжут, клещевина, льняное семя) и бобовые.

Сеют также сахарный тростник; для защиты посевов тростника от сильных муссонных ветров вокруг полей обычно выращивают заросли бамбука.

Андхра Прадеш производит много красного перца, который вывозится отсюда не только в другие штаты, но и за границу.

Из технических культур выращиваются главным образом джут и хлопок, под которыми заняты пока сравнительно небольшие площади, однако в связи с ростом товарного земледелия посевы их с каждым годом расширяются. Рис и масличные тоже являются частично товарными культурами.

Большую роль в хозяйстве штата играет табаководство. Посевами табака заняты многочисленные песчаные отмели и острова в руслах и дельтах рек.

Вся засеваемая площадь в Андхра Прадеше равна примерно 12,5 млн. га.

Для большей части высеваемых культур требуется искусственное орошение, но имеющаяся оросительная сеть явно недостаточна. В орошаемых районах снимается обычно два урожая в год, а в неорошаемых — не больше одного. Орошение каналами сосредоточено вдоль рек и в их дельтах.

Во время дождей дельты заливаются водой, и сообщение между селениями можно поддерживать только на лодках. Когда вода начинает убывать, крестьяне высаживают рассаду риса прямо в залитую землю.

Небольшие реки перегораживают плотинами из веток и глины и, подняв таким образом воду, каналами отводят ее на поля.

Широко распространен способ орошения водой из колодцев (особенно во внутренних засушливых районах). Колодцы обычно широкие, облицованные камнями. Над колодцами укрепляются в наклонном положении

два бревна, верхние концы которых соединены поперечной жердью, служащей осью колеса, через которое переброшена веревка с ведром. Воду вытягивают вручную или при помощи быков.

Из прудов воду часто черпают посредством особого устройства, напоминающего длинную узкую лодку без кормы. «Нос» этой лодки подвешен к «журавлю», а «кормовая часть» укреплена на поперечной палке в устье канала так, что вся лодка может опускаться, черпать воду и подниматься снова, выливая воду в канал.

Огороды и сады обычно расположены вблизи домов, тогда как поля, занятые посевами злаковых культур, часто расположены на значительном расстоянии от деревни.

Участки земли, принадлежащие крестьянам, в среднем не превышают трех гектаров.

В районе Пуликата (в округе Неллур) существуют крупнейшие в Индии промыслы по добыче соли. На берегах лагуны разрабатываются также залежи раковин, из которых извлекается известь.

В Андхре развито рыболовство. В водах Бенгальского залива и в реках ловят рыбу, используя для этого как деревянные лодки, так и особый вид лодок, называемых *путта*, которые состоят из деревянного каркаса, обтянутого кожей. В настоящее время для лова рыбы все шире используются моторные суда.

Ремесла В деревнях и городах телугу издавна процветали самые разнообразные ремесла — гончарство, ткачество, ювелирное дело, набойка тканей и другие, причем наряду с производством вещей, необходимых в быту или работе, высокого развития достигло производство художественных изделий, которыми Андхра прославилась уже много веков тому назад.

Не только в Индии, но и далеко за ее пределами известны изделия *нирмал* — деревянные и металлические поделки, покрытые высокохудожественной многокрасочной росписью. Роспись на этих изделиях обычно наносится на черный, золотой или красный фон.

Темами росписи изделий нирмала являются сюжеты из эпических поэм Рамаяны и Махабхараты и из сказок и легенд, а также производственная деятельность народа, танцы, игра на музыкальных инструментах, пейзажи, животные, птицы и т. п. Свое название эти поделки получили по месту, где началось их производство — по маленькому городку Нирмал в округе Адिलाбад в Теленгане.

Уже в XVI в. спрос на изделия нирмальных ремесленников был так высок, что несмотря на довольно высокую цену, они стали предметом широкого вывоза в другие районы Индии и за границу.

Длительный период колониальной зависимости привел к тому, что наряду со многими индийскими ремеслами заглохло и производство нирмала. Ко времени освобождения Индии, т. е. к 1947 г., осталось всего несколько мастеров, знающих секрет этого производства. Всеиндийское управление по делам ремесел, уделяющее много внимания восстановлению и дальнейшему развитию народных ремесел, приняло срочные меры к тому, чтобы не дать окончательно погаснуть производству нирмала. К 1952—1953 гг. это древнее ремесло было восстановлено. Снова изделия хайдарабадских ремесленников стали предметом экспорта и спрос на них растет с каждым днем. Свыше 60 типов разных изделий расписывается сейчас способом нирмал: столики, скамейки, книжные полки, настенные тарелки, блюда, шкатулки, пепельницы и т. д.

Большой известностью в Индии пользуется *химру* — парча из хлопчатобумажных и шелковых ниток, производимая только в Андхра Прадеше. По одноцветной основе ткется мелкий узор разноцветной шелковой пряжей. Этот узор выглядит как вышивка гладью. Парча химру используется для декоративных целей.

Шкатулка нирмал

В древнем городе Пайтхане, который упоминался уже в буддийской литературе III—II вв. до н. э., существует старинное производство многокрасочных шарфов, каждую деталь узора которых ткнут отдельно и соединяют тонким золотым швом. Излюбленным мотивом мастеров Пайтхана являются воспроизведенные до мельчайших подробностей орнаменты росписи храмов Аджанты.

Андхра Прадеш прославился также набивными тканями, которые уже в первые века нашей эры вывозились через порт Масулипатам во многие страны Востока и Запада. До сих пор в городах и деревнях штата изготовляют и богато орнаментированные набивные ткани бытового характера и известные даже за пределами Индии занавесы для стен храмов, покрытые рисунками на мифологические темы. Рисунок на эти занавесы наносится главным образом способом *каламкари*, т. е. росписью от руки. Как для этой росписи, так и для набивки используются местные растительные красители. Древними центрами изготовления таких тканей (где это производство существует и поныне) являются Печампалли и Висакхапатнам.

На весь мир прославлены изделия *бидри*, производимые в Хайдерабаде. Мастера бидри — мусульмане из Бидара, где возникло и развилось это ремесло. Сейчас в Андхра Прадеше уже много мастеров бидри. Бидри — это изделия из черного металла (сплава цинка с медью), украшенные тонкой серебряной насечкой. Чрезвычайно изысканные по форме, цвету и рисунку, они пользуются большим спросом. В ассортимент бидри входят чаши, подносы, пепельницы, вазы, женские украшения и т. п.

В Андхре, в особенности в районе Висакхапатнама, развита обработка слоновой кости, из которой вырезают всевозможные украшения, статуэтки, коробочки. Иногда их окрашивают, но это сравнительно новый прием, еще не получивший широкого распространения. Окрашенной и неокрашенной костью инкрустируют деревянные поделки — столики, подносы, шкатулки и пр.

В Андхра Прадеше (главным образом в районах Кондапалли, Тируканура и Эттикопака) распространено изготовление выточенных из дерева лакированных расписных деревянных поделок, напоминающих хохломские изделия (главным мотивом росписи является цветочный орнамент), —

вазочек, стаканчиков и т. п. Делают также деревянных кукол, которые не столько предназначены для детских игр, сколько для внутреннего убранства жилья. Они представляют собою обычно фигурки людей, занятых какой-либо работой. Такие куклы есть в каждом доме. В день праздника Санкранти в домах устраиваются выставки кукол, любоваться которыми приходят все соседи.

В районах, географически близких к Ориссе, распространено производство филигранных изделий из серебра. Мастера филигрании создают тончайшие вещицы — кольца, украшенные лотосами, такие же серьги, браслеты и ожерелья, мелкие настольные фигурки и т. п. Эти ажурные вещи являются предметом экспорта. В ряде округов изготавливают стеклянные бусы и браслеты. Почти в каждой деревне существует ювелир, производящий разнообразные украшения из золота, серебра или латуни, из драгоценных камней или разноцветных стеклышек.

Много внимания уделяется развитию основного вида кустарного производства — ткачества (в Андхра Прадеше насчитывается свыше 400 тыс. ручных ткацких станков). В некоторых районах штата до 90% ткачей объединены в бытовые кооперативы. Правительство штата и Всеиндийское управление по делам ремесел оказывают поддержку ремесленникам, помогая им в снабжении сырьем и сбыте готовой продукции, создавая для них специальные школы, привлекая художников для разработки рисунков и новых типов изделий и т. п.

Несколько ремесленных школ и даже колледжей, где изучается изобразительное и прикладное искусство, существует также на средства частных лиц.

Объединения ремесленников и школы ремесел создаются преимущественно в городах, хотя базой ремесленного производства по-прежнему остается деревня.

Промышленность С ростом капиталистических отношений в деревне связано усиленное обезземеливание крестьянства и приток в города несезонных рабочих. Городское население во второй четверти XX в. в некоторых округах Андхры (например, в Западном Годавари, в Кришне и др.) увеличилось на 30—40%.

Самыми большими городами являются столица штата г. Хайдарабад (около 1,3 млн. человек), затем — города Виджаявада (234 тыс. человек), Гунтур (187 тыс. человек) и Висакхапатнам (182 тыс. человек) — порт общендийского значения, связанный железной дорогой с центром металлургической промышленности Индии г. Джамшедпуром, находящимся в штате Бихар. Есть много более мелких городов, с населением около 100—150 тыс. человек: Раджамандри, Варангал, порты Масулипатам и Какинада, мало используемые в настоящее время из-за неудобных рейдов, и др.

Ведущей отраслью промышленности в штате является текстильная, хотя и в настоящее время текстильные предприятия часто представляют собой кустарные мастерские или небольшие фабрики, оборудованные ручными ткацкими станками.

Механизированных предприятий в Андхра Прадеше сравнительно мало. Большая часть их находится в руках государства и иностранных компаний; национальная буржуазия телугу владеет главным образом небольшими фабриками.

Как и во многих других районах Индии, здесь много сезонных предприятий, на которых после сбора урожая производится первичная обработка сельскохозяйственного сырья. Они часто принадлежат помещикам и ростовщикам. На эти предприятия обычно нанимаются в качестве рабочих крестьяне-бедняки, не теряющие при этом связи с земледелием.

Кадры постоянных рабочих формируются в основном на текстильных фабриках, цементных и металлообрабатывающих заводах, в железно-

Изделия из металла, обработанного способом бидри:
 а — вазочка; б — кувшин; в — ножичек для разрезания бумаги

дорожных мастерских и на верфях Висакхапатнама. К большим фабричным предприятиям относятся бумагоделательные заводы в Сирпуре и Раджамундрии и крупнейший завод по производству сахара в Бодхане. Растет и химическая промышленность штата. В Хайдарабаде есть и станкостроительный завод. Разработано также много проектов строительства новых предприятий и увеличения производственной мощности старых. Горнодобывающая промышленность развита недостаточно: в Андхра Прадеше добывают уголь, графит, каолин, слюду, ильменит, монацит, хромиты, барит и марганцевые руды. В некоторых округах штата существуют действующие алмазные копи. Промышленная добыча и производство металлов сосредоточены главным образом в Читтуре и Раджамандрии.

В промышленном развитии Андхры большую роль будет играть новый нефтеперерабатывающий завод, который строится в Висакхапатнаме. Ведутся работы по расширению использования гидроэнергетических ресурсов: сооружаются плотины и каналы на реках Кришна, Тунгабхадра и других, строятся гидроэлектростанции, крупнейшими из которых являются Мачхундская, Тунгабхадрская и Нагарджунасагарская.

К числу предприятий мануфактурного и кустарного типа относятся хлопкоочистительные, хлопкопрессовальные и ткацкие фабрики, мелкие швейные предприятия и предприятия по выработке шелка и шерсти,

кожевенные, мукомольные, маслодавильные, рисообрабатывающие, пуговичные, спичечные и другие фабрики, на каждой из которых бывает иногда занято не больше 20—30 рабочих.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Деревни в Андхре невелики, число жителей большей их части равно 500—1000 чел. Характер и тип жилых домов зависит от состава семьи и степени зажиточности. Маленькие и небогатые семьи крестьян и ремесленников из «средних» или «низких» каст, состоящие обычно из мужа, жены и их неженатых сыновей и незамужних дочерей, селятся в небольших домах, называемых *гудже*, которые представляют собой чаще всего однокомнатные постройки из глины или из плетенки с глиняной обмазкой. Иногда нижняя часть стен делается из плитняка, а верхняя — из глины. Часто эти дома бывают побелены снаружи (побелка обычно обновляется раз в год в январе к празднику Санкранти). К дому почти повсеместно пристраивается крытая веранда для защиты от солнца. Встречаются дома, круглые в плане. Обычно их стены сплетены из бамбука и побелены известью, но они бывают и глинобитными. В круглых глинобитных домах живут члены «неприкасаемой» касты плетельщиков, образовавшейся из ассимилированных племен, названия которых сейчас уже никому не известны.

На домах, прямоугольных в плане, крыши обычно четырехскатные, высокие, сходящиеся наверху в одной точке, где угловые слуги закреплены на центральном опорном столбе. Их кроют соломой или пальмовыми листьями. Стыки скатов готовой крыши так сглажены, что она выглядит почти конической. Вершину ее для прочности обвязывают толстым соломенным жгутом. Края крыши доходят почти до земли. Бывают и двускатные крыши, а в некоторых местах и плоские глиняные кровли.

Круглые в плане хижины имеют конические крыши, опирающиеся на центральный столб, конец которого часто выводится над крышей. Основой для настила из соломы или листьев служит решетка из расщепленного бамбука, укрепленная на деревянных или бамбуковых жердях. Часто для прочности крышу сверху покрывают редкой решеткой или стягивают веревками.

Традиционные жилища неразделенных семей, называемые *бхаванти* или *налугилабхаванти*, строятся обычно из кирпича (в Теленгане — из камня) по однотипному плану: с четырех сторон центрального мощеного двора располагаются строения, имеющие веранды вдоль каждой стены, выходящей во двор. С южной стороны двора строят спальные помещения, с восточной — кухню, столовую, кладовые и домашнюю молельню, с западной — общую комнату. Остальная часть строений используется в качестве амбаров. Хлев для скота и колодец, принадлежащий семье, возле которого отведено место для омовений, расположены на дворе позади дома. Под крышей в каждой комнате устраиваются антресоли для хранения разных домашних вещей.

Такие дома обычно принадлежат зажиточным людям из «высоких» земледельческих каст, но постепенно их перестают строить, потому что количество неразделенных семей уменьшается с каждым годом.

Дома крестьян средней зажиточности, называемые *пенкутилла*, состоят из двух-трех комнат. Их строят из глины или кирпича и кроют черепицей или соломой. На полях крестьяне воздвигают навесы на столбах, служащие людям и скоту укрытием от палящего солнца.

Полы в домах индусов глиняные. Перед домами женщины каждой семьи ежедневно разметаю площадку, сбрызгивают ее водой и делают на ней ритуальные узоры рисовой мукой или цветным порошком, называемые *муггу*.

Круглые дома. Андхра

На стены домов снаружи, на дверь и на порог тоже наносят муггу, но не в виде такого сложного рисунка, как на земле, а в виде продольных или поперечных полос красного, желтого и белого цвета, в виде свастик, «птичек» и т. п. Мусульманки не делают муггу.

В домах мусульман полы обычно каменные, а стены беленые. Правилom, почти не имеющим исключений, является то, что дома отделены от внешнего мира стеной или оградой и вся жизнь семьи протекает во внутреннем дворе, на веранде или в комнатах, выходящих в этот двор.

Двери и калитки всех домов деревянные и часто украшены резьбой. Внутри по стенам часто развешаны лубочные картинки, изображающие героев эпоса и персонажей мифов, изготовленные местными деревенскими художниками. Рисунок наносится минеральными или растительными красками на основу, сделанную из ткани, промазанной особой пастой из коровьего навоза и извести.

Такие картинки можно видеть во всех крестьянских домах Индии. Они отличаются яркостью и резкой контрастностью красок; изображаемые фигуры трактуются очень обобщенно и округло, но весь рисунок целиком поражает своей жизненностью, выразительностью и правильной передачей движения. Изготовление лубков является в Индии, по-видимому, такой же древней отраслью народного декоративного искусства, как нанесение узоров на стены домов или орнамента на гончарные изделия, на ткани и т. п.

Дворы, огороды, а иногда и поля бывают обнесены плетнями или оградками из глины (которые тоже покрывают пальмовыми листьями для защиты от ливней) или из плитняка. Но обычно поля окружены земляными валами, в которых проделаны отверстия для воды.

Недалеко от домов крестьяне сооружают амбары для хранения зерна, представляющие собой большие сужающиеся книзу корзины под коническими крышами, установленные на приподнятых платформах.

В большинстве домов более или менее состоятельных семей во время еды все сидят на особых низеньких табуреточках, называемых *пита*. Кроме этих пита и прямоугольных плетеных кроватей (*чарпой* или *кхат*), а также переносных деревянных лежанок квадратной формы, в большин-

стве жилищ нет другой мебели. На полу в каждом доме постелены циновки из травы, которые зачастую заменяют собой всю обстановку, особенно в бедных крестьянских домах.

Утварь, пища Широкие слои народа не употребляют при еде ни вилок, ни ножей. Вилками, ножами, тарелками и другой посудой пользуются только в европеизированных интеллигентных семьях, да и то не всегда. Богатые люди, придерживающиеся местных традиций, едят на серебряных тарелках, все остальные — на латунных или медных подносах или на банановых листьях. Воду и разные напитки пьют из латунных чаш, вроде пиал, или из металлических кружек, реже из фарфоровой или стеклянной посуды.

Воду и молоко носят в металлических сосудах, подвешенных в веревочных сетках к бамбуковым коромыслам.

Пищу готовят в металлических котлах, кастрюльках и сковородках. Как и повсюду в Индии, для изготовления кухонной посуды и сосудов для хранения воды применяется главным образом медь, бронза, латунь и иногда алюминий. В глиняных сосудах держат запасы зерна, ягод и т. п.; распространен способ хранить воду в больших глиняных кувшинах, зарытых до горлышка в мокрый песок или землю. Бедняки часто пользуются глиняной посудой также и для приготовления пищи.

Основу питания составляет рис с разными пряностями и приправами, преимущественно с красным перцем. Широко употребляются также бобы и фасоль, тыква и другие овощи — салат, шпинат и т. п. Члены «высоких» каст совсем не употребляют в пищу мяса и яиц, члены более «низких» каст — едят иногда баранину, рыбу и домашнюю птицу.

В качестве приправ широко применяются черный и красный перец, лук, мякоть стручков тамаринда, плоды манго, лимоны и т. д.

Основу жирового питания составляют растительные масла — арахисовое, кунжутное и др. Зажиточные люди употребляют топленое масло из молока коров и буйволиц — *ghi*, которое в Андхре, как и повсюду в Индии, считается ритуально чистым продуктом, обладающим свойствами «очищать» ту пищу, в которую его добавляют. Молоко чаще всего едят в виде простокваши, так как в климатических условиях Индии трудно сохранять его в свежем виде, даже в течение нескольких часов.

Велико разнообразие сладких блюд, которые в богатых семьях готовят ежедневно, а в бедных — в дни праздников и свадеб. Сладкие блюда делают из фасоли с маслом и сахаром (это блюдо называется *боббатту*), из пшеницы, жаренной особым образом с сахаром (*соджаппаму*), из риса с молоком и сахаром (*паясаму*) и др.

Одежда Наиболее широко распространенным типом женской одежды в Андхре, как и во всей Индии, является сари из орнаментированной ткани.

Женские сари в Андхре бывают обычно длиной в 6—7 м, а шириной около 1,2 м. Они украшены набойкой или вышивкой по кайме и по всему полю ткани и отличаются яркостью раскраски. Девочки носят кофточки и длинные юбки в сборку.

У женщин телугу нет обычая покрывать голову внешним концом (*паллавом*) сари. Они просто перебрасывают его через плечо (женщины «высоких» каст — через левое, а все другие — через правое) и иногда закрепляют на талии. Женщины-работницы и крестьянки плотно обертывают сари вокруг ног, наподобие дхоти, и опускают их складки лишь немного ниже колен, чтобы одежда не мешала работать.

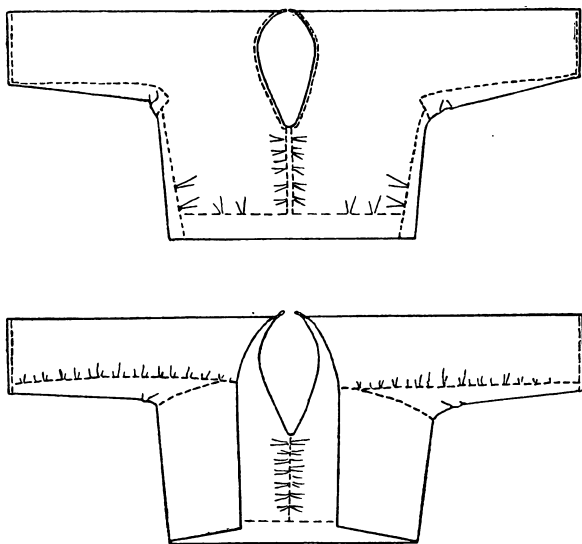
Под сари надевают кофточки — чоли, часто украшенные вышивкой, и полы этих кофточек завязывают спереди узлом. Талию стягивают поясом с пряжкой. Крестьянки обычно не носят чоли.

Прическа женщин очень незатейлива: волосы разделяются прямым пробором и заплетаются в косу или собираются в пучок на

Домашняя утварь:

а — чайник; б — тарелка из листьев; в — тарелка из листа пальмы; г — сито для процеживания риса; д — очаг глиняный переносный и лота; е — ведро для воды; ж — сковородка для печения лепешек

Раскрой женской кофточки, надеваемой под сари

Раньше носили браслеты на лодыжках, но теперь в городах они постепенно выходят из употребления, в деревнях же их можно видеть еще очень часто.

Мужчины носят дхоти. Иногда это маленький узкий кусок ткани, просто пропускаемой между ногами и укрепляемой спереди и сзади на веревке, заменяющей пояс, а иногда это полоса ткани длиной около 3,5—4 м и шириной около 1,25 м. Такое дхоти плотно запахивают вокруг бедер, затем его концы пропускают между ногами и подтыкают сзади под пояс. Дхоти бывают украшены по краю цветным орнаментом. Как в городе, так и в деревне многие мужчины носят длинные брюки или шорты в сочетании с белой или цветной рубашкой, а на плечи накидывают шарф. Непременной частью костюма пастухов, бродящих по полям со стадами овец, является одеяло из овечьей шерсти, которым они покрываются во время дождя и в которое заворачиваются по ночам. Члены некоторых «высоких» каст, в частности брахманы, обычно не носят головных уборов. Все другие носят на голове довольно большие тюрбаны.

Мужчины-мусульмане носят длинные (часто — клетчатые) *лунги*, т. е. полосу ткани, запахнутую наподобие юбки, и рубахи, а на головах — круглые шапочки; женщины одеваются в кофты и юбки, а сверху носят длинное покрывало, набрасываемое на голову и собранное наверху в густые сборки. К затылочной части этого покрывала пришита завеска, закрывающая лицо, в которой сделаны отверстия для глаз. Девочки-мусульманки носят прямые платья с разрезами по бокам и узкие прямые штаны до щиколоток.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ

В Андхре до конца 40-х годов текущего столетия было широко распространено крупное помещичье землевладение. Почти вся земля (в особенности в северных районах), годная для обработки, принадлежала помещикам-заминдарам, а крестьяне вынуждены были арендовать ее на кабальных условиях издольной аренды, выплачивая иногда до 70% урожая. Из-за крайней бедности крестьян заминдарские деревни постепенно приходили

**Земельные
отношения**

в запустение; земли отличались низкой продуктивностью. Сами заминдари обычно в деревнях не появлялись, а только присылали сборщиков арендной платы, которые беспощадно обирали крестьян, взимая с них, кроме налогов на землю и воду, множество всяких поборов.

Перед второй мировой войной и в годы войны во всех округах Андхры возникло много прогрессивных крестьянских организаций — Крестьянских союзов (Кисан сабха), деятельность которых направлял и координировал Крестьянский союз Андхры, созданный в 1942 г. Возникали также Союзы батраков (состоящие в основном из «неприкасаемых»). Борьба крестьян, направленная главным образом против системы крупного заминдарского землевладения, привела к тому, что в 1948 г. был издан закон об отмене этой системы с условием уплаты заминдарам компенсации за отчужденные земли. В 1956 г. был принят закон об отчуждении земель типа *инам* (т. е. земель, которые не облагались налогом или облагались по пониженным ставкам) и той части земель, которая сохранилась в собственности помещиков после закона 1948 г.

После проведения аграрных реформ по отмене системы заминдари в штате Андхра Прадеш преобладает земледелие в форме райятвари. Поскольку райяты могут продавать или передавать другому лицу свою землю, то часто этим пользуются ростовщики и помещики, приобретаая у крестьян в счет долга их земли и превращая, таким образом, самих крестьян в безземельных сельскохозяйственных рабочих.

В Теленгане положение крестьян было особенно тяжелым, так как в экономике княжества Хайдарабад сохранились сильнейшие пережитки феодализма.

Здесь достигла наивысшей степени концентрация земли в руках крупных феодальных помещиков, превративших свои поместья в подобие маленьких государств и имевших собственную полицию, личную гвардию и право бесконтрольного уголовного и гражданского судопроизводства.

В годы второй мировой войны процесс феодальной эксплуатации был усилен развитой системой дополнительных поборов и налогов, принудительным изъятием у крестьян зерна, насильственным сгоном их с плодородных земель и т. п. В 1946 г. в Теленгане вспыхнуло крестьянское восстание, в первые же месяцы которого крестьяне уничтожили систему принудительного труда, отказались платить незаконные поборы, организовали выборные органы самоуправления и народную милицию, создали партизанскую армию и в течение ряда лет оказывали героическое сопротивление войскам правителя княжества и полиции феодалов.

В 1949 г. земли низама и крупных феодалов были за компенсацию переданы в распоряжение правительства.

После того как в 1950 г. княжество Хайдарабад вошло в состав Индийского Союза, господствующей земельной системой в нем тоже стала система райятвари. Но все же сохранившиеся средние и мелкие помещичьи хозяйства, в которых земля обрабатывается на основе кабальной крестьянской аренды, тормозят развитие капиталистических отношений в деревне. Подавляющее большинство арендаторов (к 1950 г. — около 80%) составляли так называемые «незащищенные» арендаторы, т. е. такие, права которых на наследственную или долгосрочную аренду не охранялись законом.

Обычный срок аренды — два-три года, после чего возобновление договора об аренде зависело целиком от воли землевладельца. Крестьяне вели борьбу за то, чтобы закон ограждал их от произвола помещиков.

В 1950 г. в Хайдарабаде был принят закон об аренде, который вводил право наследственной аренды для тех, кто арендовал землю в течение шести лет, но этот закон не возбранял помещикам продавать земли таких «защищенных» арендаторов. В 1956 г. Законодательное собрание штата

Андхра Прадеш приняло закон об охране прав арендаторов во всех районах штата.

Товарное хозяйство в деревнях Андхры развивается медленно и в основном вокруг городов. Еще велика задолженность крестьян ростовщикам, которые зачастую и сейчас являются полновластными распорядителями всего крестьянского хозяйства, скупщиками зерна и владельцами местных лавок.

В районах, близких к городам и рынкам сбыта, господствует денежная рента, тогда как в отдаленных районах все еще встречается рента натуральная.

Раньше в Андхре было развито наследственное кабальное долговое рабство, и батраки, называемые *бхагела*, не имели права уйти от своих хозяев до тех пор, пока полностью не отработают долга вместе с начисленными на него процентами. Пережитки этих отношений в деревнях еще не ликвидированы. Иногда хозяева таких долговых рабов — помещики, кулаки и ростовщики — являются владельцами мелких, обычно сезонных, предприятий и заставляют своих должников работать на этих предприятиях за чрезвычайно низкую плату.

В деревнях Андхры сохраняется много пережитков традиционных отношений между ремесленниками и земледельцами, характерных для индийской общины. Значительная часть деревенских ремесленников, сторожей, уборщиков, стиральщиков и т. п. по-прежнему работает на земледельцев в обмен на зерно, солому и овощи, а некоторые имеют участки, свободные от налогов. В результате распада общинных отношений некоторые ремесленники заняли положение служащих и получают плату от государства. Почти все ремесленники работают уже и на рынок.

Касты В Андхра Прадеше, так же как и в других районах Индии, практически сохраняется еще деление на касты. Если в городах заметно стерлись границы каст, а также почти исчезли кастовые ограничения в области производственной деятельности, то в деревнях можно еще встретить традиционную дифференциацию профессий и соблюдение членами каст основных предписаний, касающихся обычаев и правил поведения.

Основными земледельческими кастами телугу являются: *теллага*, *калинги*, *раджу*, *палли*, *велама*, *мука-дора*, *редди* (или *кану*); последняя — крупная каста, из числа членов которой вышло много влиятельных лиц: членов Национального конгресса, лидеров различных партий и организаций и т. п.

К кастам скотоводов относятся две крупные касты: *голла* и *куруба* и несколько мелких. Каста голла тоже считается «высокой», так как голла разводят коров, изготавливают молочные продукты. Куруба разводят в основном овец и занимаются выделкой грубых шерстяных тканей и одеял.

Специально ремесленными кастами являются ткачи — *деванга*, *тогата* и *сале*; горшечники — *куммара*; объединенная каста медников, плотников, ювелиров и каменщиков — *камсала* (подобная тамильским каммалан); землекопы и каменщики — *одде* и *унпара*; собиратели пальмового сока и изготовители растительных масел — *гамалла* и *гандла* и, наконец, сельскохозяйственные рабочие, а также уборщики, стиральщики и кожевники: *мадига*, *меда*, *бойя*, *доммара*, *мала*, *джоги*, *тсакала*, *мутарача* и другие (почти все они до принятия Конституции 1950 г. считались «неприкасаемыми» и донныне в большинстве своем живут на краю или вне деревень).

Брак, семья Сохраняющаяся до нашего времени известная приверженность к кастовым обычаям и отношениям — не единственный пережиток прошлых общественных формаций, который можно наблюдать в среде телугу. Так, почти каждая каста телугу делится

на экзогамные группы — готры, объединяемые общим именем. Члены каждой готры должны по традиции ставить имя готры перед своим личным именем (но в городах это почти не делается). Имя готры связано обычно с названием какого-нибудь животного или растения, что, возможно, является пережитком тотемизма. Есть все основания считать, что наличие готр — пережиток родового строя, так как и принадлежность к готре осознается до известной степени как принадлежность к родовой группе.

У большей части каст считается обязательным брак системы *менарикаму*, т. е. с дочерью брата матери (эта система брака вообще широко распространена в Индии), и брат матери играет большую роль в семье; у некоторых «низких» каст сохраняется обычай матрилинейного наследования, и дочери имеют здесь право совершать поминальные церемонии после смерти родителей (этим правом в Индии пользуются обычно только сыновья). В этих институтах можно видеть пережитки матриархальных отношений, которые, однако, сохранились у телугу в меньшей степени, чем у других южноиндийских народов, вероятно, в результате более сильного влияния на их культуру культуры североиндийских народов.

В период феодализма основной ячейкой общества была так называемая соединенная или неразделенная семья, которая состояла из нескольких поколений одной семьи, живущих в одном дворе и ведущих общее хозяйство. Такая семья характерна для патриархального индийского общества и ее можно наблюдать также и в других районах Индии, но у телугу она сравнительно часто встречается и в наши дни. Глава неразделенной семьи и владелец земли и имущества — отец, которому должны безоговорочно подчиняться все сыновья.

Сыновья должны отдавать свой заработок в фонд семьи, даже если они работают на стороне, и помогать отцу в хозяйстве и во всех делах семьи, если они живут под одной крышей с ним. Их жены подчиняются свекрови и фактически находятся на положении ее служанок. Женщины такой семьи, как правило, занимаются только домашним хозяйством и воспитанием детей. До недавних пор во многих семьях с таким укладом женщины фактически пребывали в затворничестве.

Развитие капиталистических отношений подрывает экономическую базу неразделенных семей, и они распадаются на отдельные малые семьи, ведущие самостоятельные хозяйства. Это особенно заметно в среде городской мелкой и средней буржуазии.

В среде рабочих, городских и сельских ремесленников и незажиточных крестьян не существует системы неразделенной семьи, потому что женщины с детских лет вынуждены работать наравне с мужчинами, являясь иногда основными работниками семьи. В этой среде почти не существует также и других пережитков старины — вечного вдовства, детских браков и затворничества женщин, которые до недавнего прошлого были широко распространены среди «высших» каст и зажиточных слоев населения.

В семьях, придерживающихся старых обычаев, жених и невеста не должны видаться друг с другом до свадьбы; мужчины и женщины внутри одной семьи также ведут совершенно разобщенную жизнь. Братья нигде не показываются вместе с сестрами, а мужья не должны даже разговаривать с женами в присутствии других членов семьи или посторонних людей.

В 30—40-х годах XX в., в период усиления борьбы прогрессивной национальной интеллигенции со старыми религиозными обычаями, количество браков юношей и девушек в возрасте до 14—18 лет резко уменьшилось. Но и до сих пор, как и во всей Индии, широко распространен обычай заключения браков по выбору родителей.

Среди телугу индуизм распространен преимущественно в форме вишнуизма (в округе Читтор находится один из самых прославленных в Индии вишнуитских храмов — Тирупати Шрирангам). Многие жители городов и, особенно, деревень поклоняются богу Кришне. Из нескольких существующих в Андхра Прадеше индуистских сект интересно отметить секту *радхасвами*, члены которой не признают кастового неравенства и восстают против поклонения изображениям богов.

В среде жителей деревень сохраняются до наших дней древние формы народных верований — поклонение богиням-матерям, называемым *грама девата* и считающимся покровительницами деревень. В имена этих богинь входит обычно частица «амма», что значит «мать»: Мутьяламма — богиня дома и семьи, Гангамма — богиня воды, Полерамма — богиня деревенских границ и т. п.

Изображения деревенских богинь (которыми служат или глиняная фигурка, или иногда просто горшок с водой, или камень) ставят или на открытом месте вблизи деревень — на берегах рек и водоемов, или под деревьями. Иногда их помещают в храмы, которые представляют собой небольшие каменные или глиняные сооружения, часто имеющие форму полусвода или навеса.

Култ многих богинь брахманского пантеона восходит к древнему культу этих богинь-матерей (например, культ богини Кали или Калиаммы).

В службах, протекающих в храмах этих богинь или перед их изображениями, совсем не участвуют брахманы. Это лишний раз подтверждает, что брахманизм является религией, привнесенной в южную Индию извне. Многие формы древних народных верований сохраняются главным образом в среде «низших» каст, которые в течение столетий были отлучены от брахманских богослужений. Интересно, что по древней традиции принесением жертвы, т. е. убоем жертвенного животного и совершением всех связанных с этим церемоний, даже если они проводятся членами «высших» каст, занимаются члены каст «неприкасаемых» (мадига, асади) и некоторых других «низших» каст.

Христианство распространено главным образом в среде «низших» каст, члены которых стремились путем перемены вероисповедания повысить свое социальное положение. Практически перемена религии на снимала кастовой розни, так как даже обращенные в христианство члены «высших» каст редко заключают браки с обращенными членами «низших». Единственным преимуществом, которое давало обращение в христианство, было приобретение права на обучение в миссионерских школах, которым могли воспользоваться только немногие из-за перегруженности детей и взрослых работой.

Ислам шире распространен в среде тех телугу, которые живут в районах, относившихся раньше к Хайдарабаду (здесь мусульмане составляли свыше 20% населения), преимущественно в городах этих районов. Это объясняется тем, что ислам в течение пяти столетий был официальной религией этих районов и насаждался там правящей верхушкой. Но здесь, как и в других районах Индии, мусульмане часто сочетают в своем быту и обычаях обряды и воззрения обеих религий, в том числе и кастовую рознь, несвойственную мусульманству.

При мусульманских правителях в городах Хайдарабада было возведено много прославленных памятников архитектуры.

Народные праздники, игры и представления Самым большим праздником народа телугу является Санкранти, который празднуется после окончания декабрьской жатвы, в начале января, и считается праздником урожая. Во время этого праздника, который длится три

дня, родители молодых женщин должны по обычаю дарить новую одежду зятям, а зятя считаются в эти дни самыми почетными гостями.

В первый день каждая семья зажигает большой костер, в котором сжигает весь мусор, накопившийся за год в хозяйстве. В этот же день молодые супруги приходят в гости к родителям, где их ждут подарки и праздничное угощение, а женщины и дети устраивают выставки кукол. Во второй день молятся в храмах и перед алтарем домашних богов и приносят жертвы душам умерших родственников. Третий день праздника интересен тем, что его обряды выявляют прямую связь с процессом сельскохозяйственного производства. Этот день посвящается домашним животным — их чистят, украшают цветами, готовят им хороший корм и т. п. В этот же день женщины дарят друг другу фрукты, листья бетеля и косметические средства — порошок турмерика, киноварь и т. п.

Большая часть праздников телугу совпадает с теми, которые празднуются во всей Индии. В дни праздников брахманы (или жрецы тех каст, которые не пользуются услугами брахманов) совершают особо торжественные религиозные церемонии и получают за это подарки и плату.

В среде телугу распространено много разных игр и танцев. В дни народных и религиозных праздников жители городов и сел Андхра Прадеша затевают массовые танцы и игры, часто носящие театрализованный характер (например, кришнаитские танцы *расмили*, которые изображают хоровод пастушек вокруг бога Кришны).

Танцем и одновременно игрой является *чемми-чекка*, когда три или четыре девушки становятся в круг лицом друг к другу и кружатся в ритме песни, причем каждая из них хлопает ладонями по ладоням девушки, стоящей напротив.

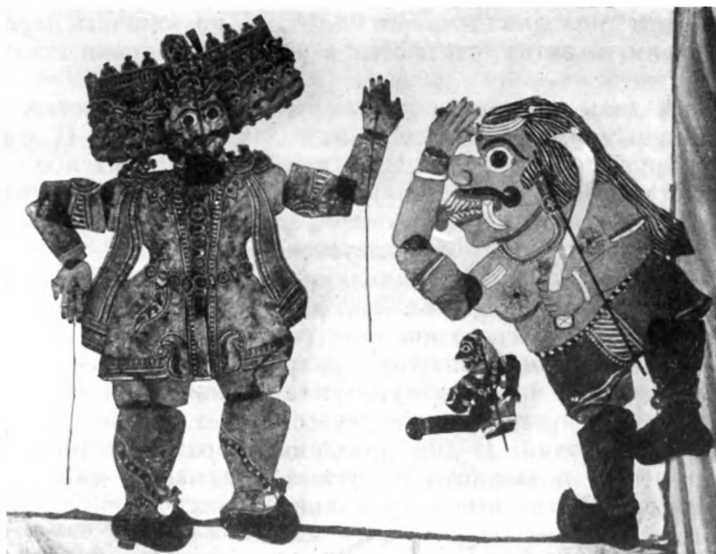
Вариантом этого танца-игры является *оппула-гуппа*, во время которой девушки, взявшись попарно накрест за руки, кружатся под песню.

В деревнях распространена групповая игра *чедугуду*, состоящая в том, что две группы играющих, по семь-восемь человек в каждой, становятся друг против друга на ровной площадке и поочередно подходят, задержав дыхание, к противоположной партии, касаются рукой одного из играющих и стараются, не передохнув, вернуться обратно, увертываясь от попытки игроков противной партии изловить их и задержать до того момента, когда придется перевести дыхание. Это шумная, веселая игра, и всегда вокруг играющих собирается много зрителей.

Во время праздников, когда крестьяне не работают в поле и толпами стекаются к базарам и храмам, повсюду выступают труппы народных театров.

При вешнуитских храмах исполняются танцевально-песенные драматические представления, называемые *кучипуди*. Во время этих представлений актеры разыгрывают эпизоды из жизни бога Вишну и изображают все его перевоплощения.

В народном театре у телугу представлялись танцевально-мимические сцены из жизни бога Кришны, разных святых и аскетов, театрализованное исполнение песен-баллад и спектакли кукольников. До нашего времени дожили следующие типы народных представлений: *видхибхагаватам* — представления на темы из эпоса и мифов, разыгрываемые группой актеров на небольшой открытой эстраде (и напоминающие по технике знаменитый малаяльский театр катхакали), *харикатха* — декламационно-повествовательное чтение отрывков и сцен из эпоса и Пуран; *бурракатха* — пение народных песен в сочетании с речитативом, исполняемым особым участником-повествователем, и *толу* — театр кожаных кукол. Эти куклы плоские и сделаны из тонкой разноцветной кожи. Их помещают между источником света и экраном, на который

Кожаные куклы теневого театра Андхра (сцена из «Рамаяны»)

отбрасываются их цветные тени. К каждой части тела такой куклы прикреплены палочки с веревками, при помощи которых артист управляет движениями кукол. Сюжеты этих представлений заимствуются главным образом из эпоса и Пуран (этот театр очень похож на индонезийский театр теней).

В настоящее время правительство штата уделяет большое внимание возрождению этой формы народного театра, пропагандирует выступления кукольников и оказывает им материальную поддержку.

Вся интеллигенция Андхра Прадеша и общественные деятели прилагают усилия к тому, чтобы не дать заглухнуть старинным формам народных представлений, использовать их для повышения культурного уровня населения. Некоторые драматурги пишут для народного театра специальные пьесы.

Городской театр У телугу, как и у других народов Индии, национальный театр развивался в двух основных формах — в форме представлений, дававшихся в городах и селах труппами странствующих народных актеров, и в форме классического придворного театра, для которого создавались драмы по канонам классической санскритской драматургии.

Почти все без исключения писатели и поэты Андхра пробова-ли свои силы в области драматургии, но создаваемые ими драмы носили, как и повсюду в Индии, только литературный характер и были в большинстве своем несценичны. В 1929 г. в Тенали была основана Академия драматического искусства Андхра (Андхра Натака Кала Паришад), которая проводит специальные конференции и диспуты о путях развития современного театра. На таких конференциях широко обсуждаются новые пьесы и присуждаются премии за лучшие пьесы и за лучшее исполнение ролей. Одной из главных задач этой организации является учреждение стационарного театра в столице штата — г. Хайдарабаде.

С 1943 г. здесь существует очень интересный новаторский театраль-ный коллектив — Экспериментальный театр Андхра-ского университета. Ассоциация драматургов Андхра-ского университета устраивает в декабре каждого года фестивали драмы, на которых этот театр ставит наиболее интересные пьесы, уделяя много внимания оформлению спектакля и технике его постановки. Студенческие театральные коллективы других

Ворота Чар-Минар в Хайдарабаде

учебных заведений тоже постоянно прибегают к помощи этого театра при осуществлении своих постановок. Члены таких коллективов в свою очередь оказывают большую поддержку группам актеров-любителей, которые ставят спектакли в клубах, в залах кино и, чаще всего, на открытом воздухе. Идея устройства возможно большего числа «зеленых театров» широко распространилась среди театральной общественности Андхра Прадеша и уже во многих местах претворена в жизнь.

В штате за последние годы созданы еще две театральные организации — Малый театр телугу (1947) и Федерация театров Андхра (1954). Они проводят конференции и семинары для деятелей театров, собирают театральную литературу и материалы о развитии народного театра, снабжают необходимым оборудованием другие театральные коллективы, публикуют

пьесы и т. п.

Литература Не только народное театральное искусство, но и другие формы культуры народа телугу восходят к глубокой древности. В тибетских текстах начала нашей эры упоминается, что в это время был переведен на язык телугу буддийский канон Типитака, но этот перевод не сохранился. Известны стихотворные надписи на телугу, относимые к IX—X вв. н. э. В XI в. поэт Наннайя Бхатта сделал перевод части Махабхараты с эпического санскрита на телугу. По языку этого перевода, перегруженному санскритскими словами и поэтическими приемами, можно судить о том, насколько сильным в это время было влияние санскритской литературы на литературу народа телугу.

О высоком уровне развития наук в ту эпоху в Андхре свидетельствуют памятники литературы, посвященные математике, грамматике, политике, астрономии, архитектуре.

Распространение шиваизма породило много произведений, прославляющих бога Шиву и его супругу Махадеви во всех их проявлениях.

Еще более сильным было влияние вишнуизма, которое в Андхре, как и во многих других районах Индии, вызвало к жизни целую литературную школу. Подавляющая часть произведений, посвященных жизни и деяниям бога Вишну (главным образом в облике царя-героя Рамы), создавалась на телугу, но многие из них еще тяготели к санскритской классической лексике.

Среди местных поэтов назрел протест против засилья чужеродных литературных форм. Поэт Потана, живший в XV в., широко использовал лексические формы языка телугу. Известные поэты XVI в., жившие в Виджаянагаре, — Педдана и Нанди Тиммана — посвящали свои произведения темам национальной истории, эпоса и мифологии. В XVI—XVII вв. развивались старые и создавались новые литературные формы — драма, поэтические миниатюры, проза и т. п.

Падение Виджаянагара повлекло за собой и упадок национальной культуры и литературы. В XVII и XVIII вв. создавалось много новых произведений, но они отличались вычурностью поэтических оборотов, фонетической и метрической изощренностью и т. п. Поэзия, публицистика и драма, наравне с научной литературой, стали в XVIII—XIX вв. достоянием правящей верхушки, феодальной и буржуазной интеллигенции и далеко отошли от жизни народных масс.

В XIX в. английские чиновники издавали пособия по изучению языка телугу, появилось несколько словарей и грамматик. В это же время на литературу телугу начали оказывать влияние европейские литературные формы — проза, публицистика, драматургия.

Первым крупным реформатором литературы телугу был писатель Кандукури Виресалингам (1848—1919), который начал борьбу за пересмотр существующих литературных норм языка и за придание им форм, доступных широкому пониманию. Он отводил на страницах своих произведений много места и социальным проблемам. Его современник Чилака-

марти Лакшминарасимхам (1867—1945) тоже посвятил свое творчество этим вопросам. Он развивал два жанра литературы — роман и драму. Его драмы много лет не сходили со сцены, а романы переиздаются и сейчас.

Начало XX в. отмечено бурным ростом национального самосознания народа телугу и его стремлением к развитию национальной культуры и литературы. Именно с этого времени выдвигается требование выделения всех районов, населенных телугу, в особую провинцию Андхра. Развертывается борьба за внедрение языка телугу не только в практику школьного преподавания, но и в государственные учреждения. В этот период расцвело творчество крупнейших просветителей и писателей XX в. — Гуразада Аппарао (1861—1915), Гидуру Рамамурти (1863—1940) и Коммаррадзу Лакшманарао (1883—1923).

Аппарао создал первую драму «Каньясулькам» (Приданое), направленную против детских браков.

К. Лакшманарао основал общество по публикации научных исследований на языке телугу и начал издание многотомной «Энциклопедии Андхры».

Г. Рамамурти был известным ученым-филологом и преподавателем истории в колледже в Парлакимида, а также просветителем горного племени савара, для которого он написал ряд книг и учредил школы. Он опроверг расистские построения о «низших» расах тем, что привез из джунглей в город несколько мальчиков этого племени (говорящих на одном из языков группы мунда) и дал им возможность получить образование и сдать выпускные экзамены наравне с другими студентами.

Он боролся за изгнание из учебных заведений и из литературы санскрита, за внедрение разговорных форм телугу. Молодые прогрессивные писатели страны подхватили его начинания и создали в Андхре в 1933 г. Академию новой литературы (Навья сахитья паришад).

В 20—30-х годах началось издание литературных журналов на телугу — «Сахити», «Саххи», «Бхарати» и многих других.

Рост политического и национального самосознания, влияние реалистической и революционной литературы СССР сильно сказались на литературе телугу. Возникла Ассоциация прогрессивных писателей Андхры (первая конференция ее состоялась в 1943 г.), имеющая ряд местных комитетов и издающая несколько журналов. Она призвала всех писателей участвовать в жизни и борьбе народа и отражать ее в своих произведениях.

В годы второй мировой войны и после нее резко возросла революционная направленность литературы. На первое место в поэзии выдвинулся поэт Шрирангам Шриниваса Рао (Шри Шри). Он написал поэму «Маро Прапанчам» (Другой мир), в которой указывает на Советский Союз как на пример триумфа народа в борьбе за свободу и призывает молодое поколение бороться за социализм. Драматурги Бхаскарао, Сункара Сатьянараяна и многие другие пишут о жизни и борьбе крестьян и рабочих; Анисетти Суббарао написал поэму о борьбе за мир и о Юлиусе Фучике; многие романисты и драматурги пишут об основных проблемах жизни современной интеллигенции.

Особенно высокого развития достиг жанр рассказа. Из авторов рассказов широко известны Кодаваганти Кутумбарао, автор рассказа «Голод», Нарла Чирандживи, Йелламанда и Т. Венкатесварарао (посвятившие много своих произведений героической борьбе крестьян Теленганы), Теннети Сури, В. Сита Деви и многие другие.

Народное образование

За годы, прошедшие со дня освобождения Индии, в Андхра Прадеше, как и во всей Республике, наблюдается заметный рост народного просвещения. Здесь (без Теленганы) почти удвоилось число школ второй ступени, и практически в каждой деревне сейчас есть школа, а в больших селах — и две. В Теленгане, в силу описанных выше особенностей ее исторического развития,

грамотность населения была заметно ниже. Особое внимание правительство штата уделяет сейчас обучению бывших «неприкасаемых». Их обеспечивают государственными бесплатными общежитиями, для них открывают специальные школы и учреждают стипендии.

В целом грамотность населения этого штата очень возросла за последние 10 лет и равна 20,8%; грамотные мужчины составляют 29,7%, а женщины — 11,8%.

В Андхра Прадеше есть три университета — в Хайдарабаде, Валтайре и Тирупати — и много специальных высших учебных заведений. Приток студентов во все эти заведения увеличивается с каждым годом.

ТАМИЛЫ

Тамилы населяют крайний юг Индии. Все тамильские районы объединены после 1956 г. в штат Мадрас, который в Индии называют также древним именем Тамилнад (или Тамилнаду), что означает «страна тамиллов»¹. Штат Мадрас в своих современных границах занимает территорию в 125 тыс. км² и имеет население свыше 30 млн. человек. Он охватывает южную часть Деканского плоскогорья и побережья Бенгальского залива — Коромандельское побережье. К нему относится и самая южная оконечность Индии — мыс Коморин и горы Нилгири. Мадрас на севере граничит со штатом Андхра Прадеш, на северо-западе — со штатом Майсур и на западе — со штатом Керала.

В пограничных зонах Тамилнада население смешанное, с преобладанием тамиллов. Так, в округах, граничащих со штатом Андхра Прадеш, от 10 до 20% населения составляют телугу, в прилегающих к Майсуру районах живут каннара, а вдоль границ с Кералой — малаяли.

Общая численность тамиллов во всех районах их расселения превышает 30 млн. человек. Помимо этого, много тамиллов живет на Цейлоне, в Малайе, в Бирме и других странах Юго-Восточной Азии.

Тамилы говорят на языке тамиль (тамильском), относящемся к дравидийской семье языков.

Исторический очерк Древняя история тамиллов изучена еще очень слабо. Не существует также и достаточно подробных и достоверных описаний культурной, экономической и политической жизни южноиндийских государств раннего и даже позднего средневековья.

В древнеиндийской литературе есть упоминания, что в середине I тысячелетия до н. э. населению северной Индии были известны тамильские государства Чола и Пандья, которые вместе с древнемалайяльским государством Чера (на юго-западе Индии) составляли так называемую Трай-раджью, т. е. Троецарствие. Видимо, это были раннерабовладельческие государственные образования. Мегасфен упоминает о существовании тамильского государства Пандьи и отмечает, кстати, что этим государством управляют женщины². Когда императоры Маурья завоевывали и при-

¹ Это название широко употребляется в программных документах Национального конгресса и Коммунистической партии Индии и во всей современной прессе Индии.

² Аналогичные сведения встречаются и в древнетамильском фольклоре. Эти сведения говорят о наличии матриархальных порядков в ту эпоху и, по-видимому, вполне достоверны, так как сильные пережитки этих порядков можно наблюдать в жизни южноиндийских народов и в наше время.

соединяли к своей империи государства Декана, они остановились у границы тамильских царств, не будучи в состоянии подчинить их себе. Возможно, причина заключалась в том, что военная мощь тамильских государств была очень высока, а возможно, и в том, что силы завоевательной армии Маурьев были истощены дальним и трудным походом. Апока Маурья в своем указе писал о Пандье, как о независимом государстве юга. Известно также, что в 70-х годах II в. до н. э. Пандью в числе других государств южной Индии завоевал правитель Калинги Кхаравела, но после того как сам Кхаравела был побежден правителями Андхры, Сатаваханами, Пандья обрела независимость и в течение ряда последующих столетий вела с переменным успехом войны со своим ближайшим северным соседом — Чолой, с Андхрой и с Черой.

На рубеже нашей эры государство Пандья направляло своих представителей в Рим и вело широкую торговлю (главным образом морскую) с Юго-Восточной Азией и Римом.

О государстве Чола встречаются упоминания в «Перипле Эритрейского моря» (I в. н. э.) и в «Географии» Птолемея (II в. н. э.). Данные раскопок в Арикамеду (недалеке от Пондипери на Мадрасском побережье) говорят о том, что Чола в I в. до н. э. также имела торговые связи с Римом. В Чоле, как и в других странах южной Индии той эпохи, были широко распространены римские монеты. Чола вела торговлю и со странами Юго-Восточной Азии.

В конце II в. н. э. один из правителей Чолы, Карикала, в результате ряда войн объединил под своей властью весь крайний юг Индии, завоевав и Пандью, и Черу. Его империя смогла в течение долгого времени противостать завоевательной политике Сатаваханов. Столица Чолы, г. Канчи, была центром богатой культуры и торговых связей тамиллов вплоть до IV в. н. э., когда новые правители Андхры, Паллавы, оттеснили их в более южные районы.

В Чоле, как и в империи Гупта, и в Андхре, в IV—V вв. стали развиваться феодальные отношения. Здесь тоже началась религиозная реформа, приведшая к вытеснению буддизма индуизмом, причем философское и этическое учение тамильского шиваизма и вишнуизма оказало огромное влияние на североиндийский индуизм; возникла также почва для усиленного проникновения на крайний юг элементов так называемой «брахманской культуры», т. е. санскрита, североиндийского кастового законоуложения и т. п. Начался бурный рост культуры — расширялось просвещение, велось широкое строительство храмов, стала развиваться тамильская литература, особенно в форме песен-гимнов, посвященных богам Шиве и Вишну.

Правда, китайский паломник Сюань Цзян, побывавший в VII в. в столице государства Паллава, Канчи, сообщает, что Чола является опустошенной страной, но эти сведения относятся, по-видимому, только к районам, примыкавшим к границе Паллавов с юга, где после захвата ими Канчи происходили почти непрекращающиеся войны.

Хозяйственная жизнь государства расцветала, на р. Кавери велось широкое строительство ирригационных сооружений и плотин, избавивших население от страшных наводнений, и продолжалась интенсивная морская торговля со странами Юго-Восточной Азии. В более позднюю эпоху, в IX—XI вв. н. э., Чола после ряда войн с царством Паллава обрела вновь свою утерянную территорию и стала средоточием южноиндийской культуры. Границы этого государства охватывали собой почти все южные районы, населенные дравидийскими народами, а также часть северного Цейлона и Лакадивские и Андаманские острова.

Чола была разделена на провинции, возглавляемые родственниками государя, и на княжества, управляемые его вассалами. Дела местного управления решали народные собрания и особые советы, избиравшиеся на год.

Мальчики тамилы. Мадрас

Тамильские государства Чола и Пандья вели неоднократные войны против соседнего государства народа малаяли — Черы (Кералы) и подчиняли его себе. В течение ряда веков культура двух народов — тамилы и малаяли — развивалась в рамках одного государства, по единому пути, а язык тамиль был государственным языком и в Чере.

В течение XI—XIII вв. тамильские государства оборонялись от экспансии правителей стран, расположенных к северу и северо-западу от земли тамилы. Начались также войны с завоевательными армиями Делийского султаната, и в этой борьбе тамильские государства постепенно объединились с другими южноиндийскими государствами. В 1337 г. возникла империя Виджаянагар, к XVI в. охватившая своими границами почти всю территорию южной Индии. Эта империя стала к XV в. не только оплотом национальной культуры дравидийских народов, но и средоточием всех сил сопротивления населения южной Индии завоевательной политике делийских султанов.

В начале XIV в. почти вся южная Индия была покорена Делийским султанатом и управлялась в течение некоторого времени наместниками султанов — местными правителями и мусульманскими чиновниками. После того как к середине XIV в. южноиндийские наместники отложились от султаната и было создано независимое государство Бахманидов, Тамилнад стал частью империи Виджаянагар.

Империя Виджаянагар вела длительную борьбу с государством Бахманидов, а после его распада (в конце XV в.) на пять независимых княжеств — с этими княжествами.

В XVI в. в Тамилнаде царили местные правители (известные в истории под названием *наяков* — вождей), которые были вассалами правителя Виджаянагара.

Столица империи, г. Виджаянагар, стала крупным культурным центром. Сюда стекались выдающиеся поэты и драматурги, музыканты и художники, архитекторы и ученые южной Индии. Высокого уровня развития достигли в стране ремесленное производство, горное дело и торговля. Через свои порты, на прочных, хорошо оснащенных кораблях это государство направляло товары в такие отдаленные земли, как Алексан-

дрия, страны Европы и Китая. Об уровне развития строительного искусства в ту эпоху свидетельствуют сохранившиеся до наших дней во многих районах южной Индии и, в частности в Тамилнаде, храмы и другие архитектурные сооружения, вызывающие и сейчас всеобщее восхищение.

Империя Виджаянагар была последним крупным, богатым и независимым государством дравидийских народов. Оно распалось в середине XVII в.

В начале XVII в., после ослабления центральной власти, местные правители Тамилнада получили фактическую самостоятельность. В 1676 г. часть Тамилнада подчинилась государству маратхов.

В самом начале XVI в. на юг Индии начали проникать португальцы — первые европейские колонизаторы. Они укрепились в Гоа, на западном побережье Виджаянагара. Вслед за тем они захватили прилегающие районы, где и продержались до XVII в. В середине XVII в. с большей части захваченной ими территории их вытеснили голландцы, а затем в южной Индии стали распространять свое влияние французская Индийская компания и английская Ост-Индская компания. В первой половине XVIII в. территория юга оказалась ареной войн и столкновений между армиями этих двух компаний, представлявших интересы колонизаторов своих стран. Правители местных княжеств то боролись с ними, то заключали сепаратные союзы с одной из них против другой или друг против друга. К 1760 г. англичане вышли из этой борьбы победителями. В конце XVIII — начале XIX в. земли тамиллов были подчинены английской Ост-Индской компании. За французами остались лишь их базы на Коромандельском побережье, основанные в 70-х годах XVII в. — Пондишери и Карикал.

Историческое, экономическое и культурное развитие южноиндийских народов было заторможено. Административное деление территории страны, проведенное колонизаторами, привело в южной Индии к тому, что, например, Мадрасское президентство оказалось населенным и тамиллами, и телугу, и каннара, и малаяли, и маратхами, население Хайдарабада состояло из телугу, каннара и маратхов, в состав населения Майсура вошли телугу, каннара, тамилы и т. д.

Национальное и антиимпериалистическое движение в Тамилнаде, где была сравнительно высоко развита промышленность (и где в 1918 г. был создан первый в Индии профсоюз), в XX в. приняло массовые формы. Националистически настроенная буржуазная интеллигенция требовала также создания Тамилнада — страны тамиллов. Во времени окончания второй мировой войны и в годы, последовавшие за ней, к этому требованию присоединили свои голоса представители всех слоев тамильского народа, но только почти через 10 лет после того, как Индия освободилась от колониального гнета, был создан штат Мадрас на базе тамилоязычных районов¹.

ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Основным занятием тамиллов является сельское хозяйство: 85% населения Мадраса живет в деревнях.

Земледелие является наиболее развитой отраслью сельского хозяйства. Скотоводство играет второстепенную роль — тамилы разводят рабочий скот (быков и буйволов), а также овец, коз и свиней, мясо которых употребляют в пищу члены «средних» и «низких» каст, если имеют для этого достаточно денег.

¹ Французские районы Пондишери и Карикал вошли фактически в состав Республики Индии в ноябре 1954 г., но официальное соглашение об отказе от этой территории французские представители подписали только в мае 1956 г.

Климат штата жаркий и относительно сухой. Большая часть поверхности Мадраса представляет собой плато, и только в восточной и западной части тянутся невысокие горы (выше всего они на крайнем западе и вблизи г. Мадураи — горы Пални). Естественная растительность на плато состоит, в основном, из акаций и кактусовидных молочаев. В этих районах для ведения сельского хозяйства необходимо искусственное орошение. Горы, особенно Западные Гхаты и Нилгири, получают больше осадков и покрыты густыми тропическими лесами (леса занимают свыше 1,6 млн. га).

Земледелие

По данным на 1957 г., посевная площадь Мадраса составляет около 44% всей земли штата. Основными продовольственными культурами являются рис и масличные — главным образом, арахис. Рис, наряду с арахисом, служит также товарной культурой, главным источником денежных доходов крестьян.

В Тамилнаде крестьяне засевают небольшие площади сахарным тростником (всего 3% посевной площади), служащим сырьем для мелких предприятий, изготавливающих сахар.

С каждым годом расширяются посевы батата. За последние два-три десятилетия стала заметно развиваться специализация сельского хозяйства и расширились посевы высокотоварных экспортных культур, таких, как чай, табак, кофе и др. Производство чая стоит на первом месте в плантационном хозяйстве Тамилнада. Большинство плантаций расположено на склонах Нилгири.

Из технических культур в Тамилнаде выращивается в основном хлопок (почти во всех округах). Во многих хозяйствах производится первичная техническая переработка сырья. Часто этой переработкой занимаются крестьяне окрестных деревень, производящие ее кустарным способом.

В Тамилнаде, как и по всей Индии, выращивают много бетелевого перца. Под посевы бетеля отводят обычно небольшие участки и сооружают вокруг них и над ними плотные, плетеные из тростника, укрытия от солнца.

Земли равнины, простирающейся вдоль Коромандельского побережья, в большей своей части обильно орошаются искусственным путем. Главной формой орошения в этой части штата являются каналы, отводящие воду на поля из рек, ключей и прудов. Земли, занятые высокотоварными садовыми и огородными культурами, орошаются круглый год, и работа на этих землях никогда не прекращается. Работа на землях, занятых другими продовольственными культурами, связана с муссонными дождями. Февраль, март, апрель и май являются месяцами «сухого» сезона, и крестьяне в этот период занимаются заготовкой топлива, постройкой и ремонтом домов и оросительных сооружений. На это же время обычно откладываются свадьбы, паломничества к святым местам, поездки в город и т. д.

В июне начинаются легкие перемежающиеся дожди, и тогда крестьяне приступают к севу так называемых сухих культур — суходольного риса, проса, арахиса и бобовых, урожай которых собирают в сентябре-октябре. В августе-октябре идут наиболее сильные дожди, и в это время пересаживают на поля рассаду основных посевов риса, который созревает в декабре-январе. В хорошо орошаемых районах к середине «сухого» сезона вызревает даже третий урожай.

В некоторых центральных районах Тамилнада орошается только 10—15% земель. На орошаемой площади сеют главным образом рис. На слабо орошаемых землях сеют в основном разные сорта сорго, арахис и хлопок. Основным способом ирригации здесь является орошение из прудов и колодцев. Часть земли орошается из рек при помощи запруд или плотин.

Колодцы в Тамилнаде делаются обычно из обожженного кирпича, скрепленного глиняным или известковым цементом. Они бывают от 4 до 10 м глубиной и от 2 м (для питья) до 9 м (для орошения) в диаметре. Артезианские колодцы достигают глубины в 25—80 м. Из колодцев

Орошение полей в районе Мадраса

и прудов вода извлекается при помощи специальных устройств, называемых *аркавале* и *сутрукавале*. В первом случае ведро с водой вытягивается из водоема при помощи быка, который ходит вверх и вниз по наклонной плоскости, во втором случае бык ходит вокруг колодца на круглом приводе. В обоих случаях применяется большой кожаный мешок, имеющий в дне трубу, через которую вода выливается в оросительную канавку (для обслуживания такого устройства требуется только один человек, так как мешок опоражнивается механически и его не нужно опрокидывать). Местами вода из колодцев выкачивается еще одним древним способом — при помощи журавля. По рычагу журавля все время ходят один или два крестьянина. Третий обычно стоит внизу и выливает воду из ведра в оросительную канавку или деревянный желоб, по которому она подается к посевам.

В горах Тамилнада искусственным орошением почти не пользуются. Здесь, кроме проса и масличных, выращивают различные плодовые деревья. На склонах гор в некоторых местах существует террасное земледелие.

В округе Танджур, древнем центре расселения тамиллов, есть большая плотина на р. Кавери, построенная еще в XI в. н. э. В дельте построены новая плотина, позволившая оросить еще 120 тыс. га, и новый канал с целой системой рукавов, общей длиной в 1000 км. В этих районах орошается свыше 70% земли, и основной культурой является рис. Здесь произрастают также кокосовые пальмы, бананы, бетелевый перец, сахарный тростник, табак. Земледелие носит столь интенсивный характер, что не хватает местных рабочих, и по сезонному найму приходят батраки из других округов. Районами бедных почв являются округа Мадурай, Рамнад и Тирунелвели. Рис здесь сеют только на 30% посевной площади. Здесь выращиваются экспортные сорта хлопка (тамильский хлопко-сырец вывозится в Европу, а хлопковая пряжа, окрашенная и неокрашенная, — в Малайю и на Цейлон).

По всему Тамилнаду выращивается также пальмира, широко используемая в хозяйстве: листьями этой пальмы кроют крыши и делают из них зонты, из волокон плетут циновки и корзины, а из сока изготавливают

Тамильская деревня в западной части Тамилнада

сахар и опьяняющий напиток *тодди*. В прибрежных районах произрастает казуарина. Это дерево используется на топливо. Оно также полезно тем, что своими корнями сдерживает передвижение береговых дюн, поэтому его специально выращивают на песчаных почвах.

В Мадрасе близ дорог и в деревнях сажают много деревьев, в том числе тамириндовых. Эти деревья дают тень, мякоть их плодов используется для приготовления *чотни* (особый род варенья, обладающего острым вкусом), а древесина идет на разные поделки.

Из дикорастущих деревьев тамилы используют для строительства тик, растущий в горах, а для изготовления резных художественных изделий — сандаловое дерево и лаковое дерево.

Как продовольственные, так и технические культуры выращиваются на полях тамилы без достаточного количества удобрений, что снижает урожайность. Навоз употребляется, главным образом, в качестве топлива. В тамильских деревнях всегда ощущается нехватка топлива и преимущественным правом собирать навоз пользуется по традиции горшечник деревни, обжигающий на нем посуду и снабжающий ею всех жителей деревни. В дельтах рек положение несколько лучше, так как топят камышом, а навоз вывозят на поля. За последнее время расширяется промышленный выпуск удобрений, изготавливаемых из рыбы и из жмыхов масличных.

Подавляющее большинство тамильских крестьян пашет землю при помощи быков или буйволов. На четыре-пять хозяйств обычно приходится одна упряжка быков, так что крестьяне часто должны арендовать рабочий скот у помещиков и кулаков. Некоторые сельскохозяйственные кооперативы уже приобрели тракторы. Но все же в подавляющем большинстве хозяйств используются старые технические средства: деревянный плуг с железным резаком, называемый *эркалане*, мотыги — *манветти* (для копки земли) и *калаикотту* (в основном для прополки и сбора арахиса); выравниватель — *парамбу*, который представляет собой кусок дерева с двумя кольцами — его тянет бык, а человек стоит на нем. Этой бороной пользуются только для подготовки земли под посев риса. Для смешивания с землей семян «сухих» культур после посева крестьяне вручную протаскивают по полю пучки веток.

Для трудоемких земляных работ, рытья колодцев и строительства дорог используются металлические ломы — *алавангу*.

Жатва производится при помощи железного серпа с зубчатым краем. Рис срезают низко — почти у самой земли, и солома сразу идет в резку или как-нибудь еще используется в хозяйстве, тогда как с других культур снимают обычно только колосья, а солома убирается с поля после окончания жатвы. Жатвой и вязанием снопов занимаются женщины, мужчины же собирают в поле эти снопы, перевозят их на телегах к месту обмолота и молотят. Обмолот производится или в поле на месте уборки или на току возле деревни. Иногда зерно выбивают палками на земле или на деревянном помосте, но чаще по снопам прогоняют кругами быков, связанных по несколько в ряд.

Для отвеивания зерно собирают в плоские корзины, поднимают вверх на вытянутых руках и потихоньку ссыпают его на землю.

Когда участки земли расположены далеко от деревни, крестьяне часто строят на них временные хижины, где хранится сельскохозяйственный инвентарь и где они сами иногда месяцами живут, оберегая урожай от набегов хищников.

Земледельческая техника постепенно улучшается и совершенствуется. Свидетельством растущей интенсивности земледелия, чему немало способствуют и благоприятные природные условия Тамилнада, является, например, то, что съём длинноволокнистого хлопка с одного гектара здесь вдвое больше, чем в среднем по Индии, а урожай с гектара риса и арахиса в полтора-два раза выше. В пятилетних планах большое внимание уделяется развитию ирригации — основе процветания сельского хозяйства Индии. В Мадрасе, где реки питаются только муссонными дождями, приняты меры по удержанию и сохранению воды и по увеличению числа прудов и колодцев. Осуществляются новые схемы строительства гидроэнергетических и ирригационных сооружений. При рытье новых колодцев, особенно в засушливых районах Деканского плато, в землю закладывают трубы и все чаще пользуются электрическими моторами или дизельными двигателями для выкачивания воды. Вокруг больших и водообильных колодцев возникают иногда новые поселки.

Ремесла и промыслы

Тамилы — большие мастера художественных ремесел, хотя многие из их ремесел и промыслов пришли в упадок в результате ввоза английских фабричных товаров. В Тамилнаде в течение многих столетий было развито производство набивных тканей, выделка игрушек, изготовление золотых и серебряных нитей, парчи, художественной посуды, музыкальных инструментов и т. д. Славой Тамилнада издавна являются ткани *каламкари*, т. е. буквально «сделанные пером». Рисунок на эти ткани наносят сначала обожженной веточкой тамаринда, а затем раскрашивают кистями. Чаще всего этим способом делают декоративные стальные занавесы, на которых изображают многофигурные сложные композиции на темы эпоса и мифов. Это прекрасное древнее искусство почти совсем заглохло за последнее столетие. Сейчас правительство штата принимает меры по его возрождению — мастерам созданы хорошие условия для работы и даны ученики, которые продолжают и развивают старинные традиции.

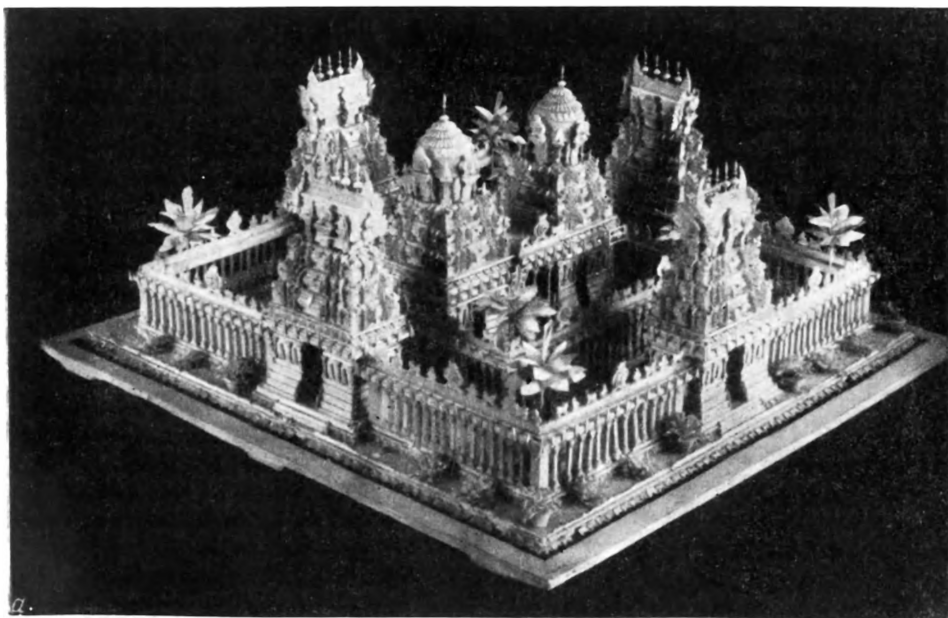
Кустарным способом тамилы издавна вырабатывают также прекрасную сталь и железо, но прославились они, главным образом, обработкой меди, бронзы, свинца и латуни. Хотя техника плавки металлов доньше очень примитивна, художественная обработка их совершенна — бронзовая скульптура тамиллов славится далеко за пределами Индии.

Дублением кож и выработкой высокохудожественных кожаных изделий тоже занимаются как профессиональные ремесленники, так и многие тамильские крестьяне в перерывах между сельскохозяйственными работами.

Особенно высокого развития и широкого распространения достигло

Бронзовое блюдо с накладным орнаментом

Резьба по дереву: модель южноиндийского храма

Резьба по дереву: фигура танцора
(деталь священной колесницы)

Танджуре делают «живых» кукол (вроде русских ванек-встанек) из бумаги, стоящих на основании из скорлупы кокосового ореха; район Пондишери прославился глиняными раскрашенными фигурками, изображающими героев мифов и сказок; во многих местах Мадраса изготавливают ярко раскрашенные деревянные фигурки людей и животных как разрозненные, так и соединенные в большие композиции, в которых отражена трудовая жизнь народа, праздники и пр., а также фигурки богов из сандалового дерева, «танцующих» кукол, укрепленных на восковом стержне, мельчайшие фигурки из слоновой кости (иногда в середину высушенного зерна помещается до 100 таких фигурок), различные поделки из раковин и т. п.

Тамильские крестьяне и ремесленники занимаются также выделкой шерстяных и пеньковых ковров и матов, плетением корзин и циновок (широко славятся тончайшие, так называемые шелковые циновки из деревни Паттамадаи), производством шелковых тканей. В настоящее время по шелководству тамилы занимают ведущее место в южной Индии, развивая и совершенствуя это производство, почти заглухшее за последнее столетие.

В Тамилнаде развиты многие промыслы: прессование хлопка, очистка риса и арахиса, разведение шелковичного червя. Повсеместно крестьяне занимаются также выжимкой растительного масла. Домашние маслодавилки есть почти во всех деревнях и особенно много их в тех округах, главной сельскохозяйственной культурой которых является арахис (Танджур, Коимбатур, Салем, Тиручирапалли). В этих маслодельных предприятиях масло выдавливается в больших деревянных чанах пестом, который вращает бык, ходящий по кругу.

В прибрежной полосе Тамилнада живет много рыбаков, которые выходят в море за рыбой на легких катамаранах. Катамараны тамильских рыбаков чаще всего представляют собой плоты особого рода, сделанные из пяти бревен, соединенных друг с другом так, что передний край плота заострен и приподнят, как нос лодки. Парус укрепляется на одной мачте. Рыбаки пользуются и веслами с широкими короткими лопастями.

в Тамилнаде изготовление игрушек и декоративных фигурок: первые служат для забавы детей, вторые — для убранства дома. Детские игрушки делают из глины деревянные гончары, а также режут из дерева или свертывают из лоскутков старшие члены семьи и сами дети. Такие игрушки обычно не отличаются высокими художественными достоинствами, но декоративные фигурки являются истинными произведениями искусства. Их изготавливают специалисты-ремесленники, а покупают обычно женщины всех слоев населения, собирающие целые коллекции таких игрушек и соревнующиеся друг с другом в умении подобрать наиболее красивые и изящные из них.

Тамильские фигурки декоративного назначения делаются из самых различных материалов и отличаются своеобразным характером. В Тиручирапалли вырезают из дерева модели южноиндийских храмов; в

Пойманную рыбу продают в свежем, соленом или вяленом виде. С морем связаны и другие промыслы — ловля крабов и креветок, собирание жемчуга и раковин для изготовления украшений и добыча соли. Последний промысел является одним из самых тяжелых, так как рабочие, собирая выкристаллизовавшуюся под солнцем соль, бродят целыми днями босиком в соленой воде, разъедающей кожу ног.

Промышленность Возможностью для разоряющихся крестьян найти средства к жизни являлось в течение последних ста лет также отходничество на промышленные предприятия. Основная масса сельскохозяйственных рабочих временно нанимается на мелкие сезонные предприятия, расположенные в сельских районах и производящие первичную обработку сельскохозяйственного сырья. Это обычно небольшие мастерские и предприятия мануфактурного типа.

В хлопководческих районах встречается много мелких хлопкоочистительных предприятий, принадлежащих местным помещикам и ростовщикам. Иногда такими предприятиями владеют на правах компаньонов два или три местных деревенских богача. На примере таких предприятий можно проследить процессы превращения полуфеодалных помещиков в сельскохозяйственных предпринимателей и образования индийской сельской буржуазии.

Текучесть рабочей силы на этих предприятиях чрезвычайно велика, так как многие рабочие связаны с землей и возвращаются в деревни на время неотложных сельскохозяйственных работ.

Основная масса сезонных предприятий Тамилнада — это предприятия по очистке и прессованию хлопка, очистке риса, производству сахара и масла. Ведущее место среди постоянных предприятий занимают текстильные фабрики.

Много также текстильных мастерских и мануфактур. На этих предприятиях пряжа вырабатывается, как правило, ручным способом, причем значительная часть работы отдается на сторону — местным кустиарям и крестьянам. К ткачам, работающим на дому, относятся и такие, которые вырабатывают ткани из сырья, полученного от местного торговца-скупщика, и сдают ему готовую продукцию. Эти «надомные» рабочие зависят от своих работодателей как в получении сырья, так и в оплате труда и в сдаче готового продукта.

Фабричная текстильная промышленность Тамилнада развивается с каждым годом; на новых фабриках труд почти полностью механизирован. Центрами этой промышленности являются города Коимбатур, Мадурай, Рамнад и Мадрас. Кроме хлопчатобумажных, растет число предприятий, изготавливающих шерстяные и шелковые ткани.

В районе Меттура есть бумажные и целлюлозные заводы, работающие на местном сырье — бамбуке.

В Тамилнаде есть спичечные, стекольные, цементные и табачные фабрики. Особенно много мастерских, в которых производят биди, или бири, — дешевые сигареты из низших сортов табака. По обработке кож Мадрас занимает ведущее место в Индии — в нем сосредоточено свыше 300 дубильных предприятий.

Химическая промышленность Тамилнада представлена в основном предприятиями по производству красителей. Слабее развито мыловарение и производство удобрений (на побережье разбросаны небольшие предприятия по изготовлению удобрений из рыбы).

Добывающая промышленность развита недостаточно. Крупных разработок руд в Тамилнаде нет, хотя в округе Салем найдены залежи железной руды. Строятся шахты по добыче лигнита. Добываются слюда, известняк, торий, гипс, стеатит и магнезит.

Большое внимание уделяется строительству гидроэнергетических предприятий. Большую роль в хозяйстве штата играют Меттурская

и Пайкарская системы и Моярская и Папанасамская электростанции. Утверждены проекты сооружения новых гидроэлектростанций. Одна из крупнейших в стране ТЭЦ сооружается в Нейвели с помощью Советского Союза.

Металлообрабатывающая промышленность развита пока слабо. Промышленное производство железа и машиностроение сконцентрированы главным образом в Мадураи, Рамнаде и Тирунелвели, причем до второй мировой войны на этих предприятиях было занято всего несколько тысяч человек, а за время войны эти предприятия заметно разрослись и к ним прибавились новые — станкостроительный и вагоностроительный заводы, два автомобильных завода, завод электромоторов и др.

В Тамилнаде имеется много новых городов, образовавшихся из деревень в результате развития промышленности и появления новых промышленных предприятий и железнодорожных станций.

Основная масса городского пролетариата состоит из текстильщиков, рабочих электросети и типографий, транспортных рабочих, строителей и рабочих новых больших заводов. Численность рабочих верфей и водного транспорта тоже растет, но гораздо медленнее, так как количество портов и верфей почти не увеличивается.

Крупнейший город штата — Мадрас. В Мадрасе сосредоточены главные научные и культурно-просветительные учреждения Тамилнада (например, Мадрасский университет, который был основан в 1857 г.), расположен ряд крупных и множество мелких промышленных предприятий. Город Мадурай является центром текстильной промышленности и торговли, Коимбатур известен как крупнейший центр текстильной и сахарной промышленности Тамилнада.

Рабочие кварталы больших городов штата Мадрас состояли, как и в других штатах Индии, из бесчисленного множества жалких лачуг, где в одной комнате ютилось иногда по несколько семей, и где не было вентиляции, канализации и водоснабжения. После 1947 г. наметились некоторые сдвиги в этом отношении, но и до сих пор целые армии пришлых сезонных рабочих живут просто на улицах городов, не имея крыши над головой.

При найме на работу на частновладельческие мелкие и средние городские предприятия рабочие обычно брали аванс, а зарплату хозяева выплачивали, как правило, с опозданием, и поэтому многие семьи рабочих попадали в зависимость от ростовщиков. Бесконечно растущий долг разорял рабочих и доводил их до полной нищеты. В Тамилнаде, как и во многих других областях Индии, это положение усложняется еще тем, что много рабочих (главным образом женщин) состоит на положении так называемых зависимых, т. е. таких, которые получают работу через посредников-подрядчиков, обшчитывающих своих «зависимых» при каждой расплате. В подавляющем большинстве эти «зависимые» являются членами «низших» каст — отходников из обезземеленных крестьян и бывших «неприкасаемых» как городских, так и сельских.

Слаборазвитая промышленность и местные плантации не могли поглотить избытка сельского населения, всей этой армии разоренных крестьян. Безработица, а также трудные, а часто и неприемлемые условия найма на работу и невыносимые условия жизни рабочих приводили к росту эмиграции. В период английского владычества тамилы во множестве эмигрировали в соседние страны, особенно на Цейлон, в Малайю и Бирму, в качестве законтрактованных плантационных рабочих. Многие тамилы выезжали и в южную Африку.

В XX в. эмиграция приняла такой массовый характер, а главное, так много долговых рабов стало убегать из страны, спасаясь от ростовщической кабалы, что англо-индийское правительство попыталось «урегулировать» этот вопрос, учитывая при этом, естественно, только интересы

На улице Мадраса

ростовщиков и помещиков. С этой целью в 1904 г. была создана так называемая Цейлонская рабочая комиссия, агенты которой вербовали рабочую силу, тщательно проверяя ее состав, но это не могло остановить потока эмигрантов. В 1917 г. была запрещена эмиграция в южную Африку. В 1923 г. был принят «Акт об индийской эмиграции», ничего в положении тамильских кули не улучшивший, но упразднивший систему вербовщиков рабочей силы. Теперь все эмигранты должны были регистрироваться у старшины деревни и только после этого они приобретали право законtrakтоваться на плантации, да и то в известное место и к известному лицу. Несмотря на это, многие тамилы продолжали уезжать целыми семьями на свой страх и риск. В основном это были члены каст «неприкасаемых», но, кроме них, эмиграция была сильна также в среде более «высоких» земледельческих каст.

На плантациях Цейлона в 40-х годах текущего столетия работало свыше 800 тыс. индийцев, главную массу которых составляли тамилы. И только после освобождения Индии эмиграция тамилы прекратилась.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

В городах Тамилнада встречаются здания современного европейского типа и дома-коттеджи, и целые кварталы небольших глинобитных построек, и временные жилища рабочих из фанеры и циновок. В городах квартиры зажиточных интеллигентных людей меблированы обычно, как и во всей Индии, по европейскому образцу, а обстановку квартир небогатых горожан составляют плетеные лежанки, невысокие табуретки и столы, полки для посуды. Старые дома очень часто украшены деревянной резьбой. Над дверями делали фигуры «держателей крыши», а на стенах изнутри — длинные резные фризy, на которых в виде сложной многофигурной композиции изображены мифологические или эпические сюжеты. Городские дома кроют черепицей.

Дом зажиточного крестьянина в тамильской деревне

В Тамилнаде часто трудно отличить маленький город от крупной деревни, так как среднее число жителей тамильской деревни равняется 3—5 тыс. человек.

Большая часть тамильских деревень состоит из нескольких поселков, сконцентрированных вокруг храма, базара и лавок.

Территориально-общинные отношения были здесь, как и в других областях Индии, причиной специфического внутреннего устройства деревень, сохранившегося и до наших дней, — каждая каста заселяет отдельную улицу или квартал, а «неприкасаемым» принадлежат поселки, расположенные в стороне от поселения членов более «высоких» каст.

Дома деревенских жителей — крестьян и ремесленников — одноэтажны и строятся из глины, обожженного кирпича или бамбука. Дома обмазывают глиной и часто белят известью. Это обычно четырехугольные, однокамерные дома, средняя площадь которых не превышает 15 м², а высота 1,5—2 м. Дома обнесены верандой, крыша которой поддерживается деревянными столбами. Четырехскатные высокие крыши почти повсеместно кроют соломой, травой, камышом или пальмовыми листьями. Потолков в домах, как правило, не делают, за исключением домов зажиточных людей (такой дом называется *маччу виду*).

При деревенских домах бывает хлев и сарай, а иногда скот содержится в доме или во дворе. Все припасы бедняков хранятся в доме. При домах зажиточных крестьян бывают отдельные хранилища для зерна и топлива.

Хижины членов каст, которые считались «низшими», или «неприкасаемыми», обычно сделаны из ветвей и крыты пальмовыми листьями или травой. Члены касты парайан, составляющие значительную часть бывших «неприкасаемых» Тамилнада, строят или низкие глиняные хижины, стены которых поверх побелки покрывают часто росписью, или дома из пальмовых листьев, укрепляемых на каркасе из бамбука или шестов. Последний тип дома самый дешевый и поэтому широко распространен.

Пальмовые листья используются при постройке такого дома двумя способами. Обычно из них плетут сначала грубые маты, которые укрепляют

Дом из пальмовых листьев и матов. Мадрас

на бамбуковом каркасе стен и крыши, а уж затем на эти маты привязывают или прикалывают сверху еще слой листьев.

Почти во всех домах имеется отдельное помещение для кухни, где готовят пищу на невысоком открытом глиняном очаге. Отверстие для выхода дыма делается в нижней части ската крыши.

Утварь, пища Тамильские женщины в зажиточных семьях пользуются для приготовления пищи металлической посудой, а все другие — глиняной. Глиняные сосуды, как и в других районах Индии, употребляются и для хранения зерна и воды. Чай тамилы зачастую кипятят в глиняных самоварах, точно воспроизводящих принцип русских самоваров (этот способ был принесен в Тамилнад мусульманами).

Вместо тарелок тамилам часто служат банановые листья; пищу берут руками. По общеиндийскому обычаю сначала едят мужчины, потом — женщины.

Обычно в деревнях обедают вне жилого помещения — на дворе или на веранде, выстроенной вокруг дома.

Основой питания как сельского, так и городского населения является рис. Разнообразие в рацион вносят различные острые приправы и подливки с перцем, кардамоном и другими пряностями. Крестьянин ест более или менее плотно один раз в день — вечером, после возвращения с полевых работ. Его ужин состоит из риса, кислого молока и овощного соуса, заправленного арахисовым или сезамовым (кунжутным) маслом (эти растительные масла являются основой жирового питания). Часто готовят густую похлебку из бобовых и овощей. Едят также овощи в вареном или жареном виде. Все это сдобрено большим количеством красного перца. Утром же, перед уходом в поле, крестьянин съедает немного рисового отвара или холодного вчерашнего риса, а днем — жидкую, подсоленную мучную кашу с сырым луком и другой зеленью. В утреннюю и дневную пищу жиры, как правило, не добавляются. В прибрежных районах едят рыбу и креветок. Мясо почти не употребляется, так как говядина

категорически запрещена религиозным законом, а птица, баранина и козлятина хоть и разрешены, но являются слишком дорогой едой для подавляющего большинства тамильских трудящихся. Членам каст «неприкасаемых» обычай разрешал есть также свинину, мясо павших животных и мясо мелких полевых и лесных животных.

Одежда

Мужчины-тамилы носят лунги (длина полосы ткани, употребляемой на лунги, не превышает 1,5—2 м). Лунги бывают белого цвета с нешироким орнаментом по краю. Под лунги тамилы обертывают тело небольшим куском белой ткани, заменяющей им белье. Обычно тамилы не драпируют бедер, а просто запахивают полосу ткани, наподобие юбки или украинской плахты, подтыкая верхние края один под другой. Зажиточные люди и члены «высоких» каст носят лунги, достигающие до щиколотки, а крестьяне, ремесленники и рабочие для большей свободы движений поднимают нижний край и завязывают его углы спереди на линии бедер или пропускают их между ногами спереди назад и подтыкают сзади под верхний край лунги. Верхнюю часть тела обычно ничем не покрывают; иногда на плечи набрасывают длинный шарф или носят длинные белые рубахи общиндийского типа и темные прямозастежные безрукавки, вроде удлиненных жилетов, боковые швы которых застрочены не до самого низа. Поверх рубахи часто набрасывают узкий орнаментированный шарф, концы которого спереди свисают почти до колен. Мужчины «высоких» каст, как правило, не носят головных уборов, а «низких» — носят тюрбаны или головные повязки.

Основу женской одежды в Тамилнаде составляет сари. Длина его обычно около 5—6 м, но женщины-брахманки носят восьмиметровое сари, драпируясь в него таким образом, что снизу оно напоминает дхоти, а верхний конец (*талайпу*) перебрасывают через плечо сзади наперед.

Такое сари невеста получает впервые в подарок от свекра в день свадьбы. Молодые девушки носят яркие юбки и кофточки и поверх них короткие сари (длиной в 3—3,5 м) контрастирующего с юбкой цвета. Орнамент по кайме у тамильских сари гораздо шире, чем у сари в других районах южной Индии. Часто он состоит из плотной золототканой полосы.

Тамилки не имеют обыкновения покрывать голову свободным концом сари, как это делает большинство женщин Индии. Женщины зажиточных семей носят кофточки и богато орнаментированные сари из дорогих тканей ярких цветов, а жительницы деревень и рабочих кварталов имеют по одному-два сари из домотканой материи и драпируют им ноги не ниже колен для того, чтобы длинные складки ткани не стесняли движений во время работы. Под сари на верхнюю часть тела они обычно не надевают кофточек.

Обувь носят главным образом горожане.

Украшения богатых женщин разнообразны по форме и отличаются тонкой художественной выработкой. Это — золотые и серебряные кольца для носа, серьги, ожерелья с драгоценными или полудрагоценными камнями, браслеты для рук и ног, пояса. Иногда серьги бывают очень тяжелы и сильно оттягивают уши. Женщины бедных слоев населения украшают себя стеклянными бусами, латунными и стеклянными браслетами, серебряными или латунными ожерельями и серьгами с цветными стеклами.

В Тамилнаде существует традиционный способ изготовления украшений из зерен и косточек ягод и плодов. Иногда деревенские ювелиры оправляют их в серебро или золото, создавая настоящие произведения искусства. Крестьянки и бедные горожанки носят ожерелья из цветных нитей с бисером.

В Тамилнаде, как и во всей Индии, даже маленькие дети носят украшения — серьги, бусы и браслеты. Правда, главной целью, к которой стремятся родители, надевая их на детей, является не желание придать детям нарядный вид, а стремление уберечь их от сглаза, болезней и всякого другого зла. Эти украшения для детей играют роль амулетов и надеваются обычно на новорожденных.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ БЫТ

У тамиллов, как и у ряда других народов Индии, еще до установления английского господства начался процесс разложения сельской общины и концентрации земли в руках феодальной верхушки, образовавшейся из общинной администрации и богатых общинников-*мирасдаров*. В тамильской деревне уже к началу XIX в. завершился в основных чертах процесс складывания частного крестьянского землевладения — *мирасдари*. Крестьяне-мирасдары сдавали земли в аренду наследственным и временным арендаторам (*улкуди* и *пуракуди*), с которых взимали от 13 до 25% урожая в качестве ренты-налога, сборов на ремесленников и должностных лиц общины и различных особых сборов.

В 1820—1823 гг. в Мадрасе была введена система райятвари. Эта система была распространена примерно на 70% всей пахотной земли Тамилнада.

Английские колонизаторы, введя земельно-налоговую систему райятвари, признали за полноправными общинниками права наследственного держания земли и требовали уплаты налога государству (т. е. колониальным властям). Высокие налоги привели к тому, что земли стали переходить в руки ростовщиков, превратившихся в помещиков. Большая же часть крестьян стала арендаторами.

В процессе развития капиталистических отношений этот процесс ускорился и около $\frac{2}{3}$ пахотных земель сконцентрировалось в руках помещиков, кулаков, ростовщиков и даже банкиров или чиновников, пересдающих ее в аренду крестьянам за очень высокую арендную плату.

Крестьянские владения, даже самые маленькие, обычно состояли из чересполосных участков и были крайне неудобны для обработки. Обезземеливание крестьян росло с каждым годом, и это обостряло борьбу за право аренды участков. Землевладельцы использовали эту борьбу для того, чтобы в обход закона произвольно повышать арендную плату.

Многие крестьяне и теперь вынуждены арендовать у землевладельцев не только землю, но и сельскохозяйственный инвентарь и рабочий скот.

Издольщина и натуральная фиксированная рента являлись самыми распространенными формами докапиталистической земельной ренты в Тамилнаде. Кроме арендной платы, крестьяне-арендаторы вынуждены были выплачивать штрафы и поборы, а также делать подношения и дары землевладельцам по случаю всяких праздников и семейных торжеств для того, чтобы землевладельцы произвольно не порвали контракта об аренде.

Развитие капиталистических отношений в деревне привело к росту денежной ренты, которая обычно была очень высока и для выплаты которой крестьяне должны были продавать часть своего продукта или занимать деньги под высокий процент у ростовщика.

Колоссальный рост налогов за время английского господства привел к огромному росту задолженности крестьян ростовщикам (свыше 80% крестьян находилось в неоплатном долгу у ростовщиков). По подсчетам

индийских экономистов, сельскохозяйственный долг составлял в Мадрасе ко времени освобождения Индии свыше 40 рупий на душу сельского населения. Обычно на краткосрочные займы назначался более высокий процент, чем на долгосрочные. При расчетах ростовщики часто обсчитывали безграмотных крестьян.

Деревенские ростовщики чаще всего занимались скупкой зерна у крестьян и содержали сельские лавки, опутывая крестьян системой долговых обязательств, произвольно завышая цены на товары и занижая цены на зерно. Большинство тамильских ростовщиков принадлежало к касте *четти*. Четти занимаются и в наше время торгово-ростовщической деятельностью. Эта каста имеет свои банки, у четти развита также система взаимного кредитования и т. п.

В процессе развития капитализма в деревне крестьянство все более обезземеливалось. По данным 1931 г., полностью безземельные крестьяне составляли 46% всего сельскохозяйственного населения. Только обезземеленных сельскохозяйственных рабочих в те годы насчитывалось в Тамилнаде приблизительно 2 млн. человек. В подавляющем большинстве они принадлежали к кастам «неприкасаемых», но довольно значительная их часть состояла также из членов более «высоких» земледельческих и ремесленных каст, одновременно работавших по найму для дополнительного заработка.

Обычно батракам платили натурой, чаще всего в виде ежедневного питания, небольшого количества зерна и ежегодной выдачи одежды (т. е. куска ткани на набедренную повязку). Денежная оплата труда батраков до сравнительно недавнего времени являлась более редкой формой и почти не встречалась в чистом виде.

Безземельные сельскохозяйственные рабочие делились на две категории—*падиалов* и *кулиалов*. Падиалы (обычно члены каст «неприкасаемых») являлись наследственными батраками, находившимися на положении закрепощенных долговых рабов, принадлежавших определенной семье помещика, ростовщика или кулака. Такая зависимость являлась пережитком отношений рабовладения, существовавших в Тамилнаде еще в начале XIX в. Эти рабы, входившие в общину без права на владение или аренду земли, принадлежали всей общине или отдельным мирасдарам и могли отчуждаться без земли только внутри общины. Кулиалы, в отличие от падиалов, нанимались на работу поденно. Такими поденщиками обычно бывали обедневшие мирасдары и арендаторы.

До последнего времени в Тамилнаде сохранилось кое-где долговое рабство, при котором вся семья должника-крестьянина, закабаленного ростовщиком или помещиком, должна наследственно отрабатывать долг и нарастающие на него проценты.

После освобождения Индии от колониальной зависимости правительство страны и правительство штата Мадрас приняли ряд мер по развитию сельскохозяйственного производства.

В Мадрасе были приняты законы (и поправки к уже имевшимся законам), направленные к тому, чтобы отменить систему заминдари, добиться понижения ренты, оградить арендаторов от произвола крупных землевладельцев. Был издан закон, запрещавший ростовщикам взимать высокий процент за предоставленную в долг сумму, и судам было предписано выносить постановление об аннулировании слишком высоких долгов по ростовщическим процентам.

В процессе проведения в жизнь Проектов общинного развития в Мадрасе стали создавать кооперативные объединения крестьян и сельских ремесленников и кредитные общества; крестьянам предоставляется право покупать в рассрочку сельскохозяйственные машины, им помогают рыть колодцы, улучшают ирригационную систему и т. п. В штате Мадрас около 60% деревень охвачено деятельностью сельских кредитных обществ,

членами которых является около 25% всего сельского населения, и существует значительное число кооперативов других видов. Созданы также производственные кооперативные объединения, но они находятся главным образом в руках кулаков и мелких помещиков.

В 1950 г. был принят «Акт о мадрасских панчаятах», по которому в каждой деревне с числом жителей свыше 500 человек должен быть создан традиционный выборный совет — панчайт, в обязанности которого входит наблюдение за правильностью проведения всех государственных мероприятий, организация работ по строительству школ, больниц, дорог и мостов, регулирование местной торговли и т. п.

Касты Несмотря на многие изменения прогрессивного характера, которые произошли в Индии после завоевания ею свободы в 1947 г., в Тамилнаде, как и повсюду в стране, сохраняются пережитки кастового строя. Социальное зло «неприкасаемости», проявлявшееся особенно пагубно в южной Индии, всегда носило тяжелые формы в стране тамиллов. Члены каст «неприкасаемых» подвергались повсюду — в городах, деревнях, на плантациях и т. д. — самой жестокой эксплуатации.

Процент «неприкасаемых» в стране тамиллов был очень высок. По данным статистики 1931 г., «неприкасаемые» составляли в ряде округов Тамилнада от 20 до 30% населения, т. е. в среднем одна пятая часть тамиллов была лишена элементарных человеческих прав и низведена почти на положение рабов.

Отчасти потому, что в Тамилнаде очень высок процент «неприкасаемых», которых вследствие их забитости и разобщенности было трудно организовать на борьбу, крестьянское движение здесь было слабее, чем в других районах южной Индии.

После того как в освобожденной Индии «неприкасаемые» стали в соответствии с Конституцией равноправными членами общества, общественные организации и правительство Мадраса приняли ряд мер по улучшению их положения.

Точных статистических данных о кастовом составе отдельных народов Индии нет ни в английской, ни в индийской литературе, а в переписях обычно приводятся сводные списки, содержащие названия каст, племен и сект без необходимых уточнений.

В процессе распада сельской общины деление на касты стало переплетаться с новым социальным делением. Некоторые земледельческие касты вошли в основном в состав прослойки крестьян-землевладельцев, мелких и крупных помещиков (например, касты *веллала*, *мараван* и *пандарам*), а основным занятием других стало батрачество (*веттийан*, *паллан*, *парайан*) или земледелие на арендованных землях (*агамудайан*, *амбалакаран*, *кудумбан* и пр.).

В число ремесленных каст как городских, так и деревенских, входят касты *кайюлан* и *салиян* (ткачи), *каммалан* (многочисленная каста, или, вернее, целая корпорация, состоящая из пяти групп: ювелиров — *таттан*, медников — *каннан*, плотников — *таччан*, каменщиков — *кольтаччан* и кузнецов — *коллан*, или *каруман*), *кусаван* (горшечники), *панан* (портные), *чаккилийан* (кожевники и сапожники), *ванийан* (маслоделы), *шанан* (добыватели пальмового сока).

Другими профессиями обладают касты: скотоводы (*ядава*), стиральщики (*ваннан*, *чаяккар* и *экали*), рыбаки (*бхаратхар*, *валайан*, *конаккан*, *параван*, *паттанаван* и *сембадаван*), цирюльники и музыканты (*амбаттан*, *меллакаран*, *навитхан*, *панникан*), торговцы (*четти* и мусульманская каста *марайкайан*), жрецы и храмовые служители (*анди*, *брахманы*, *валлуван*, *девадаси*).

Тамильская буржуазия и интеллигенция формируются в основном из так называемых «высоких» каст — брахманов, четти, веллала и др.

Тамильские касты делятся на более мелкие группы, называемые *наду* (что значит страна, район), или *паннай* (поля). Почти во всех таких кастах имущество, имя и принадлежность к касте наследуются по отцовской линии. Те же касты, в которых сохраняется обычай наследования по материнской линии, делятся на группы, называемые *килаи* (ветви).

Брак и семья В памятниках древнетамильской литературы, датируемых приблизительно рубежом нашей эры, содержатся указания на то, что брак в ту эпоху заключался по свободному выбору девушки. Это можно рассматривать как свидетельство существовавших тогда черт матриархальных отношений. Пережитки этих отношений отражены в целом ряде обычаев, которых придерживаются некоторые группы тамилы. Это прежде всего матрилинейный счет родства, большая роль, которую играет брат матери во всех делах семьи — в выборе женихов и невест, в свадебных обрядах и т. п.; сравнительно высокое и независимое положение женщины в семье; активное участие сестры жениха в свадебных обрядах (часто не сам жених, а его сестра повязывает невесте брачное ожерелье — *тали* и преподносит подарки ее родным); обязательные особые церемонии, связанные с наступлением зрелости у девочек, и, наконец, существующая у некоторых каст полная или временная матриликальность, т. е. переход мужа на жительство в дом жены (например, у части касты скотоводов *ядава*), тогда как основным правилом для тамилы является большая патриархальная семья, ведущая общее хозяйство под главенством отца или старшего сына, которому все подчиняются так же безоговорочно, как отцу.

Свадебные обряды протекают у разных каст по-разному, но в целом имеют общий для всех тамилы характер.

Свадебные обряды у зажиточных людей из «высших» каст отличаются пышностью и сложностью, и раньше длились несколько дней. В среде трудящихся свадебный ритуал сводится обычно к тому, что родители жениха и невесты делают друг другу подарки, жених или его сестра в присутствии родственников и жреца данной касты завязывают на шее невесты тали, затем оба дома угощают родственников. Не всегда фактический брак начинается с момента свадьбы — иногда невеста остается в доме своих родных и только после того, как ее мать, посоветовавшись с астрологом, определяет день начала ее фактической брачной жизни, она переходит в дом мужа. В этот день обычно угощают родственников. Первые роды по обычаю протекают в доме родителей жены. У многих тамильских каст есть обычай, обязывающий жениха и невесту поститься некоторое время перед свадьбой. Принадлежность жениха и невесты к разным религиозным течениям в индуизме (шиваитам и вишнуитам) не препятствует браку.

О более высоком, чем у многих других народов Индии, положении женщины говорит и то, что детские браки у тамилы практически совсем не существовали — в среднем на каждую тысячу женщин, по данным 1931 г., только одна была замужней в возрасте до 5 лет (тогда как у телугу эта цифра доходила в некоторых районах до 100 человек) и 16 — в возрасте до 10 лет.

Отсутствие детских браков способствовало сохранению здоровья и жизни тамильских женщин. В Мадрасе на каждую 1 тыс. мужчин в 1931 г. было 1009 женщин, а в 1941 г. — 1021 женщина, тогда как в северной части Мадраса, в районах телугу, количество женщин на 1 тыс. мужчин в среднем не превышало 900—950.

Официальная полигамия также была у тамилы редка, т. е. официально почти не бывало двух жен, взятых в дом по всем правилам, предписываемым обычаем, но в некоторых семьях было две жены, из которых иногда только одной муж повязывал тали. Несмотря на свое «неофициальное» положение, вторая жена пользовалась всеми правами и с ней нельзя было

развестись без разрешения местного кастового совета. Обычно же и второй жене надевали тали.

Овдовевший мужчина часто женится на сестре своей умершей жены (сорорат). Довольно широко распространен и левират, т. е. выход овдовевшей женщины замуж за брата своего покойного мужа. Вообще среди тамиллов не распространен предписываемый индуизмом строгий режим, ограничивающий права вдов. Вдовы должны через некоторое время после смерти мужа снять тали, и к этому в сущности сводятся все обряды, связанные со вдовством. Обязательное для индусских вдов из многих «высоких» каст обривание головы, ношение самой грубой одежды у тамиллов не практикуется (за исключением брахманов). Тамильские вдовы могут официально выходить замуж, сожительствовать с мужчинами и иметь от них детей, не боясь всеобщего осуждения или исключения из касты.

Обычай, запрещающий вдовам выходить замуж, соблюдается в основном только «высшими» кастами так же, как и запреты в отношении пищи, одежды, но в наше время, когда в условиях роста капиталистических городов и отмирания пережитков общинных отношений в деревне многие обычаи и религиозные институты с каждым днем слабеют и меняются, даже члены «высших» каст отходят от древних традиций.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

Самой распространенной в стране тамиллов формой индуизма является шиваизм. Образ бога Шивы, дуалистического божества, разрушителя и созидателя жизни, очень близок образу древнетамильского бога Сейона (Красного бога) — великого охотника и истребителя жизни и вместе с тем покровителя влюбленных (Шива тоже является богом зачатия и объектом фаллического культа). Известно, что шиваизм был главной религией в царстве Паллава и в древнем Карнатаке уже в III—IV вв. н. э. В деревнях Тамилнада и сейчас почитают бога Вирахадру, который напоминает Шиву тем, что на иконографических изображениях пользуется трезубцем в качестве оружия и повергает им на землю человеческую фигуру, символизирующую собой зло.

В Тамилнаде, как и в других районах Индии, Шиву почитают в различных его формах и под разными именами. В виде Натараджи и Тьягараджи он изображается в позах танца, под именем Бхикшатана он изображается в виде нищего, под именем Ардханарешвара — в виде полумужчины-полуженщины, в качестве Камасамхара — в виде человека с тремя глазами (по преданию, Шива поразил Каму — бога любви — огненным лучом из своего третьего глаза), в качестве Гаджасамхара (Убийцы слона) — в виде рельефа на черном камне, напоминающем по форме слона, и т. д. Наиболее частым его изображением служит каменный лингам, который можно видеть и в храмах и в домах верующих. Энергия Шивы, его творческая мощь воплощены в лице его супруги Махадеви, имеющей много имен и много образов. В образе Махадеви слились все варианты богини-матери. Культ богини-матери очень хорошо сохранился в Тамилнаде, где почти у каждой общины, касты или деревни есть своя *амман* — мать, носящая различные имена: Калиамма, Мариамма, Хосурамма и т. д. Ее изваяние есть обязательно в каждой деревне или близ нее, под деревьями.

Из других богов шиваитского пантеона многие тамилы почитают Картикейя или Муругана, считающегося убийцей демонов и полководцем богов. Ярко и своеобразно протекает посвященный ему праздник, который справляется в мае и длится десять дней. В этом празднике участвуют все верующие индусы. В течение десяти дней к храмам Картикейя, которые

называются «лагерьями», стекаются паломники и идут процессии, несущие изображения бога, богато украшенные драгоценными украшениями. Члены одной из сект почитателей этого божества идут в отдельных процессиях, танцуя и неся на плечах ритуальные *кавади* — специально изготовленные из бамбука и бумаги дугообразные коромысла, украшенные павлиньими перьями (павлин считается птицей этого бога) и орнаментом. К этим кавади подвешены горшки с курящимися благовониями. Обойдя храм, участники процессии оставляют кавади жрецам, которые разбивают и выбрасывают горшки, а коромысло разбирают на части и продают паломникам.

Члены другой секты протыкают себе щеки особыми булавками, напоминающими по форме *вель* — старинное индийское оружие в виде копья с широким наконечником, с которым обычно изображают бога Картикейя. Почитатели бога часто дарят храмам очень дорогие вель из золота и серебра, а также деньги, драгоценности и изображения павлинов. Все это хранится в сокровищницах храмов и только в случае острой необходимости (т. е. когда деньги могут потребоваться на ремонт храма, на приобретение новых изображений божества и т. п.) может быть частично распродано с разрешения храмового совета.

Шиваизм породил много сект. Одной из самых значительных среди них является секта лингаитов. Основал ее в XII в. н. э. Басава — министр при дворе майсурского правителя Видджала, живший в стране каннара, где и доныне насчитывается больше всего последователей этого учения. Лингаиты являются почитателями мужской энергии Шивы и прямыми последователями одного из древнейших культов страны — фаллического культа. Их отличительным знаком служит символическое изображение созидательной силы Шивы, которое они носят на голове, на шее или у пояса.

Культ Шивы отражен в большом количестве памятников тамильской литературы. Он вдохновил также зодчих и ваятелей страны на создание многих прекрасных храмов и скульптур, прославившихся далеко за пределами Индии.

Другая форма индуизма — вишнуизм — распространена в Тамилнаде меньше. Здесь это главным образом кришнаизм, т. е. почитание Вишну в виде Кришны. С культом Кришны связаны обрядовые танцы, исполняемые группой женщин, изображающих пастушек, и одним мальчиком с флейтой, изображающим Кришну.

Религия тамилы не изменилась существенно ни от джайнских, ни от буддийских проповедей, хотя целые общины этих монахов жили и проповедовали в Тамилнаде. Некоторые цари и правящая прослойка усваивали то ту, то иную религию, одаривали монахов и строили храмы, но народ в целом продолжал придерживаться старой веры и обычаев.

В среде тамилы распространен древний обычай жертвования в храмы волос. Чаще всего жертвуют волосы детей, но и взрослые тоже приносят свои волосы, сопровождая этот дар соответствующими молитвами. Часто в жертву божеству приносят металлические или глиняные изображения людей (чаще всего детей) или отдельных частей или органов человеческого тела. В этих жертвоприношениях исследователи усматривают пережиток принесения в жертву человека.

Как и во всей Индии, при каждом храме устраивается праздник колесницы, когда изображение бога помещают на особую колесницу, вырезанную из дерева и украшенную фигурами богов, людей, крылатых коней, и везут к водоему или обводят вокруг храма в сопровождении музыкантов и огромной толпы паломников.

В массе тамильского народа широко распространена вера в различных духов, причем особенно злыми считаются духи женщин, умерших в родах, и духи людей, жестоко страдавших при жизни. Распространено убеждение,

что их злая воля может быть отвращена особыми заклинаниями и магическими приемами. Местным богам и духам предков в деревнях воздвигаются храмы, называемые *пудам*, в которых религиозные обряды происходят без участия брахманов, что говорит о глубокой древности этих культов.

Из местных богов мужского пола в Тамилнаде больше всего почитается Айянар (или Саста), храм которого можно встретить почти в каждой деревне, так как он считается богом-охранителем деревень, отгоняющим злых демонов. В основной своей функции он является покровителем каст «неприкасаемых». Он изображается обычно с топором в правой руке, вместе с двумя женами и несколькими воинами. Традиционным божеством тамиллов является также Мадурай Виран в виде человека с большими усами, сидящего верхом на лошади. У тамиллов распространен также культ змей; почти у каждой деревни есть площадка с каменными изображениями поднявшихся кобр. В январе-феврале устраивается ежегодный праздник змей — отыскивают их норы, приносят им молоко, цветы и сладости и поклоняются им. Самый прославленный в Индии змеиный храм находится в Нагеркойле, близ мыса Коморин. Змеям, а также скорпионам, поклоняются и в храме Шивы в Шанкаранкойле.

В Тамилнаде с большой пышностью отмечаются и общендийские праздники, посвященные богам индусского пантеона. К храмам этих богов стекаются толпы паломников и устраиваются торжественные процессии. Особенно ярко и красочно протекает храмовый праздник, посвященный богу Шиве, в одном из районов г. Мадраса, в Майлагуре. За храмом устроен большой прямоугольный бассейн, в котором паломники совершают ритуальное омовение. Посредине этого бассейна возвышается каменный павильон. В дни праздника изображение Шивы везут на богато украшенной колеснице к бассейну, помещают в павильон и иллюминируют его разноцветными огнями.

Этот праздник приходится на начало года, а в летние месяцы подобным же образом протекает праздник в храме Партахасаратхи (в Трипликане), посвященный богу Кришне.

К дням общендийского праздника Наваратри все женщины Тамилнада добавляют к своим домашним коллекциям новых кукол, обновляют краски и туалеты старых, а затем приглашают родных и соседей, угощают их и показывают им этих кукол.

Ислам проник на юг Индии позже, чем на север. Первым южноиндийским государством, управляемым мусульманами, было государство Бахманидов, сложившееся в XIV в. н. э. Мусульмане принесли с собой обычай затворничества женщин, и феодальная и городская верхушка индусского общества южной Индии частично усвоила этот обычай, тем более что он проникал уже и раньше с севера Индии.

Основной группой мусульман Тамилнада являются *лаббаи*. В их число входят люди разных профессий: торговцы, плетельщики, кузнецы, ловцы раковин, изготовители пальмового вина и пр. Являясь в основной своей массе обращенными в ислам индусами, лаббаи очень мало отличаются в одежде и обычаях от окружающего их населения. Приняв ислам, они продолжают исполнять свадебные обряды, свойственные индусам, и прибегают к услугам брахмана почти так же часто, как к услугам муллы. Они соблюдают затворничество женщин, но их женщины не закрывают лиц вне дома. Значительная часть лаббаи занимается торговлей в той или иной ее форме, и поэтому отличается зажиточностью. Многие лаббаи — акционеры промышленных предприятий, владельцы пароходов и т. д. Для них, как и для других мусульман Тамилнада, книги и газеты печатаются как на тамильском языке, так и на языке урду.

Другой группой тамильских мусульман являются *мараккайан* (торговцы, живущие главным образом в округе Аркот). Они часто заключают

Здание новой школы в тамильской деревне

браки с индусами, причем свадьбы тоже устраиваются по обычаям обеих религий.

Пример сохранения, несмотря на перемену вероисповедания, древних, даже не индусских, а родо-племенных обычаев, являет третья группа тамильских мусульман-*кайалан* (в основном тоже торговцев), которые придерживаются матриликальности, совсем уже не согласующейся с брачными законами ислама. Все это лишний раз подтверждает органическую близость индийских мусульман к остальной массе населения страны.

Христианство стало распространяться среди тамиллов со времени европейских завоеваний, и принимали его главным образом члены «низших» и «неприкасаемых» каст, так как это несколько поднимало их социальное положение и давало им некоторую возможность получить образование.

Фактически возможность получения образования в Тамилнаде, как и во всей Индии, имели в основном члены «высших» каст и зажиточные люди. «Низшие» и «неприкасаемые» касты, т. е. те, которые составляют основную массу трудящихся, не имели этой возможности с очень давних пор. Англичане стали создавать школы и колледжи по принципу так называемой пощады религиозных чувств населения, т. е. с учетом принадлежности к касте и религиозной общине. В результате такой постановки дела образование было всегда привилегией классовой верхушки общества, а массы трудящихся были почти поголовно неграмотны. Это положение заметно изменилось к лучшему после 1947 г., и теперь тамилы по показателям грамотности стоят в первых рядах жителей южной Индии после самого передового в этом смысле дравидийского народа — малаяли. В их среде грамотные люди составляют около 31%; среди мужчин грамотных 43%, женщин около 18%.

Грамотных мусульман (мужчин), как правило, больше, чем индусов. Более высокие показатели грамотности мусульман объясняются, скорее всего, тем, что они в большей своей части живут в городах и имеют больше возможностей для получения образования, тогда как жители сельских местностей являются в подавляющем своем большинстве индусами и,

В лаборатории Центрального научно-исследовательского института кожевенной промышленности в Мадрасе

кроме того, состоят в значительной своей массе из «неприкасаемых». Грамотность всех городских жителей — мужчин, в среднем в два-три раза выше, чем сельских, а женщин — в семь раз. Почти все женщины-тамилки из бывших «низких» каст работают на фабриках и плантациях, на своем и чужом поле с самого раннего возраста. Поэтому подавляющее большинство деревенских девочек и очень много городских не имеют возможности долго посещать школы и заканчивают только три-четыре класса.

В штате Мадрас существует большое количество общеобразовательных и специальных учебных заведений. Здесь есть два университета (в городах Мадрас и Аннамалайнагар), в которых учится 52 тыс. студентов, и около 120 колледжей, гуманитарных, инженерно-технических и т. д. Свыше четырех миллионов детей обучаются в начальных и средних школах, общее количество которых доходит до 30 тыс. Созданы также специальные курсы и профессиональные школы для обучения ремеслам и для приобретения разных профессий.

В г. Мадрасе с 1870 г. существует Школа искусств, где сосредоточено обучение живописи, скульптуре, резьбе по дереву, гравировке по металлу и т. п. Ежегодно устраиваются выставки студенческих работ, и многие из этих работ направляются на всеиндийские выставки. Эту школу возглавляет известный скульптор Прасад Рой Чоудхури.

Выдающиеся памятники национального искусства хранятся в музеях столицы штата и других его городов. Всего в Мадрасе семь больших музеев, содержащих богатейшие коллекции по истории культуры, искусству и этнографии тамиллов.

Интерес к своей истории, к своей национальной культуре и, главное, к национальному языку повышается у всех народов в период формирова-

ния их национального самосознания. Лозунг борьбы за развитие родного языка и за обучение на нем стал знаменем и молодой буржуазной интеллигенции Тамилнада. Преподавание в учебных заведениях Мадраса происходит сейчас на тамильском языке. Изучаются также государственный язык Индии — хинди и английский язык. Середина и конец XIX и XX вв. отмечены появлением во всей Индии и, в частности, в Тамилнаде просветительных обществ и организаций, развитием прессы на национальном языке, увеличением интереса к истории родного языка и литературы. В штате Мадрас имеется восемь литературных организаций, чьей работой руководит Всеиндийская академия литературы.

Литература Литература на тамильском языке является одной из самых древних и богатых индийских литератур.

Уже задолго до начала нашей эры тамилы складывали стихи и песни трудового, любовного, бытового и религиозного содержания. Их создавали и пели народные певцы, бродившие из селения в селение. Благодаря развитой традиции устной передачи многие из этих произведений фольклора сохранились и дошли до наших дней.

Эти древние песни-баллады делятся на две категории, которые тамильские грамматики именуют *Агаппоруль* и *Пураппоруль*. Агаппоруль был лирическим любовным жанром, тогда как в песнях Пураппоруль отражены в основном события войн.

О большой древности этих баллад говорит их язык, почти совсем лишенный заимствований из санскрита, а также и то, что на них еще не сказалось влияние североиндийской религии брахманизма.

Большой ценностью отличается дошедшая до наших дней от первых веков нашей эры эпическая поэма «Пураппорульвенбамалай», приписываемая поэту Айанару Иданару. Эта поэма состоит из 12 глав и представляет собой единое по композиции и цельное по стилю произведение. В ней описываются и воспеваются разные виды военного искусства и воинские подвиги. Она содержит также описания мирной жизни древних тамиллов, труда земледельцев и разных занятий горожан.

К этой же древней литературе относятся и другие памятники, созданные в начале нашей эры: так называемые «Эттутогей», т. е. «Восемь антологий», состоящих в основном из коротких стихов о любви, героизме, доблести древних царей и т. п. (общее их число в сборнике равно 2279), сборник «Патту-пату», т. е. «Десять песен», состоящий из десяти длинных поэм, и «Падинен-кирканаку», т. е. «Восемнадцать малых поэм» — восемнадцать поэтических сборников. В эти сборники входят стихотворные изречения этического характера, считающиеся гордостью тамильской литературы и сокровищницей народной мудрости. Эти изречения написаны в форме двух-трех- и четырехстрочных стихов, обладающих законченным правоучительным содержанием. К ним относится и знаменитый «Кураль» поэта Тируваллуvara, переведенный и изданный во многих странах мира.

Проникновение в южную Индию буддизма и джайнизма было ознаменовано созданием больших эпических поэм-романов буддийского и джайнского направлений. В них описываются древние царства Чола, Чера и Пандья, жизнь их населения и дела правителей. Каждая поэма имеет свой сюжет, в котором жизни действующих лиц переплетаются в сложной интриге. Всего известно 10 таких поэм-романов (пять больших и пять маленьких), самой ценной из которых считается джайнская поэма «Дживакачинтамани» (Размышления Дживаки) и буддийская «Шилаппадикарам» (Песнь о браслете).

В период расцвета раннефеодальных тамильских государств, т. е. в VII—X вв. н. э., появились новые идеологические течения, выразившиеся в сильном развитии индуистской идеологии. Между VII и XI вв. было создано много гимнов в честь бога Шивы, многие из которых были позже объединены в сборник «Тирумуреи», называемый «тамильской Ведой».

Этот сборник состоит из 12 книг, включающих в себя песни-гимны разных авторов. Часть этих песен обладает глубоким религиозно-философским смыслом, а часть является просто блестящими стилизованными стихами, написанными, чтобы показать музыкальность и красоту тамильского языка. Язык постепенно утрачивает народные разговорные формы, и многие авторы, подражая придворным поэтам, писавшим панегирические стихи на санскрите, начинают стремиться только к внешней красоте стиха. Девять книг из двенадцати содержат уже много слов, заимствованных из санскрита.

Религиозная реформация вишнуизма, являвшаяся идеологическим выражением широкого антифеодального движения в среде тамиллов, вдохновила поэтов VIII—XI вв. на создание ряда прекрасных гимнов, также считающихся славой тамильской литературы. Такие гимны составляют содержание сборника «Налайира-дивьяппирабандам» (Сборник 4000 гимнов), точно датировать который не удалось. Все 12 поэтов — авторов этих гимнов известны под названием *альваров*, т. е. «преданных, посвященных» (богу Вишну). Эти гимны содержат много ярких описаний природы, много бытовых сцен и воспевают любовь как божественную, так и земную.

Вслед за этими сборниками появились переложения на тамильский с санскрита Махабхараты и Рамаяны — великих эпических поэм северной Индии — и ряд поэм, развивавших сюжеты их отдельных эпизодов. Наиболее высоко из них до сих пор ценится «Камбарамаянам», созданная поэтом Камбаном, жившим, по-видимому, в X или XII в.

Стиль древнетамильских баллад использовался и в XII—XV вв. для создания новых любовных песен и гимнов. Начиная с глубокой древности и до наших дней создавались и создаются также памятники научной литературы, посвященные разным вопросам грамматики, астрономии, медицины, архитектуры, философии и т. п.

С появлением европейских миссионеров в южной Индии в XVI—XVII вв. связывают обычно начало развития прозы, так как проповеди писались ими на местных языках, и они переводили и распространяли среди населения отрывки из Библии.

В XVIII—XIX вв. появляется тамильская драма, в которой встречаются уже большие прозаические вставки. Тамильские драмы этого периода воспроизводят главным образом санскритские, а в дальнейшем и европейские образцы и не отличаются большой художественной ценностью.

Первым тамильским прозаиком считается писатель XIX в. Арумуга Навалар. Проза на протяжении почти всего XIX в. развивалась под большим влиянием европейской, в основном английской прозы, и поэтому была малосамобытна.

Колониальный гнет вызвал глубокий упадок литературы тамиллов. В XIX в. были созданы малозначительные поэмы, драмы и прозаические произведения на темы мифологии, истории и эпоса. В середине XIX в. писателем Веданаяком Пиллаи был написан первый роман на языке тамиль «Пратап Мудалияр Чаритрам» (Жизнь Пратапа Мудалияра).

В XIX в. развиваются прозаические жанры, начинается борьба за расцвет родного языка. Поэты и прозаики отошли от отвлеченной тематики и стали писать о простых людях своей страны, об их страданиях и борьбе. В конце XIX в. поэт Гопалькришна Бхарати создал поэму «Нандана Чаритрам» (Жизнь Нандана) нового направления — о «неприкасаемых».

В 1883 г. вышла первая крупная газета «Свадешамитран», объединившая вокруг себя ведущих писателей.

Начало XX в. отмечено появлением первых произведений выдающегося поэта Субраманиа Бхарати, призывавшего тамиллов к единению и стойкости в сопротивлении колонизаторам. Он создал много поэм, широко

читаемых в Тамилнаде и в наше время. К этому же времени относится начало деятельности Сриниваса Айенгера — горячего проповедника самостоятельности тамильской культуры, прославившего ее былое величие, а также появление произведений Сундарамы Пиллаи, В. В. С. Айера и других писателей.

Революционные события в Индии в 20-х и 30-х годах текущего столетия послужили толчком к созданию в Тамилнаде совсем новой литературы. В эти годы появляются глубоко патриотические стихи Намаккаля Рамалингама Пиллаи, вдохновлявшие народ на сопротивление британской власти. Рамалингам — последователь Ганди и призывает поэтому к ненасильственным методам, но его стихи глубоко народны и по своей антиимпериалистической направленности, и по своему простому языку. Народный язык почти совсем вытеснил в эти годы старый изысканный язык классической поэзии и прозы. В новом стиле пишут в эти годы публицист В. Кальянасундара Мудалияр и прозаик-романист Кришнамурти Кальки, отражающий в простой общедоступной форме сложные общественные вопросы своего времени, писательницы Гухаприя, Кумудини, прозаик Венкатарамани, описывающий жизнь деревни, и другие авторы, старающиеся отразить в своих произведениях новые направления мысли и чувств общества.

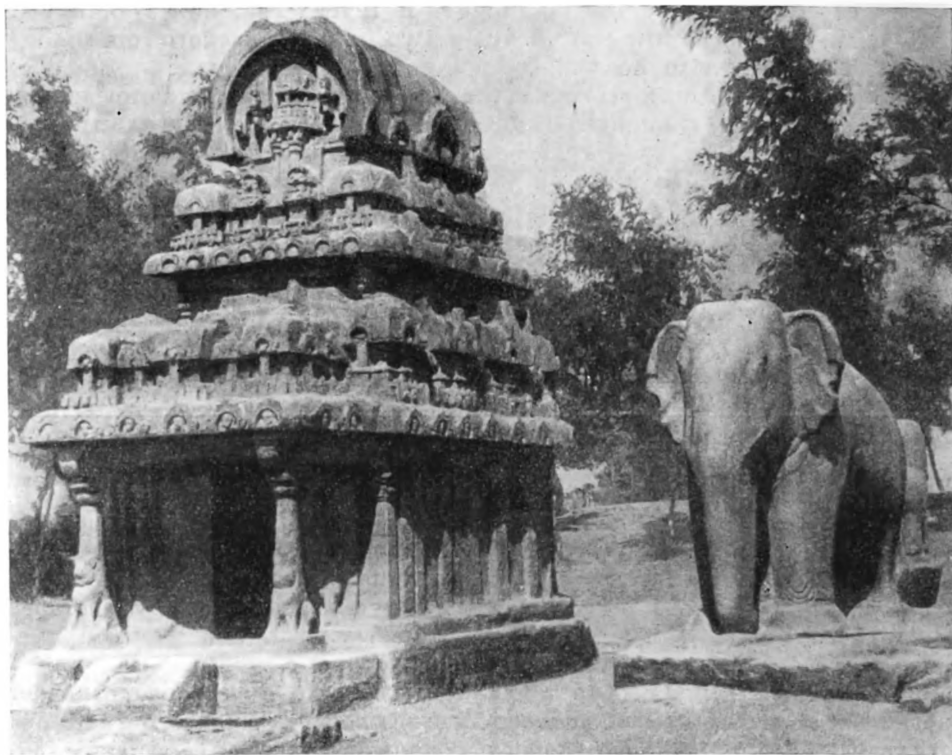
В тамильской литературе XX в., как и в ряде других литератур Индии, достиг высокого развития жанр рассказа. Авторы рассказов — Пудумай Питтан, К. П. Раджагопалан, Т. Джанакираман, писательница Раджан Кришнан и др. — посвящают свои произведения как великому прошлому народа, так и современной его жизни и борьбе. Рассказы во множестве печатаются в газетах и журналах и выходят отдельными сборниками и брошюрами. Учитывая их большое воспитательное значение, местная коммунистическая организация часто помещает на страницах своей прессы рассказы молодых прогрессивных писателей Тамилнада, описывающих жизнь рабочих и крестьян, их борьбу за мир и демократические права.

Архитектура

Нельзя не сказать хотя бы несколько слов об искусстве тамилы и особенно об их архитектуре, которая уже в глубокой древности принесла им прочно укоренившуюся славу великих зодчих. В памятниках литературы, относящихся к рубежу нашей эры, встречаются описания красивых каменных и деревянных зданий в тамильских царствах. С VI в. н. э. сохранилось много наземных храмов из дерева, кирпича или камня, а началом VII в. датируются первые пещерные храмы, стиль которых в последующие столетия получил широкое распространение и известен под названием «стиля Паллава». Эти храмы, обычно небольшие, высекались в толще скал и украшались у входа квадратными и восьмиугольными колоннами, стоящими на гладком или рифленом базисе. Их окна, расположенные на крышах или под крышами, обычно прорезались в глубине ступенчатых ниш.

Лучшими творениями мастеров этой эпохи и этого стиля являются семь небольших храмов-ратха в Махабалипураме, высеченных из сплошного скалистого кряжа. Все они поражают законченностью внутренней и внешней отделки, хотя каждый из них отличается от остальных своей формой и рельефно-скульптурной резьбой.

К этому же ансамблю относится другое великое произведение — рельеф, вырезанный на отвесной поверхности скалы (внутри которой тоже высечено помещение храма) и изображающий сцены из жизни героев Махабхараты. Этот рельеф состоит из множества очень динамичных и жизненных фигур людей, мифических персонажей и всевозможных животных и может считаться переходным этапом к более позднему стилю отделки зданий, характерной чертой которого является обилие скульптурных и рельефных изображений на поверхности стен и на крышах.

Скальный храм-ратха в Махабалиपुरаме

В X—XI вв. тамилы стали возводить большие храмы со ступенчатыми башнеобразными крышами — шикхара, украшенными скульптурой. Такими же богато украшенными башнями стали увенчивать и ворота во внешней стене храма. Стиль этих башневидных скульптурных крыш получил название «стиля Чола», так как он был создан в период расцвета царства Чола, в X—XI вв.

В XVI—XVII вв. достигает своего расцвета так называемый дравидийский стиль, распространившийся далеко за пределами Тамилнада и сочетавший в себе все типичные элементы южноиндийской скульптуры и архитектуры. Примерами этого стиля являются небольшой храм в Танджуре, называемый «сокровищем дравидийской архитектуры», отличающийся необыкновенным богатством и ювелирной тонкостью скульптурной отделки, огромный храм Минакши в г. Мадурай, имеющий девять богато украшенных надвратных башен, храм Кайласанатха в Канчипураме и — слава Тамилнада — храм Капалисварар в Майлапуре. Этот храм, посвященный богу Шиве, венчает десятиэтажная пирамидальная башня-гопурам, а внутри он обильно украшен скульптурой на темы эпизодов мифа о том, как богиня Дурга приняла образ павлина, чтобы припасть к стопам своего супруга Шивы. Этот храм называют поэтому «убежищем павлинов».

Из монолитных скал и больших камней тамильские скульпторы продолжали во все века высекать самые разнообразные скульптурные композиции, фигуры и колонны.

На башнях и стенах храмов и на скульптурных колоннах встречается много изображений танцующих фигур. В огромном многообразии их поз отражено бесконечное богатство древнеиндийского танца.

В XVI—XVII вв. к отделке дворцов и других светских зданий уже примешиваются элементы так называемого мусульманского стиля, который на юге Индии не получил широкого распространения.

Тамильские архитекторы возводили прекрасные здания и за пределами своей страны — на Цейлоне, в Индонезии, в Индокитае и других странах, где элементы дравидийской архитектуры прочно вошли в местные стили.

Архитектурные сооружения в Тамилнаде отличались не только своим скульптурным убранством, но и фресковой росписью потолков, стен и колонн. Из ранних памятников архитектуры наиболее богата роспись в джайнском храме в Ситтанавасале, а из более поздних памятников — в шиваитских храмах в Канчипураме, Танджуре и других городах. В этих храмах центральное место в росписи занимают изображения танцующего бога Шивы.

Далеко за пределами Тамилнада прославилась и оказала большое влияние на искусство окружающих Индию стран тамильская художественная бронза. Персонажи бронзовых скульптур — боги или герои мифов — поражают реалистичностью и живостью изображения. Бог Шива чаще всего изображается художниками тоже в момент танца.

Танец В стране тамилы танцу издревле придается магическое значение, и некоторые исследователи индийского искусства считают, что сама идея сотворения мира в процессе танца родилась именно здесь и отсюда же в индийскую иконографию вошел образ танцующего Шивы. Танец до сих пор имеет у тамилы широкое применение в ритуале богослужения.

В Тамилнаде была особая каста *девадаси* (что в переводе означает рабыни бога), члены которой посвящали своих дочерей храмам бога Шивы. Эти девочки считались женами бога и жили при храмах, обучаясь танцам, музыке и «искусству любви». Их служение богу состояло в том, что они танцевали во время богослужений и занимались храмовой проституцией, отдавая полученные таким образом деньги на нужды храма.

Традиции классического тамильского танца сохранились главным образом этими храмовыми танцовщицами, которые таким образом донесли всю его красоту и все его многообразие до дней освобождения страны.

Тамильский классический танец, развившийся из народных танцев, восходит к глубокой древности. Упоминания о танце встречаются уже в памятниках литературы начала нашей эры и особенно — в поэме «Шилаппадикарам», где говорится даже, что жизнь без танца не может считаться достаточно полной. Это был период распространения на юге североиндийской культуры и слияния ее с местной культурой. Знаменитый санскритский трактат о танце и театре, «Натья-Шастра», принесенный с севера, вероятно, оказал влияние на формирование канонов классического танца на юге. Так, например, в «Натья-Шастре» описываются 108 *каран* или танцевальных приемов, и в «Шилаппадикарам» также предписывается пользоваться 108 движениями — *кутху* (рельефные изображения этих 108 танцевальных поз можно видеть на стенах башен многих храмов Тамилнада).

В трактатах о танцевальном искусстве, которые создавались в Андхре, тоже можно найти много описаний танцев Тамилнада. В древние времена у народов южной Индии было много общих форм танца, из которых развились некоторые сходные современные формы. Так, тамильский мужской танец *шаккияр пунту* похож на некоторые танцы малаяльского театра *катхакали*, которые, в свою очередь, имеют много общего с майсурскими *якшагана*. Тамильская танцевальная драма вишнуитского содержания, известная под названием *бхагавата-мела-натака* и исполняемая только мужчинами, во многом похожа на мужские вишнуитские танцы, исполняемые в Андхре, а женские танцы *кумми* и *колаттам*

распространены и сейчас у всех народов южной Индии.

Славой Тамилнада является женский танец *бхарата-натьям*, который во многом восходит к народному, очень живописному и живому танцу *кураванджи*, исполнительницами которого до последнего времени являлись главным образом женщины немногочисленного странствующего племени курати, танцующие в деревнях и городах за небольшое вознаграждение. Современные танцовщицы Тамилнада изучают кураванджи, и в Мадрасе даже созданы балетные группы исполнителей этого танца.

Бхарата-натьям в его современной форме впитал в себя многое и от кураванджи и от танцевального искусства девадаси. Исполнительницы этого танца должны учиться с самых ранних лет и только за шесть-семь лет обучения они постигают всю его сложную технику. Настоящая танцовщица должна уметь владеть вниманием зрителей на протяжении трех часов непрерывного танца.

Наиболее известными исполнительницами бхарата-натьям являлись в течение последних двадцати с лишним лет артистки Баласарасвати и Рукмини Деви. Рукмини Деви прославилась не только своей исполнительской деятельностью, но и тем, что основала в 1936 г. знаменитую мадрасскую академию искусств — Калакшетра, где изучаются национальные танцы, театральное искусство и музыка. Рукмини Деви — горячий пропагандист искусства Тамилнада — была неоднократно награждена правительством за свою деятельность.

Театр

Народное театральное искусство тамиллов уходит корнями в такую же глубокую древность, как и танец. Из литературы известно, что раньше существовал театр, предназначенный для всех слоев общества, но он не сохранился. Известно также, что для писания драм пользовались даже особым языком — «натака тамиль».

До нашего времени сохранились две формы народного театра — кукольный и «театр гумна» (*калатхумеду*). Кукольники начинают обычно свои странствия по стране с окончанием муссонных дождей. Они бродят из одного района в другой, нося с собой складную сцену и все другие принадлежности, и дают представления во дворах храмов или на рыночных площадях. Темами их представлений являются чаще всего мифологические и эпические предания, но иногда и злободневные события. Кукол для этого театра делают из дерева, ярко раскрашивают масляными красками и наряжают в пестрые костюмы.

Спектакли «театра гумна» устраивались и устраиваются действительно на гумне в деревнях (или на пустырях в городах). Труппа бродячих артистов приходит на несколько дней и дает свои представления ночью, от

Танцовщица Сароджа Кхокар исполняет танец бхарата-натьям

9 часов вечера до рассвета. Сцена освещается несколькими светильниками, а зрители сидят в темноте на земле и следят за развитием знакомых с детства сюжетов. Особые костюмы, да и то не отличающиеся разнообразием, есть только для «высоких» персонажей, а все остальные исполнители прибегают только к несложному гриму, разрисовывая лица желтой краской, брови и глаза подводя углем и приклеивая бороды и усы.

В репертуаре этих трупп обычно не больше 10—15 пьес на традиционные древние темы, но иногда артисты тут же импровизируют новые сюжеты и по ходу действия складывают новые песни. Музыкальное сопровождение этих спектаклей составляет игра на маленьком клавишном инструменте, по виду напоминающем игрушечный рояль.

Члены «высших» каст и зажиточные люди не посещали этих представлений, считая их недостойным зрелищем.

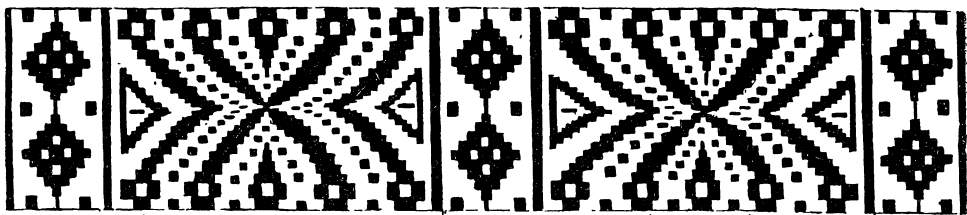
В 1890 г. в Мадрасе была создана первая любительская труппа, которая стала играть тамильские пьесы. Вскоре возникло еще несколько студенческих драматических коллективов и театральных компаний; их количество очень выросло в XX в. Тематами представлений до сравнительно недавних пор были столь распространенные в Индии сюжеты исторических хроник и мифов; спектакли шли в ярких декорациях и пышных костюмах. С 30-х годов XX в. в репертуар этих коллективов, так же как и профессиональных трупп, вошло много пьес на темы современности.

Особенно интенсивным стало развитие театрального дела с 1947 г. В городах штата Мадрас существует 30 театральных организаций, связанных со Всеиндийской Академией музыки и драмы. Большую роль в росте прогрессивной драматургии и народного театра играет мадрасское отделение Ассоциации народных театров Индии. Профессиональные и любительские труппы выступают во всех городах и дают выездные спектакли в деревнях. Даже в Дели существует три тамильских любительских коллектива.

Правительство Индии и штата Мадрас уделяет много внимания росту национальной культуры и выделяет особые средства на развитие всех ее форм — театра, музыки, изобразительных искусств, литературы и науки.

Культурные организации Тамилнада принимают меры к охране древних памятников архитектуры и искусства, издают и переиздают тексты древней тамильской литературы, изучают историю национальной науки, поощряют развитие народного театра и танца и поддерживают самую тесную связь с общеиндийскими культурными организациями.

МАЛАЯЛИ

Народ малаяли населяет крайний юго-запад Индии — штат Кералу. Численность малаяли, по переписи 1951 г. равнялась 13 млн. человек. В штате Керала они составляют около 90% населения. Кроме того, 300 тыс. малаяли живет в округе Южная Канара штата Майсур; в штате Мадрас они составляют примерно 1% населения. Их языком является малайалам, относящийся к дравидийской семье языков.

Общие сведения

В лесах, которые густо покрывают склоны гор Кералы, селятся малочисленные народы, занимающиеся в основном подсечно-огневым земледелием, охотой и собирательством — малапантарам, улладан, мудувар, эрнадан, каниккар и др.¹ Малаяли заселяют низменные районы и предгорья. Плотность населения в Керале выше, чем в других штатах Индии и превышает 360 чел. на 1 км².

Происхождение народа малаяли и время его расселения на юго-западе Индии наукой еще не выяснены. Многие индийские ученые предполагают, что в древние времена эта лесная страна, отгороженная от остальной территории индийского полуострова горными хребтами, заселялась позднее, чем другие области южной Индии, и, по-видимому, из районов современного расселения тамилы². Из исторических хроник известно, что весь крайний юг Индии носил в древности общее название Тамилакам и, вероятно, был заселен народами, близкими по языку и культуре.

Сведения о том, что на территории современной Кералы существовали государства уже до начала нашей эры, содержатся во многих памятниках древней литературы. В них говорится, что через свои порты древняя Керала вывозила пряности, лес, жемчуг и другие товары в Рим, Египет и на Средний Восток.

Название «Керала» произошло из названия древней страны малаяли — Черы (Керы). Ранние упоминания о Черы — Керале встречаются в эдиктах Ашоки (III в. до н. э.), в которых говорится о правителе этой страны как о *кералануптре* (что значит «сыне Кералы») и о его независимости. Черы упоминается также в периплах греческих мореходов, в трудах Мегасфена, Птолемея и в памятниках древней тамильской литературы. На рубеже нашей эры у Кералы были интенсивные торговые связи с древним Римом

¹ См. главу «Малые народы Южной Индии».

² Существует также мнение, что древнейшим населением Кералы были охотничьи племена, сходные с современным малочисленным народом малапантарам, живущим в горах Траванкура.

(археологи повсеместно находят в Керале римские монеты) и в течение многих веков — с Китаем. Подробных данных об истории страны за эти века нет, но известно, что с начала III в. н. э. до начала V в. н. э. в Керале правила династия Перумал, и границы страны в это время охватывали собой район от Каликата до Квилона, т. е. центральные районы современного расселения малаяли.

История Кералы после падения династии Перумал также почти не изучена. Государство Перумал распалось на отдельные княжества (по-видимому, уже феодальные), правители которых вели войны друг с другом и с соседними государствами. В V—VIII вв. Кералу частично или полностью неоднократно покоряли соседние тамильские государства Пандья и Чола. В течение ряда столетий все они были объединены в государство, где тамильский язык был государственным языком. О том, что в VII—VIII вв. здесь существовали феодальные отношения, говорят дошедшие до нас сведения о широко развертывавшемся движении религиозной реформации индуизма. Именно из Керала вышел реформатор индуизма Шанкара, чье учение стало популярным по всей Индии. Выступая против буддизма, он стремился очистить индуизм также и от наслоений первобытных культов и перегруженности обрядами и создать единое философское учение для всей религиозной системы. Используя и ряд философских концепций буддизма, он способствовал быстрому растворению его в индуизме и скорейшему распространению новой идеологии. Особенно много последователей Шанкара имел в тамильских государствах.

По мнению некоторых индийских ученых, тамилы и малаяли были в древности единым народом, а историческим ядром современных малаяли явилась группа, оторвавшаяся от основного этнического массива и расселившаяся на территории Кералы. Именно этой прошлой близостью они объясняют интенсивное усвоение элементов тамильской культуры народом малаяли в период существования объединенных тамило-малаяльских государств, а также наличие в языке малаялам большого количества тамильских слов и оборотов речи.

В VII в. н. э. Керала была завоевана правителями государства Чалукья — северными соседями народа малаяли. Затем, в VIII—X вв. она подчинялась неоднократно Раштракутам — правителям большой феодальной империи, к которой была присоединена почти вся южная Индия. В X—XI вв. Керала входила в состав Чолы, а в XIII в. над ней опять была установлена власть Пандьи. В XIV в. княжества Кералы вошли на правах вассалитета в империю Виджаянагар.

Ко времени появления на малабарском берегу европейских завоевателей — португальцев (высадившихся здесь в 1498 г.) разгорелась война между правителями малаяльских княжеств Каликата (Кожикод) и Кочина. Португальцы стали поддерживать Кочин против Каликата, а также вмешиваться в распри между правителями других феодальных княжеств, получая за свою поддержку монополии на закупку пряностей, признание своего главенства на море и т. п. Постепенно они утвердились на побережье Кералы.

Голландцы, захватившие Цейлон, начали постепенно вытеснять из Кералы португальцев и в конце концов одержали над ними победу, заняв в 1653 г. их опорную базу — порт Кочин. В 70-х годах XVIII в. северная часть Кералы, Малабар, была захвачена мусульманским правителем Майсура — Хайдером Али; завоевательную политику продолжал здесь вести и сын Хайдера, Типу Султан, дошедший в 1790 г. со своей армией до р. Алвайе в Траванкуре.

Английские колонизаторы, устанавливая в XVIII в. свое господство в южной Индии, устремились в Кералу в 1790—1791 гг. Они опирались на правителя наиболее сильного малаяльского княжества Траванкур. При его помощи они завоевали другие княжества Кералы и вели войны против

голландцев и французов и сильного соседнего княжества — Майсур. Одержав победу в этих войнах, англичане в 1792 г. поработили окончательно и самого правителя Траванкура, подчинив себе всю Кералу. Они разделили ее на Траванкур и Кочин, включив в Траванкур также крайние южные районы Индостанского полуострова, населенные тамиллами. Самый северный район расселения малайяли — Малабар — был включен в президентство Мадрас.

В 1800 г. в Траванкуре появился первый английский резидент, и политическая самостоятельность малайяльских правителей была утрачена.

На всем протяжении английского господства народ малайяли восставал против колониального режима. Особенно часто вспыхивали крестьянские восстания в Малабаре (известные в истории под названием «восстаний мопла»).

В конце XIX и в XX в., в процессе развития капиталистических отношений, антиимпериалистическая борьба в Керале, как и во всей Индии, стала принимать массовый характер. Ведущую роль в ней начали играть молодая буржуазия, национальная интеллигенция и пролетариат. В числе важнейших политических лозунгов национального движения было единодушное требование народа малайяли воссоединения всей территории его расселения в пределах единой так называемой лингвистической провинции, или штата. После освобождения Индии от английского господства княжества Траванкур и Кочин были в 1949 г. объединены в штат Траванкур-Кочин, а в 1956 г. из всех районов, заселенных малайяли, был создан штат Керала.

На выборах правительственных органов штатов в 1957 г. в Керале одержала победу Коммунистическая партия, и правительство этого штата сформировал и возглавлял в течение двух лет видный общественный деятель, затем генеральный секретарь Коммунистической партии Индии — Е. М. С. Намбудрипад¹.

Природные условия

Территория Кералы, общей площадью 37 тыс. км², представляет собой длинную узкую полосу земли, ограниченную с запада Аравийским морем, а с востока — цепью горных хребтов, являющихся продолжением Западных Гхатов. Горы эти местами достигают высоты более 2 тыс. м.

Климат Кералы тропический, муссонный. На влажность климата оказывает большое влияние и то, что почти половина территории штата находится на побережье. Год здесь делится на три сезона: сухой — с декабря до марта, жаркий — с марта до июня и дождливый — с июня до декабря.

Реки Кералы коротки и в период муссонных дождей очень многоводны. В этом штате запланировано строительство ряда новых электростанций, проведены работы по сооружению плотин (например, на реках Чалакуди, Пампа, Перияр и др.), а также по расширению сети ирригационных каналов. Прибрежные лагуны, которыми в изобилии изрезан весь морской берег, реки и каналы служат средством связи, и по ним на каботажных судах и в больших крытых лодках перевозят различные товары. В водах Кералы водится много видов промысловых рыб.

Сельское хозяйство. Промыслы

Около 84% населения Кералы живет в деревнях. Плотность сельского населения неодинакова, гуще всего заселены долины рек и морское побережье, тогда как более засушливые предгорья и склоны гор — значительно реже. Почвы на большей части территории штата отличаются плодородностью. Однако земля плохо удобряется, и урожаи ниже, чем в остальных штатах южной Индии. Засеваемая площадь составляет 45% всей территории Кералы. Главной пищевой культурой является рис, посевами которого занято 45% всей засеваемой площади штата.

¹ Подробнее см. «Вводную часть» «История Республики Индии».

Канал в Алевпи

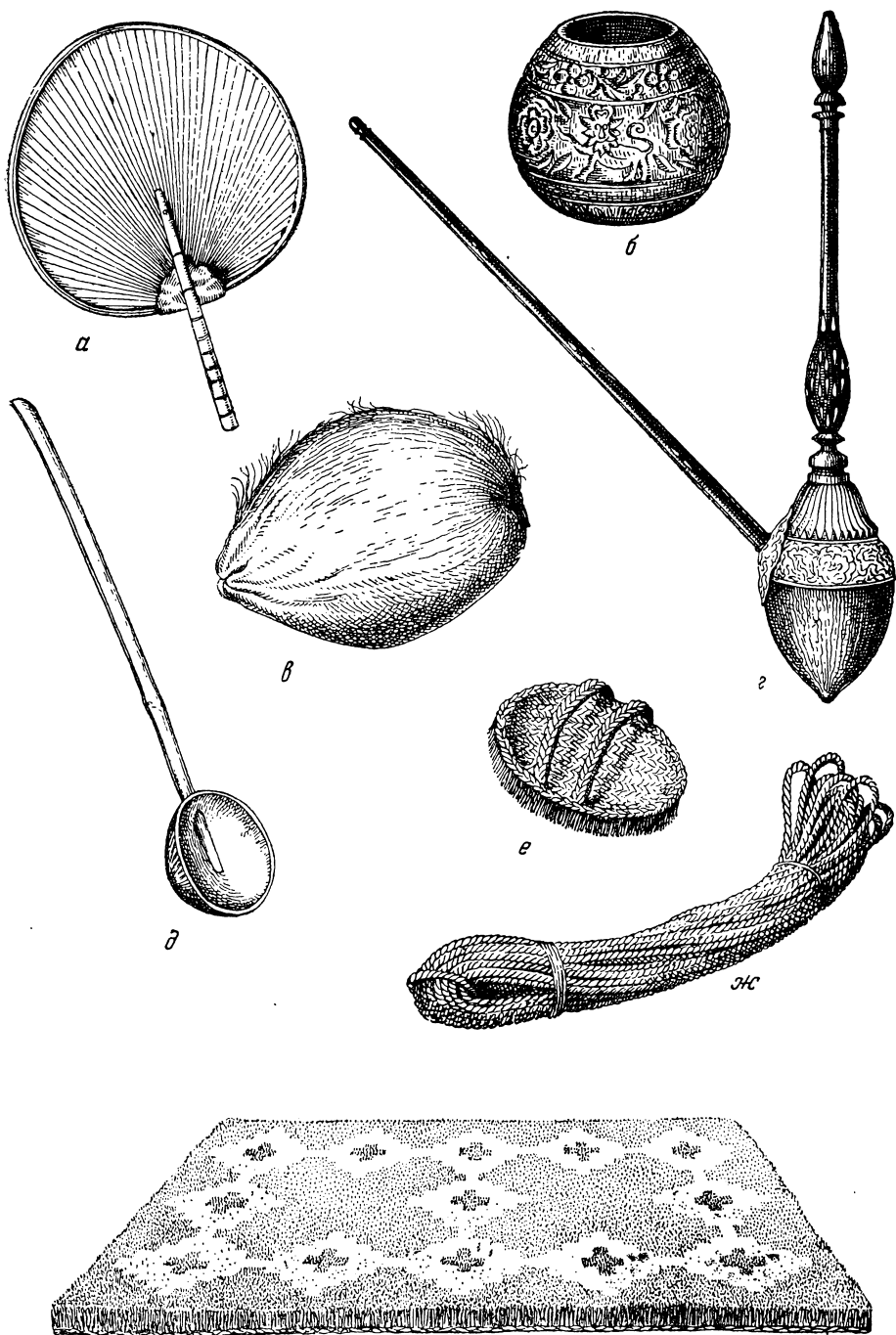
Природные условия, а именно — два муссона (первый с мая по сентябрь и второй с октября по декабрь) благоприятствуют созреванию в Керале двух урожаев в год. Для первого посева риса начинают пахоту в апреле, чтобы подготовить землю к муссонным дождям. После начала дождей перепахивают ее еще раз и производят посев; урожай снимают в сентябре. Второй раз рис высаживают в виде рассады на поля, вспаханные в октябре-ноябре; урожай снимают в январе. На склонах холмов высевают культуры, не требующие орошения (суходольный рис, просо и др.).

В полосе предгорий выращивают маниоку и вывозят ее отсюда в другие районы штата. Посадки маниоки производят на круглых или удлиненных насыпях. Получаемая из ее клубней тапиока, называемая «пищей бедняков», является одним из основных продуктов питания. Потребление тапиоки особенно возросло в годы второй мировой войны и непосредственно после нее.

Значительную роль в хозяйстве малаяли играет садоводство (выращивают различные сорта бананов, манго и другие фрукты) и огородничество.

Главной масличной и технической культурой Кералы является кокосовая пальма, выращиваемая на побережье. Важное место среди товарных культур, кроме кокосовой пальмы, занимают арековая пальма, каучуковое дерево (гевея), чай, кофе и пряности, плантации которых расположены в основном на склонах гор и у их подножия. Доля Кералы в общеиндийском вывозе каучука превышает 95%, черного перца — свыше 90%, кардамона — около 70%, имбиря — свыше 65%.

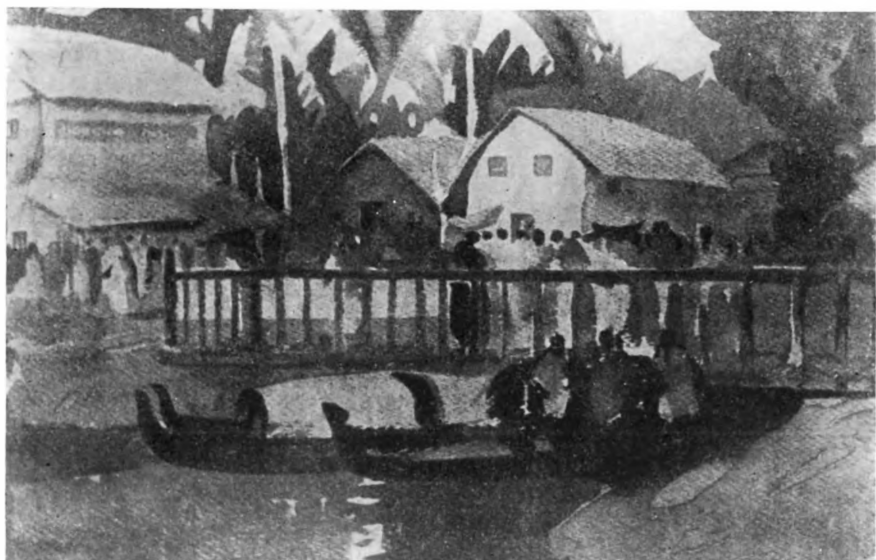
Полив возделываемых полей в Керале производится различными способами. В зоне, расположенной между побережьем и предгорьями, наиболее распространенным методом является орошение при помощи запруд, каналов, искусственных водоемов. В прибрежной, низко расположенной полосе, которая во время муссонных дождей покрывается слоем воды, участки площадью от 20 до 40 га обносятся двойными валами, между которыми находится канал, расположенный выше уровня

3

Изделия из кокосовой пальмы:

a — веер из листьев пальмы; *б* — сосуд с резным орнаментом, *в* — очищенный от волокна кокосовый орех; *г* — хукка; *д* — ложка; *е* — щетка из волокна пальмового ореха; *ж* — веревка из кокосового волокна; *з* — циновка-коврик

Малабарский канал (с картины худ. К. Ч. С. Паникара)

участков. Дождевую воду крестьяне накачивают в эти каналы и затем постепенно подают ее на участки по мере их высыхания. Раньше перекачка производилась при помощи «персидских» колес с ковшами, но за последнее время вводится в употребление все больше и больше электрических насосов, питаемых от местных электростанций. Часты случаи затоплений уже созревшего урожая, и крестьяне бывают вынуждены собирать его с лодок, срезая колосья. В прибрежных районах практикуется способ возведения искусственно созданных, насыпных участков земли как для посевов, так и для постройки домов. Крестьяне поднимают для таких участков землю со дна лагун и протоков, а иногда даже привозят ее на лодках из отдаленных от морского берега более сухих мест.

Сельскохозяйственные орудия малаяяли отличаются некоторыми специфическими чертами. Плуг (деревянный, как почти повсюду в Индии) имеет плоский широкий сошник треугольной формы. В сошник сверху врезана железная накладная доска. В качестве бороны употребляют широкую и толстую доску до 2 м длины; комья земли разбивают также длинными палками. При посеве или пересадке рассады пользуются коротким железным инструментом, вроде ножа.

Жатву производят железным серпом, а обмолачивают снопы, вытптывая зерно ногами или, иногда, оббивая их о землю (или камни). Отвеивают, ссыпая зерно на землю из корзин, поднятых на вытянутых руках (обмахивая его циновками, если нет ветра). После сушки зерно ссыпают в большие обмазанные глиной корзины и хранят обычно в домах. Сельским хозяйством, т. е. земледелием, скотоводством, садоводством и огородничеством, в Керале занимается только около 55% сельского населения, а остальные — различными кустарными промыслами и рыболовством.

Малаяяльские рыбаки ловят рыбу в море, соленых лагунах и в реках самыми различными способами: вершами и сетями, стреляют рыбу из лука с берега или с лодки. Крупная рыба идет в продажу или употребляется в пищу, а мелкая используется для изготовления удобрений. На затопляемых соленой водой полях ловят также креветок, значительная часть которых экспортируется в Бирму.

Изготовление лодок является одной из развитых отраслей местного ремесла. Население Кералы, и особенно — прибрежной полосы,

Сборщик кокосовых орехов

пользуется самыми разными видами лодок: в реках и лагунах для рыбной ловли применяются небольшие долбленные лодки типа каное, в море за рыбой выходят на прочных парусных лодках, рассчитанных на несколько человек команды, перевозку грузов осуществляют при помощи длинных крытых лодок, устойчивых и вместительных. Деревенские мастера строят также небольшие каботажные суда, на которых перевозят товары по морю вдоль побережья.

Малаяли издавна славились как прекрасные мореходы, поэтому профессиональные навыки в строительстве лодок имеют в Керале многовековые традиции.

Многочисленна также группа ремесленников, изготавливающих всевозможные рыболовные снаряды для местных рыбаков — сети, верши, остроги и т. п.

Главным видом неземледельческих промыслов в Керале является выработка *койра* (кокосового волокна). По всей прибрежной полосе Кералы разбросаны кустарные мастерские и предприятия мануфактурного типа, вырабатывающие койр. В этой отрасли кустарной промышленности занято свыше 600 тыс. рабочих.

Изготовление койра является одной из основных статей национального дохода штата.

Из всей массы рабочих, занятых в койровой промышленности, не больше 10% работает на фабриках (которые обычно находятся в городах), все же остальные — на дому и в маленьких кустарных мастерских. Вся предварительная обработка койрового волокна производится деревенскими жителями: внешний покров кокосовых орехов вымачивают в течение семи-девяти месяцев в прудах или в ямах с соленой водой, потом прополаскивают волокно, бьют, треплют, сушат на солнце и, наконец, прядут на ручных прялках.

Как раздачу сырья, так и скупку пряжи производят специальные скупщики, часто являющиеся и владельцами плантаций кокосовых пальм. Они же продают затем пряжу на фабрики.

Заготовка копры

Артель, работающая на такого предпринимателя, состоит обычно из трех-четырех мужчин и восьми-девяти женщин, работающих в сарае или просто под навесом; женщины составляют 75% всех рабочих, занятых в производстве койра. На фабриках и в кустарных мастерских из койрового волокна делают веревки, циновки, салфетки, шляпы, дамские сумочки и т. п. Эти изделия украшают орнаментом или вышивают в готовом виде разноцветными нитками, что придает им очень красочный, нарядный вид.

Мужчины занимаются сбором орехов, добычей пальмового сока и производством из него сахара, обработкой древесных стволов и т. п.

Для того чтобы взобраться на высокий ствол кокосовой пальмы, сьемщики орехов связывают себе стопы веревочной петлей и продвигаются вверх очень быстро и ловко, перемещая ноги равномерными рывками и держа руки за ствол.

Листья кокосовой пальмы тоже используются в хозяйстве малайяли — крестьяне кроют ими крыши своих хижин, делают из них стены жилищ, ширмы для перегораживания внутренних помещений домов и используют их на топливо.

Высушенные ядра кокосовых орехов (*копра*) служат сырьем для пищевой и парфюмерной промышленности.

В 1950 г. в Керале впервые был разработан проект создания кооперативных обществ, которые должны снабжать производителей сырьем и оборудованием и обеспечить им сбыт готовой продукции. К концу первой пятилетки, т. е. в 1956 г., общее число членов этих обществ достигло почти 35 тыс. человек.

Создано также Управление койровой промышленности, в задачи которого входит устройство выставок, выработка стандартов производства, контроль над экспортом и т. п.

Из художественных ремесел в Керале развито изготовление керамической посуды, ювелирное дело, производство художественных изделий

Резчики по скорлупе кокосовых орехов

из бронзы и рога, резьба по дереву, скорлупе кокосовых орехов и слоновой кости, плетение и т. п.

Промышленность и торговля

Колониальный характер экономики в течение длительного времени определял в Керале, как и во всей Индии, одностороннее развитие промышленности: развивалась в основном легкая промышленность — текстильная, койровая, пищевая, керамическая, парфюмерная, бумажная, деревообделочная и т. п.

В 1943 г. был построен завод по производству алюминия. Строится шинный завод, который будет работать на местном каучуке.

Недра страны разрабатываются еще слабо. В Керале добываются в основном те минералы, которые имеют стратегическое значение (флогопитовая слюда, графит и др.).

Таковыми разработками еще в середине 1950 г. были заняты английские и американские компании, и эти минералы вывозились главным образом в Америку (например, ильменит, добываемый из прибрежного песка). Песок керальских побережий богат также монацитом и цирконом и сам по себе является предметом экспорта. За последние годы положение изменилось, и полезные ископаемые Кералы используются в значительной мере в национальной промышленности.

Предгорья и горы Кералы покрыты лесами, богатыми разными породами ценных деревьев (тик, сандал, черное дерево). Площадь, занятая лесами, составляет 20% территории Кералы. Местные промышленники занимались лесоразработками, вывозя бревна из глубины лесов на быках, слонах и по узкоколейным дорогам к портам для экспорта. Поскольку в Керале уголь добывается в малом количестве, многие предприятия штата работают на дровяном топливе. В 1957—1958 гг. леса Кералы были национализированы, и началась механизация процессов лесодобычи.

Большое место в хозяйственной деятельности народа малаями занимает торговля. Обширное побережье, изрезанное удобными бухтами, в течение двух с лишним тысячелетий привлекает к себе корабли разных стран, приходящие сюда за богатыми и многообразными товарами

Сбор чая в Керале

Кералы. Многочисленные группы населения веками специализировались на ведении внешней торговли. Это в основном малаяльские касты торговцев, но в купеческом сословии Кералы существенное место занимали и пришлые торговцы из других стран — например, арабы и сирийцы, которые оседали на малаяльской земле и потомки которых и в наше время продолжают заниматься главным образом коммерческой деятельностью. В Керале издавна развивалась также интенсивная внутренняя торговля. Одной из главных причин этого являлось естественно сложившееся экономическое районирование страны, связанное с ее природными зонами. Так, население прибрежной полосы, занимающееся в основном культивированием кокосовой пальмы, в течение длительного времени выменивало или покупало многие продукты питания у населения, жившего в центральной полосе и в предгорьях. Это способствовало формированию групп посредников, занимавшихся скупкой и перепродажей многих видов продуктов. С ростом товарности крестьянского хозяйства эти группы посредников стали особенно многочисленны. С торговлей связана и деятельность менял и ростовщиков, которые тоже занимают в Керале влиятельное положение.

Развитие капиталистических отношений привело к тому, что из среды всех этих торговцев сформировалась мелкая и средняя буржуазия — владельцы лавок, ремесленных мастерских и мелких фабрик, а также крупная буржуазия — владельцы банков, больших промышленных предприятий и т. п.

Города и поселения

Города Кералы расположены в основном вдоль побережья и выросли из древних населенных пунктов, бывших в течение многих столетий центрами оживленной торговли.

Самый крупный город — Тривандрам, столица штата с населением около 900 тыс. человек. Он расположен в южной части Кералы. В северной ее области, в Малабаре, находятся города Кожикод (свыше 160 тыс. человек) и Телличери (около 40 тыс. человек) — центры торговли кофе, копррой и перцем (подход судов к ним затруднен из-за плохого дна, и погрузка обычно производится с дамб, вынесенных далеко в море).

Сбор каучука

Главный порт бывшего княжества Кочин — Кочин (30 тыс. человек), который был одной из старейших в Индии баз европейцев — сначала португальцев, а затем голландцев и англичан. Это — транзитный порт, через который ввозится рис (главным образом из Бирмы и Индокитая) и нефтепродукты, а вывозятся продукты обработки кокосовой пальмы, чай и каучук. В нем имеется внутренняя гавань, в которую суда входят по каналу.

Население большей части других городов Кералы не превышает 20—50 тыс. человек.

В Керале не существует деревень в общепринятом смысле слова, т. е. групп домов, составляющих отдельные поселки. Деревня или поселок здесь является только условной административной (и традиционной) единицей, владеющей определенным количеством земли, по которой разбросаны отдельные хозяйства хуторского типа, окруженные полями, кокосовыми рощами, фруктовыми садами и огородами. Можно сказать, что вся Керала более или менее плотно усеяна домами. Окраины городов Кералы незаметно переходят в деревни.

Жилище Тип жилища малаяли соответствует типу семьи и традиционному укладу ее жизни. Так, характерным жилищем *таравада* — большой матрилинейной семьи, до недавних пор широко распространенной у касты *наяров*, является комплекс строений, окружающих четырехугольный двор. В этот комплекс входит большой жилой дом, окруженный садом, сараи, амбары и хлев. Все строения соединяются высокой глинобитной или каменной стеной. Во дворе есть колодец, место для кремации, заповедник для священных змей (*сарпакаву*) и часто — семейная молельня (которая иногда расположена и в доме).

Жилой дом обычно имеет два этажа и состоит из большого числа комнат. Каждая замужняя женщина имеет отдельную комнату¹ и отдельное помещение для омовений, женщины во время родов и девушки помещаются

¹ Мужья в таких семьях не живут вместе с женами, а приходят к ним из таравадов своих матерей.

Дом в малайяльской деревне

отдельно (обычно в северном крыле дома), для мальчиков и неженатых мужчин предназначаются общие комнаты или коридоры, не сообщающиеся с помещением для женщин. Общая кухня всего таравада расположена в первом этаже дома, а иногда в отдельном помещении.

Традиционные жилища членов другой «высокой» касты, *намбудри-брахманов*, живущих тоже в основной своей массе большими неразделенными семьями, также состоят из многих построек вокруг большого двора. С трех сторон стоят жилые постройки, а с четвертой — сараи, склады и т. п. Намбудри соблюдают обычай затворничества женщин, и половина жилого дома с отдельным входом или даже отдельный дом отводится для женщин. В каждом доме есть особая комната — молельня (ритуальные церемонии совершаются часто и на веранде, выходящей во внутренний двор). Во дворе тоже есть колодец и часто змеинный заповедник.

Дома этих обоих типов обычно строят из сырцовых латеритовых кирпичей; полы иногда делают цементные, крыши кроют черепицей, в окна вставляют стекла.

Жилищем крестьянской семьи служит небольшой саманный дом. Внутреннее его помещение состоит чаще всего из одной общей комнаты. Окна обычно бывают забраны деревянными решетками.

Бедняки часто делают хижины из пальмовых циновок, укрепленных на бамбуковом каркасе, или из тростника.

Крыши домов кроют пальмовыми листьями, иногда черепицей (в прежнее время обычай запрещал членам «неприкасаемых» каст делать кровли из черепицы, но сейчас с этим запретом уже никто не считается). Крыши обычно бывают четырехскатными. Они часто имеют слегка приподнятые нижние углы и напоминают по форме крыши так называемого китайского стиля. Верхние углы крыши, т. е. передний и задний края конька, немного выдаются над торцовыми скатами крыши. Под этими выступающими углами делают отверстия для вентиляции. Нижние края скатов крыши опираются на столбы, образуя навес веранды. Часто довольно широкая

Богатый сельский дом

веранда пристраивается к дому, и ее крыша примыкает к крыше дома. Веранда, как и в других районах Индии, является местом отдыха, сна и приема гостей.

Перед всеми домами есть расчищенные плотно утопанные площадки, на которых женщины по утрам делают ритуальные узоры *арчана*. Часто наносят рисунки и на цементные полы.

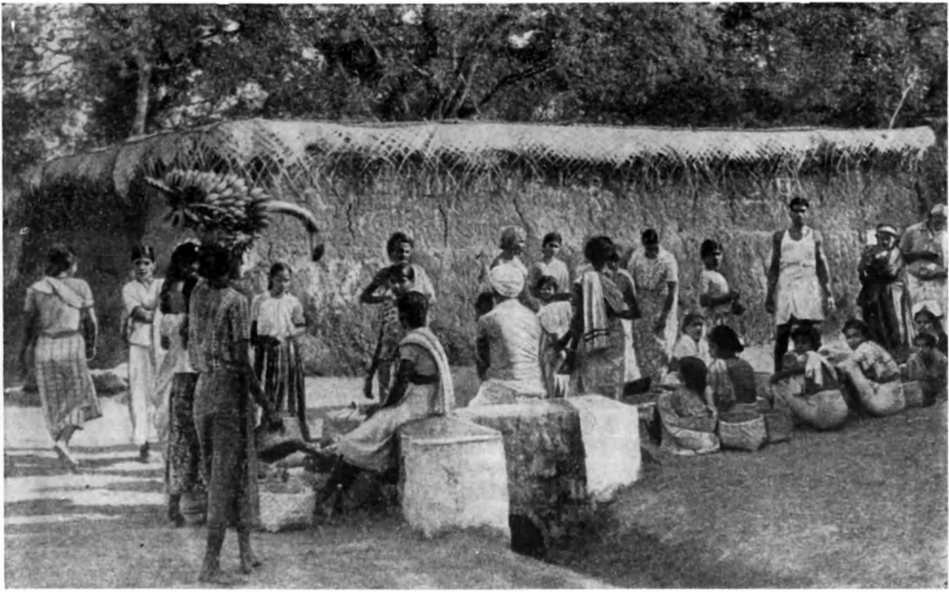
Из предметов обстановки в крестьянских домах есть низенькие деревянные табуреточки для сидения, называемые *корамби*, а у более зажиточных людей — лежанки. Во всех домах на полах расстилают циновки, на которых и сидят, и спят. Кухонная утварь состоит главным образом из глиняных кувшинов и горшков, в которых готовят пищу и хранят запасы воды и продуктов; в богатых хозяйствах пользуются металлическими сосудами, преимущественно бронзовыми.

Одежда Одежда малаяли более однотипна, чем, например, в соседнем штате Бомбей.

Мужчины в деревнях почти все одеваются одинаково — заворачивают бедра полосой белой ткани (длиной около 2,5 м и шириной около 1,5 м) наподобие юбки, а под эту полосу, как и тамилы, непосредственно на тело, наворачивают кусок ткани, заменяющий белье. Носят также рубашки; за последнее время широкое распространение получили майки. Головы обычно ничем не покрывают, за исключением намбудри-брахманов, часто носящих на голове шарфы.

Традиционной одеждой женщин является прямая полоса ткани, которой они заворачивают бедра почти так же, как мужчины, и шарф, набрасываемый на плечи. До недавних пор (а в некоторых районах Кералы и сейчас) женщины матрилинейных каст ничем не прикрывали верхнюю часть тела.

Многие женщины носят свободные кофты и юбки или сари в сочетании с узкой короткой кофточкой. В одежде малаяльских женщин,

Деревенский базар

в отличие от одежды женщин соседнего Майсура или Тамилнада, преобладают светлые тона и почти отсутствует орнамент.

Волосы мужчины подстригают, а женщины собирают их пучком над лбом или виском, или на затылке.

Одеждой мусульман-мопла служат отличающиеся от обычных индийских белые длинные рубахи с цветным бордюром, подпоясанные поясом с маленьким ножом. Богатые носят род легких бурнусов и цветные шелковые куртки. Все мопла бреют головы и носят маленькие шапочки с тюрбаном.

Женщины-мопла носят цветные шальвары и белые рубахи, а на головах шарфы.

Одежда городских жителей Кералы приближается к общеиндийскому типу, часто встречается также европейский тип мужской одежды.

Земельные отношения

Развитие производительных сил привело к Керале уже в XVIII в. к разложению общины и к концентрации большей части общинных земель в руках крупных и мелких феодалов, принадлежавших в основном к воинской касте найров и касте намбудри-брахманов.

Внутреннее административное устройство малаяльских княжеств в прошлом находилось в соответствии с сословно-кастовой системой. Княжество, возглавляемое князем, делилось на округа — *нады*, которыми управляли *надуважи*, главным образом из воинского сословия найров (власть этих надуважи до известной степени ограничивалась авторитетом выборного совета каждого нада). Нады в свою очередь делились на *деса*мы, возглавляемые *десаважи*, обычно тоже из найров.

И десаважи, и надуважи были феодальными землевладельцами — *дженми*. Дженми сдавали принадлежавшие им земли в аренду полноправным общинникам — *канамдарам* на правах наследственного пользования участками и не имели права повысить ренту или согнать арендаторов с земли, если они платили установленную долю.

Более бедные и ограниченные в своих правах общинники, называемые *верумпаттамдары*, арендовали землю в основном у канамдаров, а частично и непосредственно у дженми.

Английское законодательство полностью лишило канамдаров права наследственного пользования землей и закрепило их только на положении арендаторов. Многие из них стали пересдавать арендуемую землю следующей ступени арендаторов, отчисляя для себя часть получаемой ренты. В дальнейшем, в процессе развития капиталистических отношений, из среды таких канамдаров сформировалась основная масса кулачества и часть мелкой городской буржуазии Кералы.

Англичане ввели систему райятвари в Малабаре в 1800—1804 гг., а в Траванкуре и Кочине в 1820—1827 гг., лишив общину права на владение пустошами и выгонами. Размер земельного налога был так велик, что крестьяне-райяты уже к середине XIX в. были почти полностью разорены.

В процессе развития капитализма в Керале, в условиях преобладания в сельском хозяйстве полуфеодальных производственных отношений, началось массовое обезземеливание крестьян. Так, уже по данным переписи 1931 г., в Кочине и Траванкуре количество сельскохозяйственных рабочих составляло $\frac{1}{3}$ всего сельского населения княжеств.

Значительная часть сельскохозяйственных рабочих современной Кералы образовалась из потомков рабов, многие из которых еще в начале XIX в. находились в собственности общинников и феодалов. В прошлом, в эпоху распада рабовладельческих и развития феодальных отношений рабы прикреплялись к земле, и впоследствии их собственники продавали или закладывали землю вместе с ними (существовавшая в течение многих веков свободная торговля рабами была в 1862 г. запрещена специальным актом англо-индийского правительства).

Труд сельскохозяйственных рабочих как на плантациях, так и на землях помещиков и кулаков оплачивался, как правило, чрезвычайно низко. Система оплаты труда, равно как и условия аренды земли, зависели от принадлежности к касте — чем ниже по положению была каста батрака или арендатора, тем хуже и тяжелее были эти условия.

Когда правительство штата возглавили коммунисты, был принят указ о запрещении сгона крестьян с земли. В 1959 г. был принят законопроект, гарантирующий арендаторам, издольщикам и батракам сохранность их прав и устанавливающий ставки арендной платы в размере $\frac{1}{12}$ — $\frac{1}{4}$ урожая (в зависимости от качества земли и от возделываемых культур).

С дарственных земель *инам* налог взимался государством в незначительном размере. На землях *инам*, основная масса которых принадлежит храмам, и теперь эксплуатируется труд полукрепостных батраков, а доходы с этих земель поступают в основном духовенству.

Касты Развивающиеся капиталистические отношения постепенно подрывали основы кастового строя и нарушали традиционные законы наследования профессии. В Керале, как и во всей Индии, изменения, наступившие в экономике, привели к тому, что члены «низких» каст получали иногда возможность повысить свое положение, а члены «высоких» каст часто вынуждены были переключаться на «низкие» занятия. Как в числе промышленных рабочих, так и среди батраков и плантационных рабочих, наряду с основной массой, состоящей из членов «низших» каст, встречаются и члены таких «высоких» землевладельческих каст, как *наяры* или *брахманы*, которые, разоряясь и теряя землю, вынуждены искать новые средства к жизни. И все же основная масса членов каст продолжает придерживаться наследственных занятий.

Основными группами малаяльских каст по признаку их профессий и социально-экономического положения являются следующие: 1) мелкие и средние землевладельцы и земледельцы — арендаторы («высокие» касты): *ижаван*, *тийан* и *элутхасан*; 2) землевладельцы (в основном средние и крупные), люди интеллигентных профессий и военнослужащие («высо-

кие» касты): *меноны, кшатрии, намбудри-брахманы и наяры*; 3) батраки и плантационные рабочие («неприкасаемые»): *веттуван, наяди, панийан, парайан и пулайан*; 4) скотоводы («высокие» касты) — *кришнанвака и ирадан*; 5) ремесленники (занимающие «среднее» место в кастовой иерархии): *каммалан* (это, скорее, не каста, а группа из пяти каст: кузнецы — *коллан*, изготовители металлической утвари — *мусари*, ювелиры — *таттан*, кожевники — *тольколан* и плотники — *асари*), *панан* — портные, *чалийан* — ткачи, *одан* — гончары, *ижаван, илуван и тандан* — возделыватели кокосовой пальмы и рабочие койровой промышленности, *ванийан* и *чакан* — изготовители растительного масла, *валан* — лодочники; 6) рыбаки и ловцы жемчуга: *арайан, паравар и муккуван* («неприкасаемые»); 7) стиральщики и брадобреи (в основном «низкие» касты): *велан, велуттедан, велаккаталавалан, каватхийан*; 8) жрецы, служители храмов и музыканты («высокие» касты): *амбалаваси, гуруккаль, канийан, маран, пидарар, чаккийар и намбияр*.

Семейные отношения

В среде малаяли сохранялись до самых недавних пор сильные пережитки матриархальных отношений (некоторые из этих пережитков можно наблюдать в Керале и в наше время). Широко распространена, например, матрилинейная система наследования.

Все касты этого народа можно приблизительно разделить на три основные группы по признаку наследования: 1) *марумаккатхаям*, т. е. матрилинейные (интересно, что в языке малаялам слово «*марумаккан*», или «*марумазан*», означает и «зять», и «сын сестры». Поскольку именно сын сестры имеет право наследовать имущество, то, очевидно, это совпадение названий является отражением некогда обязательного брака дочери мужчины с сыном его сестры. В кастах системы марумаккатхаям строго запрещены браки между детьми сестер и практически нет браков между детьми братьев); 2) *маккатхаям*, т. е. патрилинейные, и 3) смешанные, т. е. такие, у которых чаще всего по линии матери наследуется имя, а по линии отца — имущество.

Женщины малаяли не знали института детских и принудительных браков и затворничества (за исключением мусульманок и касты намбудри-брахманов). Вдовам в Керале никогда не грозило унижительное положение вдов остальной части индусского населения Индии, так как здесь не существовало института вечного вдовства. Дочери имеют равные с сыновьями, а часто и преимущественные права наследования и могут исполнять поминальные церемонии, что по всей Индии считается правом сыновей. Выход замуж в молодом возрасте не считается столь обязательным, как у всех народов Индии. Браки, даже в прежние времена, заключались, как правило, не раньше 16—18 лет (в среднем, на 500 неженатых мужчин приходится 300 незамужних девушек, что приближается к статистике европейских стран). Процент замужних женщин ниже всего именно у каст, сохранивших систему матрилинейного наследования.

В Керале только члены касты намбудри-брахманов являются ортодоксальными носителями и проповедниками религиозных догм индуизма, придерживаются свойственных ему законов и обычаев, ограничивающих свободу и права женщин, — запрета браков вдов и разводов по инициативе жены, затворничества женщин и т. п. Во всех других кастах женщины пользуются свободой и почти всеми общественными правами наравне с мужчинами (хотя следует сказать, что в вопросе наследования имущества женщины-намбудри тоже пользуются такими же правами, как мужчины). Во многих видах трудовой деятельности они численно превосходят мужчин. Работа обеспечивает им добавочный приработок, а часто и полную материальную независимость.

Самой многочисленной из матрилинейных и матрилокальных каст являются наяры, хотя некоторые группы их патрилокальны. До самых

недавних пор основной социальной единицей этой касты был так называемый *таравад* — экзогамная объединенная группа потомков одной женщины, которые живут одной семьей. Число их могло доходить до ста. Если таравад слишком разрастается, он по обычаю делится на более мелкие *таважи* (*та* — мать, *важи* — потомки). Мужчины жили в таравадах своих матерей и до недавнего прошлого могли только навещать своих жен в их таравадах, причем дети принадлежали тараваду своей матери и носили имя ее брата и ее родовое имя.

Существуют частично и патрилокальные таравады; в них женщина после совершения брачной церемонии в тараваде своей матери переходит в дом мужа и только в дни праздников навещает своих родителей.

Таравад владел неделимой собственностью. При выделении таважи часть собственности переходила к этой новой группе, но за каждым таважи сохранялось родовое имя таравада и его экзогамные ограничения.

Снабжение едой, одеждой и даже топливом каждого таважи, равно как и всех членов таравада, живущего в одном доме, происходило, а иногда происходит и в наше время, строго централизованно и по определенному плану, в соответствии с доходами таравада (эти доходы складываются из реализации урожая, снимаемых с земель, которые обрабатываются за счет таравада, и из ренты, получаемой с арендаторов).

При каждом тараваде имелся определенный круг лиц разных профессий, которые обслуживали членов таравада — ремесленников, брадобрея, знахаря, учителя и т. п. Их услуги оплачивались из общей семейной кассы. Обучение является обязательным для всех мальчиков наярского таравада и для девочек (до момента совершения свадебного обряда).

В матрилинейных таравадах по обычаю проводится (иногда еще и в наше время) общий условный свадебный обряд сразу для 10—20 девушек. Обычно в качестве условного жениха приглашается юноша из касты намбудри или из той же подкасты наяров, что и таравад, и при проведении свадебной церемонии (*таликетту кальянам*) он надевает брачное ожерелье тали на шею всем своим невестам. Это не значит, что он стал фактическим или хотя бы юридическим мужем этих девушек, но с момента свадьбы они считаются замужними и выбирают себе мужей из своей касты и из числа младших сыновей в семьях намбудри. Иногда обряд такого ритуального венчания производится над девушками-наярками и мечом, символически представляющим война-мужчину.

До последней четверти XIX в. среди наяров, а также в других матрилинейных кастах — тийа и каммалан, была распространена полиандрия (главным образом в братской форме, т. е. несколько братьев становились мужьями одной женщины).

Отношения между братьями и сестрами в таравадах строились на обычае избегания, но теперь этого обычая придерживаются только в очень ортодоксальных семьях.

В языке малайялам есть одна характерная черта, в нем отсутствуют термины, обозначающие мужа и жену. Это говорит о широком распространении группового брака еще в самом недавнем прошлом, так как термины, заимствованные из других дравидийских языков, не успели привиться.

В тех таравадах, которые продолжают сохранять традиционную форму, денежными средствами семьи распоряжается старшая женщина. Старший мужчина таравада, называемый *каранаван*, обычно брат старшей женщины, ведает вопросами экономического и общественного положения членов таравада. Он регулирует также отношения с арендаторами и лицами, обслуживающими таравад. Такими объединенными семьями живут обычно помещики из числа наяров, и их усадьбы являются центрами деревень, влияющими еще и в наше время на жизненный уклад крестьянских семей, связанных с ними экономически. Эта консервативная

система, соединяющая в себе родовые и феодальные отношения, тормозит развитие капиталистических отношений в малайяльской деревне.

В XX в., начиная с 1912 г., когда был принят закон, разрешающий раздел имущества таравада, и после аналогичных законов, принятых в 1920, в 1925 и в 1933 гг., начался распад таравадов и пересматриваются имущественные права. Довольно часто сейчас происходит выделение молодых пар из общего хозяйства. В таких парных семьях жена и дети наследуют имущество мужчины. Раздел собственности объединенных семей, и в том числе земли, способствует до известной степени разрушению системы крупного землевладения.

Но, несмотря на многие изменения, которые вносит жизнь в традиционные кастовые устои и обычаи, довольно сильные пережитки матриархальных отношений существуют в Керале и в наши дни. Интересно, что в северных районах Кералы эти пережитки обладают большей живучестью, чем в южных, и даже бывает так, что подкасты одной и той же касты придерживаются на севере матрилинейной, а на юге патрилинейной системы наследования. Возможно, в этом до известной степени сказывается влияние ближайших соседей малайяли на юге — тамилы, у которых сохранилось гораздо меньше этих пережитков. На севере Кералы, у секты сирийских христиан даже пост священника наследуется по женской линии. Равным образом малабарские мусульмане — мопла в значительной своей части матрилинейны, что в корне расходится с шариатом¹. Пережитки матриархальных отношений были еще издавна так сильны, что в малайяльских княжествах даже престол раджи наследовал не его сын, а сын его сестры, и супруга раджи считалась матерью этого наследника.

Объединенными большими семьями (называемыми *иллам*) жили также, а частично живут и в наше время, члены другой «высокой» касты, в значительной своей части крупные землевладельцы — намбудри-брахманы.

Дома намбудри называются *матт*, т. е. монастыри, потому что в течение ряда столетий они являлись центрами религиозной жизни общества, а также центрами обучения членов касты. Имя каждого намбудри начинается с имени семьи, или родового имени, к которому прибавляется слово *матт*, что обозначает «из дома (монастыря) такого-то рода (семьи)».

Каста намбудри-брахманов до самых недавних пор придерживалась древнего обычая, разрешавшего только старшему сыну вступать в законный брак. Этот брак иногда мог быть полигамным, и жены должны были обязательно принадлежать к этой же касте. За невестой обязательно дается приданое — *доури*. Остальные сыновья имели право брать себе только наложниц из женщин матрилинейных каст наяров, кшатриев или амбалаваси (но главным образом наяров). Дети от этих связей принадлежали к таравадам своих матерей. Младшие сыновья намбудри считали детей своего старшего брата своими детьми, но не имели права встречаться с его женами и разговаривать с ними. Старший мужчина каждого иллама, тоже называемый *каранаван*, распоряжался собственностью иллама и отвечал за жизнь и благосостояние каждого из его членов. Все члены иллама имели равные права на пользование его собственностью.

Рост новых общественных отношений внес изменения и в эту традиционную систему. Среди молодежи наяров и намбудри развернулось в XX в. широкое движение за пересмотр и отмену старых обычаев, и в 1933 г. был принят закон, разрешающий всем намбудри вступать в брак с девушками своей касты, а наярам выделяться из таравада и забирать часть его собственности. Многие представители этих каст теперь живут

¹ Существует мнение, что первые арабские купцы-колонисты появились на Малабарском побережье еще до возникновения ислама и что они принесли с собой бытовавшие в их обществе формы матриархальных отношений, которые их потомки сохраняли здесь на протяжении столетий, живя в окружении матриархального малайяльского общества.

в городах, занимаются предпринимательской деятельностью или интеллектуальным трудом, работают на предприятиях, на транспорте и т. д.

Индивидуальная семья пришла на смену большей части таравадов и илламов.

В крестьянской среде, в особенности в среде малоземельных и безземельных арендаторов и батраков из «низких» каст, не существует объединенных семей. Среднее число членов крестьянской семьи равняется пяти-шести человекам.

Религия Религией основной массы населения Кералы является индуизм, но распространен он в среде малаяли меньше, чем у других народов южной Индии, так как здесь значителен процент христиан (около 30%). Ислам распространен главным образом в Малабаре, что является результатом существования здесь древних колоний арабов, а также прозелитической деятельности Хайдера Али и Типу Султана. Индуизм исповедуют в Керале в трех формах — вишнуизма (как рамаизма, так и кришнаизма), шиваизма и шактизма. Шиваитов в Керале сравнительно мало, и поклоняются они главным образом богу Ганеше. Вишнуиты, к которым относится в основном каста наяров, поклоняются чаще всего богу Кришне и Раме. Многие малаяли — одновременно шиваиты и вишнуиты.

Шактизм особенно развит в Керале благодаря сохранности матриархального уклада общества. Объект поклонения — богиня Бхагавати, которую почитают наяры, а также все «низкие» и многие «средние» касты. В каждой деревне есть храм, посвященный этой богине. Чаще всего это просто крытая травой хижина, стоящая у водоема. Внутри помещается изображение богини, а снаружи, на открытой площадке, — алтарь, где приносят жертвы.

Есть особо прославленные храмы Бхагавати, являющиеся центрами паломничества, как например, в Коттуре, Кранганоре и Чираккале. Этой богине приносят в жертву животных, которых убивают тут же у ее храмов, цветы, плоды и часто алкогольные напитки. Богам Шиве и Вишну нигде в Индии, а равно и в Керале, не приносят в жертву животных и опьяняющие напитки.

Очень популярен в Керале бог Шастав, или Айаппан, которого считают охранителем дорог и которому ставят храмы на вершинах холмов.

Большую роль в среде малаяли играет культ предков. В новолуние и в дни праздников Онам и Вишу душам усопших обязательно приносят в жертву еду и питье.

В конце XIX в. в Траванкуре появился проповедник Нарайанагуру Свамикаль из касты ижаван. Он проповедовал равенство всех религий и каст перед лицом единого бога и учредил ряд храмов, где разрешалось молиться представителям всех социальных слоев. Его последователи создали общество Шри Нараяна Дхарма Сангам, члены которого и в наше время продолжают проповедовать его вероучение.

В среде малаяли распространено поклонение священным змеям, и члены всех «высших» каст должны иметь на своих участках змеиные заповедники. Жители деревень поклоняются обычно не живым змеям, а их каменным изображениям. Они не только боятся живых змей, но и верят, что змеиный бог насылает болезни. В тех районах страны, где змей особенно много и поэтому страх перед ними очень силен, строят маленькие каменные храмы-алтари (*каву*), где помещают каменные изображения змей. Жрецами этих храмов в Траванкуре являются члены касты каймаль, а в Малабаре — намбияр. Жрецы змеиных алтарей обходят все *каву* каждый день и приносят в жертву изображениям змей рис, листья священного дерева тульси и листья банана. Затем они раздают молящимся цветы, воду, сандаловую пасту и рис. Эти жрецы считаются особенно святыми, и в час, когда они обходят *каву*, к ним нельзя прибли-

жаться. А наббияры даже готовят сами для себя пищу перед началом служения, чтобы избежать всякой возможности осквернения.

Торжественные службы совершаются в больших и известных «змеиных» храмах в Малабаре, куда в дни ежегодного праздника (в феврале-марте) стекаются тысячи паломников, приносящих жертвы змеям.

Как и у других народов южной Индии, у малаяли сохраняется вера в своих местных богинь и духов, считающихся духами болезней или покровительницами деревень, лесов и вод. Храмы, посвященные этим богиням или духам, часто стоят рядом с храмами богини Бхагавати. В каждом из храмов отмечается в течение нескольких дней ежегодный праздник, посвященный божеству. Эти праздники сопровождаются ритуальными плясками в особых костюмах и жертвоприношениями.

Для исцеления от болезней в деревнях часто прибегают к услугам профессиональных заклинателей, которые исполняют особые церемонии и танцы в специальных костюмах и масках, чтобы умиловить или изгнать духов, причиняющих страдание.

Среди мусульман в Керале также сохраняется до известной степени деление на касты. Касты малаяльских мусульман живут по менее строгой системе запретов, чем касты индусов, но в остальном до такой степени не отличаются от других малаяли, что, как уже указывалось, многие из них придерживаются даже системы матрилинейного наследования.

Мусульмане представлены двумя основными направлениями — шиитами и суннитами.

Шиитов в Керале незначительное количество, больше всего здесь суннитов сект *кучмемон* и *дакхани*.

Мопла исповедуют ислам суннитского толка. Г. Понани является их религиозным и административным центром, и здесь находится их главное учебное заведение — мечеть Джаммет. Они имеют также свои школы и свои политическое организации.

Христиане Кералы считаются одной из древнейших христианских общин мира. По их преданию, они появились здесь в 52 г. н. э. Во II в. н. э. в этих районах жил и проповедовал учитель христианства из Александрии — Пантенус, а в IV в. н. э. в Кранганур прибыл сирийский купец Фома Кана, основал колонию сирийских христиан (несториан) и добился от местного правителя разрешения на владение землями и ряда других льгот. Община разрасталась и в IX—XIV вв. переживала свой «золотой век», имея даже своего правителя и свою столицу. Корона и скипетр последнего христианского правителя общины были преподнесены прибывшему сюда Васко Да-Гама.

Португальские иезуиты, францисканцы и доминиканцы принудительно обращали многих малаяли в христианство и приобщали к католической церкви.

Португальцы выстроили в XVI в. семинарию и колледж для христианской молодежи Малабара и, взяв верх в ряде столкновений с местным духовенством, уничтожили даже все их древние книги на сирийском и халдейском языках.

Англичане с начала XIX в. стали вовлекать всех христиан в лоно протестантской церкви.

Большинство христиан Кералы — католики. Здесь существует организация Католический конгресс, которая направляет политическую деятельность всех католиков и подчиняет их руководству духовенства.

Члены всех христианских вероучений, состоя в большей своей массе из обращенных индусов, сохраняют много черт индуизма в быту и вере. Они часто приносят жертвы в индусских храмах, составляют гороскопы у брахманов-астрологов, завязывают брачный шнур — тали невестам (это по обычаю тоже делает сестра жениха), соблюдают очистительные церемонии после смерти членов семьи, совершают в церкви индусские поминаль-

ные церемонии (*шраддхи*) по душам усопших, отмечают кастовые и национальные праздники, часто приносят перед церквями кровавые жертвы в дни христианских праздников, и даже обращенные из «высших» каст не общаются с обращенными из «низших» каст. Пост священника у сирийцев наследуется по материнской линии, браки заключаются между 12 и 16 годами и браки вдов запрещены, как у высококастовых индусов по всей Индии.

Народные праздники

Самым большим национальным праздником малаяли является Онам, который отмечается всеми кастами и всеми религиозными общинами. Он приходится на конец сбора урожая в августе-сентябре. Каждый год его точная дата устанавливается астрологами по звездам. В этот день все ожидают возвращения на землю легендарного царя Махабали, который по преданию пожертвовал собой во имя счастья народа Кералы. Перед дверями каждого дома смазывают землю коровьим навозом, рисуют по нему священные узоры, кладут возле них цветы и все три дня праздника в определенное время танцуют вокруг этих узоров ритуальные танцы. Все праздничные дни женщины отдыхают, а мужчины готовят пищу. В эти дни делают подарки членам семьи, слугам общины и наемным работникам. В деревнях выступают труппы странствующих артистов; молодежь устраивает спортивные состязания и игры.

Весной, перед началом посевов справляют праздник Вишу-Кани. Раньше этот день считался днем Нового года, но сейчас Новый год отмечается в месяце чингам (август-сентябрь), в день, который считается днем рождения бога Кришны.

Типично малаяльским праздником является женский праздник Тирувадира (в октябре-ноябре). Считается, что его справляют в память бога любви Камадевы, которого Шива сжег огнем своего третьего глаза (христиане Кералы этот праздник не отмечают). В этот день рано утром юноши и девушки идут купаться, затем относят цветы в храм Шивы, а потом целый день гуляют, поют и танцуют.

Своеобразным праздником является и Сарасвати-пуджа, отмечаемый осенью, в первый день обучения детей. В этот день брат матери ребенка берет его за руку и его пальцем выводит первую букву «а» на песке или на рисе, получая за это символическую плату — подарок (монету, ткань и т. п.). Этот праздник приходится на последний день общеиндийского праздника Дасера, из десяти дней которого малаяли отмечают только три последних.

Перед началом дождей устраивают лодочные гонки, называемые *валом кали*. В длинных узких лодках, помещается много гребцов. Эта спортивная игра — любимое праздничное развлечение мужчин.

Танцы, театр

В Керале известны многие формы народных танцев, в числе которых ритуальные танцы, посвященные богине Бхагавати, танцы-заклинания, исполняемые главным образом в Малабаре особыми жрецами-шаманами, и танцы-представления.

Национальной славой народа малаяли является его танцевально-драматическое искусство и главным образом — представления *катхакали*. Слово «катхакали» означает «искусство рассказа», или «показ рассказа». Представление катхакали заключается в мимически-танцевальном изображении определенных сюжетов, в основном заимствованных из мифов и эпоса. Труппа артистов катхакали состоит из нескольких танцоров, оркестра из четырех человек и двух-трех исполнителей речитатива, излагающих изображаемый сюжет. Артисты наносят на лица очень сложный грим, состоящий из густого рисового клейстера разных цветов.

Особенно высокого развития в танцах катхакали достиг язык жестов (*мудра*), называемый *абхинайя*. Он состоит из нескольких сотен комби-

наций движений пальцев, рук, ног, тела, шеи, головы и отдельных частей лица. Большое место в танцевальной технике занимает также имитация движений и повадок разных животных, птиц и рыб. Танцоры учатся по 10—12 лет, начиная с детского возраста.

Подготовка к выступлению, т. е. одевание и нанесение грима, длится несколько часов. Мужские роли и женские обычно исполняются мужчинами.

Очень распространены пьесы катхакали на темы Рамаяны. Рамаистская тематика, связанная с описанием многочисленных битв и подвигов бога-царя-героя Рамы, была особенно близка боевому духу найров, и поэтому среди многочисленного и влиятельного воинского сословия Кералы труппы катхакали встречали всегда самую горячую поддержку. Зажиточные землевладельцы щедро одаривали артистов, и это до известной степени способствовало процветанию народного театра.

К началу XX в. древнее и прекрасное искусство катхакали почти заглохло. Великий национальный поэт Кералы — Валлатхол основал в 1930 г. Керала Кала Мандалам (Общество искусства Кералы) с целью скорейшего возрождения и дальнейшего расцвета разных форм народного искусства и в том числе — театра катхакали. В наше время Керала Кала Мандалам является настоящей академией искусств и центром развития малайяльского танца. В Керале существуют специальные школы, где обучаются танцоры катхакали.

Наиболее известным мастером катхакали в наше время считается артист Гопинатх, посетивший в 1951 и в 1954 гг. Советский Союз и ознакомивший советских зрителей с этим искусством.

Существуют как традиционные пьесы катхакали, созданные в глубокой древности и исполняемые почти без изменений и в наше время, так и пьесы, которые создавались поэтами Кералы специально для театра катхакали в более позднее время.

Время возникновения народного театра — катхакали неизвестно. Тамильская эпическая поэма начала нашей эры «Шилаппадикарам» упоминает о том, что уже в то время существовала на Малабарском побережье особая каста — *чаккияр*, члены которой исполняли в лицах мифические истории из Пуран и эпоса.

Эти представления, носившие название *кутху* и *куттийатам*, имели религиозный характер и в древности исполнялись в храмах. Во многих храмах есть особое помещение, где исполнители кутху — чаккияры разыгрывают сцены из жизни богов. Сравнительно недавно часть чаккияров стала исполнять также и произведения более светского характера, и теперь под словом кутху понимается своеобразный «театр одного актера». Выступающий чаккияр сидит перед зрителями на стуле или на скамейке, его лицо раскрашено в три цвета — черный, белый и красный, он рассказывает сюжет спектакля и сам же изображает всех действующих лиц. Темы выступлений чаккияра могут быть весьма разнообразны — от эпизодов из мифов и эпоса до сатирических рассказов, направленных против местных властей, помещиков, ростовщиков и т. п. Выступления чаккияров являются «гласом народа», и с ними вынуждены считаться те, кто не хочет быть высмеянным публично.

Куттийатам является древнейшим видом мимического представления санскритской драмы, существующим только в Керале. Вероятно, современные формы театра катхакали восходят и к кутху и к куттиятам.

Другие виды народных танцев и театра тоже пользуются в Керале большой популярностью. К ним относятся, например, сольные танцы — *тхуллаль*. Исполнитель сам и танцует, и читает стихотворный текст, и поет песни. Ему аккомпанируют два музыканта из касты намбияр. Часто исполняется танец *оттам*, сопровождаемый песней. Костюм для этого

Персонаж театра каткахали

танца похож на костюм катхакали и состоит из ярко-красной юбки, широкого пояса с длинными концами, веерообразного головного убора, в который вставлены цветные стеклышки, трех деревянных кругов, два из которых прикрывают плечи, а один — грудь, и многих браслетов и бус.

Труппы артистов исполняют и близкие к катхакали танцы *кришна-наттам*, в которых изображаются различные эпизоды из жизни бога Кришны. В эти поэтические представления вошло много красочных народных танцев. Песни, которые их сопровождают, поются на языке малаялам, тогда как в катхакали сохраняется много санскритских текстов. В этих танцах в отличие от катхакали принимают участие и женщины.

Заслуженной любовью в Керале пользуются и сольные женские танцы, называемые *мохини-аттам*, которые исполняются в сопровождении хора.

Песни и тексты для всех этих танцевальных представлений составляют особую область малаяльской литературы.

Язык. Литература

Историческая судьба народа малаяли сложилась так, что на процесс развития его духовной культуры влияли в течение многих веков одновременно два фактора — культура тамилы и североиндийская «классическая», или «брахманская», культура.

Язык тамиль, как уже упоминалось, был в течение ряда столетий государственным и литературным языком Кералы. В результате всего этого в Керале развились три формы языка, образовавшиеся из соединения местного языка с санскритом, с тамильским языком и с элементами их обоих одновременно.

Многие ученые считали, что язык малаялам произошел от тамильского, но, по мнению современных ученых Кералы, они оба развились из одного, более древнего языка, который был распространен среди населения крайних южных районов Индии. Современный язык малаялам пользуется особым алфавитом, отличным от шрифтов других южноиндийских языков. В этом языке много особых знаков, введенных для передачи звуков санскрита, но по своему строю он стоит ближе к тамильскому языку. В нем содержится также ряд заимствований из арабского, португальского и английского языков.

Известно несколько тысяч древних народных баллад и сказаний на языке малаялам, но они трудны для понимания и еще не изучены. Большое место в древнем фольклоре малаяли занимают песни *тоттам*, посвященные богиням-матерям.

Поэты малаяли в течение длительного времени пользовались языками тамилы и санскритом как языком литературы, поэтому очень трудно определить время возникновения малаяльской литературы, и в этом вопросе существует много разногласий между исследователями. Так к памятникам литературы народа малаяли принято относить поэму, написанную в VII в. на санскрите поэтом Васу Бхаттатхири, — «Юдхистхира Виджая» (Победа [царя] Юдхистхиры) на тему одного из эпизодов Махабхараты. Основная масса произведений средневековой литературы создавалась на сюжеты эпических поэм.

Многие поэты создавали на санскрите пьесы и стихи для театра, сохранявшиеся только в устном запасе некоторых артистических трупп. Языком научной литературы тоже был санскрит, равно как и языком молитв и законоуложений.

Назревающая в широких слоях населения реакция против засилия брахманов и кастового строя, а также против господства чужих языков в литературе Кералы нашла свое выражение в стремлении поэтов к творчеству на родном языке и в их борьбе с санскритскими и тамильскими формами в поэзии. Первые произведения на языке малаялам относятся к XIII в. н. э. и являются переводами поэмы Рамаяна и ее отдельных эпизодов, сделанными поэтами Каннаса Паниккар и Махараджа. В XV в.

поэт Черуссери Намбудри написал на языке малаялам «Песни о Кришне». Развился и особый стиль литературы, известный под названием *мани-правалам*. Поэты этого направления писали на языке, состоявшем из произвольных сочетаний малаяльских и санскритских слов.

В XVII в. поэт Т. Р. Элудхачхан возглавил борьбу за признание равных с санскритом прав языка малаялам и создал ряд поэм на родном языке, широко известных и в современной Керале. Его ученики Э. Н. Менон, К. К. Намбияр и многие последователи успешно продолжали начатое им дело и упорно боролись за развитие малаяльской литературы.

В XIX в. на язык малаялам переводились главным образом английские романы и драмы; деятели культуры Кералы знакомились с литературой стран Запада. Первые прозаические произведения на малаялам отмечены сильным влиянием санскрита и английского языка.

В начале XX в. в Керале, как и во всей Индии, появились новые формы литературы, порожденные развитием капиталистических отношений и пробуждением всей страны к борьбе за освобождение от колониального гнета. Возникло и так называемое социальное направление в литературе. Оно являлось и продолжает являться одним из ведущих. Произведения этого направления призывают к борьбе со старыми обычаями, с пережитками старых отношений, мешающих росту всего нового и прогрессивного, к борьбе за обновление всей общественной жизни. Одним из характерных произведений такого плана является роман О. Ч. Менона «Индулекха», в котором гневно осуждается обычай отдавать девушек-наложниц в наложницы мужчинам из касты намбудри-брахманов.

Ведущим национальным поэтом Кералы по праву считается Валлатхол. Он ввел в поэзию метрику народных песен, отбросив санскритские слова и обороты. Летом 1951 г. Валлатхол в возрасте 80 с лишним лет посетил Советский Союз и с огромным интересом ознакомился с жизнью и бытом трудящихся СССР.

Валлатхол изображает национальное движение Кералы как часть общеиндийской национально-освободительной борьбы. Он посвящал свои произведения борьбе за политические свободы, осуждал социальное неравенство, выступал за мир и построение новой жизни в своей родной стране¹. Его стихи быстро приобрели популярность; многие писатели Кералы стали развивать его традиции, так как уже давно назрело недовольство излишней загруженностью языка архаизмами и санскритизмами, а также английскими словами и оборотами. Горячими последователями Валлатхола являются Кумаран Асан, пропагандирующий в своих стихах социальные реформы, Санкара Куруп, воспевающий пробуждение и величие своего родного народа, и многие другие поэты.

Драма на языке малаялам, ранее только копировавшая санскритские драмы, тоже стала на путь самостоятельного развития. Традиционную стихотворную ее форму сменила прозаическая, а на смену классическим религиозно-героическим сюжетам пришла современная тематика, отражающая исторические и общественные сдвиги. Появились новые формы драматургии — одноактные пьесы, фарсы и злободневные скетчи. Авторами их зачастую являются не профессиональные поэты или писатели, а студенты, преподаватели и артисты, принимающие активное участие в жизни своего народа и стремящиеся отразить эту жизнь в своих произведениях. В числе выдающихся современных драматургов можно назвать имена Сомана (Тхопила Бхаси), Рамана Пиллаи, Рама Варма, А. Тхампурана, Идассери Говиндана Наира.

Писатель К. М. Паниккар считается основоположником современного романа, а одним из выдающихся современных писателей-романистов является Т. Сивасанкара Пиллаи

¹ «Индия говорит». М., 1952.

Ведущей формой прозы, как и во всей Индии, является сейчас рассказ, посвященный главным образом жизни тех персонажей, которые до XX в. не фигурировали на страницах литературных произведений, — крестьян, рабочих, ремесленников, «неприкасаемых». К известным молодым писателям — авторам рассказов, относятся: П. Варки, изображающий в своих произведениях моральную и общественную деградацию феодальной верхушки общества; две женщины писательницы — Сарасвати и Лаллитамбике — сторонницы психологической школы; Паттекаль, Баватритан Намбудри и др.

В 50-х годах текущего столетия усилились реалистические тенденции в литературе Кералы. Существенную роль в этом сыграло влияние русской дореволюционной и советской литературы. Наиболее яркими представителями этого направления явились А. Балакришна Пиллаи и его последователи Кесана Дев, Такажи и др.

Высокого уровня развития достигла за последнее время критика, борющаяся против старых литературных форм и призывающая к еще более широкому изображению реальной жизни народа (К. Дамодаран, Джозеф Мундасери и др.). У читателей Кералы очень велик интерес не только к своей родной литературе, но и к литературе других стран и других народов Индии. Здесь широко издаются и произведения писателей-малайяли, и переводы с других языков, а в журналах появляется много рецензий и обзоров произведений современных индийских и европейских писателей. В Керале существует Академия литературы (Керала Сахитья Паришад), которая объединяет писателей всех направлений.

Развивается пресса на языке малайялам, и каждый год появляются новые газеты и журналы.

Народное образование

В прежние времена основными центрами обучения были домашние школы при найрских таравадах и при маттах, где обучались намбудри.

Интересной формой местных школ были так называемые *калари*. Они функционировали обычно при храмах богини Бхагавати. Это были своеобразные военные училища, в которых мальчики в течение 10 лет должны были проходить не только общее обучение, но и получать специальную военно-спортивную подготовку. В этих школах готовили воинов для армии правителей княжеств. Сейчас осталось небольшое число калари, и они уже не пользуются прежней популярностью.

Христианские миссионеры открывали школы для детей всех каст, но практически эти школы охватывали небольшое число учащихся.

После 1947 г. в Керале было открыто много начальных и средних школ. В 1957—1958 гг. коммунистическое правительство штата провело ряд реформ в области народного образования, в результате чего была повышена заработная плата учителей, расширена сеть общеобразовательных заведений и т. п.

Керала по грамотности населения стоит на первом месте в Индии. В этом штате в среднем 54% мужчин и 38% женщин грамотны. Преподавание в учебных заведениях ведется на языке малайялам, но широко преподается также английский, а недавно введен и язык хинди.

Грамотность женщин всегда являлась отличительной чертой народа малайяли, но это относится в основном к индускам из «высоких» каст. Среди мусульманок количество грамотных составляло 4% от общего числа, так как обычай затворничества служил помехой их обучению. Еще меньше грамотных среди женщин бывших «неприкасаемых» каст индусов. С самого раннего детства они занимались тяжелым трудом и поэтому были почти лишены возможности учиться. Еще недавно среди них было только 1,5% грамотных.

После освобождения страны, а главное после создания штата Керала стремление народа к получению образования очень возросло.

По последним данным, в Керале существует около 60 высших учебных заведений. Рост интеллигенции так интенсивен, что недостаточно развитая промышленность страны не может поглотить кадры молодых специалистов.

Интеллигенция посвящает много сил развитию всех форм национальной культуры. Следует указать, что всеобъемлющий исследовательский труд — семитомная «История малайяльской литературы» (Бхаша Сахитья Чаритрам), написанная Р. Нараяном Паниккаром, была отмечена премией Всеиндийской академии литературы как одно из лучших произведений за период 1947—1954 гг. Открываются не только новые учебные заведения, но создаются и научно-исследовательские учреждения, библиотеки, развивается издательское дело, пресса, радио, театр и кинопромышленность.

НАРОДЫ МАЙСУРА

КАННАРА

Народ каннара, или каннада (самоназвание каннадига), составляет основную массу населения штата Майсур. Численность каннара — 14,5 млн. человек (1951 г.). Вся историческая территория расселения каннара известна в устной народной традиции и в индийской литературе и прессе под названием Карнатак.

Общие сведения

Народ каннара (говорящий на одноименном языке дравидийской семьи) — один из древних народов южной Индии. Сведения о существовании языка каннара содержатся в памятниках литературы первых веков нашей эры, а в индийских исторических хрониках более древнего происхождения есть указания на существование до нашей эры государств на территории расселения каннара, которые вели торговлю с древней Грецией и Римом. Вероятно, их населяли предки современных каннара. Эти разрозненные государства и княжества на протяжении своей двухтысячелетней истории неоднократно объединялись, все или частично, в пределах единых империй (например, в годы правления династий Ганга в IV—V вв. н. э., Чалукья в VI—VII вв. н. э. и Раштракута в IX—X вв. н. э.)¹.

В XVI в. н. э. Карнатак стал ядром образования империи Виджаянагар. В начале второй половины XVI в. государство Виджаянагар было побеждено союзом султанатов Биджапура, Голконды, Ахмаднагара и Бидара. Территория народа каннара была включена в состав Биджапура. После ряда тяжелых войн султанов с североиндийскими императорами — Великими Моголами, длившихся более 100 лет, Биджапур в 1687 г. был присоединен к империи Великих Моголов. В начале XVIII в. территория каннара была частично отвоевана у Моголов маратхами и стала частью маратхской державы. К середине XVIII в. приобрело самостоятельность и усилилось княжество Майсур, управлявшееся Хайдаром Али, который вел войны с маратхами, а во второй половине XVIII в. — с англичанами. Англичанам удалось подчинить Майсур лишь в 1799 г. после четырех кровопролитных войн. Большая территория народа каннара была расчленена и поделена между Ост-Индской компанией, маратхским государством и низамом Хайдарабадским, и только половина ее

¹ В процессе своего исторического развития народ каннара особенно часто объединялся политически с народом телугу, в результате чего у этих двух народов выработалось много сходных обычаев, а средневековые мусульманские историки даже описывали каннара и телугу как единый народ.

осталась под властью сына Хайдара, Типу Султана. В 1799 г. англичане напали на Типу и, слолив его героическое сопротивление, свергли его после войны, длившейся всего несколько месяцев. Правителем Майсура был формально назначен несовершеннолетний потомок некогда правившей здесь династии, границы княжества были еще больше урезаны и оно окончательно потеряло свою самостоятельность.

В колониальный период в княжестве Майсур феодальные пережитки и феодальный гнет были сильнее, чем в провинциях Британской Индии. Поэтому каннара в своем политическом развитии несколько отставали от таких соседних народов, как тамилы или маратхи. Крестьянское движение среди каннара приняло организованный характер только в годы второй мировой войны; хотя и тогда еще рабочий класс был менее организован, а рабочее движение было слабее, чем в Махараштре, Керале, Андхре и Тамилнаде.

Слабее было развито у них и национальное движение.

Ко времени освобождения Индии территория народа каннара была раздроблена на множество частей, входивших в британские провинции и индийские княжества. Так, например, каннара составляли от 40 до 90% населения в десяти так называемых Деканских княжествах — небольших феодальных владениях (с населением от 20 тыс. до 100 тыс. человек) на территории южной части провинции Бомбей, свыше 3 млн. их жило в самой провинции Бомбей, свыше 2 млн. являлось подданными низама Хайдарабадского, свыше 1 млн. человек входило в население Мадраса и т. д. Только в 1956 г. подавляющее большинство каннара было объединено в пределах нового штата Майсур.

В своих современных границах штат Майсур занимает площадь свыше 181 тыс. км² и имеет население свыше 19 млн. человек (кроме каннара, в Майсуре проживают в небольшом количестве тамилы, телугу, малаяли, а также две небольшие народности курги и тулу и несколько малых народов, расселенных в лесах, покрывающих склоны гор).

Столицей штата является г. Бангалур с населением свыше 800 тыс. человек.

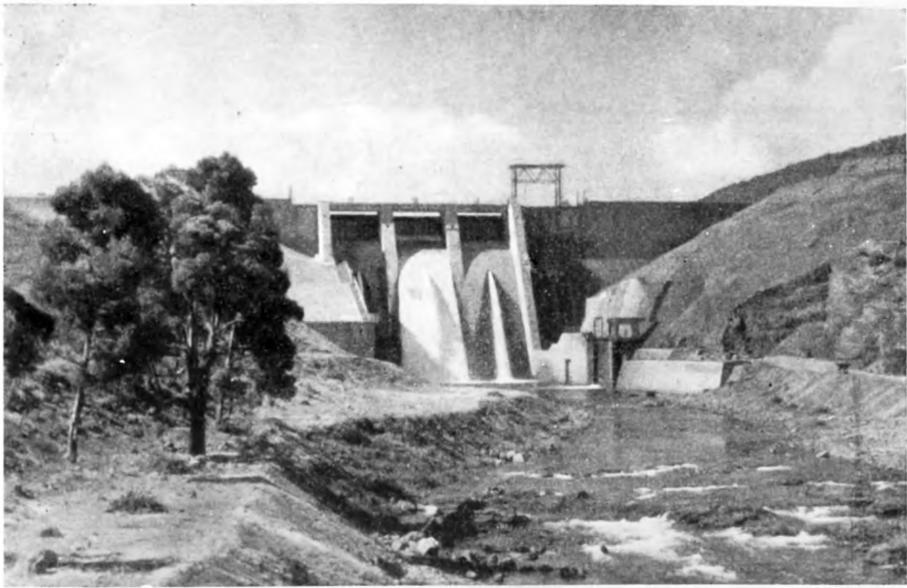
Майсур делится на три различные по своему характеру географические зоны: побережье, западную и восточную. Побережье по своим природным условиям напоминает побережье штата Кералы. Здесь тоже культивируются кокосовая и арековая пальмы и плодовые деревья, выращиваются рис, маниока, пряности и овощи.

Западная часть бывшего княжества Майсур, называемая Мальнад, т. е. «страна гор», покрыта лесистыми холмами и горами. Леса занимают около $\frac{1}{6}$ современной территории штата. Мальнад издавна является ареной предпринимательской деятельности. Здесь еще в XVII в. начали впервые в Индии культивировать кофе, а к середине XIX в. появились первые кофейные плантации, принадлежащие европейцам; здесь же сосредоточена добыча железной руды и отсюда вывозится ценная древесина — сандал, тик, черное дерево. В этой части Майсура земледельческого населения мало.

Восточная часть штата, называемая Майдан, что значит «площадь, равнина», представляет собой равнинную местность, на которой расположена большая часть городов и сосредоточено в основном сельскохозяйственное производство.

Сельское хозяйство

Сельское хозяйство — основное занятие каннара. Главные злаковые продовольственные культуры, выращиваемые в Майсуре, — рис и просо. Рис сеют поливным и «сухим» способом. Большая часть суходольных культур произрастает на крайнем востоке Майсура, в районах распространения краснотелых земель. Здесь неорошаемые земли заняты в основном посевами проса и арахиса. Последний не только служит основой жирового питания, но и является

Электростанция близ Гудалура

главной товарной культурой. Культуры, нуждающиеся в большом количестве влаги, высеваются преимущественно в дельтах рек. На равнинах культивируются также хлопок и сахарный тростник. Орошение при помощи каналов сосредоточено вдоль русел рек, остальная часть территории орошается из искусственных водохранилищ. Распространенная в Декане система артезианских колодцев в Майсуре развита сравнительно слабо.

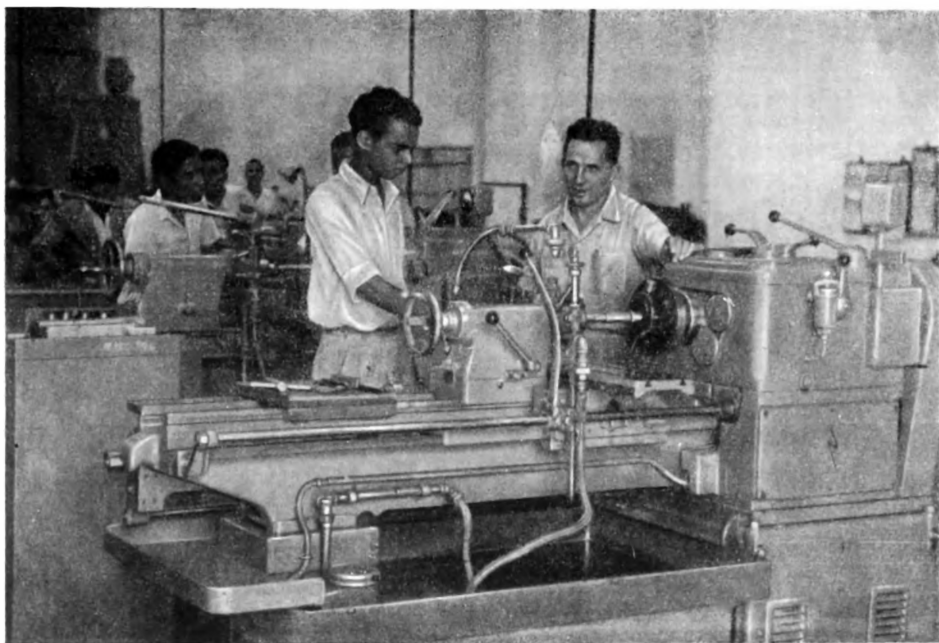
За годы, прошедшие с момента освобождения Индии, проведены большие работы по расширению орошаемых площадей. Плотины и каналы, сооруженные на реках Бхадра, Тунга, Нугу и Тунгабхадра, позволяют дополнительно оросить десятки тысяч га новой земли. Осуществляются также проекты дальнейшего строительства плотин и гидроэлектростанций на реках Бхима, Кришна, Гхатпрабха и Шаравати.

Пахота здесь, как и во всей Индии, производится при помощи быков или буйволов, впрягаемых в деревянный плуг с железной накладкой на сошнике, а для боронования употребляется небольшая деревянная борона, или вернее, упряжные грабли с двумя зубьями.

Часть центральных и юго-восточных земель штата занята пастбищами. Это — район скотоводства, которое играет в Майсуре не только подсобную роль, как в других областях южной Индии, но является самостоятельной отраслью хозяйства. Еще со времени правления Хайдара Али (т. е. со второй половины XVIII в.), при котором разводили специальных быков для военных надобностей, Майсур считается «скотоводческой фермой» Индии, и породистый скот вывозят отсюда в разные районы страны. Разводят также мелкий рогатый скот, шерсть которого используется для нужд местной шерстоткацкой промышленности, а мясо употребляется в пищу.

С тех пор, как в новый штат в 1956 г. были включены округа, расположенные на побережье Аравийского моря, значительное место в народном хозяйстве заняло рыболовство.

Отличительной чертой сельского хозяйства Майсура является высоко развитое плантационное хозяйство.

В цехе станкостроительного завода в Бангалуре

Плантации сосредоточены в основном в горах. Здесь культивируется главным образом кофе, но есть также плантации чая, гевеи, кардамона, цитрусовых.

Для Майсура характерно, в противоположность многим другим районам Индии, сравнительно высокое развитие фабрично-заводской и горнорудной промышленности.

Промышленность В городах этого штата имеются предприятия тяжелой промышленности местного и общендийского значения — металлургический завод в Бхадравати, трубопрокатный завод, авиазавод, заводы электрического и телефонного оборудования в Бангалуре, цементные и химические заводы. Во всех городах штата есть также предприятия легкой промышленности — бумажные, фарфоровые, спичечные, текстильные и парфюмерные фабрики. Все производство сандалового масла Индии сосредоточено в Майсуре.

На текстильных предприятиях вырабатывают не только различные сорта хлопчатобумажных тканей, но и высокосортные ярко окрашенные и богато орнаментированные шелка, которые служат предметом экспорта.

В Индии славятся майсурские шелковые сари — яркого оранжевого или шафранного цвета с золототканной каймой.

Большая часть крупных предприятий расположена в столице штата — г. Бангалуре, который за годы независимости Индии стал важным промышленным центром общендийского значения.

Небольшими по своим размерам бывают обычно сезонные предприятия по первичной обработке сельскохозяйственного сырья, на каждом из которых занято не больше 20—50 сезонных рабочих. Значительная часть постоянных предприятий представляет собой тоже мелкие кустарные мастерские и мануфактуры.

На юго-востоке штата, в Коларе, находятся единственные в Индии золотые рудники, в которых добывается свыше 8 т золота в год.

Шкатулка сандалового дерева

В горах Бабабхундан добывается руда для нужд железоделательной промышленности, а в районе Шимоги разрабатываются хромиты. Добываются также марганцевые руды, магнезит, серебро, графит, каолин и асбест.

**Промыслы
и ремесла**

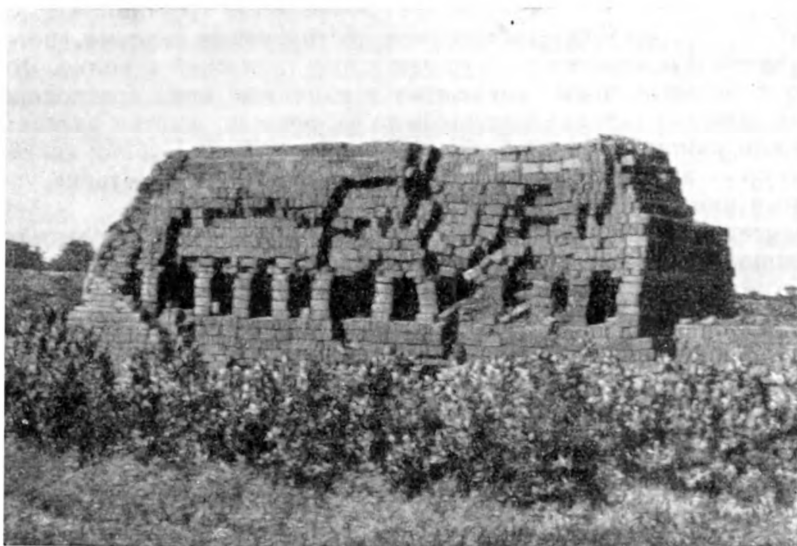
Одним из наиболее распространенных в Майсуре промыслов является производство тростникового сахара. Сначала тростник обстругивают серпами, потом режут на куски и отжимают из него сок в металлической давилке. Этот сок сливают в большие чаны, вмазанные в глиняные печи (расположенные обычно в длинных сараях), и кипятят до загустения, а затем разливают по деревянным рамам, состоящим из квадратных гнезд. Кубики застывшего сока — гур — являются окончательным продуктом — крестьяне употребляют его в пищу или везут на рынок для продажи.

Характерное для каннара ремесло — изготовление керамических декоративных и утилитарных изделий. В отличие от других народов Индии многие каннара широко пользуются глиняной посудой, считая, что пища, приготовленная в глиняном горшке, становится впоследствии холоднее, чем в металлической кастрюле. Даже в хозяйстве богатых семей глиняная посуда находит себе широкое применение. Кроме того, в Майсуре, где крестьянство в целом более зажиточно, чем в других районах Индии, существует традиция крыть дома черепицей, поэтому спрос на изделия деревенских гончаров всегда очень высок и здесь существует даже промышленное производство черепицы (в Майсуре количество домов, крытых черепицей, в полтора раза больше, чем домов, крытых травой или листьями, и в два раза больше, чем домов с плоской глиняной крышей). Очень развито также кустарное изготовление кирпичей — почти возле каждой деревни можно видеть кирпич, сложенный для обжига в форме огромных печей.

Из числа художественных ремесел наибольшей известностью пользуется резьба по дереву. Ценные сорта деревьев добываются в лесах Мальнада, и ремесленники деревень и городов изготавливают из них изображения богов и богинь, фигурки людей и животных, шкатулки и вазы, расписанные лаком, резную мебель, утварь и т. п. Характерным для Майсура

Сарай для варки сахара-сырца

Кирпичи, приготовленные для обжига

художественным ремеслом является инкрустация розового дерева другими сортами древесины разных цветов. Рисунок, наносимый на эти изделия, разнообразен: от изображений растений и животных до сложнейших многофигурных композиций. Изделия майсурских деревообделочников широко экспортируются не только в другие штаты Индии, но и в другие страны. Предметом экспорта служат также изделия резчиков по слоновой кости, представляющие собой высокохудожественные предметы декоративного и утилитарного назначения: ювелирные украшения, шахматы, статуэтки, вазы и т. п. Правительство штата уделяет много внимания развитию ремесел — создаются артели ремесленников, организовано снабжение их сырьем и сбыт продукции, созданы школы обучения разным видам национального декоративно-прикладного искусства.

Древняя и развитая отрасль ремесла — ручное художественное ткачество и орнаментирование тканей.

Орнамент на ткани наносится чаще всего распространенным по всей Индии методом набивки, но в Майсуре существует и местный стиль украшения тканей — вышивка, называемая *касути*. Вышивкой занимаются многие деревенские и городские женщины в часы, свободные от работы по хозяйству. Основой для касути служит обычно темная ткань, а узор наносится яркими разноцветными нитками стебельчатым или крестовым швом. Вышиваются обычно только контуры изображаемых предметов, отчего узор выглядит как бы прозрачным. Этим способом орнаментируются и бытовые и декоративные ткани.

Распространено и ремесло художественной обработки кожи, а также производство металлических изделий, плетение циновок, корзин и коробок из тростника, изготовление деревянных кукол и производство вазочек, стаканов и других поделок из бамбука.

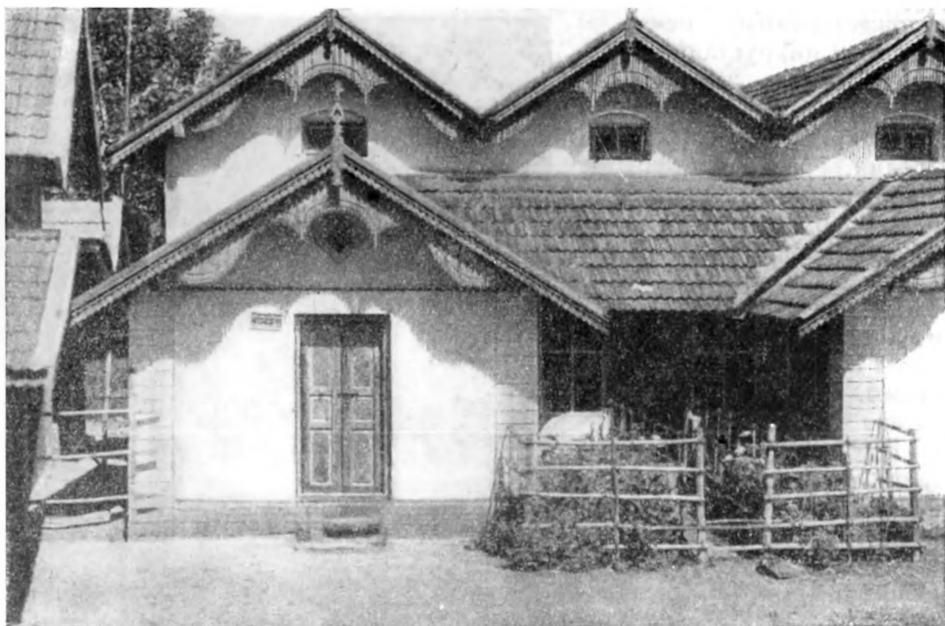
Поселения, жилища

Деревни каннара представляют собой небольшие поселения, сосредоточенные вокруг усадьбы помещика. Среднее число жителей каждой деревни доходит до 300—500 человек, но в горах Мальнада крестьяне живут или в маленьких поселках, или в отдельных хуторах, разбросанных в лесу.

Дома разных слоев населения Майсура отличаются только по своим размерам, а устройство домов примерно одинаковое. Дома в основном глинобитные. Зажиточные люди строят дома из обожженного кирпича. В качестве строительного материала широко применяется также камень

Ступка и пестик из слоновой кости

Городской дом старого типа

или глина, смешанная с камнем; обычно эти материалы используются для нижней части стен, а верхняя делается из глины. Глиняные дома часто белят.

Крыши кроют преимущественно черепицей, но нередко также крытые травой и плоские глиняные. Такие крыши опираются на деревянные столбы и состоят из бревенчатой рамы, заплетенной ветками и обмазанной глиной. По краю таких крыш делается небольшой барьер, а по углам для стока дождевой воды — глиняные трубки. В большинстве своем дома имеют в длину 10—15 м. Перед домом делается возвышенная платформа для сушки продуктов, для приема гостей и для сна в жаркие ночи.

Внутри крестьянских домов часть переднего жилого помещения отводится для скота и хранения зерна. За этим помещением находится кухня и место для омовений, а за домом — задний двор, где хранится сено, топливо, инвентарь и т. п.

Помещения одного хозяйства строятся или вплотную друг к другу, или соединяются глиняной стеной. Эти стены покрыты сверху листьями для предохранения от дождей.

Дома помещиков превосходят другие дома деревни по своим размерам. Брахманы тоже живут в просторных домах, которые стоят особняком от домов крестьян. Эти большие многокомнатные дома часто имеют плоскую черепичную крышу, заканчивающуюся по краям четырьмя узкими скатами.

Перед домами на земле у двери женщины-индуски делают по утрам ритуальные узоры.

Бывшие «неприкасаемые» продолжают по традиции селиться в отдельных поселках, состоящих из маленьких глинобитных или плетеных хижин с травяными крышами и без окон.

Обстановку крестьянских домов, как и везде в Индии, составляют плетеные лежанки и деревянные сундуки для хранения носильных вещей. В домах более зажиточных хозяев в деревнях и городских домах можно видеть плетеные из прутьев низкие табуретки круглой формы, обтянутые по верху кожей, или низкие деревянные табуреточки с яркой росписью.

Костюм женщины из зажиточной семьи

Деревенский дом

Дома многих горожан обставлены мебелью европейского типа — диванами, столами, стульями, шкапами и т. п.

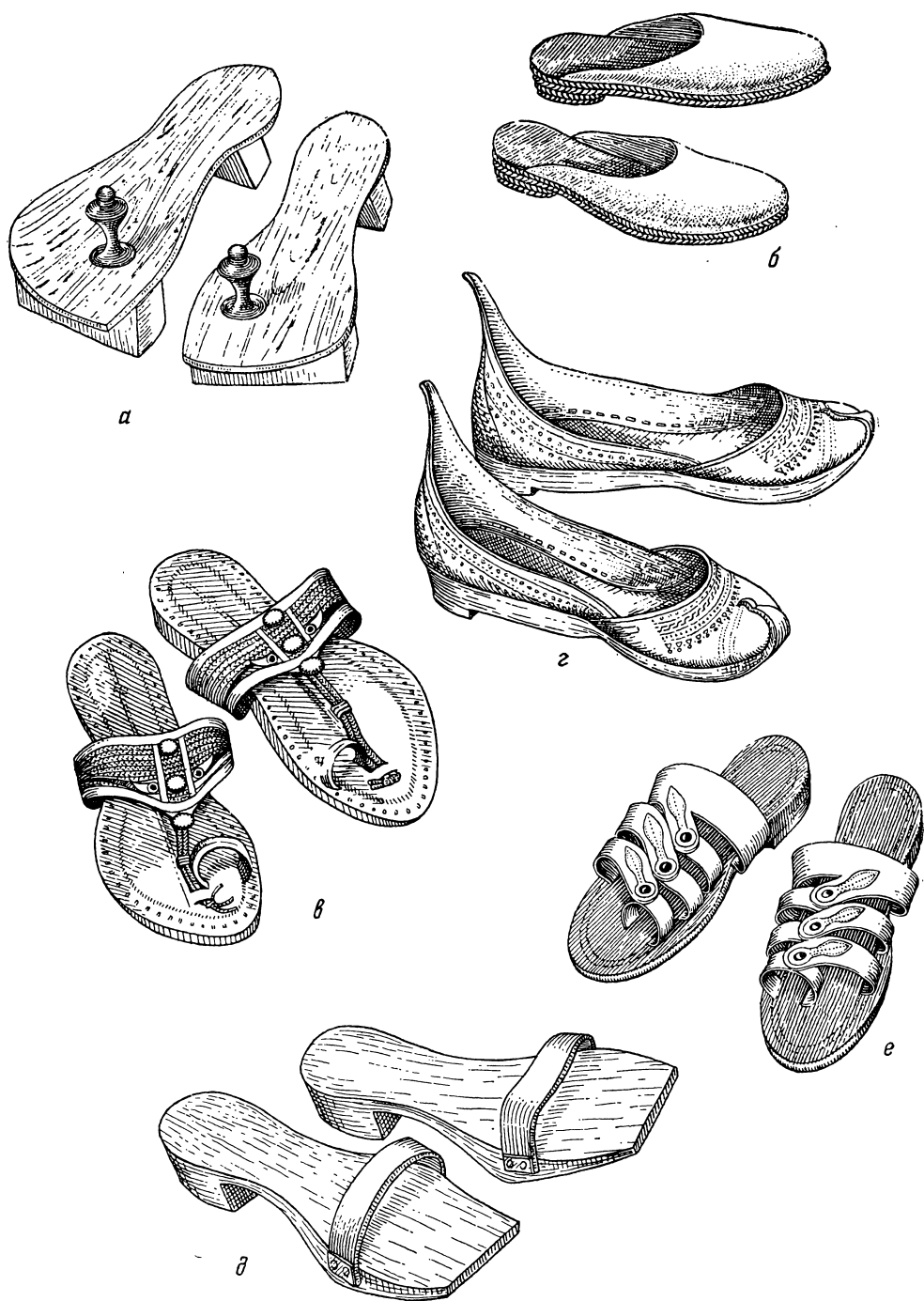
Одежда Основу женской одежды составляет сари из орнаментированной ткани. Горожанки в большинстве своем носят длинные сари, а крестьянки подбирают для удобства нижний край сари выше икр. Сари бывают и полной длины, т. е. 5—6 м, и половинной, т. е. 3—3,5 м. Угол такого короткого сари подтыкают спереди под пояс юбки, а затем обертываются так, что правая половина юбки видна, а левая половина и задняя сторона юбки прикрыта сари, верхний конец которого перебрасывается спереди назад через левое плечо. Выходя из дома, женщины каннара обычно прикрывают голову верхним концом сари. Девочки носят, как и в других районах, кофты и длинные сборчатые юбки. Широко распространенным типом украшений являются серебряные кольца и серьги с большими цветными стеклами.

Мужчины-индусы носят рубахи и дхоти или лунги, а мусульмане — широкие брюки из легкой ткани или длинные лунги, чаще всего с клетчатым рисунком. Очень многие горожане и крестьяне носят шорты.

Головным убором членов «высоких» каст являются плотно закрученные тюрбаны из ткани с узким орнаментом по краю, а все другие носят тюрбаны любой формы, но не слишком большого размера. Мусульмане надевают круглые шапочки.

Общественные отношения Высокий уровень развития плантационного хозяйства в Майсуре имел своим результатом интенсивное обезземеливание крестьян в районах расположения плантаций. Для Майсура характерна усиленная миграция сельскохозяйственного населения — из одного района в другой переходят сельскохозяйственные рабочие, которые нанимаются то на уборку урожая, то на сезонные промышленные предприятия. Многие из них уходят на заработки в другие штаты.

Значительная часть пахотных земель в равнинной части штата принадлежит помещикам и обрабатывается при помощи труда малоземельных арендаторов и батраков (распространена натуральная форма ренты

Индийская обувь:

а — деревянные сандалии; б — туфли женские бархатные; в — сандалии мужские кожаные;
 г — туфли мужские кожаные; д — сандалии мужские деревянные с ремешками; е — сандалии
 женские кожаные с замшей

в размере $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ урожая). Следует указать, что удельный вес помещичьих земель по сравнению с землями, находящимися в крестьянском владении, в Майсуре ниже, чем в других штатах южной Индии.

В жизни майсурской деревни сохраняется много пережитков общинных отношений. И в наши дни, например, здесь можно наблюдать характерное для индийской общины четкое разделение труда: население деревни обычно состоит из земледельцев, составляющих наиболее многочисленную группу ее жителей (около 70%), пастухов или скотоводов (около 10%), ремесленников (тоже примерно 10%), слуг общины, т. е. уборщиков, сторожей и т. п. (около 10%), а также нескольких цирюльников, стиральщиков, жрецов и т. п. В большой мере сохраняется и традиционная система оплаты взаимных услуг. Так, например, высшим видом оплаты считаются участки земли, и их получают за свою работу обычно только служащие деревни. Староста и счетчик считались государственными служащими и получали определенный процент с того земельного налога, который они собирали. Работу кузнецов, горшечников, стиральщиков и цирюльников принято оплачивать зерном. Они получают с каждого из своих клиентов определенное количество зерна в дни сбора урожая риса и небольшую часть урожая бобовых, овощей и перца.

Ремесленники разных профессий обмениваются друг с другом взаимными услугами, а приплатой в случае необходимости служат деньги или зерно.

С ростом товарности крестьянского хозяйства в Майсуре, как и во всех областях Индии, крестьяне все чаще и больше закупают городские товары, а ремесленники начинают в основном работать на рынок.

Еще в начале XX в. у землевладельцев из «высшей» касты были наследственные слуги из числа «неприкасаемых» — полурабы, называемые на языке каннара *халемага*, что значит «старые (прежние) сыновья». Обычай предписывал им обязательное выполнение определенных домашних работ во время свадеб, праздников и т. п., а их хозяева должны были оплачивать их услуги зерном, соломой и мясом павших животных. До сих пор эти взаимоотношения между членами определенных каст сохраняются в некоторых деревнях.

Это один из пережитков рабства, существовавших в южной Индии еще в XIX в. Но все более часты случаи отказа халемага от выполнения традиционных обязанностей, несмотря на принуждение со стороны хозяев и кастовых судов.

В деревнях каннара сохраняется очень высокий авторитет панчаята — деревенского совета. Во многих районах деревни были в 1927 г. объединены в группы, подчиненные общему групповому панчаяту. В Майсуре еще при махарадже было издано несколько актов, вменяющих в обязанность деревенским панчаятам охрану и своевременный ремонт прудов, колодцев, улиц и школ.

За последнее время в процессе осуществления Проектов общинного развития, в штате создано свыше 400 сельских кооперативных обществ и около 14 тыс. новых панчаятов. С помощью этих панчаятов организовано много работ по благоустройству деревень — вырыто свыше 5 тыс. новых колодцев, проложено около 2 тыс. км дорог, строятся школы и больницы.

Наиболее выраженным пережитком древних общественных отношений является, как и повсюду в Индии, кастовая система, которая еще царит в сельской местности. Правда, разрушение общинных отношений и рост товарности крестьянского хозяйства и ремесла приводит и здесь к тому, что нарушается традиционная приверженность членов каждой касты к своей наследственной профессии, и почти все касты или имеют добавочные занятия, или переключаются на новые занятия, более доходные в современных условиях. Но все же сохраняется основное условие — эндогамия и подчинение кастовой

администрации в некоторых вопросах, связанных с заключением браков, с разводами, похоронами и т. п.

Во внутренней структуре каст и в обычаях, которых придерживаются члены разных каст, сохраняются пережитки общественных отношений, отмерших так давно, что их следы можно иногда найти только в памятниках фольклора и в языке. В деревнях каннара, например, до сих пор широко распространен древний общинный обычай зажигать свой очаг горящим углем, взятым из печи соседа, и этого права люди лишаются только по приговору кастового панчаята.

Семейные отношения

Большая часть каст каннара делится на экзогамные группы, называемые *бали*, или *бари*. Эти группы носят названия, связанные с названиями растений и животных; в этом можно усмотреть следы древних тотемистических представлений. У каннара существует много пережитков матриархальных отношений: имена бали наследуются по женской линии, у некоторых каст наследуется по женской линии и собственность; у некоторых сохраняется временная или полная матриликальность и свадьба всегда устраивается в доме невесты; брат матери играет важную роль во всех делах семьи; почти у всех каст, за исключением нескольких сильно брахманизированных «высших» каст, вдовы имеют право вторичного замужества и довольно легки разводы по желанию женщины. Равным образом, у каннара всегда была редка полигамия (за исключением мусульман), и в качестве второй жены выступала обычно сестра первой. У ряда каст две первые дочери женщины должны по обычаю быть отданы за сниженный выкуп ее брату в качестве его жен или жен его сыновей. Широко распространен и в наши дни обычай усыновления зятя, называемый *иллатом*.

В фольклоре каннара есть много песен о жизни женщины. В них обычно говорится о счастливой жизни девочек в кругу родной семьи, о счастье замужней женщины, и почти нет жалоб на приниженность, угнетенность и тяжелое положение. В языке каннара есть термины родства, хранящие в себе следы древних родовых отношений. Так, например, брат отца тоже зовется отцом с прибавлением определения «старший» или «младший»; подобным же образом сестры матери зовутся матерями. Дети двух братьев называются родными братьями и сестрами, а дети брата и сестры — двоюродными, причем двоюродными называются и дети брата мужа и дети мужа сестры. Кросс-кузенные браки распространены повсеместно.

Религия

Официальная религия, распространенная в Майсуре, — индуизм, представленный тремя главными течениями: вишнуизмом, шиваизмом и сектой смарта (в эту секту входят главным образом апологеты пантеистического учения одной из древнеиндийских философских школ — Веданты). Шиваизм у каннара характеризуется в основном одним из своих направлений — лингаизмом. Лингаизм возник в среде каннара в XII в. н. э. и был вначале идеологическим выражением протеста народных масс против давящих оков кастового строя, так как Басава — основоположник лингаизма — призывал к признанию равенства всех каст перед лицом всесозидающего бога Шивы. Однако в течение восьми веков своего существования лингаизм постепенно превратился в одно из течений индуизма, исповедуемое отдельными кастами или даже отдельными членами разных каст. В отличие от других шиваитов, последователей лингаизма называют *вирашайвами*. По своим обычаям они отличаются тем, что хоронят покойников в сидячем положении, не устраивают никаких поминальных церемоний и придерживаются строгих запретов на употребление в пищу мяса и на питье алкогольных напитков.

В среде каннара распространен также джайнизм. Джайнизм проник на юг Индии вслед за буддизмом в начале нашей эры, и Майсур стал надолго

его идеологическим центром. Глава всех индийских джайнов живет в Майсуре, и здесь есть джайнские молитвенные залы и учебные заведения.

Ислам сосредоточен главным образом в городах Майсура. Рост мусульманской общины был особенно интенсивным во время правления Типу Султана (т. е. в конце XVIII в.), обращавшего население в ислам в принудительном порядке. Современная мусульманская община состоит в основном из потомков этих обращенных, которые все же продолжают сохранять в быту обычаи индуизма и часто исполняют предписания обеих религий, что, как уже указывалось, характерно для многих индийских мусульман.

Христианство здесь распространено слабее, чем в Керале, но все же христиане составляют 17% населения и являются, как и там, в подавляющем своем большинстве обращенными из «низших» каст.

У каннара сохраняется вера в богинь-покровительниц, богинь-матерей, которым воздвигают небольшие храмы своеобразной архитектуры. Внутри этих храмов помещается алтарь с изображением богини, перед которым горит светильник. Некоторые богини изображаются в виде лампы, на которой выгравировано человеческое лицо.

Лампы и светильники вообще очень широко применяются в храмах и местах молений. Их делают из латуни и бронзы и придают им самые разнообразные формы — то дерева, на ветках которого укреплены сосуды для масла, то стоящей женщины с сосудом в руках, то фигурного ларца. Ритуальные лампы делают и применяются при богослужениях во всей южной Индии, но майсурские лампы известны своим разнообразием. Некоторые исследователи склонны видеть в таком широком пользовании ритуальными лампами и светильниками пережиток солярного культа.

Очень интересен обычай поклонения домашним лампам, утвари, амбарам и разным орудиям сельскохозяйственного и ремесленного производства, который соблюдается и в наше время в праздник Гоури, посвященный богине Парвати. Земля тоже считается богиней-матерью и является объектом почитания. Почитают также реки; наиболее священной считается р. Кавери.

В дни местного религиозного праздника, посвященного героям Махабхараты — братьям Пандавам, в апреле в Бангалуре устраивается особая церемония, на которую стекаются все жители окрестных деревень и городов. Член особой подкасты храмовых жрецов должен обежать все храмы города, неся на голове глиняный сосуд с водой, который он не должен придерживать руками. Многие из собравшихся на праздник бегут вместе с ним и следят, не уронит ли он кувшин. В старое время за это его убивали на месте, а теперь только воспринимают это как дурной знак. В часы, когда совершается эта церемония, останавливается даже городской транспорт, так как его движению мешают тысячные толпы.

О том, что и христианство, и ислам, несмотря на свое многовековое существование в южной Индии, были идеологиями, привнесенными извне и чуждыми духу ее населения, говорит отсутствие на ее территории таких памятников архитектуры, как выдающиеся по своей красоте церкви или мечети. Джайнские же и, особенно, индусские храмы всей южной Индии вообще и Майсура в частности являются истинными шедеврами зодчества и скульптуры.

Наиболее древними из сохранившихся в Карнатаке памятников джайнской и буддийской архитектуры являются датируемые серединой I тысячелетия н. э. пещерные храмы и монастыри (типичные для Майсура пещерные храмы есть, например, в Бадами), у входа в которые высекались колонны, стоящие на цоколях, сплошь покрытых рельефной резьбой. У храмов более позднего времени внутренние стены покрывались богатой фресковой росписью, изображавшей разные сцены из жизни джайнских святых.

Ко времени расцвета государства Виджаянагар на территории народа каннара было создано особенно много выдающихся архитектурных сооружений, являющихся до наших дней национальной славой Индии. К этому времени относится утверждение в архитектуре прославленных на весь мир фигурных колонн, которые вошли в историю индийского искусства под названием южных, или дравидийских. Эти колонны бесконечно разнообразны по своей форме и состоят или целиком из скульптурных групп, или из комбинаций тела колонны со скульптурой, или из нескольких колонн, объединенных общей фигурной базой и общей капителью. Такими колоннами украшены почти все храмы того периода.

На всей территории расселения каннара существует большое количество древних и средневековых храмов, посвященных Шиве, Дурге и Вишну. Эти храмы отразили всю историю развития так называемого дравидийского стиля архитектуры. Характерной чертой этого стиля является высокая пирамидальная крыша ступенчатой формы и обильное украшение стен и колонн скульптурными изображениями богов, героев, персонажей индийских мифов и т. п. Весь комплекс сооружений, относящихся к одному храму, обносился обычно высокой стеной с красивыми навратными башнями, обильно украшенными скульптурой.

Литература Литература каннара восходит к началу нашей эры и является одной из древнейших индийских литератур. Слово каннара в качестве названия языка и народа встречается уже в одной из древних тамильских поэм, относящейся к V в. н. э. Надписи на языке каннара стали появляться тоже в V в. н. э., а в IX в. на нем была создана поэма «Кавираджа-Марга» (Путь царей поэтов), повествующая о многих поэтах, которые пользовались этим языком раньше. Язык и стиль этой поэмы настолько совершенны, что можно предполагать наличие длительной предшествующей литературной традиции.

Авторами древнейших дошедших до нас литературных произведений на каннара были главным образом джайны, создавшие описания жизни своих святых. В эти описания вошло много элементов эпического творчества, что придает им особую ценность.

На литературу и словарный запас языка значительное влияние оказал санскрит.

В связи с распространением шиваизма появилось много поэм, прославляющих бога Шиву. Этот жанр являлся ведущим на протяжении трех столетий.

В XII в. жил и писал Басава — религиозный реформатор и основатель секты вирашайвов. Поскольку его учение было направлено против кастового строя и гнета брахманов, он писал на народном разговорном языке, отвергнув санскрит как язык «брахманской учености». Его ученики последовали его примеру, и с XII—XIII вв. стало появляться много произведений, написанных на простом народном языке. Это было прогрессивное литературное течение, широко использовавшее произведения устного народного творчества и в значительной мере сближавшее народно-разговорный язык с письменной литературой.

В течение ряда столетий создавалось много эпических поэм религиозного (как шиваитского, так и вишнуитского направления), исторического, героического или лирического содержания. Движение против перегрузки языка заимствованиями из санскрита нашло свое особенно яркое выражение в двух произведениях XIII в.: в поэме о любви — «Каббигара Кава», написанной на чистом каннара, и грамматическом стихотворном трактате поэта и грамматиста Кесираджа «Сабда Мани Дарпана» (Зеркало смысла слов), утвердившем все формы древнего и средневекового каннара.

В конце XVIII — начале XIX в. стала развиваться проза — появились прозаические переложения великих эпических поэм Индии — Махабхараты и Рамаяны.

В период английской колонизации издавались в основном словари, грамматики и переводы с европейских языков. В этот период «высшие» касты стали снова широко пользоваться санскритом как языком науки и литературы. В конце XIX — начале XX в., в период пробуждения национального самосознания народа, стали публиковаться классические произведения старой национальной литературы, и в Майсуре был издан ряд постановлений, поощрявших развитие языка и литературы. В 1914 г. была основана Литературная академия — Карнатака Сахитья Паришад.

Наиболее выдающимися литературными деятелями того периода является Н. Лакшминараяна, пользовавшийся для своих поэм только народным языком; К. В. Путаппа, Д. Р. Бендре, К. Бетагири и другие, писавшие на современном языке и воспевавшие в своих произведениях не богов и героев, как то было принято в старой поэзии, а простых людей, их жизнь и дела. Молодые поэты посвящают свои стихи темам национально-освободительной борьбы, пробуждения родины (например, поэты Арчик, Кавьянанд, Адига и др.).

В XIX в. начал развиваться роман, носивший сначала форму исторического или описательного повествования в стиле европейского романа. В XX в. стали появляться романы (писателей Каранта, Нарасимхасвами и др.) о жизни людей среднего сословия, о тяжелом положении женщин и о бесправии «низших» каст и классов.

Основным жанром творчества многих писателей XX в. стал рассказ. В рассказах нашли место новые для индийской традиционной литературы персонажи — люди деревни, члены «низших» каст, рабочие, ремесленники. Из современных прозаиков наиболее известны Каттимани, Анна Рао, Ниранджан.

На каннара развилась и реалистическая драма, создателем которой считается современный писатель Т. П. Кайласам, написавший ряд пьес из жизни городского и сельского общества. Большое распространение в наше время имеет форма одноактной пьесы сатирического, лирического или правоучительного характера.

Театр История народного театра каннара и его жанров изучены пока очень слабо. Она, безусловно, восходит к глубокой древности. Тематику выступлений сельских странствующих артистов как в древние времена, так и теперь являются главным образом подвиги национальных героев и разные сюжеты из эпических поэм и мифов. Авторами песен и стихов, сопровождавших эти выступления, были и сами исполнители и поэты. О том, что поэты каннара в средние века были близко связаны с народным театром и творили под его большим влиянием, говорит сам характер их стихов, большая часть которых по форме близка к диалогу.

Представления сельских артистов изобилуют танцами, песнями и музыкальными номерами. Они даются обычно на приподнятом помосте, который даже не отделен занавесом от зрителей, или на открытой площадке вблизи деревни. Артисты сидят в стороне и выходят на площадку по мере того, как развитие сюжета требует их появления.

Наиболее распространенным видом таких представлений является *якшагана*. В нем участвуют только два лица — положительный и отрицательный герой, а все сюжеты построены на идее столкновения добра и зла. Артисты изображают развитие действия танцем, мимикой и жестами, а между танцами исполняют стихи и песни. По костюмам и гриму этот вид театра очень близок малаяяльским танцам *мхуллал* и театру *катхакали*, но не так сложен. Есть мнение, что этот вид представлений является одной из типичных древних форм южноиндийского театра.

Якшагана исполняются только мужчинами. Труппы странствующих актеров давали представления и в городах. Сначала они ставили только традиционные пьесы, а в XIX в. в их репертуар вошли и обработанные

Танцор-якшагана

переводы английских драм. В городах стали возникать любительские театральные общества; в г. Бангалуре организовалась Ассоциация любителей драмы. В конце прошлого века многие драматурги писали специально для этих обществ, но театра, в европейском понимании этого слова, не было. Возникшие в начале XX в. театральные компании просуществовали недолго, так как их вскоре стала теснить развивающаяся кинопромышленность.

Молодая интеллигенция, серьезно озабоченная создавшимся положением, привлекла внимание драматургов и театральных деятелей к вопросу возрождения национальной тематики в постановках любительских коллективов и к необходимости создания национального театра. Уже в 20-х годах текущего столетия началась новая эра в драматургии каннара. Авторы пьес Т. П. Кайласам, Шриранга, Н. Хильголь и другие стремились отразить основные проблемы, волнующие общество. Для театра писали и пишут почти все писатели и поэты Майсура. Силы современной театральной и литературной общественности народа каннара направлены на создание профессионального театра. Со времени объединения всех районов, заселенных каннара, в единый штат эти силы возросли и окрепли. Правительство штата оказывает поддержку всем тем общественным и профессиональным деятелям и организациям, которые работают в области развития национального театра, равно как и тем, которые борются за возрождение и дальнейший расцвет всех других форм национальной культуры каннара.

Уже в первой четверти XX в. в Майсуре возникло много куль-

Народное **турно-просвети-**
образование **тельных учреж-**
дений. К ним относится, прежде всего, Майсурский университет, учрежденный в 1916 г. и явившийся первым университетом на территории индийских княжеств. Кроме того, начиная с 1910 г. стали создаваться профессиональные училища, подготавливавшие кадры национальной интеллигенции, и различные культурные организации, пропагандировавшие национальное искусство и литературу. Но все же ко времени освобождения Индии грамотные люди составляли только 13% населения Майсура.

Сейчас в штате Майсур существуют два университета и 116 технических, гуманитарных и медицинских высших учебных заведений и ряд научно-исследовательских учреждений и лабораторий. В их число входит и находящийся в Бангалуре исследовательский институт физики под руководством всемирно известного ученого Рамана.

В наши дни студенты, преподаватели учебных заведений, писатели и другие представители национальной интеллигенции единодушно борются за всеобщую грамотность населения. В Майсуре открыто около 1000 новых школ. В настоящее время грамотные люди составляют 26% населения штата.

Т. Чоудья — основатель двух музыкальных колледжей

ТУЛУ И КОДАГУ

На территории Майсура, помимо народа каннара, расселены еще и другие народы. Так, в округе Южная Канара (и частично в соседних округах Майсура и Кералы), расположенном на побережье Аравийского моря, расселен народ тулу, а в округе Кург — народ курги, или кодагу. Оба народа живут в этих районах с глубокой древности. Территория народа тулу носит традиционное название Тулува (возможно, что основатель династии Тулува, правившей в империи Виджаянагар в XV—XVI вв., — Вира Нарасимха — происходил из Тулу народа тулу).

Народ тулу (численностью около 900 тыс. человек) говорит на языке тулу, относящемся к дравидийской семье языков. Язык тулу не имеет своей особой письменности, и поэтому для письма или для издания книг и газет здесь пользуются шрифтом каннара или малайлам. На языке тулу есть фольклор — народные сказки и песни и небольшая литература.

Основная масса народа тулу, подобно другим народам Индии, живет в деревнях. Городские жители составляют 11,6% населения Тулувы.

Южная Канара, где расселено подавляющее большинство тулу, характеризуется почти теми же природными условиями, что и Керала — здесь

влажный муссонный климат и почти те же самые почвы и рельеф. Здесь тоже культивируют кокосовую пальму и выращивают разнообразные фрукты, овощи и пряности. Главной продовольственной культурой этого района является рис.

Из кустарных промыслов развита выше всего обработка продуктов кокосовой пальмы — производство койра и койровых изделий, добыча и обработка копры и пальмового сока.

В Южной Канаре добывается хорошая гончарная глина, и поэтому здесь издавна существует также производство высококачественной черепицы, вывозимой отсюда и в другие районы Индии. Многие тулу работают на плантациях в Курге и в горах Нилгири и занимаются отхожими промыслами в городах соседних районов.

В речных и морских водах рыбаки — тулу добывают много рыбы, которая используется для еды и в качестве удобрения. Моряки тулу заняты в основном на каботажных судах, развозящих грузы из порта Мангалур вдоль Малабарского побережья.

В жизни и быту тулу сохраняются, как и у малаяли, сильные пережитки матриархата. В их среде распространено матрилинейное наследование и обычай усыновления девочек, которых в семье ценят больше, чем мальчиков.

Все касты тулу, подобно кастам каннара, делятся на экзогамные группы, называемые *бали*. Эти бали носят тотемические названия, и их члены соблюдают определенные запреты, связанные с тотемистическими представлениями.

Официально религией тулу считается индуизм, но среди них сохраняются древние верования, которые распространены шире индуизма. Это, прежде всего, поклонение демонам — *бхута*. Этим бхута отправляют требы особые жрецы, исполняющие во время культовых служений демонические пляски в тяжелых и сложных ритуальных костюмах. По всей Тулуве стоят храмы, посвященные бхута, и в каждом доме им отводится особая комната или хотя бы алтарь. В религии тулу занимает большое место также культ предков, и поминальные церемонии отличаются здесь большой сложностью. Хотя брахманов из числа тулу и признают, как и у других народов Индии «высшей» кастой, но к их услугам при культовых церемониях обращаются редко, и они обычно исполняют религиозные обряды индуизма в домах каннара или малаяли, но не тулу.

Во время праздников любимое развлечение в Тулуве — петушинные бои и гонки на быках (быков, предназначенных для гонок, освобождают от всякой работы и кормят за счет всех жителей деревни только для спортивных целей).

Кодагу,
или курги

Курги в количестве около 80 тыс. человек населяют гористую местность Кург. Столица Курга — г. Меркара. Язык кургов — курги или кодагу относится к дравидийской семье языков (некоторые исследователи считают его диалектом языка каннара).

В течение долгого времени основным занятием кургов было военное дело, и они были чем-то вроде воинского сословия, или, вернее, группы постоянных наемных солдат, участвовавших в войнах, которые вели каннара. Курги до наших дней сохранили много воинских традиций и обрядов: новорожденному мальчику в руку вкладывается лук, на праздниках устраиваются атлетические соревнования и т. п. Сами курги считают себя потомками кшатриев и обычно с гордостью говорят о том, что в их составе нет других каст. Многие курги вербуются в индийскую армию, причем это характерно не только для мужчин — даже девушки из Курга часто служат военными медицинскими сестрами.

Другими занятиями кургов сейчас являются земледелие, работа по найму на плантациях, охота. Кург — гористая и лесистая местность, и земледелие возможно только в долинах. Главной культурой является

рис, занимающий свыше 55% засеваемой площади. На плантациях культивируются кофе, чай, цитрусовые культуры, каучук и кардамон.

Для деревень кургов характерно обилие домашней птицы, которую широко употребляют в пищу. Почти все сельские жители разводят баранов и в большом количестве свиней. Баранину и свинину едят, а крупный рогатый скот разводят ограниченно и используют только для полевых работ и перевозки грузов.

У кургов развито отходничество — молодежь уходит работать в города Майсура, Мадраса, Кералы. Многие курги участвуют в работах по сооружению водохранилищ и строительству дорог. Курги работают также на лесоразработках; многие занимаются добычей дикого меда и воска. Ремесла развиты слабо — курги занимаются в основном плетением матов и корзин и изготовлением гончарных изделий. Ткачества почти совсем нет — и ткани и готовую одежду покупают в городе у торговцев-каннара.

Деревни кургов обычно небольшие, в среднем в каждой деревне около 400 жителей. Живут чаще всего в больших домах, каждый из которых был прежде населен тремя-четырьмя поколениями одной семьи или рода.

Дома нового типа невелики и рассчитаны, как правило, на одну семью. Строительным материалом служит глина или кирпич (главным образом в г. Меркаре). Крыши кроют черепицей или соломой. Городские дома обставлены мебелью европейского типа. Горожане часто пользуются для еды фаянсовыми тарелками и во время еды сидят за столом, тогда как деревенские жители едят, сидя на полу, и пользуются металлическими чашками и плоскими подносиками, а также тарелками из листьев.

В одежде тоже наблюдаются заметные различия. Мужчины-горожане обычно носят европейский костюм — рубашки и брюки или шорты. Женщины носят узкие кофточки и сари. Сари надевается особым образом — сначала женщина обертывает низ тела, собирая складки слева и сзади и закрепляя верхний край по линии талии на пояске нижней юбки, затем она обертывает все тело так, что верхний край сари ложится по линии подмышек и над грудью, а затем перебрасывает угол свободного конца — *паллава* сзади наперед через правое плечо и прикрепляет его брошкой над правой грудью, спуская кайму паллава вдоль правой руки.

Крестьяне носят дхоти и рубахи, в холодную погоду — куртки, а деревенские женщины — длинные прямозастежные рубахи с поясом, с высоким воротом и длинными рукавами, и короткие сари поверх. Голову повязывают шелковым платком, завязывая его узлом на затылке и спуская концы на грудь. Женщины молодого поколения надевают такой костюм только на день после свадьбы. Волосы женщины заплетают в косы или собирают их в высокий пучок на затылке. В дни праздников все мужчины носят традиционный костюм — узкие белые штаны и длинные, облегающие тело кафтаны, запахивающиеся на левую сторону. Подпоясываются широким поясом красного цвета с золотой каймой и подвязывают к нему слева кинжал, а на головы надевают плотные тюрбаны, белые с золотом (такой формы, какая принята и у «высоких» каст каннара).

Еще до недавнего времени в среде кургов были очень прочны родовые отношения. Дети у них считались принадлежащими всему роду и наследство передавалось от одного поколения к другому. Но за последние 15—20 лет эти отношения заметно изменились. Молодые семьи часто отделяются от рода и живут в собственных небольших домах, и только в дни праздников или семейных церемоний все члены рода собираются вместе.

До недавнего прошлого у кургов встречались случаи братской полиандрии. Полигамия у них разрешена, но почти не практикуется (главным поводом для повторного брака служит обычно отсутствие детей от первого брака). Детских браков среди кургов нет. Девушки выходят замуж

в среднем в возрасте 17—18 лет. Типичной для «высоких» каст других районов Индии системы *доури*, т. е. обязательного приданого, в Курге нет. Выбор женихов и невест по общеиндийской традиции является и здесь делом родителей, но есть случаи и браков по свободному выбору. У кургов нет запрета на вторичные браки вдов.

Религия кургов — индуизм в форме шиваизма и вишнуизма. Из числа божеств шиваитского культа почитают, помимо самого Шивы, богов Ганешу (которому посвящено особенно много храмов) и Субраманью, а также богиню Кали. Вишнуиты почитают главным образом бога Вишну в форме Кришны. Брахманы — жрецы в индусских храмах чаще всего не курги; это обычно каннара или малаяли.

В среде кургов сохраняются и древние культы. Столь свойственное индийским народам обожествление воды играет у кургов очень большую роль — они поклоняются р. Кавери, берущей начало в их горах, и сюда на ежегодный праздник, посвященный этому божеству и протекающий очень пышно, стекаются тысячи паломников. В Курге есть храмы Кавери, где изображением богини служит фигура женщины с распущенными волосами.

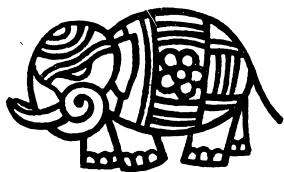
У деревенских жителей существует культ богини Чамунди, которую изображают в виде женщины устрашающей внешности. Жрецы исполняют перед ее изображениями особые ритуальные танцы, с так называемыми *тхера* на голове (особым устройством из бамбуковых шестов, обернутых в бело-красную ткань). Во время этих танцев они доводят себя до состояния транса и «предсказывают» судьбу. Среди кургов сохраняется и вера в демонов, называемых здесь *кули*. Для изгнания их из дома или для устранения их злого влияния обращаются к профессиональным колдунам *канья* или *аддужала палья*, которые исполняют магические пляски в масках и приносят в жертву демонам свиней.

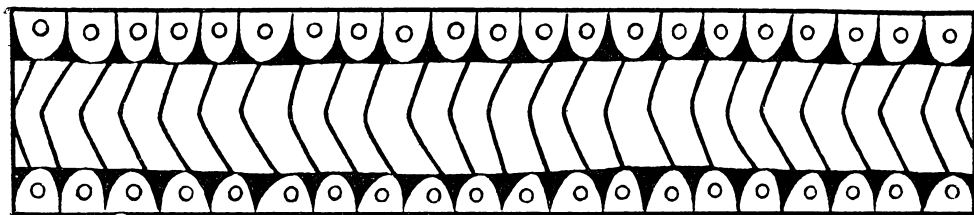
В дни национального праздника Путари мужчины после завершения храмовой церемонии исполняют традиционные воинские пляски с мечами или палками. Женщины иногда тоже принимают участие в этих праздничных плясках.

Ислам в Курге исповедуют главным образом потомки тех воинов, которые сражались в армиях Хайдара Али и Типу Султана и были ими обращены в ислам. Мусульман здесь всего около 8%. Христианство, столь широко распространенное в соседних с Кургом районах Кералы, в среде кургов не привилось — только 2% их зарегистрированы переписью как христиане.

Но, несмотря на фактическое отсутствие здесь миссионерских школ и городской мусульманской культуры, обязательным элементом которой являлось обучение мальчиков в медресе, для кургов характерны высокие показатели грамотности: мужчины грамотны на 45—50%, а женщины — на 18—20%. В г. Меркаре есть колледж и несколько начальных и средних школ, школы есть почти во всех деревнях.

В Меркаре есть также кино, любительский театр и типография.

МАЛЫЕ НАРОДЫ ЮЖНОЙ ИНДИИ

В труднодоступных горных районах Индии живут малые народы, все еще слабо втянутые в орбиту общего экономического развития страны и сохраняющие элементы родо-племенных отношений. На территории южноиндийских штатов насчитывается свыше 20 таких народов, общей численностью свыше 1,5 млн. человек.

Живя в условиях почти полной географической изолированности, эти народы сохранили чрезвычайно интересные для исследователя формы архаичной социальной организации и быта¹.

Основным источником существования этих народов до самого недавнего времени было собирательство, подсечно-огневое земледелие и иногда скотоводство. В их распоряжении находились огромные пространства горных лесов, в которые почти не проникали жители долин и из которых они черпали круглый год почти все необходимое — от строительных материалов до продуктов питания.

Исторические изменения, происходившие в долинах, почти не задевали горных племен в течение многих столетий, и только развитие капитализма, начавшееся в Индии в XIX в., заметно повлияло на их жизнь. В связи с ростом промышленности стал расти спрос на сырье и топливо, а рост экспорта и торговли повысил спрос на многие лесные продукты. Повсеместно началась расширенная эксплуатация лесов. Агенты Департамента лесов стали заключать с племенами контракты на сбор и сдачу различных продуктов собирательства, на рубку и вывоз деревьев, на расчистку лесных участков. Вместе с агентами в горы проникли и рабочие, законтрактованные в долинах, в основном выходцы из «неприкасаемых» каст, батраки и обезземеленные крестьяне.

Почти во всех горных районах южной Индии существуют плантации, значительная часть которых еще и теперь принадлежит иностранным компаниям. Раньше были очень часты случаи принудительной вербовки людей из горных племен, которых беспощадно эксплуатировали и обчитывали, пользуясь полной их безграмотностью. Во многих местах Департамент лесов ограничивал районы жизни и передвижения племен, чем подрывал основу их хозяйства (земледелие с частой сменой участков). Разоряющиеся горные жители приходили в долины и нанимались за гроши батраками или сторожами, пополняя и без того многочисленную армию обездоленных крестьян, продававших свой труд

¹ Ввиду недостаточности материала данная глава имеет только справочный характер.

за горсть риса. Часто люди из горных племен занимали у ростовщиков или помещиков, живших на равнине, деньги на те или иные свои нужды и превращались в долговых рабов. Повсеместно племена, целиком или частично, образовали касты (как правило, «неприкасаемые») в составе тех народов, на территории которых они живут.

Капиталистическая эксплуатация, занесенные в горы тяжелые эпидемические заболевания, ранее неизвестные в этих местах, и употребление опиума и спиртных напитков, привитое местному населению агентами по найму, — все это было причиной начавшегося вымирания малых народов.

Родо-племенной организации в ее чистом виде нет ни у одного из сохранившихся народов: повсюду началось формирование классовых отношений. Но в общественном их строе сохраняется еще много черт, свойственных родовой организации, и, в частности, ее древнейшей форме — материнскому роду; матрилинейное наследование имущества и принадлежность к роду матери, высокое положение брата матери и т. п. У некоторых из этих народов сохраняются обряды тотемизма и пережитки группового брака.

Родовая община, управляемая советом старейшин, еще занимает видное место в жизни этих народов, но и у них уже далеко зашла имущественная дифференциация. Местная администрация опирается на социальную верхушку при сборе налога, при найме на работы, при закупке продуктов собирательства и т. п.

У всех этих народов сохраняются древние формы религии. Они поклоняются духам рек, лесов и гор и богиням-покровительницам деревень, полей, скота. Элементы индуизма и христианства, проникающие из долин, прививаются здесь очень слабо.

Статья 346 Конституции Индии гарантирует малым народам помощь правительства Республики и правительств отдельных штатов во всех вопросах их хозяйственного и культурного развития. Правительство отпускает значительные суммы на улучшение жизненных условий племен. Основные направления, по которым должны расходоваться эти суммы, следующие: организация кооперативных обществ по обработке земли и ремесленному производству, прокладка дорог и строительство мостов, организация торговли, расширение сети учебных заведений и улучшение медицинского обслуживания.

Во многих районах уже открыты школы для детей и взрослых и даже подготовлены учителя из местных жителей для облегчения преподавания. Для привлечения детей в школы в практику вводится бесплатное питание и снабжение их книгами и одеждой, но постановка просвещения этих народов организована еще недостаточно широко.

Общественность Индии предъявляет правительству настоятельные требования принятия скорейших мер по экономическому и культурному развитию малых народов и вовлечению их в хозяйственную жизнь страны в качестве равноправных членов общества.

НАРОДЫ ГОР КЕРАЛЫ И МАДРАСА

На отрогах гор, расположенных вдоль границы Тамилнада и Кералы, живет ряд малых народов, часть которых говорит на диалектах языка малайлам, а часть — на тамильском; о некоторых же из них исследователи дают противоречивые сведения, относя их то к одной, то к другой лингвистической группе.

Представителями малых народов, населяющих горы западного Тамилнада и восточной Кералы, являются, например, палийан, улладан, мудувар, урали и кадары.

Почти все эти народы характеризуются чертами веддоидной расы и являются, возможно, сохранившимися до наших дней представителями древнейших антропологических типов южной Индии.

Кроме них, в горах Нилгири, относящихся по административному делению к штату Мадрас, живет особая группа народов: тода, ката, курумба и бадага; из них только бадага обладают характерным для веддоидов типом, а тода, ката и курумба отличаются своеобразными антропологическими чертами.

Палийан (общая численность около 1 тыс. человек) живут небольшими изолированными группами вдоль Западных Гхатов от гор Пальни до Тирунеллвельских гор и в горах Вандамет в Траванкуре. В Тирунеллвели их зовут карату, а в Мадураи — когву.

Палийан говорят на языке тамиль. По внешности они отличаются от тамиллов более широкими и плоскими носами, более толстыми губами и волнистыми волосами. В прошлом они занимались главным образом собирательством и охотой, но сейчас в их хозяйственной жизни существенную роль играет подсечное земледелие.

Вербовщики рабочих для плантации контрактуют многих палийан на работы. Часть палийан уходит также в города на приработки и нанимается обычно на работу в качестве садовников или кузнецов. Многие палийан занимаются плетением корзин и циновок, продавая их на ближайших базарах.

Палийан живут в поселках, разбросанных в джунглях. Эти поселки состоят из свайных хижин, сделанных из жердей и травы. Часто палийан делают хижины на деревьях, а иногда живут и в пещерах.

Хозяйственными орудиями чаще всего служат обожженная палка-копалка, топор и нож. Палийан питаются мясом пойманных в ловушки животных и птиц, съедобными корнями, плодами и медом. Выменивая продукты собирательства на зерно у жителей долин, они расплачиваются главным образом медом диких пчел.

Среди палийан сохраняются сильные пережитки матриархальных отношений — они придерживаются матрилинейной системы наследования, но некоторые группы уже патрилинейны.

У палийан вдовам не запрещено вторично выходить замуж; соблюдаются законы левирата: вдова выходит замуж за брата своего мужа. У них встречается братская полиандрия, а местами и полигамия, обычно в связи с бездетностью первой жены (в таких случаях женятся на сестре жены).

В религии палийан сохраняются анимистические представления и культ предков. Особым почитанием пользуется божество женского рода Паличчи-Аммаль. Некоторые палийан являются индусами-шиваитами и посещают храмы в долинах. Часть их исповедует христианство (главным образом работающие на плантациях). Палийан имеют своего рода шаманов — *тхеваради*, которые играют роль посредников между людьми и духами.

Улладан Улладан живут в горах Манималай (на западе центральной части Траванкурских гор).

Они отличаются темной кожей, широким носом и волнистыми или курчавыми волосами.

Главным занятием улладан является подсечно-огневое земледелие, и поэтому они вынуждены менять места жительства каждые два-три года. Значительную роль играют собирательство, охота и рыболовство. Ловят рыбу своеобразным способом, убивая ее из лука привязанными стрелами. Распространенное охотничье оружие — праща. Мужчины нередко работают в качестве батраков и сторожей у жителей долин и на плантациях.

В социальной организации улладан сохраняются элементы первобытнообщинного строя. Племя улладан распадается на четыре экзогамных рода (*иллом*). Родо-племенные отношения сочетаются с развивающимися классовыми. Каждый поселок возглавляется старшиной, а во главе племени стоит вождь, чей авторитет считается непререкаемым. Многие вопросы жизни селения входят в компетенцию общедеревенского собрания.

Матриархальные отношения у улладан выражены еще более сильно, чем у палиян. Женщина после брака сохраняет принадлежность к своему роду, и дети тоже принадлежат к роду матери и получают имена в честь ее родственников.

Развитие патриархальных отношений сказывается в том, что пост старшины поселка наследует его сын. Личная собственность каждого мужчины делится после его смерти пополам; одну половину наследует его сын, а другую племянник по женской линии.

До самого недавнего времени были распространены ранние браки. Свадьба по обычаю устраивается в доме невесты. Среди улладан практикуется братская полиандрия. Женщина, оставшаяся вдовой, выходит вторично замуж за брата своего покойного мужа.

Мудувар
(мутхувар)

Мудувар живут в северной части гор Траванкура и в прилегающих районах Майсура и мадрасских округов Коймбатура и Мадураи.

Их обычно описывают как высоких красивых людей с орлиными носами и тонкими губами, хотя среди них встречаются люди (главным образом женщины) с широкими носами и толстыми губами.

Мудувар занимаются подсечно-огневым земледелием, охотой и рыболовством; до сих пор употребляют для охоты духовые ружья. Огнестрельное оружие приобретают у жителей равнин.

Деревни мудувар состоят из небольших прямоугольных хижин из бамбука и травы (или листьев). Когда деревня располагается на крутом склоне горы, то мудувар делают свои хижины без задней стены, прикрепля боковые стены прямо к склону. Ни лежанок, ни какой-либо мебели мудувар не изготавливают; сидят и спят на полу на плетеных циновках.

Во главе племени стоит вождь. Группы по три-четыре деревни управляются старшинами — *тхулаари*, а каждая деревня имеет совет старейшин и своего деревенского старшину *куларан*. Взимаемые за провинности штрафы частично идут в пользу этих властей. В горах Траванкура члены двух из родов мудувар считаются личными работниками вождя.

Дети принадлежат роду матери, имущество наследуется по женской линии и обязательным для юноши является брак с дочерью брата его матери. В некоторых местах встречается полиандрия, но в большинстве случаев семьи мудувар моногамны. Свобода женщин ограничивается тем, что развод по их желанию крайне затруднен, тогда как по желанию мужа — свободен. Интересным пережитком родовых отношений является предписанная обычаем обязанность дяди оплачивать долги племянников, а долги старших в семье должны оплачивать их племянники.

Отличительной чертой социальной организации мудувар является существование у них домов холостяков, в которых спят все мальчики старше 10 лет, и особых спальных домов для девушек.

Урали (около 40 тыс. человек) живут в лесах гор Перийар, Вандамет и Тходупула (Траванкур), а также в горах Коймбатура, Мадураи и Тричинополи (Мадрас).

Урали

Главным занятием урали тоже является мотыжное земледелие. Земля, принадлежащая каждому поселку, делится на три части и каждый год

Деревня племени мудувар

обрабатывается и засеивается одна такая треть. Урали сеют главным образом суходольный рис. Занимаются также охотой и рыболовством. Когда в горах, где живут урали, организуется ловля диких слонов, всегда обращаются к их помощи и за это платят им.

Урали живут в плетеных хижинах, крытых травой или листьями. Часто они строят свои хижины на деревьях на высоте до 10 м (в такие хижины поднимаются по бамбуковым лестницам).

В Траванкуре группа поселков урали объединяется под властью одного вождя и, кроме того, в каждом поселке есть свой старшина (он же выполняет и функции знахаря).

В семейном быту урали тоже сохраняются некоторые пережитки родовых отношений. Браки заключают путем обязательного обмена сестрами и поэтому, например, юноше, не имеющему сестры, очень трудно найти себе невесту.

Среди урали были распространены ранние браки. Свадебный обряд очень прост и состоит в угощении родственников невесты в доме жениха. Разводы осуществляются легко, и вторичные браки разведенных и вдов не запрещаются обычаем. Наследование — матрилинейное; сын сестры мужчины считается его сыном и является главным исполнителем погребальных церемоний после смерти дяди.

При наступлении зрелости девушка подвергается изоляции. Аналогичный обряд совершают и женщины в период месячных. При родах женщину изолируют, оставив ей запас продуктов; она рождает без всякой помощи и возвращается домой только на 22-й день. Подобные обычаи существуют и у других малых народов южной Индии.

При погребении вместе с покойником в могилу кладут его мотыгу, украшения и другие вещи, которыми он пользовался при жизни. Сверху на могилу ставят большие камни-дольмены.

Кадары (кадиры) Кадары (около 2 тыс. человек) живут в горах Кочина и мадрасского округа Коймбатур.

Они отличаются от окружающего населения очень темной кожей, вьющимися волосами и невысоким ростом (мужчины до 158 см, женщины — до 150 см).

Кадары живут главным образом в глубине лесов и занимаются сбором меда, воска, кардамона и других лесных продуктов, а также охотятся и ловят рыбу.

Некоторые кадары занимаются подсечно-огневым земледелием и разводят в небольших количествах домашний скот. Их нанимают также для охоты на слонов и для разных работ в лесах. Раньше их труд оплачивали натурой, теперь же за выполнение работ по контрактам они получают деньги.

Кадары живут в деревнях, состоящих из 15—20 хижин, сделанных из бамбука и пальмовых листьев и крытых травой. Эти хижины обычно строят женщины.

До недавних пор кадары носили только набедренные повязки, теперь носят такую же одежду, как и жители равнин — короткие сари, рубахи и дхоти.

Кадарами управляет вождь, называемый *мупан*. Пост мупана по традиции наследует сын его сестры, тогда как все другие члены племени придерживаются уже патрилинейного наследования.

Браки с дочерью сестры или брата запрещены, но кузенные браки разрешены. Обычно родители выбирают невесту и договариваются о браке. Свадебный обряд состоит в угощении родственников в доме жениха и невесты. За невестой обычно дается приданое, в которое теперь, кроме лесных продуктов, стали входить и деньги. Встречи мужа с женой должны по обычаю происходить в лесу вне жилого помещения.

Разводы очень легки, и браки вдов разрешены без ограничений. Во время месячных женщины проводят несколько дней в строго изолированной временной хижине, которую потом сжигают. Роды тоже протекают в отдельном помещении.

Кадары почитают разных духов; развит культ предков. Храмов они не имеют и приносят жертвы объектам своего почитания на особых камнях под деревьями (обычай, широко распространенный у всех народов Индии). Функции жреца выполняет глава деревни или старший мужчина в семье (в случаях семейного торжества).

Кроме описанных выше народов, в горных районах на границе Мадгаса и Кералы живут и другие этнические группы. К ним относятся канниккар, ирула, шоллага, малапантарам, эрнадан и др. Эрнадан являются наименее развитыми из них. Они не имеют постоянных жилищ, а устраивают временные ветровые заслоны или навесы из веток. Они кочуют по горам, изредка спускаясь в долины. Основным их занятием является собирательство. Часть собранных продуктов они обменивают в долинах на одежду и другие нужные им товары. Эрнадан считаются мастерами изготовления особенно крепких веревок для слонов, и продажа этих веревок составляет в настоящее время важную статью их дохода.

НАРОДЫ ГОР НИЛГИРИ

В горах Нилгири, по административному делению входящих в штат Мадрас, территориально находящихся на границе районов расселения тамилы и каннара, живут народы, говорящие на языках, близких древним формам языка каннара (в науке существует также мнение, что их язык близок тамильскому). Это — курумба, тода, kota и бадага. Все эти народы, в отличие от малых народов других районов южной Индии, связаны друг с другом определенными традиционными взаимоотношениями в области производственной деятельности и духовной жизни. Эти отношения очень близки к тем, которые существовали между разными кастами сельской общины Индии и, возможно, являются наглядным

примером того, как в древности складывалась кастовая система. Бадага в системе этих связей выступают в качестве земледельцев, курумба — в качестве охотников, плетельщиков и музыкантов, тода — в качестве скотоводов и кота — в качестве ремесленников.

Каждая семья кота, например, была связана традиционными обязательствами по обмену продуктами производства с определенными семьями бадага, и нарушение этих обязательств вело к разрыву этих отношений и иногда к бойкоту провинившейся семьи и даже целой деревни со стороны жителей всех окружающих деревень. За последние 100 лет, и особенно за годы, прошедшие после освобождения Индии, в горы Нилгири пришло много переселенцев из долин, которые тоже вступили в определенные производственные взаимоотношения с местными народами, что до известной степени нарушило их древние связи. Теперь инструменты или утварь можно купить или выменять не только у кота, и музыкантов пригласить не обязательно из курумба. И кота, и курумба, в свою очередь, могут не зависеть от бадага в получении продуктов питания.

Широкое хозяйственное строительство, развертывающееся в районе гор Нилгири, заметно изменяет жизнь всех горных народов. Многие их представители нанимаются на работы по прокладке дорог и расчистке лесов, другие уходят работать на плантации, или на городские предприятия, или втягиваются в торгово-посредническую деятельность, а некоторые, окончившие местные школы, даже учатся в высших учебных заведениях и, закончив их, занимаются интеллектуальным трудом, живя преимущественно в городах южной Индии. Но все же основная масса указанных народов до самых недавних пор придерживалась, и в значительной мере продолжает придерживаться традиционных норм жизни и старых обычаев и установлений.

В значительной степени эта приверженность может быть объяснена и тем, что горы Нилгири стали своего рода заповедником, привлекающим туристов, которые хорошо платят местным жителям за осмотр их жилья и за возможность их сфотографировать.

Судя по тамильским историческим хроникам, курумба некогда были независимы, участвовали в войнах древнего царства Паллавов с другими царствами. В XIII—XIV вв. их земля была присоединена к государству Виджаянагар, и в XVI в. они уже были известны не как воины, а как овцеводы, которых индусы причисляли к «низкой» касте шудр.

По своему антропологическому типу они выделяются из всего населения гор Нилгири, отличаясь очень низким ростом, темной кожей и курчавыми волосами.

В наше время курумба живут на склонах гор Нилгири. Они занимаются разведением овец, собирательством, охотой, плетением корзин и матов, изготавливают и продают музыкальные инструменты, а также являются профессиональными музыкантами. Свою продукцию они выменивают на продукцию, производимую другими племенами. Они работают также на плантациях, нанимаются в батраки и на лесоразработки. Еще одним традиционным занятием курумба считается «профессиональное колдовство», чем они внушают немалый страх и уважение к себе со стороны своих соседей.

Они живут в маленьких поселках, имеющих в плане форму полукруга, в хижинах, сделанных из бамбука и крытых травой. Эти поселки называются *комбаи*, что на языке каннара значит «овчарни» (название указывает на занятие курумба овцеводством).

Все племя делится на две экзогамные группы *нагар* и *балогар*. Ими управляют вожди, называемые *мудали*, которые сейчас выполняют роль представителей официальной администрации. Пост *мудали* наследует

его старший сын. Если у него нет сыновей, то выбирается новый мудали.

Свадебные обряды курумба очень просты. Разводы и браки вдов решены без ограничений. Роды по обычаю, как и у многих других племен южной Индии, должны протекать вне жилого помещения.

Курумба не знают запретов и ограничений на употребление в пищу тех или иных продуктов. Едят они всей семьей вместе, без различия пола и возраста, и часто из одной посуды.

Курумба почитают солнце, считающееся божеством мужского пола и луну, считающуюся божеством-женщиной, а также бога посева, богиню дождя и многие другие божества и духов лесов и гор. Их погребальный обряд близок к индусскому — они обычно сжигают покойников, за исключением умерших мудали и маленьких детей, которых хоронят. При каждом их поселке есть особая пещера, где они ставят камни в честь душ усопших.

Тогда Народ тогда живет в горах Нилгири между реками Майар и Бхавани. Несмотря на свою крайнюю малочисленность (879 человек, по переписи 1951 г.), тогда широко известны в этнографической литературе вследствие целого ряда характерных черт внешности, хозяйственного и бытового уклада, свойственных только им одним. Антропологический тип заметно отличает их от всех дравидийских племен и народов. Это высокие люди со сравнительно светлой кожей (женщины светлее мужчин), прямыми носами и густыми длинными волнистыми волосами и бородами. Внешнее их отличие подчеркивается еще манерой женщин причесывать волосы в виде длинных трубчатых локонов.

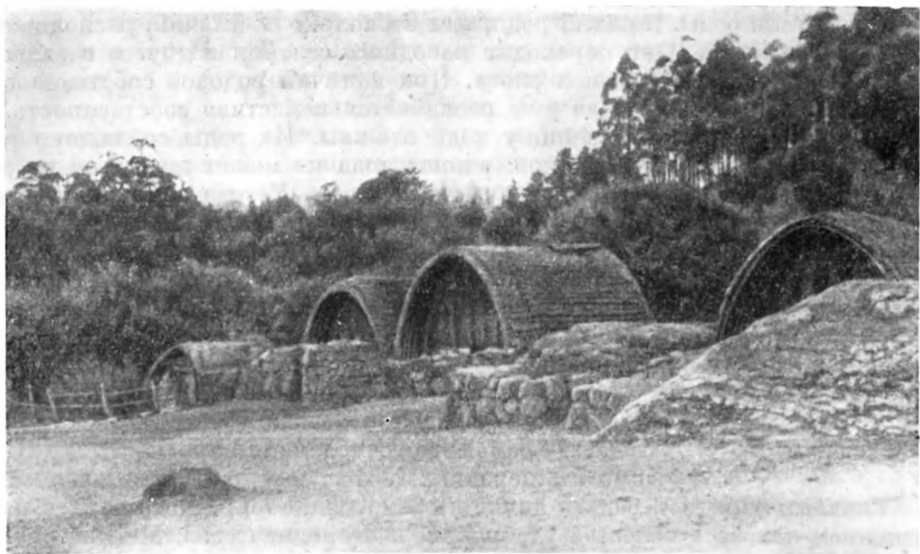
Главным занятием племени является скотоводство: они разводят буйволов и продают молоко и молочные продукты жителям гор Нилгири (или обменивают их на зерно и другую продукцию, производимую окрестными народами). Высоко развито также ремесло художественной вышивки; они приносят вышитые вещи для продажи на базар в столицу Нилгири — г. Утакаунд.

Попытки правительства приучить тогда к земледелию не принесли пока результатов, так как отведенную им землю тогда передали в пользование соседнему народу, бадага, который выплачивает им дань зерном, считая тогда по давней традиции хозяевами местной земли. В силу давних исторических связей, установившихся между отдельными народами Нилгири, не только бадага, но и кота обслуживают тогда, изготавливая для них посуду, инструменты и прочие предметы домашнего обихода, причем не только в обмен на молочные продукты, но и в форме даров (каждая деревня кота снабжает определенный род тогда).

Тогда живут в маленьких деревнях, насчитывающих две—шесть хижин. Деревни обычно окружены невысокой стеной, сложенной из необтесанных камней. Хижины тогда состоят из аркообразной крыши, доходящей до земли, и двух стен — передней и задней. В передней стене, несколько задвинутой под крышу, проделывается небольшая дверь, отодвигаемая вбок по стене, а по сторонам двери устраиваются две завалинки. Окон нет. Помещение хижины разделено на две части, мужскую и женскую.

Одежда мужчин и женщин тогда однотипна и напоминает длинные тоги или плащи, конец которых перебрасывается через одно плечо, а складки свободно драпируют тело.

Вся повседневная и религиозная жизнь тогда тесно связана с их скотоводческим хозяйством. Скотоводство считается делом чисто мужским, и женщины к уходу за скотом не допускаются. Женщина не должна даже ходить по тем тропинкам, по которым мужчины ходят к доильне, и не должна ни доить коров, ни варить еду на молоке.

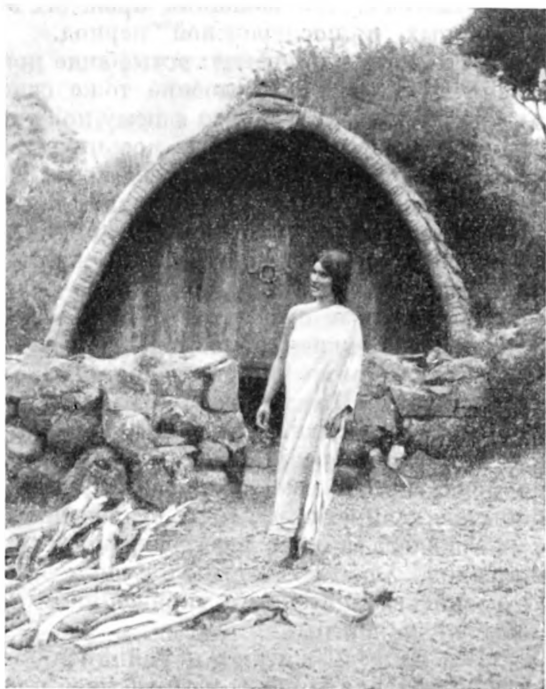
Поселок племени тода

Тода поклоняются богу Пихти (который по легенде сотворил всех тода), его сыну, сотворившему буйволов, его сестре и другим богам (у каждого рода есть свой бог-покровитель). Часть своих буйволов тода считают священными, и правом доить их и ухаживать за ними пользуются только жрецы, живущие тут же в доильнях. Такие доильни являются храмами тода. Доильни чаще всего строятся в отдалении от деревень. Воду для доилен и воду для домашних нужд тода никогда не берут из одного источника (так же, как и употребляют разные сорта дров для домашних очагов и для очагов в доильнях).

Часть тода приняла христианство.

Своих покойников тода сжигают, сопровождая обряд сложными церемониями, и после сожжения погребают золу. Через три месяца после похорон сжигают личные вещи покойного, и золу тоже погребают. У каждого рода есть свои кладбища, причем золу, оставшуюся после сожжения женщины, хоронят в стороне от захоронений праха мужчин. На местах погребения строят маленькие хижины.

Все тода делятся на две эндогамные группы типа фратрий (*тортароль* и *тейсалиоль*), которые распадаются

Женщина тода перед хижинкой

на экзогамные роды. Каждый род имеет несколько поселений, расположенных на пастбищах. Они переходят из одного селения в другое в зависимости от сезонных перегонов скота. При наличии родовой собственности на скот и пастбища, у тода уже развивается и частная собственность.

Семейно-брачные отношения у тода сложны. Их роды соблюдают ряд запретов на заключение браков: юноша тода не может жениться на дочерях братьев и сестер отца или сестер матери. У тода сохраняются пережитки группового брака — в их среде распространена полиандрия, причем мужьями одной женщины обычно бывают или братья или члены одного рода. Старший из мужей исполняет особую церемонию «лука и стрелы», легализующую положение будущих детей от всех мужей: он считается отцом всех детей впредь до выполнения этой же церемонии следующим мужем, которому будут принадлежать все дети, появившиеся после этого, и т. д. Наследование у тода патрилинейное. Семейные связи очень прочны, и разводы разрешаются только в связи с болезнью жены.

Бадага

Бадага — самая многочисленная народность гор Нилгири (по переписи 1951 г., около 70 тыс. человек).

Главным занятием бадага является земледелие террасного типа, с применением навоза в качестве удобрений, и огородничество. Многие бадага работают на плантациях, на строительстве дорог, на лесных разработках. Среди бадага есть и ремесленники — плотники, портные и другие, но в основном они выменивают или покупают ремесленную продукцию у кота. Известную роль играет и собирательство. Это дело женщин; они же преимущественно занимаются и полевыми работами.

Бадага живут в больших общих домах, разделенных на отдельные помещения для разных семей. В домах есть еще помещения для доения и хранения молока, куда не должны входить женщины, а также те мужчины, которые по тем или иным причинам считаются «оскверненными». Скот помещается в каменных загонах у домов, а продукты и хозяйственный инвентарь хранятся в бамбуковых складах. Имеются также специальные хижины, где женщины проводят время своей «нечистоты», т. е. дни месячных и послеродовой период.

В некоторых деревнях есть общие доильни, напоминающие храмы племени тода. У бадага доение тоже считается обязанностью и почетным правом мужчин, и доступ к нему получает мальчик только после прохождения обряда посвящения в восьмилетнем возрасте, причем первое доение сопровождается рядом особых церемоний.

Одеждой взрослых и детей являются длинные белые плащи (у мужчин — орнаментированные). Женщины под этими плащами обертывают тело белой тканью от груди до колен, а мужчины надевают набедренные повязки. На головах женщины носят белые повязки, а мужчины — тюрбаны. На похоронах все одеваются в темное. Женщины племени татуируются, а девочкам сбривают волосы на голове, оставляя только чуб надо лбом.

У бадага сохраняется деление на экзогамные роды *кула*, возглавляемые старшинами. Имущественное расслоение привело к выделению у бадага имущей верхушки.

Полигамия разрешена, но встречается нечасто, только в зажиточных семьях. Вдовы имеют право вторично выходить замуж. Распространен обычай левирата. Разводы разрешены без особых ограничений.

У бадага широко распространен лингаизм. Распространен также культ предков. Храмами лингаитов являются квадратные побеленные дома, с росписью по стенам и украшениями на крышах. В этих храмах живут обычно и жрецы.

Все бадага сжигают покойников, за исключением «вышей» группы *удайя*, которая хоронит их в сидячем положении. После сжигания останки зарывают около деревни, и сверху ставят дольмены с изображением луны и солнца.

Кота (около 1 тыс. человек), наравне с тода, считаются коренными жителями гор Нилгири. Их главным занятием является ремесло, причем

Кота они считаются самыми искусными ремесленниками района Нилгири. Они занимаются плотничеством, кожевенным делом, выделкой корзин и зонтов и изготовлением тонких ювелирных изделий. За последнее время кота стали заниматься земледелием, главным образом огородничеством. Скотоводство у них развито значительно слабее, чем у тода, и в литературе встречаются указания на то, что им запрещено доить коров, так как по какой-то давней традиции считается, что они оскверняют этих животных, и что им разрешено пить только то молоко, которое им дают люди более «высокого» племени (например, тода). У них существует также трудно объяснимый запрет на пользование спичками, и они, по обычаю, или могут брать огонь из домов «высших» или добывать его трением. Они исполняют для тода много разных работ и относятся к ним с особым уважением. Кота служат обычно музыкантами и танцорами на праздниках у всех соседних племен, и для исполнения ритуальных танцев имеют особые цветные костюмы и головные уборы. Обычной одеждой им служит белая рубаха, длинная набедренная повязка и покрывало, наброшенное на плечи.

Все племя делится на экзогамные группы, называемые *кери*, что значит «улица». Кота живут в нескольких деревнях по 30—60 домов каждая.

У кота существует патрилинейная система наследования. Имеется ряд ограничений для женщин. Их обычай строго запрещает мужчинам какое бы то ни было общение с женщиной в дни ежегодного храмового праздника (когда мужчины не должны не только говорить со своими женами, но и сами готовить себе пищу) и в период посева, когда они тоже могут разговаривать с женщинами только через мальчиков-посредников.

Кота поклоняются духам-покровителям. Входить в храмы других племен и каст кота не имеют права. Их храмы представляют собой навесы из бамбуковых палок, покрытые листьями.

МАЛЫЕ НАРОДЫ АНДХРА ПРАДЕША

На территории штата Андхра Прадеш живет ряд малых народов. Большинство их живет в тех районах, которые граничат с Центральным Индийским нагорьем, и по своей лингвистической и этнической принадлежности относятся к народам, заселяющим это нагорье¹. Главными их занятиями являются подсечное земледелие, собирательство, охота и рыболовство. Правительство штата Андхра принимает сейчас ряд энергичных мер по улучшению условий их жизни и по вовлечению их в хозяйственную деятельность народа телугу.

Ченчу На территории Андхры, в округах Махбубнагар, Курнул и Гунтур, на Амрабадском плато, живет народ ченчу (менее 500 человек), который считают последним из местных древних племен, еще не ассимилированных полностью народом телугу.

По антропологическому типу ченчу заметно отличаются от телугу. У них темная кожа, волнистые или курчавые волосы и широкие носы. Они невысоки ростом.

Главным занятием ченчу было собирательство и охота. В настоящее время они отчасти занимаются земледелием и скотоводством. Из ремесел у них развито главным образом плетение.

Деревни ченчу называются *пента* и состоят из беспорядочно сгруппированных круглых в плане хижин, вблизи которых обычно растут

¹ Подробное описание жизни и быта этих народов см. в разделе «Народы Центрального Индийского нагорья».

тыквы — единственная огородная культура племени. Стены хижин плетут из бамбука и обмазывают глиной, а конические по форме крыши кроют листьями или травой.

В деревнях ченчу нет домов холостяков, но есть отдельные хижины для гостей. Для девушек, достигших зрелости, воздвигаются на время их «нечистоты» специальные маленькие хижины, где они пребывают три-четыре дня под наблюдением старухи (которая тоже считается это время «нечистой»). После очищения купанием девушка возвращается в свою семью.

Одежда мужчин ченчу состоит из набедренной повязки и кожаного пояса, за которым они обычно носят нож. Женщины тоже носят короткие повязки на бедрах и род маленьких лиффов. Их украшения просты и состоят из нескольких нитей бус и из латунных браслетов. Вдовы, по обычаю, украшений носить не должны. И мужчины и женщины волос не стригут, а собирают их в пучок на верхушке головы.

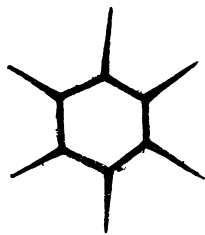
Все племя ченчу распадается на экзогамные группы с тотемными названиями. У них имеется и несколько профессиональных групп типа каст. Родо-племенные отношения претерпели у ченчу уже сильнеешие изменения. В деревнях живут представители разных родов. Семьи, как правило, моногамны, но полигамия не возбраняется. Для юноши обязательен брак с дочерью брата матери или сестры отца. Разводы у ченчу осуществляются только по воле мужа. В случае смерти мужа вдова может выйти замуж за его младшего (иногда и старшего) брата. Браки заключаются после наступления зрелости девушки и свадебные обряды очень просты — обед для гостей, вручение подарков невесте и переход ее в дом родителей мужа, где она живет до окончания постройки нового дома для новобрачных. Наследование у ченчу патрилинейное.

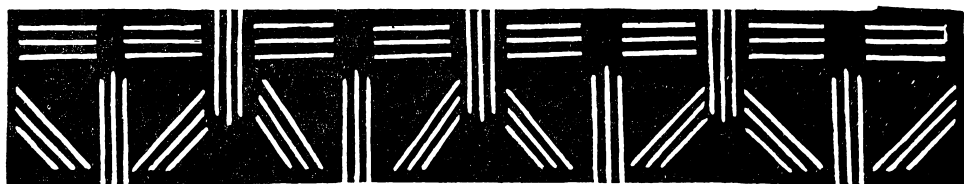
Ченчу поклоняются богиням неба, земли, а также солнцу. У них развита фаллический культ.

Ченчу хоронят покойников, на могилы кладут камни и несколько дней справляют поминки по усопшему. За последнее время они стали иногда сжигать мертвых, заимствовав, по-видимому, этот обычай у индусов-телугу, с которыми они приходят во все более тесное соприкосновение.

В Гунтуре и Курнуле, лет 50—60 назад леса были объявлены собственностью государства и Департамент лесов стал теснить и ограничивать ченчу, а на их территории стали селиться земледельцы телугу. Тогда для ченчу были созданы своего рода резервации — специальные поселки, и были выделены определенные участки леса для собирательства. Но эти участки быстро опустошались, и ченчу были вынуждены уходить на разные заработки. Поселяясь вблизи деревень телугу, они занимают положение «низких» каст в их среде. Втягиваясь постепенно в экономическую жизнь окружающего их народа, они участвуют в его праздниках и начинают исповедовать его религию. Этот процесс ассимиляции ускоряется еще тем обстоятельством, что все ченчу говорят на языке телугу.

В районах расселения ченчу сейчас есть школы, и некоторые из ченчу смогли получить образование и стать учителями в этих школах.

НАРОДЫ АНДАМАНСКИХ И НИКОБАРСКИХ, ЛАККАДИВСКИХ И АМИНДИВСКИХ ОСТРОВОВ

Две группы островов — Андаманские и Никобарские — расположены в Бенгальском заливе на расстоянии свыше 1300 км от Коромандельского побережья. В Андаманскую группу входит больше 200 островов, в Никобарскую — 19. Общая их площадь составляет 8326 км², а население — свыше 31 тыс. человек.

Многие острова необитаемы, и большая их часть до сих пор не исследована. Средняя плотность населения здесь равняется 10 человек на 1 км², но население распределено очень неравномерно: на Андаманских островах гуще всего заселена южная часть острова Южный Андаман, где расположена столица всех этих островов Порт-Блэр и примыкающие к ней поселения, а на Никобарских — небольшой остров Чаура. Обе группы островов принадлежат Индии, считаются районами центрального подчинения и управляются непосредственно из Дели.

Влажный и жаркий климат способствует здесь буйному разрастанию тропических вечнозеленых лесов, мангровых зарослей и сочных высоких трав. Лесное хозяйство играет большую роль в экономике Андаманских островов. На Никобарских островах большие площади покрыты рощами кокосовых пальм, и обработка продуктов этих пальм является основным видом хозяйственной деятельности населения.

Андаманские острова

Андаманские острова лежат на древнем морском пути, по которому осуществлялись торговые связи между Индией, Бирмой, Малайей и Индонезией.

Упоминания об этих островах и об их населении содержатся в памятниках древнеиндийской литературы, в трудах Птолемея и в описаниях китайских паломников и арабских мореходов, причем в некоторых из этих источников сообщается, что люди, живущие на Андаманских островах, ходят обнаженными и отличаются маленьким ростом. Позже, когда с населением островов познакомились европейцы, именно пигмеи-андаманцы явились предметом пристального внимания и изучения. С течением времени Андаманы были превращены английскими властями в места каторжных работ и пожизненной ссылки с правом на свободный труд.

Вымирание андаманцев в районах каторжных поселений происходило очень быстро. В 1858 г. их численность (по приблизительному подсчету) равнялась 5—5,5 тыс. человек, в 1931 г. (по данным переписи) их было 460 человек, а перепись 1951 г. зафиксировала всего 25 человек. Но, данные переписей 1931 и 1951 гг. не отражают реальной картины,

так как недавно была обнаружена группа андаманцев численностью в 200 человек в глубине лесов одного из северных островов.

С 1952 г. индийское правительство начало заселять добровольцами Андаманские острова с целью их колонизации и расширения лесоразработок. Свыше 1,5 тыс. семей уже переехало из Индии на острова, и этот поток переселенцев ширится.

Главным занятием переселенцев является расчистка лесов, обработка древесины, производство спичек, луба, фанеры и земледелие на расчищенных участках. Здесь выращивается рис и культивируются сахарный тростник, чай, кофейные, каучуковые и фруктовые деревья.

Как и в южной Индии, многие ремесла на Андаманах связаны с обработкой кокосовой пальмы (плетение матов, веревок, корзин, изготовление резных художественных поделок из скорлупы орехов, производство кокосового масла и т. д.). Организуются кооперативные общества, в которые входят рабочие, добывающие сырье, ремесленники, обрабатывающие его, и агенты по сбыту готовой продукции.

В течение многих лет на островах свирепствовала малярия, унося сотни жизней. За последние годы была организована борьба с ней и с другими болезнями, от которых страдает население. Сейчас на островах существует четыре больницы и свыше 25 диспансеров и запроектирована постройка хорошо оборудованной плавучей больницы для обслуживания населения тех островов, где нет стационарных госпиталей.

В ближайшие годы предполагается построить ряд новых школ, помимо 35 уже имеющихся на островах.

АНДАМАНЦЫ

Андаманцы в течение многих лет были объектом пристального внимания антропологов, лингвистов и этнографов, так как и по языку и по особенностям своего антропологического типа они резко отличаются от народов, населяющих близлежащие страны. По имеющимся в литературе данным, андаманский язык занимает особое место в лингвистической классификации. Очень своеобразен и антропологический тип андаманцев¹.

Исследователи выделяют среди андаманцев две основные группы племен: 1) северную, или племена Большого Андамана, куда входят все племена Северного и Среднего Андамана и береговые племена Южного Андамана, и 2) южную группу, или племена Малого Андамана: племя джарава Южного Андамана, племя ѓнге Малого Андамана и племена островов Северный Сентинель и Рутленд. Каждое племя андаманцев жило обособленно и говорило на своем особом диалекте или, возможно, даже особом языке. Социальный строй и культура андаманских племен остаются до сих пор недостаточно изученными.

По роду своей хозяйственной деятельности племена делились на две категории — на береговых, занимавшихся в основном добычей морских черепах и ловлей рыбы с челноков, и лесных, источником существования которых была охота (главным образом на диких свиней). Береговые племена часто кочевали, сообразуясь с сезонными передвижениями рыбы и морских животных, а лесные вели более оседлый образ жизни.

Для охоты андаманцы пользовались луком и стрелами. Лук отличается своеобразной формой, напоминающей латинскую букву «S». На охоте использовали собак. Охота являлась по преимуществу занятием мужчин, а собирательство — женщин.

Одежда мужчин и женщин ограничивалась подвешенными спереди и сзади (а иногда только спереди) пучками растительных волокон. Дети (а иногда и взрослые) ходили совсем обнаженными.

¹ Более подробно см. «Вводную часть» «Антропологический состав населения».

Племена делились на роды. Каждая родовая община занимала определенную территорию, в пределах которой члены этой общины охотились, ловили рыбу или занимались собирательством. В собственности отдельной семьи находились хижина, челноки и домашняя утварь.

Члены каждой родовой группы жили совместно в одном селении. Лесные племена обычно сооружали в таком селении большой общий дом, а береговые — небольшие хижины для отдельных семей, расположенные вокруг площадки для сборищ и танцев. Хижина представляла собой у северных племен шалаш из пальмовых листьев, сделанный в форме двускатной крыши; южные жили в домах круглой формы с конической крышей. В деревнях были дома холостяков, и возле них — общие очаги, на которых жарили туши убитых на совместной охоте животных.

В период охоты вдали от деревни в лесу сооружали временные ветровые заслоны из пальмовых листьев.

Племена южной группы имели несколько более развитую социальную организацию; их возглавляли вожди.

Прочность родовых связей была очень велика и особенно сказывалась в воспитании детей, о которых заботились совместно все члены рода. Мальчики до десятилетнего возраста жили со своими родителями, а после церемонии посвящения переходили в дом холостяков; девочки тоже проходили церемонию посвящения, но до замужества оставались в доме родителей, помогая им по хозяйству. Для молодых строили хижину, и после свадебного обряда, состоявшего в том, что кто-нибудь из старейшин разъяснял им семейные обязанности и заставлял их обняться перед огнем, поселяли их в этой хижине.

У андаманцев был очень развит обычай обмена подарками не только между членами одного рода, но и между людьми разных родов и племен, имевший уже характер меновой торговли. Приход с подарками сопровождался совместной охотой, праздником и танцами. Это укрепляло дружественные связи между отдельными группами андаманцев. Но вместе с тем мирные отношения между ними могли быть в любую минуту и часто по незначительной причине прерваны, и им на смену приходил период взаимных набегов, оканчивавшихся обычно убийством нескольких человек. В роли примирителей враждующих родов выступали женщины.

Юноши могли принимать участие в войне и охоте только после церемонии посвящения, длившейся несколько дней и сопровождавшейся нанесением на кожу серии надрезов и особых магических рисунков.

Среди андаманцев было распространено много разных магических обрядов, особенно для ограждения от духов, населяющих по их поверьям леса и воды. Андаманы считали, что в этих духов превращаются души умерших взрослых людей, и только души умерших младенцев возвращаются на землю в виде ребенка, вновь родившегося у той же матери. Главными духами считались два духа муссонов — Билику и Тараи, с деятельностью которых андаманы связывали в своих представлениях смену времен года и, соответственно, свою хозяйственную деятельность. У андаманцев были колдуны, которым приписывали способность влиять на духов при помощи особых церемоний и заставлять их служить людям. Колдуны пользовались большим влиянием среди своих соплеменников.

НИКОБАРЦЫ

Численность коренного населения Никобарских островов превышает 12 тыс. человек. По своему антропологическому типу, по языку и культуре никобарцы стоят ближе к населению Индокитая, чем к индийцам. Они говорят на никобарском языке, относящемся к мон-кхмерской семье языков. Их можно разделить на три группы, отличающиеся одна от дру-

гой диалектальными особенностями — северную, центральную и южную. Особое место занимают шомпен, живущие во внутренних районах острова Большой Никобар.

Никобарцы занимаются подсечным, а местами и поливным земледелием (сеют рис, просо, сахарный тростник). Особо важное место занимает культура кокосовой пальмы. Из домашних животных никобарцы разводят главным образом свиней, откармливая их кокосовыми орехами и жмыхами сахарного тростника. Свиньи являются основным объектом накопления и показателем богатства. Они обязательно входят в состав приданого, а также выкупа за невесту. Большую роль играет также рыболовство. Из ремесел на Никобарских островах высоко развито производство каное разных родов и размеров. При их помощи осуществляется торговля между островами и морской промысел.

Между группами отдельных островов издавна существовал оживленный обмен. Жители отдельных островов специализировались на изготовлении тех или иных предметов, которые использовались для обмена. Так, население острова Чаура специализировалось на изготовлении глиняной посуды, хотя глины на этом острове нет, и ее привозят с острова Тересса; каное изготавливали на южных и центральных островах и отсюда доставляли на север.

Особую роль в этом межостровном обмене в течение длительного времени играло население острова Чаура. Остров Чаура расположен между самым большим островом — Кар-Никобаром с севера и центральной группой островов с юга. Его население немногочисленно (немногим больше 600 человек), но оно в течение длительного времени контролировало торговые отношения между островами. Чаура является местом религиозных паломничеств остальных никобарцев; здесь каждые полтора года собирались жители разных островов на общий торжественный праздник. Поэтому на островах существует традиционное отношение к населению Чауры, как к «высшему» классу. Результатом этих особенностей социально-экономического развития явилось то, что у жителей Чауры классовая дифференциация зашла дальше, чем у населения других островов.

Уже в первой четверти XX в. здесь существовала частная собственность на землю, и вождь племени не имел права распоряжаться земельными участками своих подчиненных, тогда как на других островах в частной собственности находились только деревья.

Браки у никобарцев заключаются по выбору самих молодых людей, но с согласия их родителей. Свадебные обряды просты, но обязательно сопровождаются праздником, на который приглашаются все жители деревни, приносящие молодым подарки. Брак обычно патрилокален, но нередко муж переходит в дом жены.

Никобарцы верят в злых духов, насылающих разные несчастья и болезни, и пытаются запугать их, ставя возле своих домов вырезанные из дерева страшные фигуры людей и животных и подвешивая к деревьям особые трубки из бамбука, издающие при ветре звуки, напоминающие стон или рев. Духам-охранителям они приносят в жертву свиней, домашнюю птицу и кокосовые орехи.

Племя шомпен, населяющее внутренние районы острова Кар-Никобар, отличается от никобарцев и по языку и по антропологическому типу; кожа шомпенов темнее, а волосы курчавые или мелковолнистые.

Шомпены делятся на родовые группы, и у каждой группы в коллективной собственности есть своя определенная территория. Шомпены занимаются примитивным земледелием, разрыхляя землю при помощи обожженной на огне палки-копалки. Они выращивают ямс, арековую и кокосовую пальму и бетель (жевание бетеля среди шомпенов и никобарцев распространено так же широко, как и в Индии); разводят свиней. Большую роль играет охота, собирательство и рыболовство.

Наиболее распространенное жилище шомпен — свайное; иногда они сооружают хижины на деревьях. Хозяйственная утварь состоит из сосудов для приготовления пищи, сделанных из коры, бамбуковых трубок для хранения воды и корзин из тростника. Главным их оружием являются деревянные копья с железными наконечниками и большие ножи *дах*, которые они выменивают у никобарцев.

Шомпены раньше враждовали с береговыми жителями Кар-Никобара и совершали набеги на их деревни, но за последнее время отношения стали дружественней; налаживается их взаимное сотрудничество при постройке каноэ, в торговом обмене и т. д.

Процесс заселения Никобарских островов индийскими колонистами позволяет всем местным жителям расширить свои связи с внешним миром. Индийское правительство открывает на островах школы и больницы, развивает плантационное хозяйство, торговлю и ремесла.

НАСЕЛЕНИЕ ОСТРОВОВ ЛАККАДИВСКИХ, АМИНДИВСКИХ И АТОЛЛА МИНИКОЙ

Территориально близки южной Индии группы островов, расположенных в Аравийском море приблизительно в 400 км от Малабарского побережья. Это острова Лаккадивские, Аминдивские и атолл Миникой.

Лаккадивские и Аминдивские острова и Миникой административно относятся к штату Керала.

Население этих островов — свыше 21 тыс. человек — говорит на языке малаялам. Население атолла Миникой говорит на особом языке — махл, близком к сингалскому (у них двенадцатичная система счета, вместо индийской десятичной). Собирательное название всех этих островов «Лаккадиви» (или Лакшадиви) буквально означает «Сто тысяч островов», но на самом деле их не больше 20, а заселено из них только 10, включая Миникой. Вполне возможно, что многие острова погрузились в воду в результате геологических изменений в сравнительно недавнее время; такие явления происходили даже на памяти современного населения.

Все описываемые острова являются коралловыми атоллами с лагунами; почва на них наносная, богатая перегноем и плодородная. Здесь, в условиях тропического муссонного климата, произрастают кокосовая пальма, тамариндовое дерево, смоковница, хлебное дерево, различные кустарники.

Местное население культивирует кокосовую пальму, фруктовые деревья, ананасы, хлопок, несколько видов проса, батат, луковичные и другие огородные культуры. Рис здесь не выращивается, и его получают из Индии в обмен на привозимые туда островитянами продукты их морского промысла — вяленую и копченую рыбу, морские огурцы, черепахи. Они вывозят на материк и продукты обработки кокосовой пальмы — койр и копру. Как и в Керале, эта пальма играет на острове большую роль в хозяйстве — кокосовое масло широко употребляется в пищу, из волокна изготавливают веревки и канаты, плетут корзины и маты, из древесины вырабатывают хозяйственную утварь, из сока делают сладкий напиток. Пальмовые листья до сих пор употребляют на островах вместо бумаги для письма (применение, в Индии уже почти забытое), а в качестве оружия письма используют острые рыбы кости.

Стволы деревьев распиливаются на доски, которые служат главным образом материалом для постройки мореходных судов-лодок, барок, шхун и катамаранов, отличающихся чрезвычайной прочностью и устойчивостью: местные моряки в любую погоду уходят на них в море; на них же осуществляются переезды на далекий материк. Дома строят из кораллового камня, крыши кроют листьями кокосовой пальмы.

В социальном строе населения Лаккадивских и Аминдивских островов и Миникоя сильны пережитки матриархальных отношений. Женщины здесь равноправны с мужчинами и самостоятельно решают и хозяйственные вопросы и вопросы семейной жизни. Девушки пользуются правом добрачной свободы и сами выбирают себе мужа. Полиандрии здесь не существует. Браки матриликальны. Наследование матрилинейное — и имущество и фамильное имя передается по женской линии. При рождении ребенка муж должен по обычаю делать подарки родителям жены.

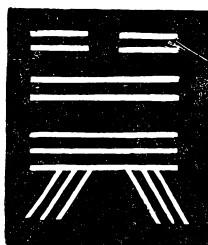
Хотя религией жителей островов является ислам, ограничивающий свободу женщин, здесь женщины не только имеют право входа в мечети для молитвы, но бывают и имамами (т. е. мусульманскими духовными наставниками).

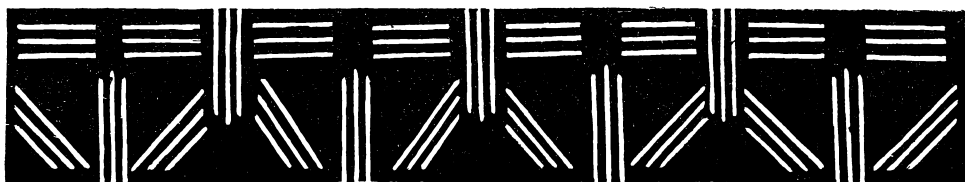
Все население делится на четыре эндогамных группы, имеющие довольно четкую профессиональную принадлежность. Итальянский этнограф и путешественник Аттилио Гаудио, описавший в 1957 г. жизнь населения этих островов, отмечает, что на Лаккадивских островах «высшей» группой является *таварад* — потомки первых поселенцев. Само слово «таварад», ассоциируется с названием матрилинейной объединенной семьи «таравад», характерной для воинов и землевладельцев наяров — «высшего» сословия народа малаяли. Возможно, что первыми переселенцами на острова и были именно наяры, для которых тоже характерна сохранность матриархальных отношений. Группе таварад принадлежат лучшие земли на островах. Следующей ступенькой на лестнице социальной иерархии является группа более бедных землевладельцев — *танакампранава*, происхождение которых местное предание возводит ко второй, более поздней волне переселенцев. Третьей группой являются пришедшие якобы еще позже — *кудиатис*, которые арендуют землю у двух первых, а четвертая группа — *мелашри* — слуги и батраки, положение которых во многом подобно положению индийских «неприкасаемых». Над всеми стоит князек — *амин* (каждый остров имеет своего амина).

На атолле Миникой также существует деление общества на четыре группы, но классовая их принадлежность уже выражена более четко, чем на Лаккадивских островах. Здесь высшим классом является знать — родственники правящего князька — амина, власть которого наследственна. Следующее место занимают богатые владельцы лавок и мастерских, затем идут моряки, мелкие торговцы, кустари и рыбаки, а последними в этой местной иерархии считаются слуги, батраки и рабочие плантаций. По местной традиции положение этих групп определяется тоже очередностью переселения их на атолл.

На каждом из островов есть школы. Ассигнуются также значительные суммы, чтобы в течение самого короткого срока провести среди жителей островов работу по здравоохранению, потому что среди них распространены такие болезни, как проказа, трахома, дизентерия.

В соответствии с планом дальнейшего развития Кералы будет проделана работа по установлению более тесной связи с островами как в области хозяйственного, так и в области культурного развития.

НАСЕЛЕНИЕ МАЛЬДИВСКИХ ОСТРОВОВ

В группу Мальдивских островов входит около 2 тыс. мелких островов, из которых заселено только 215. Численность населения этих островов не превышает 93 тыс. человек. Религия населения — ислам.

Происхождение населения островов неизвестно. По всей вероятности, они были заселены с Цейлона.

Язык их населения родствен сингальскому, и экономически оно тяготеет к Цейлону — ведет с ним в течение многих веков морскую торговлю.

Мальдивские острова представляют собой государство, находящееся под британским протекторатом. Они управляются выборным парламентом и султаном.

После второй мировой войны на островах или, вернее, на тех из них, которые близки к столице и единственному порту государства — г. Мале, началось освободительное движение, в котором принимали участие портовые рабочие, рабочие мелких кустарных мастерских по обработке продуктов кокосовой пальмы, рыбаки и интеллигенция столицы. Характер этого движения не изучен, но результатом его явилось установление в 1953 г. республиканского строя, который просуществовал девять месяцев, после чего была восстановлена власть султана.

Население островов занимается различными промыслами, связанными с морем — рыболовством, ловлей морских черепах, добычей жемчуга и морских раковин.

Большую роль в хозяйстве играет культура кокосовой пальмы и некоторых видов плодовых деревьев, выращивание проса и различных огородных культур, собирательство дикорастущих плодов.

Из ремесел развито изготовление поделок из различных видов древесины, из растительных волокон, скорлупы кокосовых орехов и из кораллов.

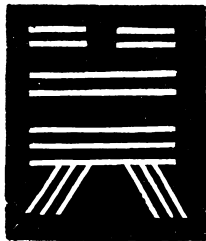
Основным способом связи между островами являются легкие и прочные парусные и весельные суда и катамараны. Сухопутным транспортом служат повозки, запряженные быками.

Характерной чертой культуры населения Мальдивских островов является высокий показатель грамотности населения — около 90%. Это объясняется тем, что здесь в течение многих лет действует закон об

обязательном обучении. На островах принята раздельная система обучения и, так как число школ недостаточно, мальчики учатся в дневное время, а девочки — по вечерам.

Высшее образование мальдивцы получают преимущественно на Цейлоне, хотя некоторые представители родовитой знати учатся в Англии.

На островах известны два рода письменности — более древняя, мальдивская, близкая сингальскому письму, и более поздняя — арабская, принесенная сюда мусульманами.

НАРОДЫ ПАКИСТАНА

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

В августе 1947 г. английские колонизаторы вынуждены были уйти из Индии, и ее народы обрели политическую независимость. По «Акту о независимости» Индия была разделена на два государства — Индийский Союз и Пакистан. Раздел был произведен по религиозному признаку — в Пакистан вошли районы, население которых в подавляющем большинстве исповедует ислам. В результате на политической карте мира появилось государство, состоящее из двух частей, отделенных друг от друга расстоянием в 1600 км — восточных округов Бенгалии (провинция Восточный Пакистан) и крайних западных областей Индии (Западный Панджаб, Бахавальпур, Северо-Западная пограничная провинция и так называемая Полоса племен, Синд, Хайрпур, Белуджистан и Союз княжеств Белуджистана, а также ряд мелких княжеств — Читрал, Дир, Сват, Амб)¹.

Площадь Пакистана составляет около 948 тыс. км², из которых 806 тыс. км² приходится на Западный Пакистан, 142 тыс. км² — на Восточный. Немногим более половины населения сосредоточено в Восточном Пакистане. По данным переписи 1961 г., население Пакистана составляет 93,8 млн. человек.

Населен Пакистан очень неравномерно. По оценке на середину 1958 г. средняя плотность населения в Западном Пакистане составляла 47 человек, тогда как в Восточном — 339 человек на 1 км². Особенно велика (свыше 800 человек на 1 км²) плотность населения в районе Дакки—Нарайанганджа. В Западном Пакистане большая часть населения сосредоточена в бассейне р. Инд.

Пакистан — многонациональное государство. Самой большой этнической группой являются бенгальцы (около 49,5 млн. человек на 1960 г.). Следующая большая группа — панджабцы и лахнда (около 23,5 млн. человек на 1960 г.). На севере провинции Западный Пакистан (бывшая Северо-Западная пограничная провинция и так называемая Полоса племен) живет около 6 млн. пуштунов; часть населения Панджаба и Белуджистана также составляют пуштуны. Синдхи насчитывают примерно 4,5—5 млн. человек. Белуджей в стране немногим более 1 млн. человек; они населяют Белуджистан, Калат и Мекран и часть Синда. Кроме этих основных этнических групп, в стране имеются и малочисленные народы.

После раздела в состав Пакистана вошли экономически самые отсталые, преимущественно сельскохозяйственные районы. Ранее в продукции

¹ В дальнейшем эти области, как административные единицы, были ликвидированы.

сельского хозяйства большое место занимало производство сельскохозяйственного сырья, вывозившегося или в метрополию или в другие районы Индии: Панджаб и Синд специализировались на производстве хлопка и пшеницы; основной товарной культурой Восточной Бенгалии был джут. Продовольственные культуры производились в недостаточном количестве, поэтому, несмотря на то, что подавляющая часть населения была занята в сельском хозяйстве, районы, вошедшие в состав Пакистана, с трудом обеспечивали себя продовольствием. Продовольственный баланс Пакистана в первые годы после раздела был очень неустойчивым и напряженным. Малейшие колебания сельскохозяйственного производства, стихийные бедствия — засуха, наводнения и прочее — приводили, как это было, например, в 1948 г., к острой нехватке продовольствия.

Основной причиной отсталости сельского хозяйства было сохранение полуфеодалного аграрного строя. Большая часть земель находилась в руках помещиков. В Западном Пакистане, например, немногим более 6 тыс. крупнейших собственников владели таким же количеством земли, как и 3 266 тыс. крестьянских семей, каждая из которых имела менее пяти акров земли. Между крестьянином-арендатором и помещиком-собственником земли находилась длинная лестница посредников, получавших свою долю ренты, но не принимавших никакого участия в производстве. Крайняя техническая отсталость сельского хозяйства, недостаточность мер по сохранению плодородия почвы проводили к тому, что пахотные массивы сокращались ежегодно на сотни гектаров.

Промышленность в этих районах была представлена в основном мелкими предприятиями по первичной обработке сырья, ремонтными мастерскими и железнодорожными депо. Из крупных предприятий следует отметить нефтяные промыслы в Аттоке, хромитовые рудники в Белуджистане, находившиеся в руках английского капитала, текстильные фабрики в Дакке. Только 9,6% всех промышленных предприятий и 6,5% промышленных рабочих Индии остались после раздела в Пакистане.

Система капиталистического промышленного кредита была развита очень слабо. Ростовщичество активно вторгалось во все формы хозяйственной жизни — в сельское хозяйство, внутреннюю торговлю, промышленность. Имевшиеся в этих районах филиалы английских и крупных индийских банков финансировали главным образом операции по экспорту сельскохозяйственного и минерального сырья. Слабость кредитно-банковской системы отражала общий низкий уровень капиталистического развития в районах, вошедших в состав Пакистана. После раздела многие индийские банки эвакуировали свои отделения в Индийский Союз. Это еще более ослабило систему капиталистического кредита в Пакистане.

Районы Синда, Панджаба, Северо-Западной пограничной провинции, Восточной Бенгалии, несмотря на слабое экономическое развитие до присоединения к Пакистану, уже были в какой-то степени связаны с внутренним индийским рынком. Раздел разорвал эти связи. Хлопкосеющие районы Синда и Панджаба были отрезаны от бомбейского промышленного района, производители джута Восточной Бенгалии — от джутовых фабрик Калькутты. Большая территориальная разобщенность двух частей страны и необходимость финансировать связь между ними также осложняли развитие нового государства.

Перестройка бывших районов колониальной Индии в новый хозяйственный организм осложнялась так называемой проблемой беженцев. Напуганные кровавыми столкновениями между индусами и мусульманами во время раздела миллионы мусульман устремились из Индии в Пакистан. В обратном направлении, бросая насиженные места и имущество, двигался встречный поток беженцев-индусов. Бегство индусов нарушало привычный ритм жизни этих районов, усиливало хаотичность и разруху в народном хозяйстве. Вместе с тем надо было как-то устроить

Перевозка хлопка в Западном Пакистане

и накормить беженцев из Индии, общее число которых, согласно переписи 1951 г., составило более 7 млн. человек.

Особо стоял вопрос о позициях империалистических монополий, в первую очередь монополий Англии, в стране. С созданием суверенных государств Индии и Пакистана, империализм потерял на их территориях важнейшие ключевые посты — государственную власть, монополию на богатства недр, на железные дороги и средства связи, на крупные оросительные сооружения. Тем самым были созданы объективные предпосылки для полной ликвидации экономической зависимости Пакистана от империализма и его монополий. Сохранившиеся в стране после раздела экономические позиции иностранных монополий, главным образом английских, — хотя и были еще довольно сильными, уже не давали иностранному капиталу возможности абсолютно господствовать в стране. Тем не менее, деятельность иностранных монополий (вывоз сырья, перевод за границу колоссальных прибылей и т. п.) была одной из основных помех на пути экономического развития Пакистана, достижения им экономической независимости.

Проблемы, стоявшие перед Пакистаном, требовали быстрого и радикального решения, к которому не могли прийти правящие классы Пакистана. После раздела к власти в лице партии Мусульманская лига пришли крупные помещики и крупная буржуазия, получавшая значительную часть своих доходов от компрадорских операций. Решающую роль в определении политики правительства играли мощные политические группировки крупнейших помещиков Панджаба и джагирдаров Синда. Буржуазия как политическая сила была еще сравнительно слаба; лидерами ее были крупные дельцы, издавна занимавшиеся посреднической торговлей в Карачи, представители крупной буржуазии Панджаба, а также богатые компрადоры, перекочевавшие из Индии в Пакистан после раздела. Мелкая и средняя национальная буржуазия была представлена торговцами, ростовщиками, мелкими предпринимателями и не была серьезной политической силой.

Крестьянство Пакистана в первые годы представляло собой наиболее многочисленный и наименее организованный класс. До раздела, в период

колониального господства для некоторых районов, вошедших в Пакистан, были характерны серьезные и массовые антифеодальные выступления крестьян. Достаточно упомянуть антифеодальное движение издольщиков — *хари* Синда, массовую борьбу крестьян округа Майменсингх (Восточная Бенгалия), продолжавшуюся еще некоторое время после образования Пакистана (до середины 1948 г.). Следует отметить, однако, что с созданием Пакистана крестьянские движения в районах утихают. Немалую роль в этом сыграла исламистская пропаганда Мусульманской лиги, посеявшая среди мусульманского крестьянства Пакистана иллюзорные надежды на уничтожение феодального гнета помещиков.

Рабочий класс в районах, вошедших в состав Пакистана, был весьма слабым и разоренным. Численность фабрично-заводского пролетариата в 1950 г. не превышала 200 тыс. человек. Отсутствие крупной промышленности и промышленных центров, распыленность кадрового пролетариата между массой мелких предприятий, большая текучесть рабочей силы, прочные связи рабочих с деревней — все это весьма затрудняло задачу объединения пролетариата в единую мощную политическую силу. Несмотря на давления и репрессии, Коммунистическая партия Пакистана развернула активную деятельность среди рабочего класса и крестьянства. Значительных успехов коммунисты добились по работе в профсоюзах.

Пришедшая к власти в Пакистане Мусульманская лига, возглавляемая Али Мохаммедом Джинной, была создана в 1906 г. В период борьбы за создание государства индийских мусульман эта партия выдвинула ряд требований демократического порядка, что обеспечило ей поддержку широких масс мусульман-крестьян, рабочих, интеллигенции. Теперь ей предстояло воплотить свои лозунги в жизнь.

Мусульманская лига находилась у власти в центральном правительстве в общей сложности около девяти лет (с 1947 по 1956 гг.). Однако ни одна из коренных проблем, стоявших перед страной, так и не была решена. Прежде всего не был решен аграрный вопрос. Аграрные преобразования, объявленные в Пакистане в 1949—1952 гг., носили половинчатый, нерешительный характер.

В Западном Пакистане по законам 1949—1952 гг. арендаторы, имевшие права наследственной аренды, могли стать «собственниками», выкупив обрабатываемые ими земли у помещиков. Наследственные арендаторы составляют ничтожную часть всех арендаторов Западного Пакистана, поэтому большая часть помещиков практически не была затронута реформой. Кроме того, помещикам во всех случаях обязательно оставлялись *хас* — так называемые усадебные земли, размеры которых варьировались от 25 до 50 акров орошаемой, или от 50 до 100 акров неорошаемой земли. Выкуп, который крестьяне должны были выплатить помещику, равнялся сумме двадцатикратной земельной ренты в Панджабе и десятикратной ренты в Северо-Западной пограничной провинции. Большие размеры выкупа, сопротивление политически мощного в Западном Пакистане помещичьего класса привели к тому, что эти реформы остались на бумаге. Некоторые положения реформ, открывавшие возможность перехода бесправных арендаторов в категорию «защищенных» постоянных арендаторов, послужили поводом к широкому сгону помещиками бесправных арендаторов, особенно в Панджабе.

Аграрная реформа 1950 г. в Восточном Пакистане предусматривала упразднение (за выкуп) прав помещиков и многочисленного слоя феодальных посредников. Государство обязывалось в течение ряда лет выплачивать бывшим земельным собственникам и посредникам компенсацию, размеры которой колебались от десятикратной суммы земельной ренты при доходах помещика менее 500 рупий в год до двухкратной суммы земельной ренты при доходах свыше 100 тыс. рупий в год. Крестьяне, имевшие права наследственной «защищенной» аренды, объявлялись арен-

даторами государства. Ренту, которую они раньше уплачивали помещикам, они должны были теперь в течение ряда лет выплачивать государству в виде налога. Часть помещичьих земель — в размере 100 бигхов (около 33 акров) на семью — оставалась помещикам в качестве земель хас. Арендаторы-издольщики (*боргадары*), не имевшие никаких прав на землю, не получили их и по реформе 1950 г.

Реформа 1950 г. вызвала ожесточенное сопротивление помещиков. Осуществление ее проходило крайне медленными темпами. Лишь к середине 1956 г. были в основном упразднены посреднические права на землю. Что же касается владельцев поместий, то изъятие излишков земли (с оставлением земель хас помещикам) было проведено лишь в дистрикте Бакергандж, в районе Сундарбан (дистрикт Кхулна) и немногих других местах.

В целом реформы 1949—1952 гг. ничего не дали крестьянству и лишь на некоторое время создали иллюзии относительно способности Мусульманской лиги провести настоящую аграрную реформу.

Представители крупной буржуазии, пришедшие к власти вместе с Мусульманской лигой, но еще не пользующиеся таким же политическим влиянием как крупные землевладельцы, между тем деятельно работали на пользу своего класса.

Политика Мусульманской лиги в области промышленности, торговли, таможенных тарифов, налогообложения последовательно претворяла в жизнь требования крупного национального капитала. Поддерживаемая государством крупная торговая буржуазия — группы Давудов, Испакхани, Аминов, Дада, Хабибов и др. — получила важный стимул к освоению промышленного предпринимательства, к переводу накопления в сферу промышленности.

Две характерные черты отличали эту часть пакистанской буржуазии: 1) крупная пакистанская буржуазия, как правило, происходящая из других частей Индии, не была этнически связана с какой-либо из национальностей, населяющих Пакистан, а потому не была кровно заинтересована в развитии национальных районов; 2) внутренний пакистанский рынок еще не стал для нее жизненно необходимым: она была готова рискнуть своими капиталами, вкладывая их в промышленное строительство в своей стране, но только в том случае, если риск был небольшой, а возможные прибыли выше, чем от знакомого ей занятия — посреднической торговли. Отсюда — ставшая частым термином в официальных кругах «робость» национального капитала и «необходимость» государственной, в том числе финансовой, поддержки его. На протяжении всех последующих лет крупный пакистанский капитал ищет внутри страны наиболее выгодных сфер приложения. В то же самое время он не порывает с компрадорской коммерческой деятельностью.

С целью содействия экономическому развитию страны правящие круги почти с самого начала пытаются планировать капиталовложения в различные отрасли народного хозяйства. Основной удельный вес в экономике принадлежит частному сектору, и лишь небольшая часть ресурсов страны находится под прямым контролем государства. В финансировании наиболее важных объектов расчеты строятся на получении средств извне — в виде «помощи», займов, частных иностранных инвестиций. Все это делает шаткой и ненадежной самую основу планов экономического развития Пакистана.

Первый план (шестилетний) был принят в 1951 г. Вскоре после принятия шестилетнего плана выяснилось, что он составлен «без достаточного учета потребностей страны» и не обеспечен с финансовой стороны. Был составлен «двухлетний план по осуществлению первостепенных проектов». Ни шестилетний, ни двухлетний планы так и не были выполнены. Несмотря на это, происходит известный рост промышленности,

Самым значительным результатом планов было выделение государственных средств на развитие промышленности, на помощь и финансовую поддержку крупного пакистанского капитала. Появляется ряд новых предприятий, растет промышленный потенциал страны. Уровень промышленного производства к 1956 г. — началу осуществления первого пятилетнего плана Пакистана — вырос в три с лишним раза по сравнению с 1950 г. Наибольшее развитие получили хлопчатобумажная, джутовая, шерстопрядильная, сахарная, цементная отрасли обрабатывающей промышленности. Производство хлопчатобумажных тканей увеличилось в четыре с лишним раза, пряжи — более чем в десять раз по сравнению с 1949—1950 гг., сахара — в два с лишним раза, цемента — в полтора раза. Совершенно заново создавались такие отрасли, как джутовая и фабрично-заводское производство шерстяной пряжи и тканей.

В мае 1956 г. был опубликован проект первого пятилетнего плана. Общая сумма расходов по плану была первоначально намечена в размере 11 600 млн. рупий. Позднее она была урезана до 10 800 млн. рупий.

Наиболее значительная часть ассигнований по государственному сектору падала на ирригационно-энергетическое строительство (32,5%), транспорт (20,3%) и сельское хозяйство (14⁰/₁₀₀), в то время как на промышленность приходилось около 13% ассигнований, на жилищное строительство — 9,5%. По частному сектору большую часть средств предполагалось израсходовать на промышленность (53,0%), жилищное строительство (25,0%), транспорт и коммерческие предприятия.

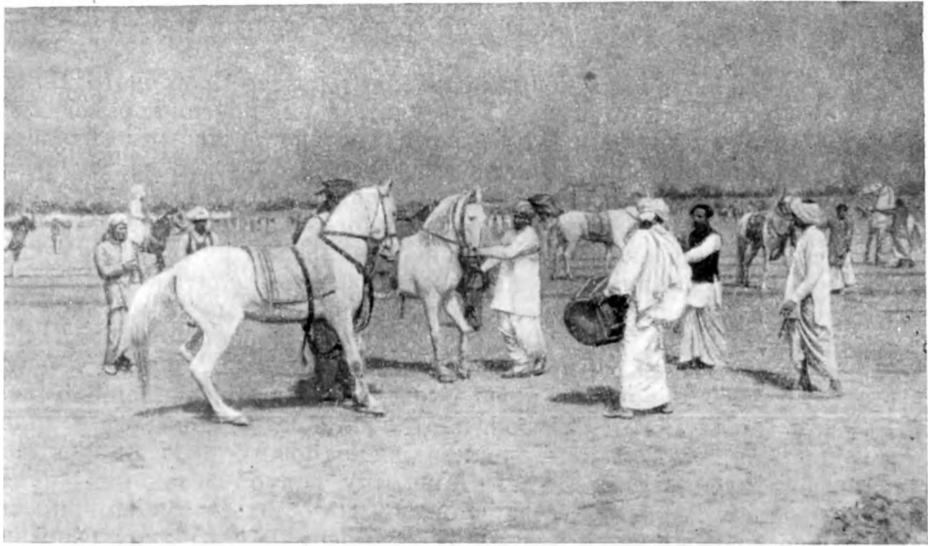
С целью содействия промышленному развитию и формированию крупной национальной буржуазии был создан ряд государственных организаций, крупнейшей из которых является Корпорация промышленного развития Пакистана. С помощью Корпорации промышленного развития было предпринято строительство крупных джутовых заводов, шерстяных фабрик и других предприятий. Хлопчатобумажная промышленность развивалась главным образом силами крупной буржуазии Пакистана.

Наряду с поддержкой собственной буржуазии правительство Мусульманской лиги проводило политику всемерного поощрения частного иностранного капитала, приветствовало его участие в предпринимательской деятельности в Пакистане. В 1954 г. был принят закон, который обеспечивал новые, значительные льготы иностранным компаниям, основывающим предприятия в Пакистане. Это, конечно, не исключало отдельных мелких ограничений иностранного капитала в тех областях хозяйственной жизни, где он чаще всего сталкивался с национальным и где правящие круги могли пойти на такие ограничения.

Так, было принято несколько законодательных актов, несколько ограничивавших деятельность иностранного капитала в сфере банковского и страхового дела. Эта законодательная помощь государства, наряду с большой прибылью самой сферы обращения, способствовала быстрой концентрации национальных капиталов в банковском и страховом деле, быстрому росту национальных финансовых институтов. Появляются и растут такие банки, как «Хабиб бэнк», «Муслим коммершиел бэнк» и другие, являющиеся в настоящее время крупнейшими частными банками в Пакистане.

Политика правительства в области промышленности и рабочего законодательства с первых же дней ясно показала, что широким массам нечего ждать от обещанного Лигой «государства мусульман». Внутренняя политика правительства Мусульманской лиги была крайне реакционной. В годы правления Лиги был принят антидемократический закон «Об охране общественной безопасности» и другие подобные законы.

В июле 1954 г. правительство Мусульманской лиги объявило Коммунистическую партию Пакистана вне закона. Расстрелы народных демонстраций, участников рабочих забастовок, подавление крестьянских движений,

Ежегодная выставка животноводства. Лахор

репрессии в ответ на демократические требования прогрессивных сил характеризовали деятельность правительства Мусульманской лиги.

Большую остроту приобретает национальный вопрос. Принцип «исламского единства» Пакистана, усердно пропагандируемый Лигой, не смог заглушать национальных различий между народами, населяющими Пакистан, фактов неравноправного положения и дискриминации на национальной почве. Национально-освободительная борьба народов Пакистана, развернувшаяся еще во времена колониального господства, не прекратилась с созданием Пакистана. Особенной политической активностью отличалось национальное движение бенгальцев, пуштунов, синдхов.

Основным лозунгом бенгальского национального движения является предоставление автономии Восточной Бенгалии. Бенгальцы особенно остро чувствовали неравноправие национальной политики, проводимой правительством Мусульманской лиги. Так, Восточный Пакистан на протяжении нескольких лет подряд имел активное сальдо внешнеторгового баланса. Однако иностранная валюта не оставалась в провинции, а шла преимущественно на развитие Западного Пакистана. Распределение займов и дотаций на протяжении ряда лет также было не в пользу Восточной Бенгалии. Это вызывало резкое недовольство всех слоев бенгальской национальной буржуазии. Характерно, что крупный капитал Пакистана почти целиком обосновался в западной части страны и осваивал в первую очередь уже наиболее развитые ее районы — Карачи, Мултан, Лаялпур, Пешавар, Равалпинди, Хайдарабад. Естественно, что в глазах массы мелких и средних предпринимателей и коммерсантов Восточного Пакистана это обстоятельство также выступало как один из фактов экономической дискриминации провинции. Засилие горстки финансово-промышленных магнатов Западного Пакистана в промышленности, кредитном деле, в распределении импортных лицензий и т. д. разоряло широкие массы ремесленников, мелких предпринимателей, торговцев обеих частей страны. Недостаток и дороговизна пряжи, химикалий и красителей разорили большое число деревенских ткачей Бенгалии, что привело к увеличению безработицы. Следует подчеркнуть, что низшие формы промышленного предпринимательства были особенно распространены в восточной части страны, поэтому именно здесь наиболее остро ощущались последствия промышленной и финансовой политики Мусульманской лиги, направленной

ной на поддержку крупного капитала в ущерб мелкой и средней буржуазии.

Значительные трудности испытывало крестьянство Восточного Пакистана. Потеря индийского рынка в результате напряженных отношений между Индийским Союзом и Пакистаном, высокие таможенные барьеры привели к падению цен на сельскохозяйственное сырье. В то же время цены на предметы первой необходимости повысились. Несмотря на это, правительство непрерывно увеличивало налогообложение крестьянства.

Наряду с фактами экономического неравноправия имелись многочисленные факты дискриминации бенгальцев в области политической, административной и других. Наконец, бенгальский язык, язык крупнейшей народности Пакистана, не был признан государственным языком. Все делопроизводство велось на языке урду и английском.

Политика Мусульманской лиги вызвала рост оппозиционных сил в Восточном Пакистане. Появились партии, весьма разнородные в классовом отношении, выступавшие, однако, с рядом общих требований, в том числе предоставления Восточному Пакистану полной автономии (в ведении центрального правительства должны были остаться только вопросы обороны, иностранных дел и денежного обращения), признания бенгальского языка в качестве государственного. Эти общие требования сделали возможным объединение оппозиционных сил Восточного Пакистана в Объединенный фронт Восточного Пакистана, который нанес Мусульманской лиге первый серьезный удар во время всеобщих выборов в Восточной Бенгалии в марте 1954 г. Несмотря на репрессии, запугивание избирателей, игру на религиозных чувствах населения и политические маневры Мусульманская лига провалилась на выборах. Из 309 мест в Законодательном собрании провинции Лига получила лишь десять мест. В Восточной Бенгалии было сформировано правительство Объединенного фронта.

С лета 1954 г. особую политическую остроту приобретает также вопрос о слиянии провинций Западного Пакистана в единую провинцию. Проект объединения Западного Пакистана, за проведение которого наиболее активно взялись панджабские помещики, особенно так называемая лахорская группировка, должен был дать экономический и политический перевес Панджабу, как наиболее населенному и развитому району страны. Поэтому население других провинций Западного Пакистана активно выступило против этого проекта. Левые партии и организации, в том числе «Азад Пакистан парти», поддерживали борьбу населения национальных районов Синда, Белуджистана, Северо-Западной пограничной провинции против объединения.

Проект объединения Западного Пакистана вызвал также новое обострение «проблемы Пуштунистана».

Пуштунистан — район Западного Пакистана, прилегающий к афгано-пакистанской границе, — населен племенами пуштунов.

После завоевания английскими колонизаторами государства сикхов (1845—1849) под их властью оказались Пешавар и некоторые другие районы на правом берегу Инда. Расширяя свою агрессию, колонизаторы во второй половине XIX в. после долгой кровопролитной борьбы захватили здесь новые земли, населенные племенами восточных афганцев. В 1893 г. Англия навязала афганскому эмиру Абдулрахману (1880—1901) в качестве государственной границы так называемую линию Дюранда. Территория восточноафганских племен была включена в состав Британской Индии.

После раздела Индии в 1947 г. на два независимых государства эти территории (несмотря на протесты пуштунов, требовавших создания независимого пуштунского государства Пуштунистана, со включением в него всех северо-западных районов Британской Индии, населенных пуштунами) были включены в состав Пакистана.

Национальное движение пуштунов, проходившее под лозунгом самоопределения пуштунских племен, не прекращалось и после 1947 г. Чтобы подавить это движение, пакистанские власти неоднократно прибегали к массовым репрессиям. Проект создания «единой провинции», по которому пуштунское население Пакистана лишалось всяких прав на автономию, вызвал новый подъем национального движения пуштунов.

В Западном Пакистане в 1955 г. был создан Фронт противодействия объединению. В руководство Фронтом вошли такие признанные лидеры пуштунского национального движения, как Абдул Гаффар-хан, Абдул Самад-хан Ачакзай, Пир Сахиб Манки Шариф. Фронт противодействия потребовал создания в этой части Пакистана зональной федерации четырех провинций: Панджаб, Синд, Белуджистан и Пуштунистан, пользующихся самой широкой автономией.

Однако, несмотря на сильное движение против объединения, Мусульманской лиге удалось провести законопроект в Учредительном собрании. Провинции Синд, Западный Панджаб, Северо-Западная пограничная провинция, Белуджистан, княжества Хайрпур и Бахавалпур, Союз княжеств Белуджистана, Читрал и другие княжества были слиты в единую провинцию Западный Пакистан.

Хотя объединение Западного Пакистана и было проведено законодательным путем, этот вопрос продолжал оставаться одним из самых острых и злободневных на протяжении всех последующих лет политической жизни Пакистана. Борьба вокруг проекта серьезно ослабила положение Мусульманской лиги как правящей партии.

Глубокое недовольство среди широких масс вызывала и внешняя политика правительства Мусульманской лиги. Не порывая полностью с английским империализмом, Мусульманская лига с 1951 г. берет курс на сближение с США. В дальнейшем проамериканская ориентация правящих кругов Пакистана еще более усиливается. В конце 1953—начале 1954 г. правительство Пакистана заключило с Соединенными Штатами Америки «Договор о взаимной безопасности». В сентябре 1954 г. Пакистан вступил в военный блок СЕАТО. В сентябре 1955 г. правительство Пакистана заявило о присоединении страны к Багдадскому пакту (ныне СЕНТО).

Требование изменить внешнеполитический курс Пакистана, покончить с его зависимостью от империалистической политики США становится, особенно с конца 1954 г., одним из основных требований оппозиционных политических партий.

Одним из важных событий политической жизни Пакистана в этот период было принятие первой Конституции Пакистана (март 1956 г.). Конституция провозгласила Пакистан федеративной республикой под названием Исламская Республика Пакистан. В состав федерации вошли провинции Западный Пакистан и Восточный Пакистан и столичный округ Карачи. Высшим законодательным органом страны должно было стать однопалатное Национальное собрание. Коллегия выборщиков из членов Национального собрания избирала президента республики, который по Конституции был наделен весьма значительными правами. Конституция устанавливала равное представительство Западного и Восточного Пакистана в Национальном собрании, несмотря на различия в численности их населения. Конституция разграничила полномочия центрального и провинциальных правительств и предоставила обеим провинциям некоторую автономию. Однако эта автономия могла быть в любой момент сведена на нет применением статьи Конституции, разрешающей президенту при определенных условиях распустить провинциальное собрание и взять на себя осуществление всей власти в провинции.

Влияние Мусульманской лиги продолжало падать и после принятия Конституции. Чтобы понять дальнейшее (события, разыгравшиеся в стране осенью 1956 г., окончательно подорвавшие политические позиции Лиги,

вступление новых партий на политическую арену и последовавший затем период правления коалиционных правительств), необходимо вернуться к вопросу об экономическом положении страны, сложившемуся к этому времени, и об изменениях, происшедших в расстановке классовых сил.

Застой в сельскохозяйственном производстве привел к хроническому продовольственному дефициту. Пользуясь этой обстановкой, широко развернули спекулятивные торговые операции крупные торговцы и помещики. Преступные махинации с продовольствием приобрели поистине грандиозный размах, в то время как целые районы испытывали настоящий голод. Особенно тяжелое положение сложилось в густонаселенном Восточном Пакистане. Кроме того, помещики увеличивали размеры арендной платы. Среди крестьянства начиналось брожение. В городе назревали крупные выступления рабочих, ремесленников, государственных служащих.

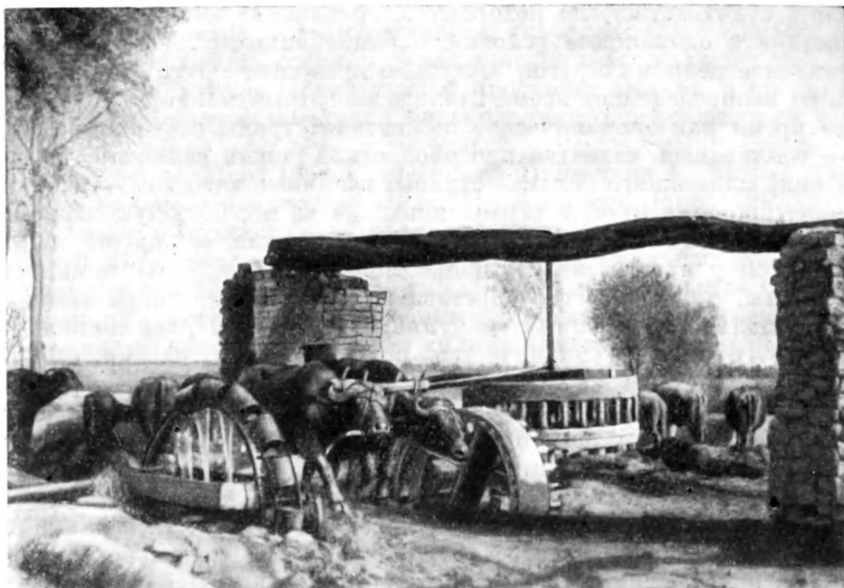
Каждый шаг на политической арене все больше приближал Мусульманскую лигу к поражению, ее влияние на массы все более и более уменьшалось. Даже крайне правые элементы были недовольны Лигой. В апреле 1956 г. в Пакистане возникла новая партия — Республиканская, в ядро которой вошли бывшие видные деятели Мусульманской лиги, представлявшие крайне правую группу помещиков и торговцев Западного Пакистана. К августу 1956 г. Республиканская партия стала одной из главных политических сил в стране. Другой крупной оппозиционной силой, противостоящей Мусульманской лиге, была партия Авами Лиг (Народная лига) под руководством Х. Ш. Сухраварди, представлявшая интересы национальной буржуазии и части помещиков Восточного Пакистана. Объединенный фронт Восточного Пакистана, вошедший в 1955 г. в коалицию с Мусульманской лигой, был вынужден вместе с ней разделить ее политическую судьбу.

В августе-сентябре 1956 г. почти одновременно произошел правительственный кризис в центре и в провинции Восточный Пакистан. В Восточном Пакистане тысячи голодающих людей собирались на улицах и шли к зданию правительства. В некоторых районах Дакки были разгромлены лавки спекулянтов хлебом. Полиция и войска не могли справиться с массовыми демонстрациями. Напряженными политическими событиями сопровождался и правительственный кризис в Карачи — столице республики. Правительства Мусульманской лиги и Объединенного фронта были вынуждены подать в отставку. К власти в Восточном Пакистане пришло правительство Авами Лиг. Центральное правительство было сформировано лидером правого крыла Авами Лиг Сухраварди из коалиции Авами Лиг и Республиканской партии. Начался период правления коалиционных правительств, продолжавшийся до октября 1958 г.

Общим для правительств, сменявших друг друга у власти в Пакистане в этот период, было продолжение политического и экономического курса Мусульманской лиги. Не было предпринято никаких практических шагов для решения аграрного вопроса и улучшения сельскохозяйственного производства. Продовольственный дефицит продолжал увеличиваться. Импорт зерна в 1956 г. составил 912 тыс. т, в 1957 г. он достиг рекордной цифры в 1119 тыс. т.

В области промышленности правительство Сухраварди и сменившие его правительства Чундригара и Малика Фероз-хан-Нуна продолжали прежнюю политику поддержки крупного капитала в ущерб мелкой и средней национальной буржуазии обеих частей страны, политику привлечения иностранного капитала и предоставления ему новых льгот.

Не был решен национальный вопрос. Хотя на протяжении ряда лет, во время пребывания в оппозиции, партия Авами Лиг выступала под флагом национальных требований бенгальцев, придя к власти в Восточном Пакистане и в центральном правительстве, она лишь частично осуществила

Орошение крестьянского поля в Западном Пакистане

эти требования. В частности, более справедливым стало распределение средств из центрального бюджета по провинциям, увеличились ассигнования на промышленное развитие Восточного Пакистана, строительство дорог и сети коммуникаций, разведку полезных ископаемых. Однако эти уступки Бенгалии были использованы в первую очередь крупной буржуазией Западного Пакистана, немедленно переместившей в восточную часть страны часть своих капиталов. Увеличение государственных ассигнований на развитие Восточного Пакистана стимулировало также деятельность иностранных монополий в этой части страны.

Под давлением национального движения в Восточной Бенгалии правящие круги Пакистана были вынуждены пойти на некоторые уступки бенгальцам в административной и политической областях. Бенгальский язык был признан одним из государственных языков Пакистана. Однако эти уступки не остановили национального движения бенгальцев. 3 июля 1957 г. Законодательное собрание провинции приняло резолюцию, в которой решительно потребовало предоставить Восточному Пакистану полную региональную автономию.

Народы Западного Пакистана продолжали решительную борьбу за создание в этой части страны четырех автономных провинций — Панджаба, Синда, Белуджистана и Пуштунистана на базе языковой, культурной и географической общности. Наибольшей остроты достигают национальные движения в пуштунских районах и Белуджистане.

Внешняя политика правительства Пакистана в 1956—1958 гг. привела к еще большей зависимости страны от империалистических держав. Всеобщее недовольство вызывало участие страны в военных блоках и большие расходы из бюджета на военные цели. Все большая зависимость Пакистана от американской технической и продовольственной «помощи» усилила влияние США на внутреннюю жизнь страны. Малая эффективность американской экономической «помощи», зависимость Пакистана от империалистического курса США на внешнеполитической арене, большие льготы и концессии, предоставленные правительством американским монополиям, вызывали резкое противодействие в стране. В этот период США активно пытаются навязать Пакистану так называемый договор «О дружбе,

торговле и судоходстве», по которому американские компании ставились в Пакистане в одинаковые условия с национальными. Однако сильное сопротивление деловых кругов вынудило правящие круги Пакистана отложить на неопределенное время заключение этого договора.

В то время как экономическое положение страны все более ухудшалось, — усиливалась нехватка продовольствия, таяли валютные резервы, рос дефицит платежного баланса страны, все более тяжелым становилось положение широких масс, и страна попадала во все большую экономическую зависимость от империалистических держав, — лидеры партий, находившихся у власти, вели узкоместническую борьбу за административные посты, торговали государственными заказами, лицензиями, поощряли деятельность крупных спекулянтов. Борьбу партий сменило личное и узкое групповое соперничество. К осени 1958 г. партии, стоявшие у власти в Пакистане, уже полностью дискредитировали себя в глазах масс. Развитие политического кризиса сопровождалось расколом внутри правящих партий, растущим брожением среди широких масс, ростом и консолидацией демократических сил.

В июле 1957 г., в результате объединения ряда левых партий и организаций, была создана Национальная народная партия. Программа партии требовала демократизации государства, предоставления региональной автономии обеим частям страны, создания в Западном Пакистане провинций по лингвистическому признаку. Национальная народная партия потребовала проведения независимой внешней политики и выхода Пакистана из военных блоков.

Поскольку Национальная народная партия в этот период по существу являлась единственной партией в Пакистане, которая последовательно и принципиально выступала за решение наиболее острых и наиболее болезненных вопросов пакистанской действительности, влияние ее в самых широких кругах пакистанской общественности быстро росло, вокруг нее группировались наиболее значительные политические деятели оппозиции, все прогрессивные организации. Становилось ясным, что дальнейшее развитие политического кризиса может привести к решительной победе левых сил.

В это время пришло известие о победе революции в Ираке (июль 1958 г.), которое могло вызвать взрыв антиимпериалистических и антифеодальных настроений в Пакистане. Напуганные этой возможностью правящие классы Пакистана ищут те силы, которые могли бы взять власть в Пакистане и твердой рукой держать ее в их интересах.

Причины, подготовившие и облегчившие государственный переворот в Пакистане в октябре 1958 г., следует искать и в изменениях в расстановке классовых сил.

Крупная буржуазия Пакистана, достигшая к середине 1958 г. значительной силы, ставшая к этому времени мощным в экономическом отношении классом, начинает уже тяготиться главенством кучки крупнейших помещиков Западного Пакистана в политической жизни страны, их сопротивлением проведению любых, даже самых умеренных аграрных реформ. Большое раздражение вызывала у нее и концентрация значительной части национального дохода в руках этой горстки помещиков, лишь отдельные представители которой поняли историческую необходимость перехода к капиталистическому предпринимательству. Большая же часть дохода, получаемого помещиками, не попадала в сферу капиталистической деятельности местного капитала. Следствием недовольства крупной буржуазии политическим засильем и паразитизмом крупнейших помещиков Западного Пакистана стало то, что она, не выступая прямо на политической арене против влиятельных лидеров помещичьих группировок и выражавших интересы этих группировок партий, в момент наибольшего политического напряжения отказала им в своей поддержке. Лишившись этой мощной

поддержки, лидеры крупных помещиков Западного Пакистана были вынуждены уступить свое место представителям более гибкого класса — пакистанской буржуазии, среди которой по-прежнему главенствует крупный капитал Западного Пакистана, и прослойке мелких и средних помещиков, более приспособившихся к требованиям развивающегося капитализма.

В ночь на 8 октября 1958 г. президент Пакистана И. Мирза объявил о введении военного положения на всей территории Пакистана, роспуске Национального и провинциальных законодательных собраний, отмене конституции 1956 г., смещении центрального и провинциальных правительств, запрещении всех политических партий. Члены правительства были взяты под домашний арест. Главным военным администратором был назначен главнокомандующий вооруженными силами Пакистана генерал Мохаммед Айюб Хан. 27 октября под давлением высших офицеров пакистанской армии, президент Мирза передал всю власть генералу Айюб Хану. В руках М. Айюб Хана, ставшего президентом Пакистана, сосредоточилась вся полнота военной и гражданской власти.

В первые же месяцы после переворота новое правительство провело ряд мероприятий, которые должны были показать массам, что оно не имеет ничего общего с коррупцией прежней администрации. В начале ноября 1958 г. был установлен контроль над ценами на важнейшие товары. Были приняты жесткие меры для пресечения спекуляции и контрабанды; у наиболее крупных спекулянтов были конфискованы запасы продовольствия, дефицитных промышленных товаров и золота.

Одной из первых мер нового правительства было объявление аграрной реформы в Западном Пакистане в январе 1959 г.

По этой реформе помещичье землевладение ограничивается 500 акрами орошаемой или 1000 акров неорошаемой земли. Земли сверх этого размера подлежат отчуждению с выплатой компенсации помещику. Наиболее ненавистная народу система джагирдари ликвидируется без компенсации. Земли, отчужденные государством у помещиков, могут быть за крупный выкуп приобретены арендаторами, имеющими права наследственной обработки. Положение бесправных арендаторов осталось без изменений.

С экономической точки зрения результаты реформы ничтожны: она затрагивает лишь верхушку помещичьего класса, около 6 тыс. крупнейших помещиков Западного Пакистана, во владении которых до объявления реформы находилось 7,5 млн. акров земли. Предполагалось изъять у них около 2,5 млн. акров земли (общая площадь пригодной для обработки земли в Западном Пакистане составляет 62,2 млн. акров). Однако реформа произвела значительный политический эффект, в первую очередь на широкие массы крестьянства. Особенно эффективной с политической точки зрения является ликвидация джагирдари. К июлю 1960 г. было изъято 2,3 из 2,5 млн. акров земли, предназначенной к отчуждению. Такая «быстроход» посеяла свои иллюзии среди крестьянства, хотя помещичий класс поступился при этом весьма малым: из 2,3 млн. акров изъятая земли только 0,7 млн. акров обрабатываемой земли, 1,2 млн. акров — пустоши и залежные земли, 0,4 млн. акров — необрабатываемые и непригодные для обработки земли.

Далее, аграрная реформа несколько подрывает экономическую мощь именно той прослойки западнопакистанских помещиков, которые играли наиболее активную роль в политической жизни Пакистана. С установлением режима военной диктатуры прежние политические деятели вынуждены были сойти с политической арены. Реформа была призвана способствовать ослаблению и их экономических позиций. Крупнейшие джагирдари, занимавшие важные государственные посты в прежних правительствах, чувствовали себя полноправными хозяевами в своих районах и округах. Реформа, ослабив их, закрепляла, таким образом, господ-

ствующую политическую роль крупной буржуазии и прослойки средних помещиков.

Аграрное законодательство правительства Айюб Хана не затрагивает Восточного Пакистана. В этой части страны пока еще «действует» реформа 1950 г. Общая площадь изъятой к настоящему времени помещичьей земли в Восточном Пакистане составляет всего 300 тыс. акров. Около половины этой площади непригодна для обработки.

В июле 1959 г. Земельно-налоговая комиссия, назначенная правительством Восточного Пакистана, порекомендовала увеличить размеры оставляемых помещикам земель хас с 100 до 300 бигхов (около 100 акров), а в некоторых случаях до 400 бигхов на семью. Таким образом, рекомендации комиссии представляют собой шаг назад даже по сравнению с аграрным законодательством, провозглашенным в Восточном Пакистане в 1950 г.

Политика правительства Айюб Хана в области промышленности, финансов, внешней торговли в основных чертах является продолжением прежней линии. Правительство всячески поощряет развитие наиболее прибыльных отраслей, преимущественно легкой промышленности. Особый упор делается на развитие экспортных отраслей. В области финансов правительство Айюб Хана все более увеличивает косвенные налоги. В то же время для поощрения предпринимательской деятельности национальной буржуазии несколько раз проводилось последовательное снижение прямых налогов. Частный иностранный капитал пользуется этими льготами почти на одинаковых условиях с национальным. Наиболее значительным мероприятием нового режима в области внешней торговли было введение так называемой системы экспортных премий. Система экспортных премий направлена на поощрение развития экспортных отраслей и увеличение пакистанского экспорта, в первую очередь промышленных товаров и продуктов переработки сельскохозяйственного сырья. При всей своей кажущейся новизне эта система по существу также продолжает прежний курс на максимальное получение иностранной валюты.

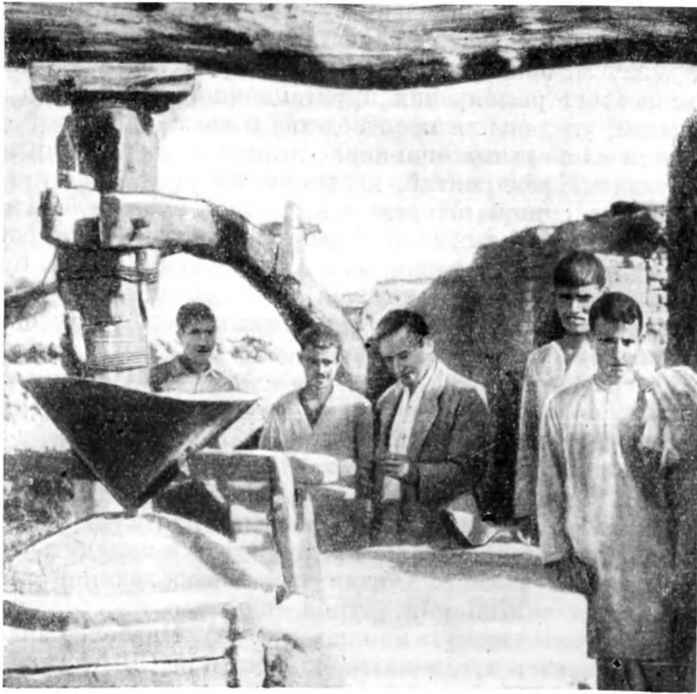
В конце 1959—начале 1960 г. были подведены итоги первого пятилетнего плана. План не был выполнен ни в его первоначальном объеме, ни в пересмотренном уменьшенном варианте. Это в равной мере относится к сельскому хозяйству, строительству ирригационных и энергетических сооружений, развитию промышленности и т. д.

Основные итоги экономического развития Пакистана к настоящему времени сводятся к следующему. Национальный доход страны увеличился с 16,9 млрд. рупий в 1948/49 г. до 22,6 млрд. рупий в 1960/61 г., доход на душу населения — с 230 рупий 6 анна до 242 рупий. Доля промышленности в национальном доходе возросла за этот период с 0,7 до примерно 14—15%, доля сельского хозяйства снизилась с 69 до примерно 57%. Таким образом, соотношение промышленности и сельского хозяйства в национальном доходе изменилось в пользу первой.

Однако нельзя упускать из виду, что удельный вес промышленности в национальном доходе возрос при почти полном застое в сельском хозяйстве. Рост населения, появление и рост промышленных центров, предъявлявших повышенный спрос на товарный хлеб и другие продукты, не сопровождался соответствующим ростом сельскохозяйственного производства. Пакистан по-прежнему продолжает испытывать заметные продовольственные затруднения.

К положительным итогам промышленного развития следует отнести то, что в стране созданы отрасли, базирующиеся в основном на отечественном сырье. Индекс промышленного производства к 1960 г. увеличился по сравнению с 1950 г. более чем в пять раз.

За годы первого пятилетнего плана наибольшее развитие получили хлопчатобумажная, джутовая, пищевая, бумажная промышленность и

Размол зерна на домашней мельнице

первичная обработка сельскохозяйственного сырья. В настоящее время Пакистан полностью удовлетворяет минимальные потребности в хлопчатобумажных тканях. Импорт хлопчатобумажных тканей и пряжи в последние годы совершенно прекращен, более того, Пакистан даже экспортирует часть хлопчатобумажных тканей и пряжи собственного производства, тогда как в первые годы после образования, эти товары составляли одну из важнейших статей его импорта. Почти полностью удовлетворяет Пакистан потребности в сахаре. Продукция джутовой и хлопчатобумажной промышленности стала важнейшей статьёй в пакистанском экспорте.

Из отраслей тяжелой промышленности значительные средства были вложены в развитие цементной промышленности, добычу и передачу естественного газа, некоторые предприятия основной химии.

Развитие перечисленных отраслей промышленности, хотя и сделало экономику Пакистана более многосторонней, тем не менее не создало условий для самостоятельного экономического развития страны. Диспропорции в народном хозяйстве не только не были ликвидированы, но, напротив, еще более возросли. Горнодобывающая и топливно-энергетическая промышленность по темпам развития намного отставали и отстают от развития обрабатывающей промышленности. Другие важные отрасли тяжелой промышленности — металлургия и машиностроение — остались совершенно неразвитыми. Между тем, в процессе промышленного развития непрерывно возрастает спрос на металл, уголь и нефтепродукты, станки и различное фабрично-заводское оборудование. Отсутствие важнейших отраслей промышленности стало тормозом для дальнейшего промышленного развития страны. Уже в 1959—1960 гг. значительная часть установленных производственных мощностей в Пакистане не использовалась из-за нехватки запасных частей для ремонта и некоторых промышленных материалов. Все это еще сильнее привязывает экономику Пакистана к внешнему рынку, усиливает его зависимость от империалистических держав.

В июле 1960 г. был опубликован второй пятилетний план Пакистана. Основное направление развития пакистанской экономики остается прежним. Будут делаться попытки стимулировать рост сельскохозяйственного производства за счет расширения ирригационной сети, ввода новых посевных площадей, увеличения производства и ввоза удобрений. В области промышленности наибольшее внимание уделено модернизации и расширению существующих предприятий, дальнейшему росту уже имеющихся в стране отраслей, в первую очередь текстильной промышленности, созданию некоторых отраслей тяжелой промышленности, в частности, нефтехимии и переработки естественного газа. В первую очередь будет поощряться развитие экспортных отраслей промышленности. Новый план, насколько можно судить, не ставит цели ликвидировать глубокие диспропорции в народном хозяйстве, создать условия для самостоятельного экономического развития.

Финансовая основа второго плана страдает теми же пороками, что и финансирование первого пятилетнего плана. Одна из важнейших причин невыполнения первого плана — недостаточные поступления иностранной помощи (против запланированных) для капитального строительства. В новом плане из 11500 млн. рупий расходов по государственному сектору, 4000 млн. рупий (около 35 %) предполагается получить за счет иностранной «помощи» и займов. Общая сумма необходимой иностранной помощи оценивается в 9700 млн. рупий (включая иностранные частные инвестиции, продовольственную помощь и т. п.). Наиболее значительную часть «помощи» Пакистан предполагает получить из США. Таким образом, успех и второго пятилетнего плана ставится в прямую зависимость от планов американских монополий в отношении Пакистана.

Усиление зависимости Пакистана от экономической «помощи» США ведет и к более тесной связи между ними в экономической и политической областях, к дальнейшим уступкам американскому империализму со стороны Пакистана. Так, в ноябре 1959 г. между правительствами Пакистана и США был подписан «Договор о дружбе и торговле», который Соединенные Штаты безуспешно пытались навязать Пакистану в прошлые годы и который уравнивает в правах американских инвесторов с национальными компаниями. Несколько ранее, в марте 1959 г., между Пакистаном и США было заключено двухстороннее военное соглашение, которое означало дальнейший шаг по превращению Пакистана в плацдарм США.

Внутриполитическое положение Пакистана после событий 1958 г. продолжало оставаться сложным. Через несколько относительно «спокойных» месяцев в стране снова начинаются серьезные демократические выступления — массовые забастовки рабочих джутовых предприятий Восточного Пакистана, забастовки учителей и государственных служащих, выступления студентов. Активизируется национальное движение пуштунов, белуджей, синдхов.

С целью упрочить социальную базу военного режима правительство Айюб Хана провозгласило в октябре 1959 г. введение так называемой системы основ демократии. По всей стране была создана многоступенчатая сеть органов власти. Низшее звено — советы союзов деревень — избирается прямым путем. Прочие звенья избираются коллегиями выборщиков. На избранных населением членов советов может приходиться до половины назначаемых правительством. По своим функциям советы призваны играть роль совещательных органов при административном аппарате. Вообще во всех звеньях «основ демократии» правительственными чиновникам предоставлены широкие полномочия. Широко разрекламированные в качестве наиболее приемлемой для стран Азии формы демократии органы «основ демократии» являются, таким образом, не чем иным, как проводниками политики центрального правительства. Создав систему «основ демократии», правящие круги Пакистана вместе с тем смогли более прочно

опереться в деревне на мелких и средних помещиков и кулацкую верхушку, представители которых преобладают в низших звеньях этой системы.

Провозглашение системы «основ демократии» не приостановило движения пакистанской общественности за замену военной диктатуры демократической формой правления. Стремясь предупредить нарастание этого движения, правительство объявило в феврале 1960 г. о создании комиссии по подготовке проекта новой конституции. 1 марта 1962 г. была провозглашена Конституция Пакистана. Наиболее характерной чертой новой конституции является сосредоточение власти в руках президента. Президенту дается право налагать вето на решения парламента, распускать парламент. Президент может назначать членов кабинета, а в помощь министрам — парламентских секретарей из числа членов национального собрания. Президент также назначает губернаторов провинций.

Конституция предусматривает однопалатный парламент в составе 150 депутатов, избираемых не прямым голосованием, а коллегией выборщиков, состоящей из избранных членов местных органов самоуправления.

В провинциях Западный и Восточный Пакистан должны быть избраны провинциальные законодательные собрания.

Предполагается, что после созыва парламента деятельность политических партий будет по-прежнему запрещена, если только парламент не примет закона, разрешающего их деятельность.

Как и в предыдущей конституции, устанавливается, что президент Пакистана должен быть мусульманином. Официальные языки — урду и бенгальский. Английский язык сохраняется в официальной переписке до 1972 г. В основу конституции положены исламские принципы; ни один закон не должен противоречить исламу. В соответствии с новой конституцией страна будет называться «Республика Пакистан».

Таковы основные положения Конституции 1962 г.

* * *

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Все культурные ценности, в том числе — литература и искусство, были созданы народами Индии и Пакистана в течение многих веков их совместной жизни. Эти ценности являются общим достоянием народов обеих этих стран. Поэтому любая попытка дать отдельную историю культуры народов этих стран до 1947 г. является искусственной и неправомерной. В течение многих веков народы Индии и Пакистана жили в одних и тех же условиях. Огромное большинство мусульман Пакистана является потомками местного населения, обращенного в ислам, а не пришельцев. Поэтому, несмотря на разную религию, многое в философии, культуре, быту населения Пакистана является общим с населением Индии.

Известный литературный критик Мумтаз Хуссейн в своем докладе на первом съезде пакистанских писателей в январе 1959 г. говорил: «... у нас есть своя национальная и индивидуальная психология, которая возникла не с рождением Пакистана на пустом месте, но глубоко уходит корнями в историю. Она выросла на почве Индо-пакистанского субконтинента, была сформирована и определена историческими силами, действовавшими в течение последних шестисот-семисот лет. В этом причина того, что наша культура и наши языки отличны от иранского, арабского...», хотя общим для нас является ислам».

Это высказывание не исчерпывает вопроса о национальной и «мусульманской» культуре, но свидетельствует о попытках пакистанских деятелей культуры найти правильное его решение.

В данном небольшом очерке невозможно даже кратко охарактеризовать национальные культуры и литературы Пакистана — бенгальскую, панджабскую, синдскую и т. д.¹ Это богатейшая литература на языке межнационального общения — урду, распространенном преимущественно в Западном Пакистане. Хотя в Пакистане нет ни одного района, где урду был бы родным языком коренного населения, все же он получил в силу ряда исторических причин широкое распространение, особенно в районах больших городов. Значительная часть населения страны пользуется им как вторым языком для общения с представителями других национальностей в самых различных сферах общественной деятельности. На урду издается около 600 периодических изданий и подавляющее большинство книг. Это равным образом относится и к кинофильмам, производимым в Пакистане.

Когда заходит речь об истории литературы урду, то первым, конечно, упоминается имя Мухаммеда Икбала (1873—1938). Его творческий путь сложен и во многом противоречив. Как большой художник и истинный патриот, он выступал за освобождение Индии от иностранного господства. Некоторые из его стихотворений раннего периода легли в основу народных песен, например, стихотворение «Наша Индия». Икбал приветствовал победу Великой Октябрьской социалистической революции в России и считал ее предвестником освобождения народов Востока от империалистического гнета. Одну из своих поэм он посвятил В. И. Ленину.

По словам Неру, «в течение последних лет своей жизни Икбал все больше обращался к социализму. Его привлекали огромные достижения Советской России. Даже его стихи приняли другое направление»².

Все произведения Икбала полны гуманизма и веры в человека. Но Икбал не был революционером. Он не смог преодолеть рамки мелкобуржуазной ограниченности, а увлечение религией и философией субъективного идеализма завело его в идейный тупик панисламизма. Прекрасно видя пороки, присущие капитализму, он находил выход лишь в возрождении ислама.

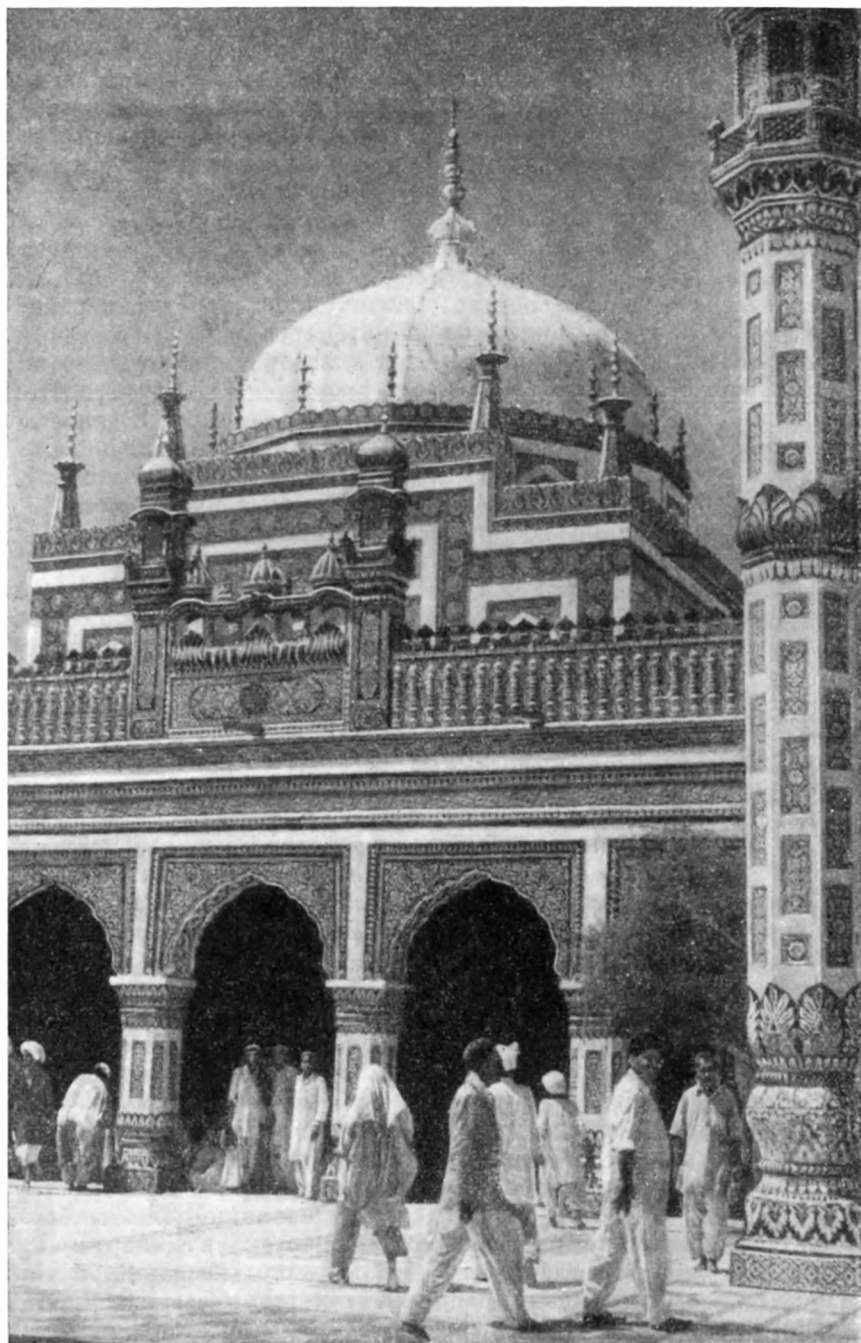
В Пакистане издаются десятки книг, посвященных анализу философии Икбала. В 1954 г. в Карачи создана Академия Икбала, где производятся переводы его стихов на английский язык, бенгали, пушту и синдхи. В критических трудах, издаваемых Академией, делается упор на выявление панисламистского направления в философии поэта. Каждый год 21 апреля, в день смерти поэта проводятся официальные торжества. Смысл их состоит в том, чтобы сделать из Икбала «философа», «пророка», своего рода «святого». Характерно, что при всем этом почти не упоминаются те поэмы Икбала, которые никак нельзя использовать в соответствии с политическими тенденциями правящей партии.

Прогрессивная критика более объективно относится к поэту. Давая справедливую оценку мировоззрению и философским исканиям Икбала, она не забывает и его огромного вклада в литературу урду. Он был одним из первых поэтов, в стихах которого подняты животрепещущие вопросы современности. В содержании его стихов нашли свое место вопросы и политики, и экономики, а не только традиционные «роза и соловей».

Лучшим поэтом на урду в современном Пакистане по праву считается Фаиз Ахмед Фаиз. Первый сборник Фаиза «Печальный узор» (Накш-э-Фариади) вышел в свет в 1939 г. и сразу привлек к себе внимание общественности. Стихи Фаиза отвечали настроениям индийской интеллигенции, все более вовлекавшейся в национально-освободительное движение против колонизаторов.

¹ Более подробно о литературе Восточного Пакистана см. ниже, раздел «Бенгальцы».

² Дж. Неру. Открытие Индии. М., 1955, стр. 378.

Гробница Лати́фа. Бхит Шах

Второй сборник его стихов «Рука ветра» (Даст-э-Саба) вышел в 1953 г. Эти стихи написаны в Хайдарабадской тюрьме, где поэт был заточен более четырех лет, и стали знаменем прогрессивной интеллигенции. В 1955 г. появляется новый сборник «Тюремное» (Зинданнама), в котором образность стиха неразрывно связана с гражданской темой.

В обращении «Свободу Фаизу»¹ советские писатели — участники Конференции писателей стран Азии и Африки писали: «Фаиз — выдающийся поэт, которым народ Пакистана вправе гордиться. Его стихи, пламенные и нежные, полные оптимизма и горячей любви к родине, к своему народу, зовут к борьбе за счастье людей, к борьбе против несправедливости и насилия».

Социально насыщенная поэзия Фаиза олицетворяет движение прогрессивных писателей в пакистанской литературе.

Многие поэты Пакистана увлекаются новаторством, но часто оно бывает порождено стремлением подражать западному декадансу. Поэт Мираджи, например, экспериментирует с новыми формами с единственной целью — доказать, что историей движет «секс». Новаторы подобного рода часто идут в одном ряду с поэтами, строго придерживающимися старой традиции. Их объединяет стремление служить «чистому искусству». Тоска по любимой, воспевание ее прелестей, лирическое восприятие жизни, — таково обычное содержание творчества этих поэтов. Они пользуются стандартными рифмами, образами и метафорами, заимствованными у поэтов-суфиев. Излюбленной формой их стихов является *газель*, небольшое стихотворение, состоящее, как правило, из двустихий.

Творчество служителей «чистого искусства» ограничено узким кругом любителей, которые объединились в литературную организацию. «Кружок любителей тонкого вкуса» (Халька-е-Арбаб-е-Заика). Кружок существует в Лахоре с 1938 г., но, по словам газеты «Имроз», за все эти годы его деятельность не вышла за стены зала Ассоциации христианской молодежи, где проводятся его заседания.

Многие писатели попытались уйти от реальности в свой искусственно созданный мир. В романах Курратулэйн Хейдар «Вперед звезд» и «Мир огня», например, воспеается «высшее общество» космополитов, «аристократов духа» (характерно, что язык романов перегружен английскими словами и целыми фразами).

В Пакистане была создана Ассоциация прогрессивных писателей, но она просуществовала недолго — с 1947 по 1954 г. Она провела два съезда (в 1949 и 1952 гг.) и основала несколько филиалов в крупных городах страны. Ассоциация насчитывала более двухсот членов писателей, разных по таланту и мировоззрению, но создавших значительное число произведений, вошедших в золотой фонд пакистанской литературы. В 1950 г. правительство объявило Ассоциацию политической организацией. Это означало, что государственные служащие не имеют права состоять ее членами, ибо, по мнению правительства, чиновники должны быть вне политики. Многие пакистанские писатели работают в Департаменте информации, на радио, в редакциях государственных изданий, в учебных заведениях. Своим решением правительство стремилось изолировать их от Ассоциации. В 1954 г. после неоднократных арестов руководителей Ассоциации — генерального секретаря Ахмада Надима Касми, секретаря по организационным вопросам Абдуллы Малика, Хамида Ахтара и других,

¹ Фаиз Ахмед Фаиз был арестован по «Закону о безопасности» в декабре 1958 г. по возвращении из Советского Союза, где он участвовал в Ташкентской Конференции писателей стран Азии и Африки. По требованию пакистанской и мировой общественности он был освобожден в марте 1959 г. В апреле 1962 г. Комитет по международным Ленинским премиям «За укрепление мира между народами» присудил премию Фаизу Ахмеду Фаизу.

после обысков и конфискации, Ассоциация была запрещена. Запрет разрушил организацию, но не остановил движения.

Сила и размах движения прогрессивных писателей основаны на социальной значимости их произведений. Они живо откликаются на все важнейшие события современности, стремятся находиться в самой гуще событий, понять их и, что самое главное, оценить их с позиций подлинных национальных интересов страны. Прогрессивные писатели первыми установили прямой контакт с читателем и не на *мушаире* — состязании поэтов, — а в рабочих кварталах Лахора. Писатели пользуются любовью и уважением среди простых людей, скромных тружеников, потому что их произведения близки и понятны народу, отражают его надежды и чаяния.

Интересно сравнить подход писателей разных направлений к пакистанской действительности. Прогрессивные писатели урду решительно выступили против религиозной розни, обострившейся во время раздела Индии, и разоблачили заговор колонизаторов, пытавшихся ослабить обе страны и доказать, что без «белого человека» и его «миссии», ни в Индии, ни в Пакистане нельзя поддерживать закон и порядок. В своих произведениях писатели призывали к единству трудящихся и ясно показывали, кому выгодна вражда (например, рассказ А. Н. Касми «Парамешвар Сингх»).

Писатели других направлений не смогли правильно понять истинных причин религиозной вражды и пытались объяснить ее бессмысленной жестокостью человека. Они ограничивались лишь натуралистическими описаниями погромов, объективно содействуя усилению розни.

В рассказах о деревне поэта и писателя Ахмада Надима Касми (род. 1916) красной чертой проходит мысль: бедные забытые крестьяне, от зари до зари занятые тяжелым трудом на помещика, гораздо тоньше понимают искусство, чем некоторые интеллигенты, умеют сильно и красиво любить, мужественно отстаивать свое человеческое достоинство и честь.

Серьезные социальные темы поднимаются в произведениях молодых писателей Шоуката Сиддики, Хамида Ахтара, Ибрагима Джалиса, Шоуката Тханви и др.

Большой популярностью в Пакистане пользуются рассказы Саадата Хасана Манто (1912—1955). Манто испытал сильное влияние Горького и Чехова. В детстве он был свидетелем кровавой расправы, учиненной английским генералом в Джалианвале Багх (г. Амритсар) против мирной демонстрации. Это событие предопределило антиимпериалистический характер творчества Манто. Правда, его произведения, направленные к тому, чтобы вызвать протест против социальной несправедливости, изобилуют иногда подробностями натуралистического характера (три раза его даже привлекали к суду «за непристойные произведения»), но Манто всегда остается гуманистом.

Большое место в творчестве прогрессивных писателей Пакистана занимает тема борьбы за мир. Рассказы Ахмада Надима Касми («До и после Хиросимы», «Материнская любовь» и др.) разоблачают несправедливый характер империалистических войн и показывают, что простому народу войны приносят лишь горе и страдания. Поэт Хасан Хамиди в проникновенном стихотворении «Нил и Рави» с горечью пишет о том, что до сих пор у берегов Рави стоят корабли империализма, а Нил и Волга вырвались на свободный простор. Но весь ход истории заставит и Рави всколыхнуться и освободить свое течение от оков колонизаторов. Борьба народов за мир, успехи Китайской Народной Республики, национально-освободительная борьба народов Азии и Африки — таковы темы, поднимаемые в произведениях Ибн Инша, Захира Кашмири и многих других.

В Пакистане неоднократно предпринимались попытки создать писательскую организацию в масштабах всей страны, однако разногласия между различными группами и обществами писателей мешали этому.

В январе 1959 г. в Карачи состоялся Всепакистанский съезд писателей и поэтов. 250 участников съезда, приглашенных организационным комитетом, решили объединиться в Гильдию пакистанских писателей. Съезд принял устав и манифест, в котором члены Гильдии торжественно обязались «посвятить себя прогрессу и славе Пакистана, делу мира во всем мире и прогрессу всего человечества». Был избран также Рабочий комитет в составе 25 человек — по 11 представителей писателей на урду и бенгали и по одному от писателей на пушту, синдхи и панджаби. Генеральным секретарем Гильдии был избран личный секретарь президента Айюб Хана Кудратуллы Шахаб.

В выступлениях на съезде подчеркивалось, что Гильдия не основывается на какой-либо политической доктрине, хотя писатели призывались руководствоваться в своей деятельности «мусульманской идеологией». Основное внимание организаторы съезда обратили на выработку предложений и резолюций по улучшению материального положения писателей, изменению законодательства об охране авторских прав и т. п. Правительство отпустило на нужды писателей более ста тысяч рупий. По поручению правительства Гильдия составляет учебники для государственных школ и колледжей.

Деятельность Гильдии, несомненно, способствует развитию контактов между писателями разных национальностей, различных убеждений и направлений.

В Пакистане развивается издательское дело. Крупнейшим из издательств является «Фирозсанс паблишерз»; оно издало прекрасные толковые словари урду, антологии и хрестоматии поэтов и писателей на урду, а также множество художественных произведений и учебных пособий. Центр книгопечатания в Пакистане — Лахор, где расположен ряд крупных издательств. Карачинское издательство Ассоциации по развитию урду проделало большую работу по изданию редких книг классиков урду и технической литературы на этом языке. Издательство Ассоциации единственное в Пакистане, где применяется наборный шрифт урду. Остальные издательства по традиции издают книги на рукописном шрифте *насталик*.

В пакистанской живописи, как и в литературе, можно проследить те же три основные тенденции: развитие традиции, в данном случае, могольской миниатюры; создание реалистической школы, стремящейся к подлинно народному искусству, содержательному и понятному всем; появление разнообразных видов абстракционизма. В последние годы абстракционизм стал в Пакистане особенно моден. Один из старейших художников Файзи Рахамин в статье «Искусство живописи в упадке» отметил характерное для молодых художников «слепое подражание некрасивому и абсурдному» влиянию Запада.

Файзи Рахамин с горечью пишет, что меценаты, дающие художникам средства к существованию и возможность выставить свои произведения, чаще всего ничего не понимают в живописи и слепо следуют за модой.

Абстракционизм в пакистанской живописи — явление не самобытное. Оно занесено молодыми художниками, обучавшимися в США и Европе. Особое место среди них занимает талантливый художник и скульптор Озбир Зуби. Мастерски исполненные скульптуры выдающихся современных поэтов и общественных деятелей свидетельствуют о способности художника не только передать черты оригинала, но и отразить его характер, внутренний мир. Но в своей живописи Зуби тяготеет к абстракционизму.

70-летний певец Бхагат Нару. Бхит Шах

Начав с видов Карачи и жанровых сценок, он увлекся попытками графически изобразить отвлеченные идеи и настроения. Его «философские акварели» часто используются для оформления обложек книг и журналов, так как издателей привлекает декоративность этих рисунков.

Крупнейшим художником реалистом, пишущим в традиционной манере, считается Абдур Рахман Чугтай, получивший известность своими иллюстрациями к «Дивану» Галиба и четверостишиям О. Хайяма. Идеи и образы для своих картин Чугтай черпает чаще всего из лирической поэзии классиков урду.

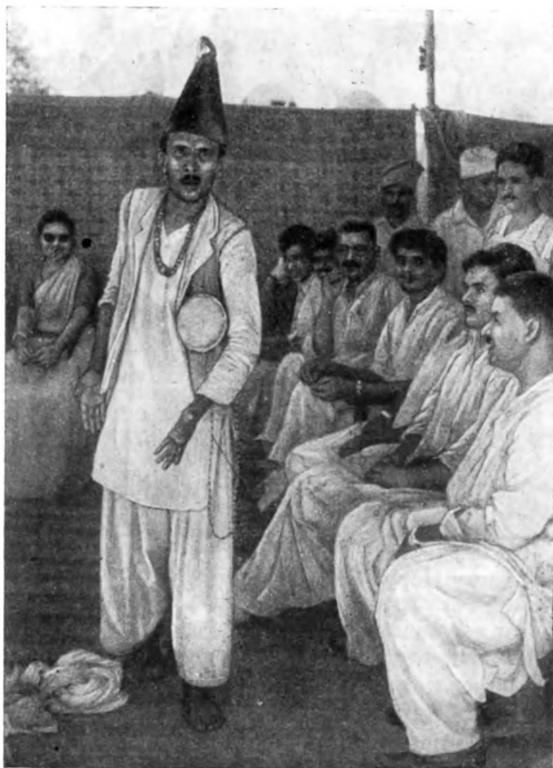
В картинах Чугтай прежде всего есть реальная жизнь, мысль, любовь к человеку, стремление найти и показать его внутреннюю красоту.

Другой художник традиционной школы Файзи Рахамин испытал сильное влияние своего учителя — известного английского живописца Сарджента, но самобытность художника заставила его обратиться к близким ему сюжетам и в первую очередь к природе своей родной страны и к ее народу. Серия кашмирских пейзажей, картины «Чанд Биби», «Горец», «Музыкант» и другие свидетельствуют о подлинном мастерстве Рахамина.

В начале 50-х годов Файзи Рахамин и его жена Атия Бегам, известная в Пакистане покровительница хореографического искусства, передали в дар народу Пакистана музей «Эйван-е-Рифат», в котором собрана коллекция могольских миниатюр, предметов культуры и изделий художественного ремесла, а также сохранившиеся работы художника. Музей и участок в центре Карачи послужили базой для создания Совета искусств Пакистана.

К традиционной школе обычно относят также художника Алла Бахша, которого уважительно называют *устад* — учитель. Сюжеты Алла Бахша чрезвычайно разнообразны — пейзажи, портреты, жанровые сценки, исторические картины.

Первое место среди художников-реалистов по праву занимает бенгальский художник Зайнул Абедин. Впервые внимание критиков и широкой публики привлек альбом рисунков Абедина «Голод в Бенгалии». Скупыми точными мазками художник с необычайной силой изобразил трагизм народного бедствия.

Уличное представление. Бхит Шах

стоянного театра или профессиональной труппы. Театрализованные представления по мотивам национальных эпических произведений в деревнях дают труппы бродячих артистов. В крупных городах — Карачи, Лахоре, Дакке и других существуют самодеятельные группы артистов-любителей, время от времени ставящие пьесы местных и европейских драматургов.

Театр Например, группа, руководимая Ходжой Моинуддином, поставила в Карачи несколько пьес на урду и пьесу А. П. Чехова «Предложение». Успех этих опытов оказался настолько очевидным, что было решено создать Общество художественного театра Карачи. Общество сосредоточило основное внимание на постановке пьес на английском языке, что не могло содействовать созданию постоянной и широкой аудитории. Но оно предприняло шаги и к развитию национальной драмы, объявив конкурс на лучшую пьесу на языке урду.

В Лахоре создан городской Совет искусства, который поощряет деятельность студенческих самодеятельных коллективов.

Здесь нельзя не упомянуть известную за пределами Пакистана танцевальную группу, основанную мастером народного танца Рашидом Ахмадом Чоудхри (1919 — 1954). После смерти Чоудхри группу возглавила его жена Бегам Афроза Рашид. В яркой и разнообразной программе участники группы используют народные мелодии и классические индийские танцы для создания хореографических картин, насыщенных социальным содержанием.

Развитие театрального искусства в Пакистане тормозят многие причины: не хватает средств, нет приспособленных помещений, мало пьес, пригодных для постановки, написанные ранее пьесы на урду предназначались не для театра, а для чтения, как один из жанров художественной

Абедин черпает вдохновение в близком ему мире. Он рисует портрет девушки из племени магх, рыбаков Читтагонга, продуктовый базар в Дакке, девушку-бенгалку. Зайнул Абедин основал в Дакке Институт искусства и собрал вокруг себя талантливую молодежь, которой он прививает любовь и уважение к народному реалистическому искусству.

К реалистической школе принадлежат художники Наги, Анваруль Хак и многие другие.

Кроме упомянутого Института искусств в Дакке, в Пакистане есть два учебных заведения, выпустивших из своих стен многих популярных художников страны. Это — Школа искусств Майо и факультет изящных искусств при Университете Панджаба.

Театральное искусство в Пакистане находится пока в зародышевом состоянии. В стране нет ни одного по-

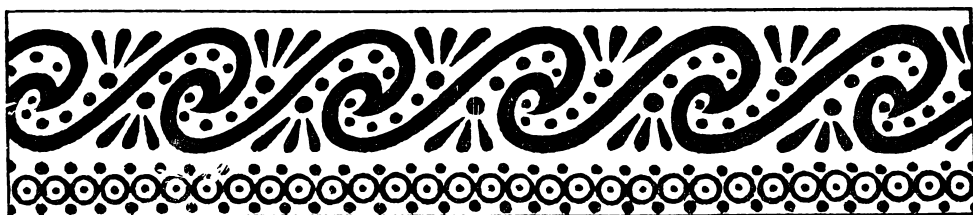
литературы. Лишь в последнее время Мирза Адиб, Зия Сархади и несколько других драматургов написали пьесы специально для театра. Кроме того, театру в стадии становления трудно конкурировать с более доступным кинематографом.

В настоящее время в Пакистане существует шесть киностудий — четыре в Лахоре и по одной в Карачи и Дакке. Они выпускают несколько

Кино десятков полнометражных художественных фильмов в год. Большая часть их подражательна. Они либо заимствуют сюжеты из индийских кинофильмов, либо подражают голливудской продукции. Это неудивительно, поскольку ежегодно в страну ввозится от 200 до 300 американских фильмов. Во время Московского международного кинофестиваля в августе 1959 г. советский зритель получил возможность познакомиться с незаурядным пакистанским фильмом «Наступит день», поставленным по сценарию Фаиз Ахмад Фаиза. Фильм снимался в бенгальской деревне при участии простых крестьян и рыбаков. Режиссеру и актерам удалось создать правдивый реалистический фильм о судьбе обездоленных тружеников.

Народное искусство Пакистана идет нелегкими путями. Оно рождается в борьбе идей, пробивает себе дорогу через официальное осуждение и наслоения тяжелых предрассудков и религиозного фанатизма. Но оно движется вперед и с каждым годом завоевывает все большее признание.

БЕНГАЛЬЦЫ

Бенгальцы составляют большинство населения Пакистана. В 1951 г. в провинции Восточный Пакистан (свыше 98% населения которой — бенгальцы¹) проживало 42,1 млн. человек или более 55% населения всего Пакистана. По предварительным данным переписи населения 1961 г., число жителей Восточного Пакистана достигло 50,8 млн. человек. По плотности населения, которая достигает 356 человек на 1 км², Восточный Пакистан занимает одно из первых мест в мире. Несколько тысяч бенгальцев живет в городах Западного Пакистана.

Общие сведения Восточный Пакистан — одна из двух провинций Пакистана. Образована эта провинция в 1947 г. в результате раздела Бенгалии и присоединения к Восточной Бенгалии населенного бенгальцами округа Силхет, который ранее входил в провинцию Ассам. Площадь Восточного Пакистана 142 тыс. км², т. е. около 15% площади всего Пакистана. С трех сторон Восточный Пакистан окружен территорией Индии и лишь на крайнем юго-востоке граничит с Бирмой. В административном отношении провинция разделена на три области и 17 округов. Административный центр Восточного Пакистана — г. Дакка. Климат в связи с близостью океана более прохладный и ровный, нежели в Западной Бенгалии. Количество атмосферных осадков почти везде превышает 1500 мм, а $\frac{2}{3}$ территории Восточного Пакистана получают более 2000 мм осадков. Речная сеть здесь особенно густа. Во время половодий поймой рек служит, по существу, вся Восточная Бенгалия. Незатопленными остаются лишь немногие возвышенности да искусственные насыпи, на которых расположены поселения. Лодка становится единственным средством сообщения. Реки оказывают большое влияние на хозяйственную деятельность людей, на весь быт и внешний облик восточнобенгальской деревни.

До 1947 г. Восточная Бенгалия развивалась как неотъемлемая часть Бенгалии и всей Индии, а бенгальцы, несмотря на религиозные различия, представляли собой единый народ. Эта общность западных и вос-

¹ Кроме бенгальцев, в Восточном Пакистане проживает несколько небольших народностей, общая численность которых достигает 500 тыс. человек. Они сосредоточены в основном на окраинах провинции. На юго-востоке, в округе Читтагонг живут чакма (150 тыс. человек), мох (60 тыс. человек) и другие, на северо-востоке — гаро, далу, ходжанг, на северо-западе — санталы и мунда. Большинство указанных народностей находятся на более низком, чем бенгальцы, уровне общественно-экономического развития. Они подверглись сильной бенгализации, часть из них говорит на бенгальском языке, другая — на ассамо-бирманских языках.

точных бенгальцев продолжает в очень большой мере сохраняться и после раздела, хотя формируются некоторые черты культуры, которые отличают их друг от друга. Образование Индии и Пакистана и раздел в связи с этим Бенгалии привели к нарушению сложившихся политических, экономических и культурных связей и традиций, к обособленному, самостоятельному развитию Восточной Бенгалии. Если раньше, например, в основе общенбенгальского литературного языка лежал калькуттский (западный) диалект, отличающийся обилием санскритизмов, то теперь литературный язык пакистанских бенгальцев развивается главным образом на основе восточного диалекта, в словарном составе которого много заимствований из арабского языка и языка урду.

Вместе с тем следует отметить, что предпринятая в 1948 г. попытка сделать чуждый бенгальцам язык урду единственным государственным языком Пакистана вызвала широкое движение протеста. По городам Восточного Пакистана прокатились мощные демонстрации, свидетельствовавшие о высоком национальном самосознании бенгальского народа. Бенгальский язык сначала был признан национальным языком провинции, а в 1956 г. — одним из государственных языков Пакистана наравне с языком урду.

Хозяйство

В годы английского колониального господства экономика восточных районов Бенгалии развивалась особенно медленно и однобоко. Восточная Бенгалия служила аграрно-сырьевым придатком Калькуттского промышленного района.

За годы, прошедшие после получения политической независимости, в Восточном Пакистане наблюдается некоторый рост промышленности, однако экономика по-прежнему развита слабо. Основной отраслью народного хозяйства остается сельское хозяйство, в котором занято свыше 70% самодеятельного населения.

Две культуры — рис и джут играют в жизни восточнобенгальского крестьянства основную роль. Как и в Западной Бенгалии, рис занимает здесь более 80% посевной площади (свыше 8 млн. га). Преобладает рис аман, на долю которого приходится до $\frac{3}{4}$ производства. Выращивают также рис аус и боро.

Из других продовольственных культур особенно важны бобовые.

Несмотря на благоприятные природные условия, сельское хозяйство провинции, базирующееся на мелком крестьянском землепользовании, в силу общей экономической отсталости и сохранения в аграрных отношениях феодальных пережитков не в состоянии обеспечить население провинции продовольствием. Для удовлетворения потребностей населения приходится ежегодно ввозить рис и другое продовольствие из-за рубежа.

Восточный Пакистан является крупнейшим в мире производителем джута.

На долю джута-сырца и джутовых изделий приходится свыше 90% стоимости экспорта Восточного Пакистана.

Основные посевы джута сосредоточены на востоке провинции и прежде всего в долине р. Джамуны.

Известны лишь два культурных вида джута и оба возделываются в Восточной Бенгалии. Один хорошо переносит затопление, это — вид ранний и скороспелый, что дает возможность после его уборки высаживать на те же поля рис. Другой растет только на высоких землях, почти не терпит затопления и считается поздним видом, но он устойчивее к различным вредителям, дает более высокие урожаи и лучшее по качеству волокно. Оба вида требуют плодородных почв, обилия тепла, влаги и солнечного света, а также проточной воды для дальнейшей обработки. Все эти условия в наиболее полном виде представлены в Восточной Бенгалии, что и определило особое распространение культуры джута в этом районе.

Почву под посевы джута подготавливают особенно тщательно. Поле перепашивают пять-шесть раз и после каждой вспашки боронуют. На низких землях джут высевают с середины февраля до середины марта, на средних — на месяц позже и на высоких — с конца мая до середины июня. Всходы появляются через два-три дня. Если через десять дней нет хороших всходов, поле перепашивают и засевают заново. Вскоре проводят прополку, прореживание и подкормку, а затем и взрыхление почвы. Все эти операции повторяют два-три раза.

Уборку начинают в период созревания, когда растение дает наибольший выход волокна лучшего качества. Позже волокно становится значительно грубее. При опасности ранних наводнений джут убирают до цветения. В этом случае выход волокна меньше и оно слабее. Уборка продолжается с июня по сентябрь.

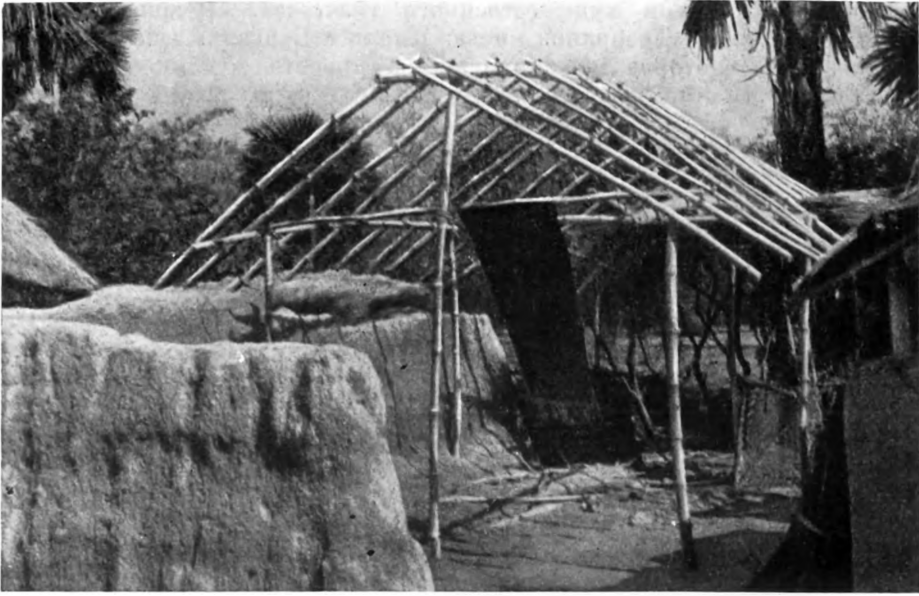
Растения срезают специальными кривыми ножами почти у самой земли и связывают в снопы около 25 см в диаметре. После этого на высоких землях их оставляют в поле на два-четыре дня, пока они не сбросят листву, а в низинах сразу бросают в воду для вымачивания, которое продолжается от 5—6 до 9—12 и даже 15 дней. От того какая употребляется вода — проточная или стоячая, чистая или грязная зависит цвет и качество волокна. Обилие чистых проточных вод и дает Восточной Бенгалии возможность получать лучшее, по сравнению с западнобенгальским, волокно. После вымачивания начинают теребление. Для этого берут небольшую связку из 8—10 растений и деревянными молотками бьют по концам стеблей, а затем резкими теребящими движениями рук отделяют волокно от стебля. После этого волокно очищают, выжимают из него воду и на два-три дня вешают или раскладывают для просушки. Таким способом человек может за день натереть до 20 кг волокна. Работа эта довольно тяжелая, но в некоторых районах Восточной Бенгалии применяется другой, еще более трудоемкий способ, когда каждое растение обдирается отдельно. Выход волокна при этом способе больше и качество лучше. Занимаются этим обычно женщины и дети.

После просушки волокно сортируют и в связках различной величины отправляют на рынок в торговый центр. Там он поступает на ручные (*катча*) или гидравлические (*пакка*) прессы, которые дают соответственно мягкие и твердые кипы. В стандартных твердых кипах по 400 английских фунтов (181,4 кг) джут отправляют на экспорт, а в мягких кипах — на местные или индийские фабрики. Львиная доля доходов остается у многочисленных торговых посредников, которые скупают джут у крестьян. Экспортная торговля джутом в первые годы после раздела почти полностью находилась в руках крупных, в основном английских торговых фирм, но за последнее время пакистанские дельцы теснят англичан.

Из других технических культур важную роль играют сахарный тростник и масличные, которые потребляются исключительно внутри провинции, а также чай, идущий в основном на экспорт и в Западный Пакистан.

Говоря о развитии промышленности в Восточном Пакистане, прежде всего следует отметить создание джутовой прядильно-ткацкой промышленности. Построено также несколько хлопчатобумажных фабрик, сахарных заводов, комбинатов по производству бумаги и др.

Однако промышленность в Восточном Пакистане развивается замедленно. Одной из важных причин этого является экономическая политика пакистанского правительства, которое отдает предпочтение экономическому развитию Западного Пакистана за счет роста экономики Восточного Пакистана. Потребности населения в промышленных изделиях, как и прежде, в значительной мере покрываются за счет импорта.

Каркас строящегося дома

В снабжении населения потребительскими товарами важную роль играет ручное производство.

Силами домашней промышленности, сохранение которой в значительной мере обусловлено полунатуральным характером крестьянского хозяйства, осуществляется большая часть первичной обработки сельскохозяйственного сырья (обработка джута, очистка риса, выжимка растительного масла, производство сахара-сырца — гура и т. п.). Как в деревне, так и в городе в больших размерах сохранилось производство ремесленных изделий на заказ и на рынок, причем для рынка изготовляют не только художественные изделия, но и ткани и всевозможные товары широкого потребления. В целом ремесло остается важнейшей после сельского хозяйства отраслью экономики провинции.

Ведущую роль в ремесленном производстве играет изготовление тканей. На ручных станках производят все виды тканей от самых грубых и дешевых до самых тонких и дорогих. Однако ручное ткачество в настоящее время тесно связано с фабрично-заводской ткацкой промышленностью. Подавляющее большинство ткачей работает либо на фабрику, которая поставляет им пряжу и диктует, какие ткани изготовлять, либо на купца-скупщика, который зависит от той же фабрики. Станки, на которых работают ткачи, это в основном модифицированные, полуавтоматические станки, изготовленные в Англии. Такой станок стоит не дешевле 50 рупий — цена, недоступная простому ткачу, и потому принадлежит он, как правило, фабрике или купцу. Таким образом, большинство ткачей по существу — надомники. Несколько крупных ремесленных центров находится около Дакки. Важнейший среди них Мадхабди (25 тыс. ткачей и 8 тыс. станков), где изготовляют самые дешевые сари, дхоти, простыни и т. п. Местечко Абдулапур славится дорогими сари. Очень дорогие ткани высокого качества вырабатывают и в округе Динаджпур. Крупными центрами ручного ткачества являются Тангайл (5 тыс. ткачей и 4 тыс. станков) и Чомухани (6 тыс. ткачей и 4,5 тыс. станков), где изготовляют дешевые ткани. Знаменитые даккские муслины, тонкие и прозрачные, сотканые на простейших станках, являются непрев-

зойденными образцами художественного ткачества. Лучшие муслины с цветной золотой и серебряной нитью делали в Бенгалии еще несколько веков назад. Некоторое представление о красоте муслинов дают их поэтические названия: «Сладкий, как шербет», «Струющаяся вода», «Вечерняя роса» и т. д. Славится и другой вид даккского муслина — «касида», который экспортируется в Афганистан, Турцию и Иран для тюрбанов. Эта ткань обычно украшается вышивкой *бхити*. Эти муслины ныне изготавливают не только в Дакке, но и в Западной Бенгалии, куда переехали многие искусные ремесленники — индусы.

Большое число мастеров занято производством одежды. В Бенгалии, особенно Восточной, женщины всех слоев населения занимаются очень своеобразным видом вышивки, известной по всей Индии под названием *кантха*, что означает «рваный», «заштопанный». Эту вышивку делают на двух или нескольких сложенных вместе старых сари. Предварительно края сари обшивают цветной нитью, а затем вышивают всю поверхность сплошь. Кантха используется для различных целей: как зимняя накидка, покрывало для кровати, наволочка. В кантха заворачивают книги, ценные вещи и даже используют в качестве носового платка. Назначение кантха до некоторой степени определяет и характер сюжетов вышивки. Это или фигурки людей, птиц, животных или орнамент из цветов, геометрических фигур и линий. В большинстве случаев узоры кантха, гармоничное сочетание тонов, а также техника выполнения этой работы говорят о большом вкусе и мастерстве вышивальщиц. В зависимости от размеров и характера рисунка кантха на вышивку уходит от шести месяцев до нескольких десятков лет. Над некоторыми кантха трудится до трех поколений вышивальщиц.

В Восточной Бенгалии издавна развито также производство кожаных изделий (которые обычно украшаются тисненым орнаментом), металлической посуды и утвари и художественных изделий из металла и слоновой кости. Изготавливаемые здесь глиняные декоративные фигурки и керамические орнаментированные вазы славятся далеко за пределами этой провинции.

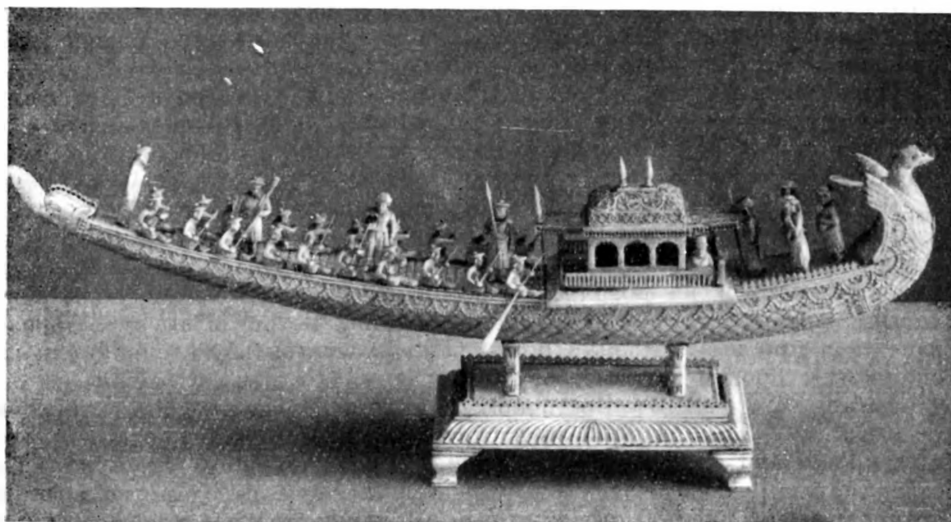
Поскольку значительную роль в хозяйстве бенгальцев играет рыболовство, важной отраслью ремесленного производства является изготовление лодок. На постройку лодок идут наиболее прочные породы дерева: тик, сал, бабул, сундри. Лодки украшают резьбой и изображениями фигур зверей или птиц (часто павлина) на носу. В Бенгалии строят несколько типов лодок: большие и малые рыболовные, пассажирские, гоночные, грузовые (некоторые из них берут на борт до 37 т груза), а также лодки-дома и особые баржи для праздничных церемоний. В округе Читтагонг строят также более крупные морские суда, обладающие отличными мореходными качествами.

Сельские поселения и жилища	В 1951 г. почти 96% населения Восточного Пакистана жило в деревне. Столь высокий процент сельского населения обусловлен экономической отсталостью провинции, крайне слабым развитием промышленности.
--------------------------------	--

Восточнобенгальский тип сельского поселения отличается от западнобенгальского рядом характерных особенностей. Очень большое влияние на внешний облик поселений оказали особенности природных условий — затопление большей части территории в период речных половодий. В связи с этим деревни в обычном понимании этого слова нет. На высоких берегах рек и других возвышенных участках (часто искусственно созданных), поближе к обрабатываемому полю, иногда на значительном расстоянии друг от друга стоят крестьянские жилища — *бари*, которые можно условно назвать усадьбой. Их разобщенность особенно отчетливо видна в период дождей и разлива рек, когда каждая усадьба представляет собой островок, окруженный водой. Единственным средством

Шелковая косынка

Модель лодки из слоновой кости

Лодки в Дакке

сообщения в это время становится лодка. В районах особенно высокой плотности и там, где возвышенных участков мало, усадьбы располагаются теснее и по 5—10 на каждом «островке». Несколько «островков» объединяются в *пара*. Каждая пара имеет свое название. Несколько пар совершенно условно группируются в *мауза*, традиционную административную единицу. Часто отдельные пара, а иногда и целые мауза в связи с сильными наводнениями меняют свое местоположение. Конечно, ни о какой планировке в такой «деревне» не может быть и речи. Иногда под большим священным деревом в центре пара имеется специальная площадка *тола*, на которой собираются старейшины.

Определение числа жителей такой деревни — задача весьма сложная. Считается, что средняя мауза имеет от 500 до 2000 жителей. В густонаселенных районах мауза часто не имеют четкой границы, так как пара расположены близко друг к другу.

В 1951 г. в Восточном Пакистане насчитывалось свыше 60 тыс. мауза.

Усадебные постройки здесь такие же, что и в Западной Бенгалии. В районах особенно сильных наводнений для усадьбы выбирают самое высокое место и не довольствуясь этим, создают еще искусственную насыпь, которая подчас достигает нескольких метров в высоту. Образовавшийся при выемке земли ров ограничивает усадьбу с одной или нескольких сторон и заменяет ограду.

Города

В Восточном Пакистане очень мало городов. В 1951 г. насчитывалось всего 65 городов, в которых проживало лишь 4,38% населения. Почти половина городского населения была сосредоточена в пяти крупнейших городах, каждый из которых имел более 50 тыс. жителей. Большинство городов Восточного Пакистана представляют собой небольшие административные и торговые центры. Они возникли сравнительно давно, еще как феодальные города, но в настоящее время почти не развиваются.

Такие города обычно расположены на берегах рек. Имеется небольшая речная пристань, близ которой находится базарная площадь, окру-

жизненная лавками и складами. От нее тянется несколько немощенных улиц. Нередко целую улицу занимают дома ремесленников, занятых одной профессией. Усадебные постройки очень похожи на сельские, но они меньше по площади и расположены теснее одна к другой. Двух-трехэтажные дома встречаются редко. Водопровод, канализация, электричество отсутствуют. В период дождей эти города нередко страдают от наводнений.

В недавнем прошлом значительную часть населения восточнобенгальских городов составляли индусы-ремесленники, однако после раздела Бенгалии началась их массовая эмиграция в Западную Бенгалию.

Лишь в немногих городах, которые стали центрами современной промышленности, наблюдается относительно быстрый рост населения.

Наиболее показателен в этом отношении крупнейший город и административный центр Восточного Пакистана г. Дакка. Это один из древнейших городов Бенгалии. В средние века он был ее столицей и торгово-ремесленным центром. По свидетельству современников, к началу XVIII в. Дакка насчитывала около 200 тыс. жителей. Однако с переносом в 1704 г. столицы Бенгальского навабства в г. Муршидабад и особенно после завоевания Бенгалии англичанами и разорения ремесла Дакка приходит в упадок. К середине XIX в. она превращается в небольшой городок, население которого едва достигало 40 тыс. человек. Некоторое процветание и рост города начинается в 1906 г., когда Дакка стала административным центром образованной тогда провинции Восточная Бенгалия и Ассам. Сильный рост города начался после образования Восточного Пакистана, когда Дакка стала не только административным, но и экономическим центром провинции. В 1961 г. население города достигло 558 тыс. человек.

Дакка, как и многие древние города, делится на старый и новый город. В старом городе сохранились старинные дворцы и мечети (огромное число старых и новых мечетей, которых насчитывается около 700, — характерная черта Дакки). Однако в основном для старого города типичны небольшие дома и сложный лабиринт узких улочек, не имеющих тротуаров и находящихся, как правило, в запущенном состоянии. Через старый город проходит искусственный канал, который в сухое время года превращается в цепь луж, заполненных гниющими отбросами. Этот канал — очаг распространения малярии и других болезней. На северо-западе и юго-востоке вдоль берега р. Буриганга расположены новые кварталы бедноты, которые, однако, мало отличаются от старого города, к которому они примыкают.

На улице в Дакке

В самом городе мало промышленных предприятий, но зато здесь множество ремесленных мастерских. Ремесленники одной профессии обычно занимают целый квартал.

Развивающаяся промышленность концентрируется в расположенном к северу от старого города пригороде Теджгаон, где насчитывается свыше 160 тыс. жителей.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

Хотя раздел Бенгалии был произведен по религиозному принципу, в Восточном Пакистане наряду с бенгальцами-мусульманами живут бенгальцы, исповедующие другие религии. По переписи 1951 г., мусульмане составляли 76,8% всего населения Восточного Пакистана. Индусы составляли 22% населения; больше половины их принадлежало к «низшим» кастам. Небольшое число жителей провинции (0,3%) исповедовало христианство, а 0,8% — буддизм. Последний, однако, в основном распространен среди упоминавшихся уже бирманских народностей (чакма, могах), живущих на юго-востоке провинции.

После 1951 г. в религиозном составе населения Восточного Пакистана произошли существенные изменения. В результате значительной эмиграции индусов, их количество и удельный вес уменьшились. Однако и теперь они, по-видимому, составляют не меньше 15% населения провинции. Среди индусов Восточного Пакистана существуют те же касты, что и среди индусов Западной Бенгалии.

Основная масса бенгальцев-мусульман издавна расселена в восточных районах Бенгалии. Уже к концу XVIII в. мусульмане составляли большинство населения Восточной Бенгалии, в то время как индусы — большинство населения Западной Бенгалии. Такое размещение мусульман обусловлено рядом факторов исторического и экономического характера. Известно, что значительная часть мусульман Бенгалии — это потомки обращенного в ислам местного населения. Различные причины заставляли коренных бенгальцев принимать ислам. Одна из них — крайняя суровость и строгость кастовой системы. Наиболее угнетенные и третируемые представители «низших» каст, особенно «неприкасаемые», принимая ислам, стремились облегчить свое тяжелое положение. Кроме того, с них после перехода в ислам уже не взимался налог *джизия*, который платили все немусульмане. Разрыв с кастой и общиной заставлял этих людей покидать свою деревню и искать клочок земли на востоке страны, где еще имелись свободные земли. Концентрации мусульман именно в восточной части Бенгалии способствовало в значительной степени и перенесение в начале XVII в. столицы Бенгалии в Дакку. Превращение Дакки в столицу, в которой тогда правили мусульмане — наместники дельйского султана, несомненно усилило влияние ислама в Восточной Бенгалии.

Проводившиеся с 1881 г. переписи населения Бенгалии показывают, что естественный рост мусульманского населения в восточных районах шел несколько быстрее, чем рост населения Бенгалии в целом. После раздела Бенгалии из западных округов в восточные переселилось примерно 1,5 млн. бенгальцев-мусульман. Вместе с тем значительное число мусульман (около 5 млн. человек) осталось в Западной Бенгалии.

Из мусульманских сект в Бенгалии наиболее распространены две: секта суфиев и секта ахмадиев. Среди бенгальских мусульман, считающих себя потомками мусульман-пришельцев, существует обычай присваивать себе титул *шейх*, чтобы подчеркнуть свое «высокое» происхождение. В нижней Бенгалии этот титул носят до 85% всего мусуль-

Танцы на празднике в Дакке

манского населения. В Кхульне его заменяют словом *ашраф* в отличие от *атраф*, которым называют вновь обращенных.

Типичный бенгальский мусульманин обычно носит бороду (под влиянием мусульман в Бенгалии многие индусы также отпускают бороду). Борода, окрашенная хной, указывает на то, что ее владелец совершил паломничество в Мекку. У мусульман Бенгалии все еще практикуется обычай затворничества женщин, и мусульманин крайне неохотно знакомит свою жену и дочерей с гостем-мужчиной. Но многие из них следуют и чисто индусским обычаям. В Дакке мусульмане обычно принимают участие в религиозной индусской процессии по случаю праздника Джонмостхами. В округе Джессор мусульмане почитают, подобно индусам, растение тулси и дерево бел и соблюдают индусские праздники. В округе Богра они следуют индусскому обычаю: после смерти родителей соблюдают «период осквернения» и бреют бороду и голову по его окончании. Бенгальские мусульманки, так же как и индусские женщины, рисуют на лбу тилак — знак замужества, и многие из них поклоняются индусской богине Дурге. Так же как и индусы, мусульмане совершают длительные путешествия к гробнице Гопинатха в Гопинатхпуре, чтобы принести чисто индусскую жертву из молока и фруктов и искупаться в священном водоеме, веря, что это улучшит их здоровье. Во многих районах Бенгалии мусульмане поклоняются индусской богине воды Бари и умиляют ее, бросая в реку подношения из риса и фруктов. Приношения богине Бари совершаются также перед каким-либо важным делом. Мусульмане также часто поклоняются индусской богине Моноше и богу Вишну и приносят жертвы богине Кали во время эпидемий. Мусульмане придерживаются даже такого индусского свадебного обычая, как *гайе халуд*¹. Свадьба часто совершается после консультации с индусскими астрологами.

Некоторые источники указывают даже на существование у мусульман в отдельных районах каст (музыкантов, рыбаков, ткачей и др.).

¹ Натирание тела жениха и невесты пастой из куркумы.

однако эти касты очень малочисленны и не оказывают сколько-нибудь заметного влияния на мусульманскую общину.

Мусульманское духовенство, особенно после образования Восточного Пакистана, стремится очистить религию от влияния индуизма. Однако позиции и влияние духовенства в Восточном Пакистане несколько слабее, чем в Западном.

Хотя народное образование в Пакистане в силу многовековой колониальной зависимости сильно отстало в своем развитии, Восточный

Народное образование

Пакистан отличается относительно высокой по сравнению с другими странами Азии грамотностью населения (около 20%). Эта особенность обусловлена общебенгальскими традициями, которые предопределили довольно широкое развитие начального обучения. Особенно распространены в Восточном Пакистане *мадраса* — духовные школы, в которых мальчики получают начальное образование и основные представления о шариате. Среднее, а также техническое и профессиональное образование развито уже значительно слабее. Среди высших учебных заведений следует отметить основанный в 1921 г. университет в Дакке, в котором сосредоточены основные научные силы провинции. В 1954 г. в Раджшахи был основан второй университет. В Восточном Пакистане существует ряд научно-исследовательских институтов и культурно-просветительных организаций. Почетное место среди них занимает Исследовательское общество Варендра в Раджшахи и Общество искусств и литературы в Читтагонге.

Очень остро стоит проблема трудоустройства образованных людей. Как заявил в конце 1956 г. лидер Народной мусульманской лиги Восточного Пакистана, Бхасани, в провинции 1,8 млн. лиц со средним и высшим образованием не могут получить работу.

Литература

В первые годы после раздела Бенгалии некоторые шовинистически настроенные круги пытались делить бенгальскую литературу на западнобенгальскую и восточнобенгальскую в зависимости от вероисповедания, места рождения и жизни того или иного писателя или поэта. Совершенно очевидно, однако, что эти попытки не имеют никаких оснований, так как бенгальская литература до раздела провинции развивалась как единая общенациональная литература бенгальского народа, в которую внесли свой достойный вклад как индусы, так и мусульмане¹.

Ниже рассматривается лишь отличающееся своеобразием народное творчество восточных бенгальцев и связанное с ним литературное направление, известное под названием *пунтхи шахитё*.

Пунтхи шахитё возникла в середине века и была тесно связана с устным творчеством народных поэтов и певцов Бенгалии, особенно ее восточных районов. *Пунтхи* — это своеобразная баллада, часто положенная на музыку, рассказывающая историю о несчастной любви или о подвигах того или иного героя. Обычно пунтхи имеет трагический конец. В одной из наиболее популярных баллад, например, рассказывается о том, как женщины и дети гибнут в осажденной крепости от жажды. В балладах протест против жестокости и угнетения нашел особенно яркое и страстное выражение.

Наибольшего расцвета пунтхи шахитё достигла в XV—XVIII вв. Самыми видными представителями этого направления были жившие в XVII в. поэты Доулат Кази и Аловал, создавшие такие широко известные в Индии и Пакистане поэмы, как «Шоти Мойна» и «Падмаботи». О прекрасных лирических стихах таких народных поэтов, как Лалан Шах и Хасан Раза, высоко отзывался Рабиндранат Тагор.

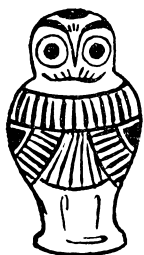
¹ О творчестве крупнейших бенгальских писателей см. раздел «Бенгальцы» («Народы Республики Индии»).

И в настоящее время в деревнях Восточной Бенгалии нередко устраиваются состязания поэтов и певцов, исполняющих собственные, либо наиболее популярные старинные баллады.

Крупнейшим собирателем народных баллад был Абдул Карим. Именно благодаря его усилиям Даккский университет обладает сейчас уникальной коллекцией народной поэзии. Еще до раздела Бенгалии Калькуттский университет издал два сборника «Баллады Восточной Бенгалии» и «Гиты Майменсингха», в которых собраны наиболее яркие пунтхи.

В настоящее время литературным центром провинции является Дакка. Здесь, а также в других городах провинции нередко собираются литературные конференции.

Прогрессивно настроенные писатели как старшего, так и молодого поколения продолжают в своих произведениях общенбенгальские традиции реализма и гуманизма. Об этом свидетельствовал и доклад делегации писателей Восточного Пакистана, которая участвовала в работе Конференции писателей стран Азии, состоявшейся в Дели в декабре 1956 г.

НАРОДЫ ЗАПАДНОГО ПАНДЖАБА¹

Территория пакистанской части Панджаба равна 200 тыс. км², а население ее превышает 20 млн. человек. Таким образом, плотность населения здесь значительно выше, чем в других областях Западного Пакистана².

Известно, что еще за два тысячелетия до нашей эры Панджаб входил в сферу распространения так называемой цивилизации долины Инда — высокой культуры оседлых земледельцев. Один из крупных центров этой культуры, город Хараппа, был расположен как раз на юге Западного Панджаба³.

**Историческая
справка**

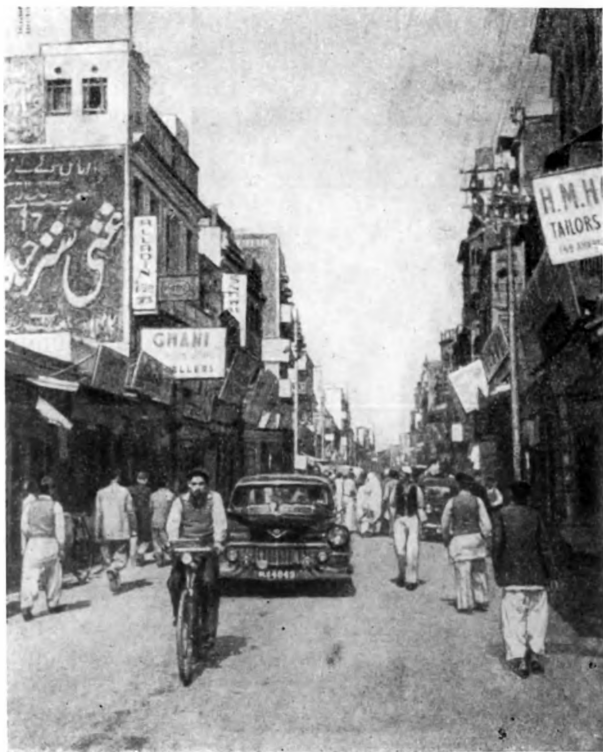
Со времен глубокой древности в Индию переселялись многочисленные племена и народы и вторгались армии завоевателей, особенно из Ирана, Афганистана и Средней Азии. Панджаб лежал на пути всех этих переселений и был первым объектом территориальных захватов завоевателей. Значительная часть пришельцев оседала в западной части Панджаба. Процесс слияния их с местным населением проходил при непрерывном воздействии новых пришельцев, вторгавшихся позднее.

В Панджаб вторгся со своей разнородной армией Александр Македонский. В течение столетий здесь господствовали греко-парфянские и греко-бактрийские правители, державшие гарнизоны своих войск по всей стране. В Кушанскую эпоху западные районы Панджаба испытали этническое и культурное воздействие не только саков, но и других народов Ирана и Средней Азии. Не случайно именно в западных районах Панджаба на рубеже нашей эры процветали такие культурные центры, как Таксила (Такшашила), и в течение нескольких столетий развивалось искусство Гандхары. Известно также, что в конце V и начале VI в. н. э. в Панджаб вторглись полчища белых гуннов и вскоре растворились в массе местного населения. В VII—VIII вв. в юго-западные районы Панджаба проникли арабы и также были поглощены местным населением. С конца X в. и на протяжении ряда столетий происходили вторжения в Панджаб афганцев, тюрок, монголов, таджиков и других народов. Эти вторжения продолжались до конца XVIII в. В середине XIX в. Панджаб был завоеван англичанами.

¹ В данной главе для удобства описания сохраняется название «Западный Панджаб», хотя административно эта область теперь в Западном Пакистане не выделяется..

² Общие сведения о Панджабе см. в разделе «Панджабцы».

³ Подробнее см. «Вводную часть», раздел «Древние культуры».

Улица Аннаркали. Лахор

За сто лет английского господства не произошло существенных изменений в составе населения Панджаба. Оно было пестрым в этническом отношении, говорило на разных языках, исповедовало разные религии и отдельные группы его стояли на разных уровнях общественного развития.

Раздел Индии на два государства в 1947 г. сопровождался невиданными даже в истории этой страны перемещениями населения. Основной ареной этих событий опять стал Панджаб. Из пакистанской его части в индийскую и наоборот одновременно двинулись миллионы беженцев. К 1951 г. из Западного Панджаба в Индийскую республику эмигрировало около 4 млн. человек. Это были преимущественно индусы и сикхи. К тому же времени в Западном Панджабе осело более 5 млн. мусульман, или 70% всех лиц, переселившихся из Индийской республики в Пакистан. Большинство их составили панджабцы из индийской части страны.

В результате этого переселения религиозный состав населения Западного Панджаба стал более однородным. В первые годы после раздела 97—98% населения исповедовало ислам, а большинство остальных составляли христиане и индусы «низших» каст. Индусы «высших» каст и сикхи почти полностью переселились на территорию Индийской республики. Но раздел и сопровождавшие его массовые переселения не отразились существенно на этническом составе Западного Панджаба.

Если руководствоваться официальными данными переписи 1951 г. — почти 95% населения Западного Панджаба говорило на языке панджаби, а большинство остальных — на урду. Оба эти языка действительно широко распространены

Языки

Торговец трубками

в Западном Панджабе, но все же большинство жителей его западных, прииндских районов говорит на особых диалектах группы лахнда¹.

О языке лахнда, или группе диалектов, объединяемых этим названием, в науке до сих пор нет единого мнения. Английские чиновники, управлявшие Панджабом, обычно именовали его «западный панджаби». В официальных кругах Пакистана старались его вообще не выделять и называли просто панджаби. Однако многие ученые (как, например, Дж. Грирсон) не только не смешивали диалекты лахнда с панджаби, но по грамматической структуре и лексике выделяли их в отдельную группу новоиндийских языков северной Индии.

Проведенная в Пакистане в 1951 г. перепись

населения игнорировала диалекты лахнда, а говорящих на них учитывала в одной графе с говорящими на панджаби. Но по данным предыдущих переписей на лахнда говорило в общей сложности не менее 8 млн. человек, т. е. почти половина населения пакистанской части Панджаба. Население западных районов Панджаба не перестало говорить на своих диалектах, однако за отсутствием достоверных материалов теперь трудно установить хотя бы приблизительную их численность.

Слово лахнда значит «западный» (панджабское *лахнди боли* — «западные говоры» или «западная речь»). Диалекты лахнда распространены в большинстве западных районов Панджаба на всем пространстве от Кашмира до Синда и Раджастхана. Основными принято считать диалекты районов Шахпур, Мианвали, Мульта и Бахавалпур, т. е. самые западные. Большинство диалектов называется теперь по местности, на которой они распространены (шахпури, мультани, бахавалпури и т. д.), но некоторые сохранили племенные и этнические названия (джатки, аванкари, чибхали и др.). Юго-западные диалекты, например сирайки, обнаруживают сходство с языком синдхи или являются переходной формой между двумя языками. Такое же промежуточное место между собственно лахнда и так называемыми дардскими языками занимают северо-восточные диалекты чибхали и потвари. Ни один из диалектов лахнда не имеет своей письменности и сколько-нибудь значительной литературы.

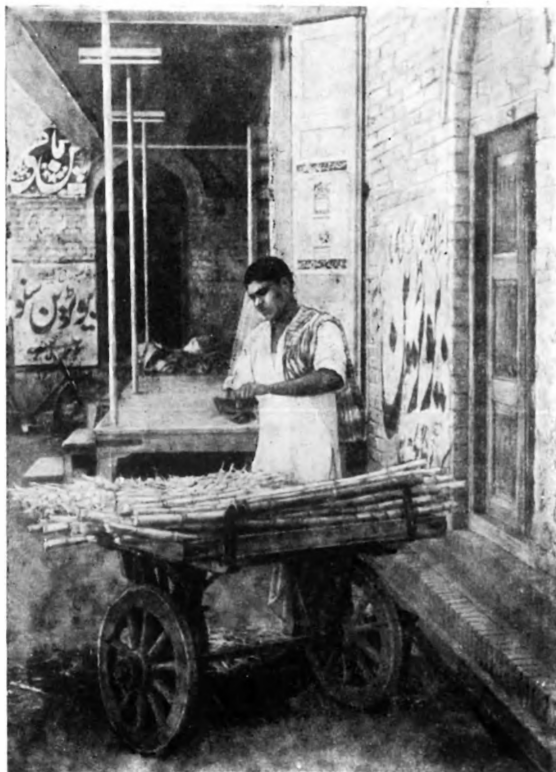
Литературным языком и языком преподавания в начальной школе всех этих районов долгое время был и остается урду. На нем же говорит большинство городского населения в Западном Панджабе. На урду издается большинство газет и основная масса литературы, так как он

¹ См. «Вводную часть», раздел «Языки и письменность».

объявлен государственным языком Пакистана. Однако урду не является национальным языком, родным языком какого-либо определенного народа, хотя в Западном Панджабе, как и в других областях страны, есть отдельные группы населения, которые не знают другого языка, кроме урду. Эти группы расселены в разных местах страны и притом в городах, что мешает установить даже приблизительные границы распространения урду. Общая же численность людей, считающих своим языком урду, только в Западном Панджабе превышает 1 млн. человек.

Кроме урду, литературными языками в Западном Панджабе являются английский, панджаби и хинди, имеющий очень небольшое распространение.

На юге и западе Панджаба отдельные группы населения говорят на раджастхани, балучи и пушту. По численности говорящих язык пушту в западных районах

Торговец сахарным тростником. Мультап

занимает первое место после лахнда.

Все эти языковые различия отражают сложный этнический состав населения.

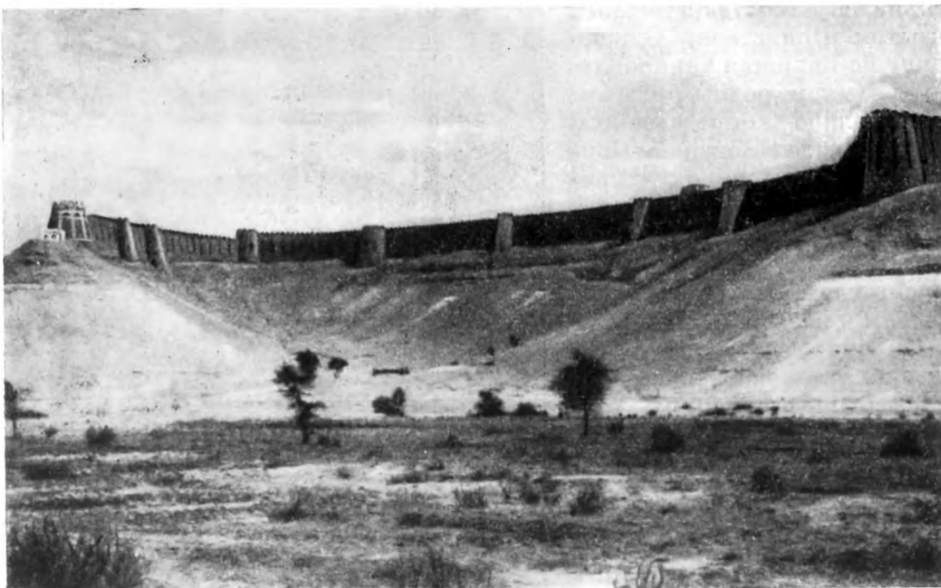
Этническую основу современного населения Западного Панджаба составили жившие на его территории в течение многих столетий джаты, гуджары, кхокхары, такхары, аваны и другие более мелкие этнические группы, а также раджастханцы, афганцы, таджики, персы и многие тюркские племена и народности.

Панджабцы Крупнейшим из современных народов Западного, как и Восточного Панджаба, являются собственно панджабцы, говорящие на языке панджаби. О панджабцах можно сказать многое из того, что уже было сказано в главе «Панджабцы». Разделенные государственной границей они все же остаются пока единым народом.

Этническое ядро панджабцев составили оседлые джаты-земледельцы, населявшие районы Лахора, Шейхопура, Амритсара, Джаландара, консолидировавшиеся в процессе антифеодальной борьбы XVII—XVIII вв. в отдельную народность панджабцев. В процессе дальнейшего развития панджабцы вобрали в себя также много других этнических элементов.

Панджабцы составляют не менее 40% населения Западного Панджаба, причем экономически и культурно самую развитую часть этого населения. Они населяют восточные районы страны, районы орошаемого земледелия, т. е. лучшие, плодороднейшие земли.

Панджаб всегда был житницей Индии. В этом смысле роль Западного Панджаба в Пакистане еще более возросла. Основной зерновой и товарной культурой является пшеница. В основном пшеница производится

Крепость близ Хайрпура

на землях, заселенных панджабцами. Панджабцы составляют большую часть городского населения в восточных и северных районах и его социальную верхушку (особенно много их среди крупных торговцев) во всех остальных. Значительная часть пакистанской интеллигенции также представлена панджабцами. Этому способствовал и крупнейший в Пакистане Лахорский университет, расположенный в центре территории, населенной панджабцами.

В связи с переселением из Индийской республики более 5 млн. беженцев возникло много социальных и культурных проблем. Большинство переселившихся осело на землях нового орошения в районах Лахора, Лаялпура, Монтгомери, но часть продвинулась на запад.

Среди переселенцев в Западный Панджаб — две трети составляют сельские жители-земледельцы (тогда как в других областях Пакистана большинство их принадлежит к неземледельческим слоям и представлено в значительной мере городским населением). Так, в Панджабе сельским хозяйством занимаются не менее 65% переселенцев, а в Синде, например, не более 20%. Но по абсолютной численности в городах Западного Панджаба переселенцев осело больше, чем в городах всех других областей Пакистана вместе взятых. Среди переселенцев горожан относительно высок процент квалифицированных рабочих и особенно ремесленников.

В хозяйстве и материальной культуре панджабцев, живущих по ту и другую сторону индо-пакистанской границы, очень много общего. Однако есть и некоторые этнографические особенности, характерные для панджабцев Пакистана.

Деревянные постройки здесь почти не встречаются. Основной строительный материал — глина. Во внешнем облике сельских поселений бросаются в глаза мечети, то тут, то там поднимающие свои минареты над плоскими кровлями. В домах зажиточных крестьян жилое помещение делится иногда на мужскую и женскую половину. В одежде также есть свои особенности. В деревнях, например, женщины не носят сари. Но и традиционная женская одежда панджабцев имеет здесь мест-

Во внутреннем дворе женской половины дома

ные варианты. Однако горожанки предпочитают именно традиционный костюм. Мужчины не придерживаются сикхской одежды, не делают сикхских причесок и не подвязывают бороды. Деревенские жители носят самые разнообразные по форме, но преимущественно белые тюрбаны. Мужское население городов все чаще переходит на европейскую одежду или использует отдельные части европейского мужского костюма. Среди горожан очень распространены разного рода шапочки, в том числе и каракулевые, подобные афганским или кашмирским. Что касается пищи, то едва ли не единственным отличием является более широкое употребление мяса западными панджабцами. Однако говяжье мясо они не едят, как и их соплеменники в Индии.

Несмотря на то, что официально ислам не признает кастового деления, кое-где среди мусульман Западного Панджаба сохраняются еще сословно-кастовые группы, например, *араин* — огородники, *момин* — ткачи, *мираси* — земледельцы (главным образом наследственные арендаторы). В восточных районах Западного Панджаба термин «джат» тоже часто употребляют в сословном значении, так как им обозначают определенную группу крестьян-собственников из бывших полноправных общинников. В этническом отношении эти джаты ничем не выделяются среди окружающего панджабского населения.

Джаты В западных районах, вдоль рек Инда, Джелама и Ченаба, живут народы, или этнические группы, говорящие на диалектах лахнда. Крупнейшей из таких групп являются джаты. Именно здесь термин джат имеет этническое значение.

По переписи 1931 г., всех джатов в Панджабе насчитывалось более 6 млн. человек. На Западный Панджаб из этого числа приходилось больше 3 млн. Все джаты Западного Панджаба — мусульмане.

Джаты составляют большинство говорящих на южной, основной группе диалектов лахнда. Основной диалект этой группы так и называется — джатки. Он распространен в Шахпуре, Джанге, Лаялпуре, Мультаме, Музаффаргархе и части других районов. Джатки распадаются на несколько поддиалектов или говоров. Одни из них называются по месту, а другие отражают, по-видимому, прежние племенные различия (чхинвари, нишвани и др.).

Женщины из Мультана

Соседние пуштуязычные народы называют джатов и вообще говорящих на лахнда общим термином «хиндки», который в некоторых районах усвоило и само джатское население.

Большинство джатов — земледельцы. Здесь в долинах Инда, Джеллама и Ченаба основными культурами являются кукуруза, баджра, ячмень, грам и, в меньшей мере, пшеница. Некоторые группы джатов занимаются скотоводством и разводят преимущественно мелкий рогатый скот — коз и овец. Они поставляют значительную часть шерсти и кожи на местные рынки. Если основная масса джатов живет оседло, то скотоводы, особенно живущие в междуречье Инда и нижнего Ченаба, ведут полукочевой образ жизни и даже живут часть года в переносных шатрах, сделанных из войлока или грубых циновок. У них сохраняются некоторые пережитки родовой организации.

Большинство джатов не признает кастовой организации, но джаты, живущие оседло вблизи панджабцев или попеременно с ними, делятся иногда на кастовые группировки. Однако среди них нет «высших» каст, и кастовый режим не отличается строгостью. Подобие кастовых группировок существует и у джатов, живущих в городах. Там многие из них занимаются торговлей, ремеслом, работают в коммунальном хозяйстве и в качестве домашней прислуги.

Аваны — небольшая группа племен, населяющих западные районы Панджаба между Соляными горами и Индом, а также прилегающие районы правобережья Инда. В 1931 г. их насчитывалось около 800 тыс. человек. Среди народов Западного Панджаба аваны представляют заметную и быстрорастущую этническую группу. В каждом племени аванов есть свой вождь — *малик*, подчиненный главному малику, живущему в г. Калабаге на правом берегу Инда.

Аваны говорят на одном из северных диалектов лахнда, называемом аванкар. Так же, как джаты, все они мусульмане. У аванов сохранились даже предания о том, что предками их являются арабы. Родоначальником своим они считают одного из потомков Али (зятя пророка Мухаммеда) — Кутб Шаха, который, по преданию, явился в Индию вместе с шестью

Варка гура. Западный Пакистан

сыновьями в составе армии Махмуда Газневи. Отсюда будто бы и название их *аван*, что значит помощники, данное им отцом Махмуда Газневи, Себуктегином.

Когда-то аваны делились на четыре племени. Теперь в составе первоначальных четырех племен имеется множество более мелких эндогамных групп. Названия некоторых из этих групп совпадают с названиями родовых подразделений джатов и даже раджпутов. В свою очередь среди джатов, например, есть группа, именуемая аван и насчитывающая более 20 тыс. человек.

Таким образом, если аваны и не составляют особого подразделения джатов, то говорят на родственном диалекте лахнда и имеют общее с ними происхождение.

В среде аванов уже давно началось социальное расслоение. Большинство аванов занимается земледелием. Есть среди них и крупные землевладельцы и крупные торговцы. Малики превратились в помещиков, эксплуатирующих своих сородичей.

Другие народы Западного Панджаба

В районе Соляных гор живут остатки некогда крупных племен кхокхар, джанджуа и гакхар. Общая численность их превосходит 100 тыс. человек. Основная масса кхокхаров расселена южнее Соляных гор, а гакхары и джанджуа севернее. Кхокхары говорят на диалекте, который по существу является говором диалекта джатки. Гакхары и джанджуа говорят на северных диалектах лахнда — дханни и потвари. Разложение первобытно-общинных отношений у этих племен началось раньше и зашло дальше, чем у аванов. Уже в могольский период родовая знать этих племен переходила на службу к делийским падишахам и превращалась в феодалов, эксплуатировавших не только своих соплеменников, но и другие народы. Много гакхаров и кхокхаров служило в англоиндийской армии. Только небольшие группы их сохранились в районах прежнего расселения и сохранили этническую общность. Но и эти остатки племен сливаются с другими группами населения, говорящими на лахнда.

Деревенский дом

Еще севернее, в районах, примыкающих к Кашмиру, живут чибхи или чибхали, говорящие на одноименном диалекте группы лахнда.

Особую этническую группу в Западном Панджабе составляют гуджары. Они расселены вдоль всей границы

Панджаба с

Кашмиром ¹. В Западном Панджабе гуджаров значительно больше, хотя живут они очень рассредоточено в горных районах страны. Точных данных о численности их в Западном Панджабе нет, но есть основания предполагать, что здесь их несколько сот тысяч человек. Гуджары говорят на особом диалекте гуджари, отличном от распространенных в этих областях языков. По мнению специалистов, он близок языку раджастанхи, но относится, как уже было сказано, к западной группе особых пахарских диалектов.

Происхождение гуджаров, как и джатов, принято связывать с нашествием на Индию саков и гуннов. Во всяком случае в период средневековья на территории южного Раджастанха правила несколько династий, носивших племенное или родовое название гуджара, или гурджара. Одна из этих династий — Гурджара-Пратихара — правила в VIII в. в Кангаудхе на Ганге.

Вполне вероятно, что когда-то гуджарские племена были разобщены массой раджпутских племен, и судьба их сложилась по-разному. На юге они скоро подвергались социальному расслоению и создали свое государство, а на севере так и остались группой племен, оттесненной другими народами в предгорья Западных Гималаев. Так сложились гуджаратцы и возник Гуджарат, с одной стороны и гуджары Панджаба — с другой. Здесь они говорят на своем языке, уже мало похожем на язык гуджаратцев. О том, что некогда они были крупной этнической группой в Панджабе, говорят многочисленные названия мест и населенных пунктов, включающих имя «гуджар». В Западном Панджабе есть даже два таких города — Гуджрат и Гуджранвала.

Большинство гуджаров занимается скотоводством. Разводят они главным образом крупный рогатый скот, в том числе и буйволов. Преобладают отгонные формы скотоводства с сезонными перекочевками; на лето скот обычно перегоняют высоко в горы. Земледелие развито слабо как подсобное занятие в период пребывания на равнине. Женщины занимаются преимущественно домашним хозяйством и сбытом молочных продуктов на базарах.

¹ О них см. также раздел «Народы Джамму и Кашмира».

У гуджаров в большей неприкосновенности, чем у других народов Панджаба, сохранилась родо-племенная структура, хотя испытали они влияние и кастовой организации, вероятно, еще до обращения в ислам.

Гуджары — мусульмане, но в быту многие группы их сохранили обычаи индуизма.

Кроме перечисленных народов, на территории Западного Панджаба живут небольшие группы больших соседних народов, таких, как раджа-стханцы, белуджи, пунтуны.

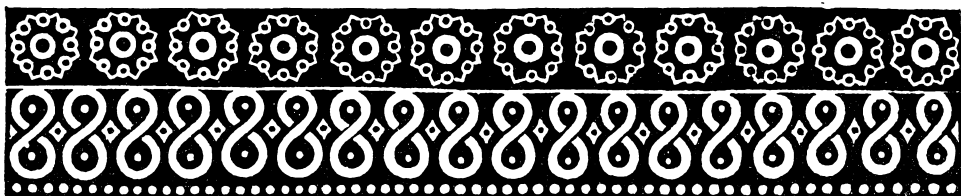
* * *

В Западном Панджабе расположены крупные города Западного Пакистана. Лахор и сейчас является крупным хозяйственным, политическим и научным центром в этой части Пакистана. Лахорский (иначе Панджабский) университет — крупнейший университет в Пакистане, и с ним связано значительное число научных обществ и учебных колледжей. В Панджабе, в районе курортной местности вблизи города Марри строится новая столица всего Пакистана. До сих пор пакистанские государственные учреждения расположены еще в городах Карачи и Равалпинди.

Официальными языками Панджаба являются английский и урду. В начальных и младших классах средних школ преподавание ведется на языке урду, а в колледжах и университете — на английском языке.

Большая часть произведений художественной литературы в западном Панджабе издается также на языке урду, хотя значительная часть авторов панджабцы. Такие видные поэты как Фаиз Ахмед Фаиз, Хафиз Джаландхари пишут на урду, хотя являются панджабцами. Однако развивается художественная литература и на панджаби. Появились крупные поэты, пишущие на этом языке, выходит несколько литературных еженедельников. В Пакистане для панджаби употребляется несколько видоизмененный шрифт урду.

СИНДХИ

Синдхи — народ, составляющий основную массу населения Синда — области, расположенной в долине нижнего Инда. Язык этого народа также называется синдхи (слово *синдхи* в буквальном переводе значит «индский», от санскритского «Синдху» — Инд. От него же происходит и название самой страны — Синд).

Кроме синдхов, в Синде живут белуджи, брагуи, пуштуны, джаты, раджастанцы, бхилы и другие мелкие этнические группы.

Природные условия

Площадь Синда (с княжеством Хайрпур) превышает 130 тыс. км². Естественную границу его на западе образует хребет Киртхар, отделяющий его от Белуджистанского нагорья, на юге — Аравийское море и заболоченная пустыня Кач. На севере и востоке нет столь резко выраженных естественных границ.

В физико-географическом отношении Синд разделяется на три области: 1) Кохистан — холмистая страна, шириной в несколько десятков километров, протянувшаяся полосой вдоль всей его западной границы, параллельно хребту Киртхар; 2) собственно Синд — аллювиальная равнина, орошаемая Индом, и 3) Регистан — западная часть песчаной пустыни Тар, также тянущаяся через всю страну с севера на юг.

После раздела Индии Синд целиком вошел в состав Пакистана, а портовый город Карачи стал столицей Пакистана. В современном Пакистане Синд не представляет собой отдельной административной единицы. Его территория делится на три округа — Хайдарабад, Хайрпур и Федеральная территория Карачи (город с окрестностями) — входящих наравне с белуджскими, панджабскими и другими округами в состав провинции Западный Пакистан.

С древнейших времен в хозяйстве и всей жизни местного населения р. Инд играла не меньшую роль, чем Нил в Египте или Евфрат в Месопотамии. Кроме множества мелких проток, от основного русла реки отходят с обеих сторон два рукава: в районе Суккура (Саккара) — Западная Нара и несколько ниже — Восточная Нара. Восточная Нара орошает засушливые районы Регистана и теряется в болотах Кач. Инд ежегодно выносит в море сотни миллионов тонн аллювия и еще больше оставляет его на своих берегах в период разливов. Широкая полоса наносных почв, тянущаяся вдоль реки, дает возможность возделывать различные сельскохозяйственные культуры.

Из зерновых в Синде произрастает несколько видов проса, пшеница, рис, а также масличные и бобовые; из технических культур — хлопок,

Улица в Карачи

табак и сахарный тростник; из овощей — лук, огурцы, брюква, дыня. Богатые урожаи в некоторых местах дают сады. Здесь вызревают финики, манго, лимоны, апельсины, бананы и абрикосы.

Однако земледелие в Синде возможно только при условии искусственного орошения. Юго-западный муссон, приносящий влагу большей части Индии, почти не касается Синда, и атмосферных осадков здесь выпадает ничтожно мало (от 100 до 250 мм в год). Между тем температура в летние месяцы держится на уровне 33—35°, а иногда поднимается выше 40°. Естественная растительность Синда, особенно в удаленных от Инда районах, скудна и однообразна. По климату и природным условиям Синд напоминает Аравию и некоторые районы восточной Африки.

Население Синда, вместе с Хайрпуром и административной территорией Карачи, по переписи 1951 г. насчитывало 6 млн. человек. Средняя плотность его немного превышала 40 человек на 1 км², что значительно меньше, чем в других областях Пакистана, за исключением Белуджистана. В 1951 г. в городах жило более 25% населения. Относительно высокий процент городского населения в Синде объясняется тем, что на его территории находилась столица Пакистана г. Карачи с населением более 1 млн. человек.

Язык синдхи является родным примерно для 4,5 млн. человек. Он принадлежит к северо-западной группе индоарийских языков. Синдхи полнее других языков северной Индии сохраняет грамматические особенности, роднящие его с санскритом. Грамматическая основа его восходит к языку *врачада* — одному из позднейших пракритов. Однако и синдхи испытал воздействие других языков. Так, его словарь значительно изменился и расширился путем заимствования множества слов из других языков, особенно из арабского и персидского.

В языке синдхи и теперь еще различимы пять-шесть диалектов: сираики, на котором говорят в верхнем Синде, вичхоли, — диалект населения

центрального Синда, лари — диалект нижнего Синда, тхарели, на котором говорит полуоседлое и кочевое население пограничных с Раджастханом пустынных районов, ласи — диалект восточных районов Синда. Литературный синдхи сложился на основе диалекта вичхоли.

Грамотных на синдхи только 6% от числа говорящих на нем.

Вообще грамотных в Синде около 17% населения, причем более одной трети грамотных приходится на г. Карачи. Среди женщин грамотность в два раза ниже, чем среди мужчин.

Большинство синдхов — мусульмане-сунниты. Мусульмане составляют около 91% населения Синда, индусы около 9%, а все другие — сикхи, джайны, парсы, буддисты, христиане — не составляют и 1% населения. До раздела Индии индусов, парсов и представителей других религий было больше, но с образованием Пакистана значительная часть их вынуждена была переселиться в пределы Индийской Республики. Однако большинство синдхов-индусов, представленное крестьянами из восточных районов страны, частью городских ремесленников и других групп городского населения, и после раздела страны осталось в Синде.

Исторический очерк Синд был одним из очагов древнейшей культуры Индии.

Именно здесь, на Инде, недалеко от современного города Ларкана, в 20-х годах нашего века археологами раскопан древний город Мохенджо-Даро. Вслед за ним в Синде было открыто много других древних городов (Чанху-Даро, Амри и др.), современных Мохенджо-Даро или несколько более поздних.

Первые сведения о Синде в письменных источниках встречаются у греческих писателей в связи с походом в Индию Александра Македонского. Войска Александра на обратном пути из Индии прошли вдоль Инда до самого моря. В населенных пунктах Синда Александром были оставлены греческие гарнизоны и назначен наместник для управления всей областью нижнего Инда. Небольшая часть греков осталась здесь на постоянное поселение.

Во II и I вв. до н. э. часть Синда была подчинена греко-бактрийским правителям Панджаба. На рубеже нашей эры Синд подвергся нашествию шаков (саков), т. е. группы скифских или массагетских племен из Средней Азии, прошедших через Систан и Белуджистан. Часть их влилась в состав населения Синда. В конце V—начале VI в. в Аlore на Инде обосновалась династия белых гуннов (эфталитов).

В начале VIII в. Синд был завоеван арабами и оставался под их властью до середины X в. В Синде в это время жили многочисленные полукочевые скотоводческие племена; арабские источники упоминают о двух из них — джатах и медах. На территории Синда арабы нашли несколько крупных процветающих городов. В городах было сосредоточено торговое и ремесленное население, стояли военные гарнизоны, хотя значительная часть городских жителей все еще занималась сельским хозяйством.

За время арабского владычества в состав населения Синда вошло много не только арабских, сколько иранских и белуджских элементов.

В XI в. началось вторжение в Индию завоевателей, продолжавшееся несколько столетий. Население Синда за это время пополнилось иранскими, афганскими, тюркскими и другими иноземными элементами. Арабские путешественники сообщают, что в городах долины Инда и на побережье Аравийского моря население говорило не только на синдхи, но также на персидском и арабском языках; среди горожан многие одевались по персидскому образцу; ислам был религией большинства городского населения; города украсились новыми постройками, напоминавшими арабским путешественникам знакомые им архитектурные памятники Ирака и Персии. Однако от времен арабского господства в Синде не сохранилось почти никаких вещественных памятников.

Политическая власть в Синде в XI—XVI вв. многократно переходила от местных мусульманских в руки местных же раджпутских династий. При Акбаре в конце XVI в. Синд был включен в состав одной из крупных провинций (суба) Могольской империи. Центром этой провинции был Мультан.

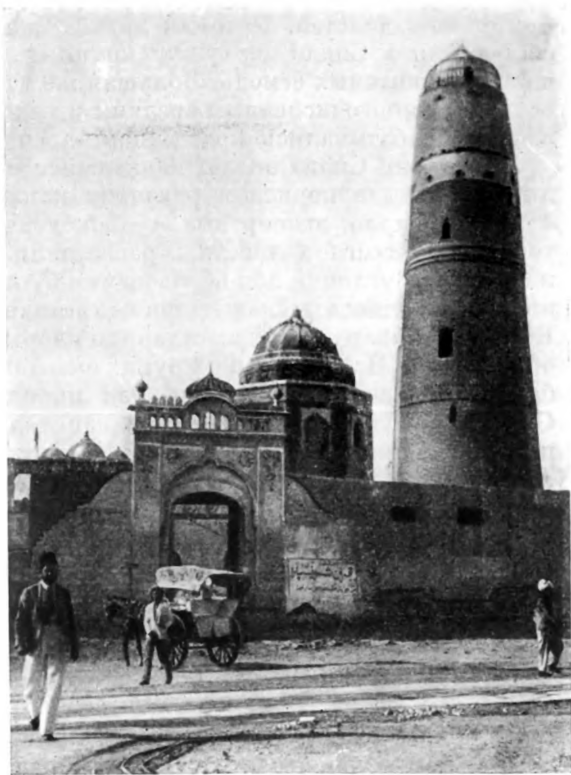
От этого времени до нас дошли в той или иной степени сохранности храмовые, мемориальные и фортификационные сооружения, свидетельствующие о высоком мастерстве архитекторов и строителей. К постройкам этого рода относятся: гробницы Низам-уд-дина (начало XVI в.), и Мирзы Иса Хана (середина XVII в.), а также мечеть Дабгир (конец XVI в.) и соборная мечеть (вторая половина XVII в.) в г. Татта. Многие из них были построены из камня и покрыты художественной резьбой. Другие, как, например, обе мечети, построены из кирпича и выложены цветными израз-

цами. Синдхи уже тогда достигли большого совершенства в производстве художественных изразцов и расписной, глазурованной керамики. Синдские гончары до сих пор славятся по всей Индии как мастера художественной керамики.

В составе Могольской империи Синд находился полтора столетия, после чего в 1739 г. он перешел под власть Надир-шаха персидского, а с 1748 г. — Ахмед-шаха Дуррани и созданного им Афганского государства. В конце XVIII в. большая часть Синда перешла под власть феодальной верхушки белуджского племени тальпур, так называемых тальпурских миров (вождей).

В эпоху феодализма Синд в экономическом отношении всегда стоял несколько особняком от других частей Индии. Со времени завоевания его арабами усилились экономические связи с западными мусульманскими странами. Продукты сельского хозяйства, кожа и шерсть привлекали в Синд купцов из всех стран Ближнего Востока. Такие города как Карачи, Татта, Хайдарабад и Суккур вели оживленную внутреннюю и внешнюю торговлю. Морские перевозки товаров осуществлялись не столько синдскими купцами, сколько арабами, эфиопами и персами.

Европейские колонизаторы уже с XVI в. делали попытки утвердиться в Синде. В 1758 г. англичанам удалось основать в г. Татта торговую факторию. В 1839 г. англичане высадились близ Карачи и захватили крепость Манор, а в 1842 г. города Карачи, Татта, Суккур, Баккар и Рори. В 1843 г., после подавления восстания белуджских отрядов местной армии, англичане присоединили Синд к британским владениям в Индии. Один из хайпурских миров, еще раньше перешедший на сторону англичан, получил

Старая мечеть в Суккуре

право «независимого» владения княжеством Хайрпур под контролем британских властей. Потомки других тальпурских миров в дальнейшем составляли в Синде верхушку крупных помещиков, владевших лучшей частью орошаемых земель. Большая же часть обрабатываемой земли была оставлена многочисленным средним и мелким помещикам. Все помещичьи земли обрабатывались крестьянами-арендаторами.

В истории Синда эпоха, начавшаяся с утверждения английского владычества, была периодом развития капитализма. Расширение торговли и производство экспортных сельскохозяйственных культур повышали товарность всего хозяйства, расширяли сферу приложения капиталов и создавали условия для образования буржуазии. Однако у синдской буржуазии собственных капиталов не хватало. В страну хлынули дельцы из Бомбея, Гуджарата, Раджастанхана, и настолько наводнили ее, что накануне образования Пакистана в их руках оказалась почти вся крупная торговля, банковское дело и контроль над производством экспортных культур. Они же начали вкладывать свои капиталы и в зарождавшуюся местную промышленность. Эти пришлые элементы составили значительную часть городского населения Синда. По религии они были индусами, парсами или джайнами. Большинство же крупных землевладельцев, т. е. синдские помещики, были синдхами по национальности и мусульманами по вероисповеданию. Таким образом, господствующие классы в Синде были разобщены национальными, языковыми и религиозными признаками, в то время как основная масса трудового народа, т. е. большинство крестьян, ремесленников, мелких торговцев и городских рабочих, состояла из синдхов, говорила на одном языке и представляла собой оплот национального единства.

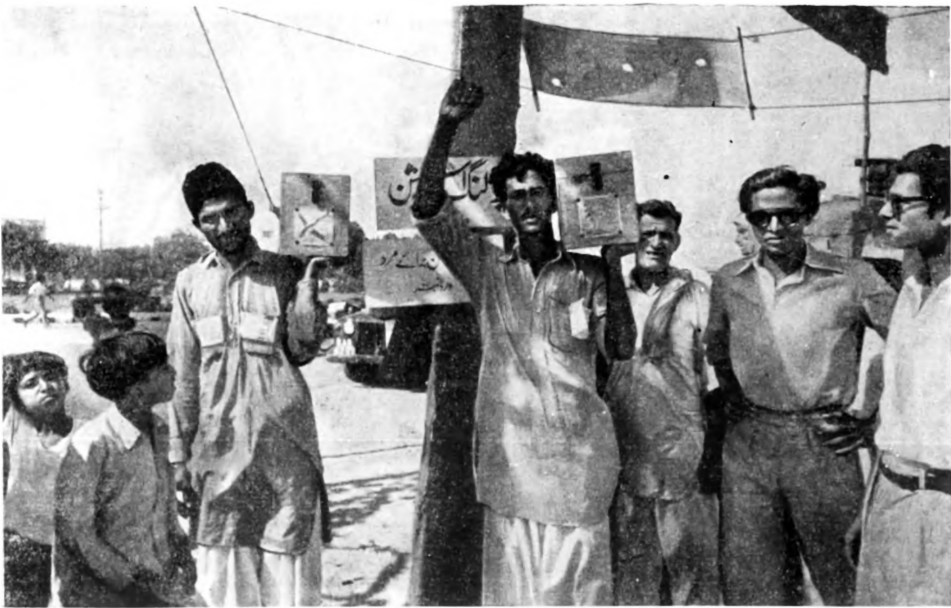
До 1935 г. Синд входил в состав Бомбейского президентства. В 1935 г. под давлением движения населения Синда он был выделен в самостоятельную провинцию.

После раздела Индии в 1947 г. на два государства и включения Синда в состав Пакистана значительная часть индусов бежала на территорию Индийской республики. Это были в основном мелкие землевладельцы-крестьяне, представители мелкой городской буржуазии, рабочие, интеллигенция. Что же касается крупной индусской буржуазии Синда, плантаторов, держателей банковских капиталов, — то многие из них получили право гражданства в Пакистане, а имущество их взяло под защиту пакистанское правительство. Неприкосновенными остались и английские капиталовложения; на некоторых английских фирмах сменились только вывески, а другие продолжали действовать под собственным именем и контролировали многие предприятия и банки.

Большая часть населения Синда (более 60%) занимается сельским хозяйством или живет на доходы от сельского хозяйства. Земледельцев и землевладельцев насчитывается немногим более 50%, а остальное сельское население — преимущественно скотоводы и рыбаки. Сельским хозяйством вообще и земледелием в особенности в Синде занята меньшая часть населения, нежели в Панджабе, зато относительно большая часть его занята торговлей.

Основными зерновыми и продовольственными культурами Синда, как и соседних областей Индии, являются просо и сорго (баджра и джовар), хотя большие площади заняты рисом и пшеницей. Но рис и пшеница в основном товарные культуры, поэтому производятся они в крупных помещичьих и капиталистических хозяйствах. Ячмень, горох, бобы, масличные, огородные и фуражные культуры возделываются повсеместно, главным образом в крестьянских хозяйствах.

Как уже говорилось, земледелие в Синде невозможно без искусственного орошения. Здесь применяются два способа орошения — струйчатое

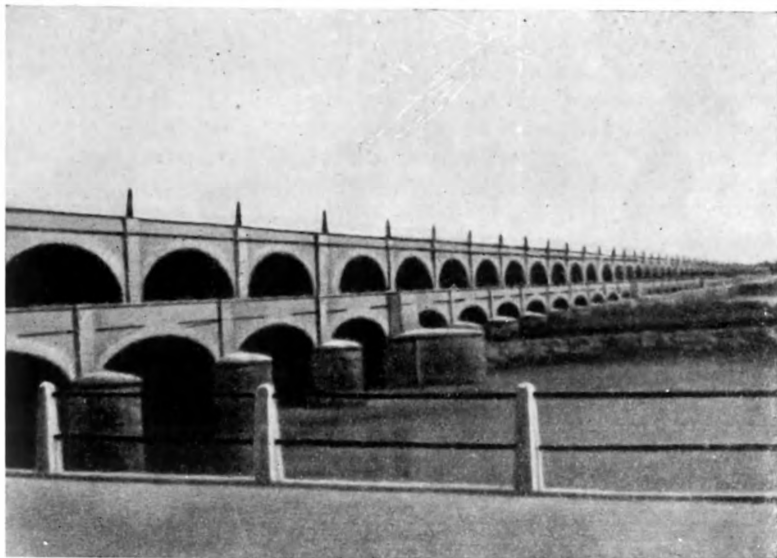
Карачи. Выборы в муниципалитет

и поливное, и, соответственно, два типа оросительной техники: 1) сооружения в виде плотин, дамб, шлюзов, каналов, поднимающие, направляющие и распределяющие воду по полям, и 2) приспособления вроде чигрия, так называемого персидского колеса, просто вёрота или колодца с «журавлем». Каналами орошается более 3 млн. гектаров земли, и больше половины этой площади приходится на Суккурскую оросительную систему с плотиной, построенной в 1932 г. близ г. Суккура в верхнем Синде. Однако орошаемые земли, засеваемые пшеницей и рисом, принадлежат главным образом крупным землевладельцам. Большинство же мелких земельных владений, производящих баджру, джовар, ячмень, горох и другие культуры местного значения, расположено вдали от крупных оросительных сооружений. Здесь-то на крестьянских полях и применяется примитивная техника орошения, о которой говорилось выше.

Земледельческие орудия синдхов в общем не отличаются от аналогичных орудий соседних народов. Это прежде всего массивный деревянный плуг (*хар*), изготовленный местным деревенским плотником. Тело плуга представляет собой изогнутый брус толщиной около 20 см. На нижнюю часть его надевается железный наконечник, а к верхней приделывается рукоятка. Дышло под острым углом соединяется с нижней половиной тела плуга. Сошник с железным наконечником рассчитан на безотвальную пахоту глубиной до 20 см. В самой долине Инда в такой плуг впрягают пару буйволов или быков, а в засушливых восточных и западных районах пахут на верблюдах.

При обработке земли, кроме плуга, применяют тяжелые деревянные катки или специальные волокуши для размельчения комьев земли. Те же катки употребляются кое-где для обмолота зерна. Из дерева также делают всякого рода уравниватели, песты для разбивания комьев земли и упряжные грабли с железными зубьями. Эти грабли применяются вместо бороны и для распределения навоза на вспаханных полях.

Железные орудия весьма немногочисленны. Это прежде всего наконечники некоторых деревянных орудий, а также серпы, мотыги и топоры, изготавливаемые обычно деревенским кузнецом.

Суккурская плотина

Скотоводством занимаются как сами синдхи, так и постоянно живущие в Синде или кочующие в пограничных районах белуджи, джаты и раджастанцы. Скотоводство составляет крупную отрасль хозяйства Синда. В долине Инда, и особенно в дельте, синдхи разводят крупный рогатый скот, главным образом буйолов. Они используются в хозяйстве, т. е. на полях и на оросительных приспособлениях. Буйолы дают основную массу товарных продуктов животноводства. Молоко и масло идут на экспорт, большая часть мяса потребляется внутри страны, а кожа служит сырьем для местной кожевенной промышленности и составляет важную статью экспорта.

По молочным и рабочим качествам синдский крупный рогатый скот ценится значительно выше панджабского и раджастанского. В западных и северных районах Синда разводят верблюдов. Верблюды представляют большую ценность как транспортное и ездовое животное, а кроме того, от верблюдов получают шерсть, широко используемую в местном ткацком производстве. В Синде разводят и лошадей. Синдские лошади резвы и выносливы, но в сельском хозяйстве почти не используются. Кое-где в городах их запрягают в легкие извозчики двуколки — *тонга*, и в качестве верховых держат в кавалерийских частях армии. В верхнем Синде и в восточных пустынных районах кочуют группы синдхов и раджастанцев со стадами овец и коз. Козы разводятся преимущественно для удовлетворения потребностей самих скотоводов в молоке и мясе, а овцы дают товарную продукцию — шерсть, идущую на внутренний рынок и даже на экспорт.

Рыболовство в хозяйстве синдхов играет значительно большую роль, чем у других народов Пакистана (язык синдхи изобилует местными терминами для обозначения разновидностей морской и речной рыбы, для снастей и рыболовного инвентаря).

Морскую рыбу добывают и на всем побережье и в дельте Инда. Ловом занимаются жители прибрежных деревень, объединяющиеся для этого в артели. В этом случае улов обычно скупают крупные рыбороторговцы. Они же часто берут на откуп пригодные для лова участки и ведут лов при помощи наемных рыбаков.

Керамика:

а — тарелка; б — вазы; в — лота; г — ваза с крышкой

Развитию морского рыболовства способствует наличие на том же морском берегу большого числа солеварен. Вяленая, копченая и соленая рыба при посредстве крупных рыбопромышленников поступает не только на внутренний рынок, но и на экспорт.

Речное рыболовство развито в основном не на Инде, а на протоках, старицах и отходящих от него каналах. Оно обслуживает преимущественно потребности местного рынка, и значительная часть добытой рыбы реализуется в свежем виде.

Основными поставщиками потребительских товаров всегда были местные ремесленники, хотя ввоз английской промышленной продукции раз-

Ремесла зорил многие отрасли ремесла. Теперь уже большая часть городского населения одевается в английские ткани. Вместо медной, бронзовой и латунной посуды местного производства зажиточные слои пользуются привозной алюминиевой, а бедняки иногда вынуждены довольствоваться бидонами из-под горючего и старыми консервными банками. Поэтому ремесленники составляют заметно убывающую, но все еще значительную группу горожан. Некоторые отрасли кустарного производства успешно конкурируют с привозной фабричной продукцией. Так, значительную часть ремесленников Синда все еще составляют кожевники, шорники и сапожники, изделия которых находят широкий сбыт. Кожа местной выделки пользуется спросом даже за границей. Сохранились и некоторые виды ручного ткачества, например кустарное производство шерстяных ковров. Ковроделием занимаются и городские и сельские ремесленники. Ковры, паласы и маты в большом количестве поступают на местный рынок, а лучшие образцы их идут на экспорт.

Раньше славилось синдское гончарное производство, и особенно изготовление художественных изразцов и расписной глазурованной посуды. Правда, знаменитые изразцы теперь уже не производятся, так как не находят сбыта, но художественные изделия синдских гончаров можно встретить на рынках всего Пакистана.

Из других отраслей ремесленного производства удерживает свои позиции ювелирное дело, хотя до раздела страны оно было развито шире.

Промышленность и торговля В колониальный период в Синде не было настоящей фабричной промышленности. По стране были рассеяны полукустарные предприятия по первичной обработке сырья (хлопкоочистительные, кожевенные), многочисленные мельницы, сахароварни, маслозаводы и только несколько текстильных фабрик. Рабочих на каждом из таких предприятий насчитывалось в лучшем случае несколько десятков, да и те в значительной части были сезонными.

Рабочие промышленных и кустарных предприятий вместе с мелкими ремесленниками едва составляли 10% жителей Синда. В связи со строительством железных дорог значительная часть городских и сельских жителей стала работать на транспорте.

Строительство железных дорог, эксплуатация их, паровозо- и вагоно-ремонтные мастерские дали первые кадры промышленных рабочих Синда. Через всю страну с севера на юг проходит основная железнодорожная магистраль Западного Пакистана — так называемая Северо-Западная дорога, соединяющая Панджаб с портом Карачи. От г. Рори до Хайдарабада она разветвляется на две линии: одна идет вдоль правого берега Инда, другая соединяет левобережные районы Синда. Отдельная дорога связывает Хайдарабад с Джодхпуром на территории Индии и еще одна идет из Суккура в Кветту. Развитие путей сообщения активизировало торговлю и предпринимательскую деятельность в сельском хозяйстве.

После образования Пакистана и в Синде стала развиваться промышленность. Правда, металлургия и машиностроение по-прежнему почти полностью отсутствовали, но возникли крупные предприятия легкой,

преимущественно текстильной и кожевенной промышленности, заводы строительных материалов, предприятия пищевой промышленности. Численность фабрично-заводских рабочих неуклонно возрастала. Особенно вырос в промышленном отношении г. Карачи. Больше половины городского населения страны приходится на этот город. За время существования Пакистана население Карачи удвоилось. К городу подведен природный газ, в нем построена судовой верфь и несколько крупных хлопчатобумажных фабрик, оснащенных современным машинным оборудованием. В Карачи сосредоточено около 40% всех промышленных рабочих Синда. Новые текстильные предприятия возникли во многих других городах. Второй по величине и значению город Синда — Хайдарабад насчитывает около 250 тыс. жителей. В нем построен крупный стекольный завод. Почти в каждом городе есть механизированные мельницы, рисоушки, а во многих также маслобойные и хлопкоочистительные предприятия.

Многие города Синда играли крупную роль в хозяйстве страны еще в феодальный период, являясь центрами посреднической торговли между областями северной Индии и заморскими странами и центрами местного ремесленного производства.

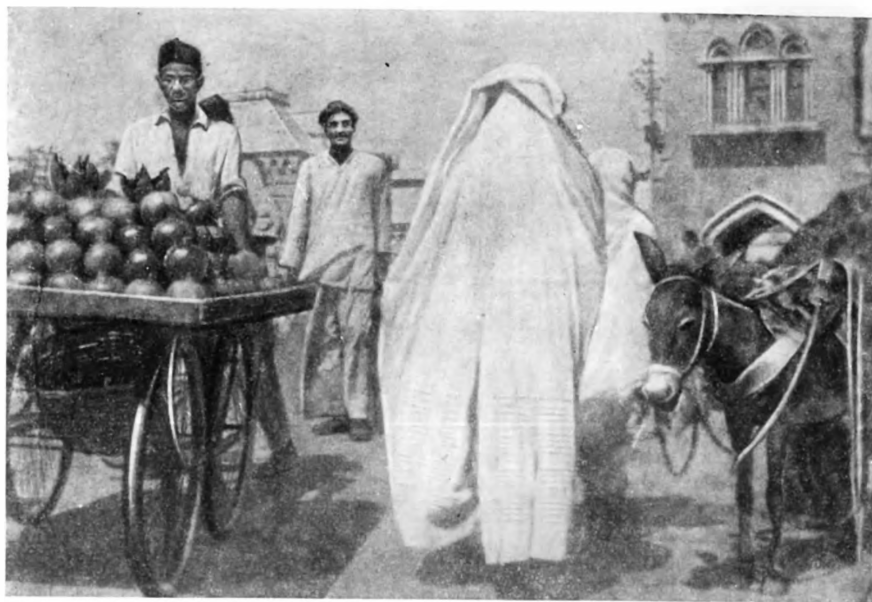
За первую половину XX в. городское население Синда возросло в несколько раз¹, но, как уже говорилось, преимущественно за счет припльх элементов. После образования Пакистана многие из этих пришельцев переселились в пределы Индийской Республики, а на их место пришли новые иммигранты из разных областей Индии, мусульмане по вероисповеданию. Все это коренным образом изменило национальный, религиозный и даже социальный состав населения синдских городов. Если до образования Пакистана более половины городского населения Синда исповедовало индуизм, то в 1951 г. среди горожан насчитывалось только 6% индусов. Большинство горожан состоит в настоящее время из так называемых *мухаджиров* — переселенцев из разных областей Индии, представителей разных народов, говорящих на разных языках.

Владельцами многих крупных промышленных предприятий являются мухаджиры. Национальная синдская буржуазия еще слаба и вкладывает свои капиталы преимущественно в местную и пищевую промышленность. Основная масса рабочих в Синде состоит из самих синдхов, особенно строительные, коммунальные рабочие и чернорабочие в городах и на транспорте. Но третья часть всех квалифицированных фабричных рабочих также представлена мухаджирами.

Сосредоточение в Синде многих учреждений центральной администрации Пакистана повысило процент государственных служащих не только в Карачи, но и в некоторых других городах. Среди городской интеллигенции, служащих государственных и частных учреждений и домашней прислуги также много мухаджиров. Группа буржуазии, представленная мухаджирами, будучи пестрой в национальном отношении, не выражает каких-либо определенных национальных интересов. Однако само существование такой мощной инонациональной прослойки в составе городского населения необычайно осложнило национальный вопрос, движение за национальную автономию и весь процесс национальной консолидации синдхов.

В Синде и раньше было относительно много торговцев, и теперь четвертая часть самостоятельного населения занята в торговле. Внешняя и оптовая торговля внутри страны сосредоточены преимущественно в руках мухаджиров, но основная масса мелких торговцев, особенно в деревнях, — это синдхи. На внешний рынок идут главным образом сельскохозяйственные продукты и сырье: хлопок-сырец, пшеница, масличное семя, кожа, шерсть. Взамен ввозятся уголь, нефть, подвижной состав для транспорта, машинное оборудование и самые разнообразные фабричные изделия.

¹ В Синде около трех десятков городов и в них около 2 млн. жителей.

Женщина-мусульманка на городской улице

Многие улицы в городах представляют собой сплошные торговые ряды, где можно видеть и оборудованные по европейским образцам магазины крупных торговых фирм, и маленькие лавчонки, и бесчисленных лоточников, и груды товаров на земле, на тротуарах. Так обычно продают свои изделия ремесленники. Но кроме этой стационарной торговли, в Синде до сих пор широко распространены ярмарки. Они проводятся и в городах, и в деревнях, и просто в некоторых традиционных местах. Часто ярмарки посвящаются памяти какого-либо святого, жившего или погребенного в этих местах, и называются по его имени. Ярмарки могут длиться от нескольких дней до нескольких недель. На них собираются иногда десятки тысяч людей даже из отдаленных частей страны. Здесь крупные и мелкие торговцы, перекупщики, прасолы, гуртовщики со стадами скота, бесчисленные ремесленники со своей продукцией и потребители всех этих товаров — рядовое сельское и городское население.

Материальная культура

Сельские поселения в долине Инда относительно крупные, но крестьянские усадьбы небольшие и поставлены тесно. В полупустынных восточных районах и в горных районах на западе деревни мельче, но там нет такой скученности. Часть населения дельты Инда живет в переносных шатрах, сделанных из тростниковых матов на легком каркасе.

Сравнительно однообразны в Синде жилые постройки. Сельская хижина делается либо глинобитной, либо из плетня, обмазанного глиной. Плоские кровли кроют тростником или соломой и засыпают слоем земли. Как правило, дом обносят плетеной изгородью или глинобитной стеной, образующей маленький дворик. Далеко не каждый сельский дом имеет окна, однако в каждом делают высоко под потолком небольшие отверстия для вентиляции.

Внутреннее убранство жилища в большинстве случаев составляют циновки, маты, ковры и глиняная посуда для воды, хранения продуктов и приготовления пищи. К хижине обычно пристраивается навес для скота. В бедных домах этот навес служит и верандой для приема гостей. Очаг обычно устраивают во дворе под особым навесом. Дома зажиточных

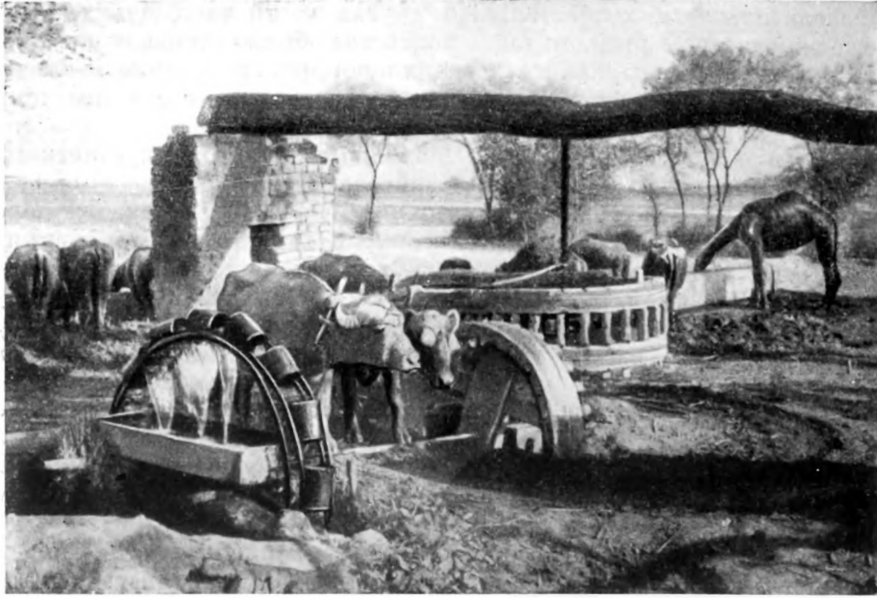
Группа синдхов в национальной одежде

крестьян чаще построены из сырцового кирпича, состоят из двух-трех комнат, а у богатых даже встречается специальное помещение для приема гостей. Двор и здесь огораживают стеной, а внутри него строят специальные помещения для скота. Дома крупных землевладельцев, как правило, состоят из нескольких жилых и хозяйственных построек внутри большого двора. Строят их из обожженного кирпича.

Характерно, что независимо от имущественного положения владельца, большинство сельских жилых построек одноэтажны. Синдхи, даже зажиточные, и в городах предпочитают жить в одноэтажном доме, а подсобные помещения сооружают во дворе. Приверженность к одноэтажным постройкам, обнесенным высокими стенами, объясняется не только природными условиями, но и местными обычаями, например, стремлением уберечь от посторонних взоров частную жизнь семьи, особенно женщин.

Основу как мужской, так и женской одежды синдхов составляют рубашка навыпуск и шаровары. Мужчины подпоясывают шаровары пестрым, иногда нарядно расшитым кушаком. Изготовление таких кушаков стало в Синде особым видом ремесленного производства. Многие женщины поверх шаровар надевают юбку. Мужчины, особенно мусульмане, поверх рубахи часто надевают безрукавку, а индусы — короткие халаты. Обувь носит не только большинство городского населения, но и значительная часть сельских жителей, тогда как у многих народов Индии даже представители зажиточной прослойки часто ходят босыми. Обувь может быть кожаная, текстильная или сплетенная из растительных волокон, наподобие лаптей. Будучи мусульманами, синдхи не воздерживаются от ношения кожаной обуви, как это делают многие индусы.

Большинство синдхов носит головные уборы и, кажется, нет другой области в Пакистане, где бы они были столь разнообразны. Здесь встречаются шапочки разных форм и цветов, украшенные вышивкой, фески турецкого типа, тубетейки и самые разнообразные тюрбаны. Женщины обычно покрывают голову легким шарфом (*чадар*). Зато по обилию и разнообразию носимых украшений синдские женщины не уступают даже

Оросительный колодец в Синде

южноиндийским. Здесь также сохраняется обычай носить крупные серьги в носу.

Различия в одежде зажиточных слоев и рядового населения состоят, главным образом, в качестве материала и отделке его. Верхушка городского населения и многие представители интеллигенции (при этом — только мужчины) все чаще одеваются по европейскому образцу. Женщины всех социальных слоев, за малым исключением, носят национальную одежду. Исключение составляют женщины, предпочитающие сари.

В отличие от большинства индийских народов, синдхи, вне зависимости от религиозной принадлежности, часто употребляют в пищу мясо, птицу и рыбу. Только некоторые «высшие» касты индусов не едят мясо, да и то, главным образом, мясо коровы. Но они возмещают его употреблением в большем количестве топленого масла, овощей и фруктов, чего не могут себе позволить низшие слои населения. С тех пор, как пшеница стала предметом вывоза, она уже недоступна в качестве продукта питания массе населения, а поэтому внутри страны, так же как и рис, употребляется преимущественно зажиточными слоями. Основную повседневную пищу синдхов составляют просяные лепешки, похлебки, приготовляемые из гороха, бобов и пшена, молоко буйволиц и коз. Только население дельты питается преимущественно рисом и рыбой. Из напитков широкое распространение в последнее десятилетие получил чай. Обычно он входит в состав утренней пищи. Вообще же большинство сельского населения Синда ест дважды в день. От этого правила отступают только зажиточные слои деревни, да многие горожане.

Земельные отношения

Земельная собственность в Синде значительно более концентрирована, нежели в Панджабе. 75 % обрабатываемой земли сосредоточено в руках менее чем 10 % собственников. Лучшие поливные земли все еще принадлежат старым феодалам, оставшимся от могольских времен. Они сдают свои земли в аренду крестьянам и получают ренту. Это наиболее отсталый тип крупного хозяйства, так как ни землевладелец, ни арендатор не заинтересованы в дополнительных капиталовложениях для повышения

производительности хозяйства. Но другая часть помещичьих хозяйств уже тесно связана с рынком; такие хозяйства обычно специализируются на какой-либо одной товарной культуре (хлопок, рис, некоторые масличные). Наряду с трудом арендаторов, в этих хозяйствах все более широко используется труд наемных рабочих.

Крестьяне-собственники — это владельцы мельчайших участков, ведущие на них полунатуральное хозяйство. Основная масса синдского крестьянства представлена арендаторами. Крестьяне-арендаторы делятся на две группы: постоянные арендаторы, с гарантированными законом правами, и временные, или бесправные. Постоянный арендатор обычно имеет свой дом, свой скот, сельскохозяйственный инвентарь и другое имущество. Арендным участком он пользуется наследственно, т. е. может передать его наследнику, и землевладелец не имеет права согнать его с этого участка, пока он исправно вносит причитающуюся арендную плату. Однако вследствие дробления участков между наследниками в пользовании большинства арендаторов остаются мизерные участки, не обеспечивающие содержания семьи. Отсюда и задолженность их ростовщикам, передающаяся по наследству и увеличивающаяся из поколения в поколение, и неизбежная в этом случае потеря участка.

Но постоянные арендаторы составляют небольшую часть синдского крестьянства и преимущественно в верхнем Синде. Большинство арендаторов это *хари* — временные, бесправные арендаторы, вместе с семьями составляющие более половины сельскохозяйственного населения Синда. Они работают на землях крупных и мелких помещиков и представляют основную рабочую силу в хозяйствах капиталистического типа. Арендная плата равняется в лучшем случае половине урожая, но поднимается и до $\frac{3}{4}$ его и выше.

Многие крестьяне не имеют ни рабочего скота, ни сельскохозяйственного инвентаря и являются издольщиками, а то и просто батраками на помещичьих землях.

Духовная культура Из памятников духовной культуры синдхов до нас дошли некоторые исторические сочинения, записи фольклора и художественные произведения синдских писателей.

Большинство средневековых историков, философов и поэтов Синда были выходцами или потомками выходцев из Персии, Афганистана и Средней Азии. Они писали преимущественно на персидском, а некоторые на арабском языке. В период средневековья литературным языком в Синде был персидский.

Первым дошедшим до нас сочинением по истории Синда считается «Чачнама», написанная неизвестным автором в VIII в. на арабском языке и переведенная затем на персидский. В книге излагается история Синда за столетие — с середины VII до середины VIII в. Крупнейшими работами синдских историков являются также история Синда Мухаммеда Маасума (1600 г.) и «Тухфа-тул-кирам» Алишера Кани — трехтомная история Синда, написанная во второй половине XVIII в.

Художественная литература на языке синдхи развивалась на основе многовековых традиций устного народного творчества. Только небольшая часть произведений фольклора дошла до нас, записанная алфавитом деванагари или персидским. В такой записи дошли до нашего времени произведения поэта Саид Абдул Карима, жившего в XVII в. Еще большей славой пользуются стихи поэта XVIII в. Шах Абдул Латифа. Эти стихи, как и многие другие поэтические произведения средневековья, несут на себе заметный отпечаток суфийской мистики. Многообразное творчество Абдул Латифа содержит и любовную лирику, и романтические поэмы, которые до сих пор широко распространены в народе. Абдул Латиф обрабатывал и сюжеты фольклора, в частности романтические баллады и сказки раджпутских народных певцов

У синдхов богат и многообразен музыкально-песенный фольклор. В дни праздников группы музыкантов и танцоров выступают на улицах городов и деревень. Иногда женские танцы исполняются переодетыми в женское платье мужчинами.

В XIX в. на синдхи было переведено много классических произведений, санскритских, персидских, а также некоторые европейские. Оригинальные прозаические сочинения на синдхи стали появляться лишь с конца XIX в. К этому времени окончательно определился и современный алфавит синдхи на основе арабской графики. Особенно плодотворным в конце XIX — начале XX в. было творчество поэта и прозаика Калич Бега, занимавшегося также переводами с английского, санскрита и урду. Известным переводчиком классической санскритской литературы на синдхи был писатель Куромал Чандамал.

Уличный танцор в женском коттюме

Особенно интенсивно развивалась литература синдхи во второй четверти нашего века. Ее расцвет связан с пробуждением и развитием национального самосознания синдхов.

Художественная литература этого времени все более освобождалась от суфийской философии и мистики; от старого романтизма она постепенно переходила к реализму, что в первую очередь проявилось в жанрах коротких рассказов и одноактных пьес. Эти новые веяния проникли также и в поэзию. Так, на темы из жизни народа писали свои произведения такие литераторы, как Хайдер Бахш Джатои, Кишинчанд Бевас и другие. Джатои открыто выступил против колониальных порядков, против засилья религии, в поддержку прогрессивной социалистической идеологии. Его стихи в устной передаче пользовались особым успехом в среде синдского крестьянства. Горячим пропагандистом идеи национальной независимости и борцом против религиозно-общинной идеологии выступил в те годы писатель Акбар Али Айяз.

В синдской литературе последнего периода известны писатели прозаики (Гобинд Малхи, Ананд Голани и др.), создающие реалистические произведения из жизни простых людей.

Интересно отметить появление женщин-писательниц: Нанки Ман Гидвани, Гули Саодарангани, Сундари Уттамчандани. Их произведения посвящены проблемам социальных и экономических прав женщин.

Успешно развивается публицистика, литературная критика. Крупнейшим критиком, написавшим фундаментальный обзор литературы на языке синдхи, явился Х. М. Гурбухшани. Ему принадлежит также

анализ лирической поэзии Шах Абдул Латифа. Различным аспектам поэзии Шаха посвящены и критические статьи К. Б. Адвани.

Наименее развитым жанром синдской литературы до сих пор остается драматургия, хотя уже имеются драматурги, создающие пьесы для студенческих и любительских коллективов. Первая пьеса на синдхи была написана в 1904 г. Мирзой Калич Бегом. В настоящее время известны имена таких драматургов как Нанак Рама, Рама Панджвани, М. У. Малкани и др.

Кинематография также развита еще недостаточно.

Различные культурно-просветительские организации («Синдхи адаби борд», «Муслим адаби сосаити», «Синдхи адаби сосаити», «Синдхи академи») занимаются изданием произведений на языке синдхи.

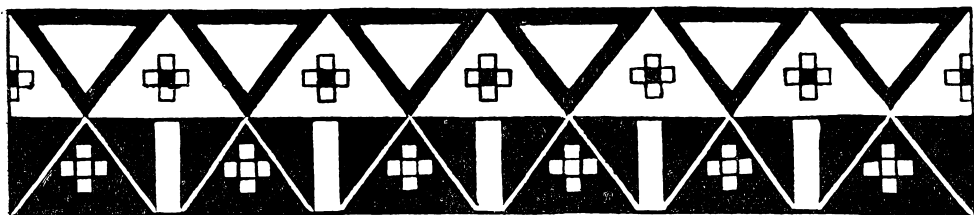
В последнее время издается много газет и журналов. В 1956 г. из 70 газет и журналов — 56 выходило на языке синдхи. В их числе можно назвать такие литературные и научные журналы как «Асанджи манзил», «Наи зиндаги», «Калич» и др.

Синдхи бережно относятся к своему литературному наследию и чтят своих поэтов. Так на месте погребения Шах Абдул Латифа в деревне Бхит Шах организуются ежегодные пышные празднества. В его честь проводится литературная конференция и мушаира (своего рода литературные состязания), в которых принимают участие синдхи со всех концов страны.

После второй мировой войны синдская литература становится все более самостоятельной, национальной. Синдхи дорожат своим языком и своей молодой литературой. Они упорно сопротивляются попыткам пакистанского правительства заменить литературный синдхи официальным языком Пакистана — урду. Руководство Мусульманской Лиги Синда потребовало в одной из своих резолюций признания синдхи «региональным языком» для ведения делопроизводства в суде и государственных учреждениях. Под нажимом общественности в 1956 г. было принято решение бóльшую часть передач хайдарабадского радио вести на синдхи.

Движение за признание синдхи государственным языком развивается и в Индии, где в настоящее время живет около 1 млн. синдхов. В Индии издается довольно много художественных произведений, газет и журналов на синдхи. Центрами изданий являются Бомбей, Аджмир, Пуна.

ПУШТУНЫ

Северо-западные районы Пакистана населяют афганские племена, которые сами себя называют пуштунами или пахтунами (среди других народов они известны и под названием патанов)¹. В 1947 г., после образования на территории Индии двух независимых государств, районы, населенные пуштунами, вошли в состав Пакистана. В физико-географическом отношении основная область расселения пуштунов входит в зону северного или горного Индостана, которая огромным полумесяцем отделяет полуостров

Природные условия

от материковой Азии. Северной границей служит мощная горная система Гиндукуш, от которой на юг и юго-запад, постепенно понижаясь, отходит большое количество горных хребтов. На территории пуштунов расположены Сватские и Бунерские горы, средняя высота которых равна 3,5 тыс. м. Южные отроги этих гор доходят до р. Кабул, т. е. до Пешаварской долины. Южнее р. Кабул горы разветвляются на ряд отрогов, часть которых тянется в Афганистан, а другая — к долине Инда. Особенно следует отметить относительно невысокие, но труднопроходимые Сулеймановы горы, которые протянулись по правому берегу Инда с севера на юг приблизительно на 400 км.

Горный характер территории определяет и ее климатические особенности. Здесь почти не ощущается благотворное влияние муссонов, которые играют столь большую роль в жизни населения остальной Индии. В горах лето прохладное, а зима продолжительная и суровая, часто со снежными буранами и заносами. В долинах очень жарко и сухо летом, прохладно и умеренно влажно зимой. Например, в г. Пешаваре, расположенном в широкой долине р. Кабул, температура летом повышается почти до $+50^{\circ}\text{C}$. В целом климат здесь резко континентальный. Лучшая пора года — осень, когда стоит ясная, устойчивая, не особенно жаркая погода.

Осадков выпадает мало, в среднем 200—400 мм в год (в основном в июле—августе). Поэтому огромное значение для сельского хозяйства приобретает искусственное орошение. Здесь нет особенно крупных рек, но все реки имеют большое хозяйственное значение. Сельское хозяйство развито, в основном, в долинах этих рек, покрытых, кроме того, густой сетью небольших каналов.

¹ Несмотря на то, что у пуштунов племенные отношения имеют уже характер пережитков, переплетающихся с феодальными и формирующимися капиталистическими отношениями, во всей этнографической, исторической и политической литературе их именуют племенами. Поэтому и в данной главе сохраняется это общепринятое название.

Горная станция

Наиболее крупные реки берут свое начало в Афганистане и впадают в Инд: Кабул, в нижнем течении которого раскинулась Пешаварская долина, Курам с притоком Точи и Гомал с притоком Зхоб.

В долинах этих рек и их притоков расположены наиболее удобные проходы через северо-западные горы из Индии на Ближний Восток и в Среднюю Азию, которые в течение многих столетий играли важную роль в истории Индии: Хайберский (или Кабульский), Курамский, Точийский, Гомальский.

Территория, на которой компактно проживают пуштуны, сейчас называется Пуштунистаном. Около

Область расселения и главные племена пуштунов	четверти насе- ления Белуджи- стана также со- ставляют пуш- туны.
--	---

На землях Пуштунистана (бывшая Северо-Западная пограничная провинция, так называемая полоса племен и долины рек Зхоб, Лоралай и др.) — пуштуны составляют подавляющее большинство населения — от 80 до 99%.

Кроме того, пуштуны проживают в ряде крупных городов Пакистана и Индии: в Карачи (свыше 150 тыс. человек), в Дакке, Кветте, Калькутте, Дели, Бомбее, Джамшедпуре и других, а также на Цейлоне.

В 1955 г. Учредительное собрание Пакистана ввело новое административное деление. В результате реорганизации Северо-Западной пограничной провинции ее бывшие административные округа (Хазара, Мардан, Пешавар, Кохат, Банну и Дера-Исмаил-Хан) были сведены в два новых больших округа: Пешавар и Дера-Исмаил-Хан, которые непосредственно подчиняются правительству провинции Западного Пакистана. Реорганизация вызвала большое недовольство среди пуштунов, которые считают, что она является попыткой подорвать их единство и национальную консолидацию.

Кроме административных округов, пакистанское правительство сохранило так называемую территорию пограничных племен, где пуштуны составляют абсолютное большинство населения. Эта территория, или, как ее называют, специальная зона включает шесть агентств: Момандское, Малакандское (в которое входят также два княжества — Дир и Сват), Хайберское, Курамское, Северный Вазиристан и Южный Вазиристан. Все эти агентства расположены вдоль границы Афганистана, главным образом к югу от р. Кабул. В каждое из них правительство назначает агента с ограниченными правами, который подчиняется непосредственно центральному правительству.

Общая площадь как административных округов (свыше 35 тыс. км²), так и агентств (около 70,5 тыс. км²), согласно данным 1951 г., приближается к 106 тыс. км².

До настоящего времени общая численность пуштунов, проживающих в Пакистане, точно не определена, но, исходя из данных переписи 1951 г., можно предполагать, что она равняется примерно 7 млн. человек. Это

составляет почти 8% всего населения Пакистана, или около 18% населения провинции Западный Пакистан.

У пуштунов при сложном переплетении феодальных и капиталистических отношений до настоящего времени сохранились сильные пережитки родо-племенного деления. Количество племен довольно велико. Самыми крупными группами племен являются юсуфзаи, вазири, афридии и моманды¹.

Юсуфзаи — наиболее крупная по численности группа пуштунских племен (около 700 тыс. человек²), населяющая Малакандское агентство, где она составляет большинство, княжество Дир и значительную часть княжества Сват. Кроме того, юсуфзаи заселяют часть Пешаварской долины. Юсуфзаи делятся на две группы племен: горные, или собственно юсуфзаи, и равнинные, или манданы. Численность манданов около 200 тыс. человек. Племена первой группы: исазай, илиазай, мализай, ранизай и акозай. Племена манданов: утманзай, усманзай, разар.

Вазиры — также одна из самых крупных групп пуштунских племен, численность которой около 500 тыс. человек. Вазиры населяют горную местность между Курамом с притоком Точи и Гомалом, т. е. агентства Северный и Южный Вазиристан с центром в г. Вана. Вазиры подразделяются на три большие ветви: собственно вазиры, известные больше под общим названием дарвешхель («старших» или «больших» вазирей), ахмедзай и масуды.

Эти три ветви, в свою очередь, делятся на более мелкие группы. Масуды живут в северной части Сулеймановых гор, между реками Точи и Гомал. Их общая численность около 60 тыс. человек, а центр — г. Макин.

Афридии — насчитывают около 400 тыс. человек. Территориально афридии также распадаются на горных и равнинных. Горные афридии населяют, главным образом, район Хайберского прохода. Здесь проживают следующие племена: маликдинхель, кокихель, камархель, камбархель, сипах, захакхель и акахель. Кроме этого, некоторые племена афридиев населяют горные отроги Тираха, т. е. северные отроги Сулеймановых гор. Равнинные афридии — адамхель — живут в основном в долине р. Бары и ее притоков в округе Кохат.

Моманды — также делятся на горных и равнинных. Общая численность их около 250 тыс. человек. Часть момандов проживает на территории Афганистана в районе Джелалабада. Горные моманды, которые населяют территорию к югу от административной границы Пешаварского округа, распадаются на четыре крупных группы: таракзай, баизай, халимзай и хвезай. Равнинные моманды включают пять групп: майярзай, мусазаи, девазай, матани и саргани.

Кроме этих основных племенных групп, имеется много мелких племен, из которых отметим лишь самые многочисленные.

Утманхель, по имени которого называется и территория, расположенная в Малакандском агентстве. Часть этого племени живет в Пешаварском округе. Общая численность более 100 тыс. человек.

В Баджауре (у самой границы с Афганистаном) живет племя тарклани (или таркани), которое называется, по области расселения, также баджаури. Их около 150 тыс. человек. Наиболее крупные — следующие четыре подразделения: исмайлзай (проживают в долине р. Майдана); исазай (в долине Бараул); мамунды (в долине Ватылай) и саларзай (в долинах Чаармунга и Бабакура). Все эти долины расположены вдоль течения р. Кунар.

¹ В названиях племен часто фигурируют суффиксы *зи* или *зай* (от пуштунского *зои* — сын) и слово *хель* (слово арабского происхождения, означает — род). Хелем называется род и крупное подразделение пуштунского племени, но хель может входить и в название племени, например, утманхель.

² Численность племен везде указана по приблизительным подсчетам, которые сильно расходятся в разных источниках (особенно для момандов, какаров, сафи).

Молодой вазир

В Курамской долине живут племена тури (около 30 тыс. человек) и оракзаи (около 150 тыс.). Южнее тури и оракзаев расселено племя бангаш. В настоящее время его численность всего 35 тыс. человек. Большая часть его живет в Кохатской, а незначительная часть — в Курамской долине.

Правобережье Инда в районе Наушера Пешаварского округа населяет племя хаттаков (около 200 тыс. человек), которые частично также живут и в Кохате. Они делятся на две группы: булак и тари. Близки по происхождению к хаттакам и вазирам баннучи. Они занимают территорию между реками Курам и Точи.

В северном Вазиристане живут даваты (около 100 тыс. человек).

Южнее и восточнее агентства Вазиристан жи-

вут племена лохани, гандапур, бабар и ширани. В северном Белуджистане живет такое крупное племя, как какары. Правда, в Белуджистане их всего 70 тыс. человек, а другая часть их проживает в пределах Афганистана.

В районе Кветто-Пишинского нагорья живут тарины, которые распадаются на две основных группы: тор-тарин (черные тарины) и спин-тарин (белые тарины).

Частично на территории Афганистана, частично в Пуштунистане живут племена шинвари и сафи.

Кроме указанных, в Пуштунистане живут еще следующие значительные племена: халилы (близки к момандам), гадун (или джадун, или салар и мансур), даудзаи, муллагори, займухт, парацамкани, дотанни, марваты, кунди, мандохель и др. В настоящее время пуштуны постепенно заселяют Читрал.

Зимой прикочевывают из Афганистана так называемые повинда.

У различных племен и хелей степень сохранности родо-племенных отношений далеко не одинакова. Наиболее отчетливо они сохранились у горных племен, т. е. в основном у той части пуштунов, которая проживает за пределами административных округов, в так называемой специальной зоне.

Несмотря на существование пережитков племенных отношений, пуштуны в настоящее время составляют единый народ, идущий по пути национальной консолидации. Этому способствует единая территория, общность материальной и духовной культуры, единый язык и все возрастающая экономическая общность. Пуштунов объединяет также долгая совместная борьба против иноземных захватчиков за национальную независимость.

Пуштуны говорят на языке пушту, на котором также говорят афганцы. Пушту принадлежит к восточной группе иранских языков. Хотя пушту распадается на ряд диалектов, но по ряду признаков (фонетических и морфологических) эти диалекты объединяются в два наречия: восточное, с центром в г. Пешаваре, и западное, с центром в г. Кандагаре (Афганистан). Восточный литературный пушту сложился на основе халило-момандского диалекта, а западный — на основе дурранийского.

Некоторые диалекты пушту резко отличаются от остальных, а именно: в восточном наречии афридийский диалект, а в западном — вазирский. Эти два диалекта мало понятны для других пуштунов. Но несмотря на различия, иногда довольно значительные, диалекты пушту, имеющие единый грамматический строй и основной словарный фонд, составляют один язык.

Большинство пуштунов (около 70 %) говорит на диалектах восточного пушту, в частности, такие крупные племенные группы, как моманды, юсуфзаи, гильзаи.

В восточном пушту имеется большое количество слов, заимствованных из индийских языков, а в западном значительны заимствования из соседних иранских языков — таджикского и персидского. С середины XIX в. в пушту начинает проникать большое число европейских слов, включая русские. После 1947 г. проводится унификация правописания.

Алфавит пушту разработан на основе арабской графики.

Исторический очерк Вопрос этногенеза пуштунов весьма сложен и недостаточно изучен. Известно лишь, что в образовании пуштунской народности принимали участие таджикские, индийские, тюркские и другие элементы. До сих пор еще окончательно не установлена этимология названия «пуштун», так же как и «афганец».

В книге «Брихат самхита» (О космографии) индийского астронома Вараха Михири, жившего в VI в. н. э., имеется упоминание об афганцах (*Avagāna*). В таджикском географическом сочинении неизвестного автора «Худуд аль-Алам» (Пределы мира), которое написано в 982 — 983 гг., также упоминается термин «афганцы» как этническое определение. Известный путешественник и ученый первой половины XI в. Бируни сообщал, что афганцы живут в горах, образующих западную границу Индии.

Большинство ученых считает, что территорией первоначального расселения афганских племен был район Сулеймановых гор. Населенную афганцами территорию они сами уже в средние века называли Пуштунхва.

Литературные памятники X—XI вв. свидетельствуют, что основным занятием афганских племен было скотоводство, хотя уже в XI в. эти племена стали переходить к земледелию. В этот период у них господствовал первобытнообщинный строй. Процесс его разложения и постепенный переход некоторых племен к оседлому земледелию сопровождался в XIII—XIV вв. массовым передвижением афганцев за пределы Сулеймановых гор. Часть афганцев поселилась на территории современного Афганистана, а часть — на территории современного Пуштунистана. Это переселение вызывало дробление старых племен и племенных образований и возникновение новых, усиливало влияние племенной верхушки, возглавлявшей передвижение племен.

В XVI в. территория современного расселения афганцев оказалась раздробленной. Западные афганцы вошли в состав персидской державы Сефевидов, а восточные, или пуштуны, в состав империи Великих Моголов¹. В XVI—XVII вв. в основном завершилось то распределение земель

¹ Далее, говоря об афганцах, проживающих на территории современного Пакистана, мы будем называть их пуштунами.

между пуштунскими племенами в районах Свата, Баджаура и в других долинах, которое сохранилось до настоящего времени. Группа скотоводческих племен, известная под названием повинда¹, кроме скотоводства, занялась посреднической торговлей. Эти племена отличались большой сплоченностью и внутренней дисциплиной. В настоящее время кровнородственные связи отдельных племен повинда сильно ослабли, но их роль как торговцев-разносчиков сохраняется.

У пуштунов, как и у многих других народов, не было рабовладельческой формации. Рабовладение носило в основном домашне-патриархальный характер; в некоторых случаях рабы принадлежали всему племени.

Разложение общинно-родового строя у пуштунов протекало во взаимодействии с окружающим индийским и таджикским населением, у которого уже господствовал феодальный строй.

Становление феодальных отношений сопровождалось дальнейшим ростом имущественного неравенства. Источником силы и влияния ханов, вождей, маликов и духовенства являлась феодальная собственность на ту часть земли, которая ранее, как правило, была общинной. Отчуждение этой земли у племени происходило самыми различными путями и под различными предлогами. У некоторых племен, например у равнинных момандов, ханы добились предоставления им в качестве вечного дара части общинной земли «для поддержания ханского достоинства и угощения гостей». Часто ханы и вожди некоторых племен, опираясь на вооруженных союзников, насильно отчуждали часть общинной земли. Иногда же, например, у племени халиль, ханы, боясь возбудить недовольство насильственным захватом земли, вымогали у общины часть пустоши в качестве «свободного дара». В дальнейшем правители Дели, Великие Моголы, начинают награждать землей некоторых ханов за службу. Все эти земли являлись наследственными владениями феодализирующейся пуштунской верхушки и не подлежали переделу. В целом процесс феодализации у пуштунов, особенно у равнинных, происходил довольно быстро.

Вначале обработка земель феодалов велась трудом *хамся*, т. е. зависимого покоренного населения, и чужаками-переселенцами. У пуштунов, где каждый полноправный член племени имел земельный надел, феодальные отношения в это время были более или менее завуалированы родоплеменными, что создавало иллюзию общности интересов всех пуштунов, независимо от их социальной принадлежности. С укреплением феодального землевладения и усилением класса феодалов последние постепенно начинают эксплуатировать и своих соплеменников.

Усиление феодальной эксплуатации как со стороны собственных феодалов, так и со стороны могольских правителей вызвало обострение классовой борьбы. В первой половине XVI в. территория пуштунов стала ареной массового крестьянского движения *рошани*, которое длилось целое столетие.

Идеологом этого движения был Баязид Ансари, прозванный Пир-и Рошан («старец» или «наставник света»). Хорошо знавший историю сектантских мусульманских учений, Баязид Ансари создал новую секту, направленную против ортодоксального ислама и чужеземного ига. Он открыто объявил войну империи Великих Моголов и высшему мусульманскому духовенству. К Баязиду примкнули афридии и оракзаи Тираха, а также юсуфзаи. Ему оказал поддержку и союз племен гориахель².

Несмотря на религиозно-мистическую оболочку, движение рошани по своему характеру было антифеодальным. Рошани выступали не только

¹ Например, племена сулейманхель, насыр, ниязан, мианхель, муллахель и др. По данным пакистанской переписи 1951 г., в это время в Пакистане проживало около 70 тыс. повинда.

² В союз племен гориахель входили моманды, халиль и даудзаи.

против чужеземных поработителей, но и против пуштунской эксплуататорской верхушки, стремившейся укрепить феодальные отношения.

Могольские правители широко использовали систему подкупа пуштунской племенной верхушки. Так, например, они пожаловали на территории Индии джагиры вождю афридиев Юсуфу и вождю оракзаев Азар Миру.

Хотя движение рошани было в конце концов подавлено общими усилиями могольских правителей, афганской знати и духовенства, оно оказало большое влияние на дальнейшую судьбу пуштунов, способствовало их консолидации как народа и обогатило их опытом классовой и освободительной борьбы.

В середине XVIII в. афганцы освободились от ига персидских правителей. В 1747—1748 гг. Ахмед-шах, один из вождей племени абдалиев, более известного в истории под названием дуррани, принял титул шаха и стал могущественным правителем Кандагара, сравнительно легко объединив все афганские земли. В состав афганского государства вошли и пуштунуны. Их судьбы до середины XIX в. были тесно связаны с историей афганского государства.

Ахмед-шах, начиная с 1748 г., предпринял ряд завоевательных походов на Индию. Во время этих походов в Панджабе осела часть афганцев. Но государство, созданное Ахмед-шахом, оказалось непрочным. Раздираемое внутренними противоречиями, оно к концу XVIII в. распалось на ряд феодальных княжеств. В начале XIX в. на обломках дурранийской державы образовалось четыре княжества: Кабульское, Кандагарское, Гератское и Пешаварское (первые три находились на территории современного Афганистана).

Только с 1826 г., когда правителю Кабула Дост Мухаммед-хану удалось объединить под своей властью большую часть Афганистана и отразить попытки английских колонизаторов закабалить его народы, начинается новая страница в истории независимого Афганистана. Свободолюбивые и воинственные пуштунские племена оказывали помощь афганцам против общего врага — английских захватчиков, когда последние в 1838—1842 гг. и 1870—1880 гг. пытались захватить Афганистан.

Аннексия англичанами в 1849 г. Панджаба, последнего независимого государства на территории Индии, во главе которого стояли сикхи, отдала в их руки г. Пешавар и некоторые районы, населенные пуштунами. Эти районы были захвачены сикхами в первой половине XIX в. Англичане начали наступление на территорию независимых пуштунских племен. Они захватывали их земли или устанавливали контроль над племенами. Но на каждом шагу английские завоеватели наталкивались на ожесточенное сопротивление. Волнения и восстания горцев не прекращались.

В 1893 г. английское правительство навязало Афганистану разграничительную «линию Дюранда». Пограничные земли Вазиристана, Баджаура, Тираха, Хайберского прохода, Свата и другие районы были включены в состав английских владений. Эта новая граница искусственно разделяла родственные народы. И до настоящего времени племена шинвари, момандов, какаров, вазиров, сафи разделены на две части. Пограничные пуштунские племена в ответ на это немедленно восстали. Наивысшего подъема волнения достигли в 1897 г. Сплоченностью и стойкостью в борьбе с англичанами особенно отличались афридии и вазирьы. Но военные действия отдельных племен были плохо согласованы, что значительно ослабило восстание и обусловило его поражение. Это, однако, не означало действительного подчинения пуштунов. Горные племена в агентствах¹, несмотря на многочисленные военные и карательные операции английских войск, вели непрерывные бои и сохраняли фактически свою независимость.

¹ В 1892 г. англичане образовали Курамское агентство.

В 1919 г. в Пуштунистане началось новое антианглийское восстание ряда племен. Особенно ожесточенные бои происходили в Вазиристане и на территории масудов. Только осенью 1920 г., потеряв свыше 100 тыс. убитыми и ранеными, английские войска смогли проникнуть в глубь страны и овладеть центром масудов г. Канигурамом и оплотом сопротивления вазиров — крепостью Ванá.

Однако волнения племен не прекращались, и положение оставалось очень напряженным. Англичане оставили крепость Ванá. В связи с этим английские власти отказались от мысли о полной оккупации территории пограничных пуштунских племен.

Развитие капиталистических отношений в Пуштунистане в 20—30-х годах XX в. (конечно, главным образом в административных округах) приводит к росту национального самосознания и национальной консолидации пуштунов. Уже в начале 1921 г. выдающийся деятель национального движения пуштунов Абдул Гаффар-хан создает первую национальную организацию «Анджуман-и-ислах-аль-афгаина» (Общество прогресса афганцев), главной целью которой было проведение реформ и культурно-просветительных мероприятий. В 1929 г. в связи с новым подъемом антианглийского движения Абдул Гаффар-хан основал новую политическую организацию «Пухтун джирга», которая в дальнейшем стала называться «Афганская молодежная лига». Она отличалась от первой не только характером своей деятельности, но и социальным составом. Члены джирги принадлежали к молодому поколению пуштунской интеллигенции, среди них была значительная радикально настроенная мелкобуржуазная прослойка.

Лига потребовала независимости для всех пуштунов Индии. Особо подчеркивалась необходимость полного прекращения религиозно-сектантских и племенных междоусобиц. В апреле 1930 г. в Отманзаи съезд лиги принял программу и обращение ко всем пуштунам, чтобы они во имя борьбы за независимость вступали в ряды лиги и пополняли отряды Худаи Хидматгаран (слуг божьих), которые вскоре начали называться отрядами краснорубашечников (*сурхпеш*).

Движение краснорубашечников дало толчок развитию литературы и особенно публицистики на пушту, что также свидетельствовало о росте национального самосознания пуштунов. Так, например, популярный писатель Хаджи Турангзаи в 1919 г. возглавил среди пуштунов кампанию в поддержку афганцев во время их войны за независимость против англичан. В 1930 г., когда Абдул Гаффар-хан, лидер национального движения, был заключен английскими властями в тюрьму, Хаджи начал открытые действия против англичан.

В 30-х годах на территории пуштунов вновь развернулась национально-освободительная борьба, которая явилась частью общеиндийского революционного подъема и была тесно связана с антиимпериалистическим движением других народов Индии. В это время отряды краснорубашечников уже насчитывали около 300 тыс. человек.

Под влиянием тяжелого аграрного и промышленного кризиса 1929—1933 гг. крестьянское движение приобрело гораздо большую классовую зрелость. В ряде пуштунских сел мелкие арендаторы и батраки отказывались отдавать помещикам долю урожая и добивались наследственных прав на землю. Тенденция к объединению антиимпериалистического движения пуштунов с антифеодальными выступлениями наиболее ярко проявилась в массовом восстании момандов, баджаурцев, крестьян Дира в Малакандском агентстве, а также в отдельных районах Пешаварского округа в 1932 г. На подавление восстания момандов английские власти направили 30 тыс. солдат и офицеров.

Часть земель оседлых момандов за административной границей оставалась оккупированной карательными войсками вплоть до 1947 г.

После включения в 1947 г. территории, населенной пуштунами, в состав Пакистана многие внутренние противоречия остались неразрешенными. В 1947 г. в административных округах бывшей Северо-Западной пограничной провинции наблюдался подъем антифеодального движения, и была создана крестьянская организация «Кисан джирга».

В последние годы пуштуны настойчиво борются за признание их национальных прав. Так, например, в начале 1960 г. в одном из районов Пуштунистана состоялась большая джирга племен, которая заявила, что пуштуны будут продолжать борьбу за свободу Пуштунистана.

ОСНОВНЫЕ ЗАНЯТИЯ

Основой экономики пуштунов является сельское хозяйство, в котором занято около 90% самостоятельного населения.

Сельское хозяйство Границы основных земледельческих районов в значительной мере совпадают с границами современных административных округов, где население еще задолго до прихода пуштунов занималось сельским хозяйством, широко используя искусственное орошение и осушая заболоченные участки.

Земледелие наиболее развито в долинах р. Инда и его многочисленных правых притоков. Самая обширная долина в Пуштунистане, Пешаварская, простирается на 130 км с запада на восток и на 80 км с севера на юг; она дает три четверти сельскохозяйственной продукции всей провинции.

Несмотря на то, что климат в Пуштунистане более суров, чем в остальных районах Пакистана, в долинах крестьяне снимают по два урожая в год. В Пуштунистане различают два сельскохозяйственных сезона. В летний сезон, в основном, выращивают рис, кукурузу, просо, хлопок, сахарный тростник, табак, масличные, бобовые; в зимний сезон — пшеницу, ячмень, картофель, различные овощи. Зерновые, бобовые и масличные культуры почти полностью потребляются внутри провинции.

Главная продовольственная культура — пшеница, дающая около половины общего сбора всех зерновых. Тем не менее, количество собираемых зерновых не покрывает внутренних потребностей населения, и пшеницу приходится ввозить из соседнего Панджаба. Ежегодно ввозится до 20 тыс. т.

Значение технических культур сравнительно невелико. Правда, после завершения строительства крупного сахарного завода в Мардане, продукция которого расходуется по всему Пакистану, площадь, занятая сахарным тростником (по сравнению с 1947 г.), почти удвоилась. В настоящее время она составляет более 53 тыс. га.

Единственной важной статьей вывоза являются фрукты, выращивание которых сосредоточено в Пешаварской долине. Здесь хорошо вызревают груши, яблоки, персики, апельсины, виноград, абрикосы, гранаты, миндаль, манго, финики. В сушеном и консервированном виде пешаварские фрукты известны далеко за пределами провинции и вывозятся за границу. Из года в год их экспорт возрастает.

Основные сельскохозяйственные орудия, употребляемые пуштунами, мало чем отличаются от тех, которые в ходу в соседнем Панджабе. Это — деревянный плуг с железным лемехом; вместо бороны употребляется доска. Убирают урожай серпом, молотят вытаптыванием с помощью волов, веют на ветру лопатой.

В настоящее время более 40% населения в административных округах — это бесправные арендаторы, батраки и плантационные рабочие, которые составляют большую часть сельскохозяйственного пролетариата среди пуштунов. О положении арендаторов можно судить хотя бы по тому факту,

что помещики из года в год увеличивают ренту, получаемую за землю, сдаваемую в аренду. Можно говорить о том, что здесь в сельском хозяйстве преобладает капиталистическое производство.

Процесс обезземеливания равнинных пуштунов в административных округах начался еще в середине XIX в., когда англичане приступили к экспроприации общинных земель крестьян и ввели закон о свободной купле-продаже их. Этот процесс сопровождался укрупнением земельных владений местных феодалов, часть которых начала переходить к выращиванию более доходных сельскохозяйственных культур и к найму безземельных крестьян.

Вплоть до настоящего времени пригодная для обработки земельная площадь используется еще очень слабо — всего на 50%. Для осушения заболоченных земель и орошения засушливых районов нужны значительные капиталы.

В настоящее время правительство Пакистана предпринимает первые шаги к развитию ирригационной системы на территории пуштунов. По «Программе всестороннего развития территории племен северо-западной границы», являвшейся частью пятилетнего плана 1955—1960 гг., предусматривалось расходование свыше 13 млн. рупий на строительство в Пуштунистане 34 ирригационных сооружений; некоторые ирригационные сооружения уже построены. Сюда входит и проект осушки 24 тыс. га неводеланной земли. Кроме этого, в Курамском агентстве подобный же план предусматривает поднятие еще 38 400 га. Но особенно важное значение имеет Варсакский проект в Момандском агентстве, который обеспечивает не только воду для орошения, но и электроэнергию.

У пуштунов, проживающих в горных районах и в Белуджистане, земледелие является подсобным занятием. Выращиваются такие неприхотливые культуры, как просо и бобовые. Техника обработки земли еще очень примитивна. Поля обрабатываются мотыгой или в лучшем случае сохой.

Основную роль в хозяйстве здесь играет животноводство, в то время как в общей экономике Пакистана оно занимает незначительное место. У многих племен скотоводство носит отгонный характер. Пуштуны, занимающиеся отгонным скотоводством, т. е. сочетающие животноводство с земледелием, больших переходов не совершают. Они перегоняют стада на небольшие расстояния между возделываемыми в горных долинах полями и высокогорными пастбищами. Это особенно характерно для северного и южного Вазиристана.

Для кочевых племен скотоводство — основной источник существования. Весной они отправляются со стадами на север, в горы, и осенью возвращаются на зимние стоянки. Иногда пуштуны-кочевники засевают небольшие участки в горах.

Шерсть и остальные продукты животноводства перерабатываются на месте. Кож и шерсть в значительном количестве идут на продажу. Продуктивность и породистость скота очень низкие. Преобладает разведение мелкого рогатого скота — коз и овец, обеспечивающих население мясом, шерстью, кожами и молоком. Разводят также буйволов, главным образом как тягловую силу. Развито и птицеводство. Основным транспортным средством для пуштунов служат ослы, верблюды, в меньшей степени — лошади.

Капиталистические отношения в сельском хозяйстве пуштунов, населяющих горные районы, находятся в самой зачаточной стадии развития. Здесь еще сохранились патриархально-родовые пережитки и патриархально-феодалные отношения. Но и у горных пуштунов классовое расслоение уже в значительной мере подточило родо-племенные отношения. У большинства кочевых племен пережиточные патриархально-родовые отношения лишь прикрывают складывающиеся формы феодальной

Город Пешавар

эксплуатации. Феодализированная родо-племенная знать, владеющая большей частью скота племени или рода, фактически распоряжается племенными пастбищами. Она эксплуатирует своих неимущих и малоимущих соплеменников и зависимые племена. За выпас скота практикуется своеобразная издольщина, т. е. за право пользования пастбищами, родо́вая знать взимает с чужаков-иноплеменников определенную плату, главным образом натурой.

Многие пуштуны вынуждены уходить на заработки и становятся сельскохозяйственными рабочими. Это, несомненно, способствует изживанию родо-племенных связей.

**Промышленность,
транспорт**

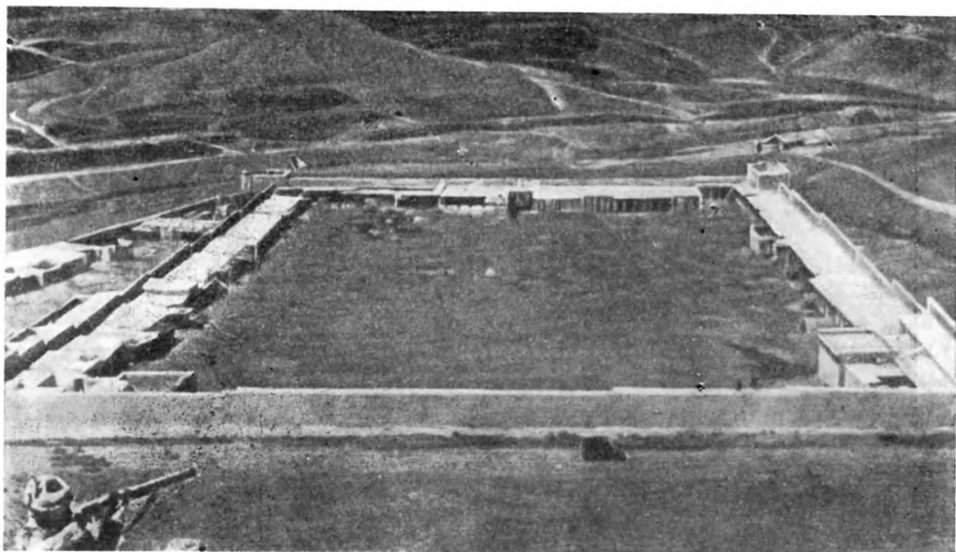
Промышленность Пуштунистана, особенно фабрично-заводская, развита очень слабо. Преобладает мелкая кустарная промышленность и ремесло.

Некоторое развитие получила горнорудная и добывающая промышленность. В настоящее время добывающая промышленность в основном представлена разработками залежей каменной соли (в Кохате) и различных строительных материалов, в первую очередь строительного камня и песка, известняка и гипса.

На территории пуштунов в 1955 г. было расположено семь угольных шахт из 205, имеющих в Пакистане. Качество добываемого здесь угля очень невысокое (велико содержание серы), но английские акционеры охотно вкладывают деньги в разработку даже низкосортных углей. так как чрезвычайная дешевизна рабочей силы приносит английским монополиям устойчивые дивиденды.

Пуштунистан богат полезными ископаемыми. В северном Вазиристане обнаружены хромиты, а в районе Черата — запасы нефти. Кроме того, найдены месторождения слюды, меди, сурьмы, свинца, серебра, магнетита, но их запасы до сего времени не разведаны, и с промышленной целью они фактически не разрабатываются.

Некоторый подъем переживает обрабатывающая, легкая и пищевая, промышленность. В основном она связана с переработкой местных продуктов сельского хозяйства. Но и эта промышленность развита недостаточно; она не удовлетворяет потребности населения провинции. Большинство предприятий носит кустарный и полукустарный характер.

Караван-сарай в области пуштунов

Основным промышленным центром в Пуштунистане является г. Пешавар, где расположены фармацевтическая фабрика, завод искусственного льда, хлебозавод, сахарный завод, табачная, трикотажная, деревообделочная фабрики, железнодорожные мастерские и другие предприятия. Но только некоторые из них насчитывают 500—700 рабочих, остальные — значительно меньше.

Сооружаются предприятия и в других городах Пуштунистана. Это прежде всего два сахарных завода, работающие на местном сырье. Самым крупным в Пакистане является сахарный завод в Мардане, сооруженный в конце 1951 г., и завод в Тахьбане.

В 1953 г. в Банну пущена в ход первая шерстоткацкая фабрика на 2 тыс. веретен, которая работает на местном сырье. В настоящее время 60% всей шерсти, получаемой в Пуштунистане, перерабатывается на этой фабрике.

Есть в провинции и другие, более мелкие, предприятия легкой промышленности: спичечная фабрика, кожевенные заводы, несколько мукомольных и маслобойных предприятий, значительное количество мелких полукустарных мастерских по переработке фруктов, а также около 500 небольших табачных полукустарных фабрик.

Пуштунистан обладает значительными запасами гидроэнергии, поэтому перспективным является сооружение гидроэлектростанций. В настоящее время работают электростанция в Малаканде близ Пешавара, водным источником которой служит Верхнесватский канал (она дает всего около 20 тыс. квт. ч. в год) и Варсакская гидроэлектростанция, позволяющая оросить значительную площадь засушливых земель. Но все же потенциальные возможности гидроэнергии используются пока слабо.

На территории провинции — довольно густая сеть железных и шоссе-сех дорог, имеющих важное военно-стратегическое значение. Железнодорожные центры следующие: Пешавар, Наушера, Кохат, Банну, Вана, Дера-Исмаил-Хан, Малаканд. Ведущее место среди них принадлежит Пешавару, который связан железными дорогами нормальной колеи с Карачи и Дели. Кроме того, Пешавар связан с Кабулом шоссе-сейной дорогой через Хайберский проход. Следует учесть, что англичане строили дороги в Северо-Западной провинции, исходя прежде всего из политических

и военных целей. Это привело к тому, что многие районы агентств страдают от бездорожья.

До английского завоевания Пешавар и другие го-

рода Пушту-
Ремесла нистана сла-
вились своими ремеслами, особенно ткацким, ювелирно-граверным, ковроткачеством, а также производством оружия и металлической утвари.

Столетнее господство англичан сильно подорвало народные ремесла и промыслы, поэтому в настоящее время правительство принимает меры к их возрождению.

В Пешаваре развито кустарное производство шерстяных и в небольшом количестве шелковых тканей, ковров, изделий из кожи, а также утвари и посуды из латуни, бронзы и серебра. Вырабатываются также стекло и керамика.

У кочевых племен значительное место занимает домашнее производство. Женщины ткут ковры, грубые шерстяные ткани и другие предметы домашнего обихода из шерсти. Из листьев карликовой пальмы плетут циновки, корзинки, сандалии и т. п.

На ручных ткацких станках вырабатывают главным образом шерстяные ковры и одеяла. Многие ремесленники-ткачи в Банну, получая шерсть от фабрики, фактически превращаются в рабочих на дому.

Продавец обуви в Пешаваре

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Подавляющая часть пуштунского населения живет в сельской местности, сочетая земледелие со скотоводством. Крупных городов мало.

Экономический и культурный центр — Пешавар — насчитывает около 160 тыс. жителей. Это единственный город на территории пуштунов с населением свыше 100 тыс. человек. Пешавар расположен к югу от р. Кабул и является важным узлом железных и шоссейных дорог.

В Пуштунистане всего лишь семь городов, насчитывающих более 10 тыс. населения: Дера-Исмаил-Хан, Мардан, Кохат, Банну, Аботтабад, Наушера и Чарсадда. Все они в основном административные и в меньшей степени — промышленные центры.

У различных пуштунских племен характер сельских поселений разный. Селения оседлых пуштунов чаще всего состоят из нескольких улиц, которые сходятся к центральной площади. В каждом селении имеется несколько лавочек, кузница, иногда мечеть. Как правило, все селение окружено высокой глинобитной стеной, часто снабженной башнями.

Почти в каждой деревне есть *худжра*, т. е. общий мужской дом. Обычно это здание с низкой дверью и несколькими маленькими отверстиями-бойницами вместо окон. Пол земляной, чисто подметенный, иногда покрытый несколькими циновками. Прежде худжра была местом постоянной ночевки юношей, начиная со времени достижения ими половой зрелости и вплоть до женитьбы. Поэтому худжру можно рассматривать как пережиточную форму мужского дома.

В настоящее время худжра является местом собраний и отдыха для членов данного родственного объединения. Кроме того, худжра служит домом для гостей и путешественников, где они бесплатно получают ночлег и пищу.

Племена, сохранившие кочевой и полукочевой образ жизни, на стоянках располагают шатры в один или несколько рядов, либо в круг, в середину которого загоняют скот. Племена, которые занимаются отгонным скотоводством, кочуют обычно небольшими группами. Зимой, возвратившись к своим полям, они живут, как правило, в глинобитных домах, которые образуют сравнительно большие селения.

Основным материалом для постоянных сельских и городских построек, а также для зимних жилищ служат глина и необожженный кирпич. Большинство пуштунов живет в глинобитных домах типа кавказской сакли. Иногда в горах дом складывают из камней, которые скрепляют глиной. Очень часто жилище состоит всего из одной комнаты, разгороженной занавеской на мужскую (*бетак*) и женскую (*занана*) половины. Дома богатых пуштунов имеют по несколько комнат. Если дом двухэтажный, то в нижнем этаже держат скот, а в верхнем живут.

Крыша жилища обычно плоская. Окна, как правило, выходят во двор, который огорожен стеной из глины (*девал*). В связи с тем, что лесоматериалы дороги, многие дома не имеют даже дверей. В окнах нет стекол. Вместо дверей и стекол часто используются циновки, которыми застилается и пол. У более зажиточных на полстилают паласы или ковры.

Посуду и предметы повседневного употребления хранят в занавешенных стенных нишах. Посуда для приготовления и подачи пищи в основном медная. Воду носят и хранят в глиняных кувшинах и бурдюках.

Спят пуштуны на кошмах, циновках и подушках, которые на день аккуратно складываются у одной из стен. У более зажиточных оседлых пуштунов распространены деревянные кровати (*чапаркат*). Они состоят из деревянной рамы на четырех ножках. Рама переплетена растительным лубом и застилается циновкой, кошмой или шерстяным тюфяком, в зависимости от достатка.

Очаги бывают разного типа: примитивный складывается просто из нескольких камней, часто можно встретить железную треногу, переносную железную жаровню (*мангал*). Очаг более сложного устройства в богатых домах называется *бат* (печь). Хлеб часто выпекают на сковороде; в пути его пекут на раскаленном камне. В качестве топлива используют кизяк, древесный уголь, кустарник, дрова. В большинстве районов, населенных пуштунами, за исключением немногих лесных районов, ощущается недостаток топлива.

Дома освещаются главным образом глиняными или металлическими светильниками с фитилем из хлопковой ваты; в них горит растительное масло. В некоторых лесистых местностях население для освещения пользуется сосновой смолистой лучиной. Распространены самодельные сальные свечи; керосиновых ламп очень мало.

Кочевники-скотоводы живут в черных шерстяных, четырехугольных палатках. Полотнище шатра делается из шерстяной ткани, которая при дожде становится водонепроницаемой. Большой шатер (*тамбу*) имеет девять стоек в три ряда по три, причем главная стойка (*тимак*) несколько выше и толще двух соседних (*мандза*) и трех боковых (*цанглий*). Вокруг

Деревня захакеля

шатра роют канавку для стока воды. Иногда боковые полотнища прижимаются к земле каменной грядкой, чаще же они привязываются к приколу. Очаг находится вне шатра. Стойбище называется *тамб*.

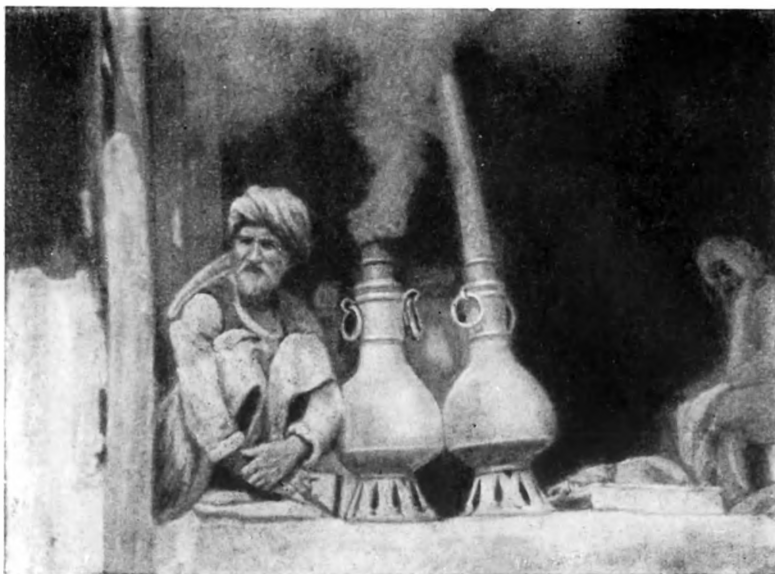
Большое распространение в горных районах, например при отгонном скотоводстве, имеют жилища временного характера, сделанные из войлока, тростника или ветвей. Их строят даже некоторые земледельцы, ведущие преимущественно оседлый образ жизни. Это связано с периодическими перемещениями, вызываемыми истощением почвы на обрабатываемых участках.

Одежда,
украшения,
оружие

Мужчины-пуштуны обычно носят длинную рубаху и шаровары. У различных племен используется хлопчатобумажная ткань различного цвета. Ткань может быть как домотканная, так и фабричного производства. Рубаха перепоясывается широким кушаком, который можно использовать в качестве накидки. Поверх рубахи иногда надевают безрукавку. Зимой носят полушубок или тулуп (*постин*). Обуваятся в сандалии из листьев местной карликовой пальмы (*цаплий*) или чувяки, реже — в сапоги. На голове — чалма (большая называется *пагри*, малая — *паткай*) или тюрбетейка.

Женщины также в основном носят длинные рубахи и доходящие до щиколотки штаны. То и другое обычно шьют из цветной хлопчатобумажной ткани. Иногда надевают длинное платье и шаровары. На платье делается вышивка или нашиваются полосы материи другого цвета. На голову женщины накладывают большой платок или темное покрывало, которыми закрывают лицо при встрече с мужчинами. Платки, платья и шаровары у различных племен могут быть различного цвета. Женская обувь мало отличается от мужской. Женщины обуваются в кожаные башмаки с загнутыми вверх носками, или в остроносые туфли без задников. В сельских условиях большинство мужчин и женщин ходит босиком.

В широком употреблении у женщин различные украшения: длинные серьги, сережка для носа (большая — *пезван* и малая — *чаргуль* и *ната*), ожерелья, серебряные налобники, браслеты, кольца. Повседневные женщины носят браслеты, ожерелья и серьги. Остальные украшения надевают в день свадьбы или в праздники.

Чайханщик в Пешаваре

Почти все женщины и многие мужчины сурьмят ресницы, что, по мнению пуштунов, предохраняет глаза от яркого солнечного света и болезней.

Все пуштуны, как правило, имеют при себе оружие. Помимо английских винтовок, имеется очень много самодельных, искусно изготовленных мастерами в местных оружейных мастерских. Они представляют собой точную копию импортных. Реже встречаются пистолеты и револьверы. Распространены сабли (*тура*), большой кинжал (*пешкавза*) и малый (*ханджар*). У горных пуштунов иногда можно встретить пики, дротики и лук со стрелами.

Пуштуны обычно едят два раза в день — утром и вечером. Повседневная пища состоит из кукурузного, ячменного или реже пшеничного хлеба, молока, различных бобовых и овощей с пахтаньем. Хлеб пресный, иногда тесто заквашивается отложенным кусочком теста прежней выпечки. Хлеб имеет форму круглой или продолговатой лепешки. Слово *додъй* одновременно означает и хлеб и обед. Это лишний раз подчеркивает скудость пищевого рациона пуштунов.

Пшеничный хлеб, мясо, рис — для большинства пуштунов предметы роскоши. Рис едят в праздники и только смешивая его с *машом* (род мелкой фасоли). Мясо и рис (плов с мясом) появляются обычно на столе на свадьбах и во время праздников.

Употребление свинины и спиртных напитков исламом запрещено. Излюбленный напиток пуштунов — чай, обычно черный. На каждой улице города можно увидеть чайханщика, который предлагает прохожим чай из кипящих самоваров.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В период первоначального расселения пуштунов и постепенного захвата ими новых плодородных земель (XII—XIV вв.) многие пуштунские племена начали переходить от скотоводства к оседлому земледелию. Вся

земля считалась достоянием всего племени или хеля. Территория, занятая одним племенем, называлась *тапа* (область) или *налла* (долина, ложбина). Тапа включала от 10 до 30 соседских общин. В свою очередь в состав соседской общины входило несколько родов — хелей, которые у большинства пуштунов являлись полностью самоуправляющимися единицами. Таким образом, каждая деревенская община у пуштунов представляла собой своеобразную комбинацию нескольких родовых общин, которые в течение долгого времени самостоятельно существовали в ее составе.

Процесс оседания пуштунов на землю сопровождался разложением первобытнообщинного строя, ростом имущественного неравенства. У многих кочевых скотоводческих племен возникла частная собственность на стада при сохранении общественной собственности на пастбища. Но всеми внутренними делами племени и рода по-прежнему ведало общее народное собрание (*джирга*), а иногда совет старейшин.

Вся общинная земля делилась между членами племени, и каждая семья вела самостоятельное хозяйство. Раздел земли у пуштунов известен под общим названием *веш*, что означает раздел, доля или вообще дележ. В некоторых случаях земля делилась равными долями между всеми членами племени, включая женщин и детей. Эта форма была широко распространена у таких племен, как юсуфзаи, халилы, марваты, гандапуры. В других случаях раздел земли в равных долях производился между мужчинами, главами семей, способными носить оружие. Этот обычай бытовал у баннучей и у ряда племен Пешаварской долины.

Среди пуштунов с отдаленных времен строго соблюдался не только обычай раздела, но и обычай передела земли, который также назывался *веш*. Он являлся пережитком родовых отношений. У некоторых племен до последнего времени просуществовал не только более или менее регулярный передел уже поделенных участков, но даже обмен домами. Например, в княжестве Сват *веш* был отменен правителем этого княжества лишь в 1929 г.

В княжестве Дир периодические переделы продержались до 30-х годов XX в. Есть данные, что в наиболее глухих районах *веш* сохранился и до настоящего времени (например, у таркани).

У всех пуштунских племен процесс феодализации имел много общего, но, растянувшись на длительный период, он протекал у различных племен крайне неравномерно. У хаттаков, например, этот процесс начался сравнительно рано. Уже в XVI в. у них возникло феодальное княжество, которое, правда, оказалось весьма недолговечным. У большинства же пуштунских племен, например, у баннучей, юсуфзаев, момандов и у многих других, он начался позже и захватил первую половину XIX в. Особая устойчивость первобытнообщинных отношений наблюдается у таких племен, как афридии и вазиры. У них еще в первой половине XIX в. феодальные отношения находились в самой зачаточной форме.

Горные пуштунские племена в значительной мере сохранили свою внутреннюю общественную организацию и быт, которые в течение многих веков не претерпели почти никаких изменений.

Вплоть до настоящего времени у горных племен высшим законодательным и исполнительным органом является народное собрание, или *джирга*, в котором, как правило, участвуют лишь взрослые мужчины. *Джирга* обсуждает все наиболее важные вопросы, связанные с жизнью племени, и принимает решения большинством голосов.

С начала XIX в. в связи с феодализацией племенной верхушки у некоторых пуштунских племен (горных) народное собрание как орган племенного самоуправления вытесняется советом *маликов* (глав родов), который объединил маликов и ханов родовых и сельских общин. Эти советы в ряде районов решали все вопросы, мало считаясь с мнением рядовых членов племени.

Даже у вазиров и афридиев, у которых и в настоящее время процесс феодализации еще сравнительно мало затронул родо-племенные отношения, в ряде вопросов решающее слово принадлежит джирге маликов.

У равнинных пуштунов в связи с более быстрым проникновением капиталистических отношений родо-племенные отношения подверглись большому разрушению. В административных округах деление пуштунов на племена и хели давно уже сменилось территориальным и классовым, хотя и здесь до сих пор пуштуны обычно сохраняют также племенные наименования.

Характерной чертой жизни пуштунов является то, что до настоящего времени большая часть тяжб и споров разрешается на основе норм обычного права (*адатов*), а не шариата. Правда, в связи

Обычное право с укреплением института частной собственности, с середины XIX в. большинство споров относительно долга и земли разрешается на основе шариата.

В основе обычного права — кодекса чести пуштунов (*пахтунвали*) лежат три основных правила: гостеприимство, кровная месть и *нънавате* (торжественное ходатайство о прощении или помощи).

Гостеприимство — долг каждого пуштуна. Личность гостя считается священной и неприкосновенной на территории данного племени или хеля. Деревня, в которой ночевал гость, всегда даст ему вооруженный конвой (*бадрака*), который проводит его до другого населенного пункта или территории другого племени или хеля. Этот конвой считается неприкосновенным.

За убийство, личную обиду или обиду, нанесенную родственнику, следует кровная месть, ведущим принципом которой является «око за око, зуб за зуб».

Кровная вражда называется *бади* (зло). В настоящее время этот обычай еще широко практикуется среди горных пуштунов. После смерти самого обидчика кровная месть переходит на его брата, а после него — на близких родственников; если же их нет, то на весь род или хель в целом.

Как правило, после убийства обидчика кровная месть прекращается, особенно в том случае, когда и та и другая сторона принадлежат к одному роду.

Считается, что на 90% причинами кровной мести среди пуштунов являются *зан*, *зар* и *замин* (что означает на фарси — женщины, золото и земля). Первая причина считалась основной.

Известны случаи, когда сама женщина выполняла акт кровной мести, если не имела родственников мужчин. Впрочем, на женщин обычай кровной мести не распространяется.

Обычай кровной мести не соблюдается в случаях, когда убийство носило непреднамеренный характер.

Увод девушки без согласия родителей карается смертью или крупной компенсацией.

Однако часто допускается и денежная компенсация за цену крови (*хунбаха*), тариф которой по расценке пуштунского обычного права весьма тщательно разработан. При этом у некоторых племен цена жизни женщины равна половине цены жизни мужчины, а иногда различие между мужчиной и женщиной не проводится. У многих племен цена крови пуштуна-чужака, проживающего на территории господствующего племени-хозяина, в два-четыре раза ниже.

У масудов, ширани и других, как правило, кровная месть ограничивается личностью самого обидчика, т. е. кровника. У них часто взимается денежная компенсация даже в случае неумышленного убийства.

Очень часто кровная месть прекращается на время уборки урожая, военных действий против общего врага, при набеге на селение другого

племени. Особенно надо отметить, что кровная месть временно прекращалась, когда пуштуны совместно выступали против английских колонизаторов, т. е. в условиях освободительной борьбы.

При спорных случаях посредником иногда выступает джирга племени или хеля, или совет старейшин. Иногда сам кровник приходит к своему врагу и сдается на его милость. У некоторых племен родственники (за исключением братьев) могут отказаться от наследования имущества, чтобы избавиться от связанного с ним долга кровной мести. Бывает и так, что убийца выдает замуж какую-либо из своих родственниц за родственника убитого, и при этом калым засчитывается в сумму денежной компенсации.

Вазиры почти не считаются с решениями посреднической джирги, но остальные племена, как правило, постановлению джирги подчиняются. Лица, которые не выполняют ее решения, подвергаются различным наказаниям: их изгоняют из рода, сжигают их дома, штрафуют. Иногда берут заложников, практикуется также угон скота (*барамта*) с целью принудить упорствующего к повиновению.

При посяхе почти у всех пушунских племен требуется возвращение похищенного имущества. Кроме этого, вор компенсирует владельцу нанесенный ущерб, а также уплачивает штраф в пользу селения.

При поджоге джирга взыскивает стоимость имущества с надбавкой в виде штрафа. При потраве взыскивается стоимость посевов и штраф, размер которого вдвое выше, если посях совершен ночью.

Семья и положение женщин

Женщина в семье — подневольное и бесправное существо. Правда, в отличие от женщин у соседних мусульманских народов, пушунки, как правило, не ведут затворнического образа жизни. У них не так строго соблюдается обязательное ношение чадры. Девушки и молодые женщины, увидя посторонних, лишь закрывают концом платка лицо и могут свободно отвечать на вопросы путников. Женщины старше 40 лет вообще не закрывают лица.

Бесправное положение женщин проявляется во многих случаях. Женщина лишена права наследовать имущество, не имеет прав на семейную собственность и на своих детей. Часто девушку фактически продают за калым. Если дочь бежит с любимым вопреки желанию отца, последний может убить ее. Муж также может убить жену, заподозренную в измене или изменившую ему. Муж может в любой момент выгнать жену из дома, так как для развода достаточно, чтобы муж сказал жене три раза в присутствии посторонних свидетелей: «Ты мне больше не жена».

Свадебные обряды Брак, как правило, заключается по соглашению родителей или старших родственников. У различных племен есть некоторые, правда весьма незначительные, различия в свадебных обрядах.

У пуштунов широко распространен обычай взимания калыма (*валвар*). Размеры его сильно колеблются и ничем фактически не ограничиваются. Например, в 1948 г. самый низкий размер калыма в Баджауре составлял 3000 рупий, гораздо выше он у момандов и афридиев, несколько ниже у шинвари и юсуфзаев. В этом вопросе очень важную роль играет социальное положение родителей. Чтобы избежать уплаты калыма, прибегают к так называемому обычаю *мухъи*: сын А женится на дочери Б, а сын Б женится на дочери А.

При сговоре очень часто родственники жениха дают платье для невесты и некоторую сумму денег родителям невесты. На эти деньги покупают невесте украшения.

Свадебный поезд жениха, отправляющийся за невестой, выступает с таким расчетом, чтобы прибыть в дом невесты вечером. Жениха сопровождает родня и близкие друзья. Мужчины едут верхом на лошадях, гарцуя

и демонстрируя свою ловкость, а женщины — на верблюдах. Там, где лошадей мало, например у оракзаев, жених идет пешком. Приближаясь к селению невесты, женщины запевают песни под аккомпанемент зурны.

Религиозный обряд бракосочетания совершается вечером или утром. На свадьбе распеваются свадебные и величальные песни, в которых жениха величают князем (*шахом*) или братом (*врором*). В ряде районов суннитское духовенство стремится запретить музыку и пение на свадьбах. Собравшейся родне показывают приданое (*дадж*) невесты, состоящее из подарков родителей (украшения, одежда, посуда, кровать и т. п.), родственников со стороны отца и матери (украшения, платье), свойственников и друзей.

Свадьба обычно длится три дня. Затем свадебный поезд вместе с молодой новобрачной возвращается в селение мужа. Молодая едет верхом одна, либо садится на коня позади мужа. Коня украшают бумажными цветами и попонами. Этот конь возглавляет поезд. Иногда жена едет на верблюде в специальном сидении (*каджав*).

Молодая живет у мужа неделю-две, затем кто-либо из ее близких родственников (например, брат) везет ее на время снова в отцовский дом. Оттуда жену забирают муж или свекор.

Некоторым своеобразием отличаются свадебные обряды у вазинов. Здесь обычай требует, чтобы невеста до бракосочетания не знала жениха. У хаттаков большую роль в свадебных обрядах играет *дум* (деревенский певец и цирюльник), который выступает в роли свата и посредника. Здесь, несомненно, сказывается индийское влияние. В свадебных обрядах некоторых племен, например, у хаттаков и бангашей, ясно видны следы умыкания невесты.

Вдова обычно выходит замуж за деверя (левират), либо ее снова дают замуж на сторону с согласия родственников покойного мужа. В данном случае калым взимается в меньшем размере, чем за девушку.

Пуштуны шумно празднуют рождение сына: стреляют из ружей, бьют в барабаны, угощают сахаром и кишмишем прибывших на праздник. Рождение дочери не отмечается. Имя сыну дают спустя 10—12 дней после рождения, предварительно посоветовавшись с муллой, сеидом и т. п. Девочке дают имя бабушки или матери, без особых церемоний. Обычно в возрасте от четырех до семи лет мальчику производят обрезание (*суннат*).

Похоронные обряды

Похоронные обряды у пуштунов мало отличаются от обрядов других народов, исповедующих ислам. Покойника заворачивают в саван, для чего часто используют чалму. Родственники оплакивают умершего. В первую же пятницу устраиваются поминки и раздается милостыня. Отмечаются сороковины (*цалвест*) и годовщина смерти (*каль* или *тлин*). Над могилой мужчины ставятся два надгробных камня, а женщины — три. На могиле водружается белый флажок. У аффридиев принято сажать на могиле цветы (ирисы и др.).

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

На языке пушту существует богатая литература и фольклор, широко распространенный в народе, много свадебных и плясовых песен, сказок и легенд. Очень популярна легенда «Адамхан ау

Фольклор и литература

Дурханъи» — об афганских Ромео и Джульетте, легенда о Фатех-хане, отправившемся с дружиной добыть себе княжество в Индии, но погибшем в бою, и др. Наибольшей популярностью у пуштунов пользуются песни-двустипшия (*ландъи*) — запевки, напоминающие частушки. Содержание их самое разнообразное — есть ландъи любовные, боевые, сатирические. Немалую роль

в развитии и распространении устной народной поэзии пуштунов играют народные поэты-певцы (*ашуги*).

Тематика поэзии пуштунских ашугов сходна с тематикой других восточных народов — это легенды, любовные и исторические песни, злободневные события и т. п. Основные жанры ашугской поэзии — газель и баллада (*чарбайта*).

Древнейшим памятником письменности на пушту считается история завоевания княжества Сват юсуфзайскими племенами (с 1413 по 1424 гг.). Эта история была записана одним из вождей юсуфзаев шейхом Мали.

Расцвет литературы на пушту начинается в XVI в. и неразрывно связан с движением рошани, борьбой против Великих Моголов и ростом национального самосознания пуштунов. Как сторонники движения рошани, так и его противники дали ряд поэтов и прозаиков, именами которых гордятся пуштуны и афганцы. Надо отметить, что невозможно разделить пуштунскую и афганскую литературу.

К демократическому крылу принадлежал известный пуштунский поэт Арзани (XVI в.), последователь Баязида Ансари, автора «Хайр-уль-Баян» (Преблагая весть).

Идеологический противник движения рошани Ахунд Дарвеза, родившийся в Пешаваре, писал на пушту («Махзан-уль-Ислам»), а также на фарси.

Однако основоположником и крупнейшим представителем светской феодальной поэзии был Хушхаль-хан Хаттак (1613—1691), вождь племени хаттаков, национальный поэт пуштунов. Хотя он и относился враждебно к движению рошани, но, стремясь добиться независимости от Великих Моголов, вел как идейную, так и вооруженную борьбу против могольского шаха Аурангзеба. Тематика Хушхали очень разнообразна: любовная лирика, описание природы, призывы к борьбе с врагом, философские размышления и т. д. Язык его произведений прост и ясен, близок к разговорному. Хушхаль занимался также реформой орфографии пушту. Его произведения переведены на несколько европейских языков, включая английский и французский. Семья Хушхали тоже дала ряд поэтов и писателей. Внук поэта Афзаль Хаттак оставил ценные сведения о движении рошани и историю пуштунов («Тарих-и-Мурасса»). Афзаль перевел на пушту сказки из индийского сборника «Панчатантра» под названием «Сокровищница знаний».

Кроме вышеуказанных поэтов и прозаиков, можно назвать еще ряд писателей, живших в то же время. Они были представителями различных племен, но их творчество стало достоянием всех пуштунов, среди которых они пользуются уважением и известностью. Это следует сказать о произведениях Абдуррахмана (XVII в.) и Абдул Хамида (XVII—XVIII вв.); вряд ли найдется дом, где не оказалось бы произведений Рахмана. Хамид был мастером изящного стиха, однако его творчество сильно проигрывало от обилия надуманных сравнений и зашифрованных образов.

Новый подъем литературы в конце XIX и начале XX в. неразрывно связан с национальной консолидацией пуштунов, дальнейшим ростом их национального самосознания и развертыванием антиимпериалистической борьбы против английских колонизаторов.

Языком, близким к народному, пишет рассказы и сказки во второй половине XIX в. Маулави Ахмад. Его преемником явился Мунши Ахмад Джан, который последние годы (умер в 1951 г.) жил и работал в Пешаваре; он писал рассказы на бытовые темы. Эти два писателя являются основоположниками современной художественной прозы на пушту.

Значительный толчок развитию литературы на пушту дало движение краснорубашечников. В связи с ростом прессы развилась публицистика.

Новым этапом следует считать период второй мировой войны и после нее. В это время выдвинулся ряд крупных поэтов на пушту (напри-

мер, Хамза Шинвари). Значительное развитие получил рассказ (Мехди и др.).

Помимо прессы, развитию литературы на пушт способствуют радио, издательства и университеты. В нескольких городах провинции и особенно в Пешаваре существуют литературные общества. Здесь часто устраиваются литературные конкурсы. Постепенно развивается драматургия (в частности, появляются небольшие пьесы для радио), издаются литературные альманахи и журналы.

Музыка и танцы Суровая, полная лишений жизнь пуштунов придала характер мужественной простоты их спортивным играм и танцам, в которых более всего ценится ловкость и сила.

В качестве примера можно указать на танец, который исполняется по поводу прекращения военных действий между двумя племенами или в праздник жертвоприношения. Вокруг центра площадки танцующие образуют ряд кругов с таким расчетом, чтобы дать больше простора правой руке. Более пожилые и менее ловкие мужчины-воины образуют внутренние круги. Затем идет большой по размеру круг, составленный юношами с винтовкой в одной руке и с мечом в другой или с мечом в каждой руке. И, наконец, внешний круг образуют вооруженные всадники.

На краю площадки располагаются музыканты, один из которых наблюдает за танцующими. Музыканты начинают с редких ударов по барабанам, к которым присоединяются волынки. Танцующие в такт музыке двигаются по кругам, вращая мечами над своими головами. Всадники при этом демонстрируют искусство джигитовки и владения мечом или винтовкой. Темп танца все время нарастает, и зрители видят массу быстро вращающихся в воздухе мечей и винтовок. Неожиданно музыка смолкает, и все останавливается, чтобы на несколько минут перевести дыхание. Потом все начинается сначала.

Наиболее распространенными музыкальными инструментами пуштунов являются зурна, барабан, бубен и *сарингъи* (скрипка, которую при игре держат как виолончель). На свадьбах можно встретить и литавры (*накар*), реже употребляется волынка (*бинбаджа*).

Театр, изобразительное искусство и скульптура пока в Пуштунистане развития не получили.

Религия По религиозной принадлежности пуштуны — мусульмане и в подавляющем большинстве — сунниты. Лишь некоторые пуштунские племена исповедуют шиизм, как, например, часть оракзаев и тури.

У пуштунов широко распространен обычай поклонения могилам «святых» и просто набожных людей. Эти места паломничества верующих называются *зиаратами*. Считается, что посещение наиболее почитаемых зиаратов способствует излечению болезней, удаче в делах и рождению сына. Приношения паломников составляют существенную статью дохода мусульманского духовенства.

Как и у всех мусульман, еженедельным днем отдыха у пуштунов является пятница (*джума*). В году много религиозных праздников, общих как для суннитов, так и для шиитов. Ежегодно в течение месяца соблюдается пост (*рожа* или *роза*): в это время пища принимается лишь ночью, т. е. после захода солнца до рассвета. После окончания поста отмечается так называемый малый праздник (*варукай-ахтър*), когда пуштуны, совершив молитву в мечети, посещают родственников и друзей и поздравляют их.

В течение трех дней отмечается большой праздник Курбан байрам (*лой ахтър*), т. е. праздник жертвоприношения, во время которого режут баранов, коз. Празднуется также день рождения и день смерти основателя ислама пророка Мухаммеда (*бара-и-вафат*).

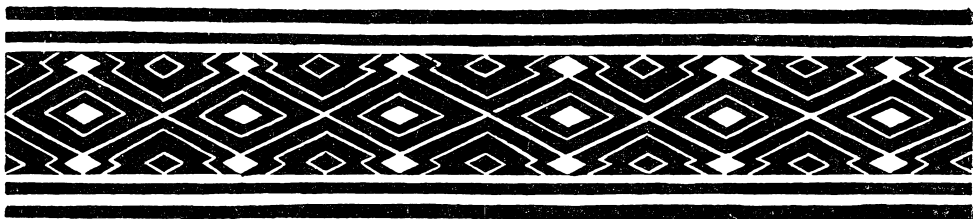
Многие праздники сопровождаются массовыми гуляньями, спортивными играми, танцами, музыкой и фейерверками, а также раздачей милостыни нищим.

Даже по сравнению с другими народами Пакистана процент грамотных среди пуштунов чрезвычайно низок. Если по всему Пакистану в среднем количество грамотных, по данным переписи 1951 г., составляло всего 13,8% населения, то на территории пуштунов оно не превышало 5%. Более того, если в административных округах бывшей Северо-Западной пограничной провинции процент грамотных равнялся 8, то в агентствах он снижался до 1,3%.

После образования Пакистана, к 1957 г. (за десять лет) количество школ возросло с 65 до 310 (включая 275 начальных школ), а количество учащихся — с 6 до 25 тыс. человек. Кроме того, создано 70 центров для ликвидации неграмотности среди взрослых. Но все эти мероприятия почти не охватывают территории горных пуштунов.

В Пешаваре расположен один из пяти университетов Пакистана, библиотека которого насчитывает около 100 тыс. томов и 25 тыс. рукописей. Здесь основана Академия пушту. В этом городе издаются газеты и журналы на пушту, урду и на английском языках. За последние годы развертывается научно-исследовательская работа. В Пешаваре созданы четыре научно-исследовательских лаборатории: фармацевтическая, технологии обработки фруктов и обработки шерсти, минералогическая.

БЕЛУДЖИ. БРАГУИ

Белуджи и брагуи составляют основное население Белуджистана — области на юго-западе Западного Пакистана.

Белуджи называют себя балуч (балоч); под этим же названием они известны у соседних народов. Основной областью расселения белуджей является Белуджистан. Довольно значительное число белуджей живет и в соседних районах Пакистана. Всего в Пакистане их 1 млн. человек. Белуджи живут также в Иране (около 500 тыс. человек), в Афганистане (около 200 тыс. человек), в Индии (не больше 50 тыс. человек). Есть белуджи и в странах Аравийского полуострова (около 10 тыс. человек) и в СССР (7,8 тыс. человек) ¹.

Почти на всей территории расселения белуджей рядом с ними живет дравидоязычная народность брагуи, родственная древнему дравидийскому населению Индии, но весьма близкая белуджам по культуре и быту. Поселения брагуи, обычно перемешанные с белуджскими, также заходят далеко на север ².

Брагуи в Пакистане 250 тыс. В Иране и Афганистане брагуи настолько ассимилированы белуджами, что выступают там обычно как племенное подразделение последних.

Белуджи разделяются по двум основным группам диалектов и по занимаемой территории на две ветви, северо-восточную и юго-западную. Северо-восточная группа белуджей, более многочисленная, расселена в основном в округе Сиби и в округе Лоралай, а также в Калатском ханстве, в районе Качхи. Белуджи этой группы встречаются также и в южной и западной частях Белуджистана. Главнейшие племена, составляющие эту группу, — марри, бугти, кхетран, магаси, домбки, умрани и ринд (ринд джамали, ринд буледи, ринд хоса и лашари ринд).

Белуджи западной группы расселены в Мекране, Харане и Чагае. В небольших количествах они встречаются и в других районах Белуджистана. Наиболее значительные племена этой группы — рахшани, ринд, раис, сангур, каудай, гички, дашти, буледи, санджрани и др.

Между этими двумя группами белуджей живут брагуи, составляющие 23% населения Белуджистана. Территория брагуи простирается от Кветты до княжества Лас-Бела, основная масса их сосредоточена в Калатском

¹ Белуджи появились в пределах русских владений уже в конце XIX—начале XX в. Статистический обзор Туркменской области за 1917—1920 гг. указывает белуджское общество в Байрам-Алийском районе в составе 936 человек.

² В СССР, на территории Туркмении, брагуи зарегистрированы И. И. Зарубиным в 1927 г. среди белуджей.

ханстве, главным образом в Джалаване и Сараване. Многочисленными группами (по 20—22 тыс. человек) брагуи расселены также в Мекране, Харане и в округах Сиби, Кветта—Пишин и Чагай.

Перепись населения Пакистана 1951 г. делит брагуи на четыре группы: первоначальное ядро — более 30 тыс. человек, племена Саравана — более 70 тыс. человек, племена Джалавана — более 130 тыс. и смешанные племена более 26 тыс. человек.

К первоначальному ядру в переписи отнесены племена брагуи «наиболее древнего происхождения»: гургнари, каландрари, камбары, мирвари, родени, сумалари, илтазаи и, наконец, племя ахмадзаи, к которому принадлежит правящая династия Калата. Эти племена живут в районе Калата и на прилегающих к нему территориях.

Племена Саравана и Джалавана расселены не только в соответствующих областях, но частично и в Калатском ханстве и на других территориях. К племенам Саравана относятся: бангулзаи, курд, лахри, лангав, мамашахи, райсани, рустамзаи, сарпара, шахвани, загар менгаль и сатахзаи.

Важнейшие племена джалаванской группы: бизанджав, харуни, мамасани, менгал, нишари, пандрани, саиди и захри.

К группе смешанных племен брагуи перепись относит племена нишари и рекизаи, зарегистрированные в Калатском ханстве, а также тех лиц, которые при переписи называли себя просто брагуи, не указав племенной принадлежности.

Белуджский язык — «балучи», «балочи» — относится к иранской группе языков. Он представляет собой более древнюю ступень, чем новоперсидский, и по своему звуковому составу близок к среднеперсидскому языку. В науке существует предположение, что белуджский язык происходит от древнего диалекта, имевшего общие черты с парфянским и среднеперсидским языками, но в то же время характеризовавшегося рядом специфических особенностей. Этот диалект мог быть весьма близок к мидийскому языку.

Белуджские диалекты разделяются на две группы: северо-восточную, или восточную или индо-афганскую, и юго-западную, или западную или мекранскую. Различия заключаются частично в словарном запасе — юго-западный балучи гораздо больше насыщен персидскими словами и выражениями, северо-восточный — отличается обилием индийских заимствований.

Белуджей меньше, чем лиц, считающих балучи своим родным языком. Балучи — самый распространенный язык в Белуджистане (на втором месте после него стоит пушту), и значение его как средства общения населения, принадлежащего к различным народностям и мелким этническим группам, очень велико.

Интересно отметить наблюдающийся процесс ассимиляции брагуи белуджами преимущественно на тех территориях, где преобладает белуджское население и язык балучи. Признаком этой ассимиляции служит восприятие многими брагуи языка балучи в качестве родного языка. На территории Синда, напротив, происходит процесс утраты белуджами своего родного языка и восприятия ими языка синдхи.

Очерк истории О древнем населении Белуджистана известно очень немного. До первой четверти XX в. Белуджистан представлял собой почти девственное поле для исследователя-археолога. Открытие цивилизации долины Инда, а также обнаружение связи этой цивилизации с древнейшей культурой Двуречья, привлекли внимание исследователей к Белуджистану. Многочисленные археологические исследования последних лет в Белуджистане обнаружили в культуре древних его обитателей много общих черт с культурой Мохенджо-Даро и Хараппы, но не дают оснований для установления генетических связей

древнего земледельческого населения этой территории с современными белуджами.

Существует предположение, что древнейшее дравидийское население Индии, к которому, видимо, принадлежали брагуи, переместилось с северо-запада, принеся с собой элементы древней цивилизации Месопотамии, Малой Азии и восточного Средиземноморья.

В противоположность этому мнению, С. П. Толстов, говоря о роли создателей кельтеминарской культуры как посредствующего звена культурных связей между предками угорских и доиндоевропейских индийских народов (VI—III тысячелетия до н. э.), напоминает, что «... область древнего распространения дравидийских языков заходит далеко на север от современной основной их территории (полуостровная Индия)», и что «еще и сейчас в Белуджистане, как раз на полпути между Хорезмом и дравидийской Индией, живет народ брагуи, сохранивший дравидийский язык и южные черты в антропологическом типе». Приводя литературу по данному вопросу (главным образом лингвистическую), С. П. Толстов пишет: «Для древности уже давно отмечена вероятность еще более далекого распространения дравидов на север и запад»¹.

В далеком прошлом Белуджистан был завоеван Александром Македонским во время его индийского похода. После смерти Александра Белуджистан попадает в руки Селевка Никатора, а от его потомков переходит под власть греко-бактрийских правителей, конец которой положило нашествие саков около 130 г. до н. э. Позднее Белуджистан входил в состав государства Сасанидов, а в VII в. был частично завоеван правителями Синда. Частые нашествия и завоевания разоряли население.

Белуджи появляются на территории современного Белуджистана, возможно, ранее VII в., ибо, согласно сведениям арабских географов X в., арабское завоевание застало их в западной части Кермана, между Керманом и Фарсом. Есть данные о их пребывании на северо-западной границе современного Белуджистана в IX в.

Различные авторы, касавшиеся вопроса об этногенезе белуджей, высказывали по этому поводу весьма разноречивые мнения, доказывая происхождение их от туркмен, от индийских раджпуты, от арабов. В. В. Бартольд считал белуджей южноиранской народностью.

Арабское завоевание, а возможно, и смешение белуджей с арабскими элементами населения Мекрана, оставили след в генеалогической легенде самих белуджей. Согласно их преданию, они происходят от Мир-Хамзы из племени курейши, дяди пророка Мухаммеда. Версия об арабском происхождении белуджей принята и в официальной прессе Пакистана. Однако арабское происхождение белуджей представляется сомнительным уже потому, что белуджи как народ известны с глубокой древности, и по сообщениям арабских же авторов (Ибн Хаукаль) говорили на языке балочи.

Наиболее обоснована теория английского ученого М. Лонгуорс Деймса о происхождении белуджей из северного Ирана. Он подкрепляет ее как лингвистическим и антропологическим, так и историческим материалом. М. Лонгуорс Деймс указывает, что в поэме Фердоуси «Шахнамэ», повествующей о временах более ранних, чем время ее написания, белуджи постоянно упоминаются вместе с народами, жившими у берегов Каспийского моря, — с народами Гиляна и Азербайджана. Кроме того, как сообщает «Шахнамэ», на знамени белуджей изображался тигр, встречающийся в Иране только на берегах Каспия. М. Лонгуорс Деймс считает, что причиной переселения белуджей на юг — в Керман и Фарс было нашествие эфталитов на северные области Ирана (вторая половина V в.).

¹ С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948, стр. 73.

Недостаток пастбищных угодий и орошаемых земель в Кермане и Фарсе вызвал переселение большей части белуджских племен а юг, в Мекран, а затем на восток и северо-восток. Эта миграция происходила как постепенно, так и крупными волнами под влиянием нашествий арабов, турок-сельджуков, монголов. Переселившись в большом числе на территорию, впоследствии получившую общее название Белуджистана, они продолжали постепенно продвигаться в том же направлении и достигли Синда и Панджаба.

Территория белуджей и брагуи входила в империю Великих Моголов. Белуджи играли известную роль в политической жизни страны. В период правления Бабура (1526—1530) и его сына Хумаюна (1530—1556) белуджи крупных племен ринд и лашари служили Великим Моголам и принимали участие в их многочисленных походах.

Передвижения белуджских племен и ожесточенная борьба, сопровождавшая захват ими земель, нашли отражение в народных поэмах и балладах. Особенно прославлены в белуджских песнях войны между крупными племенами белуджей, ринд и лашари, возглавлявшимися Мир-Чаккар Риндом и Гварамом Лашари. Самые старинные поэмы и баллады относятся к XI—XII вв., т. е. ко времени переселения белуджей из Систана в Мекран.

В начале XVIII в., когда вожди афганского племени гильзаев ниспровергли власть Сефевидов, Белуджистан перешел под владычество гильзаев, но уже через тридцать лет Надир-шах изгнал афганцев из Персии, завоевав целиком их страну (1737), и вторгся через Белуджистан в Индию. После убийства Надир-шаха и образования обширной дурранийской державы Белуджистан снова перешел под власть Афганистана.

Таким образом, в течение нескольких столетий народы Белуджистана, управляемые попеременно наместниками Моголов, персидских шахин-шахов и афганских эмиров, почти не жили самостоятельной, независимой государственной жизнью, постоянно входя в политическую систему соседних, обычно взаимно борющихся крупных государств. Однако власть соседних крупных государств в отдельные периоды была более или менее номинальной. Постоянная борьба с иноземными нашествиями сплачивала белуджей и брагуи.

В 1666 г. феодалы одного из племен брагуи — мирвари, обитавшего в Сораве, близ Калата, восстали против наместника Моголов и овладели Калатом. Во главе вновь образовавшегося Калатского ханства встал один из феодалов мирвари Мир Ахмед-хан, положивший начало правящей до настоящего времени династии Ахмедзаев. Феодалы брагуи продолжали сохранять вассальную зависимость от Великих Моголов. Лишь в начале XVIII в. правители Калата провозгласили независимость своего ханства. Став на некоторое время самостоятельными, калатские ханы стремились обеспечить свое господство путем привлечения старшин горных племен — как брагуи, так и белуджей к участию в доходах княжества. Первые ханы из династии Ахмедзаев завоевали последовательно Сиби, Зхоб, Пишин и Сораван, а при Надир-шахе получили равнину Качхи. Правители Синда платили им дань в размере 40 тыс. рупий. Насир-хан, известный у брагуи под именем «Великого» (1750—1794), сопровождал Ахмед-шаха Дуррани в его походах в Персию и Индию. Он завоевал Мекран, племена которого дольше других сохраняли независимость, и дошел до Касркенда (в нынешнем Иранском Белуджистане). Позднее им был завоеван крупный порт Карачи на Аравийском море.

В течение 44-летнего правления Насир-хана I могущество брагуи достигло своего зенита; Калатское ханство распространялось почти на всю территорию современного Белуджистана, включая княжество Лас-Бела и порт Карачи, но без округов Зхоб и Лоралай. В 1758 г. Насир-хан предпринял неудачную попытку добиться независимости ханства.

Афганские войска, стянутые Ахмед-шахом к Мастунгу, разбили войска Насир-хана, который бежал в Калат. В результате последовавшего соглашения правители Калата не платили больше афганскому эмиру дани, а были обязаны только поставлять войска по его требованию.

Насир-хан I завершил объединение белуджей и брагуи в конфедерацию племен под главенством калатского хана. Культурные земли в завоеванных областях он, как и его предшественник Мухаббат-хан, распределял между племенами и их подразделениями, обязав их поставлять соответствующее число воинов для иррегулярной армии калатского хана. Лучшие земли были захвачены самим ханом. Процесс захвата государственной власти династией Ахмедзаев проходил бурно, о чем свидетельствуют последующие многочисленные восстания племен против центральной власти и непрерывная кровопролитная борьба правящих ханов с вождями племен.

Белуджские племена, проживавшие на периферии обширной территории расселения белуджей, в Иране, Систане, Дера-Гази-Хане и Синде, не признавали власти калатского хана и управлялись своими феодалами. Правителями Синда с 1786 по 1843 г., т. е. до прихода англичан, были эмиры белуджи из племени тальпур.

С начала XIX в. Белуджистаном стала «интересоваться» Англия. Уже первые шаги захватнической политики англичан в Белуджистане ознаменовались кровавыми событиями: в 1838 г. Калат был взят штурмом английскими войсками, а калатский хан Мир Мехраб-хан был убит. Назначение на его место английского ставленника привело к всеобщему восстанию, и на престол был возведен сын убитого хана, известный впоследствии под именем Мир Насир-хана II.

Английское правительство вынуждено было признать Насир-хана II. Но хан предал народ, вернувший ему отцовский престол. Подкупив хана большой ежегодной субсидией, англичане добились права ввести в пределы Белуджистана английские войска. Хан согласился не вступать без ведома английского правительства в переговоры с другими государствами, оказывать покровительство английской торговле и т. д. Так было положено начало превращению Белуджистана в английскую колонию. Одновременно были окончательно захвачены англичанами Панджаб и Синд. Несколько позднее британское правительство получило право проведения железных дорог и телеграфа во владениях хана. В 1877 г. англичанами было образовано Белуджистанское политическое агентство с центром в Калате. Английскому агенту было предоставлено право окончательного решения споров между ханом и его сардарами.

В 1878 г. правящие круги Англии начали вторую англо-афганскую войну. Часть белуджских племен сражалась на стороне Афганистана, но калатский хан, подкупленный англичанами, оказывал последним всяческое содействие. В результате войны Белуджистан был аннексирован англичанами, расчленившими его на территории, управляемые местными феодалами под контролем Англии, и территории, подчиненные непосредственно английской администрации. Кветтский округ Белуджистана и захваченные по Гандамакскому договору 1879 г. афганские округа Пишин, Сиби, Зхоб, Чагай и другие были формально присоединены к Британской Индии, образовав новую провинцию, названную, несмотря на преобладание в ней афганского населения, Британским Белуджистаном. К началу XX в. фактический захват большей части белуджских земель был в основном закончен.

Широкие массы белуджей и брагуи всегда стремились сбросить ненавистное английское иго. Народные восстания против англичан и их ставленника — калатского хана вспыхивали и в XIX и в XX вв. Особенно упорными в борьбе против англичан были воинственные восточные племена марри и бугти. С 1854 по 1875 г. английские власти в Индии напра-

вили для «наведения порядка в странах Марри и Бугти» шесть карательных экспедиций. Тяжелые налоги с земледельцев и особенно с кочевников-скотоводов, введенные англичанами, вызвали в 1897—1898 гг. восстание в Британском Белуджистане, подавленное английскими войсками лишь в 1901 г. Одновременно в центральной части Иранского Белуджистана вспыхнуло восстание белуджей против тяжелого налогового гнета и произвола иранских властей, продолжавшееся около трех лет и закончившееся передачей этого района в управление белуджской племенной знати. Сбор налогов перекладывался на белуджских сардаров, что было выгодно иранским властям. Как иранские власти, так и англичане в Индии проводили политику сохранения феодальной раздробленности, поддержки феодалов и противопоставления их «мятежному» населению, положение которого все более ухудшалось.

Русская революция 1905—1907 гг., стимулировавшая подъем национально-освободительного движения в Индии, нашла отклик и в Белуджистане. Волна антианглийских выступлений охватила весь север Белуджистана. Недовольство проанглийской политикой хана Калата было столь велико, что по его «просьбе» английские власти направили большие отряды войск в Калат, Мастунг и другие районы. Волнения были подавлены лишь к концу 1908 г.

Во время первой мировой войны белуджей в Индии, как и представителей других народов, вербовали в англо-индийскую армию, сражавшуюся за интересы английских империалистов на различных фронтах Ближнего Востока. Из белуджей англичанами были организованы также местные пограничные отряды, и специальный полк «верблюжьей кавалерии», который нес патрульную службу по охране коммуникаций в Иранском Белуджистане. В годы войны были увеличены налоги на население, а все доходы хана Калата, за исключением содержания в 350 тыс. рупий, были переданы английским властям.

Годы после первой мировой войны характеризуются развитием в Белуджистане капиталистических отношений, ускорявшим разложение племенной организации. Увеличенный англичанами поземельный налог в различных частях страны был неодинаков и колебался от $\frac{1}{8}$ до половины урожая. Высокими были и сборы с кочевников за пользование пастбищами.

Развитие капиталистических отношений имело в Белуджистане уродливые формы, так как осложнялось сильнейшими пережитками не только феодальных, но и родо-племенных отношений, усиливавшими эксплуатацию трудящейся части населения.

Великая Октябрьская социалистическая революция, давшая мощный толчок развитию освободительного движения в странах Азии, вызвала движение и среди племен северо-западной Индии и Белуджистана. В 1918 г. вспыхнуло восстание марри, одного из наиболее многочисленных белуджских племен. Белуджи участвовали также в антианглийском восстании пуштунских племен Белуджистана в 1919—1922 гг.

Экономическая отсталость Белуджистана, отсутствие сколько-нибудь организованного рабочего класса, разрозненность действий отдельных племен белуджей, брагуи и афганцев, отсутствие централизованного руководства и вообще общественно-политических организаций, а также предательство белуджских ханов помешали этим стихийным вспышкам народного сопротивления вылиться в единое национально-освободительное антиимпериалистическое движение.

В процессе развития (хотя и крайне замедленного) капиталистических отношений в Белуджистане начала формироваться своя национальная, прежде всего мелкая и средняя торговая буржуазия. Крупную буржуазию до раздела Индии составляли преимущественно представители других индийских народов. Выросла и местная интеллигенция из белуджей, брагуи и пуштунов.

После второй мировой войны, в связи с общим подъемом освободительного движения, общественно-политическая жизнь в Белуджистане активизировалась. В 1945 г. образовалась мелкобуржуазная партия Анджу-мани-Ватан, поддерживавшая народные требования независимости Индии и автономии Белуджистана.

После раздела Индии в 1947 г. на два государства территория Британского Белуджистана целиком вошла в одно из них — Пакистан.

Территория бывшего Британского Белуджистана после раздела Индии состояла из тех же пяти округов, что и прежде. Ханства Калат, Харан, Мекран и Лас-Бела объединились в 1952 г. в Союз княжеств. В Белуджистане возникло движение за создание «Большого Белуджистана»; инициатором этого движения являлась Всепакистанская лига белуджей — общественно-политическая организация национальной белуджской буржуазии.

Правительство Пакистана объявило в ноябре 1954 г. о слиянии четырех провинций — Синда, Панджаба, Белуджистана и Северо-Западной пограничной провинции — в единую провинцию Западный Пакистан. В 1955 г. был издан декрет об этом, и Западный Пакистан был разделен на девять областей, две из которых, Калат и Кветта, образованы из территорий Белуджистана (включая княжества).

Природные условия

Белуджистан представляет собой почти сплошь горную страну. В долинах, прорезывающих Белуджистан, земледелие возможно только при искусственном орошении, т. е. возле рек или родников. Реки в Белуджистане горные; они все несудоходны, сильно пересыхают в знойное время года и по большей части не доходят до моря, так как воды их либо сами иссыкают, либо полностью разбираются для орошения. Климат резко континентальный, сухой. Есть места, где зимой снег лежит по несколько месяцев, летом же царит страшный зной. Осадки выпадают в зимние месяцы и притом преимущественно на склонах гор, обращенных к морю, внутри же страны осадки ничтожны; с апреля по сентябрь — сухое время года.

Растительность весьма скудная, горы почти безлесны. Встречаются грецкий орех, смоковница, сикомора, оливковое и тутовое дерево, тамариск, мимоза. Животный мир довольно богат: здесь водятся несколько видов газелей и диких коз, дикие ослы и некоторые другие копытные, из хищников — пантера, тигр, медведь, волк, лиса.

Сельское хозяйство

Археологические изыскания позволяют утверждать, что культура древнейшего населения Белуджистана стояла на высоком уровне (возможно, этим населением были в основном брагуи). Ему издавна были известны земледелие и многие ремесла. По всей территории Белуджистана обнаружены остатки древних оросительных сооружений.

Белуджи в письменных источниках, даже наиболее ранних, характеризуются как кочевники, передвигавшиеся со своими стадами с места на место. На занимаемые ныне земли они пришли как скотоводы-кочевники, и в течение долгого времени скотоводство оставалось основным их занятием.

Сухой климат Белуджистана и его природа мало благоприятствуют земледелию. Однако на немногочисленных плодородных полосах аллювиальных отложений между горными цепями белуджи постепенно начали заниматься также и земледелием, которое получает все более широкое распространение. Уже по данным переписи 1951 г., из самодеятельного населения, занятого в сельском хозяйстве, более 87% по своему основному занятию являются земледельцами и лишь около 12% — скотоводами. Правда, приведенные цифры не точно отражают истинное соотношение между земледелием и скотоводством, так как многие белуджи, имея хотя бы маленький клочок обрабатываемой земли, называют себя земле-

дельцами, несмотря на то, что получают основной доход от своего стада и от различных промыслов или отходничества.

Наиболее густое земледельческое население сосредоточено в пограничном с Синдом районе Насирабад (округ Сиби), где пашни составляют 80% площади.

Культурные земли разделяются, в зависимости от способов орошения, на три вида: 1) *хушкаба* — земли, орошаемые только естественными осадками; 2) *сайлаба* — земли, орошаемые весенним половодьем рек и горных потоков; иногда полая вода отводится в специальные водоемы (лиманное орошение); такие же водоемы устраивают и для воды, получаемой путем дренажа почв после дождей; 3) *аби* — земли, получающие постоянное искусственное орошение различными способами, наиболее распространенными из них являются *кяризы*. Кяриз представляет собой ряд колодцев, выкопанных на определенном расстоянии друг от друга и соединенных на уровне дна подземным каналом, наклонным к горизонту. Первый колодец расположен обычно у подножия холмов, а ряд последующих колодцев продолжается до места, где вода выходит на поверхность и выводится на поля. Землю при рытье колодцев и канала выбрасывают наверх и насыпают в виде вала вокруг отверстий колодцев. Глубина колодцев и канала обусловлена уровнем подпочвенных вод и бывает очень большой.

Большого искусства требует создание ирригационной системы (кяризов) и поддержание ее в порядке. Крестьяне внимательно следят, чтобы кяризы не обваливались и не засорялись, так как в случае безнадежной порчи кяризного сооружения жители вынуждены покидать орошавшиеся им земли и свои селения и уходить на другие места. Для починки и чистки колодца в него опускают на веревке юношу или подростка 13—15 лет. Там, где в реках имеется постоянный запас воды, сооружают плотины, и воду отводят на поля по наземным каналам. Используют для орошения и горные источники и колодцы, последние, главным образом, в Качхе и в Сиби; устраивают также артезианские колодцы.

Большую часть возделываемых в Белуджистане земель занимают продовольственные культуры: пшеница, ячмень, кукуруза, джовар, баджра, фасоль и картофель. Урожай собирают два раза в год. Из технических культур сеют коноплю, сурепицу, клевер, индиго, марену и табак.

Новой среди технических культур является хлопок. На бахчах выращивают дыни и арбузы; возле городов — также огородные культуры: капуста, огурцы и пр.

Земледелец Белуджистана

Большое место в сельском хозяйстве Белуджистана занимает плодоводство. Фрукты стоят на втором месте в числе вывозимых из Белуджистана товаров; рынок Карачи снабжается фруктами из Кветты. Значительная часть плодовых садов принадлежит оседлым афганцам и джатам в районах Кветты и Сиби, но и белуджи и брагуи местами занимаются разведением винограда и фруктов: абрикосов, персиков, груш, слив, яблок, а также миндаля. Недостаток зерновых в этих районах восполняется покупкой пшеницы на деньги, вырученные от продажи фруктов, главным образом фиников. Фруктовые сады в долине возле Калата существуют со времен Насир-хана I, по приказу которого фруктовые деревья привозили из Кабула и Персии.

Для удобства полива на отлогих склонах землю выравнивают и сооружают систему террас. После полива землю вспахивают легким деревянным плугом. Станина такого плуга состоит из одного куска дерева, внизу загнутого вперед, с насаженным на загнутый конец железным наконечником. Длинное дышло привязывается к ярму, в которое впрягают пару волов. Вместо бороны для заглаживания пахоты служит большая доска, которую привязывают к ярму железными цепями или веревками и волокут по вспаханной земле; человек, правящий волами, становится на нее ногами. Для жатвы употребляют серпы с зазубренным режущим краем. Молотьба производится способом, распространенным по всей Передней Азии и в Индии: по уложенным на плотно утрамбованном току снопам гоняют упряжку быков или коров.

Большое распространение имеют в Белуджистане неполивные посевы *хушкаба*.

При описанной примитивной технике земледелия и экстенсивном характере скотоводства производимых населением продуктов питания недостаточно, и население Белуджистана, как и население некоторых других районов Пакистана, страдает от периодических голодовок.

Одним из важных мероприятий для увеличения продукции зерна явилось расширение посевных площадей за счет искусственного орошения пустынных земель, до сих пор не обрабатывавшихся.

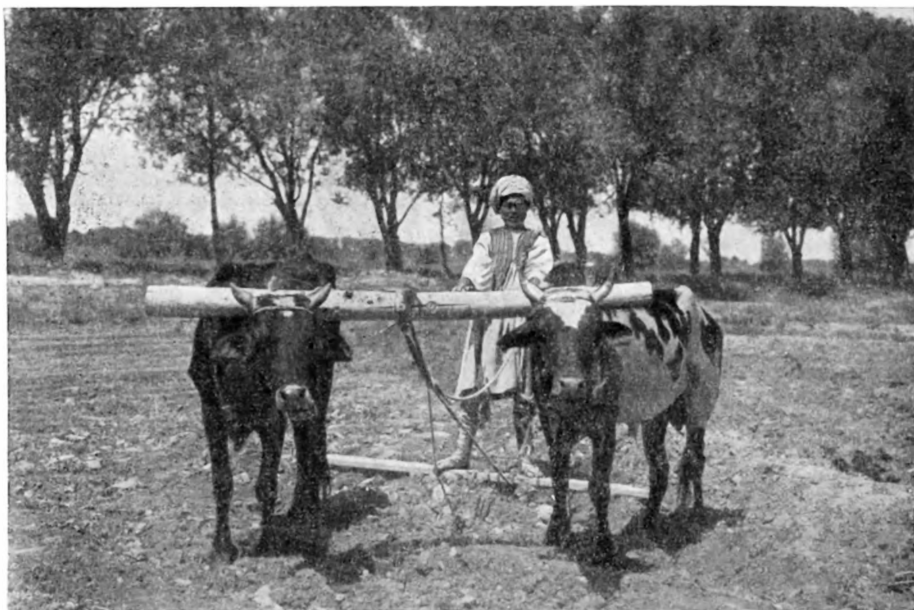
В 1953 г. была построена плотина на горной речке вблизи Шейх Вазиля, что позволило обработать около 1200 га пустынных земель. Были проведены работы по устройству ирригационной системы на реках Джалавана и в других районах. Проводится также строительство новых ирригационных систем, устройство артезианских колодцев, увеличение запасов грунтовых вод, экскаваторные работы как по исправлению действующих систем кязиров, так и по восстановлению давно заброшенных кязризных сооружений в различных частях страны.

Для планирования и осуществления всех этих работ в Пакистане создан Центральный комитет развития и комитеты во всех районах, имеющие целью привлечение населения к широкому и активному участию в развитии сельского хозяйства в стране.

Однако производство продовольственных культур за период с 1951 по 1959 гг., несмотря на увеличение посевных площадей под этими культурами на 5,5%, не повысилось; в некоторые годы наблюдалось даже падение их валового сбора.

Застойность в сельском хозяйстве объясняется господством феодальных и полуфеодальных отношений, преобладанием мелкого рутинного крестьянского хозяйства, истощаемого и разоряемого помещиками, ростовщиками, сельскими торговцами.

Значительная часть белуджей и брагуи ведет по сей день полукочевой образ жизни: летом целыми селениями они уходят со скотом на горные пастбища и возвращаются к сбору урожая. Некоторые племена, занимающие преимущественно горные территории, почти не имеют посевов, и скотоводство является основным их занятием. Разводят белуджи и брагуи

Сглаживание поля малой

главным образом овец и коз, а также верблюдов, быков, ослов, лошадей и буйволов. Овцеводство — основа кочевого и полукочевого скотоводства. По словам, которые приписывают Насир-хану, «овца — это прекрасное дерево, которое приносит двадцать четыре плода: мясо, шерсть, молоко, творог, сыворотку, масло...» и много других продуктов. Высококачественная шерсть — важная статья вывоза. Коз разводят в большом количестве, но меньше, чем овец. Большое экономическое значение имеет разведение верблюдов, которые служат одним из основных средств местного транспорта. Через пустыни Синда проложены специальные верблюжьи тропы. В Панджабе разведение верблюдов настолько ассоциировано с белуджами, что слово «белудж» относят к каждому мусульманину — погонщику верблюдов, к какому бы народу он ни принадлежал. Иногда верблюды применяются и в качестве тягловой силы: в некоторых районах можно видеть верблюда, запряженного в плуг. В основном, однако, тягловая сила в земледелии — бык, реже — буйвол.

Белуджи разводят лошадей. Они — искусные наездники, и скачки — их национальное развлечение. Лошадей продают населению соседних областей.

Характер скотоводства — экстенсивный. Овцы и козы круглый год пасутся на подножном корму. Ничтожные посевы клевера служат для прикорма в течение зимы небольшого количества крупного рогатого скота. Ветеринарная помощь почти отсутствует.

В районах Кветты и Мастунга в небольших размерах развито шелководство.

Жители Мекранского побережья занимаются рыбной ловлей и засо-лом и вялением рыбы.

Большие группы населения предпринимают длительные сезонные передвижения с места на место в поисках не только пастбищ для скота, но и работы во время сбора урожая зерновых культур и фруктов (главным образом фиников).

Следует, однако, отметить, что белуджи стали более оседлыми, даже по сравнению с некоторыми племенами пуштунов и брагуи. Крупные

Засолка и сушка рыбы на рыбозаводе в Пасни

белуджские племена ринд и магаси, занявшие плодородную равнину Качхи и Насирабада, стали почти оседлыми. Менее устойчивый, но все же оседлый характер носит жизнь белуджей Мекрана, где имеется определенное количество постоянных селений. Кочевыми остаются до сих пор крупные племена марри и бугти. Большая часть их передвижений совершается в пределах их племенных территорий, но бывают и сезонные перекочевки в другие районы Сиби и в прилегающие округа Панджаба и Синда. Княжество Харан также является ареной постоянных перекочевков.

На основе скотоводства у белуджей и брагуи развито ремесла, промышленность домашнее производство вещей из шерсти: ковров, паласов и тканей. Белуджистанские ковры темных и песочных тонов (благодаря употреблению наряду с овечьей также и верблюжьей шерсти) очень красивы и пользуются известностью; их ткут на примитивных горизонтальных станках, причем основу натягивают непосредственно на земле на двух горизонтальных палках, укрепленных деревянными колышками или камнями. Челнока при производстве тканей не употребляют, уток просовывается между нитками основы руками. Производство ковров и тканей — работа женщин. Белуджские женщины и женщины брагуи славятся так же как искусные вышивальщицы; они расшивают седла, переметные сумы, мешки для мелочей, а также дамские сумки для горожанок.

В Кветте в помещении Джирги каждую весну устраивается выставка продукции домашних производств и различных ремесел. Основное место на этих выставках занимают работы женщин.

Промышленность в Белуджистане развита слабо. В основном это — ремесленное производство и немногочисленные горные разработки.

Из ремесел наиболее распространены кузнечное и деревообделочное производства, изготовление изделий из камыша, циновки и корзин, текстильное производство, кожевенное, стекольное и гончарное, красильное и др. Ремесленное производство развито больше всего в округе Кветта — Пишин, в княжествах Калат и Мекран и в округе Сиби. В некоторых

областях производства большая доля принадлежит женскому труду. Это относится главным образом к ткачеству, изготовлению циновок, корзин, различных изделий из камыша.

Из минеральных ресурсов Белуджистан располагает нефтью и углем. Признаки нефтяных месторождений встречаются повсеместно на западных возвышенностях Синда, Северо-Западной пограничной провинции и в Белуджистане. Обнаружено богатое месторождение нефти в Суи, где в 1951 г. начато бурение. В районе Суи производится также разработка месторождения природного газа, промышленное использование которого началось в 1955 г. с завершением строительства газопровода Суи—Карачи. Угольные копи расположены в Маче, Шахрихе (округ Сиби), в округе Кветты, в Боланском проходе и в Сараване (Калатское ханство). Имеются залежи железной руды в Калате и Дера-Исмаил-Хане. В округе Эхоб (Хиндубаг) добываются хромиты; почти вся руда направляется за границу. Над разработками хромовой руды установлен контроль английской компании «Пакистан хром майнз», однако за последние годы хромовую руду начали вывозить также и США. Соль добывается, главным образом в Качхи, в округах Кветта—Пишин и Эхоб и на морском побережье. Гипс добывается близ Спинтанги в округе Сиби, сера — в Кохи-Султан (округ Чагай). За последние годы при участии английского капитала и капитала США организован ряд акционерных обществ по разработке недр страны.

Постепенно развивается легкая промышленность. В Харнае (к востоку от Кветты) построена в 1952 г. шерстяная фабрика.

Рабочий класс Белуджистана немногочислен и состоит в основном из сельскохозяйственных рабочих и чернорабочих без квалификации. Белуджи и брагуи вербуются в качестве чернорабочих на шахты и прииски, на строительство предприятий.

Уже перепись населения 1951 г. учла 4000 работников шахт и каменоломен и 2788 работников транспорта. Если исключить из этого числа некоторый процент служащих, то остальные (примерно 6 тыс. человек) вместе с учтенными переписью чернорабочими, занятыми не в сельском хозяйстве (более 20 тыс. человек), являются представителями молодого рабочего класса Белуджистана. Численность рабочего класса несомненно возросла в настоящее время, так как после 1951 г. появились нефтяные промыслы в Суи, шерстяная фабрика в Харнае и др.

Неземледельческое население представлено также чиновниками, полицейскими, служителями культа, мелкими служащими и торговцами.

Из числа торговцев и хозяев ремесленных лавок — мастерских (общая численность их около 15 тыс. человек) немногим больше 100 человек являются предпринимателями, использующими наемный труд, большинство остальных — содержатели мелких розничных лавок. Они представляют собой нарождающуюся прослойку мелкой буржуазии.

Транспорт Белуджистан, в течение многих веков остававшийся страной верблюжьих караванных путей, в настоящее время имеет большое количество мощеных дорог. Сеть этих дорог, используемых для автотранспорта, построена в основном англичанами в стратегических целях, так как через Белуджистан из Индии в Афганистан и дальше на север идет большая дорога, доступная для колесного и автомобильного движения до самой советской границы. Большое значение сохраняют старые не мощеные, но значительно улучшенные дороги, особенно на юге страны, где они являются единственным видом дорог и используются также и для автотранспорта. Железнодорожные пути Белуджистана расположены в северной части страны. Общая их протяженность более 1500 км.

Вдоль береговой линии Белуджистана, общей протяженностью более 60 км, расположено пять портов: Сонмиани и Ормара в Лас-Беле, Пасни, Гвадар и Дживани в Мекране. Сообщение между этими портами и Карачи

Общий вид гедана

происходит на парусных судах и моторных баркасах. Пароходы из Персидского залива также заходят в Пасни, Ормару и Гвадар. Но из-за мелководья причаливать к берегу могут только местные лодки.

Поселения, жилища Городов в Белуджистане мало. Часть из них (Кветта, Лоралай, Форт Сандеман, Чаман) образовалась в период британской оккупации. Они возникли на месте стоянок английских гарнизонов и населены почти исключительно иностранцами: торговцами, ремесленниками, обслуживавшими некогда английские гарнизоны.

Г. Сиби является центром одноименного округа и зимней резиденцией правительства Белуджистана, Нушки — центром округа Чагай, Калат, Харан и Бела — столицы бывших княжеств; в Калате находится *мири*, резиденция и крепость калатского хана, и большой базар, полуопустевшие ряды которого свидетельствуют о былом процветании. Торговые и политические функции Калата перешли к Кветте, а отчасти и к Мастунгу — наиболее оживленному торговому городу Калатского ханства.

В городах проживает 12% населения Белуджистана, главным образом в г. Кветта. Происходит хотя и медленный, но совершенно очевидный процесс роста населения городов.

У оседлых белуджей имеется два основных типа зимних сельских жилищ, носящие местные названия *пакка* и *качха*. Наиболее распространенным, особенно в бывших княжествах, является глинобитное жилище типа *качха*, устройство которого до крайности просто: четыре глинобитных стены и крыша из поперечных деревянных жердей с положенными на них циновками, также обмазанными глиной; дверью служит отверстие в стене, завешанное циновкой. Жилища, сложенные из камня, но временного типа и упрощенной конструкции, также называют *качха*.

Несколько более прочны жилища, стены которых сделаны из глины и камня. На стены также кладутся поперечные деревянные жерди, поверх них — циновки из листьев карликовой пальмы и затем опять слой глины. Такие дома, если они построены с большой аккуратностью и прочностью, называют *пакка*, так же как и дома из сырцового кирпича, которые в сельской местности принадлежат лишь самым богатым жителям. *Пакка* называют вообще все надежные, прочные, постоянные дома

Белуджское жилище из тamarисковых циновок, обмазанных глиной

из любого материала: кирпича, камня на известковом растворе, цемента, рифленого железа, тесаного дерева, но точную грань между кача и пакка провести трудно, так как эти понятия варьируются в разных районах.

Ранней весной, как только овцам наступает время ягниться, белуджископастухи откочевывают на горные пастбища, где живут в просторных шатрах, крытых грубой шерстяной тканью. Такой шатер, *гедан*, является основным жилищем белуджей и брагуи; он распространен во всех местах их расселения (в Белуджистане, Иране и Афганистане); большая часть белуджей, не имея зимних домов, живет в нем круглый год. Покрытие гедана состоит из грубой ткани из козьей шерсти естественного темно-коричневого цвета. Полотнища ткани (обычно три), составляющие крышу, сшиваются между собой. Это основное покрытие шатра подпирается тремя продольными рядами жердей. Полотнища ткани, составляющие стены гедана, прикалываются к покрытию крыши толстыми железными или деревянными булавками, что облегчает разборку гедана при перекочевках¹. Нижние края покрытия гедана растягиваются в стороны и привязываются к деревянным кольшкам. Гедан в закрытом виде, т. е. когда у него опущены боковые стенки (а таким он бывает зимой и в ночное время летом), представляет собой почти квадратную палатку около 7 м в длину и немного меньше в ширину при высоте средней части в 2 м. Пространство, где человек может двигаться, не сгибаясь, составляет в гедане лишь немногим больше 4 м². Входят в гедан обычно с южной стороны, где край крыши бывает откинут, образуя вход. Справа от входа делается возвышение из деревянных жердей в виде невысокого, приподнятого на 20—30 см настила, называемого *бармук*. Он покрыт узорчатым паласом. На это возвышение укладывают весь мягкий домашний скarb. Вниз кладут ковровые *хурджины* (переметные сумы), подушки и тканые мешки с одеждой, украшенные с одной стороны белыми раковинами. Поверх этих вещей складывают ситцевые подушки и одеяла. Все подушки как ковровые, так и ситцевые, набиты шерстью, одеяла также шерстяные. Под возвышением *бармук* хранятся самые различные предметы: лошадиные путы, уздечки, обувь и т. д.

¹ Белуджский гедан этого типа имеется в коллекциях Музея Института этнографии АН СССР в Ленинграде.

Пастух, играющий на флейте

Возле бармука на земляном полу постилают ковер или палас. Это — место для гостей, причем наиболее почетная его часть — возле северной стороны. Правая часть гедана считается мужской, здесь обычно сидят и беседуют мужчины, левая часть — женская, хозяйственная. Здесь лежат бурдюки с водой, стоят мешки с мукой и зерном и сложена хозяйственная утварь: треножник для очага, котел и прочая посуда. В этой же стороне, в углу у северной стенки лежит заготовленная шерсть и устанавливается ткацкий станок. Если в семье есть маленький ребенок — у северной стены подвешивают и колыбель. Очаг выкапывается на левой половине гедана у южной стороны.

Описанный тип гедана распространен в западной части Белуджистана, в Иране и западном Афганистане. В северо-восточной части Белуджи-

стана распространена иная конструкция гедана, сходная с шатром афганского типа. Такой шатер гораздо более просторен. Покрытие крыши поддерживают три деревянные дуги. Концы покрытия, натянутого при помощи привязанных к колышкам веревок, поддерживают два ряда жердей с развилками на верхушках. Полотнища, образующие стенки шатра, прикалывают к крыше деревянными булавами. Иногда одно или два из этих полотнищ заменяют камышевыми циновками, обмазанными глиной, зимой же циновки устанавливают вдоль всех стен внутри шатра как дополнительную защиту от холода.

Белуджи и брагуи в местностях, где произрастает карликовая пальма Мекран, Лас-Бела и др.), предпочитают крыть свои геданы циновками, из ее листьев. Такие геданы (*ниш гедан*) хотя и меньше предохраняют от холода, но значительно дешевле.

Немало бедняков совсем не имеют гедана. Они живут в *джхугги*, различной конструкции хижинах и палатах из вбитых в землю жердей, крытых циновками или просто корой и сучьями, а также в полуземлянках, построенных из самого разнообразного материала. Часто встречаются полуземлянки с конической крышей из коры и ветвей можжевельника, иногда же крыша в виде свода сделана из циновок, сплетенных из тамариска и обмазанных глиной. Крыша эта доходит до земли и укреплена на жердях, опирающихся на деревянные столбы, вбитые посередине передней и задней стены. Нижняя часть этого жилища врыта в землю примерно на 1 м.

Нередко бедняки используют в качестве жилища пещеры в склонах холмов. Из тамарисковых циновок строят иногда и зимние дома. В этом случае четыре деревянных бревна одинаковой высоты, с развилками вверху, вбиваются в землю в четырех углах дома и еще два, более высокие,

в середине коротких стен. Крыша кроется жердями, а поверх них циновками, которые сверху обмазывают глиной. Стены делаются из таких же циновок, но обмазанных глиной с обеих сторон. Дымоходом служит круглое отверстие в крыше, свет проходит только в это отверстие и через дверь.

Одежда В одежде белуджей, как и других восточных народов, мало подвергавшихся влиянию европейцев, изменения происходят довольно медленно.

Основные части мужской одежды—рубаша, штаны, безрукавка, халат и шаль *пату*. Рубашу и штаны как мужские, так и женские шьют из хлопчатобумажной ткани домашнего изготовления. Поскольку посевы хлопка имеет далеко не каждый, крестьяне, как правило, покупают на базаре нераскрывшиеся коробочки низкосортного хлопка—самые дешевые, раскрывают их руками и из этого хлопка прядут пряжу и ткут материю, называемую *годд*. Мужские рубашу и штаны шьют из белого, неокрашенного годда, для женской одежды годд окрашивают в красный цвет. Богатые носят рубашу и штаны из белой фабричной ткани.

Мужские штаны шьют прямые, широкие, собранные у пояса на вздержку. На севере Белуджистана мужчины носят очень широкие штаны афганского покроя, на которые идет 8—12 м материала. Они чрезвычайно широки в поясе и очень узки у щиколотки; верх вздергивается на шерстяной шнурок; характерную особенность этих штанов составляет масса сборок и складок. Мужская рубаша спускается ниже колен и чрезвычайно просторна, что достигается обилием клиньев. Чем богаче обладатель рубахи, тем больше клиньев. Ворот вырезается по шее. Более щегольская рубаша, которую носят молодые мужчины, имеет прямой стоячий воротник и приполлок, вышитые белыми и черными нитками. В близлежащих к городам районах рубаха часто заменяется купленной на базаре поношенной военной гимнастеркой.

Поверх рубахи мужчины надевают безрукавку, чаще всего из грубой шерстяной ткани коричневого или серого цвета. Нередко безрукавку делают из черной бумажной ткани, обшивая позументом ворот и карманы. Молодые люди из богатых семей носят бархатные безрукавки ярких цветов, расшитые золотым или серебряным позументом и галунами, покупаемыми на базарах.

Верхней одеждой служит шерстяной халат или своеобразный камзол, сшитый в талию; халат носят зимой, летом его надевают лишь при выходе из дома. Большое распространение имеет шаль *пату*, представляющая

Белуджская девушка в национальном головном уборе

Очаг для кипячения чая

собой продолговатое четырехугольное полотнище хлопчатобумажной ткани более 2 м длины и около 1,5 м ширины. Пату набрасывают на плечи, закидывая правый конец за левое плечо.

Главным убором мужчин является войлочная шапка или стеганая на вате тибетейка, у богатых расшитая золотом, вокруг которой с большим искусством повязана чалма обычно белого, но иногда и черного цвета. Белуджская чалма небольшая, на нее идет 4—5 м белого или черного материала.

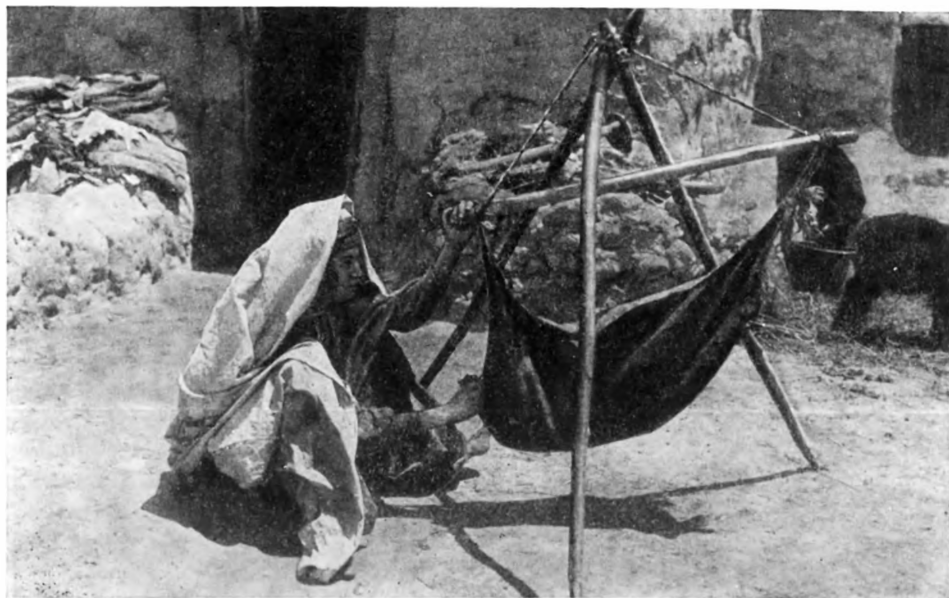
Свои длинные волнистые волосы мужчины причесывают на пробор. В прежние времена волосы ниспадали до плеч, в настоящее время их подстригают короче, так что они доходят до мочки уха.

Большинство белуджей носят на ногах сандалии, сплетенные из листьев веерообразной пальмы; только самые богатые носят кожаные башмаки. В последние десятилетия большое распространение получили английские военные башмаки с подбитыми гвоздями подошвами.

Мужчины носят перстни, иногда серьгу в одном ухе. Через плечо на шнурочке носят вязанные или расшитые шелками кошельки. Любят военные кожаные пояса.

Костюм белуджа дополняется оружием. Чем богаче и знатнее белудж, тем больше у него оружия. Разумеется, дома и во время работы оружия не носят. Старые виды оружия, такие, как меч, мушкет, щит, кинжал, вытеснены теперь более современными его видами: ружьем, револьвером в кожаной кобуре.

Одежда женщины состоит из рубахи и очень широких штанов. Штаны кроют в виде двух сшитых между собой в верхней части прямых юбок, которые собираются на шерстяной шнурок, продетый в верхний рубец, и образуют множество сборок. Вдоль нижнего края штанов нашиты узкие зубчатые полосы красной и черной материи. Молодые женщины носят красные, старухи—черные штаны. Девочки носят юбочки на вздержке. Женская рубаха спускается ниже колен и бывает или красная с узором или черная. Пожилые женщины предпочитают гладкие черные рубахи, девушки же никогда их не надевают. Покрой рубахи у жен-

Сбивание масла

щин и девушек одинаков: перед и спинка состоят из одного прямого полотнища материи. Вырез круглый по шее, на груди вертикальный разрез, в бока вставлены клинья, рукава прямые. Ворот украшен узкой полоской вышивки или узкой плетеной тесемкой, идущей по вороту и по сторонам разреза на груди, который у девушек обычно зашит.

Головной убор женщин и девушек — тюбетейка из бумажной материи, расшитая шелком (а у девушек из богатых семей украшенная монетами). По краю тюбетейки повязывают в виде валика черный шелковый платочек с желтой или белой каемкой — *пати*. Поверх этого головного убора женщины, девушки и даже маленькие девочки обязательно носят ниспадающее сзади до пяток покрывало из бумажной материи — *чадыр*. Чадыр бывает разных цветов, но предпочтительно красный или цвета индиго, а иногда белый у девушек и молодых женщин и черный у пожилых. С чадыром женщины и девушки не расстаются даже дома, во время работы. Зимой на тюбетейку под чадыром надевают еще четырехугольный, почти квадратной формы платок из 4 м материи любого цвета. Платочек пати повязывается сверх этого платка, придерживая его. Специально зимней одежды у женщин нет.

Волосы причесывают гладко на пробор и заплетают их в две косы, украшая голубыми бусами и белыми раковинами. Волосы над лбом девушки заплетают в шесть-восемь мелких косичек и вплетают их поровну с каждой стороны в две задние косы; молодые женщины подстригают челку и выпускают волосы впереди ушей, подстригая их на уровне мочки уха.

Украшениями служат ожерелья и браслеты из бус, кольца и серьги. Серьги из низкопробного серебра, обычно в виде полумесяца с различными подвесками, продеваются в отверстие, сделанное в нижней части мочки уха. Иногда дополнительно делаются отверстия в средней части мочки уха, в которые продевают серьги из нанизанных бус. Носят также носовое украшение *пулук*, имеющее форму выпуклой розетки со вставленным в нее цветным стеклышком.

Брови подкрашивают, а глаза подводят сурьмой (последнее делают и мужчины). Лоб, щеки и подбородок молодые женщины татуируют ри-

Приготовление обеда — поджаривание саранчи на сковороде

сунком из черточек и звездочек; нередко на тело и руки наносят изображения цветов. Ногти и ладони красят хной.

Пища

В течение всего года основную пищу белуджей составляет пшеничный хлеб. Его выпекают в виде пресных лепешек в примитивных печах-ямах, которые белуджские женщины роют в земле и обмазывают глиной, или на стенках *тандуров*, представляющих собой глиняную печь конусообразной, несколько закругленной формы.

В разные времена года к хлебу добавляют различные виды пищи. Летом, в период доения овец, белуджи питаются главным образом хлебом с кислым молоком. К рису также делают приправу из кислого молока. На питание уходит лишь часть удоя. Из остального молока заготавливают продукты впрок. Масло (*роган*) готовят из кипяченого и заквашенного молока, сбивая его путем раскачивания в кожаном мешке, подвешенном к деревянной треноге. Из пахтанья готовят сыр — *хурид*. Для этого пахтанье кипятят до тех пор, пока первоначальное количество его не уменьшится вдвое, а затем помещают в шерстяной мешок и оставляют на солнце, чтобы стекла излишняя сыворотка. Из полученной массы лепят маленькие конусообразные сырки и высушивают их на солнце до полного затвердения. Сыворотку, отделяющуюся при отжимании массы в мешке, снова кипятят очень долго, пока не образуется густая темно-коричневая масса. Ее также отжимают и затем лепят из нее более крупные сырки *рапинг*. Этот способ использования отходов указывает на крайнюю бедность белуджей, старающихся извлечь из скотоводства максимум пищевых продуктов. При употреблении те и другие сырки разминают в теплой воде и кипятят с небольшим количеством масла; едят руками,

накрошив туда хлеба. Эта пища удобна во время перекочевков, кроме того, сырки легко сохраняются в течение зимы.

Осенью белуджи едят арбузы и дыни с хлебом. Из арбузов варят патоку впрок. Зимой в ходу блюдо, приготовляемое из сушеных ягод тута и сухих абрикосов. Их размачивают в воде и кипятят с добавлением масла и приностей. Едят это блюдо, накрошив в него хлеба.

В Мекране к описанным продуктам добавляются финики и соленая рыба, а также в большом количестве — верблюжье молоко.

Мясо — пища богатых белуджей; рядовые белуджи повсюду едят его крайне редко. Белуджские крестьяне употребляют в пищу саранчу, отрезав ей ножки и поджаривая ее на сковороде с солью.

Повсеместно и у всех классов населения в особо изысканных блюдах широко применяется пряная трава — ассафетида. Ее едят не только как приправу, но и в жареном и в консервированном виде. Белуджи называют ассафетиду *хуш хораж* (приятная еда, приятная приправа). Обычный напиток белуджей — сырая вода; чай доступен только богатым. Летом распространенным напитком является разбавленное водой пахтанье — *дог*.

Из наркотиков наибольшее распространение имеет особым способом приготовленный, мелко растертый зеленый табак *нас*. Его употребляют все мужчины за редким исключением, нося его в общераспространенных в Передней и Средней Азии тыквенных табакерках *нас-каду*. Женщины, за исключением некоторых старух, табака *нас* не употребляют. Менее распространено среди белуджей курение кальяна.

Общественные отношения

Общественные отношения в Белуджистане чрезвычайно сложны. Верховными собственниками земли являются как правители отдельных княжеств, так и вожди племен и племенных союзов, ставшие фактически крупными феодалами. Местными делами продолжают ведать ханская джирга (совет) — *шахи джирга* и племенные джирги (т. е. совет старейшин племен). Налог с земли, хотя и поступает теперь в правительственные финансовые органы, но сбор его производится через вождей племен и, принимая во внимание полную безграмотность населения, взимаемая сумма нередко зависит от их произвола.

Большая часть земель находится в руках крупных помещиков, ханов и сардаров, некоторая часть составляет государственную собственность и лишь небольшая доля земли принадлежит мелким хозяевам-крестьянам. Размеры крестьянских участков в большинстве случаев ничтожно малы и, хотя количественно в сельском хозяйстве Белуджистана преобладают мелкие землевладельцы, доля их владений в общей площади обрабатываемых земель невелика. Часть крестьян вообще не имеет земли. Широко распространена земельная аренда на тяжелых для мелких арендаторов условиях. Официальная перепись населения 1951 г. показывает лишь около 12% безземельных сельскохозяйственных рабочих, но не дает сведений о малоземельных, которые также вынуждены прибегать к аренде земли и выплачивать как поземельный налог, так и ренту землевладельцу.

Аграрная реформа 1959 г. (после переворота 1958 г.) коснулась лишь самых крупных помещиков Западного Пакистана и фактически не изменила положения в сельском хозяйстве страны. За исключением района Насирабада, где культурные земли орошаются правительственными каналами и налог с земли составляет половину урожая, в других районах Белуджистана поземельный налог взимается по скользящей шкале, в зависимости от ряда условий. В редко населенных, слабо обеспеченных водой районах (Чагай, Нушки) поземельный налог взимается натурой. Весенний и осенний урожай повсеместно облагаются каждый в отдельности, размер обложения в зависимости от способов орошения земли колеблется в пределах от $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{3}$ урожая. Размеры земельной ренты,

которую получают крупные землевладельцы с крестьян-арендаторов, варьируются по отдельным округам.

В Кветте, если арендатор имеет рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь, а землевладелец снабжает его семенами и водой, беря на себя заботу о содержании в порядке оросительной сети, после вычета поземельного налога землевладелец получает $\frac{2}{3}$ остатка урожая. В Пишине размеры ренты колеблются от $\frac{1}{8}$ до $\frac{4}{5}$ урожая, в зависимости от качества земли, наличия у арендатора орудий производства, расположения участка и пр. В Шахрихе распространена рента из половины урожая и т. д.

Мелкие землевладельцы и арендаторы обязаны также выполнять феодальные повинности по обслуживанию ханского хозяйства: заготавливать топливо, ремонтировать постройки, кормушки, сельскохозяйственный инвентарь, встречать и кормить ханских гостей и т. д.

В общественных отношениях белуджей и брагуи еще очень сильны пережитки родового строя: расселение по родо-племенному признаку, архаическая военная организация, названия родо-племенных подразделений и даже обычай кровной мести (правда, нередко заменяемой теперь выкупом). Родовые отношения понижают всю повседневную жизнь белуджей; например, в случае несостоятельности или малой состоятельности семьи сородичи участвуют материально в сборе средств на приданое и на выкуп за невесту, в устройстве свадеб и других празднеств, в устройстве похорон. Вопросы брака, т. е. выбора невесты или жениха, решаются обычно не родителями, а группой старших родственников.

По белуджским преданиям, белуджи в древности разделялись на 44 племени — *болак*, 40 из которых произошли от общего предка Джалал-хана, а четыре болак не были настоящими белуджами и состояли из подчиненных (по-видимому, рабов).

Однако уже в прошлом столетии, а возможно и раньше, наиболее крупные из белуджских племенных образований — *тумены*¹ стали административно-политическими организациями, основанными не на родовом принципе, а на вассальной зависимости ханов более мелких групп от главы тумена, *тумендара*. В основе этого подчинения лежит не родовой принцип, а принцип личной политической и экономической зависимости. Тумендар является верховным руководителем тумена, его главой, военным руководителем и судьей.

В более мелких племенных подразделениях ханы, называемые *вадера*, получают натурой часть доходов своих подчиненных: скотоводы отдают им часть продуктов скотоводства и приплода, земледельцы — часть урожая. Эта часть определена традицией, но нередко, особенно среди земледельцев, зависит от произвола отдельных вадера.

Белуджи, работающие в качестве чернорабочих на предприятиях или горных разработках, принадлежащих различным акционерным компаниям, тоже должны отдавать часть своего заработка этим вадера.

В свою очередь, тумендар получает часть доходов вадера и через них управляет подчиненными ему подразделениями.

Внутренняя организация тумена довольно сложна и варьируется у разных племен. Наиболее архаичная организация тумена сохраняется у марри. Здесь тумен состоит из более мелких родовых групп — *такар*; такар в свою очередь разделяется на *пхалли*; наконец, пхалли составлен из еще более мелких *пара*, состоящих из отдельных домохозяйств и представляющих собой, по-видимому, разросшиеся и разделившиеся семьи.

Власть тумендара наследственна. Во главе каждого такара стоит его глава — вадера, власть которого также передается по наследству. При

¹ Тумен — термин монгольского происхождения, первоначально означавший отряд из 10 тыс. воинов, а также округ, выставлявший тумен воинов.

вадера имеется особое должностное лицо *мукаддам*, осуществляющее исполнительную власть в пределах такара. Мукаддам номинально считается выборным лицом, но обычно его выбирают из одной и той же семейной группы, так что и его власть фактически уже давно стала наследственной. Выборными главами пхалли и пара являются *мутабар*, через которых вадера и мукаддам управляют своими подчиненными.

Именно эта вассальная зависимость от одного тумендара, а не общность происхождения, связывает между собой в настоящее время отдельные такары, входящие в тумен, хотя ядро тумена часто составляет небольшое число такаров или пара, ведущих происхождение от общего предка. Вокруг этого ядра в течение продолжительного времени объединялись различные группы белуджей, не связанные с ним родством. Переход отдельных такаров или их частей от одной родо-племенной группы к другой, видимо, давно уже не представлял собой редкого явления. При этом они должны были быть приняты не просто в тумен, а в одно из подразделений последнего, такар, и тогда уже становились подданными нового тумендара, его *хамсайа* (живущие с ним под одной тенью). Они обязаны были подчиняться ему, в то время как он, защищая их своим авторитетом и военной силой от внешних врагов, сам извлекал из этих отношений определенные политические и экономические выгоды.

Благодаря такой легкости перехода из одной группы в другую, у белуджей давно уже утрачено четкое деление на племена и более мелкие их группы. Нередко название одного племени встречается в качестве названия подразделения другого племени или же в двух и даже трех туменах имеются подразделения с одинаковыми названиями. На родственную связь указывает лишь название пхали или пара, а не принадлежность к одному и тому же тумену.

Процесс раздробления и перемешивания прежних монолитных племен — болак и превращения их в разнородные тумены являлся одновременно процессом разложения родо-племенных и развития феодальных отношений, причем большую роль в этом процессе играл захват территории. Нередко именно стремление принять участие в захвате военной добычи руководило отдельными группами, когда они временно присоединялись к числу подданных того или иного военного предводителя; если добычей была земля — они уже не уходили обратно в свое племя, а оставались в качестве одной из групп принявшего их такара, а следовательно, подданными и данниками нового тумендара.

О том, что земля была первоначально общественным достоянием, свидетельствует сохранившийся еще во время переписи 1911 г. порядок периодического передела земли между членами тумена или более мелких групп у племени бугти, а также в небольшом подразделении риндов — *кучик ринд*. Участки земли распределялись по жребию. Участки разыгрывались между взрослыми мужчинами, очень редко — между семьями. Напротив, у магаси, до некоторой степени у риндов и у ряда других племен тумендары захватили все права земельной собственности в свои руки. Те же порядки действовали и применительно к культурным землям и ирригационным сооружениям. Последние часто являются собственностью целых селений, но распоряжаются водой для орошения ханы. Пастбища внутри территории тумена считаются общими, на самом же деле ханы, владеющие большими стадами, до сих пор имеют лучшие и более обширные пастбища.

Религия

98,5% населения Белуджистана — мусульмане, в основном мусульмане-сунниты. Лишь одно подразделение племени домбки исповедует шиизм. Белуджи в массе равнодушны к выполнению мусульманских религиозных обрядов, намазов, омовений и пр. Среди широких масс населения сильны сохраняющиеся до сих пор пережитки доисламских верований, представления о различных духах, чаще злых,

но иногда и добрых, магические представления. Большое место в этих представлениях занимает широко распространенная на Востоке вера в злого духа Алк, приносящего вред, главным образом роженице. Существуют, по представлениям белуджей, и другие духи; добрые — *малыка*, содействуют человеку во всех его делах, злые — *джины*, вредят людям, доводят их до сумасшествия, являясь и днем и ночью, главным образом в безводных местностях и в жаркое время года, когда люди изнурены. Менее злыми считаются феи — *перизад* или *пери*.

Чрезвычайно распространено среди белуджей почитание могил святых, священных камней и различных священных мест, зиаратов. Могилы святых обложены сплошь камнями. В изголовье могилы вбивают в землю один или несколько шестов, увенчанных рогами диких и домашних баранов и коз. Вокруг могил обычно сооружается ограда из камней, имеющая вход.

Белуджи, проезжая мимо могилы или зиарата, сходят с лошадей, прикасаются губами к камням могилы или к шестам и привязывают к шестам обрывки тряпочек или шнурков. Женщины привязывают к шестам пряди своих волос. Таким образом, шесты эти бывают сплошь увешаны разноцветными «приношениями». Нередко у зиаратов, особенно у священных камней, каждый прохожий бросает камень, отчего набирается целая груда камней.

На некоторых особо почитаемых могилах или зиаратах приносят умиловительные жертвы. В случае массовых бедствий — неурожая, налетов саранчи, белуджи режут на могиле или священном месте козу, барана или даже верблюда, причем кровью жертвенного животного обрызгивают надмогильные или священные камни, а мясо тут же съедают. Бедняки и проходящие мимо могилы погонщики верблюдов возлагают на нее лепешку, съедают от нее по кусочку, а остальное оставляют на могиле.

Верят белуджи также в охранную силу различных амулетов и оберегов. Наиболее распространенным видом амулета является написанная муллой молитва, зашитая в тряпочку в форме треугольника или в кусок кожи. Такой футляр обычно стараются украсить: матерчатый — вышивкой и монетами, кожаный — цветными стеклышками. Амулеты носят взрослые для исцеления от различных болезней, пришивают их также и к одежде и к головному убору детей для охраны от болезней и от сглаза. Если у родителей дети умирали в раннем возрасте, для спасения следующего ребенка вешают ему на шею амулет — зашитую в тряпочку щепотку земли с могилы святого. Такому амулету, называемому белуджами *хурда*, приписывают особую чудодейственную силу.

Суеверия распространены в среде всех слоев населения и в значительной мере сохраняются и среди городских жителей.

Народное искусство	Белуджский фольклор отличается исключительным богатством. С большой любовью относятся белуджи к своему героическому эпосу, одинаково распространенному как у северных, так и у южных белуджей. Героические песни, былины, баллады исполняются певцами-сказителями (<i>шаир</i> или <i>дум</i>) — желанными гостями на любом празднике. Пение у белуджей всегда сольное; речитатив сопровождается аккомпанементом смычкового музыкального инструмента <i>суроз</i> , на котором играют сидя на полу и поставив его вертикально на согнутую левую ногу.
--------------------	---

Богатые, высокопоставленные лица стремятся удержать у себя певца на долгое время, так как певец может прославить человека в своих песнях, но может также и обесславить его. Белуджи рассказывают, что в старые времена певец был непременным участником совета старейшин и при решении важных дел давал своего рода «поэтические справки» из кодекса национальной чести, отыскивая соответствующие деяния в прошлом

Женщина, играющая на бубне

и воспевая национальных героев. Вожди брали с собой певца в поход, и он песней вдохновлял бойцов. Даже если эти рассказы являются идеализацией далекого прошлого, они характеризуют отношение белуджей к певцу и к своему национальному эпосу.

Видное место в белуджском фольклоре занимает любовная лирика, главным образом, короткие частушки *лико*, исполняемые чаще женщинами под аккомпанемент бубна, а также сказки *асманаж*, среди которых преобладают волшебные сказки, наполненные невероятными приключениями и чудесами.

Среди других видов искусства заслуживают внимания белуджские мужские танцы, которые отличаются исключительной красотой. Танцующие мужчины движутся по кругу, то сходясь, то расходясь, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону, то совершая полный оборот; они держат в руках палки и ударяют ими по палкам соседних танцоров. Постепенно пляска ускоряется, но несмотря на это, ритмичность сохраняется в полной мере, независимо от наличия или отсутствия аккомпанемента (обычно — игры на зурне и барабане). Часто танцоры особым образом свистят сквозь зубы, что усиливает воинственный характер этого танца. Существуют и сольные танцы с мечом и с барабаном. Танцуют белуджи на празднествах по случаю свадьбы, обрезания и т. д.

Народное образование

До недавнего времени письменности на белуджском языке не существовало. Официальным языком в Белуджистане был персидский язык (алфавит арабский), но грамотных на персидском языке в 1951 г. насчитывалось менее 10 тыс. человек.

По переписи 1951 г., грамотных на балучи в Пакистане было всего 2104 (из них 418 умеющих только читать).

Общий процент грамотности в Белуджистане чрезвычайно низок. Грамотных, т. е. умеющих читать и писать, всего 5,5% (из них на урду 3,9% населения, на английском языке 1,2%, а в некоторых округах — менее 1%). Значительная часть этого числа приходится на г. Кветту. Таким образом, грамотность на урду становится наиболее распространенной в Белуджистане, хотя языком урду владеет, по данным переписи, лишь 7,3% населения. Грамотных на английском языке немногим более 13 тыс. человек.

Самые низкие показатели грамотности — среди белуджей и брагуи Харана и в стране белуджских племен марри и бугти.

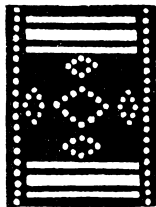
Грамотность среди женщин значительно отстает от грамотности среди мужчин.

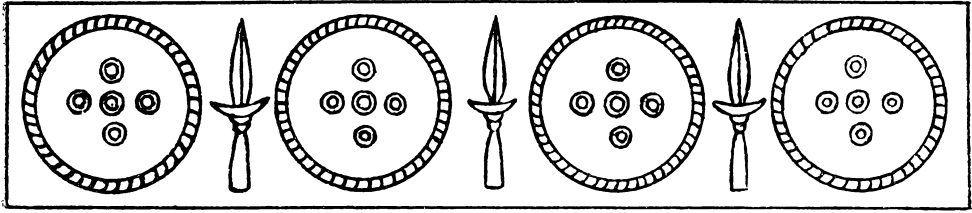
В отличие от английских колонизаторов правительство Пакистанской республики принимает меры по поднятию культуры населения. За четыре года (1947—1951) открыто 104 начальные школы и расширено 60% уже существующих школ. Открываются неполные средние и средние школы.

Всего в Белуджистане в 1951 г. работало 184 начальных школы для мальчиков и 19 — для девочек, 27 неполных средних и несколько средних школ. В Кветте имеются мужской и женский колледжи и Правительственная высшая школа для девушек. Для подготовки учителей действуют специальные подготовительные курсы, учителей посылают для повышения квалификации в другие города Западного Пакистана. Создаются также профессиональные школы ремесел: прядения и окраски шерсти, изготовления шерстяных тканей и ковров, обработки и консервирования фруктов и т. д. Организовано обучение грамоте взрослых. Во всех государственных учебных заведениях обязательным предметом является *динийат*, учение о вере. Несмотря, однако, на все мероприятия, способствующие еще развитию в стране народного образования, количество учащихся еще невелико. В школах и колледжах Белуджистана в 1951 г. учились 17 637 человек (14 519 мужчин и 3118 женщин). Почти половина этого количества приходится опять-таки на округ Кветта—Пишин и, главным образом, на г. Кветту.

Правительством учрежден специальный фонд (около 50 тыс. рупий в год) для оказания материальной помощи учащимся в виде стипендий, но стипендии эти, выплачиваемые наиболее способным ученикам, пока не имеют существенного значения для развития народного образования.

Несмотря на то, что проникновению школьного обучения и образования в широкие массы белуджей и брагуи препятствует чрезвычайно низкий уровень жизни населения, в Белуджистане все же формируется национальная интеллигенция. Начала развиваться литература и есть пресса, главным образом на языке урду.

МАЛЫЕ НАРОДЫ ГИНДУКУША

На севере Пакистана, там, где южные отроги Гиндукуша параллельными цепями спускаются к долине реки Кабул, расположены феодальные владения Читрал, Дир и Сват, подчиненные правительству Пакистана. Общая площадь этих владений превышает 25 тыс. км², а населения насчитывает около 800 тыс. человек. Три четверти этого населения составляют пуштуны, но большинство их сосредоточено в южной половине рассматриваемой территории. Читрал и северные районы Дира и Свата населяют небольшие племена и народы, говорящие на языках и диалектах, которые принято было определять как языки дардской группы¹.

Между отрогами Гиндукуша текут реки Читрал, или Кунар, Панджкора, Сват и многочисленные их притоки. Долины главных рек настолько широки и плодородны, что позволяют возделывать много зерновых, огородных и садовых культур. В этих долинах и сосредоточена основная масса населения пригиндукушских районов. Только небольшая часть его постоянно живет высоко в горах.

Самым крупным народом в этой гиндукушской группе являются кхо, или собственно читральцы, насчитывающие более 90 тыс. человек и составляющие основное население Читрала. Будучи соседями кафиров, пуштунов, таджиков и шина, кхо испытали на себе их влияние. Однако язык кховар, близкий языку шина, распространенному в Гилгите, незначительно подвергся посторонним влияниям. Известно, что на нем существует фольклор, но он до сих пор не изучен и не переведен на какие-либо другие языки.

Правит Читралом феодальный князь с титулом *мехтер*. Его династия насчитывает более 300 лет существования. Территория Читрала делится на несколько районов, во главе каждого из которых стоит назначаемый правителем чиновник — *атылык*. Ему подчинен чиновник, управляющий группой деревень, а в каждой деревне есть чиновник низшего ранга. Население состоит из нескольких сословных групп, высшая называется *адамзада*. К ней относится правящая и чиновная верхушка. Адамзада освобождены от налогов и несения всяких повинностей. Основную же массу сельского и часть городского населения составляют крестьяне, так называемые *факир-мискины*, что в переводе значит «бедняки», «простонародье». Они являются основными налогоплательщиками, т. е. главным объектом феодальной эксплуатации. До последнего времени не существовало в Читрале никаких твердо установленных норм крестьянских

¹ См. «Вводную часть», раздел «Языки и письменность».

повинностей, и поэтому население было предоставлено произволу правителей. Почти до конца XIX в. читральские мехтеры продавали своих подданных в рабство, а продажа девочек в гаремы Кабула и Бадахшана практиковалась и позднее. За счет тех же факир-мискинов жило многочисленное исмаилитское духовенство (*пирь*), собиравшие с них еще и обязательные даяния в пользу религиозной общины.

С конца XIX в. над всеми пограничными областями Индии был установлен контроль английской администрации. В Читрале было учреждено английское политическое агентство. За действиями мехтера наблюдал специальный английский резидент. Английские власти выплачивали пенсии местным правителям, снабжали их современным оружием, за что последние должны были обеспечить охрану границ и отказаться от самостоятельных сношений с иноземными государствами.

В настоящее время английского резидента в Читрале сменил специальный уполномоченный пакистанского правительства.

Как все окружающие народы, кхо занимаются земледелием и скотоводством. Сеют, главным образом, ячмень, просяные, а также некоторые бобовые. Скотоводство имеет важное значение в хозяйстве, но преимущественно скотоводство со стойловым содержанием скота. Держат крупный рогатый скот, коз, овец и ослов. Пашут на быках, а основным транспортным животным служит осел или мул. В поймах рек занимаются и огорождением. Некоторые читральские деревни издавна славились ремесленным производством. Особого совершенства достигли читральские кузнецы и медники. В прежнее время холодное оружие, изготовленное в Читрале, вывозилось даже в другие страны.

Большинство читральцев живет оседло в небольших деревнях, насчитывающих менее сотни дворов. Но по местным условиям и эти поселения считаются крупными. Настоящих городов в Читрале нет. Городом может считаться только столица его, носящая то же название Читрал. Есть, однако, поселения полугородского типа, такие как Кала Дрош и расположенный на Ярхуне Мастудж.

Деревни в большинстве случаев располагаются на склонах гор и представляют собой довольно скученные поселения. Жилые и хозяйственные постройки сооружаются обычно из камня и дерева и ставятся часто непосредственно одна над другой таким образом, что плоские крыши их издали выглядят как бы ступенями на горном склоне. В горных деревнях обычно нет и улиц. Их заменяют более или менее широкие проходы и тропы, по которым в лучшем случае может пробраться навьюченный осел. Деревни в долинах тоже тесные, но в них есть и улицы и даже небольшие площади. В некоторых деревнях сохранились от прежних времен оборонительные сооружения — каменные стены с высокими сторожевыми башнями.

Общественный уклад, быт и семейные отношения читральцев все еще не изучены. Известно только, что, несмотря на кажущуюся изолированность этой горной области от внешнего мира, читральцы испытали самые разнообразные культурные влияния, например, в древности — бактрийцев и кушанов, а позднее афганцев и таджиков.

По религии почти все кхо — мусульмане-исмаилиты. Но, кроме мечетей и разных святых мест, кое-где в горах, за пределами деревень еще сохраняются капища старых языческих богов, обычно представляющих собой группу антропоморфных идолов, грубо вытесанных из дерева.

Кафиры Среди народов Гиндукуша можно выделить небольшую группу племен, говорящих на особых диалектах, условно называемых кафирскими. Основная масса кафирских племен живет за пределами интересующей нас территории¹. Но в Паки-

¹ Подробно о кафирах сказано в соответствующем разделе книги «Народы Передней Азии» серии «Народы мира».

стане, в горах юго-западного Читрала живут калашы, а рядом с ними на левом берегу р. Читрал племена, говорящие на диалектах дамели и пхалури. Все они почти не изучены, но больше сведений мы имеем о калашах. Их насчитывается 3—4 тыс. человек. Другие племена едва ли крупнее.

Основное занятие этих племен — земледелие. Они сеют ячмень, просо, мелкий индийский горох (грам). Встречаются поля пшеницы. В садах выращивают яблоки и абрикосы. В свободное от полевых работ время занимаются сбором дикорастущих плодов, ягод и добыванием меда. Собирают грецкий орех, тутовник, ежевику, малину и др. Часть этих продуктов потребляется в свежем виде, а другая заготавливается впрок в сушеном виде и либо потребляется зимой, либо идет на обмен с другими народами.

Большую часть земледельческих работ выполняют женщины. Мужчины принимают в них участие только ранней весной и осенью. Летом они со стадами крупного и мелкого рогатого скота (преимущественно коз) уходят в окрестные горы, совершая небольшие перекочевки. Женщины в это время остаются в деревнях. За время выпаса мужчины заготавливают козий пух и шерсть, масло и сыры. Эти продукты, а также грецкие орехи, сушеные фрукты, мед, служат основными предметами обмена с другими народами. Осуществляют этот обмен торговцы из пуштунов, регулярно навещающие с этой целью Читрал.

Административно все эти племена подчинены власти читральского мехтера и управляются его чиновниками. Они сохраняют родовые деления, экзогамию и другие пережитки первобытнообщинной организации. Хотя формально все они числятся мусульманами, ислам они приняли недавно (с конца XIX в.) и в самой поверхностной форме. Да и непосредственные их властители — читральские феодалы — не были ортодоксальными мусульманами. Вот почему у калашей, например, сохранилось много старых доисламских религиозных представлений и связанных с ними обычаев и обрядов.

Промежуточное положение между кафирами и другими описываемыми народами Гиндукуша занимают две небольшие группы, обитающие на севере Дира и в верховьях р. Сват. Это гаври и торвали. У них также сохранилось много архаических черт в обычаях, обрядах, поверьях. Но на всем жизненном укладе этих групп сказалось влияние пуштунов.

Кохистанцы Кохистаном называют горную страну, где западные Гималаи почти под прямым углом упираются в южные отроги Гиндукуша. Здесь их разделяет долина Инда. Именно здесь Инд делает резкий поворот и окончательно принимает юго-западное направление. Население этой страны называют кохистанцами¹.

Кохистанцы — это группа родственных племен, очень широко расселившихся по самой долине Инда, по мелким его притокам и в окрестных горах. Точная численность их неизвестна, однако в общем их не меньше 60 тыс. человек.

С 1947 г. большая часть территории, населенной кохистанцами, находится под властью Пакистана и входит в состав нескольких административных единиц. Большинство кохистанцев населяет так называемую Территорию племен округа Хазара, другие — восточную часть феодального княжества Сват и третьи — особый район Калам, на севере от Свата. Основная масса кохистанцев сосредоточена в самой долине Инда и на склонах прилегающих гор. Однако некоторые племена живут высоко в горах. В Каламе насчитывается около 10 тыс. кохистанцев.

Кохистанцы говорят на нескольких диалектах, именуемых кохистани и составляющих особую группу диалектов, носивших название дардских. Кохистанские диалекты сохраняют до сих пор свою специфику, хотя неко-

¹ См. также раздел «Народы Джамму и Кашмира».

торые из них подверглись заметному влиянию языков пушту, гуджари и шина. Территориальная разобщенность, языковые различия и другие обстоятельства помешали им слиться в единую народность.

Преобладающее занятие кохистанцев — скотоводство. Приезжие торговцы выменивают у них скот, кожи и шерсть и вывозят их на рынки, главным образом Западного Панджаба. Все же большинство кохистанцев ведет оседлый образ жизни, и некоторые племена, наряду со скотоводством, занимаются земледелием. Кохистанцы, живущие в самой долине Инда, не только сеют ячмень, кукурузу и другие зерновые, но и разводят сады. Кроме садовых фруктов (яблоки, груши, абрикосы), они собирают дикорастущие плоды и ягоды, в сушеном виде служащие важным подспорьем в питании зимой. Часть сушеных фруктов идет на обмен с теми же панджабскими купцами и по вьючным тропам перевозится в равнинные районы Западного Пакистана.

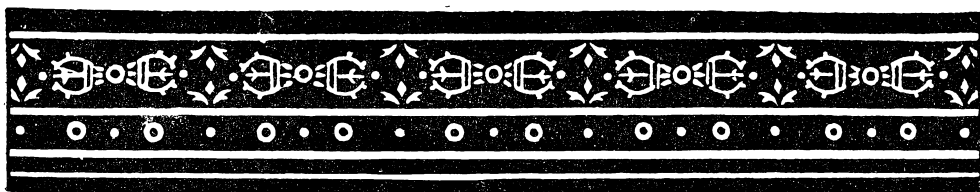
В отличие от многих соседних народов, кохистанцы в большей неприкосновенности сохранили основные черты родо-племенной организации и делятся на группы, внешне напоминающие пуштунские хели. Правда, кохистанцы, живущие на территории Свата и Калама, формально подчинены контролю правителя Свата, носящего титул *вали*, но все же ни вали, ни соседние правители Ясина и Гилгита, ни кашмирские махараджи в прошлом не могли окончательно подчинить себе независимые племена Кохистана и ликвидировать их общинно-родовую организацию. Чиновники махараджи, например, периодически собирали дань с кохистанцев, но выплачивалась она через общинные советы.

Кохистанцы — ревностные сунниты, и до недавнего времени отличались крайней нетерпимостью к шиитам.

НАРОДЫ НЕПАЛА

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Непал расположен в центре Азии, в районе высочайшей в мире горной системы Гималаев. На севере он граничит с Китайской Народной Республикой (Тибетским районом), на западе, юго-востоке и юге — с Индией, на востоке — с Сиккимом. Территория Непала составляет 141 тыс. км², население — 9 407 127 человек (на 1961 г.). Непал делится на ряд административных округов. Столица Непала — г. Катманду.

Для природы Непала характерна ярко выраженная высотная зональность ландшафта — от вечных снегов и ледников гималайской зоны до тропических лесов равнинной части страны. Рельеф определяют пересекающие Непал в широтном направлении три параллельные горные цепи: на севере страны — Гималайский хребет, в центральной части — Махабхарат и на крайнем юге — Сивалик. Они делят Непал на горную область, прорезанную многочисленными долинами в центральной части страны, и *тераи* — пограничную с Индией равнину. Горы занимают по площади примерно 80% территории (горную область называют *пахар*).

В горных районах страны живет около $\frac{2}{3}$ населения и примерно $\frac{1}{3}$ в *терах*.

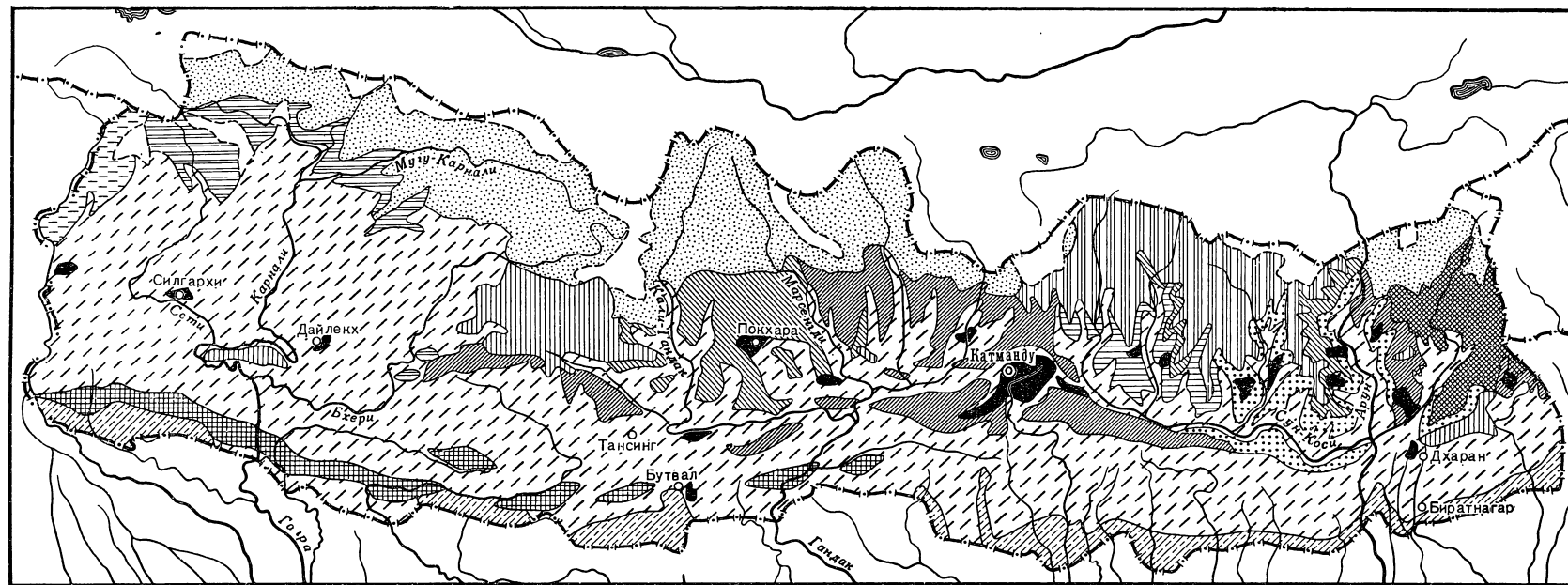
Гималаи сильно влияют на климат и гидрографию страны. Горы главного хребта Гималаев имеют крутые склоны и высочайшие в мире вершины, перевалы этого хребта лежат очень высоко и труднодоступны. Через доступные перевалы: Керунг, Кути, Мустанг, Хатия издавна осуществлялась связь между Непалом и Тибетом. Высота многих вершин Гималаев на территории Непала превышает 7000 — 8000 м (Канченджунга, Макалу и др.). Здесь находится высочайшая в мире вершина Эверест (8888 м), называемая по-непальски — Сагарматха, а по-тибетски — Джомолунгма.

Центральная область расположена на высоте 1200—3000 м над уровнем моря. Среди многочисленных долин, изолированных друг от друга горами, следует выделить прежде всего Непальскую долину (долину Катманду) — важнейший исторический и экономический центр страны, а также долину Покхара (на Западе).

Тераи представляют собой часть Индо-Гангской низменности. На севере они смыкаются с предгорной полосой хребта Сивалик.

В Непале много рек и озер. Главные реки: на востоке — Сун-Коси, Арун, в центральной части страны — Кали-Гандак, на западе — Карнали, Сети и Бхери, Багмати в долине Катманду и Рапти в западной части *тераев*.

Наиболее крупные озера страны находятся в долине Покхара.

ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ СЕМЬЯ

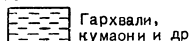
Индоарийская группа

Тхару

Непали

Гархвали, кумаони и др

Индийские народы

КИТАЙСКО-ТИБЕТСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ СЕМЬЯ

Тибето бирманская группа

Невары

Таманги (мурми)

Гурунги

Магары

Сунвары

Раи (киранти)

Лимбу

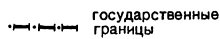
Бура, рунха (дхоти)

Бхоти

Шерпа

государственные границы

этнические границы

границы необжитых территорий

Народы Непала

Климат в стране разнообразен. Климатические условия высокогорных районов (3500 м над уровнем моря и выше) суровые. Климат области пахар субтропический в долинах и умеренный в верхнем поясе. Так, в долине Катманду, расположенной на высоте около 1400 м, средняя температура июля $+25^{\circ}\text{C}$, января $+10^{\circ}\text{C}$. Климат тераев — тропический и по температурному режиму мало отличается от прилегающей части Индо-Гангской низменности. Некоторые районы тераев сильно заболочены.

Климатические условия определяют направление сельского хозяйства. Население тераев, долин центрального Непала (а частично и северного) занимается земледелием, тогда как на севере страны жители занимаются пастбищным скотоводством, иногда сочетая его, там где это возможно, с земледелием.

Геологически Непал слабо изучен. В стране открыты месторождения железной руды, меди, никеля, золота, цинка, горючих газов и др.

Растительность Непала исключительно богата, что объясняется большим разнообразием климатических условий, рельефа и почв. Преобладающим типом растительного покрова являются тропические и хвойные леса, которые занимают около 50% территории страны. Богат и разнообразен животный мир Непала; охота играет важную роль в жизни некоторых его народов.

Население

Непал — многонациональная страна. В антропологическом отношении ее население относится к двум расам: монголоидной (север страны и отчасти центральная часть) и европеоидной (центр и юг). Широко распространены также смешанные типы. По лингвистическому признаку население Непала можно подразделить на народы, говорящие на языках тибето-бирманской группы, и народы, говорящие на индоарийских языках.

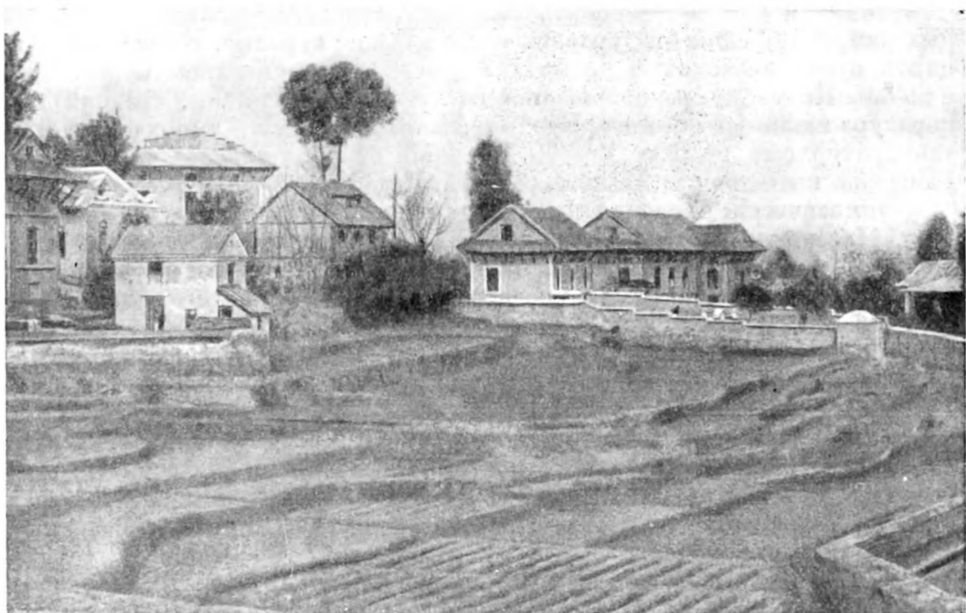
К первым относятся невары, магары, сунвары, гурунги, кирати (раи), лимбу, бхотии, шерпа, таманги (мурми), кусунда, доти (джумла, хумла и др.), лепча, чепанги, данвары, ранкасы, раджи, тхакали. В горах, окружающих долину Катманду, обитает несколько малочисленных народов: рохани, бинге, кодьме. Берега рек Сун-Коси и Тамар-Коси населяют тхами. Перечисленные народы являются древнейшими коренными жителями Непала, тогда как народы второй группы — собственно непали, кхасы, тхакуры (пришельцы из Индии) переселились в Непал лишь в период гуркхских завоеваний¹. В тераях живут тхару, в лесах между реками Брахмапутрой и Коси обитают меч. В джунглях от Силигури до Джалпайгури живут кох (райбанси).

Средняя плотность населения составляет 60 человек на 1 км², но страна заселена крайне неравномерно. Большая часть населения сосредоточена в центральной части страны, в долине Катманду и в других горных долинах, а также в тераях.

Долина Катманду — исторический центр Непала. Это наиболее густо населенная и экономически освоенная часть страны. Здесь на территории в 565 км² живет 415 тыс. человек, т. е. средняя плотность населения составляет немногим менее 800 человек на 1 км². Горные районы на западе страны заселены особенно редко. Так, например, плотность населения в округе Джумла составляет около 11 человек на 1 км². Горные районы на востоке имеют большую плотность населения (например, в округе Илам — 81 человек на 1 км²). Наиболее населенным районом здесь является округ Дханкута, где на территории 9886 км² живет 514 тыс. человек.

Густонаселенная часть страны — восточные тераи. Плотность населения округа Махоттари достигает 200, а округа Раутахат — 180 человек на 1 км². В западных тераях плотность населения меньше.

¹ См. ниже, стр. 789.

Катманду. Террасовые поля на окраине города

Значительная часть населения Непала в поисках заработка вынуждена была покинуть пределы страны. Непальцы переселяются главным образом в Индию. Непальское население есть и в Бирме, Бутане, Сиккиме.

У многих народов Непала сохранилось разделение на касты, привнесенное гуркхами. Но оно не является здесь таким строгим, как в Индии. Представители «низших» каст могут бывать в тех же храмах, что и остальные непальцы. Главными кастами-сословиями являются брахманы и *четрия* (бывшее воинское сословие). К брахманам относятся подкасты *пурвия*, *кумай* и *джайши*, а к четрия — *аджикари*, *пахаре*, *тхана*, *рана*, *шаха*, *кхатри* и *кумар*.

Наиболее распространенной религией в Непале является индуизм. Почти $\frac{9}{10}$ непальцев по вероисповеданию индуисты. Буддисты составляют немногим менее одной десятой населения страны. Наибольшее число буддистов проживает в горных районах восточного Непала. В горных районах западной части страны буддисты составляют 5% населения. Мусульмане составляют около 2% населения страны.

Государственным языком Непала является непали, называемый также *кхаскура*¹, или *гуркхали*. На нем говорит свыше 4 млн. человек. Непали относится к индо-арийской группе индоевропейской семьи языков. В письме и печати непали пользуется шрифтом деванагари.

С укреплением в Непале позиций гуркхов *кхасы* оказались в числе их основных сторонников, позже к ним присоединились *магары* и *гурунги*, а с завоеванием долины Катманду гуркхами — и *невары*. Взаимное общение указанных народностей способствовало тому, что язык непали стал общим для непальцев, населяющих центральную и южную части страны.

В настоящее время непали является государственным языком Непала. На нем ведется делопроизводство, преподавание в школах, издаются основные газеты и журналы, ведутся радиопередачи.

¹ Буквально «*кхаскура*» означает «язык *кхасов*». Упоминания о *кхасах* имеются в Махабхарате, Хариванше, Вишнупурани и других памятниках санскритской литературы.

Из всех тибето-бирманских языков в Непале наиболее распространен язык неваров — невари (непал-бхаша). Это древний язык, имеющий много диалектов. На невари была создана большая литература, главным образом религиозная. В настоящее время на невари печатаются газеты, литература, ведутся радиопередачи. Невари распространен в основном в долине Катманду.

На юге страны, в тераях, распространен хинди. Среди населения этой части страны вызывает протест решение правительства считать непали, а не хинди, языком, на котором происходит обучение в школах. Незначительная часть населения Непала (главным образом интеллигенция, представители буржуазии) знает английский язык.

Исторические сведения

О далеком прошлом Непала и его древнейших обитателях — киратах, неварах, гурунгах, магарах, бхотиях и ряде других имеется очень мало сведений.

Исторические хроники дают некоторое представление о правящих династиях киратов, создавших к III в. до н. э. большое государство, простиравшееся до дельты Ганга. История Непала за ряд последующих веков плохо известна. Во времена правления индийской династии Гупта (IV в. н. э.) Непал упоминается как одно из государств, лежащее за пределами границ Индии и поддерживающее с ней дружественные отношения.

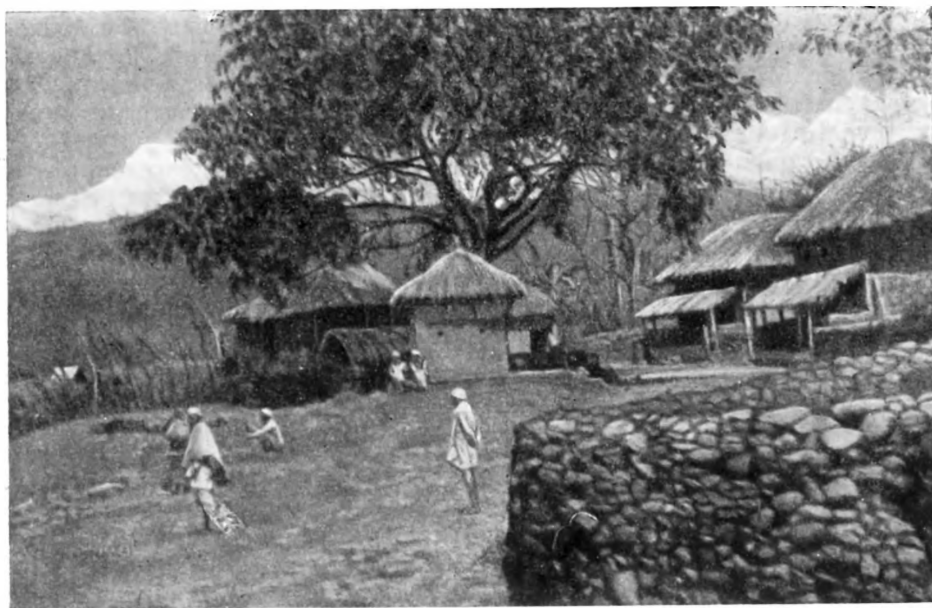
Более полутора тысяч лет тому назад Непал стал центром паломничества буддистов. Буддийская традиция указывает на селение Лумбини вблизи непальско-индийской границы как на место рождения Будды. Фа Сянь в своих записях сообщает, что он посетил Непал в 406 г. н. э. Важные сведения о Непале сообщил другой замечательный китайский путешественник VII в. Сюань Цзянь.

Сохранившиеся исторические памятники свидетельствуют о том, что после 880 г. в течение примерно 200 лет центром политической жизни Непала был запад страны — Палпа. Значение Непальской долины начинает возрастать с появлением в Непале правителей династии Малла (XII в.).

В период мусульманского завоевания Индии на территории Непала возникают отдельные небольшие княжества, созданные феодалами-индусами, бежавшими от преследования мусульманских правителей. В 1559 г. Дравия Шах, потомок раджпутских князей Удайпура, овладел небольшим селением Горкха в западном Непале. Образовавшееся княжество постепенно крепло и расширяло свои границы. После объединения ряда небольших княжеств, существовавших в долине р. Гандак, гуркхский князь Притхви Нарайян Шах вторгся в 1768 г. в Непальскую долину и подчинил одно за другим существовавшие там три независимые княжества — Катманду, Патан и Бхадгаон. Объединив все княжества страны в единое государство, Притхви Нарайян Шах стал правителем Непала. Завоевание Непала гуркхами¹ положило начало созданию единого централизованного государства — Непальского королевства.

Ко времени вторжения гуркхов в Непальскую долину относятся первые попытки Англии проникнуть в Непал. В 1767 г. англичане послали военный отряд в Непал, но он был разбит. Подписанный в марте 1792 г. торговый договор существовал лишь на бумаге и вскоре был расторг-

¹ Потомки раджпутов, пришедших в Непал из Индии, стали называться гуркхами, или гурками. Теперь этот термин не носит этнического характера, так как к гуркхам причисляют также ряд коренных народностей Непала, объединившихся в военный союз с этими потомками раджпутов. Из гуркхов Англия вербовала свои колониальные части, использовавшиеся главным образом для подавления народных движений. В 1958 г. после истечения срока действия англо-непальского договора о вербовке гуркхов, он был продлен до 1968 г. По этому договору Англия имеет право вербовать в год 500 гуркхов. В настоящее время термин «гуркх» используется преимущественно для обозначения солдат английской колониальной армии, потомки же древних раджпутов называют себя просто «непальцами» (непали). Они стали ядром формирующейся в Непале нации.

В непальской деревне

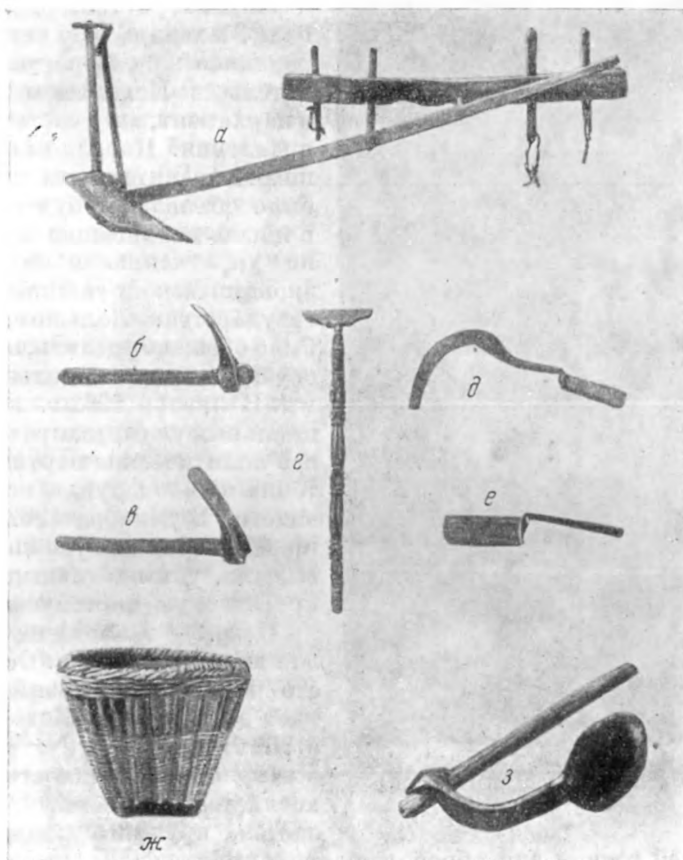
нут. В 1814 г. англичане начали военные действия против этой страны. Мужественное сопротивление непальского народа было сломлено после двух лет упорной борьбы. В результате войны 1814—1816 гг. Непал попал в сферу влияния Англии; от Непала была отторгнута часть территории и стране было запрещено сноситься с иностранными государствами.

Стараясь укрепиться в Непале, англичане обостряли распри между различными феодальными группами страны. С середины XIX в. король был фактически отстранен от власти, сосредоточившейся целиком в руках представителей знатной семьи Рана, которая захватила и передавала по наследству пост премьер-министра. С 1846 по 1951 г. премьер-министры из династии Рана бесконтрольно распоряжались всеми ресурсами Непала. Они прибрали к рукам земли, леса, доходы от торговли.

Основное население — крестьяне несло тяжелое бремя феодальной эксплуатации (в стране к тому же официально вплоть до 1924 г. существовало рабство). В течение столетнего господства династии Рана почти ничего не было сделано для развития производительных сил страны. Большие капиталы Рана вывозили за границу.

После второй мировой войны в жизни непальского народа произошли существенные изменения. Великие исторические перемены, происшедшие в Азии и в первую очередь в соседних с Непалом странах — Индии и Китае, — также не могли не оказать влияния на эту страну.

С осени 1950 г. в Непале развернулось народное антифеодальное движение. Главной политической партией, возглавившей его, был созданный незадолго до этого Непальский конгресс, объединивший различные оппозиционные режиму Рана круги и демократические слои населения. Провозглашенная Конгрессом цель — борьба за «полную демократию, политическую и экономическую справедливость в стране» — встретила поддержку непальского народа. «Движущей силой революции в Непале, — заявил в 1953 г. один из видных лидеров Непальского конгресса, — было требование справедливого разрешения земельного вопроса с тем, чтобы был положен конец феодальной эксплуатации крестьян».

Сельскохозяйственные орудия:

а — деревянный плуг с железным сошником; б, в — железные мотыги;
 з — тяпка; д — серп железный; е — скребок железный для прополки
 садов; ж — корзина; з — тяжелая мотыга

В результате развернувшегося в стране народного движения премьер-министр Рана был вынужден 18 февраля 1951 г. пойти на создание коалиционного правительства, в котором половину мест получили члены партии Непальский конгресс. Это было концом безраздельного господства феодальной династии Рана и означало вступление Непала на новый путь развития.

Период после 1951 г. характеризуется борьбой непальского народа за преодоление значительных экономических и политических трудностей, естественных для государства, над которым тяготеют пережитки феодализма. Внутриполитическая обстановка осложняется стремлением иностранного империализма усилить в стране свое влияние.

Несмотря на большие трудности, непальский народ добился первых успехов на пути укрепления независимости своей страны. Сделаны первые важные шаги для ликвидации экономической отсталости Непала. Следует отметить, однако, что экономическое развитие страны во многом зависит от иностранной помощи.

В феврале—апреле 1959 г. состоялись первые всеобщие выборы в палату представителей парламента на основе провозглашенной незадолго до этого Конституции. Большинство мест в палате (74 из 109) получил Непальский конгресс, четыре места получила Коммунистическая партия Непала.

Серебряных дел мастер из Патана

В декабре 1960 г. король Непала Махендра распустил сформированное на основе выборов правительство Непальского конгресса и парламент, ввел систему прямого правления. Король стал во главе нового правительства, которое, как было объявлено, будет проводить в жизнь дальнейшие мероприятия по укреплению политической и экономической самостоятельности государства. Большое внимание было обещано уделить, в частности, осуществлению земельной реформы. В январе 1961 г. король специальным указом запретил в стране все политические партии, сосредоточив в своих руках всю полноту власти. В декабре 1962 г. король провозгласил новую конституцию Непала, устанавливающую «демократическую систему панчаятов».

Непал — экономически отсталая аграрная страна. Основное место в сельском хозяйстве занимает земледелие. Животноводство играет второстепенную роль. Главной причиной отсталости сельского хозяйства является феодальная система крупного землевладения.

Почти $\frac{3}{4}$ всей годной для обработки земли принадлежит крупным помещикам, которые, как правило, сдают ее в аренду. Крестьянин-арендатор все еще находится в зависимости от помещика, выплачивая ему значительную долю урожая. В стране наиболее распространена земельно-налоговая система райятвари, охватывающая как помещичье, так и крестьянское землевладение.

Особенностью землевладения в Непале является наличие земель *бирта*, занимающих примерно $\frac{1}{3}$ обрабатываемых площадей. Это крупные земельные участки, принадлежащие в основном членам семьи Рана и не облагаемые никакими налогами. Общественность Непала выступает за ликвидацию земель бирта, поскольку взимание налогов с владельцев этих земель может создать дополнительный источник доходов государства и в известной степени разрешить проблему наделения землей безземельных крестьян, составляющих около 50% сельскохозяйственного населения страны.

Сельское хозяйство Непала в значительной степени зависит от искусственного орошения. Существующая в стране ирригационная система развита недостаточно и технически отстала. При достаточном орошении в тераях можно будет собирать до трех урожаев в год, а также увеличить урожайность, пока что очень низкую.

Подъем сельского хозяйства — одна из основных экономических проблем, стоящих перед страной, поэтому правительство уделяет в первую очередь внимание развитию сельского хозяйства и созданию ирригационных сооружений. В Непале уже построено несколько небольших ирригационных систем в долинах Катманду и Покхра, а также в округах Парса и Бара (на юге страны). Важное значение имеют ирригационные работы в долине реки Рапти.

Правительство Непала осуществляет ряд мероприятий по улучшению положения в деревне, преодолению отсталости сельского хозяйства и поднятию благосостояния крестьян. Программа развития непальской деревни, однако, не затрагивает феодальной системы аграрных отношений в Непале.

Одним из важнейших мероприятий правительства Непала, направленных на подъем экономики страны, мог бы быть подписанный королем в 1957 г. закон о земельной реформе. Он предусматривает обложение налогом владельцев крупных земельных участков, ограничение арендной платы, отмену феодальных повинностей и некоторые другие меры, проведение которых позволило бы облегчить положение крестьян. Но этот закон осуществляется пока в недостаточной степени.

Промышленность Непала (в основном обрабатывающая продукты сельского хозяйства) развита еще слабо и удовлетворяет лишь незначительную долю потребности страны в товарах широкого потребления. Капиталистические отношения развиваются преимущественно в тераях и в долине Катманду. Почти все немногочисленные промышленные предприятия (два небольших джутовых завода, две хлопчатобумажные фабрики, мукомольные, рисоочистительные и маслобойные предприятия и др.) сосредоточены в тераях, в городах Биратнагар, Биргандж, Бутвал, Непалгандж и др. Джутовая промышленность мало связана с внутренним рынком, и подавляющая часть джута экспортируется в Индию.

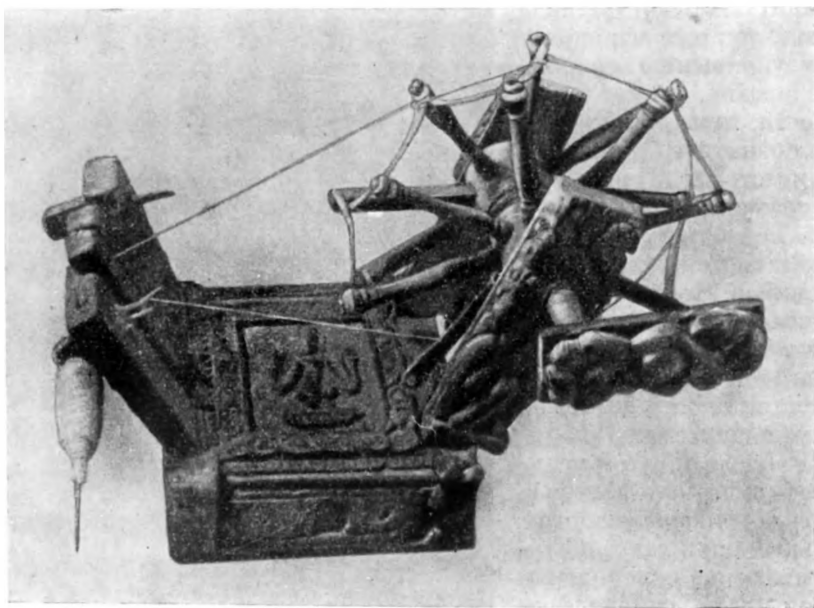
Основным промышленным городом является Биратнагар, на предприятиях которого работает около 10 тыс. рабочих. Текстильная фабрика Биратнагара — одно из крупных предприятий города.

Рабочий класс Непала крайне малочислен и экономически еще связан с деревней. Сезонность некоторых отраслей непальской промышленности создает текучесть рабочей силы. Некоторое число рабочих занято в железнодорожных и авторемонтных мастерских, а также на маломощных и немногочисленных электростанциях страны.

Как отмечалось, в последнее время в Непале проводится в жизнь ряд мероприятий, направленных на подъем экономики страны. Предприняты меры по укреплению валютно-финансового положения и устранению хронического дефицита бюджета. Увеличены расходы на развитие сельского хозяйства, промышленности, на дорожное строительство. Транспорт — одно из узких мест в экономике Непала. Основными путями сообщения являются горные тропы, грузы переносятся в основном — носильщиками. На всю страну имеется всего около 500 км шоссейных дорог, две узкоколейные железные дороги общей протяженностью около 100 км.

Наиболее характерная фигура на дорогах страны — носильщик

Прялка с резьбой и росписью

В 1957 г. вступила в строй построенная с помощью Индии автомобильная дорога Трибхуван—Раджпатх, связывающая столицу Непала Катманду с индийской границей. Поэтому вложения капиталов в дорожное строительство и средства связи предусматриваются в первую очередь.

По пятилетнему плану развития хозяйства в Непале намечалось построить ряд электростанций общей мощностью около 20 тыс. квт, в том числе гидроэлектростанции и ирригационные сооружения на реках Трисули и Коси, цементный и сахарный заводы, бумажную фабрику. Предусматривалось также развитие кустарной промышленности. Значительную помощь Непалу в строительстве гидроэлектростанций оказывают СССР и Индия.

Советский Союз взял на себя обязательства построить первые в Непале государственные предприятия, которые будут в основном работать на местном сырье. К ним относятся: гидроэлектростанция мощностью 2400 квт, сахарный завод, который будет перерабатывать 1 тыс. т сахарного тростника в день, сигаретную фабрику (2 млрд. сигарет в год). Все это предусмотрено в соглашении, заключенном между СССР и Непалом в 1959 г. По соглашению, в Катманду выстроена больница и проведена первая очередь изыскательских работ для строительства в тераях дороги Восток — Запад, длиной в 900 км.

Для крестьянина, занятого сельскохозяйственными работами около 8—9 месяцев в году, подсобными ремеслами являются прядение и ткачество. Ткани изготовляют на ткацких станках простейшей конструкции в количестве, достаточном для удовлетворения потребностей семьи. Излишек иногда сбывают на рынках.

Помимо прядения и ткачества, в долине Катманду, как и по всему Непалу, широко производятся такие кустарные изделия, как корзины, ковры, веревки, одеяла, обувь, головные уборы, грубошерстные ткани, бамбуковые изделия. Производство их в Непале в известной степени специализировано и сосредоточено в определенных районах. Так, например, изготовление одеял распространено в Бходжпуре и Окхалдунге, шерстяных тканей и бамбуковых изделий — в Покхра, изделий

Домашняя утварь:

а — таз (кованая латунь); б — котелок для варки мяса и риса (латунь, отлитая и расточенная); в, г — котелки для варки пищи (латунь кованая); д — миска (кованая латунь); е, ж, з — сосуды для воды (латунь, отлитая и кованая)

из кожи и обуви — в Дайлеке, металлической посуды — в Тансене, а глиняной — в Тхимби (долина Катманду). Жители горных районов восточнее Катманду и района реки Кали-Гандак занимаются изготовлением из древесной коры бумажной массы, из которой затем выделяют самые низкосортные и грубые сорта бумаги.

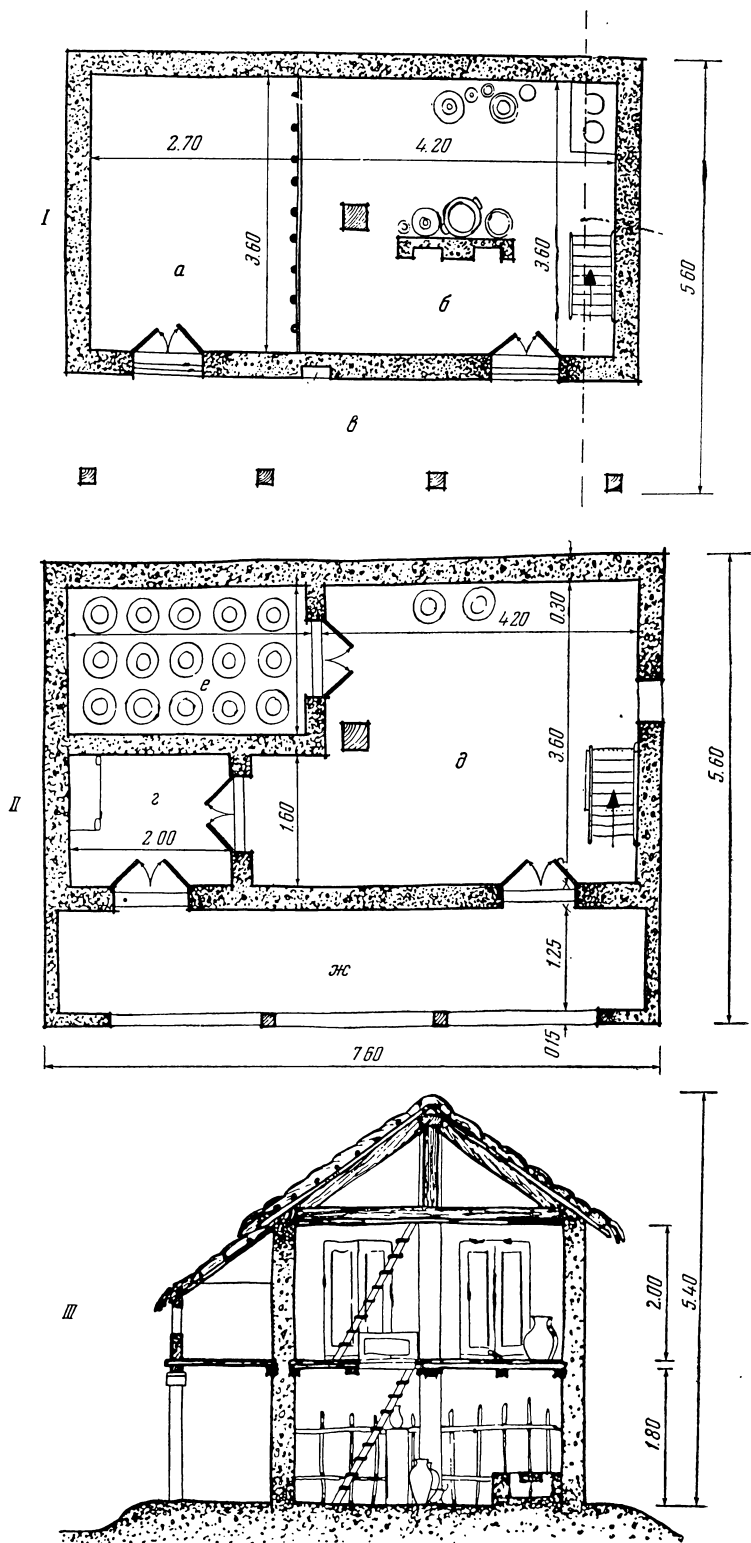
Большинство селений в Непале, в которых живет основная масса населения, расположено на водораздельных холмах или в долинах рек. В долине Катманду, наряду с деревнями кучевого типа, встречаются селения и хуторского типа, в целом характерные для равнинных районов страны.

Поселения, жилища

Обычным строительным материалом в долине Катманду является кирпич, в деревнях необожженный, а в городах обожженный.

Крестьянские дома в долине Катманду обычно двухэтажные, второй этаж часто побелен известкой. Окна имеются только во втором этаже и, как правило, не застекленные. Обычны четырехскатные крыши, большей частью соломенные. Во время муссонных ливней крутые скаты крыши обеспечивают быстрый сток воды. Фасад верхнего этажа дома окаймляет деревянная галерея. Карнизы, выступающие над вторым и первым этажами, защищают жилище от яркого солнца и дождя.

Нижний этаж дома, не имеющий окон, разделяется перегородкой на две неравные части. В большей помещается кухня или мастерская; меньшая представляет собой помещение для скота. В кухне имеется печь,

План деревенского дома в долине Катманду:

I — нижний этаж: а — стойло, б — кухня, в — терраса; II — верхний этаж:
 г — комната для мужчин, д — комната для женщин и детей, е — кладовая,
 жс — галерея; III — разрез

здесь же держат кур. В нижнем этаже нет дымохода, и дым от печи уходит в дверь.

Из кухни на второй этаж ведет деревянная лестница. На втором этаже две-три комнаты, одна из которых кладовая.

Перед домом находится площадка, огороженная бамбуком. Здесь непальцы выполняют различные домашние работы: просушивают зерно, готовят пищу. На этой же площадке в ямах хранят листья — удобрение для полей и корм скоту.

Жилые дома в городах долины Катманду построены большей частью из кирпича, у многих домов фасады деревянные. Иногда встречаются и целиком деревянные дома. Здания имеют два или три этажа. Деревянные фасады домов очень типичны для городов долины; они придают особое изящество зданиям. Для архитектуры домов характерен неварский стиль — с балконами и галереями, деревянными колоннами, решетчатыми ставнями на окнах, выступающими карнизами. Окна, двери и другие деревянные детали зданий украшают узоры, сделанные с большим вкусом руками талантливых неварских мастеров.

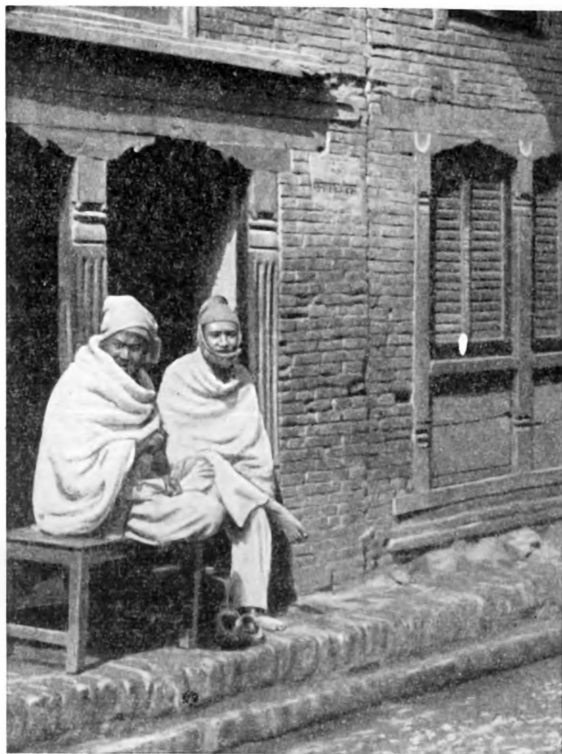
К двухэтажному побеленному известкой каменному зданию обычно примыкают деревянная открытая терраса на первом этаже и балкон на втором. Они украшены резными перилами и столбами. Часто можно встретить дома с черепичной крышей, несколько выступающей в виде карниза и опирающейся на стоящие под углом деревянные подпорки.

Нижний этаж занят лавкой или помещением для скота. Деревянная лестница ведет на второй этаж, в жилые комнаты. Мебели в домах, в нашем понимании, нет. Глинобитный пол устлан грубым ковром. Иногда встречаются маленький низкий столик и круглые подушки для сиденья. В одном из углов комнаты стоит небольшой украшенный резьбой сундук со всем домашним имуществом. Стены увешаны картинами с изображением богов, членов королевской семьи, сказочных и мифических героев. Спят непальцы на бамбуковых циновках, которые на день свертывают.

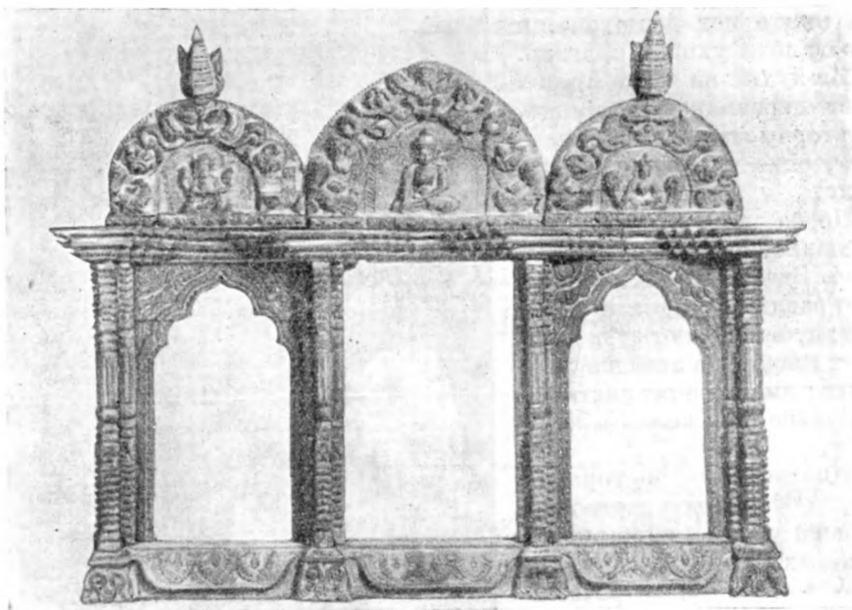
Большая комната второго этажа (всего их — две-три) имеет широкие трехстворчатые окна. Из-за недостатка и дороговизны электроэнергии дома освещаются масляными светильниками. Электрическое освещение есть только в домах богатых непальцев.

Города Непала расположены преимущественно в долинах горной части страны и в тераях. В Непале численность населения большинства городов не превышает 15—20 тыс. человек.

Наиболее крупные города страны расположены в долине Катманду. Это — столица Непала г. Катманду (около 190 тыс. человек),

Катманду. Утром на улице города

Резьба по дереву (рама тройного окна)

Лалитпур (Патан) с населением около 134 тыс. человек и Бхактапур (Бхадгаон) с населением 84 тыс. человек. В этих трех городах сосредоточены важнейшие памятники истории и культуры непальского народа.

Столица Непала Катманду основана около 724 г. В городе сосредоточено много исторических памятников, в том числе старый королевский дворец — Хануман Дхока, и построенный в стиле пагоды храм богини Таледжу — покровительницы династии Малла. В городе находится крупнейшее высшее учебное заведение страны — Тричандра колледж. По соседству с Катманду, в г. Киртипуре, начато строительство целого комплекса зданий для нового университета.

В торговой части Катманду — узкие людные улочки. На высоких помостах сидят менялы, перед которыми лежат груды серебряных монет; с мешками риса на площади ожидают покупателей крестьяне; в лавках — разнообразные товары, привезенные в основном из Индии.

Резиденцией правительства Непала является огромный дворец Сингх Дарбар — бывшая резиденция премьер-министров Рана.

Особый интерес в Катманду представляет Национальный музей, где находится редкая коллекция экспонатов, относящихся к истории и материальной культуре народа Непала, в том числе коллекция древнего оружия. Имеются также произведения искусства, образцы сельскохозяйственного инвентаря и домашней утвари.

Другими городами горной части страны являются Илам, Дханкута, Бходжпур, Окхалдунга, Дхуликхел, Покхра, Нувакот, Палпа, Дайлекх, Байтари.

Развитие железнодорожного строительства в пограничных с Непалом районах Индии способствовало росту торговых центров и некоторых промышленных объектов на юге страны.

**Народное
образование**

Процент грамотности населения Непала низкий — от 2 до 5 в различных районах страны (в столице — 30%). В Непале имеется университет, 14 колледжей,

550 средних, 2000 начальных школ и 1800 школ для взрослых.

Одна из улиц Катманду

В столице находится несколько высших учебных заведений, колледжи — Национальный, Санскритский, Юридический и другие, и, кроме того, ряд библиотек и читальных залов. В библиотеке Бир Лайбрери собраны ценнейшие рукописи по истории стран Азии на языках пали, пракритах, санскрите, невари, китайском и тибетском.

Литература, искусство

Все народы страны участвовали в развитии национальной культуры Непала — в устном народном творчестве, литературе, музыке. Подчас трудно определить, что внесено в сокровищницу искусства тем или иным народом (в этом отношении наиболее ярко выделяются только невары). Все это переплелось, слилось воедино, образовав культуру Непала, яркую, самобытную, красочную.

Древнейшая литература Непала — неварская. На языке невари написано большинство литературных (главным образом буддийских) памятников древнего Непала. Сохранились переводы на язык невари «Тысячи и одной ночи» и некоторых философских произведений, сделанные 600 лет назад. Завоевание гуркхами Непальской долины отрицательно сказалось на развитии неварской литературы.

Правители династии Рана, считая неваров своими основными политическими противниками, подавляли их культуру. Писать на языке невари считалось преступлением. Однако неварские писатели создали ряд выдающихся произведений.

До 1951 г., т. е. до свержения династии Рана, литература, искусство и общественная мысль Непала находились в очень тяжелых условиях. Гонение на передовых писателей, жесточайшая цензура, судебная расправа с каждым писателем, который осмеливался говорить о необходимости реформ, — все это было характерно для Непала еще недавно.

Наиболее выдающийся современный писатель, пишущий на языке невари, — Читтадхар (псевдоним «Хридай»). Блестящий знаток буддистской литературы на языке невари — председатель буддистской организации «Дхармодая Сабха» Бхикшу Амритананда. Вместе с Читтадхаром он много сделал для развития неварской литературы.

Большое развитие получила и литература на языке непали. Основоположник современной литературы на непали Бханубхакта Ачария (1812—1868). Он создал выдающуюся эпическую поэму по мотивам древнего индийского эпоса Рамаяна.

Расцвет непальской литературы связан с именем Лекха Натха Паудьяла, первые произведения которого появились 50 лет назад. Лекха Натх, старейший из ныне живущих непальских писателей, выступает как поэт, прозаик и драматург.

Современная литература на непали представлена творчеством ряда писателей и поэтов. Видным писателем является Балкришна Сама, известный главным образом своими драмами («Амар Сингх», «Прем Пинд» и др.).

Выдающийся поэт Непала — Лакшми Прасад Девакота, стихотворения которого пользуются большой популярностью среди народа. Его эпическая поэма «Сулочана» считается одной из вершин современной непальской поэзии. Известный поэт Сиддхи Чаран Шрешта посетил летом 1957 г. Советский Союз. Находясь в Москве, он написал поэму «Непал завтра», в которой призывает свой народ стать творцом светлого будущего.

Для современной непальской литературы характерно, что в ней появились молодые писатели. Все чаще они обращаются к важным темам современности: к борьбе за мир во всем мире, за демократию и социальный прогресс.

На язык непали переводятся произведения зарубежных писателей, в том числе Л. Толстого и М. Горького.

Развивается и историческая литература на непали. За последние годы в стране изданы ценные исследования по истории. Представителями старшего поколения историков являются Бабу Рам Ачария и Сурья Гьявали.

Значительно расширилось в Непале также издание газет, журналов, книг. До 1948 г. в Непале издавалась лишь единственная официальная правительственная газета «Горкха Патрика». Сейчас, помимо этого правительственного органа, выходит более десятка других печатных изданий. Издается несколько литературных и художественных журналов («Шарада», «Прагати», «Жалакхар»). В 1957 г. была создана непальская Академия литературы и искусства.

После 1951 г. в стране получило распространение кино. В столице имеется несколько кинотеатров, где демонстрируются в основном индийские фильмы.

Большое место в культуре Непала занимает музыка. В основе музыкальной культуры, хотя она и связана в значительной степени с религиозными церемониями, лежит народная музыка и танцы.

Большинство песен народностей центрального Непала исполняется на языке непали. Некоторые песни, называемые *балун*, основаны на народных преданиях, на темах Рамаяны и Махабхараты. Они наиболее распространены среди кхасов, магаров и гурунгов. Тематика песен непальцев очень разнообразна, вплоть до того, что есть даже свои песни для разных времен суток и года. Так, песня *бачули* считается утренней песней, а *синачта* — песней сезона дождей. Общим для непальской музыки является ярко выраженное мелодийное начало. Танцы и пение под аккомпанемент народных музыкальных инструментов (*бансури*, *мурали*, *табла*, *ситара*, *бела*, *джьяли* и многие другие) — неотъемлемая часть народных праздников. Музыкой сопровождаются также свадьбы и похороны. Некоторые песни и танцы исполняются во время того или иного трудового процесса (например, песню *расия* поют во время посадки риса). Во многих танцах отражается тот или иной трудовой процесс. Так, движения в танце *рути* имитируют процесс прядения, в танце *бянчали* изображается домашняя работа женщины.

Музыка и танцы народов Непала отличаются богатством и разнообразием. Танцы народов южного Непала близки по своему характеру

танцам северной Индии. Танцы населения западных и северных горных районов родственны тибетским танцам, они медлительны, движения танцоров скупы и однообразны.

Высокого уровня достигает в Непале искусство классического танца, сохранившего свой религиозный характер. Наиболее популярны танцы *махалакими* и *махакали*, а также *нагача*, *навадурга* и некоторые другие. Особенно развито мастерство классического танца в Бхактапуре.

У гурунгов существует *роди-гхар* — помещение для танцев, обычно находящееся в доме старшины деревни. В сезон уборки урожая юноши и девушки танцуют там танец *сорати*, сопровождающийся песнями. Одним из популярных танцев в Непале является *джхуяуре*, а также *джувари*. Песня джувари исполняется юношей и девушкой в форме вопросов и ответов. Основная тема песен, сопровождающих эти танцы, — любовь.

Для Непала характерны большие представления на открытом воздухе — *джьяну пяххан*. В стране с середины июля по середину августа проводится как в городах, так и в деревнях национальный фестиваль танцев, пользующийся большой популярностью у непальцев.

На всю культуру Непала оказали исключительно большое влияние невары. Искусные мастера резьбы по дереву и металлу, прекрасные строители, невары создали замечательные памятники архитектуры и искусства.

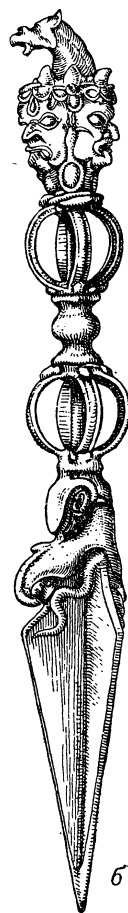
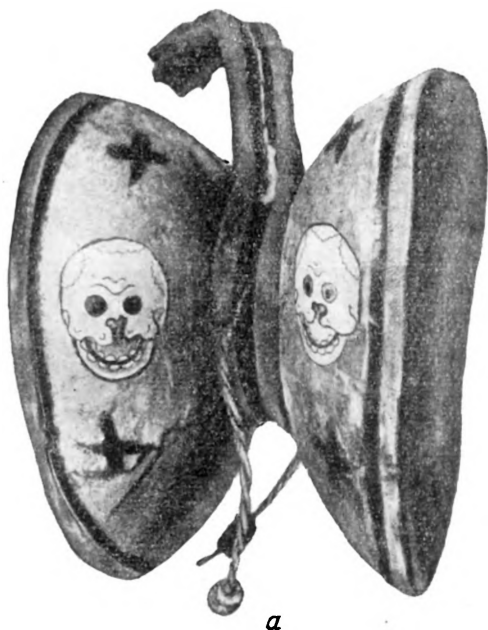
Особенно следует отметить искусство неваров в создании художественных изделий из металла, дерева, слоновой кости, а также полихромной миниатюры.

В долине Катманду насчитывается огромное количество храмов, поражающих красотой своей архитектуры. Древнейшие из них сооружены из необожженных кирпичей; связующим раствором служила смола. Наиболее известными памятниками являются храмы Маханкал, Таледжу в Катманду, Найятпола в Бхадгаоне, Чангу Нарайян к северу от него.

Многие искусные неварские мастера и строители работали в Тибете, участвовали в постройке ряда замечательных зданий и архитектурных памятников в Китае. Известно, в частности, что неварский архитектор Анико создал большинство буддийских скульптур в храмах Шанду (современный Долоннор), Дай-ду (современный Пекин). Архитектура дворца Потала в Лхасе также обнаруживает неварские элементы. С помощью непальских мастеров построен один из древнейших буддийских храмов Тибета — храм Джокан в Лхасе.

На улице Катманду.

Ритуальные предметы:
а — барабан; б — ваджра (вачир)

Другой архитектурный стиль в Непале представлен буддийскими храмами, называемыми *чайтъя*. Наиболее известные из этих храмов — Боднатх и Сваямбхунатх — находятся в долине Катманду.

Храмы Пашупатинатх и Сваямбхунатх — важнейшие святыни индусов и буддистов страны. Храм Пашупатинатх построен в начале XIII в. Он расположен на берегу священной реки Багмати примерно в трех километрах к востоку от Катманду. Рядом с храмом находится колоссальная статуя быка Нанди — любимого животного Шивы. Умереть у подножия индусских храмов на берегах Багмати — заветное желание правоверных индусов. Здесь покойников сжигают, а прах их бросают в воды Багмати. Особенно много паломников-индусов стекается к Пашупатинатху в феврале—марте, во время праздника, посвященного богу Шиве.

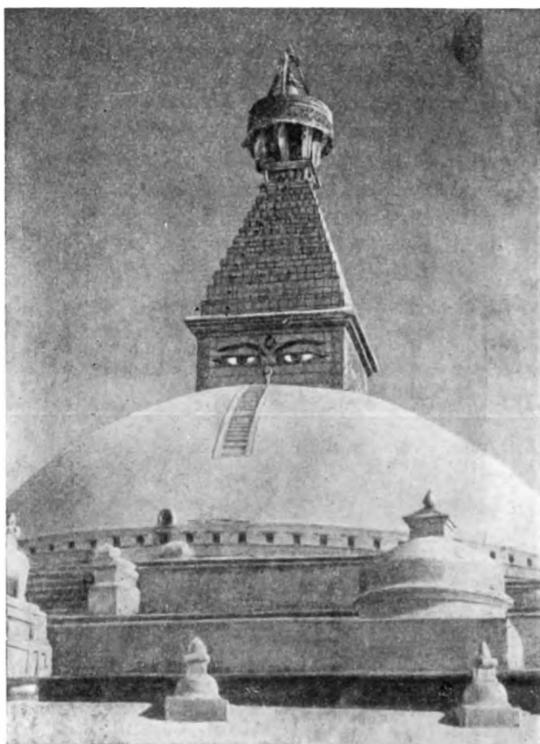
Храм Сваямбхунатх — один из самых древних в стране. Построенный в III в. до н. э. на вершине высокого холма к западу от Катманду, он затем неоднократно реконструировался и расширялся. Это каменное здание с полукруглым куполом. На вершине купола — квадратная башня, увенчанная ступенчатым конусом со шпилем. На каждой из четырех стен башни изображены по два больших глаза, олицетворяющих всевидящего Будду. Сваямбхунатх — наиболее священное место для буддистов.

Вторым по значению буддийским храмом в Непале является ступа Боднатх. Ступа — также важное место паломничества тибетцев. По архитектуре она сходна с храмом Сваямбхунатх. Вокруг основания полушферы ступы расположены 108 ниш, в которых находятся 108 изображений различных воплощений Будды. Ступа ограждена невысокой каменной сте-

ной, на внешней стороне которой в углублениях установлены 108 молитвенных колес.

Замечательные памятники архитектуры сосредоточены и в двух других городах долины — Лалитпуре (Патане) и Бхактапуре (Бхадгаоне).

Среди многочисленных храмов, пагод и часовен Лалитпура необходимо отметить храм Мачендранатх, построенный в 1408 г. Этот храм посещают как буддисты, так и последователи индуизма. Здесь же находится великолепное, украшенное скульптурой здание Кришна Мандир — бывшая резиденция правителей Малла. На стенах храма выгравированы различные сцены из Рамаяны и Махабхараты. Оно было построено королем Сидхи Нарсингх Малла в XV в. Замечательным по красоте памятником непальской архитектуры является храм Махабуддха. На каждом кирпиче этого здания имеется изображение Будды.

Храм Боднатх (III в. до н. э.)

В начале XVIII в. Бхактапур был столицей короля Бхупатиндра Малла, большого любителя и покровителя искусств. Во время его правления был построен известный Дарбар Хол с его знаменитыми золотыми воротами и отделанными богатой резьбой окнами. В Бхактапуре самый высокий храм Непала — Найятпола. К храму ведут массивные каменные ступени. По их краям на постаментах каменные фигуры: внизу статуи двух гигантов — мифических героев Джаймала и Патана, выше — статуя слонов, затем львы и огромные птицы и, наконец, на последнем, пятом постаменте — две статуи самых могущественных богинь Сианчхили и Биангини. В отличие от центрального Непала дворцы и храмы юга страны несут на себе отпечаток индийского влияния. В Джанакпуре имеется трехэтажный дворец, который изяществом форм, ажурными украшениями и башенками напоминает резные орнаменты дворцов Раджастхана. Черты индийской архитектуры заметны также в храме Барахакшетра (к северу от Биратнагара) и дворце Рани Гат (близ Тансинга).

В Непале поражают архитектурной отделкой и искусно выполненной резьбой не только храмы и архитектурные памятники, составляющие гордость непальской культуры, но и старинные дома.

НЕВАРЫ

Невары — одна из древнейших народностей страны. Численность неваров — 384 тыс. человек (по данным на 1960 г.). Подавляющее большинство неваров живет в долине Катманду, где они со-

Общие сведения составляют основную часть населения столицы и других городов долины. Поселения неваров есть и за пределами долины

Катманду. У древнего источника

Катманду. Некоторые из этих поселений образовались сравнительно недавно, после вторжения гуркхов в долину, когда многие невары стали искать убежища в других районах страны.

Поселения неваров в таких торговых центрах, как Бутвал, Палпа и Дханкута, более древние. Торговля всегда играла важную роль в жизни неваров, и распространение неваров за пределами долины Катманду в основном совпадает с направлением главных торговых путей и центрами торговой деятельности. Но невары селились также и в деревнях, где их дома стоят рядом с домами представителей других народностей. За пределами страны невары, как правило, не поселялись. Исключение составлял Тибет, где в Лхасе была большая колония неваров-ювелиров.

Основное занятие неваров — земледелие как суходольное, так и поливное. В последнем случае воду на поля подводят по неглубоким каналам. Чтобы отвоевать для посевов возможно большую земельную площадь, невары издавна создают на склонах многочисленные земляные террасы, напоминающие гигантские ступени. Орошают их водой, стекающей с гор. Обработка земли производится отсталыми способами. Не исчезла из употребления известная с древнейших времен мотыга — *кодали*. Для обработки земли применяется также плуг с металлической накладкой.

Невары в долине Катманду выращивают различные сельскохозяйственные культуры. Это — рис, пшеница, кукуруза, просо, рожь, ячмень, бобовые. Из овощей — картофель, помидоры, перец, различные сорта капусты, редис, лук и пр. В долине вызревают лимоны, апельсины, манго, абрикосы, миндаль, вишня, слива. Климат и орошение позволяют снимать урожай некоторых культур два раза в год.

Урожаи в Непале низкие, что в значительной степени обусловлено отсталыми методами ведения земледелия. Вспаханное поле удобряют большей частью перегнившей хвоей, листьями, костной мукой, илом. Навоз (из-за недостатка скота) используется в незначительном количестве. Убирают урожай с помощью серпов; снопы невары обмолачивают на утрамбованных площадках цепами или же ударяя снопы о камень. Просеивают зерно с помощью решета, сплетенного из бамбука.

Производство муки, очистка риса и выжимка масла являются одним из распространенных подсобных промыслов неваров, как и других земле-

Женщины выжимают масло из горчичных семян

дельцев Непала. Продукты сельского хозяйства перерабатывают домашними способами с помощью самых примитивных механизмов. Мельницы, в которых производят помол зерна, представляют собой небольшие помещения, где в кирпичном или деревянном коробе горизонтально расположен большой круглый жернов. В просверленное посреди жернова отверстие сверху из корзины, подвешенной к бамбуковым стержням, непрерывно сыплется зерно. Обрушивание риса производится либо вручную (в деревянной ступе), либо при помощи несложного приспособления, представляющего собой круглую деревянную платформу с небольшим углублением посредине, над которым в вертикальном положении находится деревянный пест, соединенный стержнем с педалью. Для выжимания масла из горчичных семян употребляется простейшая маслобойка. Это полый деревянный чурбан-ступка, в которую насыпают семена горчицы. Волы (а иногда и два человека) ходят вокруг маслобойки и вращают пест вокруг оси при помощи прикрепленного к нему горизонтального шеста. Масло из раздавленных зерен вытекает по желобу в сосуд.

Наряду с земледелием невары занимаются скотоводством. Они держат коз, овец. Обычные породы крупного рогатого скота у неваров — зебувидная порода коров, буйволы. Молочность скота очень низкая. Свиной невары почти не держат, так же как и лошадей. Невары повсеместно разводят кур.

Важное место в хозяйстве неваров занимают торговля и ремесленное производство. Из ремесел наиболее широко распространено ткачество.

Помимо ткачества, невары занимаются и другими ремеслами: плотничьем, гончарным, кузнечным. Деревенские плотники и кузнецы, гончары и кожевники в большинстве своем располагают небольшими наделами земли и занимаются сельским хозяйством. Продукция этих ремесленников покрывает потребности деревни. Вознаграждение за труд им выплачивают, как правило, натурой, обычно зерном.

Особо следует отметить ремесленников, занятых производством художественных изделий. Одним из основных центров производства художественных изделий (предметов из металла, дерева, слоновой кости, украшений, статуэток богов) является город Патан (долина Катманду).

Мужская одежда неваров состоит из длинных и узких штанов белого цвета, белой же без ворота рубахи (боковые швы которой застрожены не донизу), с завязками на левой стороне, носимой навывпуск, и жилета черного цвета. Сейчас широко распространен пиджак европейского покроя. Крестьяне подпоясываются в талии длинным и широким поясом. На голове невары носят небольшую круглую шапочку, часто темного цвета. В случае траура по умершему родственнику в течение года надевают белую шапочку. В холодную погоду мужчины плечи и грудь укрывают толстой накидкой из грубой шерстяной ткани. Во время полевых работ на мужчинах только одна набедренная повязка. Обувью (если она есть) служат башмаки кустарного производства или же тапочки и матерчатые туфли.

Женщины носят длинную прямую юбку взапах, свободную кофту и большой платок. В настоящее время широко распространено сари. Волосы они обычно заплетают в одну косу. Излюбленными украшениями неварских женщин являются бусы, широкие браслеты, серьги, а также небольшое кольцо, которое продевают в отверстие в одной ноздре.

Невары, как и все трудящееся население южного и центрального Непала, питаются главным образом растительной пищей. В основном это рис, *чапати* (лепешки из ячменной муки). Рис невары едят с вареными овощами (капустой, салатом, горошком, приправленными пряностями). Чапати едят, обмакивая в горчичное масло, также сдобренное пряностями.

Мясо (козье, овечье) довольно редко появляется на столе труженника-невара. Свежего молока невары не пьют, употребляют только простоквашу. Из напитков у неваров, как и у остального населения Непала, распространены чай с молоком и пиво, приготовляемое из риса, проса, ячменя или кукурузы.

Пищу готовят женщины, но едят они отдельно от мужчин. Во время еды невары сидят, скрестив ноги, пищу берут руками. Крестьяне едят обычно два раза в день. Пищевой рацион зажиточных неваров более разнообразен, они питаются чаще и лучше.

Невары исповедуют как буддизм, так и индуизм. Религия, обычаи Понятие «буддист» или «индуист» среди неваров отличается известной гибкостью. Большинство богов индуистского пантеона признается буддистами. Их культ составляет часть ритуала, выполняемого в крупных буддийских храмах. Аналогичным образом открыты для буддистов и индуистские храмы. — Большие религиозные праздники невары-буддисты и невары-индусы празднуют вместе, и буддисты даже делятся на касты. «Высшей» кастой среди неваров-буддистов является каста священнослужителей — *гуваджу* (или *ваджрачарья*). Каждый гуваджу занимает наследственный пост священнослужителя в семьях, принадлежащих к одной или нескольким кастам, и получает за это денежное вознаграждение. Многие гуваджу, кроме того, имеют большие доходы от владения землей.

Следующая каста — *поре* или *сатьябхишу*. Это — священнослужители при некоторых храмах и часовнях. Однако главное занятие членов этой касты — ювелирная работа по золоту и серебру. Там, где гуваджу и поре живут в одном районе, они объединяются при выполнении того или иного религиозного обряда.

К касте *урхе* принадлежат те, кто родился от браков между мужчинами первых двух каст и тибетскими женщинами. Девочки, родившиеся от этих браков, считаются тибетками, а мальчики — непальцами касты урхе.

«Низшей» кастой по сравнению с гуваджу и поре является крупная каста *шрешта*. Большинство принадлежащих к этой касте считает себя последователями индуизма. Особого различия между неварями, буддистами и индусами, принадлежащими к этой касте, нет.

Затем следует многочисленная каста земледельцев и некоторых ремесленников — *джьяпу*. Ниже этой касты стоит каста парикмахеров (*нау*). Затем идут касты *духин* (члены ее занимаются изготовлением извести), *чхина* (красильщики тканей), *семи* (давилщики масла) и др. Самые «низшие» касты составляют мясники, рыбаки, метельщики.

«Высшую» касту среди неваров — последователей индуизма составляют брахманы. «Низшей» считаются «неприкасаемые» — портные и музыканты.

Брак у неваров моногамный, но если мужчина обладает достаточными средствами, он может иметь несколько жен. Это было характерно для всего Непала, так же как и существование ранних браков. В 1960 г. был принят закон, запрещающий многоженство и заключение брака до восемнадцатилетнего возраста.

У неваров встречаются большие патриархальные семьи в 15—20 человек, но распространены и малые семьи. Из пережитков матриархата у неваров можно отметить практикующийся иногда обычай, по которому дети наследуют касту матери, а не отца.

Неварские девушки еще в детском возрасте совершают «брачную» церемонию символического характера. Девушку как бы выдают замуж за плод белбиха, который потом кидают в священную реку. Считается, что белбих никогда не вянет, и поэтому девушка теперь никогда не останется вдовой.

Деление на касты сохраняется у неваров не так строго, как в Индии. В их среде иногда возможны браки между представителями разных каст. Однако положение жены в доме мужа зависит от степени различия их каст. Так, девушка из касты поре, вышедшая замуж за мужчину касты гуваджу, практически не испытывает кастового неравенства; ее дети считаются принадлежащими к касте гуваджу. Девушка же из касты джьяпу, вышедшая замуж за представителя касты гуваджу или поре, не может войти в семейную кухню, и если муж хочет сохранить принадлежность к своей касте, он не должен брать вареный рис из ее рук. В случае брака между мужчинами «высших» каст и женщинами, принадлежащими к «неприкасаемым», мужья теряют принадлежность к своей «высшей» касте. Положение детей неварской девушки, вышедшей замуж за чхетри, зависит от ее кастовой принадлежности. Если она из касты шрепта, то ее дети могут принадлежать к касте ее мужа — чхетри, если же женщина происходит из «низшей» касты, то дети принадлежат к разряду кхатри, т. е. лиц, родившихся от подобных браков. В настоящее время прогрессивная общественность Непала борется с кастовыми различиями в стране.

У неваров подыскивают невесту и ведут переговоры о свадьбе родственники жениха. Для этой цели со стороны жениха в дом невесты направляется посыльный с его гороскопом. В доме невесты его рассматривают

Непальская девушка

вместе с гороскопом невесты. Если стороны придут к соглашению, то отец жениха посылает с посыльным бетель матери невесты.

В день свадьбы родственники жениха отправляют в дом невесты *лакха* (хлеб и другие подарки). Родители невесты делят лакха между всеми своими родственниками и готовят обед, в котором участвует у богатых неваров до нескольких сот человек и на который уходят сбережения многих лет.

Затем невесту, одетую в лучший наряд, сажают в паланкин и несут в дом жениха, где мать жениха моет ей ноги красным самодельным вином, после чего вводит ее в дом. Жениха и невесту усаживают рядом и начинают брачную церемонию.

Головы жениха и невесты три раза посыпают фруктами и жареным зерном, затем пробор на голове невесты посыпают красным порошком (*синдур*). После этой процедуры начинается обед.

Через четыре дня после свадьбы приходят отец молодой и ее родственники с подарками и уводят ее на некоторое время в отчий дом. После посещения храма, где совершается особое богослужение, свадебные церемонии у неваров заканчиваются.

Развод у неваров осуществляется легко.

Наиболее важными из праздников неваров считаются Дурга Пуджа, или Дашаи, Шиваратри, Мачендранатх, Индраджатра, Дивали, Холи. Широко отмечаемые в Непале индусские праздники Дасера, Дивали и Холи мало чем отличаются от тех же праздников в Индии.

Из чисто местных наиболее важным является праздник в честь Мачендранатха, святого покровителя Непала. Ежегодная церемония его «перевоспложения» — самый значительный праздник в стране и совершается в течение многих столетий. Из других местных праздников наиболее важным считается Индраджатра. Его отмечают в начале сентября, он продолжается восемь дней. На третий день праздника по заполненным народом улицам Катманду везут три большие деревянные колесницы, в которых сидят два маленьких мальчика, представляющих богов Ганешу и Бхайрава, и маленькая девочка, представляющая богиню Кумари, в честь которой и отмечается Индраджатра. Впереди, между колесницами и позади них, идут части непальской армии с оркестром. За ними следуют толпы танцующих людей с факелами.

У неваров распространен обычай кремации покойников. В случае смерти в дом призывают священнослужителя — ваджрачарья, совершающего богослужение по умершему. Покойника укладывают на специальные носилки и убирают цветами. Затем похоронная процессия с музыкой направляется к берегу реки, к одному из мест, называемых *дип*, где происходит сожжение трупов. Там разжигают костер, на который кладут покойника головой к храму. После похорон родственники в течение нескольких дней не выходят из дома; сыновья после смерти родителей сбрасывают усы, брови, бороду и волосы на голове.

НЕПАЛИ

Центральные районы Непала заселяют непали. Непали в настоящее время являются самым крупным народом страны. Это формирующаяся нация. Основу непали составили древние кхасы — племя, сложившееся в результате длительного процесса ассимиляции раджпутов и более ранних выходцев из Индии местными племенами, прежде всего мага-рами и гурунгками. Это обусловило наличие у непали известных монголоидных черт. Древние кхасы составляли основную часть населения княжества Горкха, все жители которого были известны под названием «гуркхи».

Кроме кхасов, в состав непали вошли и другие группы североиндийского происхождения.

Основным занятием всех непали и их этнографических групп является земледелие. Способы обработки земли, используемые сельскохозяйственные орудия, выращиваемые культуры (в зависимости от климатических условий) у непали те же, что и у неваров. Непали при работе по хозяйству пользуются своим национальным оружием — *кукри*, тяжелым ножом с широким изогнутым лезвием, который служит им также в качестве топора, серпа и т. п.

Непали занимаются наряду с земледелием, также и скотоводством. Из ремесел у непали наиболее развиты ткачество, гончарное и кузнечное дело. Традиционная мужская одежда непали, горожан и зажиточных сельских жителей несколько отличается от неварской. Она состоит из *галебанди* — двубортного, плотно прилегающего пиджака (куртки), который закрепляется тесемками на плечах и на талии, штанов из той же ткани, что и куртка, узкого длинного полотнища, которое обертывается вокруг талии наподобие пояса, и шапочки. Костюм обычно делают из легкой светлой хлопчатобумажной ткани.

Одежду женщин непали составляют кофта, несшитая юбка (*пхари*) — длинный кусок материи, обернутый вокруг талии, и пальм обычно ярких расцветок, которой накрывают голову, не закрывая лица. Женщины носят много украшений, которые, как и в Индии, являются своего рода семейной сокровищницей, сбережениями семьи. У женщин золотые серьги, браслеты на руках — *чура*, на ногах — *кали*, кольца, булавки в носу и бусы всех размеров и цветов. Часто мальчики до 15 лет носят серебряные браслеты и золотые серьги.

Жилища непали в основном схожи с неварскими.

По религии непали — индусы, кастовые ограничения у них выражены сильнее, чем у неваров. В то же время некоторые из этих обычаев (запрет употребления в пищу многих продуктов, в том числе мяса, требование ограничения взаимного общения членов разных каст и т. д.) соблюдаются значительно менее строго, чем у индусов Индии. Это обстоятельство служило всегда одной из причин, по которой непали вербовали в качестве солдат в английские колониальные подразделения.

МАГАРЫ, ИЛИ МАНГАРЫ

Магары (около 274 тыс. человек) населяют районы к западу от долины Катманду, вплоть до рек Бхери и Карнали, где они занимают наиболее удобные для земледелия земли. Небольшие группы магаров есть в северо-восточной части страны. Их поселения встречаются также в тераях.

Магары подразделяются на ряд более мелких родоплеменных групп: тхапа, пан, гхартти и др. Они говорят на особых диалектах и живут изолированно друг от друга, в долинах. Древняя история магаров малоизвестна. Первое упоминание о них относится к 1100 г. Магары с древнейших времен жили в районе Палпы. После вторжения в Палпу раджпутов район распространения магаров значительно расширился.

Магары занимаются в основном земледелием, а также сбором ягод, корнеплодов и трав. Они известны в Непале как хорошие строители мостов и кузнецы. Занятием магаров-гхартти является скотоводство.

Магары разводят крупный рогатый скот, в том числе яков и *цзо* (помесь яка и коровы), а также овец и коз, небольшое количество лошадей (породы танган). Як — очень ценное для горцев животное. Он дает мясо, шерсть, молоко, кожу; навоз служит топливом.

Крупный рогатый скот у магаров, как и у всех горцев Непала, малорослый, плохо упитанный. Животные почти круглый год находятся на подножном корму и только в течение нескольких недель зимой поме-

щаются в укрытия — в нижние этажи крестьянских домов. Летом скот пасется на альпийских лугах на высоте до 5000 м. Зимой же, когда на этих высотах преобладают холодные ветры и бывают частые снегопады, магары перегоняют скот в долины. Живут магары в каменных или глинобитных домах с плоскими крышами.

Национальная одежда богатых и бедных одинакова по форме. Правда, богатые люди часто носят европейские костюмы или смешивают национальные элементы в одежде с европейскими.

Мужская одежда магаров, как и остальных горцев, состоит из рубахи и штанов, или же из *ланготи* — тонкого куска ткани, два раза обернутого вокруг талии и спускающегося до колен наподобие юбки. К поясу привешивается кукри, которым магары также искусно пользуются с раннего детства. Наплечная одежда — обычно узкий хлопчатобумажный пиджак европейского образца. Головным убором служит маленькая непальская шапочка, обычно черного цвета. Магары часто ходят босыми.

Магары, как и гурунги, носят также *кхали* — накидку из толстой грубой ткани. Она покрывает верхнюю часть тела и завязывается на груди таким образом, что руки остаются свободными, а на спине образуется подобие мешка, в котором можно переносить мелкие предметы.

Магары, как все земледельцы горных районов страны, питаются главным образом кукурузой, гречихой и просом, из которых они пекут грубые сорта хлеба и варят кашу (*дхенго*). Рис магары едят с мясом, специями, овощами и бобовыми. Они едят мясо всех животных, за исключением коров и коз (хотя мясо козлов есть не запрещено), особенно любят дичь (фазанов, голубей, диких кур) и кабанье мясо. Магары, в отличие от гурунгов, употребляют в пищу свинину и не едят мяса буйволов.

Обычаи и религия магаров испытали значительное влияние индуизма, хотя у некоторых изолированных групп, вполне возможно, и сохранились старые верования. В северных районах расселения среди них большинство ламаистов, в более южных — индусов тантрического толка.

ГУРУНГИ

Гурунги (более 162 тыс. человек) живут в горных районах центральной части страны, восточнее магаров и западнее тамангов, вплоть до линии снегов. Отдельные их группы живут у непало-сиккимской границы.

Занятия, материальная и духовная культура гурунгов и магаров сходны между собой. Отличается встречающийся у гурунгов тип овальных в плане домов с глинобитными стенами и двухъярусной соломенной крыши, бытующий в гуркхских районах западного Непала. Деревни гурунгов самые большие в Непале.

В социальном отношении они разделяются на две группы — *чарджати* и *солахджати*. К первой группе относится зажиточная часть гурунгов, занимающих высокое общественное положение, ко второй — гурунги незнатного происхождения и потомки рабов. В прошлом браки между этими двумя группами гурунгов не разрешались, но в последнее время эта традиция все чаще и чаще нарушается.

Браки у гурунгов обычно заключаются в возрасте 15 лет и преимущественно между соплеменниками. Если же гурунг женится на девушке другой национальности, то ребенок от этого брака может быть допущен в общину гурунгов лишь после специальной церемонии и уплаты определенной денежной суммы старшине деревни.

Перед свадьбой у гурунгов обычно совершают обряд *мангни* — помолвки. К дому невесты направляются два дружка жениха, несущие деревянную миску с кислым молоком. Если предполагаемая свадьба одобрена родителями невесты и ее родственниками, то миску ставят перед

родителями невесты и те кладут на ее крышку одну рупию. Вслед за этим происходит угощение, к концу которого вызывают жениха. По прибытии жениха отец невесты берет из миски немного простокваши и смешивает ее с рисом. Небольшим количеством этой смеси он делает отметку на лбу жениха и всех присутствующих. На этом помолвка заканчивается. В день свадьбы процессия, состоящая из родственников и друзей жениха, сопровождаемая оркестром, направляется в дом невесты. Отец невесты с миской кислого молока, смешанного с рисом, в сопровождении матери невесты три раза обходит вокруг жениха; невеста все это время находится в доме. Затем все усаживаются за стол, и начинается пиршество, сопровождаемое пением и танцами. Никто из присутствующих не притрагивается к еде до тех пор, пока не начнет есть жених. В это время приводят невесту, которая садится рядом с женихом. Отец невесты моет ноги сначала ей, а затем и жениху, после чего им моют ноги все родственники.

Затем будущий свекр дарит невесте новую одежду и различные украшения, а жених совершает обряд *синдур халну*, осыпает голову невесты красной пудрой. На этом свадебные обряды заканчиваются.

Среди гурунгов допускается полигамия; обычно число жен не превышает двух. Описанный выше свадебный обряд совершается только один раз, поэтому положение в доме второй жены менее прочно. Если муж по каким-либо причинам должен на время покинуть дом, то первая (старшая) жена, как правило, остается дома, чтобы смотреть за хозяйством, а младшая сопровождает мужа. После рождения ребенка женщина в течение 11 дней не может покидать дома, и ей не позволяют с кем-либо общаться. На одиннадцатый день лама или брахман (среди гурунгов есть ламаисты и индуисты) совершает церемонию, во время которой дает ребенку два имени: одно в честь домашнего бога, а другое — собственное, которым его и называют. После этой церемонии устраивают торжество, на котором присутствуют все члены семьи и родственники. Через шесть месяцев, если родился мальчик, и через пять месяцев, если родилась девочка, празднуют день отнятия ребенка от груди. На лбу ребенка делают специальную отметку (знак касты) и кормят его рисом. Несмотря на это матери, как правило, не прекращают кормления грудью в течение нескольких лет.

Умерших гурунги хоронят в специально отведенном для этого месте, обычно за деревней. Траур по умершему продолжается 13 дней. В эти дни разрешается есть рис только один раз в день. Ближайшие родственники в знак траура сбывают волосы на голове. Во время траура гурунги носят только белую одежду.

КИРАТИ, ИЛИ КИРАНТИ (РАИ)

Восточная часть горного Непала издревле населена народностью, говорящей на языке тибетской группы — кирати (раи) (более 236 тыс. человек). Они живут в бассейне реки Сун-Коси к востоку от долины Катманду. Название «кирати» объединяет в основном близкородственные группы кхамбу, якша и раи. По преданию самих кирати, народы лепча и меч тоже родственны им. В настоящее время между кхамбу, якша и раи нет почти никакого различия, ибо все группы говорят на диалектах языка раи. В процессе продолжающейся консолидации в одну народность этнические различия между отдельными группами все более стираются. Но возникшие в условиях географической изолированности в пределах высокогорных долин диалектальные различия пока сохраняются.

Главным занятием кирати являются мотыжное земледелие, а также скотоводство и охота. Семья у них патриархальная. Существует многоженство. Но при этом положение женщины все же довольно свободное. Кирати исповедуют ламаизм и индуизм, у них сохраняются также культ

предков и анимистические представления. Например, после окончания сева у киратов хозяйка дома приносит в жертву богине земледелия курицу. Мужчины не могут совершать этот обряд.

СУНВАРЫ

В районе реки Сун-Коси к северо-востоку от долины Катманду живут сунвары (более 17 тыс. человек). Эта народность также говорит на языке тибетской группы. На западе их соседями являются таманги, на юге — кирати, на севере и северо-востоке — бхотии.

Сунвары редко расселяются за пределами своих основных территорий. Главные их занятия — охота, скотоводство, мотыжное и подсечное земледелие.

ТАМАНГИ (МУРМИ)

Мурми, или таманги¹ (более 495 тыс. человек) живут к северу, югу и востоку от долины Катманду. У них сохранилось деление на множество родо-племенных подразделений: *ло*, *голе* и другие, которые можно объединить в две большие группы — *бара таманг* и *атхара таманг*. Они занимаются скотоводством, отчасти земледелием и охотой. Культура тамангов сходна с культурой бхотиев. Таманги появились в Непале в очень давние времена.

В отдаленных северных районах таманги сохранили древние верования, близкие шаманизму; другие таманги — буддисты.

БХОТИИ

Всю северную часть страны заселяют бхотии, которые говорят на различных диалектах тибетского языка.

Основные занятия бхотиев — земледелие и скотоводство (отгонное, как и у всех горцев страны). В относительно низких местах бхотии устраивают на склонах гор террасы, обрабатывают их мотыгой (плуг используют редко) и выращивают пшеницу, ячмень, просо, гречиху, овес, кукурузу. Выше, в горах, бхотии просто выжигают участки под пашню и возделывают культуры, вырастающие на большей высоте. Обычно бхотии возделывают пшеницу на высоте до 2000—3000 м, овес, картофель, гречиху и кукурузу — около 4000 м, а посевы ячменя встречаются на высотах в 4500 м. Бхотии выращивают также овощные культуры, главным образом картофель и редьку. На сельскохозяйственных работах заняты обычно женщины.

Бхотии разводят яков, цзо, овец, коз. В зимнее время животных держат в первых этажах домов, летом перегоняют на пастбища, где иногда сооружают каменные сараи для укрытия скота и людей.

Бхотии занимаются также караванной торговлей и работают носильщиками по переноске грузов. В качестве вьючных животных бхотии широко используют яков, а часто и овец.

Живут бхотии в деревнях; тип поселения зависит от рельефа, преобладает кучевой. Жилище бхотиев типично для высокогорных районов страны. Обычно это двухэтажный каменный дом (реже — деревянный) с плоской или двускатной крышей, сооруженной из утрамбованной земли или сланцевых плит, или же из дранок, придавленных камнями, а иногда из соломы. Первый этаж служит помещением для скота и кладовой для хранения инвентаря и припасов, второй — для жилья. Иногда (в частности

¹ По соседству с восточной группой тамангов селятся мелкие этнические группы рохани, бинге, кольме. Юго-восточнее, по берегам рек Сун-Коси и Тамар-Коси, расселяются тхами.

у родственных бхотиям лимбу) вдоль наружной стены на уровне второго этажа идет открытая деревянная галерея. Печей в домах бхотиев нет, обогреваются они теплом от открытого очага. Деревня состоит из нескольких таких домов. Мужская одежда бхотиев состоит из длинных штанов и рубахи; женщины носят юбки, кофты, платки. И те и другие носят *чубу* — национальную распашную верхнюю одежду из овчины и сукна, доходящую до щиколоток, и сапоги. Наиболее распространенная прическа у мужчин и женщин — косы.

Пища бхотиев сходна с пищей тибетцев. Основа пищевого рациона *цзамба* (мука из прожаренных зерен ячменя). Цзамбу заваривают кипятком или молоком, скатывают эту клейкую массу в комочки и едят. Бхотии едят также различные молочные продукты, вареное, вяленое и высушенное мясо домашних и диких животных, некоторые овощи (в том числе и дикорастущие съедобные растения). Одним из основных блюд является также горячий кирпичный чай, в который добавляют масло и соль. За день обычно выпивают несколько чашек этого сытного напитка. Из алкогольных напитков наиболее распространен *чан* — пиво из зерновых (чаще всего из ячменя). Едят бхотии руками, мясо — с помощью ножа.

Женщины пользуются большой свободой и уважением; наряду с моногамным у бхотиев распространен также и полиандрический брак. Бхотии по своим религиозным убеждениям — ламаисты. Как и большинство населения страны, они сохраняют анимистические представления (особенно широко распространен культ гор).

ДРУГИЕ НАРОДЫ, ГОВОРЯЩИЕ НА ЯЗЫКАХ ТИБЕТСКОЙ ГРУППЫ

В горных районах Непала живет ряд других народностей, в основном не отличающихся по быту и культуре от бхотиев: лимбу, лепча, тхакали и шерпа (на востоке Непала), доти (джумла, хумла и др.), заселяющие самую западную часть страны, раджи, чепанг, кусунда, данвар и ранкас и другие мелкие этнические группы.

Тхакали

Тхакали живут в центральном Непале. В материальной культуре этой этнической группы обнаруживается известное смешение элементов, характерных для бхотиев, с одной стороны, и населения долин центрального Непала, с другой. Священное место Мактинатх в районе расселения тхакали почитается и ламаистами и индусями и привлекает много паломников.

Поселения тхакали состоят из глинобитных, часто двухэтажных домов с плоскими крышами.

Шерпа

Шерпа — небольшая народность, они населяют области Кхумбу и Солу, к югу от Джомолунгмы (Сагарматха, или Эвереста). Шерпа — земледельцы и скотоводы, занимаются также торговлей и отхожими промыслами. Шерпа — незаменимые носильщики в альпинистских экспедициях. Всему миру известно имя Тенсинга Норкей, который весной 1953 г. вместе с новозеландцем Хиллари впервые покорил вершину Эвереста.

Шерпа живут в деревнях, насчитывающих несколько десятков каменных одноэтажных и двухэтажных домов.

Стены домов сложены из грубо обтесанных больших камней. Промежутки между камнями заполняются смесью раствора глины, навоза и песка. Одноэтажные дома обычно состоят из одной жилой комнаты. Один угол отведен для хранения зерна и других продуктов, а также шерсти. В другом углу на полках стоит посуда и хранятся запасы соли и масла. Вдоль стены, приходящейся против двери, на полках расставлены большие медные сосуды для воды и приготовления пищи. Рядом — деревянные

сосуды для хранения и приготовления ячменного пива, чан. Дом имеет обычно два или три небольших окна лишь на одной стороне. Трубы для выхода дыма нет. Рядом с главной комнатой находится другая, где содержатся телята яков, а иногда и козы. Здесь же хранятся дрова.

У шерпа основной формой брака является моногамия. Церемония бракосочетания у шерпа состоит в преподнесении родителям девушки четырех бутылей ячменного пива в течение трех месяцев. Если родители невесты принимают четвертую по счету бутылку пива, брачная церемония считается завершенной. Присутствие ламы на этой церемонии не обязательно. Свадьба сопровождается пением и танцами, которые продолжаются день и ночь. Брак у шерпа считается заключенным окончательно только после рождения ребенка. Если же женщина не имеет ребенка в течение трех лет, то муж может с ней развестись, заплатив ей определенную сумму. Разводы у шерпа разрешены и супругам, имеющим детей. В этом случае при расторжении брака жене выплачивается более крупная сумма.

Полигамия у шерпа явление редкое. Полиандрия же (в форме братской) наблюдается довольно часто. Эта форма брака не требует раздела имущества и потому гарантирует от дальнейшего дробления унаследованного от родителей маленького хозяйства и клочка земли.

Интересно, что у шерпа существует минорат, т. е. наследником всего имущества считается младший брат. Если же семья основана на полиандрическом браке, то имущество не наследуют и не разделяют. Дети от полиандрических браков воспитываются сообща, и ребенок считает своим отцом каждого из мужчин в семье.

Лимбу На крайнем востоке Непала живут лимбу — немногочисленный народ, занимающийся главным образом подсечно-огневым земледелием и охотой (при помощи луков и зачистую отравленных стрел). Некоторые исследователи причисляют лимбу к группе киранти, или раи. У них своеобразные дома — глинобитные, двухэтажные, с галереей вокруг второго этажа, украшенные деревянной резьбой и росписью. Комнаты второго этажа имеют окна, забранные деревянными решетками. Крыши двускатные, покрытые соломой. У домов, как и у домов бхотиев и шерпа, в землю воткнуты шесты с пучками соломы и цветными тряпочками для отпугивания злых духов.

Лимбу поклоняются духам и приносят им много жертв. Часть лимбу — буддисты-ламаисты, а часть — индусы тантрического толка.

У них много своеобразных обрядов, связанных с различными событиями в жизни семьи. Лимбу на четвертый день после рождения сына (на третий — в случае рождения девочки) устраивают большое пиршество с участием родственников и жреца. Отнятие ребенка от груди считается следующим значительным событием в его жизни. По этому случаю ребенку делают небольшие подарки.

Юноша лимбу выбирает невесту во время состязаний по пению, организуемых специально для этой цели. Девушка или юноша сочиняют куплет, на который другой должен ответить куплетом же, сочиненным на месте. Каждый последующий куплет должен являться продолжением предыдущего и быть остроумным и веселым. Чтобы получить невесту, юноша должен победить в этом состязании.

В отличие от обычаев народностей западного и центрального Непала, свадьбы у лимбу совершаются нередко без согласия родителей. На следующее утро после свадебной процедуры невеста возвращается к своим родителям и сообщает о своем замужестве. Через несколько дней приходит посредник, приносит с собой подарок и ходатайствует за новобрачных.

О смерти лимбу в первую очередь сообщают жрецу. Жрец осматривает тело, чтобы удостовериться в смерти.

В день похорон жрец с помощью мужчин относит тело в лес. Труп кладут в вырытую могилу лицом к западу с вытянутыми по бокам руками.

Каждый присутствующий бросает горсть земли, и могилу закапывают. На могилу кладут большой камень, а в центр ее втыкают шест с тряпкой, чтобы отметить место погребения.

Если умирает богатый лимбу, то вместе с телом в гроб кладут зерно. Землю над гробом насыпают горкой и сооружают каменный памятник. Если тело хоронят около дороги, могилу делают такой формы, чтобы она служила скамьей для прохожего.

Траур по взрослым у лимбу продолжается семь дней, по мальчику — четыре дня, по девочке — три. В течение этого времени нельзя есть мясо, овес, соль, масло и перец. Близкие родственники сбривают волосы, усы и брови. Окончание траура определяется жрецом. Это событие лимбу отмечают большим пиром в доме умершего.

НАРОДНОСТИ ТЕРАЕВ

В тераях самой многочисленной народностью являются тхару. Численность их около 400 тыс. человек. Тхару — народ, издревле заселяющий районы непальских тераев и крайние северные районы штата Уттар Прадеш в северной Индии. Основное занятие тхару — поливное земледелие и рыболовство. Тхару, как и другие народы тераев, культивируют рис, просо, сахарный тростник, чай, кардамон, табак, горчицу, лен, коноплю, хлопок, мак, цитрусовые. Они прекрасные охотники и занимаются, в частности, ловлей диких слонов в лесах западного Непала. Из ремесел у тхару наиболее распространены ткачество, плетение, плотничество.

Тхару живут в деревнях, их дома представляют собой каркасные конструкции; заполняющим материалом служит глина. Двускатную крышу сооружают или из тростника, или из расщепленного бамбука.

Жилой дом обычно имеет три комнаты, обстановка его простая — стулья, ящики для хранения разных вещей, лежанки. Часто внутреннее помещение домов разделяется на отдельные комнаты стенами, сложенными из больших глиняных горшков, в которых хранятся продукты. Мужчины тхару носят штаны, рубаху, жилет и верхнюю одежду типа кафтана.

Одежда женщин состоит из длинной юбки взапах и узкой кофты. Мужской головной убор напоминает по форме феску, а женщины носят высокую шапку. Пережитки родо-племенных отношений у тхару сохраняются довольно прочно. Так, деревню населяют обычно члены одного рода, между которыми поровну делят охотничью добычу. У тхару существует соседская взаимопомощь. Женщина у тхару пользуется большим уважением и играет главную роль в семейной жизни. Женщины принимают участие в охоте и рыбной ловле. Брак по требованию женщины у тхару расторгается легче, чем по желанию мужчины.

Религия тхару, как и большинства населения юга страны, — индуизм, наряду с которым в значительной степени сохраняются и анимистические верования. В тераях есть также около 200 тыс. мусульман.

Кроме тхару, в тераях и на склонах низких гор живут тхакуры, а также кхасы (или кхетри). В настоящее время их можно считать этнографическими группами непали.

На юге страны, в лесах у подножия гор живут меч, или мече, дхимал, и другие малые народности. Этот малярийный район избегают заселять другие народности. В местах поселений меч выжигают большие участки леса, строят дома и занимаются земледелием, которое ведут отсталыми методами. Меч, как и все жители лесов, хорошие охотники. Занятия и быт соседних дхималов, которые также сохранили свой язык и этнографические особенности, сходны с мечскими.

* * *

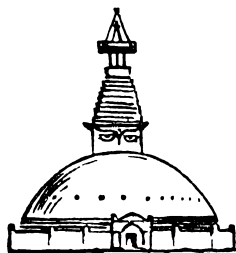
События последних лет свидетельствуют о том, что процесс возрождения народов Азии охватил и Непал, бывший одной из наиболее отсталых и обособленных стран мира.

Став на путь независимого развития, страна вышла из изоляции, навязанной ей английскими колонизаторами. Миротворческая внешняя политика Непала позволила ему значительно расширить свои международные связи. За последние несколько лет Непал установил дипломатические сношения с 24 странами, и в том числе с Советским Союзом, Китайской Народной Республикой, Венгерской Народной Республикой, Польшей, Чехословакией, Монгольской Народной Республикой, США, Индией, Цейлоном, ОАР, Японией и другими странами. В декабре 1955 г. Непал был принят в члены ООН. Одним из важнейших событий явилось участие Непала в Бандунгской конференции стран Азии и Африки, где он выступил против колониализма, за мир и безопасность народов, в защиту принципов мирного сосуществования. Большое внимание в Непале уделяют развитию дружественных отношений с Индией. После образования Республики Индии исторически сложившиеся экономические и культурные связи между обеими странами значительно расширились и упрочились. Индия оказывает помощь Непалу в развитии его экономики.

Развиваются отношения Непала с Китайской Народной Республикой. В 1956 г. правительство Непала заключило договор с КНР, создавший благоприятные предпосылки для развития торговли и дальнейшего укрепления дружественных отношений между обеими странами, а также экономическое соглашение, в соответствии с которым КНР предоставила Непалу безвозмездную помощь.

С большим удовлетворением встретила общественность Непала установление 20 июля 1956 г. дипломатических отношений с Советским Союзом.

Советско-непальские отношения развиваются успешно. Важное значение в укреплении дружественных отношений между обеими странами имел официальный визит короля Непала Махендра Бир Бикрам Шах Дева в Советский Союз летом 1958 г. В феврале 1960 г. Непал с визитом дружбы посетила советская правительственная делегация. В апреле 1959 г. между Советским Союзом и Непалом было подписано соглашение об оказании последнему безвозмездной экономической и технической помощи в размере 30 млн. рублей для строительства гидроэлектростанции, сахарного завода, сигаретной фабрики и проведения изыскательских работ для строительства дороги с востока на запад.

НАРОДЫ ЦЕЙЛОНА

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Цейлон — государство, расположенное на одноименном острове в Индийском океане, почти у самого экватора. Его площадь 65,6 тыс. км². От юго-восточной оконечности полуострова Индостана Цейлон отделяет лишь узкий Полкский пролив. Протяженность острова с севера на юг, от мыса Педро до мыса Дондра, составляет всего 432 км, наибольшая ширина его с запада на восток, между столицей Цейлона Коломбо и мысом Сагаманканде, равна 224 км. Численность населения Цейлона свыше 10 млн. человек.

Цейлон входит в состав Британского содружества наций на правах доминиона. Высшим законодательным органом Цейлона является парламент, который состоит из двух палат. Парламент избирается на четыре года всеобщим прямым тайным голосованием. Партийное большинство парламента выдвигает кандидатуру премьер-министра, который и формирует правительство. Правительство ответственно перед палатой представителей.

В административном отношении Цейлон состоит из девяти провинций: Северная, Северо-Западная, Западная, Центральная, Южная, Восточная, Северо-Центральная, Ува и Сабарагамува; каждая провинция в свою очередь — из ряда округов, которых в стране всего двадцать. Провинции и округа возглавляют специальные правительственные чиновники. В городах и сельской местности власть осуществляется выборными органами, но шесть наиболее крупных городов страны находятся в непосредственном подчинении центральному правительству.

Природные условия

В физико-географическом отношении Цейлон неразрывно связан с полуостровом Индостан. В южной части острова расположен горный массив, окруженный предгорьями. Горная система острова является естественным продолжением гор южной Индии. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что Полкский пролив, отделяющий Цейлон от материка, как бы перегорожен полосой в виде цепочки островов, называемых Адамовым мостом.

Средняя высота горного плато, в значительной мере покрытого тропическими лесами, не превышает 1200 м. Лишь отдельные вершины возвышаются над окружающей местностью. Наивысшая точка гор — Пидуруталагала (2524 м). Второе место занимает Киригал-потта (2357 м). К северу от центрального нагорья простирается обширное, слегка всхолмленное плато, высота которого не превышает 500 м над уровнем моря.

ЦЕЙЛОН ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

- КОЛОМБО Свыше 1 млн. жителей
- ГАЛЛЕ от 50 000 до 1 млн. жителей
- Негомбо от 10 000 до 50 000 жителей
- Манар менее 10 000 жителей
- КОЛОМБО Столица Цейлона
- Центры провинций
- Границы провинций
- ПУТИ СООБЩЕНИЯ
- Магистральные железные дороги
- Прочие железные дороги
- Главные безрельсовые дороги
- Прочие безрельсовые дороги
- ⚓ Морские порты

Цифрами на карте обозначены провинции Цейлона: 1-Северная, 2-Северо-Центральная, 3-Северо-Западная, 4-Центральная, 5-Восточная, 6-Западная, 7-Сабарагамува, 8-Ува, 9-Южная

Масштаб
25 0 25 50 75 100 км

Цифрами на врезе обозначены государства:
1-Афганистан, 2-Пакистан
3-Непал, 4-Бирма, 5-Тайланд, 6-Лаос, 7-Намбоджа, 8-Вьетнам, 9-Саудовская Аравия, 10-Оман

Политико-административная карта Цейлона

Горы и предгорья Цейлона как бы опоясаны кольцом прибрежной низменности, которая сильно расширяется на севере, на полуострове Джафна. Прибрежная низменность изобилует болотами и топиями, песчаными пляжами и лагунами, окаймленными участками коралловых рифов. Лишь на восточном побережье встречаются высокие обрывистые берега с глубокими бухтами.

Климат Цейлона экваториальный, муссонного характера, с незначительными колебаниями температуры в течение года. Среднегодовая температура в г. Коломбо, который находится на западном побережье, редко повышается до $+30^{\circ}$. В горах колебания температуры более резкие, но и здесь она редко опускается ниже $+10^{\circ}$.

Цейлон, как и Индия, — район высокой влажности с неравномерным выпадением осадков. Если западные и юго-западные районы, где количество осадков в год иногда достигает 5000 мм, получают достаточное количество влаги, то в большинстве северных и восточных районов острова осадков выпадает менее 2000 мм ежегодно. Юго-западный муссон, во время которого выпадает наибольшее количество осадков, господствует с мая-июня по сентябрь-октябрь, северо-восточный — с октября по январь, но иногда он затягивается до февраля.

Несмотря на сравнительно небольшую площадь Цейлона, его часто называют островом резких контрастов. Действительно, различные районы Цейлона сильно отличаются один от другого своей флорой и фауной. Не однородны они и по уровню хозяйственного развития. Но это относительное многообразие можно все же объединить в три основные природные зоны, границы которых определяются главным образом количеством выпадающих осадков: низменности влажной зоны, горные районы и низменности засушливой зоны.

Низменности влажной зоны — область прибрежной юго-западной и южной равнины от г. Чилоу на западном побережье до г. Тангалла на южном побережье и примыкающие к ним с востока предгорья Цейлонского нагорья. Горные районы занимают в основном область Канди, один из центров древней сингальской цивилизации, а также котловину Увы, расположенную в юго-восточной части этих гор. Низменности засушливой зоны занимают почти $\frac{3}{4}$ территории Цейлона. В эту зону входят северо-западное побережье, северная часть острова с полуостровом Джафна и прилегающими островами и низменности восточного и юго-восточного побережья.

Почвы на Цейлоне весьма разнообразны; вдоль побережья преобладают песчаные. Характерной особенностью западного и южного побережья является обилие лагун, большей частью покрытых наносами ила и превращенных в рисовые поля. В глубине острова пески сменяются аллювиальными равнинами, которые также характерны для долин многочисленных рек. Во внутренних районах преобладают латеритные красноземы или различные суглинистые почвы. Благоприятные климатические условия, а также отличные плодородные почвы в районах влажной зоны и искусственного орошения способствуют развитию сельского хозяйства.

Многочисленные цейлонские реки немногочисленны, но их роль в экономической жизни страны велика: они широко используются для орошения и получения дешевой электроэнергии. Все реки берут свое начало в горах центрального Цейлона, где они часто бывают порожиаты и образуют многочисленные красивые водопады, и радиально расходятся к побережьям. Основная водная артерия на острове — р. Махавели-Ганга, длина которой 314 км. Она берет начало в округе Канди, протекает через одноименный город и впадает на восточном побережье в Индийский океан к югу от важного порта — г. Тринкомали. Из других рек следует отметить Араву-Ару (158 км), Валаве-Гангу (125 км) и Келани-Гангу (137 км).

Реки Цейлона не судоходны, за исключением устья Келани-Ганги на юго-западном побережье.

Растительный и животный мир Цейлона богат и разнообразен и по своему характеру близок к флоре и фауне Индии. Влажные тропические леса юго-западного и центрального районов Цейлона, которые за последнее столетие значительно поредели, богаты ценными породами, древесина которых перерабатывается на месте или идет на экспорт. Здесь широко представлены тиковое, эбеновое (черное) дерево, коричное и другие ценные породы. Особенно много различных видов пальм: талипотовая, китумовая, арековая и др. Крупные лесные массивы сохранились в засушливой зоне, где преобладают тропические леса саванного типа. Здесь растут атласное дерево, палу, халмилла и многие другие. На острове произрастают различные виды орхидей, лиан, повсеместно встречаются заросли бамбука.

В северной части острова преобладают труднопроходимые низкорослые джунгли и кустарники, свойственные сухим областям. На высоких плоскогорьях Цейлона раскинулись степи — *патана*, среди которых возвышаются рододендроны с большими яркими цветами.

Животный мир Цейлона представлен дикими индийскими слонами, буйволами, оленями, кабанами, которые сохранились главным образом в малонаселенных центральных районах острова. Из семейства хищников встречаются леопарды, волки и цейлонский медведь-губач, а также шакалы, дикие кошки, мангусты. В районе Канди большое количество летучих собак. Из обезьян чаще всего встречаются макаки.

Птицы поражают яркостью оперения и многообразием размеров. Наряду с очень крупной птицей носорогом встречаются крошечные нектарницы и медососы. Голуби по окраске почти не уступают попугаям. Очень много фазанов, водоплавающих птиц, а также тех, жизнь которых так или иначе связана с водой: уток, бекасов, куликов, пеликанов, фламинго, цапель и др.

Много на Цейлоне змей (тик-палонги, кобры, гадюки и др.), крупных ящериц (вараны), gekkonov, а во внутренних водах гавиалов (речных крокодилов), черепах. Разнообразен и мир насекомых острова, большинство из которых имеет яркую окраску. Особенно красивы бабочки; некоторые из них величиной с ладонь. На острове много чрезвычайно крупных скорпионов, сколопендр и ядовитых пауков.

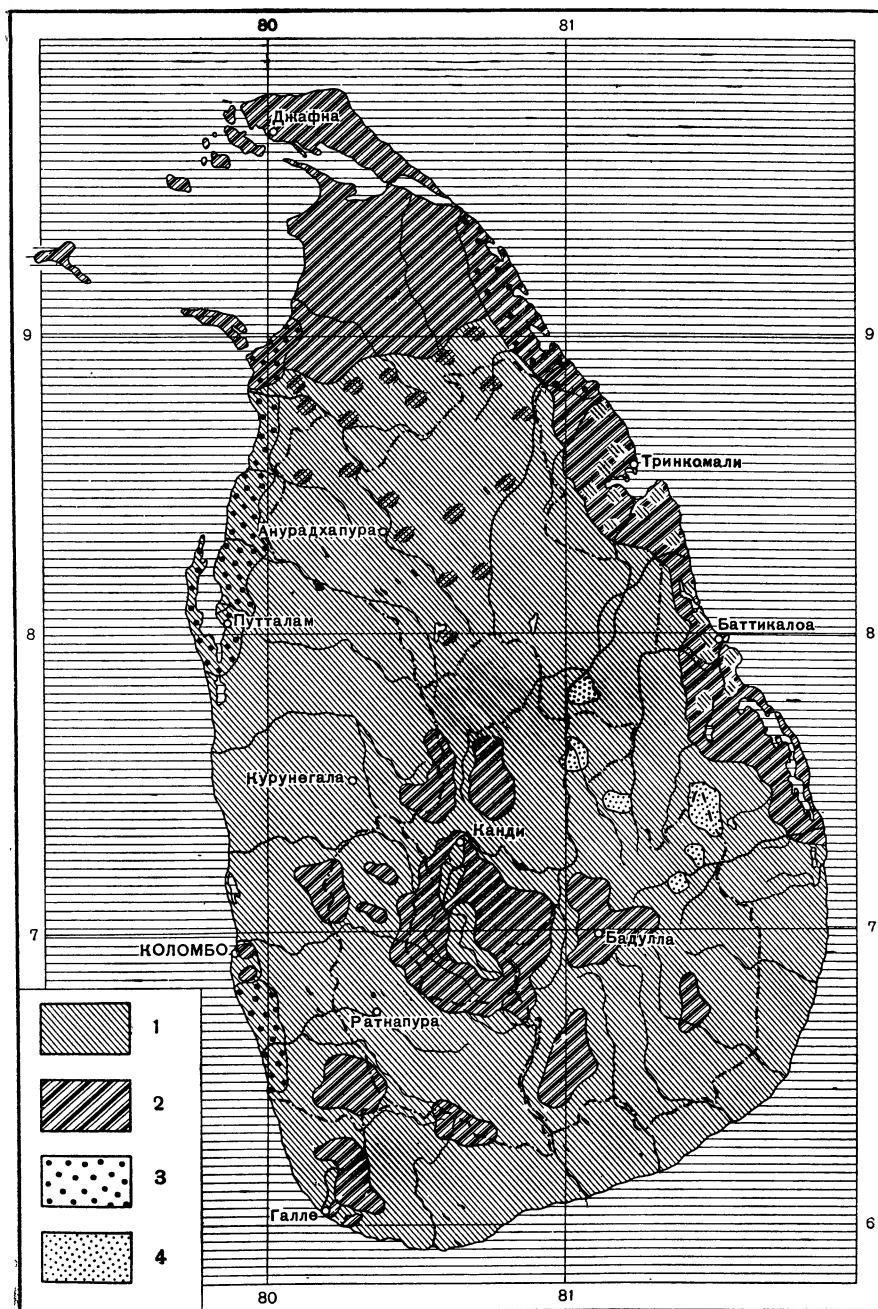
Недра острова, которые еще изучены недостаточно, хранят значительные запасы графита, железной руды, монацита, ильменита, драгоценных камней и других полезных ископаемых. Железная руда очень высокого качества. Ее запасы исчисляются почти в 6 млн. т. Широко представлены строительные материалы: каолин, кварц, песок, строительный камень и известняк.

В настоящее время население Цейлона составляет более 10 млн. человек. Рост населения из года в год происходит главным образом за счет естественного прироста и в незначительной степени за счет иммиграции из Индии.

Население

Средняя плотность населения составляет около 140 человек на 1 км². Таким образом, она на Цейлоне выше, чем в Индии и Пакистане. Но заселен Цейлон крайне неравномерно. В некоторых районах влажной зоны, в области Канди, а также на узкой полосе восточного побережья плотность населения достигает до 500 человек на 1 км², а на полуострове Джафна иногда до 1500 человек.

В этническом отношении Цейлон — страна неоднородная. Основное население составляют сингалы (более 5,6 млн. человек, или около 60% всего населения страны). Вторым крупнейшим по численности народом являются тамилы (1,9 млн. человек, или более 23% всего населения страны). Кроме того, на острове живут мавры — потомки от смешанных

Народы Цейлона:

1 — сингалы; 2 — тамилы; 3 — мавры; 4 — ведды

Здание парламента в Коломбо

браков арабов и цейлонских женщин (более 468 тыс. человек); бюргеры — потомки от смешанных браков португальцев и голландцев с местным населением (44 тыс. человек), малайцы (28,7 тыс. человек)¹, а также немногочисленные ведды², прямые потомки древнейшего населения Цейлона.

В стране есть небольшие общины пуштунов, белуджей, китайцев, цыган, насчитывающие по несколько тысяч человек, и проживает также около 7 тыс. европейцев, главным образом англичан — служащих британских компаний.

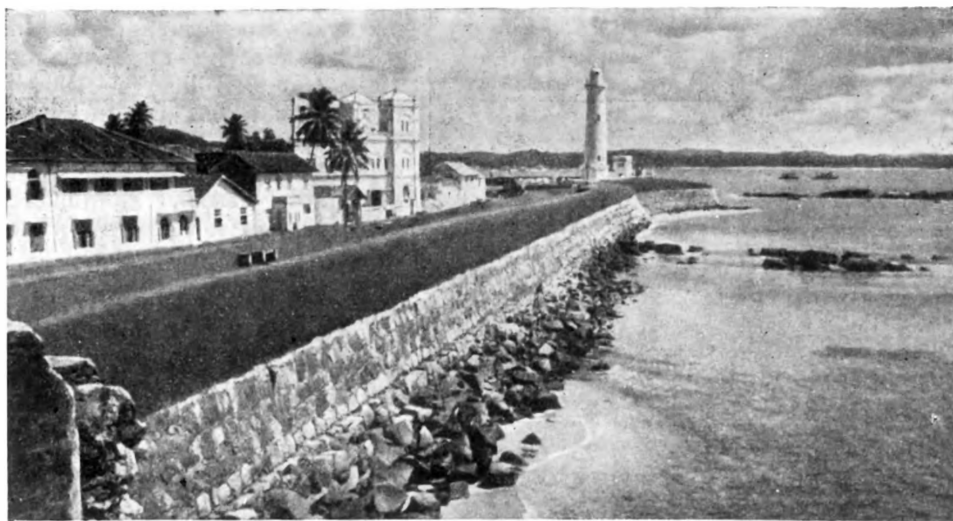
Подавляющее большинство населения страны живет в сельской местности. Городское население составляет всего лишь 15%. Крупных городов с числом жителей, превышающим 50 тыс. человек, всего пять. Это прежде всего столица Цейлона — Коломбо (около 425 тыс. человек), особенно быстрый рост которого начался с XIX в. после укрепления власти англичан на острове. Джафна — единственный промышленный город северной части острова (77 тыс. человек). Подавляющее число его жителей составляют тамилы. Канди (57 тыс.) — один из самых красивых и древнейших городов Цейлона и до 1815 г. столица независимого сингальского государства. Моратува (58 тыс.) и Галле (56 тыс.) — крупные административные и хозяйственные центры страны.

Несмотря на то, что Цейлон в этническом отношении страна неоднородная, подавляющее большинство на острове составляют сингалы. Они говорят на сингальском языке, который относится к индоевропейской группе; по лексике он близок к североиндийским языкам. Словарный запас сингальского языка в течение долгого времени обогащался словами из дравидийских языков южной Индии и частично, по-видимому, из языка веддов самого Цейлона.

Первые сингальские надписи сделаны алфавитом брахми, которым пользовались в период раннего средневековья в восточной и южной Индии. Почти одновременно с письмом брахми широкое распространение получают язык и письменность пали. На языке пали составлялись священные

¹ Данные переписи 1953 г.

² Перепись 1953 г. относит веддов к категории «прочих». Перепись 1946 г. учитывает 2361 ведда. Журнал «Ceylon today» (январь 1958 г.) сообщает, что на острове живут 3 тыс. веддов.

Набережная в городе Галле на юге страны

буддийские тексты. В IV—V вв. н. э. на Цейлоне получил широкое распространение санскрит, который оказал большое влияние на дальнейшее развитие сингальского языка.

По-видимому, в IX в., у сингалов возникло собственное письмо характерной округлой формы; писали сингалы на листьях талипотовой пальмы¹.

В XVI в. прогрессивные писатели Цейлона выступили за реформу сингальского литературного языка, известного под названием элу, и приближение его к народному. В дальнейшем произошла еще большая демократизация языка. В XIX в. оформился современный национальный сингальский язык.

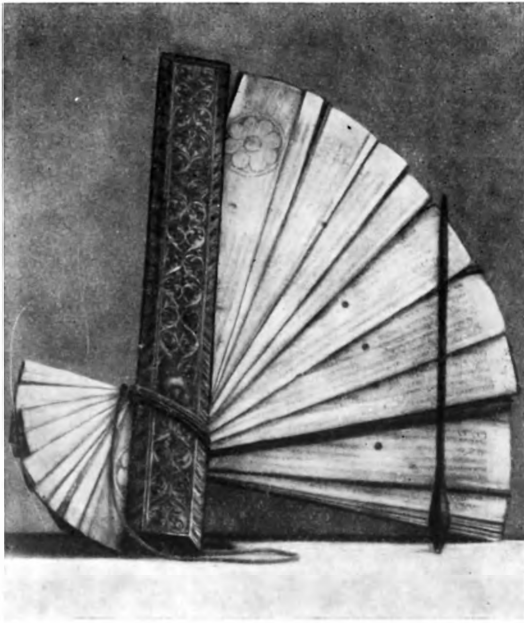
Родным языком тамиллов является тамильский. Большинство их, как правило, не знает сингальского языка, хотя он и оказал влияние на лексику части тамиллов, давно проживающих на Цейлоне.

Мавры говорят главным образом на тамильском языке, но многие из них знают сингальский и арабский. Бюргеры говорят на английском языке, но подавляющее большинство знает сингальский. Некоторые бюргеры пользуются также голландским языком. Большинство веддов в настоящее время говорит на сингальском языке. В 1956 г. цейлонское правительство приняло закон о провозглашении сингальского языка единственным государственным языком страны.

Этот закон вызвал движение протеста тамильских партий и организаций, пригрозивших начать кампанию гражданского неповиновения (*сатьяграху*).

После длительных переговоров тамильских лидеров с правительством Соломона Бандаранаике в 1957 г. было достигнуто компромиссное решение о частичном допущении тамильского языка, в связи с чем тамильские лидеры отказались от проведения сатьяграхи. В апреле 1958 г. это соглашение (пакт Бандаранаике — Челванаягам) было расторгнуто, сингальско-тамильский конфликт обострился вплоть до вооруженных столкновений между сингалами и тамилами. В конце апреля на Цейлоне было

¹ Для этого листья талипотовой пальмы вначале вываривали, потом скребли специальными ножами и шлифовали пемзой. В XVIII—XIX вв. печатные книги вытеснили рукописные.

Книга из листьев талипотовой пальмы

По религиозному признаку (согласно переписи 1953 г.) население Цейлона распределяется следующим образом: буддистов 5217 тыс. (64,41%), индусов — 1614 тыс. (19,93%), христиан — 715 тыс. (8,83%), мусульман — 542 тыс. (6,71%), прочих — 11 тыс. (0,12%).

Деление населения по религиозному признаку почти полностью совпадает с этническим. Более 92% сингалов исповедуют буддизм, который проник на Цейлон из северной Индии в III в. до н. э., а 84% тамиллов — индуизм шиваитского толка. Но среди сингалов и тамиллов сильны пережитки и анимистических верований: обожествление явлений природы, поклонение солнцу, луне, а также некоторым животным. Мавры, малайцы, пуштуны, белуджи — мусульмане.

Человеку, впервые попавшему в Коломбо, сразу бросается в глаза обилие христианских храмов. Здесь и католические костелы, и англиканские церкви, и баптистские молельни, и протестантские кирхи, есть даже масонский храм. Христианские церкви можно встретить почти в каждом крупном населенном пункте страны. Христианство исповедуют бюргеры и европейцы. Несмотря на многовековую активную деятельность христианских миссионеров, в настоящее время христиан на Цейлоне насчитывается всего лишь около 400 тыс. сингалов и 280 тыс. тамиллов.

Исторический очерк

Первая известная нам дата цейлонской истории связана с вторжением на остров индийского принца Виджая (цейлонская хроника Махавамса относит его к 543 г. до н. э.). Согласно традиции, в I тысячелетии до н. э. в северной Индии находилось царство Лала, правители которого носили название «львиного рода» (лев — *синга*). В результате междоусобиц старший сын одного из правителей — Виджая и его сторонники покинули страну и после многих приключений прибыли на кораблях на остров, который Виджая назвал по имени своего рода — «Сингала». От этого имени производят и название основного населения острова — сингалы. Само же название острова Сингала постепенно превратилось в Силон. Последнее название сохранилось в английском языке, англичане произносят это слово — Силон (Ceylon). Отсюда и русское название Цейлон. На Цейлоне

введено чрезвычайное положение, которое продолжалось 10 месяцев. В августе 1958 г. правительством был проведен в парламенте законопроект — специальное положение о тамильском языке, являвшееся дополнением к закону о языке от 1956 г.

Позже, при правительстве Сиримаво Бандаранайке в 1960 г. были приняты подробные положения о переходе с 1 января 1961 г. работы государственных учреждений на сингальский язык и о введении сингальского языка в качестве языка судопроизводства.

В связи с этим в начале 1961 г. у тамиллов снова усилились сепаратистские тенденции.

Правительство Цейлона ищет путей смягчения тамилло-сингальского конфликта.

широко известно и другое традиционное название страны — Ланка, происхождение которого пока не выяснено.

Постепенно сингалы, индо-арийские переселенцы из северной Индии, покорили местные племена веддов и, возможно, других предшественников-переселенцев и заняли весь остров. О характере общественных и экономических отношений у веддов в этот период сведений нет, но хроника сообщает, что они занимали большую часть острова и что Виджая взял в жены принцессу Кувени из племени якков¹. Махавамса также сообщает, что у веддов были вожди, которые жили в поселениях, и население частично занималось неполивным земледелием. Возможно, что некоторые племена веддов в тот период стояли на грани распада родо-племенных отношений. По-видимому, быстрый процесс ассимиляции и истребления веддов приостановил этот процесс.

В течение многих веков большинство сингалов жило в засушливой зоне, особенно вокруг г. Анурадхапуры. Это население, основой существования которого служило выращивание орошаемого риса, построило сложную ирригационную сеть. Вначале деревенские общины выступали как обособленные хозяйственные мирки. Но создание сложной сети ирригационных сооружений требовало коллективного труда. У сингалов происходил довольно быстрый распад патриархально-родовых отношений и образование государства.

При преемниках Виджайи Цейлон делился на три государства. Вся территория к северу от Махавели-Ганга составляла государство Раджаратта (или Пихити), к югу от него находилось государство Рохуно (или Рохано), в горах находилось третье, носившее название Мапа (Махапа), или Майяратта.

Несмотря на то, что эти государства были рабовладельческими, основными производителями, как и в северной Индии, являлись свободные крестьяне-общинники и ремесленники. В рабов превращали военнопленных, известны также случаи долговой кабалы и обращения в рабство за преступления. Труд рабов использовался в земледелии и при строительстве водоемов, дворцов и храмов. Рабы часто были слугами, а порой составляли вооруженные отряды правителей. Одновременно с рабовладением на Цейлоне оформляется и кастовая система.

Труд рабов и накопленные богатства давали правителям возможность благоустраивать и пышно украшать города, первое место среди которых занимала Анурадхапура — столица государства Раджаратты. Один из китайских путешественников VII в. так описывает Анурадхапуру: «Золотые зубцы храмов и дворцов блестят на фоне неба; над улицами перекинуты дуги мостов с развевающимися на них флагами; по бокам улицы усыпаны черным, а посередине белым песком; там и сям стоят вазы с цветами и находятся ниши со статуями, держащими лампы. Главные улицы — это Лунная, Большая Царская, Хингуруванская и Махавельская; на первых двух находится одиннадцать тысяч домов, среди которых много двухэтажных». Г. Анурадхапура был разделен на кварталы и появились предместья. Улицы убирали *чандалы* — люди, принадлежавшие к одной из самых «низших» каст.

Особенно большие успехи были достигнуты в строительстве ирригационных сооружений. Еще в V в. до н. э. на Цейлоне началось строительство гигантских водохранилищ. При сингалских правителях была построена сложная система водоемов, состоявшая из пяти тысяч резервуаров для сбора воды и четырех тысяч соединительных каналов. Постройка водохранилищ и каналов велась на протяжении многих веков. Источником орошения служили главным образом горные реки, на которых

¹ Цейлонские хроники называют обычно аборигенов словом *якка*, что означает «демон». Исследователи отождествляют это название с веддами.

создавались запруды и строились отводные каналы. Берега и ложе каналов и водоемов укреплялись массивными плитами полированного камня. Остатки этих древних ирригационных сооружений, часть которых используется и в настоящее время, позволяют судить о высоком уровне строительной техники у сингалов. Особенно поражает своими размерами и красотой водоем Миннери близ Полоннарувы, построенный в IV в. н. э. Он занимает около 1800 га площади, окружность его превышает 32 км. Водоем имел дамбу высотой в 15 м.

Благоприятное положение острова, расположенного на древних морских путях, соединявших оба побережья Индии, а также между греко-римским, а позже арабским миром и Китаем, привело к тому, что уже в первых веках нашей эры Цейлон стал одним из крупных мировых центров транзитной торговли и сам торговал с Индией, Аравией, Африкой, Китаем. С острова в Римскую империю везли драгоценные камни, жемчуг, пряности, шелк, который доставлялся на Цейлон из Китая, и другие предметы роскоши. На побережье острова возникает ряд городов, в которых жили купцы и помещались торговые склады.

С VIII в. н. э. из южной Индии в сингальское царство Раджаратта начинаются частые вторжения тамиллов, в результате которых в XI в. это государство распалось. С этого момента начинается быстрый упадок первой цейлонской столицы г. Анурадхапуры. В этот период на смену рабовладельческим отношениям окончательно приходят феодальные. Во второй половине XI в. сингальскому царю Виджая Баху I удается разбить тамиллов и объединить Цейлон под своей властью, создав государство со столицей в г. Полоннаруве. Но уже в XIII в. тамилы вновь вторглись на остров и, разграбив Полоннаруву, окончательно закрепились в северной части Цейлона на полуострове Джафна. Там возникло новое государство, большинство населения которого составили тамилы¹.

Почти не прекращавшиеся на протяжении нескольких веков войны сингалов с тамилами привели к частичной гибели сингальского населения и к крупным перемещениям жителей из одних районов в другие. Из старых районов искусственного орошения земледельцы переселились в юго-западные и западные области влажной зоны. Оставшееся немногочисленное население засушливой зоны продолжало заниматься рисосеяньем вокруг сохранившихся небольших водоемов.

Наиболее густое сингальское население сосредоточилось во влажной зоне и в горных районах, особенно вокруг городов Канди, Матале и в котловине Ува. На новых землях сингалы продолжали разведение риса. Однако пересеченный рельеф заставил их разработать и применить новую технику обработки земли и искусственного орошения. Рисовые поля создавались на горных террасах, а горные потоки использовались для орошения полей в сухое время года.

С развитием феодальных отношений происходит дальнейшее дробление государства на Цейлоне. К началу XVI в. существовало около 30 феодальных княжеств и государств, постоянно враждовавших между собой. Наиболее крупными из них были три: Кандийское государство (со столицей в г. Канди), Котте, которое было расположено в юго-западной части острова (столица этого государства, крепость Котте, находилась в нескольких километрах к югу от Коломбо), и тамильское государство Джафна, занимавшее полуостров того же названия.

Наиболее могущественным из них стало сингальское государство Канди. Его владения охватывали большую часть Цейлона, но его центром стало Центральное нагорье. Это была централизованная феодальная

¹ Вплоть до XVI в. население на полуострове Джафна оставалось смешанным: там проживали как тамилы, так и сингалы. Но в середине XVI в. один из тамильских правителей Санкили выселил сингалов из Джафны и разрушил буддийские храмы.

деспотия с сильно развитым бюрократическим аппаратом и со сложной системой вассалитета. Большинство земель составляло домен главы государства, так называемые земли *габадагам*. Часть этих земель правители жаловали феодалам за несение военной и гражданской службы. Эти пожалования известны под названием *ниндагам*. Большие земельные владения были у буддийских монастырей. Основным видом феодальной повинности крестьян и ремесленников являлась *раджакария*, т. е. исполнение различных обязанностей и повинностей в пользу правителя. Формы раджакарии были самые разнообразные: сюда входили и выплата налогов, и работа на строительстве различных государственных сооружений и дорог, и многое другое. В этой связи в государстве бытовала даже такая поговорка: «Долг перед царем важнее службы богам».

В начале XVI в. независимое развитие цейлонских государств было нарушено вторжением первых европейских колонизаторов. В 1517 г. португальцы достигли берегов острова и захватили Коломбо, а вскоре и все государство Котте. Португальцев особенно привлекала на Цейлоне возможность монопольной торговли пряностями. До португальцев эта монополия принадлежала правителю государства Котте. Укрепив Коломбо, португальцы построили форт Калутара и овладели важнейшим морским портом на южном побережье Цейлона Галле.

Опираясь на эти базы, португальские захватчики стали продвигаться в глубь острова. Особенно следует отметить активную деятельность католической церкви. Действуя обманом, подкупом, прямым насилием, португальцы подчинили себе ряд мелких правителей острова и заключили с ними неравноправные договоры. Но кандийское государство сумело отстоять свою независимость. В первой половине XVII в. на Цейлоне появились голландцы. Между Португалией и Голландией началась долгая и ожесточенная борьба за преобладание на Цейлоне, которая завершилась в 1656 г. захватом голландцами Коломбо и привела к окончательному изгнанию португальцев с острова. Власть на Цейлоне захватила голландская Ост-Индская компания, но и на этот раз Кандийское государство сохранило свою независимость. К голландцам перешло право монопольной торговли корицей и другими пряностями, слоновой костью и ценными породами древесины.

Голландские колонизаторы планомерно грабили население Цейлона. Они насильственно отбирали землю у крестьян и засаживали ее плантационными культурами, широко применяли принудительные формы труда. Крестьяне разорялись, голодные годы стали обычным явлением. Чудовищная эксплуатация, рабский труд, разорение — все это вызвало ряд восстаний против голландских колонизаторов. Особенно широкий размах приняло восстание 1753 г. в Коломбо и Матаре.

Богатства Цейлона, его благоприятные стратегические позиции на морских путях из Европы на Дальний Восток, в Океанию и Австралию притягивали, как магнит, и английских колонизаторов. В конце XVIII в. английская Ост-Индская компания, которая уже успела к этому времени завоевать Индию, воспользовавшись благоприятной международной обстановкой, вытеснила голландцев с Цейлона. 15 февраля 1796 г. англичане заняли Коломбо. Захватив прибрежные районы, английские завоеватели ввели новую административно-налоговую систему. Военная и гражданская власть перешла в руки английских служащих Ост-Индской компании, которая, так же как и голландские колонизаторы, жестоко грабила страну. Наступил наиболее тяжелый и мрачный период в истории цейлонского народа. Налоги с рисовых полей, с участков кокосовых пальм, коричного дерева и перца были значительно увеличены и стали взиматься в денежной форме.

Население Цейлона не желало мириться с колониальным рабством, и к концу 1796 г. весь остров был охвачен антианглийским восстанием,

главную роль в котором играло население независимого Кандийского государства. С большим трудом удалось англичанам подавить это восстание, а Ост-Индская компания была вынуждена отменить некоторые налоги. По Амьенскому мирному договору, заключенному в 1802 г. между Францией, Голландией и Англией, Цейлон был объявлен колонией и окончательно перешел в руки англичан. В 1815 г. англичане, подкупив часть крупных вождей-феодалов, после ожесточенных боев аннексировали последнее независимое Кандийское государство. Цейлон был разделен на пять провинций, во главе которых были поставлены английские правительственные агенты, которые подчинялись губернатору, державшему в руках всю законодательную и исполнительную власть.

Цейлонский народ не желал мириться с чужеземным гнетом. Уже в 1818 г. почти вся территория государства Канди была охвачена антианглийским восстанием, которое англичане подавили с большой жестокостью, предав опустошению целые районы. Превращение Цейлона в аграрно-сырьевой придаток Англии сопровождалось насильственным внедрением плантационных культур, экспроприацией земельных участков и принудительным трудом на строительных работах. Все это вызывало протест народных масс. В 1848 г. вспыхнуло массовое восстание цейлонцев, которое было подавлено с невероятной жестокостью. Отдельные выступления народов Цейлона против английского господства не прекращались вплоть до завоевания независимости.

Развитие капиталистических отношений привело к возникновению новых классов на Цейлоне — рабочего класса и национальной буржуазии.

Великая Октябрьская социалистическая революция дала новый толчок развитию национально-освободительного движения на Цейлоне. В годы второй мировой войны и после нее возник ряд политических партий, которые возглавили борьбу за независимость.

В 1943 г. была создана Коммунистическая партия Цейлона. Она выступает за действенную национализацию ведущих отраслей народного хозяйства, демократизацию общественных и политических учреждений и решительно осуждает всякое проявление расовой дискриминации. Коммунистическая партия Цейлона объединяет передовые слои промышленных и сельскохозяйственных рабочих и интеллигенции.

С 1946 г. существует Объединенная национальная партия, которая представляет интересы крупной компраторской буржуазии и помещиков-плантаторов, тесно связанных с иностранными монополиями. В результате коренных политических изменений, происшедших после второй мировой войны, завоевания соседней Индией независимости и длительной героической борьбы своего народа 4 февраля 1948 г. Цейлон добился независимости, сбросив, как и многие другие страны Юго-Восточной и Южной Азии, оковы колониального рабства. В 1951 г. из Объединенной национальной партии вышла группа ее членов, недовольная антинациональным и проимпериалистическим курсом лидеров партии. Эта группа, которую возглавил Соломон Бандаранаике, основала Цейлонскую партию свободы (Шри Ланка Фридом). Демократическая программа партии обеспечила быстрый рост ее рядов. Партия опирается на национальную буржуазию, широкие массы интеллигенции, служащих и часть рабочих Цейлона.

Вплоть до 1956 г. правительство Цейлона возглавлялось лидером Объединенной национальной партии. Это правительство проводило антинародную политику и втягивало Цейлон в военный блок СЕАТО. В апреле 1956 г. на Цейлоне состоялись очередные выборы в парламент, происходившие в условиях сплочения демократических и патриотических сил Цейлона. Незадолго до выборов был создан Объединенный народный фронт (Махаджана эксат перамуна), лидером которого стал Соломон Бандаранаике.

Народный фронт выступил на выборах с программой, предусматривающей проведение нейтральной внешней политики, установление дипломатических отношений с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, национализацию чайных и каучуковых плантаций, принадлежащих иностранным компаниям, ликвидацию английских военных баз на Цейлоне и провозглашение Цейлона республикой.

Правительство С. Бандаранаике добилося ликвидации английских военных баз на острове, решительно отказалось участвовать в военном блоке СЕАТО и последовательно придерживалось принципов, провозглашенных на конференциях стран Азии и Африки в Бандунге. Но если цейлонское правительство добилося значительных успехов в укреплении национальной независимости, то оно столкнулось с большими трудностями в области развития национальной экономики.

Для Цейлона особенно большое значение имеет национализация основных отраслей промышленности и плантаций, принадлежащих иностранному капиталу. В 1959 г. парламент принял закон, согласно которому 75% доходов от сельского хозяйства должны принадлежать крестьянам и только 25% — помещикам. Кроме того, было принято решение создать банк кооперативного развития, который предоставлял бы кредиты крестьянам и национальным предпринимателям. Эти первые мероприятия по укреплению национальной экономики, а следовательно, и независимости страны, встретили поддержку большинства населения Цейлона. После долгих переговоров главе правительства удалось достичь соглашения с лидерами Партии феодалистов (ведущая тамильская партия)¹ относительно административного устройства районов, населенных тамилами, и о месте тамильского языка в государственной системе. Это нормализовало обстановку в стране, но вместе с тем вызвало сильную оппозицию в реакционных и ультранационалистических сингальских кругах.

В стране происходило объединение антидемократических, антинародных и антинациональных сил. Эти весьма влиятельные круги выступили против демократических преобразований правительства С. Бандаранаике. Реакционный лагерь, поддерживаемый иностранными монополиями и объединявший помещиков и верхушку буддийского духовенства, не хотел без боя уступить свои привилегии и барыши. Эта группа потребовала отказа от аграрных преобразований и от политики национализации и «твердого» курса по отношению к тамилам. К этим силам примкнула и часть крупных цейлонских капиталистов, связанных с иностранными компаниями на Цейлоне и недовольных «мягкостью» правительственного курса по отношению к профсоюзному и рабочему движению.

Реакционные элементы нашли сторонников среди правых деятелей Объединенного народного фронта, входивших в правительство. 25 сентября 1959 г. премьер-министр Цейлона Соломон Бандаранаике был убит.

Убийство С. Бандаранаике вызвало огромное возмущение в стране. Прогрессивная общественность Цейлона охарактеризовала убийство как заговор проимпериалистических и реакционных кругов против демократических завоеваний цейлонского народа с целью установления в стране реакционного режима.

Выразителем интересов реакции стало новое правительство, возглавленное лидером правого крыла партии Шри Ланка Фридом — В. Даханайке. Он создал новую партию Ланка праджатам правад пакшайя,

¹ Несколько партий представляют интересы различных групп тамилы. Самой крупной из них является Партия федералистов. Она выделилась в 1949 г. из Всецейлонского конгресса тамилы, основанного в 1944 г. На выборах в парламент 1956 г. Партия федералистов, выдвинув лозунг создания автономного тамильского государства на Цейлоне, добилась значительного успеха. Она завоевала до 80% голосов в Северной и Восточной провинциях.

выступившую против какой бы то ни было национализации иностранной собственности в стране.

В обстановке кризиса вновь усилила свою деятельность реакционная Объединенная национальная партия.

В декабре 1959 г. в связи с неустойчивым положением правительства был распущен парламент и назначены новые выборы.

Отсутствие единого фронта демократических партий помогло Объединенной национальной партии одержать победу на выборах в парламент, которые состоялись в марте 1960 г. Но это была призрачная победа, так как Объединенная национальная партия получила незначительное большинство — 50 мест против 46 мест партии Шри Ланка Фридом. Правительство Д. Сенанаяке, лидера Объединенной национальной партии, полностью отказалось от политики национализации и аграрных преобразований и на деле перешло от политики нейтралитета, которую проводило правительство С. Бандаранаике, к политике поддержки английского и американского империализма.

Перед лицом наступающей реакции демократические представители в парламенте объединились, чтобы добиться отставки правительства. В апреле 1960 г. палата представителей выразила недоверие правительству Сенанаяке, но последний распустил парламент и назначил новые выборы, надеясь на этот раз получить абсолютное большинство мест в парламенте. Расчеты лидера Объединенной национальной партии не оправдались. Между партиями Шри Ланка Фридом, Ланка Сама Самадж и Коммунистической была достигнута договоренность о несоперничестве на выборах. Избирательную кампанию партии Шри Ланка Фридом возглавила жена и верный соратник убитого премьер-министра, Сиримаво Бандаранаике, которая была избрана председателем партии.

Соглашение о несоперничестве партий Шри Ланка Фридом, Ланка Сама Самадж и Коммунистической партии привело к поражению ОНП на выборах. Победу одержала партия Шри Ланка Фридом, лидер которой Сиримаво Бандаранаике возглавила правительство. Выступая по радио, новый премьер-министр Сиримаво Бандаранаике заявила, что она намерена придерживаться политики неприсоединения к блокам. Она подчеркнула, что заняла пост премьер-министра Цейлона, чтобы силы реакции не смогли снова угнетать цейлонский народ.

Новое правительство провело некоторые законы, подрывающие позиции иностранных монополий и демократизирующие жизнь в стране. Особенно важен законопроект о национализации страховых компаний, принадлежащих в основном иностранцам, и законопроект о создании цейлонской нефтяной корпорации, которая должна вести ввозом, вывозом и продажей нефтепродуктов в стране. Импорт и сбыт нефтепродуктов до сих пор полностью находился в руках американских и английских компаний.

Реакционные силы внутри страны стремятся воспрепятствовать прогрессивным мероприятиям, проводимым правительством в интересах цейлонского народа. Они стараются организовать антиправительственные митинги и демонстрации, совершили в столице нападение на помещение Коммунистической партии и партии Ланка Сама Самадж. Организатором этих беспорядков выступила обанкротившаяся Объединенная национальная партия, за спиной которой стоят империалистические круги США и Англии, а также цейлонская католическая церковь.

В конце января 1961 г. на Цейлоне был раскрыт тщательно разработанный антиправительственный заговор, целью которого было установление в стране режима военно-полицейской диктатуры. Во главе заговора стояла группа старших офицеров полиции и вооруженных сил Цейлона, связанная с Объединенной национальной партией и проимпериалистическими силами внутри страны. Заговор был инспирирован западноевропейскими и американскими дипломатами. Империалисты никак не могут

примириться с тем, что нынешнее правительство Цейлона осуществляет прогрессивную программу Соломона Бандаранаике и проводит независимый внешнеполитический курс.

Заговорщики намеревались свергнуть правительство Сиримаво Бандаранаике, а также арестовать министров и руководителей левых партий. Раскрытый заговор — это лишь звено в цепи провокаций внутренней и внешней антинародной реакции против партии Шри Ланка Фридом, кульминационным пунктом которых было убийство в 1959 г. премьер-министра Соломона Бандаранаике.

Авантюристические попытки заговорщиков захватить власть путем интриг, заговоров и политических убийств свидетельствует об их политической слабости, несмотря на иностранную поддержку. У цейлонских реакционеров нет никакой надежды прийти к власти легальным путем: народ — против них.

Все попытки реакционеров обречены на провал, ибо они предпринимаются не в интересах народа, а вопреки его воле и желанию, в ущерб национальной независимости и экономическому развитию Цейлона.

ОСНОВНЫЕ ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Цейлон — аграрная страна. В сельском хозяйстве занято около 85% населения, а доля национального дохода от него составляет почти 83%.

Сельское хозяйство

Хотя площадь, пригодная для сельскохозяйственного использования, равна приблизительно трем млн. га, обрабатывается не более 1,4 млн. га. Среди продовольственных сельскохозяйственных культур ведущее место занимает рис, составляющий основную пищу населения. На острове известно свыше 170 сортов *падди* (риса). В 1955—1956 гг. посевная площадь риса занимала 442 тыс. га, т. е. около одной трети всей обрабатываемой земли. Рис выращивают преимущественно во влажной зоне западного и юго-западного Цейлона, на террасовых полях в горных районах, на полуострове Джафна, а также на орошаемых землях засушливой зоны. Как правило, в год снимают два урожая. Различают два сезона выращивания риса — *маха*, или большой сезон (август — март), и *яла* — малый сезон (март — июль). Урожай маха более продуктивный.

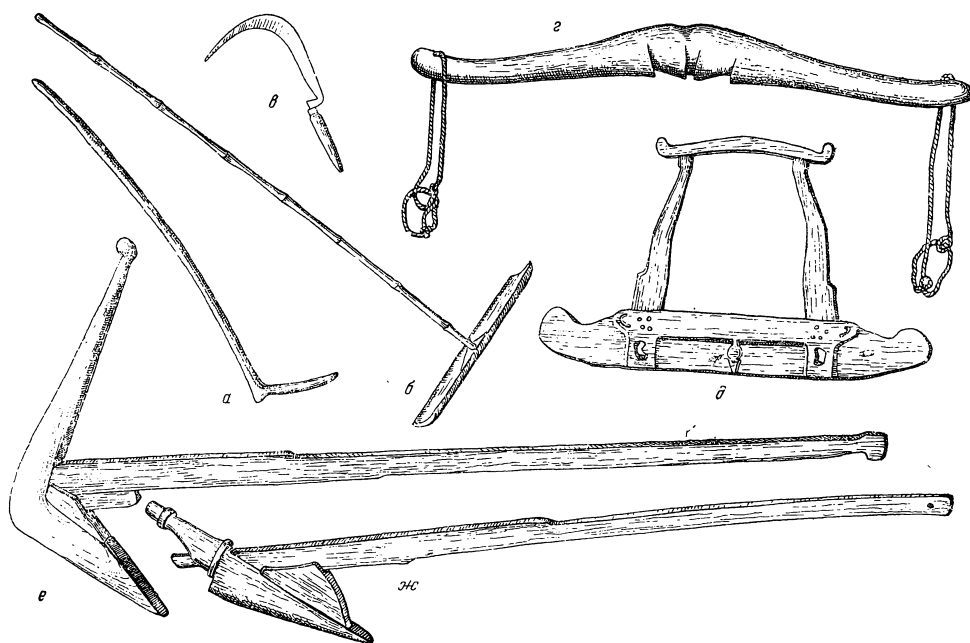
Выращивают также кукурузу, *кураккан* и *грам* (разновидности проса), различные стручковые и масличные культуры, клубнеплоды (*ямс* и *маниоку*) и овощи: помидоры, перец, лук, чеснок, огурцы. Большую роль в пищевом рационе цейлонцев играют фрукты.

Бичом земледельцев является малоземелье и чрезвычайная раздробленность участков¹. Очень часто урожая, собранного с этих участков, не хватает даже для того, чтобы прокормить семью. Поэтому в деревнях процветают ростовщики, опутывающие долговой кабалой маломощные крестьянские хозяйства.

В настоящее время из 772 тыс. крестьянских участков, занятых под рисом, только 470 тыс. (или около 61%) находятся во владении самих земледельцев и передаются по наследству. Остальные участки арендуются крестьянами на кабальных условиях у местных землевладельцев и иностранных плантаторов. Наиболее распространенной формой краткосрочной аренды в районах рисосеяния является система *анде*, предусматривающая раздел урожая поровну между арендатором и собственником земли (испольщина).

В условиях малоземелья и краткосрочной аренды цейлонский крестьянин не заинтересован в применении передовой агротехники для увеличения

¹ 85,3% крестьянских хозяйств владеет участками площадью меньше 0,8 га (31,4% — меньше 0,2 га; 32,9% — от 0,2 до 0,4 га; 21% — от 0,4 до 0,8 га).

Сельскохозяйственные орудия:

а — палка для пересадки риса; б — ручной выравниватель; в — серп; г — ярмо для буйволов; д — выравниватель для животной тяги; е — плуг тяжелый; жс — плуг легкий

сбора риса. Применение сельскохозяйственных машин и удобрений незначительно. Мало пользуются способом пересадки готовой рассады риса на поля, широко применяемым в странах Юго-Восточной Азии. Цейлонские крестьяне высевают рис преимущественно вразброс. Семена разбрасывают во влажную землю. Когда семена прорастают, на поля пускают воду, остающуюся на участке до начала созревания зерна. Этот способ посева вызывает большой расход семян и приносит меньший урожай. Урожайность риса на Цейлоне одна из самых низких в мире. Поэтому, несмотря на огромные потенциальные возможности увеличения урожайности, цейлонцам приходится ввозить рис из-за границы¹.

Способы обработки земли также крайне отсталые. Землю вспахивают примитивным безотвальным деревянным плугом при помощи буйволов или быков, а беднейшие крестьяне даже вручную (мотыгой). Деревянный плуг (*нагула*)² бывает тяжелый или облегченный в зависимости от обрабатываемой почвы. Разравнивание почвы производят доской-бороной (*порува*). Различают ручной выравниватель-борону и тяжелую борону, которую тянут буйволы. Урожай убирают маленьким серпом (*гоянканани-докатта*). Обмолачивают зерно вытаптыванием, а очищают его при помощи *кулла* — совка, сплетенного из прочного растительного волокна.

В зоне джунглей до сих пор сохранилось подсечно-огневое земледелие. С апреля по июнь крестьяне тяжелыми топорами (*валдокатта*) с удлиненными топориками и кривыми ножами (*порава*), которые также насажены на длинные рукоятки, коллективно расчищают от деревьев и зарослей участок джунглей. Для этой же цели пользуются маленькими топориками

¹ Насколько серьезно стоит на Цейлоне продовольственная проблема, можно судить хотя бы из того факта, что цейлонское правительство в 1953 г. заключило торговое соглашение с Бирмой о ввозе 200 тыс. т риса ежегодно и в 1955 г. — с Китайской Народной Республикой о ежегодном ввозе 270 тыс. т риса.

² Местные названия даны здесь повсюду сингальские.

Расчистка джунглей

(удалла). Затем деревья и хворост сжигают, но оставшиеся обугленные пни не корчуют. Зерно сеют прямо в необработанную почву, удобренную золой, разрыхляя ее палкой-копалкой. Каждая семья засеивает свой участок самостоятельно. Через несколько лет крестьяне оставляют истощенные участки и переселяются на другие. Расчищенные от леса и засеянные участки называются *чена*. На чена крестьяне выращивают кураккан, грам, кукурузу, неполивной рис, масличные культуры, а также овощи. В жизни тамильского крестьянства система чена значительной роли не играет, так как оно главным образом проживает на полуострове Джафна, где широко применяется искусственное орошение из колодцев.

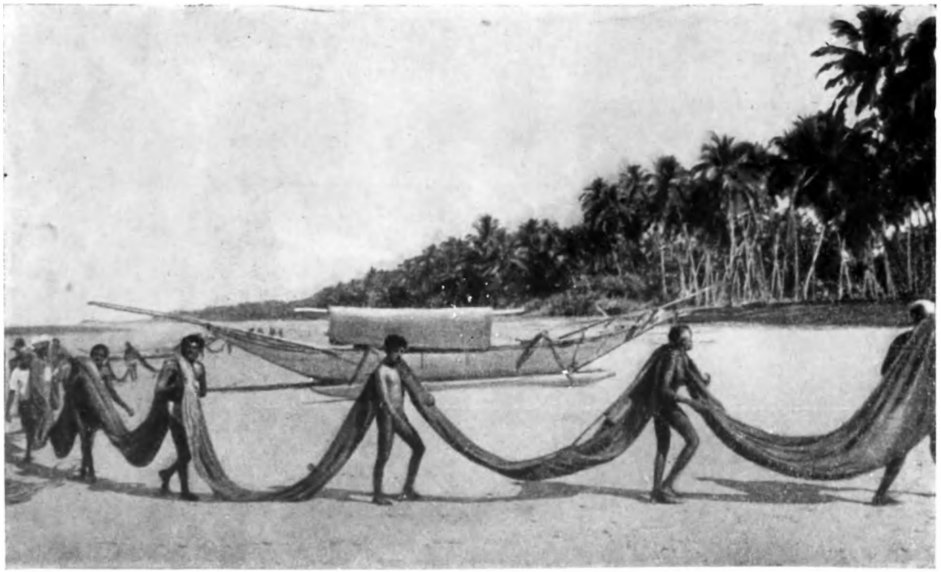
При расчистке джунглей для строительства дорог или расширения плантаций применяются часто и машины.

Животноводство на Цейлоне играет второстепенную роль. Основную часть стада (около 2,2 млн. голов) составляет крупный рабочий рогатый скот. Это главным образом низкорослые зебувидные породы, хорошо приспособленные к местным природным условиям. Наибольшую ценность для крестьянина представляют волы и буйволы, которые используются на полевых работах и в гужевых перевозках. В засушливой зоне разводят коз. Молочное хозяйство в стране развито слабо.

Отличительной особенностью сельского хозяйства Цейлона является сочетание мелкого натурального и полунатурального крестьянского хозяйства, страдающего от безземелья, нищеты и феодальных пережитков, и капиталистического плантационного хозяйства.

Почти $\frac{2}{3}$ обрабатываемой земли на Цейлоне составляют плантации экспортных культур: чая, каучуконосов, кокосовой пальмы. Основная плантационная культура — чай. Чайные плантации занимают 230 тыс. га или 16—17% всей обрабатываемой площади острова. Цейлон занимает после Индии второе место в мире по сбору чайного листа, который почти полностью идет на экспорт. До сих пор около половины чайных плантаций находится в руках англичан.

Цейлон занимает четвертое (после Индонезии, Малайи и Таиланда) место по производству каучука. Площадь каучуковых насаждений состав-

Рыбаки на западном побережье острова

ляет около 267 тыс. га, что равняется приблизительно 19% всех обрабатываемых земель острова. Около 25% посадок гевеи принадлежит английским монополиям.

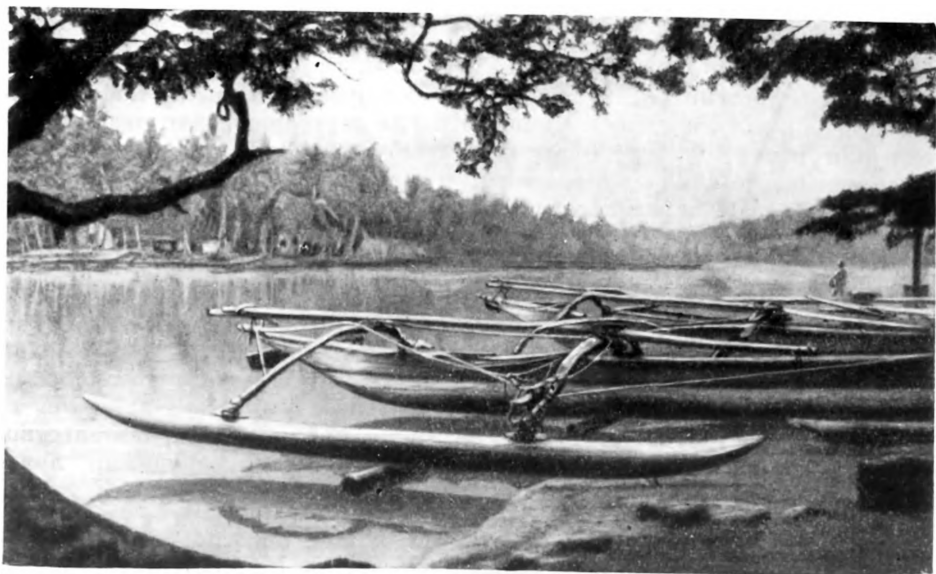
Третьей по важности экспортной культурой Цейлона является кокосовая пальма. Площадь, занятая кокосовой пальмой, составляет около 430 тыс. га; в быту кокосовая пальма играет не меньшую роль, чем финиковая для жителей Ближнего Востока. В отличие от чайного куста и каучуконосов, кокосовая пальма возделывается в основном в мелких крестьянских хозяйствах на участках размером 4 га и меньше. На долю этих хозяйств приходится ежегодно около 85% урожая.

Значение этой культуры для экономики острова чрезвычайно велико. Высушенная на солнце или в специальных печах мякоть кокосового ореха — *копра* содержит 60—80% кокосового масла, широко применяемого в маргариновой и мыловаренной промышленности. Сушеный орех дает ценное сырье для кондитерской промышленности. Жмыхи, получаемые после выжимки масла из копры, являются отличным кормом для скота, а сок кокосового ореха прекрасно утоляет жажду. Широко используется волокно кокосового ореха — *койр*, идущее на изготовление ковриков, веревок, корзин, щеток и других изделий, выпускаемых местной кустарной промышленностью.

Кроме этих трех основных плантационных культур, на Цейлоне выращивают коричное и кардамоновое дерево, какао, арековую пальму, гвоздику, папаю, цитронеллу, ананасы и некоторые другие культуры. В

Рыболовство и охота

стоящее время правительство Цейлона уделяет большое внимание восстановлению традиционных плантационных культур — хлопчатника и сахарного тростника. Советское правительство оказывает в этом Цейлону существенную помощь. Так, советские механизаторы помогали поднимать целину в Канталаи, чтобы создать на этих землях плантации сахарного тростника. На Цейлоне, особенно в прибрежных водах, большое значение имеет рыбный промысел. Богатства моря служат серьезным дополнением к продовольственным ресурсам страны, и рыболовство для населения всегда было существенным подспорьем. На рынки страны поступает свыше 500 сортов рыб. Больше всего вылавливается окуневых, тунцовых, акул,

Рыбачьи лодки-оруга на берегу р. Калу-Ганга

скатов, ставриды и макрели. В водах Цейлона, кроме рыбы, добывают креветок, омаров, крабов, трепангов, устриц.

В целом рыболовство можно разделить на три категории: лов в прибрежных водах, в открытом океане и во внутренних водоемах. Наиболее распространена рыбная ловля в прибрежных водах и в лагунах. Круглый год рыбаки в одиночку или небольшими группами, удочкой или маленькой сетью ловят рыбу в мелких водах вдоль берега острова.

Иногда для рыбной ловли объединяется вся деревня. При таком общинном лове пользуются длинными неводами и большими лодками, вмещающими 10—20 гребцов. Обычно лов производится следующим образом. Наблюдалитель с верхушки кокосовой пальмы замечает косяк рыбы и сообщает об этом старшему по лову. Рыбаки, отрезая косяк от открытого моря, полукругом выбрасывают с лодки невод. Затем оба конца снасти быстро подтягивают к берегу. В этом участвуют мужчины, женщины и дети. Вытягивание невода сопровождается ритмичной песней, облегчающей работу. Пойманная рыба делится между всеми участниками лова. Иногда она продается с аукциона перекупщикам.

В некоторых деревнях рыболовством занимаются круглый год. Рыбаки, несмотря на штормы и дожди, уходят на лодке-каное, называемой *оруга*, далеко в открытое море. Лодка-оруга употребляется для рыбной ловли, главным образом на южном и западном побережьях Цейлона. Она выдалбливается из очень прочного ствола дикорастущего хлебного дерева. Борта ее сильно приподняты пришитыми досками, что предохраняет лодку от захлестывания крушной волной. При помощи изогнутых утлегерей лодка соединена с остроконечным бревном, которое служит противовесом. Это увеличивает плавучесть и устойчивость орудия и спасает от перевертывания даже в самые сильные штормы. Лодка несет парус, который шестью прикрепляется между двумя бамбуковыми мачтами. Лодка управляется при помощи кормового весла. На западном побережье и на полуострове Джафна для рыбной ловли пользуются катамараном. Это плот, связанный из пяти или больше бревен. Длина катамарана до 9 м. Средние бревна длиннее и в носовой части приподняты. В углубление одного из бревен вставляется мачта для паруса. Катамаран очень распространен из-за своей дешевизны.

Во внутренних водах рыбной ловлей население занимается от случая к случаю, пользуясь при этом примитивными орудиями лова: удочками, вершами, небольшими сетями, острогой, которой бьют рыбу чаще всего ночью при искусственном освещении. Иногда перегораживают небольшие заводи или речки, чтобы вылавливать рыбу во время спада воды. Во внутренних водах также широко развита ловля речных крокодилов — гавиалов. Особенно ценится их кожа. Для ловли крокодилов применяется несколько способов, но наиболее распространен лов на большой крюк, имеющий три-четыре бородки. На крюк насаживают кусок мяса и забрасывают в реку, другой конец прочной лесы прикрепляют на берегу, обычно привязывают к дереву. Когда гавиал проглатывает мясо, его вытаскивают на берег и убивают.

Природные возможности в стране для рыболовства пока еще используются слабо. Поэтому Цейлон ввозит сушеную рыбу из Пакистана и с Мальдивских островов. В последнее время цейлонское правительство уделяет внимание оснащению рыбаков современными орудиями лова и сооружению холодильников и рыбоперерабатывающих заводов.

Охота, которая еще не так давно была распространена у сингалов, проживающих во внутренних районах страны, в настоящее время потеряла свое значение. Это объясняется главным образом катастрофически быстрым уменьшением количества крупной дичи за последние десятилетия. Но все же жителям засушливой зоны охота позволяет вносить некоторое разнообразие в их растительную пищу. Охотятся главным образом на оленей, диких буйволов и на различную пернатую дичь.

Охота на буйволов, так же как охота на диких слонов, — занятие, требующее большой смелости, осторожности и ловкости. До сих пор крестьяне, испытывающие недостаток в тягловой силе, часто пользуются услугами профессионалов-охотников (*панниканов*), которые вылавливают и приручают диких буйволов. Несмотря на сложность их ловли и приручения, труд, затраченный на это, вполне себя оправдывает.

Раньше, как и при ловле слонов, широко использовался метод загона в крааль. В настоящее время применяется лассо, которое набрасывают на шею буйвола. В охоте принимают участие два-три охотника, так как участие большей группы людей вызывает тревогу у этих осторожных животных. Охота, как правило, производится около водопоя. Накинув лассо, охотник обвязывает конец веревки вокруг ствола дерева, а остальные охотники немедленно помогают спутать буйволу ноги.

Есть и другие способы охоты на буйволов (например, охота с деревьев).

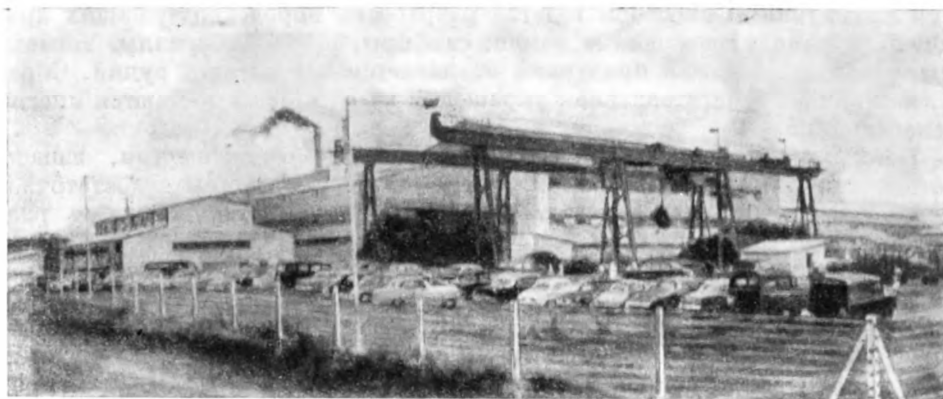
Большую роль все еще играет охота у веддов, для части которых она является основным источником существования. Ведды используют для охоты различные капканы и силки. На более крупную дичь они охотятся с копьем и дротиком, нередко даже с луком, выкапывают ямы-ловушки. Огнестрельное оружие у них встречается редко. Иногда ведды берут во временное пользование ружья у своих соседей сингалов и тамиллов, отдавая за это им половину добытой дичи.

Наибольшее развитие на Цейлоне получила обрабатывающая и легкая промышленность, удовлетворяющая в основном местные нужды. Более крупные предприятия связаны с переработкой экспортных сельскохозяйственных культур.

Промышленность и транспорт

В стране насчитывается около 1000 чайных фабрик и 600 предприятий (главным образом английских) по обработке каучукового сырья, разбросанных по плантациям. Однако в стране есть несколько крупных заводов по обработке каучука, как, например, завод близ г. Галле, также принадлежащий английской компании.

Важное значение в промышленности Цейлона занимает переработка продуктов кокосовой пальмы, в основном производство такого ценного

Сахарный завод в Канталаи, построенный с помощью Чехословацкой Социалистической Республики

сырья, как кокосовое масло. В стране насчитывалось 82 фабрики, изготавливающие кокосовое масло, на которых было занято около 8 тыс. рабочих. Кроме того, в стране много неучтенных мелких кустарных маслобойных предприятий — так называемых *чекку*. В окрестностях Коломбо расположено около 300 небольших фабрик, выпускающих товары из койра, копры и других продуктов кокосовой пальмы.

В легкой промышленности преобладает полукустарное производство. Предприятий, вырабатывающих товары широкого потребления и продовольственные продукты, насчитывается около 500 (в их число включены и все потребляющие механическую энергию мастерские и предприятия с числом рабочих более пяти человек).

Значительные возможности развития имеет добывающая промышленность. На западном берегу (около г. Калутара) и на восточном побережье острова близ г. Тринкомали обнаружены запасы монацитовых песков, которые являются исходным сырьем для производства радиоактивных металлов. В настоящее время ведется их добыча и обогащение. Из полезных ископаемых, разрабатываемых на Цейлоне, большое значение имеет графит, добыча которого сосредоточена на западе и юго-западе острова. Она находится в руках местных промышленников. Ежегодная добыча графита составляет 9—12 тыс. т; он экспортируется главным образом в США и Англию. Это единственная отрасль горнодобывающей промышленности Цейлона, где наряду с примитивными методами разработок имеются крупные капиталистические предприятия и рудники с современным оборудованием.

Большое значение для будущего промышленного развития Цейлона имеют месторождения железной руды, структура которой позволяет производить плавку без применения высококалорийного угля или кокса. Это особенно важно для Цейлона, не обладающего запасами каменного угля. В 1956 г. был введен запрет на экспорт железной руды.

На крайнем севере страны на полуострове Джафна около г. Канкесангурай в 1950 г. построен цементный завод, проектная мощность которого рассчитана на выпуск 80—100 тыс. т цемента в год.

На Цейлоне ведется строительство нескольких новых промышленных предприятий — металлургического завода, завода автомобильных шин и др., осуществляющееся частично за счет советских кредитов. На некоторых предприятиях советские специалисты работают бок о бок с цейлонскими рабочими и инженерами.

Цейлон издавна славился своими драгоценными камнями. Запасы их истощены, но и в настоящее время на юго-западе острова в округе Ратна-

пур примитивным способом ведется разработка пород, содержащих драгоценные и полудрагоценные камни: сафиры, рубины, бериллы, топазы, гранаты и др. Годовая продукция оценивается в 1—2 млн. рупий. Обработкой камней и изготовлением украшений на Цейлоне занимаются многие ремесленники.

Цейлон обладает значительными ресурсами гидроэнергии, запасы которой исчисляются в 500 тыс. квт, но используются еще недостаточно. Цейлонское правительство уделяет большое внимание дальнейшему развитию энергетической базы.

Промышленных рабочих на Цейлоне насчитывается немногим более 100 тыс. человек, и в основном они сосредоточены в Коломбо. Из них значительная часть, около 15 тыс., занята в порту и на транспорте. Самым крупным механическим предприятием страны являются железнодорожные мастерские в г. Ратмалане, где работает 4 тыс. человек. Цейлонский промышленный пролетариат состоит в основном из сингалов и тамиллов.

Страна покрыта густой сетью железных и шоссейных дорог. Особенно много их в западных районах Цейлона. Железнодорожная сеть имеет протяженность около 1500 км, но в последние десятилетия новые железные дороги почти не строятся. Им на смену пришли автодороги, протяженность которых в 15 раз превосходит длину железнодорожных путей. Коломбо связан рейсовыми автобусами почти со всеми городами страны. Парк автомобилей насчитывает 100 тыс. машин.

Несмотря на это до настоящего времени население широко пользуется старыми средствами передвижения и транспортировки. В гористой части страны для перевозки товаров используют упряжку буйволов, которая известна под названием *тавалам*. Повозки, запряженные волами, предназначены для перевозки тяжелых грузов на большие расстояния в продолжение нескольких дней и даже недель. Большинство перевозок совершается ночью. Доставка нескоропортящихся продуктов и различных товаров таким образом обходится гораздо дешевле, чем по железной дороге или автомашинами.

Из средств передвижения по воде наиболее распространена большая лодка — *паарува*. Паарува служит главным образом для перевозок риса, чая, каучука, копры, графита, лесоматериалов во внутренних водах. Малая подвижность этого судна компенсируется большой грузоподъемностью и безопасностью его использования. Лодка рассчитана на 50 человек. Передвигается паарува на веслах или под парусами. Навес укрывает команду от солнца и дождя.

Ремесла и промыслы	Цейлон, как и Индия, — страна высокоразвитых ремесел, которые при европейских захватчиках, хотя и пришли в упадок, особенно с начала массового ввоза промышленных товаров, но не потеряли своего значения и своей самобытности до настоящего времени. Так, например, многочисленные плотники и каменщики, которые занимаются главным образом сооружением храмовых зданий, и до настоящего времени пользуются традиционными приемами, орудиями и даже древней системой измерений. Особенно славились плотники из Моратувы. Среди них много искусных резчиков по дереву. Наиболее многочисленны ремесленники, занимающиеся обработкой металлов: железа, меди, бронзы, золота, серебра и драгоценных камней. Это ремесло особенно распространено в горных районах, и поэтому изделия из металла известны под названием кандийских.
-------------------------------	---

Почти в каждой деревне есть кузница, расположенная под навесом из *каджана*, т. е. крышей, сделанной из циновки. Деревенский кузнец изготавливает сельскохозяйственные орудия и предметы домашнего обихода: ножи, топоры, мотыги, кирки, скребки, а также железные ободья для повозок. Кузнецы подковывают буйволов. Иногда они даже отливают храмовые колокола.

а

б

в

г

д

Керамика:

а — переносный очаг с лотой; *б* — кувшин; *в* — сосуд; *г* — кувшин; *д* — ваза

Ремесленник несет свои изделия для продажи на базар

Кузнецы соблюдают традиционные обычаи. Так, например, четверг — лучший день для работы. В субботу, среду и вторник работа считается нежелательной. С тех пор, как деревенские жители начали многие предметы покупать на базаре, кузнецы вынуждены заниматься и другой деятельностью, а часть их вообще отказалась от своего ремесла.

В связи с тем, что женщины носят много украшений, профессия серебряных и золотых дел мастеров пользуется большой популярностью и распространена как в городе, так и в деревне.

Широкое распространение в стране имеет гончарное производство. Гончарный круг известен на Цейлоне издавна, на нем ремесленники изготовляют разнообразную глиняную посуду. Раскрашенная посуда в настоящее время встречается редко. Орнамент чаще всего линейный, просто красная полоска, изредка — растительный. Широко распространены терракотовые статуэтки — фигурки реальных и мифических животных, раскрашенные в яркие цвета. Эти фигурки также делают гончары. На ярмарках и в местах помешательства их обычно приобретают в качестве сувениров, украшений или игрушек. Особенно любят дети фигурки собак, лошадей, слонов, буйволов, оленей, павлинов, попугаев. Часто в форме фигурок животных делаются копилки.

Одно из древнейших ремесел Цейлона — прядение и ткачество — в настоящее время почти совсем исчезло. Население носит хлопчатобумажные ткани машинного производства. Широко распространено на Цейлоне плетение разнообразных предметов из различных видов крашеного камыша и тростника. Этот вид производства носит в основном утилитарный характер. Так, например, крестьяне нескольких деревень, относящихся к сингальской касте *киннара*, изготовляют маты, известные под названием *дунбара*, которые пользуются большим спросом в стране. Наиболее распространенными видами тростника для различных поделок и предметов домашнего обихода являются *бата* и *пэн* (водяной тростник). Тростник употребляется для изготовления полок, сит, веялок, различных коробок, циновок, шляп, мешков и т. д. Многие предметы (как, например, шляпы, сумки и пр.) находят большой спрос у туристов.

Окрашивают камыш местными растительными и минеральными красителями, хотя довольно часто употребляют и ввозные химические. Для окраски камыша его кипятят вместе со стружками того или иного дерева до тех пор, пока впитается краска.

Многие жители прибрежных районов, принадлежащие к касте *салагама*, занимаются изготовлением канатов из кокосового волокна. Сырьем является оболочка зеленого кокосового ореха, которая обрабатывается в три этапа. Первый этап — вымачивание оболочки в яме с водой. Вымачивание продолжается от четырех до шести месяцев. Второй этап — выбивание из оболочки шелухи. Вымоченное волокно выколачивается палкой на пне кокосовой пальмы. Занимаются этим женщины. Полученное волокно прочесывается и сушится на солнце в течение двух-трех дней. Последний этап — кручение нитей и выделка канатов.

Многие ремесленники производят различные предметы домашнего обихода из скорлупы кокосового ореха и черепаховой кости. Из скорлупы делают вазочки для цветов, абажуры, чашки, ложки и т. д., а из черепаховой кости вырезают гребни и различные украшения.

Цейлонское правительство уделяет значительное внимание развитию народных ремесел, которые при колониальном режиме пришли в упадок.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

Известный цейлонский ученый географ С. Ф. де Силва в своей книге «География Цейлона» пишет: «Цейлон не настолько далек от Индии, чтобы остаться вовсе вне сферы ее влияния, но и не настолько близок, чтобы полностью слиться с нею в ее историческом развитии. Благодаря этому Цейлон, многое переняв от Индии, сохранил, тем не менее, свою индивидуальность».

Действительно, население Цейлона в своем подавляющем большинстве индийского происхождения, и его исторические судьбы в течение длительного времени были тесно связаны с жизнью его северного соседа. В настоящее время еще нельзя говорить об общецейлонской культуре: различия между вполне самобытной сингальской культурой и тамильской, связанной с южной Индией, существенны, но не вызывает никакого сомнения, что взаимовлияние их очень велико.

В развитии литературы, философии, архитектуры, изобразительного искусства, религиозных воззрений Цейлон многим обязан народам Индии. Обращение в буддизм способствовало распространению буддийского искусства и литературы среди сингалов. Влияние буддийского искусства на Цейлоне особенно заметно прослеживается на многочисленных монументальных дагобах, посвященных Будде, и в скульптуре.

В IV—V вв. н. э. классическим языком на Цейлоне стал санскрит, который оказал огромное влияние на развитие светской сингальской литературы. Санскрит помог цейлонцам познакомиться с индийским эпосом, поэзией и драматургией Калидасы. Сингальские писатели в течение многих веков испытывали сильнейшее влияние этого замечательного индийского драматурга.

Многие архитектурные памятники Анурадхапуры, Полоннарувы и скального монастыря Исурмунии близ Анурадхапуры свидетельствуют о культурном влиянии искусства государства Гупты, с которым сингальские правители поддерживали дружеские отношения. Знаменитые фрески Сигирии, воспевающие женскую красоту, говорят о влиянии школы Аджанты. Однако создавший свою собственную культуру сингальский народ никогда слепо не копировал индийские образцы. Произведения искусства иногда схожи, но всегда остаются своими, цейлонскими.

С VIII в. н. э., когда буддизм в Индии начал уступать место индуизму, на ход истории Цейлона начинают оказывать большое влияние южно-

индийские государства. В XI в. северный Цейлон вошел на время в состав империи Чола. На Цейлон начали проникать тамилы, а вместе с ними и индуизм. Это привело к распространению на севере Цейлона южноиндийской архитектуры. До сих пор в Полоннаруве сохранились индуистские храмы, посвященные богу Шиве, а на стенах буддийских храмов в декоративных узорах можно обнаружить влияние южноиндийских образцов.

В кандийский период сингальские правители поддерживали тесные связи с тамилами. Тамильское влияние в Кандийском государстве прослеживается во многих областях культуры. Особенно оно заметно в музыке, драме и знаменитых классических кандийских танцах.

С завоеванием Цейлона европейскими колонизаторами наблюдается застой в развитии как сингальской, так и тамильской культур. Но с ростом национального самосознания и совместной борьбы сингалов и тамиллов против колониального гнета наиболее прогрессивные деятели совместно выступали за национальное культурное возрождение. Вся их деятельность в области культуры и искусства служила задаче национального освобождения.

Большое внимание передовая цейлонская интеллигенция уделяла повышению уровня грамотности населения.

Система народного образования на Цейлоне довольно сложна. Наиболее древней у сингалов является система *пиривена*, которая почти утратила прежнее значение. Согласно этой системе при каждом деревенском храме существовала небольшая школа, точнее, класс. Здесь ученики под руководством монахов в течение трех-четырех лет изучали языки пали, санскрит и сингальский. Научившись читать и писать, ученик покидал школу. Тот, кто намеревался стать монахом, продолжал курс в специальной школе. Тамильских детей обычно обучал учитель (часто в этой роли выступал брахман), которого содержала сельская община.

С начала XVII в. миссионеры — проповедники христианства начали открывать школы на Цейлоне, число которых быстро возрастало. В них дети сингалов и тамиллов учились совместно. В этих школах преподавались чтение, письмо, математика, география, история и рисование. Обучение носило тенденциозный характер, преобладало изучение догматов христианства, принижалась роль национальной культуры.

Потребность англичан в людях из местного населения, знающих английский язык, для занятия низших административных должностей заставила их в 1831 г. взять на содержание те миссионерские школы, где изучался английский язык. Здесь готовились кадры чиновников для

Коломбо. Продавец газет

административного аппарата на Цейлоне. В этих школах образование получали главным образом дети, родители которых принадлежали к так называемому среднему классу, т. е. обеспеченным слоям населения. Однако после 1884 г. английские власти вновь передали эти школы миссионерским организациям, а также национальным организациям по народному образованию, которые были созданы и сингалами, и тамилами.

Переломным моментом в народном образовании следует считать 1945 г., когда было введено обязательное обучение в правительственных школах на родном языке (сингальском или тамильском) для детей от 5 до 14 лет. Начальное образование охватывает детей в возрасте от 5 до 11 лет, причем первый класс считается дошкольным, подготовительным. С 11 до 14 лет дети учатся в младшей средней школе, где преподавание ведется как на родном, так и на английском языках. Далее идет так называемая старшая средняя школа, обучение в которой уже не входит в норму обязательного минимума образования. Оканчивая эту школу, учащиеся должны сдать экзамены и получить свидетельство. Но для получения аттестата зрелости, который дает право на поступление в высшее учебное заведение, необходимо, кроме того, пройти еще двухгодичные курсы.

Хотя окончание младшей средней школы считается обязательным, практически большинство детей ограничивается только начальной школой. Продолжают образование лишь дети из обеспеченных семей. В старшей средней школе преподавание ведется только на английском языке, и следовательно, дети обеспеченных слоев населения с 11 лет получают английское образование. За последние годы в стране возник ряд частных школ; сохранились также многие миссионерские школы, над которыми правительство в 1960 г. установило контроль.

Цейлон, несомненно, добился значительных успехов в развитии народного образования. Если в 1921 г. было всего около 40% грамотных, то в 1946 г. почти 58% населения умело читать и писать на родном языке. Особенно значительны успехи после завоевания независимости. К 1960 г. число грамотных превышало 80%. К высшим учебным заведениям на Цейлоне относится прежде всего университет, основанный в 1942 г. в Коломбо, и различные колледжи: технический, медицинский и другие. Для подготовки преподавательских кадров в стране есть 19 учительских колледжей, в которых обучается свыше 3 тыс. студентов. Главным центром развития науки и подготовки специалистов является университет. В Перадении близ Канди правительство построило большой научный городок, куда в настоящее время переведены из Коломбо почти все факультеты. Здесь же на берегу Махавели-Ганга находится знаменитый ботанический сад Перадения, где представлена флора Цейлона и других стран. Ботанический сад с его многочисленными лабораториями, музеем и библиотекой является важным научным центром, где цейлонские ученые работают над актуальными проблемами развития сельского хозяйства страны.

СИНГАЛЫ

Основная масса сингалов проживает компактно в западном, юго-западном и в горном районах страны, наиболее густо населенных и экономически развитых. Они занимают ведущее место

Общие сведения как в культурной, так и в экономической и политической жизни страны и в настоящее время сформировались в буржуазную нацию.

Сингалов принято делить на две группы: прибрежных и горных, последних обычно называют кандийцами¹. У кандийцев, которые дольше

¹ По переписи 1953 г., прибрежных сингалов насчитывалось 3 464 100, а кандийцев — 2 157 200 человек.

прибрежных сохранили свою независимость, старые, исторически сложившиеся традиции и быт претерпели меньше изменений.

Сингалы обычно среднего роста, с европеоидными чертами лица, коричневой окраски кожей и темными слегка вьющимися волосами. Во внешнем облике сингалов можно заметить большое сходство с индийцами из северных районов Индии.

Вопрос о происхождении сингалов все еще окончательно не решен.

В цейлонских хрониках упоминается о высадке на острове в VI в. до н. э. предков сингалов, во главе с Виджаи, которые прибыли, по одной гипотезе, из Восточной Бенгалии, а по другой, — из Гуджарата.

Роль древнейшего населения Цейлона, веддов, в формировании сингальской народности общепризнана и никем не оспаривается. Отдельные поселения дравидийских народов, главным образом предков современных тамиллов, существовали на севере Цейлона еще до прихода сингалов. В цейлонских хрониках есть упоминание о том, что еще в III в. до н. э. тамилы предприняли поход против сингальского государства.

С массовым переселением тамиллов на север Цейлона в X—XIII вв. усилилось влияние дравидийского элемента на этногенез сингалов. Наиболее ярко дравидийское влияние проявляется у кандийцев, хотя антропологически веддоидные и дравидийские черты разделить трудно. На этногенез прибрежных сингалов в средние века большое влияние оказали последовательно арабы, португальцы, голландцы и в меньшей степени малайцы. В настоящее время смешанные браки сингалов и тамиллов редки.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

В настоящее время столица Цейлона Коломбо — шумный, многоязычный город, в котором, кроме сингалов, живут представители самых различных народов: индийцы, малайцы, африканцы,

Поселения, жилища европейцы и др. В старом центре города, называемом фортом, сосредоточено большинство деловых кварталов и правительственных учреждений. На северных окраинах Коломбо расположились кварталы рабочих и ремесленников. Этот район известен под названием Петтах. Он протянулся вдоль морского берега до устья р. Келани. В густонаселенном Петтахе мало зелени и много пыли. Каменные или кирпичные постройки вплотную ютятся друг возле друга. Если дома двухэтажные, то нижние комнаты занимают кустарные мастерские и лавочки.

На берегах лагуны в очень живописной местности расположен так называемый Невольничий остров. В XVIII в. голландцы ссылали сюда уголовных преступников, откуда и произошло название местности. В настоящее время здесь в густой тропической зелени утопают виллы богачей.

Планировка сингальских деревень в различных районах страны неодинакова. На узком участке западного и юго-западного побережья Цейлона, вдоль шоссе Путталам—Коломбо—Галле—Хамбантота, городские предместья столицы и многочисленных мелких торговых городов сливаются с деревнями, которые тянутся непрерывно. Здесь трудно различить, где кончается город и начинается деревня. Во влажной зоне к востоку от побережья деревни не представляют собой единого сплошного поселения, так как усадьбы находятся на некотором расстоянии друг от друга. Дома обычно стоят на возвышенном участке в центре рисового поля или поблизости от него. Дома-усадьбы живописно расположены в тени кокосовых пальм, банановых или хлебных деревьев.

Коломбо. Овощной базар на одной из улиц города

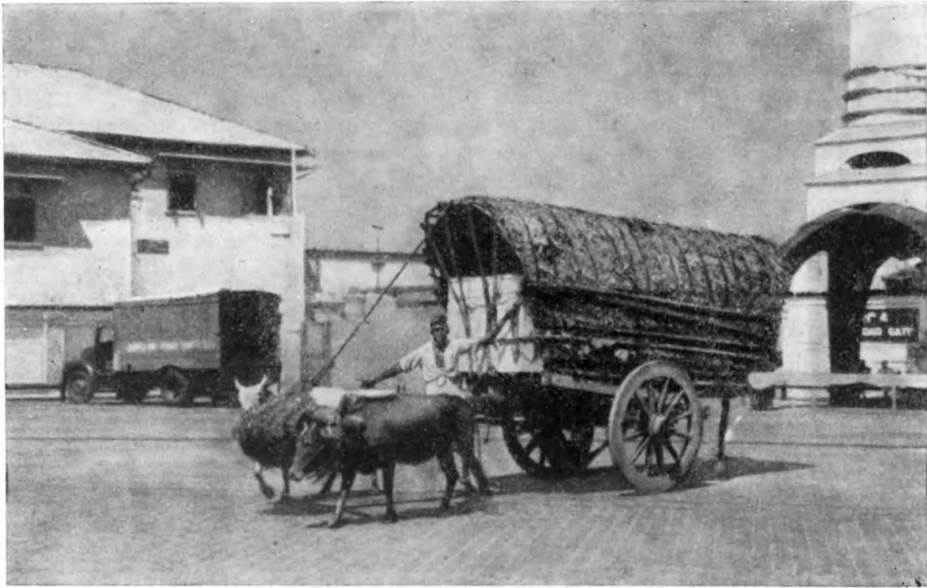
Более компактны деревни в горных районах. Они, как правило, расположены на пологих склонах, около водоемов или в долинах многочисленных горных речек. В засушливой зоне деревни малонаселенные и стоят друг от друга на большом расстоянии. Легкие постройки в этой зоне часто носят временный характер, особенно в тех случаях, когда владельцы этих домов занимаются подсечно-огневым земледелием.

Обычно сингальская деревня получает свое наименование по названию деревьев, рек или примыкающих холмов. Иногда название деревни связано с местной легендой или историческим событием.

Дома сингальских деревень в различных районах страны мало отличаются своей планировкой друг от друга. Прямоугольные дома строятся на приподнятой платформе, высота которой 10—30 см. Она предохраняет жилище от потоков воды во время дождей. Платформа делается обычно из плотно утрамбованной глины, реже она бывает кирпичной или каменной. Платформа одновременно является и полом.

Наиболее распространенный тип дома — глинобитная хижина на деревянном каркасе. Толстые глиняные стены создают относительную прохладу внутри помещения. Более зажиточное население, особенно в прибрежных районах, строит дома из обожженного кирпича. Дома обычно одноэтажные, с двускатной крышей, нависающей над хижинкой и затемняющей ее. Для лучшей циркуляции воздуха стены иногда не доводят до самой крыши, и она опирается на угловые столбы. В качестве кровельного материала употребляются тростниковые или сделанные из листьев пальмы циновки, которые укладываются в несколько слоев, рисовая солома, реже пальмовые листья и черепица. Стены домов белятся или красятся охрой в желтый цвет. В помещении ведет один вход, который на ночь обычно закрывают пологом.

Неотъемлемой частью каждого сингальского дома является широкая открытая веранда по фасаду, выходящая на улицу и обнесенная баллюстрадой или глинобитной стенкой высотой до одного метра. От дождей веранда защищена навесом. На веранде практически проходит вся жизнь обитателей дома; здесь часто принимают и гостей.

Повозка, запряженная быками, на улице в Коломбо

В доме крестьянина в зависимости от достатка может быть от одной до трех небольших комнат, кроме кухни. Небольшие, часто зарешеченные окна бывают не в каждой комнате, поэтому в помещении царит полумрак. По вечерам жилище освещается светильником, в который наливают кокосовое масло и опускают свернутый из кокосовой ваты фитилек. Часто светильники, сделанные из бронзы, украшены художественно выполненными фигурками животных или птиц и являются настоящими шедеврами цейлонских ремесленников.

Обстановка в доме сингальского крестьянина состоит лишь из табуретов и скамеечек. Спят сингалы обычно на полу на матах, иногда подстилая тонкие стеганные одеяла и накрываясь ими. Циновки на день свертывают и хранят в углу. Иногда в доме можно увидеть своеобразную кровать, представляющую собою простую деревянную раму без спинок. Рама переплетена туго натянутым прочным лубом. В настоящее время все большее распространение получает разнообразная деревянная мебель европейского образца: столы, стулья, кровати и т. д.

Внутренние стены большинства домов украшены портретами государственных деятелей и изображениями особо почитаемых религиозных памятников. Сингалы очень тщательно поддерживают порядок и следят за чистотой дома. Это не так легко, так как пища готовится на открытом очаге без дымохода, и кухня почти всегда полна дыма. Кухонный очаг обычно сложен из трех камней, которые служат упорами для посуды. Иногда над очагом в стене прикреплен металлический крюк, на который подвешивают сосуды для варки пищи. Реже кухня расположена вне дома.

В каждом доме много разнообразной глиняной посуды, иногда украшенной сложным и красивым орнаментом. Посуда, употребляемая для варки пищи, имеет сферическое, утолщенное дно. Она хранится в опрокинутом положении на тростниковой или деревянной полке в кухне. Полка зачастую украшена затейливой резьбой.

Для различных домашних нужд сингалы часто употребляют скорлупу кокосового ореха, а также сосуды, по форме напоминающие бутылки, сде-

ланные из кожуры тыквы. В каждом доме можно увидеть ложки различной формы, ковши, чашки и другую утварь, сделанную из скорлупы кокосового ореха. Для хранения зерна, одежды и других предметов широко используются различного размера и формы корзинки, сплетенные из тростника или камыша. Часто стенки их для прочности обмазывают глиной. В каждом доме имеется деревянная или каменная ступка для размалывания риса или другого зерна. В районах, где выращивают кураккан, в ходу каменные ручные мельницы.

В последнее время в быт сингалов все больше проникает металлическая и стеклянная посуда.

Сингалы питаются главным образом рисом, его едят во время завтрака, обеда и ужина. Очень интересен в некоторых сингалских районах способ сохранения риса. Его ставят на огонь

Пища в больших глиняных горшках с водой, доводя до кипения. Затем рис вынимают, рассыпают на циновках и сушат несколько дней на солнце. Такой рис (по-сингалски — *ви*) ссыпают в амбар или в большие глиняные сосуды, которые стоят на участке крестьянина.

Второе место в питании сингалов занимают плоды кокосовой пальмы. Считается, что хорошая хозяйка может приготовить из кокосового ореха сотню разных блюд. Часто орех употребляется в смеси с другими продуктами. Не менее важную роль в питании сингалов играют плоды хлебного дерева¹. На Цейлоне их часто называют «пищей бедняков». Эти плоды величиной с тыкву весят 20—25 кг. Они богаты крахмалом. Их едят сырыми, сушеными, вареными или поджаренными. Если дать плодам хлебного дерева перебродить, они превращаются в вязкую массу, напоминающую тесто, из которого можно испечь лепешки. Большое значение в пищевом рационе имеют фрукты — манго, папая, ананасы, апельсины и др.

Сингалская пища очень острая. Из специй чаще всего употребляется красный стручковый перец, который добавляется в большом количестве почти в каждое блюдо.

Крестьяне едят обычно два-три раза в сутки, утром — горячее блюдо — *самбол*. Оно состоит из толченого риса, красного стручкового перца, лука, соли, рыбы и наскобленной мякоти кокосового ореха. Специфическим блюдом населения южного Цейлона является *пол-ходи*, приготовляемое из кокосового молока с некоторыми приправами. Повсеместно широко употребляется вареный ямс и тапиока с натертой мякотью кокосового ореха. Роль хлеба выполняет *appa* — вид лепешки или блина из рисовой муки и молока кокосового ореха. В городах постепенно увеличивается спрос на пшеничный хлеб.

Вечером сингалы обычно едят разваренный рис с *карри*, т. е. с различными острыми приправами: мясными, рыбными, овощными и с неизменным *чили* (перцем) и наскобленной мякотью кокосового ореха.

Мужчины и женщины редко едят вместе. Обычно женщины сначала кормят детей и мужчин, а потом едят сами. Пищу едят, как правило, руками, смешивая рис на тарелке или на листьях банана с различными приправами и сдавливая смесь пальцами в небольшие комочки.

Для крестьян засушливой зоны, где рис почти не выращивают, значительную роль в питании играют кураккан, кукуруза и другие зерновые. Здесь большим подспорьем является охота в джунглях на птиц и животных, а также рыбная ловля в прудах и реках.

¹ Хлебное дерево — вечнозеленое большое дерево с прочной древесиной и густой кроной листьев. Плоды продолговатой формы висят на толстых плодоножках прямо на стволе. Их шероховатая кожура покрыта многочисленными острыми шипами. Это один из самых крупных съедобных плодов растительного мира, его вес иногда достигает 40 кг.

Рабочие слоны с погонщиками

Сингалы употребляют в пищу все виды мяса, но не каждая семья в состоянии покупать его. Значительно шире потребление рыбы, которая идет в пищу главным образом в сушеном и соленом виде. Из жиров употребляется кокосовое масло и гхи. Молоко сингалы почти не пьют.

Все сингалы употребляют много чая, но пожилые люди предпочитают кофе. То и другое пьют обычно без сахара. Из сока соцветий кокосовой пальмы готовится *тодди* — слабое и приятное на вкус пальмовое вино. После перегонки из него получают крепкое вино (*арака*).

На Цейлоне широко распространено жевание бетеля. Листья бетельного перца, порошок жженой извести и нарезанные тонкими ломтиками арековые орехи продаются повсюду. На листок бетельного перца накладывают немного извести и ломтик ореха, свертывают все это в комочек и кладут в рот. Бетель оказывает тонизирующее действие.

Одежда, украшения

Наиболее распространенной набедренной одеждой сингалов является *саронг* (слово малайского происхождения). Это длинный прямой кусок ткани, которым трижды обортывают нижнюю часть тела. Наплечной одеждой служит длинная наглухо застегивающаяся куртка со стоячим воротником. Традиционный цвет одежды сингалов — белый, но он не является обязательным. Сингалы прибрежных районов часто носят вместо куртки европейскую рубашку навыпуск и пиджак. Молодежь, получившая европейское образование, иногда предпочитает европейский костюм.

С первого взгляда можно отличить в толпе буддийского монаха. Он одет в желтую или оранжевую одежду, которая оставляет открытой правую руку и плечо, на ногах сандалии, голова выбрита наголо, в руках неизменный овальный веер.

Сингальские женщины носят тот же саронг различных цветов, иногда очень пестрый, и *камбайя* — блузку с круглым или прямоугольным вырезом. Между блузкой и саронгом остается небольшая полоска обнаженного тела. В городах сингалки иногда вместо саронга носят европейские юбки. Женщины горных районов Канди предпочитают сари. Как мужчины, так и женщины сельских районов редко носят обувь и голов-

ные уборы. Широко распространены черные зонтики, предохраняющие как от тропического ливня, так и от палящего солнца.

Оригинальны прически женщин, а также некоторых мужчин, в виде греческого узла на затылке. Полукруглый гребень отводит волосы назад ото лба и удерживает узел. Гребни и шпильки чаще всего черепаховые и отличаются изящной отделкой.

Очень своеобразна парадная одежда *мудальяров* (кандийские феодалы и вожди). В ней сочетаются национальные и европейские элементы. Мудальяры надевают, кроме европейской обуви, носков и брюк, национальные белые саронги. Рубашка с галстуком, жилет и пиджак дополняют этот костюм. На голове мудальяр носит маленькую круглую шапочку (*топи*).

Работают на поле мужчины в облегченной одежде, напоминающей индийское дхоти, т. е. кусок ткани, обернутой вокруг пояса, конец которой пропущен между ног. Сингалы южного Цейлона обычно во время работы лишь подбирают саронг. Женщины работают в саронге и блузке. Но иногда женщины вместо блузки пользуются большим платком, углы которого завязываются вокруг шеи и вокруг пояса. Считается, что этим достигается большая свобода движений.

Мужчины не носят никаких украшений, кроме одного-двух колец, но некоторые из них татуируют руки различными символическими знаками. Употребляются главным образом красный и черный цвета для татуировки.

У сингалок много украшений: кольца, ожерелья, серьги, браслеты, брошки, головные черепаховые шпильки и т. п. Уже с раннего детства девочки надевают поясные цепочки, ожерелья, запястья. Особым предохранительным украшением-амулетом считается *панчаяудха* — цепочка и брелок, на котором вырезаны пять символов: меч, раковина, лук, диск, стрела.

Сингальские девушки прокалывают уши, но никогда не прокалывают ноздрей. Украшения передаются в семьях по наследству, и считается, что это самое надежное помещение денег.

Женские украшения в горных районах несколько отличаются от украшений, которые носят в прибрежных районах. Так, например, девушки-кандийки носят кольца на пальцах ног. Кроме того, кандийки обязательно носят *атавэ* — ожерелье из одной или двух ниток серебряных или золотых бус, величиной с мелкий горох, а также длинные с цветочным узором броши.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Еще в недавнем прошлом сельская община на Цейлоне играла большую роль, как организационно-административная единица. Развитие

Сельская община сельской общины у сингалов в целом шло тем же путем, что и в Индии. Это объяснялось, несомненно, как историческими связями, так и сходством социально-экономических отношений и природных условий.

Еще до прихода первых европейских колонизаторов, португальцев и голландцев, сельская территориальная община пришла на смену родовой. Характерной особенностью сингальской деревни (*гама*) являлось то, что, как правило, каждую из них населяли представители одной касты. По-видимому, вся группа первых поселенцев принадлежала к одной касте земледельцев — *гоивансе*. Впоследствии семья или несколько семей покидали ту или иную деревню и основывали новую. Так возникли родственные деревни, которые до сих пор сохраняют сотрудничество и дружбу.

Члены тех каст, которые обслуживали «высшие» касты, в настоящее время живут главным образом в своих особых кварталах или близлежащих деревнях, которые также называются гама. Но теперь термин «гама» означает не только деревню или поселок, где проживают представители одной касты, но и группу соседних деревень, составляющих территориальную сельскую общину. Во главе этой общины стоит староста, который утверждается правительственными властями округа. Члены деревенского совета (панчаята) избираются жителями гама. В выборах панчаята, или *гансабха*, участвует все взрослое мужское население, но избранными за очень редким исключением бывают наиболее влиятельные жители гама, принадлежащие к касте гоивансе.

Староста и панчаят регулируют незначительные споры в общине, налагают небольшие штрафы, следят за благоустройством и поддержанием в порядке различных, главным образом ирригационных сооружений и т. п.

Под влиянием развивающихся в сельском хозяйстве капиталистических отношений обособленность сельской общины подорвана. Традиции общины наиболее устойчиво сохранились в горном районе, где еще до сих пор действуют старые кандийские законы.

Права на владение землей зачастую определяются этими законами. *Мудальяры* (кандийские феодалы и вожди) пользуются большим авторитетом. Особое положение мудальяров и консервация феодальных пережитков в горном районе объясняется следующей причиной. Во время завоевания англичанами в 1815 г. Кандийского государства многие феодалы предали национальные интересы и пошли на сговор с англичанами. За это английские колонизаторы признали вождей собственниками земель, полученных до аннексии вождями от главы государства в качестве условных пожалований. Кроме того, английские власти также признали в этом районе кандийское обычное право, фактически закреплявшее феодальные отношения, сложившиеся в Канди до прихода англичан.

До сих пор в районе Канди еще сохранилась система кастовых услуг, т. е. ремесленники «низких» каст время от времени обязаны бесплатно обслуживать мудальяров и представителей «высших» каст. Некоторые крестьянские семьи прикреплены к буддийским монастырям и фактически до настоящего времени являются крепостными.

Касты По-видимому, причины, обусловившие возникновение каст у сингалов, были те же, что и у народов Индии. Касты появились еще в добуддийский период. Не вызывает сомнения, что одновременно с первыми индо-арийскими переселенцами на Цейлон было принесено деление общества на четыре варны: брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр.

Постепенно буддизм, вытеснив ранний индуизм, известный под названием брахманизма, подорвал и влияние брахманов, которые еще в раннем средневековье играли определенную роль при цейлонских правителях. С укреплением буддизма на Цейлоне каста брахманов у сингалов исчезла. Но буддизм, как известно, отрицая кастовые различия в своей организации, никогда активно не выступал против кастовой системы в целом.

Буддизм на Цейлоне наложил своеобразный отпечаток на систему кастовых отношений у сингалов, который и отличает сингальскую кастовую организацию от индийской. Само буддийское духовенство на Цейлоне формально не составляет особой касты, но все же ряды монахов-буддистов в основном пополняются выходцами из «высших» сингальских каст.

В ходе развития общественных отношений и дальнейшего процесса разделения труда оформилась та кастовая система у сингалов, которая в той или иной степени сохранилась до настоящего времени. Особо четкий и законченный характер она получила в Кандийском государстве.

Кастовые отношения у сингалов нашли свое отражение и были закреплены в своде законов Нити-нигхандува, составленном в 1818 г. советом кандийских феодалов и вождей. В основу Нити-нигхандува было положено обычное право последнего периода существования Кандийского государства.

На Цейлоне насчитывается немногим более 20 каст. Многие из них характерны лишь для района Канди. В сельской местности, и особенно у кандийцев, кастовые различия до сего времени играют значительную роль. В городах, и в первую очередь, конечно, в Коломбо, кастовые отношения потеряли или теряют свое значение.

Самая «высшая» и самая многочисленная каста у сингалов — это каста гоивансе или *гоягама* (земледельцы). В эту касту входят как рядовые земледельцы-общинники, так и феодалы-землевладельцы.

Но в настоящее время многие члены этой касты не имеют никакого отношения к земледелию.

В кандийском районе каста гоягама также является самой многочисленной и охватывает подавляющую массу крестьянского населения. Но в отличие от прибрежных сингалов у кандийцев в число членов касты гоягама входит значительная прослойка землевладельцев всех рангов. Характерно, что эта особенность нашла свое отражение и в кастовой иерархии. У прибрежных сингалов каста гоягама почти не дробится на подкасты, в кандийском же районе она включает девять подкаст: *радала*, *мудали*, *патти*, *катупулла*, *ниламккара*, *поровакара*, *вахал*, *гаттара*, *гурува*. Наименование этих каст дано нами в той последовательности, какую они занимали и занимают сейчас в кастовой иерархии.

Если рассмотреть происхождение названий этих подкаст, то станет ясно, что они возникли из различных форм феодального держания королевской или храмовой земли, а также связаны с теми группами населения, которые непосредственно обслуживали правителя или монастыри. Например, две высшие подкасты радала и мудали (отсюда и название мудальяры) были группами феодальных землевладельцев, находившихся на государственной (гражданской или военной) службе у правителя. Члены одной из «низших» подкаст касты гоягама — гаттары являлись потомками военнопленных, а иногда и просто наказанных за какие-либо проступки правителем.

Второе по значению место занимает каста *караве* (рыбаки). Они проживают главным образом в деревнях на побережье океана. Среди членов этой сингалской касты много христиан-католиков.

Две следующие касты: *салагама* (сборщики корицы) и *дурава* (сборщики сока цветов кокосовой пальмы) встречаются только в прибрежных районах юга и запада Цейлона. Подавляющее большинство членов этих каст давно уже порвало со своим традиционным занятием и обрабатывает землю или работает по найму.

Каста *наваданна* — каста ремесленников так же широко распространена по всему Цейлону, как и каста гоягама, и занимает сравнительно низкое место в кастовой иерархии. Раньше ее члены в основном были кузнецами или изготавливали различные металлические изделия. В настоящее время многие из них сочетают свое традиционное ремесло с сельским хозяйством, а некоторые вообще порвали с ремеслом. Источники сообщают, что в прошлом в связи с характером ремесла эта каста делилась на целый ряд подкаст; в настоящее время эти подкасты уже исчезли.

Далее следует многочисленная каста *хена* или *рада*, известная больше под индийским названием дхоби. Обязанность членов этой касты — стирка белья. Раньше дхоби обслуживали лишь «высшие» касты на Цейлоне. Как и в Индии, прачки — только мужчины. В настоящее время многие члены этой касты перешли к земледелию, иногда сочетая его со своими старыми обязанностями. Широко распространена на Цейлоне, особенно

в горных районах, каста *вахумпура* или *хакуру*, традиционной профессией которой было выпаривание сахара из пальмового сока. В настоящее время члены этой касты живут компактно в деревнях и занимаются главным образом сельским хозяйством.

Представители касты *бадахела* — гончаров часто живут отдельными деревнями, особенно близ городов, куда они сбывают свою продукцию. Повсеместно можно встретить и членов касты *берава* (музыкантов, играющих на барабанах). Это — одна из самых «низших» каст. В районе Канди их часто используют за мизерное вознаграждение как батраков при обработке храмовых земель. Каста берава по традиции также пополняет ряды астрологов, которые и в настоящее время играют большую роль в деревне, а также танцоров.

На последних ступенях лестницы кастовой иерархии стоят *оли* — каста плясунов и танцоров, *пали* — каста прачек, стирающих белье «низших» каст, и *киннара* — циновики. Пали и киннара — малочисленные касты и существуют только в районе Канди. Более многочисленна каста оли. В настоящее время члены этой касты являются беднейшими арендаторами или сельскохозяйственными рабочими.

Особое место в сингальской кастовой системе занимают так называемые *родии* — немногочисленные цейлонские «неприкасаемые». Свое название родии получили от слова «*рода*», что означает нечистый, грязный. В то же время родии отличаются от индусских каст «неприкасаемых», которых в Индии очень много и которые в свою очередь делятся по характеру своих традиционных занятий, по тем или иным причинам считающихся «нечистыми», на подкасты. Родии даже не каста, а в буквальном смысле слова пария.

Происхождение родиев все еще остается загадкой. Цейлонские традиции сообщают ряд любопытных историй о происхождении родиев. Одна из них гласит, что родии ведут начало от принцессы Ратнавалли, которая за незаконную связь с мужчиной из «низшей» касты была изгнана из общества, хотя и избежала смерти. Она удалилась в пустынную местность, где к ней присоединились другие изгнанные за измену или святотатство люди, которые и заложили ядро этой своеобразной общины. Другая легенда рассказывает следующее. Один правитель послал охотников в лес, но им не удалось добыть зверя. Тогда, боясь наказания, охотники убили человека и принесли царю мясо, убедив его, что это оленина. Царь проведаль истину и поселил охотников с их семьями в джунглях. От них и произошли родии. Впоследствии к родиям присоединялись изгнанники из самых различных слоев населения и представители различных народов. Мы видим, что для той и другой легенды характерно то, что они говорят о родиях как об изгнанниках из общества, а не о какой-либо определенной касте.

До недавнего времени положение родиев было поистине невыносимым. Они не имели права селиться в деревнях вместе с другими жителями острова, брать воду из общих колодцев, не могли близко подходить к членам других каст, чтобы не осквернить их. Родии не имели права заниматься земледелием и торговлей. Им также запрещалось жить в домах с крышей, поддерживаемой вертикальными стенами, и поэтому родии были вынуждены селиться в шалахах. Женщинам запрещалось прикрывать верхнюю половину тела. Питались они продуктами охоты и собирательства.

К 1957 г. родиев насчитывалось свыше 3 тыс. В последние десятилетия их положение значительно изменилось к лучшему, и они избавились от многих унижительных ограничений. Они живут в изолированных деревнях, главным образом в провинциях Сабарагамува и Ува, а также в районе Канди. Современные хижины их небольших деревень мало чем отличаются от домов остальных сингалов. Часть родиев занимается земледелием,

некоторые работают уборщиками мусора. Среди родиев широко бытует практика сбора подаяний в соседних сингалских деревнях. Следует отметить, что они искусные охотники, а многие из них отлично владеют некоторыми ремеслами, особенно плетением матов из волокна пальмы китуль. В настоящее время как мужчины, так и женщины носят традиционную цейлонскую одежду — саронг или сари. Родии говорят на диалекте сингалского языка и исповедуют буддизм.

Кастовая система на Цейлоне в целом несколько мягче, чем в Индии, но кастовые перегородки еще существуют и оказывают влияние на общественную и частную жизнь населения. Даже интеллигентные люди в городах придерживаются в быту кастовых обычаев.

Каждый сингал точно знает, к какой касте он принадлежит. Очень часто его фамилия одновременно указывает и на принадлежность к определенной касте. Наиболее последовательно принцип кастовой принадлежности соблюдается при заключении брачных союзов. Родители, включая даже представителей наиболее образованных кругов, еще до сговора в первую очередь выясняют кастовую принадлежность семьи. Правда, иногда мужчине разрешается жениться на девушке, принадлежащей к более «низкой», чем он, касте, но, как правило, муж и жена должны принадлежать к одной касте. Есть целый ряд и других более мелких проявлений кастовой дискриминации. Например, человек, принадлежащий к более «низкой» касте, никогда не сядет в присутствии члена касты гоа-гама.

На Цейлоне кастовая дискриминация официально нигде не узаконена правительством, но в отличие от Индии она и не запрещена законом. Постепенно, с ростом политического самосознания населения, с ростом численности рабочего класса кастовые различия начинают терять свое значение.

Семейные отношения

Главой семьи формально считается мужчина, однако положение женщины в сингалской крестьянской семье более благоприятно, чем в индийской. У сингалов совершенно отсутствует обычай затворничества женщин, равно как и запрет вторичных браков при вдовстве. В крестьянской семье женщина в одинаковой степени разделяет с мужем все тяготы трудовой жизни. Если мужчина обрабатывает свой участок, то женщина собирает урожай. Женщины так же, как и мужчины, уходят на заработки на чайные и каучуковые плантации. Однако вести дом, готовить пищу, собирать топливо и воспитывать детей — занятия исключительно женские. Кстати, надо сказать, что детей в сингалских семьях бывает много, и родители относятся к ним с большим вниманием и заботой.

В прошлом у сингалов браки заключались на основе обычного права, причем была широко распространена система заключения браков между жителями только двух определенных деревень, напоминающая дуальную систему.

У сингалов побережья практически уже давно существует только моногамная семья, в то время как в горных районах часто бытовала полиандрия, отдельные случаи которой наблюдались еще в начале XX в.¹ В настоящее время и юридически и фактически существует моногамная семья, всякие иные формы брака запрещены законом.

Брак считается вступившим в силу после его официальной регистрации. Однако до сих пор еще встречаются браки, заключенные на основе обычного права. Брачный возраст у сингалов низок: официально юноша имеет право вступить в брак уже 16 лет, а девушка — 12. Практически же иногда возраст брачующихся бывает еще ниже.

¹ Н. Саркар в своей работе «Демография Цейлона» полагает, что отдельные случаи полиандрии еще и теперь бытуют у кандийцев.

В округах Канди преобладают две формы брачного союза: *дига* и *бинна*. Более распространен брак типа дига, когда муж берет жену в дом своего отца или в свой собственный. При браке бинна молодые поселяются в доме или на земле тестя. На побережье форма брака бинна считается не только нежелательной, но и позорной, так как господствует мнение, что мужчина не должен быть зависимым от родственников жены. В настоящее время повсеместно наблюдается стремление молодоженов отделиться от родителей, если не сразу после свадьбы, то по крайней мере после рождения первого ребенка.

Сговор и свадебный обряд довольно сложны и занимают много времени. Сватовство обычно начинает семья жениха, причем сам жених бывает, как правило, осведомлен об этом, а девушка часто остается в неведении до того дня, когда жених впервые посещает ее дом. В качестве посредника между двумя семьями выступает старый родственник одной из сторон или профессиональный сват. Если родители договариваются о браке, то тут же астролог сравнивает гороскопы юноши и девушки, и в тех случаях, когда гороскопы не препятствуют браку, родители договариваются о дне посещения женихом дома невесты.

В этот день жених и свадебный поезд, который состоит из его отца, дядей и братьев, после полудня прибывает в дом невесты. В течение долгого времени гости и хозяева сидят на веранде, дожидаясь появления невесты. После того как девушка вошла, еще некоторое время длится общая беседа, а затем все садятся за стол, уставленный закусками. За этим следует чай, после чего гости и хозяева оставляют формальную учтивость и начинают договариваться о приданом. После этого астролог определяет благоприятный день для оповещения всех о предстоящей свадьбе. Не позже чем через три месяца после помолвки празднуется свадьба. День свадьбы также назначается астрологом¹.

Свадебные празднества продолжаются в течение нескольких дней и по своему характеру мало чем отличаются от празднеств, принятых у соседних народов Индии. Они сопровождаются угощениями многочисленных гостей и подарками молодым со стороны родственников и гостей. Буддийские священники в свадебном обряде никакого участия не принимают, но молодожены, как правило, посещают ближайший буддийский храм, кладут свои подношения на алтарь перед изображением Будды и обращаются к нему с просьбой, чтобы он благословил их брак. Свадебные расходы очень велики и ложатся тяжелым бременем на плечи родителей и родственников молодоженов.

Рождение ребенка — большое и радостное событие в каждой сингальской семье, но сына всегда предпочитают дочери. Будущая мать окружена всеобщим вниманием. Даются обеты богам-покровителям, их просят послать сына. Чтобы злые духи не причинили вреда, исполняются ритуальные танцы *бали*.

Новорожденного купают в глиняном сосуде, а матери дают немного ее молока, куда добавляют несколько крупиц золотого порошка. Обряд называется *ран-кири-ката-гема*. Сингалы верят, что это средство придает ребенку силу и красоту. Спустя 10—14 дней после рождения ребенка собираются гости, и родители их угощают. В этот день ребенка впервые несут в храм, где родители благодарят богов и выполняют все данные ими обеты, одновременно оделяя священнослужителей пакетами с конфетами и леденцами. Дома, как правило, печется рисовый торт.

¹ Надо отметить, что в быту деревенских жителей астрологи (*балиедура*) вообще играют большую роль. На основании даты и часа рождения астролог составляет весьма сложный и подробный гороскоп ребенка. Сингалы называют этот гороскоп *санджан-пота*, что означает «лист для памяти». Гороскопу придается большое значение, и он бережно хранится всю жизнь.

Спустя год после рождения ребенка исполняется обряд *индул-ката-гема*, или обряд первого кормления. В этот праздничный день перед ребенком ставится всевозможная еда. Именно в этот день деревенский астролог составляет гороскоп, в котором, конечно, предсказывает ребенку самую счастливую судьбу. Астролог также должен дать начальные буквы имени ребенка.

Сингальским детям очень редко дают коровье молоко. Обычно мать кормит ребенка грудью до двух-трех лет.

Сингалы-буддисты верят в переселение душ или перевоплощение в другое существо. Считается, что труп оскверняет жилище, поэтому родственники стараются как можно скорее вынести умершего из дома. После смерти близкого человека женщины распускают волосы, и, ударяя себя в грудь, причитают и плачут. По обычаю не принято устраивать похороны во вторник или пятницу. Для сохранения трупа до дозволенного дня похорон сингалы используют соль и уксус.

Похоронные обряды у сингалов-буддистов весьма несложны. Специальных кладбищ нет, умершего погребают в саду, лесу или просто у дороги. Могилу можно узнать по поставленному на ней камню с начертанной иногда надписью. Более или менее обеспеченные сингалы обязательно сжигают покойника на погребальном костре.

Более пышно и торжественно хоронят буддийских монахов и знатных лиц. Их приносят к месту погребения на открытом паланкине. Все сопровождающие лица надевают траурные одежды, а погребальный костер сложен из ценных благовонных пород древесины (сандаловое дерево и другие). После кремации угощают всех присутствующих пальмовым вином и рисовыми лепешками.

Сингалов-христиан хоронят на кладбище согласно ритуалу церкви, к которой они принадлежат.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

В различных областях Цейлона сингалы чтут местных богов, происхождение которых относится к ранним добуддийским культам. Так, в горных районах почитаются боги *бандара*; культ этих богов напоминает индийский культ предков (питаров). Предполагается, что боги *бандара* — это также группа народных героев, обожествленных за их заслуги перед общиной. Население округа Ванны оказывает почести богам леса — *аиянар* и *кудадейо* — хранителю скота. Более того, почти в каждой сингальской деревне есть свои древние местные боги-покровители.

Остатки тотемизма проявляются в поклонении различным животным. От народных добуддийских верований сохранилось и почитание сил природы, обожествление солнца, земли, луны, некоторых планет.

Вообще следует сказать, что буддизм сингалов весьма поверхностен, они тщательно соблюдают внешнюю форму религиозной обрядности, но не проявляют особого интереса к сути буддийских догматов, и вера их в добуддийских богов так устойчива, что ортодоксальный буддизм вынужден с этим считаться.

Среди различных добуддийских верований особенно устойчиво у сингалов сохраняется вера в злых и добрых демонов. Этих демонов полчища, но они различаются, как считают сингалы, по характеру действий и управляются верховным демоном Весамуни, который подчиняется Будде и поэтому сдерживает кровожадность демонов. Злые демоны насылают болезни, вводят скот, губят людей. Наиболее опасные среди них Рири Яка, Маха Кола Санни Яка, Одди Кумара Хуниям Яка, Рата Яка и Гара Яка. Любимыми убежищами демонов являются деревья, реки, рощи, вершины гор, перекрестки дорог, старые заброшенные дома, пустынные дороги.

a

b

c

e

d

Маски:

a — проказа; *b* — Якку — злой дух; *c* — негр; *e* — малаец; *d* — тигр

Они могут вселяться в человека, а также принимать образ людей и животных. Известный цейлонский ученый Саратхачандра назвал эту веру в огромное число демонов «полидемонизмом».

Особое место в религиозных воззрениях сингалов занимает вера в планетных богов, которых насчитывается девять: Иру, Сикуру, Гуру, Будаху, Санду, Сенасуру, Руджа, Раху и Кету. Они соответствуют, согласно сингальской мифологии, планетам: Солнцу, Луне, Венере, Меркурию, Марсу, Юпитеру, Сатурну, Раху и Кету¹. Считается, что планетные боги предохраняют человека от злых демонов.

В быту сингалов сложилась система магических обрядов, к которым прибегают в случаях тяжелых заболеваний, якобы вызванных злыми силами. Магия подразделяется на белую и черную. К белой магии относятся обряды *бали*, которые помогают вызвать планетного бога; к черной — обряды *товил*, при помощи которых общаются с демонами.

Существует громадное количество вариантов обрядов бали. Эти обряды исполняются астрологом. Тщательно изучив гороскоп больного, астролог обращается за советом к старинным книгам, называемым *балипот*, в которых даются указания и разъяснения, что нужно делать в том или ином случае и к какому планетному богу надо прибегнуть за помощью.

Для исполнения церемонии бали сооружается специальный бамбуковый павильон. В одном углу садится пациент, а в другом устанавливается фигура того планетного бога, от которого, по мнению астролога, зависит помощь больному. Бали начинается с того, что руководитель церемонии обращается к Будде с приветственными стихами. Ритуальные обряды состоят из танцев под удары барабана, чтения стихов, в которых просят бога о защите. Изображению бога подносят бетель, цветы, рис. Иногда церемония бали с перерывами продолжается до двух-трех дней. В таком случае всю ночь горят масляные лампы.

Второй вид ритуальных обрядов — товил совершается жрецами демонов. Этих жрецов называют *каттадия* или *якадуру*. Каттадия должен осмотреть больного и установить, какой демон вызвал заболевание. Товил у сингалов считается более серьезным действием, чем бали. Вся церемония более сложная, танцы более энергичные, проведение обряда более тщательно разработано. В товиле отсутствуют какие-либо фигуры и изображения. Вместо павильона, который строится для бали, в товиле используется открытая площадка (*видия*).

Во время обряда товил танцоры надевают ярко раскрашенные маски, каждая из которых олицетворяет какого-либо демона.

Ночь, в течение которой происходят танцы товил, делят на три периода; каждый из них отводят традиционным пляскам, посвященным тем или иным демонам. Эти танцы известны под названием «чортовых плясок».

Во время танцев происходит обмен вопросами и ответами между жрецом — каттадия и танцором-«демоном». Вот один из примеров такого диалога:

Ж р е ц. — Скажи мне, кто ты?

Д е м о н. — Я — Таха Сохана.

Ж р е ц. — Зачем ты принес вред этому человеку?

Д е м о н. — Он ест пищу, а мне не выделяет долю.

Ж р е ц. — Мы готовы тебе дать подношение, если ты оставишь больного.

¹ Происхождение Кету и Раху в цейлонской мифологии индийское. Раху — название демона. Мифы повествуют, что когда боги собрались, чтобы принять *амриту*, т. е. божественный напиток, который давал им бессмертие, то туда тайком проник Раху. Он успел выпить несколько глотков амриты. Месяц заметил и сообщил об этом остальным богам. Солнце (в индийской мифологии Вишну) срезало мечом голову Раху, но амрита сделала его бессмертным. С тех пор голова Раху находится в постоянной вражде с луной и солнцем, пытаясь проглотить их. Иногда это ей удается, и этим объясняются затмения. Поэтому голова Раху почитается одной из планет.

Д е м о н. — Я хочу человеческой жертвы.

Ж р е ц. — Это невозможно. Мы не можем дать тебе того, что ты хочешь. Ты дал обещание Будде и Весамуне исполнять некоторые обеты. Разрешили ли они тебе принимать человеческие жертвы?

Д е м о н. — Нет. Хорошо, дайте мне четвероногое существо в виде подношения.

Ж р е ц. — Это тоже невозможно.

Д е м о н. — Дайте мне двуногое существо.

Ж р е ц. — Хорошо. Мы дадим тебе этого петуха. Возьми его и уходи. Скажи, как мы узнаем, что ты действительно ушел?

Д е м о н. — Я сломаю веточку вот того дерева. Или я крикну «ху», когда уйду.

Вера сингалов в действенность обрядов бали и товил настолько велика, что к ним прибегают даже больные, которые в состоянии обеспечить себе квалифицированную медицинскую помощь.

На Цейлоне буддизм, который относится к школе хинаяны, был введен, согласно буддийской легенде, в 247 г. до н. э., когда Махинда, сын царя Ашоки, по просьбе цейлонского правителя Тиссы направил к нему буддийских монахов.

Постепенно буддийское духовенство стало ведущей силой на Цейлоне. Все буддийские монахи (*бхиккху*, что буквально означает — нищий) были объединены в *сангху* — общину, находившуюся под неизменным руководством и покровительством главы государства. Буддийские храмы получили в вечное владение с правом фискального и судебного иммунитета деревни, земли которых обрабатывались крестьянами-общинниками или рабами. Для членов сангхи были выработаны строгие нормы поведения.

В ранний период буддизм и сангха сыграли огромную роль в объединении страны и развитии духовной и материальной культуры сингалов.

В период средневековья, с развитием феодальных отношений, ослаблением центральной власти и общим упадком всего хозяйства в стране ослабевает влияние сангхи. Отчасти этим объясняется и некоторое распространение христианских религий.

В настоящее время в стране сохранилось свыше 100 монастырей, владеющих землей и расположенных главным образом в горном районе. Несмотря на то, что влияние буддизма на сингалов велико, население резко осуждает усилия некоторой части буддийского духовенства посеять рознь между народами Цейлона, желание противопоставить сингалов остальному населению страны.

Вблизи почти каждой деревни есть свой небольшой буддийский храм, в котором проживают один или несколько монахов и их ученики. Буддийский храм, называемый *панчала*, состоит из *дагобы*¹, *вихары*, в которой находится статуя Будды, священного дерева бо², помещения для проповедей (*бана мадува*), колокольни (*гхантара*), а также жилого помещения для священнослужителей. Все это расположено в непосредственной близости друг от друга и окружено стеной. Днем каждый может свободно войти в любое храмовое помещение и помолиться, но на ночь ворота запирают.

День полнолуния — день массового посещения храма. Все жители посещают ближайший храм. Население одевается как можно проще, преимущественно в белое. Женщины надевают самые простые украшения. В храм идут целыми семьями, приносят цветы, которые кладут у подножия дагобы и дерева бо, а также внутри вихары. Повсюду горят светиль-

¹ Дагобы имеют колоколообразную форму с заостренным верхом. Они воздвигаются на месте хранения реликвий Будды.

² Дерево бо — вид фикуса. По буддийской традиции, под этим деревом на царевича Гаутаму нашло просветление, и он стал Буддой.

ники. Перед изображениями Будды курятся камфора и ладан. Один из монахов произносит проповедь, которая обычно состоит из пяти заповедей: воздержание от убийства, от воровства, от нарушения супружеской верности, от лживости и от алкогольных напитков. Все присутствующие повторяют эти заповеди вслед за монахом. В заключение, как правило, верующие идут к наиболее уважаемому монаху, чтобы выслушать еще одну проповедь. Обычно она берется из Суттапитаки¹. Проповедь длится около часа, все присутствующие слушают сидя на циновках, разостланных на полу.

Монахи стараются укрепить свое влияние на деревенскую жизнь, выступая в роли советников и религиозных наставников крестьянской семьи. Члены сангхи активно участвуют во всех местных праздниках. Их привлекают к разрешению всех важных проблем деревенской жизни, нередко еще совет монаха является решающим. Члены сангхи не имеют права принимать плату за свои услуги, но она дается им под видом милостыни, так как считается, что монахи живут лишь за счет подаяний.

Будда почитается всеми сингалами как верховное божество, но наряду с ним широко распространено поклонение пяти богам-покровителям: Катарагаме, Саману, Вишну, Нетха и Паттини. Из них Катарагама наиболее популярен в Уве, Саман — в Шри Пада, Вишну — по всей прибрежной зоне, Паттини — в Курунегале. В Канди чтут всех этих богов в одинаковой мере, и ежегодно, в день праздника Перахера, им оказывают равные почести. Но среди этих пяти богов-покровителей наиболее почитаем Вишну. Во многих буддийских храмах можно увидеть небольшое отдельное помещение, в котором находится изображение Вишну.

Существование пяти богов-покровителей, заимствованных из индуистского пантеона, свидетельствует о влиянии индуизма на буддизм. Это влияние особенно проявляется в Канди. Во многих кандийских деревнях можно встретить индуистский храм, который называется *девале* или *ковил*. Этот храм возглавляет религиозный наставник *капурала*, который в отличие от буддийских монахов не принадлежит ни к какой религиозной общине, и может иметь семью. Капурала обычно принадлежит к касте гоивансе. Храм содержится на средства сельской общины. Сингалы-буддисты считают, что Будда заботится о будущей жизни верующих и поэтому его нельзя беспокоить просьбами о земных милостях. Боги-покровители индуистского храма могут оказать помощь и в этой жизни.

Праздники на Цейлоне в основном связаны с религией. Все сингалы отмечают Новый год, который приходится на начало апреля и совпадает с Новым годом тамил-индусов. Это — большой семейный праздник, когда родственники ходят в гости друг к другу. В это время урожай убранный. Города и деревни полны веселого оживления.

Большим буддийским праздником является Весак. Этот праздник отмечают в мае во время полнолуния. Он посвящен Будде и символизирует его рождение, просветление и угасание. Праздник начинается вечером, когда оживленные толпы людей направляются в храмы на богослужения, а затем продолжается всю ночь. Города, деревни, улицы, все дома иллюминируются самодельными фонариками, изображающими собою маленькие луны. Эту праздничную ночь все население проводит на открытом воздухе, на улицах и площадях происходят выступления актеров, которые

¹ Буддийская каноническая литература, известная под названием Типитаки, делится на три части. Первая из них, Суттапитака, состоит из сборников религиозных бесед и изречений Будды (в нее же входят и знаменитые джатаки — предания о Будде). Вторая — Винайпитака включает правила поведения, а третья — Абхидхаммапитака — содержит философские основы учения Будды. Каждая буддийская секта имела собственную Типитаку.

показывают пантомимы, посвященные каким-либо событиям из жизни Будды или героического прошлого сингальского народа.

Особо надо отметить кандийский сингальский праздник Перахера, который бывает в августе. Этот праздник относится к отдаленным временам и связан с древним культом изобилия. Потом кандийские цари связали этот массовый народный праздник со священной реликвией буддизма — зубом Будды, который хранится в специальной массивной золотой урне в форме дагобы в центральном храме в г. Канди.

В настоящее время Перахера привлекает не только многочисленных верующих со всего Цейлона, но также и большое количество туристов. Этому способствует красочность ночного шествия, которое с соблюдением древнего церемониала ежегодно происходит на улицах Канди.

Шествие открывают богато украшенные храмовые слоны. На переднем слоне водружена уменьшенная копия урны зуба Будды. За слонами следуют мудальяры в традиционных костюмах кандийских вождей. Вслед за ними шествуют представители всех сингальских каст. Во время шествия танцоры и музыканты показывают свое искусство.

В настоящее время религиозное содержание праздника в значительной мере исчезло, но оживленное, иллюминированное, красочное шествие, сопровождаемое танцами и музыкой, пользуется широкой известностью и популярностью среди населения.

Кроме этих основных, на Цейлоне много менее значительных, а также различных местных праздников. Часто в больших религиозных праздниках цейлонцы принимают участие независимо от вероисповедания.

Искусство и литература

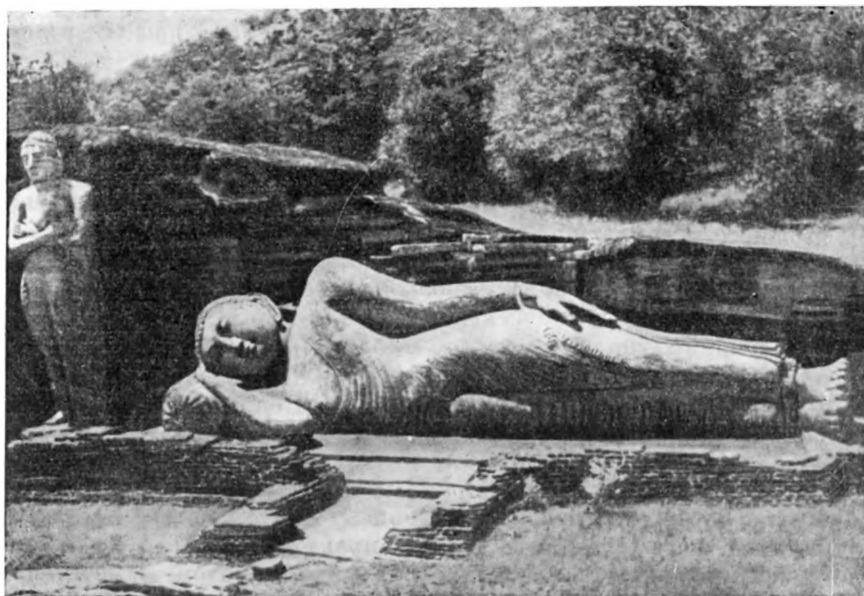
Гигантские ирригационные сооружения, тщательно распланированные города, храмы, статуи, фрески — все это свидетельствует о высоком уровне древней сингальской цивилизации. Ее расцвет относится к периоду с VI в. до н. э. до XIV в. н. э. и связан с древними городами-столицами Анурадхапурой и Полоннарувой. Многочисленные развалины величественных дворцов, храмов и других построек, монументальная скульптура, их украшающая, свидетельствуют о высоком развитии сингальской архитектуры.

На Цейлоне возник своеобразный стиль буддийских культовых построек, называемых дагобами. Они строились из обожженного кирпича. Наиболее древние из них расположены в первой столице сингальского государства, Анурадхапуре.

Первая дагоба — Тхупарама — была построена в III в. до н. э. во время правления Тиссы. Она имеет высоту 120 м. Вскоре близ Анурадхапурой был построен и первый скальный монастырь на Цейлоне — Исурумунья; его стены снаружи украшены барельефами, среди которых особенно замечательно изображение группы слонов.

Дальнейший расцвет архитектуры в Анурадхапуре связан со временем правления Дутугемуну (II в. до н. э.). При нем началось сооружение дагобы Руанвелисия, которая в настоящее время в значительной мере реставрирована. Она пользуется особым почитанием буддистов не только Цейлона, но и других стран. Белый купол этой дагобы виден за десятки километров. Для украшения дагоб, а также дворцов и храмов широко использовались скульптура, барельефы, драгоценные камни, серебро, золото и другие металлы. Входы в древние храмы и дворцы украшались каменными лестницами, а перед ними на землю клали полукруглые плиты, так называемые лунные камни. Лунные камни покрывались затейливыми узорами с изображением птиц, животных и цветов. Роспись стен храмов отражала различные моменты жизни Будды.

Другим грандиозным сооружением этого периода был знаменитый Бронзовый дворец (*Лоханасада*), получивший свое название из-за того, что вся его крыша была сделана из медных пластинок. Как безмолвное

Статуя лежащего Будды в Полоннаруве

напоминание о Бронзовом дворце до сих пор стоят 1600 монолитных гранитных колонн, которые поддерживали девять этажей этого дворца. Во дворце была тысяча комнат.

Строительство дагоб продолжалось и при преемниках Дутугемуны.

В результате укрепления буддизма на Цейлоне и в связи с ростом экономической мощи духовенства началось массовое строительство монастырей. Эти монастыри представляли собой обширные комплексы жилых помещений и культовых зданий. В центре храма располагалась дагоба с реликвией Будды. По сохранившимся в Анурадхапуре и его окрестностях остаткам этих монастырей можно судить, что основание их строилось из камня, а верхние этажи из дерева, кирпича или глины.

В начале XI в. войска правителя южноиндийского государства Чола захватили и разрушили Анурадхапуру. С этого момента начался упадок первой столицы сингалов, город постепенно пустел и зарастал джунглями. Столица была перенесена в Полоннаруву.

Расцвет Полоннарувы связан с именем царя Паракрама Баху (1153—1186) и его преемника Ниссанка Малла. Столица украсилась новыми большими дворцами, храмами, парками и бассейнами. Наиболее интересным из сооружений этого времени является Ватадаге. Две круглые террасы-платформы возвышаются одна над другой. На верхней, диаметр которой несколько меньше, расположены статуи Будды. Особенно поражает резьба по камню, изображающая карликов и животных. Недалеко от этого здания находится массивная каменная плита-монолит длиной более 8 м. Она известна под названием *гал-пота*, или каменной книги. На плите высечена история царствования Ниссанка Малла.

Одним из значительных сооружений в Полоннаруве был храм Ланка-тилака. Здание построено из обожженного кирпича, его длина 54 м и ширина 20 м. Внутри стоит огромная статуя Будды. Много и других выдающихся памятников архитектуры расположено на территории Полоннарувы.

В годы вторжения тамиллов на Цейлон проник индуизм. В Полоннаруве сохранились индуские храмы этого периода, а влияние южноиндийской

архитектуры обнаруживается в декоративных узорах на стенах полоннарувских буддийских храмов. Статуя Будды, находящаяся в вихаре Пабулу, построенной при Паракраме Баху, приписывается мастерам из южной Индии.

Как в Анурадхапуре, так и в Полоннаруве находится много гигантских статуй Будды. Около Полоннарувы сохранился выдающийся памятник монументальной скульптуры. Замечательные мастера высекали в граните большие изваяния трех Будд: Будды лежащего, Будды размышляющего, Будды стоящего. Недалеко высечено изваяние стоящего Паракрама Баху. В руках он держит ярмо как символ власти. Это, пожалуй, единственная скульптура на Цейлоне, изображающая правителя.

С упадком древних и средневековых сингальских городов на севере Цейлона пришла в упадок и архитектура. Вторжение европейских завоевателей оказало разрушающее влияние на дальнейшее развитие национальной сингальской архитектуры. Только в Канди, который до 1815 г. сохранил свою независимость, сохранились национальные традиции в архитектуре. Здесь возник свой собственный кандийский стиль.

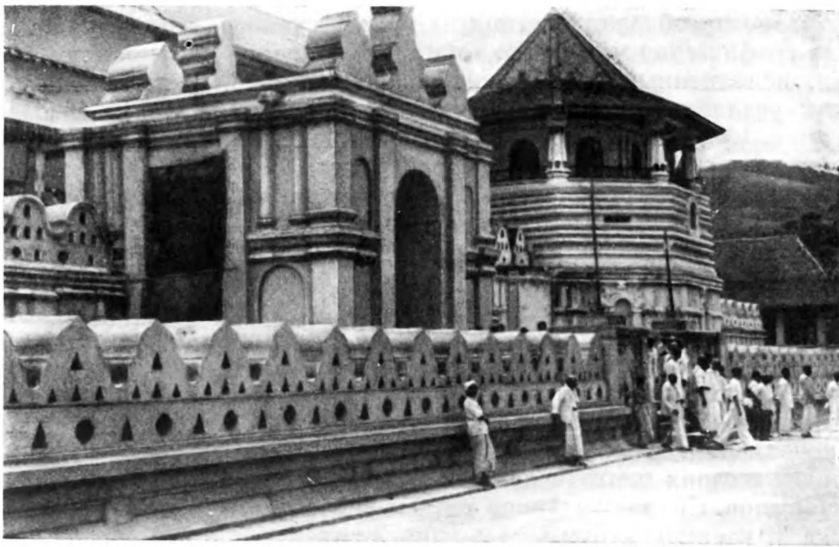
Особый интерес представляет храм Далада Малигава, или храм священного зуба Будды, построенный в конце XVIII—начале XIX вв. Храм и Паттриппува, восьмиугольное здание справа от главного входа, обнесены орнаментированной каменной стеной и рвом с водой. Замечательная резьба по камню, своеобразная остроконечная крыша Паттриппувы, которая опирается на восемь колонн, создают впечатление легкости этого комплекса каменных построек. В настоящее время в Паттриппуве находится книгохранилище, в котором собраны главным образом рукописи на пальмовых листьях.

С захватом Цейлона европейскими колонизаторами в архитектуре начал господствовать так называемый колониальный стиль. Национальные традиции сохранялись лишь при сооружении буддийских храмов и народного жилища.

Живопись Цейлона, по-видимому, начала развиваться во времена строительства буддийских храмов. На стене одного из древних полуразрушенных храмов Полоннарувы сохранились слабые следы росписи.

Замечательным памятником сингальской живописи является на-скальная роспись дворца-крепости Сигирии, которая относится к V в. н. э. Имея немало общего со стенописью Аджанты в Индии, фрески Сигирии тем не менее глубоко национальны и самобытны. Из большого количества фресок уцелело только двенадцать. Лучше всего они сохранились в гротах. Интересно, что фрески изображают только две женские фигуры, но в разных позах. Одна из этих женщин, старшая, на некоторых фресках держит в руках лотос. В руках второй женщины — поднос с фруктами. Обе фигуры выполнены с блестящим профессиональным мастерством. Много предположений высказывалось относительно того, кого изобразил неизвестный художник. Одни считают, что первая женщина — храмовая танцовщица, другие, что это придворная дама. Не вызывает сомнений вторая женская фигура. Здесь художник изобразил служанку. Искусство Сигирии, являющееся законной гордостью народа Цейлона, повлияло на дальнейшее развитие живописи в стране.

Храмовая роспись — одна из древнейших форм изобразительного искусства. Ею занимались специальные мастера-ремесленники, среди которых искусство стенописи передавалось и передается в настоящее время по наследству. Художники обычно изображают сцены из жизни Будды, копируя при этом образцы росписи более ранних храмов. Но они унаследовали и постепенно развивали традиции народного орнамента, которым широко и искусно пользовались для заполнения пустых пространств в росписи стен и потолков. Орнамент главным образом геометрический или растительный.

Храм зуба Будды. Канди

Не менее древним, чем храмовая роспись, является искусство раскраски изображений богов для церемоний бали. Сделанное из лучших сортов мягкой глины барельефное изображение планетного божества хорошо просушивают, чтобы избежать трещин, а затем красят в белый цвет. Когда краска на заготовке хорошо высохнет, живописец, следуя строго определенным образцам, раскрашивает фигуру, тщательно выписывая все детали.

Та же техника применяется при росписи изделий из дерева и различных масок. Художники пользуются натуральными красителями, нанося на предмет яркие, броские цвета.

В некоторых старых буддийских храмах в районе Канди можно встретить разрисованные ткани, известные под названием *читра*. Эти ткани употребляются в основном в качестве завес. Расцвет производства читры падает на XVII—XVIII вв. Техника раскраски ее та же, что и в стенописи. Темы росписи обычно бывали связаны с жизнью и историческими событиями кандийского государства. Многие рисунки посвящались различным эпизодам жизни Будды.

Многочисленные войны, а затем и вторжения европейских захватчиков тормозили развитие живописи. К XIX в. изобразительное искусство сингалов приходит в упадок. Национальные традиции сохраняются только в храмовой росписи и в прикладном искусстве — росписи деревянных изделий, ритуальных и театральных масок и раскрашивании изображений богов для церемоний бали.

Переломным этапом стал рубеж конца XIX—начала XX в. Появилась современная живопись. В настоящее время на Цейлоне есть ряд художественных объединений. Старейшее из них — Цейлонское общество искусств, которое возглавляет Г. П. Малаласекера. В Коломбо имеется Галерея искусств. Она экспонирует современную живопись и изделия прикладного искусства. В 1950 г. в Коломбо была открыта Государственная школа искусства; существуют и частные художественные школы.

Современная живопись Цейлона имеет ярко выраженный национальный характер. Темой большинства работ является повседневный труд и быт простых людей, портреты, пейзажи. Отражены в живописи и традиционные обычаи и обряды, а также древние легенды сингалов. Если еще

не так давно преобладал рисунок на бумаге гуашью, в котором ярко выступала графическая манера, то в настоящее время появляется все больше картин, исполненных маслом или акварелью, близких по манере исполнения к реалистической европейской живописи. Но это не мешает им быть по своему содержанию глубоко национальными. Абстракционизм не нашел сколько-нибудь широкого распространения на Цейлоне.

Старейшими профессиональными художниками Цейлона являются Амарасекар и Мендис. Амарасекар в последнее время стал работать маслом в манере европейской живописи. Он автор галереи замечательных портретов. Особенно выделяются две его картины: «Безработный» и «Дочь танцора чортовых плясок». Название первой картины говорит само за себя. Резчик по дереву, потерявший работу, сидит на табурете. На полу в беспорядке брошены инструменты. Рядом стоит жена с ребенком на руках. Вся ее фигура выражает безысходное горе, тоску и отчаяние. Эмоциональное воздействие картины усиливается безукоризненной техникой исполнения.

Мендис в своих многочисленных работах уделяет много места труду и быту сингалов. Его также можно считать основателем школы современного пейзажа как самостоятельного жанра в сингальской живописи. Мендис работает преимущественно гуашью и тушью, его работы заслужили законное признание советских зрителей во время первой выставки искусства Цейлона в СССР в 1958 г. Среди них были «Саманалаканда или Адамов пик — священная гора», «Ночью в деревне», «Посадка риса» и др.

В последние годы Мендис стал писать и маслом. Его небольшое полотно «Пруд, покрытый лотосами», несомненно, новый шаг в развитии пейзажного жанра на Цейлоне.

Из других художников, работающих маслом, следует отметить портреты де Силва «Портрет девушки Рукмани» и И. С. Ланкатиллака «Продащица фруктов». На первом изображена сидящая в профиль девушка. Ее задумчивое лицо передано с большой теплотой и поэтичностью. «Продащица фруктов» — типичная дочь своего народа, жизнерадостного и трудолюбивого.

На Цейлоне большая группа художников, среди которых Г. В. Хейянтхуддува, А. Теннекуна, Т. Джаясингха, К. Видьяратна и многие другие, работает главным образом гуашью. Каждый из них имеет свой творческий почерк и свою излюбленную тему.

Древнейшей формой сингальского фольклора были заклинания и обращения к многочисленным богам и богиням. Не менее древними являются разнообразные мелодичные рифмованные колыбельные песни. В деревнях бытует огромное количество загадок в форме вопросов и ответов, в стихах и в прозе. Их тематика связана с жизнью крестьянина. Многие из этих загадок передаются из поколения в поколение; они служат полезным источником для изучения истории крестьянского быта.

Сингальские пословицы и поговорки чаще всего можно услышать в деревне. Некоторые из них очень древние. Часть их превратилась в идиомы и вошла в сингальскую литературу.

Широко распространена и другая форма фольклора — рассказы, легенды, мифы и басни. Эти произведения в прозе обильно уснащены стихами, и в них действуют многие герои. Сингалы не делают различия между рассказами, легендами, мифами и баснями, а называют их одним общим термином *катха* (рассказ). При исполнении, в зависимости от искусства и вкуса рассказчика, возможны различные изменения и дополнения.

Темой рассказа обычно бывают случаи из крестьянской жизни, любовные истории, семейные ссоры, взаимоотношения супругов. Встречаются в этих повествованиях и острые драматические положения. Очень простые по форме, эти рассказы проникнуты жизненной философией крестьян и грубоватым народным юмором.

Мифы в настоящее время сингалами почти забыты. В мифах рассказывается о происхождении вселенной, трактуются законы нравственного поведения, объясняются различные ритуальные обряды.

Басни сингалов, как и басни всех народов мира, носят назидательный характер. К этому виду народного творчества в какой-то мере близки и многочисленные джатаки — рассказы, посвященные различным событиям из жизни Будды и его учеников.

Народная поэзия сингалов очень полно отражает все стороны их жизни. В ней много стихов и песен, поющихя во время работы. До сих пор можно услышать древние песни землепашцев, рыбаков, возчиков. В лирических стихах воспеваются природа, любовь, женщина, особенно часто женщина-мать и материнская любовь, а также любовь детей к матери. Религиозные стихи посвящены ритуальным обрядам, восхваляют богов-покровителей.

Литература сингальского народа на языке пали начала развиваться непосредственно под влиянием буддизма. Среди наиболее ранних литературных памятников выделяется Аттакатха, или комментарии к буддийским каноническим текстам. Крупнейшим из дошедших до нас древних памятников литературы является поэма-хроника Дипавамса, создание которой относят к III—I вв. до н. э. Она состоит из целого ряда баллад и стихов.

Наиболее важным и значительным сочинением на языке пали является хроника Махавамса¹, которая написана буддийскими монахами из Анурадхапуры в VI в. н. э. Она охватывает период от основания первого сингальского государства до правления царя Махасены (334 г. н. э.). Махавамса оказала сильное влияние на дальнейшее развитие литературы на языках пали и сингальском, хотя в ней заметно воздействие санскрита как на язык, так и на стиль изложения. До сих пор эта хроника является основным источником для изучения ранней истории Цейлона, несмотря на то, что историческая правда в ней нередко переплетается с вымыслом.

В IV—V в. н. э. на Цейлоне распространился санскрит, т. е. тогда, когда в Индии он стал уже классическим языком. Постепенно санскрит становится литературным языком на Цейлоне. Это способствовало приобщению сингалов к индийской художественной литературе, их знакомству с драматургией Калидасы и великими эпическими произведениями — Махабхаратой и Рамаяной, а также с достижениями древней Индии в области математики, астрономии, медицины и других наук. В середине IV в. на санскрите появляется медицинский трактат «Сарартха санграха», автором которого считают сингальского царя Буддхадасу.

IX—XV вв. — классический период сингальской литературы. В течение этого времени ощущается особо глубокое влияние на сингальских писателей санскритской литературы. Однако это влияние больше сказывалось на форме произведений, чем на их содержании, продолжавшем оставаться буддийским.

Большую роль в развитии литературы сыграли джатаки. Для многих поэтов и прозаиков более позднего времени они явились источником различных сюжетов. Некоторые писатели в произведениях религиозного характера сумели отразить жизнь народа Цейлона, а сам народ заимствовал из этих произведений множество крылатых выражений, вошедших в повседневный обиход.

К классическому периоду сингальской литературы относится эпическая поэма «Кав-Силу-Мина», написанная царем Паракрама Баху II. Ее сюжет заимствован из джатак. В то же время некоторые вставки,

¹ Продолжение Махавамсы, известное под названием Силувамса, состоит из трех частей и доведено до середины XVIII в. Немногие народы обладают такими фундаментальными летописями по истории своей страны, как сингалы.

встречающиеся в поэме, отражают события, происходившие во время ее создания.

К этому же периоду относится творчество Дхаммасены Тхера и Буддхапутты, чьи произведения пользуются популярностью и в настоящее время. Все поэты писали главным образом на литературном старосингальском языке, многие из них переводили с языка пали. Следует отметить появление «Сидат сангарава», грамматики сингальского языка.

В области прозы высоким литературным мастерством отличается произведение Гурулугоми (начало XIII в.) «Амаатура» (Каскад амброзии), где в 18 главах изложены доктрины буддизма. Его изящную прозу часто называют прозой-поэзией. Прозой написаны также и другие произведения: «Буд Сарана» (Прибежище Будды), «Дахам Сарана» (Прибежище веры), «Санга Сарана» (Прибежище братства). Все они преследовали одну цель — укрепление и прославление буддизма. Влияние этих произведений на сингалов велико и по сей день.

В начале XV в. прогрессивные писатели выступили за реформу литературного языка и приближение его к народному. В этот период в сингальской литературе большое распространение приобрела поэзия «вестников». Подражая поэме Калидасы «Облако-вестник», поэты выражали свои чувства с помощью различных посланников — лебедя, попугая, голубя, кукушки и многих других, посылая своих посредников, чтобы они умолили какое-либо божество внять их просьбе.

Самым выдающимся поэтом этого времени был Тотагамува Шри Рахула. Он оставил огромное наследство, в том числе ряд ученых трудов. Шедевром Тотагамувы явилась эпическая поэма «Кавьясекара» (Венец поэзии). Широко известны его поэмы и о вестниках.

Порабощение Цейлона в начале XVI в. португальцами, а затем голландцами и англичанами, привело к длительному упадку и застою сингальской литературы. Единственным местом, еще не поддавшимся упадку, был независимый Канди. Поэтому XVII—XVIII вв. принято называть кандийским периодом развития сингальской литературы. В начале XVII в. здесь жил и творил знаменитый поэт Мохаттала. Из его произведений особый успех имела поэма «Куса-Джатака-Кавья», состоящая из 687 стансов. Широко известна и дидактическая поэма «Субаситайя».

Новый подъем сингальской литературы относится к началу XX в. и связан с ростом национального самосознания. На Цейлоне начинают возникать первые политические организации, из рядов которых вышли многие ведущие писатели. Наиболее выдающимся среди них был Пиядаса Сирисена (1875—1946), которого называют «отцом сингальского романа». Широкую известность получили его романы на сингальском языке «Джая-тисса и Розалина или Счастливое замужество», «Станный гость», «Зеркало морали», «Любовь девушки». Сирисена выступил против тлетворного влияния английской буржуазной морали на сингалов. В то же время Сирисена выступал против ханжества и лицемерия буддийских монахов и феодалов, эксплуатировавших крестьян. Его едким и саркастическим нападкам подвергалась также кастовая система.

Другим крупным романистом был В. А. Силва. В своих реалистических произведениях он выступал против «великих мира сего». Он широко известен на Цейлоне как один из основоположников современного исторического романа. Он написал «Союз судеб», «Нищий мальчик», «Сунетра» и др. В. А. Силва был также журналистом и издателем. Он выпускал еженедельную газету «Сарасвати» и литературный журнал «Нувана».

Крупнейший современный сингальский писатель-реалист Мартин Викрамасинге, который родился в 1892 г., в своих произведениях «Женщина» и «Мираж» поднял важную проблему равноправия женщин. Викрамасинге одним из первых в сингальской литературе обратился к такому актуальному вопросу, как жизнь цейлонской деревни. В романах «Новая деревня»

Исполнители кандийских танцев

и «Изменяющаяся деревня» Викрамасинге показал тяжелое положение цейлонского крестьянства, процесс классового расслоения в деревне, распад сельской общины, связанный с развитием капиталистических отношений, и борьбу крестьян за улучшение своего положения.

Роман Викрамасинге «Конец века» повествует о жизни и деградации крупной буржуазии в большом городе. Он также известен как очеркист, поэт и мастер короткого рассказа. В последних рассказах Викрамасинге обращается к теме рабочего класса.

Ведущая роль в объединении писателей Цейлона принадлежит известному цейлонскому поэту и знатоку сингальской классической литературы Арнанда Раджакарунде, автору почти 80 книг, написанных на сингальском языке.

В последнее десятилетие выросло второе поколение писателей, которые уделяют значительное место в своем творчестве наиболее злободневным проблемам современного Цейлона. Рассказы молодого писателя Гунадаса Амарасекара, помещенные в 1952 г. в сборнике «Рату роса мала», посвящены борьбе трудящихся за лучшее будущее. Писатель Сенанаяке написал серию рассказов из жизни крестьянства.

Прогрессивная печать Цейлона регулярно публикует рассказы и очерки, поднимающие важные социально-экономические проблемы. Журнал «Навалокая» (Новый мир) знакомит население Цейлона с жизнью СССР, Китая и других стран народной демократии. Недавно на сингальском языке вышла в свет книга известного цейлонского писателя и общественного деятеля К. М. Сиресены «Мир, рожденный революцией». В этой книге писатель делится своими впечатлениями о Советском Союзе. Он отмечает огромные достижения советского народа в области культуры и науки.

Сингальские народные танцы интересны как яркий образец национальной культуры. Они имеют многовековую традицию. Вплоть до настоящего времени для некоторых каст, как, например, оли, некатхи, берава, танцы и музыка являются традиционным занятием. До недавнего прошлого танцы были привилегией мужчин, хотя, как сообщают хроники,

в раннем средневековье существовали *девадаси*, т. е. храмовые танцовщицы. В настоящее время танцуют и женщины.

Существуют трудовые, религиозные, демонические (ритуальные) и акробатические танцы. В танцах, отражающих процессы труда, участвуют и мужчины, и женщины, но танцуют они всегда порознь. Специально женскими танцами являются такие, как, например, «уборка риса», танец с глиняными сосудами и другие. Эти медленного темпа танцы обычно сопровождаются пением окружающих. Вообще сингальские танцы часто сопровождаются пением, а также игрой на барабанах. К особой группе народных танцев следует отнести танцы *ваннам*, имитирующие движения животных.

Ритуальные танцы составляли неотъемлемую принадлежность ранней религиозной обрядности. В настоящее время их танцуют только во время церемоний бали и товил. В бали преобладают спокойные, медленные танцы. В товиле танцор выступает в роли демона. Экспрессия этих танцев столь велика, что исполнитель нередко доходит до иступления. В этом танце присутствуют и элементы драматического представления — танцоры выступают в масках.

Религиозные танцы исполняются в огороженном месте близ буддийского храма в особо торжественные дни. Эти танцы называют «посвящение богу». Движения танцующих медленны, мягки и ритмичны, много простых круговых движений. Исполнители религиозных танцев часто принадлежат к «высшей» касте гоягама.

Акробатические танцы сводятся по существу к акробатическим упражнениям. К ним относится единственный в своем роде танец с огнем. Танцор держит в каждой руке по горящему факелу, которые во время танца он неуловимо быстрыми движениями обводит вокруг своего тела. Танец производит огромное впечатление, особенно в сумерках.

Особое место среди сингальских танцев занимают кандийские. Кандийскими танцами называются старинные традиционные танцы, распространенные главным образом лишь в центральных районах Цейлона. В настоящее время почти все сингальские школьники и школьницы изучают кандийские танцы.

Известны три вида кандийского танца: *удекки*, *пантеру* и *вес*. Танец *удекки* является самым сложным из них. По-видимому, из-за его сложности он и исполняется сравнительно редко. В этом танце нужно танцевать, петь и аккомпанировать себе на маленьком ручном барабане. Танец не символизирует и не объясняет содержания песни. Песня составляет лишь мелодический аккомпанемент. Однако зрители оценивают не только танец, но и песню, ее тему и поэтические достоинства. Тематика песен очень разнообразна: эпизоды из жизни Будды, прославление подвигов царей, любовная лирика и т. п.

Танец *вес* был только ритуальным и исполнялся лишь для вызывания и умиловления божества Кохомбо. И в настоящее время *вес* в его ритуальном варианте никогда не танцуют для развлечения. Характерной принадлежностью танцора является сложный головной убор (*вес-маттува*). Он почитается как объект особой святости, оберегается от загрязнения и нередко хранится в священной комнате храма. Теперь существует светский вариант танца *вес*, исполняемый без головного убора. Он танцуется даже чаще, чем остальные кандийские танцы. В танце *пантеру* обычно участвует группа мужчин — профессиональных танцоров. Они становятся в одну линию. Жесты рук согласованы с быстрыми движениями ног, богато украшенных подвесками и бубенчиками. Танец производит большое впечатление. Продуманные жесты, сложные, быстрые и точные движения позволяют преодолеть формальную ограниченность танца.

Кандийские танцы, глубоко национальные по своему характеру, близки к таким высоко развитым индийским танцевальным формам, как

каткакали и бхарата-натьям. В кандийском танце в отличие от индийского, не пользуются языком жестов, который должен выразить смысл происходящего или внушить определенное настроение или идею. В кандийском танце отсутствуют элементы пантомимы и драматического действия.

Сингальские музыкальные инструменты можно разделить на три группы: ударные, духовые и струнные. Самыми распространенными и популярными музыкальными инструментами являются ударные, в особенности различные барабаны. Их каркас делается из легкого дерева с одним или двумя отверстиями, которые затянуты специально обработанной шкурой козла или обезьяны. По барабану бьют пальцами или специальной палочкой. Очень широкое распространение имеет барабан *бере*. К обоим концам он суживается. Его подвешивают в горизонтальном положении на поясе. Звук извлекается ударами ладоней обеих рук. Правая рука выбивает более громкий и высокий тон, чем левая. Уменьшенный бере употребляется в бали и других церемониях. Из маленького ручного барабана *удеккия* звук извлекается ударами пальцев, тональность варьируется силой ударов.

Барабан *тамматтама* состоит из двух соединенных барабанов, что обеспечивает две ударные поверхности. На нем возвещают о приближении монаха, его музыка также сопровождает похороны.

На большом барабане *раббана* обычно играют женщины по праздникам. В некоторых деревнях Канди можно встретить древний барабан, который называется *буммедия*. Своим видом он напоминает обычный глиняный горшок, верхней удлиненной части которого придана цилиндрическая форма. Он используется во время сельскохозяйственных праздников и новогодних торжеств.

Кроме барабанов существуют такие ударные инструменты, как *тал-лая* — бронзовый гонг, *пантерува* — открытый с обеих сторон бубен и бронзовый колокол.

Духовые инструменты у сингалов немногочисленны. Классическим их образцом является *сака* — раковина, которой приписывается магическая роль; в нее дуют лишь в храмах и во время процессий. Только один духовой инструмент имеет сравнительно широкое распространение — это *горанева* — флейта. В отдаленных деревнях играют на тростниковых и камышевых свирелях. Струнные представлены лишь одним инструментом — *винава*, близким индийской вине.

Ортодоксальный буддизм не одобрял зрелищ. Лишь с появлением тамиллов и проникновением индуизма пришла на Цейлон и санскритская классическая драма. Но сингальский народный театр возник очень давно. Элементы драматического искусства содержатся в таких старинных обрядах, как бали и товил. В настоящее время на Цейлоне сохранилось четыре вида народного театра: *колам* — театр масок, *сокари* — театр пантомимы, *надагама* — народная драма, *ружада* — кукольный театр.

Колам — театр комического направления, где главная роль принадлежит *каватая* (шуту). Актеры играют в ярко раскрашенных масках. Содержание представления составляют импровизированные истории из жизни популярных народных героев; в них диалог перемежается песнями и танцами. В коламе нет деления на акты, нет декораций и сцены. Представление начинается обычно в 9 часов вечера и длится иногда всю ночь.

Колам распространен главным образом в прибрежных городах к югу от Коломбо, особенно в Амбалангоде и Бентаре.

Сокари — театр пантомимы, он получил свое название по имени героини, жизнь и злоключения которой являются неизменной темой представлений театра сокари. История сокари имеет ряд вариантов, которые всегда исполняются с большим успехом. В сокари, так же как и в коламе, актеры часто появляются в масках, но могут быть и без них. Сокари распространен преимущественно в Канди и мало известен в других районах страны.

Надагама, как форма драматического представления, известна давно на Цейлоне, но наибольшее распространение она получила в начале XIX в. Эти представления пользуются особой популярностью на западном побережье Цейлона. Надагаму можно назвать народной оперой, так как текст пьесы поется. В надагаме также много танцев. Значительную часть содержания пьесы разъясняет зрителям ведущий. В настоящее время лишь в некоторых сингальских деревнях на побережье во время праздников можно увидеть музыкальную пьесу в стиле надагамы.

Музыкальная народная пьеса до последнего времени оставалась наиболее популярной, но одновременно с этим развивался и сатирический народный театр и исторический жанр.

Театр кукол — рукада возник на Цейлоне сравнительно недавно, около четырехсот лет тому назад. Население сразу признало и полюбило его. Большие, искусно выполненные куклы приводятся в движение при помощи тонких шнурков. Репертуар этого театра очень разнообразен — от классических пьес, переведенных с санскрита, до миниатюр, которые высмеивают местных ростовщиков и европейских колонизаторов.

Центром современного кукольного театра является г. Амбалангода. Несомненно, что сложность этого искусства, требующая всесторонней подготовки артиста, является одной из причин недостаточного еще развития театра кукол.

На Цейлоне пока нет сингальского национального театра и профессионального театрального коллектива. Правда, в начале XX в. видный деятель цейлонской культуры Джон де Силва выступил инициатором создания национального театра и сам написал большое количество пьес, в которых широко использовал сюжеты, заимствованные из индийской мифологии и мировой драматургии. Название пьес говорит само за себя — «Шакунтала», «Царь Викрама», «Рамаяна», «Отелло» и многие другие. Эти пьесы и в настоящее время идут иногда на сцене и пользуются популярностью, но современный национальный репертуар и театр тем не менее еще не создан.

В 1950 г. небольшая любительская студенческая труппа начала борьбу за создание современных сингальских пьес, в которых бы учитывались традиции сингальского театра надагама, органически сочетавшего пение и диалог, комедию и мелодраму. Многочисленные деятели культуры и правительство поддерживали инициативу молодежи.

В 1960 г. был проведен первый фестиваль современных пьес. Было показано восемь пьес, одна из которых принадлежит перу Соломона Бандаранаикке. Таким образом, создание профессионального театра, по-видимому, — дело ближайшего будущего. В различных государственных и частных школах готовятся кадры актеров, которые и составят его ядро.

ТАМИЛЫ

Вторым по численности народом Цейлона являются тамилы¹. По данным переписи 1953 г., тамилы насчитывались около 2 млн. человек, или

Общие сведения более 23% общего числа жителей страны. Перепись проводит резкую границу между «цейлонскими» тамилами и «индийскими»². Это деление имеет некоторые конкретные основания, так как исторические и экономические условия их развития были неодинаковы, но тем не менее как цейлонские, так и индийские тамилы являются одним народом.

¹ В данном разделе сообщаются о тамилах Цейлона лишь те сведения, которые специфичны для острова. Подробно о материальной, духовной культуре и об искусстве тамилы см. раздел этого тома «Тамилы».

² Цейлонских тамилы насчитывается 909 тыс. человек, индийских — 984 тыс.

Тамилы-горшечники за работой

Цейлонские тамилы представляют собой часть дравидийского населения южной Индии, еще до нашей эры начавшего колонизацию северной оконечности острова Цейлона и постепенно проникшего в другие районы. По внешнему облику, языку и обычаям они мало отличаются от тамиллов Индии, хотя многовековые политические и культурные контакты с сингалами, несомненно оказали на них свое влияние.

В настоящее время цейлонские тамилы составляют подавляющее большинство населения на полуострове Джафна (около 90%) и на восточном побережье острова. Эти тамилы издавна живут на Цейлоне, почему и называются цейлонскими.

Первые индийские тамилы переселились на Цейлон в XIX в. Они были привезены из Тамилнада по контрактации британскими плантаторами в качестве кули. Англичане ввозили рабочих потому, что, во-первых, не доверяли местным крестьянам-сингалам, которые неоднократно восставали против колонизаторов, во-вторых, им нужна была не связанная с землей дешевая рабочая сила.

Основная масса индийских тамиллов проживает в районе Канди, где особенно широко развито плантационное хозяйство.

Лишь немногие тамильские иммигранты первого или второго поколения сохранили на родине дома. Подавляющее большинство индийских тамиллов живет на Цейлоне 40—60 лет и больше. Более чем 80% их родились на Цейлоне. В то же время до настоящего времени они не имеют прав гражданства. Будущее индийских тамиллов все еще остается проблемой, которую предстоит разрешить цейлонскому правительству. Цейлонская федерация профсоюзов, защищая права индийских тамиллов, требовала контроля над иммиграцией из Индии на Цейлон, предоставления избирательного права всем проживающим на Цейлоне и цейлонского гражданства тем индийцам, которые, проведя на Цейлоне пять лет, хотят стать гражданами этой страны. Федерация выразила уверенность, что с ростом рядов рабочего класса и укреплением их единства борьба за справедливые политические требования индийских тамиллов будет завершена победой.

Основным занятием цейлонских тамиллов является сельское хозяйство. Они выращивают рис и табак, большую роль в их хозяйстве играют также садоводство, огородничество и культивирование

Основные занятия пальм — кокосовой и пальмиры. Для северных районов острова пальмира так же характерна, как кокосовая пальма для южных, а использование пальмиры в хозяйстве почти столь же многообразно, как и кокосовой. Ее твердая древесина идет на столбы и балки, а выдолбленные стволы используются в качестве водопроводных труб. Из листьев делают крыши, веера, циновки и корзинки. Одно дерево дает в год до сотни орехов, из которых можно извлечь пищу, питье, масло, волокно, копру и много других полезных продуктов. Желеобразная мякоть плодов приятна на вкус. Из срезанных соцветий извлекают сладкий сахаристый сок, который служит для получения сахара и для изготовления спиртных напитков *тодди* и *арака*.

Огромное большинство тамильского крестьянства на полуострове Джафна не имеет собственной земли и вынуждено арендовать крохотные участки. Наряду с этим тамильской земельной аристократии принадлежат огромные табачные плантации.

Полуостров беден реками, но располагает при этом значительными резервами орошения в виде мощного слоя грунтовых вод, залегающего на небольшой глубине. Цейлонские тамилы, используя эти воды, создали сложную систему колодезного орошения.

Малоземелье заставило тамильских крестьян разработать несколько систем сложных севооборотов, широко применять удобрения и экономно использовать каждый клочок земли. Там, где участки обнесены изгородью, она используется как решетка для ползучей тыквы и других овощей. Даже стебли кукурузы применяются в качестве опоры для бобовых растений.

Многие цейлонские тамилы как в деревне, так и в городе занимаются различными ремеслами. С давних пор они славятся обработкой драгоценных камней, слоновой кости, резьбой по дереву, изготовлением украшений из золота и серебра, гончарным и керамическим производством.

Тамилы прибрежных районов занимаются рыболовством, пользуясь той же техникой, что и сингалы. К юго-западу от Джафны на отмелях мыса Манара добывают жемчужные раковины.

Цейлонский жемчуг пользуется мировой известностью, но в связи с хищническим отловом раковин в прошлом этот промысел пришел в упадок.

Индийские тамилы работают на чайных и каучуковых плантациях. Из 800 тыс. постоянных сельскохозяйственных рабочих индийские тамилы составляют абсолютное большинство. Плантационные кули получают самую низкую заработную плату в стране, и профсоюзы, объединяющие сельскохозяйственных рабочих, ведут долгую и неустанную борьбу за улучшение их материального положения. Кроме того, индийские тамилы составляют значительную прослойку среди наименее квалифицированной части рабочего класса в Коломбо и других городах страны. Так, например, они широко используются на строительстве железных дорог, ирригационных сооружений и т. д. В Коломбо имеется большая община индийских тамиллов-рикш.

Материальная культура	Цейлонские тамилы на полуострове Джафна обычно живут большими общинами. Число жителей деревни доходит до 2—3 тыс. человек. В связи с тем, что полуостров Джафна беден глинами, здесь часто можно встретить дома, сооруженные из камня. Конструкция дома напоминает постройки Тамилнада.
------------------------------	---

Очень тяжелы жилищные условия плантационных рабочих — тамиллов, которые в течение долгого времени не имели права строить собственные дома. Они живут в бараках. Такой барак состоит из 6—12 комнатук

площадью не более 10 кв. м каждая, иногда с маленькой терраской. Семье предоставляется одна каморка, но иногда в ней теснится по нескольку семей. Комната одновременно служит спальней, кухней, кладовой и т. п. Бараки тесно примыкают один к другому, образуя поселки. Чрезвычайная скученность жилищ плантационных рабочих и отсутствие элементарных санитарных условий приводили к эпидемическим заболеваниям. В последние годы правительство оказывает помощь в строительстве более благоустроенных поселков.

Тамилы носят традиционные индийские дхоти, но иногда можно увидеть тамила в сингальском саронге. Тамилки носят сари большей частью из яркой хлопчатобумажной ткани. Они часто покрывают голову платком, чего никогда не делают сингалки. Обычно тамилки ходят с распущенными волосами, которые свободно падают на спину. Как и сингалки, тамилки носят много украшений, но в отличие от сингалок они вставляют в ноздри розетки.

ВЕДДЫ

В настоящее время на Цейлоне живет около 3 тыс. веддов — представителей древнейшего населения острова.

Общие сведения

По своему быту, уровню материальной и духовной культуры ведды резко отличаются от остальных жителей страны.

В настоящее время ведды расселены к востоку от г. Алутнувера (верховья рек Гал Ойя и Мадуря Ойя) в районе Бинтенне, который называют страной веддов.

Существуют две точки зрения на этимологию слова «ведда». Согласно первой из них термин «ведда» произошел от тамильского слова *ведан*, означающего «охотник». Согласно другому предположению, слово «ведда» произошло от сингальского слова *Vādda*, которое, в свою очередь, берет начало от санскритского термина *Vyadha*, что означает «тот, кто пронзает или ранит». Отсюда также производят слово «охотник». Действительно, в те времена, когда предки веддов поселились на острове, они обитали главным образом в лесах центральной части Цейлона и занимались собирательством и охотой. Мясо диких зверей было их основной пищей.

Веддов считают прямыми потомками когда-то многочисленных племен, известных в древних сингальских хрониках под названием якков. По антропологическому типу ведды близки к бхилам центральной Индии и ряду племен южной Индии. Все они относятся к так называемому веддоидному типу. Возможно, ведды пришли на Цейлон из Индии в то время, когда остров еще не был отделен от материка проливом.

Ведды низкорослы; рост взрослых мужчин в среднем составляет 153—156 см. Цвет кожи темно-коричневый, волосы волнистые, нос плоский и довольно широкий. Ведды в настоящее время говорят на диалекте сингальского языка. Когда-то у них был свой язык, характер и принадлежность которого неизвестны. О нем напоминают лишь немногие слова, сохранившиеся в обиходе веддов. С захватом Цейлона европейцами началось быстрое вымирание веддов. Уничтожение лесов подрывало основу существования веддов. Охота и собирательство вынуждало их переселяться в бедные дичью восточные районы острова.

Религиозные воззрения веддов — анимистические. Однако длительный контакт с сингальским и тамильским населением привел к тому, что в первобытные верования веддов проникли некоторые элементы буддизма и индуизма. Тем не менее до сих пор в повседневной жизни веддов большую роль играют шаманство, магические обряды и ритуальные танцы.

Происходит чрезвычайно быстрый процесс ассимиляции веддов сингалами и тамилами. Многие ведды вообще утратили характерные черты

Ведды из Хенебедды и Бингодхи

своей народности. Процесс ассимиляции ускоряется тем, что правительство заставляет веддов переселяться в районы нового орошения, населенные сингалами и тамилами. По-видимому, в недалеком будущем ведды — охотники и собиратели окончательно исчезнут.

Основные занятия В настоящее время веддов по роду их занятий делят на сельских и лесных. Сельские ведды живут в деревнях и занимаются земледелием (главным образом типа чена). Они сеют кураккан, кукурузу, выращивают овощи. Окончив посев, ведды обычно до времени сбора урожая занимаются охотой и собирательством.

Небольшая часть земледельцев, окончательно перешедших к сельскому хозяйству, держит крупный рогатый скот и разводит домашнюю птицу. У некоторых домов сельских веддов можно увидеть своеобразные ульи. Роль улья выполняет подвешенная к карнизу хижины выдолбленная тыква, горло которой замазано воском. В этом горле проделано два маленьких отверстия, через которые влетают и вылетают пчелы.

Ремесла у веддов развития не получили. Они, правда, занимаются гончарством, однако оно стоит на очень низком уровне, так как ведды не знают гончарного круга. При изготовлении посуды берется плохо обработанный комок глины и ему вручную грубо придается форма, отдаленно напоминающая сингальский горшок для переноски воды или приготовления пищи. Готовая посуда сушится на воздухе. Иногда посуду обжигают на открытом очаге.

На восточном побережье Цейлона (в районе Баттикалоа) есть несколько деревень так называемых прибрежных веддов, в значительной степени ассимилированных тамилами. Они также занимаются земледелием, но охота и собирательство у них заменены рыбной ловлей. Рыбная ловля в озерах и реках производится теми же способами, что и у сингалов, но, кроме того, в водоемах с непроточной водой ведды пользуются растительными ядами.

Несмотря на то, что собирательство и охота до сих пор занимают в хозяйстве сельских веддов значительное место, они тем не менее уже не

являются их основным занятием. Другое дело «лесные» ведды, для которых основой существования по-прежнему остаются охота и собирательство. Лесные ведды в настоящее время представляют собой небольшую группу (около 800 человек), круглый год живущую в лесах.

Охотятся лесные ведды обычно с луком. Лук достигает 170 см длины, стрелы — 90—105 см. Стрелы снабжены железными наконечниками. Широко пользуются также дротиком или копьем и силками, ямами-ловушками. В прошлом ведды славились загонной охотой на слонов, объединявшей веддов в большие охотничьи коллективы.

В последние годы у веддов появилось в незначительном количестве огнестрельное оружие. Часто они пользуются оружием живущих по соседству сингалов, тамиллов или мавров, которые одалживают им ружья, зная, что ведды отличные охотники, и редко возвращаются без дичи. Но за эту услугу часть дичи идет хозяину ружья.

Питаются собиратели различными дикорастущими фруктами и плодами. В пищу идет также кора некоторых деревьев. Из плода конга обычно вываривают сочную мякоть, из которой женщины делают лепешки. Из зерен этого плода выжимают также и масло, которое считается целебным — хорошо помогает от ран. Важную роль в собирательстве веддов играет бортничество. Мелкие торговцы-разносчики охотно выменивают мед на различные предметы, необходимые веддам. Кроме тканей и железных изделий, ведды почти ничего не покупают.

Материальная культура

Лесные ведды — охотники и собиратели, живут главным образом в пещерах и гротах, причем каждая родовая группа имеет несколько гротов и время от времени со всем своим скарбом переходит из одного в другой. Во время засушливого сезона они кочуют по берегам лесных рек. Иногда на местах стоянок ведды сооружают временные шалаши, а чаще располагаются в тени густых крон деревьев. Так же поступают и сельские ведды, уходя на охоту. Сельские ведды живут в маленьких деревнях, состоящих иногда из двух примитивных хижин. Жилище строят из прутьев или коры, крыши покрывают соломой или сухой травой. Обстановка в хижине почти вовсе отсутствует — обычно на полу лежит несколько оленьих шкур, которые служат хозяевам постелью. Тут же находится глиняная посуда и вся несложная утварь веддов — деревянная ступа, топоры и мотыги, оружие. Пищу готовят на открытом очаге, который обычно вынесен наружу; огонь, как правило, добывают трением.

В древности одеждой веддов был передник, изготовленный из коры дерева *рити*, который и теперь сигналы употребляют для изготовления мешков. В настоящее время ведды покупают хлопчатобумажную ткань, обычно завозимую к ним из Баттикалоа. В качестве одежды мужчины употребляют короткий кусок белой хлопчатобумажной ткани в виде передника шириной около четверти метра. Эта ткань прикрепляется на поясе тесемкой или веревкой.

Женщины носят прочную окрашенную хлопчатобумажную ткань, которую обертывают вокруг бедер в виде юбки до колен. Эта юбка напоминает сильно укороченный саронг. Верхнюю часть тела женщины обычно не прикрывают. Среди оседлых сельских веддов, особенно у женщин, все большее распространение получают сингалские и тамильские элементы одежды (саронг, блузка, сари). Женщины носят также различные украшения: стеклянные бусы, запястья, шпильки.

Ведды подразделяются на девять родовых групп, или *варуге*: морана, унапане, ругам, уру, тала, набудена, кирибо, мабилле и гама. Члены каждой группы обладают равными

Общественные отношения

правами охоты на территории расселения, сбора фруктов и меда, рыбной ловли и пользования пещерами и гротами. Районы расселения отдельных групп веддов часто находятся далеко друг от друга.

В настоящее время варуге является главным образом территориальным объединением; каждая варуге живет изолированно от других и считает свою локальную группу вполне самостоятельной.

Члены каждой варуге живут и охотятся маленькими коллективами, состоящими из двух-пяти семей. Связи между отдельными родовыми группами очень незначительны.

Каждая варуге имеет свою устную традицию о происхождении своего рода, но, вне всякого сомнения, эти легенды — сравнительно позднего происхождения, а сами ведды не связывают их с основателем своего рода.

Например, ведды района Бингода принадлежат к самой многочисленной варуге морана. Представители морана считают, что это название они получили от одного из сингалских царей в награду за то, что они принесли царю плоды мора, когда они еще не созрели и их невозможно было достать.

Среди части веддов до сих пор сохранились пережитки матриархата и наследование происходит по материнской линии; у некоторых групп сельских веддов существует в самой зачаточной форме имущественное неравенство.

Ведды никогда не знали и не знают кастовых различий. Возможно, некоторое влияние кастовых систем сингалов и тамиллов можно усматривать, например, в том, что члены варуге морана с презрением относятся к представителям варуге уру и утверждают, что в прежние времена члены рода уру были обязаны лить после еды воду на руки членам рода морана.

Между сингалами и веддами поддерживались постоянные связи. Сингалские правители пользовались военной помощью веддов: еще в XII в. отдельные отряды веддов входили в состав армии Паракрама Баху. Позднее они участвовали в походах против голландцев и славились как отличные стрелки из лука.

Средневековые сингалские правители приравнивали всех веддов в целом к касте гогама.

Семейные отношения

Семья у веддов, как правило, моногамная. Вместе с родителями живут замужние дочери и их мужья. Случаи, когда женатый сын живет у своих родителей, очень редки. Идеальным браком считается брак между детьми брата и сестры, т. е. кросскузенный. Брак между детьми двух братьев или сестер, т. е. ортокузенный, рассматривается как кровосмешение.

Часто встречаются и такие браки, когда мужчина женится на сестре своей умершей жены (сорорат), а женщина, в свою очередь, выходит замуж за брата умершего мужа (левират).

В брак вступают очень рано. Женщины в семье пользуются равными правами с мужчинами.

Сватовство, свадебный обряд и развод у веддов отличаются крайней простотой. Юноша без всякого свадебного поезда отправляется к своей избраннице, имея недорогие подарки: кусок ткани, ожерелье, браслет, шпильки. Принимая подарки, девушка тем самым выражает согласие на брак. Приняв подарки, она завязывает жениху вокруг талии поясную тесемку, сплетенную ею заранее. Этот шнурок сохраняется мужем всю жизнь.

Развод происходит без соблюдения каких-либо формальных обрядов. Для этого достаточно одной из сторон высказать пожелание растаться.

ПРОЧИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ

Маврами на Цейлоне называют потомков смешанных браков между арабами и местным населением. Известно, что арабы начали проникать на Цейлон еще в VIII в. Особенно много их переселилось в XII — XIII вв. Они приезжали на остров в качестве купцов-посредников. Цейлонские правители оказывали им поддержку и покровительство.

Мавры

В настоящее время мавры составляют довольно значительную прослойку (в 1956 г. — более 564 тыс. человек). Их подразделяют на цейлонских и индийских мавров, хотя деление это весьма условно¹.

Мавров делят на две группы. Первая из них — *сонахар* — это те мавры, которые живут во внутренних районах страны и занимаются сельским хозяйством. Они составляют около 30% от всего числа мавров. Среди них много крупных земельных собственников, сдающих землю в аренду.

Вторая, более многочисленная группа мавров, населяет прибрежные города и деревни. Их называют *самманха*. Небольшая часть их — рыбаки, большинство же торговцы и ростовщики.

Торговыми базами мавров являются города Берувала, Галле, Путталам, Каттанкуди. В этих городах расположены пристани для парусных судов, там же находятся склады товаров. Мавры сконцентрировали в своих руках и мелкую розничную торговлю.

Мавры носят сингальский костюм, но все они в противоположность сингалам, носят также головные уборы, которые при этом очень разнообразны — от красной фески до маленькой хлопчатобумажной ермолки. Женщины носят индийское сари, причем свободный конец его они перебрасывают, в отличие от сингалок и тамилок, со спины на грудь. Этим концом при необходимости они прикрывают голову и лицо.

Мавры исповедуют ислам. Они ведут очень замкнутый образ жизни. Их быт, материальная и духовная культура еще мало изучены. Женщины у них почти сплошь неграмотны. Мальчики обычно получают начальное образование в школах при мечетях. На Цейлоне имеется несколько специальных учебных заведений для мусульман, из которых наибольшей известностью пользуется колледж в Коломбо. Высшее образование богатые мавры получают в университетах арабского Востока и в первую очередь в Египте.

Бюргеры и евразийцы

В 1956 г. на Цейлоне насчитывалось 48 тыс. бюргеров и евразийцев. Название бюргер происходит от голландского слова «бюргер» — горожанин. Бюргеров можно разделить на две группы: «португальских» и «голландских», причем вторые составляют подавляющее большинство. Сами бюргеры считают себя потомками голландских переселенцев, но в действительности бюргеры большей частью являются потомками от смешанных браков между голландцами и сингалками.

Бюргеры живут главным образом в городах южного Цейлона. Бюргерская буржуазно-помещичья прослойка невелика; они составляют значительную часть интеллигенции острова, среди них много служащих различных учреждений и людей свободных профессий. Многие бюргеры занимаются торговлей, имеют лавки и мелкие мастерские, а также содержат частные школы. Бюргеры носят европейскую одежду, пользуются английским языком, но очень многие из них знают и сингальский. Среди бюргеров самый высокий процент грамотных. В быту бюргеры придерживаются европейских традиций. Португальские бюргеры исповедуют католицизм, голландские — лютеране.

¹ В 1956 г. насчитывалось 521 тыс. человек «цейлонских» и 43 тыс. человек «индийских» мавров.

Евразийцы — потомки от смешанных браков англичан с сингалками и тамилками. На Цейлоне их всего несколько тысяч. Их образ жизни и занятия близки к образу жизни и занятиям бюргеров.

Малайцы Их насчитывается на Цейлоне 32 тыс. человек (по данным 1956 г.).

Судьба малайцев, проживающих на Цейлоне, весьма примечательна. Они являются потомками солдат полка, сформированного в 1746 г. из малайцев и размещенного голландцами в г. Коломбо. На Цейлоне малайцы нашли свою вторую родину. Основная масса их живет в Коломбо, Бадулле и Нуvara Элия. В результате браков малайцев с сингалскими и тамильскими женщинами монголоидные черты у них в настоящее время почти исчезли. Многие из малайцев работают по найму в качестве слуг, но часть из них теперь — надсмотрщики на плантациях.

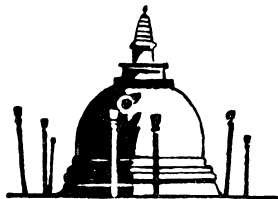
На Цейлоне есть также общины пуштунов и белуджей, насчитывающие несколько тысяч человек. Они живут преимущественно в городах Коломбо и Тринкомали и занимаются в основном ростовщичеством. Малайцы, пуштуны и белуджи исповедуют ислам.

Цыгане На Цейлоне насчитывается несколько сот семей цыган. Они являются выходцами из южной Индии и говорят главным образом на языке телугу. Цыгане живут в маленьких шатрах, сделанных из листьев пальмы. Их таборы остаются на одном месте не больше недели, а затем двигаются дальше, избегая больших городов. По роду занятий цыгане делятся на две группы: заклинателей змей и дрессировщиков обезьян. Показ кобр и обезьян — основной источник существования цыган. Кроме того, цыгане занимаются гаданием, продажей различных амулетов, охотой. Почти каждый табор держит небольшое стадо коз.

* * *

За 15 лет существования независимого Цейлонского государства народы Цейлона добились значительных успехов в развитии экономики и культуры своей страны.

Проводя независимую внешнюю политику, основанную на принципах мирного сосуществования и неучастия в военных блоках, Цейлон снискал себе уважение и авторитет на международной арене. Выступая за всеобщее и полное разоружение, за окончательную ликвидацию колониализма и вывод всех иностранных войск с чужих территорий, цейлонское правительство и народ добились ликвидации английских военно-морской и военно-воздушной баз на своей территории. Цейлон оказывает поддержку в ООН миролюбивым предложениям Советского Союза, выступающего за полную ликвидацию колониальной системы, за прекращение гонки вооружений, за мир на земле.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

КЛАССИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА, ВЫСТУПЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПСС

- Маркс К. Аграрный вопрос в Индии. Соч., изд. 1, т. 11, ч. I.
Маркс К. Англия, туземная аристократия и князья Индии. Соч., т. 9.
Маркс К. Британское владычество в Индии. Соч., т. 9.
Маркс К. Будущие результаты британского господства в Индии. Соч., т. 9.
Маркс К. Восстание в Индии. Соч., т. 11, ч. I.
Маркс К. Ост-Индская компания, ее история и результаты. Соч., т. 9.
Маркс К. Ост-Индские реформы. Соч., т. 9.
Маркс К. Управление Индией. Соч., т. 9.
Маркс К. Хартия Ост-Индской компании. Соч., т. 9.
Маркс К. Хронологические выписки по истории Индии (664—1858). М., 1947.
Энгельс Ф. Восстание в Индии. Соч., т. 11, ч. I.
Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л. С. Моргана. М., 1953.
Ленин В. И. Горючий материал в мировой политике. Соч., т. 15.
Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Соч., т. 22.
Ленин В. И. Индийской революционной ассоциации. Соч., т. 31.
Ленин В. И. Крах II Интернационала. Соч., т. 21.
Ленин В. И. Несколько тезисов. От редакции. Соч., т. 21.
Ленин В. И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросу. (Для Второго съезда Коммунистического Интернационала). Соч., т. 31.
Ленин В. И. Социализм и война. Соч., т. 21.
Хрущев Н. С. Беседа с советскими и индийскими специалистами на Бхилайском металлургическом заводе 15 февраля 1960 г. «О внешней политике Советского Союза», т. I. М., 1961.
Хрущев Н. С. Речь на заседании парламента Индии 11 февраля 1960 г. «О внешней политике Советского Союза», т. I.
Хрущев Н. С. Речь на митинге в Бхилаи 15 февраля 1960 г. «О внешней политике Советского Союза», т. I.

ОБЩИЕ РАБОТЫ

- Бадсен-Пауэлл Б. Х. Происхождение и развитие деревенских общин в Индии. М., 1900.
Гагеман К. Игры народов. В кн. «Восточный театр», вып. 1. Индия. Пг., 1923.
Ганди М. К. Моя жизнь. М., 1959.
Гарга Б. Д. и Гарги Б. Кино Индии. М., 1956.
Гийассаддин Али. Дневник похода Тимура в Индию. М., 1958.
Гошаль К. Народ в колониях. М., 1949.
Гхош А. Статьи и речи. М., 1962.
«Драматургия и театр Индии». Сб. статей. Отв. ред. И. С. Рабинович и Е. П. Чельшев М., 1961.
Дунин Н. С. По Афганистану, Пакистану, Индии. М., 1952.

- Зихровский Г. Индия без покрывала. М., 1957.
 Зихровский Г. Индия осушает свои слезы. Древняя страна на новом пути. М., 1961.
 «Индийский этнографический сборник». Отв. ред. Н. Н. Чебоксаров и Н. Р. Гусева. М., 1961.
 Крамнов Д. По Индии. М., 1956.
 Кренек Л. В Индии. М., 1956.
 «Литературы Индии». Сб. статей. Отв. ред. Е. П. Челышев. М., 1958.
 Луня Б. Н. История индийской культуры с древних времен до наших дней. М., 1960.
 Мерварт А. М. Отдел Индии. Краткий очерк индийской культуры по материалам отдела Индии МАЭ. Л., 1927.
 Мерварт А. М. Индийский народный театр. В кн.: «Восточный театр». Сб. статей. Л., 1929.
 Минаев И. П. Дневники путешествия в Индию и Бирму. М., 1955.
 Минаев И. П. Родовой быт в современной Индии. «Журнал Министерства народного просвещения», 1883, № 3.
 Неру Д. Автобиография. М., 1955.
 Неру Д. Открытие Индии. М., 1955.
 Никитин А. Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1466—1472 гг. М.—Л., 1960.
 «Очерки общей этнографии». Зарубежная Азия. М., 1959.
 Петров И. И. За Гималаями. М., 1958.
 Прасад Р. Автобиография. М., 1961.
 Радхакришнан С. Индийская философия, т. 1—2. М., 1956—1957.
 «Русско-индийские отношения в XVII в.». Сб. документов. Отв. ред. К. А. Антонова и Н. М. Гольдберг. М., 1958.
 Чаттопадай В. А. Индийские термины, обозначающие род. В кн.: «Вопросы истории докалассового общества», т. 4. М.—Л., 1936.
 Чаттопадхья Д. Локаята Даршана. История индийского материализма. М., 1961.
 Щербатской Ф. И. Научные достижения древней Индии. В кн.: «Отчет о деятельности Российской Академии Наук за 1923 г.». Л., 1924.

* * *

- Altekar A. S. Education in ancient India. Benares, 1944.
 Ambrose K. Classical dances and costumes of India. London, 1952.
 Baines A. Ethnography (castes and tribes). Strassburg, 1912.
 Basham A. L. The wonder that was India. London, 1960.
 Bhushan J. B. The costumes and textiles of India. Bombay, 1958.
 Bannerji P. The folk-dance in India. Allahabad, 1959.
 «Contemporary Indian Literature». A Symposium. New Delhi, 1957.
 Chaudhuri S. B. Ethnic settlements in ancient India, Calcutta, 1955.
 Cormack M. The Hindu woman. Bombay, 1961.
 Davis K. The Population of India and Pakistan. Princeton, 1950.
 Datta Bh. Studies in Indian social policy. Calcutta, 1944.
 Dube S. C. India's changing village. London, 1958.
 Dumont L. Hierarchy and marriage alliance in South Indian kinship. («Occasional papers of the RAI of Great Britain and Ireland», N 12). London, 1957.
 Ehrenfels O. R. Mother right in India. Hyderabad, 1941.
 Ghurye G. S. Indian costume (bharatiya vesabbhusa). Bombay, 1951.
 Ghurye G. S. Family and kin in Indo-European culture. London, 1955.
 Gilbert W. Peoples of India. Washington, 1944.
 Goshal K. The people of India. New York, 1944.
 Gupta Ch. Bh. The Indian theatre. Its origin and development up to the present day. Banaras, 1954.
 Gupte B. A. Hindu holidays and ceremonies with dissertations on origin, folklore and symbols. Calcutta and Simla, 1919.
 Held G. J. The Mahabharata. An ethnological study. London, 1935.
 Hodson T. C. The primitive culture of India. London, 1922.
 Hopkins E. W. Epic Mythology. Strassburg, 1915.
 «India's villages». A symposium. Ed. by M. N. Srinivas. Bombay, 1960.
 Jayakar P., Irwin J. Textiles and ornaments of India. New York, 1956.
 Kabir H. The Indian heritage. Bombay, 1955.
 Kapadia K. M. Hindu kinship. An important chapter in Hindu social history. Bombay, 1947.
 Kapadia K. M. Marriage and family in India. London, 1955.
 Karandikar S. V. Hindu exogamy. Bombay, 1929.
 Karve I. Kinship organisation in India. Poona, 1953.
 Law B. Ch. Tribes in ancient India. Poona, 1943.

- Law B. Ch. Historical geography of ancient India. Paris, 1954.
 Macdonell A. A. India's past. A survey of her literatures, religions, languages and antiquities. Varanasi, (1956).
 Mahalingam T. V. South Indian policy. Madras, 1955.
 Majumdar R. C. The history and culture of the Indian people. London, 1952.
 Majumdar D. N. Races and cultures of India. Bombay, 1958.
 Malaviya H. D. Village Panchayats in India. New Delhi, 1956.
 Marriott M. (ed.). Village India. Studies in the little community. Chicago, 1955.
 Nehru J. The unity of India. Collected writings, 1937—1940, 2d. ed. London, 1942.
 Prabhu P. N. Hindu social organisation. Bombay, 1954.
 Prajnanda S. Historical development of Indian music. Calcutta, 1960.
 Rénon L. et Filliozat J. L'Inde classique. Paris, vol. 1, 1947—1949; vol. 2, 1953.
 Rice S. P. Hindu customs and their origin. 1937.
 Sarkar S. S. The aboriginal races of India. Calcutta, 1954.
 Sastri N. S. M. Hindu feasts, fasts and ceremonies. Madras, 1903.
 Sastri N. K. A history of South India from prehistoric times to the fall of Vijaynagar. London, 1958.
 Sharma V. N. Die indische Familie. Mülheim, 1955.
 Thomas P. Hindu religion, customs and manners. Describing the customs and manners, religious, social and domestic life, arts and sciences of the Hindus. Bombay, 1956.
 Thurston E. Castes and tribes of Southern India. Madras, 1909, vol. 1—7.
 Thurston E. Ethnographic notes in Southern India. Madras, 1907.
 Thurston E. Omens and superstitions of Southern India. London, 1912.
 Slater G. Southern India. Its political and economic problems. London, 1936.
 «Tribes of India». Symposium. Ed. by Thakkar. Pt. 1—2. Delhi, 1950—1951.

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

К ГЛАВЕ «ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК СТРАН ЮЖНОЙ АЗИИ»

- Княжинская Л. А. Западная Индия. Экономико-географическая характеристика. М., 1959.
 Осколкова О. Б. Северная Индия. Экономико-географическая характеристика. М., 1958.
 Павлов В. И. и Рябчиков А. М. Индия. М., 1956.
 Рябчиков А. М. Природа Индии. М., 1950.
 Рябчиков А. М. Индия. М., 1955.
 Снесарев А. Е. Индия. Страна и народ, вып. 1. Физическая Индия. М., 1926.
 Спейт О. Х. К. Индия и Пакистан. Общая и региональная география с главой о Цейлоне, написанной Б. Х. Фармером. М., 1957.
 Хант Д. Восхождение на Эверест. М., 1956.
 Ярошенко Ф. Д. Штаты, округа и районы Индии. М., 1961.
 Wadia P. A. Natural resources and population of India. Bombay, 1959.

К ГЛАВЕ «ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРАН ЮЖНОЙ АЗИИ»

- Петров В. В. К вопросу об учете численности населения Индии и ее национальностей. В кн.: «Труды Института этнографии», новая серия, т. 65, М., 1961.
 Шмидт Г. К вопросу о народонаселении Индии. «Ученые записки Института востоковедения», М., 1950, т. 1.
 Чандрасекар Ш. Население Индии. М., 1949.
 Agarwala S. N. India's population. Some problems in perspective planning. Bombay, 1960.
 Anderson J. D. The peoples of India. Cambridge, 1913.
 Bansil P. O. India's food resources and population (a historical and analytical study). Bombay, 1958.
 Dannekar K. Demographic survey of six rural communities. Bombay (1959).
 Davis K. The population of India and Pakistan. Princeton, 1951.
 Gilbert W. H. Peoples of India. Washington, 1944.
 Holderness T. W. Peoples and problems of India. London, 1920.
 Saksena R. N. Refugees. A study in changing attitudes. Bombay, 1961.
 Sarkar N. K. The demography of Ceylon. Colombo, 1957.
 Shah K. T. Population. Bombay, 1949.
 Wattal P. K. Population problem in India. A census study. New Delhi, 1958.

К ГЛАВЕ «ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТЬ»

- А н д р о н о в М. С. Тамильский язык. «Языки зарубежного Востока и Африки». М., 1960.
- Б а б а к а е в В. Д. Ассамский язык. «Языки зарубежного Востока и Африки». М., 1961.
- Б а р а н н и к о в А. П., Б а р а н н и к о в П. А. Хиндустани. (Хинди и урду). М., 1956.
- Б а р а н н и к о в А. П. Элемент сравнительно-исторического метода в индологической лингвистической традиции. «Вопросы языкознания», М., 1952, № 2.
- Г л а д ы ш е в П. Индийские ученые о происхождении алфавита деванагари. «Труды Московского института востоковедения», 1947, № 5.
- Г р о з н ы й Б. Протоиндийские письмена и их расшифровка. «Вестник древней истории», М., 1940, № 2.
- Д в о р я н к о в Н. А. Язык пушту. «Языки зарубежного Востока и Африки». М., 1960.
- З о г р а ф Г. А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала. М., 1960.
- З о г р а ф Г. А. Хиндустани на рубеже XVIII и XIX вв. М., 1961.
- И в а н о в В. В. и Т о п о р о в В. Н. Санскрит. «Языки зарубежного Востока и Африки». М., 1960.
- К а м т а п р а с а д Г. Грамматика хинди, ч. 1. М., 1957.
- К а т е н и н а Т. Е. Язык хинди. «Языки зарубежного Востока и Африки». М., 1960.
- К о ч е р г и н а В. А. Начальный курс санскрита. М., 1956.
- Л о у к о т к а И. Развитие письма. М., 1950.
- П е т р у н и ч е в а З. Н. Язык телугу. «Языки зарубежного Востока и Африки». М., 1961.
- С е к х а р Ч. и Г л а з о в Ю. Я. Язык малайлам. «Языки зарубежного Востока и Африки». М., 1961.
- Т о л с т а я Н. И. Язык панджаби. «Языки зарубежного Востока и Африки». М., 1960.
- Ф р о л о в В. А. Белуджский язык. «Языки народов Востока и Африки». М., 1961.
- C a l d w e l l B. Q. A comparative grammar of the Dravidian or South Indian family of languages. London, 1913.
- C h a t t e r j i M., D w i v e d i R. A. Hindi literature. Banaras, 1953.
- G r i e r s o n G. A. (ed.). Linguistic survey of India, vol. I—XI. Calcutta, 1899—1928.
- P r a s a d G. Root-words of the Dravidian group of languages. «Anthropos», 1935, ht. 1—2.
- S c h r a d e r O. Dravidisch und Uralisch. «Zeitschrift für Indologie und Iranistik», Leipzig, 1924, Bd. 3, Hf. 1.

К ГЛАВЕ «АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ»

- Д е б е ц Г. Ф. Проблемы заселения Южной и Передней Азии. Сб. «Происхождение и древнее расселение человечества». «Труды Института этнографии», т. 16, М., 1949.
- H e r r l i c h A. Contribution to the Anthropology of Hindukush Kafirs. «Journal of Indian Anthropological Institute», 1939/40, vol. 2—4.
- M i t r a A. K. and C h a t t e r j e e W. Dravidian and Mon-Khmer speaker or Australoids. «Indian culture», 1942, vol. 8.
- G u h a B. S. Racial affinities of the peoples of India. «Census of India», vol. I, p. III, Ethnographical. Simla, 1935.
- M a h a l a n o b i s P. C., M a j u m d a r D. N. and R a o C. R. Anthropological survey of the United Provinces. Sankhya, p. II and III, 1948.
- R i s l e y H. The peoples of India. Calcutta—Simla, 1915.

К ГЛАВЕ «ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ»

- А н т о н о в а К. А. Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии времен Акбара (1556—1606). М., 1952.
- А н т о н о в а К. А. Английское завоевание Индии в XVIII в. М., 1958.
- А н т о н о в а К. А. Аграрные отношения в Индии накануне английского завоевания. «Известия АН СССР», серия истории и философии, М., 1949, т. 6, № 5.
- А ш р а ф я н К. З. Делийский султанат. М., 1960.
- Б е р н ь е Ф. История последних политических переворотов в государстве Великого Могола. М.—Л., 1936.
- Б о н г а р д - Л е в и н Г. М., Д е о п и к Д. В. К проблеме происхождения народов мунда. «Сов. этнография», 1957, № 1.
- Б о н г а р д - Л е в и н Г. М. Хараппская цивилизация и «арийская проблема». «Сов. этнография», 1962, № 1.
- Б о р о з д и н а Т. В. Раскопки в Чанху-Даро. «Вестник древней истории», 1946, № 1.

- Данге С. А. Индия от первобытного коммунизма до разложения рабовладельческого общества. М., 1950.
- Датт Палм. Индия сегодня. М., 1948.
- Дикшит С. К. Введение в археологию. М., 1960.
- Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны (1939—1949). М., 1952.
- Дьяков А. М. Национальный вопрос и английский империализм в Индии. М., 1948.
- Дьяков А. М. Историческое значение сектантских движений XV—XVII веков в Индии. В кн.: «Доклады советской делегации на XXIII Международном конгрессе востоковедов. Секция индоведения», М., 1954.
- Ильин Г. Ф. Древнейшая Индия. «Всемирная история», т. 1, М., 1955.
- Ильин Г. Ф. Древняя Индия в XV—VI вв. до н. э. «Всемирная история», т. 1, М., 1955.
- Ильин Г. Ф. Шудры и рабы в древнеиндийских сборниках. «Вестник древней истории», 1950, № 2.
- «Индия». Статьи по истории. Отв. ред. В. В. Балабушевич и А. И. Левковский. М., 1959.
- Маккей Э. Древнейшая культура долины Инда. М., 1951.
- Мухаммад-Казим. Поход Надир-Шаха в Индию. М., 1961.
- Мельман С. М. Индия. М., 1945.
- «Народное восстание в Индии. 1857—1859 гг.». Сб. статей к столетию восстания. Отв. ред. А. М. Осипов и И. М. Рейснер, М., 1957.
- «Новая история Индии». Отв. ред. К. А. Антонова, Н. М. Гольдберг, А. М. Осипов. М., 1961.
- «Новейшая история Индии». Отв. ред. В. В. Балабушевич, А. М. Дьяков, М., 1959.
- Осипов А. М. Великое восстание в Индии, 1857—1859. М., 1957.
- Осипов А. М. Краткий очерк истории Индии до X века. М., 1948.
- Паникар К. М. Очерки истории Индии. М., 1961.
- Рейснер И. М. Очерки классовой борьбы в Индии, ч. 1. М., 1932.
- Рейснер И. М. Крестьянское движение сикхов во второй половине XVII и в начале XVIII века. «Ученые записки Института востоковедения», М., 1951, т. 3.
- Рейснер И. М. Основные моменты освободительной борьбы народов Индии (от начала английского завоевания до 1947 г.). В кн.: «Первая Всесоюзная конференция востоковедов. Тезисы докладов и сообщений». Ташкент, 1957.
- Рейснер И. М. Народные движения в Индии в XVII—XVIII вв. М., 1961.
- Синха Н. К. и Банерджи А. Ч. История Индии. М., 1954.
- Толстов С. П. Вопросы исторической географии Средней Азии и проблема древней Бактрии. В кн.: «История СССР», ч. I—II, М., 1939.
- Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948.
- Толстов С. П. Кушанское государство. В кн.: «История СССР», ч. I—II, 1939.
- Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948.
- Чайльд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956.
- Agrawala V. Sh. India as known to Panini. Lucknow, (1953).
- Aiyangar S. K. Ancient India and South Indian history and culture, vol. 1—2. Poona, 1941.
- «Archeology in India». Delhi, 1950.
- Davies C. C. An historical atlas of the Indian peninsula. London, 1949.
- Fairservis W. A. Archeological surveys in the Zhöb and Loralai districts, West Pakistan. New York, 1959 (Anthropological papers of the American Museum of Natural History, vol. 47, part 2).
- Fairservis W. A. Excavations in the Quetta valley West Pakistan. New York, 1956 (Anthropological papers of the American Museum of Natural History, vol. 45, part 2).
- Joshi G. N. The new Constitution of India, 2 ed. edit. London, 1940.
- Ghoshal U. N. Studies in Indian history and culture. Bombay, 1957.
- Ghoshal U. N. A history of Hindu public life. Part I. Calcutta, 1944.
- Giri S. M. Vedic culture. Calcutta, 1947.
- Gordon D. A. The prehistoric background of Indian culture. Bombay, 1958.
- «Introduction to the civilization of India. Changing dimensions of Indian society and culture». Chicago, 1957.
- Kosambi D. D. Introduction to the study of Indian history. Bombay, 1956.
- Majumdar R. C. (ed.). The Vedic age. London, 1957. (The history and culture of the Indian people, vol. 1).
- Majumdar R. C. (ed.). The age of Imperial unity. Bombay, 1953. (The history and culture of the Indian people, vol. 2).
- Majumdar R. C. (ed.). The classical age. Bombay, 1954. (The history and culture of the Indian people, vol. 3).
- Majumdar R. C. (ed.). The age of Imperial Kanauj. Bombay, 1955. (The history and culture of the Indian people, vol. 4).

- Majumdar R. C. (ed.). The Vakataka Gupta age (circa 200—550 ad.). Banaras, 1954. (New history of the Indian people, vol. 6).
 Marshall J. H., Mackey E. and others. Mohenjo-Daro and the Indus civilization, vol. I—III. London, 1931.
 Mode H. Das Frühe Indien. Weimar, 1960.
 Pigott S. Prehistoric India to 1000 B. C. Oxford, 1950.
 Prasad R. India divided. Delhi, 1947.
 Sastri K. A. N. History of India, P. 1—3. Madras, 1950—1952.
 Shafer R. Ethnography of ancient India. Wiesbaden, 1954.
 Subbarao B. Personality of India. Baroda, 1957.
 Wheeler M. The Indus civilization. Cambridge, 1953.

К ГЛАВЕ «КАСТОВЫЙ СТРОЙ»

- Бенедиктов А. А. К вопросу о значении терминов «варна» и «джати» в законах Ману. «Ученые записки Сталинабадского государственного педагогического института», Филол. серия, 1956, т. 14, вып. 6.
 Котовский Г. Г. Социально-экономическое содержание проблемы «неприкасаемых». «Ученые записки Института востоковедения», М., 1953, т. 5.
 Кудрявцев М. К. Неприкасаемые. О некоторых особенностях кастовой организации в Индии. «Сов. этнография», 1951, № 2.
 Сингх М. Угнетенные касты Индии. М., 1953.
 Ambedkar B. R. The untouchables, who were they? and why they became untouchables? New Delhi, 1948.
 «Aspects of caste in South India, Ceylon and North-West Pakistan». (Cambridge papers in social anthropology, N 2). Cambridge, 1960.
 Bhargava Ph. Sh. The Criminal tribes. A socio-economic study of the principal criminal tribes and castes in Northern India. Lucknow, 1949.
 Choudhary Radha. A survey of social stratification in India. Baroda, 1957.
 Dutt N. K. Origin and growth of caste in India, vol. I. London, 1931.
 Fuchs S. The children of Hari. A study of the Nimar Balahis in the Central Provinces of India. Vienna, 1950.
 Ghurye G. S. Caste and race in India. New York, 1932.
 Ghurye G. S. Caste and class in India. Bombay, 1957.
 Hocart A. M. Caste. London, 1950.
 Hutton J. H. Caste in India. Its nature, function and origins. London, 1961.
 Ouwerkerk L. The untouchables of India. London, 1945.
 O'Malley L. Indian caste customs. Cambridge, 1932.
 Panikkar K. M. Hindu society at crossroads. Bombay—Calcutta, 1955.
 Pillai G. K. Origin and development of caste. Allahabad (a. o.), 1959.
 Sundaranda S. Hinduism and untouchability. Delhi. 1959.

К ГЛАВЕ «РЕЛИГИИ»

- Ильин Г. Ф. Религии древней Индии. М., 1959.
 Корвин-Круковская Т. А. К истории магических и колдовских приемов в Индии. В кн.: «Сборник Музея антропологии и этнографии», (1929), VIII.
 Красномемский В. Е. Индуизм. В кн.: «Ежегодник Музея истории религии и атеизма», т. 1, М.—Л., 1957.
 Минаев И. П. Буддизм. Исследования и материалы, т. 1, вып. 1—2. «Записки историко-филологического фак-та Имп. СПб. ун-та», 1887, т. 16, вып. 1, 2.
 Минаев И. П. Сведения о жайнах и буддистах. «Журнал Министерства народного просвещения», СПб., 1876, ч. 195, № 2.
 Ольденберг Г. Будда. Его жизнь, учение и община. М., 1900.
 Abbott J. The Keys of power. A study of Indian ritual and belief. New York, 1932.
 Bhattacharyya B. The Indian Buddhist iconography. Mainly based on the Sadhanamala and cognate Tantric text of rituals. Calcutta, 1958.
 Dowson J. A classical dictionary of Hindu mythology. . . London, 1953.
 Glasenapp H. Die Religionen Indiens. Stuttgart, 1955.
 Kenneth W. Morgan. The religion of the Hindus. New York, 1953.
 Macdonell A. A. Vedic Mythology. Strassburg, 1897.
 O'Malley L. Popular Hinduism. Cambridge, 1935.
 Titus Murray T. Islam in India and Pakistan. A religious history of Islam in India and Pakistan. Calcutta, 1959.
 Queguiner M. Introduction a l'hindouisme. Expose critique. Paris, 1958.
 Weber M. The religion of India; the sociology of Hinduism and Buddhism. Glencoe, 1958.
 Wilkins W. J. Hindu mythology. Vedic and Puranic. Calcutta, 1882.
 Whitehead R. H. The Gods of Southern India. Calcutta, 1921.

К ГЛАВЕ «ДРЕВНЕИНДИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

- Артхашастра или Наука политики. Пер. с санскрита С. Ф. Ольденбурга. М.—Л., 1959.
- Вишакхадатта Мудраракшаса (драма). Пер. с санскрита В. Г. Эрмана. М.—Л., 1959.
- Баранников А. П. Легенды о Кришне. В кн.: «Доклады группы востоковедов на сессии АН СССР», М.—Л., 1936.
- Дандин. Приключения десяти принцев. Пер. с санскрита Ф. Щербатского. «Восток», 1923—1924, кн. 3, 4, 5.
- Двадцать пять рассказов Веталы. Пер. с санскрита И. Серебрякова. М., 1958.
- Дхаммапада. Пер. с пали и комм. В. Н. Топоркова. М., 1960.
- Жизнь Викрамы или 32 истории царского трона. Пер. с санскрита и прим. П. А. Гринцера. М., 1960.
- Законы Ману. Пер. с санскрита С. Д. Эльманович М., 1960.
- Калидаса. Избранное. М., 1956.
- Калинович М. Я. Природа и быт в древнеиндийской драме. «Университетские известия» (Киевский университет), 1916, № 1.
- Махабхарата. Адипарва. Книга первая. Пер. с санскрита и комм. В. И. Кальянова. М.—Л., 1950.
- Махабхарата, I—V. Эпизоды из Махабхараты. Пер. с санскрита Б. Л. Смирнова. Ашхабад, 1955—1962.
- Мерварт А. М. Элементы народного творчества в классической драме древней Индии. В кн.: «Сборник Музея антропологии и этнографии», Л., 1928, № 7.
- Минаев И. П. Несколько рассказов из перерождений Будды. «Журнал Министерства народного просвещения», 1871, ч. 158, № 11.
- Минаев И. П. Индийские сказки. «Журнал Министерства народного просвещения», 1874, № 11.
- Минаев И. П. Очерк важнейших памятников санскритской литературы. «Всеобщая история литературы», 1880, вып. 1.
- Панчатантра. Пер. А. Я. Сыркина. М., 1958.
- Прагмюкша-Сутра. Буддийский служебник. СПб., 1869.
- Сказание о Раме. Пер. с хинди О. А. Афанасьева и С. И. Потабенко, М., 1958.
- Тулси Дас. Рамаяна или Рамачаритаманаса. Море подвигов Рамы. Пер. с хинди А. П. Баранникова. М.—Л., 1948.
- Шуксанти. Семьдесят рассказов попугая. Пер. с санскрита М. А. Ширяева. М., 1960.
- Шудрака. Глиняная повозка. Драма. Пер. с санскрита и праkritов В. С. Воробьева-Десятовского. М., 1956.
- Dasgupta S. N. A history of Sanscrit literature (classical period).
- Glasenapp H. Indische Literaturen. Leipzig, 1927.
- Gode P. K. Studies in Indian literary history, vol. 1—2. Bombay, 1953—1954.
- Hariyappa H. L. Rigvedic legends through the ages. Poona, 1953.
- Winternitz M. Geschichte der Indischen Literaturen, Bd. 1—3. Leipzig, 1920—1922.

К ГЛАВЕ «АРХИТЕКТУРА И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО»

- Виноградова Н., Прокофьев О. Искусство Индии. «Всеобщая история искусства», т. 1—2. М., 1960—1961.
- Гусева Н. Р. Современное декоративно-прикладное искусство Индии. М., 1958.
- Замошкин А. Современное искусство Индии. «Искусство», 1953, № 1.
- «Искусство Индии». Альбом. Сост. и вступ. статья С. Тюляева, М., 1958.
- Короцкая А. Архитектура Индии. «Советская архитектура», 1955, № 6.
- Chandra M. Jain paintings from Western India. Ahmadabad, 1949.
- Coomaraswami A. K. Introduction to Indian art. Madras, 1956.
- Coomaraswami A. K. Geschichte der Indischen und Indonesischen Kunst. Leipzig, 1927.
- «Indische Miniaturen vom Hof der Mogulkaiser». Praha, 1960.
- Jude P. K. Peinture des grottes d'Ajanta. Paris, 1954.
- Kar Ch. Classical Indian sculpture. London, 1950.
- Kar Ch. Indian metal sculpture. London, 1952.
- Kramrish S. The Hindu temple, 1—2. Calcutta, 1946.
- Mehta R. J. The handicrafts and industrial arts of India. Bombay, 1960.
- Rowland B. The art and architecture of India. London, 1953.

НАРОДЫ РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ

К ГЛАВЕ «ИСТОРИЯ РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ»

- Девяткина Т. Ф. Ликвидация княжеств в современной Индии. М., 1961.
«Индия и Пакистан. История». Сб. статей. Отв. ред. Б. Г. Сапожников. М., 1961.
«Конституция Индии». М., 1956.
Левин М. Д. и Мамаев В. А. Государственный строй Индии. М., 1957.
Насенко Ю. П. Республика Индия. М., 1960.
Никифоров Б. С. Уголовное законодательство Республики Индии. М., 1958.
«Разбуженный Восток». Записки советских журналистов о визите Н. С. Хрущева в Индию, Бирму, Индонезию, Афганистан. Кн. 1, М., 1960.
Jhabwala N. H. Law of marriage and divorce in India. Bombay, 195—.
Menon V. P. The story of the integration of the Indian states. Bombay, 1956.

К ГЛАВЕ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОЧЕРК»

- Баталов А. Л. Транспорт в современной Индии. М., 1961.
Баталов А. Л., Гурвич Р. П. Может ли Индия прокормить себя? М., 1961.
Вадиа П. А. и Мерчент К. Т. Экономические проблемы Индии. М., 1957.
Гордон Л. А. Из истории рабочего класса Индии. Положение бомбейского пролетариата в новейшее время. М., 1961.
Гурвич Р. П. Сельское хозяйство Индии и положение крестьянства. М., 1960.
Гутфельд А. Структура хозяйства Индийского Союза. М., 1955.
Дешпанде С. Д. Западная Индия. М., 1956.
«История и экономика Индии». Отв. ред. А. А. Губер. М., 1957.
Котовский Г. Г. Аграрные реформы в Индии. М., 1959.
Левковский А. И. Некоторые особенности развития капитализма в Индии до 1947 г. М., 1956.
Мельман С. М. Экономика Индии и политика английского империализма. М., 1951.
Мельман С. М. Иностранный монополистический капитал в экономике Индии. М., 1959.
Мукерджи Р. Рабочий класс Индии. М., 1952.
Нараян Л. Экономика Индии. М., 1961.
Патель С. Д. Сельскохозяйственные рабочие в Индии и Пакистане. М., 1955.
Синг Б. Продовольственная проблема Индии. М., 1951.
Пославский В. В. Орошение в Индии. «Гидротехника и мелиорация», 1956, № 1.
Торнер Д. Аграрный строй Индии (Итоги реформ и оценка перспектив). Пер. с англ. М., 1959.
Ульяновский Р. Английский финансовый капитал и его торгово-ростовщическая агентура в индийской деревне. В кн.: «Империализм, национал-реформизм и аграрная революция в Индии», М., 1934.
«Agricultural Statistics of Reorganised States». Delhi, 1956.
Gadgil D. R. The industrial evolution of India in recent times. 4 ed. London, 1954.
Malaviya H. D. Land Reforms in India. New Delhi, 1955.

К ГЛАВЕ «ХИНДИЯЗЫЧНЫЕ НАРОДЫ»

- Баранников А. П. Краткий очерк литературы урду. Л., Ленинградский Восточный институт, т. XXI, 1930.
Минаев И. П. Народные драматические представления в праздник холи в Альморе. (Из бумаг покойного И. П. Минаева). «Записки Вост. отделения имп. Русского археологического общества», 1890, т. 5.
«Сказки Индии». Пер. с языков урду и хинди. М., 1957.
Хусейн. С. Э. История литературы урду. М., 1961.
Чаухан Ш. Очерк истории литературы хинди. М., 1960.
Blunt E. A. H. The caste system of Northern India. With special reference of the United Provinces of Agra and Oudh. London, 1931.
Bose S. K. Folk art of Uttar Pradesh. «The March of India», 1957, oct.
Chatterjee A. C. Notes on the industries of the United Provinces. Allahabad, 1908.
Chatterji S. K. Indo-Arian and Hindi. Calcutta, 1960.
Crook W. Natives of Northern India. London, 1907.
Crook W. The religion and folklore of Northern India. London, 1926.
Crook W. The tribes and castes of the North-Western Provinces of Agra and Oudh, vol. 1—4. Calcutta, 1892—1896.

- D a s L. Domestic manners and customs of the Hindoos of Northern India, or more strictly speaking of the North-West provinces of India. Benares, 1866.
- D o b b s W. E. J. A monograph on iron and steel work in the United provinces of Agra and Oudh. Allahabad, 1906.
- G a n d u l i B. Trend of agriculture and population in the Ganges valley. A study in agricultural economics. London, 1938.
- G o u l d H. A. The microdemography of marriages in a North Indian area. «South-western journal of Anthropology», 1960, vol. 16, N 4.
- H a v e l l E. B. Benares, the sacred city. Sketches of Hindu Life and religion. London, 1905.
- L e w i s O. Village life in Northern India. Urbana, 1958.
- M a j u m d a r D h. N. Caste and communication in an Indian village. Bombay, (1958).
- M a j u m d a r D h. N. The fortunes of primitive tribes. Lucknow, 1944.
- M a y e r A. Pilot project, India. The story of rural development at Etawah, Uttar Pradesh. Berkeley — Los Angeles, 1958.
- M u k h o p a d h y a y P. K. A pilot survey of fourteen villages in U. P. and Punjab, a study in methodology of research in rural change. Bombay, 1959.
- N e s f i e l d J. C. A. Brief view of the caste system of the North-Western provinces and Oudh. Allahabad, 1885.
- P r a s a d K. J. A monograph on carpet making in the United Provinces. Allahabad, 1907.
- S i n g h D h. J. Classic cooking from India. Boston, 1956.
- S t u b b s L. M. A monograph on ivory carving in the North-Western Provinces and Oudh. Allahabad, 1900.
- U p r e t i N. R. Folk art of Kumaon. Amsterdam, 1957.

К ГЛАВЕ «НАРОДЫ БИХАРА»

- C h a u d h a r y R. History of Bihar. Patna, 1958.
- D a y a l P. Bihar in maps with explicative texts. Patna, 1953.
- D i w a k a r R. R. Bihar through the ages. Bombay, 1959.
- G r i e r s o n G. A. Bihar peasant life, being a discursive catalogue of the surroundings of the people of that province. Patna, 1926.
- H o u l t o n J. Bihar the heart of India. Bombay, 1949.
- M i t r a K. Marriage customs in Bihar. (Repr. fr. Journal and Proceedings, Asiatic Society of Bengal. New series.), vol. 23, 1927, N 3, Issued 1929.
- O' M a l l e y L. Bengal, Bihar and Orissa Sikkim. Cambridge, 1917.

К ГЛАВЕ «РАДЖАСТХАНЦЫ»

- B i n g l e y A. H. Rajputs. Simla, 1899.
- C a r s t a i r s C. M. A village in Rajasthan. A study in rapid social change. «Economic Weekly», Bombay, 1952.
- C r o o k W. Rajputs and Maharattas. «Journal of the Royal Anthropological Society», 1910.
- G u p t a H. R. A History of the Sikhs (vol. 1. Simla, 1952, 2 ed.; vols 2—3. Lahore, 1944).
- Imperial gazetteer of India. Provincial series. Rajputana. Calcutta, 1908.
- M a y e r A. C. Caste and kinship in Central India. A village and its region. Los Angeles, 1960.
- R u s s e l l R. V. The tribes and castes of the Central Provinces of India, vol. 1—4. London, 1916.
- T o d J. Annals and antiquities of Rajasthan, vol. 1—2. Calcutta, 1894.

К ГЛАВЕ «ПАНДЖАБЦЫ»

- Г а р г и Б. Современный панджабский театр. «Проблемы востоковедения», 1960, № 6.
- К о ч н е в В. И. Панджаб в период мисалей и образование государства сикхов. «Труды Института этнографии», новая серия, т. 65, М., 1961.
- Р а с т я н н и к о в В. Г. Наемный труд в сельском хозяйстве Пенджаба. «Ученые записки Института востоковедения», М., 1957, т. 18.
- С е м е н о в а Н. И. Государство сикхов. М., 1958.
- A r c h e r J. C. The Sikhs. Princeton, 1946.
- B r o w n e J. The history of the origin and progress of the Sikhs. Indian studies, vol. 2, № 4, Calcutta, 1961.

- Darling M. The Punjab peasant in prosperity and debt. Bombay (1947).
 Ibbetson D. Ch. Outlines of Punjab ethnography being extracts from the Punjab census report of 1881, treating of religion, language and caste. Calcutta, 1883.
 Ibbetson D. Punjab castes. Lahore, 1916.
 Lucas E. The economic life of a Punjab village. Lahore, 1920.
 Monograph on the gold and silver works of Punjab, 1888—1889. Lahore, 1890.
 Przyluski J. Ancient peoples of the Punjab. The Udumbaras and the Salvass. Calcutta, 1960.
 Punjab customary law, vol. 1—21. Lahore, 1892—1908.
 Rose H. A. A glossary of the tribes and castes of the Punjab and North-West frontier Province, vol. 1—3. Lahore, 1911—1919.
 Singh Kh. The Sikhs today. Their religion, history, culture, customs and way of life. Bombay, 1959.

К ГЛАВЕ «НАРОДЫ ДЖАММУ И КАШМИРА»

- Кришен Р. Кашмир и заговор против мира. М., 1952.
 Кудрявцев М. К. Кашмирцы. «Сов. этнография», 1955, № 2.
 Кумар В. Англо-американский заговор против Кашмира. М., 1954.
 Петруничева З. Национально-освободительное движение в княжестве Кашмир. «Ученые записки Института востоковедения», М., 1950, т. 1.
 Пуляркин В. А. Кашмир. М., 1955.
 Рустамов У. А. Современный Кашмир. Очерки истории, экономики и культуры. Ташкент, 1960.
 Gervais P. This is Kashmir. London, 1954.
 «Imperial gazetteer of India». Provincial series. Kashmir and Jammu. Calcutta, 1909.
 Kalhana's Rajatarangini or chronicle of the kings of Kashmir, vol. 1. Delhi, 1961.
 Lawrence W. R. The valley of Kashmir. London, 1895.
 Ray S. Ch. Early history and culture of Kashmir. Calcutta, 1957.
 Singh S. H. Kashmir and its future. Delhi, 1955.
 Sufi G. M. D. Kashmir. Being a history of Kashmir from the earliest times to our own, vol. 1—2. Lahore, 1948—1949.
 Younghusband F. Kashmir. London, 1911.

К ГЛАВЕ «ГУДЖАРАТЦЫ»

- Мумоу И. У. Индийская деревня (Южный Гуджерат). М., 1952.
 Broughton T. D. The costume, character, manners, domestic habits and religious ceremonies of the Mahrattas. London, 1813.
 Desai V. M. Foundations of modern Gujarati culture. («Bull. of the Gunilal Gandhi Vidhya Bhavan surat», 1957, N 4).
 Dosa bhai F. K. History of the Parsis. Including their manners, customs, religion and present position, vol. 1—2. London, 1884.
 «Gazetteer of the Bombay Presidency», vol. 1, 2, 8, 9. Bombay, 1880—1896.
 Hodi vala Sh. K. Parsis of ancient India. Bombay, 1920.
 Mukhtyar G. C. Life and labour in a South Gujerat village. London, 1930.
 Sankalia H. D. Studies in the historical and cultural geography and ethnography of Gujarat. (Places and peoples in inscriptions of Gujarat: 300 B. C.—1300 A. D.). Poona, 1949.
 Shah P. G. Naikas-Naikdas. A Gujarati tribe. Bombay, 1959.
 Shah V. and Shah S. Bhuvil. Socio-economic survey of a village. Bombay, 1949.
 Vyasa K. B. Gujarati literature. «ISCUS», 1956, vol. 3, N 1.

К ГЛАВЕ «БХИЛЫ»

- Carstairs M. The Bhils of Kotra Bhomat. «Eastern Anthropologist», Lucknow, 1954, v. VII, № 3—4.
 Koppers W. J. Die Bhil in Zentralindien. Horn-Wien, Berger, 1948.
 Koppers W. J. Wedding rites among the Bhils. «Anthropos», 1951, Ht. 1—2.
 Naik T. B. The Bhils. Delhi, 1956.
 Nath Y. V. S. Bhils of Ratanmal. An analysis of the social structure of a Western Indian community. Baroda, 1960.

К ГЛАВЕ «МАРАТХИ»

- Рейснер И. М. Некоторые данные о разложении деревенской общины у маратхов в XVII—начале XIX века. «Ученые записки Института востоковедения», М., 1953, т. 5.

Agarkar A. I. Folk-dance of Maharashtra. Bombay, 1950.
 Enthoven R. The tribes and castes of Bombay, vol. 1—3. Bombay, 1920—1922.
 Kale D. N. Agris: A socio-economic survey. Bombay—Calcutta, 1952.
 Kincaid C. A. A history of the Maratha people. Oxford, 1918.
 Ramakrishna T. Life in an Indian village. «Journal R. Anthr. Inst.», 1910.
 Sardesai G. S. New history of the Marathas, vol. 1—3. Bombay, 1946—1948.

К ГЛАВЕ «БЕНГАЛЬЦЫ»

Гхош К. Ч. Голод в Бенгалии. М., 1951.
 Кабирадж Н. Национально-освободительное движение в Бенгалии. М., 1956.
 Комаров Э. Н. Материальное положение промышленного пролетариата Бенгалии и некоторые вопросы его формирования. «Ученые записки Института востоковедения», М., 1953, т. 5.
 Новикова В. А. Бенгальская литература XX в. «Советское востоковедение», 1958, № 6.
 Паевская Е. В. Общественно-политические взгляды Бонкима Чондро Чоттопадхя. «Советское востоковедение», 1957, № 2.
 «Рабиндранат Тагор». К 100-летию со дня рождения. Сб. статей. Отв. ред. Н. М. Гольдберг, III. Чаттерджи, Е. П. Чельшев, М., 1961.
 Тагор Р. Сочинения, т. 1—8. М., 1955—1957.
 «Хрестоматия по бенгальской прозе XIX в.». Составитель В. А. Новикова. М., 1960.
 «Bengal District gazetteer», vol. 1—27. Calcutta, 1900—1914.
 Bonnerjea B. L'Ethnologie du Bengale. Paris, 1927.
 Bose B. C. Hindu customs in Bengal. Calcutta, 1952.
 Bose K. N. Types of villages in W. Bengal. A study in social change. «Economic weekly», 1958, jan.
 Chatterji S. K. The origin and development of the Bengali language, parts 1—2. Calcutta, 1926.
 Chatterji T. M. Alpona, Ritual decoration in Bengal. Bombay, 1948.
 Dalton E. T. Descriptive ethnology of Bengal. Calcutta, 1960.
 Dani A. H. Race and culture in Bengal. «Social research in East Pakistan», Dacca, 1960.
 Das S. R. Folk religion of Bengal. Calcutta, 1953.
 Dei A. T. Notes on Bengal peasant life. Calcutta, 1923.
 Foster G. M. Pottery-making in Bengal. «Southwestern Journal of Anthropology», 1956, vol. 12, N 4.
 Ghosh J. C. Bengali Literature. London, 1948.
 Mukerji N. G. A monograph on carpet-weaving in Bengal. Calcutta, 1907.
 Mukerji A. C. Bengal Folk art. Calcutta, 1946.
 Risley H. H. The tribes and castes of Bengal, vol. 1—2. Calcutta, 1891.
 Sen D. Ch. History of Bengali language and literature. A series of lectures delivered as reader to the Calcutta University. Calcutta, 1911.

К ГЛАВЕ «ОРИЯ»

Bailey F. G. Tribe, caste and nation. A study of political activity and political change in Highland. Orissa. Manchester, 1960.
 Banerji R. D. History of Orissa from the earliest times to the British period, vol. 1—2. Calcutta, 1930—1931.
 Das K. A study of Orissan folklore. Santiniketan, 1953.
 Elwin V. Bondo highlander. London, 1950.
 Jena K. Modern Oriya literature. «Ind. review», 1958, march.
 Lshiri P. C. Orissa states and British policy. Calcutta, 1930.
 Mahatab H. The history of Orissa, vol. 1—2. Cuttak, 1959—1960.
 Mitra R. L. The antiquities of Orissa. «Indian studies past and present», 1961, vol. 2, № 3—4.
 Norman D. Folk art in Orissa. India. «College Art India», 1957, vol. 16, № 2, 4.
 Patnaik N. Caste and occupation in rural Orissa. «Man in India», 1954, 34 (4).

К ГЛАВЕ «АССАМЦЫ»

Сухоцев А. С. Праздник биху в Ассаме. В кн.: «Труды Института этнографии», новая серия, т. 65, М., 1961.
 Bhandopadhyay B. Hira potters of Assam. «Man in India», 1961, vol. 41, N 1.
 Barua B. K. A cultural history of Assam. Nowgong, 1951.
 Debi S. Assamese drama. «March of India», 1957, apr.
 Gait E. A history of Assam. Calcutta (a. o.), 1926.

- K a k a t i B. Assamese, its formation and development. A scientific treatise on the history and philology of the Assamese language. Gauhati, 1941.
 T h o m p s o n M. Assam valley. Beliefs and customs of the Assamese Hindus. London, 1948.

К ГЛАВЕ «НАРОДЫ АССАМСКИХ ГОР»

- Б о л д ы р е в а С. А. Черты материнско-родовой организации у гаро и кхаси (Ассам). В кн.: «Труды Института этнографии», новая серия, т. 65, М., 1961.
 А о Т а ј е н у б а. Ao Naga customary laws. Mokokchung, 1957.
 B e r t r a n d G. Secret lands where women reign. London, 1958.
 B o s e J. K. The Garo law of inheritance. Calcutta, 1941. (Reprint. from the Journal of Anthropology Papers, new series, N 61).
 B o w e r U. G. Naga Path. London, 1951.
 B o w e r U. G. The hidden land. London, 1953.
 C h a t t o p a d h y a y K. R. Khasi kinship and social organisation. Calcutta, 1941. (Reprinted from the Journal of Anthr. Papers, new series, N 6).
 C o s t a G. The Garo code of law. «Anthropos», 1954, Bd. 49, Fasc. 5—6.
 G u r d o n P. R. T. The Khasis. London, 1914.
 C h o u d h u r y B h. N. Some cultural and linguistic aspects of the Garos. Gauhati (1958).
 D a s T. The Purums: an old Kuki Tribe of Manipur.. Calcutta, 1945.
 E h r e n f e l s O. R. Three matrilineal groups of Assam. «The American Anthropologist», 1955, vol. 57, N 2.
 E l w i n V. Nagaland. Shillong, 1961.
 E n d l e S. The Cacharis. London, 1911.
 F ü r e r - H a i m e n d o r f C h r. v o n. The Naked Nagas. London, 1939.
 H o d s o n T. C. The Naga tribes of Manipur. London, 1911.
 H u t t o n J. H. The Angami Nagas. London, 1921.
 H u t t o n J. H. The Sema Nagas. London, 1921.
 K a p a d i a K. M. The Matrilineal Social Organisation of the Nagas of Assam. Bombay, 1950.
 K a u f f m a n n H. E. Landwirtschaft bei den Bergvölkern von Assam und Nord-Burma. «Zeitschrift für Ethnologie», 1934, Bd. 66, Hf. 1/3.
 M a j u m d a r D h. N. The Garos. Gauhati, 1956.
 M i l l s J. P. The Lhota Nagas. London, 1922.
 P a r r y N. E. The Lakhers. London, 1932.
 P l a y f a i r A. The Garos. London, 1909.
 R a f y K. U. Folk-tales of the Khasis. London, 1920.
 S h a k e s p e a r J. The Lushai Kuki clans. London, 1912.
 S m i t h W. C. The Ao Naga Tribe of Assam. London, 1925.
 S t a c k E. The Mikirs. London, 1908.
 V e r m a B. B. Agriculture and land ownership sistem among the primitive people of Assam. Delhi, 1956.

К ГЛАВЕ «НАРОДЫ СИККИМА И БУТАНА»

- D o n a l d s o n F. Lepcha land or six weeks in the Sikkim Himalayas. London, 1900.
 M o r r i s C. J. A journey in Bhutan. «The Geographical Journal», 1935, vol. 86, N 3.
 N e b e s k y - W o j k o w i t z R. de. Hunting and fishing among the Lepchas. «Ethnos», 1953, vol. 18, N 1—2.
 P e m b e r t o n R. B. Report on Bootan. «Indian studies», 1961, vol. 3, № 1.
 R o c k J. F. Excerpts from a history of Sikkim. «Anthropos», 1953, vol. 48, fasc. 5—6.
 S i i g e r H. Ethnological field-research in Chitral, Sikkim and Assam. Preliminary report. København, 1956.
 W h i t e J. Claude. Sikkim and Bhutan. London, 1908.

К ГЛАВЕ «НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИНДИЙСКОГО НАГОРЬЯ»

- В о л ч о к Б. Я. Следы дуальной организации у народов мунда. «Сов. этнография», 1959, № 6.
 О л ь д е н б у р г С. Ф. Сборник санталских сказок. (К вопросу о методах собирания, записи и издания сказок). «Сов. этнография», 1931, № 1—2.
 A i y r r a n A. Problem of the primitive tribes of India. «Man», 1935, apr.
 B i s w a s P. C. Santals of The Santal Parganas. Delhi, 1956.
 B o d d i n g P. O. Traditions and institutions of the Santals. Oslo, 1942.
 B o d d i n g P. O. Santal folk tales, vol. 1—3. Oslo, 1925—1929.
 B r a d l e y - B i r t F. B. Chota Nagpore. (A little-known province of the empire). London, 1910.

- Chattopadhyay K. B. Report on Santals in Northern and Western Bengal 1945—1946. Calcutta, 1947.
- Chatterton E. The story of Gondwana, London, 1916.
- Das T. The Bhumijas of Seraikella. Calcutta, 1931.
- Datta-Majumdar N. The Santal. The study of culture-change. Delhi, 1956.
- Elwin V. Folk-tales of Mahakoshal. London, 1944.
- Elwin V. The Muria and their Ghotul. Bombay, 1947.
- Elwin V. The Agaria. London, 1942.
- Elwin V. The Baiga. London, 1939.
- Elwin V. The religion of an Indian tribe. London, 1955.
- Elwin V. The tribal art of Middle India. London (a. o.), 1951.
- Elwin V. and Hivale Sh. Folk-songs of the Maikal Hills. London, 1944.
- Elwin V. Tribal myths of Orissa. Oxford, 1954.
- Fuchs S. The Gond and Bhumia of Eastern Mandla. London, 1960.
- Fürer-Haimendorf Chr. von. The Raj Gonds of Adilabad. London, 1948.
- Gausdal J. The Santal Khuts. Contribution to animistic research. Oslo, London, 1960.
- Ghurye G. S. The scheduled tribes. Bombay, 1959.
- Griffiths W. G. The Kol tribe of Central India. Calcutta, 1946.
- Koppers W. Geheimnisse des Dschungels. Eine Forschungs Reise zu den Primitivstämmen Zentral-Indiens 1938/39. Luzern, 1947.
- Mayer A. C. Caste and kinship in Central India. A village and its region. London, 1960.
- Mazumdar B. C. The Aborigines of the Highlands of Central India. Calcutta, 1927.
- Nag D. Sh. Tribal economy. An economic study of the Baiga. Delhi (1958).
- Pagdi S. R. Among the Gonds of Adilabad. Bombay, 1952.
- Ramadas C. The Gadabas. «Man in India», 1931, vol. 11.
- Roy S. Ch. The Oraons of Chota Nagpur. Ranchi, 1915.
- Roy S. Ch. The Mundas and their country. Calcutta, 1912.
- Roy S. Ch. The Hill Bhuiyas of Orissa. «Man in India», office, 1935.
- Roy S. Ch. The Kharias, vol. 1—2. Ranchi, 1937.
- Sahu L. N. The Juangs. «Modern Review», 1953, dec.
- Thakkar A. V. The problem of Aborigines in India. Bombay, 1941.
- Vidyarthi L. R. Land and labour among the Munda of Bihar. «Journal of the Bihar Research Society», 1955, vol. 41, sept.

К ГЛАВЕ «ТЕЛУГУ»

- Баларам мурти Йетукури. Краткая история народа андхра. Сокр. пер. с телугу К. С. Рамайс и З. Н. Петруничевой. М., 1956.
- Рао В. Л. Заметки о семейном быте и некоторых обычаях народа андхра (телугу). «Сов. этнография», 1956, № 3.
- Рао В. Л. История развития литературы андхра (телугу). «Советское востоковедение», 1956, № 5.
- Сурьям Г. Народные песни Андхры. В кн.: «Труды Института этнографии», новая серия, т. 65, М., 1961.
- Dube S. C. Indian village. London, 1955.
- Fürer-Haimendorf Chr. von. The aboriginal tribes of Hyderabad, vol. 1—2. London, 1945.
- Pantulu G. R. S. Some mile-stones in Telugu literature. The age of Krishnadevaraya. Madras, 1915.
- Rao R. V. Structure and working of village panchayats (Bombay and Madras). Poona, 1954.
- Rao R. V. Handicrafts of Andhra Pradesh. «A. J. C. C. Econ. Review», 1958, jan.
- Sitaramaia K. Sâivism and Andhra dêsâ. «Bharatiya Vidya», 1952, vol. 13.
- Syed Siraj ul-Hassan. The castes and tribes of H. E. N. the Nizam's Dominion. Bombay, 1920.
- Radcliffe-Brown A. R. Dravidian kinship terminology. «Man», 1953, 53, art. 169.

К ГЛАВЕ «ТАМИЛЫ»

- Глазов Ю. Я. О «Курале» Тируваллуvara. «Вестник истории мировой культуры», 1958, № 6.
- Джоши П. Ч. Песни крестьянок Тамилнада. В кн.: «Труды Института этнографии», новая серия, т. 65, М., 1961.
- Котовский Г. Г. К вопросу о роли ростовщического капитала в обезземелении крестьянства в Индии (на примере Мадрасской провинции). «Краткие сообщения Института востоковедения», М., 1953, № 10.

- Котовский Г. Г. Ручное промышленное производство и расслоение крестьянства на юге Индии (Тамилнад и Керала). «Краткие сообщения Института востоковедения», М., 1955, № 15.
- Пятигорский А. М. Вопросы истории тамильской культуры в журнале «Tamil culture». «Советское востоковедение», 1957, № 6.
- Aiyangar S. Tamil studies, or essays on the history of the Tamil people, language, religion and literature. Madras, 1914.
- Chatterton A. Monograph on tanning and working in Leather in the Madras Presidency. Madras, 1905.
- Dikchitar V. R. Origin and spread of the Tamils. Madras, 1947.
- Frölich R. Tamielische Volksreligion. Leipzig, 1915.
- Gehring H. Süd-Indien. Land und Volk der Tamulen. Gütersloh, 1899.
- Gopalratnam V. C. Tamil drama. «March of India», 1958, febr.
- Pillai S. V. History of Tamil language and literature. Madras. 1956.
- Rajec S. Festivals of Tamilnad. «March of India», 1958, oct.
- Ramachandra D. Studies in Tamil literature and history. Madras, 1936.
- Sastri K. A. N. The Cholas (IX—XIII cc.). Madras, 1955.

К ГЛАВЕ «МАЛАЯЛИ»

- Гопалан А. К. Керала. Ее прошлое и настоящее. М., 1961.
- Гусева Н. Р. Народ малаяли. «Сов. этнография», 1958, № 2.
- Gopal P. The Malabar and its folk. Madras, 1929.
- Gough E. K. Female initiation rites on the Malabar coast. «Journal of the Research Anthropology Institute of Great Britain», 1955, vol. 85, pt. 1—2, jan.—dec.
- Iyer L. A. K. The Cochin tribes and castes, vol. 1—2. Madras—London. 1909—1912.
- Iyer L. A. K. The Travancore tribes and castes.
- Joshi P. C. Some Kerala folk-songs. «New Age», 1956, aug., 19.
- Kurian G. The Indian family in transition. A case study of Kerala Syrian Christians. Mouton, 1961.
- Mammen K. Kerala culture, its genesis and early history. Trivandrum, 1942.
- Miller E. J. Village structure in North Kerala. «Economic Weekly», 1952, febr. 9.
- Miller E. J. Caste and territory in Malabar. «American Anthropologist», 1954, june.
- Namboodripad E. M. S. The national question in Kerala. Bombay, 1952.
- Rao M. S. A. Social change in Malabar. Bombay, 1957.
- Parameswaram S. The peasant question in Kerala. Bombay, 1951.

К ГЛАВЕ «НАРОДЫ МАЙСУРА»

- Diehl C. G. Instrument and purpose. Studies on rites and rituals in South India. Lundau, 1956.
- Hörnelt J. The ancient village Gods of Southern India. «Antiquity», 1944, june.
- Iyer L. A. K. The Coorg tribes and castes. Madras, 1948.
- Nanjundayya H. V. The ethnographical survey of Mysore, vol. 1—34. Bangalore, 1906—1914.
- Nanjundayya H. V. and Iyer L. A. K. The Mysore tribes and castes, vol. 1—4. Mysore, 1928—1935.
- Srinivas M. N. Marriage and family in Mysore. Bombay, 1942.
- Srinivas M. N. Religion and society among the Coorgs of South India. Oxford, 1952.

К ГЛАВЕ «МАЛЫЕ НАРОДЫ ЮЖНОЙ ИНДИИ»

- Ehrenfels O. R. Kadar of Cochin. Madras, 1952.
- Emeneau M. B. Toda marriage regulations and taboos. «American Anthropologist», new series, 1937, vol. 39, No 1.
- Emeneau M. B. Personal names of the Todas. «American Anthropologist», new series, 1938, vol. 40, No 2.
- Hermanns M. Zur Religion der Kadar in Südindien. «Anthropos», 1958, Fasc. 5—6.
- Lewin T. H. Wild races of South-Eastern India. London, 1870.
- Ling C. F. Down in Toda land. A narrative of missionary effort on the Nilgiri Hills, South India. Madras, 1919.
- Marshall W. E. A phrenologist amongst the Todas or the study of a primitive tribe in South India; history, character, customs, religion infanticide, polyandry, language. London, 1873.
- Mukherjee B. Marriage customs and kinship organization of the Urali of Travancore. «Bull. of the Dept. of Anthropologie», 1952, vol. 1, No 2.
- Rivers W. H. The Todas. London, 1906.

К ГЛАВЕ «НАРОДЫ АНДАМАНСКИХ И НИКОБАРСКИХ, ЛАККАДИВСКИХ И АМИНДИВСКИХ ОСТРОВОВ»

- Brown A. R. R. The Andaman Islanders. Reprinted with additions. Cambridge, 1933.
Brown A. R. R. The Andaman Islanders. A study in social anthropology. (Anthony Wilkin studentship research, 1906). Cambridge, 1922.
Cipriani L. Report on a survey of the little Andaman, 1951—1953. «Bull. of the Department of Anthropologie», 1953, jan.
Chatterjee B. K. The Onges of the Little Andaman. Vanyajati, 1953, vol. I.
Guhā B. C. Report of a survey of the inhabitants of the Andaman and Nicobar Islands. 1948—1949. «Bull. of the Department of Anthropologie», 1952, vol. I, p. I.
Mann E. H. On the aboriginal inhabitants of the Andaman islands. London, 1932.
Mohamed C. M. Andaman and Nicobar on the march. «March of India», 1958, apr.—may.
Röepstorff Vocabulary of dialects spoken in the Nicobar and Andaman Isles. Calcutta, 1875.
Imperial Gazetteer of India. Provincial series. Andaman and Nicobar Islands. Calcutta, 1909.
Vaidya S. Islands of the Marigold sun. London, 1960.

НАРОДЫ ПАКИСТАНА

К ГЛАВЕ «ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОЧЕРК»

- Ахтар С. М. Экономика Пакистана. М., 1957.
Ганковский Ю. В. и Гордон-Полонская Л. Р. История Пакистана. М., 1961.
Ганковский Ю. В. и Москаленко В. Н. Политическое положение в Пакистане. М., 1960.
Мукиджанова Р. М. Политика США в Пакистане. 1947—1960. М., 1961.
Питхавалла М. Пакистан. М., 1952.
Растяников В. Г., Кузьмин С. А. Проблемы экономики Пакистана. М., 1958.
Снесарев А. Е. Северо-Индийский театр (военно-географическое описание). Ташкент, 1903, ч. 1—2.
Тринич Ф. А. Восточный Пакистан (экономико-географический очерк). М., 1959.
Amjad Ali S. Folk songs of East Pakistan. «Pakistan Quarterly», 1958, vol. 8, No 3.
Feldman H. The land and people of Pakistan. London, 1958.

К ГЛАВЕ «ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО»

- Касми А. Н. Золотая печатка. М., 1957.
Джасим У. Плач земли. М., 1959.
Хуссейн С. Э. История литературы урду. М., 1961.
Фаиз А. Ф. Руки ветра. М., 1960.
Crescent and Green. A Miscellany of writings on Pakistan. London, 1955.
«East Pakistan». Dacca, 1958.
«Pakistan 1957—1958». Karachi, 1958.
«Ten Years of Pakistan». Karachi, 1957.

К ГЛАВЕ «НАРОДЫ ЗАПАДНОГО ПАНДЖАБА»

- Douie J. The Panjab, North-West Frontier Province and Kashmir. Cambridge, 1916.
Eglar Z. A Punjabi village in Pakistan. New York, 1960.
Field H. An anthropological reconnaissance in West Pakistan, 1955. With appendixes on the archaeology and natural history of Baluchistan and Bahawalpur. Cambridge, 1959.
Hari K. K., O'Brien E. Glossary of the Multani language. Lahore, 1903.
Leach E. R. Aspects of caste in South India, Ceylon and North-West Pakistan «The Eastern Anthropologist», 1960, vol. 13, No 3.
Przyłuski J. Ancient peoples of the Punjab. The Udumbaras and the Salvās. Calcutta, 1960.
Przyłuski J. Un ancien peuple du Penjab: les udumbara. «Journal Asiatique», 1926, t. 208.
Przyłuski J. Un ancien peuple du Penjab: les salva. «Journal Asiatique», 1929, t. 214.

К ГЛАВЕ «СИНДХИ»

- Burton R. F. Sindh and the races that inhabit the Valley of the Indus, with notices of the topography and history of the Province. London, 1851.
 Jasin M. The Talpurs of Sind «The Indian Historical Quarterly», Calcutta, 1940, vol. 16, № 4; 1941, vol. 17, № 1.
 Napier W. F. P. The Conquest of Scinde. London, 1845.
 Ross D. The land of the five rivers and Sindh. London, 1883.

К ГЛАВЕ «ПУШТУНЫ»

- Асланов М. Г. Народное движение рошани и его отражение в афганской литературе XVI—XVII вв. «Советское востоковедение», 1955, № 5.
 Бенава А. Пуштунистан. Кабул, 1952 (на пушту).
 Гордон Л. Р. Аграрные отношения в Северо-Западной пограничной провинции Индии (1914—1947). М., 1953.
 Гордон Л. Р. Социально-экономический и общественный строй афганских племен Индии во второй половине XIX века. «Вопросы истории», 1960, № 3.
 Рейснер И. М. Развитие феодализма и образование государства у афганцев. М., 1954.
 Халфин Н. А. Проблема Пуштунистана. (К афгано-пакистанским внешнеполитическим отношениям). «Краткие сообщения Института востоковедения», М., 1959, вып. 35.
 Шамансурова А. Ш. Афганские племена Пакистанского Белуджистана. Сборник работ аспирантов АН Узбекской ССР, отделение обществ. наук, 1958, вып. 2.
 Bellew H. W. A general report on the Yousufzais. Lahore, 1864.
 Calor Sir Olaf. Pathans. London, 1955.
 King L. W. Monograph on the Orakzai country clans. Lahore, 1900.
 Rose H. A. A glossary of the tribes and castes of the Punjab and North-West Frontier Province. Lahore, 1914—1919.
 Willy H. From the Olack mountain to Waziristan. London, 1912.

К ГЛАВЕ «БЕЛУДЖИ И БРАГУИ»

- Бартольд В. В. Иран. Исторический обзор. Ташкент, 1926.
 Кузьмин С. А. Экономическое развитие Пакистана и внешний рынок. М., 1960.
 Маздур И. Аграрный вопрос и крестьянское движение на северо-западе Индии. М., 1933.
 «Отчет о научных командировках и экспедициях АН СССР за 1927 г.», Л., 1928.
 Пякулин М. Г. Белуджи. М., 1959.
 Пякулин М. Г. К вопросу о национальной консолидации белуджей пакистанского Белуджистана. «Известия АН Узбекской ССР», серия обществ. наук, 1960, № 4.
 Риттих П. А. Поездка в Персию и персидский Белуджистан. «Известия РГО», 1905, т. 38.
 Alcock L. The oldest Baluchistan. «Crescent and Green», London, 1955.
 Bray D. Ethnographical survey of Baluchistan. 2 vols. 1913.
 Bray D. The life history of a Brähui, vol. 4. London, 1913.
 Cardì B. de. New wares and fresh problems from Baluchistan. «Antiquity», 1959, vol. 33, No 159.
 Ferdinand K. The Baluchistan barrelvaulted tent and its affinities. «Folk», 1959, vol. I, København.
 Ferdinand K. The Baluchistan barrelvaulted tent. «Folk», 1960, vol. 2, København.
 Frye R. N. and Elfenbein J. Baluchistan. The Encyclopaedia of Islam. New edition, vol. 1—16. London, 1959.
 Frye R. N. Remarks on Baluchi history. «Central Asiatic Journal», 1960, vol. 6, No 1.
 Pottinger H. Travels in Beloochistan and Sinde. London, 1916.

К ГЛАВЕ «МАЛЫЕ НАРОДЫ ГИНДУКУША»

- Биддольф Ф. М. Народы, населяющие Гиндукуш. Асхабад, 1886.
 Дюранд А. Соиздание границы. СПб., 1906.
 Минаев И. Новые сведения о кафирах. «Журнал Министерства народного просвещения», 1882, № 5.

- Робертсон Д. С. Кафиры Гиндукуша. Ташкент, 1906.
 Рустамов У. А. Пригиндукушские княжества Северной Индии в конце XIX—начале XX в. Ташкент, 1956.
 Barth F. Indus and Swat Kohistan — an ethnographic survey. Studies Honouring the Centennial of Universitetets Ethnografiske Museum, vol. 2. Oslo, 1956.
 Berger H. Bericht über sprachliche und volkskundliche Forschungen im Hunzatal. «Anthropos», 1960, vol. 55, Fasc. 5—6.
 Clark S. Hunza. Lost kingdom of the Himalayas. New York, 1956.
 Grierson G. A. Specimens of the Dardic or Pisacha language (including Kashmiri). Linguistic survey of India, vol. 8, part 2. Calcutta, 1919.
 Jettmar K. Ethnological research in Dardistan 1958. Preliminary report. «Proceed. of the American philosophical society», 1961, vol. 105, No 1.
 Jettmar K. Urgent tasks of research among the Dardic peoples of Eastern Afghanistan and Northern Pakistan. «Bulletin of the International Committee on Urgent Anthropological and Ethnological Research», 1959, № 2.
 Leitner G. W. The languages and races of Dardistan. London, 1876.
 Morgenstierne G. Report on a Linguistic Mission to North-Western India. Instituttet for Sammenlignende Kulturforskning. Oslo, 1932.

НАРОДЫ НЕПАЛА

- Гусева Н. Р. Население Непала. «Сов. этнография», 1958, № 5.
 Костинский Д. Н. Непал. М., 1960.
 Минаев И. Непал и его история. «Журнал Министерства народного просвещения», 1878, № 1.
 Редько И. Б. Непал после второй мировой войны. Антифеодальное и антиимпериалистическое движение 1945—1956 гг. М., 1960.
 Стонов Ч. Шерпы и снежный человек. М., 1958.
 Ульман Д. Р. Тигр снегов. Автобиография Тенцинга, записанная с его слов Джеймсом Рамзаем Ульманом. М., 1957.
 Barnouw V. Eastern Nepalese marriage and kinship organization. «Southwestern Journal of Anthropology», 1955, vol. 11.
 Bishop R. N. W. Unknown Nepal. London, 1952.
 Chaudhuri K. C. Andlo-Nepalese relations from the earliest times of the British rule in India till the Gurkha war. Calcutta, 1960.
 Chetwode P. Nepal. The sequestered Kingdom. «The National Geographic Magazine», 1935, vol. 67, No 3.
 David-Neel A. Im schatten des Himalaya Zauber und Wunder in Nepal. Weesbaden, 1953.
 Filchner W. Volksfeste in Nepal. «Anthropos», 1954, Fasc. 1—2.
 Filchner W. In der Fieberhölle Nepals. Wiesbaden, 1953.
 Fürer-Haimendorf Chr. von. The inter-relations of castes and ethnic groups in Nepal. «Bull. of the School of Oriental and African studies University of London», 1957, vol. 20.
 Hagen T. Nepal. Königreich am Himalaya. Bern, 1960.
 Hardie N. In highest Nepal. Our life among the Sherpas. London, 1957.
 Hassold D. Nepal, land of mystery. London, 1959.
 Hermanns Fr. M. The Indo-Tibetans. The Indo-Tibetan and Mongoloid problem in the Southern Himalaya and North-Northeast India. Bombay, 1954.
 Kihara H. (ed.) «Peoples of Nepal Himalaya». (Kyoto). 1957, vol. 3.
 Levi S. Le Nepal. Etude Historique d'un Royaume Hindou (Annales du Musée, Guimet, Bibliothèque d'Etudes, vol. 17—19). 3 vols. Paris, 1905—1908.
 Nebesky W. R., (ed.) Where the Gods are mountains. Three years among the people of the Himalayas. London, 1956.
 Pant S. D. The social economy of the Himalayas. London, 1935.
 Regmi D. R. Ancient Nepal. Calcutta, 1960.
 Steinmetz H. und Wellenkamp J. Nepal. Ein Sommer am Rande der Welt. Stuttgart, 1956.
 Tilman H. W. Nepal Himalaya. Cambridge, 1952.
 Tucker F. Gorkha. The story of the Gurkhas of Nepal. London, 1957.

НАРОДЫ ЦЕЙЛОНА

- Батурин А. А. Цейлон. М., 1957.
 Бонифатьева Л. И. и Ершов Ю. А. Цейлон. Географический очерк. М., 1962.
 Гудошников Л. М. Государственный строй Цейлона. М., 1961.
 Гюнтер К. Цейлон. Введение в мир тропиков. Пг., 1914.

- Ершов Ю. А. Цейлон. Экономика и внешняя торговля. М., 1957.
 Мерварт Л. А. и Мерварт А. М. В глуши Цейлона. Л., 1929.
 Минаев И. П. Очерки Цейлона и Индии. СПб., 1876.
 Ротенберг Е. Искусство Цейлона. «Всеобщая история искусств», т. 2, кн. 2, М., 1961.
 Петров А. В стране сингалезов. Очерк путешествия по Цейлону. Алма-Ата, 1948.
 Пуляркин В. А. Цейлон (географический очерк). М., 1959.
 Силва С. Ф. де. География Цейлона. М., 1955.
 Талмуд Э. Д. Очерки новейшей истории Цейлона (1917—1956). М., 1960.
 Талмуд Э. Д. Современный Цейлон. М., 1958.
 Ariyaratna M. B. Society in mediaeval Ceylon. Colombo, 1956.
 Bailey S. D. Ceylon. Hutchinson, 1952.
 Bartz F. Fischer auf Ceylon. Ein Beitrag zur Wirtschafts und Bevölkerungs-geographie des indischen Subkontinents. Bonn, 1959.
 Cartman J. Hinduism in Ceylon. Colombo, 1957.
 Codrington H. W. A short history of Ceylon. London, 1939.
 Deschamps E. Au pays des veddas Ceylon. Paris, 1892.
 Cook E. K. Ceylon; its geography, its resources and its people. Madras, 1951.
 Coomaraswamy A. K. Mediaeval Sinhalese art. London, 1908.
 Farmer B. H. Pioneer peasant colonization in Ceylon. A study in Asian agrarian problems. London, 1957.
 Gooneratne D. Ceylon — the land of the Sinhalese. Bombay, 1951.
 Leach E. R. Pul Eliya. A village in Ceylon. A study of land tenure and kinship. London, 1961.
 Lucas H. Ceylon-Masken. Der Tanz der Krankheits-Dämonen. Eisenach—Kassel, 1958.
 «Mahavamsa», ed. N. Geiger. London, 1934.
 Mendis G. C. The early history of Ceylon or the Indian period of Ceylon. Calcutta, 1947.
 Peiris D. 1956 and after. Background to parties and politics in Ceylon today. Colombo, 1958.
 Perera A. A. Sinhalese folklore notes. Ceylon. Bombay, 1917.
 Pieris P. E. Ceylon. The Portuguese Era being a history of the island for the period 1505—1658, vol. 1—2. Colombo, 1913—1914.
 Pieris P. E. Ceylon and the Hollanders. 1658—1796. Colombo, 194—.
 Pieris P. E. Tri Sinhala. The last phase 1796—1815. Cambridge, n/8.
 Pieris R. Sinhalese social organization. The Kandyan period. Colombo, 1956.
 Ramachandra Rao P. K. India and Ceylon. Bobmay, 1954.
 Raghavan M. D. Handsome beggars. The Rodiyas of Ceylon. Colombo, 1957.
 Ryan B. Caste in modern Ceylon. The Sinhalese system in transition. New Brunswick, 1953.
 Sarasin (P. and F.). Dir Steinjet der Weddas. «Globus», 1907, 91.
 Sarathchandra E. R. The Sinhalese folk play and the modern stage. Colombo, 1953.
 Seligman C. J. and B. Z. The Veddas. Cambridge, 1911.
 «Some aspects of traditional Sinhalese culture». A symposium. Ed. by Ralph Pieris. Peradeniya, 1956.
 Spittel R. L. Far-off things introducing the history, legends, peoples incl. the Veddas aborigens. Jungle lore adventure of Ceylon. Colombo, 1957.
 Spittel R. L. Wild Ceylon. Describing in particular the lives of the present day Veddas. Colombo, 1945.
 Witz P. Exorzismus und Heilkunde auf Ceylon. Bern, 1941.
 Wijesekera N. D. The people of Ceylon. Colombo, 1950.
 Zoete B. de. Dance and magic drama in Ceylon. London, 1957.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- «Бенгальско-русский словарь». Сост. Е. М. Быкова, М. А. Елизаров, И. С. Колобков, М., 1957.
 Межов В. И. Библиография Азии. Указатель книг и статей об Азии, СПб., 1891.
 «Библиография Индии». Отв. ред. Г. Г. Котовский, М., 1959.
 «Санскритско-русский словарь». Под ред. К. А. Коссовича, тетр. 1—9, СПб., 1854.
 «Урду-русский словарь». Под ред. В. М. Бескровного и В. Е. Краснодобского, М., 1951.
 «Хинди-русский словарь». Сост. В. М. Бескровный, М., 1959.
 «Русско-хинди словарь». Под ред. В. М. Бескровного, М., 1957.
 «About India». The Publications Division, Delhi, 1956.
 «A Handbook for travelers in India, Pakistan, Burma and Ceylon», London, 1949.

- Abernethy G. L. Pakistan. A selected annotated bibliography. New York, 1960.
 «Catalogue of books on philosophy and religion. Hinduism, jainism, buddhism, zoroastrianism, islam and sufism, modern Indian teachers etc. Bombay, 1955.
 «Bibliography of Indian history and Oriental research», Bombay, 1938.—
 «Census of India, 1901», vol. 1—26, Calcutta, 1902—1903.
 «Census of India, 1911», vol. 1—23, Calcutta, 1912—1913.
 «Census of India, 1931», vol. 1—28, Calcutta, 1933.
 «Census of India, 1941», vol. 1—24, Delhi, 1941—1944.
 «Census of India, 1951», vol. 1—17, Delhi, 1953—55.
 «Census of India. Actuarial report for the Census 1881, 1891, 1901, 1911, 1921, 1923, 1931 & 1951», Simla, 1960.
 Dowson J. A classical dictionary of Hindu mythology and religion, geography, history and literature. London, 1928.
 «India. A reference annual 1961», Delhi, 1961.
 Fürer-Heimendorf E. von. An anthropological bibliography of «South-East Asia, together with a directory of recent anthropological field work», Paris, 1958.
 «Statistical hand book of the Indian union», New Delhi, 1960.
 «Census of Ceylon, 1953», Colombo, 1957.
 «Ceylon...» Washington, 1957 (Department of state, Publication... Public services division Near and Middle Eastern series...).
 «Census of Pakistan. 1951», vols. 1—8. Government of Pakistan, Karachi, 1951.

ДОПОЛНЕНИЕ К СПИСКУ ЛИТЕРАТУРЫ

ОБЩИЕ РАБОТЫ

- Ведаланкар Х. История семьи и семейных отношений в Индии. Историко-социологическое исследование. Калькутта, 1955 (на бенгальском яз.).
 Гхош Ш. Аборигены Индии. Калькутта, 1948 (на бенгальском яз.).
 «Избранные труды русских индологов-филологов». Сост. и отв. ред. И. Д. Серебряков. М., 1962.
 «Независимая Индия. 10 лет независимости. 1947—1957». Сб. статей. Отв. ред. В. В. Балабушевич и А. М. Дьяков. М., 1958.
 «Общественно-политическая и философская мысль Индии». Сб. статей. Отв. ред. Э. Н. Комаров и А. Д. Литман. М., 1962.
 «Поэзия народов Индии». Сб. статей. Отв. ред. И. С. Рабинович и Е. П. Чельшев. М., 1962.
 «Рабиндранат Тагор». К 100-летию со дня рождения. Сб. статей. Отв. ред. Н. М. Гольдберг, Ш. Чаттерджи, Е. П. Чельшев. М., 1961.
 «Современная индийская проза». Сб. статей. Отв. ред. И. С. Рабинович и Е. П. Чельшев. М., 1962.
 Dubois J. A. Moeurs, institutions et cérémonies des peuples de l'Inde. Pondichery, 1921.
 Fabri C. L. A history of Indian dress. Calcutta, 1961.
 Gargi B. Theater and Tanz in Indien. Aus dem Engl. von Mowgli Litten und Anne-Marie Bostroem. Berlin, 1960.
 Glasenapp H. von Die Literaturen Indiens. Von ihren Anfängen bis zur Gegenwart. Mit Beiträgen von. Heinz Bechert und Hilko Wiardo Schowerus. Stuttgart, 1961.
 «Indian literature». (Short Critical Surveys of 12 Major Indian Languages and Literatures). Ed. Dr. Nagendra. Agra, 1959.
 Kessel J. Inde, péninsule des dieux. Paris, 1960.
 Thompson S., Ballys J. The oral tales of India. Bloomington, 1958.

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

К ГЛАВЕ «ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРАН ЮЖНОЙ АЗИИ»

- Осколкова О. Б. Центральная Индия. Экономико-географическая характеристика. М., 1961.
 Wadia P. A. Natural resources and population of India. Bombay, 1959.

К ГЛАВЕ «ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТЬ»

- Андронов М. С. Язык каннара. «Языки зарубежного Востока и Африки». М., 1962.
Дымшиц З. М. Язык урду. «Языки зарубежного Востока и Африки». М., 1962.

К ГЛАВЕ «ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ»

- Ильин Г. Ф. Особенности рабства в древней Индии. «Вестник древней истории», 1951, № 1.
Люстерник Е. Я. Русско-индийские экономические связи в XIX в. М., 1958.
Chand T. Society and state in the Mughal period. New Delhi, 1961.
Gopal R. Indian Muslims. A political history (1858—1947). Bombay, 1959.

К ГЛАВЕ «ДРЕВНЕИНДИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

- Арья Шуря. Гирлянда джатак или Сказания о подвигах Бодхисатвы. Пер. с санскрита А. П. Баранникова и О. Ф. Волковой. М., 1962.
Балдэв У. История санскритской литературы. Бенарес, 1958. Изд. 5 (на яз. хинди).
Диведи Х. Литература хинди. Ее зарождение и развитие. Дели, 1955 (на яз. хинди).
Джагдишчандра Д. История пракритской литературы. Варанаси, 1961 (на яз. хинди).
«Махабхарата. Сабхапарва». Книга вторая. Пер. с санскрита и комм. В. И. Кальянова. М., 1962.
Махабхарата или Сказание о великой битве потомков Бхараты. Лит. изложение Э. Н. Темкина и В. Г. Эрмана. М., 1963.

К ГЛАВЕ «АРХИТЕКТУРА И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО»

- Бхадурри О. Описание древних храмов Индии, ч. 1—2. Калькутта, 1957—1959.
Frederok L. L'Inde. Ses temples, ses sculptures. Paris, 1959.
«Inde. Peinture des grottes d'Ajanta». Paris, 1954.
Smith V. A. A history of fine art in India and Ceylon. From the earliest times to the present day. Oxford, 1930.

НАРОДЫ РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ

К ГЛАВЕ «ИСТОРИЯ РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ»

- Азад [А. К. Индия добивается свободы. М., 1961.

К ГЛАВЕ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОЧЕРК»

- Павлов В. И. Империализм и экономическая самостоятельность Индии. М., 1962.
Павлов В. И. Формирование индийской буржуазии. М., 1958.
Рейснер Л. И. Иностранный и национальный капитал в промышленности Индии (штат Уттар-Прадеш 1947—1957). М., 1959.
Шарма Т. Р. Размещение промышленности в Индии. М., 1958.
«Экономика современной Индии». Сб. статей. М., 1960.
Das A. B., Chatterji M. N. The Indian economy, its growth and problems. Calcutta, 1961.
Chosh A. Indian economy. Its nature and problems. Calcutta, 1960.
Vakil C. N. Economic consequences of divided India. A study of the economics of India and Pakistan. Bombay, 1950.

К ГЛАВЕ «ХИНДИЯЗЫЧНЫЕ НАРОДЫ»

- Потабенко С. И. Драматургия хинди в борьбе за свободу и независимость Индии. М., 1962.
Rosner V. The Bhak Katek ritual in use among the Sadans of Jashpur, Madhya Pradesh (India). «Anthropos», vol. 56, Freiburg, 1961.

К ГЛАВЕ «РАДЖАСТХАНЦЫ»

- Dave P. C. The Grasias, also called Dungri Grasias (A scheduled tribe in Bombay and Rajasthan states). Delhi, 1960.

К ГЛАВЕ «ПАНДЖАБЦЫ»

L a t i f i A. The Industrial Punjab: a survey of facts, conditions and possibilities. Bombay and Calcutta, 1911.
L a t i f S. M. History of the Punjab. London, 1891.

К ГЛАВЕ «НАРОДЫ ДЖАММУ И КАШМИРА»

Г а н к о в с к и й Ю. В. Азад Кашмир. 1947—1958 гг. (К истории кашмирского вопроса). «Краткие сообщения Института народов Азии», 1962, № 51.
H a s a n M. Kashmir under the sultans. Calcutta, 1959. Kalhana's Rajatarangini, a chronicle of the kings of Kashmir. Transl., with an introduction, commentary and appendices by M. A. Stein, vols. I—II. Westminster, 1900.

К ГЛАВЕ «ГУДЖАРАТЦЫ»

D e s a i G. H. Hindu Families in Gujarat Being an Account of their domestic Social and Economic life. Baroda, 1932.
S h a n P. G. The Dublas of Gujarat. Delhi, 1958.

К ГЛАВЕ «МАРАТХИ»

Б х а в е В. Л. Литература махараштры. Пуна, 1924 (на яз. маратхи).
Д е ш п а н д е А. Н. История маратхской прозы. Пуна, 1958 (на яз. маратхи).
Н и р а н т а р Г. Б. Обзор маратхской литературы. Пуна, 1958 (на яз. маратхи).
С а р д а р Г. Б. Первые образцы маратхской прозы. Пуна, 1937 (на яз. маратхи).
B h a g a t M. G. The untouchable classes of Maharashtra. Bombay, 1935.

К ГЛАВЕ «БЕНГАЛЬЦЫ»

Б х о т т а ч а р д ж о А. Бенгальский фольклор. Калькутта, 1962 (на бенгальском яз.).
С е н Ш. История бенгальской литературы, тт. 1—4. Калькутта, 1948—1958 (на бенгальском яз.).
Х а л д а р Г. Очерки бенгальской литературы, тт. 1—2. Калькутта, 1956—1958 (на бенгальском яз.).
Ч о к р о б о р т и Ч. Бенгальские праздники. Популярные очерки. Калькутта, 1952 (на бенгальском яз.).
W a l i A. Ethnographical notes on the Myhammadan castes of Bengal. Bombay, 1904.

К ГЛАВЕ «АССАМЦЫ»

B a r u a B. K. Early geography of Assam. Gauhati, 1952.
B a r u a B. K. Modern Assamese literature. Gauhati, 1957.
B a r u a H., B a v e j a J. D. The Fairs and Festivals of Assam. Calcutta, 1956.
C h a t t e r j i S. K. The place of Assam in the history and civilisation of India. Gauhati, 1955.

К ГЛАВЕ «НАРОДЫ АССАМСКИХ ГОР»

K a u f f m a n n H. E., S c h n e i d e r M. Lieder aus den Naga-Bergen (Assam). Liege, 1960.
M i l l s J. P. The Rengma Nagas. London, 1937.

К ГЛАВЕ «НАРОДЫ СИККИМА И БУТАНА»

G o r e r G. Himalayan Village: an account of the Lepchas of Sikkim. London, 1938.

К ГЛАВЕ «НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИНДИЙСКОГО НАГОРЬЯ»

C u l s h a w W. J. Tribal Heritage: a Study of the Santals. London, 1949.
G h u r y e G. S. The Mahadev Kolis. A scheduled tribe. Bombay, 1957.
G r i g s o n W. V. The Maria Gonds of Bastar. London, 1938.

u m d a r N. D. The affairs of a tribe. A study in tribal dynamics. The Hos of Bihar. Lucknow, 1950.
M a j u m d a r N. D. The Santal. The study in culturechange. Delhi, 1956.

К ГЛАВЕ «ТАМИЛЫ»

П я т и г о р с к и й А. М. Материалы по истории индийской философии. М., 1962.
D e r u i s J. Madras et le Nord du Coromandel. Étude des conditions de la vie indienne dans un cadre géographique. Paris, 1960.

К ГЛАВЕ «МАЛАЯЛИ»

I y e r L. A. Krishna. Kerala and her people. Palghat, 1961.

К ГЛАВЕ «НАРОДЫ АНДАМАНСКИХ, НИКОБАРСКИХ, ЛАККАДИВСКИХ И АМИНДИВСКИХ ОСТРОВОВ»

«The Andaman and Nicobar Islands». Delhi, 1957.
M a n n E. H. The Nikobar Islands and their Peoples. Guildford, 1933.
M y l i u s K. Wirtschaftsformen auf den Nikobaren-Inseln. «Zeitschrift für Ethnologie», 1962, Bd. 87, Hf. 1.
S u r e s h V. Islands of the Marigold sun. London, 1960.

НАРОДЫ ПАКИСТАНА

К ГЛАВЕ «ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОЧЕРК»

К у з ь м и н С. А. Экономическое развитие Пакистана и внешний рынок. М., 1960.
«Пакистан. История и экономика». Сб. статей. Отв. ред. А. М. Дьяков. М., 1959.
П у л ь р к и н В. А. Западнй Пакистан. Экономико-географическая характеристика. М., 1962.
C a l l a r d R. Pakistan. A political study. London, 1957.

К ГЛАВЕ «ПУШТУНЫ»

С а р о е О. Pathans. 550 B. C.—A. D. 1957. New York, 1958.
P e n n e l L. Among the wild tribes of the Afghan Frontier. London, 1909.
S p a i n J. W. The way of the Pathans. London, 1962.
Б е н а в а А. Пуштунистан. Кабул, 1952 (на яз. пушту).

К ГЛАВЕ «БЕЛУДЖИ И БРАГУИ»

D a m e s M. L. Baloch race. A historical and ethnological sketch. London, 1904.

НАРОДЫ НЕПАЛА

D a v i s H. Nepal, land of mystery. London, 1959.
F ü r e r - H e i m e n d o r f Chr. von. Elements of Newar Social Structure, «The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland», 1956, vol. 86, pt. 11.
K a r a n P. P. Nepal. A physical and cultural geography. Lexington, 1960.
Land and Crops of Nepal Himalaya. Scientific Results of the Japanese Expeditions to Nepal Himalaya, 1952—1953, vol. II. Kyoto, 1956.
P a t h a k S. R. Facets of Nepalese Economics. Kathmandu, 1961.
Peoples of Nepal Himalaya. Scientific results of the Japanese expeditions to Nepal Himalaya, 1952—1953, vol. 3. Kyoto, 1957.
R e g m i D. R. Modern Nepal. Raise and Growth in the Eighteenth century. Calcutta, 1961.
T u c c i G. Nepal. The discovery of the Malla. New York, 1962.
T u c c i G. Preliminary report on two scientific expeditions in Nepal, Serie Orientale Roma, XI. Rome, 1956.

НАРОДЫ ЦЕЙЛОНА

- B a n d a r a n a i k e S. W. R. D. Towards a new era (Selected speeches). Colombo, 1961.
G e i g e r W. Culture of Ceylon in mediaeval times. Wiesbaden, 1960.
P a r a n a v i t a n a S. Art and Architecture of Ceylon. Polonnaruwa Period. Colombo, 1954.
P a r k e r H. Ancient Ceylon. An Account of the Aborigenes and of Part of the Early Civilization. London, 1909.
P e r t o l d O. Vzpominky z Cejlonu. Praha, 1959.
R a y B. Ceylon, its peoples and its homes. London, 1961.
R y a n B. Sinhalese village. Florida, 1958.
W e e r a w a r d a n a M. J. and J. D. S. Ceylon and her citizens. Madras, 1956.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- «Библиография Индии. Дореволюционная и советская литература на русском языке и языках народов СССР». Сост. Г. Г. Котовский и др. Ред. В. В. Балабушевич и Г. Г. Котовский. М., 1959.
«Камиккаландттиям Т.» Тамильская энциклопедия, тт. 1—5. Мадрас, 1954—1958 (на тамильском яз.).
«Census of Ceylon, 1946», vols. 1—2. Colombo, 1950—1951.
«Census of India, 1931», vols. 1—20. Delhi a. o., 1933—1936.
«Census of India, 1951». Statistical papers. Delhi, 1952—1955.
«Census of India, 1957», vols. 1—17. Bombay, 1958.
«Census of population. Nepal. 1952—1954 A. D.», Kathmandu, 1958.
«Hindustan year-book and who's who. 1933—1960». Calcutta, 1933—1960.
«Historians of India, Pakistan and Ceylon». Oxford, 1961.
H o f f m a n n, J. Encyclopaedia Mundarica, vols. 1—13. Patna, 1930—1941.
The Imperial gazetteer of India.
«The National Bibliography of Indian literature. 1901—1953». Gen. ed. B. S. Kesavan, V. Y. Kulkarni, vol. 1. New Delhi, 1962.
«National Atlas of India», ed. by S. P. Chatterjee. Calcutta, 1957.
«Oxford economic atlas for India and Ceylon». London, 1953.
-

ГЛОССАРИЙ

(словарь местных терминов)

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

англ. — английский язык
араб. — арабский язык
дравид. — дравидийские языки
индейск. Ю. Ам. — языки южноамериканских индейцев
индо-ар. — индо-арийские языки
иранск. — иранские языки
исп. — испанский язык

китайск. — китайский язык
монг. — монгольский язык
португ. — португальский язык
санскр. — санскрит
тибето-бирм. — тибето-бирманские языки
тибетск. — тибетский язык
тюрко-монг. — тюрко-монгольские языки

Аббаб (араб.) — незаконные поборы, взимаемые с арендаторов феодалами Индии

Абхинайя (санскр.) — система жестов в индийских классических танцах

Авадана (санскр.) — повествование, рассказ; особый жанр буддийской литературы, главным образом повествование о деяниях буддийских проповедников и подвижников

Аварна (санскр.) — термин, обозначающий человека, находящегося вне индуистской касты; в современных индийских языках носит оскорбительный характер

Аватара (санскр.) — воплощение; согласно индуизму, боги обладают способностью перевоплощаться в различные существа, в том числе и в человека. Каждое такое перевоплощение называется аватара

Адат (араб.) — обычное мусульманское право, в противоположность записанной юридической норме — шариату

Адиваси (санскр.) — первопоселенец, абориген; в современной Индии этот термин употребляется по отношению к так называемым отсталым племенам

Адла-бадла (араб.) — обмен; особая форма брака, при которой сын одних родителей женится на дочери других, а сын последних женится на дочери первых

Адхи (индо-ар.) — залог, ипотека
Адживаси (индо-ар.) — группа арендаторов в современной северной и восточной Индии

Агни (санскр.) — ведический бог, бог огня

Акали (санскр.) — бессмертный; сикхская секта внутри хальсы (см.)

Алам (араб.) — флаг, знамя

Аланкара (санскр.) — украшение; украшение в индийской поэтике: сравнение, метафора, гипербола, игра слов, аллитерация, рифма и многие другие (около 100 аланкар)

Анкари (индо-ар.) — деревянный сошник плуга

Амбаттан (дравид.) — тамильская каста цирюльников

Аннапрасам (санскр.) — индуистский обряд первого кормления ребенка рисом, совершаемый на пятом—седьмом месяце жизни ребенка

Араин (индо-ар.) — кастовая группа мусульман-огородников в Панджабе

Араньяки (санскр.) — литературные памятники ведического периода; книги о правилах жизни отшельников

Арека (португ.) — вид пальмы (Agave Catechu), орехи которой входят в состав пана (см.)

Арья-дхарма (санскр.) — «закон ариев»; термин, употребляющийся в значении «индуизм»

Аруа (индо-ар.) — сват

Асами (индо-ар.) — группа арендаторов в современной северной Индии

Атман (санскр.) — дух, душа; понятие индийской философии, главным образом объективно-идеалистической си-

стемы веданта, признающей объективно существующее сознание, мировую душу
 Атхонгар (индо-ар.) — индуистская церемония надевания браслетов невесте
 Ахимса (санскр.) — индуистское и джайнское учение о ненасилии, воспринятое Махатмой Ганди
 Ахир (санскр.) — пастушеская, скотоводческая каста
 Ачар (иран.) — острый соус из фруктов и специй
 Ачкан (иран.) — верхняя мужская одежда; тип куртука

Бабхан (индо-ар.) — земледельческая каста Бихара
 Бади (индо-ар.) — каста рыбаков, носильщиков паланкинов и батраков в Бенгалии и Бихаре
 Баджра (индо-ар.) — сорт индийского проса (*Pennisetum typhoideum*)
 Бакхар (индо-ар.) — тяжелый плуг
 Банджара (санскр.) — купцы, занимавшиеся перевозкой различных товаров, одно из названий индийских цыган
 Бандхана (санскр.) — особая (узелковая) техника раскраски тканей
 Бансури (санскр.) — свирель, флейта
 Банья (санскр.) — торговец; каста торговцев
 Баньян (санскр.) — особый вид деревьев из семейства фикусовых (*Ficus bengalensis* и *Ficus religiosa*), достигающих громадных размеров благодаря воздушным корням
 Бараратра (санскр.) — индуистская церемония, отмечаемая на 12-й день после рождения девочки
 Басти (санскр.) — населенный пункт, небольшой город, квартал, дом
 Батаи (санскр.) — доля, часть; издольная аренда
 Бегар (иранск.) — бесплатная работа; принудительный труд на землях феодалов
 Бетель (дравид.) — растение, листья которого употребляются для жевания
 Биди (индо-ар.) — особый сорт индийских кустарных сигарет, в которых вместо бумаги употребляется табачный лист
 Бидри (индо-ар.) — особая техника художественной обработки изделий из металла
 Бохра (санскр.) — мусульманская каста торговцев и ростовщиков
 Брата (врата) (санскр.) — церемония посвящения, через которую проходят мальчики высших каст в возрасте 9—13 лет
 Брахма (санскр.) — создатель, бог; первое божество индуистской триады
 Брахманы (санскр.) — высшее сословие в древней Индии; группа высших каст
 Брахманы-аннавила — высшая каста Гуджарата
 Брахми (санскр.) — древнеиндийское слоговое письмо, основа современных индийских алфавитов
 Будда (санскр.) — священное имя легендарного основателя буддизма Гаутамы

Буркха (араб.) — верхняя накидка, скрывающая лицо и фигуру; носят некоторые женщины-мусульманки
 Бхаван (санскр.) — театр бродячих актеров в Гуджарате
 Бхагат (санскр.) — святой, благочестивый человек; аскет
 Бхагдар (санскр.) — издольщик
 Бхадай (индо-ар.) — урожай, созревающий в месяце бхадон (сентябрь); осенний урожай
 Бхаджи (санскр.) — овощи, зелень; название особого овощного блюда
 Бхайбанд (санскр.) — братство, община; деревня, находящаяся во владении братьев или их потомков; объединение нескольких семей женатых братьев
 Бхакти (санскр.) — «любовь к богу», набожность, почитание; народное антифеодалное и антибрахманское движение в XIV—XV вв.
 Бханги (санскр.) — неприкасаемая каста метельщиков, мусорщиков
 Бхарата-натям (санскр.) — один из четырех стилей индийского классического танца
 Бхаттия (санскр.) — торговая каста западной Индии
 Бхикшу (санскр.) — буддийский монах
 Бхудан (индо-ар.) — общественное движение в современной Индии, призывающее земельных собственников жертвовать земли в пользу крестьян
 Бхумидар (индо-ар.) — полноправный земельный собственник в северной Индии

Вазир (араб.) — первый, главный министр
 Вайшья (санскр.) — одна из четырех древних варн; торговец, земледелец, скотовод
 Варны (санскр.) — социальные группы в древней Индии
 Варуна (санскр.) — ведический бог небесного свода, повелитель богов и людей; в индуизме — бог вод и покровитель западной части мира
 Ватан (араб.) — необлагаемый налогом участок земли, выделяемый должностным лицам и ремесленникам общины
 Ваххабиты (араб.) — последователи в исламе реформаторского движения, распространившегося в Индии в XIX в. и носившего антиколониальный характер
 Веды (санскр.) — священные книги индусов; древнейшие памятники индийской литературы, относящиеся к концу II тысячелетия — первой половине I тысячелетия до н. э.
 Веллала (дравид.) — земледельческая каста тамиллов
 Вина (санскр.) — струнный щипковый инструмент
 Вихара (санскр.) — буддийский или джайнский храм или монастырь
 Вишну (санскр.) — один из трех главных богов индуистского пантеона
 Вишнуизм (вайшнавизм) — одно из двух главных направлений индуизма
 Вишнуиты — последователи вишнуизма

Газель (араб.) — небольшое лирическое стихотворение (чаще всего — любовная лирика), состоящее из ряда двустиший
 Ганасабха (санскр.) — деревенский совет в древней Индии
 Ганеша (санскр.) — один из самых популярных богов индуистского пантеона; сын Шивы и Парвати; бог мудрости
 Ганна (санскр.) — сорт сахарного тростника (*Saccharum officinarum*)
 Гаури (санскр.) — эпитет жены бога Шивы; — Парвати; празднества в честь Парвати
 Газвар (индо-ар.) — титул правителя Бароды
 Гоала (индо-ар.) — пастушеская, скотоводческая каста
 Гомпа (тибетск.) — название буддийского монастыря в пригималайских районах
 Гопурам (санскр.) — храмовые надвратные башни
 Готальгхар (гхотул) (индо-ар.) — дома для молодежи у гондов
 Грам (индо-ар.) — деревня
 Грам (англ.) — общее название группы бобовых; бенгальский грам — *Cicer arietinum*; зеленый грам, черный грам — *Phaseolus radiatus*; красный грам — *Cajanus indicus*
 Грамани (индо-ар.) — сельский староста
 Гуляб (иранск.) — сладости
 Гур (индо-ар.) — сахар-сырец
 Гуру (санскр.) — духовный наставник, учитель
 Гхантара (санскр.) — колокольня в буддийском храме
 Гхарджаман (индо-ар.) — форма брака, при которой жених отбывает выкуп за невесту в доме тестя
 Гхаса (махишья) (санскр.) — земледельческая каста у ория
 Гхи (санскр.) — очищенное, топленое масло, употребляемое как в пищу, так и для религиозных целей (среди индусов)
 Дал (индо-ар.) — общее название бобовых и похлебки из бобовых
 Далал (иранск.) — комиссионер, маклер
 Дантдхаван (санскр.) — самодельная зубная щетка, чаще всего из древесины *Aegle Catechu*
 Дарбар (иранск.) — царский двор, совет
 Дари (иранск.) — хлопчатобумажный безворсовый ковер, имеющий разнообразное применение (покрывало для кровати, портьера, дорожка и т. п.)
 Даса (санскр.) — раб, слуга
 Дахи (санскр.) — кислое молоко, простокваша
 Дахиа (бевар) (индо-ар.) — подсечно-огневое земледелие
 Дваждырожденный (санскр. — двиджати) — согласно индуизму, члены высших каст считаются дваждырожденными. Вторым рождением для них является церемония посвящения (упанаяна), через которую проходят мальчики этих каст в возрасте 7—11 лет

Девадаси (санскр.) — «служанки бога», храмовые танцовщицы
 Дервиш (иранск.) — бродячий проповедник, нищий
 Дешмукх (санскр.) — титул наследственного правителя областей в государстве марахов
 Джаганнатх (санскр.) — «владыка мира»; одно из перевоплощений бога Вишну — в виде Кришны. Наиболее знаменитое место поклонения Джаганнатху — г. Пури в Ориссе, где находится самый большой храм Джаганнатха
 Джанмадин (индо-ар.) — индуистский обряд в честь рождения ребенка
 Джагир (иранск.) — земельные пожалования типа лена в могольской Индии
 Джагирдар — владетель джагира
 Джана (санскр.) — живое существо, человек, человечество; слово, употреблявшееся в значении «население» в раннеклассовых государствах Индии
 Джанапада (махаджанапада) (санскр.) — раннегосударственные образования в древней Индии
 Джайнизм — одна из религий Индии, возникновение которой относят к VI в. до н. э.; основателем джайнизма считается Махавира Вардхамана
 Джатаки (санскр.) — памятники буддийской литературы, содержащие описание жизни и деяний Будды
 Джати, джат (санскр.) — каста, род, племя
 Джаухар (санскр.) — средневековый обычай массового самопожертвования (чаще всего — самосожжения) населения осажденных городов перед лицом более сильного противника
 Джирга (монг., афг.) — собрание, совет (у афганцев)
 Джовар (санскр.) — индийская разновидность сорго (*Sorghum vulgare*)
 Джулаха (иранск.) — ткач; каста ткачей
 Джум (индо-ар.) — подсечно-огневое земледелие
 Дивали (санскр.) — общендийский индуистский праздник огней, отмечаемый в первый день лунного месяца Картик в честь бога войны Картикеи (днем) и в честь богини Лакшми (вечером и ночью)
 Диван (араб., ир.) — государственный совет, двор (царский), министр
 Дивани (араб., ир.) — право сбора налогов
 Дигамбар (санскр.) — «голый человек»; приверженец одной из главных сект джайнов
 Дин-и-илахи (араб., ир.) — религиозная система, искусственно созданная Акбаром из элементов индуизма и ислама, которую он безуспешно пытался утвердить в качестве государственной религии
 Доаб (иранск.) — двуречье, междуречье
 Дос — глинобитная стена у кашмирцев
 Дубла — каста сельскохозяйственных рабочих и батраков в западной Индии
 Дум (дом) (санскр.) — название одной из неприкасаемых каст в северной Индии

Дунга (индо-ар.) — лодка с крытым помещением для жилья (в Кашмире)
 Дупатта (санскр.) — покрывало, накидка, шаль
 Дурга (Махадеви) (санскр.) — богиня индуистского пантеона; жена бога Шивы, известная также и под именами Ума, Бхавани, Парвати; мать Картикеи и Ганеши
 Дхарма (санскр.) — закон, религия, долг, предписание; один из основных догматов брахманизма и индуизма, рассматривающих обязанности человека как религиозный долг
 Дхарм-сала (индо-ар.) — общественное здание, имеющее различное назначение (постоялый двор, монастырь, суд)
 Дхенкли (санскр.) — оросительный колодец с журавлем
 Дхоби (санскр.) — стиральщик белья; каста стиральщиков
 Дхоги (санскр.) — кусок ткани, оборачиваемый вокруг бедер и ног — национальная одежда индийских мужчин
 Дьяус (санскр.) — древнейший ведический бог неба

 Заминдар (иранск.) — помещик, земле-владелец
 Заминдари (иранск.) — одна из систем землевладения в Индии
 Зебу (тибетск.) — горбатый скот (*Bos taurus indicus*) — один из подвидов крупного домашнего скота
 Зенана (иранск.) — женская половина мусульманского дома
 Зороастризм (иранск.) — древняя религия народов Средней Азии, Азербайджана и Персии; религия парсов в Индии

 Ибахати (иранск.) — приверженцы религиозно-сектантского движения, охватившего как индусов, так и мусульман Индии (XV в.).
 Идга (араб., ир.) — площадь (двор) при мечети для праздничной молитвы у мусульман
 Икта (араб.) — одна из форм крупного земельного пожалования (XI в.)
 Иляка (араб.) — административная единица, округ
 Имам (араб.) — духовный глава у мусульман
 Имамбара (араб., ир.) — культовое сооружение у мусульман-шиитов
 Инам (араб.) — дар, награда; пожалованная земля
 Индиго (исп.) — краситель, добываемый из особых индигоносных растений
 Индра (санскр.) — один из главнейших ведических богов; бог-громовержец
 Исмилиты (араб.) — приверженцы одной из мусульманских сект шиитского толка
 Исмилиты-карматы (араб.) — религиозная секта западного Панджаба (XIV в.)
 Истамрари (араб.) — наследственный арендатор с фиксированной рентой
 Йог (санскр.) — аскет, йог, подвижник

Кабеди (индо-ар.) — долговой раб
 Каватая (индо-ар.) — шут в цейлонском театре масок
 Кавья (санскр.) — поэзия, поэма
 Каджава (иранск.) — верблюжье седло
 Кайалан (дравид.) — название группы мусульманских торговых каст у тамиллов
 Кайколан (дравид.) — тамильская каста ткачей
 Каламдан (араб., ир.) — пенал
 Каламкари (иранск.) — ситец ручной набивки
 Кали (индо-ар.) — «черная»; эпитет жены бога Шивы — Дурги; одна из основных богинь индуистского пантеона
 Калинги (санскр.) — земледельческая каста у телугу
 Ками (индо-ар.) — каста кузнецов (восточная Индия)
 Камиз (араб.) — рубашка, платье; национальная одежда панджабских женщин
 Камиа (санскр.) — сельскохозяйственный рабочий; особая категория полурабов-полукрепостных в Бихаре
 Каммалан (дравид.) — название группы пяти ремесленных каст южной Индии
 Камрупа (санскр.) — ассамский танец, посвященный Кришне
 Камсала (дравид.) — объединенная каста медников, плотников, ювелиров и каменщиков у телугу
 Канби, кунби (индо-ар.) — земледельческая каста в западной Индии
 Кангар, кангри (индо-ар.) — глиняная грелка в Кашмире
 Каннан (дравид.) — тамильская каста медников
 Кантонмент (англ.) — «военное поселение»; название новых частей индийских городов
 Кантха (индо-ар.) — особый вид вышивки
 Капурала (индо-ар.) — религиозный наставник на Цейлоне
 Каранаван (дравид.) — старший мужчина в экзогамной группе у малаяли
 Карма (санскр.) — действие, поступок; одна из основных догм индуизма — учение о долге и поведении человека
 Карнабхед (санскр.) — индуистская церемония прокалывания ушей у девочек
 Карри (дравид.) — 1) название сложных приправ, употребляемых ко всякой пище; основными составными частями этих приправ являются бобовые, овощи и куркумовый корень; 2) второе блюдо (мясное, рыбное, овощное)
 Картикея (санскр.) — индуистский бог войны, сын Шивы и Парвати
 Кархандар (иранск.) — владелец мастерской
 Касида (араб.) — особая форма стихотворения; вышивка, шитье, сорт муслина
 Касты (португ.) — сословно-профессиональные группы
 Касулаперу (дравид.) — женское украшение у малаяли — ожерелье из золотых монет
 Катха (санскр.) — рассказ, повествование, сказка

- Катхакали (санскр.) — один из четырех основных стилей индийского классического танца
- Катеху (искаж. малайск.) — дубильный экстракт и краска, добываемые из *Asacia Catechu*
- Кахва (араб.) — кофе; сладкий чай у кашмирцев
- Каястха (санскр.) — писец
- Кели гопаль (санскр.) — ассамский народный танец, посвященный Кришне
- Кинкоб (иранск.) — сорт парчи
- Киртаны (санскр.) — песни бродячих певцов и музыкантов
- Кисса (араб.) — короткий рассказ, сказка, басня
- Койра (дравид.) — волокно из наружной оболочки кокосового ореха
- Колам (дравид.) — цейлонский театр масок
- Колта (индо-ар.) — земледельческая каста Ориссы
- Копра (индо-ар.) — высушенное молоко кокосового ореха
- Кори (санскр.) — каста ткачей
- Кошениль (франц., исп.) — натуральный краситель
- Кришна (санскр.) — популярный индуистский бог, восьмое воплощение бога Вишну; герой индийского эпоса
- Кули (китайск.) — грузчик, носильщик
- Куль (санскр.) — племя, род, семья
- Кумхар (санскр.) — гончар; каста гончаров
- Кунби (индо-ар.) — земледельческая каста западной и центральной Индии
- Куркума (араб.) — род травянистых растений *Curcuma longa*, корневища которых употребляются в качестве острой приправы к пище, а также для получения желтого красителя
- Кхади (индо-ар.) — домотканая материя
- Кхандаит (санскр.) — земледельческая каста Ориссы
- Кхатедар (индо-ар.) — клиент
- Кхатри (санскр.) — каста торговцев; торговцы зерном
- Кхачу (индо-ар.) — плоскодонные лодки в Кашмире
- Кходжа, ходжа (араб.) — лицо, совершившее паломничество в Мекку; мусульманская каста торговцев
- Кшатрия (санскр.) — варна (см.) воинов
- Лаббай — группа мусульман Тамилнада
- Лакшми (санскр.) — богиня индуистского пантеона, богиня счастья; супруга бога Вишну
- Ланготхи (санскр.) — разновидность небреженной повязки
- Ласи (санскр.) — напиток
- Лингам (санскр.) — фаллический символ Шивы
- Лота (санскр.) — небольшой сферический сосуд, чаще всего из меди или другого металла. Иногда этот термин применяется и по отношению к глиняному сосуду соответствующей формы
- Лунги (санскр.) — разновидность дхоти; цветная ткань, употребляемая мужчинами-мусульманами в качестве дхоти; тюрбан с золотой каймой
- Мадига — неприкасаемая каста кожевников у телугу
- Мадраса (араб.) — духовная школа у мусульман
- Мазхаб (араб.) — вера, религия
- Мазхаби — термин, обозначающий низшие касты панджабцев, обращенных в сикхизм
- Майя (санскр.) — иллюзия; учение индийской философии об иллюзорности внешнего мира
- Маккатхаям (дравид.) — наследование по мужской линии; общее название патрилинейных групп у малаяли
- Мала (индо-ар.) — каста батраков и слуг у телугу
- Мали (санскр.) — каста домашних слуг и садовников
- Малик (араб.) — хозяин, владелец; титул вождя у некоторых народностей Панджаба
- Мальгузар (араб., ир.) — помещик в центральных провинциях и Бераре
- Малыка (араб.) — добрый дух у белуджей
- Мамладар (араб., ир.) — чиновник административно-налогового аппарата
- Манветти (дравид.) — мотыга у тамиллов
- Манг (индо-ар.) — неприкасаемая каста у маратхов
- Мангал (араб.) — жаровня; переносная печка
- Мангни (индо-ар.) — помолвка
- Мандал (санскр.) — общество, коллектив, староста общины
- Маниока (индейск. Ю. А.) — род растения, клубневидные корни которого употребляются в пищу (*Manihot utilisimum*)
- Маниправалам (дравид.) — особый стиль в литературе малаяли
- Манипури (индо-ар.) — язык манипурцев; один из четырех стилей индийского классического танца
- Мантра (санскр.) — заклинание, молитва; ведический гимн
- Мараван (дравид.) — земледельческая каста южной Индии
- Марайкайан (дравид.) — тамильская каста торговцев
- Маракайар (дравид.) — мусульмане-торговцы у тамиллов
- Марвари (санскр.) — торговцы, ростовщики из раджастанцев
- Марумаккатхаям (дравид.) — наследование по женской линии; название матрилинейных групп у малаяли
- Маттар (санскр.) — полевой горох (*Pisum sativum*)
- Мауза (араб., ир.) — административная единица, часто совпадающая с границей деревни
- Махаджан (санскр.) — торговец, ростовщик
- Махаджанапады (санскр.) — раннеклассовые государства на территории Индии
- Махакали (санскр.) — классический танец Непала

- Маханг (санскр.) — священнослужитель, духовный глава, монах
- Махар (индо-ар.) — неприкасаемая каста батраков и слуг в западной и центральной Индии
- Махараджа (санскр.) — титул царей и крупных князей Индии
- Махаяна (санскр.) — «большая колесница»; одно из двух главных направлений буддизма
- Махдизм (араб.) — религиозное сектантское движение в исламе
- Махише (санскр.) — земледельческая каста Бенгалии
- Махуа (санскр.) — дерево (*Madhuca latifolia*), цветы, листья и древесина которого широко употребляются в быту
- Маш (индо-ар.) — сорт мелкой фасоли, азиатская фасоль (*Phascolus radiatus*, *Phascolus aureus*)
- Мерх (индо-ар.) — неприкасаемые касты в Кашмире
- Мекла (индо-ар.) — особый тип юбки, распространенный у женщин Ассама
- Менарикам (дравид.) — одна из брачных систем у телугу
- Места (индо-ар.) — кенаф; бомбейская пенька (*Hibiscus cannabinus*); волокнистая трава, служащая заменителем джуга
- Мехтар (иранск.) — каста метельщиков; титул правителя у народов Гиндукуша
- Миан (индо-ар.) — высшая социальная группа догров
- Мир (араб.) — вождь, глава
- Мираьдар (араб., ир.) — землевладелец
- Мираси (араб., ир.) — каста певцов и музыкантов в Панджабе
- Мисали (араб.) — военные сообщества сикхов
- Митра (санскр.) — древнеиндийское божество; согласно ведам, Митра — постоянный спутник верховного бога Варуны, владычащий над днем и солнцем
- Митхан (гаял) (индо-ар.) — одомашненная форма дикого быка гаура (гаял — *Bos frontalis*, гаур — *Bos gaur*)
- Моголы (искаж. монг.) — персидское название джагатайских тюрок, которое было перенесено европейцами на государей знаменитой тюркской династии Бабуридов. Впоследствии слово «могол» стало титулом мусульманских правителей Индии
- Модак (индо-ар.) — ритуальное сладкое блюдо маратхов
- Момин (араб.) — ткач-мусульманин
- Моноша (индо-ар.) — богиня змей в Бенгалии
- Мопла, мапилла (дравид.) — группа мусульман у малаяли
- Мораи (индо-ар.) — амбар для зерна у бенгальцев
- Морунги (тибето-бирм.) — дома холостяков у племени нага
- Мохини-аттам (санскр.) — сольные женские танцы Кералы
- Мочи (санскр.) — каста кожевников; кожевник, сапожник
- Муафи (араб.) — пожалованная земля, не облагаемая налогом
- Муга (индо-ар.) — особый нетутовый сорт «золотого шелка», вырабатываемый в Ассаме
- Мудали (санскр.) — глава, вождь; титул вождя у народа курумба
- Мудра (санскр.) — жест, поза в индийских танцах
- Мукаддам (араб.) — должностное лицо, староста
- Мука-дора (индо-ар.) — земледельческая каста телугу
- Муккуван (дравид.) — каста рыбаков, ловцов жемчуга у малаяли
- Мукта (араб.) — вид земельных пожалований в Делийском султанате
- Мукхи (санскр.) — деревенский староста
- Мурали (санскр.) — музыкальный инструмент (флейта)
- Мухаррам (араб.) — религиозный праздник мусульман-шиитов
- Мухья (араб.) — особая система брака у белуджей
- Мушаира (араб.) — состязание поэтов у мусульман
- Наваб (араб.) — наместник (при Моголах); титул феодальных правителей-мусульман
- Наваратра (санскр.) — общендийский праздник, отмечаемый в первые девять дней месяца ашвин (сентябрь—октябрь)
- Назарана (иранск.) — подарок, награда; вид феодальных поборов
- Наи (индо-ар.) — каста парикмахеров, цирюльников
- Намашудра (санскр.) — многочисленная неприкасаемая земледельческая каста Бенгалии
- Намбудри-брахманы (санскр.) — брахманская каста малаяли
- Намда (иранск.) — расшитый войлочный коврик
- Намдхари (индо-ар.) — сикхская каста
- Намктан (санскр.) — индуистский обряд наречения имени новорожденному
- Нанди (санскр.) — священный бык бога Шивы
- Низам (араб.) — титул правителя Хайдерабада
- Нирвана (санскр.) — состояние абсолютного покоя, согласно учению буддизма и джайнизма, являющегося высшим состоянием человеческой души. Нирвана неполная достигается при жизни, и полная (конечная) — после смерти
- Нирмал (санскр.) — особая техника художественной росписи деревянных изделий
- Ноха (араб.) — песни-плачи, исполняемые во время мусульманского праздника Мухаррам
- Пагри (индо-ар.) — тюбан
- Пайджама (иранск.) — штаны, брюки
- Пан (индо-ар.) — приготовленная для жевания масса, в состав которой входят бетель, орехи пальмы *Areca Catechu* и известь

Пандит (санскр.) — ученый-брахман
Панчайт (санскр.) — деревенский совет; орган сельского самоуправления
Параян (дравид.) — неприкасаемая тамильская каста батраков, сельскохозяйственных рабочих, слуг
Парвати (санскр.) — индуистская богиня, жена бога Шивы
Паргана (иранск.) — административная единица (округ)
Парда (иранск.) — занавес, покрывало; обычай затворничества у мусульманских и индусских женщин
Парсы (иранск.) — последователи древнеперсидской религии зороастризма (см.)
Парха (индо-ар.) — территориальные объединения нескольких деревень у мунда
Патауа (иранск.) — шерстяные войлочные сапоги, распространенные в Кашмире; обмотки для сапог
Патель (санскр.) — деревенский староста
Пати (санскр.) — муж, господин, владыка
Патлун (португ.) — брюки, штаны европейского образца
Паттидар (индо-ар.) — арендатор, имеющий документ на право держания участка
Паунда (санскр.) — сорт сахарного тростника (*Saccharum officinarum*)
Пашмина (иранск.) — шерстяная ткань, ткань из козьего подшерстка
Пешва (иранск.) — титул главы маратхской конфедерации
Пир (иранск.) — святой; духовный наставник у мусульман
Питаки (санскр.) — священные буддийские книги
Питары (санскр.) — предки; культ предков
Пишача (санскр.) — злой дух, демон; слово, носящее обидный характер, которым в старину называли кашмирцев и другие народы, не принявшие брахманизм
Прачарак (индо-ар.) — проповедник, пропагандист
Праяшчитта (санскр.) — индуистская очистительная церемония, совершаемая семьей умершего после похорон
Пуджа (санскр.) — богослужение, поклонение
Пулао (иранск.) — плод; блюдо, в состав которого входят рис, овощи, мясо или рыба
Пулаян (дравид.) — неприкасаемая каста южной Индии
Пури (санскр.) — лепешка, жареная на масле
Пурохита (санскр.) — домашний жрец у индусов
Пхирен, перен (иранск.) — мужская распашная одежда типа халата
Рабаб (араб.) — струнный музыкальный инструмент
Раби (араб.) — сельскохозяйственный сезон (весенний)
Раги (санскр.) — просяное растение, злак *Eleusine scogana*, преимущественно культивируемый в южной Индии

Раджа (санскр.) — царь, глава
Раджасвами (санскр.) — индуистская секта (Андхра Прадеш)
Раджбонгши (индо-ар.) — земледельческая каста в Бенгалии
Раджпрамух (санскр.) — «главный правитель»; титул губернатора штата, образованного из бывших княжеств
Раджпут (санскр.) — принадлежащий к знатному раджастханскому роду; член воинской касты, ведущей свое происхождение от древних кшатриев
Радха (санскр.) — широко популярный персонаж индийского эпоса; подруга Кришны
Райат, райот (араб.) — крестьянин
Райятвари (араб., ир.) — одна из систем землевладения в Индии
Рама (санскр.) — один из самых популярных героев индийского эпоса; считается одним из перевоплощений бога Вишну
Рамлила (санскр.) — народное театральное представление о подвигах Рамы
Рам-рам (санскр.) — форма приветствия
Рани (санскр.) — княгиня, правительница; почтительное обращение к женщине
Раса (санскр.) — вкус, настроение, стиль; одна из категорий индийской эстетики; настроения, эмоции, возникающие под воздействием искусства
Расгула (санскр.) — сладости
Раслила (санскр.) — любовные игры Кришны с пастушками; народные представления, хороводы и игры в честь Кришны и Радхи
Регур, регар (индо-ар.) — черноземные почвы Индии
Редди (индо-ар.) — многочисленная южноиндийская каста землевладельцев
Риши (санскр.) — святой, мудрец, отшельник
Роган (иранск.) — масло, лак
Родии — каста неприкасаемых на Цейлоне
Роза, рожа (иранск.) — пост, соблюдаемый мусульманами в месяце Рамазан
Роти (санскр.) — пресные или кислые хлебцы
Рошани (иранск.) — свет, огонь; крестьянское движение пуштунов (XVI в.)
Рукада — цейлонский кукольный театр
Румаль (иранск.) — платок; мужской танец с платками
Рупия (санскр.) — индийская монета
Рути (индо-ар.) — непальский танец
Саддар-и-риясат (араб., ир.) — титул губернатора штата Джамму и Кашмир в современной Индии
Садху (санскр.) — аскет, подвижник, странствующий святой
Саз (иранск.) — смычковый музыкальный инструмент
Сал, шал (санскр.) — порода дерева (*Shorea robusta*)
Салам, салами (араб.) — мусульманское приветствие
Сальвар, шальвар, или сутхни (иранск.) — широкие длинные штаны; часть верхней одежды панджабской женщины

Самити, сабха (санскр.) — собрание, общество, ассамблея
 Самхита (санскр.) — собрание, свод (законов, правил); собрание ведических гимнов
 Сангха (санскр.) — союз, общество; община буддийских монахов
 Сансара (санскр.) — мир; учение индийской философии о непрерывном потоке бытия
 Сантура — стострунная цитра
 Саньяси (санскр.) — отшельник; религиозная секта в Бенгалии
 Саптапади (санскр.) — «семь шагов»; одна из церемоний индуистского свадебного обряда
 Саранги (санскр.) — смычковый музыкальный инструмент
 Сардар (иранск.) — глава, вожь
 Сари (санскр.) — национальная одежда индийских женщин — кусок неспитой ткани длиной от 5 до 9 м, оборачиваемый вокруг тела
 Сасан (санскр.) — вид земельного пожалования
 Сати (санскр.) — древний индийский обычай самосожжения вдов
 Сатьяграха (санскр.) — «упорство в истине»; гандистская тактика, призывающая к ненасильственным формам борьбы
 Саукар (индо-ар.) — ростовщик
 Свадеш (санскр.) — «свое производство»
 Сварадж (санскр.) — самоуправление
 Сеиды (араб.) — мусульмане, ведущие свое происхождение от Мухаммеда
 Сикх (санскр.) — приверженец сикхизма
 Сикхизм — реформаторское движение внутри индуизма (XVI в.)
 Синдур (санскр.) — красная краска, употребляемая главным образом во время индуистского брачного обряда
 Сипай (иранск.) — солдат; индийский солдат на английской службе
 Сирдар (иранск.) — владелец сира, одного из видов частного земельного владения
 Сита (санскр.) — супруга героя индийского эпоса Рамы
 Ситар (санскр.) — семиструнный музыкальный инструмент
 Солаха (санскр.) — плотник
 Сом (санскр.) — опьяняющий напиток, обожествленный в ведах
 Сонар (индо-ар.) — золотых дел мастер, ювелир
 Стамбха (санскр.) — столб, каменная монолитная колонна
 Ступа (санскр.) — культовое сооружение, где хранятся буддийские реликвии
 Суба (араб.) — крупная провинция в средневековой Индии
 Субедар (араб., иранск.) — губернатор
 Сунниты (араб.) — мусульмане, принадлежащие к одному из двух основных направлений в исламе — суннизму
 Сурья (санскр.) — солнце

* Два главных лозунга национально-освободительного движения в Индии в конце XIX — начале XX в.

Сута (санскр.) — сказитель, бард; царский возница
 Сутрадхара (санскр.) — ведущий в народном театре; главный актер
 Сутры (санскр.) — древние санскритские книги — собрания кратких формул и правил по различным наукам
 Суфизм (араб.) — мистико-аскетическое направление в исламе

Табла (араб.) — маленький барабан, бубен
 Тазия (араб.) — обряд поминовения Хасана и Хусейна, совершаемый мусульманами-шиитами; бумажный макет могилы Хасана и Хусейна
 Тамаринд (араб.) — дерево (*Tamarindus indicus*)
 Тамаша (араб.) — зрелище, спектакль, народное представление
 Талукдар (араб., иранск.) — помещик в северной Индии
 Таравада (индо-ар.) — большая матрилинейная семья у наяров
 Твин (индо-ар.) — мужской головной убор у кашмирцев
 Тебхага (санскр.) — «третья часть»; крестьянское движение в Бенгалии (1944—1952 гг.), требованием которого было получение третьей доли урожая в пользу арендаторов
 Тели (санскр.) — восточно- и североиндийская каста маслоделов и торговцев маслом
 Тераи (индо-ар.) — заболоченные джунгли в предгорьях Гималаев
 Тика (санскр.) — налобный знак у индийских женщин
 Тикедар (индо-ар.) — арендатор
 Тилак (санскр.) — знак касты или секты, наносимый краской на лоб, а иногда и на другие части тела
 Тодди, тади (индо-ар.) — алкогольный напиток, изготавливаемый из сока пальмы
 Тола (санскр.) — квартал, район (города или селения)
 Тонга (индо-ар.) — двухколесный четырехместный экипаж
 Тони (индо-ар.) — шапка, мужской головной убор
 Тривени (санскр.) — место слияния трех рек. Согласно индийской мифологии, одним из таких мест было слияние Ганги, Ямуны и легендарной реки Сарасвати
 Тримурти (санскр.) — индуистская божественная тройца: Брахма, Вишну и Шива
 Тулси (санскр.) — базилик; священное растение индусов (*Osimum sanctum*)
 Турмерик (англ.) — раствор красного порошка, изготовленного из растения *Cucuma longa*, которым пользуются в Индии для нанесения налобных знаков, подкрашивания ладоней, ступней ног и т. п.

Укх (санскр.) — сорт сахарного тростника

Упаведы (санскр.) — сборники древних индийских научных трактатов, состав-

ляющих один из разделов ведической литературы
 Упанаяна (санскр.) — обряд посвящения мальчиков высших индуистских каст
 Упанишады (санскр.) — общее наименование комплекса философских сочинений древней Индии, примыкающих к ведической литературе
 Устад (иранск.) — учитель, наставник
 Уткала (санскр.) — древнее название орисских брахманов; второе название штата Орисса
 Фарси (иранск.) — персидский; персидский язык
 Хал (индо-ар.) — плуг
 Хали (индо-ар.) — долговой раб
 Халисе (араб.) — государственные земли в средневековых индийских государствах
 Хальса (араб.) — сикхская община (конец XVIII—середина XIX в.)
 Хануман (санскр.) — мифический царь обезьян, герой индийского эпоса
 Хари (санскр.) — неприкасаемая каста мусорщиков (восточная Индия)
 Хариджан (санскр.) — «божий человек»; слово, получившее значение «неприкасаемый»
 Хариф (араб.) — урожай, собираемый в месяцы июнь—октябрь
 Хартал (индо-ар.) — прекращение работы и торговли в знак протеста; забастовка
 Хель (араб., афг.) — род у пуштунов
 Химру (индо-ар.) — разновидность парчи
 Хинаяна (санскр.) — «малая колесница»; одно из двух главных направлений буддизма
 Холи (санскр.) — большой весенний индуистский праздник, отмечаемый в день весеннего равноденствия
 Хукка (араб.) — курительная трубка, кальян
 Чадар (иранск.) — легкий шарф, покрывало для головы; простыня, скатерть
 Чайтья (санскр.) — буддийское культовое сооружение
 Чаккилийан (дравид.) — каста кожевников и сапожников у тамилон
 Чамар (санскр.) — неприкасаемая каста кожевников
 Чандалы (санскр.) — неприкасаемая каста; каста земледельцев и рыбаков в Бенгалии
 Чапати (санскр.) — пресные лепешки
 Чарпай (индо-ар.) — кровать, койка — деревянная рама с сеткой
 Чатуртхи, Ганеш-чатуртхи (санскр.) — четвертый день второй половины каждого месяца, посвященный Ганеше
 Черума — закабаленные батраки, полукрепостные у малаяли
 Четти (санскр.) — тамильская каста торговцев, лавочников и ростовщиков

Чикан (индо-ар.) — особая техника выпивки
 Чилли (индейск. Ю. Ам.) — паприка, красный стручковый перец (*Capsicum annuum*)
 Читра (санскр.) — картина, рисунок; разрисованная ткань
 Чоли (индо-ар.) — короткая женская кофточка, надеваемая под сари
 Чуна (индо-ар.) — известь, известковый раствор
 Чухра (санскр.) — низкая каста метельщиков, уборщиков в Панджабе и северо-западной Индии
 Шаббарат (араб.) — мусульманский праздник, отмечаемый в канун 14-го дня месяца Шаабан мусульманского календаря, когда совершаются торжественные церемонии в честь предков
 Шака, эра Шака (санскр.) — широко распространенная в средневековой Индии система летосчисления, начинающаяся с 78 г. христианской эры
 Шакти (санскр.) — сила, мощь; индуистское учение о женском начале
 Шариат (араб.) — совокупность письменно зафиксированных религиозных и юридических норм мусульманского права
 Шветамбары (санскр.) — «носящие белые одежды»; одна из двух главных сект джайнов
 Шейхи (араб.) — группа индийских мусульман, связывающих свое происхождение с родичами Мухаммеда
 Шервани (иранск.) — особый вид верхней мужской одежды
 Шива (санскр.) — один из трех главных богов индуистского пантеона
 Шиваизм — поклонение Шиве; одно из двух главных направлений в индуизме
 Шиизм (араб.) — одно из двух главных направлений в исламе
 Шикхара (санскр.) — верхняя часть индуистского храма
 Шири (иранск.) — сироп, патока, сладости
 Шлока (санскр.) — двустипшие; характерная поэтическая форма древнеиндийской литературы
 Шраван (санскр.) — четвертый месяц индийского календаря, соответствует июлю—августу
 Шраддха (санскр.) — индуистский поминальный обряд
 Шудра (санскр.) — одна из четырех древних индийских варн (см.), самая низкая
 Экка (санскр.) — двуколка
 Экойса (санскр.) — индуистская очистительная церемония, совершаемая на 21 день после рождения мальчика
 Ядава (санскр.) — каста скотоводов
 Ямо (санскр.) — бог смерти

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Характерный пейзаж в Гималаях (Е. Singer. <i>Tvář Indie</i> . Praha, 1956)	12
Уголок города в Раджастанхоне (фото Н. Р. Гусевой)	13
Типичный пейзаж Декана. Штат Андхра (фото Н. Р. Гусевой)	15
Река Джелам в Сринагаре (фото М. К. Кудрявцева)	17
Высохшее русло реки в Хушдаре. Белуджистан (фото МАЭ, № И-1191-7)	18
Деревня в Керале (фото М. К. Кудрявцева)	19
Индийские алфавиты (Г. А. Зограф. <i>Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала</i> . М., 1960, стр. 121—126, табл. II и III)	вкл. 42—43
Пуштун (J. Stephens. <i>Horned Moon</i> . London, 1954, p. 101, tabl. 14)	46
Гонд (Chr. von. Fürer-Haimendorf. <i>The Raj Gond of Adilabad</i> . London, 1948, p. 40, fig. 17)	46
Юноша из Балтистана (J. Stephens. <i>Horned Moon</i> . London, 1954, p. 172, tabl. VIII)	46
Нара («The national Geographic Magazine», febr., 1955, vol. CVII, № 2, p. 249)	46
Старик раджастанец (кадр из кинофильма «Утро Индии»)	47
Андаманские женщины (из фото Г. Ф. Дебеца)	49
Орудия нижнего палеолита южной Индии (B. S u b b a r a o. <i>The Personality of India</i> . Baroda, 1956, fig. 9)	54
Орудия нижнего палеолита северной Индии (B. S u b b a r a o. <i>The Personality of India</i> . Baroda, 1956, fig. 8)	56
Микролиты («Ancient India», 1953, № 9, p. 69, fig. 3)	62
Полированные каменные топоры из Брахмагири («Ancient India», 1953, № 4, tabl. CXIII)	64
Неолит южной Индии (орудия из Санганакаллу) (B. S u b b a r a o. <i>The personality of India</i> . Baroda, 1956, fig. 15)	65
Индустрия пластин (S a n k a l i a. <i>Excavation at Nevasa</i> , 1960)	71
Основные типы орудий культуры «медных кладов и желтой керамики» («Ancient India», 1953, № 9, p. 92, fig. 5)	73
Печати хараппской цивилизации («Indian Archaeology», Delhi, 1954, 1956)	80
Раскопки Мохенджо-Даро (J. M a r s h a l l. <i>Mohenjo-Daro and the Indus Civilization</i> . London, 1931, vol. III, tabl. XLVII)	83
Расписная керамика Хараппы (J. M a r s h a l l. <i>Mohenjo-Daro and the Indus Civilization</i> . London, 1931, vol. III, tabl. XC, № 18, 21—23, tabl. XCI, № 6, 8, 13, 16, 33, tabl. XCII, № 6, 20, 27)	84
Типы хараппской керамики (J. M a r s h a l l. <i>Mohenjo-Daro and the Indus Civilization</i> . London, 1931, vol. III, tabl. LXXXVIII)	85
Фигура «жреца» из Мохенджо-Даро (B. R o w l a n d. <i>The Art and Architecture of India</i> , London, 1953, pl. 1)	86
Послехараппская керамика из Лотхала («Indian Archaeology», Delhi, 1954—1955)	89
Керамика Джукара (1—3) и Джангара (4, 5) (D. H. G o r d o n. <i>The Prehistoric background of Indian Culture</i> . Bombay, 1960, tabl. XV, 1—3, tabl. XVII, 1—2)	91
Мегалитическое захоронение из Брахмагири («Ancient India», № 4, 1947—1948, tabl. LXXXIV)	95
Мегалитическое захоронение в Чингленпите («Ancient India», 1953, № 9, tabl. XLVI)	97
Фрагмент «серой расписной керамики» («Ancient India», № 9, 1953, tabl. XXXIV, A, B)	101
Древнейшая буддийская ступа (культовое сооружение) в Сарнатхе. Штат Уттар Прадеш (фото Н. Р. Гусевой)	105

Балгангадхар Тилак (Сб. «Национально-освободительное движение в Индии и Б. Г. Тилак», М., 1958)	125
Стена в Джалианвала Баг (Амритсар) со следами пуль англичан после расстрела демонстрации в 1919 г. (фото И. П. Байкова)	129
Разгон антианглийской демонстрации (H. S i c h r o v s k y. Dschai Hind. Indien ohne Schleier, p. 256, fig. 53)	131
Представитель касты-сословия наярров. Штат Керала	139
Стиральщики Бомбея (кадр из кинофильма «Утро Индии»)	140
Заклинатели змей (фото М. К. Кудрявцева)	141
Уличный торговец съестным (кадр из кинофильма «Утро Индии»)	142
Резчик по слоновой кости (фото Н. Р. Гусевой)	143
Кожевник из касты «неприкасаемых» (фото Д. Д. Косамби)	143
Женщина трубит в раковину, приветствуя солнце (кадр из кинофильма «Утро Индии»)	147
Тримурти. Изображение троеликого божества — Брахмы, Шивы и Вишну (фото получено от Общества Советско-Индийской дружбы)	149
Джайнский храм в Ахмадабаде (фото Н. Р. Гусевой)	151
Шива Натараджа. Южная Индия («Indian Art through the Ages», Calcutta, 1951, p. 25)	153
Изображения Шивы, Парвати и Ганеша (фото получено из Индии от М. Мехта)	154
Бог-обезьяна Хануман (фото Д. Д. Косамби)	155
Ритуальное омовение в Ганге (фото В. Якунина)	159
Иконографическое изображение змеи на камне (фото Д. Д. Косамби).	161
Торжественная процессия сикхов, несущих священную книгу Адигрантх (кадр из кинофильма «Утро Индии»)	163
Нищенствующие монахи в Пури. Орисса (фото Н. Р. Гусевой)	165
Бой Равана с армией Рамы. Народный лубок (с выставки индийских ремесел в Москве, 1955 г.)	171
Поклонение Раме и Сите (из диапозитивов Д. Д. Косамби)	172
Мифологический сюжет из Пуран (набойка на ткани) (P. J a y a k a r. Indian Printed Textiles. Bombay, 1954)	173
Гигантские куклы демонов на празднике Рамлила в Дели (фото получено от Общества Советско-Индийской дружбы)	175
Премьер-министр Индии Джавахарлал Неру с артистами Центрального Детского театра — участниками спектакля «Рамаяна», Москва, сентябрь 1961 г. («Советская культура», сент. 1961)	177
Капитель стамбха из Сарнатха (фото Н. Р. Гусевой)	183
Рельефы ворот (торана) Большой ступы в Санчи (А. К. Соомагасвами. Geschichte der Indischen und Indonesischen Kunst. Leipzig, 1927, S. XV, tabl. 53)	185
Голова Будды. Гандхара. («The Art of India and Pakistan», London, 1949, tabl. 21)	186
Женские фигуры на столбах ограды ступы из Матхуры. II—начало III в. н. э. (B. R o w l a n d. The Art and Architecture of India. London, 1953, tabl. 48-a)	187
Женщина, поклоняющаяся Будде. Амарвати. Фрагмент рельефа II в. н. э. (J. A n b o y e n. Arts et styles de l'Inde. Paris, 1953, tabl. XIII)	188
Вишну. Скульптура эпохи Гупта, V в. н. э. («The Art of India and Pakistan», London, 1949, tabl. 28)	188
Фреска Аджанты («Inde Peinture des grottes d'Ajanta», ed. UNESCO, Paris, 1954)	189
Скальный храм Кайласанатха, VIII в. н. э. (А. К. Соомагасвами. Geschichte der Indischen und Indonesischen Kunst. Leipzig, 1927, S. LIV, fig. 192)	190
Башня храма Лингараджа в Бхуванешваре. Орисса, VIII в. (фото получено от Общества Советско-Индийской дружбы)	191
Девушка, играющая в мяч. Каджурахо, X в. («Indische Skulpture in Bronze und Stein», 1954, tabl. IV)	193
Скульптура из храма Висванатха. Апсара, вынимающая занозу из ноги. X—XI вв. (из фото Музея восточных культур, Москва)	194
Богиня Парвати. Бронза. XVI в. (из фото Музея восточных культур, Москва)	195
Колонна из нержавеющей металла. Дели (Из личных фото В. Якунина)	196
Орнамент минарета Кутб-Минар. Дели (фото В. Якунина)	197
Мавзоль Тадж-Махал. Агра (фото Н. Р. Гусевой)	198
Башня храма в Мадурай (фото получено от Общества Советско-Индийской дружбы)	199
Миниатюра могольской школы, конец XV в. Примирение Бабура с султаном Амир-мирзой у Кохлина под Самаркандом («Памятники искусства Индии в собраниях музеев СССР», М., 1956)	201

Индийская миниатюра раджпутской школы, XVII в. Бог Шива с супругой Парвати («Памятники искусства Индии в собраниях музеев СССР», М., 1956)	203
Роспись на стенах храма в Пури. Орисса (фото Н. Р. Гусевой)	204
«Отдых» (с картины худ. Амриты Шер-Гил) («Indian Art through the ages», Calcutta, 1951, p. 79)	205
«Выходят в море» (с картины худ. Хирен Даш) («Памятники искусства Индии в собраниях музеев СССР», М., 1956)	206
«Круг за кругом» (с картины худ. К. К. Хеббар) («Памятники искусства Индии в собраниях музеев СССР», М., 1956)	206
Жители Агры в музее Фатехпур-Сикри (фото Н. Р. Гусевой)	207
Бомбей. Ворота Индии, через которые последний английский солдат покинул ее территорию в 1947 г. (фото И. П. Байкова)	212
Музей в Джайпуре (фото Н. Р. Гусевой)	213
Мохандас Карамчанд Ганди (М. К. Г а н д и. Моя жизнь. М., 1959)	215
Парламент Республики Индии. Нью-Дели (фото И. П. Байкова)	217
Н. С. Хрущев и Джавахарлал Неру беседуют в резиденции премьер-министра («Разбуженный Восток», ч. 1, стр. 80, вкладка)	221
Вспашка поля и одновременный посев (фото И. П. Байкова)	227
Крестьянин с плугом (фото Н. Р. Гусевой)	229
Выжимание сока из сахарного тростника (фото И. П. Байкова)	230
Бхилайский завод (из фототеки ТАСС)	231
Цех вагоностроительного завода (фото получено от Общества Советско-Индийской дружбы)	231
Изготовление плетеной мебели в Альваре (фото М. К. Кудрявцева)	233
На дорогах Кералы (фото М. К. Кудрявцева)	234
Фруктовая лавка (фото М. К. Кудрявцева)	235
Боронование поля (фото В. Якунина)	245
Обработка хлопка с помощью дхунки (МАЭ, № 293—71, высота 190 см)	247
Набивная скатерть (МАЭ, № 3163—36, размер 187 × 193 см)	248
Образцы набивных тканей: а — шарф (МАЭ, № 6256—51, размер 230 × 105 см); б — скатерть (МАЭ, № 6256—25, размер 220 × 150 см); в — скатерть (МАЭ, № 3163—11, размер 172 × 172 см); г — платок шелковый (МАЭ, № 6256—98, размер 47 × 46 см); д — скатерть (МАЭ, № 6256—23, размер 120 × 114 см)	248—249
Вышивка «чикан». Салфетка (МАЭ, 25/1, № 6256—91, 25/2, № 6256—92, размер 25 × 25 см; дм. 24 см)	249
Изделия из металла: а — чайник (МАЭ, № 3006—5, высота 16 см); б — кувшин с узким горлом (МАЭ, № 3167—129, высота 25 см); в — ваза (МАЭ, № 3167—130, высота 19 см); г — сосуд из Морадабада (МАЭ, № 309—47, высота 24 см)	250
Типы жилых строений: а — Кумаон — дом состоятельных хозяев (камень); б — Кумаон — дом беднейших хозяев (камень); в — восток Уттар Прадеша — дом состоятельных хозяев; г — восток Уттар Прадеша — дом беднейших хозяев (глинобитные стены, черепичная кровля); д — Дун и Бхабар — дом из прутьев с глиняной обмазкой; е — Бхабар — дом зажиточного крестьянина в старой деревне; ж — Бунделькханд — дом с глинобитными стенами и черепичной кровлей; з — Бунделькханд — дом из камня, крыша из каменных плит; и — запад Уттар Прадеша — дом с глинобитными стенами и крышей; к — восток Уттар Прадеша — дом с глинобитными стенами и черепичной кровлей; л — Бенгалия — дом состоятельных хозяев из бамбука и тростника, на глинобитном цоколе, двойная крыша; м — Бенгалия — дом беднейших хозяев из бамбука и тростника (О. Х. К. С п е й т. Индия и Пакистан, М., 1957, стр. 194—195)	253
Деревенский двор в районе Агры (фото М. К. Кудрявцева)	254
Домашняя утварь: а — сосуд для варки риса с шумовкой (МАЭ, № 3159—20, высота 17 см; № 3159—15, длина 46 см); б — переносный глиняный очаг (МАЭ, № 2975—3, высота 11 см); в — ступка с пестиком (МАЭ, № 3178—1аб, высота 56 см); г — ручной жернов (МАЭ, № 3178—3аб, длина 22 см); д — зернотерка (МАЭ, № 3178—2аб, высота 15 см)	255
На улицах Мерата (фото М. К. Кудрявцева)	257
Цыганский табор в Дели (фото М. К. Кудрявцева)	258
Моторикша (фото Е. М. Хесина)	259
На улице Газибада. Уттар Прадеш (фото И. П. Байкова)	260
Сожжение трупов на берегу Ганга (фото М. К. Кудрявцева)	261
Гхаты. Варанаси (фото Н. Р. Гусевой)	262
Деревенская школа для взрослых (фото М. К. Кудрявцева)	271
Исполнительница танца катхак (получено от Общества Советско-Индийской дружбы)	275
Студенческий хор (фото И. П. Байкова)	277

Университет в городе Варанаси (фото М. К. Кудрявцева)	278
Повозка на улицах Патны (фото Н. Р. Гусевой)	288
Дробление камней (фото Н. Р. Гусевой)	289
Украшения: <i>а</i> — ожерелье из синего вольфрама (МАЭ, № 6208—24, длина 47 см); <i>б</i> — ожерелье из эмалевых бус (МАЭ, № 6208—25, длина 48 см); <i>в</i> — бусы из зеленого стекла (МАЭ, № 6208—27, длина 48 см); <i>г</i> — браслет металлический (МАЭ, № 6208—20, длина 36 см); <i>д</i> — браслет из пластмассы (МАЭ, № 6208—33, дм. 7 см); <i>е</i> — кольца (МАЭ, № 3111—49, № 3111—55)	290—291 вкл.
Гончар за работой (фото Н. Р. Гусевой)	291
Уличный брадобрей (фото Н. Р. Гусевой)	292
Доспехи и оружие раджастанцев: <i>а</i> — старинный шлем (МАЭ, № 309—152); <i>б</i> — волнистая сабля (МАЭ, № 309—137, длина 86 см); <i>в</i> — анк (МАЭ, № 309—147, длина 58 см); <i>г, д</i> — кинжалы-куттары (МАЭ, № 4804—199, длина 29 см; № 3546—7а, длина 44 см)	304
Погонщик слонов (фото МАЭ, № И—1211—74)	307
Раджастанские куклы (С выставки индийских ремесел в Москве, 1955 г.)	309
Эмальеры за работой (кадр из кинофильма «Утро Индии»)	310
Город Амбер (фото получено от Общества Советско-Индийской дружбы)	312
Художественные изделия из слоновой кости и камня: <i>а</i> — шахматные фигуры (МАЭ, № 309—178 (33—18, 19, 20, 23, 24, 27); № 18, высота 7, 6 см; № 19, высота 7,4 см; № 20, высота 8,3 см; № 23, высота 7,2 см; № 24, высота 7,3 см; № 27, высота 7 см); <i>б</i> — ожерелье (МАЭ, № 6206—28, длина 50 см); <i>в</i> — ажурное блюдо из мыльного камня (МАЭ, № 3170—1, диаметр 23 см)	313
Селение в пустынной части Раджастана (фото МАЭ, № И—1211—131)	314
Населенный пункт в Джайсалмире (фото МАЭ, № И—1211—127)	314
Раджастанские мусульманки, несущие кувшины с водой (фото М. К. Кудрявцева)	315
Одна из обсерваторий, построенных Джай Сингом II (получено от Общества Советско-Индийской дружбы)	316
Дворец в Биканире (фото МАЭ, № И—1211—49)	316
Сикх на коне (фото Б. И. Ключева)	324
Храм сикхов в Анантпуре (фото Е. М. Хесина)	325
Крестьянка сбивает масло (L. F. L o v e d a y P r i o r. Punjab Prelude. London, 1952, p. 38)	331
Резьба по дереву: <i>а</i> — панель (МАЭ, № 3207—64, длина 124 см); <i>б</i> — панель (МАЭ, № 3207—78, длина 183 см); <i>в</i> — фриз (МАЭ, № 3207—28, размер 28 × 31 см); <i>г</i> — фриз (МАЭ, № 3207—58, размер 29 × 28 см); <i>д</i> — подставка для книг (МАЭ, № 2996—3, высота 69 см)	333
Новое здание в г. Чандигархе (фото Е. М. Хесина)	335
Деревенский дом в долине Кулу. Западные Гималаи (фото Ю. Н. Рериха)	336
Продавец бегеля. Мульта (фото Б. И. Ключева)	337
Семья крестьян за обедом (кадр из кинофильма «Утро Индии»)	338
Горный поселок в Кашмире (фото М. К. Кудрявцева)	344
Улица в г. Барамула (фото М. К. Кудрявцева)	346
Крестьяне с плугом (фото И. П. Байкова)	349
Пахота в кашмирской долине (фото М. К. Кудрявцева)	351
Прялка (колл. МАЭ, № 2997—1. Дл. 86 см, выс. 58 см)	352
Резные поделки из дерева: <i>а</i> — шкатулка орехового дерева (МАЭ, № 29964, длина 30 см), <i>б, в</i> — панель (МАЭ, № 3207—12, размер 28 × 27 см, № 3207—26, размер 30 × 29 см)	353
Фрагмент кашмирской шали («Marg», march, 1955, vol. 8, № 2, p. 137)	353
Ткач за работой. Лахул (фото Ю. Н. Рериха)	354
Чеканщики по металлу. Миниатюра («Marg», march, 1955, vol. 8, № 2, стр. 114)	354
Кашмирские мастера папье-маше (фото получено от Общества Советско-Индийской дружбы)	354
Кашмирские лудильщики (фото М. К. Кудрявцева)	355
Деревянные решетки для окон (МАЭ, № 3110—5, 3110—10, размер 30 × 31 см)	356
Кашмирские лодочки (фото Н. Р. Гусевой)	357
Металлическая утварь кашмирцев: <i>а</i> — самовар (МАЭ, № 2975—13аб, высота 39 см); <i>б</i> — чайник (МАЭ, № 2975—34, высота 32 см)	358
Кангар — переносная грелка (МАЭ, № 2975—16, высота 26 см)	359
Маслобойка с мотовкой (МАЭ, № 3182—6аб, высота 66 см)	360
Образцы вышивок из разных районов Индии: <i>а</i> — Бомбей и Гуджарат (юбка, аппликация зеркалами — МАЭ, № 6256—113, размер 215 × 104 см); <i>б</i> — Бенгалия (покрывало на кровать — МАЭ, № 2982—19, размер 200 × 142 см); <i>в</i> — Пенджаб (покрывало пхулькари — МАЭ, № 6127—	

13, размер 258 × 132 см); <i>г</i> — Кашмир (салфетка, вышивка гладью по черному сукну — МАЭ, № 3166—180, размер 56,5 × 55 см) . . . вкл.	360—361
Крестыanka в национальной одежде (фото М. К. Кудрявцева)	361
Кашмирский национальный инструмент саз (МАЭ, № 2980—111аб, длина 113 см)	364
Деревянная резьба старого дома в Гуджарате (фото получено из Индии от М. Мехта)	379
Девушка за сбором хлопка (фото получено от Общества Советско-Индийской дружбы)	381
Украшения: <i>а</i> — головное украшение — наволосник (МАЭ, № 3111—60, длина 16 см); <i>б</i> — шейное украшение (МАЭ, № 3169—16, длина 15 см); <i>в</i> — ожерелье, инкрустированное бирюзой (МАЭ, № 6208—3, длина 20 см); <i>г</i> — дутый браслет (МАЭ, № 3169—12, диаметр 10 см); <i>д</i> — браслет на верхнюю часть руки (МАЭ, № 6208—40, диаметр 8 см); <i>е</i> — понож массивная (МАЭ, № 3027—7, высота 9 см, диаметр 11 см); <i>ж</i> — понож легкая (МАЭ, № 3027—14, размер 9 × 11 см); <i>з</i> — кольцо для большого пальца ноги (МАЭ, № 3027—21, размер 8 × 7 см)	382
Изготовление фигуры божества из глины (фото получено от Общества Советско-Индийской дружбы)	387
Розетка потолка джайнского храма (фото получено от Общества Советско-Индийской дружбы)	389
Индийские музыкальные инструменты: <i>а</i> — бамбуковая дудка, Южная Индия (МАЭ, № 2418—110, длина 50 см); <i>б</i> — вина, Южная Индия (МАЭ, № 2980—56, длина 119 см); <i>в</i> — мриданга — барабан (МАЭ, № 2980—66, высота 60 см); <i>г</i> — эктар, Северная Индия (МАЭ, № 2980—75, высота 87 см); <i>д</i> — ситар, Кашмир (МАЭ, № 2980—120, высота 99 см); <i>е</i> — саранги, Кашмир (МАЭ — 2980—43аб, длина 58 см); <i>ж</i> — гонг, Серампур (МАЭ, 2980—93, дм. 28 см); <i>з</i> — шанкха, Чхота Нагпур (МАЭ, № 2980—22, длина 15 см)	390
Ткачиха в кустарной мастерской	402
Оросительный колодец (фото В. Якунина)	407
Лачуги в рабочем квартале Бомбея (фото М. К. Кудрявцева)	409
Улица в Бомбее (фото М. К. Кудрявцева)	410
Сельскохозяйственный институт в Нагпуре (фото МАЭ, И—1211—38)	410
Маратхский рыбак (Е. S i n g e r. Tvář Indie. Praha, 1956)	411
Покрывало — набойка (МАЭ, № 6256—41, размер 233 × 150 см)	412
Плетенные изделия: <i>а</i> — сумка (МАЭ, № 6226—133, длина 28 см); <i>б</i> — циновка (МАЭ, № 6226—13, длина 47 см, ширина 28 см); <i>в</i> — корзинка с крышкой (МАЭ, № 6226—118, высота 16 см); <i>г</i> — блюдо (МАЭ, № 6226—116 дм. 30 см); <i>д</i> — корзинка для бумаги (МАЭ, № 6226—114, высота 31,5 см); <i>е</i> — дорожная корзина (МАЭ, № 6226—158, длина 40 см); <i>ж</i> — шкатулка (МАЭ, № 3072—30аб, длина 20 см, высота 9 см)	413
Деревенский медник за работой (фото Д. Д. Косамби)	414
Изготовление сырцовых кирпичей (фото Д. Д. Косамби)	415
Женщины в национальной одежде (фото М. К. Кудрявцева)	416
Богиня болезней (фото Д. Д. Косамби)	420
Вход в пещерные храмы Аджанты (Е. S i n g e r. Tvář Indie. Praha, 1956)	421
«День быков в Махараштре» (с картины худ. Р. М. Дхар) («Indian Art through the ages», Calcutta, 1951, p. 105)	422
Работа крестьянской семьи в поле. Подготовка к севу (кадр из кинофильма «Утро Индии»)	435
Резьба по слоновой кости: выезд знатного индийца на слоне (МАЭ, № 2705—4, высота 15,7 см)	438
Предметы художественного ремесла: <i>а</i> — декоративная коробка с раковинами (МАЭ, № 6226—160аб, высота 17 см); <i>б</i> — кожаная орнаментированная подушка (МАЭ, № 6225—16, дм. 40 см); <i>в</i> — ваза, расписанная от руки (с выставки индийских ремесел в Москве, 1955 г.)	439
На одной из улиц Калькутты (фото Е. М. Хесина)	441
Старинный тип бенгальского дома с двухъярусной крышей (фото Н. Р. Гусевой)	442
Горшок для хранения воды (фото Н. Р. Гусевой)	443
Бенгальская шляпа из пальмовых листьев (фото Н. Р. Гусевой)	444
Светильник (МАЭ, № 3167—17, длина 42 см)	448
Поминальные столбы шиваитского культа (МАЭ, № 3087—33; 3087—34; 3087—35, высота 185 см, ширина 103 см)	448
Игра на народных инструментах (кадр из кинофильма «Утро Индии»)	452
Один из учебных корпусов Шантиникетона, отделанный студентами (фото Н. Р. Гусевой)	453
Перекачка воды на поля при помощи тэнда (фото М. К. Кудрявцева)	458
Рыбачья лодка («Marg», 1955, september, vol. VIII, № 4, p. 10)	460
Плотина на реке Маханади («Marg», 1955, september, vol. VIII, № 4, p. 78)	461

Главная улица в г. Пури, Орисса (фото М. К. Кудрявцева)	462
Деревня в Ориссе (фото М. К. Кудрявцева)	463
Девочка из Ориссы («Marg», 1955, september, vol. VIII, № 4, p. 9)	464
Храмовое опахало (МАЭ, № 5256—146, длина 70 см)	466
Храм в Конараке (фото М. К. Кудрявцева)	467
Изображение бога Джаганнатха, Баларамы и Субхадры (МАЭ, № 2978—1, высота 21 см)	468
Дома на сваях в ассамской деревне (фото Н. Р. Гусевой)	474
Строительство буровой вышки около г. Сибсагара (фото А. Сухачева)	475
Образцы вышивок и тканых изделий: <i>a</i> — покрывало, Манипур (МАЭ, № 6256—21); <i>b</i> — занавеска, Бихар; <i>c</i> — сумка, Махараштра	476—477
Плетеная шляпа ассамского крестьянина (МАЭ, № 6221—153, диаметр 51 см)	477
Храм в Гаухати (R. C. M. T h o m s o n. Assam Valley. Beliefs and customs of the Assamese Hindus. London, 1948, p. 52)	479
Танец в дни праздника Биху (R. C. T h o m s o n. Assam Valley. Beliefs and customs of the Assamese Hindus. London, 1948, p. 53)	480
Женщины лхота-нага, работающие под дождем («The National Geographic Magazine», 1955, february, vol. 107, № 2, p. 263)	487
Сельскохозяйственные орудия нага: <i>a</i> , <i>b</i> — ножи «дао»; <i>c</i> , <i>d</i> — копалки; <i>e</i> — грабли; <i>ж</i> , <i>з</i> — мотыги («Zeitschrift fur Ethnologie», Berlin, 1934, Heft 1/3, fig. 8—10, 11, 13, 20—22)	488
Традиционный праздничный убор воинов ангами-нага («The National Geographic Magazine», 1955, february, vol. 107, № 2, p. 261)	490
Плетеный щит (МАЭ, № 2983—37, длина 2 м)	491
Воин племени нага (Chr. von F ü r e r - H e i m e n d o r f. The Naked Nagas. London, 1939, p. 184)	492
Музыкальные инструменты: <i>a</i> — волынка (МАЭ, № 2980—11, размер 27 × 35 см); <i>b</i> — барабан (МАЭ, № 2980—67, длина 27 см)	495
Деревня гаро (A. P l a y f a i r. The Garos. London, 1909, p. 42)	497
Манипурская женщина за прялкой («The National Geographic Magazine», 1944, june, vol. 85, № 6, p. 747)	499
Танец в честь бога Кришны (кадр из кинофильма «Утро Индии»)	500
Навьюченная коза (D. S. P a n t. The Social economy of the Himalayans. London, 1935, p. 224)	508
Монастырь в Сиккиме (фото Ю. Н. Периха)	509
Тип лепча («The National Geographic Magazine», 1955, november, vol. 108, № 5, p. 588)	511
Житель Дарджилинга (E. S i n g e r. Tvář Indie. Praha, 1956)	513
Гонд в традиционном головном уборе (V. E l w i n. The tribal Art of the Middle Indie. London, 1951, p. 58, fig. 58)	523
В деревенской школе в Бастаре («The National Geographic Magazine», april, 1956, vol. 109, № 4, p. 579)	526
Байга в большой шляпе-зонтике (V. E l w i n. The Baiga. London, 1939, p. 122)	529
Девушка саора с плугом («Marg», 1955, september, p. 12)	538
Юноши племени саора («Marg», 1955, september, p. 12)	539
Крестьяне, несущие плуги (фото Н. Р. Гусевой)	549
Шкатулка нирмал (МАЭ)	551
Изделия из металла, обработанного способом «бидри»: <i>a</i> — вазочка (МАЭ, № 3167—58аб, высота 32 см); <i>b</i> — кувшин (МАЭ, № 3082—1, высота 23 см); <i>c</i> — ножичек для разрезания бумаги (МАЭ, № 309—162, длина 29 см)	553
Круглые дома. Андхра (фото Н. Р. Гусевой)	555
Домашняя утварь: <i>a</i> — чайник (МАЭ, № 3151—28, длина 24 см); <i>b</i> — тарелка из листьев (МАЭ, № 2418—17; диаметр 19 см); <i>c</i> — тарелка из листа пальмы (МАЭ № 2418—101, диаметр 32 см); <i>d</i> — сито для процеживания риса (МАЭ, № 2418—18, диаметр 20 см); <i>e</i> — очаг глиняный переносный (МАЭ, № 2418—11, диаметр 29 см) и лота (МАЭ, № 2418—2, высота 29 см); <i>f</i> — ведро для воды (МАЭ, № 3151—37, высота 28 см); <i>ж</i> — сковорода для печения лепешек (МАЭ, № 2418—19, диаметр 28 см)	557
Раскрой женской кофточки, надеваемой под сари (МАЭ)	558
Кожаные куклы теневого театра Андхры. Сцена из «Рамаяны» (фото получено из Индии)	564
Ворота Чар-Минар в Хайдарабаде (фото получено от Общества Советско-Индийской дружбы)	565
Мальчики-тамилы. Мадрас (фото Н. Р. Гусевой)	571
Орошение полей в районе Мадраса (фото Е. М. Хесина)	574
Тамильская деревня в западной части Тамилнада (фото М. К. Кудрявцева)	575
Бронзовое блюдо с накладным орнаментом из латуни (колл. МАЭ, № 3546—19, дм. 50 см)	577

Резьба по дереву: модель южноиндийского храма (МАЭ, № 3019—19, высота 23 см, ширина 60 см)	577
Резьба по дереву — фигура танцора (деталь священной колесницы) — МАЭ, № 2055—64, высота 33 см	578
На улице Мадраса (фотоотека ТАСС, № 288289)	581
Дом зажиточного крестьянина в тамильской деревне (фото М. К. Кудрявцева)	582
Дом из пальмовых листьев и матов. Мадрас (фото Н. Р. Гусевой)	583
Здание новой школы в тамильской деревне (фото М. К. Кудрявцева)	592
В лаборатории Центрального научно-исследовательского института кожевенной промышленности в Мадрасе (фото получено от Общества Советско-Индийской дружбы)	593
Скальный храм-ратха в Махабалипураме (фото получено от Общества Советско-Индийской дружбы)	597
Танцовщица Сароджа Кхокар исполняет танец бхарата-натьям (фото получено из Индии)	599
Канал в Алеппи (кадр из кинофильма «Утро Индии»)	604
Изделия из кокосовой пальмы: а — веер из листьев пальмы (МАЭ, № 1964—5, длина 41 см); б — сосуд с резным орнаментом (МАЭ, № 3103—27); в — кокосовый орех (МАЭ, № 3900—3); г — хукка (МАЭ, № 1907—22, длина 61 см); д — ложка (МАЭ, № 1367—15, длина 52 см); е — щетка из волокна пальмового ореха (МАЭ, № 3103—23, длина 24 см); ж — веревка из кокосового волокна (МАЭ, № 3103—9, длина 63 см); з — циновка-коврик (МАЭ, № 3103—3, длина 77 см)	605
«Малабарский канал» (с картины худ. К. Ч. С. Паникара — «Indian Art through the ages», Calcutta, 1951, p. 91)	606
Сборщик кокосовых орехов (кадр из кинофильма «Утро Индии»)	607
Заготовка копры (кадр из кинофильма «Утро Индии»)	608
Резчики по скорлупе кокосовых орехов (кадр из кинофильма «Утро Индии»)	609
Сбор чая в Керале (кадр из кинофильма «Утро Индии»)	610
Сбор каучука (кадр из кинофильма «Утро Индии»)	611
Дом в малайяльской деревне (фото М. К. Кудрявцева)	612
Богатый сельский дом (фото М. К. Кудрявцева)	613
Деревенский базар (фото М. К. Кудрявцева)	614
Персонаж театра катхакали. Рама (МАЭ, № 3090, высота 189 см)	вкл. 622—623
Электростанция близ Гудалура (фото М. К. Кудрявцева)	629
В цехе станкостроительного завода в Бангалуре (фото получено от Общества Советско-Индийской дружбы)	630
Шкатулка сандалового дерева (МАЭ, № 3102—1аб, длина 31 см, высота 20 см)	631
Сарай для варки сахара-сырца (фото Н. Р. Гусевой)	632
Кирпичи, приготовленные для обжига (фото Н. Р. Гусевой)	632
Ступка и пестик из слоновой кости (МАЭ, № 1910—1, высота 15,9 см)	633
Городской дом старого типа (фото М. К. Кудрявцева)	634
Костюм женщины из зажиточной семьи (МАЭ)	вкл. 634—635
Деревенский дом. Майсур	635
Обувь: а — деревянные сандалии (МАЭ, № 3189—1аб); б — туфли женские бархатные (МАЭ, № 6256—140аб); в — сандалии мужские кожаные (МАЭ, № 6256—141аб); г — туфли мужские кожаные (МАЭ, № 3170—1аб); д — сандалии мужские деревянные с ремешками (МАЭ, № 2418—105аб); е — сандалии женские кожаные с замшей (МАЭ, № 6189—9аб)	636
Танцор-якшагана (фото получено от Общества Советско-Индийской дружбы)	642
Т. Чоудья — основатель двух музыкальных колледжей (фото получено от Общества Советско-Индийской дружбы)	643
Деревня племени мудувар (фото Е. П. Чельшева)	651
Поселок племени тода (фото М. К. Кудрявцева)	655
Женщина тода перед хижинкой (фото М. К. Кудрявцева)	655
Перевозка хлопка в Западном Пакистане (фото Б. И. Ключева)	671
Ежегодная выставка животноводства. Лахор (фото Б. И. Ключева)	675
Орошение крестьянского поля в Западном Пакистане (фото Б. И. Ключева)	679
Размол зерна на домашней мельнице (фото Б. И. Ключева)	683
Гробница Латифа. Бхит Шах (фото Б. И. Ключева)	687
70-летний певец Бхагат Нару. Бхит Шах (фото Б. И. Ключева)	691
Уличное представление. Бхит Шах (фото Б. И. Ключева)	692
Каркас строящегося дома (фото Н. Р. Гусевой)	697
Шелковая косынка (фото Н. Р. Гусевой)	699
Модель лодки из слоновой кости (МАЭ, № 2705—3, длина 45 см)	699
Лодки в Дакке (фото Б. И. Ключева)	700
На улице в Дакке (фото Б. И. Ключева)	701
Танцы на празднике в Дакке (фото Б. И. Ключева)	703
Улица Аннаркали. Лахор (фото Б. И. Ключева)	707
Торговец трубками (фото Б. И. Ключева)	708

Торговец сахарным тростником. Мультиан (фото Б. И. Ключева)	709
Крепость близ Хайрпура (фото Б. И. Ключева)	710
Во внутреннем дворе женской половины дома (фото Б. И. Ключева)	711
Женщины из Мультиана (фото Б. И. Ключева)	712
Варка гура. Западный Пакистан (фото Б. И. Ключева)	713
Деревенский дом. Лахул (фото Ю. Н. Рериха)	714
Улица в Карачи (фото МАЭ, И—1211—79)	717
Старая мечеть в Суккуре (фото МАЭ, И—1211—45)	719
Карачи. Выборы в муниципалитет (фото Б. И. Ключева)	721
Суккурская плотина (L. F. Loveday. P r i o r. Puhjab Prelude. London, 1952, p. 60)	722
Керамика: <i>a</i> — тарелка (МАЭ, № 5850—13, диаметр 26 см); <i>б</i> — вазы (МАЭ, 3168—50, высота 31 см; № 3168—75, высота 28 см; <i>в</i> — лота (МАЭ, № 3171—3, высота 24 см); <i>г</i> — ваза с крышкой (МАЭ, № 3168—19а, высота 38 см)	722—723
Женщина-мусульманка на городской улице (кадр из кинофильма «По Пакистану»)	725
Группа синдхов в национальной одежде (фото Б. И. Ключева)	726
Оросительный колодец в Синде (фото Б. И. Ключева)	727
Уличный танцор в женском костюме (фото Б. И. Ключева)	729
Горная станция	732
Молодой вазир	734
Город Пешавар	741
Караван-сарай в области пуштунов	742
Продавец обуви в Пешаваре	743
Деревня захакхеля	745
Чайханщик в Пешаваре	746
Земледелец Белуджистана (фото МАЭ, № 4494—37)	761
Сглаживание поля малой (фото МАЭ, № 4060—58)	763
Засолка и сушка рыбы на рыбозаводе в Пасни (фото МАЭ, № И—1191—39)	764
Общий вид гедана (фото МАЭ, № 4060—159)	766
Белуджское жилище из тамарисковых циновок, обмазанных глиной (фото МАЭ, № 4060—223)	767
Пастух, играющий на флейте (фото МАЭ, № 4060—216)	768
Белуджская девушка в национальном головном уборе (фото МАЭ, № 4060—38)	769
Очаг для кипячения чая (фото МАЭ, № 4060—284)	770
Сбивание масла (фото МАЭ, № 4060—114)	771
Приготовление обеда — поджаривание саранчи на сковороде (фото МАЭ, № И—1191—64)	772
Женщина, играющая на бубне (фото МАЭ, № 4059—63)	777
Катманду. Террасовые поля на окраине города (фото Ю. И. Журавлева)	788
В непальской деревне (фото Б. В. Кудрявцева)	790
Сельскохозяйственные орудия: <i>a</i> — деревянный плуг с железным сошником; <i>б, в</i> — железные мотыги; <i>г</i> — тяпка; <i>д</i> — серп железный; <i>е</i> — скребок железный для прополки садов; <i>ж</i> — корзина; <i>з</i> — тяжелая мотыга	791
Серебряных дел мастер из Патана (Б. В. Кудрявцев. Непал. Экономика и внешняя торговля. М., 1959, стр. 54)	792
Наиболее характерная фигура на дорогах страны — носильщик (E. Singer. Tvář Indie. Praha, 1956)	793
Прялка с резьбой и росписью	794
Домашняя утварь: <i>a</i> — таз (кованая латунь); <i>б</i> — котелок для варки мяса и риса (латунь отлитая и расточенная); <i>в, г</i> — котелок для варки пищи (латунь кованая); <i>д</i> — миска (кованая латунь); <i>е, ж, з</i> — сосуды для воды (латунь отлитая и кованая)	795
План деревенского дома в долине Катманду: I — нижний этаж: <i>a</i> — стойло, <i>б</i> — кухня, <i>в</i> — терраса; II — верхний этаж: <i>г</i> — комната для мужчин; <i>д</i> — комната для женщин и детей; <i>е</i> — кладовая, <i>ж</i> — галерея; III — разрез (Le Globe. Bulletin et Mémoires de la Société de Géographie de Genève. Genève, 1953, vol. 92, p. 26, 27)	796
Катманду. Утром на улице города (фото Ю. И. Журавлева)	797
Резьба по дереву, рама тройного окна	798
Одна из улиц Катманду (фото Б. В. Кудрявцева)	799
На улице Катманду (фото Ю. И. Журавлева)	801
Ритуальные предметы: <i>a</i> — барабан (МАЭ, № 226—18, диаметр 14 см); <i>б</i> — ваджра — вачир (МАЭ, № 1907—262, длина 23 см)	802
Храм Боднатх. III в. до н. э. (фото Ю. И. Журавлева)	803
Катманду. У древнего источника (фото Ю. И. Журавлева)	804
Женщины выжимают масло из горчичных семян (фото Б. В. Кудрявцева)	805
Непальская девушка (фото Ю. И. Журавлева)	807
Здание парламента в Коломбо (фототека ТАСС, № 398813)	824

Набережная в городе Галле на юге страны (фототека ТАСС, № 437891) . . .	825
Книга из листьев талипотовой пальмы (МАЭ, № 6121—1а6/87, длина 40 см)	826
Сельскохозяйственные орудия: <i>а</i> — палка для пересадки риса (МАЭ, № 3107—6, длина 129 см); <i>б</i> — ручной выравниватель (МАЭ, № 3107—4, длина 233 см); <i>в</i> — серп (МАЭ, № 3107—14, длина 36 см); <i>г</i> — ярмо для буйволов (МАЭ, № 3107—3, длина 154 см); <i>д</i> — выравниватель для животной тяги (МАЭ, № 3107—5, длина 108 см); <i>е</i> — плуг тяжелый (МАЭ, № 3107—7, длина 317 см); <i>ж</i> — плуг легкий (МАЭ, № 3107—1, длина 284 см)	834
Расчистка джунглей (фототека ТАСС, № 467368)	835
Рыбаки на западном побережье острова (фототека ТАСС, № 437894)	836
Рыбачьи лодки-орыва на берегу р. Калу-Ганга (H. Williams. Ceylon, pearl of the East. London, 1956, p. 288)	837
Сахарный завод в Канталаи, построенный с помощью Чехословацкой Социалистической Республики (фототека ТАСС, № 463071)	839
Керамика: <i>а</i> — переносный очаг с лотой (МАЭ, № 3069—1, 3069—9, высота 27 см); <i>б</i> — кувшин (МАЭ, № 6255—3, высота 31 см); <i>в</i> — сосуд (МАЭ, № 3165—26а, высота 26,5 см); <i>г</i> — кувшин (МАЭ, № 6255—3, высота 31 см); <i>д</i> — ваза (МАЭ, № 3069—20, высота 47 см)	840—841
Ремесленник несет свои изделия для продажи на базар (фототека ТАСС, № 437895)	841
Коломбо. Продавец газет (фототека ТАСС, № 437437)	843
Коломбо. Овощной базар на одной из улиц города (фототека ТАСС, № 437438)	846
Повозка, запряженная быками, на улице в Коломбо (фототека ТАСС, № 437893)	847
Рабочие слоны с погонщиками (фототека ТАСС, № 363935)	849
Маски: <i>а</i> — проказа (МАЭ, № 1180—22/1, высота 18 см, ширина 12 см); <i>б</i> — Якку — злой дух (МАЭ, № 1842—1а6с); <i>в</i> — негр (МАЭ, № 1180—28, высота 30 см, ширина 17 см); <i>г</i> — малаец (МАЭ, № 1180—26, высота 21 см, ширина 18 см); <i>д</i> — тигр (МАЭ, № 1180—41а6в, высота 17 см, ширина 18 см)	856—857
Статуя лежащего Будды в Полоннаруве (фототека ТАСС, № 377685)	861
Храм зуба Будды. Канди (фототека ТАСС, № 363949)	863
Исполнители кандийских танцев (H. Williams. Ceylon, pearl of the East. London, 1956, p. 337)	867
Тамилы-горшечники за работой (H. Williams. Ceylon, pearl of the East. London, 1956, p. 336)	871
Ведды из Хенебедды и Бингодхи (C. G. Seligman. The Veddas. Cambridge, 1911, p. 16, tabl. III)	874

СПИСОК КАРТ

Индоевропейские языки и диалекты (An Historical atlas of the Indian peninsula. By C. C. Davis, 2d ed. London, 1959)	32
Основные древние культуры Индостана (составил Г. М. Левин)	63
Индия времен Ашоки	106
Индия в период Кушанов (Н. К. Синха, А. Ч. Банерджи. История Индии. М., 1954)	107
Индия эпохи Гупта (Н. К. Синха, А. Ч. Банерджи. История Индии. М., 1954)	108
Южная Индия в VIII—X вв. (An historical atlas of the Indian peninsula. By C. C. Davies, 2-d ed. London, 1959)	109
Империя Мухаммеда Туглака (Н. К. Синха, А. Ч. Банерджи. История Индии. М., 1954)	111
Индия в могольский период (Н. К. Синха, А. Ч. Банерджи. История Индии. М., 1954)	116
Народы Непала (составила М. Я. Берзина)	786
Политико-административная карта Цейлона (составил В. И. Кочнев)	820
Народы Цейлона (составила М. Я. Берзина)	822

СПИСОК ЗАСТАВОК И КОНЦОВОК

Глава	Заставка	Концовка
Предисловие	Рисунок на сосуде из Мохенджо-Даро (Э. Маккей. Древнейшая культура долины Инда. М., 1951, табл. XXVI)	Ювелирная подвеска (джайпурская эмаль) Раджастан (J. B. Bhushan. Indian Jewellery, Ornaments and Decorative Designs. Bombay, 1954, p. 95).
Вводная часть (шмуцтитул)	Ювелирная подвеска к браслету. Бенгалия (J. B. Bhushan. Indian Jewellery, Ornaments and Decorative Designs. Bombay, 1954, pl. XXVII).	
Общие сведения о странах Южной Азии	Рисунок из элементов лубочной картинки и росписи глиняной вазы (по фото Н. Гусевой)	Фрагмент узора набивной ткани. Северная Махараштра (экспонат выставки индийских художественных ремесел в Москве, 1955)
История и культура Индии и Пакистана	Рисунок на сосуде из Мохенджо-Даро	Рельефное изображение на печати-амулете из Мохенджо Даро (Э. Маккей. Древнейшая культура долины Инда. М., 1951)
Народы республики Индии (шмуцтитул)	Мавзолей Тадж-Махал (E. Singer. Tvář Indie. Praha, 1956)	
История Республики Индии	Рельефное изображение на капители колонны Ашоки (B. Rowland. The Art and Architecture of India. Great Britain, 1959, tabl. 9)	Капитель с изображением буйвола. Рампур (B. Rowland. The Art and Architecture of India, Great Britain, 1959, tabl. 11)
Экономический очерк	Рельефное изображение на капители колонны Ашоки (B. Rowland. The Art and Architecture of India. Great Britain, 1959, tabl. 9)	Капитель с изображением буйвола. Рампур (B. Rowland. The Art and Architecture of India. Great Britain, 1959, tabl. 11)
Хиндиязычные народы (хиндустанцы)	Силуэт мраморной решетки в мавзолее Акбара. Уттар Прадеш (E. Singer. Tvář Indie. Praha, 1956)	Инкрустация цветным мрамором по белому в мавзолее Тадж-Махал (E. Singer. Tvář Indie. Praha, 1956)
Народы Бихара	Ювелирное украшение женской прически. Бихар. (J. B. Bhushan. Indian Jewellery, Ornaments and Decorative Designs. Bombay, 1954, pl. XXI)	Декоративная фигурка из папье-маше (Н. Гусева, Современное декоративно-прикладное искусство Индии. М., 1958, илл. 72)

Глава	Заставка	Концовка
Раджастанцы	Орнамент набивной ткани (Н. Гусева. Современное декоративно-прикладное искусство Индии, М., 1958, илл. 2)	Чеканка по серебру с эмалью из Джайпура. Раджастан (J. B. Bhushan. Indian Jewellery, ornaments and Decorative Designs. Bombay, 1954, p. 103)
Панджабцы	Рисунок вышивки «пхульки». Панджаб (Н. Гусева. Современное декоративно-прикладное искусство Индии, М., 1958, илл. 37)	Рисунок деревянной столешницы с инкрустацией. Панджаб (экспонат выставки индийских художественных ремесел в Москве, 1959 г.)
Народы Дхамму и Кашмира	Деталь росписи коробки из папье-маше, Кашмир (из частной коллекции).	Деталь росписи вазы из папье-маше. Кашмир (Н. Гусева. Современное декоративно-прикладное искусство Индии, М., 1958, илл. 74)
Гуджаратцы	Набивной рисунок на ткани (Н. Гусева. Современное декоративно-прикладное искусство Индии, М., 1958, илл. 13)	Фрагмент узора серебряного шитья по бархату (Н. Гусева. Современное декоративно-прикладное искусство Индии, М., 1958, илл. 43)
Бхилы	Деталь женского головного украшения (серебро) (J. B. Bhushan. Indian Jewellery, Ornaments and Decorative Designs. Bombay, 1954, pl. LXXV)	Фрагмент узора набивной ткани. Северная Махараштра (экспонат выставки индийских художественных ремесел в Москве, 1959 г.)
Маратхи	Орнамент набивной ткани из Бомбея (экспонат выставки индийских художественных ремесел в Москве, 1955 г.)	Фрагмент средневековой миниатюры. Голова принца (J. B. Bhushan, Indian Jewellery, Ornaments and Decorative Designs, Bombay, 1954 p. 149)
Бенгальцы	Фрагмент вышивки «кантха» (Н. Гусева. Современное декоративно-прикладное искусство Индии, М., 1958, илл. 35)	Рисунок бенгальской глиняной вазы (Н. Гусева. Современное декоративно-прикладное искусство Индии, М., 1958, илл. 100)
Ория	Рисунок из элементов лубочной картинки и росписи глиняной вазы (по фото Н. Гусевой)	Деревянная фигурка бога Джаганнатха (Handicrafts of India. New Delhi, p. 41)
Ассамцы	Рисунок на ткани ручной выработки. Ассам (R. J. Mehta. The Handicrafts and Industrial Arts of India. Bombay, 1960, p. CXI)	Рисунок на ткани ручной выработки. Ассам (R. J. Mehta. The Handicrafts and Industrial Arts of India. Bombay, 1960, pl. CXI)
Народы Ассамских гор	Фрагмент вышитого узора на покрывале. Манипур (экспонат выставки индийских художественных ремесел в Москве, 1955 г.)	Элемент вышитого орнамента. Манипур (экспонат выставки индийских художественных ремесел в Москве, 1955 г.)
Народы Сиккима и Бутана	Образцы женских украшений (серебро) (J. B. Bhushan. Indian Jewellery, Ornaments and Decorative Designs. Bombay, 1954, pl. LXXI)	Буддийское надгробие (E. Singer. Tvář Indie. Praha, 1956)
Народы Центрального Индийского нагорья	Орнамент на деревянном погребальном столбе. Южный Ба-стар (V. Elwin. The Tribal Art of Middle India, London, 1956, p. 48)	Орнамент на деревянном погребальном столбе. Южный Ба-стар (V. Elwin. The Tribal Art of Middle India, London, 1956, p. 48)

Глава	Заставка	Концовка
Телугу или андхра	Орнамент набивной ткани (экспонат выставки индийских художественных ремесел в Москве, 1955 г.)	Инкрустация по металлу, техника «бидри» (экспонат выставки индийских художественных ремесел в Москве, 1955 г.)
Тамилы	Узор на деревянной шкатулке (экспонат выставки индийских художественных ремесел в Москве, 1955 г.)	Деревянные куклы (экспонаты выставки индийских художественных ремесел в Москве 1955 г.)
Малаяли	Рисунок на плетеной циновке. (Handicrafts of India. New Delhi, p. 36)	Голова актера театра катхакали (Marg, Bombay, 1957, № 3 p. 19)
Народы Майсура	Рисунок каймы на сари (K. S. Dongerkery, The Indian Sari. New Delhi, p. 25, foto 20)	Стилизованный рисунок слона. Набойка на ткани (из частной коллекции)
Малые народы Южной Индии	Браслет серебряный. Мадрас (J. B. Bhushan. Indian Jewellery, Ornaments and Decorative Designs. Bombay, 1954 pl. XLVII)	Женское украшение. Мадрас (J. B. Bhushan. Indian Jewellery Ornaments and Decorative Designs. Bombay, 1954 pl. XLVII)
Народы Андаманских островов	Рисунок татуировки лица. Андаманские о-ва (R. Biasutti. Le Razze i Popoli della Terra, vol. 2, Torino, 1954)	Рисунок татуировки лица. Андаманские о-ва. (R. Biasutti. Le Razze i Popoli della Terra, vol. 2. Torino, 1954, p. 607)
Население Мальдивских островов	То же	То же
Народы Пакистана (шмуцтитул)	Ворота Лахорского форта (по фото Б. И. Ключева)	
Историко-экономический очерк	Деталь мозаики мечети Вазир-хана в Лахоре (R. J. Mehta. Handicrafts and Industrial Arts of India. Bombay, 1960 pl. XCVIII)	Рисунок инкрустации по мрамору. Лахор. Мечеть Вазир-хана (R. J. Mehta Handicrafts and Industrial Arts of India Bombay, 1960 pl. XCVIII)
Бенгальцы	Деталь рисунка шелковой косынки (батик) (из частной коллекции).	Глиняная сова. Игрушка (A. Mookerjee, Folk Toys of India. New Delhi, 1956, pl. 11)
Народы Западного Панджаба	Орнамент деревянной шкатулки, инкрустированной слоновой костью. Западный Панджаб (экспонат выставки индийских художественных ремесел в Москве, 1959 г.)	Украшение головного убора. Лахор (J. B. Bhushan. Indian Jewellery, Ornaments and Decorative Designs. Bombay, 1954 pl. LXVI)
Синдхи	Орнамент серебряного ожерелья. Синд (J. B. Bhushan. Indian Jewellery, Ornaments and Decorative Designs. Bombay, 1954 pl. XLI. 3)	Деталь узора набойки на хлопчатобумажном покрывале. Синд (из частной коллекции)
Пуштуны	Орнамент афганской тюбетейки («Народы Передней Азии». М., 1957)	Орнамент аппликации на верхней одежде пуштунов. («Ландей». Кабул, 1958)
Белуджи. Брагун	Рисунок на хуршиде (из материалов фотохроники ТАСС, фото № 297960)	Рисунок на хуршиде (из материалов фотохроники ТАСС, фото № 297960)
Малые народы Гиндукуша	Украшение пилот и наконецники пик. Район Гиндукуша («Народы Передней Азии». М., 1957)	Изображение божества кафи-ров («Народы Передней Азии». М., 1957)
Народы Непала (шмуцтитул)	Гора Джомолунгма. Деталь скульптурного фриза	Храм Боднатх

Глава	Заставка	Концовка
Народы Цейлона шмуцтитул)	Деталь фресок Сигирии. Цейлон (B. R o w l a n d. The Art and Arcitecture of India. «Great Britain» 1959, pl. 14)	
Общие сведения	Элемент орнамента декоративной завесы. Экспонат выставки цейлонского искусства в Москве, 1962 г.	Буддийская ступа в Анурадхапуре. Цейлон («Ceylon». Roma, f. 16)
Приложения (шмуцтитул)	Павлин. Игрушка из дерева. Кондапалли (R. J. M e h t a, Handicrafts and industrial Arts of India. Bombay, 1960, pl. XCIX)	

УКАЗАТЕЛЬ

- Абдалии, см. дуррани
 Абд ас-Самад Мешхеда, им. 200
 Абдул Ахад Азад, им. 364
 Абдул Гаффар-хан, им. 677, 738
 Абдул Карим, им. 705
 Абдул Хамид, им. 751
 Абдулапур, геогр. 697
 Абд-ур-Рахим, им. 273
 Абдуррахман, им. 676
 Абдур Рахман, им. 751
 Абедин, Зайнул, им. 341, 692
 Абор, этн. 484
 Аботтабад, геогр., 743
 Абрикосы, бот. 306, 350, 360, 717, 739, 762, 781, 782, 804
 Абу, геогр. 13, 197, 198, 310, 372, 375, 388
 Абул Фазл, им. 273, 520
 Ава, геогр. 473
 Авадхи — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии.
 Хинди
 Аванкари — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии.
 Лахнда
 Аванти, геогр. 303
 Аваны, этн. 709, 712, 713
 Авункулат, 529
 Агария, этн. 534
 Агария — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Агартала, геогр. 502
 Ага-хан, им. 161
 Агра, геогр. 23, 99, 142, 196—198, 239, 242, 243, 247, 251, 252, 256, 260, 277, 279, 388
 Аграрные отношения 26, 38, 110, 112, 113, 115, 120, 121, 123, 215, 218, 225, 226, 265, 266, 670, 673, 680—682
 ассамцы 477
 белуджи 759, 762, 772—775
 бенгальцы зап. 431, 432, 444, 445
 вост. 695
 бихарцы 287, 292—294
 бодо 496
 бхилы 397
 гаро 498
 гонды 527
 гуджаратцы 375, 376, 378, 383—385
 каннара 635, 637
 куки-чины 502
 кхаси 504
 маляли 614, 615
 малые народы Гиндукуша 779, 780
 южной Индии 650
 маратхи 405, 416, 417
 мунда 535, 536
 нага 482, 493
 народы Ассамских гор 500, 509, 512
 народы Джамму и Кашмира 348
 народы Сиккима и Бутана 510, 514
 народы Непала 792, 793
 народы Цейлона 835, 872
 народы Центрального Индийского нагорья 537, 540—541
 ория 463, 464
 панджабцы 713
 пуштуны 736, 739, 740, 746, 747
 раджастханцы 305, 306
 санталы 540
 синдхи 727, 728
 синагалы 851
 тамилы 585—587
 телугу 558, 559
 хиндиязычные народы 265—267
 Адамов мост, геогр. 819
 Адамхель — см. Афридии
 Аден, геогр. 409
 Аджанта, геогр. 183, 186—188, 206, 421, 545, 551, 862
 Аджимир, геогр. 194, 300, 303, 305, 308—311
 Аджири, этн. 301
 Адиб, Мирза им. 692
 Адига, им. 641
 Адилабад, геогр. 550
 Азамгарх, геогр. 247, 248
 Азар Мир, им. 737
 Азербайджан, геогр. 756
 Азимджазан, им. 122
 Азия, геогр. 69, 272, 307, 532, 684, 690, 731, 759, 785, 790, 816, 831
 Азия Передняя, геогр. 58, 81, 92, 93, 118, 762
 Азия Средняя, геогр. 36, 37, 78, 90, 99, 107, 110, 112, 117, 184—186, 194, 195, 200, 242, 320, 347, 355, 706, 718, 728, 732, 772
 Азия Юго-Восточная, геогр. 65, 66, 118, 137, 166, 545, 569, 570, 830, 834
 Азия Южная, геогр. 11, 14, 21—24, 27—31, 48, 50, 51, 544, 545, 830
 Айенгер, Сринивас, им. 596
 Айер, В. В. С., им. 596
 Аймол, этн. 502
 Айодхья, геогр. 256
 Айюб-хан, Мохаммед, им. 681, 682, 684, 690
 Акахель, см. Афридии
 Акация, бот. 20

- Акбар, им. 117, 195, 196, 276, 303, 323, 347, 431, 719
 Акбар Али Айяз, им. 729
 Акозаи — см. Юсуфзаи
 Алавала, Саед, им. 449
 Алам, им. 285
 Ала уд-дин Хилджи, им. 112, 375, 404
 Алвайе, геогр. 602
 Александр Македонский, им. 51, 105, 320, 346, 706, 718, 756
 Александрия, геогр. 321, 571, 620
 Алеппи, геогр. 604
 Али, им. 712
 Али-Барид, им. 197
 Алигарх, геогр. 38, 239, 279, 365
 Аллахабад (Праяга), геогр. 195, 242, 243, 252, 256, 275, 276, 339
 Аловал, им. 704
 Алор, геогр. 718
 Алпысбаев Х., им. 57
 Алутнувер, геогр. 873
 Альвар, геогр. 133, 301, 302, 305, 308, 309, 311, 312
 Альмора, геогр. 237
 Алюминий 232
 Амар, им. 176
 Амар Шехх, им. 426
 Амаравати, геогр. 184—186
 Амарасекар, Гунадес, им. 864
 Амб, геогр. 669
 Амбала, геогр. 38, 93, 332
 Амбалагода, геогр. 869, 870
 Амбер, геогр. 310, 317
 Америка, геогр. 609
 Амнидивские о-ва, геогр. 217, 659, 663, 664
 Амир-мирза, им. 201
 Амиртхамангалам, геогр. 96
 Амрабдское плато, геогр. 657
 Амрели 392
 Амри — см. Археологические культуры
 Амри-Наль — см. Археологические культуры
 Амритананда Бхикшу, им. 799
 Амритсар, геогр. 128, 160, 220, 319, 323, 324, 327, 328, 330, 332, 334, 335, 352, 355, 365, 689, 709
 Аму-Дарья, геогр. 117, 436
 Ананд, Мулк Радж, им. 312, 315
 Анандавардхана, им. 175
 Анартта, геогр. 374
 Анасол, геогр. 436
 Анахильвада, геогр. 374, 375, 391
 Анга, геогр. 104, 284, 430
 Ангами, этн. 485, 486, 489, 490, 493, 494
 Ангя, этн., древн. 283
 Английский язык 121, 218, 278, 298, 342, 403, 507, 594, 623, 685, 689, 693, 709, 715, 778, 825, 843
 Англичане, этн. 118—126, 128, 131, 133—137, 243, 285, 303, 326, 327, 366, 376, 377, 405, 406, 412, 431, 432, 456, 473, 485, 498, 507, 520, 524, 592, 602, 603, 611, 615, 620, 706, 719, 737, 738, 740, 758, 789, 824, 829, 830, 836, 843
 Англия, геогр. 25, 55, 119, 120, 122—124, 126, 127, 287, 289, 305, 318, 377, 432, 473, 503, 507, 513, 520, 665, 671, 676, 697, 758, 789, 790, 830, 839
 Ангул, геогр. 530
 Андаманские о-ва, геогр. 31, 217, 570, 659, 660
 Андаманский язык — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Андаманцы, этн. 31, 659—661
 Андра, геогр. 107, 110, 148, 226, 228, 401, 457, 544—548, 550—556, 558, 560, 564, 566, 567, 570, 598, 628
 Андра — см. Археологические культуры
 Андра, этн., древн. 283, 285
 Андра, этн. 288, 404, 545
 Андра Прадеш, геогр. 217, 517, 533, 544, 548—553, 559, 560, 563, 564, 566—568, 657
 Анимистические верования и местные культы — см. Религиозные верования
 Аннамалайнагар, геогр. 593
 Ансари, Баязид, им. 736, 751
 Ансари З., им. 69
 Антанта 126, 127
 Антифеодальные крестьянские выступления 112—115, 117, 120, 122, 123, 126, 134, 137, 143, 215, 286, 323, 324, 394, 432, 473, 535, 736, 738
 Антропологические типы — см. Расы
 Анурадхапура, геогр. 827, 828, 842, 860—862, 865
 Анхрапатхам, геогр. 545
 Анчар, геогр. 19
 Ао, этн. 485, 488, 489, 493, 494
 Апахранша — см. Языки древние и средневековые народов Южной Азии.
 Пракриты
 Апастамба, им. 544
 Аппарао Гуразада, им. 567
 Апте Хари Нараян, им. 426
 Ара К., им. 205
 Арабский язык 623, 695, 717, 718, 728, 825
 Арабы, этн. 110, 303, 322, 374, 610, 619, 706, 718, 719, 756, 757, 824, 845, 877
 Аравали, геогр. 13, 300, 306, 311, 372, 373
 Арави-ара, геогр. 821
 Аравийский п-ов, геогр. 754
 Аравийское море, геогр. 11, 107, 372, 408, 603, 629, 643, 663, 716, 718, 757
 Аравия, геогр. 717, 828
 Араканские горы, геогр. 12, 238
 Арахис, бот. 228, 408, 549, 573, 575, 628
 Арбузы, бот. 761, 772
 Арджан, им. 324
 Ардхамагадхи — см. Языки древние и средневековые народов Южной Азии.
 Пракриты
 Арзани, им. 751
 Арикамеду, геогр. 570
 Ариф, Гулям Хасан Бек, им. 364
 Ария (арии, арийцы), этн. 32, 34, 49, 72, 74, 87—91, 93, 94, 100—103, 138, 144, 145, 168, 282—285, 302, 320, 374, 456, 532
 Аркот, геогр. 591
 Арнанда Раджакарунда, им. 867
 Арун, геогр. 512, 785
 Археологические культуры
 Амри 75—77, 78, 98, 718
 Андра 96

- Брахмагирн 65, 68, 94—96, 99
 Джангар 67, 91
 Джукар 90—92
 Эхоб 75, 76
 Кот Джи 78
 Кветта 75, 80
 Кулли, или Кулли-Мехи 77, 78, 89, 98
 Лотхал 79, 88, 89, 99
 Маски 63, 68, 96
 мегалитическая культура 94—99
 Мохенджо-Даро 50, 74, 75, 78, 79, 81—83, 86—90, 92, 102, 144, 182, 320, 718, 755
 Навда Толи 69, 70, 88, 99
 Наль 77, 78, 98
 Прабхас Патан 79, 88
 Рана Гхундай 67, 76, 78, 91
 Рангпур 79, 87, 88
 Рунар 79, 86, 94
 Хараппа 69, 72, 74—82, 84—90, 92, 93, 100—102, 182, 320, 706, 755
 Хастинапур 69, 72, 74, 100, 102, 528
 Чанху-Даро 89, 90, 718
- Архитектура**
 гражданская 102, 194—205, 276, 277, 310, 315, 317, 334, 335, 388, 409, 440, 546, 701, 803, 860, 861
 религиозная
 буддийская 82, 183, 192, 259, 276, 297, 347, 365, 388, 466, 467, 639, 710, 801—803, 828, 842, 860—862
 джайнская 191, 194, 197, 198, 259, 297, 380, 388, 389, 639
 индуистская 156, 190—200, 259, 276, 297, 380, 466, 467, 562, 596—598, 619, 640, 802, 843, 861, 862
 мусульманская 193—196, 276, 277, 297, 380, 388, 598, 701, 719
- Арчик, им. 641
 Арьяварта, геогр. 241
 «Арья самадж» 160
 Арьяшура, им. 180
 Асан Кумаран, им. 624
 Ассам, геогр. 14, 17, 20, 22, 31, 36, 65, 66, 114, 123, 137, 214, 217, 218, 233, 288, 293, 428, 429, 461, 471—486, 494—496, 498, 499, 501, 503, 505, 514, 531, 533, 536, 538, 694, 701
 Ассамо-бирманские горы, геогр. 11, 471, 483
 Ассамская долина, геогр. 471, 484
 Ассамские горы, геогр. 12, 14, 471, 472, 483—486, 488—490, 492, 503, 505
 Ассамский (ахомийский) язык — Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Ассамцы, этн. 29, 49, 471—481, 496
 Асури — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии. Мунда
 Асуры, этн. 533, 538
 Атияа Бегам, им. 691
 Атолл Мининой, геогр. 663, 664
 Атре, им. 425
 Атток, геогр. 670
 Аудх, геогр. 119, 122, 130, 243, 273
 Ауранга, геогр. 374
 Аурангабад, геогр. 401
 Аурангзеб, им. 117, 197, 280, 323, 324, 431, 520, 547, 751
 Афганистан, геогр. 29, 36, 81, 107, 111, 128, 242, 243, 325, 698, 706, 719, 728, 731—735, 737, 754, 757, 758, 765—767
- Афганский язык — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Афганцы, этн. 29, 110, 113, 118, 243, 303, 322, 323, 348, 676, 706, 709, 731, 735, 737, 751, 757, 759, 762, 780
 см. также Пуштуны
 Афридии, этн. 733, 736, 737, 747—749, 750
 Афридийский диалект — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии. Пушту
 Африка, геогр. 50, 55, 58, 60, 127, 216, 580, 689, 717, 828
 Ахмад А., им. 205
 Ахмад I, им. 375, 388
 Ахмад, Маулави, им. 751
 Ахмадабад, геогр. 24, 129, 151, 205, 218, 232, 375—380, 388, 392
 Ахмаднагар, геогр. 59, 627
 Ахмедзан (ахмадзан) — см. Вазир
 Ахмедзан, дин. 757, 758
 Ахмед-шах Дуррани, им. 118, 325, 341, 348, 719, 737, 757, 758
 Ахмед-шах, Моулеви, им. 122
 Ахомийский язык — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии. Ассамский язык
 Ахомы — см. Шаны бирманские
 Ахтар, Хамид, им. 689
 Ачакзай, Абдул Самад-хан, им. 677
 Ачария, Бабу Рам, им. 800
 Ачария, Бханубхакта, им. 800
 Ашвагоша, им. 174, 178
 Ашк, Упендранатх, им. 275
 Ашока, им. 105—107, 148, 179, 183, 346, 404, 545, 570, 601
- Бабабхудан, геогр. 631
 Бабакур, геогр. 733
 Бабар, этн. 734
 Бабу, Захир уд-Дин, им. 117, 201, 303, 323, 757
 Баг, геогр. 183, 206
 Багдадский пакт (ныне СЕНТО) 677
 Багмати, геогр. 785
 Багри, этн. 301
 Бадага, этн. 30, 649, 652—654, 656, 657
 Бадахшан, геогр. 242, 780
 Баджи Рао II, им. 122, 405
 Баджаур, геогр. 733, 736, 737, 749
 Баджаури — см. Тарклани
 Баджаурцы, этн. 738
 Бадулла, геогр. 878
 Баизан — см. Моманды
 Байга, этн. 528—530
 Байгани — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Байрат, геогр. 303
 Байтарани, геогр. 466
 Байтари, геогр. 798
 Бакергандж, геогр. 673
 Баккар, геогр. 719
 Бактрийцы, этн. 780
 Бактрия, геогр. 107
 Баласарасвати, им. 599
 Баласор, геогр. 457, 458, 465
 Балти, этн. 30, 345, 365, 370
 Балти, яз. — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Балтистан, геогр. 343, 370

Балуч — см. Белуджи
 Балучи (балочи) или белуджский язык — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Бамбук, бот. 20, 238, 311, 394—396, 416, 414, 487, 488, 499, 521, 549, 579, 815, 822
 Бананы, бот. 228, 407, 474, 487, 514, 574, 604, 848
 Банас, геогр. 301
 Бангалур, геогр. 628, 630, 639, 642, 643
 Банганга, геогр. 56
 Бангаши, этн. 734, 750
 Бангулзаи, этн. 755
 Банда, им. 324
 Бандаранайке, Сиримаво, им. 826, 833
 Бандаранайке, Соломон, им. 825, 830, 833, 870
 Бандунг, геогр. 831
 Бандунгская конференция стран Азии и Африки 216, 816
 Банерджи, Р. Д., им. 74
 Банерджи, С. Н., им. 207
 Банихальский перевал, геогр. 357
 Банкура, геогр. 535, 536
 Баннерджи, Н., им. 96, 97
 Банну, геогр. 732, 742
 Баннучи, этн. 734, 747
 Бансвар, геогр. 393
 Баньян, бот. 20
 Бара, геогр. 79, 733, 792
 Бара-бодо, этн. 30, 505
 Бараил, геогр. 483
 Барамула, геогр. 212, 356
 Бараул, геогр. 733
 Бардаи, Чанд, им. 36, 317
 Бардалои, Раджаниканта, им. 482
 Бардоли, геогр., 130
 Бардхан, Шанти, им. 426
 Барейли, геогр. 255
 Барела — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Бхили
 Бари, геогр. 319
 Барлас, этн. 113
 Барода, геогр. 376, 377, 379—381, 392, 405
 Бартольд В. В., им. 756
 Баруа, Гунабхирам, им. 482
 Баруа, Хемачандра, им. 181, 481
 Басава, им. 590, 640
 Басарх, геогр. 283
 Бассейн, геогр. 420
 Бастар, геогр. 519, 524—526, 528
 Батал, геогр. 330
 Батат, бот. 573, 663
 Баттикалоа, геогр. 874, 875
 Бахавальпур, геогр. 669, 677, 708
 Бахавалпури — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии.
 Лахнда
 Бахадур-шах, им. 122
 Бахал, геогр. 61, 99
 Бахарабад, геогр. 72
 Бахманиды, дин. 113, 194, 195, 404, 405, 547, 571
 Бахчевые культуры и бахчеводство
 белуджи 772
 бхили 394
 раджастанцы 306
 синдхи 717
 См. также Земледелие и по отдельным видам бахчевых культур

Бахш, Алла, им. 691
 Бевас, Кишинчанд, им. 729
 Бег, Калич, им. 729
 Беди, им. 274
 Безборуа, Лаксминатх, им. 482
 Бела, геогр. 766
 Белгаум, геогр. 404
 Белградская конференция 220
 Беллари, геогр. 63, 64
 Белуджи, этн. 29, 669, 684, 715, 716, 754—772, 774—778, 824, 826, 878
 Белуджистан, геогр. 18, 19, 22, 61, 67, 75, 79, 81, 86, 89—92, 98, 101, 137, 182, 669, 670, 676, 677, 679, 717, 718, 732, 734, 740, 754—762, 764—767, 773—778
 Белуджистанское нагорье, геогр. 11, 12, 716
 Белуджский язык — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Балучи
 Белур, геогр. 436
 Бенгали (бенгальский) яз. — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Бенгалия, геогр. 16, 18, 20, 36, 66, 107, 112, 114, 118—121, 123—125, 135, 137, 143, 160, 214, 226, 232, 243, 280, 283—285, 290, 291, 293, 295, 298, 312, 321, 428—443, 445—454, 459—465, 473, 477, 479, 487, 505, 518, 531, 533, 535, 536, 538, 542, 669, 675, 679, 694, 695, 701—703, 845
 Бенгалия Западная, геогр. 35, 74, 124, 218, 232—234, 428, 430, 434—436, 440, 442, 453, 510, 694, 695, 701, 702
 Бенгалия Восточная, геогр. 120, 124, 137, 434, 435, 437, 670, 672, 675, 676, 694, 695, 698, 700—702, 705
 Бенгальская низм., геогр. 516
 Бенгальский залив, геогр. 11, 13, 107, 429, 440, 457, 548, 550, 569, 659
 Бенгальцы, этн. 29, 35, 49, 123, 218, 239, 280, 288, 289, 428—454, 455, 471—473, 475, 669, 675, 678, 679, 694—705
 Бендре, Д. Р., им. 641
 Бентар, геогр. 669
 Берар, геогр. 405, 518, 520, 528, 530
 Бергампур, геогр. 461
 Беркит М., им. 52
 Берувала, геогр. 877
 Бетагири, К., им. 641
 Бетва, геогр. 301
 Бетель, бот. 22, 262, 459, 462, 473, 573, 662, 849, 857
 Бетул, геогр. 519
 Биас, геогр. 17, 18, 56, 307, 318—320
 Биас-Сатледж, геогр. 328
 Бидар, геогр. 194, 195, 197, 551, 627
 Биджапур, геогр. 197, 405, 627
 Бизанджав, этн. 755
 Биканер, геогр. 94, 233, 302, 307, 308,
 Биласпур, геогр. 249, 276, 521
 Бимбисара Харьянта, им. 284
 Бинге, этн. 787, 812
 Бингода, геогр. 876
 Бинджвар, этн. 529
 Бинтенне, геогр. 873
 Биратнагар, геогр. 793, 803

- Биргандж, геогр. 793
 Бирхор — см. Мунда
 Бирма, геогр. 22, 58, 61, 73, 110, 134, 136, 150, 166, 180, 309, 473, 475, 483, 498, 502, 569, 580, 606, 611, 659, 694, 788, 834
 Бирманские горы, геогр. 12
 Бирманцы, этн. 30
 Бирса, им. 536
 Бирджиа — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Бируни, им. 735
 Бирхор, этн. 517, 533, 534
 Бирхор — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Бите, этн. 502
 Бихар, геогр. 22, 36, 66, 74, 104, 107, 112, 117, 119, 120, 122—125, 127, 137, 195, 214, 232, 233, 238—240, 241, 243, 280, 299, 301, 303, 312, 329, 428, 430, 433, 455—457, 460, 461, 463—465, 473, 517, 518, 532, 535, 536, 541, 552
 Бихари — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Бихарцы, этн. 29, 42, 125, 280, 281, 285, 288—291, 294, 296—299
 Бобовые культуры 228, 238
 ассамцы 473, 487, 496, 501
 белуджи 761
 бенгальцы западные 435
 восточные 695
 бихарцы 287, 290
 бодо 496
 бхилы 394, 395
 нага 487
 народы Гиндукуша 789—782
 народы Джамму и Кашмира 370
 маратхи 407
 никобарцы 662
 ория 459
 панджабцы вост. 329, 330, 337
 пуштуны 739
 раджастханцы 306, 313
 санталы 537
 синдхи 716, 720, 727
 тамилы — 573
 тамилы Цейлона — 872
 телугу 556
 хиндиязычные народы 244, 261
 а также см. по отдельным культурам
 Богра, геогр. 703
 Бодо, этн. 483, 484, 496
 Бодо (бара) — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Бодхан, геогр. 553
 Бокаро, геогр. 233
 Бокситы 232, 403
 Боланский проход, геогр. 765
 Болл В., им. 57
 Большая семья 104, 267, 268, 295, 478, 561, 588, 618
 Бомбей, геогр. 23, 59, 61, 69, 70, 118, 119, 121, 123, 125, 130, 137, 214, 218, 226, 232, 234, 309, 372, 376, 377, 381, 401—403, 405—411, 414, 420, 424, 425, 427, 461, 613, 628, 720, 732
 Бонгистан, геогр. 428
 Бондхопадхай, Маник, им. 451
 Бондхопадхай, Тара Шонкар, им. 451
 Бор-гхат, геогр. 402
 Бордексима (Порбандар), геогр. 374
 Борнео, геогр. 110
 Борона 227, 330, 351, 378, 548, 575, 606, 629, 721, 739, 762, 834
 Бороу Т., им. 86
 Бос А., им. 207
 Бос Н., им. 57, 58
 Бос, Субхас Чандра, им. 131, 134
 Ботанг, геогр. 508
 Бошу Н., им. 202, 203, 204
 Брагуи, этн. 30, 40, 98, 754—769, 774, 778
 Брагуи — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Брадждхаша — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии.
 Хинди
 Брак
 групповой 617, 638, 648, 656
 кузенный 638, 652, 876
 матрилокальный 588, 616, 618, 664
 Браун Коггин Д., им. 59
 Брахмагири — см. Археологические культуры
 Брахмани, геогр. 457
 Брахманизм — см. Религиозные верования
 Брахмапутра, геогр. 12, 17, 18, 428, 429, 471—473, 477, 483, 484, 489, 787
 «Брахмо самадж» 121, 160
 Брежнев Л. И., им. 220
 Британская империя, геогр. 124
 Британская Индия, геогр. 22, 119, 485, 628, 676, 758
 Британское содружество наций 214, 819
 Броач, геогр. 321
 Броч (Баригаза), геогр. 374, 376, 379—381, 393
 Брюква, бот. 717
 Бугги, этн. 754, 764, 778
 Бугги, геогр. 759
 Бугги, этн. 754, 759, 764, 775
 Буддизм, см. Религиозные верования
 Буддхагхоша, им. 180
 Буддхадаса, им. 865
 Буйволы, зоол. 21, 68, 228, 229, 236, 246, 258, 306, 308, 378, 395, 474, 487, 488, 502, 514, 531, 537, 572, 574, 629, 655, 714, 721, 722, 727, 740, 763, 805, 822, 834, 838
 Букингемский канал, геогр. 548
 Булак — см. Хаттаки
 Буледи, этн. 754
 Бунделькханд, геогр. 200, 241
 Бунди, геогр. 301
 Бунерские горы, геогр. 731
 Буржуазия национальная 308, 309, 671, 830
 Буриганга, геогр. 701
 Буриши, этн. 31, 48, 345, 365, 368
 Буришский (вершипский) или буришки (бурушаски) яз. — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Бутан, геогр. 21, 31, 489, 507—510, 512—515, 788
 Бутвал, геогр. 793, 804
 Бхавабхути, им. 174, 179
 Бхавани, геогр. 654

- Бхаве, Виноба, им. 215
 Бхаве, Вишнудас, им. 424
 Бхавнагар, геогр. 379, 381
 Бхагалпур, геогр. 281—283, 288, 293
 Бхатат Нару, им. 691
 Бхадар, геогр. 373
 Бхадарвах, геогр. 366
 Бхадгаон, геогр. 789, 801
 Бхадж, геогр. 183
 Бхадра, геогр. 629
 Бхадравати, геогр. 232, 630
 Бхадравахи — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии.
 Пахари'
 Бхайна, этн. 529
 Бхакра Нангал, геогр. 234, 332
 Бхактапур, геогр. 800, 801, 803
 Бхарати, Гопалькришна, им. 595
 Бхарати, Субраманиа, им. 595
 Бхаратпур, геогр. 308, 311
 Бхариа-бхумия, этн. 529
 Бхархут, геогр. 186
 Бхаса, им. 174, 176
 Бхасани, им. 704
 Бхаскараарао, им. 567
 Бхатнар, геогр. 440
 Бхатрихари, им. 176
 Бхатт Бадкришна, им. 274
 Бхатта Наннайа, им. 566
 Бхатта Нараяна, им. 179
 Бхаттатхири, Васу, им. 623
 Бхаттачария, Бхабани, им. 451
 Бхери, геогр. 785, 809
 Бхилай, геогр. 218, 220, 232, 246
 Бхилала — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии.
 Бхили
 Бхили — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Бхилы, этн. 29, 302, 311, 374, 375, 389, 393—399, 400, 518, 716, 873
 Бхима, геогр. 402, 629
 Бхит Шах, геогр. 687, 691
 Бходжа, им. 174
 Бходжпур, геогр. 794, 798
 Бходжпури — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии.
 Бихари
 Бхой, этн. 503
 Бхонсла, геогр. 520
 Бхотии, этн. 30, 508—510, 512, 513, 515, 787, 789, 812—813
 Бхотия яз. — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии.
 Тибетский яз.
 Бхуванешвар, геогр. 190, 191, 192, 455, 456, 461, 466
 Бхумидж, этн. 31, 533, 534
 Бхумидж и яз. — См. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Бхупатиндра Малла, им. 803
 Быки, зоол. 76, 82, 102, 228, 229, 236, 246, 288, 306, 308, 331, 351, 378, 474, 487, 488, 502, 508, 572, 574, 627, 629, 721, 763, 780
 Бюргеры, этн. 824—826, 877, 878

 Вавилония, геогр. 755
 Вахгела, Карна, им. 375
 Вадджи, этн. древн. 148, 282—284
 Вазиристан, геогр. 737, 738
 Вазиристан Северный, геогр. 732—734, 741
 Вазиристан Южный, геогр. 732, 733, 740
 Вазирский диалект — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Пушту
 Вазиры, этн. 40, 733, 734, 737, 747—750, 755
 Вайпхей, этн. 502
 Вайшали, геогр. 283, 284, 297
 Вакатаки, дин. 404
 Валаве-Ганга, геогр. 821
 Валлабхи, геогр. 374
 Валлатхол, им. 622, 624
 Валтайра, геогр. 568
 Вальмики, им. 171
 Вана, геогр. 733, 738, 742
 Ванга, геогр. 430
 Вандамет, геогр. 649, 650
 Варанаси (Бенарес), геогр. 23, 114, 121, 240, 242, 243, 245, 247—249, 251, 252, 256, 259, 260, 274, 276, 277, 279, 298
 Варангал (Варангала), геогр. 110, 547, 552
 Вар-джайнтъя, этн. 503
 Вареркар Мама, им. 424
 Вардха, геогр. 520
 Варки, П., им. 625
 Вар-кхаси, этн. 503
 Варма, Рам, им. 624
 Варма, Рамкумар, им. 275
 Варман, Рави, им. 203
 Васко да Гама, им. 118, 620
 Ватса, этн. древн. 241
 Ватылай, геогр. 733
 Ведды, этн. 29, 34, 824, 825, 838, 845, 873—876
 Ведическая религия — см. Религиозные верования
 Великая Октябрьская социалистическая революция 327, 686
 Великие Моголы, дин. 116—119, 162, 195—197, 200, 303, 330, 341, 347, 348, 375, 376, 404, 405, 484, 519, 524, 547, 627, 719, 735, 736
 Венгерская народная республика, геогр. 816
 Венкатесвараарао, Т., им. 567
 Верблюды, зоол. 229, 246, 306, 308, 331, 721, 722, 740, 750
 Вершики — см. Буриши
 Вейлка механическая 330
 Видарбха, геогр. 402, 403, 408
 Виджалла, им. 590
 Видехи, этн., древн. 282
 Виджая, им. 826, 827, 845
 Виджая Баху, им. 828
 Виджаявада, геогр. 220, 552
 Виджаянагар, геогр. 113, 193, 198, 547, 566, 571, 572, 602, 627, 640, 643, 653
 Видьяпати, им. 449
 Видьяратна, К., им. 864
 Вика, бот. 287
 Викрамасинге, Мартин, им. 866, 867
 Виктория, им. 122
 Виндхья, геогр. 62, 283, 288, 300, 372, 404, 516
 Виндхья-Каймур, геогр. 281
 Виндхья-Прадеш, геогр. 214

- Виноград, бот. 739, 762
 Виресалингам, Кандукури, им. 566
 Висакхапатнам, геогр. 233, 551—553
 Вишакхадатта, им. 174, 178
 Вишвамитри, геогр. 374
 Вишнуизм — см. Религиозные верования
 Вишнукундин, дин. 546
 Волга, геогр. 238, 689
 Волокуши 351, 721
 Волю, зоол. 258, 402, 739, 762, 835
 Ворман Е., им. 66
 Восток Ближний, геогр. 134, 135, 166, 719, 732, 759, 836
 Дальний 829
 Передний 37, 184
 Средний 113, 194, 544, 601
 Врачада — см. Языки древние и средневековые народов Южной Азии
 Всеиндийский конгресс профсоюзов 327
 Всеиндийский совет по ремеслам 251, 380, 552
 Вторая мировая война 327
 Вулар, геогр. 19, 344, 357
 Вуллей С., им. 80
 Вульнер А., им. 93
 Вьетнам, геогр. 61

 Гаварбати — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Гаври, этн. 781
 Гадаба, этн. 31, 517, 519, 533
 Гадаба — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Гадди, этн. 328, 332, 345, 365, 366, 367
 Гадун (или джадун, салар, мансур), этн. 734
 Газибад, геогр. 260
 Газневи, Махмуд, им. 111, 303, 713
 Газни, геогр. 111, 322
 Гакхары, этн. 323, 709, 713
 Гал Ойя, геогр. 873
 Галиб Мурза, им. 274
 Галле, геогр. 824, 825, 829, 845, 877
 Гальба, этн. 528, 529
 Ганг, геогр. 11, 13, 14, 16—18, 20, 22, 33, 71, 72—74, 79, 94, 99—102, 104, 109, 110, 113, 118, 158, 159, 234; 236—238, 240—245, 252, 256, 258, 260—263, 273, 274, 278, 279, 281—284, 319, 340, 346, 428, 429, 448, 456, 472, 714, 789
 Гангская равнина, геогр. 16, 243, 251, 319
 Гангток, геогр. 507, 508
 Гандак, геогр. 18, 281—283, 789
 Гандапур, этн. 734, 747
 Ганди, Мохандас Карамчанд, им. 127, 130, 132, 133, 208, 215, 260, 263, 268, 377, 391, 596
 Гандхара, геогр. 184, 186, 706
 Гаро, геогр. 12, 484
 Гаро, этн. 30, 218, 496—498, 505, 694
 Гарха, геогр. 519, 520
 Гархвал, геогр. 237, 240, 244, 246, 251
 Гархвали — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Непали
 Гаудио, Атилио, им. 664
 Гаур, геогр. 431
 Гаухати, геогр. 473, 479

 Гая, геогр. 23, 281—283, 287—289
 Гвадар, геогр. 765, 766
 Гвалиор, геогр. 114, 301, 302, 405
 Гевей, бот. 604, 645, 835
 Гейне-Гельдерн Р., им. 66, 72, 91, 93
 Гератское княжество, геогр. 737
 Германия, геогр. 134, 135
 Германия Западная, геогр. 225
 Гийас-уд-Дин Мухаммед Гури, им. 111
 Гилгит, геогр. 343, 364, 374—377, 779, 782
 Гильзаи, этн. 735, 757
 Гилян, геогр. 756
 Гималаи, геогр. 11, 12, 14, 16—18, 22, 49, 238, 244, 281, 300, 318, 319, 329, 341, 343, 356, 369, 370, 429, 471, 483, 484, 507, 514, 714, 781, 785
 Гималайско-Гиндукушская горная система, геогр. 11
 Гиндукуш, геогр. 11, 12, 343, 731, 779—781
 Гипергамия 315, 365
 Гирнар, геогр. 197
 Гиссар, геогр. 76
 Гички, этн. 754
 Гияс-уд-дин Туглак, им. 547
 Гоа, геогр. 35, 164, 221, 401, 403, 420, 421, 572
 Гоальпара, геогр. 477, 496
 Гованкар, им. 426
 Гогра, геогр. 17, 18, 238, 256, 281, 282
 Годавари, геогр. 19, 54, 61, 402, 405, 516, 544—546, 548, 552
 Годзе, Натхурам, им. 213
 Гокул, геогр. 468
 Голконда, геогр. 547, 627
 Голландия, геогр. 829
 Голландский язык 824, 825
 Голландцы, этн. 118, 572, 602, 824, 845, 850, 866, 876—878
 Головные уборы — см. Одежда
 Гомал, геогр. 732, 733
 Гондвана, геогр. 13, 518, 519, 527
 Гонди — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Гонды, этн. 30, 42, 283, 517, 528
 Гончарство — см. Ремесла и домашние промыслы
 Гопинатх, им. 622, 703
 Гопинатхпур, геогр. 703
 Горакхпур, геогр. 245, 282
 Гордон Д., им. 81, 99, 101
 Гориакхель, этн. 736
 Горкали (горкхали) — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Непали
 Горкха, геогр. 789
 Города 81, 82, 87, 88, 256, 257, 259, 260, 311, 358, 380—381, 408, 440, 552, 610, 611, 700—702, 720, 724, 743, 797, 798, 852, 853, 860
 Горох, бот. 228, 261, 306, 330, 394, 487, 517, 720, 732
 Горчица 244, 287, 330, 537, 815
 Горький М., им. 274, 451, 689, 800
 Горючие газы 787
 Госвами, Кишори Лал, им. 274
 Готх, геогр. 376
 Гохайн, Падманатх, им. 482
 Грабли 330, 488, 496, 548, 629, 721

- Гранат, бот. 306, 350, 487, 739
 Греки, этн. 105, 108, 183, 718
 Греция, геогр. 106, 108, 627
 Гречиха, бот. 370, 508, 510, 812
 Грирсон, Дж., им. 34, 708
 Груши, бот. 306, 350, 360, 739, 762, 782
 Гуава, бот. 306
 Гуджарат, геогр. 60, 61, 111, 114, 118, 129, 142, 143, 164, 181, 196, 197, 218, 256, 309, 372—392, 416, 516, 517, 720, 845
 Гуджарати — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Гуджаратцы, этн. 29, 123, 125, 218, 372, 374, 377, 380, 381, 383, 394, 400, 404, 408, 714
 Гуджари — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии. Раджастанхани
 Гуджары, этн. 29, 242, 302, 303, 314, 321, 332, 345, 349, 365, 367, 374, 709, 714, 715
 Гуджранвала, геогр. 129, 374, 714
 Гумер, геогр. 56
 Гунадхья, им. 174, 175
 Гуины, этн. 139, 301, 714
 Гуины белые, этн. 110, 186, 241, 303, 321, 347, 706, 714, 718, 756
 Гунтур, геогр. 552, 657, 658
 Гупта, дин. 108—110, 151, 170, 173, 174, 184—186, 192, 205, 242, 285, 297, 374, 394, 424, 456, 545, 546, 570, 789, 842
 Гурбухшани Х. М., им. 730
 Гургнари, этн. 754
 Гургнари, этн. 755
 Гургхали — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии. Непали
 Гурдаспур, геогр. 328
 Гурджара, геогр. 303
 Гурджара-Пратихара, геогр. 303
 Гурджара-Пратихары, дин. 110, 242, 714
 Гури, дин. 111, 112
 Гуркхи, этн. 29, 315, 787—789, 808—812
 Гурулогоми, им. 866
 Гурунги, этн. 30, 508, 514, 515, 787—789, 808, 810, 811
 Гухаприйа, им. 596
 Гхаггар, геогр. 300
 Гхарти — см. Магары
 Гхатпрабха, геогр. 629
 Гхаты Восточные, геогр. 12, 13
 Гхаты Западные, геогр. 12, 13, 16, 19, 20, 402, 404, 573, 603, 649
 Гхош, Ауробиндо, им. 124
 Гьявали, Сурья, им. 800
 Даваты, этн. 734
 Дайлекка, геогр. 795, 798
 Дайярама, им. 391
 Дайер, им. 128
 Дакка, геогр. 431, 670, 678, 692—694, 696—698, 701—705, 732
 Дал, геогр. 19, 344, 350, 357, 359
 Далу, этн. 498, 694
 Дальхузи, им. 121
 Даман, геогр. 164, 221, 372, 376, 401
 Даман-Ганг, геогр. 372
 Дамб-Бхути, геогр. 77
 Дамодар, геогр. 287, 461
 Дамодаран К., им. 625
 Данвары, этн. 787, 813
 Данге Ш. А., им. 130
 Дангли-чу, геогр. 513
 Дандака, геогр. 404
 Дандин, им. 176
 Дани Х., им. 66
 Дарадраи, этн., древн. 346
 Дарбханга, геогр. 280, 283, 288, 298
 Дарвеза, Ахунд, им. 751
 Дарвешхель — см. Вазирь
 Дарджилинг, геогр. 510
 Дардские языки 346, 708, 779, 781
 Дарды, этн. 346
 Дарий, им. 320
 Дарранга, геогр. 496
 Дас, Касирам, им. 449
 Дас, Рагхунандан, им. 298
 Дас, Хирен, им. 208
 Дас, Чанди, им. 449
 «Даса» («дасью»), этн., древн. 240, 241
 Датт, Акьютаид, им. 298
 Даудзай, этн. 734, 736
 Дафферин, им. 123
 Даханаяке В., им. 831
 Дашарна Восточная, геогр. 283
 Дашти, этн. 754
 Двиведи, Махавирапрасад, им. 274
 Двуречье, геогр. 80, 240, 243
 Дев, Вишну, им. 451
 Дев, Кесана, им. 625
 Дев, Мадхав, им. 481
 Дев, Шанкар, им. 481
 Девакота, Лакшми Прасад, им. 800
 Девазаи — см. Моманды
 Деваль, им. 424
 Деви, В. Сита, им. 567
 Деви, Рукмини, им. 599
 Дей М., им. 208
 Деймс, М. Лонгуорс, им. 756
 Декан, геогр. 11, 12, 14, 16, 19, 20, 22, 98, 107, 109, 113, 117, 187, 194, 242, 249, 330, 402, 547, 569, 570, 576, 629
 Дели, геогр. 13, 16, 17, 23, 24, 36, 112, 113, 117—119, 122, 128, 129, 131, 142, 194—197, 237—239, 241—243, 251, 252, 256—257, 260, 263, 274, 275—279, 285, 324, 365, 394, 500, 547, 600, 659, 705, 732, 736, 742
 Делийский султанат, геогр. 112—116, 193, 242, 243, 273, 303, 322, 431, 571, 702
 Део Ш., им. 69
 Деогарх, геогр. 520
 Деодар, бот. 20
 Дера-Гази-хан, геогр. 758
 Дера-Исмаил-хан, геогр. 732, 742, 743
 Дердаи, этн., древн. 346
 Десаи, Васантлал, им. 391
 Джаббальпур, геогр. 249, 519
 Джаджпур, геогр. 466
 Джадон, этн., древн. 301
 Джай Синг II, им. 315
 Джайнизм — см. Религиозные верования
 Джайнтья, геогр. 12, 473, 484, 503, 505
 Джайнтья, этн. 503
 Джайпур, геогр. 13, 213, 300, 301, 303, 305, 308—310, 315
 Джайпури — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии. Раджастанхани
 Джайсалмир, геогр. 300, 301, 307
 Джалаван, геогр. 755, 762

- Джалал-хан, им. 774
Джаландар, геогр. 319, 328, 332, 335, 709
Джаландхари, Хафиз, им. 715
Джалис, Ибрагим, им. 689
Джалпайгури, геогр. 787
Джамму, геогр. 303, 343, 345, 348, 357, 364—367
Джамму и Кашмир, геогр. 217, 343—345, 355—357, 365—367
Джамна, геогр. 18, 73, 74, 99, 101, 110, 197, 237—239, 241, 242, 245, 256, 273, 283, 303, 320
Джамнагар, геогр. 379
Джамуна, геогр. 695
Джамшедпур, геогр. 23, 126, 232, 288, 377, 517, 538, 552, 732
Джамшеджи Тата, им. 377
Джанакираман Т., им. 596
Джанакпур, геогр. 283, 803
Джанг, геогр. 711
Джангар — см. Археологические культуры
Джанджуа, этн. 713
Джантрика, этн., древн. 282—284
Джарава, этн. 660
Джатки — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Лахнда
Джатои, Хайдер Бахш, им. 729
Джаты, этн. 121, 142, 241, 302, 314, 321—324, 328, 711—714, 716, 718, 722, 762
Джаунпур, геогр. 114
Джафна, геогр. 821, 822, 824, 828, 833, 835, 837, 871, 872
Джахангир, им. 117, 200, 276, 431
Джаядева, им. 452
Джаясингха, Т., им. 864
Джелалабад, геогр. 733
Джелам (Ветх), геогр. 17, 18, 318—320, 343, 345, 349, 357, 358, 376, 711, 712
Джессор, геогр. 703
Дживани, геогр. 765
Джиджа Б. Н., им. 208
Джинна, Али Мохаммед (Вардхаман Махавира), им. 150, 181, 672
Джодхпур, геогр. 300, 302, 305, 308, 723
Джодхпури, этн. 301
Джомолунгма, геогр. 11, 785, 813.
См. также Эверест
Джорве, геогр. 69, 70
Джоши В. М., им. 426
Джуанг, этн. 517, 534
Джуанг, яз. — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
Джукар — см. Археологические культуры
Джумла, геогр. 787
Джумла — см. Добан Джунагадха, им. 375,
Джугт, бот. 120, 122, 228, 287, 407, 437, 459, 474, 549, 670, 695—697
Джха, Видьянантха, им. 298
Джха, Ишанатх, им. 298
Джха, Манбодх, им. 298
Джха, Тантранатха, им. 298
Джха, Харимохана, им. 298
Джха, Хурсанатх, им. 298
Джха, Чанатх, им. 298
Джха, Чанда, им. 298
Джха, Четанатха, им. 298
Джхабуа, геогр. 393
Джханси, геогр. 122, 243, 247
Джхария, геогр. 233
Дигбой, геогр. 473, 475
Дикшит С., им. 81, 89
Дикшитар Р., им. 54, 98
Димаса — см. Качари
Динаджпур, геогр. 697
Динкар, им. 274
Дир, геогр. 669, 732, 733, 738, 747, 779, 781
Диу, геогр. 164, 221, 372, 376, 401
Днянешвар, им. 425
Доаб, геогр. 241
Догра, этн. 324, 345, 365, 366
Догри — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
Дома холостяков 493, 495, 496, 497, 501, 526, 532, 534, 650, 658, 661, 744
Домбки, этн. 754
Дондра, геогр. 819
Доркха, геогр. 514
Дост, Мухаммед-хан, им. 737
Дотанни, этн. 734
Доти, этн. 787, 813
Дотто, Модхушурон, им. 450
Дравидийские яз. 28, 30, 31, 49, 86, 98, 107, 519, 824. См. также Языки и диалекты современные народов Южной Азии
Дравиды, этн. 40, 69, 74, 94, 98, 99, 105, 108, 145, 240, 280, 430, 532, 545, 754, 756, 845, 871
Дравия Шах, им. 789
Дрангадхра-Вадхван, геогр. 373
Дрог-па — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Тибетский язык
Дуб, бот. 20, 506
Дургапур, геогр. 218, 232
Дуррани, этн. 737
Дурранийская дин. 757
Дурранийский диалект — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Пушту
Дутугемуну, им. 860, 861
Дханавала 181
Дханкута, геогр. 787, 798, 804
Дханни — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Лахнда
Дхаммасена Тхера, им. 866
Дхар, геогр. 393
Дхар К. М., им. 422
Дхарампур, геогр. 392
Дхимал, этн. 815
Дхолпур, геогр. 301, 302, 308
Дхубри, геогр. 473
Дхуликхел, геогр. 798
Дхумкету, им. 391
Дыня, бот. 82, 306, 360, 717, 761
Дэвид Х., им. 98
Дэджонг-кэ — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Тибетский язык
Евразийцы, этн. 877, 878
Европа, геогр. 21, 23, 52, 53, 58, 62, 118, 128, 134, 166, 263, 376, 572, 574, 690, 829

Европейцы, этн. 408, 611, 659, 824, 845, 873
 Евфрат, геогр. 75, 716
 Египет, геогр. 52, 88, 108, 138, 241, 601, 716, 877
 Еотмал, геогр. 519
 Железо 68, 97—99, 102, 246, 403, 499, 508, 513, 517, 579, 628, 765, 822
 Жертвоприношения — см. Религиозные верования
 Живопись 183, 185—187, 200—208, 277, 317, 341, 515, 550, 554, 691, 692, 752, 860—864
 Загар менгаль, этн. 755
 Займухт, этн. 734
 Зайнул — Абидин, им. 347
 Зарубин И. И., им. 754
 Заскар, геогр. 343, 370
 Захахель — см. Аффридин
 Захри, этн. 755
 Здравоохранение и медицина народная 660, 664
 Зебу, зоол. 331, 805
 Земледелие 14, 24, 74, 82, 97, 100—102, 127, 226—228, 238, 287, 647
 андаманцы 660
 ассамцы 471, 473—475
 белуджи 760—762
 бенгальцы западные 434—436
 восточные 695, 696
 бихарцы 287
 бодо 496, 497
 бхилы 394
 ведды 874
 гонды 520, 521
 гуджаратцы 378, 384
 каннара 628, 629
 кашмирцы 348—351
 куки-чин 499, 501—503
 малайя 603, 604, 606
 кхаси 503
 малые народы Гиндукуша 780—782
 малые народы Майсура 644, 645
 малые, народы Южной Индии 647—654, 656, 657
 маратхи 406—408
 нага 486, 487
 народы Непала 792, 793, 804, 809—815
 народы Сиккима и Бутана 508, 510, 512, 514
 никобарцы 662
 ораоны 532
 ория 458, 459
 панджабцы восточные 330, 331, 336
 западные 712—714
 пуштуны 735, 739, 740, 743, 746
 раджастханцы 306, 307
 санталы 537, 538
 сингалы 852, 853
 синдхи 681, 717, 720, 721
 тамилы 572—576
 телугу 548
 хиндиязычные народы 244—246
 Зерновые культуры
 андаманцы 660
 ассамцы 473, 474
 белуджи 761
 бенгальцы западные 434, 435

бихарцы 287, 290
 бодо 496
 бхилы 394
 ведды 874
 гонды 521
 гуджаратцы 378
 каннара 628, 629
 кашмирцы 348
 куки-чин 500
 малые народы Гиндукуша 780—782
 малые народы Майсура 644, 645
 малые народы Южной Индии 651
 маратхи 407, 408
 нага 486, 487
 народы Непала 804, 809, 812
 народы Сиккима и Бутана 509, 510, 514
 никобарцы 663
 ория 458, 459
 панджабцы восточные 326, 329, 334
 западные 709
 пуштуны 739
 раджастханцы 306
 санталы 537
 синдхи 716, 720, 721, 724, 727
 тамилы 584, 585
 телугу 560
 хиндиязычные народы 244, 261,
 а также см. по отдельным культурам
 Зоб (зхоб) — см. Археологические культуры
 Золото 787
 Зороастризм — см. Религиозные верования
 Зуби, Озир, им. 690
 Зхоб, геогр. 67, 732, 757, 758, 765
 Ибн Инш, им. 689
 Ибн Хаукаль, им. 756
 Ибрагим II, им. 197
 Идана, Айанар, им. 594
 Идара, им. 375
 Издольщина — см. Аграрные отношения
 Икбал, Мухаммед, им. 274, 686,
 Илам, геогр. 787, 798
 Илиазаи — см. Юсуфзаи
 Илтазаи, этн. 755
 Имбирь, бот. 604
 Импал, геогр. 500
 Инд, геогр. 11, 13, 14, 17, 18, 20, 49, 51, 69, 70, 74, 80, 82, 85—93, 101, 109, 144, 184, 222, 263, 318, 319, 320, 343, 368, 369, 676, 680, 706, 711—713, 715—718, 722, 723, 725, 731, 734, 739, 755, 781, 782
 Индиго, бот. 120, 127, 289, 306, 761
 Индийский океан, геогр. 11, 819, 821
 Индийский Союз, геогр. 211, 212, 428, 559, 669, 670
 Индийская пустыня — см. Тар
 Индийская республика, геогр. 21—28, 229, 246, 257, 306, 318, 329, 330, 343, 347, 357, 520, 521, 710, 720, 724
 Индийский национальный конгресс 123—128, 211, 213—216, 219—221, 263, 309, 406, 433, 498, 569
 Индия, геогр. 11—667, 670, 671, 673, 676, 689, 694, 695, 698, 705—709,

- 711, 712, 714, 716—718, 724, 731, 732, 737, 738, 754, 756—760, 762, 780, 785, 787, 788, 790, 793, 794, 801, 821, 822, 824, 826—828, 830, 850, 852, 855, 862, 865, 871, 873, 878
- Индия южная, геогр. 26, 113, 137, 166, 638, 639, 652, 654, 660, 663, 828
северная, геогр. 166, 193
- Индо-Гангская низменность, геогр. 14, 429, 785, 787
- Индоевропейская семья языков 27—29, 31—34, 393, 455, 788, 824. См. также Языки и диалекты современные народов Южной Азии
- Индокитай, геогр. 31, 58, 66, 73, 110, 134, 484, 598, 611, 661
- Индонезия, геогр. 50, 134, 136, 166, 544, 598, 659, 835
- Индор, геогр. 301, 306, 393, 405
- Индостан, геогр. 28, 52, 58, 59, 68, 98, 99, 137, 344, 614, 680, 731, 819
- Индуизм — см. Религиозные верования
- Инициация 104, 269, 421, 661
- Интеллигенция 121—124, 127, 278, 279, 281, 294, 298, 302, 536, 626, 643, 830
- Ирак, геогр. 75, 680, 718
- Иран, геогр. 29, 36, 76—78, 90, 93, 98, 100, 112, 184, 194, 195, 201, 206, 320, 346, 698, 706, 728, 754, 756—758, 762, 766, 767
- Ирвин, им. 132
- Ирландия, геогр. 25, 318
- Ирригация 18, 76, 79, 97, 102, 119, 226, 234, 679, 684, 827
- белуджи 760—762
- бихарцы 287
- ведды 874
- гуджаратцы 378
- каннара 629
- малаяли 604, 606
- маратхи 408
- народы Непала 792, 793, 815
- население Цейлона 827, 828
- ория 457, 458
- панджабцы восточные 319, 321, 326, 327, 329, 330, 332,
- пуштуны 731, 739, 740
- раджастханцы 306, 307
- синдхи 717, 720, 721
- сингалы 851, 860
- тамилы 573, 574, 576
- тамилы Цейлона 872
- телугу 549, 550
- хиндиязычные народы 244, См. также Земледелие
- Ирула, этн. 30, 652
- Исазаи — см. Тарклани
- Исмаилзаи — см. Тарклани
- Исмаилиты 161, 420, 780
- Исмаат, им. 274
- Италия, геогр. 300
- Ихтиар-уд-дин Мухаммед Бахтиар Хальджи, им. 431
- Иелламанда, им. 567
- Йоги 105, 260
- Кабан, зоол. 395
- Кабир, им. 273
- Кабун, этн. 485, 487
- Кабул, геогр. 12, 18, 322, 367, 731, 732, 737, 742, 743, 762, 779, 780
- Кавары, этн. 528
- Каварадха, геогр. 519
- Кавери, геогр. 19, 570, 574, 639, 646
- Кавказ, геогр. 357
- Кавьянант, им. 641
- Кадавы (кадиры), этн. 30, 648, 651, 652
- Каджурахо, геогр. 192, 193
- Казахстан, геогр. 57
- Кази, Доулат, им. 704
- Кайлас, геогр. 17
- Кайласам Т. П., им. 641, 642
- Каймур, геогр. 281
- Кайра, геогр. 373
- Какары, этн. 40, 734, 737
- Какатийя, дин. 110, 547
- Какинада, геогр. 552
- Калабага, геогр. 712
- Калам, геогр. 781, 782
- Каландрари, этн. 755
- Калат, геогр. 76, 86, 669, 754, 755, 757 — 760, 762, 764—766
- Калат, дин. 755
- Калаханди, геогр. 530
- Калаши, этн. 781
- Календари 512, 686
- Кали, геогр. 301
- Кали-Гандак, геогр. 19, 785, 795
- Калигхат, геогр. 202
- Калидаса, им. 174, 176—179, 865, 866
- Каликут, геогр. 118, 602
- Калимпонга, геогр. 510
- Калинга, геогр. 545, 570
- Калинги, этн., древн. 283, 545
- Калу-Ганг, геогр. 837
- Каллуг, геогр. 74
- Калутара, геогр. 829
- Кальки, Кришнамути, им. 596
- Калькутта, геогр. 17, 23, 24, 36, 118, 119, 121, 123, 129—131, 136, 202, 232, 293, 408, 428, 431—433, 435, 436, 440—442, 453, 454, 670, 695, 732
- Кальо-кенгья, этн. 485, 494
- Кальхана, им. 346, 362
- Камал, Кришна, им. 450, 452
- Камарупа — см. Праг-Джьотиша
- Камархель — см. Афридии
- Каматапур, геогр. 472
- Камбан, им. 595
- Камбархель — см. Афридии.
- Камбей, геогр. 19, 372, 376
- Камбоджа, геогр. 61, 150
- Камбрари, этн. 755
- Каменный уголь 121, 233, 430, 741, 765, 839
- Камруп, геогр. 496
- Кана, Фома, им. 620
- Канара Южная, геогр. 601, 644
- Канаудж, геогр. 110, 111, 242, 256, 714
- Канва, дин. 285
- Кангра, геогр. 303, 328, 341
- Кандагар, геогр. 735, 737
- Канди, геогр. 821, 822, 824, 828—830, 843, 844, 849, 851—853, 859, 860, 863, 866, 867, 869, 871
- Кандийцы, этн. 844

- Кандхава — см. Кхонды
 Кандхи, этн. 30
 Кани, Алишер, им. 728
 Канигурам, геогр. 738
 Каниккар, этн. 601, 652
 Канкер, геогр. 528
 Канипка, им. 107, 347
 Канкесантурай, геогр. 839
 Каннара, этн. 30, 125, 181, 217, 408, 547, 569, 572, 627, 628, 631, 635, 637, 640—646, 652
 Каноджи — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии.
 Хинди
 Каншур, геогр. 24, 122, 239, 246, 247, 256, 275
 Канталап, геогр. 839
 Канченджунга, геогр. 11, 507, 512, 785
 Канчи, геогр. 570
 Канчипурам, геогр. 546, 597, 598
 Канхери, геогр. 183
 Капиталистические отношения 120—128, 226, 229, 234—236, 293, 308, 309, 378, 379, 405, 417, 433, 586, 610, 674, 675, 679—684, 720, 724, 732, 738, 740, 748, 759, 765, 793, 851, 867
 Капуртхала, геогр. 328
 Капуста, бот. 306, 761, 804
 Кар-Никобар, геогр. 662, 663
 Кара Ч., им. 208
 Каракорум, геогр. 11, 12, 22, 343, 369
 Каранта, им. 641
 Карату, этн. 649
 Караули, геогр. 302, 305
 Карачи, геогр. 23, 24, 99, 132, 671, 675, 677, 678, 686, 690—693, 715—717, 719, 723, 724, 742, 757, 762, 765
 Карве И., им. 60
 Каргил, геогр. 369
 Кардамон, бот. 262, 508, 510, 604, 630, 645, 815
 Кардамоновые горы, геогр. 13
 Карди Б. де, им. 76, 77
 Карикал, геогр. 572
 Карикала, им. 570
 Карим, Саид Абдул, им. 728
 Карли, геогр. 183
 Кармали — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии. Сантали
 Карнали, геогр. 19, 785, 809
 Карнат, геогр. 54, 532, 589, 627, 639
 Картофель, бот. 228, 261, 306, 487, 496, 503, 508, 514, 739, 761, 804, 812
 Касми, Ахмад Надим, им. 689, 690
 Каспийское море, геогр. 756
 Касренд, геогр. 757
 Касты 49, 104, 106, 110, 116, 121, 123, 127, 137—144, 153—161, 168—174, 252, 267, 292, 294—296, 314, 315, 323, 341, 361, 366, 367, 380, 384—386, 417, 445, 446, 464, 466, 477, 478, 524—529, 560, 587, 588, 615, 616, 637, 638, 644, 648, 653, 657, 658, 702—704, 707, 711, 712, 715, 727, 788, 806, 851—854, 859, 860, 866—868, 876
 Катки деревянные 330
 Катманду, геогр. 785, 787—790, 793—795, 797, 798, 802, 803, 808, 811, 812
 Каттак, геогр. 457, 458, 460, 461, 465, 470
 Каттанкуди, геогр. 877
 Каттимани, им. 641
 Катхиявар, геогр. 13, 78, 79, 87, 88, 100, 109, 372—374, 376—378, 381, 388
 Катхьявади — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии.
 Гуджарати
 Каудай, этн. 754
 Кауравы, этн., древн. 528
 Кауравы, дин. 170
 Каутилья, им. 170
 Каучуконосы, бот. 20, 228, 660, 872
 Кафирские языки — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Кафиры, этн. 29, 779, 780, 781
 Кач, геогр. 372, 373, 384, 716
 Качар, геогр. 472
 Качари, этн. 30, 484, 496
 Качины, этн. 30
 Качха, геогр. 754, 757, 761, 764, 775
 Каччи, диалект — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии.
 Гуджарати
 Кашгар, геогр. 371
 Каши, геогр. 104, 241, 256
 Кашмир, геогр. 19, 22, 27, 31, 49, 53, 67, 111, 133, 212, 318, 326, 332, 343—371, 708, 714
 Кашмири — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Кашмири, Захир, им. 689
 Кашмирский конфликт 348, 366
 Кашмирцы, этн. 29, 239, 345—365, 371
 Каштавари (киштвари) — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Каштан, бот. 20
 Кветта, см. Археологические культуры
 Кветта, геогр. 80, 723, 732, 754, 755, 758, 760, 762—766, 774, 778
 Кветта-Пишин, геогр. 755, 764, 765, 778
 Кветта-Пишинское нагорье 734
 Квилон, геогр. 602
 Кедр, бот. 344
 Кейт Дж., им. 205
 Келани, геогр. 845
 Келани-Ганга, геогр. 821, 822
 Кеонджхар, геогр. 460
 Керала, геогр. 16, 20, 143, 164, 217, 219, 234, 427, 569, 571, 601—604, 606—625, 626, 628, 639, 643, 645, 646, 648, 652, 663, 664
 Керзон, лорд, им. 124, 424, 433
 Керман, геогр. 756, 757
 Керунг, геогр. 785
 Кеткар С. В., им. 426
 Килли Гуль Мохаммед, геогр. 67, 75, 76
 Кинг У., им. 52
 Кино 275, 425, 646, 693, 800
 Киранти — см. Кираты
 Кираты (киранти, раи), этн. 508, 514, 787, 789, 811
 Киригал-потта, геогр. 819
 Кирлоскар, им. 424
 Киртипур, геогр. 798
 Киртхар, геогр. 716
 Кистна, геогр. 408
 Китай, геогр. 21, 58, 110, 137, 138, 150, 166, 184, 321, 367, 572, 602, 790, 801, 828

- Китайская Народная Республика, геогр. 689, 785, 816, 831, 834, 867
- Китайско-тибетская семья языков 28, 30, 31, 329, 483, 510, 705, 797, 799. См. также Языки и диалекты современные народов Южной Азии
- Китайцы, этн. 824
- Кичлу, им. 128
- Кишангарх, геогр. 308
- Киштваар, геогр. 365
- Клевер, бот. 761, 763
- Клещевина, бот. 549
- Когву — см. Палиян
- Кодагу, этн. — см. Курги
- Кодагу — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Курги
- Кожикод, геогр. 610
- Козы, зоол. 75, 76, 82, 228, 246, 308, 314, 332, 351, 352, 366, 488, 499, 508, 510, 537, 572, 712, 722, 727, 740, 763, 780, 781, 809, 812, 835
- Коймбатур, геогр. 120, 231, 578—580, 650, 651
- Койя, этн. 524
- Кокихель, этн. — см. Афридии
- Колаба, геогр. 402
- Колам (колавар), этн. 528, 530
- Колами — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
- Колар, геогр. 630
- Колар Голдфилдс, геогр. 23
- Колдуэлл, им. 41
- Колш, этн., древн. 282, 284
- Коломбо, геогр. 819, 821, 824, 839—840, 843—849, 852, 863, 869, 872, 877, 878
- Колониальная политика 119—128, 224, 225, 326, 327, 348, 377, 432, 456, 473, 485, 572, 585, 602, 615, 671, 674, 695, 719, 720, 735, 737, 738, 758, 759, 780, 789, 790, 829, 871
- Колхатур, геогр. 404, 411
- Кольме, этн. 787, 812
- Ком, этн. 503
- Коммунистическая партия
Индии 130, 133, 213—217, 219, 220, 286, 433, 499, 502, 548, 569, 603
- Непала 793
- Пакистана 213, 672, 674
- Цейлона 830, 832
- Коморин, геогр. 13, 569, 591
- Конарак, геогр. 190, 456, 466, 467
- Кондапалли, геогр. 551
- Конкан, геогр. 35, 401—407, 417
- Конкани — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Маратхи
- Конопля, бот. 306, 487, 497, 577, 761
- Конституция Индии 239, 267, 315, 560
- Коньяк, этн. 485, 487, 490, 492—494
- Кооперирование 235, 266, 294, 499, 506, 552, 608, 637, 648, 660
- Кора, этн. 533
- Кора — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии.
- Корбюзье, им. 205
- Корва, этн. 533
- Корва — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
- Корея, геогр. 166
- Корку, этн. 31, 517
- Корку — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
- Коровы, зоол. 228, 229, 314, 395, 537
- Коромандельское побережье, геогр. 96, 118, 547, 569, 572, 573, 659
- Корталаяр, геогр. 52
- Коси, геогр. 18, 19, 281, 287, 787, 794
- Кот Джи — см. Археологические культуры
- Кота, этн. 30, 42, 649, 652—654, 655, 657
- Котах, геогр. 301, 305, 308
- Котте, геогр. 829
- Коттур, геогр. 619
- Кофе, бот. 120, 228, 573, 604, 628, 645, 660, 849
- Кох, этн. 787
- Кохат, геогр. 732—734, 741, 742, 743
- Кохистани — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
- Кохистанцы, этн. 29, 364, 366, 782
- Кохи-Султан, геогр. 765
- Кохима, геогр. 486
- Кохистан, геогр. 716, 781, 782
- Кочин, геогр. 96, 602, 603, 611, 615, 651
- Кочх, этн. 484, 496
- Кошала, геогр. 104, 172, 241, 320
- Кранганор, геогр. 619, 620
- Кришис 135
- Крит, геогр. 81
- Кришна (Кистна), геогр. 19, 54, 405, 546—548, 552, 553, 629
- Кришнан, Раджан, им. 596
- Кришнасами В., им. 53, 57, 59—61, 67, 72, 96
- Кришнасами М., им. 97
- Крупный рогатый скот 21, 228, 229, 246, 288, 308, 331, 378, 395, 509, 510, 514, 656, 665, 676, 714, 722, 727, 740, 763, 780, 805, 809, 811, 812. См. также: Скотоводство и по отдельным породам скота
- Ксеркс, им. 320
- Кувени, им. 827
- Кудумбарао, Кодаваганти, им. 567
- Кузнечество — см. Ремесла и домашние промыслы, Обработка металла
- Куки, этн. 484, 496, 498, 502, 503
- Куки-чин, этн. 483, 498, 504
- Кукуруза, бот. 244, 250, 287, 306, 313, 329, 330, 394, 435, 459, 473, 487, 501, 503, 508—510, 514, 543, 549, 573, 712, 739, 761, 782, 804, 812, 874
- Кулли, или Кулли-Мехи — см. Археологические культуры
- Кулли-Наль — см. Археологические культуры
- Куль богини-матери — см. Религиозные верования
- Культиваторы 330
- Культурные учреждения 299, 381, 425, 427, 564, 566, 599
- Кумаон, геогр. 237, 240, 244, 246, 251
- Кумаони — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Пахари
- Кумарапала, им. 181
- Кумудини, им. 596
- Кунар (см. Читрал), геогр. 733, 779
- Кунди, этн. 734
- Кунжут, бот. 244, 287, 349, 408, 436, 549
- Курам, геогр. 732—734
- Курамский проход, геогр. 732

- Курамское агентство, геогр. 732, 737, 740
 Кург, геогр. 643—645
 Курги, этн. 30, 628, 644, 645
 Курги (кодагу) — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Курды 755
 Курейши, этн. 161, 756
 Куркумовый корень, бот. 228, 531, 537
 Курнул, геогр. 54, 657, 658
 Куррам, геогр. 18
 Куру, этн., древн. 241
 Куру, геогр. 104
 Курукх — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии.
 Ораон
 Курумба (куруман), этн. 30, 649, 652—654
 Курунегал, геогр. 859
 Куруц, Санкара, им. 624
 Куру-чу, геогр. 513
 Куры, зоол. 229, 488, 805, 810
 Кустарные промыслы — см. Ремесла и домашние промыслы
 Кусунда, этн. 787, 813
 Кутб уд-Дин Айбек, им. 112
 Кутб Шах, им. 712
 Кути, геогр. 785
 Куфтин П. А., им. 78
 Куч-Бихар, геогр. 431, 446, 472
 Кушанская держава, геогр. 183, 321, 394
 Кушаны — см. Юэцжи
 Куэнь-Лунь, геогр. 343, 369
 Кхадилькар, им. 424
 Кхамбу, этн. 811
 Кхан Ф., им. 79
 Кхандагири, геогр. 466
 Кхандивли, геогр. 59
 Кхаргапур, геогр. 289
 Кхари боли — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии.
 Хинди
 Кхария — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Кхариа, этн. 31, 517, 533
 Кхаси, этн. 31, 218, 483, 484, 496, 503—505
 Кхаси, геогр. 12, 473, 484, 496, 503
 Кхаси — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Кхаскура — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии.
 Непали
 Кхасы, этн. 787, 818
 Кхельма, этн. 502
 Кхервари — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Кхетран, этн. 754
 Кхетри — см. Кхасы
 Кхо, этн. 29, 779, 780
 Кховар, этн. 779
 Кхойрас, этн. 485
 Кхокар, Сароджа, им. 599
 Кхокхары, этн. 112, 113, 322, 709, 713
 Кхонд (кханд), этн. 456, 517, 528, 530, 531, 536
 Кхонд (кханд) — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Кхулна, геогр. 673
 Кхульн, геогр. 703
 Кхусро, Амир, им. 37
 Кэммизид Л., им. 52
 Кюпер Ф., им 86
 Ладак, геогр. 371
 Ладаки (ладакский язык) — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Ладаки, этн. 30, 345, 364, 369, 371
 Лаккадивские о-ва, геогр. 217, 570, 659, 663, 664
 Лакхнау, геогр. 126, 162, 240, 248, 249, 256, 260, 274—277, 279, 339
 Лакхер, этн. 501
 Лакхимпур, геогр. 475
 Лакшманарао, Коммарадзу, им. 567
 Лакшми, Бай, им. 122
 Лакшминарасингам, Чилакамарти, им. 567
 Лакшминараян Н., им. 641
 Лал Б. Б., им. 56, 65, 68, 72, 94, 100
 Лала, геогр. 826
 Лалан, Шах, им. 704
 Лалитадитья, им. 347
 Лалитпур — см. Патан
 Лалла, им. 362
 Лаллитамбике, им. 625
 Лангав, этн. 755
 Лангнадж, геогр. 60
 Ланка, геогр. 172, 827
 Ланкатилак И. С., им. 864
 Лари (вичоли) — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии.
 Синдхи
 Ларкан, геогр. 718
 Лас-Бела, геогр. 754, 757, 760, 765, 767
 Лата, геогр. 374
 Латиф, Абдул, им. 728
 Лахнда или западный панджаби — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Лахнда, этн. 669
 Лахор, геогр. 111, 130, 132, 323, 324, 326, 328, 352, 364, 688—693, 707, 709, 710, 715
 Лахри, этн. 755
 Лахул, геогр. 353
 Лачен, геогр. 507, 508
 Лачунг, геогр. 507—509
 Лашари, этн. 757
 Лашари, Гварам, им. 757
 Лаялпур, геогр. 675, 710, 711
 Лебедев Г. С., им. 453
 Леваллуа, геогр. 52
 Левират 526, 589, 649, 650, 656, 750, 876
 Лен, бот. 228, 408, 436, 517
 Ленин В. И., им. 125, 686
 Лепча, этн. 30, 507, 510—512, 787, 813
 Лепча — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Лесной промысел
 андаманцы 659
 ведды 875
 малаяли 608
 малые народы Гиндукуша 780
 малые народы южной Индии 647, 649, 652
 ория 459
 Лех, геогр. 371
 Лимбу, этн. 30, 512, 514, 787, 813, 814
 Линггам, этн. 503
 Литература

- буддийская и джайнская 179—181, 283—285, 297, 425, 449, 550, 799, 866
- ведическая 32, 86, 93, 100—103, 105, 160, 166—170, 240, 241, 248, 282, 284, 404
- классическая 174—179, 842, 865, 866
- научная (древняя) 166, 169, 170, 240, 391, 566, 595
- эпическая 32, 103, 155—157, 170—173, 176, 179, 221, 240, 273, 282, 283, 297, 346, 354, 404, 425, 449, 469, 481, 544, 566, 594, 595, 623, 640, 800
- литература на современных языках
- ассаами 481, 482
 - бенгали 449—451
 - гуджарати 391, 392
 - каннара 641
 - майтхили и другие диалекты би-хари 280, 281, 297—299
 - малаяли 623—625
 - маратхи 426, 427
 - ория 469, 470
 - панджаби 325, 328, 341
 - раджастхани 317
 - тамили 595, 596
 - телугу 566, 567
 - урду и хинди 36, 273—275
 - Непал (общая) 799, 800
 - невари 789, 799
 - непали 800
- Пакистан 689, 690
- бенгали 704, 705
 - пуншту 751, 752
 - синдхи 728—730
 - урду 686—688, 714
- Цейлон 825, 826, 842, 866—868
- Личчхави, этн.. древн. 284
- Люди, дин. 117, 323
- Лондон, геогр. 127, 130, 133
- Лоралай, геогр. 732, 754, 757, 766
- Лотхал — см. Археологические культуры
- Лохани, этн. 734
- Лошади, зоол. 76, 96, 98, 100—102, 229, 308, 331, 499, 509, 514, 722, 740, 749, 750, 763, 805, 808
- Лудхиана, геогр. 319, 328, 332, 335
- Лук, бот. 487, 556, 663, 717, 806, 833
- Лумбини, геогр. 789
- Лунь, геогр. 306
- Лушеи, геогр. 483, 501
- Лушеи, этн. 30, 501, 502
- Лушеиские горы, геогр. 429
- Лхаса, геогр. 801, 804
- Лхоке — см. Бхоти
- Лхота, этн. 485—487, 489, 490, 493
- Люцерна, бот. 370
- Маасум, Мухаммед, им. 728
- Мавераннахр, геогр. 112
- Мавры цейлонские, этн. 30, 822, 825, 826, 875, 877
- Магадха, геогр. 104, 105, 108, 110, 170, 182, 241, 283—285, 320
- Магадхи, этн. 283, 285
- Магадхи, яз. — см. Праkritы
- Магары (монгары), этн. 30, 508, 787—789, 809, 810
- Магаси, этн. 754, 764, 775
- Магахи, яз. — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии.
- Бихари
- Магия — см. Религиозные верования
- Магнезит 741
- Магнолия, бот. 20
- Магх, этн. 692
- Маджумдар Н. им. 75
- Мадрас, геогр. 23, 24, 52—55, 118, 119, 121, 123—125, 130, 131, 188, 214, 217, 222, 226, 228, 233, 234, 288, 457, 464, 544, 547, 548, 569—576, 578—581, 585—588, 591, 593, 594, 599—601, 603, 628, 645, 649, 652
- Мадур Ойя, геогр. 873
- Мадурани, геогр. 23, 198, 216, 573, 574, 579, 580, 597, 650
- Мадхабди, геогр. 697
- Мадхья Бхарат, геогр. 214
- Мадхья Прадеш, геогр. 214, 217, 218, 226, 232, 237—240, 243—249, 256, 273, 277, 279, 290, 299, 301, 307, 314, 393, 401, 461, 516—520, 525, 533, 534
- Мадхьядеша, геогр. 241
- Майар, геогр. 654
- Майдан, геогр. 628, 733
- Майкал, геогр. 13
- Майлапур, геогр. 591, 597
- Майменсингх, геогр. 672
- Майсур, геогр. 20, 54, 119, 123, 134, 214, 217, 226, 228, 232, 401, 544, 547, 569, 572, 601—603, 614, 628—631, 633, 635, 637, 641—643, 645, 650
- Майтхили — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Бихари
- Майяратта, геогр. 827
- Мак, бот. 301, 305, 306, 815
- Макалу, геогр. 785
- Макин, геогр. 733
- Маккей Э., им. 78, 81, 82, 90
- Макран, геогр. 101
- Мала-веданы, этн. 30
- Малабар, геогр. 13, 22, 118, 120, 123, 161, 164, 429, 602, 610, 615, 618—622, 644, 663
- Малайцы, этн. 824, 826, 845, 878
- Малайя, геогр. 136, 150, 166, 569, 574, 580, 659, 835
- Малайский п-ов, геогр. 110
- Малаканд, геогр. 732, 738, 742
- Малакандское агентство, геогр. 732, 733
- Малаласекера Г. П., им. 863
- Малапантарам, этн. 601, 652
- Малая Азия, геогр. 756
- Малаялам — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
- Малаяли, этн. 30, 41, 107, 125, 137, 142, 161, 217, 569, 571, 572, 592, 601—604, 607, 609, 613—615, 618—621, 623—625, 628, 644, 663
- Мале, геогр. 665
- Малер, этн. 30
- Мали — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Сантали
- Мали, им. 751
- Мализаи — см. Юсуфзаи
- Малик, Абдулла, им. 688

Малик Фероз-хан-Нун, им. 678
 Маликдинхель — см. Афридии
 Малиновский Б., им. 527
 Малихабади, Джош, им. 274
 Малла, дин. 789, 798, 803
 Малла, этн., древн. 282
 Малли, этн., древн. 320
 Малопантарам, этн. 601, 652
 Мальва, геогр. 14, 300—303, 305, 306, 311, 317, 516
 Мальви — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Раджастхани
 Мальдивские о-ва, геогр. 21, 659, 665, 838
 Мальнад, геогр. 628, 631, 633
 Мальто — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Мальхар — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Мамасани, этн. 755
 Мамашахи, этн. 755
 Мамунды — см. Тарклани
 Манас, геогр. 513
 Манбхум, геогр. 535
 Мангалур, геогр. 644
 Мангары — см. Магары
 Манго, бот. 20, 228, 474, 503, 556, 604, 717, 739, 804, 848
 Манграл — см. Меноглоссон
 Манданы, этн. 733
 Манджко, этн. 30
 Мандла, геогр. 519, 523
 Мандохель, этн. 734
 Манду, геогр. 317
 Манималай, геогр. 649
 Маниока, бот. 228, 604, 628, 833
 Манипур, геогр. 135, 217, 218, 473, 483—485, 498—500
 Манипури — см. Мейтхей
 Манкар — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Бхили
 Маннаны, этн. 30
 Манор, геогр. 719
 Мансур, им. 200
 Манто, Саадат Хасан, им. 689
 Мапа, геогр. 827
 Марам, этн. 485
 Маратхвада, геогр. 403
 Маратхи (махаратхи), этн. 29, 42, 117—119, 123, 125, 137, 142, 217, 243, 303, 305, 376, 393, 394, 401—408, 412, 414—427, 456, 519, 520, 524, 541, 546, 547, 572, 627, 628
 Маратхи — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Марвар, геогр. 301
 Марвари, диал. — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Раджастхани
 Марвари, этн. 301
 Марваты, этн. 734, 747
 Марганец 246, 403, 553, 631
 Мардан, геогр. 732, 741—743
 Марена, бот. 761
 Мариа гонды, этн. 524, 526
 Маркс К., им. 120, 535, 536
 Марри, геогр. 715, 758, 759
 Марри, этн. 754, 758, 759, 764, 774, 778
 Маршалл, Дж., им. 85

Маски — см. Археологические культуры
 Масличные культуры, бот. 122, 228.
 белуджи 761
 бенгалцы западные 435
 восточные 696
 бихарцы 287
 гуджаратцы 378
 каннара 629
 кашмирцы 349
 маратхи 407
 нага 494
 народы Центрального Индийского нагорья 517
 население Цейлона 833, 835
 панджабцы 329
 пуштуны 739
 раджастханцы 306
 синдхи 716, 720, 724, 728
 тамилы 573
 телугу 549
 хиндиязычные народы 244. См. также: Земледелие и по названиям от-дельных культур
 Массажеты, этн. 718
 Массон В. М., им. 78
 Мастудж, геогр. 780
 Мастунг, геогр. 758, 759, 763, 766
 Масуды, этн. 733, 738
 Масулипатам, геогр. 547, 551, 552
 Матале, геогр. 829
 Матани, этн. — см. Моманды
 Матара, геогр. 829
 Материнский род (пережитки)
 бодо 498
 ведды 876
 каннара 638
 кхаси 504
 малайя 616—618
 нага 494
 население Лаккадивских, Амьиндивских о-вов и атолла Миниой 663
 население южной Индии 644, 648—650
 невары 807
 палиян 649
 тамилы 569, 588
 тулу 644
 улладан 650
 Матсья, этн., древн. 241
 Матхура (Маттра), геогр. 184, 186, 239, 243, 251, 252, 256, 263, 276, 298, 303, 310, 468
 Маулави, Ахмад, им. 751
 Маурья, дин. 51, 68, 105—107, 170, 178, 179, 182, 185, 241, 242, 284, 285, 297, 320, 346, 374, 545, 569, 570
 Махабалипурам, геогр. 187, 189
 Махабхарат, геогр. 785
 Махавели-Ганга, геогр. 19, 821, 827, 844
 Махадео, геогр. 516
 Маханади, геогр. 19, 72, 457, 458, 460, 461, 516
 Маханама, им. 180
 Махараштра, геогр. 35, 114, 117, 124, 143, 161, 164, 217, 218, 377, 393, 401—406, 408, 409, 411, 412, 414—427, 517, 519, 628
 Махаша, геогр. 827
 Махасена, им. 865
 Махбубнагар, геогр. 657
 Махджур, Гулям Ахмед, им. 363

- Махдум, им. 274
 Махендра, им. 178
 Махендра (Бир Бикрам Шах Дева, король Непала), им. 792, 816
 Махешвар, геогр. 61, 69—71
 Махи, геогр. 60, 373
 Махинда, им. 858
 Махл, им. — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Махотгари, геогр. 787
 Мач, геогр. 765
 Маюрбхандж, геогр. 57, 58, 457, 460, 535
 Маярзай — см. Моманды
 Мевад, геогр. 372
 Мевар, геогр. 301, 311
 Мевари — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Раджа-стхани
 Мевари, этн. 301
 Мевати — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Раджа-стхани
 Мегалитическая культура — см. Археологические культуры
 Мегасфен, им. 106, 545, 569, 601
 Мегхна, геогр. 429
 Медицина народная — см. Здравоохранение
 Меды, этн., древн. 718
 Медь 67, 68, 70, 74, 77, 82, 100, 102, 232, 508, 741
 Мейерхофер М., им. 86
 Мейтхеи или манипури — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Мейтхеи (манипури), этн. 30, 484, 485, 487, 498—500
 Мекка, геогр. 163, 703
 Мекран, геогр. 61, 161, 669, 754—757, 760, 763—765, 767, 772
 Меми, этн. 485
 Менандр (Милинда), им. 180, 320
 Менгаль, этн. 755
 Мендис, им. 864
 Меноглоссон (Манграл), геогр. 374
 Менон О. Ч., им. 624
 Мео, этн. 301
 Мерат, геогр. 122, 132, 239, 245, 246, 252, 256
 Меркар, геогр. 644, 645, 646
 Месопотамия, геогр. 52, 77, 80, 81, 88, 716, 756
 Меттур, геогр. 579
 Мехди, им. 752
 Мехта, Нареш, им. 274
 Мехта, Нарасинх, им. 391
 Мехта, Чунилад, им. 391
 Меч (Мече), этн. 512, 787, 815
 Мешхеи, Абд ас-Самад, им. 200
 Мианвали, геогр. 708
 Мианхель — см. Повинда
 Мидийский яз. 755
 Мизо, геогр. 505
 Микир, геогр. 484
 Микиры, этн. 30, 483, 484, 492, 495, 496
 Миндаль, бот. 350, 739, 762, 804
 Мянкой, геогр. 217, 663, 664, 674, 675
 Минто, им. 126
 Мир, Ахмед-хан, им. 757
 Мир, Мехраб-хан, им. 758
 Мир, Насир-хан II, им. 758
 Мир, Сеид Али Тебризи, им. 200
 Мир-Хамза, им. 756
 Мир-Чаккар Ринд, им. 757
 Мира, Бай, им. 114
 Миразжи, им. 688
 Мирвари, этн. 755, 757
 Мирза, И., им. 681
 Мирзапур, геогр. 247—249, 251
 Мири, этн. 484
 Митра П., им. 52
 Митро, Динобондху, им. 451
 Митро, Промендро, им. 458
 Митхила, геогр. 280, 281, 283, 298
 Михири, Варах, им. 735
 Мишла, Лакшминараян, им. 275
 Мишра, Гангадхара, им. 298
 Мовиус Н., им. 58
 Могольская империя, геогр. 118, 242, 243, 273, 323, 325, 431, 456, 520, 719
 Могх, этн. 428, 694—702
 Модхер, геогр. 388
 Моинуддин, Ходжа, им. 692
 Молотилка 330
 Момандское агентство, геогр. 732, 740
 Моманды, этн. 40, 733—738, 747, 749
 Монацит 234, 553, 822
 Монгольская Народная Республика, геогр. 816
 Монголы, этн. 112, 322, 706, 757
 Монгхир, геогр. 281, 282, 288, 289, 293
 Мон-кхмерская семья языков 28, 74, 661
 Мон-кхмеры, этн. 31, 74, 483
 Моногамия 104, 398, 494, 498, 501, 503, 511, 515, 658, 813, 854, 876
 Монтгомери, геогр. 710
 Морадабад, геогр. 249, 250
 Моранги, этн. 30
 Моратува, геогр. 824, 840
 Морковь, бот. 306
 Морской промысел
 андаманцы 660
 никобарцы 662
 тамилы 578, 579
 Москва, геогр. 220, 429, 800
 Мотыга 62, 67, 246, 306, 448, 485—487, 496, 510, 548, 575, 651, 721, 740, 834
 Мохаттала, им. 866
 Мохенджо-Даро — см. Археологические культуры
 Мохпани, геогр. 517
 Мудалияр В. Кальянасундара, им. 596
 Мудувар (мутхувар), этн. 601, 648, 650
 Музаффаргарх, геогр. 283, 288, 711
 Музыка — см. Народное творчество
 Музыкальные инструменты 341, 363, 390, 400, 539, 752, 776, 777, 869
 Муиз-уд-Дин Мухаммед Гури, им. 111, 112
 Мукерджи А., им. 207
 Мукерджи С., им. 207
 Мукхолодхай, Субхаш, им. 451
 Мулака, геогр. 404
 Муллагори, этн. 734
 Муллахель — см. Повинда
 Мульджашанкар, Нандшанкар, им. 391
 Мульта, геогр. 322, 326, 675, 708, 709, 711, 719
 Мульта — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии.
 Лахнда

Мумтаз, Хуссейн, им. 685
 Мунда, этн. 31, 48, 49, 72, 74, 240, 280, 283, 430, 517—519, 531—536, 541—543, 694
 Мунда — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Мундари — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Мунда
 Мундасери, Джозеф, им. 625
 Мунши, Ахмад Джан, им. 751
 Мунши К. М. им. 392
 Мурари, им. 179
 Муриа, этн. 519, 524
 Мурми — см. Таманги
 Мусазаи — см. Моманды
 Муршидабад, геогр. 701
 Мусульманская лига 126, 136, 220, 671, 672—678
 Мустанг, геогр. 785
 Мухаббат-хан, им. 758
 Мухаммед (пророк) 712, 752, 756
 Мухаммед, Гури, им. 111, 112
 Мухаммед, Туглак, им. 111, 112
 Набхубхай, Манилал, им. 391
 Наваб-Ислам-хан, им. 196
 Навалар, Арумуга, им. 595
 Наварасипа (Навасари), геогр. 374, 379
 Навда Толи — см. Археологические культуры
 Навин, им. 274
 Нага, геогр. 12, 486
 Нага, этн. 30, 218, 283, 484—495, 498, 499, 505
 Нага — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Нагаленд, геогр. 483, 486
 Нагар, геогр. 343, 366, 367
 Нагарджуна, им. 148, 180
 Нагасена, им. 180
 Нагеркойла, геогр. 591
 Наги, им. 692
 Нагпур, геогр. 129, 401, 408, 410
 Нагпурия — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии.
 Бихари
 Надиад, геогр. 379
 Надир-шах 118, 325, 341, 719
 Надия, геогр. 437, 447
 Наир, Идассери Говиндан, им. 624
 Найласагар, геогр. 502
 Найни Тал, геогр. 237
 Наль — см. Археологические культуры
 Намбияр К., им. 58
 Намбияр К. К., им. 624
 Намбудри, Баватритан, им. 625
 Намбудри, Черуссеры, им. 624
 Намбудрипад Е. М. С., им. 219, 603
 Намдев, им. 114, 425
 Нана, Сахиб, им. 122
 Нанак, им. 114, 160, 323, 324
 Нанга-Парбат, геогр. 11
 Нанда, дин. 104, 105
 Нанда, им. 340
 Нандола, им. 375
 Нанки, Ман Гидвани, им. 729
 Напитки
 белуджи 772
 бихарцы 291
 кашмирцы 359

мунда 543
 нага 489
 народы Непала 806, 813
 пуштуны 746
 сингалы 849
 синдхи 727
 тамилы Цейлона 872
 телугу 556
 хиндиязычные народы 262
 Нара, Западная, геогр. 716
 Восточная 716
 Нарайангандж, геогр. 669
 Наранаварам, геогр. 52
 Нарасимхасвами, им. 641
 Нараяна, Бхатта, им. 179
 Нарбада, геогр. 19, 57, 69, 186, 373, 516, 519, 532
 Народное творчество
 игры, развлечения 388, 421, 422, 563, 621, 644, 752, 753, 814
 музыка и песни 164, 276, 341, 363, 388, 389, 391, 399, 400, 423, 495, 623, 641, 704, 705, 730, 752, 776, 777, 800, 801, 814, 854, 860, 869.
 См. также Музыкальные инструменты
 танцы 276, 299, 341, 363, 364, 388, 389, 391, 399, 400, 422, 423, 480, 492, 495, 500, 563, 598, 599, 621—623, 641, 646, 657, 692, 730, 752, 753, 777, 800, 801, 814, 857, 858, 860, 867—870, 873
 театр 176—178, 275, 276, 299, 341, 369, 388, 399, 400, 422, 425, 451—453, 563, 566, 599, 600, 622, 623, 641, 642, 654, 692, 693, 730, 752, 859, 860, 869, 870
 Народы о-вов Лаккадивских, Амидивских и Атолла Миникой 663—664
 Нару, Бхагат, им. 691
 Население Мальдивских о-вов 665
 Насик, геогр. 69, 70, 402, 404
 Насир-хан, им. 757, 758, 762, 763
 Насирабад, геогр. 761, 764, 773
 Наследование 272, 398, 496, 498, 501, 503, 504, 528, 541, 561, 617, 618, 651, 656, 658, 664, 876
 Насыр — см. Повинда
 Натал, геогр. 127
 Наука и образование народное 123, 222, 242, 277—279, 285, 297, 299, 329, 334, 347, 364, 379, 381, 392, 400, 427, 453, 454, 470, 482, 502, 508, 545, 567, 568, 592—594, 625, 643, 646, 648, 658, 660—665, 690, 692, 704, 705, 710, 715, 718, 726, 752, 753, 777, 778, 798, 799, 843, 844, 877
 Наушера, геогр. 734, 742, 743
 Национально-освободительное движение 120, 122, 124—128, 131—134, 139—141, 211, 282, 285, 305, 326, 327, 342, 394, 406, 422, 433, 434, 456, 473, 487, 572, 603, 665, 678, 679, 690, 719—729, 738, 751, 760, 830
 Неваза, геогр. 59, 69, 70
 Невари — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Невары, этн. 30, 787—789, 799, 801, 803—808
 Невольничий о-в, геогр. 845
 Нейвели, геогр. 233

- Неллур, геогр. 550
 Непал, геогр. 11, 14, 15, 17, 20—23, 27, 28, 30, 31, 49, 150, 160, 240, 283, 489, 507—511, 514, 785—801, 815
 Непалгандж, геогр. 793
 Непали — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Непальская долина, геогр. 785, 789
 Непальцы, этн. 788, 790, 797
 Неру, Джавахарлал, им. 131, 134, 137, 141, 178, 214, 216, 686
 Неру, Мотилал, им. 131, 132
 Нефть 234, 724, 765
 Ниазан — см. Повинда
 Низам-уд-Дин, им. 719
 Низам-уль-Мульк, им. 547
 Никатор, Селевк, им. 756
 Никель 77
 Никитин, Афанасий, им. 113, 404
 Никобарские о-ва, геогр. 31, 217, 659, 661—663
 Никобарский яз. — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Никобарцы, этн. 661—663
 Нил, геогр. 689, 716
 Нилгири, геогр. 13, 16, 20, 49, 569, 573, 649, 652—654, 656, 657
 Нимари, этн. 301
 Ниранджан, им. 641
 Нирмал, геогр. 550
 Ниссанка Малла, им. 861
 Нишада, этн., древн. 283
 Нишари, этн. 755
 Новгонга, геогр. 496
 Ножи 487, 606, 649
 Нувакот, геогр. 798
 Нуvara Элия, геогр. 878
 Нугу, геогр. 629
 Нур-ад-дин, им. 362, 364
 Нушки, геогр. 766, 773

 ОАР, геогр. 816
 Образование народное — см. Наука и образование народное
 Обувь — см. Одежда
 Общественные отношения 103, 109, андаманцы 662
 белуджи 772—775
 бенгальцы западные 444—446
 бихарцы 292, 293
 бхилы 397, 398
 ведды 875—876
 гонды 524, 525, 527
 гуджаратцы 383—386
 каннара 635, 637
 кашмирцы 361, 362
 кхонды 530, 531
 куки-чин 501—504
 малые народы Гиндукуша 779—782
 малые народы южной Индии 648, 650, 653, 655, 656, 658
 маратхи 416—418
 нага 492—493
 народы Непала 811
 народы Сиккима и Бутана 509, 511, 514
 никобарцы 662
 панджабцы восточные 339, западные 710, 712
 пуштуны 736, 740, 746—750
 раджастанцы 314, 315
 санталы 540
 сингалы 851—855
 синдхи 720, 727
 тамилы 585—587
 телугу 558—561
 хиндиязычные народы 266
 Общинные проекты — см. Проекты общинного развития
 Обычное право 661, 748, 749, 851, 852, 854
 Овцы, зоол. 68, 75, 76, 82, 100, 228, 246, 288, 308, 314, 331, 332, 344, 349, 350, 367, 488, 510, 514, 548, 572, 645, 653, 712, 722, 740, 763, 766, 780, 806, 809, 812
 Огородничество:
 белуджи 761
 бихарцы 287
 бхилы 394
 ведды 875
 кашмирцы 349, 350
 малаяяли 604
 малые народы Гиндукуша 780
 малые народы южной Индии 656, 657
 маратхи 407
 мунда 543
 нага 487
 народы Непала 804, 812
 народы Сиккима и Бутана 508
 народы Цейлона 836
 панджабцы восточные 319
 пуштуны 739
 раджастанцы 306
 санталы 537
 синдхи 717
 тамилы 573
 тамилы цейлонские 872
 телугу 549
 хиндиязычные народы 244. См. также Земледелие и по названиям от-дельных культур
 Огурцы, бот. 717, 761
 Одежда 107, 167
 андаманцы 660
 ассамцы 476, 477
 белуджи и брагуи 768—770
 бенгальцы западные 444
 восточные 698
 бихарцы 291, 292
 бодо 497
 бхилы 396, 397
 ведды 875
 гонды 523, 524
 гуджаратцы 381, 383
 каннара 635
 кашмирцы 360, 361
 куки-чин 501
 кхаси 504
 малаяяли 613, 614
 малые народы Джамму и Кашмира 366
 малые народы Майсура 644
 малые народы южной Индии 652, 654, 656—658
 маратхи 412, 415, 416
 нага 490, 492

- народы Непала 806, 809, 810, 813, 815
 ория 463
 панджабцы восточные 710, 711
 западные 338, 339
 пуштуны 745, 750
 раджастанцы 311—313
 санталы 540
 сингалы 849, 850
 синдхи 718, 726, 727
 тамилы 584
 тамилы Цейлона 873
 телугу 556, 558
 хиндиязычные народы 41
 Оджда, Криттбас, им. 449
 Окха, геогр. 381
 Оксидраки, этн., древн. 320
 Окхалдунг, геогр. 794, 798
 Онге, этн. 660
 ООН 212, 221, 816
 Оракзан, этн. 734, 736, 737, 750, 752
 Орсон — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Ораоны, этн. 30, 42, 280, 531—533
 Ория, этн. 29, 42, 125, 217, 288, 455—470, 530
 Орриса, геогр. 35, 36, 58, 66, 73, 74, 114, 117, 119, 124, 137, 190, 214, 226, 232, 234, 428, 433, 455—470, 516, 517, 530, 531, 535, 536, 552
 Ория — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Ормара, геогр. 765, 766
 Ормури — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Орнач, геогр. 77, 79
 Оружие
 древней Индии 72, 82, 102
 андаманцы 660
 белуджи 770
 бхилы 395
 ведды 838, 875
 гонды 521
 кхаси 503
 малые народы Гиндукуша 780
 малые народы южной Индии 649
 мунда 535
 нага 489
 народы Непала 814
 народы Сиккима и Бутана 521
 никобарцы 663
 панджабцы 338
 пуштуны 746
 раджастанцы 304, 309
 санталы 535, 538
 Ослы, зоол. 176, 229, 308, 740, 763, 780
 Ост-Индская компания 118—122, 285, 305, 376, 408, 432, 547, 572, 627, 829, 830
 Отманзай, геогр. 738
 Отходничество — см. Ремесла и домашние промыслы
 Охота 24, 74
 андаманцы 660, 661
 бхилы 395
 ведды 838, 873—875
 гаро 497
 гонды 520, 521
 кхаси 503
 малые народы южной Индии 644, 649—653, 657
 мейтхей 499
 нага 489
 народы Непала 811, 812, 814, 815
 народы Сиккима и Бутана 510, 512, 514
 никобарцы 662
 санталы 537, 538, 541
 сингалы 838
 Падманджи, Баба, им. 426
 Пайтхан, геогр. 52, 551
 Пакистан, геогр. 11, 14, 15, 17—19, 21—25, 27—29, 31, 35, 36, 51, 78, 136, 184, 212, 213, 318, 319, 329, 335, 343, 348, 358, 365, 367, 407, 428, 459, 471, 498, 505, 667—782, 822
 Пал Бепин Чандра, им. 124
 Пала, дин. 285, 430, 431
 Паламу, геогр. 288, 535
 Палийан, этн. 30, 648—650
 Палка-копалка 649, 662
 Паллава, дин. 545, 546, 570, 589, 653
 Паллаварам, геогр. 52
 Пални, геогр. 573, 649
 Палпа, геогр. 789, 798, 804, 809
 Пальгат, геогр. 219
 Пальмы, бот.
 арековая (бетелевая) 20, 228, 262, 459, 474, 574, 587, 604, 628, 662, 822
 кокосовая, 20, 105, 228, 407, 429, 537, 574, 604, 607, 628, 644, 659, 662—665, 835, 836, 838, 842, 848, 849
 пальмировая 20, 574, 872
 финиковая 20, 429, 717, 739, 762
 Пампа, геогр. 603
 Пампур, геогр. 350
 Пан — см. Магары
 Пандавы, этн., древн. 528
 Пандавы, дин. 170
 Панджаб, геогр. 16, 18, 20, 27, 34, 36, 53, 56, 57, 93, 94, 105, 113, 114, 117, 119, 123, 124, 128, 129, 130, 137, 142, 143, 160, 182, 211, 214, 217, 234, 237, 239—243, 246, 300—303, 306, 307, 318, 341, 347—349, 352, 357, 366, 367, 368, 370, 374, 408, 669—672, 677—679, 692, 706—715, 718, 720, 723, 727, 737, 739, 757—758, 760, 763, 764, 782
 Панджаби — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Панджабцы, этн. 29, 122, 318—342, 669, 709—711
 Панджжора, геогр. 779
 Панджна, геогр. 318
 Пандрани, этн. 755
 Пандуа, геогр. 431
 Пандья, геогр. 569—571, 594, 602
 Паниккар Каннаса, им. 623, 624
 Панини, им. 175, 241
 Панипат, геогр. 117, 118, 325
 Пантенус, им. 620
 Панчала, геогр. 104
 Панчмахал, геогр. 379, 393
 Паньчала, этн., древн. 241

- Паракрама Баху, им. 861, 862, 876
Паракрама Баху II, им. 861, 862, 865
Паранджие С. М., им. 426
Парадамкани, этн. 734
Парбати, геогр. 301
Парджа, этн. 524
Паре Абдул Ваххаб, им. 364
Парлакимиди, геогр. 567
Пармананд, им. 364
Парса, геогр. 792
Парсы, этн. 164, 165, 403, 408, 416, 420, 424, 425
Партии политические 125—127, 131—137, 213, 214, 216, 219—221, 348, 406, 433, 485, 499, 502, 536, 548, 559, 569, 678—682, 704, 738, 751, 760, 790—792, 830—832.
См. также Коммунистическая партия, Мусульманская лига, Индийский национальный конгресс
Парфянский яз. 755
Пасни, геогр. 764—766
Паталипура, геогр. 182, 241, 285, 297, 320
Патан (Лалитпур), геогр. 797, 803, 805
Патанджали, им. 170, 241
Патнакар, им. 424
Патаны — см. Пуштуны
Патиала, геогр. 328, 332
Паткой, геогр. 12
Патна, геогр. 17, 238, 241, 280, 281, 283, 285, 287, 288, 297, 298, 530
Паттекаль, им. 625
Патханкот, геогр. 357
Патханы — см. Пуштуны
Пахари, этн. 29, 508
Пахари — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Непали
Пахтуны — см. Пуштуны
Пачмарх, геогр. 62
Пашаи — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
Педдана, им. 566
Педро, геогр. 819
Пейте или пейтхе, этн. 501
Пекин, геогр. 801
Пеннер, геогр. 548
Пепсу, геогр. 214
Перадения, геогр. 844
Перамбур, геогр. 233
Перец, бот. 228, 262, 487, 549, 556, 604, 804, 833, 848
Перийар, геогр. 650
Перияр, геогр. 603
Персидский залив, геогр. 409, 766
Персидский яз. 113, 242, 341, 364, 717, 728, 735, 755, 777
Персики, бот. 350, 739, 762
Персия, геогр. 164, 241, 403, 718, 728, 757, 762
Персы, этн. 29, 322, 621, 709, 719
Перумал, дин. 602
Петерсон Т., им. 53
Пеглад, геогр. 379
Печампалли, геогр. 551
Пешавар, геогр. 107, 132, 184, 321, 326, 675, 676, 731—735, 737—739, 741—743, 746, 751, 753
Пешаварская долина, геогр. 731—733, 739, 747
Пиггот, С., им. 58, 72, 77, 79, 81, 89
Пидуруталагала, геогр. 819
Пиллаи, А. Балакришна, им. 625
Пиллаи, Веданаякам, им. 595
Пиллаи, Намаккаль Рамалингам, им. 596
Пиллаи, Раман, им. 624
Пиллаи, Сундарам, им. 596
Пиллаи, Т. Сивасанкара, им. 624
Пипал, бот. 20
Пир-Панджал, геогр. 357, 366
Письменность 43—45, 453, 500, 510, 665, 788, 825
Питале Д. М., им. 426
Питтан, Пудумай, им. 596
Пихити, геогр. 827
Пихта, бот. 20, 507
Пишин, геогр. 755, 757, 758, 764, 765, 774, 778
Пища 228
 ассамцы 476
 белуджи 771, 772
 бихарцы 290, 291
 бодо 497
 бхилы 395
 ведды 875
 гонды 521
 гуджаратцы 383
 кашмирцы 360
 кхаси 510
 малые народы Гиндукуша 781
 малые народы южной Индии 648, 654
 мунда 542, 543
 нага 488, 489
 народы Непала 806, 808—810, 813
 ория 462, 463
 панджабцы 337, 711
 пуштуны 746, 752
 раджастханцы 313, 314
 санталы 537
 сингалы 848, 849
 синдхи 727
 тамилы 583, 584
 телугу 556
 хиндиязычные народы 261
Плесси, геогр. 118, 432
Плетение — см. Ремесла и домашние промыслы
Плиний, им. 346
Плотничество — см. Ремесла и домашнее производство
Плуг 227, 246, 288, 306, 307, 330, 351, 378, 394, 434, 485, 502, 503, 510, 530, 537, 538, 548, 575, 606, 629, 721, 739, 762
Пнар, этн. 503
Повинда, этн. 734, 736
Покхра, геогр. 785, 794, 795, 798
Полезные ископаемые — см. по отдельным видам
Полиандрия 370, 509, 515, 617, 646, 649, 650, 656, 664, 813, 814, 854
Полигамия 160, 303, 446, 478, 494, 509, 515, 588, 618, 638, 646, 649, 656, 658, 807, 811, 813, 814
Полкский пролив, геогр. 819

Положение женщины 104, 271, 272, 373, 418, 478, 588, 589, 616—618, 638, 650, 652, 657, 664, 748, 749, 764, 813, 816, 876

Полоннарува, геогр. 828, 842, 843, 860—862

Польша, геогр. 225, 816

Понани, геогр. 620

Пондишери, геогр. 570, 572, 578

Пониал, геогр. 367

Пора, геогр. 320

Порт-Юлэр, геогр. 659

Португалия, геогр. 221, 372, 829

Португальцы, этн. 118, 431, 572, 602, 611, 620, 824, 829, 845, 850, 866, 877

Поселение и жилище

- андаманцы 661
- ассамцы 476
- белуджи 766—768
- бенгальцы восточные 442—444
- западные 698—700
- бихарцы 290
- бодо 497
- бхилы 396
- ведды 875
- гонды 522, 523
- гуджаратцы 380
- каннара 633—635
- кашмирцы 368—370
- куки-чин 501, 502
- кхаси 504
- малаяли 611—613
- малые народы Гиндукуша 780
- малые народы южной Индии 645, 649—657, 659, 661
- маратхи 408, 409, 414, 415
- мунда 542, 543
- нага 490, 494
- народы Майсура 645
- народы Непала 795, 797, 812, 813, 815
- население Сиккима и Бутана 509, 514
- никобарцы 664
- ория 461, 462
- панджабцы 334—337, 710, 712
- пуштуны 743—745
- раджастханцы 310, 311
- санталы 539
- сингалы 845—847
- синдхи 725, 726
- тамилы 581—583
- тамилы цейлонские 872, 873
- телугу 554, 555
- хиндиязычные народы 251—256
- цыгане 878

Потана, им. 566

Потвар, геогр. 53, 55—57

Потвари — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Лахнда

Похоронные обряды 70, 77, 86, 90, 95, 96, 160, 163, 164, 222, 259, 268, 269, 296, 303, 363, 368, 419, 446, 468, 495, 498, 502, 514, 532, 534, 541, 543, 620, 621, 638, 653, 654—656, 658, 703, 750, 808, 811, 814, 815, 856

Прабхас Патан — см. Археологические культуры

Правары, геогр. 59

Праг-Джьотиша, геогр. 472, 484

Праздники

- буддийские 855, 859, 860, 869
- индуистские 154—156, 386—388, 421—423, 447—449, 467, 479, 480, 495, 512, 563, 591, 621, 639, 646, 808, 809, 859
- мусульманские 162—164, 752, 753

Прасад, Джая Шанкар, им. 275

Прасад, Раджендра, им. 214, 220

Прасад, Рам, им. 449

Премананд, им. 391

Примачество 534, 541

Притам, Амрита, им. 342

Притхви Нарайян, Шах, им. 789

Притхви-Раджа, им. 303, 317

Прически

- ассамцы — 492
- белуджи 769, 770
- бхилы 396, 397
- гонды 524
- кашмирцы 361
- малаяли 625
- малые народы Майсура 635
- малые народы южной Индии 645, 654, 658
- народы Непала 813
- панджабцы восточные 338
- санталы 540
- сингалы 850
- тамилы цейлонские 873
- телугу 556, 558

Проекты общинного развития 218, 225, 266, 267, 294, 583, 637

Промышленность 24, 120, 121, 123, 124, 126, 131, 214—216, 229—233, 289, 290, 308, 309, 326, 332, 334, 356, 377—379, 411, 412, 436, 437, 460, 461, 475, 552—554, 579—581, 609, 610, 630, 631, 671, 672, 674—676, 680, 682, 683, 696, 697, 701, 702, 720, 723, 724, 739, 741, 742, 764, 765, 793, 794, 817, 838, 839, 878

- горнодобывающая 123, 229, 230, 246, 288, 289, 379, 436, 460, 475, 552, 579, 609, 630, 741, 764, 839
- машиностроительная 135, 232, 233, 246, 411, 436, 553, 630, 683, 723
- металлургическая 216, 218, 230, 231, 232, 246, 288, 379, 580, 630, 683, 723
- обрабатывающая 131, 230, 231, 247, 289, 332, 334, 356, 379, 410, 436, 437, 475, 553, 579, 609, 630, 670, 674, 683, 696, 723, 724, 741, 742, 793, 805, 839, 840
- пищевая 231, 247, 289, 308, 327, 379, 411, 436, 460, 475, 553, 609, 641, 696, 723, 724, 741, 742, 816, 838, 839
- текстильная 120, 121, 124, 126, 131, 229, 230, 232, 247, 248, 288, 308, 332, 356, 378, 379, 385, 409, 411, 436, 460, 552, 579, 609, 630, 696, 697, 723, 724, 765, 793
- химическая 230, 233, 411, 436, 460, 461, 553, 579, 674, 816
- электрификация 233, 234, 246, 332, 356, 579, 793, 804

- Просо, бот. 227, 238, 244, 287, 290, 306, 329, 330, 368, 373, 378, 394, 407, 459, 473, 487, 510, 514, 516, 521, 537, 542, 549, 573, 504, 604, 628, 662, 663, 665, 716, 720, 721, 740, 761, 780, 781, 804, 810, 812, 815, 874
 Пряности, бот. 228
 бхилы 395
 каннара 628
 малаяли 604
 малые народы Майсура 645
 нага 487
 народы Непала 805
 телугу 556
 Птицеводство 229, 236, 503, 510, 673, 740, 805, 875, 876. См. также по отдельным видам домашних птиц
 Птолемей, им. 346, 374, 404, 570, 601
 Пудукоттай, геогр. 96
 Пуликата, геогр. 550
 Пулинда, этн., древн. 283
 Пуна, геогр. 401, 402, 404, 405, 408, 409, 411, 414, 421, 424, 427
 Пунакха, геогр. 512
 Пундра, этн., древн. 283
 Пунч, геогр. 367
 Пури, геогр. 165, 191, 455, 456, 461, 465—467
 Пурниа, геогр. 293
 Пурум, этн. 502, 503
 Пурушапур — см. Пешавар
 Пусалькер А., им. 75
 Путаппа К. В., им. 641
 Путталам, геогр. 845, 877
 Пушту — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Пуштунистан, геогр. 676, 677, 679, 732, 734, 735, 738—743, 752
 Пуштуны, этн. 29, 242, 669, 678, 679, 684, 715, 716, 731—753, 759, 763, 779, 781, 782, 824, 826, 878
 Пхадке, Васудев Балвант, им. 406
 Пхальке, им. 425
 Пхом, этн. 493
 Пчеловодство, 350, 489, 503, 874
 Пшеница, бот. 82, 227, 238, 244, 251, 287, 290, 301, 305, 306, 313, 329, 334, 337, 349, 370, 378, 394, 408, 435, 459, 514, 517, 521, 670, 709, 712, 720, 724, 727, 732, 739, 761, 762, 781, 804, 812
 Пятилетние планы 214—215, 218—220, 226, 230, 378, 674, 682, 684
 Рабочее и профсоюзное движение 125, 128, 129, 131, 135—137, 216, 286, 327, 406, 433, 475, 476, 547, 872, 872
 Рабочий класс 121, 123—125, 230, 308, 326, 327, 377, 406, 475, 552, 580, 672, 710, 720, 723, 724, 728, 739, 741, 742, 759, 765, 793, 853, 854, 867, 871, 872
 Рабство
 долговое 103, 493, 540, 586, 648
 патриархальное 81, 92, 103, 106, 139, 501, 615, 736, 827
 Рабха, этн. 496
 Равалпинди, геогр. 675, 715
 Рави, геогр. 18, 307, 318—321
 Рави, Варман, им. 201
 Рагхав Рангейя, им. 274
 Раджагопалан К. П. им. 596
 Раджамандри, геогр. 552, 553
 Раджаратта, геогр. 827, 828
 Раджасекхара, им. 179, 317
 Раджастхан, геогр. 13, 16, 17, 19, 20, 22, 57, 111, 143, 197, 199, 214, 217, 241, 246, 251, 270, 298, 299, 300—302, 305—312, 315, 316, 318, 319, 328, 331, 366, 374, 377, 381, 391, 393, 397, 400, 416, 516, 517, 708, 714, 718, 720, 803
 Раджастхани — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Раджастханцы, этн. 29, 242, 300—317, 328, 329, 709, 715, 716, 722
 Раджгир, геогр. 283, 297
 Раджи, этн. 787, 813
 Раджкова Бенудхар, им. 482
 Раджкот, геогр. 379, 381, 392
 Раджмахал, геогр. 516
 Раджпатх, геогр. 799
 Раджпутана, геогр. 87, 117, 118, 137, 302, 303, 305, 317, 321, 322
 Раджпуты, этн. 110, 118, 121, 242, 292, 302, 303, 315, 321, 322, 324, 525, 713, 714, 756, 789, 809,
 Раджшахи, геогр. 704
 Радхакришнан С., им. 221
 Раза, Хасан, им. 704
 Разар, см. Манданы
 Раи — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Раи, этн. — см. Кираты
 Рай, Бахадур Дайя Рам Сахни, им. 74
 Рай, Джамина, им. 207
 Рай, Лал Ладжпат, им. 124
 Рай, Радханатх, им. 470
 Райбанси (см. Кох), этн. 787
 Раис, этн. 754
 Райсани, этн. 755
 Рай, Рам Мохан 121, 160, 433, 449, 450
 Рай С. Ч., им. 531
 Райгарх, геогр. 62, 519
 Райпур, геогр. 246, 528
 Ральте, этн. 501
 Рама-Гама, геогр. 282
 Рамамурти, Гидугу, им. 567
 Рамананда, им. 114
 Рамдас, им. 426
 Рамнад, геогр. 574, 579, 580
 Рана, дин. 790, 798, 799
 Рана Гхундай — см. Археологические культуры
 Рангпанг, этн. 485
 Рангпур — см. Археологические культуры
 Ранигандж, геогр. 233, 436
 Ране, Бабаджироа, им. 424
 Ранизаи — см. Юсуфзаи
 Ранкасы, этн. 787, 813
 Ранчи, геогр. 233, 288, 531, 533, 535, 535, 541
 Рао, Анна, им. 641
 Рао, Балакришна, им. 274
 Рао, Мадхушудан, им. 470
 Рао, Шрирангам Шринивас, им. 567
 Рапс, бот. 436
 Рапти, геогр. 785, 792
 Расы и антропологические типы 45, 47—

- 50, 290, 649, 661, 653, 654, 659—661, 787
- Ратанпур, геогр. 376
- Ратилал, им. 392
- Ратлам, геогр. 393
- Ратмалан, геогр. 840
- Ратнагири, геогр. 402, 417
- Ратнапур, геогр. 839
- Ратхи, этн., древн. 404
- Ратхор, этн. 301
- Раутахат, геогр. 787
- Рахамин, Фаизи, им. 691
- Рахшани, этн. 754
- Рашид, Бегам Афроза, им. 692
- Раштракуты, дин. 404; 546, 627
- Раштракуты, этн., древн. 404, 602
- Регистан, геогр. 716
- Резьба по дереву — см. Ремесла и домашнее производство
- Резьба по камню — см. Ремесла и домашнее производство
- Резьба по слоной кости — см. Ремесла и домашнее производство
- Рекизаи, этн. 755
- Религиозные верования:
- анимистические и местные культы 27, 104, 145, 157—159, 284, 296, 302, 367, 399, 419, 448, 466, 479, 494, 495, 499, 502, 504, 511, 512, 515, 525, 528, 530, 532—534, 590, 591, 619, 620, 639, 644, 646, 648, 649, 652, 654, 655, 657, 658, 661, 662, 775, 776, 780, 813, 815, 824, 826, 856, 857, 873
 - буддизм 27, 28, 104, 106, 110, 143, 146—151, 153, 179, 180, 183, 187, 259, 284, 285, 296, 321, 345—347, 371, 404, 421, 447, 456, 466, 507, 508, 510, 511, 545, 546, 570, 590, 602, 638, 702, 718, 788, 806, 812, 815, 826, 842, 843, 851, 854—866, 868, 869, 873
 - брахманизм 145, 146, 282, 284, 285, 562, 851
 - ведическая религия 105, 145
 - вишнуизм 114, 143, 154, 157, 170, 296, 297, 386—388, 419, 430, 447, 456, 466—468, 472, 479—481, 566, 570, 588, 590, 595, 640, 646, 703, 859
 - джайнизм 104, 150, 151, 181, 284, 285, 296, 302, 374, 375, 421, 425, 545, 590, 594, 638, 639, 718, 720
 - жертвоприношения 145, 152, 163—165, 167, 296, 303, 386, 390, 399, 419, 447, 448, 481, 543, 590, 620, 621, 662, 704, 752, 776, 855, 857, 858
 - зороастризм 27, 164, 403, 420, 718, 720
 - индуизм 27, 28, 85, 110, 113—115, 117, 121, 124, 141, 150—159, 164, 173, 180, 211, 212, 239, 259, 261, 276, 285, 296, 297, 302, 303, 318, 323, 325, 327—329, 334, 340, 345, 361—363, 366, 367, 386, 399, 403, 419—421, 430, 446—448, 456, 466, 472, 478, 500, 529, 546, 554, 562, 570, 589, 590, 602, 616, 619, 620, 638, 639, 644, 646, 648, 649, 702, 703, 707, 715, 718, 720, 725—727, 736, 746, 748, 750, 752, 763, 775, 780, 781, 782, 788, 826, 836. См. также Иسمайлиты, Суннизм, Суфизм, Шиизм
 - культ богини-матери 85, 104, 144, 153, 158, 296, 388, 420, 562, 589, 639, 646
 - культ предков 148, 152, 340, 505, 619, 644, 649, 652, 656, 856
 - магия и амулеты 149, 157, 159, 167, 399, 494, 590, 591, 646, 661, 776, 855, 857, 858, 873, 878
 - сикхизм 27, 117, 123, 160, 239, 318, 323, 324, 327—329, 334, 340, 345, 355, 707, 718
 - тантризм 296, 810, 814
 - тотемизм 145, 154, 296, 399, 421, 494, 495, 529, 543, 648, 658, 856
 - христианство 27, 28, 141, 164, 165, 403, 420, 447, 473, 502, 505, 562, 592, 618—620, 639, 646, 648, 655, 702—704, 707, 718, 826, 843, 852, 878
 - шактизм 153, 154, 296, 447, 472, 486, 619, 637
 - шиваизм 85, 105, 146, 152, 153, 154, 157, 159, 192, 193, 203, 296, 362, 387, 388, 419, 447, 454, 456, 466, 478, 479, 546, 566, 570, 588—590, 602, 619, 632, 638, 646, 649, 813, 826
- Ремесла и домашнее производство 74, 82, 87, 97, 102, 116, 119, 702
- гончарство 75, 76, 82, 97, 100, 235, 719
- ассамцы 474
 - белуджи 764
 - бенгальцы западные 437, 438
 - бенгальцы восточные 698
 - ведды 874
 - гуджаратцы 379
 - каннара 631
 - малаяли 608
 - маратхи 412—414
 - нага 489
 - народы Непала 795, 805, 809
 - народы Сиккима и Бутана 508
 - народы южной Индии 645
 - никобарцы 662
 - народы Цейлона 841, 853
 - панджабцы 334
 - пуштуны 743
 - синдхи 723
 - тамилы 577
 - тамилы Цейлона 872

- телугу 550
- хиндиязычные народы 249
- кожевенное 235
- белуджи 764
- бенгальцы восточные 698
- бенгальцы западные 438
- каннара 633
- куки-чины 502
- народы Непала 795, 805
- народы южной Индии 657
- панджабцы 334
- пуштуны 743
- синдхи 723
- тамилы 576
- тамилы Цейлона 872
- телугу 550
- хиндиязычные народы 249
- кустарные промыслы 235
- белуджи 764
- бенгальцы западные 438—440
- бенгальцы восточные 698
- каннара 631, 633
- куки-чины 502
- малаяли 606, 607, 608
- малые народы Майсура 654
- малые народы южной Индии 644, 654, 657
- народы Непала 794,
- народы Сиккима и Бутана 508
- нага 489
- панджабцы 332, 334
- пуштуны 743
- раджастханцы 308
- синдхи 723
- тамилы 576, 578
- телугу 552
- хиндиязычные народы 249
- обработка металла
- бенгальцы восточные 698
- белуджи 764
- бихарцы 289
- гонды 521
- кашмирцы 352, 355
- кхаси 503
- малые народы Гиндукуша 780
- мейтхеи 499
- нага 489
- народы Непала 795, 801, 809
- народы Сиккима и Бутана 514
- ория 461
- панджабцы 330, 332
- пуштуны 743
- раджастханцы 309
- санталы 538
- синдхи 723
- сингалы 852
- тамилы 576
- телугу 551
- хиндиязычные народы 248, 249
- отходничество
- белуджи 761
- бихарцы 293
- гонды 528
- народы Непала 813
- народы южной Индии 644, 649, 656
- ория 459
- санталы 538
- тамилы 579
- плетение
- андаманцы 660
- белуджи 764, 765
- бенгальцы 438
- бодо 497
- гонды 522
- малаяли 609
- малые народы южной Индии 645, 649, 653, 657
- маратхи 414
- мейтхеи 499
- нага 489
- народы Непала 794, 815
- народы Сиккима и Бутана 508, 514
- пуштуны 743
- сингалы 854, 855
- тамилы 578
- тамилы Цейлона 872
- телугу 552
- плотничество
- белуджи 764
- малые народы южной Индии 656, 657
- народы Непала 801, 805, 815
- народы Сиккима и Бутана 508
- народы Цейлона 840
- никобарцы 662
- резьба по дереву
- ассамцы 474
- бенгальцы 438
- белуджи 764
- бихарцы 289
- бодо 497
- гонды 521
- гуджаратцы 379
- каннара 631, 633
- кашмирцы 352
- кхаси 503
- малаяли 609
- маратхи 412
- нага 489
- народы Непала 801, 805, 815
- народы Сиккима и Бутана 508, 514
- панджабцы 334, 341
- тамилы 577, 578
- тамилы Цейлона 872
- телугу 552
- хиндиязычные народы 249
- резьба по камню
- гуджаратцы 379
- ория 461
- панджабцы западные 334
- раджастханцы 310
- хиндиязычные народы 248
- резьба по слоновой кости
- ассамцы 474
- бенгальцы восточные 698
- каннара 633
- малаяли 609
- маратхи 412
- народы Непала 801, 805
- панджабцы 334
- раджастханцы 310
- тамилы 578
- тамилы Цейлона 872
- телугу 551
- ткачество
- ассамцы 474
- белуджи 764, 765

- бенгальцы западные 437
 бенгальцы восточные 697, 698
 бодо 497
 гуджартцы 379
 каннара 633
 кашмирцы 352—354
 кхаси 504
 малые народы Сиккима и Бутана 508, 514
 маратхи 412
 мейтхеи 499
 нага 489
 народы Непала 794, 805, 809, 815
 народы Цейлона 841
 народы южной Индии 645
 панджабцы 332, 336
 пуштуны 743
 раджастханцы 309
 санталы 538
 сингалы 841
 синдхи 723
 тамилы 576, 578
 телугу 550—552
 хиндиязычные народы 247, 248
 ювелирное дело
 бенгальцы восточные 698
 кашмирцы 349, 354
 малайяли 608
 малые народы южной Индии 657
 народы Непала 805
 народы Цейлона 841
 панджабцы 334
 пуштуны 743
 раджастханцы 309
 синдхи 723
 телугу 552
 тамилы Цейлона 872
 хиндиязычные народы 249, 251
 Ренгма, этн. 485, 495
 Рим, геогр. 106, 108, 321, 570, 601, 627, 828
 Римляне, этн. 108
 Ринд, этн. 754, 764, 775
 Рис, бот. 100, 102, 105, 108, 119, 121, 226, 227, 235, 238, 244, 287, 290, 306, 314, 349, 378, 394, 407, 408, 429, 433—435, 458, 459, 462, 473, 486, 489, 490, 497, 501, 503, 510, 514, 521, 537, 543, 549, 556, 573, 575, 576, 603, 604, 615, 628, 644, 651, 660, 662, 663, 695, 697, 703, 720, 727, 728, 739, 746, 771, 804, 815, 833—835, 848, 857, 872
 Родени, этн. 755
 Рододендрон, бот. 20
 Родо-племенные отношения (и их пережитки)
 андаманцы 661
 белуджи 759, 774, 775
 байга 529
 бодо 496
 бхилы 398
 ведды 875, 876
 гонды 525, 527
 куки-чин 501, 502
 кхаси 503, 504
 малайяли 637
 малые народы Гиндукуша 781, 782
 малые народы Джамму и Кашмира 369
 малые народы Майсура 645
 малые народы южной Индии 647, 648, 656—658
 маратхи 421
 мкир 495
 мунда 533, 534
 нага 492, 493, 494
 народы Непала 811—815
 народы Сиккима и Бутана 520
 никобарцы 662
 ораоны 531, 532
 панджабцы западные 713, 715
 пуштуны 733—736, 740, 741, 747, 748
 санталы 541
 сингалы 850—854
 Роды и родильные обряды 269, 361, 446, 468, 494, 588, 651—653, 750, 814, 855, 856
 Рой С. Ч., им. 531
 Рори, геогр. 719, 723
 Росс Э., им. 67, 76
 Россия, геогр. 113, 125, 130
 Ростовщичество 120, 121, 123, 165, 417, 477, 493, 586, 610, 648, 670, 728, 762, 877, 878
 Рохилканд, геогр. 239, 242
 Рохуно (Рохано), геогр. 827
 Рохани, этн. 787, 812
 Рубен В., им. 81
 Рупар — см. Археологические культуры
 Руркел, геогр. 218, 232, 233
 Рустамзаи, этн. 755
 Рутленд, геогр. 660
 Рыболовство 24, 74
 андаманцы 660, 661
 белуджи и брагуи 763
 бенгальцы восточные 698
 бенгальцы западные 436
 бодо 497
 бхилы 395
 ведды 837, 874
 гуджаратцы 383
 каннара 629
 кхаси 503
 малайяли 606
 малые народы южной Индии 643, 649, 652, 657
 маратхи 407
 нага 489
 народы Непала 815
 народы Сиккима и Бутана 510
 никобарцы 662
 ория 459
 сингалы 837, 838
 синдхи 722
 тамилы 578
 тамилы Цейлона 872
 телугу 550
 Сабарагамува, геогр. 819, 853
 Сабармати, геогр. 54, 61, 373, 374, 378
 Савара, этн. 31, 456, 517, 533, 567
 Савара — см. языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Сагаманканде, геогр. 819
 Сагарматха — см. Эверест
 Садийа, геогр. 473
 Садоводство
 ассамцы 474
 белуджи 762

- бихарцы 287
 гаро 496
 кашмирцы 345
 малаяли 604
 малые народы Гиндукуша 781, 782
 малые народы Джамму и Кашмира 364—371
 малые народы Майсура 643
 маратхи 401, 404
 нага 485
 народы Непала 815
 народы Сиккима и Бутана 514
 пуштуны 739
 раджастанцы 306
 синдхи 717
 тамилы Цейлона 871
 хиндиязычные народы 244
 См. также по названиям отдельных видов плодовых деревьев
 Саиди, этн. 755
 Саиды, дин. 323
 Саймон, им. 131, 132
 Саки, этн. 99, 108, 183, 706, 714, 756,
 Сакте, этн. 501
 Сакья, этн., древн. 282, 284,
 Сал, бот. 20, 517, 539
 Саларзай — см. Тарклани
 Салем, геогр. 578, 579
 Салсет, геогр. 61
 Сама, Балкришна, им. 800
 Самадева, им. 174
 Самарканд, геогр. 113, 201
 Самбальпур, геогр. 516, 530
 Самудрагупта, им. 109, 472
 Санганакаллу, геогр. 64, 65
 Санграм, им. 303
 Санграули, геогр. 57, 60
 Сангтам, этн. 485
 Сангур, этн. 754
 Сандаал, бот. 20, 575, 609, 628
 Санджари, этн. 754
 Санкалия Х., им. 60, 61, 69
 Санкритьяан, Рахул, им. 274
 Сантал Паргана, геогр. 518, 533, 535, 536, 541
 Сантали, см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Санталы, этн. 31, 143, 288, 428, 445, 472, 517, 533, 534, 536—540, 694
 Санча, геогр. 184, 185
 Саодарангани, Гули, им. 729
 Саора, этн. 536
 Сараван, геогр. 755, 757, 765
 Сарангарх, геогр. 519, 527
 Сарасвати, геогр. 300
 Сарасвати, Свами Даянанд, им. 160, 625
 Саратхачандра, им. 857
 Саргани — см. Моманды
 Саргон, им. 80
 Сарда, геогр. 238
 Сарджент, им. 691
 Сарнатх, геогр. 105, 183, 259, 260, 276
 Сарпара, этн. 755
 Сархади, Зия, им. 692
 Сасаниды, дин. 756
 Сасарам, геогр. 195, 297
 Сатаваханы, дин. 285, 404, 545, 570
 Сатахзай, этн. 755
 Сатледж, геогр. 17, 18, 318, 319—321, 326, 332
 Сатмала, геогр. 402
 Сатпур, геогр. 372, 401, 402, 516
 Сатхе, Аннабхау, им. 426
 Сатьянараяна, Сункара, им. 567
 Сатьяпал, им. 128
 Саугор, геогр. 243
 Саураштра, геогр. 78, 87, 88, 214, 374, 384, 392
 Сафи 734, 737
 Сафлор, бот. 228
 Сахаранпур, геогр. 246, 249
 Сахарный тростник, бот. 102, 228, 235, 238, 244, 246, 262, 287, 289, 293, 306, 330, 350, 408, 411, 435, 436, 459, 474, 487, 501, 503, 510, 549, 573, 574, 629, 660, 662, 696, 717, 739, 815
 Сахарс, геогр. 293
 Сахни М., им. 87
 Сахяр, геогр. 373
 Свадебные обряды 223, 270, 271, 295, 296, 340, 362, 398, 418, 446, 469, 473, 526, 588, 617, 646—650, 651, 652, 654, 658, 661, 662, 703, 749, 750, 773, 807, 808, 810, 811, 814, 855, 876
 Свамикаль, Нарайанагуру, им. 619
 Сват, геогр. 669, 733, 736, 737, 747, 751, 779, 781, 782
 Свекла, бот. 306, 350
 Свинец 77, 741
 Свиньи, зоол. 82, 100, 229, 288, 314, 395, 488, 572, 645, 662
 СЕАТО 677, 831
 Северный Сентинель, геогр. 660
 Северо-Западная пограничная провинция, геогр. 132, 137, 243, 669, 670, 676, 732, 739, 742, 753, 760, 765
 Северо-Западные горы, геогр. 732
 Сельская община 115, 116, 120, 242, 265—267, 485, 850
 бодо 496, 498
 бхилы 397, 398
 гуджаратцы 376
 каннара 637
 куки-чин 502
 кхаси 504
 мунда 533, 534
 нага 492, 493
 народы Сиккима и Бутана 509
 ораоны 532
 пуштуны 736, 747
 санталы 540
 сингалы 850, 851, 859, 867
 тамилы Цейлона 872
 телугу 562
 Сельскохозяйственные орудия 63, 227
 белуджи и брагуи 762
 бенгальцы восточные 696
 бенгальцы западные 434
 бихарцы 288
 бодо 496
 бхилы 394
 гуджаратцы 378
 каннара 629, 631
 кашмирцы 350
 малаяли 606, 608
 малые народы южной Индии 649
 маратхи 408
 нага 487, 488

- народы Непала 804
 народы Сиккима и Бутана 510
 народы Цейлона 834, 835
 ория 459
 панджабцы восточные 330
 пуштуны 739
 раджастханцы 306, 307
 санталы 537
 синдхи 721
 тамилы 575, 576
 телугу 548, 549
 хиндиязычные народы 246,
 а также см. по отдельным орудиям
 Сема-нага, этн. 485, 486, 489, 492, 493
 Семья и семейно-брачные отношения 104
 андаманцы 661
 ассамцы 478
 белуджи 774
 бенгальцы 446
 бихарцы 294—296
 бодо 496, 498
 бхилы 398, 399
 ведды 876
 гонды 525, 526
 каннара 638
 кашмирцы 362
 куки-чин 501, 503, 505
 малаяли 616—619
 малые народы Гиндукуша 780
 малые народы Майсура 644, 645
 малые народы южной Индии 567,
 568, 654, 656
 маратхи 418
 микир 496
 мунда 545
 нага 494
 народы Джамму и Кашмира 369
 народы Непала 809, 810, 811, 813, 814
 народы Сиккима и Бутана 509,
 511
 никобарцы 662
 панджабцы восточные 340
 пуштуны 749, 750
 раджастханцы 315
 санталы 541
 сингалы 848, 854—856
 тамилы 588, 589
 телугу 560, 561
 хиндиязычные народы 267—272
 Сен Б., им. 204, 207
 Сен Д., им. 55, 57, 58
 Сена, дин. 285, 430, 431
 Сенапати, Факирмохан, им. 469, 470
 Сенанаяке Д., им. 832
 Сенааяке, им. 867
 Сенгамеду, геогр. 96
 Сеонат, геогр. 457
 Сеони, геогр. 519
 Серебро 741
 Серп 227, 331, 351, 394, 487, 510, 576,
 606, 721, 739, 762, 804, 835
 Сесодия, этн. 301
 Сети, геогр. 785
 Сефевиды, дин. 735, 757
 Сеялка 331
 Сиам, геогр. 309
 Сиби, геогр. 754, 755, 757, 758, 761, 762,
 764—766
 Сибирь, геогр. 98
 Сибсагар, геогр. 475
 Сиваликские горы, геогр. 11, 238, 300,
 365, 785
 Сиддик, Шоукат, им. 689
 Сидхпур, геогр. 388
 Сидхраджа, им. 375
 Сикким, геогр. 21, 28, 31, 507—512,
 515, 785, 788
 Сикхи, этн. 28, 117—119, 141, 315, 329,
 338, 341, 707, 737
 Сикхизм — см. Религиозные верования
 Силигури, геогр. 787
 Силхет, геогр. 137, 428, 471, 498,
 694
 Силва В. А., им. 866
 Силва, Джон де, им. 864, 870
 Силва, С. Ф. де, им. 842
 Сингалы, этн. 29, 822, 824—828, 838,
 842—878
 Сингальский язык — см. Языки и диа-
 лекты современные народов Южной
 Азии
 Сингапур, геогр. 62, 134
 Сингбхум, геогр. 517, 533, 535
 Сингтам, геогр. 508
 Сингх, Будх, им. 342
 Сингх, Говинд, им. 117, 338, 341
 Сингх, Гуляб, им. 348
 Сингх, Мохан, им. 342
 Сингх, Нанак, им. 342
 Сингх, Ранджит, им. 326, 348
 Сингх, Чаран, им. 342
 Сингх, Бхай, Вир, им. 342
 Синд, геогр. 22, 27, 35, 61, 75, 77, 78,
 90, 92, 110, 111, 137, 182, 301, 303,
 307, 321, 372, 374, 669—672, 676, 677,
 678, 685, 708, 710, 716—730, 756—
 758, 760, 761, 763—765
 Синд-Сагардоаб, геогр. 319
 Синдри, геогр. 233
 Синдх, геогр. 300
 Синдхи, этн. 29, 35, 125, 669, 675, 684,
 716—730
 Синдхи — см. Языки и диалекты совре-
 менные народов Южной Азии
 Синиолчу, геогр. 507
 Синтенг, эт. 503
 Синха, Бхуванешвар, им. 298
 Синьцзян, геогр. 98
 Сипах — см. Афридия
 Сирадж-уд-Даул, им. 432
 Сирайки — см. Языки и диалекты со-
 временные народов Южной Азии.
 Синдхи
 Сиресена К. М. 867
 Сири, геогр. 276
 Сирилена, Пиядаса, им. 866
 Сирия, геогр. 60, 164, 241
 Сироха, геогр. 306
 Сирпур, геогр. 553
 Сирхинд, геогр. 319
 Систан, геогр. 100, 718, 757, 758
 Ситтанавасал, геогр. 598
 Скарду, геогр. 369
 Скифы, этн., древн. 302, 718
 Скотоводство 21, 24, 97, 101, 102, 229,
 835, 878
 ассамцы 474,
 белуджи 760—764
 бихарцы 288
 бхилы 395
 ведды 874

- гуджаратцы 373
 каннара 629
 кашмирцы 351
 малаяли 606
 малые народы Гиндукуша 780—782
 малые народы Майсура 644
 малые народы южной Индии 645, 652—654, 657
 маратхи 407
 нага 488
 народы Непала 792, 805, 809, 811, 812
 народы Сиккима и Бутана 510, 514
 никобарцы 662
 панджабцы восточные 330, 332
 панджабцы западные 712, 714
 пуштуны 735, 736, 740, 741, 746
 раджастанцы 308
 санталы 537
 синдхи 722
 тамилы 572
 телугу 548
 хиндиязычные народы 246
 население Цейлона 835
 см. также по отдельным породам скота
 Скульптура — см. Архитектура
 Сливы, бот. 762, 804
 Слоновые (Анамалай) горы, геогр. 13
 Слоны, зоол. 652, 860
 Слюда 288, 289, 308, 517, 553, 741
 Смит, Винсент, им. 51, 59
 Соан, геогр. 55, 56
 Собираательство
 андаманцы 660, 661
 бхилы 395
 ведды 884, 885
 гонды 521
 малаяли 608
 малые народы Гиндукуша 781, 782
 малые народы южной Индии 647, 649, 651—653, 656, 657
 нага 489, 499
 народы Непала 808
 народы Сиккима и Бутана 512
 никобарцы 662
 санталы 537
 сингалы 853
 Согдиана, геогр. 347
 Соединенные провинции, геогр. 137
 Соединенные Штаты Америки, геогр. 24, 136, 164, 212, 219, 225, 289, 677, 679, 684, 690, 765, 816, 839
 Соломорека 330
 Солу, геогр. 813
 Соляные горы, геогр. 318, 322, 712, 713
 Сом, бот. 145
 Соман (Тхопила Бхаси), им. 624
 Сон, геогр. 18, 281—283, 287
 Сонмиани, геогр. 765
 Сораб, геогр. 757
 Сорорат 589, 876
 Сосна, бот. 20, 344
 Соундраджана К., им. 57
 Соха 740
 Союз Советских Социалистических Республик, геогр. 21, 57, 135, 137, 216, 218, 220, 221, 225, 232, 233, 246, 278, 450, 451, 567, 622, 624, 644, 696, 754, 794, 800, 816, 831, 864, 867
 Спинтанга, геогр. 765
 Спин-тарин (белые тарины) — см. Тарины
 Средиземноморье, геогр. 98, 108, 184, 756
 Среднеперсидский язык 755
 Сринагар, геогр. 212, 345, 348, 350, 352, 354, 356, 358, 364
 Стамбул, геогр. 354
 Страбон, им. 346
 Струве В. В., им. 81
 Суббарао, Анисетти, им. 567
 Суббарао Б., им. 58, 60, 63, 65, 69, 99
 Сузы, геогр. 183
 Суи, геогр. 765
 Суккур (Саккара), геогр. 61, 716, 719, 721, 723
 Сулеймановы горы, геогр. 12, 731, 733, 735
 Сулейманхель — см. Повинда
 Сульфат аммония — 233
 Сумалари, этн. 755
 Суматра, геогр. 58, 110
 Сунвары, этн. 30, 787, 812
 Сун-Коси, геогр. 785, 787, 811, 812
 Сундарбан, геогр. 430, 673
 Сундаргарх, геогр. 460
 Сундри, бот. 698
 Суннизм 161, 296, 361, 367, 620, 718, 750, 752, 775, 782
 Сур, дин. 456
 Сур. Дас, им. 273
 Сураб, геогр. 77
 Сурат, геогр. 125, 374, 376, 377, 379—381, 392, 393
 Суратгарх, геогр. 220, 307
 Сурепица, бот. 244, 287, 330, 349, 761
 Сури, Теннети, им. 567
 Сурма, геогр. 471—473, 477, 483
 Сухраварди Х. С., им. 678
 Суфизм 162, 702, 728
 Сюань Цзянь, им. 110, 297, 303, 347, 570, 789
 Табак, бот. 228, 246, 287, 306, 330, 383, 408, 411, 459, 474, 487, 549, 573, 574, 717, 739, 761, 815, 871
 Тагор, Дебендранатх, им. 121
 Тагор, Обониндронатх, им. 202, 203, 204
 Тагор, Рабиндранат, им. 35, 36, 121, 207, 450, 451, 454, 704
 Таджики, этн. 110, 242, 322, 706, 709, 735, 780
 Таджикский язык 735
 Таиланд, геогр. 110, 150, 835
 Такажи, им. 625
 Таксила — см. Такшашила
 Такшашила, геогр. 320, 321, 706
 Тал-гхат, геогр. 402
 Тальпур, этн. 719, 758
 Таманги, этн. 30, 508, 787, 808, 812
 Тамар-Коси, геогр. 787, 812
 Тамаринд, бот. 105, 556, 663
 Тамариск, бот. 20
 Тамилакам, геогр. 601
 Тамилы или тамильский язык — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии

- Тамилнад, геогр. 569, 571—582, 584—587, 589—592, 594, 600, 614, 628, 648, 871. См. также Мадрас
- Тамилы, этн. 22, 26, 30, 108, 123—125, 142, 143, 217, 239, 569, 600, 628, 601—603, 613, 618, 623, 628, 639, 649, 822, 825, 826, 828, 831, 835, 838, 852—855, 859, 861, 869—877
- Тангайл, геогр. 697
- Тангалла, геогр. 821
- Тангуль, этн. 485
- Танджур, геогр. 23, 198, 574, 578, 597, 598
- Тансен, геогр. 795
- Тантризм — см. Религиозные верования
- Танцы — см. Народное творчество
- Тансинг, геогр. 803
- Тапти, геогр. 13, 19, 372—374, 381, 401, 516
- Тар, геогр. 13, 22, 300, 302, 373, 716
- Таракзай — см. Моманды
- Тарели — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Синдхи
- Тари — см. хаттаки
- Тарины, этн. 734
- Таркани — см. Тарклани
- Тарклани, этн. 733, 747
- Таро, бот. 487
- Тата, Джамшеджи, им. 377
- Татанагар, геогр. 23
- Татта, геогр. 719
- Татуировка
у байга 529
белуджей 771
гондов 524
малых народов южной Индии 656
сингалов 850
хиндиязычных народов 264, 265
- Тахадж, геогр. 388
- Тахьбан, геогр. 742
- Тверь, геогр. 113
- Театр — см. Народное творчество
- Теапур, геогр. 473
- Теленгана, геогр. 137, 212, 547, 548, 550, 554, 559, 567
- Телличери, геогр. 610
- Телугу, этн. 30, 123, 125, 137, 217, 530, 544—548, 552, 560, 562—564, 566, 567, 569, 572, 588, 628, 657, 658
- Телугу, яз. — см. Языки и диалекты современные народов южной Азии
- Тенали, геогр. 564
- Теннекуна А., им. 864
- Терра, Г. де, им. 53, 55, 57, 67
- Технические культуры 102, 119, 122, 228, 232, 238
андаманцы 660
ассамцы 474
белуджи 761
бенгальцы западные 435, 436
бенгальцы восточные 695, 696
бихарцы 287, 289, 293
гуджаратцы 378
каннара 629
малаяли 604
малые народы Майсура 644
маратхи 407, 408
нага 487
- народы Непала 815
- ория 459
- панджабцы восточные 326, 329, 330
- пуштунцы 739
- раджастханцы 306
- синдхи 716, 724
- тамилы 573, 574
- телугу 560
- хиндиязычные народы 238, 244, 245.
См. также по отдельным видам культур
- Тибет, геогр. 17, 110, 112, 508, 785, 801, 804
- Тибетский или бхотии, яз. 43, 519, 523, 802
- Тибетцы, этн. 802
- Тигр, геогр. 75, 760
- Тик, бот. 20, 352, 396, 575, 609, 698
- Тика, Сингх, им. 122
- Тикхуп, этн. 503
- Тилак, Бал Бангадхар, им. 125, 406, 432
- Тиммана, Нанди, им. 566
- Тимме П., им. 93
- Тимур, им. 113, 117, 323, 375
- Тинневели (Тирунелвелли), геогр. 125
- Типера, этн. 484, 496, 502,
- Типу, Султан, им. 602, 619, 628, 639, 646
- Тирах, геогр. 733, 736, 737
- Тирахи — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
- Тируканура 551
- Тирунелвели, геогр. 60, 580, 649
- Тирупати, геогр. 568
- Тиручирапалли, геогр. 198, 578
- Тисса, им. 858, 860
- Тиста, геогр. 507
- Ткачество — см. Ремесла и домашнее производство
- Тода — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
- Тода, этн. 30, 49, 649, 652—657
- Тодд К., им. 53, 61
- Толлингандж, геогр. 440
- Толстов С. П., им. 78, 756
- Толстой Л., им. 274, 451, 800
- Топоры 62, 487, 510, 649, 721, 835
- Торговля 81, 82, 87, 88, 89, 92, 102, 118, 119, 121, 236, 308, 489, 550, 609, 610, 661—665, 671, 678, 682, 697, 698, 712, 714, 720, 722, 725, 739, 758, 762, 781, 782, 798, 812, 854, 876, 878
- Торий 234
- Тор-тарин (черные тарины) — см. Тарины
- Торф 430
- Тотагамува, Шри Рахула, им. 866
- Тотемизм — см. Религиозные верования
- Точи, геогр. 732—734
- Точийский проход, геогр. 732
- Траванкур, геогр. 120, 601—603, 615, 619, 649—651
- Траванкур-Кочин, геогр. 214
- Трайраджья, геогр. 569
- Трактор 227, 378, 575
- Транспорт
авиа 357
автодорожный 236, 257, 258, 334, 357, 508, 742, 743, 765, 840
гужевой 229, 258, 308, 508, 722, 740, 763, 765, 840

- железнодорожный 120, 121, 123, 124, 233, 236, 308, 326, 334, 357, 377, 723, 742, 743, 758, 765, 840
 речной 236, 356, 516, 607, 660, 662, 663, 665, 670, 1766, 840
 морской 409, 719, 766
 Трехродовой брачный союз 295
 Трибхуван, геогр. 794
 Тривандрам, геогр. 610
 Тринкомали, геогр. 823, 839
 Трипликан, геогр. 591
 Трипура (Тишура), геогр. 483, 485, 502, 505
 Трисули, геогр. 794
 Тричинополи, геогр. 650
 Тромбей, геогр. 233, 411
 Тро-мо-кэ — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии. Тибетский язык
 Туглакабад, геогр. 194, 276
 Туглаки, дин. 194, 323
 Туенгсанг, геогр. 486
 Тукарам, им. 114, 425
 Тулси, Дас, им. 155, 273
 Тулу, этн. 30, 628, 643, 644
 Тулу, яз. — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Тулува, геогр. 643, 644
 Тунга, геогр. 629
 Тунгабхадра, геогр. 547, 553, 629
 Тургенев, И., им. 274
 Тури, этн. 734
 Тури, яз. — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Турки-сельджуки, этн. 757
 Туркмения, геогр. 75, 754
 Туркмены, этн. 756
 Турфан, геогр. 178
 Турция, геогр. 127, 234, 698
 Тутикорин, геогр. 125
 Тутовник, бот. 306, 350, 359
 Тхадо (новые куки), этн. 30, 501
 Тхакали, этн. 787, 813
 Тхакур, Видьяпати, им. 297
 Тхакуры, этн. 787, 815
 Тхали — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии. Раджастхани
 Тхаль Паркар, геогр. 372
 Тхами, этн. 787, 812
 Тхампуран А., им. 624
 Тхана, геогр. 411
 Тханви, Шоукат, им. 689
 Тханесер, геогр. 256
 Тхапа — см. Магары
 Тхапар Б., им. 70
 Тхару, этн. 29, 787, 815
 Тхими, геогр. 795
 Тыква, бот. 306, 359, 394, 556
 Тюрки, этн. 110, 242, 322, 323, 706, 709
 Ува, геогр. 819, 822, 829, 854, 860
 Уголь 232, 233, 508, 513, 517, 553
 Удайгири, геогр. 466
 Удайпур, геогр. 300, 302, 310, 316, 393, 394
 Уджайн, геогр. 301, 303, 306, 317
 Уилер М., им. 63, 64, 68, 76, 78, 79, 81, 87, 89, 90, 94, 96, 98, 99
 Уин А., им. 52
 Укил С., им. 204
 Украшения
 ассамцы 492
 белуджи 769—771
 бенгальцы 444
 бихарцы 294
 бодо 497
 бхилы 396, 397
 ведды 876
 гонды 523, 524
 гуджаратцы 382, 383
 каннара 635
 малые народы южной Индии 658
 нага 490, 492
 народы Непала 806, 809
 народы Цейлона 841
 ория 463
 панджабцы 338, 339
 пуштуны 745, 749, 750
 раджастханцы 312
 санталы 540
 сингалы 852
 синдхи 726, 727
 тамилы 584, 585
 тамилы цейлонские 873
 телугу 558
 хиндиязычные народы 264, 265
 Улладан, этн. 601, 648—650
 Умрани, этн. 754
 Упадхья, Бхагаватшаран, им. 274
 Упаркота, геогр. 388
 Ура, геогр. 80
 Урали, этн. 30, 649—651
 Уран 234
 Урду — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Урмия, геогр. 100
 Усманзаи — см. Манданы
 Утакамунд, геогр. 654
 Утварь домашняя
 белуджи 766
 бенгальцы 443, 444
 бихарцы 290
 бхилы 395, 396
 ведды 875
 гуджаратцы 380
 кашмирцы 359
 малаяли 613
 нага 489, 490
 народы Непала 813, 815
 народы южной Индии 645
 пуштуны 744, 745, 750
 санталы 539
 сингалы 847, 848
 синдхи 725
 тамилы 583
 телугу 556, 557
 хиндиязычные народы 254—256
 Уткала, этн. 456, 465
 Утманзаи — см. Манданы
 Утманхель, этн. 733
 Уттар Прадеш, геогр. 60, 103, 105, 118, 122, 143, 215, 232, 234, 237—239, 243—248, 251, 252, 256, 261, 265—267, 275, 277, 279—284, 287, 289—291, 295, 299, 328, 331, 419, 814
 Фа Сянь, им. 109, 789
 Фаиз, Ахмед Фаиз, им. 688, 693, 715

- Файзи, им. 273
 Файзабад, геогр. 248
 Фарс, геогр. 756, 757
 Фарси, яз. 121, 273, 751
 Фарукабад, геогр. 247, 249, 252
 Фатехпур-Сикри, геогр. 195
 Федеральная территория Карачи, геогр. 716, 717
 Фергана, геогр. 367
 Фердоуси, им. 363, 756
 Ферозпур, геогр. 328
 Ферсервис Дж., им. 67, 75, 76, 80, 91, 93
 Финно-угорские языки 532
 Фирозабад, геогр. 251, 276
 Фольклор 155, 171, 173, 174, 179, 281, 297, 323, 341, 346, 363, 391, 419, 423, 481, 495, 500, 546, 605, 623, 704, 714, 728, 730, 750, 751, 757, 776, 777, 779, 865, 866, 871
 Фома, им. 164
 Форт Сандеман, геогр. 766
 Франция, геогр. 24, 25, 52, 289, 830
 Французы, этн. 118, 431, 547
 Фут, Брус Р., им. 59
 Фут Р., им. 52
 Фучик, Юлиус, им. 567
 Фюрер-Хаймендорф Х., им. 98, 519
 Хавкин В., им. 427
 Хаджи, им. 738
 Хаджонг, этн. 498
 Хазар, геогр. 732, 781
 Хазарибах, геогр. 288, 536
 Хайберский проход, геогр. 12, 732, 742
 Хайберское агентство, геогр. 732
 Хайдарабад, геогр. 23, 24, 74, 119, 137, 212, 214, 416, 520, 547, 548, 551—553, 559, 562, 564, 565, 568, 572, 675, 688, 716, 719, 723, 724
 Хайдар, Али, им. 602, 619, 627—629, 646
 Хайрпур, геогр. 78, 669, 677, 716, 717, 720
 Хайям Л., им. 691
 Хак, Анваруль, им. 692
 Хаксли О., им. 527
 Халдар, Гопал, им. 451
 Халил-момандский диалект — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Пушту
 Халилы, этн. 734, 736, 747
 Халимзаи — см. Моманды
 Хали, им. 274
 Хамбантота, геогр. 845
 Хамид, Абдул, им. 751
 Хандеш, геогр. 401—403, 406, 408
 Харан, геогр. 754, 755, 764, 766
 Хараппа — см. Археологические культуры
 Хараути, этн. 301
 Хардвар, геогр. 260
 Хариани (бангару) — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Хинди
 Харичандра, им. 177
 Харипшандра, Бхаратенду, им. 273, 274, 275
 Харнай, геогр. 765
 Харуни, этн. 755
 Харши, геогр. 110, 430
 Харша, им. 178, 242
 Харши, дин. 242, 285, 430, 456
 Хастинапур — см. Археологические культуры
 Хатия, геогр. 785
 Хаттак, Афзаль, им. 751
 Хаттак, Хушхаль-хан, им. 751
 Хаттаки, этн. 734, 747, 750, 751
 Хвезаи, см. Моманды
 Хеббар К. К., им. 207
 Хевеши В., им. 532
 Хейдар, Курратулэйн, им. 688
 Хейянтхуддува Г. В., им. 864
 Хемачандра, им. 391
 Хильголь Н., им. 642
 Хилджи, дин. 112
 Химачал Прадеш, геогр. 327, 328, 329
 Хинди — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Хиндки — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Лахнда
 Хиндустан, геогр. 37, 237, 243, 247, 265, 268, 276, 277
 Хиндустани — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии. Хинди
 Хиракуд, геогр. 234
 Хиссар, геогр. 328
 Хлебное дерево, бот. 474, 487, 503, 663, 849
 Хлопок, бот. 82, 102, 122, 228, 244, 245, 301, 307, 329, 330, 378, 408, 417, 459, 474, 486, 487, 496, 497, 501, 514, 516, 549, 573, 574, 576, 629, 663, 670, 716, 724, 728, 739, 761, 815
 Хмар, этн. 502
 Хо, этн. 31, 517, 533, 534
 Хо, яз. — см. Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 Ходжанг, этн. 445, 496, 694
 Хоми Баба, им. 426
 Хорасан, геогр. 110, 242, 243
 Хорезм, геогр. 107, 347, 756
 Хотан, геогр. 371
 Хоура, геогр. 23, 440, 441
 Христианство — см. Религиозные верования
 Хромиты 403, 553, 741, 765
 Хрущев Н. С., им. 216
 Хугли, геогр. 431, 436, 440, 441
 Хумаюн, им. 757
 Хумла — см. Доти
 Хунза, геогр. 343, 366, 367
 Хусайн М., им. 205
 Хусроу Дехлеви, Амир, им. 273
 Хусру-хан, им. 375
 Хуссейн З., им. 162
 Хуссейн М., им. 685
 Хундар, геогр. 18
 Хэвелл Э., им. 202, 203
 Цейлон, геогр. 11, 14, 15, 17, 19—24, 26—31, 34, 110, 150, 160, 180, 309, 544, 569, 570, 574, 580, 581, 598, 602, 665, 732, 819—878
 Цейлонское нагорье, геогр. 822
 Ценер Ф., им. 57

- Центральное Индийское нагорье, геогр. 13, 14, 18—20, 31, 237, 238, 243, 246, 457, 516—518, 528, 531
- Центральные провинции, геогр. 137, 457
- Цзо. зоол. 809, 812
- Цинк 356, 787
- Цитрусовые, бот. 228, 306, 501, 503, 504, 514, 629, 645, 717, 739, 804, 815, 848
- Цыгане, этн. 824, 878
- Чаармунг, геогр. 733
- Чагай, геогр. 754, 755, 758, 765, 766, 773
- Чай, бот. 14, 120, 228, 231, 330, 360, 383, 436, 474, 501, 573, 604, 629, 645, 660, 696, 727, 746, 815, 835, 836, 849, 872
- Чайтанья, им. 114, 431
- Чакладар Х., им. 93
- Чакма, этн. 428, 445, 694, 702
- Чалакуди, геогр. 603
- Чалукья, дин. 375, 602, 627
- Чаман, геогр. 766
- Чамба, геогр. 328, 366, 367
- Чамбал, геогр. 301, 307
- Чампа, этн. 369
- Чампанера, им. 375
- Чамсали — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии.
- Пахари
- Чанакья, им. 178
- Чанг, этн. 485, 486, 490, 493
- Чанд, Бардо, им. 36
- Чанд, Прем, им. 274
- Чанда, геогр. 519, 520
- Чандамал, Куромал, им. 729
- Чандар, Кришан, им. 274, 342
- Чандернагор, геогр. 431
- Чандигарх, геогр. 205,
- Чандравали, геогр. 96
- Чандрагупта Маурья, им. 105, 106, 108, 170, 285
- Чанху-Даро — см. Археологические культуры
- Чарсадда, геогр. 743
- Чатрик, Дхани Рам, им. 342
- Чаттерджи, Бонким, Чондро, им. 35
- Чаттерджи С. К., им. 34, 105
- Чаттерджи, Шорот Чондро, им. 35
- Чаунтра, геогр. 55, 56
- Чаура, геогр. 659, 662
- Чаури Чаура, геогр. 131
- Чаухан, этн. 301
- Чеди, этн., древн. 241
- Челванаягам, им. 826
- Ченаб, геогр. 18, 318, 319, 321, 343, 367, 712
- Ченчу, этн. 30, 657, 658
- Чепанги, этн. 787, 813
- Чера, геогр. 107, 569—571, 594, 601
- Черат, геогр. 741
- Черрапунджи, геогр. 17
- Чеснок, бот. 487
- Чехов А. П., им. 274, 451, 689, 692
- Чехословацкая Социалистическая Республика, геогр. 225, 816
- Чечевица, бот. 261, 487
- Чиби (Чибхали), этн. 345, 365, 714
- Чибхадхи — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии.
- Лахнда
- Чилас, геогр. 343
- Чилоу, геогр. 821
- Чин, этн. 484, 498, 501
- Чингиз хан, им. 322
- Чингленут, геогр. 54, 96, 97
- Чиндвара, геогр. 519
- Чиндвин, геогр. 471
- Чираккал, геогр. 619
- Чиру, этн. 502, 503
- Читандживи, Нарла, им. 567
- Читор, геогр. 310, 562, 815
- Читрал, геогр. 367, 669, 677, 779—781
- Читральян — см. Кхо
- Читральский (кховар) язык — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
- Читтагонг, геогр. 132, 429, 692, 694, 704
- Читтадхар («Хридай»), им. 799
- Читтаранджан, геогр. 233, 436
- Чишти, Читтур Селим, им. 196
- Чогори (Годуин Остен), геогр. 12
- Чокроборти, Амия, им. 451
- Чокроборти, Мукундарам, им. 448
- Чола, геогр. 107, 110, 547, 569—571, 594, 597, 602, 843, 862
- Чомухани, геогр. 697
- Чоттопадхай, Бонким Чондро (Чаттерджи), им. 450
- Чоттопадхай, Шорот, Чондро, им. 451
- Чоудри, Рашид Ахмад, им. 692
- Чоудхури, Рой Прасад, им. 593
- Чоудья Г., им. 643
- Чугтаи, Абдур, Рахман, им. 691
- Чундригар, им. 678
- Чхаттисгарх, геогр. 283, 457, 519, 525, 528
- Чхаттисгархи — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии.
- Хинди
- Чхота Нагпур, геогр. 13, 14, 57, 65, 293, 294, 377, 516—518, 531—536, 541
- Чхутия, этн. 496
- Шабара, этн., древн. 283
- Шайок, геогр. 370
- Шакала, геогр. 320, 322
- Шаки (саки), этн., древн. 241, 302, 320, 718
- Шакти, геогр. 519
- Шактизм — см. Религиозные верования
- Шамс-уд-Дин, Илтутмыш, им. 112
- Шанкар, Дев, им. 481, 602
- Шанкаранкойла, геогр. 591
- Шаны бирманские, этн. 472, 484, 485
- Шаравати, геогр. 629
- Шариф, Пир Сахиб Манки, им. 677
- Шарма И. Д., им. 72
- Шатрунджайя, геогр. 197
- Шах Алам II, им. 119
- Шахаб, Кудратулла, им. 690
- Шахабад, геогр. 281, 287, 288, 292
- Шахвани, этн. 755
- Шах-Джехан, им. 117, 195—197, 431
- Шахпур, геогр. 708, 711

Шахрих, геогр. 765, 774
 Шашанки, им. 430
 Шейх-Вазиль, геогр. 762
 Шейхопур, геогр. 709
 Шелководство 350, 489, 763
 Шер-шах, им. 297
 Шер-Гил, Амрита, им. 204
 Шерпа, этн. 30, 787, 813, 814
 Шиваджи, им. 117, 404, 405, 416
 Шиваизм — см. Религиозные верования
 Шивасвами, им. 180
 Шигар, геогр. 343
 Шиизм 162, 163, 362, 620, 752, 775, 782
 Шийок, геогр. 343
 Шиллонг, геогр. 429, 471, 473, 474, 484
 Шимоги, геогр. 631
 Шина, этн. 29, 345, 364, 367, 368, 779
 Шина — см. Языки и диалекты современных народов Южной Азии
 Шинвари, этн. 734, 737, 749
 Шинвари, Хамза, им. 752
 Ширани, этн. 734, 748
 Шихаб-ад-дин, Мухаммед Гурн, им. 322
 Шмидт В., им. 532
 Шолапур, геогр. 132, 232, 408
 Шолага, этн. 652
 Шолохов М., им. 451
 Шомпен, этн. 662, 663
 Шоу, Бернард, им. 527
 Шпинат, бот. 487, 488, 556
 Шрешта, Сиддхи Чаран, им. 800
 Шри Пада, геогр. 859
 Шринивасалу К., им. 207
 Шринивасан К., им. 97
 Шриранга, им. 642
 Штейн А., им. 75
 Шудрака, им. 174, 178, 179
 Шумер, геогр. 82
 Шунга, дин. 285
 Шурасена, этн., древн. 241
 Шуру, геогр. 343

Эверест — см. Джомолунгма 785, 813
 Экбатан, геогр. 183
 Экзогамия 295, 421, 492, 493, 496, 503, 529, 530, 561, 617, 638, 644, 650, 653, 656—658, 781
 Экнахт, им. 425
 Элам, геогр. 98
 Эламский язык 87
 Элефанта, геогр. 191
 Эллора, геогр. 183, 187, 188, 545
 Элу, яз. 826
 Элудхачхан Т. Р., им. 624
 Эльвин В., им. 518, 527
 Эмено М., им. 86
 Эндогамия 314, 339, 403, 524, 529, 664, 713
 Эрас Н., им. 75, 80
 Эрнадан, этн. 601, 652
 Этническая история 57, 61, 66, 67, 69, 71—74, 87, 89, 94, 97—101, 104—107
 ассамцы 472
 белуджи 755, 756
 бенгальцы 430, 431

бихарцы 282—285
 бхилы 393, 394
 ведды 874
 гонды 529
 гуджаратцы 374, 375
 каннара 632
 кашмирцы 346, 347
 мавры цейлонские 878
 малаяли 606, 607
 маратхи 404
 мунда 532, 533
 народы Ассамских гор 484,
 народы Непала 814, 815, 817
 народы Центрального Индийского нагорья 517, 518
 ория 455, 456
 панджабцы восточные 325—328, 333.
 панджабцы западные 706
 пунштуны 735
 сингалы 851
 синдхи 718
 тамилы 569, 570
 тамилы цейлонские 871
 телугу 544, 545
 хиндиязычные народы 240—243
 Эттикопак, геогр. 551
 Эфиопы, этн. 719
 Эфталиты, этн., древн. — см. Гунны
 белые

Ювелирное дело — см. Ремесла и домашнее производство
 Южно-Африканский Союз, геогр. 403
 Юсуф, им. 737
 Юсуфзаи, этн. 733, 735, 736, 747, 749, 751
 Юэцжи, этн., древн. 241

Яблоки, бот. 350, 360, 739, 762, 781, 782
 Ява, геогр. 110

Языки древние и средневековые народов Южной Азии
 санскрит 32, 33, 86, 104, 105, 110, 113—114, 241, 282, 285, 298, 363, 364, 449, 545, 546, 570, 595, 623, 624, 640, 641, 695, 717, 729, 799, 826, 843, 866
 пали 282, 285, 799, 824, 865
 пракриты 106, 241, 242, 285, 298, 321, 455, 717, 799

Языки и диалекты современные народов Южной Азии
 абор яз. 43
 агария яз. 533, 535
 андаманский яз. 660
 ассамский (или ахомия) 34, 36, 218, 472, 473, 481, 482, 506
 асури яз. 533
 байгани яз. 529
 балти яз. 43
 балучи (балочи) или белуждский яз. 40, 709, 755, 756, 777
 бенгали (бенгальский) яз. 34—36, 42, 121, 218, 280, 298, 449, 453, 455, 484, 534, 676, 685, 690, 694, 695
 калькутский диалект 695
 восточный диалект 695
 бизари яз. 34, 36, 240, 280
 бихари яз. 34, 36

бходжпури диал. 36, 114, 240, 247, 280, 281, 297
 магахи 36, 280, 281, 297
 майтхили 36, 273, 280, 297, 298
 напурия или чекокчекки — 36, 281
 бодо (бара) яз. 596
 брагуи яз. 40, 86
 бхили яз. 39, 372, 393
 барела диал. 393
 бхилала 393
 манкар 393
 бхумидж яз. 533, 534
 буришский (вершицкий) или бу-
 ришки (бурушаски) яз. 31, 43
 гаварбати яз. 39
 гадаба яз. 533
 гонди яз. 42, 517, 529, 530
 гуджарати яз. 34, 39, 88, 302, 372, 391, 393, 403
 катхиявари 372
 каччи 372
 кхандеши или саураштри — 39, 372
 джуанг яз. 533, 534
 догри яз. 366
 кандхи, яз. 42, 530
 каннара яз. 41, 113, 181, 627, 640, 641, 658
 кафирские языки 39, 780
 кашмири (или кашур) яз. 39, 40, 345
 каштавари яз. (или киштвари) 345
 колами яз. 41, 42, 530
 кора яз. 533
 корва яз. 533
 корку яз. 533
 кохистани яз. 40, 345, 781
 куки-чин, яз. 43
 курги или кодагу яз. 41, 644
 кхариа яз. 533
 кхаси яз. 42, 483
 кхервари яз. 42, 533
 лахнда яз. или западный панджаби 34, 302, 708, 709, 711—714
 аванкари 708, 712
 бахавалпури 302, 708
 джатки 34, 302, 708, 711—713
 дханни 713
 мультани 34, 302, 708
 потвари 708, 713
 сирайки 34, 708
 хиндки 34
 чибхали 708, 709, 714
 шахпури 708
 ладаки (ладакский) яз. 43, 370
 лепча яз. 43, 510
 малаялам яз. 41, 602, 617, 623—625, 643, 648, 663
 мальто яз. 42
 мальхар яз. 42
 маратхи яз. 34, 35, 38, 39, 372, 393, 403, 426, 529, 530
 конкани диал. 35, 403
 махл яз. 663
 мейтхей или манипури яз. 43, 500
 мири яз. 43
 мунда (языковая семья) 28, 31, 42, 43, 517, 533—535
 мундари яз. 42, 531, 533
 нага яз. 43, 483
 невари яз. 43, 789, 799

непали (кхаскура) или гуркхали, также найпали яз. 39, 328, 329, 788, 789, 790, 800
 никобарский яз. 42, 661
 ораон или курукх яз. 42, 531, 532
 ория (одри или уткали) 34, 35, 534, 455, 469
 ормури яз. 40
 панджаби яз. 33, 34, 35, 39, 325, 328, 341, 345, 366, 690, 707—709, 715
 пахари яз. 34, 39, 230, 714
 бхадравахи 328
 джаунсари 328
 гархвали 240
 горкали 240
 гуджари 328, 366
 кулун 328
 кумаони 240
 непали 39
 чамели 328
 пашаи яз. 39
 пушту (пахту) или афганский яз. 35, 40, 242, 345, 686, 690, 709, 735, 738, 750, 751, 753, 782
 афридийский диал. 735
 вазирский 735
 дурранийский 735
 халило-момандский 735
 раи яз. 811
 раджастанхия яз. 34, 39, 301, 302, 317, 328, 367, 372, 393, 709, 714
 гуджари диал. 328, 714, 782
 джайпури (говор хараути) 39, 301, 302
 лабхани 39
 мальви (говоры рангри, нимари) 39, 301, 302
 марвари (говоры багри, мевари, тхали) 39, 301, 302, 317
 мевати или бигота 240, 301
 савара яз. 42, 455, 533
 сантали яз. 42, 455, 533, 555, 547
 кармали диал. 536
 мали 536
 сингальский яз. 34, 663, 664, 665, 824, 825, 844, 854, 865—867, 877
 синдхи яз. 34, 35, 88, 372, 690, 708, 717—720, 722, 729, 730
 лари или вичоли диал. 717, 718
 сирайки 708, 717
 тхарели 718
 тамили или тамильский язык 41, 113, 181, 519, 569, 594, 602, 623, 648, 649, 652, 825, 826
 телугу или андра яз. 30, 41, 42, 113, 454, 546, 566, 567, 658
 тибетский или бхотия яз. 43, 508, 512, 812
 деджонг-кэ диал. 513
 дрог-па 513
 тро-мо-кэ 513
 тирахи яз. 39
 тода яз. 41
 тулу яз. 41, 643
 тури яз. 533, 534
 урду яз. 29, 35, 36, 37, 181, 239, 273—276, 278, 328, 345, 424, 530, 603, 676, 685, 690, 691, 695, 707—709, 715, 729, 730, 753, 778

хинди (дехлеви, урду, хиндустани, кхари боли) 29, 33, 34, 36—38, 214, 218, 237, 238, 239, 240, 273, 274—276, 278, 280, 298, 302, 317, 328, 329, 372, 393, 424, 425, 455, 472, 481, 506, 517, 519, 528, 529, 534, 594, 625, 685, 686, 709, 789
 вост. диал.
 авадхи 38, 240, 273, 281, 341
 багхели 38
 кольби 38
 чхаттисгархи 38, 240
 западн. диал.
 брадж, бхаша (бирдж бхакха) 33, 38, 114, 239
 бундели 39, 245, 246
 каноджи 38, 239
 хариани или бангару 38, 238
 хиндустани или кхари боли 29, 36, 37, 38, 39, 239, 240, 273, 328, 372
 хо яз. 42, 535
 читральский яз. (кховар) 39, 779
 шина яз. 39, 345, 779, 782
 Як, зоол. 508, 512, 809, 812
 Якка, этн. 827
 Якша, этн., древн. 283, 811
 Ямс, бот. 228, 487, 662, 833
 Япония, геогр. 134—136, 166, 816
 Яркенд, геогр. 367, 371
 Яرخун, геогр. 780
 Ясин, геогр. 343, 367, 368, 369, 782
 Ячмень, бот. 82, 102, 244, 261, 288, 306, 349, 370, 435, 508, 509, 712, 720, 721, 739, 761, 780, 781, 782, 804, 812
 Яшпал, им. 274

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
В В О Д Н А Я Ч А С Т Ь	9
Общие сведения о странах Южной Азии	11
Географический очерк стран Южной Азии	11
Демографическая характеристика стран Южной Азии	21
Языки и письменность народов Южной Азии	31
Антропологический состав населения Южной Азии	45
История и культура Индии и Пакистана	51
Основные этапы истории	51
Кастовый строй	137
Религии	144
Древнеиндийская литература	166
Архитектура и изобразительное искусство	181
 Н А Р О Д Ы Р Е С П У Б Л И К И И Н Д И И	 209
История Республики Индии	211
Экономический очерк	224
Хиндиязычные народы (хиндустанцы)	237
Народы Бихара	280
Раджастанцы	300
Панджабцы	318
Народы Джамму и Кашмира	343
Гуджаратцы	372
Бхилы	393
Маратхи	401
Бенгальцы	428
Ория	455
Ассамцы	471
Народы Ассамских гор	483
Народы Сиккима и Бутана	507
Народы Центрального Индийского нагорья	516
Телугу, или андхра	544
Тамилы	569
Малаяли	601
Народы Майсура	627
Малые народы южной Индии	647
Народы Андаманских и Никобарских, Лаккадивских и Аминдивских островов	659
Население Мальдивских островов	665

НАРОДЫ ПАКИСТАНА	667
Историко-экономический очерк	669
Литература и искусство	685
Бенгальцы	694
Народы Западного Панджаба	706
Синдхи	716
Пуштуны	731
Белуджи. Брагуи	754
Малые народы Гиндукуша	779
НАРОДЫ НЕПАЛА	783
НАРОДЫ ЦЕЙЛОНА	817
ПРИЛОЖЕНИЯ	879
Список литературы	881
Глоссарий	904
Список иллюстраций	913
Список карт	922
Список заставок и концовок	923
Указатель географических названий и имен	927

Народы Южной Азии

Утверждено к печати

Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР

Редакторы Издательства Г. Ф. Дубовикова и И. А. Булин

Технические редакторы П. С. Кашина, Н. Д. Новичкова. Корректор Т. К. Добровольская

РИСО АН СССР № 129 — 89в. Сдано в набор 19/V 1962 г. Подписано к печати 15/III 1963 г.
Формат 70×108¹/₁₆. Печ. л. 60,25 + 10 вкл. = 84,25 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 79,4. Тираж 3500 экз.
Т-02308. Изд. № 4374. Тип. зак. № 685

Цена 5 р. 10 к.

Издательство Академии наук СССР, Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21

1-я типография Издательства АН СССР, Ленинград, В-34, 9 лин., 12

О П Е Ч А Т К И И И С П Р А В Л Е Н И Я

Стр.	Строчка	Напечатано	Должно быть
7	6—7 стр.	стов — 1957, 1961— 1962 гг.; А. М. Дьяков — 1958 г.; М. К. Кудряв- цев — 1958 г.;	стов — 1958, 1961 г.; А. М. Дьяков — 1957 г.; М. К. Кудрявцев — 1957 г.;
152	13 стр.	обрядность	обрядность,
168	16 стр.	этический	этнический
518	3 стр.	монгольские	могольские
875	19 стр.	сигналы	сингалы
902	1 стр.	umdar	Majumdar

Народы Южной Азии

